Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований им. В.И. Абаева —
филиал федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»

Х.Ф. Цгоев

Словарь осетинской мифологии и уклада жизни

**Издание второе,
дополненное и исправленное**

Владикавказ 2017

ББК 81.2(2РСев)
Ц 11

Печатается по решению Учёного совета СОИГСИ ВНЦ РАН

Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. – 2 изд., доп. и испр. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – 753 с.

ISBN 978-5-91480-290-2

ББК 81.2(2РСев)

ISBN 978-5-91480-290-2

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017
© Цгоев Т.Ф., 2017

Цæгат Ирыстоны Абайты Васойы номыл гуманитарон æмæ социалон иртасæнты институт – Уæрæсейы наукæты академийы федералон паддзахадон бюджетон зонадон уагдон Дзæуджыхъæуы наукон центр»-ы филилал

Цгъойты Хазби

АРВЫ ДУАР

ИРОН МИФОЛОГИОН ÆМÆ ЦАРДЫУАДЖЫ ДЗЫРДУАТ

Дыккаг рауагъд
Баххæстгонд æмæ ног редакцигондæй

Дзæуджыхъæу 2017

Посвящаю матери моей — Клавдии,
урожденной Гурциевой,
от которой я впервые почувствовал
прелесть осетинского народного
творчества и силу родного слова

Первый выпуск данной книги «Врата небесные» осетинский народ принял близко к сердцу. Потому что истоки ее содержания берут начало у него, в благодати наших прапрапращуров, их миропонимании, укладе их жизни, их обычаев и традиций. Общественность дала ей достойную оценку. Среди многочисленных благодарственных слов, адресованных мне как автору, было немало и советов, и замечаний. В основном они касались материалов об укладе жизни, обычаях и праздниках. Читатель пожелал расширить границы описания, сказать о них более подробно, расширить круг многообразия народной мудрости, дошедшей до нас через огромные пласты времени. По моему мнению, читатель прав. Потому что история нашего этноса не только в мифологии, но и в языке, в обычаях, традициях, укладе жизни, и я, насколько мне это удалось, расширил границы книги почти вдвое, обработав и дополнив ее новыми материалами. Я счел нужным назвать книгу «Словарем мифологии и уклада жизни».

Автор

НАША ИСТОРИЯ — В НАШЕЙ МИФОЛОГИИ

Осетинское устное народное творчество богато. Нартские сказания, повествования Даредзанов, чудеса Царциата, многообразие сказок, пословицы и поговорки, притчи, песни, плачи, причитания, загадки, веселые побасенки, юмористические миниатюры и многое другое. Оно настолько многообразно, что многое до сих пор даже не исследовано. А количественно оно таково, что по сей день они не до конца учтены, записаны и упорядочены.

В осетинском фольклоре множество действующих лиц. Всевышний, Уастырджи, созданные Богом ангелы (зеды) и покровители (дуаги), герои, бесы (черти), разбойники (вредители) и другие. Составить их список, расположить их по словарному порядку друг за другом, написать к ним небольшие пояснительные тексты, чтобы подрастающему поколению, учащейся молодежи легче было ознакомиться с ними, изучать, — к этой работе я приступил давно. Краткий мифологический словарь, составленный мною, несколько лет назад публиковался на страницах газеты «Растдзинад». Писатель Сергей Кайтов внес его в свою книгу «Осетинские вести».

Миф — слово греческое. Обозначает поэму, повествование, легенду. Наука об этих жанрах — мифология. Потому и составленный мною словарь называется мифологическим.

Философия утверждает, что из ничто невозможно создать что-то. Это говорит о том, что ни один миф не мог быть создан из ничего. У каждого мифа есть основа, на которую он опирается, из которой он вырастает в самостоятельное произведение. Только мы уже не знаем, каковы были эти основы, этот базис. Из тьмы времен наши далекие предки донесли до нас рассказы о тех стародавних памятных событиях, о борьбе за свободу, о силе единства и сплоченности, героизме отдельных личностей, пожертвовавших жизнью во имя будущего своего народа, об их высокой человечности, этической и нравственной чистоте. Благодаря устному народному творчеству до нас дошли глубокая мудрость старейшин и остроумие, красота и глубинная мудрость осетинского слова, ее сила, ее благородство и благодать, дыхание поколений, живших до нас: их опыт, их чувства, их устремления, о чем мечтали, какие жизненные ориентиры ставили выше всего, и какие творческие начала вели их к божественным озарениям. Недаром известный русский ученый Г. В. Вернадский говорит: «…Следы древней исторической основы могут легко быть обнаружены под мифологическим покровом» (книга «Древняя Русь»).

Главным, верховным святым, которому молились скифы, Геродот называет Таргитая. Согласно его исследованиям, скифы об этом знали от своих предков. Они происходят от него, он является сотворителем их этноса. Сегодня мы знаем его как Уастырджи (Уас-Тарги). Молимся ему, вверяем себя, наших детей, молодежь, путников своих, гостей его всемогущему покрову. Это он предстает перед Всевышним

от имени осетинского народа и просит для них благо. Он — их надежда и опора, вера в будущее.

Когда не стало народного пращура, в его миропонимании он превратился в зеда (ангела) и многие тысячелетия покровительствует им, как и при своей жизни. Его благодать осталась жить в жизни народа и не дает дрогнуть в трудных жизненных ситуациях. «Мифология — всегда мистифицированная и поэтизированная история. И космология! Причем мистификация происходит без всякого злого умысла вполне естественным путем», — пишет В. Н. Демин («Тайны русского народа»).

Наиглавнейшими в перечне произведений фольклора являются сказания, повествования, сказки, удивительные истории, песни, плачи-причитания, пословицы и загадки. В каждом из них своеобразно отражаются действительные события жизни, случаи, взаимоотношения людей, их мечты, достижения, их проблемы, боль, переживания. Народные традиции и праздники — тоже фольклорная принадлежность. Они также тесно связаны с мифологией. Поэтому в данный словарь внесены наиболее интересные осетинские народные праздники.

Каждая личность живет своей персональной жизнью, только по ей одной ведомому чувству ощущает вкус жизни, ее проблемы, она одинока перед своей судьбой. И если бы люди, народ время от времени не становились плечом к плечу, близко друг к другу, если бы не разделяли общую радость и горесть, вряд ли бы каждый из них смог до старости донести тяжкий груз жизненных невзгод. Вот и задумался человек, как ему облегчить жизнь, — а это уже мысль творческая, мысль созидательная. И он придумал способы отвлечения от тягот жизни, способы отдохновения от тяжких дум и обстоятельств, которые бы отвлекали его и развлекали, делали жизнь краше, разнообразили бы быт. И придумал человек различные способы для этого. Из творческой мысли человека родились праздники.

В течение астрономического года у осетинского народа бывает много различных праздников: связанных с радостью и горечью, светлых и поминальных, тяжелых трудовых и другие. Поэтому и названия этим праздникам дали соответствующие:

Къаты бонтæ (трудовые дни)

Æнцойбонтæ (дни отдыха)

Рæмон бонтæ (дни радости)

Бæрæгбонтæ (праздники)

Тæфæбонтæ (дни печали, дни траура)

«**Къаты бонтæ**» — то есть, трудясь и задумываясь над смыслом жизни, человек изнашивается в тяжелом труде; в «**Æнцойбонтæ**» он отдыхает, но не забывает и о завтрашнем дне; в «**Рæмон бонтæ**» он весел, беззаботен, сердце его преисполнено радости оттого, что у него родился сын, что дорогой ему человек вылечился и больше не болеет, или же радуется тому, что его путник благополучно вернулся в родной дом. Радует его и много других приятных событий, и он чув-

ствует себя счастливым; в дни «**Бæрæгбонтæ**» он возносит молитву Всевышнему, Уастырджи, зедам и дуагам, поминает усопших, ему не до собственной души, и потому забываются тяготы жизни, трудности. «**Тæфæбонтæ**», т.е. траурные дни, когда умирает кто-то из его близких, родных, и в связи с этим он в течение всего года устраивает поминальные столы, пребывает в трауре и печальных чувствах. «**Æнцойбонтæ**» — дни отдыха. Большей частью это воскресные дни. Седьмой день недели — это воскресенье. Всевышний, говорят, шесть дней трудился над сотворением Земли и всего сущего, а в седьмой день отдыхал. Кроме того наши предки в каждый из дней недели вкладывали определенный смысл. Согласно устному народному творчеству осетин, у каждого из этих дней есть свой зед (ангел), свой покровитель.

Понедельник — день Аларды (покровитель детских болезней), Тутыра (покровитель волков) и Уацилла (громовержец).

Вторник — день Уастырджи.

Среда — день покровителя Домашнего Очага.

Четверг — день Мыкалгабыра.

Пятница — день Мадизад (зеда Матери), день Мады-Майрама.

Суббота — день поминания усопших.

Воскресенье — день Всевышнего.

Праздники Всевышнего и перечисленных зедов и дуагов тоже бывают в те дни недели, которые соответствуют их именам. Это не значит, что остальные зеды и дуаги к этим дням недели не имеют никакого отношения. Например, многие праздники приходятся на воскресный день: Фалвара (покровитель домашнего скота), Фацбадан, Куадзан (пасха), Атынаг, Уастырджи, Ичъына, даже Новый год.

Следует заметить и то, что каждый из этих праздников начинается вечером под день, на который приходится. Потому что у осетин сутки исчисляются не с часу ночи одного дня до часу ночи следующего дня, а с вечера одного дня до вечера следующего дня.

Когда в субботний день начинает смеркаться, мы говорим: «Сегодня Воскресный вечер», а в воскресенье вечером «вечер Понедельника» и т.д. Вот почему, хотя начало недели молений Уастырджи — Джеоргуба — день вторника, праздник начинается в понедельник вечером. С истечением вечера праздник теряет силу, и потому хозяйки дома, старшие мужчины начинают волноваться, стараться накрыть столы без задержек.

Наша история — в нашей мифологии. Оттуда слышны ее уверенная поступь, ее стремительность, напористость и многие сотрясения. И хотя пелена времени скрывает ее от нас подобно плотному туману, в фольклоре отчетливо отражаются ее свойства, ее особенности, ее черты и этические контуры. Благодаря ей мы имеем возможность увидеть многогранную жизнь наших далеких пращуров, их миропонимание и высокое сознание. И хотя мы, сегодняшние осетины, не до конца или не совсем четко уже понимаем смысл многих праздников, все равно мы чувствуем

их сердцем, кровью, интуитивно и потому не забываем их, выполняем с подобающим уважением и преклонением перед памятью наших далеких предков.

Наше устное народное творчество перед нами ставит много таких вопросов, на которые трудно ответить. Главным из них является вопрос о связях наших предков с небесами, с миром небожителей. До сих пор человек и в радости, и в горести свой взор обращает к наднебесию. За какое бы дело он ни взялся, он делает его так, чтобы его труд был приятен тому, кто смотрит на него с небес. Думая об этом, праведный земной человек считает для себя недостойным вести себя некрасиво, ловчить, преступать линию нравственной чистоты. Думая об этом, мы приступаем и к устройству, к организации и проведению наших и радостных, и траурных трапез. Помня об этом, мы перед молитвой Всевышнему священные три пирога чуть-чуть раздвигаем особым образом. За поминальным столом старший сидит не во главе стола (в торцевой стороне), также не положено младшим сидеть в конце стола с торцевой стороны. Виночерпий стоит не с правой стороны стола, а слева. Почему так? Этот вопрос часто встает в наших обычаях и в нашем фольклоре. Конкретного ответа нет. Например. Почему мы острием ножа касаемся каждого блюда, представленного на поминальном столе? Почему могилу умершему копаем строго в день похорон? Почему невесту накрываем сетчатой косынкой или вуалью? Почему старшие не разрешают беременной женщине выходить из дома после сумерек? Почему нельзя (грех!) втыкать нож в еду? Почему нельзя рассыпать соль, качать пустую люльку, ночью выливать на улицу воду? И так далее.

Изучив лучше, подробнее, детальнее наше устное народное творчество, мы лучше узнаем и самих себя, и свою историю. Буду безмерно рад, если данная книга хоть в малой степени будет способствовать этому.

Хазби ЦГОЕВ

А

Аббайкуыцыкк — Один из шести слуг алдара. Он держал его только как охотника, остальных же — для выполнения домашних работ. Алдар выделял его; другие завидовали ему. В один из дней говорят они алдару: «Если Аббайкуыцыкк такой молодец, пусть приведет для тебя того Мудрого Коня, которым владеет уаиг, живущий вон за той горой». Так поступили они три раза — и три раза алдар с обиженным видом требует выполнить задания — одно труднее другого, посылает его в рискованные походы. У Аббайкуыцыкка есть одно волшебное свойство — в нужный час он превращает себя в пшеничное зернышко, и уаиг перестает его видеть. Так поступает он и в походе за Мудрым Конем, и когда уносил самоварящий котел уаига, и когда вилы-самохваты для доставания мяса из котла он уносил. Но чтобы выполнить желание алдара «притащить самого уаига», у которого конь такой необычный, у которого такие волшебные котел и вилы-самохваты», Аббайкуыцыкку его волшебное свойство — превращение в пшеничное зернышко — могло уже не помочь. И тогда он заманил уаига в сундук, который смастерил тот сам, крепко-накрепко заколотил гвоздями крышку этого сундука и только тогда притащил к своему алдару. «Принес я тебе уаига, мой алдар, — сказал он своему хозяину, — и когда завтра утром встанешь, поищи его. Я раньше зари уйду на охоту!» Сам взобрался на самый верх трехэтажного дома и наблюдал оттуда, что будет дальше. Когда алдар снял с сундука крышку, уаиг выскочил оттуда и проглотил алдара, потом прошелся по всем углам дома и съел всю остальную семью. Увидев Аббайкуыцыкка на крыше трехэтажного дома, он, чтобы добраться до него, стал нагромождать друг на друга камни, валуны, попадавшие в поле его зрения. Взобравшись до половины этого нагромождения, уаиг рухнул на землю и расшибся насмерть. Аббайкуыцыкк спустился со своего высокого места на землю. Все состояние алдара досталось ему.

Авары быдыр (поле Авара) — Неизвестная местность, она находится на берегу моря.

Авд (семь) — У осетин названия некоторых чисел имеют эзотерическую силу. Произносят их молитвенно-уважительно и в добрых пожеланиях. Одно из этих чисел — **семь**. С семью связано множество словосочетаний. По семь сыновей есть у Уастырджи и Уацилла. Семиэтажная башня. Семидушный (имеющий семь душ). Семь подземелий (семикратно глубокое подземелье). Семь надземелий — выше солнца в наднебесье. Герой повествований преодолевает семь горных вершин. В народе говорят, что изобилия тоже семью семикратны. В эпосе нартов в сказании «Башня Урузмага» Уастырджи обращается к Урузмагу: «Верни назад залог, который ты взял у родственников своей матери. Садись на моего коня, твой слишком устал. Возьми с собой и мою собаку. Собака громко пролает в морские глубины, твой голос не донесется до слуха донбеттыров (народа подводного царства). После этого отдай свой залог тому, кто к тебе вый-

дет из моря, и скажи: «Чтобы семь раз семь смен числом по семью семь людей явились в поселение Нартов возводить медную башню». То есть 2401 человек. Раньше, когда кого-нибудь поражала молния небесная, до совершения коллективного ритуала «цоппай», служитель культа путем жеребьевки выбирал семерых девушек и семерых юношей. Они должны были испечь 49 пирогов (семью семь). Направляясь на то место, где молнией поразило человека, людей тоже останавливали семь раз. Человека, погибшего от удара молнии, из его дома выносили тоже семь пар людей. На внутренней стороне шкуры жертвенного овна кровью наносили тоже семь знаков. После поминок по усопшему на его могилу приходили 49 раз. Семеро целомудренных девушек и семеро парней ежегодно плясали на его могиле. В дни летнего солнцестояния, когда не бывало дождей, семеро девушек и семь парней обходили все поселение подворно, собирая с каждого дома миску зерна или муки для общего обрядового праздника — прошения живительного дождя для спасения будущего урожая.

В осетинском обществе весьма почитаемы цифры три, девять и восемнадцать. Счет вели также и по три, по семь, по девять.

«Авд-авд» — Так называет сказитель сказание о донбеттырах — «Борæ Донбеттыртæм». Выходят они семеро по семь, впереди медленно и степенно выступал старший: лохматые брови, густые усы, седая длинная борода его доставала до земли. Старейший семи семерых за стол воссел глубоко во главе. Семи семерым семеро стоят в прислужниках, семеро потчуют их за столом. У них семеро огромных медных котлов с семью разными напитками, но самый главный напиток — черное пиво. Семеро хозяек в семи корытах месят тесто, семеро невесток на семи плитах пекут пироги с сыром, семеро парней им на семи жаровнях жарят шашлыки и семеро младших горячими раскладывают их на пиршественный стол.

Авдбондзуан — Семидневная охота. Нарты на охоту чаще всего уходили на семь дней.

Авдæн — Колыбель. Это слово тоже состоит из числительного семь. Подразумевает, что она для семерых младенцев. У кого из наших предков было до семи детей, считались полными семьями. А седьмого ребенка нарекали именем Авдан — Æвдæм (особенно у дигорцев). Чтобы производили побольше детей, старейшины твердо придерживались и требовали строго соблюдать неписаный закон: «У каждых родителей не должно быть меньше семерых детей!» И осетинская люлька «авдæн» на двух полукольцах, напоминавших два серпа небесного месяца, заняла в осетинском доме у очага свое благостное почетное место. У осетинского народа младенец стал алдаром дома, ангельской веточкой. Лучшая еда, лучшие песни и мечты связаны с младенцем. А люлька — предметом поклонения и божественно вожделенной мечты. Строго следилось за тем, чтобы она не стояла в стороне от очага, большим грехом считалось качать ее пустую — оберегали ее от бесов, от нечистой силы. Отслужит младенцу — ее

тщательно чистили, заворачивали в чистые покровы и поднимали на самое высокое место в доме — на чердак, где для люльки было отведено определенное место. Но она там задерживалась недолго. В скором времени Нана — старшей женщине в доме — снова приходилось печь три праздничных пирога в честь новорожденного. Тогда люльку спускали с чердака к очагу. Спускали с большим уважением, подобострастием, с поздравлениями и наилучшими пожеланиями, и маленького человечка подобно ангелочку укладывали в удивительно удобную кроватку — авдан, кроватку-люльку. И младенец подобно мужественному воину вытягивал в первой своей постели маленькие ножки.

В Осетии были такие люльки-авдан, которые по три-четыре поколения поставили на ноги. То есть в авдан, где когда-то в младенчестве лежал дед, потом укладывали его сыновей, а потом и внуков.

В народе хорошо знали авданщиков, которые вытачивали удивительно красивые изделия для младенцев. У кого из них рука оказывалась не только мастеровой, но и счастливой, знали по именам. Из других ущелий шли горцы, чтобы именно авдан его благородной работы стал постелью для детей их семьи, рода.

Благодаря универсальности конструкции авдан, матери имели возможность заниматься домашними делами и даже в поле брали с собой авдан с дитяти. Таковы были и условия жизни, и возможности авдан. Жизнь требовала больше рабочих рук, а их не в каждой семье хватало. И пока ребенок был привязан в люльке, матери спокойно могли выполнять домашнюю работу.

Авдан большую благородную службу сослужил осетинским семьям. Много добрых дел на его счету. Во многих семьях не по семь, а даже по двадцать младенцев и больше он приласкал и дал сделать первые шаги в жизнь. В одном из своих статей в газете «Растдзинад» Борис Кудзоев писал о Цопановой Кибизон. Живя в ауле Камунта Уаллагкомского ущелья, она со своим супругом Афако произвели на свет и воспитали 22 ребенка — восьмерых дочерей и четырнадцать сыновей.

Авдæнбæттæн — Осетинский народ новорожденного называет Божьим даром, ангельской веточкой, царем семьи, алдаром, надеждой сердца, солнышком, своим будущим и многими другими ласкательными и красивыми смыслоносящими словами-именами. Его ласкают и оберегают все от малого до старого. Семье доставляет радость накормить его повкуснее, одеть покрасивее, и каждый член семьи старается преуспеть в этом больше остальных членов семьи. От рождения до взросления ребенка с ним связано много красивых обычаев и традиций. Один из них — Авданбаттан — день укладывания малыша в авдан. Он бывал на третий день после рождения ребенка. О том, как лучше организовать этот праздник, старшие женщины задумываются заранее: достают авдан, полуматрац с подушечкой и другими приспособлениями. Авданбаттан — сугубо женский праздник. К этому дню пекут три молитвенных пирога, на стол на-

крывают сладости и напитки. Приготавливают авдан, заносят в общую комнату семьи люльку и ребенка. Пред тем, как уложить и спеленать его в люльке, старшие женщины молятся Всевышнему, покровителю мужчин Уастырджи, Мады Майрам. Ребенка доверяют заботам Покровителя Домашнего очага, молятся Аларды, чтобы он охранял младенца от различных детских болезней.

В этот день особенно радуются дети, они знакомятся с малышом и начинают заигрывать с ним. Да и с праздничного стола им достаются угощения и немало щедрых гостинцев. И не только им, но и мужчинам, которые в этом доме.

Авд дæлдзæхы — Семиподземье. В осетинском фольклоре согласно миропониманию, мироощущению народа Вселенная состоит из семи подземий и семи наднебесий (семинаднебесие называют еще надсолнечным небом). Сказание «Как Сослан женился на Косер» повествует: когда башня Косер во мгновение ока подняла Сослана под самое небо, Косер обманула его — сама она осталась на земле. Поняв это, Сослан обозлился, выскочил из башни и, устремившись к земле, силой своего возмущения прорвал под собой земную твердь и очутился в семиподземии и провалился в место обитания бесов. Бесы далимоны живут в семиподземии.

Писатель Михаил Булкаев в своем романе «Седьмой поход Нарт Сослана» воспользовался этим мифическим приемом. У осетинского же народа нет, наверное, жестче проклятия: «Чтоб ты провалился в семиподземие». Такое проклятие произносится в минуты крайнего негодования или обозленности в адрес врага, проклинают так скотину и даже рабочий инвентарь или инструмент. Мол, достанься ты чертям, бесам!

В миропонимании людей это во сто крат ужаснее смерти. В стране мертвых в шести подземиях ты можешь испытывать ужасные муки, но ты будешь среди людей, а в семиподземии — с бесами, с чертями. Но Сослан, благодаря своей смекалке и силе, даже оттуда смог вернуться живым и невредимым.

Авд дзуары — Семь дзуаров (семь зедов). У осетин число семь — сакральное, небесное, благодатно-благодарственное. По этой причине оно связано с зедами, со святилищами. Семь Солнц, Семь Уацилла, Семь дзуаров. Осетинский народ молится семи дзуарам в таких местностях, как Лац, Ерман, Пуриат, Регах, Галиат, Уз. В этих местах их имена перечисляют по-разному. Например, выходец из Белой Туалетии Гриша Короев семь дзуаров Ермана называл: Уастырджи, Уацилла, Таранджелос, Реком, Ичъына, Цыргъы дзуар и Сырх дзуар. В других местностях в перечислении звучат пречистые имени: Гуды Майрам, покровитель Нара, Аларды, Хисты дзуар, Уастырджи Дзывгиса, Афсати, Фалвара, Тутыр, Хуыцауы дзуар и др.

Ученые-исследователи утверждают, что Семи дзуарам молились и наши древние пращуры. Неизвестный автор пятого века пишет, что крымский город Феодосию аланы называют Авдавды. Это название — Авдавды — академик Васо Абаев в наши дни на осетинский язык переводит как Авд дзуары.

Авдиуæг — В Нартских сказаниях мы встречаемся с названием дуаг Авдиуаг. Сказание повествует: «Мой сын отправился в наднебесие, у Авдиуага есть единственная сестра, и он хочет ее сосватать». Наверное, имя «Авдиуаг» происходит от «Авд дуага», предполагает академик Васо Абаев. Или, может статься, «Авдиуæг» от названия «Æртæиуон» (Троица). То есть Триединство — Семиединство (Æртæ иуæджы — Авд иуæджы).

Авдиуæджы хо — Жена сына Нарт Уал (р) хага. «Такой женщины не сыскать ни в чьем доме, в среде трех Нартов никто с нею не сравнится в хлебосольности», — повествует сказание.

Авд Нарты — Семь нартов. Нартский народ состоит из Трех Нартов, но отдельные сказители называют их еще и Семью нартами — Авд Нарты.

Авд уæлдзæхы — Это первое надземие относится к надсолнечному миру, где обитают люди и вся земная живность, где произрастают растения. Это — поверхность земли. Выше этого в безбрежности есть еще и шесть надземий — наднебесие. В каждом из этих мест живут зеды, дуаги и покровители. Самое верхнее — седьмое надземие — это наднебесие. Место обитания Всевышнего — Создателя всей Вселенной. Туда к нему взлетают, кого он позовет из зедов. Без приглашения поднимается к нему Уастырджи, для него двери Всевышнего всегда открыты. Семь надземий и Семь подземий — противостоящие места обитания, в них и силы противоборствующие. Добрые и злые силы. Они не могут существовать друг без друга, но подобно тому, как Всевышний побеждает бесов, так сила добра и блага должна всегда побеждать зло — трактует миропонимание и религиозная вера осетин.

Авд Уæрдоны — Семь колесниц. — Приданое красавицы Агунды из дома ее отца Сайнаг-алдара в дом Нарт Ацамаза везли на семи колесницах. К тому же запряжены в них были мощные домбаи — зубры (так называли их наши предки, а «лев» на их языке звучал «цомахъ»).

Авд хатты базæронд æмæ авд хатты сног — Семь раз постарел и семь раз помолодел — так говорят о Нарт Урузмаге.

Агуындæ — Так зовут дочь Бурафарныга Бораты в сказании «Ахсартаггаты Зиваг» (Лень Ахсартаггати). Когда та потешилась над Зивагом (над Ленью), тот наслал на неё страшное проклятие, мол, Создатель Всего Сущего, сделай так, чтобы она зачала без мужчины. Слово Зивага всегда исполнялось, и когда Агунда забеременела без участия мужчины, у нее родился сын. По задумке Бурафарныга их поместили в бурдюк из буйволиной кожи и бросили в море. Волны морские во время прилива выбрасывают их на берег и, благодаря сообразительности Агунды, они выбираются из буйволиной шкуры. Поселяются на лесной полянке во дворце, который Зиваг выпросил у Бога, и они снова воссоединяются с Нартами.

Агуындæ-рæсугъд — Красавица Агунда. На вершине Сау хох (Черной горы) жил Сайнаг-алдар. У него была потрясающей красоты дочь, звали дочь Агунда. Кро-

ме этой дочери у Сайнаг-алдара других детей не было, и он бесконечно, самозабвенно любил свою единственную дочь. Пушистая шелковистая коса красавицы Агунды касалась её щиколоток. Стройная, с изящным тонким станом. Взгляд ее черных очей был подобен сиянию солнца после дождя, за какую бы работу не взялась — все у нее получалось ловко. Изящно, подобно волчьей хватке; ступала она (да что там говорить!) словно лебедушка по морским волнам. Бывало, выйдет поутру на ранней зорьке принести в дом воды, так поступь ее — словно тонкую лозу легкий ветерок покачивает. И казалось тогда, что из ее водоносного кувшина сам светлый месяц улыбается, а ясное солнце — на лице ее сияет. Руки же ее напоминали благородную светящуюся белизну слоновой кости. У молодых Нартов, которые каждый раз, чтобы привлечь внимание Агунды, соревновались в силе и ловкости, их лихие скакуны пеной покрывались, да так старались, но красавица Агунда ни разу не удостоила их взгляда с вершины скалистой Сау хох. Кто только не посылал к Сайнаг-алдару сватов из-за Агунды, но никому из них она не ответила согласием. Красавица Агунда не устояла перед игрой свирели Ацамаза. Отложив свое рукоделие, она глянула на него со скальной кручи. Любовь нежной волной наполняет все существо Ацамаза. Да и красавица Агунда, увидев парня, вся затрепетала от любви. Вот как говорит Сайнаг-алдар о любви своей дочери: «О, моя единственная своенравная наследница, вижу я, что бесконечно сильно нравятся тебе золотая свирель и красивые мелодии, годовалые олени с ветвистыми рогами, но сильнее всего этого полюбила ты маленького Ацамаза — сына Аца». От сего дня этой недели до сего дня следующей недели в доме Сайнаг-алдара сидели, песни спевали, пляски плясали свадебные гости, а потом с вершины Черной горы повезли красавицу Агунду в нарт для Ацамаза. Свадебная повозка Агунды из серебра, впряжено в нее было семь оленей с ветвистыми рогами — подарок покровителя обителей лесов и гор — Афсати.

Следом за гостями — семь полных повозок — наряды невесты. Свадебным дружкой Агунды был сам святой Уастырджи, вторым дружкой — Нарт Урузмаг. С огромной радостью и весельем доставили они невесту в нарт и ввели ее в Дом Нартов.

У красавицы Агунды есть войлочная плетка. Когда во время их первой встречи Ацамаза разозлили ее слова и он в сердцах швырнул золотую свирель об край утеса так, что она разлетелась на мелкие осколки, Агунда спустилась со скалы, собрала осколки и унесла их к себе домой, ударила по ним войлочной плеткой, и они волшебным образом склеились так, будто только что не были мелкими осколками. Свирель стала прекраснее прежнего. В таком виде она позже подарила ее Ацамазу. Он на своей свадьбе много играл на ней.

Агуыр, Агуыры æфсад — Агур, войско Агура. Какая-то неопределенная народность в Нартских сказаниях. Её войско так многочисленно, что даже в степях не помещается. Они нападают на нартов, причиняют им вред. Когда гости небожи-

теля Сафа — Уастырджи, Тутыр, Уацилла, Ногбон и Елиа встали из-за стола, то стали смотреть на землю. Смотрели и увидели, что навоз коней войска Агура покрыл все селение нартов.

Избранные народа Нартов были в походе, а остальные собрались на одном месте, чтобы плясать в симде. Кого поразят воины Агура стрелой в лопатку, тот легче запляшет, кого в колени ударят копьем — тот азартнее затанцует. Диву дались зеды: «Из чего сделаны эти Нарты — ни стрела их не пронзает, ни нож их не режет».

Айсана был приемным воспитанником Сафа. Снарядился он как воин, сел на коня — подарок Уастырджи, прискакал в селение Нартов, подъехал вплотную к войску Агуровскому. Стал истреблять их. Кровь тех, кого он убивал, текла лавиной и своим потоком топила остальных воинов. Вот таким образом он истребил войско Агура.

Адайы комы авд дзуары — Семь дзуаров ущелья Адай. Семи дзуарам во многих ущельях возносят молитвы. В разных местах их перечень бывает разным. В Туальском ущелье тоже молятся своим семерым дзуарам: семь дзуаров Регах, Пуриат, Засых, ущелья Адай.

Адæймаг — Человек. Когда Всевышний создал животный мир, то человеку он определил тридцать лет жизни. Но человек-то существо жадное — мало показалось ему тридцать лет для жизни, и он стал предъявлять Всевышнему свои притязания.

— Почему ты мне определил такой короткий срок для жизни? — озабоченно спрашивает человек.

— Если тебе мало этого, возьми вот из годов ишака, — сказал ему Всевышний.

Пошел человек к ишаку просить годы жизни. Тот поделился с ним, но и с такой добавкой ему мало показалось.

А Всевышний говорит опять:

— Вот из собачьих годов возьми.

Взял человек и из собачьего срока жизни. Однако все равно не согласен с решением Всевышнего.

— Ну, если тебе мало тех лет, возьми годы из срока жизни обезьяны, — не отказал ему Всевышний.

Взял себе человек из годов обезьяны тоже. Все равно ему кажется, что недостаточный срок определен для жизни, но пойти к Всевышнему и просить ему уже стало неудобно.

С тех пор человек годы своей жизни проводит жизнью человека, ишака, собаки, обезьяны. В детстве он для своей семьи бывает как алдар: какую одежду понаряднее, какую еду повкуснее дать ему; и потому он беззаботен. Достигнув возраста взрослого человека, он все свои силы и умение вкладывает в труд, напоминающий ишачью работу; после этого, ослабевший, истощенный, он ни-

кому не нужен и, как собака, живет в ожидании, кто бы что подкинул. Состарившись, немощный, весь сморщенный, когда и мозги уже толком не работают, человек живет обезьяньей жизнью.

Адæдзæ — В осетинском устном народном творчестве у Солнца есть три дочери. Ададза — жена Сыбалца — единственного сына Уархтанага. Ацырухс — супруга непобедимого молодца Сослана. Хорческа — жена стальноусого Хамыца. «Сыбалц ночью родился, — повествует сказание «Сын Нарт Хамыца — Сыбалц». — Когда настал день, то Солнце заглянуло в окно, и лучи Солнца стали играть на личике Сыбалца; лицо мальчика озарилось лучами Солнца.

Уархтанаг, увидев такое, радостно засмеялся, и жена спрашивает его:

— Из-за чего ты засмеялся так искренне?

Уархтанаг сказал ей:

— Я еще опасался, что дело не сладится вдруг, но теперь все хорошо — этой ночью у Солнца тоже родилась дочь, и теперь она через окно заглянула в глаза Сыбалцу и влюбилась в нашего мальчика, вот почему я так радостно засмеялся.

Ададза-красавица и Нарт Сыбалц соединили свои судьбы в доме Солнца. Сыбалца туда доставили парни из поселения Солнца, мол, вот наш зять. Когда надумали вернуться из дома Солнца в Нарт, то Ададза так говорит своему отцу Солнцу: «Какой подарок мне взять своему свёкру?». И Солнце отвечает ей: «Возьми для него вот эту кольчугу». И он дал ей кольчугу. А кольчуга была необычная: она воротником своим песни спевала, грудью своей подпевала, рукавами — в унисон музыке хлопала в ладони свои, а полами своими пляски плясала.

Взяли кольчугу, и с нею Сыбалц и дочь Солнца красавица Ададза прибыли в дом старого Уархтанага и там устроили долгие свадебные празднества».

Адæймаджы стъалы — Звезда человека. Согласно эзотерическим понятиям осетин, у каждого человека на небе горит своя звезда. Она рождается вместе с ним и угасает, когда умирает человек. Человек счастлив в жизни в зависимости от того, насколько ярко горит его звезда. О человеке, у которого хорошо идут дела, в народе говорят: «Его звезда на небе горит сверкая», или «Родился со счастливой звездой».

Адæймаджы хорздзинæдтæ — Благие дела человека. «Смотрю, и в одном месте на дороге сума переметная, — продолжает рассказывать Сослан своей Бедухе в стране Мертвых. «Ты посмотри, какая перемётная сума», — подумал я и, сидя в седле, концом кнутовища думал поднять её. Силушки-то мне не занимать было, в игрищах нартов я с седла легко мог подхватить любую тяжесть с земли. Но эта сума с места даже не сдвинулась. Сломалось мое кнутовище. «Вот так диво», — подумал я и соскочил с коня, схватился за суму одной рукой — не далась она мне; двумя руками схватил — по самые коленные чашечки ушел я в землю, а сума даже сдвинуться не сдвинулась с места. «Что за чудеса необыч-

ные», — подумал я и оставил её».

— А как ты мог поднять их! — сказала в ответ Бедуха. — Эта сума переметная не что иное, как благие дела человека.

Адæу-Уæйыг-æлдар — Уаиг-алдар по имени Адау. Это имя персонажа из Нартских сказаний. У него есть клинок саморубящий, истребляющий людей с оружием.

Адæхъыз — Адакыз. Мать нартской красавицы Уазафтау. У нее муж умер давно. Когда дочь подросла, она разрешила ей выйти замуж за того, кого сама выберет. Уазафтау выбрала Ацамаза. Адакыз среди Нартов считалась мудрой женщиной, они прислушивались к ее советам, обращались к ее мудрости (сказание «Адекизи кизгæ Уæзæфтау»).

Адухæ — Адуха. Дочь Нарт Урузмага и Сатаны.

Адыл — Адыл. Имя очень богатого человека в Нартских сказаниях. В сказании «Сын Сатана» мы читаем слова Урузмага: «Там, где сливаются две реки, там в своем дворце-галуане живет-поживает Адыл. Равного ему в богатстве вряд ли кого найти». Вокруг его галуана-крепости. У него единственная дочь, а звать ее зовут красивой дочерью Адыла.

Адылы рæсугъд чызг — Красивая дочь Адыла (вариант I). Жена сына Сатаны. Сказание говорит нам, что у Адыла такая дочь, что ни красотой, ни поведением равной ей не сыскать от края до края небес, куда бы ни тянулись концы неба. Не осталось в целом мире избранного молодца, кто б не посватался к ней, но она никому не отвечает согласием. Красивая дочь Адыла знает, что жених ее — отменный сын Нарт Сатана, и она его поджидает. И когда они воссоединились-поженились, то стали жить-поживать в крепостях Адыла там, где слияние двух рек образовало клин-подобие челюсти, всего у них было вдоволь. Говорит красавица-дочь Адыла своему мужу: «И вправду, как только парень обзаведется семьей, ноги его не хотят покидать дом. Смотрю я на тебя и вижу, что ум твой не набрал еще такую силу, как твоя грубая физическая мощь! Но если ум не управляет грубой силой, не советует ей, как лучше использовать силушку немеряную, человеку недолго и в беду попасть». И отправила она его в урочище Тархъы Сындз (Дремучий лес колючек) лисицу чернобурую словить. А у той лисицы на лбу было три волосинки: одна из них учила ее уму-разуму, вторая превращалась в поясок, а третью она превращала в нагрудное дорогое украшение из серебра и золота. По совету своей жены ему уже достались три награды предводителя победителей крепости Гур. Свиток кожи, войлочная плеть и шапка-невидимка. Благодаря этому Нарты узнали, что ее муж — сын Сатана, и пригласили его жить в страну нартов вместе с его женой-красавицей — дочерью Адыла.

Адылы чызг — Дочь Адыла (вариант II) живет на верхнем этаже медной башни. В одном из сказаний у входа в башню крутятся алмазные колеса, в другом варианте сказания дочь Адыла охраняет абсолютно все, что на земле окружает башню, даже камни. Похитить ее можно только по небу. Это удалось Уастырджи

и Уацилла. Уацилла изо всех сил стал колотить друг об друга землю и небо. И башня дочери Адыла тоже зашаталась до самого основания, и тогда сидящая в башне выглянула в окно, чтобы узнать, все ли люди погибли. А в это время Уастырджи принял облик орла и сидел на карнизе башни. Уастырджи подхватил девушку и унес ее к дочери Алымбега Алыева. (Читай сказание «Дочь Алымбега Алыева»).

Дочь Адыла — чернобровая красавица. Даже мимолетный взгляд ее глаз был подобен восходу солнца, ее улыбка исцеляла любые болезни, длинные косы ее — словно вороньи крылья, брови ее — словно плавная линия только что народившегося месяца.

Адзал — Смерть. Конец жизни человека. Тот момент, до которого Всевышний в день рождения человека предначертал ему жить. «Против смерти ничто не устоит», — говорят осетины. Мол, это обязательный срок, это неминуемо, и ничем ее не остановить. Смерть человека зависит от его судьбы.

Адзалы æртæ фаты — Три стрелы смерти. Это заколдованные сказочные стрелы. В кого ими метали, никак не мог избежать их, они сами разыскивали его, летели прямо к нему и вонзались в него. Они били точно в цель, как современные ракеты.

Адзаты иуцæстон уæйыг — Одноглазый уаиг Адзаты. Живет за семью реками вдали от Нартов. Он насильник. Он похитил у Уархтанага свет его мира Хорахарзу и стережет ее, не смыкая глаз. Если кто входит в пределы его жилища через железные двери, они начинают кричать, и Адзаты уаиг просыпается. Пройдя через железные двери, ты непременно встретишься с одним петухом. Он начинает внезапно кричать так, что, как бы крепко ни спал Адзаты уаиг, он обязательно просыпается. Проскочишь, и его конь тебя подстерегает. Если кто-нибудь входит в дом, у него начинают чесаться уши, а когда выходит — ноги чешутся. Заржет так, что человеку не остаться без беды.

Уархтанаг со своими ста нартскими молодцами благополучно проходит через все опасности и вызволяет Хорахарзу из невольничьего рабства. Кстати, в этом способствовала им и сама девушка. Одноглазый уаиг Адзаты погнался за ними. Нарты с трех сторон атаковали его, и Хорахарза тоже с ними, и убили его. Единственное, что смог сказать еще уаиг: «Пусть с этого момента и до скончания века женщине не будет доверия. А для мужчины пусть в этом всегда кроются неприятности».

Аза-бæлас — Дерево Аза — растет в Стране Мертвых. Райское дерево. В ее листьях — сила исцеления недугов и способность оживить мертвого. В сказании «Сослан в Стране Мертвых». Сослан сватал дочь Солнца — Ацырухс, и у него в приданое просили листья дерева Аза. Сатана так ему говорит: «Листья Дерева Аза ты нигде в этом мире не отыщешь, их надо попросить у Барастыра — хозяина Страны Мертвых, и если для тебя их не выпросит твоя покойная жена Бедуха, ты их другим путем не достанешь». Сослан отправился в Страну Мертвых

и принес оттуда листья Дерева Аза.

Азан-бæлас — Дерево Азан. Яблоневое дерево Донбеттыров.

Аза-сыф — Лист дерева Аза. Куст волшебного Дерева из Страны Рая.

Азау (хан) — Красавица. Одно из нартских сказаний повествует, что у Солнца было семь дочерей. Шестерых из них проглотила змея-чудовище Залиаг. Седьмую — красавицу Азау она поместила в башню на вершине скалы и обложила ее данью шить одежду. Когда во время скоростного шитья ее игла раскалялась как горящий уголек и жгла ей пальцы, она бросала ее на ледник. Красавицу Азау от змеи-чудовища Залиаг спасает Дзудзумар — сын покровителя домашнего скота Фалвара. Они с первого же взгляда влюбляются друг в друга и когда встретились, «какое там шитье, какой там стежок, девушка и добрый молодец стали обнимать друг друга», — говорится в сказании.

Красавица Азау — женщина мудрая. Благодаря ее прозорливости Дзудзумар всегда одерживает победу над любыми трудностями. У нее есть войлочная плеть, поведет она ею во все четыре стороны, и все, чего бы она ни пожелала, вдруг оказывается перед нею.

Азалд — Эхо. Покровитель шумов, хозяин любых дуновений, брат приятнейшего ветерка Уаказ. Судя по сказанию, их мать умерла, когда Азалд еще не умел разговаривать. И остался он на попечении своей малолетней сестры Уаказ. Она для него была и вместо сестры, и вместо матери. Она ухаживала за ним, ласкала его, воспитывала с любовью. Учила его разговаривать, делать первые шаги. Они друг без друга не могли обходиться ни одного мгновения. Жили и росли, радуясь друг другу. Но такая благодать недолго длилась. Отец привел вторую жену. Она оказалась беспощадной злюкой и разбила беззаботную радостную жизнь сироток. Возненавидела их. Уаказ ничего от неё не дождалась кроме обидных слов, оскорблений и унижения. Говорят, ребенок сердцем чует отношение к себе — даже завидев мачеху, на глаза Уаказ наворачивались горькие слезы. От этого мачеха бесилась еще сильнее.

Уаказ с каждым днем все сильнее тосковала по родной матери. Со слезами на глазах она каждый день, взяв Азалда на руки, спешила на кладбище в конце селения, изливала у могилы матери свою боль и душевные страдания. В один из таких дней, устав от жалоб и страданий, она прилегла на траву рядом с братом и уснула. Азалд тогда еще не умел разговаривать, только отдельные слова произносил, будто копировал кого-то. Делал первые неуверенные шаги. Вот и теперь, слушая, как плачет сестра, незаметно уснул на траве раньше нее, и проснулся он тоже раньше сестры. Лепеча что-то, он поднялся на ножки и неуверенными шажками осторожно направился к круче. Направился туда на свою беду. Только бы сестра протянула к нему руки, только бы она его остановила, но после долгих рыданий сон сморил ее, подмял под себя, и она даже самой себе не в силах была чем-нибудь помочь. А мать… как разорвать ей стены своей могилы! А кругом — больше ни души.

Азалд доковылял до кручи, слегка пошатнулся, и — пусть с твоим врагом случится такое. Не удержался на круче и камнем сорвался в черную пасть обрыва. Только его плач да имя сестры, которую он звал, донеслись откуда-то снизу.

Уаказ вздрогнула, вскочила на ноги и, не увидев рядом брата, крича «Азалд! Азалд!» бросилась туда, откуда услышала голос брата. Спросонок она не вспомнила, что на краю кладбища начинается обрыв, и вслед за братом сорвалась вниз.

Искать Азалд и Уаказ вышло все встревоженное селение, подняли их со дна пропасти. Похоронили их рядом с матерью, горько оплакивая. Ребенок — как ангел, говорят осетины. Даже сердце Всевышнего тронула горькая судьба детей, и он не отпустил их души в Страну Мертвых. Оставил их на земле. И по сегодняшний день они ходят между Небом и Землей. Стали покровителями легкого ветерка и эха. Азалд (эхо) по сей день не научился еще разговаривать и эхом невнятно повторяет все звуки. Играет, смеется и радует нас своей невинностью. Уаказ до сих пор преданно любит его, крепко обхватив его своими ласковыми руками, носится с ним в горах, полях, по берегам рек, в пещерах и безлюдных степях, в скальных теснинах, и голос Азалда своей повторяющей игрой наполняет воздух, радуя и заставляя людей прислушиваться к тому, о чем поет эхо. Уаказ ласкает его, нежит. И эта нежность незримыми волнами спешит к людям. Что может быть приятнее этого голоса Уаказ в жаркий солнечный день! Неспроста люди называют его гласом души — уддзæф — он ласкает наши души. Азалд же повторяет ее слова, и мы невольно приятно улыбаемся лепету невинной человеческой души.

Азгар — Насильник. Племянник Бурафарныга. Живет в селении Дзылат.

Азн — В сказании «Сослан и Урузмаг» (в записи В. Миллера) Азн — враг Нартов. Во время их бессилия он облагает их данью: у кого есть куры, от него сто яиц; у кого есть скот, тот должен отдавать сто баранов; у кого коровы — сто коров должен отдавать, у кого быки — сто быков в счет дани, у кого кони — сто коней, полный короб пчелиных мозгов, полную сопетку золы от сожженной ткани хуысар, масло, мясо на шашлык, рожденные в священный день Тутыра два бычка в ярме из азалии. «Не доставите нам все это, уничтожим селение до последнего дома», — угрожает он Нартам.

Азны æртæ фырты — Три сына Азна. Азн умер, но осталось у него три сына. Они неожиданно встречают Сослана и Урузмага и требуют от них отцовскую подать. Нарты встревожились. Тогда Сатана говорит Урузмагу: «Я Донбеттырам поручил сына, и если он не придумает, как справиться с ними, то никто не сможет помочь вам». После этого Сатана отправилась к Донбеттырам и сказала им: «Отправьте сына, которого я поручила вашим заботам, если он годен на что-нибудь, иначе Нарты пропадут». И они пригласили к ней Асана — сына Урузмага. Он отправился на битву с сыновьями Азна и всех троих убил.

Азны быдыр — Поле Азна. — Нарт Урузмаг и Сослан с сыновьями Азна встречаются в поле Азна.

Азыртæ — Азыри. — В Нартских сказаниях о них упоминается как о враждебном народе. Они с нартами не находили общего языка, все время враждовали. Нагло, насильно грабили, убивали; причиняли всяческий вред Нартам. Но с Уархагом и Уархтанагом у них ничего не вышло. Когда они обманом заманили Уархага в свою гостевую и бросили в огромный котел, под которым синим пламенем полыхал костер, то на выручку ему подоспел Уархтанаг. Уархтанаг ударами своего мощного бедра вырвал из земли каменные стены их дома и выхватил Уархага из горячего котла. Братья оба выхватили свои ножи, набросились на Азыров и всех до единого истребили. Расправившись с ними подчистую, они все их богатства собрали и доставили к нартам. И страну Азыров тоже сделали своей.

Азырты гуымир — Великан Азыров. — Азыры были сильными неприятелями. Они олицетворяли вражду и беспощадное насилие. Кроме того у них был еще и гумир. Глаза его были величиной с озеро, руки его — как толстые бревна, рот — величиной в семь аршинов, зубы — ворота, ноги — толщиной в скирду. Против его силы невозможно было найти силу. А смерть его была от его собственного ножа. К тому же нож бы не смог его резать, если не окунуть его в кипящую воду. Азыры своего гумира натравили на Нартов, чтобы он их истребил до единого. Но Уархтанаг победил его умом: он выведал у него его тайны, потом за пиршественным столом напоил его семью бочками вина и, когда гуымир уснул, поразил его его же ножом.

Айгуры — «Они были таким народом, что питались кровью и молоком», — рассказывает нам сказание «Фарнаг и айгуры». Айгуры у своего крупного рогатого скота и молоко сосали, и кровь. Не жалели они и людей — пили их кровь. Перед каждой пятницей они должны были выпивать или молоко, или смесь крови с молоком. Как-то раз они и на Нарт пошли. Семь ночей и семь дней сражались Фарнаг и Нарты с айгурами. Нарты осилили их, а потом военным походом двинулись в страну айгуров и дочиста истребили их.

Айнæджы фидар — Крепость Айнага — часто встречается в осетинском устном народном творчестве, особенно в текстах Нартских сказаний. Когда Сослан женился на Бедухе, то жить ее пригласил в крепость Айнага.

Айсана — Сын Нарт Урузмага и Сатаны. Сказание «Урузмаг и Сырдон» ведает нам: «Собрались как-то Нарты и сказали: «Урузмаг разбогател и загордился. Если у него еще и дети появятся, то и дети его будут горделивыми и заносчивыми как отец, и как тогда нам жить среди Нартов?». Думали-думали они, судили-рядили и ничего не могли придумать. Тогда решили спросить у Сырдона. Сырдон был в обиде на Нартов и даже на ныхас их не ходил. А приглашать его на ныхас никто не отважился, и стали они шуметь. На их шум появился Урузмаг и он согласился пойти к Сырдону, хотя и не знал, для чего он им нужен был. «Лучше оставь меня

в покое, Урузмаг. Только от тебя я не знаю обиды, так что не настраивай меня против себя», — говорит ему Сырдон, но Урузмаг не оставил его в покое, пока тот не пошел на ныхас.

Нарты же Сырдона не оставляют в покое, толкают его, «угощают» тумаками: «Скажи нам правду, как избавиться от Урузмага. Иначе убьем тебя!» Урузмаг говорит ему: «Скажи, Сырдон, как им избавиться от меня». «Пусть твой грех будет на тебе. Пусть дети твои, рожденные от Сатаны, живут недолго. Тогда и Нарты избавятся от тебя».

Проклятие Сырдона возымело силу. Ни один из детей, которые рождались от Сатаны и явно, и тайно, не достигал возраста взрослого, они погибали от руки Урузмага. Поэтому, когда у Сатаны рождался сын, то она его прятала то у родных своей матери — Донбеттыров, то помещала его в лодку-сундук и забрасывала в море (сказание «Сын Сатаны»). Когда у них родился Айсана, то его усыновил наднебесный обитатель Сафа. Тот, кто бы устроил мальчику пир, тот имел права родительского покровительства. Сафа на шею белого быка повязал белую шёлковую веревку и пригнал его в селение Нартов. «Долгой жизни тому, кто родился, а права покровительства чтобы были моими!» — прокричал он у ворот. Сам зарезал быка и устроил Нартам пир. Нарек мальчика именем Айсана, а потом забрал его с собой в наднебесье.

Когда Айсана подрос, то друзья Сафа — Уастрыджи, Афсати, Тутыр, Уацилла, Ногбон и Елия пришли посмотреть на него. Сафа гостей пригласил в дом, предложил им сесть на широкие скамьи из двойных досок и накрыл им столы с разными яствами. Айсана снял свою шапку и стал прислуживать гостям у стола.

Когда гости встали из-за стола, то стали смотреть вниз на землю и видят, что войска Агура селение Нартов покрыли навозом. Лучшие молодцы Нартов были в походе, остальные скопились на одном месте. Зеды зашли обратно в дом, сели опять за столы и с удивлением поведали Сафа о том, что увидели на Земле. Слушая их слова, у Айсана кувшин выпал из рук, сказал он им: «В селении Нартов оставил старых отца и мать, может войска Агура затоптали их под копытами своих коней, а я здесь хлеба поедаю».

В сражении с войсками Агура Уастырджи отдал Айсане своего крылатого хромого коня. Елия — свою кричалку, Тутыр — свой колчан-самострел, Уацилла — свой булатный нож. А Ногбон сказал: «На поле брани я тоже буду его помощником, а подарок мой получит после боя».

Айсана вскочил на своего коня и, рассыпая от злости искры, очутился возле войск Агура. Стал сечь их, кровь убитых им агуров лавиной увлекала остальных воинов в своих потоках. Так истребил он войска Агура. Мало того, что он избавил Нартов от беды, он для жены Сослана принес дерево, которое от заката до полуночи цветочки распускает, с полуночи до наступления дня созревает и за которое две скалы бьются как овцы рогами, и посадил это дерево возле ее ворот. Себе в жены привез Саумарон Бурдзабаха. Урузмаг, Сослан и Хамыц

тоже вернулись из похода и, когда увидели разбитые войска Агура, радости их не было конца.

— Пусть болезни моего маленького Айсана, спасшего наше селение от копыт врага, перейдут в меня. Пусть долгой будет жизнь и моего друга Сафа, воспитавшего для Нартов такого молодца, — сказал Урузмаг».

Айсатыр — В осетинской мифологии у Уастырджи семь сыновей, двое из них Айсатыр и Хаматкан.

Айчы хъузджы цæрæг — Живущий в яичной скорлупе.

— В Стране Мертвых к одному острову ведет мост, похожий на острие ножа, а на острове в яичной скорлупе сидит старик. Он всю свою жизнь на земле прожил в одиночестве, — говорит Сослану его умершая жена Бедуха. — Не было у него ни друга, ни товарища: ни в будни, ни в праздники не знал, что такое гость. Теперь и здесь, в Стране Мертвых он свои дни проводит в одиночестве.

Акыло — Когда в Осетии продолжительное время стояла сушь, когда Солнце свой диск прокатывало по земле, то ради испрошения, вымаливания дождя люди совершали различные магические ритуалы. Наипростейшим из них было убивание водяной лягушки побиванием камнями. Этот ритуал поручался мальчикам-подросткам. Мужчины же из древних надземных могильников-заппадзов доставали какие-то части скелета (но не череп), связывали их вместе и опускали в реку в такое место, где бы волны не смогли их унести. До извлечения костей из заппадза покойника поминали двумя пирогами, испеченными специально по этому поводу. После того, как вымоленный таким образом дождь орошал землю, кости возвращали на их место в заппадзе и снова, поблагодарив за помощь, поминали покойника двумя пирогами.

В такие крайне засушливые дни женщины тоже совершали кое-какие ритуалы. Они собирались у камня, пораженного молнией, из длинной жерди или метлы для подметания молотильного места, из лопаты или высокой женщины сооружали «невесту-чучело». Украшали ее красными и белыми одеждами. Такую «невесту» называли Акыло. Чтобы она казалась выше, руки ей поднимали вверх и вместе пеленали. В конце рук приделывали голову-муляж, которую покрывали косынкой. В таком виде ее движения выглядели комичнее, и это веселило народ.

Когда кукла Акыло была готова, женщины начинали обливать водой пораженный молнией камень, Акыло и друг друга. Их шум и веселый смех слышен был далеко.

Акула — Супруга Нарт Батрадза, единственная сестра семи братьев, свет неба и красота земная. Молодцы Нартов мечтают хоть глазком глянуть на девушку, но им не удается. Старый Урузмаг смог привести ее на симд Нартов. «Спляши со мной! Станцуй со мной», — друг за другом подходят просить ее молодцы Нартов, но Акула в каждом из них находит хоть какой-то изъян. Напоследок подходит к нему Батрадз. Никакого изъяна не нашла у него красавица Акула, но ставит ему условие: одного из старших Нартов, имя которому Уон, унес Кан-

дзаргас. Если Батрадз сумеет освободить Уона из плена Кандзаргаса, Акула согласна будет не только симд станцевать с Батрадзом, но судьбу свою связать с ним (сказание «Симд Нартов, или как женился Батрадз»).

Батрадз пошел, убил Кандзаргаса и вернул Уона в страну Нартов. Акула сдержала свое слово. У Акулы есть закрытый экипаж с окном.

Алай — В старину во славу Сафа и Уацилла люди на свадьбах пели песню «Алай». В запеве ее были такие слова:

Ой, алай, ой, алай!
Ой, алай, ой, алай!
Ой, алай, чындзалай,
Чындзалай, ой, алай!
Мы такую невесту вам ведем,
Ведем-приглашаем. Ой, алай!
Лучшей из нартов назовем ее,
Назовем ее, ой, алай!

Аларды — В осетинской мифологии самый суровый из покровителей. Покровитель детской болезни фадынаг (корь).

В стародавние времена эта болезнь уносила жизни многих детей. Если ребенок заболевал, мало надежды оставалось на его выздоровление. Так беспощадна была корь, и осетинский народ испытывал панический страх. Поэтому они уважительно называли ее «дзуар». Возвели название болезни в ранг «дзуара», Аларды же был покровителем ее. Он способствовал тому, чтобы «дзуар» не поражал людей. Поэтому молились ему, чтобы он не давал болезни приблизиться к их детям. Аларды называли светоносным, золотым. «Слава тебе, светоносный, золотой Аларды, — молились старшие, — придя на землю, будь благосклонен к нам и оставляй нас после себя с радостной улыбкой! Лица своего не показывай нам. Мы и спинной стороне твоей будем возносить молебен на золотых тарелках».

Праздник Аларды в году бывает два раза: весной и ранней осенью, а по дням недели — в понедельник. У осетин особо почиталось, когда дети начинали болеть корью. Возле больного не разрешалось громко разговаривать, а ухаживающий за больным должен был быть в особо чистой и опрятной одежде. Во славу Аларды резали белых ягнят или годовалых овнов: овечек и барашков, чтобы особо умилостивить Аларды, удостоиться его благосклонности, пиры в его честь длились до месяца.

Хотя женщины на таких пирах и не сидели за праздничными столами, искреннее них никто не поклонялся Аларды: рожали детей они, и трепетнее всех поклонялись ему тоже они. В Новый год в ночь «Фыссæн» (когда пишутся судьбы людские) девушки молились, чтобы Аларды их будущих детей защитил от кори. Самое страшное проклятие звучало так: «Пусть тебя настигнет немилость Аларды!» Ребенка, умершего от кори, даже не оплакивали, боясь гнева Аларды.

Песня Аларды!
Тебе поклонимся, светлый Аларды!
Из Южного зерна — мука для твоих пирогов,
Сырье для твоего пива,
Ой, очень достойно поклонения в честь тебя,
Преклоняемся перед тобой, Аларды!
Белый ягненок из скота Фалвара — наша жертва тебе!
Поклоняемся тебе, златокрылый светлый Аларды!
Хмель из ольховой рощи — тебе на пиво.
Серебро из Египта (Мысыра) — тебе наша жертва,
Хлопок из Мерета — место, куда усадить тебя с почестями.
Ой, Табу, Табу тебе, светлый Аларды!
Ой! Кто пред тобой в долгу, пусть добротой воздаст тебе.
Ой! Табу, табу тебе, светлый Аларды!
Крылья твои — чистое золото!

Алардыйы хуым — Поле Аларды. В ущельных, в сельских землях — специальный участок. Урожай, собранный на этом участке, шел на пиры во славу Аларды.

Аласа — В сказках и сказаниях народа это порода лошадей, которые, будучи малорослыми, очень сильны и выносливы. Например, в сказании «Безымянный сын Уархага» Аласа — конь его сына, преодолевая трудности, шел по глубокому снегу, оказывается крепче и выносливее знаменитого коня Урузмага — Арфана. И Урузмаг пропускает его вперед, сказав: «Пусть с сегодняшнего дня для младшего больше не считается позором шагать впереди».

Алагата — Алаговы. Один из трех главных родов Нартов. Читай: «Три Нарта». К роду Алагата относятся Аца, Ацамаз, Алымбег и его сын Тотрадз. Елда — первая жена Урузмага. Имеют они большой дом. Алагата учат уму-разуму. Они мудры и, возможно, адепты вероисповедания. Уацамонга Нартов хранится тоже у них. Они выносят его на Ныхас Нартов. Они — Уаллаг Нарт (Верхний Нарт).

Алæгаты чызг — Дочь Алаговых, — так называет Урузмаг свою первую жену — Елда.

Ала-булай — Когда на вторую ночь после свадьбы дружка невесты и молодые девушки с песнями вели невесту из комнаты, где она находилась, в хадзар (общее помещение очага — Сафа) снять с ее головы свадебную вуаль, то в громком пении девушек преобладали слова «Алай-булай! Ой, алай-булай!». Потому песню так и назвали «Песня алай-булай!». Эти слова были своеобразным песенным приемом вроде припева к основному тексту свадебной песни. Они помогали наращивать темп песни и усиливали ее радостный накал, хотя неизвестно, какой смысл в них заключен.

Инал Кануков в своем этнографическом очерке «В Осетинском ауле (5 мая 1870 г., аул Брута)» о песне «Алай-булай! Ой, алай-булай» пишет: «Я не могу передать смысла этих слов, ибо на осетинском языке они ничего не означают».

Алæмæты — (Чудо, жизнь, страна) — чудо чудное, о чем сказать — не пересказать. Случается оно в сказках, повествованиях, сказаниях. Жизнь — аламат и страна — аламат встречаются в народном творчестве и выражают мечту народную, их устремленность к прекрасному.

Алæф — Гордый сын безглазого Уаига (у которого нет одного глаза).

Нарты в Зилахаре устроили большой симд, такой симд, что земля содрогалась под их ногами. В симде никто из лучших нартских не участвовал — ни Урузмага не было, ни Сослана, ни Батрадза. Алаф с высокой горы смотрел на них вниз и сказал: «Пойду-ка я на симд Нартов, напляшусь, попотешаюсь над молодежью Нартов и притащу домой их одежду».

Афсарон — отец его — уговаривал его, предупреждал: «Ой, не ходи туда, не делай этого, кто-нибудь из нартских силачей сотворит с тобой неладное — их само небо опасается, и гром боится греметь. Но сын не послушался умных отцовских предостережений. Пришел он на симд Нартов с огромным дубом, вырванным с корнями. Стал плясать заносчивый Алаф в симде Нартов и кому кость руки сожмет так, что раздробит кости, кого обнимет так, что ребра трещат. Стонут молодые Нарты, но он продолжает насмешливо потешаться над ними. Когда вечером вернулся к отцу веселым, тот говорит ему: «Думается мне, что чернявого лобастого парня там не было!».

На второй день Алаф снова встал в круг танцующих симд. В это время Батрадз — сын Хамыца, сидел на леднике на вершине горы. Остужал свое раскаленное булатное тело. Смотрел оттуда и видел, что происходит на Зилахаре. Подобно горному соколу устремился он в полете туда, где симд. В переплетении симда он взял Алафа под руку. По ходу симда наступил ему на ногу и дернул за локоть так, что оторвал руку, расплющилась нога Алафа, а рука вывихнулась. Стал Алаф умолять Батрадза, чтобы тот отпустил его. Батрадз еще пожал-покомкал его немного, как комкают цыпленка, а потом отпустил его.

Когда полумертвого Алафа по просьбе Афсарона подняли со дна склона горы вверх домой, он стал расспрашивать своего отца, в чем сила Батрадза. Тот поведал ему о том, как Курдалагон закалил Батрадза по его просьбе. Алаф тоже отправился в наднебесье к Курдалагону закалить себя. «Батрадз весь стальной, а ты сгоришь, и мне тебя жалко», — говорит ему Курдалагон, но тот не сдается. Курдалагон не любил долгие разговоры, засунул Алафа в горнило своей кузницы и стал надувать меха. Как только жар коснулся его, Алаф закричал что есть мочи, что горит. Курдалагон спешно еще схватил его клещами кузнечными, но ничего кроме головешек от него не осталось. Вытащил Курдалагон эти останки и бросил их в мусорник.

Алæмæты рон — Пояс, который к силе героя прибавляет новые силы, когда тот надевает его.

Алдзан — Чудо виданное и невиданное, случавшееся и не случавшееся. Чудо волшебное, которое осталось в народе как символ наивысшего мечтания.

Алдзан фæттæ — Алдзанные стрелы. Стрелы, сделанные руками Сафа. Когда они слиты воедино, убивают семьюжды семерых, а семьюжды семерых ранят.

Аллайы зарæг — Песня Алла. Песня позора, песня о плачевности.

Осетинский народ о героях слагает песни славы и почестей, а песни Алла о тех, кто перед народом проявляет свои постыдные качества, трусость, предательство и позорное малодушие.

Аллон-Биллон — Так в сказках и нартских сказаниях уаиги называют простых людей. Другие народы наших предков называли аланами. Имя Аллон-Биллон тоже происходит из этого названия. Слова-повторы, игра слов, инверсирование звуков в результате речевых игр создали подобное сочетание — Аллон-Биллон.

Алупп — В Нартских сказаниях кличка собаки. В одном из вариантов сказания «Нарт Сослан» она помогает Урузмагу раздобыть молоко волчицы. Она в построенную им кошару пригоняет волков, и Урузмаг там выдаивает у них молоко. А молоко ему необходимо для того, чтобы Сослана закалили.

Алцри — Имя девушки из рода Ахсартаггата, жена Бурафарныга.

Алымбег — Из нартского рода Алагата. У Алымбега было семеро сыновей и одна дочь. Одним из его сыновей является Тотрадз. Его семеро сыновей и он сам тоже убиты от руки Сослана. Остались только его жена и его дочь. Сослан истребил их под корень. Алымбег жил в дружбе с зедами. А Уастырджи и Уацилла были его друзьями.

Алытæ — Одно из побочных (простых) фамилий Нартов.

Алыты Алымбег — Алымбег Алыты. Самый известный мужчина в фамилии Алыевых. Старейшина на ныхасе Нартов. У него было семь жен, но без наследников. Только седьмая жена родила ему дочь. Девочка лежала еще в люльке, когда умер Алымбег Алыты.

Алыты Алымбеджы чызг — Дочь Алымбега Алыты. Единственное дитя Алымбега. Родила ее ему седьмая жена. Когда Алымбег умер, у Нартского ныхаса не было уже старейшин, и жизнь народа Нартов без советчика, без мудрого старшего, который бы направлял жизнь столь могущественного народа, приходил в упадок. Советчики у них были, но они не соответствовали требованиям общества. И тогда старый Ацамаз из рода Аца дает им совет: «Всех советчиков селения, сколько бы их ни было, всех смените, а потом выберите новых из таких фамилий, которые в продолжении трех поколений шли путем улучшения всех человеческих качеств».

Нарты собрались, и среди них никого из Алыты не было. Семь вдов Алымбега тяжело переживали возле люльки своей единственной синеглазой девочки. Девочка стала их спрашивать, о чем они так горько плачут, и, узнав причину, попросила у них коня своего отца и его доспехи. Оделась она в мужское одеяние и явилась на ныхас Нартов. Нарты узнали коня Алымбега Алыты и доспехи его, но не ожидали, что у него есть сын. Девочка сказала им, что родила его седьмая жена, а выкормила его буйволица.

Вышло так, что Нарты дочь Алымбега приняли за мальчика и выбрали ее своим советчиком. Дела ее до поры до времени шли хорошо, но Сырдон, хитрей которого никого на белом свете не сыскать было, каким-то образом узнал, что их советчик — девочка, и пустил слух об этом. Тогда Нарты стали заставлять дочь Алымбега жениться. И девочка, прикинувшись, что ищет невесту, ушла от Нартов куда глаза глядят. Но по дороге ей встречаются друзья отца Уастрыджи и Уацилла. Они из медной башни похищают для нее чернявую красавицу дочь Адыла. Уастырджи выпрашивает у Бога чудесное яблоко, которое дочь Алымбега превращает в парня, и теперь сын Алымбега Алыты с женой является в Нарты.

Алыпп — Сказочно чудесная, волшебная порода лошади. В скачках никому не дает обогнать себя, а выносливости ее нет равных. Даже ржание его отличается от ржания остальных коней. Во время своего пребывания в Осетии В. Миллер, услышав про Алыппа, написал специальное сказание. В нем говорится, что из одного селения был похищен мальчик, которого продали алдару. Как-то раз, идя следом за своим стадом, он нашел лошадиный череп. Долго, внимательно рассматривал его, потом зарыдал. Идущий по дороге путник, увидев, что он плачет, спросил, о чем он плачет. И тогда мальчик ответил ему: «Это череп не обычного коня, а коня Алыпп, из волшебной породы лошадей».

Разговор этот дошел до алдара, как купленный им мальчик-пастух, словно брата родного, оплакивал череп коня. Алдар позвал мальчика и стал спрашивать его, узнает ли он и живого коня породы Алыпп. Тот ответил ему утвердительно. Алдар оставил мальчика в своем доме и воспитывал со своими детьми. Как-то раз алдар вместе с купленным мальчиком пустились в путь искать породу лошадей Алыпп. После долгих поисков мальчик в одном лошадином косяке заметил черного, как воронье крыло, коня, в волосяном покрове которого не нашлось ни единой волосинки другого оттенка, и посоветовал алдару купить его любой ценой. А в другом косяке они купили лошадку, у которой на лбу и на одной из задних ног были маленькие белые звездочки. Привели их к себе домой, а спустя какое-то время в сердце алдара закралось подозрение, что мальчик хочет сбежать. Он заставил его дать клятву, что пока сам не скажет ему: «Уходи от меня», тот не сбежит.

Алдар успокоился. И вот однажды купленный мальчик коня и лошадку пустил вскачь. Мальчик убедил алдара, что лошадка во всем лучше коня. Потом стал гонять своего коня, а лошадь алдара то с одной стороны поддевал, то с другой стороны толкал. Алдару это надоело, он рассердился и прикрикнул на мальчика: «Уйди от меня!». А мальчику только этого и надо было — пришпорил своего коня и полетел во весь опор. Алдар понял свою оплошность, погнался за ним, но разве мог он догнать Алыпп-коня. В этой гонке в какой-то момент расстояние между ними перестало увеличиваться, и мальчик усомнился, может он ошибся, и конь его не из породы Алыпп, и тогда он направил его вдоль

берега реки по каменистой полосе прибрежья. Там, на каменистой полосе сразу стало чувствоваться, что задние ноги лошади слабее, оттого что на них есть белые точки, он стал отставать.

Алдар вернулся назад. Мальчик же нашел селение своего отца, свою родину. Когда он привязывал коня на коновязи, он заржал, и отец мальчика сразу узнал ржание Алыпп-коня, и что на этом коне вернулся его сын. Потому что определить в большом косяке среди множества коней породу Алыпп никто кроме представителей его семьи не мог.

Амаддзаг — Памятник, крест, склеп человека, убитого ударом молнии. Устанавливают их на том же месте. Поминки устраивают там же. Во имя Уацилла приносят в жертву козу.

Амазонæ — Имя женщины в сказаниях.

Аман — Первая женщина на свете (осетинская Ева), (читай «Ата и Аман»).

Аминон — Хозяин Страны мертвых, помощник Барастыра. Это он встречает на пороге между жизнью и смертью мертвых, умерших людей. Двери в Страну мертвых с разрешения Аминона открывает им толстопалый Амултак.

Он же разбирает и отправляет в Рай — кто в земной жизни совершал добрые дела, оставил о себе добрую память, а в Ад — грешников и негодников. Христианский суд Аминона очень строг, так же как суд святого апостола Михаила. Барастыр доверяет ему, и он достоин этого доверия. Тот, кто переступает порог в Страну мертвых, уже не сможет вернуться назад, как бы сильно он этого не захотел. Только Нарт Сослан смог вернуться назад (сказание «Сослан в Стране Мертвых»). И то благодаря своей мертвой жене Бедухе.

— Если ты пришел в Страну Мертвых, то — благодаря своей силе, — говорит ему Бедуха. — А так ведь, без ведома Всевышнего никому ни сюда, ни обратно нет пути. Да и тебе, раз пришел в Страну Мертвых, нет обратной дороги. Но если я моргну глазами, подковы твоего коня окажутся прибитыми задом наперед, и тогда уходи не мешкая. Обитатели Страны Мертвых все разом хлынут вслед за тобой, мол, кто-то же убегает, мы тоже убежим, но когда рассмотрят следы, увидят, куда они ведут, мертвые вернутся назад, каждый на свое место.

Бедуха поступила, как обещала, и подковы на копытах коня Сослана оказались прибитыми задом наперед. Сколько ехал еще Сослан, кто знает, но доехал до ворот в мир мертвых.

— Открывай ворота! — обращается Сослан к Аминон.

— Сослан, уж если ты пришел в Страну Мертвых, назад нет возврата, — отвечает ему Аминон.

Сослан, поняв, что Аминон не отворял ворота (ох и отчаянный был парень!), хлестнул кнутом своего гордого коня, и тот прорвал ворота и в Страну Мертвых, и назад из Страны Мертвых.

Аминон очень надежный страж. Он и вовнутрь только при дневном свете впускает умерших. Когда заходящее Солнце Дыдзы Хур еще светит (читай ска-

зание «Безымянный сын Урузмага»).

Амонд — Счастье. Все, что хорошего бывает в жизни человека, все его добрые дела и свершения — это Амонд. Говорят, что счастье раздает, одаривает счастьем сам Всевышний, и если он к тебе расположен, то и жизнь, и дела твои будут доставлять тебе радость, не будет в твоей жизни ни беды, ни трудностей, долгие годы будешь жить в добром здравии безбедно. Таков смысл счастья. «Неважно, что ты из себя представляешь, лишь бы был счастлив», — говорит осетинская поговорка. «Счастье — охрана такого негодника!» — говорит Коста Хетагуров о волке в стихотворении «Волк и Журавль». А про себя: «Счастье… безумец я, право, раз счастье зову я! Разве кто счастлив в сегодняшний век!»

Амран — Амран — главное действующее лицо повествований Даредзанов — один из самых любимых героев осетинского народа. С Нарт Батрадзом их можно поставить рядом. Как и Батрадз, Амран — борец за правду и справедливость, высоконравственный, без лишних движений, он ни над кем не возносится, уважителен к старшим и женщинам. Беспощаден с врагом, в борьбе с притеснениями его мощи и уверенности нет предела. Никого и ничего не боится. Он — единственный герой, который бессмертен в осетинском устном народном творчестве. Он по сегодняшний день находится в пещере Уарсага высоко в горах. Он — заступник и предводитель простых земных людей, защищая именно их интересы, он восстал против Всевышнего — брата своей матери Марии. Его образ похож на образ Прометея из народного творчества греков. И Прометей, и Амран заступались за земных людей, вступили и в единоборство со Всевышним и Зевсом. По этой причине их обоих приковали к скалам Кавказа (Скифии — так называли его тогда греки), и орел клюет им печень.

Амран — сын Йамона Даредзана и племянницы Всевышнего — Марии. Смерть Марии была в ее золотых волосах, и когда сыновья Йамона (от первой жены) Бадри и Мысырби отрезали их булатными ножницами, она только успела завещать своему мужу:

— Из моих кос не срезанной осталась только одна волосинка, и у меня есть еще время пожить до восхода утренней звезды. В моем чреве от тебя есть сын. Если б он хоть раз попробовал молоко моей груди, ни один насильник на свете не нашел бы сил одолеть его силу. Теперь я умру, когда взойдет звезда, а ты разрежь мое чрево справа, вытащи стальными ножницами оттуда горящего, пламенеющего мальчика и кинь его в Черное море. Разве что там он вырастет, больше нет места, где бы он мог расти. Если с божьей помощью он когда-нибудь попадет в твои руки, то дай ему имя Амран Даредзанов.

Йамон выполнил все, о чем просила его жена. Когда забросил мальчика в Черное море, то море вскипело и высохло от его жара.

Амран вырос в Черном море. В один прекрасный день Бадри и Мысырби шли берегом моря. Смотрят и видят: меж морских волн забавляется один мальчик, правой рукой подбрасывает вверх морских быков, коньков, буйволов, а

левой ловит их. Когда об этом рассказали своему отцу, тот вывел из скотника белого бычка в жертву и взмолился:

— Всевышний, жертвую тебе этого быка. Там в море твой племянник Амран, и молю тебя, чтоб он попал в мои руки!

После этого сказал Бадри и Мысырби, что это их брат, и научил их, как его можно выманить на сушу. Те утром на морской берег взяли с собой бритву и зеркало. Побрили там друг друга. Амран позавидовал им и тоже попросил побрить его. Вечером, когда они попрощались, Амран кидается в море, но море выбрасывает его обратно, потом говорит ему: «Ко мне тебе нет больше пути, так что иди туда, где будешь жить отныне!».

Амран обратился к парням: «Подождите меня, пойдем вместе! Пусть это для вас тяжким грехом станет, я вам не открывал, кто я такой, и вам бы еще немного подождать нужно было. Подмышки мои не совсем еще закрыты, и вам бы еще на некоторое время нужно было оставить меня в море. А так я ваш брат Амран, племянник Всевышнего». Когда Амран стал жить с Даредзанами, он показал большое мужество и героизм. Отомстил убийце за кровь мужа сестры своего отца — убил авдсарон Ахсон уаига. Сестра отца предупреждала его, чтоб он не дал ему сказать что-либо, если осилит его. Амран не послушался ее, и уаиг своим проклятием ничего не оставил в нем из его силы, пока он не возьмет в жены нежную Тамар — дочь Тандет-Тундета. Из-за этого он испытал множество трудностей, попал в опасную ситуацию: жена Бак-бак-гумира, проткнув его пикой, повесила в бескрайной степи, младенец черного уаига колотил им по навершию своей люльки. Его проглотила змея Залиаг, но Амран искромсал его нутро, убил его, но и сам на какое-то время весь облез от змеиного яда. Даже братьев его — Мысырби и Бадри — во время сна убивают (священник предал его). Однако Тамар удается оживить их с помощью водицы из живительного родника. После этого сестра его отца справляет им с Тамар роскошную свадьбу: пригласила гостей из многих городов, около тысячи коров, три тысячи мелкого скота израсходовала она на эту свадьбу. Целый месяц она не отпускала гостей. Все это время шло свадебное веселье и обильное застолье.

Никого не осталось на земле, с кем бы Амран не померился своей силой. Никому не удавалось одолеть его. И тогда он осмелился помериться силами с Богом. Как-то раз Бог, сидя верхом на коне, повстречался с Амраном и говорит ему: «Амран, от единоборства со мной ты ничего не выиграешь». Бог бросил кнут перед ним на землю и обращается к нему: «Попробуй тогда подать мне вот это». Амран наклонился, чтоб поднять кнут, но ему не удалось его даже сдвинуть с места. Тогда Бог обозлился на него и велел своим зедам привязать его к скале в пещере горы Уарсаг. В течение года двери его открываются только один раз. И вот как-то прославленный охотник Дзутов Кудзи оказался около пещеры как раз в тот момент, когда двери открылись по воле Бога. Заглянул Кудзи внутрь пещеры и видит — Амран Даредзанов прикован стальными це-

пями, под ним полыхают синие языки костра, от него идет синий дым. Глаза его величиной с бычье ярмо, руки его — толщиной с бревна. Охотник испугался, увидев такое. «Бояться тебе абсолютно нечего, я Амран Даредзанов, подойди ко мне ближе, — обращается к нему Амран. — Вон там на стене мой нож, придвинь его ближе ко мне».

Кудзи Дзутов даже пошевельнуть не смог нож Амрана. Тогда Амран говорит ему: «Одной рукой держись за шнурок ножа, а другую руку подай мне». Охотник сделал, как просили его, но когда Амран потянул его руку к себе, руки охотника чуть не разорвались. Кудзи закричал от боли. Амран отпустил его руку и говорит ему: «Поспеши, если ты где-нибудь знаешь цепь, которая была спущена с неба, поскорей доставь ее сюда ко мне, но так, чтоб звуки женского голоса не коснулись твоего слуха. Ваше счастье, земные люди, если я спасусь».

У Кудзи у самого была цепь, спущенная с небес, и он поспешил, чтобы успеть вернуться, пока дверь пещеры открыта. Придя домой, скинул цепь с места и стал уносить. Увидев это, жена крикнула ему вслед: «Куда ты понес мою цепь?!». В тот же миг дверь пещеры закрылась и, говорят, по дороге Арвы ком над аулом Ганис и сегодня прикован спаситель земного народа Амран в пещере высокой скалы. Когда он освободится, для земных людей настанет райская счастливая жизнь. С лица земли исчезнет насилие. Спасти же его — долг людей. То есть люди сами должны строить свое счастье.

Эти возвышенные мечты окрыляли основоположника осетинской драматургии и осетинского театра Элбасдуко Бритаева, и у него родилась мысль написать трагедию «Амран». Эту мечту он осуществил. Он осетинскому народу подарил такое драматическое произведение, которое стоит рядом с древнегреческими трагедиями. С момента написания эта трагедия с большим успехом идет на сценах театров Северной и Южной Осетии. Актер, которому выпадет удача играть роль Амрана, бывает безмерно горд этим и счастлив.

Образ того, с кем праведные люди связывали свои мечты о будущем, о счастливой жизни, образ героя Даредзанова Амрана, живущего в сердцах людей, не обошла творческая мысль и другого талантливого сына осетинского народа — художника Махарбека Туганова. Он в искусстве живописи мастерски передал его силу, его адские муки и непобедимый дух. Образ Амрана на полотнах мастера можно увидеть в нескольких вариантах.

Амултахъ — Страж врат, ведущих в Страну Мертвых. Толстопалый и мощного телосложения мужчина. Открывать врата Мертвых было возможно только с его силой, но с разрешения Аминона.

Ангусаг саргъ — Ангусское седло (седло из Ангуса). У главных героев народных повествований и сказаний на конях ангусское седло. Какое-то удивительно теплой красоты, расписное, узорчатое, гармонично сочетавшееся с конем и всадником одновременно. Нам пока неизвестно, о какой стране идет речь, говоря: «Седло из Ангуса».

Андиаг нымæт — Бурка из Анди. В повествованиях и сказаниях у героя-всадника, под которым конь с седлом из Ангуса, на плечах всегда бывает бурка из Анди. Красивая, легкая и теплая наплечная бурка, о которой говорится как о чуде. Ученые пытались выяснить, разгадать, в какой стране, какой народ валял из отборной шерсти эти чудо-бурки, но их гипотезы неубедительны. Андийская бурка — вещь сказочная, и определить ее происхождение не так легко, как кажется с первого взгляда! Сказание «Сауyай» говорит нам: «Подстелил под себя он накидку (Сауyай), под голову — седло, накрылся сверху Андийской буркой своей, так он прилег и заснул».

Анигол — Покровитель пчел. Из Нартских сказаний известно, что осетины пчелами занимались издревле. Мед они добавляют в напиток ронг, так его легче и приятнее пить. В сказках часто встречаемся с тремя медовиками («Как Батрадз спас Урузмага», «Как Сослан спас Сатану от озера Ада» и другие). Когда Бората надумали убить Урузмага, Сатана срочно испекла три медовика. Поспешила на возвышение молитв с тремя медовиками и кувшином ронга и взмолилась: «О Всевышний, мой Всевышний! Если ты меня создал для чего-то, то мой не рожденный из чрева сын Батрадз сейчас находится у Донбеттыров, и ты сделай так, чтобы он очутился здесь!». Или еще. Когда ее саму надумали бросить в озеро Ада, то и тогда она: «Испекла три медовика, пришла на берег реки и села на камень, из которого родился Сослан, а тремя медовиками совершила молебен. Она попросила у Всевышнего, чтобы появился Сослан, и опять ее молитва была услышана».

В Нартских сказаниях есть отдельное сказание о меде — «Как у Нартов появились пчелы». Там речь идет о том, как однажды, когда мужчины нартов ушли в поход, их жены надумали: «…а мы к их возвращению натаскаем дров, чтобы хоть этим облегчить им жизнь». Отправились они за гору в один дремучий лес, а там поднялся сильный ветер. Ветер деревья валил с корнями, такой силы был ветер, женщины нартов сбились в кучи, опасаясь, что на них может упасть дерево. Смотрят, из-под поваленных деревьев взлетают пчелы, слышно, как гудят они. Сатана заметила, откуда вылетают пчелы, и увидела куски воска. Подошла к ним ближе, подобрала несколько кусков, попробовала на вкус, и они понравились ей. Раздала и другим женщинам. Сладкий мед всем понравился. Сатана сказала им: «Было бы не хуже, если вместо дров домой принесем это».

По совету Сатаны женщины Нартов до вечера задержались в лесу. Вечером с берез осторожно сняли полосы бересты, связали их друг с другом и сплели корзины. В сумерки, когда стало темнеть, они в свои корзины вместе с воском набрали и пчел. Накрыли сверху и понесли к себе домой. Пчелы размножились и сотовым медом наполнили ульи.

«Женщины Нартов мед качали и добавляли в питье, пекли медовики, и так ухаживали за постаревшими Нартами», — говорится в сказании.

О пчелах и их покровителе Аниголе говорится в «Биндзитæ куд рантæстæн-

цæ Дигори». Там в Ахмат-хохе жил пророк Бога. Случилось так, что Бог из-за чего-то усомнился в нем и, чтобы испытать его, навел на него белых жучков, которые поедали его тело. Но, испытывая даже адские муки, тот не изменил своего отношения к Богу. Узнав об этом, Бог жучков превратил в крылатых и повелел им, чтобы они вместо мук людям доставляли приятное. Когда у жучков выросли крылья, они улетели на гору Ахмат-хох. Там их обнаружил один охотник, попробовал их меду и по весне пришел за ними со своим товарищем, чтобы унести к себе домой. Поначалу они из черемуховой бересты наделали кузовки, потом замотали головы башлыками, пчел с их маткой набрали в кузовки и понесли их в свое селение. Там они их загнали в батман. Пасечники и по сегодняшний день тот батман называют первым ульем.

С тех пор, говорят, жители Дигорского ущелья занимаются пасеками и молятся покровителю пчел Аниголу. Анигол же, сказывают, тот самый пророк, которого по воле Бога проучили белые жуки. Он опять стал любимцем Всевышнего. Пасечники глубоко почитают его и каждую весну, когда выпускают пчел на волю, устраивают пир в честь него, принося ему в жертву овна и молитвенно просят его, чтоб в ульях набиралось много меду.

Апрасион — В Даредзанских сказаниях — царь Амосаулета, заклятый враг Индостана, у него есть дочь Манидза.

Араби — Будучи девушкой, она живет в обличии мужчины. Она племянница Всевышнего, и от Всевышнего ей предопределено: она в мужья может взять только того, кто победит ее в единоборстве. Когда они встретились с Астаноглы — приемным сыном Караман-царя, то набросились друг на друга и стали бороться. Астаноглы швырнул ее на землю. Араби под ним высекла сноп горящих искр и превратилась в златовласую девушку. Увидев такое, парень тут же отпустил ее, сделал шаг назад и обращается к ней:

— Что ты за зед такая? Помоги мне, я по наведению победил тебя.

Девушка поведала ему свою историю и сказала: «Теперь ты одолел меня в борьбе и если не брезгуешь мною, то Всевышний отдал меня тебе, и поведи меня туда, где твой дом». Астаноглы был согласен с нею, но прежде он должен был для своего брата засватать сестру восемнадцати уаигов. Араби знала, что ему предстоит сразиться с ними, сняла с пальца золотой перстень и говорит ему: «Надень этот перстень и сила, которая у тебя есть, увеличится вдвое».

Арахъан бæх — Конь Аракан. — Конь Бызгуын-уаига. Он привязан в подвале. Раб Уаига говорит чужаку-Сослану: «Если он даст сесть на себя, то хорошо, если нет, схвати его за заднюю ногу и закружи: он примет тебя за своего седока, и тогда вскочи на него. Унесет тебя в наднебесье…». Сослан так и поступил. Конь поднял его в наднебесье, потом — на землю.

Арæхдзау — Маленький Арахдзау, сын Бедзенага. Отец его был представителем Даллаг Нарта (Нижних Нартов) из рода Бората, а мать из Уаллаг Нарт — из рода Алагата. В сказании «Маленький Арахдзау — сын Бедзенага» читаем: «У Даллаг

Нарта родился мальчик. У Уаллаг Нарта — дочь. Оба в одну ночь. Мальчик выползал из своей люльки и тайком подкрадывался к маленькой девочке и всю ночь проводил с нею. По этой причине пеленки стали тесными для нее. Удивлялись, отчего, мол, девочка толстеет. А у девочки со временем родился сын — да такой, что волосы золотыми были. Взрослые прибежали к Сатана: «Наша-то девочка-малютка мальчика родила». «Горе вам, горькое! Если в Даллаг Нарт прознают об этом, то позорными песнями вас опозорят», — сказала Сатана и посоветовала им, как избавиться от ребенка. Отрезали кусок из стропил дома Алагата, смастерили из него ящик и ребенка поместили туда. Обмотали ящик ободьями, а потом кинули в море. Где-то на равнине жил Бедзенаг-алдар: детей у него не было. Скота у него было много, были у него еще и рыболовы. В один прекрасный день рыболовы увидели ящик и выбросили его на берег. Принесли его к Бедзенаг-алдару. Открыли ящик и вытащили оттуда ребенка. И алдар вырастил его для себя. Арахдзау вырос таким крепким молодцом, что даже Нартских молодцев, кроме Батрадза, побеждал в единоборстве (сказание «Сын Хамыца Батрадз и Арахдзау — сын Деденага (Бедзенага)»)». Они не хотели обижать его и никто ему никогда ничего лишнего не говорил. А Сослан дал ему имя — так захотелось Бедзенагу. Конь его сильнее Кулона — коня Урузмага, доспехи его ни одна Нартская вешалка не может удержать — обрываются. Подарил ему это снаряжение Бедзенаг, воспитавший его отец. Конь его восьминогий и четвероухий. У него необычный нож — острие его от жажды сражений испускает синий пламень.

Арв — Небо. Хотя осетины земной народ, они и в радостный, и в горестный час свой взор обращают к небу. Их движения мирны. Каждое слово обдуманно, как будто кто-то смотрит на них с неба, кто-то слышит. Даже когда на стол по радостному поводу кладут три пирога, так ведут себя, как будто Всевышнему и созданным им зедам хотят сказать: «Смотрите. Вот наши три пирога в вашу честь», — и слегка раздвигают пироги, чтобы виден был каждый.

Осетинский народ о своих выдающихся предках рассказывает: «Нарты с богами и ангелами сиживали за одним столом». Им казалось, что за всеми их делами с небес наблюдают, и трудно сказать, когда они придут и сядут с ними. Они все свои дела перед Всевышним делали открыто, без ревности и без утайки. Даже застолья свои.

Небо для них было семиэтажное. В наднебесии живет Всевышний, в поднебесии и на земле — дуаги (покровители). А между наднебесием и поднебесием обитают зеды. Трудно найти среди нартовских молодцов, у кого бы не было среди зедов друга. Друг к другу ходят в гости.

Рожденные на земле молодцы Нартов подолгу живут у зедов как самые близкие. Сослана его конь, скачущий наравне с буйным ветром и быстрыми тучами, носит между небом и землей. А у его невесты Косер есть летучая башня. Она поднимает ее к небу и опускает на землю. То, что у Сатана есть связи с

небом, определенно: она дочь Уастырджи. В сказании «Сæууай» читаем: «А в такое время (т.е. когда день и ночь расстаются друг с другом) Сатана поднималась на самый верх семиэтажного строения молиться. Оттуда она наблюдала, чтобы знать, что на земле и в наднебесии есть счастливые и несчастливые».

На небеса Пакундза унес Бадри и Мысырби. Спасать их явился Амран.

В осетинской мифологии у небес есть и верх, и низ, и глаз, и ось, и пояс, и лук, дочь и собака. От неба зависит устройство жизни человека и судьба земли. Светопредставление и Смерть тоже идут от неба. Потому что в наднебесии сидит Всевышний — создатель Мира. Когда в жизни осетина случается большая радость, он говорит: «Сердце мое возликовало до небес и очутилось рядом со Всевышним». Сырдон в этом мире — олицетворение всех земных хитростей и небесного колдовства.

Арвайдæн — Небесное зеркало. В сказаниях, повествованиях и сказках часто упоминается это удивительное зеркало. Когда смотришь в него, то перед глазами оно открывает все, что есть: какие события происходят на земле и в небесном просторе, в подземии и в наднебесии. Такое зеркало есть у нарт Сатаны. И в трудный час нарты просят ее посмотреть в зеркало. Есть специальная сказка — «Арвы айдæн». В ней у мужа и жены к старости рождается единственный сын. Когда он подрос, видя, как бедно живут родители, решил улучшить их материальное положение, да и самому мир посмотреть и себя испытать, и отправился на поиски счастья. На своем долгом пути он встречает волка, орла, лису и рыбу. Он каждого из них поначалу хотел бы съесть, но каждый из них просит его оставить в живых, обещая за это когда-нибудь помочь ему в трудную минуту, и в его сердце рождаются жалость и сочувствие к ним. Более того, он оказывает им услуги, о которых они просят его: волку почесал брюхо, лисе увлажняет пасть, орлу помогает взлететь к небу, а рыбу (она выпала на сушу) он спасает от смерти.

Напоследок парень попадает в селение алдара. Остановился в доме Кулбадаг уса (ворожеи). Та рассказала ему:

— У дочери нашего алдара есть небесное зеркальце. Она каждому из своих женихов ставит условие: «Я возьму свое небесное зеркальце и начну искать тебя. Не обнаружу, где ты спрятался, значит Всевышний создал меня для тебя. Но если найду, где ты прячешься, отрублю тебе голову и насажу на один из столбов моего плетня».

Откуда только не приходили ее сватать молодцы один лучше другого, но… По велению девушки им отрубали головы и насаживали на колья ее плетня. Остался всего один свободный кол.

«Я должен испытать свое счастье», — сказал парень и на второй день заслал к девушке сватов. Девушка согласилась, и парень отправился на берег моря к рыбе за помощью. Говорит ей: «Дочь алдара будет смотреть в зеркальце, и как только обнаружит меня, мне конец». Рыбина раскрыла рот свой и проглотила парня, а сама уплыла на самое дно моря. Так же надежно прячут его орел, волк

и лиса тоже. Орел унес его через семь гор и в одном месте спрятал его под скалой, волк спрятал его в дальнем дремучем лесу под огромным буреломом, лиса — в яме. Но все равно дочь алдара находит его с помощью зеркальца. Из-за того, что у парня столько верных друзей, она дает ему возможность спрятаться еще один раз.

Арвайдæны згъæлæнтæ — Осколки Небесного зеркальца. Говорят, когда по осени появляется морозный иней, его частицы, сверкающие от солнечного света, — это осколки Небесного зеркальца. А разбила его дочь алдара, у которой оно было, когда она и в третий раз не смогла обнаружить сироту-парня, пришедшего сватать ее.

Арвайдæны рухсы тын — Солнечный луч, блики Небесного зеркальца. У Небесного зеркальца есть солнечный (светлый) луч. С его помощью обладательница обшаривает всю землю, все небеса и даже морские глубины, проникает он и под землю. Небесное зеркальце испускает лучи, и когда они коснутся того, что ищется, то сразу же дают знать.

Арв-Уацилла — Небесный Уацилла — покровитель урожая Уацилла. Из-за того, что он ходит по небу, его называют еще и Арв-Уацилла. О благовоспитанном, изящном, красивом пожилом человеке, подчеркивая его достоинства, говорят, он выглядит (смотрится) как Арв-Уацилла.

Арвы асинтæ — Лестница в небо. Когда открываются врата небесные, то становится видна небесная лестница. По ним подобно птице можно взлететь в поднебесие. Когда по воле Всевышнего посланцам рода Бората открылись врата небесные и показались ступени лестницы, ведущей в поднебесие, то они увидели, что ступеней пять — столько же по числу, сколько было посланцев рода Бората. У его подножия стояло пять пар золотых сапог (столько, сколько было посланцев-гостей). Седобородые старцы обулись в них и поднялись по ступеням лестницы, взлетели как птицы во двор Всевышнего.

Арвы дуар — Врата небесные. О счастливом человеке в народе говорят: «Он видел раскрытыми врата небесные». Взгляды наших предков всегда были обращены в сторону небесного простора. Все надежды предков осетин были связаны с небом. И в трудный час, и во время радостей они свои судьбы вверяли небесным силам: Всевышнему, Уастырджи и другим зедам. У них просили помощи в своих горьких причитаниях и разных песнях. Ожидая прихода покровительственной помощи, они внимательно следили глазами за небесным шатром, и даже ясность его им доставляла радость. В их понятии у неба была Ось (Полярная звезда) и Глаз тоже (Сириус). Говорили, что с помощью Глаза Неба Всевышний видит все, что происходит на земле. Зная обо всем этом, и в трудный час, и во время радостей осетины свою судьбу вверяли заботам Всевышнего, Уастырджи, зедов и дуагов.

Да, но у Неба есть и Врата. Говорят, они открываются в год один раз, и тому, кто увидит это, предстанут секреты и чудеса святости. В это мгновение, пока

врата не закроются, час твоей смекалки. Всевышний, говорят, одарит тебя всем, что ты у него сумеешь попросить.

Арвы дур — Камень небесный. У осетин есть такая поговорка: «Подобно тому, как с неба камень упал». Так говорят, если случается что-то ужасное, если умирает молодой, полный сил человек. Мол, произошло событие, подобное тому, как с неба неожиданно упал камень, а мы не сумели уберечь себя от него, и произошли ужасные беды. Это сравнение не случайно. Наверное, в жизни осетин происходили такие события, когда на них с неба падал камень и причинял им огромные беды, уносил жизни многих людей. Эти события в сознании осетин оставили столь глубокий след, что, хотя сегодня никто уже не помнит, что конкретно происходило, в речи народа остался след о необычном падении камня или камней с неба. «Арвы дур» — «Камень небесный» в научной литературе называется метеоритом. Ученым известно, что таких камней в космическом пространстве немало. Сбившись со своей орбиты, они подвергаются силе земного притяжения. Из-за того, что многие из них по своей величине бывают не очень большими, они, оставляя на небе след, сгорают на лету. Увидев такой след, осетины говорят: «Звезда пролетела».

Ученые говорят о том, что небесных камней-метеоритов раньше было гораздо больше, и когда-то на Землю обрушивались крупные метеориты тоже. Из-за того, что они земной поверхности наносили удары огромной силы, менялась погода. Следы небесных камней до сих пор видны на теле Земли как воронки, как шрамы от оспы. Такие внушительных размеров метеориты падали на Землю и в двадцатом веке. Самый известный из них — Тунгусский метеорит. Это произошло 30 июня 1908 года в 7 часов утра в Сибири, в Красноярском крае. На месте, куда он упал, в радиусе 15-30 километров повалился или с корнем вырвался лес. Удар его был слышен на расстоянии до 1000 километров. В домах близ места происшествия посыпались все стекла окон. Люди и животные не могли устоять на ногах, такое произошло землетрясение. Из небесного камня — Тунгусского метеорита ничего не осталось. Он весь сгорел, пепел, пыль и дым от него распространились на участок земли площадью 800 квадратных километров и не оседали в течение нескольких часов.

Арвы дзæнгæрджытæ — Небесные колокола. В осетинском устном народном творчестве есть упоминания и о Небесных колоколах. Ростом Даредзанов просит свою жену, чтобы она их надела на шею их сына Зураппа.

Арвы куыдз — Небесная собака — это словосочетание закрепилось в осетинском языке благодаря фольклору. Можно услышать такую фразу: «Немцы боялись партизан как Небесную собаку». В осетинском народном творчестве есть повествование «Мæйхор» (едящий луну). Там говорится: «У Самелия остались сыновья, и они подобно щенкам бегают между Небом и Землей».

Арвы минæвар — Посланец неба — так в сказках называют ласточку. Для нее Врата небесные открыты в любое время.

Арвы нæмыг — Когда Уацилла поражает чертей, то говорят, что его пуля уходит в землю или застревает внутри гранитного камня.

Арвы нæрд — Гром Небесный. Когда гремит первый гром весенний, то осетины стучат по своим спинам камнями или железками, приговаривая при этом: «Мæ фæсон дурæй хъæбæрдæр! Мæ фæсон æфсонæй фидардæр!» («Спина моя тверже камня. Спина моя крепче железа!»). Это делается для того, чтобы у них, якобы, было больше крепкого здоровья. В крестьянской семье хозяйка дома, как только прогремит гром, незамедлительно приступала к готовке пирогов с сыром (уæливыхтæ), и старший мужчина в доме возносил молитву. Он просил у Уацилла, чтобы осень была щедрой, урожайной.

Арвы рæсугъд — Краса Небес. Так нарты называют мать Уархага и Уархтанага. Она была дочерью Неба — Арвы чызг, но из-за ее необычайной красоты Нарты называли ее и Небесной красой — Арвы Рæсугъд.

Арвы рæхыс — Цепь небес. Арвы рæхыс хранится у Всевышнего, и когда он сердится на Нарт, то, вращая, заносит ее над Нартами над Уазы стыр къуыпп и мечет гром и молнии. Небесные огненные стрелы летят не умолкая.

Арвы талынгтæ — Если кого-то сильно пугают и он изо всех сил бежит, чтоб спастись, о нем говорят: «Фыр тæссæй арвы талынгты тахт» (от страха мчался в небесной темени). Неизвестно, что обозначает эта идиома, почему она связана с небом.

Арвы хин æмæ кæлæн — Нарт Сырдон был хитрее всех в поднебесном мире и колдовским оборотнем, тесно общался с бесами и тесно водился с чертями. И был он еще доносчиком с земли на небеса. Его называют еще и бедой Нартов, поскольку причинял им немало неприятностей и несчастий. Но он сделал для них фандыр. Когда Нарты стали сражаться со Всевышним, он натравил на них покровителя болезней — Рыны бардуаг. От недугов Нартов лекарство тоже придумал он. Это он, Сырдон, посоветовал Нартам, чтобы они временно ушли и затаились в горах.

Арвы рон — Пояс неба — Тетива Сослана, Пояс Батрадза, радуга — огромная семицветная дуга, которая появляется в воздухе после дождя между небом и землей. В народе говорят, что если через нее перепрыгнет девушка, превратится в парня, а если парень — обернется девушкой.

Арвы цæрджытæ — Небожители. Так в сказаниях называют зедов. Арвы цæрджытæ покровительствуют участникам свадебного кортежа Батрадза.

Арвы хъуг — Корова неба. В осетинском языке есть также фразеологическое сращение — «Арвы хъугæй бæрæгдæр дары» (Заметней коровы неба). «Арвы хъуг куыд давдæуы» (Как воруют корову неба). «Арвы хъугау дзы дардмæ лыгъд» (Избегал его как корова неба). В народном творчестве еще не удавалось найти следы происхождения этих идиом.

Арвы чызг — Дочь неба. Это дочь Всевышнего. Дочерью неба ее называют потому, что Всевышний находится в наднебесии. Она жила в доме Балтарага. Там по

воле Всевышнего у нее от Нартов родились два близнеца — Уархаг и Уархтанаг. Первым родился Уархаг, и Балтараг говорит Ласточке: «Слава Всевышнему, Нарты не все истреблены. Лети к Всевышнему и скажи Ему: у него родились внуки». О втором — Уархтанаге — точно так же. И по отличию, по наследственной схожести строения, дал он им имена — Уархаг и Уархтанаг. Купать их в зверином молоке велел сам Всевышний.

Арган-Пургены æфсæдтæ — Войска Арган-Пургена — в сказаниях захватническое войско какого-то неизвестного народа.

Аргъауын — Крестить. Что-то, кого-то обласкивать любовью, вкладывать в их судьбу божественную благодать. Предавать их заботам Всевышнего и его единородного Сына — Иисуса Христа. Священник обряд крещения проводит в церкви или избранном месте.

Аргъуыд — Что или кого крестил священник. Например, крещенный человек, крещенная вода, место, помещение, дом.

Ард — Клятва. В осетинской мифологии герои дают клятву именем Всевышнего, землей. Нартовские молодцы клянутся даже своим Уацамонга. Клятва дается и когда двое мужчин братаются. Обычай братания и обряд, по которому он проводится, до нас дошел от эпохи скифов благодаря артефакту — бронзовой чаше, украшенной картинами братания: двое братающихся молодых мужчин пьют из одной чаши. Свидетельством тому и произведение греческого писателя Лукиана (жил в 120-180 году) «Токсарид или братание». В этом произведении скиф Токсарид вступает в спор с греческим ученым мужем Минесиппом и, рассказывая о скифах, демонстрирует такие искренне возвышенные чувства любви и привязанности, такие волнующие случаи дружбы и братания, что это скифов поднимает значительно выше греков. С этим соглашается и сам Минесипп.

— Прежде всего я расскажу тебе, — говорит Токсарид Минесиппу, — как мы, то есть скифы, обретаем друзей и как братаемся. Не как вы, за щедро уставленными яствами столами, и не потому, что росли вместе или жили по-соседству. Когда мы узнаем человека хорошим, отважным, способным проявить мужество, то все стремимся сделать его своим другом, побрататься с ним. Для этого каждый стремится совершать поступки, достойные дружбы. И если выбирает кого-то, то они заключают союз, потом приносят клятву: что будут жить в дружбе, а если понадобится, то во имя друг друга отдадут даже жизнь свою. И до самой смерти они с честью выполняют свой долг, верны данной клятве. Клянущиеся пускают кровь из пальцев и капают в чашу, перемешивают с вином. После этого вытаскивают свои мечи из ножен, крепко берут за руки друг друга и так вместе выпивают чашу вина. После такой клятвы в жизни нет такой силы, которая бы разделила их. А дружбу можно завязать только с тремя людьми. У кого много друзей, тот у скифов не более уважаем, чем вольная женщина. Мы так думаем: если ты свою дружбу делишь на многих, то в ней уже не бывает

силы, — говорит Токсарид.

Как пример крепости и нерушимости клятвы он приводит дружбу Дандамида и Амизока, Белит и Баста. Ради друга один из них жертвует здоровьем, а второй отдает свою жизнь.

Клятву дают и сегодняшние осетины. Обряд давания клятвы у них священен. Они клянутся Всевышним, силой земли, проявляют искреннее уважение к людскому мнению, заклинают друг друга: «Не предавай свою клятву, не переступай через нее!». «Не провоцируй меня на измену клятве!». Делают замечания, мол, ты без клятвы. Проклинают: «Пусть сила твоей клятвы преследует тебя!». «Не толкай меня на измену клятве». «Пусть сила твоей клятвы настигнет тебя!» и т.д.

Клятва давалась, когда двое парней братались. Клятву давали, когда свадебный друг брал невесту за руку, чтоб повести ее в дом ее молодого супруга. Клятву давал парень той девушке, с которой был дружен. Так в осетинском языке появились слова «æфсымæрдзинад» (побратимство, названный брат) и «хогонд» (названная сестра). А клятву давали перед ровесниками, перед почтенными людьми. В стакан с аракой или пивом опускали серебряную монету. Почтенный старший вверял их покровительству и заботам Всевышнего и Уастырджи, чтобы данная ими клятва была крепкой, достойной подражания, и возносил молитву. После этого напиток выпивали побратавшиеся парень или девушка, которые отныне были названными братом и сестрой. Побратимы и названные брат и сестра приносили в жертву животное и накрывали стол.

Клятву давал и мужчина, если его подозревали в убийстве. Мужчины ныхаса заставляли его встать на могилу убитого и он должен был сказать: «Я клянусь, и если с ним беда случилась от моей руки, то пусть этот грех покарает меня!». Клятвы суровей и беспощадней не было, поэтому никто не решался обманывать.

«Ард» понимается как магическая сила, — пишет В. И. Абаев. — Культовое происхождение слова подтверждается аланским словом ард — «бог» в названии города Феодосии — Ардавда — (город) семи богов.

Ард хæрын — Читай «Ард». Совсем недавно еще обряд «Ард» совершался под святилищем Реком в Цейском ущелье.

Арист — Похожий на меч, оружие, конец его заточен как острый нож.

Арс — В сказании «Смерть Сослана» Сослан за преданность и верность говорит медведю (арс-медведь): «Пусть Всевышний вознаградит тебя таким счастьем, чтобы твои следы на людей наводили страх, а в берлоге ты мог без еды жить пять месяцев». Пожелание это до сих пор помогает медведю.

О медведе в осетинском фольклоре много пословиц и поговорок: «Медведя за уши притягивали к меду и оторвали ему уши, а назад тянули — без хвоста оставили (у него маленькие ушки и короткий хвост). «Кто-то, говорят, видел медведя самого, а все еще следы искал». «Муравей в медвежьем меху». Есть и

сказки, и повествования о медведях. Как он в лесу мать сироток повстречал, как воевал с муравьями, как мужик-дровосек помог ему занозу из лапы вытащить и за это медведь привел его к меду.

Медведь у осетин — животное заповедное. Никто о нем плохо не говорит. Более того, его иногда называют тоже человеком. Говаривают, что произошел он от Хубиаевых. Об этом есть такая легенда: «Выросла, повзрослела одна красавица из Хубиаевых. Ловкая, работящая. Покладистая. Когда пришла пора выходить замуж, нашла свое счастье в одном добром доме. Ничего ее не тяготило в жизни. Любое дело легко спорилось в ее руках. У нее была большая сила и сноровка, под стать мужской. За ее быстрыми движениями человеческий глаз не успевал следить. Не ленилась прислуживать старшим. В один из вечеров перед сном она опять нагрела воды, чтобы помыть ноги своего свекра. Помыла ноги и кинулась за сухим лоскутом, чтоб вытереть ноги. В стремительности своих движений она резко наклонилась и невольно пукнула. Старик не подал виду, будто ничего не слышал. Но невестка чувствовала себя иначе, не знала, что делать от смущения, и застыла на месте. Не знала, куда деться, что предпринять. А потом стремительно выбежала в коридор.

Когда свежий воздух коснулся ее пылающих щек, а свекра не было возле нее, она немного пришла в себя, но смущение не покинуло ее. «С какой совестью я теперь покажусь свекру, опозорилась я!» Запутавшись вконец, она взмолилась: «О, Всевышний, Создатель мой, если я что-то значу для тебя, после такого позора мне не жить в этом доме, не показаться людям, и ты преврати меня в такого зверя, которого бы и звери остерегались, и люди!»

Всевышний услышал мольбу девушки и превратил ее в зверя, крупного, умного большого медведя, такого, который и на зверей, и на людей наводит страх.

Легенда есть легенда, но этот рассказ Хубиаевым кажется не легендой. Они медведя считают своим и не охотятся на него, даже мясо его не едят.

Когда-то в ущелье Дзимыр один из племянников Хубиаевых с охотниками вместе пошел на медведя. Обложили они косолапого и когда ранили его, он кинулся в сторону племянника Хубиаевых и помял его. Как будто хотел сказать: «Кто-кто, а ты-то наш племянник. Как же ты поднял на меня руку?». Люди так истолковали эту встречу.

Арт — Огонь, костер. В фольклоре встречается и в прямом, и в переносном смысле. До сих пор можно слышать такие слова: «Мæ артыл дон бакалд!», «Артæн бын, фæнык ын нæй», «Мæ арт бауазал», «Мæ зынг æрхуыссыд!». Зынг, арт (уголек, огонь) были важным явлением для поддержания жизни, их считали небесным даром, благом, посланным людям самим Богом. В мифологии греков людям его принес Прометей, в мифологии осетин — Амран. Их обоих за это Зевс распирает: одного на склоне скалы, другого — в глубокой пещере.

Огонь, горящий уголек в жизнь людей, в их души вдохнули тепло, надежду.

Поэтому они огонь берегут как зеницу ока, он для них стал своеобразной святыней. На ночь в каждом доме угольки в печной топке тщательно накрывали золой. Если к утру у кого-нибудь гасли угли, они себе места не находили. За угольком, попросить уголек шли к добрым соседям, к родне. (У скифов было имя Артгур — проситель огня). Место разведения огня почиталось свято, на него воду не выливали. Играть с угольками для детей считали большим грехом, это строго запрещалось. Огонь защищал их от холода, зверя и даже от недобрых сил.

Огонь очага в сплоченность семьи привносил глубокую мудрость благоденствия. Сидя вокруг него, многие поколения научились добрым традициям и обычаям, в сознании народных сказителей созревало и рождалось множество сказаний, легенд, повествований, сказок, пословиц и поговорок, веселых прибауток. Названия новогоднего ритуального пирога — «Артхурон» и пепла — «Артхутаг» тоже связаны с огнем. Одно из них связано с мечтой о счастливой жизни в достатке, а другое — с испепелением, но и оно символизирует силу огня. Самое первое светопреставление в мире тоже было от огня.

То, что у осетинского народа огонь священен, что они поклоняются ему, видно и по тому, что в доме покойника первые две ночи не разводили огня в печи, не пристало становиться к хлебному корыту с целью испечения хлеба. Только на третий день — в день похорон покойника можно было в этом доме развести огонь в очаге, в печи, чтобы приготовить еду для поминального стола. Такой обычай бытовал не только у осетин. Когда в произведении древнеримского писателя Луция Апулея (жил в 125-180 годы) (М., 1954, «Метаморфоза». Издательство Академии наук СССР) один из персонажей произведения (ночной охранник убитого мужа хозяйки дома) потребовал у нее есть-пить, жена покойника ответила ему: «Да ты в своем уме? В доме, где траур, ищешь остатки от ужина, когда у нас который день и кухня не топится!».

Есть осетинский праздник «æртгæнæнтæ» (разведение огня). Он приходится на первую субботу после Крещения. В этот день поминают новопредставленных, умерших в течение календарного года. В тот час, когда разминаются ночь и день, родственники в их честь разводят костер на улице. Раньше огонь разводили и на могиле покойника. Теперь такой огонь разводят на второе утро после похорон — называют этот день «Фыдрайсом» (Горькое утро). Огнем касаются и одеяния, похоронного покрова покойника, пока он пребывает в доме.

А сколько радости несут осетинам Новогодние костры! Они танцуют вокруг них, прыгают через них, бросают на раскаленные угли куски жира.

Почитание огня дошло до нас от далеких предков. Этот обычай связывает нас с древними арийскими народностями, с теми, предки которых почитали огонь, молились ему.

Артæрдхæрдтæ — Поклявшиеся, породнившиеся огнем. — У Нартов большим грехом считалось давать, кому бы то ни было, угли из своего очага. Считалось, что они этим повредят благосостоянию дома и домочадцев. Но когда они ря-

дом с собой на поляне Уарц поселили людей, обиженных далимонами (чертями), то им — своим гостям — они дали из своего огня, а поделившись огнем, назвали их артæрдхæрдтæ (поклявшиеся на огне, друзья по огню).

Артæй хъаймæт — Гибель земли от огня. По религиозным верованиям осетин на земле по вине Всевышнего было два светопреставления: огнем и водой. Об обеих этих глобальных катастрофах есть упоминание в осетинской мифологии. Со светопреставлением огнем связано небольшое повествование: «Жизнь людей нужно считать тысячелетиями. В продолжение тех долгих лет они претерпели много трагических периодов. По их собственной вине, по божескому промыслу. Из них самыми катастрофическими являются Хъаймæт и Ахæрæт. Была водная катастрофа. Но до этого была катастрофа и огнем. Тогда землю объял огонь, языки пламени тронули всех животных и растений, которые могли гореть. В такой жуткой ситуации каждый из людей лихорадочно соображал, где бы уцелеть, куда сунуть голову, чтоб спастись. Бежит по равнине одна мать со своим грудным ребенком. Огонь настигает ее сзади, испепеляя поверхность земли. Мать устала, но все равно ребенка крепко прижала к груди и убегает от языков пламени. Вот они догнали ее, хватились за подол ее платья. Обожгли ей пятки. Она вскочила еще на ком черной земли, но и он рассыпался в прах под ее ногами, и ей обожгло подошвы. Тогда женщина схватилась за ребенка и подставила ее под свои ноги и встала на него. Огонь бы испепелил их обоих, но сердце Всевышнего тяжело застонала от действий матери, и он проклял ее: «Ну если тебе жизнь так дорога, то живи до следующего светопреставления!». Она вся скрючилась, усохла в ожидании следующего светопреставления. На кончиках губ ее жило единственное слово: «Смерть, смерть, смерть». Но смерть обходила ее.

Артæртхутæг — У покровителя огня есть два сына: Зынгæвзалы и Артæртхутæг. Они — его помощники, мгновенно выполняют любое его поручение. Зынгæвзалы делает угольки, а Артæртхутæг старательно накрывает ее золой, чтобы под æртхутагом и уголькам не погаснуть.

Артъауыз — Если в лунную ночь пристально вглядеться в полную Луну, то человеческий глаз различит там какие-то силуэты. Старшие младшим говорили, что это уаиг. Имя его Артауыз. Враг людей, приносящий беду, неприятности. Из-за этого по велению Всевышнего Уацилла стальными гвоздями прибил его к Луне, когда та вошла в полный круг. «Вон видны его голова, туловище, его ноги», — рассказывали люди, пальцем показывая на Луну.

Если Артауыз вырвется оттуда, он людей съест. Чтобы он не смог освободиться и убежать на землю, каждый кузнец должен был сделать один лишний удар молотом об наковальню. Среди кузнецов это вошло в обычай. Об Артауыз существует такая легенда: «Всевышний создал четыре блага: самое главное из них — Артауыз, другое — мужчину, следующее — овцу, и, наконец, — пшеницу. Вместе с человеком, овцой и пшеницей он создал по одному черту, и вот

теперь эти три блага сосуществуют с тремя чертями, и Всевышний жалеет об этом: «Лучше бы я их не сотворил».

Что это за черти? У мужчины — женщина, находящаяся в жизни рядом, у овцы — козел, у пшеницы — плевелы.

Создан Артауыз был для добра, но он людей постоянно подталкивал к неблагородным поступкам. Тогда Всевышний сказал Уацилла, чтобы он Артауыза поднял к себе. Уацилла кинул на небо клочок тучи, ударил по нему и подхватил к себе Артауыза. В этот момент Артауыз успел еще схватить две жмени гальки мелких камешек, кинул их на землю и сказал: «Сколько вас есть, все превратитесь в пресмыкающихся и существуйте во вред людям».

Когда его прибили к Луне железными гвоздями, эти мелкие камни, галечник, превратились в бесполезных обитателей земли: в змей и мух, в жучков и червяков.

Арфæгонд фæттæ — Благословленные стрелы. У Челахсартага — сына Хыза — были стрелы, благословленные Всевышним. Он ими мог точно убить трех мужчин. Он воспользовался ими, когда похитил жену Нарт Гаджи, и на него в крепости Хыз стали нападать. Гаджи, сын Уаза Чех и Арахдзау — сын Бедзенага. «Когда они мне понадобятся еще так срочно», — подумал он и вынес стрелы. По очереди пустил их в небо с молитвенными словами: «О, Всевышний, создатель мой! Пусть эта стрела поднимется ввысь, вернется назад сквозь тучку-облако и убьет Чеха — сына Уаза, потом Арахдзауа — сына Бедзенага, потом нарт Гаджи».

Арфæйы нуазæн — Бокал благодарности. Этот обычай связан с поминанием покойника. В день похорон родственники покойного вместе с ответственным за порядок на похоронах соседом подходят к старшим мужчинам, сидящим за поминальным столом. Они держат в руках кусок мяса, виночерпия, прислуживающего поминающим, просят налить два бокала выпивки. Один из этих бокалов берет сосед, другой — близкий родственник.

Сосед от имени семьи покойного благодарит поминающих за то, что в трудный час они пришли разделить их горе. Потом бокалы преподносят главному старшему за столом и старшему гостю из пришедших на похороны. Они от имени соседей и собравшихся людей желают блага семье покойного и соболезнуют им, вверяют их заботам Всевышнего, чтобы впредь в их доме случались радостные события, чтобы свой благодарственный бокал они сменили бокалами радости, и выпивают содержимое. Потом сидящих за столом старейшину фамилии и тех, кто пришел разделить горе, тоже приглашают помянуть покойного. Благодарственный бокал преподносится не столько для выпивки, сколько для этикета, для благодарения, соблюдения обычаев предков и поминания усопшего.

Арфæтæгæнæг — В осетинской жизни и в осетинском фольклоре есть арфæтæгæнджытæ — благодарящие. Чаще это бывают женщины. Действия их направлены на добродетель, на исцеление детей от сглаза, на благополучие домаш-

него скота.

«Даже мать может сглазить своего ребенка», — говорят осетины. Вот почему нельзя чрезмерно радоваться или удивляться чему-нибудь. Ни ребенку, ни скотине, ни надою молока — сглазишь. Да и от чужого недоброго глаза берегли их, иначе понадобится помощь арфаганага.

Архъаны бæх — Конь Бызгуын-уаига.

Архъызы дæндаг (хъох-дæндаг) — Был только у Хамыца.

У этого зуба было необычное свойство — кому бы из представителей женского рода ни показал его Хамыц, на его желание отвечали только согласием. По этой причине он многих обидел. Коснулось это и жены Бораты Бурафарныга, и по их просьбе племянник Сайнаг-алдар убил Хамыца (сказание «Смерть Хамыца»).

Хамыцу зуб Архъыза (хъох) дала сестра его отца Хъызмыда, чтобы ей не повредила сила его проклятия. А проклял он ее ослом, привязанным в хлеву Нартов. А проклял за то, что Урузмага назвала старше Хамыца.

Арыг — Имя человека, который в осетинской мифологии благодаря совету Всевышнего спасся от светопреставления Водой. Он со своей женой Магра были искренними молитвенниками, и когда Всевышний решил уничтожить людей светопреставлением Водой, он послал к ним ласточку с таким наказом: «Сколотите себе сундук. Все, что у вас есть: зерно, скотину, птицу, сколько понадобится, поместите в сундук и сами войдите в него. Три дня не открывайте крышку сундука». Так и поступили муж с женой. Вода их подняла вверх, и так их со всем своим добром миновала вселенская катастрофа.

Арыхъ сапон, Арыхъæхсад — В балках местами встречается пенящаяся голубая глина. Судя по текстам легенд и сказаний, в стародавние времена люди использовали ее для купания своих лошадей. Арыхъ-сапон использовали и для купания людей, для стирки одежды. «Помытый, искупанный арык-сапоном» — значит тщательно вымытый, искупанный.

Аса — Маленькая косточка задней ноги барана. Парни и девушки косточку оса в новогоднюю ночь клали под изголовье, чтобы увидеть во сне своего суженого или суженую.

Асана — Сын Урузмага и Сатана, воспитывался у Донбеттырта. Он убил трех сыновей Азна, которых никто не мог осилить. Они были врагами Нартов, облагали такой данью, которую невозможно было выплачивать, и решили прогнать их с обжитых мест. От такого позора избавил их Асана, но и его самого предательски убивают Бората… «Асана был злодеем и не давал житья Бората», — сказано в сказании «Сослан и Урузмаг». — Если у них появлялся жирный бык, он тут же резал его, а если конь завидный — он на него садился. А у небесного Курдалагона он был обучен кузнечному мастерству, и Бората пообещали Курдалагону отдать очень много скота за то, чтобы тот убил Асана. «Его убить невозможно», — ответил им Курдалагон, но посоветовал им выкопать яму в семь саженей возле кузницы. Яму накрыли войлоком, какой Нарта использовали в постели

вместо матраца, и Асана провалился туда, когда кузнечил. Бората крепко-накрепко замуровали его в яме».

Асæго — Поздний сын бездетных мужа и жены у Нартов. Когда он родился, они отправились в лес, чтобы сделать для него авдан (люльку). Ребенка взяли с собой. Положили его, завернутого в белую шкуру, под дерево. Сами стали выбирать дерево, из которого бы сделали люльку. Когда они смастерили уже люльку и решили уложить в нее младенца, то своего ребенка не нашли больше. Горюя, что Всевышний дал его им и забрал его у них, они со слезами вернулись к своему очагу.

Асаго нашел уаиг, живущий в крепости большой горы. Он выкормил его мясом зверей. Когда мальчик вырос, он оказался сильнее самих уаигов, да и внешность его отличалась от них. И он отыскал своих родителей. Живя среди Нартов, он совершил много смелых подвигов.

Асæхъ-Масæхъ-хъулон рихи — В Нартских сказаниях Сослан убил его хитростью. Он выдрал его пестрые усы с корнями и использовал этот кусок как воротник к своей шубе, которую шили для него женщины и девушки Нартов. Точно так же он поступал с Елтагъаном. Сказание называется «Сослан Нарти адæми закъитæй кæрцæ куд скодта!».

Астаногълы — Мальчик, найденный Караман-царем. Когда Караман с вершины черной горы смотрел через стекло, то увидел, что на опушке черного леса на зеленой полянке лежит мальчик, у которого молоко на губах еще не обсохло, глаза — величиной как бычье ярмо, и на месте, где он лежал, над ним клубился синий дым, который испускало его тело. А охраняли его два льва. «Кто из моих людей поможет мне завладеть этим мальчиком, у того до скончания века будет свободный доступ в мою казну», — сказал Караман-царь. На двенадцати верблюдах отправились в путь тринадцать товарищей, крича криком диких соколов. Львы испугались крика этого и кинулись бежать в глубь леса. Тринадцать молодцев пытаются поднять мальчика и не в силах поднять его на спину верблюда. Уложили верблюда и только тогда подкатили мальчика на его спину. Доставили его к Караман-царю. У его жены-царицы тоже был сын — он лежал в люльке. Мальчиков стали воспитывать вместе. Найденыша назвали Астаногълы, а родного сына — Хъарабогълы. Против Астаногълы никто не мог устоять в силе. Для своего брата он в жены привел младшую сестру восемнадцати уаигов — чудесную красавицу, а сам женился на племяннице Всевышнего — на Араби. Совершая все это, он проявляет недюжинную смекалку и невообразимо огромное мужество.

Астаногълыйы лæдзæг — Астаногълы отправился в путь, чтобы привезти для своего брата Хъарабогълы младшую сестру восемнадцати уаигов, он знал, что ему понадобится недюжинная сила, уаиги без схватки свою сестру просто так не отдадут, и он попросил, чтобы ему смастерили металлическую палку. А палка была такой, что была сделана из всего металлического, что было в царстве

Карамана. Такой, что кузнецы не могли перевернуть ее, сдвинуть с места, во время плавки металла для палки из семи ущелий дули в семь огромных мехов, от искр огня, разведенного кузнецами, сгорели целые улицы в городах и селениях царства. Астаногълы своей палкой рушил скалы и крепости уаигов, перебил всех их.

Астæумархо — Осетинский весенний праздник (средний пост). Осетины пост держали в течение семи недель, считая от куадзан (от Пасхи) назад. От Великого поста до Астаумархо есть три недели и три дня, от Астаумархо до Пасхи тоже столько же — три недели и три дня. У Астаумархо есть и другое название — Кæфхæрæн (когда едят большие рыбины). Потому что во время поста только в тот день можно было вкушать мясо рыбы. А так в течение семи недель ни жирного, ни мясного, ни рыбного.

В четверг четвертой недели от начала Стыр Комбаттан бывает Астаумархо. Тогда трудоспособные мужчины разговлялись. Этого требовала жизнь. Начиналось первое дуновение весны и необходимо было приступить к первым весенним тяжелым работам. А для тяжелого крестьянского труда нужны физические силы. Силу же человеку дает полноценная пища. Поэтому трудоспособные мужчины нуждались в подкреплении своих сил, в хорошей еде, вот и разрешалось им прервать пост, разговеться. Потом на последней Пасхальной неделе они опять постились. В течение недели они ели только то, что и остальные, а в день Пасхи все разговлялись.

Астæуккаг Нарт — Средний Нарт. Одна из трех улиц Нартов. Читай «Æртæ Нарты». В Астауккаг Нарт живут славные Ахсартаггата, над головой которых небо опасалось громом погромыхивать, птицы опасались пролетать. Ахсартаггата, у которых грудь была из стали, а сила — богатырская.

Астæуккаг цæджындз — Одна из самых необходимых частей дома в древности. На него опирались балки, стропила. Из-за того, что на нее опиралась большая тяжесть, она должна была быть крепкой, и строили ее из самого толстого бревна. Понимая значимость ее, семья относилась к ней с почитанием, бережно. Понимая это, человек, строящий дом, обрабатывал ее особенно тщательно, украшал ее узорами, резьбой, оленьими рогами. «Астæуккаг цæджындз» был связан с фарном данного дома, и потому все члены семьи относились к ней как к святыне, соблюдали все соответствующие ритуалы и обычаи.

Астфисынон, цыппаркъуымон хæдзар — Восьмигранный, четырехугольный дом. Строительная архитектура домов, крепостей, башен у наших предков ценилась высоко. Это ясно просматривается и в Нартских сказаниях. В сказании «В башне Урузмага» два брата-близнеца Урузмаг и Хамыц поспорили, кто из них старше. И это выясняется в том, кто из них быстрее и лучше сумел построить свою башню. А в сказании «Как появился фандыр» Нарты строили общий дом для того, чтобы собираться там вместе, советоваться, решать общественные дела. Целый год они трудились над построением дома. Но Сырдон все равно

находил в их работе изъяны. А разве не чудо «Ærдамонгæ хæдзар» рода Бората, да и дом для Алагата — для пиров. Для большей прочности и долговечности они строили их снаружи восьмигранными, а внутри — четырехугольными.

Астымгæрдæг-къуыстымхал — На выпасах и в каменистых местах трава бывает сильнее, даже меж камней прорастает и сильна подобно им.

Атайты къодах — В осетинской мифологии хорошо известны волшебные бусинки рода Атаевых. Атайты цыкурайы фæрдгуытæ. Но был у них пень (колода, чурбак). Про этот пень есть легенда: «В стародавние времена один мужчина из фамилии Атайта поехал в лес за дровами. Остановился у одного дерева и только размахнулся, чтоб ударить по нему топором, как откуда-то послышался крик: «Не руби!». Мужчина собрался срубить другое дерево, но такой же крик остановил его. Тогда он вонзил топор в третье дерево, и от удара топором в месте надреза просочились молоко и кровь. Думал, что это дерево обладает, видимо, магической силой приносить изобилие, мужчина из фамилии Атайты вырезал из него большой чурбак и привез ее к себе домой. Идет он по дороге и слышит: «Береги этот чурбак!». Чурбак он убрал в хлев для скотины, и с тех пор изобилие основалось в его доме, разбогател он. Этот чурбак — дзуар фамилии Атайта, и они каждый год в честь него приносят жертву и молитвенными пирогами молятся ему. Атайтæ ежегодно устраивали почетное пиршество и в честь волшебных бусинок — цыкурайы фæрдгуытæ, которые хранились у них.

Ата æмæ Аман — В осетинской мифологии Адам и Ева — муж и жена, которых Всевышний первыми создал на земле, и от которых пошел род человеческий. В осетинском языке есть фразеологическое сращение: «Иратаманæй нырмæ ахæм хъуыддаг нæма æрцыд». То есть с тех пор, как Всевышний создал Ата и Амана, до сегодняшнего дня в Иристоне такого не случилось. Слово «Иратаман» является и восклицанием: «О, Иратаман!».

Атынæг — Сельскохозяйственный праздник, который отмечается летом. Называют его и Цыргъисæн (т.е. «когда в руки берут острое, режущее»). Или Халмæвналæн, т.е. день, когда берутся за траву. Отмечается во второе воскресение после Кæхцгæнæн и связан с началом сенокосных работ. Наши предки, занимавшиеся животноводством, особенно торжественно отмечали сенокосный праздник Атынæг. До этого дня никто косу не брал в руки. «Даже если сенокос перестаивал, раньше праздника ни один осетин не брал в руки косу», — писал ученый Вилен Уарзиати в своей книге «Осетинские праздники от древности до нашего времени». Они верили: Если порядок сенокоса будет нарушаться, то их настигнет кара небесных сил — пойдут дожди или все выгорит на солнце. А кто бы захотел, чтоб по его вине пришли беды?!

К празднику Атынæг начинали готовиться заблаговременно. Обходили каждую улицу, каждый дом, собирали пожертвования для купли нывонда — жертвенного животного. Варили пиво. На празднество каждое семейство приносило три пирога с сырной начинкой — хæбизджынтæ. В молитвах просили

Всевышнего, чтоб все в селении были под его заботливым покровительством. Осетины в праздник Атынæг — покровителя сенокосных работ — просили помочь народу без потерь убрать сено. На праздник Атынæг с каждого дома приносили частицу своего достатка на стол, возносили хвалу и просили, чтобы их острые косы без задержек управлялись с косьбой и наметыванием скирд, с доставкой кормов на скотные базы.

Кроме Атынæг молились Елиа и Уацилла тоже. Подолгу сидели за пиршественными столами. После обеда и стар, и млад соревновались в танцах, устраивались скачки и различные игры, продолжавшиеся допоздна.

Понедельник после такого праздника был днем отдыха. Во вторник работоспособное мужское население становилось на сенокос. Заранее определяли, кто возьмется первым, кому поручить зачин сенокоса, кто поведет первый валок, у кого из косарей самая легкая рука. Ему-то и доверялся первый волок. Раздавался волнующий свист лезвия косы в густой траве. Секунда-две-три, и хор посвиста острых кос начинал над волнующимся травным морем свои ритмы. А потом поющие голоса соседей с характерным придыхом «опп-опп».

Ауон — У Сырдона было одно качество — он мог душу человека на какое-то время отделить от его тела. В одном из сказаний говорится, когда он для спесивой молодежи нартов мишенью поставил своего сына, мол, пускайте в него свои быстрые стрелы, то душу его Сырдон спрятал за его тенью, и молодежь нартов ничего не смогла сделать с мальчиком, кроме пустого пуска стрел. И над ними, глупыми, Сырдон только смеялся, потешался. В это время Сослан вернулся и, увидев молодежь в таком позорном положении, разозлился. Сказал Сырдону: «Я тоже пущу стрелу!». Тот разрешил ему. Сослан знал хитрость Сырдона и стал целиться в тень мальчика. Врагу бы твоему такое. С того дня Сослан и Сырдон стали кровниками.

Ауыгъд дур — В Куртатинском ущелье недалеко от Дзивгиса есть местечко Хъæдæргъæвæн (место переправы леса). Здесь вплотную к берегу реки горцы когда-то в скальной породе прорубили дорогу, по которой бы могла проехать арба. Подъем на дорогу — крутой, извилистый. Чтобы привезти арбу леса, бычья упряжка не могла развернуться, и на поворотах бревна переправляли вручную, передавая из рук в руки. Потому и название осталось такое — хъæдæргъæвæн — т.е. переправа из рук в руки.

В шестидесятых годах двадцатого века это место разровняли и проложили новую удобную дорогу. Но старое название места осталось — хъæдæргъæвæн. Только кое-где еще можно угадать профиль старой неудобной переправы. Ныне здесь пролегает широкая гладь асфальтированной трассы, и легко ездят по ней машины. Над водоворотом, где, кажется, вода клокочет и пенится, высоко в небо возносятся две скалы. Меж их вершинами висит огромный камень — природный мост. Наши предки назвали его Висячий камень. Сохранилась легенда об этом камне. Говорят, в стародавние времена, когда горы еще шевели-

лись на месте и, подобно дерущимся овнам, бились друг с другом, Всевышний нарочно бросил с неба камень меж двух скал, чтобы они не смогли перекрыть течение реки. Он прочно сидит меж двумя скалами, не давая им сомкнуться. В итоге водные потоки свободно протекают под висячим камнем. Тем самым этот камень избавил горцев от страха перед наводнением.

Ауыстæн — Слово «Ау» Васо Абаев в своем «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» переводит — сила, прочность — то есть сила и крепость. «Стæн» же указывает на уважительность, поклонение: «Мæ мады, мæ фыды стæн, зæххыстæн, Хуыцауыстæн, Ауыстæн — значит, поклоняюсь силе, крепости».

Афæдзы гуыл — О том, что у осетин новорожденный считался чем-то священным, говорит и то, что когда ему исполняется год, даже сказать «отмечаем его годовщину» — считается греховным, потому что годовщину справляют по усопшему год назад, и семья новорожденного опасается, как бы это слово «годовщина» плохо не сказалось на судьбе, как бы чего не случилось. И добавили тогда к этому слову «гуыл». Теперь свободно можно говорить, что малышу справляют Афæдзы гуыл — детский пирог ко дню исполнения ему одного года.

Афæдзы гуыл делают и мальчикам, и девочкам. Этот день — день радости для женской половины семьи и близких родственников, соседей, особенно для девочек-подростков, которые малыша все время нянчат на руках, играют с ним, не спуская его на пол. Все присутствующие ждут того момента, когда малыша опустят на ковер, уставленный различными предметами. Что же выберет малыш? Какой символ его будущей профессии он возьмет в руки, ползая на четвереньках? Девочкам на ковре расставляют предметы женского рукоделия, мальчикам — инструменты мужских профессий. Обязательно ставят книгу, письменные принадлежности, гармошку и, конечно же, — гуыл — специально для этого испеченный большой пирожок продолговатой формы. Но почему он так называется — Афæдзы гуыл? Когда малыш из расставленных предметов выбирает угодный для его родителей символ будущей профессии, он к их радости добавляет еще больше приятных мечтаний. После этого старшие женщины Афæдзы гуыл ставят на накрытый уже праздничный стол и возносят молитву Всевышнему, прося маленькому виновнику торжества счастливой доли. Они молитвенно вверяют его покровительству Всевышнего, Святого Уастырджи, покровителю домашнего очага — Бынаты бардуагу, Мады-Майрам, Аларды, чтобы вырос крепким, здоровым и в будущем в выбранной им профессии достигал больших успехов.

Афæдзы хист (кæнд) — Поминки, справляемые по усопшему в годовщину его смерти. Осетины траур по усопшему держат целый год. В течение года они себя ограничивают во многих вещах, особенно избегают участия в веселых мероприятиях, во многом отказывают себе, но поминальные обряды все выполняют. В годовщину смерти человека родные справляют поминки — Афæ-

дзы хист (кæнд). С этого дня родные и близкие умершего его считают в числе давно усопших. Когда в день годовщины обряд поминовения заканчивается, старейшина, который выполнял обязанности старшего за поминальным столом, просит принести три пирога с сыром. Почтительно, стоя во главе стола, он над ними молится за будущее благоденствие данной семьи. В своей молитве он обращается к Всевышнему и сотворенным им зедам и дуагам, чтобы они отныне помогали семье покойного в радостных случаях жизни, охраняли их от неприятностей, и в доме воцарилась радость жизни.

Потом он благодарит всю семью за то, что в течение года она с достоинством и приличествующими обрядами поминала умершего. Перед собравшимися людьми открыто объявляет, что члены семьи, достигшие возраста женитьбы или замужества, отныне уже могут заняться устройством личной жизни, что перед людьми он им дает право полного снятия траура и жить радостями жизни.

«Кæнд» необязательно приурочивать к точной годовой дате смерти усопшего. Его нельзя отмечать и раньше срока. Этот обычай можно справлять и немного позже дня годовщины смерти, иначе, говорится в народе, покойнику бывает неприятно, мол, поторопились причислять меня к давно усопшим, поспешили избавиться от хлопот по мне.

Афсамбитт — «Когда Всевышний создавал уаигов, их было три брата: Æфсадагъ, Харахсей и Афсамбитт», — повествует сказание «Уæйгуытæ».

Ахар-калак — В Нартских сказаниях это название вражеского укрепления. Город-крепость, который невозможно было захватить, но против Батрадза он не смог устоять. В Нартских сказаниях город «Ахар-калак» был покорен Батрадзом. Об этом нарт Хамыц рассказывает в сказании «Меховая шкура чернобурой лисицы Нартов». Он приехал туда покупать лососей и белуг. Город, наверное, был на берегу моря.

Ахæнæт — Единственная дочь Афсати, которую сосватал сын Солнца Хаматкан. В песне ее зовут еще и Хайыркыз. Текст песни доносит до нас другой вариант замужества дочери Солнца — ее похитил Сослан и умчал в наднебесье.

Ахæра-дур — Согласно представлениям верования осетин в день светопреставления с неба упадет камень Ахæра-дур. От его удара Земля затрясется так, что на ней появятся разрывы. Она проглотит все живое, что есть на ней. Даже звезды, Луну и Солнце.

Ахæрæт — Всепоглощающее светопреставление. В текстах мифов мы читаем, что было светопреставление Огнем, а потом — светопреставление Водой. Но люди снова размножаются, возрождается род человеческий. Это потому, что Всевышний не под корень уничтожает все. Он показывает людям, что в его силах навсегда уничтожить их до единого человека, и от одного раза до другого дает им испытательный строк. Но если люди не образумятся в конце концов, если не задумаются над образом своей жизни, если потеряют человеческий облик, то Всевышний будет судить их по самой строгой строгости

— подвергнет их Ахæрæт — всеуничтожающему светопреставлению. Всевышний распахнет Врата Небесные, и раскаленные камни небесные обрушатся на землю, побьют ее так, что ни живой души, ни растительной пылинки на ней не останется.

Ахминæ — Сатана называют и этим именем.

Ахмæтхъан — Сын Месяца (Луны).

Ахох-денджыз — В сказании «Как Батрадз освободил своего брата из плена чертей» наднебесный обитатель Найсын говорит ему: «Твой брат и сын старика (они пропали одновременно) находятся в плену у чертей там, где сливаются Ахох-денджыз (Ахох-море) и Хъара-денджыз (Черное море)». Брат Батрадза был связан, а сын старика — нет, их откармливали, чтобы зарезать в ночь праздника чертей. Батрадз успел обоих пленников отнять у чертей.

Ахруман — Раньше от осетинских матерей, измученных непрерывным плачем и криком своих детей, можно было услышать такое проклятие: «Ахруман (Захруман) тебе в глотку, чего ты орешь как сыч». Не имя ли Анхра-Манью это, которое мы встречаем в «Авесте» — книге зороастрийского верования? Не зороастрийское имя ли Анхра-Манью имеется в виду под «Ахруман (Захруман), которое есть в «Авесте»? Персы называют его «Ахриман». Возможно, наши предки заимствовали это имя у них. Хотя наши древние предки были общими.

Зороастрийское верование поклоняется огню. Главная догма этой веры — борьба Добра и Зла. Добрые силы идут от Ахура-Мазда, а Злые силы — от Ахра-Манью (от Ахримана) — покровителя зла. Возможно, проклятие «Ахриман дæ хъуыры» — отголосок этого, нашедший место и в речи осетин. То, что наши древние пращуры поклонялись огню, — факт. У нас до сегодняшнего дня празднуют «Æртгæнæнтæ». А костры под Новый год — одно из лучших фольклорных развлечений осетинской детворы. А новогодний ритуальный пирог «Æртхурон»? Огнем освящалась и могила умершего — в ней, прежде чем опустить гроб, разводили небольшой костер. Да и в наши дни гроб и последнее одеяние покойного обязательно метят огнем, пламенем и только после этого хоронят. А потом, на утро после дня похорон — в фыдрайсом — на могиле близко к кресту разжигают крохотный костерок. Недаром Коста Хетагуров писал: «Не смерти боюсь я, — но кто же разложит костер на могиле моей» (стихотворение «Æнæ хай» («Без доли»)).

Ахсабийы дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье. Когда-то он находился в том месте, где сегодня лечебница. Жители ущелья в последнее воскресенье июня собирались сюда и красиво, вдохновенно и радостно проводили время. Позднее, когда строили поселок для работников Фийагдонских рудников, каменное ограждение и остатки стен святилища разобрали, и они были использованы при строительстве жилых домов для горняков. Но святилище снова было возведено, и люди приходят помолиться святому.

Ахст — В произведениях устного народного творчества часто встречается фраза:

«И он криком орла и ахстом коршуна закричал на них». То есть закричал на табуны лошадей и стада коров. Что значит «крик», мы знаем, а «ахст» — неимоверный звук, от которого уши горят и глохнут.

Ахурам — Покровитель ума и просвещения, покровитель мудрости.

Ахуы — Один из Царциата. Глубоко почитаемый старец, всезнающий старец. У него на вершине кургана была высокая башня. Туда к нему поднимались Урузмаг и Хамыц, чтобы спросить у него и узнать, кто же из них двоих старший. Урузмаг постарался подойти к нему впереди Хамыца и первый же спросил у него: «Мы близнецы, и ты скажи нам, кто из нас старший, а кто младший». Ахуы ответил им: «Как, вы ведь уже по тому, в каком порядке вошли сюда, показали это, так чего же еще меня-то спрашиваете. Из гостей к хозяевам первым обращается тоже старший (а заговорил с ним Урузмаг). В присутствии старшего младший не имеет такого права». Из-за этого Хамыц разозлился на брата и проклял его. А у Нартов слово всегда достигало цели — и добрые пожелания, и проклятия сбывались. Если бы не Урузмаг, Ахуы бы погиб под развалинами, от проклятия Хамыца бы башня обрушилась. Башня пошатнулась, но Урузмаг подправил ее, а потом и прощения попросил у Ахуы за бестактность Хамыца.

Ахъ-денджыз — В Нартских сказаниях это Азовское море. Молодежь Нартов устраивает конные скачки и мчится на своих лихих скакунах от Ахъ-денджыз до Хъара денджыз (от Азовского моря до Черного моря).

Ахъминца — В народном творчестве (в сказках) иносказительно так называются ножницы.

Ахъыз — муж женщины, сидящей в лачуге.

Ацаходын — На свадьбах и пирах после первого тоста (молитвы) старейшины (тамады) от пирогов и напитка первыми дают откусывать и отпивать младшим, потому что души у них чище, безгрешнее. Если застолье именное (чествуют определенное лицо), то этот обычай исполняет виновник торжества, потому что стол был накрыт по случаю его чествования.

Ацæ — У Нартов Аца Алагаты имел трех сыновей. Младший — Ацамаз, маленький сын Аца — нарт Ацамаз. После смерти Аца его сыновья стали настаивать на разделе имущества. При этом никак не могли прийти к общему решению и вынесли свой спор на суд на семь Ныхасов. Напоследок между ними отцовское добро делил Мæгуырæг (бедолага). Он решил: скот старшим сыновьям Аца, а древнюю золотую свирель — младшему.

Ацæг — Главное действующее лицо в волшебной сказке «Фæныкгуыз Ацæг», младший из трех братьев. Он, будучи фæныкгуыз (сидящий в золе, т.е. домосед), оказался мудрее и отважнее. Это он уберег прах своего отца от Черного, Красного и Белого уаигов. Он убил их, а коней и оружие спрятал в укромном месте.

Маликк на третий день огласил сообщение, что свою единственную дочь поставит на вершину семиместной башни. Она будет держать в руке платочек с кольцом. Кто их сумеет выхватить, за того отдаст дочь замуж. С этой задачей

он справился с помощью коней уаигов, особенно с помощью коня Белого уаига. Остальных коней со всем снаряжением он подарил своим братьям, а сам приводит в дом молодую жену — дочь Маликка.

Ацæмæз — Младший сын Нарт Аца. Из рода Алагата. В сказании «Ацамаз и Насран-алдар» говорится: «Из рода Аца никого не осталось — Аца сам постарел, а сын его Ацамаз был еще сосунком, молоко на губах не обсохло».

Когда племянник Аца похитил жену Насран-алдара, то у Аца в семье не было никого, кто бы встал рядом с Аца в столь опасный час. Горестно раздумывая об этом, две матери Аца — родившая его и воспитавшая его — укладывали его в люльку (авдан). Сели по обе стороны и стали качать его, напевая: «А-ло-лай, А-ло-лай! Из черного и синего булата твой авдан, из ремешков, вырезанных на спине уаига, — ремешки твоего авдан. Но за штраф зарежут нашего быка, горсть золы очага нашего пустят по ветру, угли очага нашего зальют водой, потому что похищена жена Насран-алдара, а из нашего дома некому пойти воином на преследование похитителя».

Вдруг мальчик неожиданно говорит им из люльки, что он пойдет. Потом потянулся в авдан, да так, что одна боковина отлетела в сторону, и доски шлепнулись в морские воды. Море тут же высохло. Доска второй боковины авдан ударилась об скалы Сау хох (черная гора), и Сау хох загромыхал оползнями. А подножная доска авдан ударилась об Урс хох, и эта тоже кое-где порушилась. Мальчик присел в авдан и говорит: «А теперь дайте мне коня и снаряжение. Мне нужно поспешить, чтобы догнать войска.

Весьма любопытно и то, как Ацамаз ищет себе коня и снаряжение. Особенно интересно то, как он присоединяется к войску, а потом, лицом к лицу сойдясь в схватке с алдаром страны Мысыр (Египет), проявляет недюжинную силу и отвагу, побеждает Мысыр Алдара и отнимает у него его жену-красавицу.

В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» Ацамаз — третий, младший сын Аца. После смерти отца ему в наследство достается древняя золотая свирель. Её когда-то Аца подарил сам Афсати. Старшие братья остались очень довольными доставшимся им наследством. Ацамаз тоже взял свирель и решил пойти на Сау хох (черная гора) сватать дочь Сайнаг-алдара.

Стараясь понравиться красавице Агунде, у нартских молодцев кони белой пеной покрывались, до такой степени они загоняли их в скачках и джигитовках, но красавица Агунда ни разу даже не глянула в их сторону с вершины Сау хох. У Нартских старейшин подошвы из бычьей шкуры давно стерлись, поднимаясь к Сайнаг-алдару сватать за молодых нартов дочь Сайнаг-алдара красавицу Агунду. Никого не осталось из Нартских молодцов, кто бы не засылал сватов, но красавица Агунда никому из них не ответила согласием.

Ацамаз — маленький сын Аца взял отцовский подарок — древнюю золотую свирель с чернением. Взобрался на вершину Сау хох. Сел на самую высокую кручу и стал петь-наигрывать на свирели. Ветвисторогие олени, слыша игру

Ацамаза, стали вторить ему трубными звуками своих голосов, высоко задрав ветвистые рога свои, и мелким шагом начинают перебирать своими стройными ногами. Серны Черного леса завели свои искусно-прыгучие танцы. Черные козы спустились бегом с высоких скал Черной горы, завели свои дивные игры и скачки, завидя свои пляски с волнисторогими гордыми турами. Серны и оленихи бегут радостно на зеленый ковер разнотравия к берегу Туацъа и, объятые дивными чувствами, играют рогами чудесными. Лисы и зайцы, не в силах собой совладать, устремляются в шири равнинные; и звери Афсати, сколько их было в округе, под Черной горой собираются. Скот Фалвара стадами спешит по долинам к подножию горы, влекомый чудесными звуками свирели.

Сын Аца — маленький Ацамаз еще более нежно завел Золотую свирель и поет; и в берлогах на отрогах гор, недовольно ворча, просыпаются южные медведи и медведицы на своих належанных за зиму лежбищах и сначала лениво, а потом все быстрей их мохнатые лапы в общем симде ведут свой рисунок в такт свирели. А вокруг всего этого праздника мира земного и музыки бабочки с пчелами вместе летают, гудят, наслаждаются. Черный лес весь щебечет и щелкает, в гомоне птичьем как будто бы плавает. В дальних степях Гуым природа загляделась на пляс зеленокрылых дроф и черных соваков.

Клочья тумана дружка за дружкой потянулись седой цепочкой и по опушкам Черного леса слезы скупые, словно бисер — с мягкой теплинкой сыплют на землю; и раздаются грома раскаты; травы с цветами, встрепенув, нежно ладони влаге подставили и наслаждаются. Звуки свирели Нарт Ацамаза из-под умелых рук песнопевца льются бальзамом по миру земному в доброе сердце. Там, где лес Черный был оголенным, стала земля вдруг вверх подниматься зеленью, травкой, деревьями в листьях зеленых.

Скалы немые с песней свирели Нарт Ацамаза ожили, стали с ним подпевом сливаться. Черная гора с Белой горою в пляс бы пустилась, скальные склоны крутых отрогов камни роняют в оползни, сразу их превращая в мелкий песочек.

Еще прекрасней песню заводит младший сын Аца, и от той песни вся природа ликует. Вечные льды гор порастаяли, в узких теснинах горные реки в полную силу мчатся к равнине, вторя свирели.

Ясное солнце глазом прекрасным миру дарит рожденье. Мир ликует, вздыхает полной грудью.

Нет, Ацамаз, сын славного Аца, свирель златую на восемь ладов настраивает, еще прекрасней поет-играет. И распахнулась Черная гора — словно раскрыли дверь перед гостем: не смогла дальше Краса Агунда молча внимать тем волшебным звукам свирели Аца. Бросив работу, она шагнула к высокой круче скалы и смотрит на Ацамаза.

Диву тот дался: «Неужели дочка Сайнаг-алдара — Краса Агунда, Солнцу не показавшаяся еще ни разу, сидя в башне, теперь с высокой скалы вдруг смотрит?». И кольнула любовь тут сердце Нарт Ацамаза. Да и Агунда, увидев парня,

вся задрожала, охваченная жаром любви прекрасной.

Молодцы нартов Агунду-красу в жены Ацамазу привезли в Нарт. За руку ее вел ее дружок — Святой Уастырджи, вторым дружком был сам Нарт Урузмаг. Впереди них шествовал святой высокий Никола, а знаменосцем у них был Быдыры зед (покровитель полей). Святой Елиа перед ними гарцевал на коне. Веселую, радостную привезли они ее в Нарт и ввели в дом к Сатана.

Ацамаз — осетинский Орфей. Если Сырдон в свой горький день сотворил двенадцатиструнный фандыр для того, чтобы аккомпанировать сказаниям и повествованиям, то волшебные звуки свирели Ацамаза подобны чарующим мелодиям, которые завораживают не только людей, но и зверей, животный и растительный мир. Горы, реки, растения.

Ацæра — Дочь Бурафарныга. В одном из нартских сказаний она — жена Нарт Сослана.

Ацæтæ — Одна из фамилий Нартов, относящихся к Алагата. Ацамаз и два старших его брата — из фамилии Ацæтæ.

Ацырухс — Дочь Солнца. Воспитанная в семье уаигов. Третья и последняя жена непобедимого отважного Сослана. Семь уаигов заставили его из Страны Мертвых принести Райское дерево — Дзæнæты бæлас — в счет уплаты части калыма — листья Аза-дерева. Там, где Урузмаг указал Сослану, где он встретит оленя, он встречает Ацырухс в обличии оленя. Как только солнце стало припекать, все лучи были направлены на оленя, но отражались от него, возвращались назад тонкими золотыми нитями и ослепляли глаза своим сиянием. Как только Сослан собрался пустить в оленя стрелу, его стрелы рассыпались, ни одной из них не осталось в колчане. Олень даже с места не сдвинулся. Когда Сослан пошел на оленя с мечом, тот стремглав кинулся на вершину Сау хох и скрылся в одной из пещер. Сослан — за ним, и увидел семиэтажную башню, здесь Ацырухс живет в воспитанницах у семи уаигов. Она мудрая, и знает, что Сослан — ее нареченный. Когда уаиги сказали ей, что к ним пожаловал гость, который назвался Нарт Сосланом, она ответила им: «У Сослана меж лопатками есть черное родимое пятно. Разденьте его, и если у него меж лопаток будет родинка, то он действительно предначертанный мне судьбой — Сослан».

Уаиги от Сослана потребовали калым за Ацырухс: дворец из черного железа на берегу моря, по четырем углам которого посажены листья Аза-дерева, и еще три сотни зверей — из них одна сотня чтобы были олени, одна сотня — туры, одна сотня — разные звери.

Сослан заплатил выкуп благодаря советам и помощи Сатана, своей умершей жены Бедуха и свирели Афсати. Когда семь уаигов увидели калым, отдали свою воспитанницу — дочь Солнца Ацырухс Сослану в жены.

Æ

Æвæддон — В произведениях устного народного творчества проклятое место, где ни растения, ни животные не оставляют природного следа, вырождаются до единого.

Æвæдз — Какое-то волшебное смазочное средство для оружия, которое снимает ржавчину, делает сталь крепче. Сказание повествует: «Ахсар свой нос помазал мазью æвæдз».

Æвæтчиаг — Читай Нæфæтчиаг.

Æвгъæдгæс — Пожилая сведущая женщина, которая принимала роды, следила за тем, чтобы роды прошли удачно, а здоровье роженицы не пошатнулось. Приводила новорожденного в порядок. В наши дни — акушерка.

Æвгъæды бадæг — Роженицу во время родов оберегали от всего лишнего. Укладывали будущую мать во избежание непредвиденных обстоятельств в æвгъæддон. А называли такую женщину «Æвгъæды бадæг».

Æвгъæддон — Родильный дом. В горах осетинкам для родов отводили специальное место в хлеву. Там устраивали лежанку из мягкого пахучего сена, какое приготавливали телятам и ягнятам. Лежанку накрывали чистым наматрасником, будущей матери туда приносили чистое теплое одеяло, подушку. Так же тщательно продумывалось все остальное, что могло понадобиться при родах. Все это носило сакральный характер, и относились к подготовке и принятию родов свято. Коста Хетагуров тоже родился в таком хлеву. Вот как он сам пишет об этом:

«Æз райгуырдтæн хохы…	…В горах я родился…
Нæ хъæдкъул ыскъæт,	Тот хлев еще цел,
Ныр дæр мæ нæу рохы,	— Где друг твой впервые
Æвгъæддон уыд уæд!»	На свет поглядел.

За беременной женщиной ухаживала сведующая в принятии родов, опытная повитуха. Называли ее Æвгъæдгæс. Всему, что происходило в родильном хлеву, даже словам, придавалось сакральное значение, и они были под табу (требовали священного отношения), потому что во всем этом присутствовал фарн — божественное благословение. Каждое движение, каждое действие выполнялось без паники, без суеты, обстоятельно. Роженицу оберегали от всего: от злых сил, от сглаза, от простого неуместного слова.

Æвгъил — Шкура белого жертвенного овна мужского рода. Хранилась в святилище на чистом шесте.

Æвдадз — **æвдадзы хос** — В осетинском фольклоре волшебное средство, лекарство, излечивающее от любых болезней. И теперь еще можно услышать доброе пожелание больному: «Æвдадзы хос дын фæуæд! Дæ низтæ дын фесафæд!» — Пусть это средство станет для тебя æвдадзом! Пусть уберет все твои болезни. Аналогом в русском языке является слово «панацея».

Æвдадзæй кæсын — Смотреть панацеей, одаривать добром. Смотреть дружелюбным, приятным, ласковым взглядом, одаривать окружающих полным приятностей взглядом. С большим нетерпением ожидать кого-то.

Æвдадзуат чъыссæ — Такой чъыссæ есть у старика, который Ахсартагу указал путь к чертям. В сказании нет пояснений, что означает этот предмет.

Æвдасарм — Передние части жертвенного мелкого животного, зарезанного по радостному случаю. Часть его ребер и лопатка до самого сочленения. Особо ценится правая сторона. Из пяти или трех ребер Æвдасарма во имя святого приготавливают шашлык, лопатку ставят на стол, а под него голову и шею. Держа в правой руке бокал, в левой базыг, старший стола стоя возносит молитву. После базыг передают младшим. Из предназначенного жертвенного животного левый авдасарм и три пирога, выпивку посылают женщине, которая последняя выходила замуж из этой семьи. По обычаю, это ее доля от праздничного застолья. Этот обычай соблюдают, пока со дня ее свадьбы еще не прошел один год.

Æвдæз — Хъазуаты æвдæз, обычай, который связан с уходом на войну. В песне о Хазби Аликове есть такие слова:

Ныхасæй Хазби бацæуы Сæ хæдзармæ. Кæрты дуарæй Хъæргæнгæ бадзуры:	Возвращается Хазби с Ныхаса В дом родной. С калитки Он громким голосом обращается:
— Слонаты чызг, Мæ рæсугъд Фырдæуыз! Тас æмæ хъуывгъан мын рахæсс,	— Дочь Слоновых, Моя красавица Фырдауз! Принеси-ка мне кувган и таз,
Æз Æвдæз сисон. Хъазуаты Æвдæз. Ныртæккæ хæстмæ цæуын хъæуы.	Я хочу поднять Æвдæз. Æвдæз сражения. Сейчас мне нужно на битву отправиться.

Æвдтаг — Башня или укрепление, крепость, у которой есть семь этажей. Семиэтажное строение.

Æвдтаджы сæр — Крыша, верх семиэтажного помещения.

Æвдиу — Хæйрæг, дæлимон — потусторонняя сила нечистая.

Æвдудон — Чёрт, у которого семь душ. Кошку тоже называют семидушной, семижильной.

Æвдзæрæн — Старший из великанов-гумиров. Он друг злейшего врага Нартов — Буртага. Они тайно и явно стараются убить Нарт Бора, оставить Нартов без наследников. Бора, узнав о хитрых подлостях Æвдзæрæн, пронзает ему грудь копьем, а тело бросает в реку.

Æвзаг — Царь, говорят, велел своему слуге: «Иди и принеси мне то, что вкуснее всего в мире». Слуга принес язык. Тогда царь велел ему: «Иди и принеси мне то,

что горше всего на свете». Слуга ушел и второй раз тоже принес язык.

Æвзалы æмæ хæнтурс Æртхутæг — Когда Кар и Кæрæф со всех сторон стали притеснять Нартов, замучили их без воды, без еды и от холода, то в единоборство с ними вступили сыновья-близнецы Борæ — Уæрхæг и Уæрхтæнæг. Если бы им на помощь не пришли Æвзалы и Æртхутæг, то они бы не смогли одолеть их. Æвзалы и Æртхутæг прогнали от Нартов Кара и Карафа. Маликки были на стороне насильников, братья-близнецы их со всем их добром предали огню. Из-за этого Всевышний рассердился на них и предал мгновенной смерти: они были превращены в уголь и белоснежный пепел.

Æвзæнгæ — Древний осетинский зимний праздник.

Æвзæндаджы бардуаг — Какой-то дуаг в осетинской мифологии. «Æвзæндаг налил в кувшинчик араки и взял с собой, разговаривая с дзуаром», — повествует древнее предание. Святилище его над Верхним Кора в Куртатинском ущелье. Поклоняются ему выходцы из этого места: Томаевы, Лазаровы, Абаевы, Темесовы и др. Праздник его бывает во второе воскресенье июня. Молиться люди идут к святилищу. Здесь стоит огромный камень квадратной формы. На одной его стороне след, напоминающий двери. Об этом существует легенда.

Когда-то, говорят, вовнутрь камня был вход, и дуаг сидел там. Через эти места мимо святилища ведет дорога из Куртатинского ущелья через Унал в Алагирское. По дороге в обе стороны было немало пешеходов. Дуаг покровительствовал путникам, принимал их как дорогих гостей, кормил-поил. Эту особенность его заприметил один бездельник, любивший задарма пировать. Пошел он мимо камня, и дуаг принял его как гостя, накормил, напоил, в добрый путь проводил. Тот и рад этому. Пройдя немного, улегся на зеленую траву и заснул. Хорошо поспав, отдохнув, он проснулся, и ему опять захотелось есть. Видимо, раздумывая, он стал опять спускаться в Куртатинское ущелье. Хотел опять насытиться у дуага, но дуаг узнал о намерении нечестивца и захлопнул свои двери. С тех пор, говорят, двери камня захлопнуты навсегда, и внутрь камня больше нет входа.

Æвзæр цæст — Дурной глаз. Взгляд человека, который обладает способностью сглазить.

Æвзин ныстуан — В сказаниях поручение, наказ врага о примирении.

Æвзонджы суадон — В осетинской мифологии это волшебный чудесный родник, молодильная вода, испив которой и старики становятся молодыми.

Æвидигæ — Еда и питье, которым нет конца, их не становится меньше. Берешь сверху, а их внизу прибавляется, и не найти им конца, такой фарзиу — баркад (изобилие).

Используя словарные, идиоматические богатства осетинского фольклора, мы и сегодня часто говорим: Да будут æвидигæ (изобилие, бесконечно, нескончаемо) твой ум, твоя сила и счастье, твое здоровье».

Æвидигæ хъæзон æртыкъахыг пæлæхсар фынг — У Донбеттыров Ахсартагу

угощение путника (гостя) накрывают на треногом широком столе из æвидигæ хъæзон.

Æвиллон — æвиллон бæстæ — закалдованная страна, где живут колдуны, откуда невозможно бывает вернуться назад. Æвиллон тых — сила, которую честным, праведным путем не победишь, такая злобная сила. Æвиллон бывает сила и у такого существа, которое сотворено при участии колдовских сил. Поэтому его используют для причинения вреда. Æвиллон была красавица-дочь Ахсартаггата, ею очаровывались все, такая была красивая. Сидела в башне и могла выйти замуж только за того, на кого бы она сама посмотрела, выглянув в окно.

Æвицон бæстæ — В легендах встречается как нетронутая богатая местность.

Æврагъы зæд — Зед, собирающий и разгоняющий облака. В легендах и сказаниях Æврагъы зед в солнечный знойный день над головой героя сказки, сказания или легенды чудесным образом ставит дождевую тучку, но оберегает его от неудобств с помощью тучи, которая напоминает плотный туман, сквозь который глаз человеческий не может даже дорогу под ногами различить.

Æвриагъд — Покровитель темных туч, ливней и градов. Он громыхает на небе черными тучами и побивает градом или напускает потоки воды на поля тех, на кого рассердится. А в горах кусок пахотной земли, зерно, овощи невероятно дороги. Да не только в горах! Годовой труд может быть уничтожен ливневыми дождями и градом. Потому и поклонялись люди Æвриагъду. Возносили молитву, просили уберечь их поля и жилые дома от сильных дождей, градобития. А святилища его в селениях были в развалинах башен.

Æвыды-выдон рæстæг — Говорят, такие времена были в ту пору, когда уаиги, черти и люди жили вместе, когда людям неведомы были побивание камнями, палками и платили дань уаигам и чертям. А дань платили человеческими душами: по девять, семь, три. В зависимости от того, какую дань платили, их называли: девятиглавая, семиглавая, трехглавая дань.

Уастырджи научил людей сражаться камнями и палками, и они избавились от чертей и уаигов. Но вместо уаигов появились: вместо девятиголового — змея Залиаг, вместо семиголового — алдар, вместо трехглавого — Ченджы хъул, вместо чертей — базарующие (торгоши), и до сих пор наносят вред трудящемуся.

Æгасгæнæг суадон — Встречается в сказе Даредзанов. Когда Амрана, Мысырби и Бадри предательски убивают, то Тамар — нежная, избалованная дочь Тандет-Тундета оживляет их водой из родника Æгасгæнæг.

Æгоммæгæс лæппу — В Стране мертвых Сослан видит, что в склепе сидит один совершенно голый парень. Из ноздрей у него гной тянется, а из горла кровь течет. «Этому тоже ты не удивляйся, — говорит Бедуха. — Он, живя на земле, ни во что не ставил отца и мать свою, он их не слушался, мучал их, потому не раз и не два проклят бывал ими. Нынче здесь кается, плачет так искренне, что из ноздрей его гной идет все время, а из горла его течет кровь».

Æгъдауы фынг — Осетинский народ частенько собирается за столом, чтобы поговорить искренне по душам. Это — традиция. Недаром поэт Хазби Дзаболов писал:

Адæм сæ фынгыл куы бадынц æмæ куы нуазынц,
Уæд уыдон æппæт расыггæнаг не сты.
Фæлæ, æвæццæгæн, сæ кæрæдзийы уарзынц,
Фæлæ, æвæццæгæн, сæ ныхæстæ нæ фесты,
Æмæ сæ карз фынгыл ирон сидтытæ уадзынц.
(Когда народ сидит за столом и когда выпивает,
То не все они пьяницы.
Но, видимо, они друг друга любят.
Но, видимо, они друг другу не все слова сказали,
И за строгим столом своим суровые тосты говорят.

Но бывает и другое традиционное застолье: праздничное, именинное, в честь рождения ребенка, в честь выздоровевшего больного, благополучного возвращения путника, в честь какого-либо памятного события. Пригласить людей на застолье с тремя пирогами (на хлеб-соль) — это традиция. И необходимо бывает соблюсти этот порядок, оставленный осетинам их пращурами. С традиционным столом связан глубокий благородный фарн, поэтому и перед старшими, и перед младшими, и перед гостями, и перед хозяевами стоят большие нравственные требования. Такой стол не только для того, чтобы насытиться. Главное здесь — соблюдение национальных традиций, нравственного порядка.

Æгъуызатæ — Одно из древних, историческими корнями уходящих в глубокую старину фамилий, от которых пошел жить-размножаться осетинский народ. Æгъуызатæ, как и Царазоновы, являлись царствующей, элитной частью осетинского этноса. В произведениях Агузаева (Габараева) Иуане «Поэма об Алгузе» рассказывается о том, какие выдающиеся события связаны со временем царствования рода Агузата, как укреплялся государственный строй в Осетии и как жил народ, становился на ноги.

Æгъуыстæг — В сказках, сказаниях, легендах это слово обозначает чудо, какого еще никогда не было. Чудо волшебства, которому не найти сравнения или аналога.

Æддæхъус — «А в одном месте одна женщина трещины склонов гор латала (сшивала) огромной иглой, — с удивлением рассказывает Сослан своей мертвой жене. — Устала, бедняжка, но останавливаться ей не велено». И Бедуха отвечает на это: «В жизни земной она мужа дурила: у нее был другой мужчина, которому она мелким красивым стежком все шила, а мужу законному шила стежками огромными, да еще и ворчала, всегда недовольная».

Æдза — Одна из старших женщин Донбеттыров.

Æдзæв бандон — Наднебесный стул зедов. В чудесах Царциата есть такое место:

Солнце восседает на стуле æдзæв и беседует с Луной.

Æдзæдзы мæсыг — Башня, в которой обитает сестра трех гуымиров.

Æдзæллæг-æмæллæг — Человек, который находится между жизнью и смертью, и умереть не может, и жить он уже не жилец.

Æдзæлы нозт — Напиток Донбеттыров. Напиток, не позволяющий наесться за столом и заставляющий трезветь.

Æлæм — По обычаю осетин после Нового года есть специальный поминальный день «зазхæссæн» (когда несут елку). Кто справлял «зазхæссæн» своим усопшим, обязательно приготавливал и «æлæм» — из фруктов и сладостей, нанизанных на нитях, сооружали нечто похожее на флаг или мужскую рубашку. Вешали это на большую палку или на конструкцию, имитирующую деревце, и всадник, потрясывая его на ходу, скакал из села на кладбище и назад. Он так тряс его, чтобы фрукты и сладости сыпались на землю. Следом бежали дети и подбирали эти фрукты и сладости. Сегодня этот ритуал претерпел изменения. «Æлæм» женщины несут на кладбище, поминают усопшего, а фрукты и овощи раздают детям, соседям.

Æлæндон — В сказаниях и легендах это место, где оживляют мертвого.

Æлгъæнцъ — Судя по сказаниям, это такая пика или подобие опасной бритвы, которая сама без участия человека и колет, и режет.

Æлгъæнцъытæ — Саморежущие острые орудия, они стерегут входы в крепость Адæу-уæйыг-алдара. Только Ацамазу удалось проскочить между ними на коне Арфан, потому как уаиг потерял власть над ними, они расступились в разные стороны и дают Ацамазу дорогу.

Æлгъæны хос — Какое-то чудодейственное средство. Если им мазали роженицу, она легко рожала. В сказаниях им пользуется покровитель питьевой воды — Гатаг.

Æлдар — Богатый, состоятельный человек, у которого много скота, коровьи стада, обширные земли, который держит слуг, рабов, а сам не работает, а проводит свое время за пиршественными столами, в кругу гостей. Алдары есть и в осетинском фольклоре: в сказаниях о Нарте, в легендах, в сказках. Большинство из них — отрицательные персонажи, но есть из них и такие, кому понятны боль и страдания людей, и кто стоит на стороне красоты жизни и мужества. В Осетии алдары были и до Великой Октябрьской революции. Те из их детей, кого коснулась Европейская культура, стали одними из лучших представителей осетинского народа. Из фамилии Тугановых такими являются Махарбек и Батырбег.

Æлло — Благородное, благое слово-заклинание, в котором заключена сила, препятствующая и убивающая женское проклятие. Если после каждого слова проклинающего сказать «æлло», то, говорят, сила проклятия ломается, и оно уже не страшно. Это понимает и проклинающая женщина, потому и выходит из себя, бесится, когда на каждое ее слово другая женщина отвечает словом-табу «æлло».

Ælутон — В осетинском народном творчестве это какое-то чудесное еда-питье, даже малая доля которой насыщает человека, убирает его хвори, излечивает больных, оживляет мертвых, увеличивает продолжительность жизни. «Ælутон фых бæгæны» — так называли осетины в прошлом пиво, сваренное особым способом. Немолодого жирного барашка мужской особи до полного растворения варили в пиве. К тому же в дальний путь его брали налегке, и потреблялось оно с удивительной приятностью. Оно долго оставалось свежим, поэтому в долгом пути с удовольствием питало путника. «Яблоко Нартов» тоже было для нартов средством «æлутон», только одну смерть оно не отводило, а так не было ни ран, ни болезней, от которых бы оно не избавляло человека.

Ælхæд теурæз — Раб Деденага.

Æмбæлæггаг — Бокал, который преподносят новому гостю, пришедшему после официальной церемонии начала пиршества. Охотник, возвращающийся с удачной охоты, первого встречного обязательно одаривал долей своей добычи. Говорят, тот, кто бы нарушил этот обычай, никогда больше не видел удачи в охоте. «Æмбæлæггаг» охотника Нартам было заповедано самим Афсати. «Если в лесах Черной горы кто убьет зверя, пусть правую ножку отдает первому встречному как «æмбæлæггаг»», — говорит Сослану Афсати. «Æмбæлæггаг» давали и возвращаясь из удачного похода, даже абреки не смели нарушать эту заповедь.

Æмбойны дугъ — В старые времена в день похорон покойника устраивали бега, скачки.

Æмбырддон — В Нартских сказаниях это старый дом Æхсартаггата. Большие проблемы, общественные дела Нарты обсуждали там.

Æмдзуарджын — Когда парень надумывает жениться, то сам, его семья решают, как устроить свадьбу. Кто первым возьмет невесту за руку, чтобы увести ее из родительского дома. Это бывает къухылхæцæг (держащий за руку), и он перед Всевышним, зедами и дуагами берет на себя большую ответственность. Ответственность за их фарн возлагают на него жених и его семья. В таком деле он становится сопутствующим зедом (дзуаром) (не зря говорят о плохом человеке — «он без дзуара»).

Мужчину, ставшего рядом с къухылхацагом, чтобы помогать ему в столь благородном деле, называют «æмдзуарджын». Къухылхæцæг совместно с æмдзуарджын выполняют приятное, угодное дзуару благое дело. К тому же осетины все делают для того, чтобы на счастье молодых ни пылинки, ни соринки не упало, чтобы ничто не омрачало их радость, чтобы все было красиво и целомудренно.

Æмхицхæрæн бæрæг обау — Перед тем, как отправиться в поход за добычей, безымянный сын Урузмага отца поджидал на æмхицхæрæн бæрæг обау.

Æмцег — Когда-то существовал такой обычай: фамилия или дом послабее брал к себе на воспитание мальчика из семьи сильной фамилии. И тогда обе фамилии

становились æмцегами (равными друг перед другом), в нужный час они становились опорой друг другу. А мальчика, которого воспитывали, называли хъан (воспитанник). Недаром осталась поговорка: «Живет как хъан» — «Хъаны цард кæны», то есть хорошо живет.

Æна — Мать Тотрадза Алæгаты. Она говорит двум мальчикам «Пойдите на место их сражения (Сослана и Тотрадза), и если моего сына ранили спереди, то принесите его, и я оплачу свою горькую потерю, и похороню его на нашем кладбище; если он ранен со спины, то схороните его где-нибудь в навозе, он недостоин быть похороненным на кладбище, потому что тогда он убегал, и так его ранили». После этого от материнских слез в его могиле образовалась дыра, и в эту дыру к сыну Аслымбега — к маленькому Тотрадзу стал проникать солнечный луч.

Æнæбары — В нартских сказаниях третий сын косого Али. Когда его убивает двенадцатиголовый уаиг, то Али его стол отдает Батрадзу.

Æнæбын тæскъ — В Стране Мертвых Сослан в одном месте увидел старика, который на высокую гору в корзине без днища нес на себе гравий и песок, но у него ничего не получалось. «А он при жизни переставлял межу своего огорода на землю соседей, — объясняет Бедуха его положение, — и таким образом крал из кусочков земли бедных людей. Теперь он за это здесь расплачивается».

Æнæзæгъинаг — Так в сказаниях и легендах иносказательно называют чертей.

Æнæзгъæ — Неизвестное.

Æнæмбар хæст — Война неравных сил.

Æнæном лæппу — Читай «Уырызмæджы æнæном лæппу».

Æнæном сабат — Суббота, которой нет. Срок для обмана. Чёрту назначили срок до безымянной субботы, т.е. до субботы, которой нет. Чёрт считал, считал и все не мог досчитаться до æнæном сабат. Так и остался в дураках.

Æнæныййаргæ фырт — Так Сатана называет Сослана и Батрадза, потому что родила их не она, а воспитала она, она была их матерью, не родившей их.

Æнæраст тæрхон — Сослан в Стране Мертвых в одном месте видел сидевших стариков, которые стали леденеть: половину их бород дерут ледяные бритвы. Бедуха объясняет Сослану: «Их люди избирали как правдивых судей, веря им, но они не по правде судили: они всегда заступались за сильных то за взятку, то познакомству. Теперь здесь по правилам мертвых за грехи свои вот так расплачиваются».

Æнæрцæф Нартæ — Нарты никогда не допускали, чтоб по ним пришелся чей-то удар, обиду не прощали. Они даже зедов с их обиталищ на земле прогоняли, Солнце останавливали, не давая двигаться дальше.

Æнæсæрыд — Почувствовав себя готовым к борьбе, Сослан и Батрадз серьезно призадумались о прочности своего тела, как его закалить, чтоб нож не смог резать, стрела — протыкать. «То, что даете мне, отдайте какой-нибудь собаке, и она ваш порог будет стеречь! — говорит Сослан Сатане. — Я не сгожусь в чело-

веки, если вы не попросите, чтоб Курдалагон закалил меня в молоке волчицы!».

Сделали, как он просил. Курдалагон сначала велел в одной лощине завалить его углями и начать дуть ста мехами. Когда Сослан раскалился докрасна и начал смеяться, Курдалагон щипцами вытащил его из жара и кинул в лохань с молоком волчицы. По злому наущению Сырдона лохань сделали на четыре пальца короче роста Сослана, по этой причине Сослан не мог лечь в нее, распрямившись во весь рост, и ноги в коленях оставались согнутыми. Молоко волчицы не закрывало колени, и потому они остались незакаленными. Сослан превратился в чистый булат, только колени оставались мягкими без закалки. На них-то и прицелилось Колесо Балсага и убило его. Смерть Сослана была в них.

А Батрадза Курдалагон закалил в углях от змея Залиаг. В течение недели по его велению дули меха кузницы, и когда Батрадз раскалился докрасна, он вытащил его щипцами и кинул в морские воды. Море вскипело и осушилось, уйдя паром в небо. Рыбины и рыбицы оказались на суше и трепетали. Батрадз весь стал синим булатом. Только одна какая-то кишка осталась незакаленной, потому что в море воды не стало, и не хватило воды. От этой кишки была смерть Батрадза. В битве с зедами и дуагами Всевышний говорит им: «Если он сам своей смертью не умрет, то для него нет смерти». По его указанию Батрадза заманивают в степь Хазм. Солнце направило туда столько своих сил, сколько отдает в течение целого года. Батрадз в ходе сражения стал раскаляться. Была у него мысль охладить себя, но вокруг и родники, и моря высохли под палящим солнцем. Совсем докрасна раскалился булатный Батрадз, незакаленная кишка его сгорела, и это стало причиной его смерти.

Æнæнтау — Человек, дело, вещь, которым нет ничего подобного. «Æнæнтау макуы фæуай», — говаривают старшие младшим, когда те их чем-то очень радуют.

Æнæуæрст адæм — У осетин так называют женщин (неделенный народ). «Æнæуæрст адæмæй дæ амонд уæд», — как доброе пожелание, говорят неженатому парню («Да будет счастье тебе от неделенного народа»). Мол, женщины не должны быть поделены меж мужчин, и, на ком из них женишься, не при дележе тебе достается, а сам ее будешь выбирать, и пусть тебе улыбнется счастье, чтобы ты не ошибся. А при дележе человек терпит, хороша ли, плоха ли доставшаяся ему доля. Себя ни в чем не винит.

Æндæргты бæстæ — (Страна теней) страна чертей.

Æнусон хæдзар — Когда человек уходит из этого мира, уходит из жизни, находит покой на своей «доле Земли», то осетины его могилу называют «æнусон хæдзар» — вечный дом. Благодаря тех, кто копал могилу, на похоронах говорят, обращаясь к покойнику: «Благослови тех, кто подготовил твой вечный дом. Пусть впредь им улыбается счастье строить дома для живых».

Æнусон хæзна — У Нарт Аца было извечное сокровище — золотая свирель с чернением. Подарил его Афсати. После смерти Аца его наследство между тремя

его сыновьями поделил старейшина Нартов — кислоглазый Магураг. Скот он отдал двум старшим братьям, а младшему — Ацамазу — извечное сокровище — золотую свирель с чернением. А свирель была такой, что если Ацамаз играл на ней, все горы и леса, звери и люди слушали его завороженно.

Ærвгæлæн — Все, что на своем историческом пути в течение тысячелетий видел и испытал осетинский народ хорошего, плохого, трудного, осталось в их сердце, в их памяти, в их миропонимании, в их народном творчестве. Одно поколение передает все это другому, следующему, бережно оберегая от забвения фарн (благость) души народа, его устремления. Благодаря этому не забыто осетинами, что на землю с небес приходили гости, и что они с нартами сиживали за одним столом. Не забыто ими, что с небес приходит к ним и божественное благо, и горькое горе. И, боясь горя, они свою жизнь строили на основе доброты. Если люди переставали поступать так, они бывали покараны, наказаны ærвгæлæнтæй (от обрушений небесных), светопреставлением. Окончательным же истреблением жизни на земле будет Ахарат, когда небо побьет Землю раскаленными докрасна камнями. Светопреставление (хъаймæт), говорят, было огненным и водным. Ærвгæлон же бывает чаще: когда с неба сыпятся камни или продолжительное время идут сильные дожди, когда воды небесные льются как из бочки и причиняют людям многие беды. «Небо упало на землю, обрушилось», — говаривали старшие.

Ærвдзæвды дур — Дерево ли поразит молния, дом ли, камень ли — все это становится для осетин святыней, они начинают воспринимать такие предметы так, как будто в них вошла небесная сила. Это потому, во-первых, что к месту, куда ударила молния, черти близко уже не подходят, и потому это становится чистым местом. С другой стороны, этих предметов, этих мест коснулась цепь Уацилла, и они возымели частицу его фарна. И еще: если люди, которых поражала молния, оставались жить, то в большинстве становились они ведунами. По этой причине и ударенный молнией камень перестает быть обыкновенным, потому и просили наши предки у него дождя.

Ærвдзæвды куывд — В давние времена, если кто умирал от удара молнии, то по истечении года его семья должна была на месте удара молнии устроить пир. Это был Ærвдзæвды куывд. Ærвдзæвды куывд для Уацилла был священен. Если пораженный молнией не умирал, то его родные на месте удара молнии должны были ежегодно резать жертвенного ягненка (жертва святому Уацилла) и благодарить за то, что пострадавший человек остался в живых.

Люди думали, что пораженный молнией чем-то разгневал Уацилла, и плакать над ним — грех, Уацилла может и на них разгневаться. Поэтому над убитым молнией не плакали и хоронили его не на общем кладбище. Гроб клали на повозку, запряженную быками, быков направляли куда пойдут, и там, где они останавливались, хоронили убитого молнией — ærвдзæвда.

Осетины береглись от удара молнии, но если случалось, что кого-то по-

разит, не печалились по этому поводу. Грехом считали и тушить дом или скирды сена, загоревшиеся от удара молнии, вокруг пожара устраивали Цоппай (читай Цоппай). А чаще думали так: «Уацилла охотится на чертей, и туда, где юркнет чёрт, он направляет свои огненные стрелы, уничтожает вредоносные силы».

Æрвитæн æхсæв — У осетинского народа много праздников. Многие из них продолжаются в течение одной ночи и дня, и на этом заканчиваются. А праздники Джеоргуба, Фацбадан и Тбау-Уацилла продолжаются в течение недели и заканчиваются через неделю после того дня недели, когда начались. В тот день вечером считается æрвитæн æхсæв — т.е. ночь провожания праздника.

Æрвнæрды бардуаг — Иносказательное название Уацилла.

Æрвон згъæр — Небесный металл. Металл, который падает с неба. Из такого металла была сделана пика Сайнаг-алдара. Она тверже булата. С ним связано множество историй в сказаниях. Например, говорят, один человек нашел металлический камень и принес его к кузнецу, попросил выковать ему из него саблю, а сам заранее отколол от него кусочек. Кузнецу ничего не стоило сразу же определить крепость металла и решил обмануть его хозяина: вынес ему саблю, сделанную из другого металла. Человек достал отколотый кусочек и провел им по острию сабли, и на ней остался след. «Это сделано не из того металла, который я принес», — сказал человек кузнецу. И тогда кузнец отдал ему саблю, сделанную из небесного металла. Человек и по его лезвию провел осколком металлического камня. Осколок легко скользнул по лезвию сабли, и тогда человек сказал, что это его сабля, а потом обогнул саблю вокруг своего стана, как пояс.

Æрвон зынг — Жар, упавший с неба, наверное, опасный жар метеоритов при комете, который, сбившись с орбиты, падает на землю. В таком жару, в таком огне закалялись Нарты. Говорят, что Огненное светопреставление было вызвано небесным огнем.

Æрвон тых — Сила, идущая от Всевышнего и его зедов.

Æрвон цард — Жизнь Всевышнего и зедов.

Æрвон фæтыг — В сказании «Рождение Ахсара и Ахсартага» Курдалагон дал имена близнецам Уархага. А в подарок за то, что он дал его сыновьям имена, Курдалагон подарил ему чудесную свирель из небесного жара своей кузницы. Булатный Курдалагон живет в наднебесии, и фатыг его — жар его кузницы — тоже наднебесный.

Æрвон чызджытæ — Нарты с зедами и дуагами были настолько близки, что часто сиживали вместе за пиршественными столами. Они нашли много общего с зедами, дружили с ними и даже в гости поднимались к своим небесным друзьям. Из Нартов у зедов были и воспитанники. Батрадз постоянно сидит в поднебесьи и в нужный час оттуда спешит на помощь людям. Сослан и Айсана являются воспитанниками Сафа. Нарты себе в жены брали и небесных девушек.

Такое единение, такие тесные связи были во времена Нартов между небом и землей.

Ærвхъил — На могилу человека, убитого молнией, водружали шест, на который надевали шкуру козла, зарезанного в честь Уацилла на поминках.

Ærвыг — В саду Нартов росло яблоневое дерево: цветы его сверкали как ærвыг (бриллиант), и росло на нем единственное яблоко, золотое, сверкающее как жар угольков. А дом Донбеттыров был таким, что стены его были из перламутра, пол — синее стекло, потолок — утренняя звезда. Мы знаем, что такое синее стекло и утренняя звезда, ærгъæу (перламутр) — вид красивого и дорогого самоцвета. В Нартских сказаниях есть «Рыба с огненно сверкающими перламутровыми чешуйками». Да, но что же такое Ærвыг? По своим свойствам это, видимо, все-таки бриллиант.

Ærгъæу дæндаг — В сказках это булатный зуб.

Ærгъæу уат — В сказании «Дзерасса-рæсугъд» стены дома Донбеттыров из перламутра, пол его — синее стекло, потолок — утренняя звезда. В сказаниях есть и ærгъæу уат — перламутровая комната. Это тоже у Донбеттыров.

Ærгъæуон цæхæр кæсаг — В сказаниях это рыба, у которой чешуя цвета перламутра. Перламутр — вид драгоценного минерала, красиво переливающегося разными цветами.

Ærдамонгæ хæдзар — Встречается в Нартских сказаниях. Например, в сказании «Как Батрадз спас Урузмага» говорится: «Через несколько дней пир был уже приготовлен в «Ærдамонгæ хæдзаре Борæтæ»… «Ærдамонгæ хæдзар» был сугубо мужским, женщинам, наверное, по некоторым обычаям не полагалось сидеть или отдыхать там.

Ærдхæræн — Какое-то исключительно особенное дело, страна, место. Наверное, появилось там, где юношество давало клятву, где они почитали все окружающее, как это бывает в святилище. Это место было свято для них, потому что данная ими клятва побеждала даже смерть. Осетины Алагирского ущелья клялись у святилища Реком. Клялись, бросая металлические, серебряные монеты в чашу пива, клялись на стрелах и других дорогих предметах, оставляя их там же в святилище.

Ærдхæрдтæ — Двое мужчин, которые поклялись в дружбе, братстве (читай «Ард»).

Ærдхорд — Мужчина, который с чужим по крови человеком поклялся быть ему другом или братом. Ритуал клятвы при братании пришел к нам из эпохи скифов. Об этом мы читаем в произведениях греческих авторов. Отец истории Геродот восторгается дружбой скифов Дандамида и Амизока. Ради спасения друга, ради его вызволения из рабства один из них отдал свои глаза. А Белит своего друга Баста спасал из пасти льва, для этого он сунул руку в львиную пасть. Лев, оставив полуживого Баста, накинулся на Белита. Убил и его, но Белиту еще удалось вонзить свой меч в грудь льва. И все трое они погибли. Скифы похоронили их под двумя курганами: под одним курганом двух друзей, а чуть

дальше во втором кургане — льва. О святости силы дружбы существует много замечательных историй в осетинском народном творчестве и литературе. Один из друзей из-за похищения девушки попадает в руки её отца, и тот решил убить его. В зимнюю стужу отец девушки приказал привязать его, легко одетого, к дереву на горной круче, где особенно пронизывающий ветер. Младшим он наказал пуще глаза стеречь его, чтоб никто не смог пробраться к нему и вызволить из беды. Он его судьбу доверил ночной зимней стуже в горах, думал, что парень замерзнет. Когда отец девушки поднялся к нему на кручу, уверенный в том, что тот погиб, его удивлению не было границ: парень не замерз, не умер. «Какой зед, какой дуаг помог тебе?» — спросил он парня. «И зед, и дуаг мой — это мой побратим. Он всю ночь жег для меня костер и согревал меня огнем своего сердца», — ответил парень. Мужчина рассвирепел, он ведь наказал своим младшим, чтобы близко к нему никого не подпускали. Посмотрел, ища вокруг парня след костра. Парень понял и говорит ему:

— Не ищи его здесь — сюда ему не было дороги. Вон на противоположном склоне горы над пропастью… он и теперь еще там. Жар его костра и сейчас еще греет меня.

Отец девушки, увидев языки пламени на той стороне ущелья над пропастью и побратима связанного им парня, опешил. Что-то мгновенно изменило его отношение к парню. Его покорила сила дружбы и братства, не знающая ни расстояний, ни трудностей, святость братства сохранила жизнь его будущему зятю в стылую ветреную ночь среди скал. Он велел развязать парня, у которого в такой трудный для него час есть друзья, которые в любых экстремальных ситуациях не бросают его в беде. Почему бы такому парню не стать его зятем? И он сказал ему: «Иди домой и засылай своих сватов! Мне лучшего зятя, чем ты, не нужно!».

Ærдуйы хид — У входных дверей Страны Мертвых через реку перекинут Ærдуйы хид (мост из волосинки). Преодолеть этот мост — первое испытание тому, кто умер. В произведении Коста «На кладбище» в своей беседе с усопшим поминающий **бæхфæлдисæг** так говорит:

«…Встретишь ты мост из одной волосинки —
Птице не перепорхнуть.
Пусть от бедра твоего иноходца
Мяса кровавый кусок оторвется, —
Так его нужно хлестнуть.
К царству усопших в мгновение ока
Перенесет тебя конь твой с востока, —
Солнца увидишь заход!»

Ærдзæ — Число в устном народном творчестве, особенно в Нартских сказаниях, обозначает тысяча. Числом «ærдзæ» считают убитых зверей, воинов.

Ærзæмæхуæ — Пастух Нартов, который пас их коров.

Æрмидау — В старые времена так называли сеятеля зерна. Был специально такой мужчина, которому поручалась благодатная обязанность сеять, поскольку рука у него «легкая», длань его щедра на урожай, хлеба тучно поднимались, споро зрели, давали полноценный урожай. Только такому человеку доверяли сев зерна семья, соседи. Если семенное зерно не прорастет в почве, а отобранного на семена зерна уже не будет у тебя, то найти его было трудно, а неудачная осень семью обрекала на нужду.

Æрмийæ-æрмимæ — То есть из рук в руки. В фольклоре, да и в прошлой жизни укрепления, башни, жилые дома строили сообща, в строительство бывало задействовано много народу, и строительный материал на место стройки передавали из рук в руки (армæй-арммæ, æрмийæ-æрмимæ).

Æртæ — Число «три» очень интересно. Не только у осетин — у многих народов число «три» весьма почитаемо. Во многих религиях у него сакральное значение. А в христианской религии, можно сказать, — это основополагающее число. Бог Отец, Бог Сын и святой Дух — на это триединство опирается христианство.

В жизни народа число «три» имеет большое значение, оно подобно Фарну многогранно и связано с горними понятиями, в нем присутствует божественный элемент. Наш стол на трех ножках. Тремя пирогами на пирах и свадьбах славим Господа Всевышнего. На стол кладем три бокала, три раза по три пирога. Под святилище на молитву идем с тремя треугольными пирогами. Всевышний на Батрадза уронил тоже три слезы, родов Нартских тоже было три. Воровать Яблоко Нартов прилетели тоже три голубя. Когда Сатана испытывает какую-нибудь трудность, то лепит и печет три медовых пирога и возносит молитву Всевышнему.

Осетинский народ почитает, преклоняется перед числом «три». Оно связано у них с божественной благодатью фарна, с их традициями. У наших пращуров даже стрелы были трехгранными.

Æртæ абоны куывд — Пир на три недели.

Æртæ æртæдзыхоны — История народа не годами и не веками измеряется. Главное то, какой след оставили за собой в ходе своей жизни и чем живут сегодня. Многим народам не удалось даже язык свой сохранить, защитить свою религию. Осетинский народ, слава Всевышнему, подобная судьба миновала, его не постигла столь незавидная участь. Даже через самые мучительные испытания осетинский народ сумел сохранить и пронести в будущее арийский язык своих предков и сохранить свое верование. И сегодня в эфире мироздания звучит и речь скифов, сарматов, алан, есть своя письменность и печатные органы. Вместе с нашим языком оказались жизнеспособными и наше верование, и наши национальные традиции и обычаи. Они дошли до нас, их соблюдают и те, кто из осетин принял христианскую, мусульманскую религию. Иногда они и смысла их не понимают, но соблюдать все равно соблюдают. О наших обычаях мы мно-

го говорим и пишем. Также и о верованиях наших предков. И если мы иногда путаемся в своих обычаях, то вера наших пращуров вообще дошла до нас с путаницами. Но все равно влияние других религий бессильно над ее основополагающей идеей, оно только слегка изменяет какие-то ее аспекты. По такой причине мы Уастырджи начали называть Уасгеорги (Уастырджи, Уасгерги), Мадизæди — Мады Майрæм и т.д. Но осетинский народ не изменил их характерных свойств и задач. То, с чем они были связаны, о чем им молились люди, чего просили у них, как почитали их, как высоко их ставил народ, — все это в сердце народа осталось неизменным.

И не только это, но и многие религиозные обычаи и традиции и уклад жизненных устоев не поддались другим религиям, их никому не удалось сломать. Они дошли до нас, их соблюдают и те, кто принял христианство, ислам или вообще ни в какую религию не верит. Они подчас даже содержания их не понимают, но все равно соблюдают. Потому что с ними не просто тесно связан фарн предков — они пропитаны этим исконно нашим национальным фарном, шедшим с народом непростыми путями-дорогами тысячелетий. И это прекрасно, но человеку хочется знать, почему обычай требует соблюдать именно такие тонкости нравственности, веры, устоев.

Что означают три треугольных пирога? Тремя пирогами, да и двумя пирогами за поминальным столом мы вспоминаем имя Вседержателя. Но разве кто-нибудь когда-нибудь на поминальном столе видел два треугольных пирога? Даже на язык не ложится такое словосочетание. То, что обычный пирог похож на солнечный круг, то, что сравниваем его с Солнцем, — факт. А треугольный пирог? Он геометрически равносторонний. Из двух таких треугольников составлена еврейская шестиконечная звезда. Шестиугольник. Шесть — число парное. Парное число не в чести у осетин. А два вообще связано с покойниками. Его называют поминальным числом. Два пирога, две восковые свечи, два цветка — помянуть усопшего. Неспроста говорится: один — проклятие, два — поминание, три — успех. Вот потому-то и треугольных пирогов всегда три. На стол молитвенный их кладут не раздвинув, а слегка повернув по кругу так, чтобы все углы ровно стояли друг от друга. И на наших глазах они образуют девятиконечную звезду. Может, это звезда наших далеких предков и три треугольных пирога — средство демонстрации этой звезды? Неспроста в сознании осетина число девять сопряжено с фарном. Снимая фату невесты, сниматель всегда желает: «Фарн, фарн, фарн — девять мальчиков и одну синеглазую девочку!»

Наш фольклор с большим восторгом говорит об олене, у которого рога с двух сторон дают девять ответвлений — восемнадцатирогий. Из трех треугольных пирогов на столе образуется звезда Девятигранная! Подобно небесной звезде, изящная и достойная почитания.

Æртæ иуоны — Три единства: Отец Бог, Сын Бог и Святой Дух. Христианский мир

основан на этом триединстве и миропонимании. Из грузинского языка к нам пришло **сани (ме) ба**. По-русски же их называют Троица.

Æртæ уæливыхы — По миропониманию осетинского верования Всевышний создал Землю, чтобы люди жили на ней, Воду и Солнце. Без них действительно невозможно прожить. Мы стоим на Земле, её дарами питаемся. Благодаря Воде есть воздух, дары полей, травы, фрукты, животные. Но если бы Солнце не ласкало все это своими теплыми лучами, то ни вода бы не образовывала воздух, ни растений и животных бы не было. Знав это, осетины на стол радости ставят три пирога с сыром: нижний — в почитание Земле, средний — в благодарность Воде и верхний — во славу Солнца (точно так же и три треугольных пирога). А три пирога вместе — олицетворение радости и красивого мудрого обычая.

Поминальный стол — стол печали, и нужно бывает показать этот её признак. Поэтому на стол ставится два пирога: обозначающие Землю и Воду. Во славу Солнца здесь неуместно ставить пирог, потому что солнце умершего закончилось, его земной мир уже потонул во мгле, и никакого отношения к нему он уже не имеет. Остались для него только Земля и Вода. Во имя этих двух знаковых субстанций и ставят на стол два пирога.

Молитвой над ними мы вспоминаем имя Всевышнего, потому что после смерти человек, его душа все равно во власти Всевышнего, и мы просим его быть к покойному снисходительным и милостивым. При этом мы два поминальных пирога не раздвигаем, как это делаем за столом радостным, как будто показываем Всевышнему, взирающему на нас сверху, что в отличие от трех пирогов радости, раздвигаемых подобно цветку, мы поминальные пироги не трогаем с места, и они напоминают одно колесо, колесо вечной жизни, они подобно неразрывности жизни и смерти на столе — как единое целое, неразрывное — символ единства жизни и смерти.

Три пирога люди называют еще три чъири, три уаливыха, три хабизджына, у пирогов с другими начинками есть свои названия. А уæливых — общее название всех пирогов. Уæливыхами называем пироги с сыром потому, что раньше их пекли на специальной плите над огнем очага, пеклись в надплитии. Кæрдзын делают из кукурузной муки, но и из нее умудрялись лепить уæливыхтæ, остальные кукурузные кæрдзынтæ пекли в горячей золе. Хæбизджынта — пироги с сыром. Во славу и почитание Всевышнего, его зедов и дуагов, чъиритæ готовят как хæбизджынтæ со щедрой сырной начинкой. Так и треугольные пироги «æртæдзыхонтæ». Остальные, начиненные другими начинками, менее значимы на столе. Из них, как поминальные, не готовят только фыдджын — пирог с мясом и картофджын (с картофельной начинкой). Они, якобы, в Стране Мертвых быстро портятся.

Æртæ мыдамæсты — В Нартских сказаниях Сатана в критические моменты жизни готовит «Æртæ мыдамæсты» — три медовика, спешит с ними на возвышенное место (на курган, на бугор и т.д.) возносить молитву Всевышнему, своему

отцу Уастырджи, и ее молитва исполняется. Когда Урузмаг понял (сказание «Как Батрадз спас Урузмага»), что пришел конец его жизни, то бросил на землю шелковый платок. Платок очутился у Сатаны (у него была такая особенность, и это было символом их договоренности). Сатана поняла, в чем дело. Быстро приготовила три медовика. Поспешила на молитвенный курган с медовиками и кувшином ронга и взмолилась: «О Бог богов, мой Бог! Если ты создал меня для чего-то, то мой не мной рожденный сын Батрадз сейчас у Донбеттыров, и сделай так, чтобы он очутился здесь, окажи такую милость!» И молитва ее опять возымела действие, ее желание исполнилось. Батрадз выскочил из моря и спас Урузмага от смерти.

Æртæ Нарты — Народ Нартов жил на трех улицах одного селения. Три Нарта: Верхний Нарт — Алагата, Средний Нарт — Ахсартаггата и Нижний Нарт — Бората. Три главные фамилии Нартов: Алагата, Ахсартаггата, Бората — смелые, отважные и славные (именитые).

Бората были числом больше, чем остальные две фамилии, самой малочисленной фамилией были Алагата. Перед врагом три фамилии были сплоченными, но между собой в обычной жизни не ладили. Во многих сказаниях можно почитать об их спорах, ссорах, противостояниях и о том, как доходили даже до взаимоистребления. Например, в сказаниях «Война между Ахсартаггата и Бората», «Тотрадз и Сослан», «Как Батрадз спас Урузмага» и других. Чаще всего их натравливает друг на друга, а потом мирит «хитрость неба и колдовство земли — Нарт-Сырдон».

Æртæфадыгон хæлаф — В осетинских легендах и сказаниях есть такие штаны. Шьют их для того, чтобы поймать мальчика, воспитывающегося среди зверей. Например, в сказании о Росаппе Даредзанты, когда убили Росаппа, то его малолетних сыновей Автандила, Талиара и Придона бросили в пустынных безжизненных степях. Автандила и Придона люди вскоре нашли. Талиара же охотники маликка, спустя много времени, обнаружили, увидев, как он сосет оленя. Олень, заметив людей, отскочил в сторону и стал уносить ноги. Мальчик — за ним, но вскоре обогнал его, так быстро он бегал. Об этом чуде охотники рассказали своему маликку. Тот велел им поймать мальчика и привести к нему, но охотники никак не могли выполнить это задание. Тогда ведьма научила их сшить трехногие штаны (с тремя штанинами). «Положите их (штаны) на круге, по которой обычно бегают звери, — говорит им ведьма. — Он человек, и когда увидит штаны, наденет». Охотники сделали, как научила их ведьма, и, когда мальчик надел штаны, то третья штанина очень мешала, ему уже не удавалось бегать по-прежнему быстро, и сидевший в засаде охотник поймал его.

Æртæ фæрсчы — И в благодарственном деле, и в радостном деле — из мелкого ли скота, из крупного рогатого скота приносят в жертву животное. Три ребра из правого бока принадлежат к самым важным блюдам, над которыми совершается молитвенный ритуал. Их варят целиком, не разрезая и не надрезая. В

готовом виде (сваренном) на стол их ставят перед вторым старшим, чтоб вознести молитву во имя Всевышнего, зедов и дуагов.

Æртæфтуд — Беспощадный человек.

Æртгæнæнтæ — Обычай поминания. Бывает в первую послерождественскую субботу утром. Семья покойника, по которому пока еще не справили годовщину со дня смерти, старается перед Новым годом полностью совершить все положенные обычаи и ритуал поминания. Напоследок в день Æртгæнæнтæ (день зажигания костра) они выделяют ему его долю огня. Для этого во имя покойника во дворе дома разводят небольшой костер, рядом ставят стол с двумя пирогами, аракой, двумя стаканами. Совершают ритуал помина, помянув его всем тем, что ставят на стол во дворе у костра, пожелав покойнику, чтоб доля костра от родного дома согревала его в стране мертвых, как греет сейчас поминающих. Соседи, которые приходят к костру, подкладывают в него дрова и тоже поминают покойника, желая ему царствия небесного. После этого усопшего поминают и в доме, где бывает накрыт стол с помином. Иногда Æртгæнæнтæ совпадают с Рождеством, но их празднование и проведение не мешают друг другу.

Æрраби — В осетинском народном творчестве образ, противоположный образу Зондаби. Они сосуществуют в сказках и коротких притчах. Æрраби совершает глупости, Зондаби исправляет его промахи, тем самым помогая избегать ляпсусов и беды.

Æрткъахыг — Конь Уастырджи, подковы его горят огнем, высекают искры, испускают языки пламени, и называют его искроногим скакуном, аласа, он по силе скорости спорит с ураганным ветром.

Æрттигътæ — Стрелы с трехгранными металлическими остриями. О них упоминается в сказаниях Нартов, такие стрелы в действительности существовали, ими пользовались наши предки — аланы.

Æртхурон — Новогодний большой пирог. Хозяйки лепят его подобно большому солнечному кругу щедро, больших размеров. Пекут такой пирог во славу Солнца в новом году, во имя крепости и нерушимости союза Солнца и огня в их очаге. Солнце дарит жизнь всему сущему на Земле, и чтобы в очаге всегда присутствовала частица Солнечного жизнедарства, чтобы эта частица несла им жизненные блага, во имя этого в каждом осетинском доме несчетное количество веков печется æртхурон — традиционный ритуальный пирог счастья. Недаром в молитве есть слова: «Желтый Æртхурон, ты уносишься в наднебесье, неси туда от нас добрые чувства и добрые вести, чтобы на будущий год принес нам опять радость жизни и счастливо отметили твой праздник».

Æртхурон не просто так называют желтым. Не просто так его делают похожим на Солнце. Наши предки поклонялись Солнцу и Огню.

В Æртхурон заключено счастье семьи на будущее. Внутрь пирога клали серебряную монету, хлебное зерно, кусочек мяса и многое другое. После со-

вершения молитвы над Æртхурон его разрезали на столько частей, сколько человек в семье. По тому, что находил в доставшемся ему куске пирога каждый член семьи, он радостно ожидал соответствующего божественного блага: монета — будет при деньгах, хлебное зернышко — не будет недостатка в хлебе, кусочек мяса — будет много скота и т.д.

Æртхутæг — Гангал, Уангал и Артхутаг были из народа Цыбыртта.

Æртхъирæны мæй — Второй месяц года — февраль. Название латинское. Обозначает самоочищение. В древнем Риме это был первый месяц года, и по традиции люди очищали себя от старого года. Этот религиозный праздник назывался «февруарий» — очищение. Соответственно этому появилось и название месяца. Осетины же знают этот месяц как месяц угроз морозных и называли его «æртхъирæны мæй». Понятно, что означает слово «æртхъирæн», но почему так назвали месяц, не всякий может сказать. Об этом есть специальная легенда. Когда февраль подходит к концу, люди начинают чувствовать дыхание весны и на зиму начинают смотреть с пренебрежением, перестают бояться ее. «Зима силу теряет, а цыган шубу на продажу несет», — говорится в народе.

Когда-то, говорят, пастух в последний день февраля обрадовался, что конец зиме пришел, и теперь его скоту не угрожает голод, они из-под снега достанут прошлогоднюю увядшую траву. И заиграл на свирели. Это обидело февраль, как, мол, смеют не бояться меня. И пригрозил пастуху, но ничего уже не мог сделать, чтоб наказать его, — вышло его время.

Тогда он попросил у марта одолжить ему всего три дня, чтоб отомстить пастуху, я, говорит, уморю его скот голодом.

Одолжил март февралю три дня. В те три дня ударили такие трескучие морозы, что носа на улицу не высунуть. Пастух оказался сообразительным. В кожаный мешочек положил кота и подвесил мешок высоко над потолком скотного хлева. Кошка все время царапала сухой кожаный мешок когтями, стараясь вырваться оттуда. Пугаясь скребущих звуков кошачьих, скот три дня и три ночи перестал жевать и не проголодался. Таким образом скот спасся от гибели.

Вот почему и появилось название месяца — Æртхъирæны мæй — месяц угроз. Осетины называют его еще и Комахсæны мæй (месяц разговения) и фæндагкъулгæнæн мæй (месяц, когда в местах большого снега начинают расчищать дороги).

Æрфæн — Конь мудрого старейшины Нартов — Урузмага. Сказание «Песнь Сырдона навеки о Нарт Уархтанаге» рассказывает нам: «В мертвом чреве Дзерассы от дуновения дыхания Уастырджи зародились Нарт Сатана — женщина, из лошадиной пороти — скакун, из собачьего рода — Силам… Хамыц и Урузмаг пришли к склепу своей матери Дзерассы проведать ее и забрали оттуда новорожденную девочку, жеребенка и щенка и вырастили их». Из жеребенка вышел отменный конь, он стал конем Урузмага, и назвали его Æрфæн. Судя по сказаниям это «проотец земных коней», т.е. вид животного **конь** произошел от него.

Æрфæн для Урузмага в походе — его покой, в трудный час — его хороший советник, в сражении — его боевой друг. Разговаривает человеческим языком, знает просторы путей между небом и землей. И летает как птица. Он силен и вынослив, может померяться с любыми сильными бурями. Множество раз приходил на помощь Урузмагу и выручал его в трудных ситуациях. Урузмаг называет его еще Хъулон.

Æрфæны фæд — Конь Урузмага у осетинского народа считается таким, которому нет равных, он достоин воспевания в легендах и сказаниях. Белесая широкая полоса туманности на ясном ночном небе от края до края тоже называется Æрфæны фæд (Млечный путь) (след Арфана).

Æрхон къæлæтджын бандон — Когда нарт Ахсартаг попадает в гости к Донбеттырам, мать Донбеттыров Базых (Уазыхъ) сажает его на кресло Архон.

Æрхуы мæсыг — Медная башня. Часто встречается в сказаниях, легендах, сказках. Медь высоко ценилась предками осетин, и сказители поднимают ее на достойную высоту.

Æрхъуын — Фæтыг, уносимый из святого места — какая-нибудь памятная вещица: серебряный бокал или какая-нибудь другая священная вещь, вплоть до куска горного хрусталя от стены святилища для того, чтобы в другом селении в другом месте основать такое же святилище.

Æрцæуинаг хъуыддæгтæ — Сослан в Стране Мертвых видит, в одной подворотне лежит беременная сучка, спит. Когда он проходил мимо нее, то на него из ее утробы залаяли щенки. «Это означает, — говорит Бедуха, — что придет такое время, когда младшие станут советчиками для старших, будут учить их уму-разуму». А когда у зерновой насыпи заспорили мешок и котомка: «Нет, я больше тебя!», она говорит ему: «Настанут такие времена, когда люди станут ненасытны, большое и малое уравняются». Она объясняет ему победу лаптя над кожаной обувью (кто из них взберется на вершину дерева) и растолковывает суть этого спора: «Будут такие времена, когда чернь осилит благородных людей и пойдет впереди».

Æрцæуæг адæм — Так осетины называют людей, собравшихся в доме покойника разделить горе семьи. За поминальным столом старший обязательно поднимает чару благодарности этим людям и за их здоровье. Эта традиция никогда не нарушается. Нарушить ее — бестактность по отношению к собравшимся.

Æрцыхъæдтæ — Перед новым годом в двери и окна скотных хлевов втыкали ветки колючек. Говорили, что так лучше охраняется домашний скот от вредоносных сил, убирающих изобилие. Боясь колючек, эти силы не отважатся проникать сквозь щель внутрь. Особо же люди за свой скот боялись чужих оборотней и ведьм.

Æрчъиаг — В сказании «Как Сырдон обманул уаигов» уаиги говорят Сырдону: «У нас есть шкура для арчита, стол и веревка. У шкуры есть такая особенность: сядешь на нее — она тебя во мгновение ока доставит, куда хочешь. А стол сто-

ит ударить войлочной плетью, как весь уставится едой и питьем. А веревкой если все хлеба и покосы сена свяжешь, все равно их тяжести не почувствуешь». Сырдон обманывает уаигов, потом погружает стол на шкуру, веревку берет в руки, садится на шкуру и просит его: «А теперь сделай так, чтоб я очутился на кровле своего дома!» И с этими словами он тут же очутился на крыше своего дома.

Æстдæс уæйыджы — Их называют братьями — восемнадцать уаигов, но на самом деле их девятнадцать. Девятнадцатый был хромоногим, он из дома никуда не выходил. Живут они на краю неба.

Когда Бог создал человеческий род, то этим восемнадцати уаигам сказал: «Пусть ни у кого не найдется силы одолеть вашу силу». Они получили божие благословение. У них четверо сестер. Старшая сестра — жена семиглавого Черного уаига Черной горы. Другая — жена Белого уаига Белой горы. Третья сестра — жена Красного уаига Красной горы. Младшую Астаногълы похитил для своего брата Хъарабогълы. Эти уаиги-насильники. А сестры их колдуньи. Племянник Бога Араби говорит Астаногълы: «Даже если вы победите, осилите их братьев, эти четыре сестры вас заманят на такую гору, что запрут за вами двери горы». Но Астаногълы победил и братьев, и сестер.

Сестра восемнадцати уаигов — краса мира. От света ее лица освещался весь мир. Карабогълы — сын Караман-царя — ее портрет первый раз увидел, когда оттолкнул двери их восьмой комнаты, на стене. Она так впала ему в сердце, что он уже не мыслил жизни без нее.

Æстæмæй астмæ — Иу абонæй иннæ абонмæ — значит срок недельный, месячный, годовой от одного строго определенного до другого строго определенного дня одной недели, одного месяца или одного года. Нарты на своих традиционных пирах сиживали от одного сегодня до другого сегодня, т.е. неделю (от воскресенья до воскресенья, от понедельника до понедельника и т.д.).

В неделе только семь дней. Что же в таком случае означает от восьмого до восьмого дня (Æстæмæй астмæ)? Может, от восьмого дня одного месяца до восьмого дня следующего месяца.

Æстдæссион саг — В осетинском устном народном творчестве, в отличие от остальных зверей, с особой симпатией говорят об олене. О подтянутом, деловом человеке тоже говорят «саг лæг у». А о молодом подтянутом, стройном парне — «сагартæн у». Но сказители больше внимания уделяют голове оленя. Называли его «сæрджын саг» (с красивой, с умной головой), æстдæссион (восемнадцатирогий) олень. «Æстдæссион саг» часто упоминается в народном творчестве, особенно в нартских сказаниях. В сказании «Сослан в Стране Мертвых» читаем: «Много дорог исходил я, но чуда такого еще не встречал, — говорит Урузмаг. — Этим днем (т.е. сегодня) я охотился в камышах. Вижу — в одном месте лучи солнца устремились в оленя восемнадцатирогого и пристально смотрят на этого зверя» и т.д. Восемнадцатирогий — это такой олень, у которого два его рога подобно ветвям

дерева разрастаются ответвлениями в разные стороны.

Олень, особенно восемнадцатирогий, у наших предков тоже пользовался особой симпатией. Свидетельством тому — музейный артефакт скифский, датируемый VI веком до нашей эры. В такой времянной давности скифский мастер из чистого золота сотворил такой исторический раритет, который в ученом мире и называют — «золотой олень». Нашли его в одном из курганов Костромской области на Кубани. Ему около 2600 лет, но он не утратил своей красоты, сверкает. Мастер изображает стремительность движений сильного, умного, устремленного к определенной цели дикого животного. Он его образу придает какое-то особое возвышенное значение, особенно тому, как располагаются ответвления рогов в своей удивительно симметричной парности. Олень изображен в момент стремительной и напряженно сконцентрированной красоты последних мгновений перед прыжком.

Æсхъæрцæг — Военное одеяние, рубаха, сработанная из мелких стальных колец (кольчуга).

Æфсадахъ — Самый старший из первых трех уаигов — из трех братьев. Читай «Афсамбит».

Æфсады гал — В сказании читаем «Æфсады гал уæ курынц» (у вас просят быка войска), но неизвестно, что это означает. Возможно, в виде штрафа или подати войску на пропитание просили быка.

Æфсати — Покровитель зверей (кроме хищных) и добрый разрешитель разумной охоты. Среди его зверей есть и птица-улар. Почему? Об этом существует легенда — «Зым» (Улар). В ней говорится о том, как заяц заплутал в лесу и оказался в поле, стал там дружить с птицами. А улар пристал к турам. По этой причине между Афсати и покровителем птиц Карчигулой отношения стали портиться. Каждый требовал своего. Жалобу свою принесли к Всевышнему, и тот зайца оставил заботам Карчигулая, а улара — Афсати. С тех пор улар живет высоко в скалах вместе с турами, а заяц — в долинах вместе с птицами. Сиденье Афсати — на самой высокой горе, судя по легендам это Адай-хох. Мы с Афсати чаще всего встречаемся в сказаниях о Нартах, о нем есть осетинские народные песни в нескольких вариантах. Особенно же интересным получилось произведение Коста Хетагурова «Афсати». Афсати — сын Солнца, у него семеро сыновей и одна дочь — Аханат (ее называют и по имени Хайыркыз). Ее младший брат Хуыджыры — покровительствует медведям и диким кабанам.

Жилище Афсати — шатёр. Как рассказывает нам «Песня о Комаеве», стены шатра — из оленьих шкур, крыша — медвежьими шкурами крыта, а на полу — козьи шкуры. На каждой стене — вешалки из оленьих рогов. Он в любви и дружбе живет с нартскими молодцами. Они имеют свою долю из его звериных богатств. В день рождения сыновей-близнецов Уархага он устроил пир из звериного мяса. Серебряная повозка Агунды — невесты Ацамаза, запряжена семью рогатыми оленями — подарок Афсати.

В сказании «Чернобурый лисий мех Нартов» колдунья превращает Урузмага в собаку, и когда он устал, измучился от такой жизни, то в образе медведя к нему является Афсати и учит его, каким образом ему избавиться от чар колдуньи и принять прежний человеческий облик.

За чем бы не обратились представители Нартов к Афсати, он щедро удовлетворяет их нужды. В сказании «Дары дуагов Сослану» Афсати говорит: «Хорошо, я поделюсь с нартами моими зверями, но не совсем даром: охотник, отправляясь за добычей, пусть с собой берет три пирога и, когда поднимается на перевал, пусть вспомнит за этими пирогами мое имя. Потом, когда убьет зверя в Черных скалах, то правую ногу пусть отдает первому же встречному как «долю встречного».

Этот порядок всегда неукоснительно соблюдался в жизни все века существования осетинского этноса. Вплоть до наших дней.

Афсати — один из самых любимых покровителей Нартов и осетинского народа. Нам дороги песни о нем, его образ. Его обликом весьма интересуются и современные художники. Они пишут его. Широкую известность получила работа корифея осетинской живописи Махарбека Туганова по произведению Коста «Афсати». Использовав оба произведения, наш современник, народный скульптор РСО-Алания Михал Дзбоев создал скульптурный портрет Афсати. Он установлен в живописном месте недалеко от Бурона у дороги в Цейскую здравницу.

Æфсатийы уадындз — Чудесная свирель. Стоит ему заиграть на этой свирели, и к нему прибегают звери, какие и в каком количестве нужны. Выкуп за невесту Сослана — за Ацырухс — ее воспитатели-уаиги потребовали большим количеством зверя. И только благодаря свирели Афсати были собраны разные лесные звери, стадо которых насчитывало сотни голов.

Æфсæрон — Кривой уаиг. Судя по Нартским сказаниям, он живет на высокогорье. Исследователи народного творчества называют его семиглавым. Наверное будет вернее, если имя его привяжем к его челюсти, т.е. с большой челюстью. О том, как он окосел, потерял глаз, подробно рассказывает нам сказание «Батрадз и силы Кривого уаига — Алаф».

Когда заносчивый Алаф — сын Кривого уаига — надумал пойти на симд Нартов, чтоб потешиться там над молодежью, обобрать и унести домой их одежду, отец не одобрил его намерений. «Не надо бы так с ними, кто-нибудь из молодцов Нартов сотворит с тобой беду — само небо боится греметь громом, боясь их. А ты… Я тоже когда-то был таким же смелым, но однажды встретились мы с молодежью Нартов, я затеял ссору и, как видишь, — лишили меня глаза».

Æфсæн дуæрттæ — У моря, где живут Донбеттыры, есть стальные ворота. Они открывают их и выходят на сушу. Земному человеку не дано открыть эти ворота. Когда Донбеттыры открывают их и входят к себе, то в море они под землей идут. Когда Бора входит в стальные ворота, то по подземелью он достигает пре-

делов земли Нартов. Там Донбеттыр говорит ему: «А теперь здесь зажмурь глаза свои!» Тут внезапно разрезается земля, и Бора выходит на сушу.

Æфсæндзых бирæгъ — Страж многим стадам и лошадиным косякам страны Терк-Турка. Благодаря этому волку со стальной пастью они были спокойны за свои стада, но безымянный сын Урузмага победил его. Он пустил в него стрелу и — пусть проклинающий тебя испытает такое, что испытал он — волк был убит на месте. Парень обрезал ему ухо и прибрал к себе.

Æфсæндзых куыйтæ — Собаки, охраняющие стальные двери крепостей афсарон уаигов. От страха перед ними даже птицы не смели пролетать над владениями уаигов. Дзылау и Болатбарзай прикармливают, чтоб приручить их, бычьим мясом и похищают сестру уаигов.

Æфсæн уырс — У страны Терк-Турк был и стальной конь. Аласа безымянного сына Урузмага смог всадить его по колено в землю. Мальчик с разбегу оседлал его и вскочил в седло. Двинул он стального коня туда, где народ страны Терк-Турка восседал на пиру, явился как ни в чем не бывало. Соскочил мальчик со стального коня. Кинул небрежно поводья на коновязь и предстал перед старейшинами стола. Повел взглядом по всему широкому обильному столу. Достал голову стальноклювого сокола и ухо сталечелюстного волка. Голову кинул на стол перед старейшинами, ухо волка со стальной челюстью — младшим пирующим и сказал: «Уважаемые старшие, вам не хватало головы, и вот вам даю голову; а вам, младшие, вот ухо, потому что так велит обычай, а стальной ваш конь — на коновязи ждет».

Стальной уаиг — Так в народном творчестве называют уаига.

Стальной сокол — Когда безымянный сын Урузмага убил стальнечелюстного волка, увидел, что вылетел на него сокол стальнеголовый. Мальчик и тут не растерялся, пустил в него стрелу, и сокол камнем рухнул на землю, только крыльями еще повел немного. И ему мальчик отрубил голову и прибрал для дела.

Æфсин — У осетинского народа это покровитель очага дома. Благодаря ее покровительству в очаге не гаснет огонь и не затухают угли. Взаимоотношения членов семьи, их благосостояние, жизненный тонус, трудолюбие и даже фарн дома зависят от ее таланта вести хозяйство. Возвышая и подчеркивая свое отношение к ней, муж называет свою супругу «æфсин».

Æфсургъ — В осетинском народном творчестве это легендарный конь, который летает, не знает устали. Подобие греческому Пегасу и грузинскому Мерани.

Æфсымæргонд — Если женщину или мужчину не своей фамилии по всем правилам æгъдау — за тремя пирогами принародно называют братом, то он становится побратимом — æфсымæргонд.

Æфцæг-къубал — Передняя часть зарезанного животного, с головой ее соединяет «бирæгъы хай» (доля волка). Иногда младшие неумело отрезают шею, и тогда на стол перед старейшинами ставят не «бæрзæй», а «къубал». К тому же неотделенной остается и «бирæгъы хай». Тогда старейшины объясняют им допущен-

ную оплошность.

Æхсар — Герой нартских сказаний. Сын одного из старших нартов — Уархага, близнец Ахсартага (старший близнец), родившийся с первыми петухами. Имя ему дал небесный Курдалагон.

Однажды ночью Ахсар и Ахсартаг стерегли яблоко Нартов. После ужина Ахсартаг говорит брату: «Ложись спать пока, Ахсар, будем сторожить поочереди. Ты спи до полуночи, а с полуночи до утра — я. Ахсар согласился и лег спать. Просыпается он в полночь и говорит Ахсартагу: «Да простит меня Бог, слишком долго я спал». Но Ахсартаг не дал ему встать — пожалел он сонного брата. Это он увидел трех голубок, прилетевших за яблоком, и пустил в них стрелу. И за раненой птицей тоже он решил пойти, собирая капли ее крови в носовой платочек.

Ахсар говорит ему: «Я тоже пойду туда, куда будешь идти ты». Но у берега моря они расстаются, и здесь его настигает смерть от руки брата. Потому что Ахсартаг заподозрил, что брат обидел его жену Дзерассу — дочь Донбеттыров. На самом же деле Ахсар был благороден и воздержан. Оставшись со своей снохой Дзерассой на ночь в одном шалаше, он отворачивался от нее, хотя она принимала его за Ахсартага. «Когда настал час спать, Ахсар постелил свою бурку Дзерассе, а буркой Ахсартага накрылись, и, чтобы не соприкасаться, между собой и Дзерассой положил нож», — говорится в сказании.

Æхсæ-Будай — Сын Нокара, живет на высоте Уарпп. Он насильник. Кроме Нартов не осталось народа, который бы он не покорил. Когда он вторгается в Нарты, он полонит его народ. Сын Урузмага Айсана с помощью жены Ахса-Будая убивает его. Освобождает Нартов и другие народы, ранее плененные Ахса-Будаем.

Æхсæв æмæ бон хицæнгæнæн афон — В Нартских сказаниях, да и у современного осетинского народа это момент времени, разделяющий день и ночь, пора восхода солнца. Момент рождает чувства, овеянные таинственностью, они доставляют некую радость, теплоту. В пору, когда день и ночь расставались, «Сатана поднималась помолиться на вершину семиэтажного строения, смотрела оттуда, наблюдала, хотела знать, что счастливого и несчастливого происходит на земле».

Æхсæвидар — Черные тени ночные, то, что в темноте мерещится человеку. Человек избегает их, особенно того, который бродит в ночи на черном коне, в черной бурке. Он приносит несчастье, даже если где-то рядом мелькнет.

Æхсæдтон — Название фамилии в Нартских сказаниях.

Æхсæртæг — Праотец Ахсартаговых — одного из мудрых и славных фамилий трех нартов, сын старейшины Нартов Уархага, младший близнец Ахсара. Ахсар родился с первыми петухами, а Ахсартаг — со вторыми петухами, перед восходом Бонварнона. Уархаг во славу рождения сыновей устроил щедрый пир из звериного мяса. С небес пригласил Курдалагона, из моря — Донбеттыра, а из Нартов — Бора и остальных. Имена близнецам дал благородный Курдала-

гон. Почему Ахсар и Ахсартаг? Потому что старший Ахсар был отважный (æхсарджын). А Ахсартаг, младший брат, отважнее Ахсара. За то, что он удостоил его такой чести, небесный Курдалагон подарил Уархагу чудесную свирель из волшебных углей своей кузницы, сработанный булатной сталью.

Быстро возмужали и Ахсар, и Ахсартаг: днем росли на уылынг (расстояние раздвинутых большого и указательного пальцев), а ночью — уыдисн (расстояние раздвинутого большого пальца и мизинца). Смастерили себе стрелы и луки и не давали по небу птице пролететь — снимали на лету. Разнеслось по всему свету, что у Нарт Уархага растут отважные сыновья. Они ночами в саду Нартов стерегли чудесную яблоню Нартов с единственным золотым яблоком, которое было людским спасением от любых хворей, но никак не могли уберечь. Охранять братья должны были по очереди. До полуночи — Ахсартаг, оттуда до утра — Ахсар. Но Ахсартаг пожалел брата и остался сторожить до утра. В час, когда ночь прощалась с днем, в сад залетели три голубки. Ахсартаг сидит, держа в руках лук и стрелы. Смотрит — вдруг дерево осветилось, и на него опустились три голубки. Как только они потянулись за яблоком, Ахсартаг выстрелил, и они улетели, только капельки крови одной из птиц закапали на землю. Ахсартаг собрал их и завернул в шелковый носовой платок. Платочек спрятал за пазухой.

Как только стало светать, Ахсартаг разбудил Ахсара, и пошли они по следу капель, которые привели их к морю. Там след уходил в глубину. «Я пойду на дно морское, — сказал Ахсартаг. — Ты жди меня здесь на берегу. Если море покроется красной пеной, вернись домой — меня уже не будет, а если белая пена покажется — жди меня ровно год».

Ахсар остался на берегу. Ахсартаг же собрал свои вещи и отправился на дно морское. На дне моря он попал в дом Донбеттыров. А дом был такой, что стены были из перламутра, пол — из синего стекла, потолок — звезда утренняя. Здесь его раненой голубкой оказалась одна из двух сестер семи братьев — Дзерасса, его будущая супруга. Она была ранена смертельно. Спасти ее могли только капли ее крови. Дунешь ими на нее — спаслась бы, иначе не было спасения. Ахсартаг подул на нее капли ее крови, и красавица Дзерасса стала семь раз краше и здоровее, чем была раньше.

Девять дней и девять ночей длилась у Донбеттыров свадьба Ахсартага и Дзерассы. Они рядом друг с другом были краше Солнца и Луны. Там они прожили дни и недели, а потом собрались в путь.

Ахсар тем временем жил охотой, соорудил шалаш из звериных шкур и ждал брата. Смотрит он в один из дней на море — море несет белую пену. Обрадовался Ахсар, узнал, что брат его жив-здоров и возвращается. «Пойду поохочусь, к его возвращению подготовлюсь». Когда Ахсартаг и Дзерасса вышли на берег, Ахсартаг решил поискать брата. Они еще не встретились, а уже расстались. Вернулся Ахсар. Дзерасса приняла его за своего супруга, потому что они были похожи как две капли воды: высокие, белокурые, широкогрудые и отважные

молодцы, и ростом, и видом — одинаковы. Только Бог и Земля могли знать, кто из них кто.

Женщина потянулась к парню, но Ахсар держался отстраненно. Когда пришло время спать, Ахсар постелил Дзерассе свою бурку, а накрылся буркой Ахсартага и, чтоб они не соприкасались, вытащил из ножен свой нож и положил между собой и Дзерассой. Женщина разозлилась, вскочила и обиженно села в сторонке. К тому времени вернулся и Ахсартаг, принес тушу оленя с большим деревом. Увидев расстроенную Дзерассу, сидящую с обиженным видом, он подумал, что обидеть ее мог Ахсар. Он выхватил кинжал и убил брата. И только тогда, догадавшись, Дзерасса рассказала мужу обо всем. Ахсартага охватило горестное отчаяние за то, что он убил безвинного брата. Взял он свой кинжал. Рукояткой упер в грудь Ахсара, а острие нацелил в свое сердце и так пронзил свое сердце. Позднее у Дзерассы рождаются два близнеца — Урузмаг и Хамыц.

Æхсæртæггатæ — Одна из главных фамилий Нартов. Наследники Ахсартага составляют фамилию Ахсартаггата: Урузмаг, Хамыц, Сослан, Батрадз, Сатана. Ахсартаггата — народ воинственный, против них никто не может найти силу, никто их не может победить. Отважные, сильные, мудрые. Батрадз невероятно отважен, смел и храбр. Даже зеды и дуаги побаивались его, он даже с Всевышним спорит.

Æхсæртæггаты зæронд хæдзар — Большой дом Алаговых, Æрдамонгæ дом Бората. А это общий дом Нартов, здесь проходят сборища Нартов. Это помещение, куда собираются все фамилии Нартов на совет, на обсуждение жизненно важных дел.

Æхсæртæггаты Зивæг — Для работы не годился, потому и прикипело к нему имя такое — Зивæг (лень), но его молитвы, его слова имели магическую силу, сбывались. Из-за того, что дочь Бурафарныга из рода Бората потешалась над ним, он проклял ее, и она без участия мужчины забеременела. Из-за этого Нарты ее с Зивагом и с ребенком завернули в буйволиную шкуру и бросили в море. Но волны выбросили их где-то на лесную опушку, и там по решению дочери Бурафарныга и по силе молитвы Зивага, по отваге подросшего мальчика, ставшего охотником, они разбогатели. Узнав обо всем этом, Нарты извинились перед ними и пригласили их обратно к себе, жить рядом.

Æхсин — Властвующая безмужняя женщина. Чаще всего она вдовая, или с нею живет примак, которого привлекло ее богатство, но не имеет своего голоса в доме. Такой муж примак у богатой хозяйки не только честь свою потерял, но и голос. Никто к его мнению не прислушивается. Его так и называют — «æхсины лæг» (муж жены своей, муж госпожи). Такой образ яркими красками рисуется в стихотворении Коста «Æхсины лæг».

Æхсинæг — Красивый голубь нежно-молочного цвета. Судя по сказаниям, зеды на землю спускались в виде «æхсинæг», и там, где они садились, все вокруг освещалось. Этим свойством обладали и три дочери Донбеттыров. Они в облике

голубок слетались в сад Нартов воровать яблоко. В такой момент и была ранена Дзерасса стрелой Ахсартага, а потом он по следам капель ее крови попал к Донбеттырам.

Æхсинбадæн — Отдельная комната женщины в Нартских сказаниях. Одна или со своими служанками и подругами она здесь проводила свое время за разными делами или забавами. В Куртатинском ущелье выше Харисджина напротив святилища «Уæлæмæсыг» на левом берегу Цъæззиудона в скалах виднеется сложенная из камней стена. С древних времен местные жители это место называют «æхсинбадæн» (место сидения, пребывания госпожи). От нее до Хилака ведет тропинка...

Здесь же на правом возвышенном берегу Фиййагдона стоит огромная скальная глыба, которую называют «Фатдзæф дур» (камень, битый стрелой). Говорят, очень давно возле этой глыбы жил косой уаиг. Он не давал покоя госпоже, жившей в «Æхсинбадæн». И тогда женщина пожаловалась Всевышнему на уаига. Всевышний отправил к уаигу своего посланца. Рассказал посланец уаигу, почему его послал Всевышний, и велел не мешать, не обижать ни женщину ту, ни остальной народ, иначе его постигнет расплата.

Слова Всевышнего не тронули уаига. Он еще и заворчал, мол, а кто такой для меня Всевышний. Тогда Всевышний пустил с наднебесия стрелу в уаига, и тот вместе со своим домом превратился в скальную глыбу.

По сей день еще можно разглядеть на этой глыбе след от удара Божьей стрелы. Потому и называют ее «Фатдзæф дур». Вокруг нее, говорят, кучами лежали мелкие камни — утварь его дома: котел, седло, балда, палка и другое. Люди их возили в Фиагдонский камнерезной цех на изготовление памятников.

Æхсинты æхсин — Сказитель так называет уважаемую æфсин, которую Донбеттыры отправили вместе с младшими женщинами как пригласителей Бора.

Æхсон уæйыг — В сказаниях Даредзанов живет девятиглавый уаиг, который обитает в скалах Тес. Он весь состоит из кремневого камня. Меч не берет его, стрела не вонзается в него. Изо рта у него вылетают раскаленные угли. Смерть его от собственного меча. Амран осилил его, из его голов он восемь отрубил, но девятой голове позволил сказать, и тот проклял его: «Так пусть в тебе не останется силы до тех пор, пока не достанется тебе в жены благородная Тамар — нежная дочь Тандет-Тундета!». Проклятия уаигов сбывались, и пока Амран не привел благородную Тамар себе в жены, из его силы ничего в нем не оставалось.

Æхсын арв — Когда не находят вещь, которая была аккуратно убрана, то говорят так: «Æхсын арв забрал ее к себе». Сегодня трудно сказать, что обозначает словосочетание «æхсын арв». «Æхсын» говорят еще и о сильных, выносливых быках — «Æхсын галтæ».

Æхсын галтæ — Сильные, выносливые, темные быки. По мнению сказителя, таким быкам под силу везти любую тяжесть.

Æхсырфæмбал — Шашлык, сделанный из передних внутренностей животного,

завернутых в фиу — внутренний жир. Делают такой шашлык во славу и для расположения к себе гостей. Меж кусков шашлычного мяса сегодня на шампур нанизывают и кусочки овощей или фруктов.

Æхсырфæфтауæн — Праздник. Отмечали его после жатвы зерновых, когда весь урожай с полей перевозили в дом и засыпали в хранилища.

Æхсыры цад — В Нартских сказаниях у семиглавого уаига Хъандзæргæс в его владениях в одной из горных расщелин имеется Æхсыры цад (молочное озеро). Тот, кто выкупается в этом озере, превращается в молодого человека, у которого только-только начинает расти на щеках первый пушок, и он из старика превращается в мальчика. Батрадз принес из этого озера в сосуде и умыл Хамыца, и тот превратился в мальчика возраста влюбленности и женитьбы.

Æхсырдиан — Праздник молока. Отмечали его в начале лета. Среди хозяек шло соревнование, кто пришлет пастуху самое лучшее блюдо из молочных продуктов. Судьями были сами женщины, и сразу же всему селению становилось известно имя самой искусной стряпухи. Этот день особенно высоко ценили пастухи, чабаны и дети, носившие им еду. Да и итоговые вести тоже разносили они.

Æцæг дуне — По религиозным верованиям осетинского народа, земная жизнь — это Временное обитание. Настоящим миром же называют Страну Мертвых. Вот поэтому над покойником во время прощальных речей и поминания его приготовленными специально по этому случаю блюдами, всегда говорят: «Ты перешагнул в настоящий мир, и пусть Рай будет местом твоего обитания».

Б

Бабиаг — (Накидка, попона) — название неизвестной страны, неизвестного народа в осетинском фольклоре. У кого на коне имеется бабиаг накидка, тот очень гордится этим. Она, наверное, сделана из отличного качественного материала.

Багар — Человек из Нартов, племянник Уастырджи.

Багъодз — Мужчина из рода Ахсартаггата.

Бадæнтæ — Поминальный обычай. В наши дни его соблюдение приурочивается к вечеру под первый понедельник сразу после Нового года. Семьи покойников, умерших за последний год, к этому вечеру приготавливают в его комнате стол, уставленный различными блюдами и выпивкой, овощами, сладостями и самыми нарядными его одеждами. Ближайшая по крови женщина с заблаговременно приготовленными двумя палками становится в угол комнаты с причитаниями. Связывает эти палки крест-накрест. Потом надевает на них одежду покойного, и таким образом получается чучело, похожее на умершего. Его укрепляют у стола, будто это покойник пришел к столу. На столе жгут свечки восковые. По обе стороны чучела сидят с одной стороны мужчины, с другой — женщины. Раньше на стену вешали его оружие, орудия труда, кото-

рыми он пользовался при жизни, на каком музыкальном инструменте играл. Дверь или окно при этом должны были быть приоткрыты, чтобы душа покойного могла прийти в дом, зайти в комнату, где его поминают. Соболезнующие люди всю ночь не покидают поминальный стол. Время от времени причитают, плачут и громко разговаривают. Даже покойник, говорят, без веселого слова не обходится, таков обычай у осетин. На рассвете старший поминает покойника всем тем, что есть на столе, потом благодарит всех, кто в течение всей ночи бодрствовал вместе с семьей покойного, прислуживая по обычаю. Потом все садятся за поминальный стол. На «бадæнтæ» людей не приглашают. Мужчины задерживаются ненадолго.

По верованию осетин, душа покойного в каждый поминальный день возвращается в свой дом, следит за своей семьей и по тому, как они ведут себя, он над ними простирает доброе благо. Потому семья старается все делать от чистого сердца, вести себя подобающим образом — из дома не должно быть слышно неприятного шума и громких голосов, почитая умершего. Никто из семьи его не возьмет в рот свежие фрукты или овощи, пока не помянет покойного. Поэтому в любое время года для помина накрывают стол. В рамках этого обычая отмечаются и «бадæнтæ». Рассуждения таковы: мы ведь на Новый год радовались, веселились, много разных яств пробовали, как же без всего этого оставить умершего в мире Мертвых? И потому стол поминальный готовят особенно доброжелательно и щедро. Говорят, на каждые поминки покойник отпрашивается у Барастыра, и душа его возвращается на землю, чтобы попробовать все приготовленное на помин. Даже дзыкка ему приготавливали специально. Даже в постель его чучело укладывали, помыв перед этим ему руки, ноги с использованием мыла, полотенца, питьевой воды. На рассвете душа покойника спешила опять в Страну Мертвых.

Все эти ритуалы носили характер «о, если бы все это было на самом деле!». Мечтая о том, чтоб покойник хоть разок еще побывал в семейном кругу, семья демонстрирует свою любовь и привязанность к родному человеку. Но у осетин осталась и такая поговорка: «Стул на «бадæнтæ» обманчив».

Бадри — Старший сын Йамона Даредзанты от первой жены. Бадри был балованнее, расторопнее, проворнее и сильнее, чем Мысырби. Чтобы их отец вернулся с Черной горы, где он жил в примаках у своей второй жены Марии, Бадри со своим младшим братом Мысырби отрезали ее золотые косы. А смерть Марии была от ее кос.

Бадри и Мысырби выманили из моря своего брата Амрана, и до самой смерти не расставались с ним, были его помощниками, спутниками в походах, а иногда и невольно мешали ему. Но они никогда не обижали и не предавали друг друга, ни разу никто из них не бросил других в трудную минуту.

Базыг — Накрывая стол по радостному случаю, младшие на три пирога с сыром заранее кладут базыг, справа от него — три зажаренных ребра — физонаг, а

слева — шашлык из передних внутренностей жертвенного животного. Трое старших, которые от начала до конца ведут стол, берут их в левые руки: первый старший держит базыг (в Нартских сказаниях тоже читаем: «По обычаю Нартов, Урузмаг насадил базыг на острие меча и стал молиться»), второй старший в руке держит три ребра, а в руке третьего старшего — шашлык из передних внутренностей на шампуре; в правых руках у них — питье, и таким образом, стоя, они совершают молитвенный ритуал обращения к Всевышнему и говорят добрые пожелания хозяевам данного радостного застолья. Потом все трое передают это младшим: самый старший — самому младшему, к тому же с питьем и базыг. Второй старший намоленные питье и три ребра передает чуть выше от младших по столу. А то, что передает третий старший, передается на середину застолья.

Базыг ставится на стол, и младшим его передают потому, что это знак уважения и уверенности в младшем поколении, что у них есть и сила, и слава, и благородство. В древности наши предки даже именем «Базыг» нарекали отважных, потому что это символ силы, мощи и отваги. А младшие — наше будущее, надежда, опора. Они должны быть крепкими, закаленными. Потому они должны бывали ломать базыг (плечевую кость) за столом в присутствии всех, чтобы доказать свою мощь, стараться оказаться достойными почетного кубка старших. Тот, кому удается сломать базыг, демонстрирует свою мощь к концу застолья, и старшие передают ему специальный почетный бокал, кубок.

Базырыхъ — Один из Нартских молодцов.

Базыхъ — Мать Донбеттыров, ростом со скалу, уаигоподобная, строгая женщина.

Байбын ингæн — Наши предки для покойников строили склепы, обложенные камнем могилы, рыли могилы «байбын». Такие могилы сегодня можно видеть в Карачаево-Черкесии в ущелье наших предков Архыз (Æрвхуыз), где на противоположном берегу от трех церквей на скалистом склоне, вблизи Змейки на глинистом откосе рыли Байбын могилу. Сейчас такие могилы тоже роют кое-где на плоскости. Сначала роют глубокую яму, а потом в бок выгребают грунт, чтоб в этом боковом углублении (в байбын) положить покойника.

Балгъæ — Страна в Нартских сказаниях.

Балсæг — (Малсæг) — зед, живущий в наднебесии. В Нартских сказаниях у него есть дочь и удивительное Колесо. Неизвестно, что ему подчиняется и чему он подчиняется. На Сослана он затаил злобу из-за своей дочери и напускает на него свое Колесо.

Балсæджы чызг — Женившись на дочери Солнца Ацырухс, Сослан повадился в степь Зилахар на охоту. Однажды он видит, как олениха идет на водопой. Зверь был так красив, что ни по стати, ни по шагу ни с чем не сравнить. На груди ее сверкала Утренняя звезда. Сослан нацелил на нее стрелу, и только хотел отпустить тетиву, как олениха обернулась девушкой и обратилась к Сослану: «Сослан, я с небес сюда спускаюсь на тебя поглядеть, но никак не могу тебя

встретить. Где же ты бываешь? Столько лет уже жду тебя, теперь возьми меня себе в жены».

— Если всех встречных бродячих девок буду брать себе в жены, их некуда уже будет девать в селении Нартов, — ответил Сослан.

— Не говори так, Сослан, пожалеешь, — говорит опять девушка.

— Сослан насмотрелся таких болотных свиноматок, и если бы приводил их в свой дом, его булат бы давно в черное железо превратился.

Девушка вдруг взмахнула руками, и на ней выросли крылья, еще взмах — и она уже улетела в небо. Сослан еще кинулся к ней, чтоб ухватиться, но было поздно. На лету она бросила ему:

— Нарт Сослан, я дочь Балсага, теперь берегись!

Больше нигде в Нартских сказаниях нет даже упоминания о дочери Балсага (Малсага).

Балсæджы (Малсæджы, Ойоны) цалх — Какое-то боевое оружие. Когда дочь Балсага рассказала отцу, как Сослан обидел её, Балсаг приказал своему Колесу: «Иди и убей Сослана!». Покатилось с грохотанием Колесо Балсага убить Сослана. Крикнул Балсаг Сослану: «Берегись меня, рожденный от Нартов!».

Булатный Сослан подставил Колесу свое межбровие. Обрушилось на него Колесо Балсага, и отскочило от булатной крепости межбровия Сослана, даже царапнуть не смогло. Кинулся, было, Сослан схватить Колесо, но не смог ухватиться. Нацелилось опять громыхающее Колесо, напустилось на Сослана. Булатный Сослан ему грудь свою прямо подставил. Налетело Колесо на булатную грудь и назад отскочило от силы удара, но Сослан все же схватил его своими булатными руками. Оседлал его и сломал ему два стальных ребра. Колесо взмолилось: «Не губи мою душу, Сослан, и я с сего дня буду называть себя Колесом Сослана». Клятву дал именем Всевышнего. Поверил ему Сослан, отпустил его. По дороге домой Колесу повстречался беда Нартских бед — Сырдон и обращается к нему:

— Доброго пути тебе, Колесо Балсага!

— Зови меня Колесом Сослана, не зови меня Колесом Балсага, иначе Сослан убьет меня.

— Э, сгинуть бы тебе, Колесо Балсага! На что ты потратил свою силу огромную? Из-за чего растерял ты свою славу высокую? — говорит Сырдон.

— Не говори, Сырдон, я клятву давал! — сказало Колесо Балсага.

— Пусти кровь из мизинца, и клятва твоя потеряет силу. Смерть Сослана от тебя. Поднимись к Курдалагону и закажи себе рёбра булатные. Потом вернись на землю и прокатись по коленям Сослана, когда он будет спать, — говорит ему Сырдон.

Дрогнуло что-то в Колесе Балсага от слов Сырдона. И поступил, как научил его Сырдон. Сначала он, надеясь застать Сослана в шалаше, прокатился по коленям его двенадцати товарищей-охотников и отрезал им ноги. Сослан

погнался за ним. Стал гонять его по степи, и тот соответственно тому, как помогают ему степь, горы, деревья и другие растения, благодарит их. Напоследок он заехал туда, где хмель веревочками своими опутал куст орешника, и Колесо Балсага запуталось в них и остановилось. Сослан выстрелил в него одной стрелой и раздробил ему одно ребро, второй стрелой раздробил второе ребро. Потом он выхватил меч свой, чтоб искромсать Колесо Балсага, но взмолилось оно, прося пощады.

«Хорошо, — ответил ему Сослан. — Убей из своей семьи двенадцать человек (по числу убитых его товарищей) и отпущу тебя живым». Заставил поклясться его и отпустил. Сырдон опять пронюхал про это и три раза повстречался с Колесом Балсага в разных обличиях — в образе старика, старухи и молодого парня. Все три раза он натравливает его на Сослана, учит его, чтобы не нарушить свою клятву, у двенадцати членов своей семьи отрежь ногти кому на ногах, кому на руках. Все равно не соглашалось Колесо Балсага. Но когда Сырдон пустил в ход свой поганый язык, Колесо опять покатилось к Курдалагону и побитые ребра свои велело сделать из чистого булата. Потом, когда Сослан охотился в Зилахар и, лежа на животе, подкрадывался к зверю, Колесо исподтишка двинулось на него и отрубило ему ноги по коленным чашкам. А само укатило в небо. Оттуда племянник Сослана позвал его на единоборство в поле Хыз. Он заранее заказал у Курдалагона стальную палку и побил ему рёбра.

Колесо Балсага перепугалось, мгновенно превратилось в селезня и стало улетать. Парень же взмолился и, превратившись в ястреба, погнался за ним. Колесо в образе селезня то и дело ныряет в заросли. Тогда парень от удара ладоней высек огонь и поджег всю ширь. Колесо превратило себя в куропатку и взлетело. Парень превращает себя в орла и кидается в погоню. Измученное Колесо Балсага уже не знало, что делать, и, заметив селение Нартов, юркнуло в дом ведьмы. Парень обернулся взрослым мужчиной и следом за куропаткой вошел в дом. Пригрозил он ведьме, и та открыла ему, что Колесо Балсага спустилось в самую свежую могилу на кладбище. Парень выкопал его, выхватил его из могилы, принес на могилу Сослана и во весь голос сказал:

— Сослан, пусть в Стране Мертвых Колесо Балсага будет прислуживать тебе, пусть до скончания века будет твоим водоносом и преданнейшим слугой, а на белом свете будет служить тебе памятником.

Парень вытащил меч, ударил по центру головы Колеса, рассек его надвое: одну половину он установил в изголовье могилы, другую в ногах.

Балц — В осетинском фольклоре, особенно в Нартских сказаниях, Балц имеет особое почетное и ответственное значение. Нартские молодцы в дальние края в Балц уходят на год и более. Искать правду, славу и честь, демонстрировать свою силу, храбрость, удаль молодецкую и смелость.

Барагджын — Женщина леса. Кровожадная, как зверь. Живет в дремучих лесных

чащобах, лохматая, клыкастая. Одним словом и видом наводит страх на людей. Потому дровосеки старались не побеспокоить ее, не обидеть. Избегали ее.

Барастыр — Хозяин Страны Мертвых. Все, что есть на земле, в том числе и люди, они есть благодаря Всевышнему. А те, кто умирает, попадают в Страну Мертвых, под зависимость Барастыра. У Барастыра большие права. Пока не умрет человек, ему нет пути в его владения, а когда умрет, ему нет возврата назад к жизни. Там — в Стране Мертвых — все в руках Барастыра. Он знает, кто как прожил на земле, и по тому судит его. В этом ему правдиво помогает вратарник Страны Мертвых Амултахъ и ответственный за порядок среди мертвых — Аминон. Благодаря им все в порядке. Только один раз был нарушен порядок Страны Мертвых — когда Нарт Сослан явился туда за листьями райского дерева Аза. Силой ворвался в ворота, чтобы отыскать свою мертвую жену Бедуху. Это он вынес в мир живых людей кое-что из таинств Страны Мертвых. Чудеса, увиденные им, растолковала ему Бедуха, а потом выпросила для него у Барастыра листья Аза-дерева, растущего в Стране Мертвых.

Барастыр благорасположен к Нартам. Особенно к невинным рано умершим детям. Ласков с ними. А безымянный сын Урузмага почти всегда сидит на коленях Барастыра. Он его даже на землю отпускает на какое-то время.

Барæг-бæрц — Общее пастбище в стране Нартов.

Барæн къæй — В сказании «Бора и Донбеттыры» говорится о том, что на возвышенной дубраве однажды Бора возложил свою стрелу на священную плиту-мерило. Потом, даже когда смертельная опасность грозит ему, он стремится от чертей к той плите-мерилу, на которую возложил свою стрелу. Наверное, стрела была знаком того, что в данном лесу находится охотник. Если стрела оставалась на плите, это значило, что с охотником что-то случилось, и он больше не вернулся из-за какой-то беды. Недаром Нарты в сказании «Бора у чертей» в тревоге собрались возле плиты-мерила. Охотник не вернулся к сроку, а стрела оставалась лежать на плите, потому и вышли Нарты искать его.

Бардуаг — Дуаг, у которого есть определенные права, власть. Дуаг сегодняшнего дня. Бардуаг болезней. Бардуаг домашнего очага.

Бардуаджы фырт — Смотрит на Нартов с высоты, иногда является к ним с темных глубин неба верхом на дубовой бороне. В одном из сказаний он малолетнего сына Батрадза на своей дубовой бороне, высекая искры, уносит высоко в небо к дуагу облаков и туч. В борону его впряжены олени.

Барз — Архаичное осетинское слово. Обозначает высокое нагорье Барзы æфцæг (перевал Барза, Крестовый перевал), Барзы хъæу (аул Барза) и т.д.

Барсæг — В одном сказании он — старший брат Курдалагона, хозяин стремительно вертящегося колеса. У него есть дочь. Ей нравится Сослан, но тот обидел ее словом, и потому Барсаг к нему недружелюбен.

Бартæлæг — Дружественный Нартам царь (владыка). Хъæндыхъдзу обложил его данью, убивает его народ, отбирает земли. Нарты на берегу реки Фардыгдон

встали с ним рядом, чтобы защитить его страну и избавили от притязаний Хæндыхъдзу.

Барысчъи — Обряд поминания. Барысчъи — значит, женщины держат пост по умершим мужьям, братьям, сыновьям и деверям. Не вкушают мясное и молочное.

Басмахътæ — Древняя форма обуви для домашнего ношения. С острыми носками и открытыми пятками.

Басыг — Один из выдающихся молодых нартов.

Баст уисой — У одного человека было много сыновей, но они не были дружны между собой, и жизнь не удавалась, как нужно. Как-то отец собрал их во дворе. Велел вынести из дальнего угла метлу. Сказал:

— Сегодня каждый из вас должен испытать свою силу на этой метле. Кто сломает — будет самым сильным из вас.

Каждый из сыновей изо всех сил старался разломать метлу надвое, но никому не удалось. Отец попросил: «Дайте метлу сюда». Отец взял метлу, развязал ее, разобрал по лозиночке и стал переламывать каждую в отдельности.

— Вот так-то, дети мои. Если вы будете дружно держаться друг за друга, никто вас не осилит, и жизнь у вас будет ладной, доброй, благословенной. А в одиночку каждого из вас пересилить легко, да и мощи такой у вас не будет. Так что будьте поласковее друг к другу, берегите себя и живите дружно.

Эта притча к осетинам дошла со времен скифов. Знаменитый скифский царь Скилур — наш предок — жил 2400 лет тому назад. У него было 80 сыновей. Он перед смертью позвал всех к себе, у каждого попросил одну стрелу и все их крепко связал снопом. Передал он им сноп из стрел: «Попытайтесь сломать сноп стрел», — сказал он сыновьям, но никому из них не удалось выполнить желание отца.

Тогда Скилур взял сноп, развязал его и с легкостью сломал каждую стрелу в отдельности. «Вот так-то, сыны мои, — сказал он им, — если будете жить сплоченно и дружно, никто не сможет победить вас. А если каждый будет жить сам по себе, если не будете понимать друг друга, ссориться, вас легко разбить, победить и оставить ни с чем!»

Басылтæ — Новогоднее печение из пресного теста. Пекли фигурки различных птиц, зверей, животных. При возможности тесто подслащивали. Коста в своей «Новогодней песне» говорит: «Чтобы рука вашего басыла досталась мне».

Бат — В Нартских сказаниях это имя сына Хъæзыга.

Батрадз — Из Нартов рода Ахсартаггата. Булатный сталегрудый сын булатноусого Хамыца, рожденный из межлопатного углубления его. Мать его — Быценон. «Самый мощный из Нартов, — пишет Нигер, — у которого Нарты не могут найти никакого изъяна. Лицом к лицу выходящий на единоборство с врагом, в природе его нет ни ноты хитрости. Тот, которого Нарты выбрали как лучшего в их обществе. Хотя Сослан и Батрадз оба стальной породы, хотя нет границ их му-

жеству, они все равно — два самостоятельных образа, и в облике, и анатомии души этих героев нет абсолютного подобия друг другу. Насильник никогда не мог найти сил победить Батрадза. Батрадз никогда не попадал в ловушку, как Сослан. Прямой, правдивый, бесхитростный».

В общине Нартов немало было молодцев, которые бы нравились девушкам на выданье. Кто бы смог сказать недоброе о внешности и характере рожденного из камня Сослана, или о Сауае — стройном сыне Къандз. Но смуглого лобастого Батрадза, чьи глаза сияли подобно солнечным лучам, выбрала единственная сестра семерых братьев, свет неба и украшение земли — красавица Акула (сказание «Симд Нартов», или «Как Батрадз женился»).

Батрадз — племянник элитного рода Быцента. Быценон выдохнула его в межлопаточное углубление Хамыца, и там появился чирь. Сатана стала вести счет дням и месяцам, и когда пришла пора, вскрыла чирь на коже Хамыца, и оттуда выскочил раскаленный докрасна, выше пояса — стальной, ниже пояса — булатный мальчик и упал в море. Он там воспитывался. Позднее Нарты по указке Сатана выманили его оттуда. Это был булатный и сталегрудый Батрадз.

В Нартских сказаниях есть отдельный цикл о Хамыце и гордом, смуглом, лобастом и пучеглазом Батрадзе. Если проанализировать их, то два сказания: «Как женился Хамыц» и «Смерть Хамыца» — о Хамыце, остальные двадцать — о славе, силе, отваге и мудрости Батрадза. Он — воинственный защитник Нартов, никому не дает их в обиду, защищает от насилия, особенно от уаигов (Хъулонзачъе (пестробородый) уаиг, сохъхъыр (одноглазый) уаиг, Æфсæрон, его сын Алæф, Мукара — сын Тыха). Отдельные сказания — «Как Батрадз спас Урузмага», «Как Батрадз спас нартских молодцев», «Как Батрадз спас Сослана» или «Как Батрадз отомстил за кровь отца». Но главнее всего в этих сказках — превалирование духовности внутреннего мира Батрадза, его миропонимание и мировосприятие, мощь и мудрость воина, вступающего в битву во имя правды, свободы личности и справедливости. В сказаниях мудрой полифонией соткана философия гимна духовности. Духовности демократичной, жесткой, но любвеобильной. Во имя человека, во имя своего народа. Речь не о Батрадзе. Нет. Он всего лишь — прибор аккумуляции нравственных богатств нартов. Речь идет о той божественной чистоте внутреннего мира, что сквозь века от поколения в поколение передается коротким, но емким словом — фарн. Та личность, которой гордится народ, о ком единогласно говорят: «Он лучший!», кого выбирают себе в предводители, уста которого изрекают правду и только правду во имя справедливости, который во имя народных масс готов и жизнь отдать. Таким избранником для Нартов стал Батрадз, и он на деле показывает, что достоин такой народной чести.

Батрадз жалостлив, прощает бедному и слабому, женщине, но с врагом он жесток и беспощаден. Он не смог успокоиться, не знал покоя, пока не отомстил за смерть своего отца. Однако через грани нравственности и общепринятых

правил он никогда не переступает, никого не обижает. После Хамыца его настроение, его отношения с Нартами претерпели изменения: «И в смерти моего отца Хамыца вы не без вины, и мать мою Быценон вы прогнали, так расплатитесь со мной за кровь отца и обиду матери», — требует он, не скрывая обиды.

Когда все это надоело Нартам, выручает их Сырдон. Он его натравил на зедов и дуагов: «Зачем скрывать от тебя, твоего отца убили по наущению зедов и дуагов. Вот и сейчас они сидят, собравшись в крепости Уарп, и судят душу Хамыца».

Батрадз собрал Нартов и обращается к ним: «Привяжите меня к стреле и выстрелите мной в крепость Уарп!»

Как он сказал, так и сделали. Батрадз прорвал грудью крепостную стену, выхватил свой меч и принялся рубить зедов и дуагов и кому из них руки отрубил, кого без крыльев оставил.

С того дня он стал преследовать зедов и дуагов и где настигал их, там притеснял, истреблял. Те со своей жалобой обратились к Всевышнему. Всевышний ответил им: «Если он не умрет своей смертью, то его никак нельзя убить. Идите к Солнцу, скажите ему, чтобы он жару всего года выдал в один день. Вы заманите Батрадза в степь Хазма, прицеливайтесь и стреляйте в него спрессованным свинцом. Когда он в битве раскалится докрасна, обязательно пойдет к питьевому роднику, чтоб освежиться, но я осушу родник. Оттуда он пойдет к морю, но я и море осушу».

Сказано — сделано, и когда Батрадз раскалился докрасна, то перегорела маленькая кишка, которая во время закаливания у Курдалагона осталась незакаленной. Батрадз рухнул и умер. Зеды и дуаги стали летать над ним. Тогда Батрадз выпустил на них такую смрадную вонь, что многие из них попадали в обморок, а многие испустили дух. И они снова пошли к Всевышнему с жалобой. Он отвечает им: «Идите и положите его в небесный склеп Софии». Но пока впрягли в него двух бычков, рожденных в день Тутыра, даже двенадцать пар быков не могли сдвинуть его с места. К склепу Софии везти его довезли, но внести в склеп никак не удавалось: если головой вперед его заносили, то локти упирались в дверь, а ногами вперед — ноги упирались в стены. Всевышний говорит им: «Он от меня подарка ждет», и обронил на него три слезы. Там, куда они упали, появились три святилища: Таранджелос, Мыкалгабыр и Реком. А утром, как говорится в сказании, Батрадз умирает по слову Всевышнего, когда его меч забрасывают в море. Он умирает со своим мечом. У его меча тоже есть душа, и она отделилась от него, когда он ушел под воду.

Бафоны æфцæг — Перевал в Нартских сказаниях.

Бахтаны бæстæ — В Нартских сказаниях так называют землю Сирии.

Бахъ-Бахъ гуымиры — В сказаниях Даредзанов его жену похищает Пиллон-гуымир, и он неделю сторожил его, сидя в засаде. За столько дней бессонницы он устал и держит острие меча на лбу, боясь уснуть. Если сон одолевает его,

острие вонзается в лоб, и кровь течет струей, словно река. Когда Амран, Мысырби и Бадри ночью захотели пить, то вместо воды выпили крови Бахъ-Бахъ гуымира. Из-за того, что было солоно, они заподозрили и пошли по течению. Так они его встретили, и Амран пообещал ему, что разбудит в нужный момент, а пока велел поспать. А будить его нужно было так, как велел Бахъ-Бахъ: когда в небе посветлеет словно в полнолуние, то нужно ударить его его же мечом. Такой свет излучало лицо его жены. Бахъ-Бахъ гуымир погиб в схватке с Пиллоном.

Бæгæны æлутон фыхæй — Пиво, в котором сварили тушу барана.

Бæлгъæ — Название страны в сказаниях о Нартах. Встречаем такие словосочетания: народ Бæлгъæ, армия Бæлгъæ, поле Бæлгъæ, пастух алдара Бæлгъæ. Народ Бæлгъæ живут рядом с Нартами и являются их врагами. Между ними часто случаются стычки, схватки и тогда они истребляют друг друга. Бæлгъæ нет доверия, они неприятной внешности, сварливы (сказание «Нарты балц»).

Бæлгъæйы æлдар — Алдар какой-то страны, у него большая и мощная армия, отары овец, стада. В сказаниях есть упоминание и о поле Бæлгъæ.

Бæлгъуыр — Царь чертей. В фольклоре он изображается злым, вспыльчивым и с дурным характером. Его образ хорошо изобразил Созрыко Бритаев в своем произведении «Дзег сын Дзега».

Бæлдæр — В осетинской мифологии покровитель природы. За всем происходящим в жизни на земле следит и отвечает Бæлдæр. От животных до растений пред Всевышним у всех есть право рождаться, расти, плодиться и размножаться. По воле Балдара производят семя размножения растения и животные. Благодаря его покровительству развивается зародыш, живое существо, росток растения, и они не исчезают с лица земли.

Бæлдæрæн — Праздник, когда молятся Бæлдæру. Весенний праздник. Наступает, когда земля просыпается от зимней спячки, когда уже не дремлет, а под теплом Солнца все приходит в движение. Когда день и ночь обмениваются своими правами и начинает удлиняться день, Бæлдæр входит в свою силу, одаривает землю своим благотворным влиянием, и все, что образует семя, начинает проращивать зародыш.

«По религиозному верованию осетин, Всевышний создал сначала лес, камни, скот, — пишет ученый Людвиг Чибиров, — а сотворял он их парами, и в Бæлдæрæн у них бывает день спаривания, тогда они оплодотворяются. Говорили, что лес спаривается, берет старт разгулу. Таким образом по ряду примет, происходящих в жизни природы, Бæлдæрæн считался «большим днем живого оплодотворения». Если было так, то и женщинам пристало выполнять какие-то обычно запретные обычаи. В тот день им не следовало приседать на камень или дерево, они должны были садиться на землю, к тому же не как попало, а подогнув ноги под себя».

В Бæлдæрæн грешно было валить лес, срезать деревья и обрезать другие

растения, резать на них жертвенное животное праздника. Потому что во всем, в чем угодно, можно было заподозрить зародыш новой жизни, и помешать этому было грешно. В этот день по обычаю все должны были веселы, счастливы, днем никому не разрешалось спать. Вся природа проснулась, а ты спишь?!

Говорят, жизнь твоя в течение года пройдет так, с каким настроением встретишь Бæлдæрæн. Поэтому люди веселились, устраивали пиры во славу Бæлдæрæн, старались накрыть щедрые столы, молились Всевышнему, Уастырджи, Бæлдæр и другим зедам, дуагам, просили лучших благ, чем в прошедшем году, богатый урожай, хороший большой приплод для скота. К этому дню люди избавлялись от долгов, выплачивали годовой заработок пастухам и чабанам и называли эту плату Бæрнаг фидæн бон дæр. С того дня скотине больше не давали корм в хлевах.

Ритуалы празднования Бæлдæрæн весьма схожи с ритуалами празднования Нового года. И это не просто так. В те времена, когда наши предки Солнце считали жизнедаром, когда поклонялись огню, уголькам, они встречали приход Нового года, когда солнце одаривало все сущее животворным теплом, когда день становился длиннее ночи. До сих пор в Иране, Афганистане и Индии Новому году рады как жизнетворному празднику. И, наверное, они, да и наши предки, правы. Потому что у всей природы, будь то животные или растения, новый год, новая жизнь начинается именно тогда, они именно тогда ощущают дыхание жизни всеми своими силами и чувствами. Тогда свое начало получают очень многие родящие и возрождающиеся элементы природы.

А те люди, которые утверждают, что Бæлдæрæн бывает после Великой Пасхи, ошибаются. Может, после осетинского разговения. Но Пасха сейчас приходится на апрель или на май. А весеннее равноденствие ежегодно приходится на март.

Бæндæн — У уаигов есть такая веревка, что свяжи им хоть сколько сена, веса не будет иметь (читай «Æрчъиаг»).

Бæндæнæлвæстæй хъазт — Нартская игра. Игра мужчин, когда они испытывают силу и выносливость друг друга.

Бæргъуын — От нартских земель на расстоянии одного дня пешего перехода жил со своим народом Бæргъуын, сын Ноза. Когда Нарты схватились с уаигом, и на помощь тем явился Маликк, нарты быстрых своих глашатаев отправили за помощью к Бæргъуын. Бæрæгъуын собрал свое войско на войну. Из трех улиц к нему пришли люди, а Нижняя улица не согласилась с его мнением. По этой причине он свою армию повернул на них и на Нижней улице не оставил в живых мужчин, а дома их сжег. А оставшихся в живых воинов Маликка истребили девчата Нижней улицы во главе с дочерью Даргъафсара — отомстили за кровь своих мужчин.

Бæрзæй, сæр, хъус — Одной из главных частей застолья является шея. Ее отделяют от позвоночника и горла. Отварную шею ставят на стол рядом с голо-

вой, и еще на них третьей частью ставят лопатку. На поминальный стол кладут ее справа от головы, чтобы видно было левое ухо и показывало, что в доме произошло неправое, т.е. печальное событие. За радостным столом левое ухо закрыто шеей, а правое — открыто, видно, и говорит о том, что произошло правое — радостное событие. Когда третий старший отрезает правое ухо, то режет его на три части и с радостью передает их с бокалом младшим. Когда за поминальным столом поднимают благодарственный тост прислуживающим на панихиде младшим, то один из старших отрезает левое ухо на голове жертвенного животного, делит его на две части и ставит его на голову, повернутую в сторону младших.

Ухо младшим передают для того, чтоб они помнили: нужно слушаться старших, быть бдительными. Чтобы они были стойки и терпеливы, как шея.

Голова — у всего есть голова, начало, но за столом у головы более глубокое значение: чтобы все проблемы решали умом своей головы. Сила и смелость без мудрости головы бессильны. Сила и смелость, говорят, и у уаигов были, но они пропали из-за своего недоумия. Эту фразу во многих местах фольклора истолковывают. Наверное, эту мысль наши старейшины стали озвучивать в назидание младшим. Если повнимательней проследить, прислушаться к тостам и к разговорам застолья, то поймешь, как продумана каждая мелочь. Она состоит из глубокой мысли и благородства обычаев. В Осетинском застолье подобно снопу воедино собраны не только мысли и чувства, но и обычаи, национальные традиции, этикет и многое другое. Если старший или младший допускают неточности или вольности, а то и равнодушие к этим составляющим, то весь стройный порядок застолья рассыпается подобно стебелькам в снопе.

Бæркадхæсджытæ — Так тоже называют чертей. Если бы, говорят, изобилие человеческих трудов они не похищали, то не так бы мучился человек; у него бы и в малом труде было большое изобилие. Боясь бæркадхæсджытæ, слово «нал» — (нет больше) считалось табу. Мол, скажешь о чем «нал», черти тут же его бæркад, его изобилие хватают себе. И вместо «нал» наши предки стали говорить «дзаг» — полное.

Бæрнæг фидæн бон — За день до празднования Бæлдæрæн все люди расплачивались с чабанами, пастухами. Праздник Бæлдæрæн связан с древним Новым годом, и обычаи, ритуалы у них тоже сходные. До сих пор на Новый год никто за собой долгов не оставляет. О Бæлдæрæн подробнее можно почитать в его истолковании.

Бæртæлæг — Друг Нарт Сауассая. Когда на них напали гумиры, то Бора говорит старому Сауассаю: «Твоим вдовым снохам прошел год. Год они сидели, и отошли их в родительский дом с почетом и уважением. А дочь неба отведи к Барталагу. Пусть пока побудет у него. И сам пойди с нею». Барталаг в войне с гумирами помогает Бора. На той войне Бора погибает, а у дочери Неба в доме Барталага рождаются два мальчика-близнеца — Уæрхæг и Уæрхтæнæг. И именами

их нарек тоже Бæртæлæг: Уæрхæг — в ширину широкий, в толщину толстый, а Уæрхтæнæг в толщину тоньше был, потому так и назвали их.

Бæрц бæрц — Бессчетное множество, не поддающееся счету. Урузмаг стал считать, но как он мог осилить бессчетное количество?

Бæрцытæ — Газыри — украшение древнего мужского одеяния. И не только украшение. Они служили еще и посудой для пороха, в них помещалось определенно мерное количество пороха. Были они из кости или дерева, накрышники делались из слоновой кости и украшались серебром. Бæрцытæ прикреплялись на обе стороны нагрудной части бешмета: по три (для мальчиков), по пять, по семь пар и даже по девять.

Бæсты бикъ — «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл» — это словосочетание закрепилось в осетинской речи. Это неспроста. Наверное, в осетинской мифологии «Бæсты бикъ» (пуп земли) выражало какую-то мысль, об этом, наверное, была сложена поэма или легенда. То, что человека в утробе матери именно пупок соединяет с родительницей, что блага жизни получает именно благодаря ему, это истина. А, может, «Бæсты бикъ» связывает Землю с Богом, с космосом, от которых зависит жизнь, и наши предки это заметили? Осетины «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл» называют человека, который на себя берет слишком много прав. Здесь «комы дæгъæл» понятно — это тот, в чьих руках ключи от входа в ущелье.

Бæсты рæсугъд — Так в народе называют самую красивую в стране девушку. Часто именно от нее зависит судьба всего народа, и Бæсты рæсугъд за его счастье приносит в жертву собственную жизнь.

Бæстысæр — Тот, у кого в стране, то есть на Земле есть все права.

Бæстысæры тых — В одном из сказаний, записанных Борисом Андиевым, речь идет о Бæстысæры тых. Это первый человек из Нартов. Родился из небесного огня Сауассайа. У него такая отвага, что Всевышний забеспокоился, как бы он не причинил земле какого горя, вдруг разнесет ее на части. Из-за этого он тихо и доверительно заманил его в самый центр нутра Земли. Там его сильные конечности сковали параллели Земле, и он на веки вечные остался в центре Земли. Хорошо, что на Земле он успел еще оставить потомство — нартский народ. Когда первый человек из Нартов пытается освободиться от своих оков в центре Земли, то, говорят, Земля поневоле трясется и случаются землетрясения, — говорит сказание.

Бæсты фарн — Государственная мощь, слава и почет.

Бæтæг — Покровитель рек и родников. Гатага отдельные сказители называют Бæтæг.

Бæтæуыр — Название какой-то страны в Нартских сказаниях.

Бæх æууæрдын — Подготавливать коня к скачкам: кормить доброкачественным кормом, зерном, овсом, содержать в чистоте и тренировать его к скачкам.

Бæхæй æрхызт — Носитель недоброй вести с коня сходил вправо, держа кнут в

левой руке. А садятся и сходят с коня обычно слева, правой ногой.

Бæхфæлдисын — Древний осетинский поминальный ритуал. Умершему человеку поминали его одежду, оружие и его коня. Если у него в жизни был хороший конь, то на помин ему искали лучшего коня — который бы спокойно доставил его в Страну Мертвых. Ритуал посвящения коня исключительно хорошо описал Коста в «Уæлмæрдты». В ритуале посвящения коня существует несколько заговоров, и все они весьма интересны, в них заложена философия жизни и миропонимание осетин, их человечность, мировоззрение. Этот ритуал дошел до нас из глубокой древности, от скифов. По их миропониманию, человек и в Стране Мертвых живет, и там ему необходимы конь, оружие, домашняя утварь. Все это хоронили вместе с покойником, теперь археологи находят их в курганах-гробницах, рядом с останками древних людей, а от коня находят его кости (скелет). Тогда после ритуала посвящения коня умерщвляли. И не только коня посвящали и убивали. Для почтенных мужчин посвящали и жену, и слуг. После этого их умерщвляли и хоронили рядом с ним с учетом того, кто и насколько ему близок.

Позднее посвященного коня перестали убивать, но надрезали ему ухо и срезали клок шерсти, а потом держали его в добрую память об умершем. Кроме того, что его седлали, в другую тяжелую работу его не впрягали. Или же отпускали в лошадиный косяк. До сих пор кое-где покойнику посвящают коня, а чаще вместо коня — машину.

Бегенди — В осетинском фольклоре есть такое проклятие — «чтоб ты превратился в быка Бегенди!». То есть предают его тяжелой жизни, неподъемной работе. Бегенди, наверное, был злым человеком, который не жалел даже свою скотину, не знал жалости к ней.

Бедуха — Жена Нарт Сослана. Дочь Челахсартага — сына Хыза. Сослан сватался к ней, но отец не отдавал за него свою дочь, и тогда он выиграл ее у него на пиру Алагата, когда стали соревноваться, кто краше станцует. Сын Хыза от злости вскочил на своего коня и укатил домой — в крепость Хыз. Не сдержал Челахсартаг свое слово. Сослан решил взять крепость Хыз и силой увезти Бедуху. И он добился этого. «Стали жить вместе мужем и женой Сослан и Бедуха. Жили весело, любя друг друга», — говорится в сказании «Как Сослан женился на Бедухе».

Второй раз Бедуха встречается в сказании «Сослан в Стране Мертвых». Здесь Сослан женится на дочери Солнца — Ацырухс, но она потребовала труднодоставаемый калым. Дома он, опечаленный, рассказал Сатане о калыме.

— Присядь-ка рядом, — сказала Сатана, — послушай меня. Твой калым можно достать, если ты все сделаешь так, как я тебе скажу. Из железа легко возвести черную башню: если возьмешь моё волшебное кольцо и на берегу моря обчертишь большой круг, то на кругу окажется большой железный черный галуан (дворец, башня); и если я потом попрошу для тебя у Афсати свирель, и ты

заиграешь на свирели той из галуана, то звери все сами придут к тебе. Однако листья Аза-дерева на этом свете ты нигде не найдешь — их надо просить у хозяина Страны Мертвых — у Барастыра, и если для тебя их не выпросит твоя покойная жена Бедуха, то ты их не сможешь достать.

Сослан отправился в Страну Мертвых искать Бедуху. Много чудес он видел по пути. Добрался он и до того места, где была Бедуха, и — ой, чудеса! У Бедухи тело там, а головы ее нет там. Но вскоре и голова оказалась там, приросла к телу.

Долго они радовались встрече, а потом Бедуха раскрыла ему смысл всех тех необычных чудес, что он видел по дороге в Стране Мертвых. Она и листья Аза-дерева попросит для него у Барастыра.

«В эпосах народов мира есть образы женщин, преданных своим мужьям, — пишет Нигер. — Среди них образ Бедухи подобно образу Беатриче обязательно привлечет к себе внимание. Сослан, попав в Страну Мертвых, встретил там свою умершую жену Бедуху». Сослан расспросил ее о тех чудесах, что видел по дороге. Бедуха отвечала. Напоследок он спрашивает:

— Почему, когда я пришел сюда, на твоем теле не было твоей головы? Что это за диво?

— Как же не знаешь ты этого? — отвечала Бедуха. — Моя голова всегда с тобой бывает. Я во многом помогаю тебе отсюда. И когда сюда собрался, это я тебе открывала все пути-дороги. Когда ты бываешь в дальнем походе, а над твоей головой темнеют облака, то и это я бываю, чтобы солнце не досаждало тебе. Когда ты на войне и над твоими противниками с неба обрушивается вселенский ливень, то и это я так устраиваю, чтобы твои воины оказались сильнее.

Удивительна любовь Бедухи и к своему отцу. Когда Сослан привел ее посмотреть на умершего отца, то она, заранее спрятавшая в рукаве ножницы булатные, взглянув на мертвого отца, вонзила острие этих ножниц в свое сердце и замертво упала на своего отца Челахсартага. Не захотела она жить после смерти своего отца. Но Сослан спас её.

Бедухайы сæр — Добравшись до Бедухи в Стране Мертвых, Сослан видит, что на ее туловище нет головы. Сослан пролил слезы, плачет горько, почему у его жены нет головы на месте, я же ехал сюда видеть ее. «Её голова тоже скоро будет здесь», — сказали ему мертвые. И, действительно, вскоре появилась голова и срослась с остальным телом.

Бедухайы фæдзæхст — Когда Сослан возвращался назад из Страны Мертвых, Бедуха строго наказывала ему: «Ты человек неугомонный, Сослан, гордый. Никогда не дашь себе покоя! За всю жизнь ни разу меня не послушался, но я наказываю тебе: какое бы сокровище ты ни встретил по пути отсюда, даже не взгляни на него, продолжай свой путь». Но Сослан опять не послушался ее. Какие только сокровища ему не попадались в пути. Только перед одной старой шапкой не устоял, поднял её, жалея о том, что послушав жену свою, он прошел мимо

стольких сокровищ. — А эту старую шапку хоть невесткам отдам мельничные жернова протирать, — и сунул ее за пояс. А это был беда и хитрость Нартов — Сырдон. Он обернулся шапкой и натравил их с конем друг на друга, чтобы узнать, от чего их смерть наступит. Когда он прознал про это, Сослан еще схватился было за шапчонку, но ее уже не было. Только теперь он понял, почему Бедуха запрещала ему брать с дороги встречаемые там сокровища. Сырдон же, услышав, от чего наступит смерть Сослана и его коня, сразу же стал работать над тем, чтобы убить их.

Бедзенæг (Деденæг) — В Нартских сказаниях он — бездетный человек. Живет где-то на равнине. У него много скота, были у него еще и рыболовы. В один прекрасный день его рыболовы встретили ящик и выбросили его на сушу, соблазнившись красотой ящика. При Бедзенаг-алдаре вскрыли крышку ящика и услышали оттуда плач ребенка. Заглянул Бедзенаг-алдар в ящик и, увидев мальчика, сильно обрадовался: «Слава тебе, Господи! Ты подарил мне то, о чем я всю жизнь мечтал!». Потом посадил жену насильно в родильню, а мальчика поместили рядом с нею. Бедзенаг-алдар позвал вестника: «Сообщи миру, что у Бедзенага родился сын». А мальчик родился у девочки из Уаллаг Нарта от мальчика из Даллаг Нарта. И чтобы в глазах Уаллаг Нарта не оконфузились, не опозорились, Сатана велела им поместить ребенка в специально сделанный ящик и бросить в море.

Бедзенаг с Нартами живет дружно, особенно с Сосланом. И найденному мальчику имя тоже он должен дать. А пока, в ожидании нужного часа мальчик живет и растет без имени. Дали ему имя — маленький Арæхдзау — сын Бедзенага. У Бедзенага есть отменные оружие и конь. Из-за того, что он стареет, держит их в подвале, навалив сверху плиту, которую два быка не могут поднять. Конь его сильнее коня Урузмага — Хъулона, его оружие не могут держать вешалки Нартов, так они тяжелы.

Сын Хыза смеется над Бедзенагом из-за того, что он со своим найденышем живет на берегу моря, что его люди занимаются рыбной ловлей, мол, ты чего, весь провонявшийся рыбьим смрадом, приперся сюда.

Беркæф — Огромная морская рыбина. Судя по сказаниям, он какое-то время своих детенышей кормит молоком. Родственники матери привели Батрадзу несколько беркафов, и он сосал их.

Безан — Из Даредзанов. В стране уаигов в Пиллонгоме появился какой-то наглый кабан. Он вредил людям, да и уаигам тоже. Убить его отважился только Безан Даредзанты. А кабан был таким, что сам Безан в сказании так говорит о нем: «Посмотри-ка на этот серный курган, это волосы тех, кого я съедал. Посмотри на этот курган, еще на красное озеро; а это их кровь». Но Безан все равно не испугался его: схватился с ним, догоняя его, пустил в него стрелу, и стрела угодила кабану меж лопаток. Пробила грудную клетку и трехгранный наконечник стрелы впереди бороздил землю как соха. Кабан сдох. Безан от-

рубил его золотые клыки и привязал к седлу своего коня, они доставали до земли.

После этого сражения слуга Безана Гурген предал его, и он попал в плен к царю Апрасионов Пирану. С дочерью царя Манидзан они полюбили друг друга, но Пиран и с этим не посчитался, бросил его в подземелье. Манидзан носит туда еду для Безана, она жизнь свою посвятила своему возлюбленному. К тому времени к ним на помощь появились отец Безана и брат отца — Ростом, и с помощью Манидзан им удается спасти его. Царь Апрасионов Пиран со своим сыном и с армией погнались за ними. Догнав их, царь, его сын, Ростом и Безан стали сражаться в единоборстве. Даредзаны победили их и довольные вернулись в родные места. Там Безан и Манидзан поженились.

Бигъула бæх — Чудесный конь Сослана, он мог вместе со своим всадником ходить под землей.

Бидас — Известный человек в Нартских сказаниях. Наверно, он был воином или мастером по изготовлению оружий.

Бидасы тахъа, Бидахъы сæрзæнт — Бидаса все знали по его знаменитому металлическому головному убору — тахъа. У него было чудесное свойство: при упоминании о войне он сам надевался на голову воина, и тогда этого воина ни нож не резал, ни стрела не поражала.

Бирæгъ — Тотемное, т.е. священное животное в Нартских сказаниях. Это псевдоним Уархага. Сослан попросил Курдалагона закалить себя в молоке волчицы, но корыто, в котором его закаляли, по вине Сырдона оказалось на четыре пальца короче, и по этой причине коленные чашечки Сослана не покрылись молоком закалки. Они так и остались незакаленными, от них и смерть его наступила. У молока волчицы столь огромная сила в фольклоре. В сказании «Мех чернобурой лисы Нартов» Урузмаг понимает язык волков и разговаривает с ними.

В осетинской мифологии у волков есть специальный покровитель — Тутыр. Как он захочет, так и ведут себя волки. Поэтому у наших предков-скотоводов Тутыр был в почете, ему поклонялись. Ему молились, просили его, чтоб от хищных волков он берег их стада и отары. Почитали они и самих волков. Недаром осталось такое молитвенное словосочетание: «Пусть наша доля для волков всегда остается с нами». О чем-то говорит и обычай часть шеи животного, которого зарезали, отдавать волкам, как их долю.

Бирæгъдзармæй кæрц — В осетинском фольклоре есть и такие персонажи, которые носят шубу из волчьей шкуры. Она хранит их от чертей и прочей нечистой силы. Они очень боятся волков, он ловит их с выпученными глазами и съедает. Поэтому даже запах его шкуры на них наводит страх. Конь Тотрадза тоже вырос у чертей, и когда Сослан по совету Сатаны тоже надевает волчью шубу, конь боится его, трудно бывает успокоить, удержать его. Благодаря этому Сослан побеждает Тотрадза.

Бирæгъы æхсыр — В осетинском фольклоре у волчьего зуба, волчьего сухожилия и молока тайная сила сакральная. Недаром Сослана закаливают в волчьем молоке. Но корыто, в котором его закаливали, по наущению Сырдона было сделано на четыре пальца короче, вследствие чего Сослан согнул ноги, и молоко не достало до коленных чашек, и они остались без закалки. От них и произошла смерть Сослана, когда Колесо Балсага прокатилось по нему. А там, где его тело закалено в волчьем молоке, не было и царапины.

Бирæгъы нуар — Есть поговорка в осетинской речи: «Уымæ бирæгъы нуар ис». Так говорят о человеке, у которого дела идут успешно, чей труд приносит богатство, изобилие, кому ничего не надо бояться. Может потому, что потусторонние, вредоносные силы боятся волков?

Бирæгъы хай — Осетин поклоняется добрым силам, избегает темных сил: чертей, далимонов и т.д. Вплоть до волков. Даже в наши дни, когда режут кусарт, для волков отрезают кусок и бросают в сторону: «Серый, а это твоим волкам из стаи». Та часть кусарта так и называется: доля волка. Это часть костлявой шеи в месте его отруба от головы. Всего лишь кость, но, как говорят, дорого внимание. Даже волку. Чтобы он не причинял ущерба, не задирал скот. Даже в молитве есть такие слова: «Пусть Всевышний и волчью долю оставит нам самим».

Бибыц — Младший сын Тара. Насильнику победить его не хватает сил, нет возможности убить его, потому что никто не знает, в чем его сила, уверенность и душа. Какие только попытки ни делал Сослан (сказание «Сослан и сын Тара»), чтобы убить его. Он даже пастухом Сослана называл себя, чтобы каким-нибудь образом разведать, в чем секрет его живучести. Но не смог. А Бибыц ждет Сослана, чтоб схватиться с ним в единоборстве. Вот так ситуация у молодца-нарта! Из такого положения выручает его не родившая его мать — Сатана. Она всю льстивость языка направила на угождение Бибыцу и выведывает у него: «Моя сила, моя уверенность и моя душа хранятся в горной твердыне вершины желтой скалы; там в булатном ящике есть три голубки. Одна из них — моя сила, вторая — моя уверенность, третья — душа моя».

— Как, а их можно увидеть? — спрашивает Сатана.

— Увидеть-то как нельзя! Если мой нож выставить за дверь на свет, от него до голубей ляжет светлая дорожка.

Сатана тайком в ронг Бибыцу добавила снотворного и напоила его. Как только Бибыц заснул, Сатана вытащила его нож и подставила под солнечный свет. Сослан по светлому следу направил прирученного ястреба, и тот срочно доставил ему с вершины скалы заветный ящичек с голубками. Сослан достал оттуда трех голубок. Разбудил Бибыца и первым оторвал голову голубке его силы, потом — голубке его уверенности. Узнал Бибыц, что это не пастух, а Сослан сам, который убил и его старшего брата Мукара. Но что он мог еще сделать… Сослан оторвал голову и голубке его жизни, и второй сын Тара тоже умер.

Бигар — Сын сестры Уастрыджи. От смерти его спасает нарт Урузмаг.

Богъаз — Алдар из рода Бората. В саду у него росло дерево, которое давало фрукты, являющиеся панацеей от всех болезней. В кое-каких сказаниях его называют Бурон-алдар, и воровать его яблоки приходит дочь Донбеттыра в образе грациозной лисицы.

Бодзо — Козел косого уаига, предводитель его отары овец. Он уводит их на пастбище и приводит обратно в пещеру — жилище уаига. Когда Урузмаг в здоровый глаз уаига сунул раскаленный шампур, то зарезал его Бодзо-козла и шкуру снял с него целиком без разрезов — бурдюком, рога тоже оставил на шкуре. На рассвете он влез в шкуру козла. Слепой уаиг в пору отправки скота на пастьбу открыл двери пещеры, встал в проходе, раздвинул ноги и обращается к козлу:

— Выходи, Бодзо, дорогой, гони скот свой на пастьбу, а вечером опять верни их в пещеру в известном количестве!

Урузмаг в козьей шкуре стал выбираться из пещеры впереди отары. Дойдя до уаига, задрал рога, и тот уже не смог общупать его внимательно и не узнал, что это не козел. Таким образом он между ног уаига выскочил наружу и избавился от заточения.

Болатбæрзæй — Младший сын Сауасса — предка Нартов. Он помог своему старшему брату Дзылау умыкнуть себе в жены единственную сестру Æфсæрон уаигов. Когда во время умыкания погибает Дзылæу, он сразился с уаигами, стенорушащей металлической палкой разрушил их укрепление и, когда к нему на помощь появился их старший брат Борæ, они побеждают уаигов.

Во время битвы с уаигами Болатбæрзæй узнает, что те, кто пришел на помощь, девушки: когда во время единоборства у дочери Дæргъæвсæра шлем упал на землю, ее золотистые волосы подобно солнечным лучам рассыпались по ее стройным плечам. Она понравилась Болатбарзаю, он следил за нею во время сражения, и когда девушку ранили ножом в руку, он подхватил ее своими сильными руками и отнес на место воинского привала, там они соединили свои жизни.

На второй день вечером, когда войска приостановили сражение, Болатбарзай с ножом в руке оказался без поддержки в окружении уаигов. Они окружили его подобно волчьей стае. Резали его ножом, били его стрелами, но не находили способа убить его — шея у него была булатная. Всю ночь они промучились с ним. На рассвете они связали ему руки, подвернули подол его кольчуги и меж лопаток всадили копье.

За кровь Болатбарзая мстит дочь Даргавсара, в знак того, что она зачала от него мальчика, вложила ему за пазуху ладанку с частичкой своих волос. И положили его прах в склеп Садван, где хоронили воинов, погибших на полях сражений.

Бонвæрнон — покровитель снега. В легендах «Гуырдзыхан æмæ Бонвæрнон» Бонвæрнон заперт в сундуке. Он томится в неволе в восьмом из вложенных друг

в друга сундуков. В то время снег не шёл, и природа стояла в пестроте и красивости. Скотине тогда не требовалось заготавливать корма — они паслись на вольных пастбищах, земным дарам не было конца. Но перед отправкой в путь Гуырдзыхан хозяину кладовой Кудза отдал ключи от всего дома, отдал с ними и ключи от восьми сундуков, которые были одной веревкой связаны вместе. И тогда черт стал соблазнять Кудза, чтобы посмотреть, что же находится в этих сундуках. Кудза как только открыл восьмой сундук, оттуда выпорхнул Бонвæрнон и мгновенно сел на небеса. Во мгновение ока повалил густой снег. Он падал хлопьями. С тех пор каждую зиму идет снег.

Бон уылынг — æхсæв-дисын — Так росли братья-близнецы Урузмаг и Хамыц.

Бора-Болат-Куырд — Небывалого мастерства кузнец из народа Нартов, слава о котором шла далеко окрест. В стране Нартов у Бора-Болат-Куырд было много работы. Если даже одна капля вражеской крови упадет на оружие кого-нибудь из Нартов, они второй раз не брали его на поле боя.

Борæ — У предка Нартов Сауасса было три сына: Борæ — булатнорожденный, славный, гордый; Дзылæу — ясноглазый и Болатбæрзæй. Бора — старший и всегда готов помочь им, а Болатбарзая он освободил из плена уаигов. От Бора пошел один из трех родов Нартов. С его именем связано несколько сказаний: «Борæ æмæ Донбеттыртæ», «Борæ в священном лесу», «Свадьба Борæ».

Борæ дружен с Донбеттырами. Благодаря им он по дну моря подходит к берегу и выходит на сушу, они помогают ему во время охоты. Когда он прислушивается к их советам, дела его идут хорошо. Но как-то Донбеттыры говорят Борæ, чтобы он зажмурил свои глаза, но он не послушался их и с открытыми глазами прыгнул в море, и морские волны поглотили его. Далимоны плавали в море и они его утопили. Сразу же втолкнули его в двери, ведущие в их ад Сæрыхъæрзæн. Но подвести его к Цæрддзу им не удалось. Борæ выхватил свой широкий острый нож и посеял среди них страшную панику. Царя их застал крепко спящим на Сивтархаге, из его длинных усов выбрил своим ножом три рыжие волосинки. Когда его коснулся нож, он уже не мог находиться под землей и волей-неволей вынес Борæ на поверхность земли. Там, защищая Балтæлæга перед Нартами, он истребил войско Хæндыхъдзу.

В сказании «Борæ дзуары хъæды» он встречается со своей будущей женой — племянницей Всевышнего. Она прилетает к нему в облике белой голубки и заманивает его в темный лес. Там Бора увидел раскрытыми врата небесные. «Весь мир смеялся и радовался, ликовал. Высокие сосны, мощные дубы от бриллиантов сияли как в сказке. Там белоснежные родники промывали гальку и на волнах своих вдаль уносили вести о счастье». После этого Бора каждую ночь в течение недели приходил в священный лес. На седьмой день к нему прилетела вестница Всевышнего — ласточка, и дала ему понять, что Всевышний готов принять его сватов. Бора и племянница Всевышнего устроили большую свадьбу. «Они пригласили туда всех, кто двигался по земле и по небу, — гово-

рит сказание. — Там сидели зеды и дуаги, к еде и питью только принюхивались. Молодежь на танцевальной площади танцевала круглый симд».

Борæмæлгъæ — Какая-то неизвестная птица, называют ее приносящей счастье. Поэтому появление ее всегда доставляет радость.

Борæтæ — Один из трех нартских родов (Дæллаг Нартæ). Произошли от Борæ — сына Сæуæссæ. Это был богатырь, имеющий и славу, и богатство, род. Известнее всех них Бурæфæрныг Борæты (Борæфæрныг). Их благодати нет и конца. Они очень горды и даже кичатся своим богатством. Иногда даже бывают поползновения причинить Нартам неприятность. Но Ахсартаггата сильнее них.

Борæты цæджджинаг — Бората — самый многочисленный род Нартов, самый богатый. Огромные медные котлы для варки пива тоже у них.

Борæты цъæх хæрæг — О хæрæге (осле) часто упоминают в осетинском устном народном творчестве. Борæты цъæх хæрæг (серый осел Бората) — совсем другой. Он раньше был женщиной-колдуньей, которая и заманила к себе Урузмага. У нее была войлочная плеть. С ее помощью она Урузмага сперва превратила в лошадь, потом — в осла и, наконец, — в собаку. Когда он был собакой, охотники взяли его с собой на охоту. Там к нему в образе медведя выходит Афсати и увлекает его за собой. Оторвавшись от охотников, Афсати останавливается и говорит ему: «Я не медведь, я — Афсати, и когда понял твои дела, то принял вид медведя… Пусть теперь охотники охотятся, а ты возвращайся домой и притворись больным». И он научил его, как можно у колдуньи украсть ее войлочную плеть, и «ты одной лапой захвати эту плеть и погладь себя ею. Ты был Урузмагом и снова станешь Урузмагом».

Урузмаг все сделал, как велел ему Афсати. Колдунью он ударил войлочной плетью, чтоб она стала ослицей, и женщина превратилась в ослицу. «Пригнал я ее, — говорит Урузмаг, — к Нартам, и пусть каждый из вас знает — это серый осел Бората».

Борæты чызг — Сказание «Сатана и дочь Бората» говорит нам: Сатана приняла свой старушечий вид. Пошла к Урузмагу и говорит ему: «Я тебе в жены не гожусь уже, но ты возьми и при моей жизни побеспокойся о новой семье».

Урузмаг долгое время сопротивлялся, но видя страдания жены, запряг своего коня Арфан и поехал в Даллагсых (на Нижнюю улицу) к Бората. У Бурафарныга Бораты было семеро сыновей и единственная дочь. Увидев Урузмага, Бурафарныг обрадовался ему. Привел Урузмаг себе в жены дочь Бората. Хамыц был старшим гостем, Сослан — сворачиватель бурки, Батрадз — шафер, который невесту из родительского дома за руку уводит и вводит в дом мужа. Как только гости разошлись и Урузмаг с дочерью Бората собрались в общее ложе, Сатана приняла свой девичий вид. Увидев ее такой, Урузмаг даже близко уже не подошел к дочери Бората. Эта весть разом разошлась по Нартам, и дочь Бората пригрел какой-то один нагловатый парень.

Бугъæгалæн сабат — Праздник. Справляли его в Дигорском ущелье весной. Такой

праздник был и у иронцев. Называли его Днем Жука. Для вознесения молитвы пекли различные сладости.

Будзумар — Один из семерых сыновей Афсати. Самый проворный его сын. Встречать охотников тоже его посылает отец.

Бузнаг. **Бузнаг нæл хуы** — Так в легендах, сказках называют большого клыкастого кабана, которого очень трудно убить. Он людям наносит вред, убивает их. Но легендарный герой, отважный молодец побеждает его.

Бурадзагъд — Парень из нартской фамилии рода Бората. В младенчестве мать ненадолго оставила его во дворе, и черный враг Нартов Черный Доллау похитил его. Его искали всем Нартом, но никто не знал, где живет Доллау. Отец и мать Бурадзагъд не смогли справиться с таким горем и ушли в мир иной. У Черного Доллау детей не было, и он Бурадзагъда вырастил себе сыном. Доллау был богат и баловал своего сына. Ни в чем не отказывал ему. Только однажды, уходя на охоту, он сказал ему: «Зверей в наших лесах много, где угодно найдешь их, но в сторону горы Уæрпп не ходи». Бурадзагъд не послушался Доллауа, и на горе Уарпп они с Нарт Батрадзом выстрелили одновременно в одного белого оленя. Оба смертельно ранят оленя. Над тушей убитого оленя оба они своим благородством понравились друг другу и назвали друг друга побратимами. Бурадзагъд приглашает Батрадза к себе в гости. Когда Черный Доллау узнает, что Батрадз из Нартов, то начинает юлить, не отпускает Бурадзагъда вместе с Батрадзом в селение Нартов.

Когда Батрадз рассказал Сатана о Бурадзагъде, та сразу поняла, что он встретил пропавшего мальчика Бората. Они вместе с Сырдоном пошли к нему и открыли Бурадзагъду тайну его исчезновения. Батрадз и Бурадзагъд схватили Черного Доллауа за руки, оторвали их от его туловища и утопили его в Черном море.

Сырдон, Батрадз и Бурадзагъд в Нарты вернулись с имуществом Доллауа.

Бур Аласа — Одна из лошадей Нарт Сослана.

Бурæмæдз — Удивительный клей в сказках и Нартских сказаниях. В сказании «Нарты балц» нартские молодцы Урузмаг, Хамыц, Сослан и другие по одному в поисках уголька для разведения костра во время похода попадают в дом семи уаигов, и те их сажают на широкую скамью. Сажают, а под них на скамью льют бурæмæдз. Таким образом все приклеились к скамье. Не то, чтобы встать, даже шевельнуться они уже не могли, так и остались сидеть, как мертвые камни, рядышком друг с другом. Сырдон не поддался хитрости уаигов, ссыпьте, сказал он им, мне в бездонную корзину золу, рядом с этими людьми мне нельзя садиться. Они тоже принесли сапетку с худым дном, насыпали туда золы и полили клеем бурамадз. Когда садился Сырдон, он качнул сапетку в одну сторону, и зола с бурамадзом просыпалась. Сырдон основательно сел в посудину без дна и натравил уаигов друг на друга так, что они перебили друг друга.

Бурæ нæл фыс — Особо почетным считалось, если в честь зедов и дуагов резали

холощеного барана или ягненка. Из ягнят и баранов мужской особи не черной и не белой масти, а именно бурой масти. Бурый барашек мужского пола легче откармливается, да и мясо его вкуснее. Вот потому действующие лица легенд, сказок и сказаний во славу зедов, дуагов и почетных гостей для жертвоприношения выбирают бурого барашка — бурæ нæл фыс. Когда Сафа гостил у Урузмага, то Сатана тоже велит привести бурæ нæл фыс. Таким образом бурæ нæл фыс присвоили несколько благородных качеств.

Бурæфæрныг — Один из самых известных и самых богатых людей в роду Бората. Он в постоянном споре с Ахсартаггата. Он был горд и уверен в своих сыновьях и баловал их. У них всегда были меховые шапки из хорасана, бешметы из одинаковой шерсти, из одинакового сафьяна — ноговицы и обувь. Никто не мог их обойти силой на соревнованиях, пока им не встретился Батрадз. Гордые сыновья — баловни Бурафарныга — никакой опасности не чувствовали со стороны измазанного в золе Батрадза, тогда тот попросил их на предмет прицеливания поставить их шапки, а потом на куски порвал своими стрелами их бешметы. А в другой раз он велел в яйцо воткнуть иголку, и стрела его прошла в ушко иголки, а потом, недолго церемонясь, всех семерых сгреб и связал вместе, как сноп, и в таком виде притащил их на ныхас в Даллаг Нарт. Бурафарныг является отцом той девушки, которую при жизни Сатана Урузмаг привел в третьи жены. Бурафарныг был зол на него еще и потому, что Урузмаг не оправдал ее ожиданий. Когда молодцы рода Ахсартаггата ушли в поход, Бората по совету Бурафарныга его даже хотели убить. Но Батрадз спас его.

Бурдзæбæх — Читай Саумæрон Бурдзæбæх.

Бурсамдзели — Высокая гора в Южной Осетии между Дзомагъ и Чеселт, ее старинное название — Хурбадæн хох (гора, где садится Солнце). Здесь находится и святилище Бурсамдзели.

Буртое — Какая-то народность. Они в союзе с чынтæ воюют против Нартов.

Буртæг — Заклятый враг Нартов. Когда черти унесли Бора под землю, он его маленьких братьев Дзылæу и Болатбарзая отнимает у Сæуæссæ и насильно уносит их домой. В войсках Буртага воинов было больше, чем листьев на деревьях в лесу, но Борæ победил их. Благодаря трем волосинкам с головы старшего далимона. А Буртаг отличился на переговорах о мире. Бора убил его и забрал себе его стада. Забрал двух своих братьев — Дзылæу и Болатбарзая, и они вместе вернулись в Нарты.

Буртæджы фырттæ — Буртаг давно покинул этот мир от руки Бора. В его крепостях остались жить два сына. Крепости от Нартов были на отдалении семи рек, стены их были стальными. Такие стальные крепости невозможно было осадить. Внутри крепостей в плену держали девушек, на которых должны были жениться Уæрхæг и Уæрхтæнæг, и многих других пленников.

По совету маленького сына Зæрисæра нартские молодцы развели огромный костер под стальными воротами крепости, и когда петли стали легко по-

ворачиваться, Уархаг и Уархтанаг дружно нанесли мощный удар, ворвались в крепость. Внутри крепости они увидели трех стариков, цепями привязанных к каменным жерновам. Мельничные жернова вращались по очереди, переламывая зерна кукурузы. У стариков пот льется градом. Кукурузная мука уже толще вершка покрыла их оголенные тела, но они все равно не прекращают работать. Они смертельно бледны и еле дышат. Уархаг и Уархтанаг с силой разорвали сковывающие их цепи. После этого сыновьям Буртага велели вскрыть двери подземелья. Пленные люди все выходили и выходили оттуда, смертельно бледные, измученные. Увидев такое, сельские жители ринулись туда искать кто сына своего, кто отца, кто дочь, кто мать свою. По просьбе народа Уархаг и Уархтанаг сыновей Буртага сожгли в огне костра, чтобы они больше ни для кого не представляли опасность, потом после широкой недельной свадьбы с двумя томившимися в плену девушками они на бороне сына Зарисæра приехали в Нарты.

Бурхан — В войсках дочери Зарисара одну девушку зовут Бурхан. Она всегда следит за дочерью Зарисара, охраняет ее. Когда погиб Болатбарзай, она сопровождала ее, пришла в Нарты.

Бурхорали — Покровитель урожая. Убрав осенью хлеба, земледельцы устраивали благодарственные пиры в честь Бурхорали. По некоторым сказаниям и песням можно заключить, что он был сыном Хоралдара. В Нартских сказаниях он гибнет от руки Батрадза. В сказании «Батрадз и Уацамонга Нартов» Хоралдар спрятался в пенном пузыре кваса, находившегося внутри Уацамонга. Он хотел узнать, кто же убил его сына. И когда Батрадз в третий раз постучался в стенку Уацамонга, чтобы сказать правду, и сказал: «Сына Хоралдара Бурхорали тоже я убил», покровитель урожая уже точно узнал то, в чем еще недавно сомневался.

Бурчызг — Известная красавица Нартов, живет в доме Урузмага и Сатаны.

Бцег — Отец Нарт Сидамона. Его убил уаиг Схуали.

Быдæ уæйыг-тыхгæнæг — Его сидение на возвышенности Куырыпп. В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» маленький Ацамаз — сын Ацæ, ранним утром выкупал своего коня в арык-сапоне. Когда взошло солнце, он отправился с нартскими молодцами к алдару Черной горы Сайнагу забрать красавицу Агунду в жены. Крепко сбитый Сослан верхом на своем коне шел за старшим справа от Ацамаза. Они поехали за своими гостями. Одним из них был зед — покровитель полей — Быдырызед, и они поднялись к нему на вершину горы Куырыпп. Потом, когда они уже возвращались домой с Агундой, он был их знаменосцем.

Быдырызеду молились земледельцы, вверяли ему себя, свои дела, чтобы он покровительствовал хорошему урожаю с их участков земли.

Бызар — Потомок лучших Нартов. Он остался сиротой, будучи грудным младенцем. Мать его жила на краю селения. Когда Бызар вырос, он построил семиэтажную башню и позвал остальных Нартов: «Сторонитесь позора! Нам нужно выполнять наказы наших почтенных старших, и тогда никакой враг не сможет

нас осилить». Нарты все собрались вокруг Бызара, слушали его слова, они с ним были абсолютно согласны. В то время самым заклятым врагом Нартов был племянник Всевышнего — Елынаты Елой. Бызар похитил дочь его сестры, но главной заботой его было завладение чудесной палкой, которой владел Елой. Пока у Елоя эта палка, любое его дело обречено на успех. Его очень трудно будет победить. Благодаря этой палке Елой убивает и Бызара. Но сын, который у него родился от племянницы Елыната, отомстил Елою за его кровь. Он освобождает народ Нартов (сказание «Нарты Бызар æмæ йæ фырт»).

Бызгъуан-уæйыг — Живет в крепости на вершине скалы. Он Нартам враг. Он преследует Сослана, чтобы убить его, и когда тот неожиданно появляется, то хорошо, что он не раскрывает, кто он на самом деле. Он назвался слугой Сослана, потому что он бы силой ничего не смог сделать. Сослан уаигу был по щиколотку. Он Бызгъуан-уаига застал спящим в крепости, и от дыхания его ноздрей плиты крыши отрывались. Сослан узнал, что Бызгъуан-уаиг насильник, и объявил себя простым бедным человеком. Был в наемных пастухах у Нартов. «Корову Сослана съели волки, и вот я укрыться бежал к тебе», — говорит он уаигу. Он отправляет его в Нарт искать Сослана, а сам у слуги уаига выведывает: «У него нет смерти, только вот над башней воткнуты три стрелы. Одни из них — его душа, другая — его уверенность, а третья — сила его. Ты возьми да вытащи из подвала того черного аркан-коня, который привязан там, если даст тебе сесть на себя — хорошо; если нет — закружи его за задние ноги. Он тогда в тебе признает своего седока, и садись на него. Он понесется с тобой в поднебесие, возвращаясь обратно, он пролетит мимо башни, и тогда-то ты схвати три стрелы, а потом все сладится».

Сослан так и поступил, и когда Бызгъуан-уаиг со своим скотом вернулся в свою крепость, Сослан по очереди выпустил в него все три стрелы. От первой сломалась его сила, от второй — его уверенность. «Сослан, оставь мне хотя бы мою душу, — просит его уаиг, — все мое состояние отдаю тебе!» Сослан не послушался. И уаиг, еще на что-то надеясь, просит Сослана: «Сорви на макушке одну седую волосинку, когда убьешь меня, обмотай ею свой палец, и сила твоя удвоится». Сослан же волосинкой уаига обмотал сперва семь деревьев, и седой волос их перерезал. Когда злая сила его кончилась, Сослан обвязал ею свой мизинец, и сила его удвоилась. Скот Нартов и Бызгъуан-уаига он погнал впереди себя, а галуаны его оставил его слугам.

Былар — Бынсæфт.

Быларæфтауæг — Изводящий под корень, губящий безжалостно.

Бынаты бардуаг — Согласно осетинскому веропониманию, у каждого места, у каждого жилья есть свой покровитель — хозяин (хозяин места), дуаг, который здесь правит, покровительствует. Об этом существует такая притча:

«Один путник в час сумерек дошел до лесной рощи. Расстелил под деревом свою накидку, шапку подложил под голову и стал вверять (доверять) себя хозя-

ину (покровителю) места:

— О, покровитель места этого, слава тебе, прими меня как своего гостя, на твоем месте я остановился отдыхать и вверяю себя тебе.

Когда путник задремал, его слух сквозь дрёму уловил какие-то слова. Он прислушался. С деревьев на противоположной стороне поляны послышалось:

— Иди сюда, на наш ныхас (разговорное место).

— Не могу! У меня гость, как я могу его оставить, если он себя вверил мне, — ответило им что-то с верхушки дерева, под которым он прилег.

Путник вначале почувствовал испуг, но слова, которые он услышал с верхушки своего дерева, надежно успокоили его, и он сразу же уснул.

Вот так у каждого места существует хозяин. Если ты себя вверишь его покровительству, он все твои дела будет благословлять, покровительствовать тебе во всем.

Бынаты хицау — Покровитель места, дома, он покровительствует определенному месту, т.е. он хозяин этого места. Осетинский народ и сегодня еще почитает Бынаты хицау (хозяина места). У себя дома или в другом месте, даже за столом, на опушке леса осетин обязательно поклонится дуагу места, найдет слова благословенной молитвы-обращения к нему и попросит его милости, его доброго покровительства. Для Бынаты хицау (дуага места) в ряду праздников годового круга есть свое место. По старому летоисчислению он отмечается в среду между Рождеством Христовым и Новым годом. В быту же каждая среда считается днем дуага места жительства, но вечер под среду послерождественскую имеет особенное праздничное значение в осетинском доме. К вечеру Бынаты бардуага, который осетины так и называют — «Бынаты æхсæв», они начинают готовиться загодя (заранее). Каждая семья старается зарезать черную или темного окраса курицу или петуха. Раньше, когда осетины занимались разведением скота, многие резали в тот вечер козу, козла. В честь Бынаты бардуаг пекли три пирога, накрывали обильный стол, тушили свет и вся семья выходила на улицу. Этим самым они давали возможность покровителю (дуагу) своего жилища отведать изобилия застольного так, чтобы никто его не увидел.

Думали, что место нахождения Бынаты бардуага в той комнате, в том помещении, где висела надочажная цепь Сафа, там, где обычно собиралась семья, ела, пила. Там в правом углу или в кладовке старшей женщины семьи было его место. Это место содержали в особенной чистоте. Там, где, как полагала семья, мог сидеть и отдыхать Бынаты бардуаг, ставили ему вату или шелковую ткань. Хотя никто из семьи воочию не видел его, все были уверены, что ночью он выходит из своего места благословенного и обходит все комнаты дома, все помещения, следит за порядком жизни семьи, за их сплоченностью, за тем, как ведет себя каждый из них, как соблюдают они чистоту. И по тому, как они ведут себя, он им отвечает покровительством своим.

Соответственно, каждый член семьи стремился быть покладистым, дружелюбным, не позволять себе разговаривать на повышенных тонах, не употреблять обидных слов, не конфликтовать. Перед сном не оставляли немытой посуду, тщательно прибирали в комнате.

Никто своими глазами не видел Бынаты хицау (бардуаг), но, говорят, ведуньи и колдуньи могли их увидеть. Поэтому семье хотелось знать, как же выглядит хозяин их местожительства, и они приглашали ведунь и колдунов. По их словам, Бынаты хицау (бардуаг) выглядел по разному. Это мог быть образ молодого человека, клыкастой женщины, белого ягненка или еще чего-нибудь другого. Те, чей Бынаты хицау имел образ молодого человека, белого ягненка, радовались, что дуаг-покровитель дома миролюбив, благороден. А те, чей покровитель имел вид клыкастой женщины, боялись и старались ничем ее не обидеть, не разгневать, чтобы она не обиделась на них.

Покровитель, дуаг жилища ближе всех к женщинам. И потому место его в доме на их стороне было всегда. Даже сегодня оно там, с правой стороны в кухне или в обеденной комнате. Произнося слова молитвы, старейшина всегда обращен лицом в эту сторону.

Ошибочно, что в наши дни ночь нечистой силы и вечер покровителя места жительства (Бынаты хицау) люди путают. Раньше вечером Бынаты бардуага упоминали и о вредящих людям чертях и далимонах. Во имя их в углу выставляли отдельный маленький низкий столик с пирожками, кашей и другой едой и напитками попроще. Им не молились, но просили избавить от их вредностей, мол, смотрите, мы даже вспоминаем вас. Почему-то сегодня некоторые осетины с этим столом путают стол Бынаты бардуага (Бынаты хицауа).

Бынвæндаг — Дорога нечистой силы (чертей, далимонов) под землей. Оттуда стреляли в коня Сослана и убили его.

Бынелет — В легендах Даредзанов Талынгыстона называют и так. Когда малик Апрасион свои войска вводит в Индостан и уничтожает Джекуæз-царя, то тот своему слуге говорит: «Иди туда, где в Бынелете сидит Ростом, и крикни ему: «Страна погублена, Ростом, выходи!» Услышав крик человека, тот не будет находить способа разбудить своего сына и не выйдет из дома, не выйдет на улицу». Ростому нужен был еще всего один год. Его сын уже начал дергаться, и ожил бы, но когда он услышал в Бынелете крик слуги, то вскочил в гневе, стал рвать волосы на голове. Из Бынелета своим криком и ужасным видом прогоняет Априсиона вместе с его войсками.

Быны чызг — Так называют люди девочку в семье, в роду которой умирают все мужчины и потом уже не рождается мальчик. Такую девочку, девушку называют Быны чызг, Бындары чызг. Есть у нас и проклятие также: «Останься Быны чызгом!» («Останься основой семьи») или «Бындар фæу!» («Будь ты корнем дома!»), то есть после тебя пусть никого в живых не останется в твоем доме. Если Быны чызг выходила замуж, или, будучи замужем, в семье ее отца умирал последний

мужчина, то в те траурные похоронные дни она брала надочажную цепь Сафа и надевала себе на шею, а потом уносила её в дом, куда она вышла замуж, чтобы фарн надочажной цепи ее родительского дома ничем не был ущемлен. Когда умер Коста, его сестра Ольга вот так же повесила на свою шею цепь Сафа дома родителей. Есть у нас такое ужасное проклятие: «Пусть наденется на твою шею цепь Сафа дома вашего!». Упаси нас Бог от такого проклятия.

Быræн хъил — Обычай, связанный с покойником. Во время панихиды выбирали гладкий круглый шест. На конце прикрепляли поперечину-вешалку, на которую вешали вещи, оставшиеся после покойника. Туда вешали различные предметы, предназначенные на подарки. После этого шест укрепляли в заранее подготовленной яме. Начинались соревнования среди молодежи, кто взберется по шесту более ловко и снимет с вешалки в память о покойнике какой-нибудь подарок. Этим самым семья покойного увеличивала память о нем.

Быценæгтæ — Народность, которая причиняла зло Нартам. О них упоминается в сказаниях о Нартах.

Быценон — Жена булатноусого Хамыца, мать булатогрудого Батрадза. Когда Хамыц с избранными нартами пришел сватать ее, то Быцента на славу угостили их. После этого Сослан (он был къухылхæцæг) попросил разрешения увидеть свою сестру (отныне невеста считалась ему сестрой, поскольку он был къухылхæцæг). Вошел в ее комнату. Там девушки одна краше другой стояли в ряд. Сослан поздоровался с ними, а потом спрашивает: «Которая из них моя сестра?». Когда из груды матрасов вытащили лягушку, сказав: «Вот твоя невестка», он поначалу принял это за розыгрыш со стороны девушек, но когда они убедили его, что на их невестке и в самом деле шкура лягушачья, он выбежал во двор и громко обратился к товарищам: «Хамыц до сих пор потому и оставался неженатым, что над ним только потешались, а теперь опозорил и нартов избранных. Садитесь все на коней, едем домой к себе!» Быцента взяли да и спрятали лягушку между лукой седла и седельной подушкой. Хамыц тоже вернулся домой, не подозревая, что его ждет впереди. Расседлав коня и убрав его в стойло, он, понурив голову, внес седло в дом и кинул в угол, а потом с убитым сердцем повалился на кровать.

Когда Хамыц заснул, лягушка вылезла из седла и обернулась девушкой — сияние неба, краса земли — такой девушкой. Волосы ее рассыпались по плечам и доставали щиколоток: от их сияния осветилась вся комната, будто на ее потолке солнце зажглось.

Хамыц проснулся и обратился к девушке: «Что за зед, за дуаг ты?». «И не зед, и не дуаг я, а та девушка, на которой ты женился у Быцента. Днем я не могу вылезать из лягушачьей кожи, а ночью быть в этой коже не могу».

Девушка всю ночь до рассвета кроила и шила всю необходимую одежду с головы до ног для ста мужчин. На вторую ночь — то же самое. Когда она приготовила все необходимое для двухсот мужчин, обратилась к Хамыцу:

— А теперь возьми и все это раздай нартам. Лучшее — тем, кто победнее. Ты не бойся, что не хватит на всех, все, чего бы ни коснулись мои руки, не заканчивается!

Хамыц в жене души не чаял и, куда бы ни шел, брал ее с собой туда. Вплоть до Ныхаса Нартов. Пройдоха Сырдон каким-то образом прознал об этом и затеял ссору на Ныхасе. Благодаря этому у него появилась возможность оскорбить Хамыца: «Посмотрите вы на этого Хамыца — он на славный Ныхас принес не кого-нибудь другого, а свою Быценон!»

Хамыц Сырдона избил до кровохаркания, но после такого оскорбления Быценон не могла уже жить с Хамыцом — Быцентæ погибали от оскорбительных слов, и она попросила отнести ее в родительский дом. Там она сказала ему: «Хотелось мне совершить для тебя три блага, но теперь кроме одного из них мне не удастся сделать. А теперь слушай, о чем скажу тебе: от тебя во мне есть зародыш мужского пола. Если б я его вскормила своей грудью, ему бы в мире не было равных: нож бы не резал его, стрела бы не вонзалась в него. А теперь что? На, подставь мне свои лопатки, и я вдохну туда зародыша. Иди и обо всем расскажи Сатане. Она скажет тебе, что делать, когда придет срок вскрывать его».

В день наступления срока Сатана вскрыла чирь меж лопаток Хамыца, и оттуда выскочил раскаленный докрасна мальчик: выше пояса — стальной, ниже пояса — булатный. Это был Батрадз, и он тут же прыгнул в море.

Быценты Дзамболат (Æрысхан) — Персонаж из Нартских сказаний.

Быценты Елазар — Охотник, от которого Дзерасса-краса услышала, что на земле у Нартов есть хороший сад, еще есть яблоко, которое растет на одном из его деревьев, и созревает с вечера до утренней зари. Дзерасса, соблазнившись этим яблоком, в час желанья потянула волосок из своих кос, обернулась рыбой и выплыла на берег моря.

Быцена сын Ацеко — Близкий родственник жены Хамыца. Будучи небольшого роста, он был сильным, хватким, благородным.

Быцентæ — Родственники жены Хамыца, родня матери Батрадза. В Нартских сказаниях мы впервые с ними встречаемся в сказании «Хæмыц ус куыд ракуырдта» (Как женился Хамыц). Маленький человек, которого случай сводит с Хамыцом, удивительно силен и сноровист, у него высокое благородство, и Хамыц, перешагнув через свою сдержанность, начинает расспрашивать его:

— Прости мне, но кто ты, чьего рода-племени? Прости, что расспрашиваю об этом.

— Я, — отвечает ему маленький человек, — выходец из Донбеттыров, фамилии Быцента, живем под землей.

Хамыц говорит ему:

— От тех, кто, будучи маленькими, так силен, мне бы хотелось иметь кровно родного заиметь.

— Было бы хорошо — нам тоже хочется породниться с Нартами. Но дело

вот в чем: мы очень вспыльчивы, в гневе сразу не думаем, что будет дальше, мелкой породы — ростом в два дисна (дисны — расстояние от конца большого пальца до конца мизинца в раздвинутом виде), а ширина наша — и того меньше. На силу и мужество, на отвагу нас испытывать не надо. У меня есть одна сестра, и мы бы с удовольствием отдали ее тебе в жены. Но вы любите срамить, упрекать, а мы от этого болеем и от упрека умираем. Боюсь, вдруг ты не сможешь уберечь ее!

Хамыц уговорил парня согласиться отдать сестру, и тот назначил ему срок, когда Хамыцу наведаться к ним, и объяснил, где их место жительства: «Иди прямо по моим следам: я свой меч буду держать на отлете, и он будет метить след как улицу среди темного леса. А когда выйду на равнину, то одну ногу буду волочить по земле и оставлять борозду до самого кургана-муравейника. Вот там под землей — наш дом.

Быценты лæппу — Родственник жены Хамыца. Они встречаются на охоте. Его сноровистость, движения, отвага, манера поведения так сильно пришлись Хамыцу по душе, что ему захотелось узнать ближе, кто он, а потом жениться на девушке из его рода. Так и вышло. От Быценон — первой его жены, у него был болатогрудый Батрадз.

Г

Габони дзуар — Святилище в селении Гуылар Дигорского ущелья.

Гаджидау — Осетинское застолье устраивается не только для того, чтобы набить утробу, а и для того, чтобы оживить и воспламенить искры мудрости, славы и сдержанности многих составляющих народного этикета. Если этого нет, то застолье не доставляет морального удовлетворения, а от обильной еды и питья голова начинает болеть, тело становится вялым, словно выжатая после дубления шкура. Вот почему во главу угла застолья должен ставиться порядок. А порядок составляют сдержанность в поведении, красивый слог молитв, почитание из всех гостей и хозяев тех, кто должен быть удостоен преподношения почетных бокалов — символа истинного признания достоинств и большого уважения.

Нет лучшего обычая за осетинским столом, чем преподношение почетного бокала. Его честь, его значение высоки. Недаром говорится, что у осетинского народа не было орденов и медалей для награды, вместо них отличившемуся, смелому на пиру, свадьбе при скоплении большого количества людей преподносили Почетный бокал. Тост, произносимый при этом, так же значителен и важен, как Почетный бокал и Гаджидау. За достойным столом наливается Гаджидау в честь очень уважаемого славного человека или желанного гостя, за здоровье и долгую жизнь почетных гостей.

Гаджидау наливают из-за выражения большего уважения хозяев в адрес

определенного человека или группы гостей. Это специальный тост. Но иногда по вине старейшины застолья честь Гаджидау принижается. Каким образом? Когда старейшина не знает, какие тосты произносить и, надо — не надо, за столом пускает Гаджидау за здоровье кого надо и не надо. Не зря в языке остался такой упрек: «За что вы пускаете Гаджидауы?». То есть слишком долго сидите за столом, произношение тостов за здоровье превратили в обыденщину, нарушаете высокий этикет застолья.

Гаджи — Одного из Нартов звали Гаджи, и он отказывался от женитьбы, отговариваясь: «Почему вы не даете мне жить без неприятностей?» Когда родственники взяли его в крутой оборот, он женился на дочери одного достойного человека. После семи лет семейной жизни однажды Гаджи крепко призадумался: «Пойду на охоту, не то народ подумает, что Гаджи ноги не несут от жены». Пошел он в поход, и когда об этом узнал Челахсартаг — сын Хыза, он украл его жену. Узнав об этом, Гаджи напал на крепость Хыз, выманил Челахсартага наружу. Схватились и убили друг друга. Пришла к ним сестра Челахсартага Пагуындзы, провела по ним своим шелковым платком, и оба ожили. Люди развели их в разные стороны. Пагуындзы оживила и соратников Гаджи-сына Уаза — Чеха и сына Бедзенага — Арæхдзау. Потом их рассудили люди: Пагуындзу отдали за Гаджи, а жену Гаджи оставили Челахсартагу.

Гадза — Сучка, охраняющая врата Рая. Когда в сказании «Сослан Мæрдты бæсты» (Сослан в стране Мертвых) Сослан приласкал детей разного возраста, умерших сиротами и теперь играющих на зеленой траве Рая, а потом, простившись с ними, он доехал до одних ворот. «За воротами лежит понесшая щенят сучка, — говорит Сослан Бедухе. — Как только я вошел, она сама спала, но из ее утробы послышался лай ее щенят. Очень это меня удивило». Бедуха ответила: «Это знак того, что придет время, когда старшим советовать будут младшие, будут учить их уму-разуму».

Галаудур — Святилище в Куртатинском ущелье.

Галæгон — Покровитель ветра. Сидит на высоких горах. Ему молились при веянии зерна лопатой на ветру, чтобы очистить от плевел и остатков после молотьбы. Приговаривали: «Подуй, подуй, очисти зерно наше от половы, от плевел очисти, и мы тебе красного петуха зарежем, последняя лопата зерна твоей будет». И, действительно, слово свое держали. Последнее зерно на лопате подбрасывали высоко, и ветер уносил его, а потом резали красного петуха во ублажение Галæгон. Этот обычай к осетинскому народу пришел с эпохи Нартов. В сказании «Подарки Дуагов Сослану» Галагон говорит так: «…Когда осенью будете чистить кучи своего зерна, я буду отправлять к вам ветер, и он быстро очистит хлебные зерна от плевел и половы».

— Спасибо, Галагон, — благодарит его Сослан. — Но и я даю тебе слово, слово Нарта, что последнюю лопату от своих зерновых куч буду отдавать тебе.

Галæргæвдæн Хуыцаубон — Осетины в течение года пост держали три раза: до

Пасхи семь недель, до Успения две недели и сорок дней от Джеоргуыба до Рождества Христова. Пасхальный пост начинался с Комахсан, и Комахсан — с воскресенья Галæргæвдæн. Из-за того, что в Воскресенье в жертву Уастырджи приносили быка (резали быка), этот день назвали Галæргæвдæн Хуыцаубон.

У осетин в долго продолжающиеся праздники два раза бывает Галæргæвдæн в воскресенье: в Комахсæн (частичный пост) и в Джеоргуыба. В начале Комахсæна режут быка, и в течение недели столы обильно накрыты мясными блюдами.

Перед молитвенной неделей Джеоргуыба в воскресенье тоже режут быка, кто как может: отдельный дом, вся улица сообща или группа семей. В этот день почитают Всевышнего и Уастырджи, но праздник начинается, когда в понедельник вечером начинает смеркаться. Говорят, тогда Уастырджи уходит от Всевышнего и прилетает в Осетию, и в течение недели ему возносят молитвы, вверяют себя его заботам и покровительству. Главными блюдами стола бывают три треугольных пирога и мясо жертвенного бычка. У кого после праздничной недели остается еще мясо, потребляет его в последующие дни.

Галзилæн — Летний праздник. Отмечают его жители селения Гизель и выходцы оттуда. Называют еще и днем покровителя болезней. Его святилище тоже в Гизели, в его западной части. Рождение любого святилища не случайное и не простое дело. Бывает какая-то причина его возникновения. Такое событие всегда связано с каким-либо благородным случаем. Праздник Галзилæн тоже рожден жизнью. Когда-то в 19-ом веке семья из Кадгарона породнилась с гизельцами. После свадьбы гизельцы повезли в Кадгарон приданое невесты. Хозяева приняли их радушно, до полуночи не смолкало веселье в танцевальном кругу. Потом гости стали собираться в обратный путь. С ними возвращались и те, кто сопровождал невесту, — чындзæмбæлттæ. Ехали верхом и в арбах по полю прямиком на Гизель. Ехали весело: старшие мужчины в подпитии, молодежь гарцевала на конях, девушки о чем-то разговаривали между собой, и время от времени раздавался их дружный смех.

Когда стали приближаться к Гизели, над ними пролетела очень необычная птица, сверкающая и искрящаяся. Кто-то из подвыпивших прицелился в него своей кремневкой. В то время из одного селения в другое опасно было добираться невооруженным. Особенно ночью. Абреки частенько грабили путников.

В ночной тиши прогремел выстрел, но птица не пострадала. Полетела и на окраине селения возле высокого раскидистого дерева исчезла. Днем тоже не нашли ее следов, только на верхней улице (где жили хуындзаутæ, отвозившие приданое) дети не могли вставать со своих постелей, разом заболели все.

С того дня на верхней улице не стало слышно веселого разговора. И не только это, случились похороны, и каждый живущий на этой улице серьезно был озабочен состоянием своих детей, не знали, что им делать. Наконец старейшины на Ныхасе выбрали трех мужчин и отправили их к дзуары лаг Тбау-

Уацилла (отвечающий за порядки в святилище Тбау-Уацилла), чтоб спросить его, что им делать.

Дзуары лæг из рода Гуццаты внимательно выслушал посланцев из Гизели и сказал им: «В ту ночь вы обидели зеда и попросите у него прощения». Научил их: «Когда вернетесь домой, вечером выйдите встречать сельское стадо, и выберите для священного жертвоприношения быка, который будет идти впереди всего стада. Утром отпустите его свободно, и перед чьим домом он приляжет, во дворе этого дома зарежьте его. Организуйте пир всем селением сообща в том доме и попросите прощения у зеда. А под деревом, к которому он подлетел, сделайте святилище». Гизельцы все сделали, как велел дзуары лæг, и болезни ушли из селения. С тех пор до наших дней каждый год они почитают и на общем пиру молятся зеду, который их простил. А до этого жертвенного быка, увесив рога его различными лентами, полосками красивой ткани, с песнями и танцами водят по улицам селения.

Галиу æмæ рахиз — У осетин «левый» и «правый» не только две стороны обозначают. Къухылхæцæг (свадебный дружок) невесту из дома ее родителей забирает, взяв ее за правую руку. Вокруг цепи Сафа обводят ее три раза в правую сторону, снимают с нее фату, когда символ ее личного счастья — флажок «Сæры зæды хæцъил» — три раза пронесут вокруг её головы в правом направлении. За радостным застольем имя Всевышнего и сотворенных им зедов вспоминаем, вознося молитву тремя ребрами с правого бока с правым базыгом жертвенного животного. Под святилище тоже приносим три правых ребра, а голова на стол ставится так, чтобы было открыто правое ухо — это указывает на то, что застолье по радостному случаю. В новый дом, квартиру гость вступает правой ногой. Обувь начинаем надевать на правую ногу, при встрече друг другу подаем правую руку и так далее.

Левое — указывает на беду, на неприятности, на горе, неправду, потерю. Не просто так в языке появились слова: левые мысли, левачество, левое дело. Даже о балованном ребенке говорили «галиу», прикрикиваем на него: «галиу ма кæн!». Попав в беду, мы в отчаянии говорим: «Ах, как мое счастье повернулось в левую сторону! Мæ амонд мыл галиуырдæм куыд разылд!».

Потерю, смерть человека тоже считаем левым ударом судьбы. Поэтому все обычаи, связанные с покойником, соблюдаются, придерживаясь левой стороны. Женщины сидят справа от гроба, чтобы левая сторона была открыта, и было видно, что случилось левое дело. На поминальном столе у головы жертвенного животного открыто (видно) левое ухо — указатель левого дела.

Галты дзуар — Фæлвæра, так называют покровителя домашнего скота женщины.

Галуан — В осетинском фольклоре галуаны бывают разными: крепости (укрепления) и жилые дома. В галуан-крепость даже птица не залетит, у него есть тайные ходы, хотя он откроет тебе двери, если заговоришь на условном языке. У него стены в несколько слоев. Прорвешь одну из них — дальше все равно не

пройдешь и попадешь в ловушку. А в жилом галуане живет алдар, маликк, хозяйка богатая или герой со своей семьей и слугами и охраной. Галуаны часто бывают (особенно в сказаниях о Нартах) восьмигранными и четырехугольными.

Гамеритæ — В осетинском мифологическом миропонимании, когда Бог создал мир, то старался создать людей такими, чтобы они могли жить в этом мире. Ради этого он предпринял семь попыток. Седьмая удалась. Гамеритæ были результатом третьей попытки Бога, но ростом и силой они получились чересчур большими. Пришлось заменить их.

Гамхуд — В сказках и легендах есть такая шапка — если наденешь ее, станешь невидимым, а сам будешь видеть все и всех (шапка-невидимка).

Гæбутдзали — Сын покровителя урожая зерновых — Уацилла. Он чутко охранял посевы Уархтанага, не подпуская к ним тучи, град с облаков и губительные сильные ветры Наф.

Гæвз — Сеятель бедности, дуаг, который наводит нищету. Есть о нем специально сказка. Она и называется так — «Гæвз». Два брата жили в двух разных селениях. Один — богатым, а другой — бедным. Однажды в день большого праздника бедный брат попал к богатому брату и говорит ему:

— Угости меня квасом, я в такой большой праздник шел к тебе, чтобы ты меня угостил на славу.

— Подходящий для тебя квас вон в бочонке. Пей, сколько хочешь!

А в бочонке была вода. Бедный брат выпил воды и, расстроенный, отправился назад к себе домой. По дороге стал напевать себе песню о Уастырджи. Слышит — кто-то ему подпевает славно, но не видит, кто это.

— Кто ты? Кто мне подпевает? — спрашивает.

— Я Гæвз, друг бедного.

— А куда направился теперь?

— Иду с тобой рядом. Я все время рядом с тобой.

— Как приду домой, я буду умирать.

— Ну и я с тобой!..

Как только дошел до дома, бедный брат взялся ладить гроб. Закончив, говорит:

— Теперь гроб мой готов, и я умираю… Гæвз, о Гæвз! Ты тоже пойдешь в страну Мертвых?

— А как ты думал?

— Тогда лезь быстрее в гроб. — Потом спросил: — Гавз, о Гавз, ты уже в гробу?

— Да, я уже здесь. Иди и ты!

Бедный мгновенно стал заколачивать крышку гроба гвоздями и похоронил его на кладбище. С тех пор он стал богатеть. Молва об его богатстве разнеслась далеко, и тогда брат его стал ему завидовать. Пришел к нему и стал расспраши-

вать, отчего он так разбогател. Тот по доброте души все и рассказал, как было, как избавился от Гавза-обнищителя.

Завистливый брат отправился тут же на кладбище, выкопал гроб Гавза, оторвал крышку. Гæвз запричитал из гроба, мол, умираю. Брат говорит ему: «Пойдешь со мной к моему брату, он теперь очень богат. Сделай его победнее!»

— Нет! Я пойду с тобой. Он меня убьет вконец, — и Гавз пристал к богатому брату и сделал его совсем нищим.

Гæндзæхин — В Нартских сказаниях порода мелкого скота.

Гæркъуыр — Называют его еще и «сиахсæггаг». В так называемом «кæразимаг» на месте смыкания ребер грудной клетки животного есть небольшая жилка кругловатой формы, которую в народе называют еще и «сиахсæггаг». При освежевании туши у осетин принято в первую очередь вырезать эту жилку — «сиахсæггаг» и бросить ее в наддверие. Если жилка приклеится к наддверной части стены, то, говорят в народе, зять у этой семьи будет хорошим, добрым человеком, будет любить их как самых близких, почти как сын. Но если жилка не приклеится, а упадет, то от зятя никакого толка семье не будет. Недаром есть такая поговорка: «У кого хороший зять, у того сыновей прибавилось, у кого плохой зять — тот и дочь свою потерял». О жилке «сиахсæггаг» знают и адыги. В их народных обычаях эта небольшая жилочка также связана с приметой, приклеится — не приклеится к наддверию, будешь с добрым или недобрым зятем.

Гæрнæгон — Покровитель легкого ветерка, помощник Галагона.

Гæды æмæ куыдз — Человек умер. В стране Мертвых на долгом пути он прошел через множество испытаний. И вот, наконец, дошел он до Райских врат. Только он собрался сделать шаг, чтобы войти во врата, как откуда-то появилась кошка и вырвала прямо перед входящим в Рай. Человек поскользнулся об блевотину и упал.

Собака человека лежала под порогом и стала ругать кошку:

— Почему ты поступила так? Что плохого он тебе сделал? Ты же подобно мне зимой и летом, в жару и в дождь не прозябала за дверями. Не ела его остатки. Лежала и спала ты в его самой мягкой постели. Он ведь делился с тобой самой вкусной едой своей.

— Я ничего не видела, — заговорила кошка. Кошка ест с закрытыми глазами.

Гæтæг — Покровитель рек и питьевых родников, отец Сырдона. Красавица Дзерасса, дочь Донбеттыров, шла за водой. Хозяин воды Гатаг улыбнулся ей, подмигнул и говорит: «О, мое Солнце, белокожая красавица Дзерасса, полюби меня, иначе не дам тебе воды!». Испугалась Дзерасса Гатага, вернулась без воды. Но когда она второй раз пошла за водой, он все равно сбил ее с толку, и у нее родился сын Сырдон, а звали его сын Гатага Сырдон. Гатаг Нартам подарил водяную мельницу.

Гемудæ — Кличка лошади Сауайа — сына Нарт Къандза. Он косточками яблока,

принесенного ему с небес Всевышним, чтобы у Къандза были дети, скормил свою жену, а остальное — своей лошади. И в один и тот же день жена родила Сауу́аю сына, а лошадь его ожеребилась жеребенком Гемуда. Они росли вместе. Гемуда был низковатым конем, но выносливым, в скачках его никто не мог обойти. Рядом с лошадьми Нартов его осмеивали, мол, что это за лошадь и как посмел он с таким «скакуном» выйти на состязания, разве что незавидная доля последнего в бегах, достанутся ему — три раба.

В начале скачек Сауу́ай немного приотстал, но когда позже Гемуда набрал такую скорость, что глаз не мог рассмотреть его ног, он стал обгонять соревнующихся. К тому же Гемуда где чьему-то коню ухо откусит, где самому всаднику. Сауу́ай к цели пришел на три дня раньше, но Нарты не поверили тому, что это он был, и тогда потребовал у них подарок того, который после всех остался. К тому времени соревнующиеся стали подходить по одному, по два. У кого из них было оторвано ухо коня, у кого свое ухо. Когда их спросили, почему они в таком виде, то все стали указывать на коня Сауу́ая — Гемуду. Тогда судьи поверили, что конь Сауу́ая пришел первый, и отдали ему награду за то, что он пришел первым, — семь рабов. Таким образом, Сауу́ай привел к себе домой десять рабов.

Гимыры æлдар — Враг Нартов, друг Балсага. Живет на земле Гимыра, является заклятым врагом Сослана.

Гомдзых хъæд — Специальное место на дороге между скальным жилищем Быздгъуан-уаига и владением Нарта.

Гомрус — в Нартских сказаниях предводитель молодежи, злобствующих и творящих зло Кацита.

Гуыбатæ — Сын Быцена.

Гуыдын — Большой пирог с сыром. Пекут его на свадьбе девушки в ее семье, и этот пирог вместе с приданым девушки отправляют в дом, куда она вышла замуж. Гуыдын бывает таких огромных размеров, что на нем рядышком друг с другом помещаются и те три треугольных пирога, которые по обычаю прилагаются к нему в числе остальных гостинцев и подарков приданого. Когда в доме мужа идет ритуал показа приданого, то в первую очередь молитву сотворяют Всевышнему и Бынаты бардуагу тремя треугольными пирогами.

Гуылды — Стальная балда (огромный молот). Встречается в текстах устного народного творчества.

Гуымаг лæг — Человеку из Гуыма Сослан встречается во время охоты, когда он преследует одного оленя. Олень был настолько прекрасен, что Сослану жалко было выстрелить в него. Когда олень делал хоть маленькое движение, каждая волосинка его меха издавала какую-то прекрасную мелодию. Как только он решил прицелиться в него, раздался свист летящей стрелы, и олень рухнул. А убившим оленя был человек из Гуыма. Сослан заспорил с ним, доказывая, что олень — его добыча, но человек из Гуыма оказался весьма благородным.

Они вместе дружно освежевали оленя. Человек из Гуыма разделил мясо на три части. Две части он выделил Сослану как человеку из дальних мест, а себе — одну часть. Вдобавок к этому он говорит ему: «Нартский мужчина, вот тебе мой нож, мой конь или мой колчан. Ты можешь выбрать что-нибудь из них в подарок от меня и в память обо мне возьми это в страну Нартов». Сослан ничего не взял, но когда они расстались, пожалел об этом и стал догонять охотника. Между двумя мужчинами слово за слово пошел спор, который закончился тем, что они мечами ранили друг друга по восемнадцать раз. Уже вечерело, и они условились, что если в течение года их раны заживут, то они встретятся на этом самом месте.

Когда они встретились через год, то помирились. Человек из Гуыма пригласил его к себе в Гуымское селение, целую неделю, как один день, не дал ему встать из-за обильно накрытого всякими яствами стола. Когда миновала неделя, Сослан собрался покинуть гостеприимный дом и вернулся домой. Человек из Гуыма подарил ему свой колчан, а еще подарил мех оленя. А мех таким был, что каждая волосинка, каждый кусочек меха издавал своеобразную мелодию, и стоило тронуть оленью шкуру, как на разные лады звучала чудесная музыка. Сослан тоже пригласил его в страну Нартов, подарил ему своего коня. С тех пор они стали побратимами и много лет жили душа в душу.

Гуымиргомы æлдар — Враг Нартов, он не может победить их ни умом, ни силой, и тогда решает прибегнуть к хитрости. Лучших из них он пригласил в Гуымиргом. Там он их напоил за щедрым столом и заключил в темницу. Уархага и Уархтанага же велел отвести в свою медную башню и бросить в башенное подземелье, накрыв сверху огромной плитой. Он собирался отомстить им за то, что они убили предводителя его войска Уадарага. Но ему не удалось это сделать. Нарты и из подобной неволи смогли освободиться, разбили войска Гуымира. А Гуымир-алдара Уархтанаг сбросил с крыши его медной башни, и он разбился насмерть. Народ Гуымиргома и рабы алдара были избавлены от своего насильника и с облегчением вздохнули. Алдар Гуымиргома восседал в красивом резном кресле из слоновой кости, а на плечах носил беличью шубу.

Гуымиртæ — В книге Александра Биазырты «Сказания и легенды нартов» есть легенда «Гуымиры, уаиги и Нарты», где рассказывается о том, что по решению Всевышнего на земле появились Уадмиры. Они были крупным сильным народом: в ущельях не вмещались, а земле было тяжко под их ногами. Через триста лет после появления Уадмиров Всевышний создал Къамбадта: и по уму, и по силе подобных Уадмирам, но меньшей величины, примерно как современные десятилетние дети. Слишком мелкими оказались Къамбадта, чтобы жить на земле. По прошествии трехсот лет со дня их сотворения, Всевышний создал Гамериев, но и они оказались несоразмерно крупными и сильными, чтобы жить на земле. И по прошествии еще трехсот лет Всевышний создал Гуымиров. Но и они оказались негармоничным народом для земной жизни. И они оказались

неудачным созданием — чересчур крупными были.

Судя по тексту этой легенды, через триста лет после всех этих попыток Всевышний создал Нартов, и они получились у него удачными. Осетины же — потомки Нартов.

Гуымиры были большими мощными людьми. Они даже не знали, что от огня можно отодвинуться, и лбы свои закрывали плитами или досками. Однажды они увидели, что собака лежит у костра и по мере того, как согревается, отодвигается подальше от огня. После этого они узнали, как беречь себя от огня.

Гуымиры — В Сказаниях о Нартах Гуымирами называют слуг или пленников, которые в трудный час вызволяют человека из трудной, насильственной ситуации. Даже теперь богачи, занимающие высокие ответственные посты, из людей держат себе таких телохранителей. Когда в сказании «Сæууай» Сатана в гостевую комнату на своем золотом фынге (маленьком столике) передает для Сауая не совсем презентабельную холодную еду, тот обиделся, мол, не лесоруб же я, в конце концов. Поддел стол ногой, и тот очутился на улице, разлетев на четыре части. Сатане это было очень неприятно, и она позвала пленного Гуымира: «Иди и побей гостя. Как он посмел? До сих пор никто еще так не поступал с нами!». Гуымир пошел к нему. Они схватились. Сауай сгреб его, швырнул об стену, и Гуымир рассыпался на мелкие осколки.

Гуымы æфцæг — Сослан подстрелил зайца, в этот день больше ничего ему не попалось на охоте. Из печени зайца он нанизал шашлыки на шампур, остальное мясо завернул в шкуру. Когда шашлык был уже готов, он сказал, что Всевышний живой. Как только он произнес эти слова, заяц вскочил на ноги и убежал. Сослан от удивления ударил ладонь о ладонь, мол, такого чуда еще не приходилось видеть. А заяц обернулся и говорит Сослану: «Это вовсе не чудо, чудеса за перевалом Гуыма случаются». И отправился Сослан через семь перевалов, чтобы увидеть эти чудеса. А восьмым перевалом был перевал Гуыма.

Гуымы бæстæ — Через перевал Гуым Сослан опустился в страну Гуым.

Гуымы быдыр — Название местности в Нартских сказаниях.

Гуыппырсартæ — Лучшие представители Нартов: Урузмаг, Хамыц, Сослан, Батрадз, Айсана, Сауай, Маргъуыдз, Арахдзау, Сыбалц и другие. «Как-то раз гуыппырсарта Нартов — Урузмаг, Хамыц и Сослан — пошли на охоту», — говорит нам сказание «Как Батрадз спас Нартских гуыппырсарта». Один из гуыппырсарта — сам Батрадз. К тому же такой избранный гуыппырсар, которого нартский народ называет лучшим среди лучших и по отваге, и по мудрости, и по благородству, перед которым Уацамонга Нартов поднимается в воздух. Гуыппырсарта Нартов являются надеждой народа и его защитником — они в трудную минуту приходят на помощь, избавляют от бед и опасностей. Они в поход или на войну уходят на год и даже больший срок. Вплоть до небес они доходят, в поисках правды, показать силу и отвагу. Никто не может их побеждать. Они водят друж-

бу с небожителями, а врагами для них являются уаиги и злобствующие, насильствующие народы. Во время различных сражений погибают Хамыц, Сослан и Батрадз. Остальные во главе с Урузмагом разбили многих агрессоров. У них не осталось никого, с кем бы еще померяться силой. И тогда Сырдон — хитрец небес и беды земные — натравил их против Всевышнего. В этом неравном сражении не только избранные — весь народ Нартов нашел свою погибель.

Гуытаз — Сестра бабушки Батрадза, живет в Цырддоне.

Гуыцмæз — В Нартских сказаниях точная копия Мысыр-алдара и Тогус-алдара. Он — насильник, и его убивает Ацамаз.

Д

Дагомы ныхас — Всеосетинский ныхас в Алагирском ущелье. Сюда собирались избранные посланцы из всех ущелий Осетии. Это были самые мудрые, самые авторитетные люди. Здесь они заседали под святилищем Мадизан и решали вопросы, жизненно важные проблемы, которые для одного или другого ущелья были очень важны, но самостоятельно они не могли решить их. Поэтому ныхас этот называли Всеосетинским, общим для всей Осетии. Здесь примиряли кровников, давали клятву. А в свидетели они призывали Уастырджи и Мадизан — Мади зед. Кровники, которые не примирялись на этом священном месте, заклятыми врагами оставались на всю жизнь, и между ними стояла самая жестокая ненависть из-за мести за кровь. Вопросы, которые не могли по какой-либо причине решить здесь, оставались нерешенными на очень долгое время.

Даргъвæндаг — Дорога желающего жениться в поисках своего счастья.

Дадæй-дæдадæй — Припев веселой осетинской песенки. Встречается в стихотворении «Кто ты?» Коста.

Дарæнгъау — Место ночёвки войск перед сражением.

Дарв — Очиститель оружий из металла, материал, который не просто чистил, а придавал еще и блеск.

Даредзантæ — Фамилия главных положительных героев сказаний о Даредзанах. Эти сказания осетинскому народу на Севере Осетии известны так же хорошо, как и в Южной части Осетии. Им очень импонируют герои этого эпоса, особенно Амран. Они охотники, живут мясом зверей. Дети их днем вырастают на величину расстояния между концами раздвинутых большого и указательного пальцев, а ночью — на расстояние между концами большого пальца и мизинца.

Даредзанта исчезли из-за проклятия семиглавого уаига. Когда Даредзанов Домбай отсек ему шесть голов, то уаиг попросил еще, чтобы оставили его седьмую голову. Когда Даредзаны не согласились с этим, он проклял их: «Пусть смерть настигнет вас до единого, чтобы от вашей породы не осталось ни одного человека».

Проклятия уаигов сбывались, покарали они и Даредзанов, и род их вымер

до единого. Никто до сих пор еще не уточнил, откуда и когда сказания о Даредзанах появились у осетинского народа. На них чувствуется влияние поэмы «Шах-Наме» персо-таджикского поэта-мудреца Фирдоуси. Об этом в своей научной статье «Амран в Осетинском эпосе» писал Васо Абаев. Другие ученые связывают его с грузинским эпосом «Амираниани». Он тоже взят из персидского народного творчества. Сказания об отважных Даредзанах для осетин общие с их ближайшими ирано-персидскими корнями, или мы их позаимствовали у грузин, уточнить и доказать это — задача ученых.

Даредзанты Домбай — Даредзанов было много братьев. Одного из них звали Домбай. Одно время к ним в сад повадились уаиги — семь братьев повадились в сад. Тогда вышел к ним Домбай и стал убивать их. Но головы их обратно приклеивались на место. У Даредзанов была невестка из уаигов. Она научила его: ты, как только отрубишь голову, сыпь на нее золу. Домбай так и поступил и таким образом истребил уаигов. Так он защитил свой сад.

Дауджытæ — Праздник всех осетин. Особенно хорошо отмечают его в Куртатинском ущелье, в Кударгоме, в Алагирском и Дигорском ущельях. Куртатинцы отмечают его в воскресенье, спустя неделю после Троицы. Раньше отмечали всем селением вместе, отдельными улицами или по нескольку семей вместе, а то и каждый двор отдельно. В осетинском фольклоре и в современной устной речи часто встречается словосочетание «зеды и дуаги». Зеды живут на небесах, у них есть крылья, умеют летать. От людей можно услышать часто, что зед пролетел. Но никогда не говорят «дуаг полетел». Дуаг, дуаги живут на любом месте земли: на вершине горы, на лесной поляне или в роще, на опушке леса, в отрогах ущелий, в поле, даже у каждого дома есть дуаг — это бардуаг, Бынаты хицау. Место, где мы живем, где содержим скотину, на нашей пашне, косовичном участке, в лесу, где они есть — у каждого из них есть дуаг — существа неопределенной силы, у которых на данные места больше прав, чем у нас. Это Бынаты бардуаг, Бынаты хицау (покровитель места, хозяин места). И все они — дуаги. Чтобы они не обиделись и не отвернулись от тебя, чтобы место твоего жилища было счастливым, доход от скотины, любое дело твое было благословенно, для этого нужно молиться им, не забывать о них, — такая мысль заложена в миропонимании осетин.

Осетин не так оберегал себя от обиды ангела, как боялся немилости дуагов. Подобно тому, как боишься обозлить жестокого человека, люди старались ничем не вызывать их негативного отношения к себе и старались относиться к ним преданно, с теплыми чувствами. Дуаги в религиозном миропонимании осетин стоят между добрыми и злыми силами. Никто не знает, в какую сторону они начнут влиять на тебя. По этой причине люди часто бывали вынуждены угождать им, возносить им задушевные искренние молитвы. Добрые силы арийской мифологии — ахурты (зеды) и злые силы — дэвы (девтæ) противостоят друг другу в осетинском фольклоре, а зеды и дуаги часто даже встреча-

ются друг с другом.

Дауджыты лæвæрттæ — Небесный Сафа надумал устроить пир дэвам. Пригласил покровителя мужчин Уастырджи, громовержца Хоры Уацилла, хозяина зверей Афсати, покровителя мелкого рогатого скота Фалвара, небесного Курдалагона, покровителя ветров Галагон и еще хозяина морей и вод Донбеттыра. Сидят дуаги в доме Сафа, пьют сладкое вино из турьих рогов: а прислужником за их столом был Нарт Сослан.

И вот Уастырджи пустил по столу Гаджидау за добрую долгую жизнь Сослана. «Дарю тебе, Нарт Сослан, — сказал Уастырджи, — мой булатный нож. Когда-то вот на таком же пиру мне его подарил небесный Курдалагон».

«Хорошо, — сказал хозяин зверей Афсати, — я тоже дам Нартам часть моего зверья, но не совсем просто так: пусть охотник, отправляясь на охоту, берет с собой три пирога и на перевале вспомнит в молитве над ними мое имя. Когда он потом на Черной горе подстрелит зверя, то его правую ляжку пусть отдает первому встречному — встречного».

«Чтобы серые волки меньше крали из твоего скота, я тебя, Нарт Сослан, научу благодарственным и обережным словам, — сказал Фалвара. — Если на пастбище волки нападут на твой скот, ты скажи эти слова, и я тут же окажусь рядом, не дам волкам унести ни одного ягненка».

«Я дам Нартам хлебные зерна, — сказал Уацилла. — Как только весной земля вздохнет, посейте их на южных склонах, и они дадут урожай на весь год».

«Понял я тебя, мудрый Сафа, — сказал Курдалагон, — для чего ты пригласил нас: ты просишь нас одарить земных людей нашими благами. Хорошо, пусть будет так! Я смастерю соху для Нартов в моей кузнице, и пусть они весной вспахивают ею свои нивы».

«А я вот что скажу тебе, Нарт Сослан, — сурово заговорил Галагон. — Буду стеречь хлеба Нартов от всякого зла: солнце начнет им мешать — я повею, чтобы облако пододвинуть, чтобы мягкий дождь им принес удовольствие. А если дождь слишком мешать будет — я развею все тучи. Когда осенью зерно урожая очищать будут Нарты, я пошлю к вам приятные ветры, чтоб они помогли вам зерно от плевел отделить и полову сдуть дальше от куч урожая».

«Рожденный от Нартов! — обратился к Сослану Донбеттыр. — Вы на реках моих стройте мельницы ваши. Я своим дочерям дам наказ, чтоб колеса в воде беспрестанно крутились, задавая свой ритм жерновам. Пусть это вам будет подарком моим».

Дæ ард — дæ уазæг — То есть — не изменяй своей клятве, держи данное слово. Это словосочетание в Нартских сказаниях встречается часто.

Дæ ард — дæ фæдыл — Пусть настигнет тебя кара, если клятве своей ты изменишь, пусть преследует тебя грех клятвопреступления. Это словосочетание часто встречаем в фольклорных произведениях.

Дæлдон сау сакъадах — Жилище Донбеттыров под семью водами (под семью ре-

ками).

Дæлимонтæ — Свидетельством тому, что осетинская мифология тесно связана с арийской мифологией, является то, что и в осетинском фольклоре тоже изображается вечная борьба добра и зла. Носителями вредоносных, злых сил являются далимоны, живущие в седьмом подземии, а также надземные черти, зины, уаиги и даже… дуаги. Осетины оберегают себя, щепетильно строя взаимоотношения с ними, чтобы они не обиделись на людей, и вспоминают их. Кроме дуагов они из них никому при этом не молятся. Далимоны живут в Седьмом подземии; зины — в прудах, озерах, водоемах, болотах; черти — в горных расщелинах, по оврагам и лощинам, в обособленных уединенных местах; дуаги — в надземии. Одних из них можно и не увидеть. Говорят, что их видят кошки, волки, колдуньи, гадалки, некоторые животные чувствуют их присутствие, особенно — лошади.

Царем далимонов является Елызбар. В сказании «Как Сослан женился на Косер» его называют алдаром. У него трое дочерей, и всех троих он хотел бы любыми способами сосватать (выдать замуж) Сослану. У далимонов есть удивительный конь Дзындз-Аласа. Народ Нартов отдает им на вскармливание своих жеребят. Из них получаются хорошие кони, но очень пугаются волков. У далимонов есть два старых башмака. Влезь в них и взмолись Всевышнему очутиться там-то и там-то, и во мгновение ока окажешься там. Благодаря этим башмакам Сослан смог вырваться из Семи подземий.

Далимоны стараются навредить Нартам. В этом им помогают зины. Они победили Уархага и Уархтанага и унесли их в подземие. Они по наущению Сырдона убивают коня Сослана. И когда он по собственной инициативе снимает шкуру своего коня без разрезов и набивает ее соломой, то и соломенный конь несет своего седока к цели. Но по злому умыслу Сырдона далимоны стали накалять свои стрелы и снизу вверх стрелять в чучело коня и подожгли его. Было и такое, когда они Сослана гвоздями прибили к стене.

Дæлимонты хистæр — Когда далимоны похитили Бора и принесли его к себе домой, то привязали его к столбам каменным. Когда благодаря уму и красноречию Бора они освободили его, он погнался за ними, пригрозив ножом. Далимоны в панике не знали уже, где им спрятаться. В это время их старший грелся на солнце, лежа в кровати из слоновой кости. Бора схватил его за волосы и заставил его отнести себя в страну Нартов. Там он отпускает его волосы, но три волосинки остались на его ладони. Старший далимон просил отдать их, но Бора больше не отдал их, и когда при сражении с Буртагом он по очереди обматывал их вокруг рукояти своего ножа, ему становилось воевать легче, и он победил.

Дæллагон — Покровитель (дуаг) тайных событий и предприятий, покровитель тайных и хитрых намерений.

Дæллаг Нартæ — Нарты состоят из трех родов, из трех кварталов (улиц). Один из

них — Бората — относятся к Даллаг Нартам (Нижний квартал Нартов), Верхние Нарты (Уæллаг Нартæ) — это Алагата, Средние Нарты (Астæуккаг Нартæ) — Ахсартаггатæ. Нижние Нарты (Дæллаг Нартæ) — род Борæ: Бора, Бурафарныг с семью сыновьями и их сестра.

Дæлмæгуыр — В фольклорных текстах встречается и такое название страны Мертвых.

Дæлтъур — В древнем осетинском доме вокруг очага стояли камни для того, чтобы поддерживать концы горящих дров и не давать огню распространяться дальше круга очага в целях безопасности обитателей дома. Эти камни назывались «дæлтъуртæ».

Дæргъæфсæры (Зæрисæры) чызг — Спутница жизни Болатбарзая. Она была предводительницей женщин-воинов Нартов. На расстоянии дневного перехода от Нартских земель жил со своим народом сын Ноза-Баргъуын (Баргун). Он с Нартами жил в дружбе, и когда Нарты сразились с уаигами, они обратились к нему просить срочной помощи. Баргун выступил по тревоге, но на тревожный клич люди нижней улицы не отозвались. И тогда они прошлись по нижней улице, не оставив там ни одного боеспособного мужчины, подожгли их дома и только после этого поспешили на тревожный зов Нартов. В это время на нижней улице дочь Даргъафсара собрала девушек возраста выдачи замуж, и они соорудили своим убитым склеп. Склеп был особенным: такие склепы строили только воинам, погибшим на полях сражений. Положили туда убитых и дали клятву, что не простят это большое оскорбление, не оставят без отмщения кровь своих отцов.

Дочь Даргъафсара посадила на коней отборных девушек и повела их в лес. Остановились они посреди дремучего леса. Оружие, оставшееся в домах их улицы, они забрали с собой в лес, — они готовились к жестокому бою, упорно тренируясь в боевом искусстве, в закаливании и выносливости.

Оттачивали меткость выстрела своих стрел, мастерство сабельных схваток. Стрелы их летели точно в цель, в битве на саблях и ножах одолевали мужчин, так они натренировались. Они готовы были принять бой, напасть на противника. Надели кольчуги, вооружились, свои отточенные мощные ножи подобно кругу зубьев пилы вонзили в ствол дуба и поклялись острием режущего оружия.

Через год войско дочери Даргъафсара сразилось с Барагуном и начисто вырубило его войско. Захватили с собой седую отрубленную голову Баргуна и водрузили ее на построенный ими склеп. Вот так отомстила дочь Даргъафсара, смыв кровью кровь, и после этого со своим девичьим войском встала рядом с Нартами воевать с уаигами. На девушках было воинское одеяние, и Нарты принимали их за мужское воинство. Дивились их военному мастерству и спрашивали друг друга, кто их помощники. Но когда во второй день сражение в единоборстве достигло высокого накала, шлем дочери Даргъафсара слетел на

землю, и ее золотистые волосы рассыпались по плечам. Девушки заслонили ее и, подав ей шлем, стали кругом лицом к нападавшим. Убрав волосы под шлем, дочь Даргъафсара продолжала биться наравне с мужчинами, Болатбарзай видел все это и держался в бою поблизости от нее, ожесточенно сражаясь. На третий день битвы совершенно неожиданно девушка поранила ножом руку, и Болатбарзай, подхватив ее на свои сильные руки, доставил ее на ночное становище воинов. Там они соединили свои судьбы. Позднее Болатбарзай погибает от рук уаигов, и дочь Даргъафсара отомстила за его пролитую кровь.

Дæргъæвсы зæппæдзтæ — В горах Осетии много древних склепов, но склепы (заппадзы) Даргавса ни с чем не сравнить. На Кавказе нет ни одного другого такого места, где бы встречалось скопление множества заппадзов. Их 95, и называют их Городом мертвых. Они принадлежат отдельным фамилиям и семьям. По мнению ученых, были сооружены в XV-XVIII веках в горах на одном месте компактно, когда население было поражено эпидемией какой-то болезни.

Дæсны — В осетинской мифологии мы часто встречаемся с дæснытæ (ведуны, гадалки, знахари). Одни из них наводят на людей чары, колдуют. И зовут их чаще всего колдунами (хингæнджытæ). Другие излечивают болезни людей волшебными заговорами, молитвами, объясняя людям, что предпринимать во избежание будущих неприятностей. Вот потому идут к ним со своими вопросами больные, страждущие и слабые люди. И не только. Иногда идут к ним и отважные герои легенд, сказок и сказаний, чтобы узнать о судьбе предпринимаемого дела.

Ведуньи и гадалки ворожат на палочках, на стрелах, на фасолинах и еще кое-чем. Как пишет Геродот, у наших пращуров-скифов тоже были ведуньи и гадалки, колдуньи и молитвенники. Гадатели гадали на нарезанных ивовых палочках. Клали на землю большими связками, потом выкладывали их по одной и таким образом гадали. Говорили о причинах болезни, о том, что произойдет в будущем. Это мастерство передавалось по-наследству. Женоподобные же мужчины волхвовали (гадали, предсказывали) кисточками наподобие веников, которые делались из луба липовых веточек.

В. Ф. Миллер писал, что осетинские эзотерики гадают четырьмя палочками. Постелив на землю ковер или белый шелк, восседая на подушках. До войны в Урстуалта был известный гадатель Сандро Бугулов. В Гудском ущелье — Кысыло Рубаев. Почти в каждом ущелье были свои гадалки. Если не было такого мастера, шли в соседнее ущелье.

Были и такие гадатели, которые занимались профанацией. Они, пользуясь безвыходным положением людей, обогащались за их счет. Об одной такой «гадалке» классик осетинской литературы Арсен Коцоев очень правдиво рассказывает в своем произведении «Дадолты мæт» (Беда Дадолов).

Дæсны куырд — Так в сказаниях характеризуют Сафа. Выкованные им ножи, цепи, стрелы и тетивы были несравненны. А сам Уастырджи заказал ему выковать

такие стрелы, которые бы одним выстрелом убивали семьюжды семь врагов, а семьюжды семерых ранили.

Диу — Вредящий дуаг.

Догъ — Одноразовый надой молока от коровы, овцы, козы.

Доллау (сау Доллау) — Один из врагов Нартов. Живет за горой Уарп на берегу Черного моря в огромной пещере. Стены его пещеры отделаны рыбьей костью. Жилище его полно всяких сокровищ. Богатый человек Доллау, но жадный, и детей нет у него. Он крадет у Нартов маленького мальчика — Бораты Бурадзагъда. Потому и погибает он от рук Батрадза и Бурадзагъда.

Донæй хъаймæт — В осетинской мифологии есть рассказы о Вселенском конце жизни от огня и Вселенском потопе. Люди земли сначала были свидетелями Огненного конца света, а потом и Вселенского потопа. О Вселенском потопе говорится и в Библии.

Донбеттыр — Покровитель морей и океанов, крупных рек. Живет он на дне морей и океанов. У него много дочерей. Его дети в сказании «Красавица Дзерасса» состоят из трех сестер и семи братьев.

Донбеттыр с Нартами живет дружно. Когда у Уархага родились два близнеца, он пригласил его на пир Нартов из дичи. Почетных гостей было трое: с небес — Куырдалагон, из морей — Донбеттыр и от Нартов — Бора.

В конце пиршества Донбеттыр оборачивается большой перламутровой рыбиной и, плеснув хвостом, уплывает в морское дно. Стены его дома блестят перламутром, пол — синее стекло, потолок — утренняя звезда.

Небесный Сафа надумал устроить пир для дуагов. Пригласил он и Донбеттыра. А виночерпием (прислужником застолья) был у них Сослан. По инициативе Сафа в благодарность Сослану дуаги делают подарки для Нартов. Напоследок выпил тост гаджидау за здоровье Сослана Донбеттыр — покровитель морей, океанов и впадающих в море крупных рек. Сослан его тоже поблагодарил, как принято по обычаю, сказав: «Покровитель водного мира Донбеттыр, мы знаем, что все водное богатство под твоим покровительством. У тебя огромная сила, и я для народа Нартов у тебя тоже прошу какого-нибудь подарка». «Рожденный Нартом, — ответил ему Донбеттыр, — стройте мельницы на моих водах. Я заповедаю дочерям своим, чтоб они беспрестанно вращали колеса водные. Это будет моим подарком Нартам».

Донбеттыры чызг — Жена Сауассая. Мать Нарт Бора, Дзылау и Болатбарзая. Когда она умерла, ее положили в большой заппадз. На фасад заппадза водрузили блестящий булат. В честь своей матери пустили в небо стальные стрелы. Они встретились с Солнцем, и Солнце надело на заппадз арочную крышу.

Донбеттыртæ — Живут на дне морей и океанов. Своими обычаями, манерой поведения схожи с Нартами. Под водой у них есть чудесные галуаны, и когда кто-нибудь из Нартов попадает к ним, они принимают его очень радушно. Так было и когда Бора с охоты ближе к ночи попал к ним. Они пригласили его, угостили

на славу, а на второй день дали и провожатого. Он раскрывает ему секрет продвижения под водой.

Между Нартами и Донбеттырами есть родство. Урузмаг, Хамыц и Сатана — их племянники: их мать Дзерасса — одна из дочерей Донбеттыра. Своего безымянного сына Сатана на воспитание отдает Донбеттырам. Когда Урузмаг и Хамыц ссорятся, выясняя, кто из них старше, то Уастырджи советует Урузмагу для постройки башни попросить помощи у родни их матери. Только Донбеттыры со дна моря на сушу выходят почему-то только в ночное время. Красть яблоко Нартов Дзерасса со своими двумя сестрами прилетела только ночью. И для Урузмага башню они строили тоже ночью.

Донбеттыры чызджытæ — В сказании «Яблоко Нартов» у Донбеттыра три дочери — Дзерасса и две ее сестры. В отдельных сказаниях же их называют семью сестрами.

Дон — кæстæрæй — У осетин старший — почитаемый человек, имеет высокий авторитет. С ним советуются, с его мнением считаются, в любом деле к нему обращаются к первому. А вот воду первым пьет у осетин самый младший. Почему? Об этом есть такой рассказ.

Говорят, когда-то давно группа осетин долго шла по безводной степи. Люди устали, вымучились на долгом трудном пути, но сильнее всего их мучила жажда. В безводной пустынной местности нигде не могли утолить жажду: ни родника, ни колодца, и они уже отчаялись. И старики, и молодые, и дети выбились из последних сил, их уже качало на ходу. Они уже не могли сообразить и то, куда и зачем шли; мысли были только о глоточке воды.

В таком отчаянии они набрели на старый заброшенный колодец. Достали воды и все кинулись пить. Они в ту минуту даже не вспомнили, что с ними был трехлетний ребенок. Увидев, что те пьют воду, малышу еще нестерпимее захотелось пить, и он махал руками, прося воды. Говорить он уже не мог — во рту пересохло. Никто не заметил этого. А когда напились все, кто-то вспомнил о ребенке. Они подбежали к нему с водой, но он уже умер от жажды. Люди опешили, куда-то делось их наслаждение от утоленной жажды. И только отчаяние и стыд овладели ими. И тогда люди решили: «Чтобы подобное постыдство больше никогда не повторилось, с этого дня воду первым будет пить младший!». Это благородное решение распространилось в народе, и с тех пор в любом обществе любого количества людей воду в первую очередь дают пить самому младшему.

Донæскъæфæн(тæ) — Через пять дней после Нового года бывают Донæскъæфæнтæ — древний осетинский праздник. Распространители христианской веры этот праздник связали с днем, когда Иоанн крестил Иисуса Христа в водах Иордана. Но известно, что осетино-арийское верование гораздо древнее христианства. Наши предки испокон веков поклонялись и молились покровителю, дуагу воды. А после Нового года они все связывали с чистотой и новиз-

ной. Осетины верили, что с наступлением Нового года меняется все в жизни, новую силу обретают явления природы, меняется, обновляется сама природа. Они это видели воочию. Потому что Новый год они отмечали в день весеннего равноденствия, когда уравниваются продолжительность дня и ночи. А весной вся природа наливается новой жизнеутверждающей силой, от солнечного света весь мир приходит в оживление, в движение, меняет свое состояние, содержание и форму. И жизнетворная сила воды тоже усиливается. Вот почему в Донæскъæфæнтæ младшие женщины каждой семьи чуть свет молча спешили к источнику, где набирали питьевую воду. С собой они брали топленое масло, кусочек говяжьего жира. Они себя вверяли, прося покровительства, бардуагу Воды. Молились девам Воды, чтоб они одарили их счастьем и жизненными благами, а потом в родник или реку бросали жир и масло. Домой набранную крещенскую воду несли бегом. Говорили, что в Донæскъæфæнты в воде присутствует волшебная панацея, она прогоняет грехи и болезни.

«Освященной водой, которая приносилась в дом, — пишет ученый Людвиг Чибиров, — вся семья умывалась, ею окропляли все углы дома, а то, что оставалось еще, хозяйка дома бережно хранила в кувшине и весь год «лечила» ею.

Часто в кувшин с освященной водой опускали и кусок жирного мяса, чтобы жизнь у них была такой же жирной, изобильной.

Доны чызджытæ — В осетинском фольклоре частенько дочерей Донбеттыра и водяных дев объединяют, как будто их задачи, их повадки одинаковы. Но водяных дев столько, что их не сосчитать. А почитатель их даже не упоминает никогда об их количестве. Водяные девы во власти бардуага Воды, а бардуаг Воды — во власти Донбеттыра. Водяные девы обитают везде. Даже в роднике они появляются. Они прелестны, стройны, с длинными волосами. Живут на дне реки, на сушу выходят ночью. К ним с молитвами обращались женщины, особенно кто ходил за водой, и девушки на выданье, влюбленные. «Пусть тебе будет благо от Водяных дев», — это доброе пожелание и сегодня еще услышать можно от старушек. Ужасно звучит проклятие: «Пусть невзлюбят тебя Водяные девы!». Те, кому покровительствуют Водяные девы, застрахованы от утопления. В доме помогают иметь достаток, дают воду счастья — чтобы счастливы были все в семье. Есть даже цветок с таким названием — «Доны чызг» (Водяная дева). Это голубой цветок с оранжево-красной сердцевиной и растет по берегам рек. Влюбленные рвут ее цветки и бросают в воду для Водяных дев. Цветки не тонут, они подолгу танцуют на плаву, радуя глаз и заигрывая с волнами. У Водяных дев много обязанностей: они непрестанно вертят жернова водяных мельниц, оберегают людей, чтобы они не утонули, очищают питьевую воду и наделяют ее качеством нести изобилие. Кроме того они развязывают узелки невезения в судьбе влюбленных. Да, но, говорят, они сами тоже умеют любить, и когда влюбляются в красивого парня, то увлекают его в воду и не отпускают обратно — топят его.

Доффа — Покровитель рыб, рыбин и прочей живности водяной. Житель селения Хидикус Куртатинского ущелья Созырыко Цагараев рассказывал, что бардуагом рыб и водяных бобров является Доффа. — Если кто идет на рыбалку, мать печет ему три пирога, чтобы он взял их с собой и у берега реки вознес молитву: «Доффа, я на берегу реки, надели меня долей, какую прошу у тебя, благослови меня на удачную рыбалку!» (Юрий Дзиццойты. «Фидиуæг», 1988, №9). Потом он должен попробовать (ацаходын) и бросить пироги в воду. (Чтобы рыба, отведавшая этих пирогов, досталась мне!) Потом, вернувшись с уловом и приготовив рыбное блюдо, он перед едой помолится: «Доффа, из твоих даров я приготовил шашлык, и пусть Всевышний впредь увеличивает число твоего паства! Чтобы и нам ты давал из них долю, благосклонно относился к нам!»

Как рассказывал Ваниев Каурбек, Доффа был царем птиц и рыб. Он вместе с Нартами жил в селении Лац (Здесь до сих пор есть место, которое считают Нартским Ныхасом). У него были крылья, он мог летать, был мужчиной, разговаривал по-осетински, на языке Нартов, но однажды улетел. Он к рыбам обращался на каком-то неведомом языке, и рыбы на его голос собирались. Если у него случался какой почтенный гость, он одаривал его самыми крупными рыбинами. И белорыбицы, осетр водились у Доффа. Он на крыльях взлетал к птицам, а рыб он собирал в воде.

Дуаг — Дауджытæ — Это дуаги. И осетинская речь их оформила как множество. Потому и говорим: дауджытæ вместо дуаг.

Дуаджы хæрам — Осетины зедам и дуагам — созданиям Всевышнего — молятся благоговейно, просят их покровительства, стараются ничем не вызывать их гнев. А гнева дуагов они боятся. Зеды добросердечны и щедры. Прощают, а дуаги — беспощадны. Потому и боятся осетины их немилости. Для этого они ведут себя в рамках дозволенного, соблюдают большое число обычаев и традиций, чтобы дуагов не обидеть.

Дугъ — Это древний обычай поминания покойника. В разные времена в разных местах этот обычай, имея одинаковый смысл, выполнялся по-разному. Большей частью во время «Бадæнтæ» и «Зазхæссæнтæ». Кто первым приходил на скачках, тому преподносился подарок, приз. Устроить скачки в честь умершего — это считалось благословением покойнику на том свете. Накрывали и на стол. Поэтому осталось такое выражение: «У кого есть, тот и старым покойникам скачки устраивает». Скачки в поминание покойника устраивал и народ Нартов.

Дудæгвад — Так называли Сослана, то есть шагающий в раскорячку.

Дунейы дуар — «Смотрю: от горы до равнины тянется толстая веревка: ни под нее не пролезть, ни перешагнуть поверх нее. Вдруг один ее конец отвязался и откатился в сторону. Удивился этому, но понять ничего не понял», — рассказывает Сослан своей покойной жене. «Да ты и вправду ничего не понял о своей дороге (имеется в виду его путь по стране Мертвых), — сказала Бедуха. — Это указыва-

ет на то, что Вселенная напоследок превратится в ворота для людей».

Дунейы сусæгдзинæдтæ — (Тайны Вселенной). «Вышел оттуда я, — говорит Сослан Бедухе в стране Мертвых, — а на дороге клубок из разноцветных ниток. Подумал я, что неплохо бы взять из этого клубка с собой, но клубок меньше не становился. Удивился не мало. Но понять ничего я не понял».

«Этот клубок означает все тайны Вселенной: как бы тебе не хотелось познать их, только совсем немного ты их постигнешь», — сказала Бедуха.

Дурæгонтæ — Народность в Нартских сказаниях. Они собираются убить Урузмага, но Сослан и Батрадз спасают его.

Дур-Дура — Конь Нарт Хамыца.

Дурдзых — Кличка собаки Тутыра.

Дуредзи — Вид птиц в народном творчестве.

Дуртæ — Камням в осетинском народном творчестве, в жизни народа отводится свое благородное место. Сослан был зачат и рожден из чрева камня. Согласно миропониманию осетин, у камня есть душа, он умеет чувствовать, ходить, менять свое место. Называли их «камни, которые приглашаются (приглашаемые, приглашенные камни)».

Сказители и знатоки фольклора убедительно рассказывали, что в давние времена камни по приглашению людей даже ходили, по просьбе мастера башенного строительства сами поднимались вверх на стены башни. В башнях и ганахах, говорили они, потому есть такие большие камни. На такую большую высоту бы человек не смог их поднять, если бы камни сами не двигались вверх.

Дыгоппон — По осетинской легенде, дыгоппон (удод) раньше был единственной маленькой сестричкой семерых братьев. Она росла в ласке, жизнерадостной, с легкой душой. Но жить ей выпало недолго. В один несчастный день она, играя во дворе, споткнулась и упала, ударившись головой об острый край камня, подвигала подобно птичке ножками и умерла. Мать, отец, ее семь братьев не сразу осознали, что случилась беда, а когда до них дошел смысл этой трагедии, они готовы были умереть от горя. Земля не могла держать на себе их скорбь. В трагический день они на кладбище не могли бросить на ее гроб землю, и причитания их слышны были до краев неба. Услышал их стенания и Всевышний, который устал от их плача, и он отправил к ним Уастырджи: «Пойди, узнай, как облегчить их боль». Уастырджи прилетел на землю, увидел ситуацию и предстал перед Всевышним. Сказал ему: «Знаю, без твоей воли ничего в мире не случается, но горе это безмерно. У них нет ни силы, ни духа на погребение тела любимого человека под землей. Прошу тебя, придумай что-нибудь». Слова Уастырджи тронули сердце Всевышнего, и он душу сестры семерых братьев превратил в птицу. На виду у людей она выпорхнула из гроба и, сделав несколько кругов над людьми, улетела, распустив свой красивый хохолок. А красоты такой была та птица удод (Дыгоппон), что ее перья вобрали в себя всю красоту разноцветия природы.

Девочку похоронили. С того дня в мыслях людей осталось такое убеждение: когда умирает молодая девочка или девушка, ее душа превращается в птицу удод. Когда весной птицы начинали возвращаться из теплых стран, семья такой покойницы всегда ждала появления души своей умершей дочери. Когда такие птички садились на веточку недалеко от дома, мать покойницы причитала в голос, что это ее бедная девочка прилетела к ним в образе удода.

Дыгургомы Уастрыджи — Святилище Дигургомского Уастырджи находится в Дигорском ущелье, над селением Стур Дигора. Отмечают праздник во второе воскресенье октября.

Дыдзы хур — Солнце мертвых — так его называют в сказаниях, легендах. «Дыдзы хур» — обозначает слабенькое, еле смотрящее на землю солнце, т.е. образно говоря, «еле-еле душа в теле у солнца», у него нет сил для согревания, еле смотрит. Когда вечерней порой солнце начинает «садиться», заходить за горизонт, то на склонах гор, на вершинах еще играют последние лучи заходящего солнца. Последнее, прощальное солнце и есть «мæрдты хур», «дыдзы хур». Его «мæрдты хур» называют потому, что, по канонам осетинского вероисповедания, в страну Мертвых после захода солнца нельзя входить. Вот отсюда и обязательность хоронить покойников до захода солнца. И действующее лицо сказания, легенды, возвращаясь из страны Мертвых, хотя солнце уже и зашло, пользуется тем, что отсветы солнечных лучей еще горят на горизонте на склонах или вершинах гор, ссылается на эти прощальные лучи солнца, и Аминон дает ему дорогу. Так, в сказании «Безымянный сын Урузмага», когда рано умерший сын Урузмага и Сатаны со своим отцом возвращался в страну Мертвых после похода, то Сатана погналась за ним следом, чтобы повидаться с ним, но сын не остановился, чтобы подождать ее, он торопился, боялся, что врата страны Мертвых могут закрыть. Однако он все равно немного опоздал, и его уже не выпускали. Тогда Сатана взмолилась за него: «О Бог Богов, мой Бог, если ты умеешь читать в материнском сердце, то сделай так, чтобы над горами появился отсвет «дыдзы хура». И тогда над горами заиграли отсветы солнечных лучей. И хозяин входных врат снова открыл врата в страну Мертвых. Как только мальчик решил шагнуть через порог, он еще разок оглянулся на мать. Сатана на какое-то мгновение увидела подол его одежды и лицо, и бросила в мальчика свое кольцо. Кольцо как влитое наделось на палец мальчика, и он унес его с собой в мир Мертвых.

Дыдзы хъарм — Чуть теплое, еле-еле теплящееся. У дыдзы хура много сил и тепла уже не бывает.

Дыууадæс къæбицы — У Сатана было двенадцать кладовых. Они были забиты (полны) едой и питьем. «Все это присылали мне в подарок с нартских больших застолий, чтобы выразить свое уважение ко мне», — говорит Сатана Урузмагу.

Дыууæ кæрдзыны (чъиритæ) — По религиозному верованию осетин, Всевышний создал Землю для того, чтобы на ней жили люди. Создал он для этого

Солнце и Воду тоже. Без них и в самом деле бы человек не смог жить на земле. Мы стоим на земле, живем ее плодами, благодаря воде есть воздух, урожай с полей, трава, фрукты и овощи, животные. Но если бы солнце не ласкало их своими теплыми лучами, то ни вода бы ни помогала создавать чистый воздух, ни животных и растений бы не было. Зная об этом, во главу стола осетины ставят три пирога — три уаливыха: нижний — олицетворение Земли, средний — олицетворение Воды и верхний — во славу Солнца. Так и три треугольных пирога — æртæдзыхона. А вместе втроем они — знак радости и красивого обычая.

Поминальный стол — застолье трагическое, печальное. Поэтому на стол кладется два пирога: пироги, обозначающие Землю и Воду. Олицетворения Солнца уже не бывает, потому что над покойником погасло Солнце жизни, его земной мир потемнел, покрылся мраком и никакого отношения к нему уже не имеет. У него остались только Земля и Вода, и пироги, которые их символизируют. Этими двумя пирогами мы вспоминаем имя Всевышнего в своих молитвах, потому что душа умершего во власти Всевышнего, и мы вверяем его Божьим заботам. При этом пироги не отделяем друг от друга и не сдвигаем, как это делается при радостном событии с тремя пирогами, как будто Всевышний смотрит сверху вниз, и мы ему показываем, что стол наш радостный, и пироги наши «расцвели» как лепестки цветка. Три чуть раздвинутых пирога — символ нашей жизнерадостности, изобилия. На поминальном же столе два пирога остаются на месте в строгом порядке друг на друге, и если смотреть на них сверху, они — как колесо, подобно вечному колесу жизни, как будто они символизируют неразрывную связь жизни и смерти.

На похоронные столы и в другие большие поминальные даты хозяйки пекут и три пирога. Они их пекут из начатков теста в первую очередь, но на общий стол их не ставят. Они на кухню, где пекут пироги, приглашают кого-нибудь из старших мужчин, чтобы они из самых первых начатков в первую очередь вспомнили имя Всевышнего, попросили у него доброго покровительства семье, где сегодня будут поминать, в своих молитвах старшие мужчины будут молить Всевышнего, чтобы в скорые времена данная семья больше не знала горя и печали, чтобы им больше не понадобилось печь два пирога печали.

На поминальный стол три пирога ставят только в день годового помина. Если из жизни уходят родители: умирает мать или отец, в доме остаются незамужняя дочь или молодой неженатый сын, то после того, как помянут покойника, молитвенно попросят Мыкалгабыра страны Мертвых (покровительство в том, чтобы в стране Мертвых на столе у покойника всегда было изобилие желанной пищи), чтобы он не оставил покойника своими заботами. После этого к концу поминального застолья приносят и ставят перед старшими мужчинами на стол три пирога. Один из старших, ведущих стол, стоя совершает молебен трех пирогов. В своей молитве он вспоминает имена Всевышнего, зедов и дуа-

гов, просит их помогать семье во всех ее жизненных проблемах и способствовать тому, чтобы в жизни семьи поминаемого с этого дня случались добрые, радостные события, и в доме царили изобилие, доброта и радость. Он благодарит семью за то, что в течение годового круга она с подобающими почестями соблюдала все принятые у осетин поминальные ритуалы и гражданские обязанности по увековечиванию доброй памяти о покойном. В присутствии всех, кто находится за столом и вокруг, старший объявляет, что с сегодняшнего дня семья может вернуться к обычной жизни. Дочери и сыновья покойного могут устраивать свою будущую судьбу: жениться, выходить замуж.

Дыууæ хуры — Есть такое явление в природе, и о нем наши предки рассказали в своих легендах, сказах и сказаниях. «Дыууæ хуры» — это в переводе на русский — два Солнца. О них в сказаниях говорится, что появляются они в пору долгой засухи. Солнце в такие дни словно двумя огненными дисками смотрит на землю.

Дыууæизæрастæу — Послевечерие. Пора, когда день сменяется ночью. На рассвете, когда ночь и день разделяются друг от друга, так же, как и «дыууæизæрастæу» — явление природы и связано с тайными силами природы. Это пора, когда возможно в какие-то доли времени увидеть чертей, когда они могут обмануть и заморочить человека, потому что в это неопределенное меж днем и ночью время они выходят открыто. Об этом есть рассказы в фольклорных произведениях многих народов, в том числе в сказаниях, сказках осетин.

Дыууиссæдзæм боны кæнд — После смерти человека по истечении сорока дней, по установленному обычаю, организовывается помин сорокового дня. Согласно религиозным представлениям осетин, душа умершего только через сорок дней попадает в мир Мертвых. В течение сорока дней душа бывает ни с мертвыми, ни с живыми, иногда возвращается в дом, где он жил. После сорока дней он успокаивается в стране Мертвых, и в этот день ему организовывают поминки сорокового дня, как проводы в мир иной. Семья приглашает родных, близких, соседей и всем приготовленным на поминальный стол — мясные блюда, фрукты, овощи, напитки — поминают покойного. А наши предки, как пишет отец истории Геродот, если умирал кто-нибудь из известных людей, царей, руководителей, военачальников, то клали его в гроб и, погрузив на арбу, в течение сорока дней возили его по всей стране из одного населенного пункта в другой.

Дыхъусыг, цыппæрхъусыг — Это был котел-цæдджинаг с двумя или четырьмя ручками. Дыхъусыг (двуручный) и цыппæрхъусыг (четырехручный) они могли быть в зависимости от своей величины, от своей емкости. Говорят, что из четырехручных котлов-цадджинаг были экземпляры такой величины, что в них бы стоя развернулась крупная корова или бык. Двуручными, двухушными были также большие глиняные сосуды-кувшины (дурынтæ).

Дж

Джеоргуыба — Один из самых почетных и изобильных праздников осетинского народа. Он начинается в третье воскресенье последнего осеннего месяца и продолжается одну неделю. В воскресенье начинают праздновать те, кто режет быков. Этот день так и называется — «галæргæвдæн хуыцаубон» (воскресенье, когда режут быка). А в понедельник вечером бывает праздничный молитвенный вечер, когда в каждом осетинском доме возносят молитвы к Уастырджи за щедро накрытыми столами. В следующее воскресенье — день, когда вверяют себя покровительству Уастырджи, и сразу после этого в понедельник вечером — проводы Уастырджи.

В течение недели люди сидят за праздничными столами, у них в почетных гостях бывают и представители других народов, с которыми они живут в дружбе. После проводов Джеоргуыба обычно погода меняется — наступают морозы, и в народе бытует поговорка «Скажи мне «Джеоргуыба», и я скажу тебе «Зима».

То, что Джеоргуыба — старинный осетинский праздник, ясно и по тому, что мы часто встречаем упоминания о нем в фольклорных текстах. Название праздника состоит из имени христианского святого — воина Георгия и грузинского слова «оба» — праздник Джеорг (Георг) + уыба (оба) — Джеоргуыба. На его название явно прослеживается влияние грузинского языка и христианской религии. Чувствуется, что грузинские миссионеры-священники — распространители Христианства в Осетии, постарались от души. Если раньше у осетин этот праздник был связан с именем Уастырджи, то грузинские миссионеры добились того, чтобы это имя было забыто. И еще: за праздничным столом Джеоргуыба почему-то второй тост всегда бывает связан с именем Уастырджи, а третий тост — за праздник Джеоргуыба. С другой стороны — всю неделю народ молится Уастырджи. Он был рядом с Всевышним, и оттуда отправился, чтобы целую неделю ходить по земле Осетии, принимать наши молитвы. В тот вечер, когда провожают праздник, народ со своими молитвами, просьбами, напоминаниями провожает Златокрылого Уастырджи туда, где он бывает рядом с Всевышним.

Джеоргуыбайы (ноябрь) мæй — Джеоргуыба — молитвенная неделя, общенародный праздник. Он бывает в ноябре. Не просто так его отнесли к концу осени. У крестьян, у пастухов (земледельцев и скотоводов) тогда бывает меньше хлопот. Их страдные дни: сенокос, хлебоуборочная заканчиваются, убраны хлеба и корма. Теперь у них есть возможность добрым молитвенным словом вспомнить имя и самого почтенного зеда — Уастырджи, отдохнуть и за щедрыми праздничными столами посидеть. В эти дни справляли и свадьбы, потому в народе называют еще и Чындзæхсæвты мæй (месяц свадеб).

Джеры дзуар — Святилище Уастырджи Джерского находится в Южной части осе-

тии в Джерском ущелье. Праздник бывает осенью вместе с праздником Ичъына в воскресный день.

В наше время день празднования Джеры Уастырджи значительно ускорили, связали его с днем образования Республики Южная Осетия.

Джеры дзуар находится на значительном возвышении. Святилище его красиво обустроено, правда, сильно навредило ему землетрясение. Интересно оно еще и тем, что во всей Южной, да и в Средней Осетии святилище известно своей скалой-обрывом. Сюда с жертвенным животным приводили лечить психических больных (у кого с мозгами неладно, кого черти попутали). Приводили их на вершину скалы, крепко связывали им руки и ноги и на веревках спускали вниз в пропасть, требуя назвать имена своих чертей. Или же пугали его, что отпустят веревку, и он упадет в пропасть. Больной пугался, кричал, что есть мочи, но лекари были безжалостны. Если больному удавалось назвать какие-то имена, они их записывали на бумаге. Потом их сжигали в огне костра. Рассказывают, что больные изо всех сил противились сжиганию этих бумажек. Но когда имена сжигались, больной, говорят, успокаивался, а потом и вовсе становился здоровым человеком. Он потом пересказывал людям, какие картины всплывали перед его глазами, что ему мерещилось, что слышалось. Говорил, что когда его спускали со скалы, черти не давали ему сказать их имена, снизу уговаривали: «Ну и пусть сбросят тебя, мы тебя здесь поймаем, и ничего тебе не будет».

Джекуæз-паддзах — Царь Индостана. Когда враг вторгся в его владения, он просит помощи у Даредзанов, а спасителем его является Ростом. Но сам он предает его: когда он своей рукой протыкает сына. Он ему дал, конечно, оживляющее средство, но постарался, чтобы оно до раненого не дошло. «Когда будешь уже близко к нему, то постарайся споткнуться так, чтобы лекарство пролилось», — науськивает он садовнику. Тот так и сделал. Чтобы сын его ожил, Ростом в течение трех лет сидит в Темнице Бынелет. Ему оставалось сидеть еще год, когда враг напал на Индостан, и Джекуаз по тревоге послал за Ростомом, не дал ему оживить сына Зурапп. Он нуждается в помощи Ростома, но не желает, чтобы его сын вырос. Тогда, говорит, они вдвоем Индостан и весь мир возьмут в свои руки. Ростом тоже отрывает головы двум его сыновьям, кладет их перед ним на стол и говорит: «Возьми, Джекуаз, и узнай, приятна или нет смерть своего ребенка».

Джиби — Отец Ростома Даредзана. В легендах «Как Ростом Даредзан убил своего сына» сказано: «Вот из Индостана царь Джекуаз прислал Даредзанам: «О, Даредзан, горе мне горькое: Апросион напал на меня своими войсками и своими стадами, уничтожают они меня начисто, уничтожают вовсю! Джибу, пусть Ростом или сын его спешат ко мне, выручат меня, иначе страна моя гибнет».

Джиго — Один из старших Нартов, сын Залма.

Джих æмæ Сæуæ — Парни из Нартской молодежи. Джиха называют Отважный Джих. При взятии крепости Хыз он рядом с Сосланом.

Джынтæ — Осетинские национальные пироги чъиритæ, уæливыхтæ, æртæдзыхонтæ, хæбизджынтæ (цыхтджынтæ), фыдджынтæ, цæхæраджынтæ, картофджынтæ, насджынтæ, хъæдурджынтæ, фиуджынтæ, къабускаджынтæ и т.д., которые выпекались на каменной плите над очагом. Поминать покойника пирогами картофджынтæ не полагалось, якобы они быстро портятся и перед покойником будут гнить.

Дз

Дзагдар — Возле осетинского застолья есть обслуживающий «уырдыгыстæг» (стоящий во весь рост), который сидящим за столом наполняет бокалы, следит за порядком на столе. А «дзагдар» — отвечающий за напитки, наполняющий «уырдыгыстагам» чайники, кувшины с пивом, аракой, вином. В наши дни «дзагдар» называть стали человека, который обслуживает застолье, где нет «уырдыгыстага», и он наполняет бокалы.

Дзаг — Это слово имеет несколько экзотерических значений. Согласно верованию осетин, если сказать слово «нал» или «нæй» (нет уже, нету), про пищу, питье, любой предметный материал вплоть до керосина, то это влияет отрицательно, предмет теряет свое обилие, говорят, что черти тут же умыкают изобилие этого материала. По этому поводу в наших сказках можно прочитать много интересного. В одной из них персонаж Дзамболат попадает к чертям, которые сидят за столом в темноте. Все ждали, когда зажгут свечу. Наконец младшие принесли свечу. Старшие стали ругать их, почему они так долго не приносили свечу. Те им ответили: «Никто не говорил о свече, что нет ее. Все говорили «дзаг у, дзаг у». Наконец, одна молодая невестка сказала «нал и», и мы схватили ее». Вот почему даже сегодня еще некоторые старики вместо «нал и» говорят «дзаг у».

Дзамболат — В осетинском фольклоре так зовут одного из сыновей Уастырджи. Но есть и легенда «Сын Человека — Дзамболат». Сын человека Дзамболат был хорошим охотником. Как-то раз на охоте в темную ночь он из пасти волка выхватывает сына чёрта. В благодарность чёрт приглашает его к себе, в дом чертей. Он предупредил его: «Ничего не бойся. У меня много снох и много деверей, они всю ночь будут радоваться тебе, угождать. А утром будут одаривать подарками, но ты ничего не бери. Говори только одно: «Мое — мне». Сын человека заволновался: «Если я ничего не возьму, то что будет из «мое — мне»? Но в доме чертей он изменил свое намерение, там он понял: «Как мы не знаем, что наши труды в руках чертей. То, о чем мы говорим «уже нет» и «нету», становится достоянием чертей».

И когда утром рассвело, настал день, Дзамболат собрался уходить, и ему стали приносить в подарок чудесные вещи, он твердо говорил: «Мое-мне, больше мне ничего не нужно». Тогда хозяйка чертей приняла печальный вид, а вся семья по очереди подходит к ней и просит: «Отдай сыну Человека то, что

его». Наконец, она соглашается и так говорит Дзамболату: «Твое изобилие в моих руках, сын Человека, наверное, моя невестка сказала тебе об этом. Иначе откуда ты знал об этом. С этого дня пусть твое изобилие будет твоим, я больше никакого отношения к нему не имею».

Вернувшись домой, Дзамболат решил проверить, что такое «мое — мне», и спрашивает у своей жены:

— Спеки-ка хлеба поскорей.

Жена просеяла муку в арынг (посуда для теста), налила воды и стала месить тесто, а тесто разрастается и в арынг уже не помещается. Вот тогда сын Человека Дзамболат узнал: «Мое изобилие вернулось ко мне». Послал зерно на мельницу, и справиться с мукой стало невмоготу, столько много муки намололось. Если он вспахивал участок земли до обеда, урожай получался больше, чем требовалось в год.

Сын Человека Дзамболат — это тот, кто был в гостях у чертей и узнал самую главную их тайну.

Дзахана-Махана — Ад в стране Мертвых.

Дзæбуггом — Кузница в Нартских сказаниях.

Дзæбугыл бадæг — Сказители так называют Курдалагона. Потому что между небом и землей он летает на своем молотке, высекая искры.

Дзæгъæ фæрдыг — Бусинка с сильным блеском, светящаяся бусинка.

Дзæнæт — Рай. В осетинском фольклоре страна Мертвых состоит из двух частей: Ада и Рая. В Рай попадают души праведников, а в Ад — грешников. Рай — завидное место для мертвых. Поэтому для каждого умершего люди просят Рая, говорят: «Пусть твое место будет в Раю». О хорошем человеке говорят: «Райского места тебе», или «В Раю сидеть тебе». Место Барастыра тоже в Раю. Дети, которые ангельски чисты и безгрешны, тоже попадают в Рай. Не зря при погребении желают им: «Пусть в Раю твое место будет на коленях Барастыра».

Дзæнæты быдыр — Когда Сослан был в стране Мертвых, он дошел до одного поля. Чего там только не было из зерновых, скота, зверей. Звери пасутся со скотом. В поле большая река, на берегу реки сто девушек взялись за руки и танцуют симд, а перед ними разной еды и питья — изобилие. Пригласили его танцевать с ними симд. Он просил у них еды, но они ему говорят: «Живи с нами, не мечтай больше о жизни на земле, и тогда мы накормим тебя — как мы, ты тоже будешь сыт тем, что видишь перед нами». «Это было поле Рая», — говорит ему Бедуха — мертвая его жена. — А девушки были, кто умер в невестах или засватанной. А пища перед ними — та, которой их поминали на земле. Теперь все это лежит перед ними, и они сыты от одного взгляда на них».

Дзæнæты суадон — Родник Рая. Наверное, не каждому дано право пить из него. Выступающий с речью над гробом покойника не просто так говорит: «Пусть дозволено будет тебе пить из родника Рая». Чаще так говорят ребенку или молодому усопшему.

Дзæнæты цæхæрадон — В стране Мертвых только в Райском саду есть растения. Аза-дерево тоже растет в Райском саду. Его плоды — для ублажения душ тех, кто умер в детстве.

Дзæнæты бæлас — Аза-дерево. Растет только в Раю страны Мертвых. С помощью своей покойной жены Бедухи из его листьев на землю смог принести только Нарт Сослан.

Дзæнæты цъæх нæуу — Зеленая лужайка Райская. На ней играют дети. Сослан там встречает их. Вот что он говорит мертвой Бедухе: «Дошел я до большого количества детей: в разных одеждах, разного возраста, на лужайке играли. Кто босиком, у кого пояс свисает, а кто и без шапки. Шапки за пазухой, пояса — на шеях висят, обувь в подолах, а подолы на голову задраны. Кто меня звал отцом, кто — своей матерью. Как можно было не пожалеть их? Приласкал их; каждому вещи его упорядочил, я объяснил им, что, где и как носить. Дальше отправился, а они вслед мне: «Сослан, пусть дорога твоя будет доброй, а дело, которое хочешь ты сделать, успешно пусть дается тебе в руки!» «Эти ребята, — сказала Бедуха, — те, кто умер сиротками. Ты обласкал их, и их пожелания сбудутся точно в дороге твоей».

Дзæнæты цъиу — Райская птичка. Она на радость детворе живет в Райском саду.

Дзерассæ-рæсугъд (Сасана) — Она и с таким именем встречается в сказаниях — дочь Донбеттыра, жена Нарт Ахсартага, мать Урузмага, Хамыца, Сатана и Сырдона. От нее родились первая в мире собака Силам и конь Урузмага пестрый Арфан — праотец земных коней. Она с двумя своими сестрами повадилась ночами воровать чудесное единственное яблоко с яблони в саду Нартов, яблоко, которое излечивало любую хворь. Три птицы в образе голубей. Ахсартаг ранил ее при краже яблока, и она, раненая, низко полетела в сторону моря. Ахсартаг собирает капли ее крови в шелковый платок и по ее следам спускается на дно моря к Донбеттырам. Он узнает здесь, что эти три голубки — три дочери Донбеттыра, а раненую зовут Дзерасса. Ее можно спасти только, если подуть на нее пролитые капли ее крови, иначе ей нет спасения. И ее отдадут за того мужчину, который бы ее спас.

Вошел Ахсартаг туда, где была больная, и его глазами мы тоже видим Дзерассу-красавицу: «Девушка лежит на кровати, золотые волосы ее свисают с подушки, с лица ее сияют лучи солнца, из-под ее подбородка светят месяцы; повернулась она в сторону Ахсартага».

Тогда Ахсартаг улыбнулся, не скрывая восторга, и выхватил из-за пазухи завернутые в шелковый платок капли крови девушки и дунул их на нее. Красавица Дзерасса стала здоровее и краше прежнего.

Девять дней и девять ночей праздновали свадьбу Ахсартага и дочери Донбеттыра. Они — Дзерасса и Ахсартаг — вместе были прекрасны, как Месяц и Солнце на небе.

И вот что говорит о Дзерассе Уастырджи, когда Ахсар и Ахсартаг, сразив-

шись на ножах, оба погибли, и Дзерасса горько причитает над ними, что же теперь ей делать… как оставить черным воронам и лисам их крепкие колени, сверкающие глаза и щеки румяные. Когда Уастырджи застает ее в таком печальном состоянии, говорит ей: «О солнце солнц и краса небес, свет моей жизни и краса мира! Я ведь давно следую по твоим следам. Отчего ты так печалишься, что случилось?»

Уастырджи концом своего кнутовища ударил землю, и тела двух братьев оказались в могиле, а над могилой появился памятник (надгробие) удивительный, сложенный из камня и извести. Вокруг — красивый галуан. Но Дзерасса все равно отказала ему быть женой. Она была предана своему так внезапно погибшему молодому мужу Ахсартагу и обманула Уастырджи, сказав, что хочет умыться, а сама уплыла к своим родным Донбеттырам.

Уастырджи пригрозил ей: «Ну, погоди, горе очагу твоему! Если на земле не достану тебя, то куда ты денешься от меня в мертвых?»

Дзерасса знает, что Уастырджи не оставит ее, не отомстив, и, когда умирала, завещала сыновьям, мол, я перед недобрым мужчиной в долгу, он и в мертвых не оставит меня в покое, и вы первые три ночи посторожите меня, не оставляйте мой склеп без присмотра. Первые две ночи сторожил ее Урузмаг. В третью ночь Хамыц оставил ее одну в заппадзе, по зову своей утробы ушел куда-то на свадьбу, и Уастырджи тут же появился в заппадзе. Войлочной плеткой ударил Дзерассу, и Дзерасса, ожив, стала прекрасней, чем была, в семь раз. И он подошел к ней, потом пустил к ней своего коня и своего гончего пса. А потом снова стеганул по ней войлочным кнутом, и женщина обратно стала мертва, как была.

Через год от мертвого тела Дзерассы-Сасаны родились Сатана, Арфан и Силам.

Первыми детьми Дзерассы являются знаменитые братья-близнецы Нартов — старший Урузмаг и булатноусый Хамыц. Позднее она от покровителя рек и родников Гатага невольно родила беду Нартов — хитромудрого Сырдона. А сыновья ее Урузмаг и Хамыц сделали ее женой своему деду Уархагу.

Красавица Дзерасса (Сасана) является Большой матерью Нартов (их проматерью) — дарящей жизнь матерью. Она как Земля — щедра, ласкова и урожайна, изобильна.

Последствия, которые с нею произошли, случались не только по ее вине, но и по вине других, но для Нартов впоследствии они стали благодеяниями и символами славы.

Дзех — В Нартских сказаниях — сын Уаза.

Дзигло — Так уаиги называют людей Нартов, а чаще «Хæххон дзигло» (горский дзигло).

Дзинкъуыр — В некоторых сказках старшего из чертей зовут Дзинкъуыр, а потому и чертей — дзинкъуырами.

Дзинкъуыртæ — Те из чертей, которые имеют отношение к жилищу человека, к его имуществу, и от которых исходит опасность навредить хозяйству.

Дзинкъуырты æхсæв — Дзинкъуыртæ — это псевдоним чертей, а Дзинкъуыр — их старший, старейшина. Когда-то народ Осетии отмечал даже специальный вечер чертей, и называли его вечер Дзинкъуыров. То, что для чертей отмечали специальный вечер, видно и по тому, что в наши дни некоторые люди, отмечая вечер покровителя жилища — Бынаты бардуага, Бынаты хицауа, называют его еще и Хæйрæджыты æхсæв (вечер чертей) или Дзинкъуырты æхсæв (ночь Дзинкъуыров).

Дзирийы дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье между селами Цымыти и Харисджын на вершине высокой горы. День празднования Дзырийы дзуар совпадает с днем Хетæджы Уастырджи (Уастырджи Хетага). Молиться сюда идут жители Цымыти, Къадат, Хидикуса, Харисджина, Кора и Уырыкау. В прошлом перед ночами празднования Дзирийы дзуар молодежь со служителями культа Дзирийы дзуар на месте святилища резали жертвенное животное, зажигали свечу, чтобы святилище освещалось всю ночь. Там они ночевали на своих наплечных бурках. Наутро к ним в святилище поднимались люди со своими дарами. Каждому поднявшемуся к святилищу человеку служитель дзуара давал глоток священного пива, которое в течение года настаивалось в святилище в специальной емкости — это было благословением дзуара. Он немного вливал этого напитка и в то пиво, что они принесли из дома, тем самым освящая его. За год вкусовые качества напитка нисколько не изменялись.

На зеленой площадке устраивали танцы. Раньше никто в обуви не ступал в пределы святилища. Со временем этот ритуал был забыт.

Весной служитель дзуара обходил селения, устраивал жеребьевки, и семья, чей жребий выпадал, до лета вскармливала жертвенное животное Дзирийы дзуару. Теперь его покупают на деньги, которые люди приносят в святилище как жертву — мысайнаг. Покупают, режут и готовое мясо поднимают под святилище.

Дзуар — Святилище и еще имя святого, в честь которого данное святилище. В Осетии больше святилищ, или их развалин, чем церквей христианских. Потому что миссионеры, распространявшие христианство среди осетин, свои церкви строили на местах дзуаров, чтобы люди обращали на них больше внимания и шли за ними. Такие дзуары-святилища в Осетии появились Уасгеоргию (Уасгергию), Мады-Майраму, Елиа, отцу Иоанну и другим святым угодникам. В них религиозное верование осетин и Христианство повязаны крепким узлом, и потому часто трудно бывает разделить их друг от друга, разобраться во всех тонкостях их сути.

«Дзуар» называют и две палки, сложенные крестообразно, наподобие тех, на которых был распят Иисус Христос. Такие кресты венчают купола церквей и входные наддверия и надворотники. Они делаются из различных металлов и даже из дерева. Кресты из серебра, золота с изображением распятия или лика

Христа носят на груди служители храмов и простые прихожане тоже.

Содержание слова «дзуар» в осетинском народном творчестве иногда распространяется и на мудрого служителя дзуара-святилища. Например, в сказании «Как Батрадз избил дзуара». Некоторые сказители путают зедов и дуагов. Более того, они их называют дзуарами.

Дзуарæвæрд — Две палочки, две жерди, сложенные крест-накрест, называются «дзуарæвæрд». В изображение «дзуарæвæрд» религиозный дух вложил Иисус Христос. Его распяли таким образом: прибив два деревянных бруса крестообразно. Такие прямоугольные кресты из металлов встречаются на куполах и воротах церквей, на стенах, в священных местах, их носят на груди христиане. Во время молитвы они таким крестом осеняют и себя. Кресты ставят и осетины: в святилищах, на несущих столбах в своих домах, на металлических и деревянных изделиях. Только разные. Чаще похожие на букву Х. Например, на лбу жертвенного животного после того, как сварят голову, ножом наносят такую крестообразную фигуру: линии ведут от основания рогов до конца глаз. Первым христианство в Осетию предкам осетин принес ученик Иисуса Христа апостол Андрей (Æндри). Он христианство распространял в малой Азии, Фракии, Македонии, в северном Причерноморье, у скифов, в Приднепровье, вплоть до пределов современного Киева.

Он бывал и у славян. В 40-ом году от нового летоисчисления пришел и к кавказским аланам. Распространяя христианство среди незнакомых народов и народностей, Андрей испытал много унижений и тягот: его избивали, гнали вон из селений, городов. Позднее апостол попал в город Патры, хозяин города Эгсат велел схватить его, и, чтобы он умер мученически, распял его, как Христа. Крест, на котором его распяли, был подобен букве Х.

Такой крест у русских называют «Андреевский крест». Он изображен и на знамени Российского морского флота. Он и называется так — «Андреевский флаг». Есть и орден «Андрея Первозванного». Андрей не был забыт осетинами: его именем называли и называют своих сыновей, его крест живет в осетинских святилищах, в дни радости на лбу жертвенного животного служители культа или почтенные старшие надрезают его крест.

Дзуаргуртæ — Переселенцы из одного селения в другое селение или образовавшие новое поселение мечтали о том, чтобы на новом месте могли молиться тем же зедам, которым молились раньше, чтобы они и на новом месте покровительствовали им. В таких случаях они посылали в прежнее место жительства к своему старому дзуару трех мужчин с приличествующим почтением, чаще всего с жертвенным животным (нывонд) — просить дзуара. Под святилищем приносили в жертву свой нывонд, искренне молились зеду, чьим именем звалось святилище. Потом из святого места брали æрхъуын (читай Æрхъуын).

Дзуары бон — Каждый год в определенный день в каждом святилище отмечается день данного дзуара (зеда). Говорят, в этот день открываются врата неба, и

дзуар, которому молятся люди, лучше слышит их молитвы, более близко принимает во внимание их просьбы и более явственно благословляет их. Поэтому каждый осетин старается в день празднования дзуара обратиться к нему как можно искреннее, почтеннее и радостнее. Особенно в молитвенные праздники Уастырджи. Тогда, говорят, он отправляется из своего места рядом со Всевышним и приносит на землю его благословение, чтобы одарить им земных людей. А для вознесения молитв Аларды и Тутыру в течение года бывает два специальных молитвенных дня: весной и осенью, отмечаем их: Весенний Аларды и Осенний Аларды. Точно так же отмечаются дни Тутыра.

Дзуары læг — Человек, который обслуживает дзуар-святилище. Он следит за сохранностью и порядком в святилище, в дни празднования дня данного дзуара встречает приходящих сюда людей, возносит молитвы над их приношениями, для каждого из них находит свои мудрые проникновенные слова молитвы и просит дзуара покровительства в просимых делах и проблемах. Этот человек — связующая сила между дзуаром и людьми, которые поклоняются дзуару. Он должен быть правдивым, честным, мудрым, терпеливым, чистым и душой, и в делах. Раньше такого человека избирали на ныхасе всего ущелья или на ныхасе большого поселения. Там люди выделяли несколько пожилых (взрослых) мужчин, которых считали достойными пойти под дзуар нравственно чистыми. После этого бросали столько жребиев, сколько было этих мужчин. Из жребиев только на одном единственном должно было быть написано «Божий человек», остальные были чистыми. Жребии клали в большую молитвенную пивную чашу из дерева. Сверху чашу накрывали чистым куском материи. Жребии перемешивали, и только после этого избранные народом благородные мужчины молча и ответственно, не глядя на чашу, вытаскивали жребий. Говорят, что тому человеку, которому достался жребий с надписью «Божий человек», и сам Всевышний, и дзуар, чье имя носило святилище, благоприятствовали. Выбор этого человека был их выбором тоже, это они его выбрали, и тогда никто больше не сомневался в правдивости такого выбора. Новоизбранного «дзуары лаг» молитвенно облачали фарном данного святилища, и он приступал к выполнению своих обязанностей.

Иногда чин «дзуары лаг» переходил по-наследству от отца к сыну. Это касалось тех, кого дзуар благословляет своим фарном. Даже в наши дни святилище «Тбау Уацилла» в народе называют святилище Гуццаевых «Гуццаты кувæндон», или «Гуццаты найфат». За Святилище «Дзивгисский Уастырджи» тоже чаще всего ответственны Елкановы.

Долг «дзуары лаг» — очень почетный. В нем большая ответственность перед народом, перед всеобщим доверием. Если он достойный своей миссии, то и дзуар, зед, святой принимают его молитвы. Но если он не совсем достоин этого, если он ведет себя как-то не так, то его труд напрасный. Поэтому каждый удостоенный высокого доверия быть «дзуары лаг» стремится к тому, чтобы не

обидеть зеда, бардуага, дзуара и народ. Старается, чтобы и приход, и уход людей был в рамках, приличествующих поведению прихожан дзуара, чтобы каждое слово было взвешено и достигало своей светлой цели.

Дзуары фæдонтæ — Семьи, по-наследству следящие за порядком святого места, из поколения в поколение принимают на себя священный долг «дзуары лæг». Такие семьи считаются «дзуары фæдонтæ». Например, Елкановы являются «дзуары фæдонтæ» святилища Дзывгисы Уастырджи, и Гуццовы — «дзуары фæдонтæ» святилища Тбау Уацилла.

Дзуары хуым — Общественная нива всего поселения, которую они обрабатывали специально для нужд празднования святого их селения — «хъæуз æд». Работали на этом участке земли только мужчины, женщин туда не допускали. Собранный урожай был священным (нæфæтчиаг). Расходовали его на общие пиры во имя хъæуз æда. Из зерна варили пиво, араку, пекли пироги. В поселениях, где были Дзуары хуымтæ, при подготовке к празднику дня своего святого не было необходимости собирать продукты по всем домам (къусбар), и это было намного благороднее.

Дзуары хъæд — Это словосочетание, обозначающее «священный лес», или ««лес святого», мы встречаем в фольклорных текстах. Нарт Бора со своей будущей супругой в первый раз встретился в Дзуары хъæд.

Дзутты Кудзи — Легендарный охотник. Только он один видел Амрана Даредзанты, прикованного цепями к скале в пещере горы Уарсаг. Осетины очень высоко чтут его: за то, что он был доблестным, добросердечным, был «матерью бедных» и любое дело было ему по плечу. О нем народ сложил прославляющие его песни. Ниже приводим один из вариантов песни о Дзутты Кудзи.

Вот так, вот так, подобно сынам одной матери, ей.
Вот так, чтобы долгой была жизнь ваша, ей.
Дзутты Кудзи — отличный охотник, ей.
Ей-рира, дай вам Бог долгой жизни.
Ой, ружье его висит на кривых шнурах,
Итак, он отправился на охоту
Из-за нужды детей.
Дети в пост плакали, хотели ножку.
Из щедрот верхних террас горных
Он им сбросил тушу подстреленного им оленя.

Дзудзумар — Сын Фалвара, покровителя домашнего скота. Дзудзумар был маленьким мальчиком, и овцы не давались ему, чтобы их подоить, и тогда чабан оставлял для него недоенной прирученную серую овцу. В обеденную пору он всегда отдыхал на высоких пастбищах Уасхо. Как-то во время обеденного отдыха отары он позвал прирученную серую овцу. Достал свою чашу и доит овцу. Как только чаша наполнилась, бог весть, что напугало овец. Перевернулась и чаша с молоком, и мальчик оказался под ногами напуганных овец. Так три

раза поступает с ним Всевышний. Мальчик обиделся и в одну сторону оттянул свою серебряную сабельку, в другую сторону свою накидку, а овец пригнал он в ущелье Хъылма (в отравленное ущелье). Там он оставляет их без присмотра.

На краю селения Дзудзумару встретилась бабка-ведунья и направляет его в сторону Азаухан — дочери Солнца. Азаухан живет в башне на вершине горы, она является невольной данницей у Залиаг (змея-Горыныча). Дзудзумар убивает змея Залиаг. У дочери Солнца есть войлочная плеть. Этой плетью она наколдовывает на равнинном гладком месте удивительный галуан, а внутри галуана — стулья из слоновой кости, кровати, всевозможные орудия труда и домашнюю утварь, и они в радости и неге зажили там вместе.

Дзусхъара — Чудесная пика Нарт Батрадза. Как повествует нам сказание, Дзусхъара и сам по себе вставал против врагов и истреблял их. Когда Батрадз умирает в одном из сказаний, то, чтобы пика его не досталась врагам, он наказывает Нартам бросить Дзусхъара в море. Пика была большой и тяжелой. Нарты запрягли несколько цугов быков и с большим трудом отвезли пику к морю. Когда отпустили пику в волны, Батрадз вздохнул и только тогда легко испустил дух.

Дзывгъисы Уастырджи — Святилище в Куртатинском ущелье. Празднуют его летом за одну неделю до Тбау Уацилла. Сюда собирается народ со всего ущелья, их племянники, выходцы из Куртатинского ущелья. Для общего праздничного пиршества покупают жертвенных животных — бычков. Покупают их на деньги, которые люди отдают в святилище как «мысайнæгтæ» (пожертвование), к святилищу (или, как говорят осетины: «йæ бынмæ» — (под него)). А говорят так потому, что, как бы близко не подходил народ к святилищу, эзотерически оно — возвышенное понятие, и человек всегда ниже, он обращается и мыслями, и физически во время вознесения молитвы к небесам, к горним субстантам. Так вот люди «под него» приносят молитвенные три треугольных пирога, три ребра, дзыкка, различные напитки и «мысайнæгтæ» (денежные пожертвования). Каждая семья считает своим долгом поклониться дзуару в чистоте и искренности, поэтому все, что готовится на празднование в месте дзуара Дзывгъисы Уастырджи, они готовят в абсолютной чистоте как физической, так и нравственной. Вплоть до мельчайших деталей кухонного действа и одеяния, в котором готовят и идут к дзуару.

О том, как в Куртатинском ущелье появилось святилище (дзуар) Дзывгъисы Уастырджи, от наших далеких предков до нас дошел рассказ. Говорят, в одну зиму выпал невероятно большой снег. На склонах гор, оврагов скопилась масса снега, продвигаться по дорогам стало очень трудно, почти невозможно. Только в Дзивгисе на одной ровной площадке снег не задерживался. Люди дивились этому чуду. Спрашивали друг у друга, почему так. И тогда кто-то сказал тихим голосом: «Это сам Всевышний указывает нам, чтобы на этом месте было святилище. Не знаю, чего мы ждем». И тогда народ сообща построил здесь дом для святилища. Крыша его была глинобитной. С того времени в этом святилище

стали молиться Уастырджи.

Так родилось святилище Дзывгъисы Уастырджи. Позднее народ ущелья сообща усовершенствовали постройку, расширили ее. Христианские миссионеры связали его с именем святого Георгия, и в XVII веке грузинские цари Арчил и Георгий XI подарили большие колокола. На колоколе, подаренном Арчилом, была надпись на грузинском языке: «Дай Бог, чтобы на звон твой приходили славить тебя». Сейчас колокол хранится в Краеведческом музее РСО-Алания.

За состоянием и порядком в святилище Дзивгисы Уастырджи следят жители ущелья. Они свято почитают его и время от времени ремонтируют. На стене у входа есть надпись на русском языке: «На имя св. Георгия Победоносца подя название Дзивгисъ Дзуаръ строение издревле сторожили, Уги Елканов, Бимбол и Хаматкан Хаматовы. Ремонтирована Илья Цгоевым. 1902».

Святилище заново было построено несколько лет назад. Расширились его возможности, его помещения. Дзуары лæгтæ там раньше были Хаматов Науруз, его сын Саукуыдз, а потом Мули Елканов.

«Если кто ехал верхом мимо Дзывгъисы дзуара, он обязательно сходил с коня, — пишет Каргиев Бекыза в своей книге «Осетинские обычаи». — Сидящий на арбе поступал так же. У кого бывал мысайнаг — два белых пятака, белая пятнадцатикопеечная монета или абазии (20 копеек), клали их в жертвенницу, чтобы дзуар благословил его на добрую дорогу. Если кто переселялся отсюда на плоскостную часть Осетии, тоже молился здесь с тремя пирогами, шашлыком, выпивкой, чтобы Дзывгъисы дзуар его дорогу сделал счастливой. Если везли невесту по дороге мимо Дзывгъисы дзуара, подходили к святилищу и все молились о том, чтоб новобрачную Дзывгъисы дзуар одарил счастьем. Любой человек, идущий мимо Дзывгъисы дзуара, непременно снимал с головы шапку». Эти обычаи в наши дни соблюдаются так же неукоснительно искренне, чувство почитания дзуара идет от души народа.

Дзыгуын галтæ — В Нартских сказаниях мы читаем о «дзыгуын галтæ». Это необыкновенные быки. Рослые, сильные, грудастые, с мощными ногами и копытами. Может, это были буйволы. «Дзыгуын» значило «буйвол».

Дзыккакъах — Мечтая родить сына, матери молились зеду Матери, Матери-Майрам, древнему Фыры дзуар. Их мольба была и сегодня бывает искренней, особенно если рождаются подряд несколько девочек. О сыне молятся и родители такой матери, и семья мужа. И для самоуспокоения говорят ей пожелание: «Дæ къах дзыккайы тъыст фæуæд!» (Дзыкка — вид национальной каши.) А родственники невесты желают: «Дай Бог, чтоб в следующий раз вы нас озаботили «кæхцом!» («кæхц» — особый ритуал после рождения сына).

У кого в дни празднования «Кæхц» рождается мальчик после девочки, варят дзыкка, остужают ее в тарелке, и когда старшие за столом скажут поздравительные и благодарственные тосты, на поверхности дзыкка отпечатывают след голой ножки сестры новорожденного. Тем самым они утверждают, что их

пожелание при рождении девочки «Дæ къах дзыккайы тъыст фæуæд» исполнилось. Такую девочку называют «дзыккакъах».

Дзылат — Святилище и определенное место через Федеральную трассу от Эльхотово на противоположном берегу Терека. Святилище расположено на склоне горы. Раньше люди приходили туда на поклонение (куывддон) и устраивали праздник с пиршеством. Здесь люди вверяли себя заботам и покровительству Уастырджи, Хоры Уацилла и Фосы Фæлвæра (Уастырджи, покровителю урожая зерновых — Уацилла и покровителю домашнего скота — Фæлвæра). Потом святилище перенесли к обочине дороги, и путники, проезжающие здесь, вверяют удачу в пути заботам Уастырджи.

Дзылаты хъæу — Селение в Нартских сказаниях. У него есть поля, зимние пастбища.

Дзылæу — Средний сын Сауасса — праотца нартов. Сказание называет его «Дзылæу-цæхæрцæст» (Дзылау востроглазый). Как-то раз во время охоты в дремучем лесу на зеленой полянке заметил он двух рогатых оленей. Два оленя сразились. Толкая друг друга рогами, они оказались в гуще зарослей терновника и запутались. В своей спорной горячке они не заметили, как застряли средь стволов деревьев, которые росли в виде рогатки. В это время Дзылау рванул к ним, подобно ястребу вцепился в их холки. Хотел их связать, но олени в тот момент от страха так рванули, что дерево треснуло надвое, и они выскочили из своей неволи, унося на себе Дзылауа.

И двух оленей, боясь упасть с них,
Дзылау всей силой подтянул крепче.
Олени несли его легко так, будто пушинку.
Летят как будто соколы они, не удержать их.

Они унесли его с земли Нартов и на землях уаигов перемахнули сперва через ограду одну, но перед второй остановились, не осилили и разом встали оба оленя. Дзылау в разгоне через рога их перелетел вперед, ударился так, что обморок с ним случился. Спустилась к нему сестра уаигов, обработала его раны, привела его в чувство и дала ему сеть для ловли оленей.

Поймал Дзылау обоих оленей. Ловко связал их рога грубой веревкой. Сестра уаигов, боясь, что ее братья обидят его, отправила его домой в Нарты.

Сестра Афсарон уаигов и Дзылау понравились друг другу. Дзылау знал, что уаиги без боя сестру не отдадут ему, и позже умыкнул ее с помощью своего брата Болатбарзая. Уаиги узнали об этом и погнались за ними. Сразились, и в этом сражении погиб Дзылау. Нет таких сказаний, где бы рассказывалось о том, как Дзылау проявляет большое мужество, героизм, но с его именем связано появление примитивной бороны. «Схватил он, Дзылау, ветви от дуба, смастерил из них огромный адæг (борону) и впряг в борону рогатых оленей)», — говорится в сказании. Адагом осетинский земледелец пользовался до тех пор, пока не появилась борона. Дзылау на адаг сажает маленького мальчика, который по-

просил его для обработки отцовского клина, и отпускает его вместе с оленями.

Выдающийся осетинский художник Махарбек Туганов создал картину-триптих, где изображены моменты: как олени застряли в расщелине дерева, как на себе понесли Дзылауа, и как впряженных в адаг оленей сын Зариссара понукает, боронуя участок отцовской земли. Эти три составляющие одного триптиха оригинальным образом обогащают содержание и самого сказания, и составляющие детали фольклорных элементов сказания.

Дзылы — Человек из Нартов, друг Уацилла.

Дзындз-Аласа — Шелковисто-золотистая масть коня. Хотя и низкорослой породы, эти кони сильны и терпеливы. Дзындз-Аласа из Нартских сказаний — это легендарный чудо-конь, который и скачет, и летает. В сказании «Как Сослан женился на Косер», когда Сослана идуще-летящая башня Косер домчала до самых небес, он от злости сбросился оттуда и во весь рост проткнул вниз землю, очутился в седьмом подземии и попал к чертям. Там кто-то угнал стадо чертей, и алдар чертей в погоню отправляет и Сослана. Для этого он его, как хорошего гостя, сажает на Дзындз-Аласа.

Дзындз-æрду — В фольклорных текстах дзындз-æрду — это золотая волосинка. У чертей имеется конь такой масти. А называют они его «Дзындз-Аласа».

Дзыхы дон — Источник, где Нарты брали питьевую воду.

Е

Егуына худ — В фольклорных текстах это незавидная шапчонка.

Елда — Имя первой жены Урузмага. Войдя в мужскую пору, Урузмаг женился на красавице Елда из рода Алагата, но Сатана не дала им жить. Когда пришло время выходить замуж, она достойнее Урузмага даже среди зедов никого не находила. Он был силен, отважен, мудр. И она всякими ухищрениями завладела им. Когда Урузмаг и Сатана ночью вдвоем уединились в своей комнате, Елда еще стучала в двери, бегала туда-сюда, но, когда никто не открывал ей дверь, она в отчаянии умерла от разрыва сердца.

Елнатæ — Судя по некоторым сказаниям, на земле раньше всех жили Елнатæ.

Елиа — Уацилла в некоторых фольклорных текстах, в сказаниях Нартов называют и так. В сказании «Ацамаз и красавица Агунда» читаем: «Они по пути навестили всех тех, кто ехал везти невесту в дом мужа. В теснине Арджинараг они проведали Татартуппа, на возвышении Куырппа они проведали Быдыры зеда (покровителя равнинных территорий), на Тбау-хох они поднялись к светлому Елиа (т.е. к Тбау Уацилла), на гору Уаза — к доброму Никола, на пик Адая — к славному Афсати, на гору Кариу — к покровителю Фалвара, а с небес с собой пригласили высокого Уастырджи». Елия называют преследователем и гонителем обманщиков и еще его называют сильным и справедливым святым Елиа. Он дружен с Нартами. Он едет за невестой для Ацамаза, и едет впереди всей

свадебной процессии, гарцуя на своем коне. Удар его кнута подобен раскату грома, а сияние меча — молния небесная, след его коня — целая межа, а пена коня — зимняя буря.

Елтагъан — В Нартских сказаниях — сын Куыцыкка. С Сосланом он на бугре Сокола на спор играл в альчики и проиграл, и Сослан снял с него скальп. У его шубы не было лацканов, и он по наущению Сырдона дотачал их из златовласого скальпа сына Куыцыкка — Елтагъана. А шуба Сослана была пошита из меха скальпов человеческих и усов.

Елызбар — Царь далимонов. Его жилище в седьмом подземии.

Елынаты Елой — Мужчина из Нартов, племянник Всевышнего.

Ердо — В древней осетинской горской сакле в центре потолка над очагом дыра-дымоход. В некоторых местах ердо строили так красиво, с конусообразным выходом наружу, что он служил не только дымоходом, но и окном.

З

Задалесчы Нана — В Дигорском ущелье рядом с селением Задалеск есть святилище, расположенное в пещере. Об этом, наверное, наслышаны все, но об его происхождении знают, не все. В конце XIV века жестокий, ядовитый поработитель Тимур (Тамерлан) огню и мечу предал весь Кавказ. Он своим смертоносным ядом поразил и некогда мощное Аланское царство тоже. На просторах его полей, в городах и селах не оставил камня на камне, безжалостно истреблял и молодых, и старых, и женщин, и мужчин. Остатки народа, способные как-то передвигаться, подались в горные теснины, и в Дигорское ущелье тоже.

В те времена одна женщина, которую сберег народный фарн и божественное благословение, осталась жива и по лесам стала тайком от врагов искать и собирать вместе оставшихся в живых сирот сожженных сел и городов. Она согревала их теплом своей души, кое-как доставала какие-то лохмотья, подкармливала дарами природы и вела в горы Дигории. Там, недалеко от Задалеска (тогда там не было поселения) отыскала пещеру и привела туда собранных сирот. Она стала для них общей матерью, и дети звали ее Нана (бабушка). Растила их Нана, собирая лесные ягоды, фрукты, коренья и травы. Дети росли. В должную пору парни женились, девушки замуж выходили и стали селиться, образовывать пока маленькие аулы.

Так одна благословенная женщина Нана (фамилии ее никто не помнит, а имя дали ей — Иронæ (осетинка), смогла защитить группу сирых ребят, от которых пошло целое ущелье народа, и она осталась жить в сердцах народа, вошла в историю, в тексты песен, как образец наивысочайшей человечности. Она стала своеобразным праобразом Матери-осетинки, и вот уже который век имя ее овеяно славой, и народ с поклонением идет к этой пещере вблизи Задалеска, где много веков назад ею был совершен уникальный подвиг, не имеющий

равных на всей земле.

Для жителей Задалеска пещера Нана по наказу спасенных ею детей стала святыней. Называют ее святилищем Нана Задалесской. Каждый год здесь устраивают священное застолье, и люди вверяют себя фарну благословенной Нана. До самых сумерек в день праздника не смолкают песни, музыка, танцы, торжественные тосты в честь Нана, и скалы ущелья Колоск отзываются радостным эхом.

Зазхæссæн — Поминальный обычай. Для поминания светлой памяти тех, кто умер в данный годовой круг, за неделю до Великой Пасхи, в субботний день семья усопшего справляет помин, который называют «Зазхæссæн (заз-тис) + хæссæн (нести)». Фёдор Хозиев об этом дне в своей книге «Ирон фынджы æгъдæуттæ» писал: «В день «Зазхæссæн» фамилия, соседи, родня усопшего поминали его постными блюдами. — Поминали его его же одеждой и другими дорогими ему вещами. На поминальный стол ставились пиво, арака, жидкий и густой квас, чаша минеральной воды, черпак или стакан питьевой воды, соленая рыба, осетрина (или другой сорт дорогой рыбы), дрожжевой хлеб, различные постные пироги и пирожки, фасоль, отварное зерно, кусковой сахар и сахар-песок.

Вместе с этими блюдами на стол клали соль и нож. Поминали всю эту постную еду пожилые мужчины и женщины. Выпивали по рюмочке представитель семьи и группа мужчин-соседей.

В этот день украшали, да и сейчас в некоторых селениях украшается ветка хвойного дерева различными сладостями и фруктами. Вешали на нее в виде гирлянд конфеты, сухофрукты, орехи и другие вкусные вещи.

Называли эти гирлянды «Ælæм». Помянув покойника этой «елкой-ælæм»-ом, несли ее на кладбище. Потому этот обычай так и называется — «Зазхæссæн» (носить ёлку). Ёлку-ælæм на кладбище нес всадник, а теперь — женщины. По дороге все вкусные украшения такой елки раздаются детям. Угостить детей помянутыми блюдами у осетин считалось благом для покойника на том свете. Елку с остатками съестных украшений доносят до кладбища. Там опять поминают его елкой-ælæмом и оставляют ее возле креста или памятника на могиле.

Залиаг (Зариаг) калм — В сказках и легендах герои сражаются с какой-то неизвестной ползучей рептилией, которая людям наносит большой вред. С большими трудностями они осиливают и избавляются от этой злой силы. Залиаг калм проглатывает Амрана. Он изнутри изрезает ножом ее нутро, убивает ее и из ее утробы спасается совершенно лысым. А Батрадз таких тварей убивает помногу. Более того, из их трупов Курдалагон жгет уголь и в этом угле закаляет Батрадза.

Залты мит — Это словосочетание в осетинском фольклоре обозначает необычайно много выпавший снег. «Залты мит æмæ æнусты цъити — иттæг бирæ мит æруарыд» (снег Залтов и вечные льды — значит, выпало невероятно большое количество снега).

Залдзæг — Рубаха, сделанная из множества колец (звеньев) — кольчуга. Часто встречается в фольклорных текстах. Такие рубахи-кольчуги носят отважные герои.

Залым — Злое существо, которое насильно порабощает людей, облагает неподъемной данью.

Зæд — В мифологии и в современной устной осетинской речи часто встречается такое пожелание-словосочетание «Зæдтæ æмæ дауджытæ æххуысгæнæг уæнт» («Пусть зеды и дуаги будут помощниками»). Зедам и дуагам молится и народ Нартов, и они им помогают. Зеды и дуаги находятся во власти Всевышнего. Выше было сказано о дуагах. Они живут на Земле, могут появиться где угодно, они могут навредить человеку. Поэтому мы их ублажаем доброй молитвой.

Зеды живут на небесах. Они могут прийти к Всевышнему, если они ему понадобятся. Один только Уастырджи приходит к нему без приглашения. Часто можно слышать: «Я ночью видел, как пролетел зед»… Согласно миропониманию осетин, зеды летают на землю, особенно в свои святилища. И это хорошая примета — увидеть их. У зедов нет ничего вредоносного. Их советы, их разговоры всегда о справедливости, о помощи людям. Местами их советов являются вершины Уарпа и Кариу-хоха, на вершине Уаза. Зеды добросердечны, никогда не обижают человека, но Сырдон натравливает Батрадза, мол, твоего отца по их решению убили, и по этой причине Батрадз мстил им, истребляя их.

Зæды къалиу — Помощник зеда, его побегушка по поручениям. По-русски — ангелочек.

Зæнджы Уастырджи — Святилище в Куртатинском ущелье.

Зæппадз — Склеп. Наверное это было продиктовано малоземелием в горах. Наверное когда-то в прошлом осетины-горцы вместо того, чтобы хоронить умерших в могилах, строили заппадзы и клали их там. Когда умирали герои Нартов, то и их клали в заппадзы. Наверное, это было почетно — положить покойника в заппадз, возможно, этому подражали наши предки-осетины. Окинь взором любое ущелье нашего края, и ты увидишь много склепов. Во всем мире известен Даргавсский город заппадзов. По-русски его называют Город мертвых. Здесь 95 заппадзов разных родов и семей осетинских. Как говорят ученые, они были построены в XV-XVIII веках, в те времена, когда горцев косили эпидемии. Из-за того, что покойника в заппадз клали, в нашей речи до сегодняшнего дня закрепились такие словосочетания: «мардæвæрæн бон» (день, когда покойника положат), вместо «мардныгæнæн бон» (день похорон).

Зæппадзы æдде обау скодтой — (За заппадзом возвели курган) — согласно одному варианту сказаний Нарт-Батрадз на поле Къибиты по злой воле Солнца превращается в раскаленный уголь и умирает. Когда он упал на землю, под его тяжестью в земле образовалась яма-вмятина. Нарты не смогли его поднять оттуда и над ним надстроили заппадз. А за пределами заппадза насыпали курган, большущий курган, чтобы далеко был виден, чтобы на века он оставался за-

метным.

Зæрватыкк — Любимая птица Нартов и всего осетинского народа. Скорый тревожный посыльный Сатана. Побегушка Всевышнего по его поручениям. «Стань любимой птицей людей», — такое доброе пожелание сказано было ласточке Сосланом, когда он был обезножен Колесом Балсага, и ласточка по его просьбе скорой вестницей домчалась в селение Нартов, присела на опорный столб дома Ахсартаггата, заверещала:

— Вашему Сослану на поле Зилахар Колесо Балсага отрезало ноги по колено, и он там умирает, некому даже глаза ему прикрыть, — рассказывается в сказании «Смерть Сослана».

Или, когда Сатана оказывается в безвыходных ситуациях, кто становится ее глашатаем тревожной вести? Ласточка. Она шлет ее за помощью к молодым Нартам. Когда Нарты решили померяться силами со Всевышним и перестали ему молиться, тогда тоже ласточка была посыльной: «Полети к Нартам и спроси у них, в чем причина того, что обиженно отворачиваются от меня». Ласточка прилетела, села на веточку малого деревца возле Ныхаса и на языке хати рассказала им про вопрос Всевышнего. Урузмаг понял, что сказала ласточка. Ласточка владеет языком хати и языком Нартов.

Зæрватыкк æмæ калм — В одной осетинской легенде ласточка спасает от смерти ребенка. Собственно говоря, когда в дни Всемирного потопа один добродетельный человек со своей семьей, с животными по совету Всевышнего собрались на одном корабле, то судно их продырявила мышь, и вода затекла внутрь судна. Дырку своим хвостом заткнула змея, но она потребовала от добродетельного человека мясо на еду. В такой ситуации отказать змее было невозможно… Змея послала муху: «Лети и узнай, чье мясо из животных вкуснее».

Муха выяснила, что вкуснее всех мясо ребенка. Ответ еще не дошел до змеи, как ласточка узнала об этом. Она сзади погналась за мухой и вырвала ей язык до основания. А змея кинулась на ласточку, но только самый конец хвоста еще ухватила. Ласточка вырвалась, но частичка ее хвоста осталась во рту змеи. Однако муха говорить уже не могла без языка, а из жужжания ее понять было нечего, и ребенок был спасен от смерти.

С того дня по сей день хвост у ласточки раздвоенный к концу своему, муха больше не умеет разговаривать, только гудит и жужжит, а змея никак не забудет свой гнев и кидается на людей, норовя укусить.

Зæрдæвæрæн — Поминальный день весной. У осетин особое внимание уделяется поминанию тех, кто умер в текущий годовой круг, которым еще не справляли годовой помин. В течение года родные и близкие хранят о них добрую память и в поминальные дни: местные и вселенские — поминают. Зæрдæвæрæн — вселенский поминальный день. Он бывает в последний четверг мая месяца.

Раньше у осетин на могилу покойного вместо памятника ставили камень из горной породы. Плоский, ровный. Они этот камень клали на область груди.

Грозным проклятием было «Дæ ингæны къæй дыл æрфæлдæхæд!» (Пусть на тебя опрокинется камень твоей могилы).

Вокруг могильного камня весной убирали, обкладывали его зелеными кусками дёрна, чтобы трава дружно закрыла могильный холм. Чтобы на свежей могиле не появился бурьян и не перерос остальную траву. Этот день у осетин потому и называется так — Зæрдæвæрæн, или Зæлдæвæрæн. «Зæлдæ» в староосетинской лексике означает «зеленая травка», где больше всего растет низкая однородная трава. Такой дерн и по сей день на дигорском диалекте называют «зæлдæ». И еще в языке есть слово «Зæлдфæлындæн» — украшение, озеленение городских и сельских улиц деревьями, кустарниками, цветами, декоративной травой.

В слове «Зæлдæвæрæн»-ы звук «л» переходит в «р» и получается «Зæрдæвæрæн».

Другие слышат в этом слове совсем другое значение — «сердце жертвенного животного положить» (зæрдæ — сердце, æвæрын-æвæрæн — положить на место), и поэтому родился обычай — в день помина вареное сердце жертвенного барашка несут на кладбище и хоронят в могильном холмике. В этом не совсем этичном ритуале к сердцу некоторые добавляют еще и ноги барашка и свежевыуженные рыбины. Этот ритуал родился по причине незнания и невежества отдельных людей, несведущих в тонкостях осетинских обычаев. Конечно, это все перегибы от современных «знатоков» осетинских обычаев и традиций. По их вине частенько бродячие кошки и собаки копаются в могильных холмиках, пока не находят погребенные сердца и ножки, тем самым оскверняя и оскорбляя память умершего человека и чувства его родных.

Зæрдæвæрæн осетины отмечали с древности, когда еще не исповедали христианство. Но сколько бы времени ни отмечали этот день, его основная цель — помянуть покойника и после долгой зимы навести порядок на месте захоронения. До начала любой работы на кладбище и по гражданским, и по религиозным канонам правильнее всего помянуть покойника и, попросив у него прощения за беспокойство, навести порядок на могиле, убрать и украсить ее.

Зæрдæвæрæн-зæлдæвæрæн — всегда был и является таким памятным днем, когда пекут пироги, режут барашка и приготовленную еду с фруктами, овощами, сладостями несут на кладбище. Там всем этим поминают покойного и мужчины, и женщины. Правда, мужчины поминают в доме, а женщины — на кладбище.

Зæрдæвæрæны мæй — Май — пятый месяц года. Его название связано с именем женщины-покровительницы Майе. В Римской мифологии ее так и называли — Майе. А на латыни Майе означает Мать, мать, кормящая грудью. Наши предки этому месяцу дали свои названия. Их несколько: Зæрдæвæрæны мæй, Сыфтæрты мæй, Никколайы мæй. Почему Сыфтæрты мæй — понятно. Именно в мае распускается листва на деревьях. Понятна и связь с именем святого Ни-

колая-угодника. Но почему Зæрдæвæрæны мæй? Почему большинство людей именно так называют этот месяц? Потому что в мае на многих могилах ставят зæлд, а зæлд на старом осетинском языке — зæлдæ.

Зæринæ — Дочь Æртхурона. Когда в осетинском доме свадебные дружки «къухылхæцæг» и «æмдзуарджын» с музыкой и песнями представляют невесту старейшинам, то один из старейших в своей молитве всегда желал: «Пусть Всевышний одарит тебя таким счастьем, какое дочь Æртхурона Зæринæ принесла Солнцу!»

Зæрин дуар — Донбеттыры под водой живут в семижды семи пещерах. Они очень красивы, и одна лучше другой. Но одна пещера прекраснее всех, богаче, убранней, а в правой стене есть Золотая дверь (Зæрин дуар). Это выход Донбеттыров в воду.

Зæринджын цад — (Золотоносное озеро). В подземии есть озеро, где далимоны своих рабов заставляют откапывать золотые камни (золотые самородки).

Зæрин къухдарæн — Ахсару и Ахсартагу это золотое кольцо дает мать их отца Уархага — дочь Неба — Краса неба, когда они уходили в обиталище далимонов освобождать Уархага и Уархтанага. Там это кольцо у них ворует далимон. Из-за этого они вынуждены были снова спуститься в седьмое подземие.

Зæринон — (Сидящая на поляне женщина) — святилище в Куртатинском ущелье. Расположено оно вблизи селения Андиевых. Празднуют за одну неделю до Джеоргуыба.

Зæрин уат — Золотая комната. Одну из подводных комнат Донбеттыров называют так в Нартских сказаниях. Там раненой лежит Дзерасса. Из этой золотой комнаты — зæрин уат — ее стоны услышал Ахсартаг.

Зæрин цурхъытæ — Когда открываются Врата Небесные, то показываются лестницы (ступени) Неба. Они указывают наднебесный путь к Всевышнему. Но если по воле Всевышнего у подножия лестницы для тебя не будет золотых шпор, то у тебя не будет возможности взлететь по ступеням лестницы подобно птице. Золотые шпоры очень красивы, от них исходит излучение, сверкают как солнце.

Зæрисæр — Так тоже называют отца дочери Даргъафсара. У него есть маленький сын. Этот мальчик просит Дзылауа сделать ему адаг и на двух оленях, которых поймал Дзылау, забороновать отцовский участок земли. Когда адаг был готов, когда Дзылау впряг в него оленей, мальчик просит посадить его на адаг. Когда его посадили на адаг, он хлестнул оленей кнутом, а Дзылауа оставил стоять там, только и крикнул еще, обернувшись к нему: «О своей доброте не пожалей, а участок я сам пробороную!»

Зæрисæры чысыл лæппу — В трех днях пути от Нартов жил сын Ноза Барагун. Он из-за того, что в Даллагкау (в Нижнем селении) молодежь не вышла сражаться с Нартами, истребил там всех боеспособных мужчин. В Даллагкау остался только один старик — Зарисар. Он молодым девушкам посоветовал: «Я болел. Наш маленький мальчик пахать вспахал, но бороновать не смог.

Он взял адаг Нарт Дзылауа и этим адагом пробороновал на оленях. Нарты в нужде помочь — помощники, в битве — воины. Помогите Нартам в войне с гумирами, а Барагуну не простите его кощунство». Этот наказ не забывал и его маленький мальчик. Когда Дзылау погиб в сражении с уаигами, он увел с его двора оленей, запряженных в сплетенный из дубовых веток адагом, и, в какой бы час Нарты не позвали его на помощь, в тот же миг он становится рядом с ними. И несет их на своем адаге по небесам над горами и реками туда, куда им нужно.

Зæронд мæрдты хист — Говорят, кто в состоянии, тот и старым покойникам справляет поминки. Хорошо, конечно, поминать и давно умерших, чтобы их благословение помогало живущим на земле. Упоминание о поминках старым (давно умершим) покойникам встречается и в Нартских сказаниях. Чаще всех такие поминки устраивают Бората, у которых стада и отары не помещаются на пастбищах, а зерно — в амбарах. А в сказании «Сауауай» они устраивают почетные поминки своим давно умершим и за три года вперед сообщают глашатаю: «Через три года Бората устраивают поминки своим давним покойникам, и пусть каждый подготовит своего скакуна к состязаниям. А скачки-состязания будут проходить от острова между Хъара-денджыз (Черное море) и Ахъ-денджыз (Каспийское море) до поляны стыр Нартов.

На поляне Игр Нартов будет воткнуто в землю знамя. Кто первым прискачет к этому знамени, тот получит долю первого — пленного мальчика, а второй — пленную девочку, из остальных всадников тоже без подарка никто не останется: оружие, скот и другие ценные вещи».

Зæронд хъуд — Старый Гуд. Покровитель гор со своего высокого сидения вниз в пропасть низвергает снег, перемешанный с кусками льда. Когда-то в Гудском ущелье в одном из крайних домов одного из селений жила бедная семья осетина. Всевышний подарил им единственную дочь Нину. Краше Нины не было ребенка во всей Осетии, и старый Гуд тоже любовался ею, надо-не надо — баловал ее, не упускал ее из поля зрения. Если Нине хотелось взобраться по склону горы, дорога перед ней выпрямлялась в гладкую ровную ленту. Булыжные камни и скальные глыбы превращались в ступени лестницы. Когда с подругами уходила за цветами и съедобными травами, то Гуд собирал для нее самые лучшие из них и прятал возле камней. Когда малышка приближалась к ним, то камни куда-то исчезали, и перед ней открывался цветник. Радости Нины в такие моменты не бывало конца. Из пяти овец ее семьи никогда ни одна не заблудилась, не пропала, не упала со скал, не была задрана волками.

Опираясь своими сильными руками на вершины каменных склонов, Гуд не мог налюбоваться маленькой Ниной, каждый шаг ее доставлял ему радость. От тайного восторга вдруг внезапно начинали литься его тайные слезы и тонкими пенными ручьями достигали подножия гор.

Так прошло пятнадцать лет. Нина выросла в красавицу, но она по-прежне-

му не понимала благосклонности старого Гуда и все чаще стала заглядываться на молодого соседского парня Соско. А сердце Гуда стало гореть в огне муки, злясь на Соско. Он во время охоты нарочно водил его самыми трудными и смертельно опасными тропами, прятал куда-то дороги, кручи над пропастью накрывал плотным туманом, поднимал на него бури снежные. Но Соско был крепок, ловок и быстр в движениях. Из любой опасности он выходил цел-невредим. И тогда старый Гуд от отчаяния и злости метался, не находя себе места. Превращался в снежный ураган, низвергал вниз с высот каменные потоки, швырял в разные стороны снежные комья, спускал мощные лавины снега, покрывал все черными тучами, метал молнии. Он в отчаянии и злости бегал по пикам гор, творя неладное, а люди у подножия в своих домах прятались, затаив дыхание: «Старый Гуд опять разозлился на что-то», — говорили они. Старый Гуд не терял надежду. Он верил, что отомстит Соско, что разлучит влюбленных. И когда в один из таких жутких зимних дней Соско и Нина вдвоем остались в доме, предавшись нежным словам о любви, Гуд спустил на них лавину снежную. Маленькая сакля вся скрылась под снегом. Теперь никто не помешает уже одиночеству влюбленных. На первых порах они и сами обрадовались такой обстановке, наконец-то они скажут друг другу обо всем. Развели огонь в очаге, сели рядышком возле огня и наслаждались своим одиночеством и словами любви.

Но вскоре им захотелось и кушать. Голод дал им знать о себе. Два небольших лаваша и кусок сыра были съедены, но и этого ненадолго хватило им.

Прошел еще день, и в комнате не стало слышно ни смеха, ни добрых слов. Они стали думать уже не о любви, а об еде. На четвертый день их отчаяние достигло предела. Соско места себе не находил от безвыходности своего положения. В какой-то момент он, будто помешанный, кинулся на Нину и вонзился зубами ей в плечо, будто зверь…

В этот миг со двора донеслись до них голоса людей, а потом сверкнул луч света и открылась дверь. Нина и Соско кинулись к своим спасателям. А друг другу они стали неприятны и ненавистны.

Обрадовался этому старый Гуд и во весь голос расхохотался так, что целые нагромождения валунов с грохотом ринулись на дно ущелья, на площадку Далимонов. До сих пор большая часть той площади занята теми валунами.

Зæсхæбуда — Действующее лицо Нартских сказаний, приносящий недобрые вести. Смерть его настигла от руки Батрадза, из-за того, что он плохо отзывался о Хамице. В некоторых сказаниях его называют и сыном Цацха — Цацхабудой (Цæцхайы фырт Цæцхæбудай).

Зæхх — Раньше, как говорят люди, Месяц и Солнце были вместе. Но чем-то обидели Всевышнего, и он их отдалил друг от друга. И Солнце стало светить днем, а Луна — ночью. Когда Всевышний рассердился на них, он так ударил свое сидение, что от него отлетел кусок, отлетел кусок и ударился об рог Солнца (тогда

Солнце еще с рогами было). Рог Солнца выскочил с места и полетел, встретился с приятным дуновением Луны. Всевышний выплеснул воду ледяную, и рог остыл. Луна стала кружить вокруг него, стала она вращаться, и не дала рогу падать дальше. Солнце присело на разбитое сидение и обращается к Луне: «Отпусти его, пусть падает, чего ты вращаешься вокруг него». Месяц говорит: «Не отпущу его, ты по решению Всевышнего от меня отдалилось, пусть я хотя бы на рог твой буду смотреть». Солнце улыбнулось, дохнуло теплом в сторону своего рога, и рог превратился в Землю. После этого Солнце сказало: «Пусть у нас будет место, куда мы лучи сможем положить, днем я буду смотреть на него, а ночью — ты».

Земля была кипящей, из его нутра шел пар, и Земля не давала Всевышнему смотреть на себя. Всевышний рассердился и из своего горящего костра выхватил головёшку, швырнул ее на землю. Она глубоко врезалась в глубь Земли, подняла огромные тучи над головой. Земля стала вздуваться, метаться, покрывалась где глубокими ямами, где склонами, где провалами, а кое-где осталась ровными полями. В яме скапливалась вода, и из нее образовались моря.

Вот так по представлению наших предков появилась земля и стала нашей кормилицей, нашей опорой.

Зæххы тых — Сила Земли. Так Всевышний, зеды и дуаги называют Нартов. И еще называют ее праведной.

Згъæр, згъæр хæдон — У Нарт Уархтанага есть згъæр или згъæр хæдон (кольчуга). Его сноха — дочь Солнца Ададза-красавица принесла ее ему в подарок из своего родительского дома. А кольчуга была такой кольчугой, что воротом своим песни спевала, грудью — передней частью — подпевала вороту, рукавами в такт песне хлопала, а полы (подол) кольчуги в пляс пускались сами. Уархаг, бывало, наденет ее на себя и сидит в ней на Ныхасе Нартов.

Зегиман — Покровитель хлеба, сжатого уже зерна, обретает изобилие его, его значение: в амбарах оберегает от сырости, от плохих запахов, от гниения, от потерь.

Зилахар — Ровное поле игр, состязаний в силе и мастерстве. Место, куда Нарты приходили посостязаться в стрельбе луком и стрелой, в мастерстве владения ножом и мечом, в умении скакать на коне, соревноваться в мастерстве петь и плясать; где они охотились. «Поляна игр» — так тоже называли это место. В сказании «Сослан искатель приключений (искатель, с кем бы помериться силой)» молодежь Нартов вся сообща собралась на Поляне игр. Устроили там Большой Симд. Никто изящнее Сослана не танцевал Симд, он так же искусно плясал на плечах молодежи, как и на ровной земле. Он и в стрельбе луком, и в мастерстве через море перекидывать бычков никому не уступал. Победил Сослан всю молодежь Нартов на Поляне игр. А в сказании «Смерть Сослана» он на этой Поляне охотится. «Привез Сослан себе в жены Ацырухс — дочь Солнца, — говорит сказание. — Стали они жить-поживать». Колесо Балсага тоже на Поляне

Зилахар отрубило ему ноги по колено, когда он ползком на животе подбирался к зверю. Он свои мечты-желания здесь поведал деревьям, растениям, диким животным, птицам.

Пятница для Нартов была днем их соревнований, днем состязаний в силе, и они мерились силами на Зилахаре.

Зилгæ цад — Часто встречается в легендах, сказах, сказках. На дне озера, подобно мельничным жерновам, крутится хрустальное крутило, трется об гранитные камни, высекая искры, в темную ночь оно освещает дно озера подобно свету дневному.

Зимайхуæ — Сын Нартского пастуха.

Зин — Наверное, джин. В персидском фольклоре джин в плену кувшина, и того, кто его освободит оттуда, он называет своим хозяином, слушается его, беспрекословно выполняет все его желания. А мочь он может многое, его влияние распространяется далеко вокруг. Осетинский зин ближе стоит к далимонам. Зины сидят в укромных местах: в пещерах, болотах, лесных рощах, глубоких ущельях, над пропастью.

Зиу — Жизненно необходимый обычай у осетин. Раньше зиу был огромным подспорьем для облегчения жизни бедных людей. Высоко ценил его и Коста. Потому что во время зиу всем селением сообща решали жизненно важные вопросы: строили мосты через реки, дороги в селение, организовывали коллективную косьбу в помощь бедной семье, строили общую мельницу и т.д. Возродить этот обычай, придать ему силу — это долг уличных, квартальных, сельских Ныхасов. К тому же зиу имеет огромное воспитательное значение.

Золахъ фæрдыг — Эта бусинка из какого-то неизвестного драгоценного камня, в который заключена какая-то сакральная сила.

Зондаби æмæ Æрраби — В осетинском фольклоре большое разнообразие образов. И у каждого из них свои специфические особенности, свои черты характера, связанные с условиями и обстоятельствами, в которых они находятся и действуют. Вырисовывается их талант, их сила, мудрость и возможности. Есть парные образы, которые не отделить друг от друга. Эти образы могут быть и противоположны друг другу, но друг без друга не могут существовать, хотя и противоположны. Подкалывают друг друга, надсмехаются, обижают и даже оскорбляют друг друга, ведут себя так, что люди потешаются над ними. Они живут на подколе друг друга. К таким парным персонажам относятся образы Зондаби и Арраби (Умняга и Дурняга), Сæтти и Бæтти. Подражая им, некоторые писатели наши для своих веселых юмористических рассказов придумали таких же противоположных героев: Атто и Тигго, Худаг и Дудаг, Гикъар и Сикъар.

Наверное, первыми такими противоположными парными образами в осетинском устном народном творчестве были Зондаби и Арраби. Один из них — символ созидательной силы, другой — разрушительной. В жизни тоже так: один строит, другие разрушают. А человеку хочется, чтобы всегда побеждала

сила созидающая. Зондаби всегда победитель над Арраби.

Зонынджын — Мудрец. Человек, которому ведомо, что уже было и чему быть в будущем.

Зурапп — Единственный сын Ростома Даредзанты, которого он нечаянно своими руками отправил в страну Мертвых. Когда Ростом по тревоге отправился на помощь царю Индостана Джекуæзу, жена говорит ему: «Как ты меня оставляешь без присмотра, когда я должна родить?». «Нет у меня другого выхода, — отвечает ей Ростом. — Я должен идти. Если у тебя родится сын, то пусть имя его будет Зурапп… Когда мальчик подрастет и начнет искать меня, то повесь ему на шею угольки от костра Тутыр, Небесные колокола, листья Йайа. И хорошо объясни ему: пока он не дойдет до меня, пусть оберегает их, не потеряет. Когда он придет ко мне, я его узнаю по ним».

Когда родился сын, женщина назвала его Зураппом. Когда он подрос и стал спрашивать об отце, она повесила ему на шею угольки от костра Тутыр, Небесные колокола и листья Йайа. Объяснила ему, по какой дороге ему надо идти. И наказала: «Пока не встретишь своего отца, не потеряй, душа моя, твои знаки. Так наказывал твой отец». Но мальчика по пути встретили черти, пристали к нему и под разными предлогами заставили его снять знаки с шеи. И когда они встречаются, Ростом принял его за насильника. Заорал он на него ястребиным свистом и клекотом орла: «Это что ты за пес, за осел в моем огороде?! Здесь от страха передо мной вороны замертво падают, птицы пролететь боятся, а ты что здесь забыл?» Схватились отец с сыном в единоборстве, стали бороться. И вдруг сын положил отца на лопатки. Ростом же выхватил саблю и пырнул им сына снизу вверх. Зурапп успел еще крикнуть: «Убил ты меня! Но горе твоему очагу, у меня такой отец Ростом, что в небо уходить станешь — за ногу тебя схватит, а если под землю — за хохолок вытащит». Узнал тогда Ростом, кого убивает, и зарыдал, мол, самого себя под корень зарубил. Послать-то он послал еще за живительным средством к Джекуæз-царю, но тот пожалел для него это средство. Он еще в темнице Бынелет два года просидел с ним вместе, чтоб он ожил, но сидеть требовалось три года, и Джекуæз-царь даже этого ему не разрешил.

Зыгуымон — Так назывался обычай. О сохранности осеннего урожая пекли три пирога Зыгуымона (Соломки). За три недели до Джеоргуба такие пироги пеклись в каждом доме, и хозяин на месте жатвы возносил молитву. Может потому и называются эти пироги так — пироги Соломки (Зыгуымоны), что на месте обмолота зерна, где зерно отделялось от соломы, устраивали над пирогами молебен-благодарность и молебен-просьбу об урожае хлеба и достатке в доме. В ту пору кроме соломы на том месте ничего не оставалось.

Зыгъуымкъахджынтæ, сæфтæгджынтæ — (Вывернутоногие, копытные) — псевдоним, иносказательно так называли далимонов.

Зынгæвзалы — У покровителя огонька (уголька) есть два сына — Зынгавзалы и

Артхутаг (Уголек и Пепел). Рожденный из уголька, закаленный в воде — так называют Нартов.

Зым-Æфсатийы — Как-то покровитель зверей Афсати и птичий покровитель Карчигулой заспорили. И спор их был о зайце и уларе. Заяц, заблудившись, попал на равнину и стал жить с птицами, а улар повадился к турам, да так и не отошел уже от них. Каждый из покровителей искал своего подопечного, но заяц отвык уже от дремучего леса, а улар — от долин.

Афсати и Карчигулоя помирил их отец Всевышний вот как: зайца оставил заботам Карчигулоя, а улара — заботам Афсати. С тех пор улар живет рядом с турами в высокогорье, а заяц с паствой Карчигулоя в долинах.

Зындон — Ад. Та часть страны Мертвых, куда попадают преступники, злодеи и вредители. Там они в муках искупают свои грехи. Кто за ногу подвешен, кто за руку, кто за язык, а кто и за шею. Под ними огненно раскаленные камни горят пламенем. Они теперь платят за те пакостные дела, которые творились ими при земной жизни. Хозяином Мертвых Барастыром для них определена такая кара — чтобы кому год, кому в течение трех дней, кому неделю, а кому и больше испытывать эти муки. Кроме этого те из мертвых, кто при земной жизни насколько недостойно вел себя, настолько раскаиваются в стране Мертвых.

Зындоны цад — Озеро Ада. О нем говорится в сказании «Как Сослан вызволил Сатану из Адского озера». Там, когда Сослан на своем коне скорости туч и силы ураганной на один год ушел в поход на Восток, обозленные на него, не родившую его мать Сатану кинули в Адское озеро. Сослан выпрашивает ее у Барастыра. Каково же оно — Адское озеро, которое Нартские недоумки выбрали местом мук для Сатаны? Читаем сказание «Сослан в стране Мертвых»: «Вышел оттуда. Дошел я до озера одного, — рассказывает Сослан. — Смотрю — там много народу вместе с лягушками, змеями, тварями мерзкими то погружаются в воду, то снова опять появляются. Звали меня: «Спаси нас, Сослан!» Но я им сказал, что Сослан здесь бессилен помочь им. За что же их, бедных, вот так?»

— То было озеро Ада. В земной своей жизни чего только ими не сделалось: и воровали и оговаривали честных людей, не гнушались мерзостей всяких, и много чего еще гадкого. Нынче им в мире покойников кару такую судом страны Мертвых определили», — отвечает Бедуха».

Зынджы бардуаг — Огонь, Уголек и Пепел — подданные бардуага огня. Благодаря им Курдалагон закаляет людей Нартов, и на их силу никто не находит силу победную. Поэтому народ Нартов называют рожденными из огня. Да и родоначальник Нартов Сауасса рожден был в этот мир по просьбе покровителя огня, и сам же закалил его в огне. «Он развел на склоне горы Уаза такой костер, что дым его достигал неба, — говорит нам сказание «Рождение Нартов», — зеды и дуаги рассердились на него и пожаловались Галагону: «Не дает нам житья своим дымом. Убери куда-нибудь его костер». Галагон стал дуть, и костер разгорелся еще сильней, переметнулся на дремучий лес, загорелась трава, камни

раскалились докрасна и лопались на куски, языки пламени стали доставать зедов, и те стали жаловаться Всевышнему: «Избавь нас от покровителя Огня. Мы наполовину сгорели, наполовину погибли».

Всевышний говорит покровителю Огня: «Слишком много ты их поубивал. Перестань их изводить». «Не оставлю их, Всевышний. Лучше создай такого человека, который бы на моих углях жарил шашлыки, а тебе бы молился. Вот тогда я их оставлю». Всевышний человека закалил в огне, бросил его в ледяную воду, и человек превратился в синюю сталь. Это был Сауассай».

В другом сказании Покровитель огня спасает Нартов от покровителей льда и стужи — от Кара и Карафа.

Зынджы хай — Согласно миропониманию осетин у каждого человека на небесном своде есть своя звезда, а на земле — его доля огня. Когда он умирает, на небе его звезда гаснет, а на земле — доля огня. По этому поводу в нашем языке существует проклятие: «Чтобы погасла твоя доля огня», — говорят женщины, если на кого разозлятся. Даже покойнику его долю огня несут на второй день похорон утром на кладбище. Называют этот день «фыд райсом» (горестное утро). В это утро (первое утро после похорон) на его могиле разжигают костерок. Об этом обычае Коста в своем стихотворении «Æнæ хай» писал:

«Не смерти боюсь я, но кто же разложит
Костер на могиле моей?»

Долю огня — «Арты хай» — покойнику поминают и в день «Æртгæнæнтæ» перед Новым годом.

И

Иблис — Чёрт, далимон, сатана.

Идауæг — По-дигорски значит Дуаг. У дигорцев Идауаг почитается свято. Есть даже специальный праздник Фацбадæн. Празднуется в январе в воскресный день после поминального дня «Бадæнтæ» и продолжается целую неделю. Дигорцы так высоко чтут Идауаг потому, что он спас их от чумы.

Когда-то давно в Большой Дигории появилась чума. Узнав об этом, люди высыпали на улицы, но не знали, какому дзуару вверить свою судьбу: Уастырджи или Идауагу. Тогда один из фамилии Кургосовых по имени Байтемирико решил испытать одну придумку. Взял в руки лук и стрелу и сказал: «Я выпущу эту стрелу, и если она полетит к Идауагу, то он и будет нашим спасителем, а если к Уастырджи полетит, то ему мы себя вверим». Стрела полетела к святилищу Идауага и упала там. Тогда народ устремился к своему дзуару и остановились на почтительном расстоянии. В честь того, что Идауаг спас сельчан от чумы, они устроили праздник «Фацбадан».

Идæдзбадæн — На одно из селений Нартов напал алдар страны Гимыр и увел в

плен его народ, но Сослан спасает их.

Идæдз ус — Соседка Нартов, она уважает их. Её мужа и ее сына Сæумæдзых — жениха Майвалурса — увел враг, потому и называют ее Идæдз ус. Нарты помогают ей и вызволяют ее мужа и сына из неволи.

Идыл — Так Нарты называют самую большую реку в Европе — Волгу.

Иман — Сын Цыбырцонга (Короткорукого), друг Сослана. Он вместе с Чехом помогает ему в схватке с Сайнаг-алдаром.

Иналдыхъо — Сын Уастырджи.

Ингæн — У осетин новорожденного в люльку укладывали на третий день от рождения. Покойника хоронят тоже на третий день после смерти. При этом могилу копают в день похорон. Раньше нельзя. Если могила на ночь останется пустой, то, говорят, черт занимает ее для себя, и покойник в такой могиле покоя не найдет. Чтобы могила принадлежала ему, перед похоронами ее нужно освятить со словами: «Пусть твой вечный дом служит тебе добром, никто не притязает на него никогда. Кто устроил его тебе, отныне пусть строит жилые дома для живых, а ты покровительствуй и влияй на них благом и добром».

Иратаман — В осетинском фольклоре говорится о том, что первые люди, которых Всевышний создал на земле, были мужчина и женщина — Ата и Аман. Поэтому, наверное, мы сегодня слышим такое словосочетание –«Иратаманы диссаг» (чудо Иратамана). То есть, с тех пор, когда Всевышний создал Ата и Амана, в Ир (в Иристоне-Осетии) у осетинского народа такого чуда еще не бывало.

Ирæд — Древний обычай бракосочетания. Парню без Ирæд (калым, выкуп) никто свою дочь не отдавал. Ирæд давали скотом, дорогими вещами, деньгами. Величина Ирæд бывала разной. Если семья девушки считала, что зять не совсем достоин породниться с ними, они увеличивали калым, чтобы претендент на руку их дочери не смог заплатить и отказался от своего намерения. Из-за этого многие осетинские парни до старости копили на калым, другие уезжали в Америку, чтобы заработать на калым. Главное действующее лицо поэмы «Чи дæ?» Коста Хетагурова радуется:

«Калым приготовлен
Батрацким трудом,
Что должно, по счету
Находится в нем.
Я солью с ладони
Скотину кормил.
Для будущей тещи
Коня я добыл.
Им всем угодил я
Теперь, наконец,
Но сердце тревожит
Невестин отец» и т.д.

— радуется жених.

Иронвæндаг — Поминальный обычай. Во второй половине XX века еще можно было увидеть этот обычай в день похорон покойника. Он был особенно строг в ту пору, когда большая часть осетин жила в горах. Иронвæндаг совершался в день похорон покойного перед траурными речами, словами сочувствия, соболезнования и благодарности. Над покойником при всем народе причитали плакальщицы. Еще проникновенней, потрясающим был Иронвæндаг. К нарастанию глубины и трагичности причитаний добавлялся потрясающий души ритуал Иронвæндаг, когда, причитая, рыдала масса народу. Недаром в фольклоре читаем: «Слыша их плач, лопались камни, горы рушились, скальные стены сползали».

Рыдая, ударяя себя в колени, обдирая щеки ногтями, нещадно вырывая себе волосы, медленно, шаг за шагом идут участники этого ритуала к гробу покойного. Если покойник был мужчиной, невестки опускались на колени, отдавая тем самым ему последние почести. Вырванные космы своих волос клали в гроб.

Иронвæндаг совершали и мужчины. Сейчас его совершают еще иногда, когда умирает старший мужчина или женщина фамилии.

Впереди процессии идет женщина-плакальщица. Дойдя до гроба, по очереди возлагают на него руки и отходят. Многие годы выполняла нелегкую миссию плакальщицы перед своим родом, фамилией мужа, а также перед земляками в их горестные часы дочь Цгоева Николоза Еличка. Слушая ее плач-причитание у гроба покойника, ни один даже самый выдержанный человек не мог не разрыдаться с болью в сердце. А у осетин чем больше слез пролито по умершему, тем почетнее. Чем больше слез унесет с собой умерший, тем легче ему будет идти по дороге в страну Мертвых, и тем светлее будет эта дорога.

Обычай и ритуал Иронвæндаг до осетин дошел, видимо, со времен скифов. Об их похоронных обычаях отец истории Геродот писал, что если умирал или погибал алдар или царь, скифы пребывали в глубоком трауре. Сначала они выкапывали глубокую яму-могилу, потом покойника клали на повозку и везли по местам проживания, объехав таким образом земли, на которых он властвовал. Везде люди отрезали от своих ушей частицу, вырывали клочок своих волос, ножом вырезали на руке круг, царапали ногтями лицо, протыкали левую ладонь стрелой.

Иры паддзах — Когда Ир был еще спаян и силен, как сталь, его никакой насильник не мог победить. Как-то раз опять напали на него, и когда он нанес агрессорам сокрушительный удар, тот запросил мира. Прислал своих парламентеров.

— Нас поражает ваша мощь и уверенность! — сказали они мужчинам Ира, когда исполнили свои обязанности. — Откуда это у вас? Вы несгибаемы.

— Этого требует от нас наш царь, — был ответ.

— Нельзя ли встретиться с ним, поговорить с ним?

— Сейчас он спит. Когда проснется — милости просим, только он не разговаривает.

— Вы хотя бы покажите нам его, — настаивали послы.

— Хорошо, — сказали хозяева и через какое-то время одной матери велели принести ее новорожденного сына.

— Это наш царь. Мы несокрушимы, думая о его будущем, уверены в себе. Он требует от нас беречь его и его землю.

Ирон фынг — Осетинский стол — не ради еды и питья, и не символ богатства и изобилия. Осетинский стол накрывается во имя осетинского агъдауа: традиций, обычаев, морали, этноса, во имя передачи духовных сокровищ старших поколений — подрастающим. Застолье бывает на свадьбах, проводах невесты, в праздновании зедов, дуагов, дзуаров, по случаю рождения сына, благополучного возвращения путника с дальней дороги, по случаю счастливого выздоровления родного, близкого человека, в честь проводов в дальний путь, в ознаменование особых достижений, проявления мужества и отваги, чтобы уважить особо дорогих гостей. Это все случаи радостных застолий.

Осетинское застолье бывает и по печальным поводам. Такое застолье называют «Фынджы дзаг» (обильно, щедро, до краев полный стол). Он бывает по случаю поминания умершего, погибшего. Чтобы пожелать ему царствия небесного, чтобы еще раз вспомнить и рассказать всем о хороших, достойных подражания качествах покойного и способствовать передаче этих качеств младшему поколению. Поминают новыми (нового урожая) овощами, фруктами, сладостями, продуктами земледелия и животноводства. Осетинское застолье — школа жизни, живой учебник чести, совести и благородства. Здесь младшие перенимают у старших мудрость, опыт жизни, глубже познают этические правила, чувствуют красоту и глубинность родного языка, его силу, полифонию народных традиций, обычаев и обрядов, умение оценить женщину, разбираться в тонкостях уважения к старшим и младшим, к родным и друзьям, к соседям и гостям и т.д. Кроме того только здесь, присутствуя в застольном коллективе людей, младшие учатся тонкостям взаимоотношений с разными категориями людей.

Осетинское застолье «заставляет гостя забыть про усталость, а человека с трауром в сердце — забыть о своей беде». Так глубок, тонок, гуманен и этичен смысл осетинского застолья. Потому что опирается на такие колоссальные понятия, как национальный этикет, межэтнические взаимоуважение и такт, а также мудрость сидящих во главе стола.

У осетин говорят: «Гость — Божий гость». Еще говорят о госте как о неком сокровище: «Его нам Всевышний послал». И если у семьи нет больших возможностей принять гостя за богатым застольем, то они все равно добрыми словами умело согревают душу своего гостя: «Хуыцауы фæрцы» (с Божьей помощью). Недаром есть такая поговорка: «Гуыбынæй гыццыл, зæрдæйæ бирæ» (Утробе

— чуть-чуть, а сердцу — много).

Если в осетинском доме случился гость, и накрывается на стол, то во главе застолья садится хозяин. Если гость бывает особенный, почтенный, весьма уважаемый, для проявления большого уважения к нему хозяин зовет своих соседей, и за старшего бывает (по обычаю) сосед, который хорошо ведет подобные застолья.

Ирыхъæуы кувæндон — Говорят, когда-то на Ирыхъæу напала чума. Живущие здесь осетины потеряли всякую надежду на жизнь, в их сердца не проникал даже малый лучик надежды на выздоровление. Потери были одна тягостнее других. Горестные переживания и мрачные прогнозы на завтрашний день согнули вконец и многодетного Пипо Гурциева, который держал скотину. Однажды во сне явился ему седобородый старец и говорит ему: «Понимать-то я понимаю ваше положение. Если ты сделаешь так, как я тебе скажу, Бардуаг чумы оставит вас в покое». Старец объяснил ему, чтобы он со старейшинами Ныхаса, взяв с собой в руке полную горсть зерна, пошли к стаду и бычка, который из середины стада выйдет к ним, они пустили по селу, и, где он приляжет, там его сам Пипо должен зарезать. На этом месте нужно организовать кувд (пир) всем селением, искренне помолиться Всевышнему и Уастырджи. Тогда Чума освободит их из своего плена. «Только у тебя, Пипо, после этого дня не будет уже ни дня жизни. Вот и подумай!» — добавил старик с белой шелковой бородой, и на этом Пипо проснулся. Обвел взглядом свою многочисленную семью, а потом обошел соседских стариков. Рассказал им про свой сон. Только утаил от них последние слова старика Уастырджи.

Разве оставалось для старейшин что-нибудь другое, как не согласиться с решением сна Пипо. Белого бычка, вышедшего к ним из середины стада, Пипо зарезал в верхнем конце селения там, где он прилег, а потом под предлогом того, что ему необходимо сменить одежду, он пошел домой.

Умылся, переоделся во все чистое и позвал жену в комнату. Подробно рассказал ей увиденный накануне ночной сон, сказал и о последних словах Уастырджи. Потом лег на кровать умереть. Жена ударила себя по коленям, заплакала, но Пипо успокоил ее, сказав, что этим самым она совершает грех.

И еще наказал ей: «Если даже сегодня умру, ты все равно никому ничего не говори, пока не закончится пиршество. Даже от соседей до той поры скрывай мою смерть! А плакать пока грешно!»

Пипо в тот же день испустил дух. Жена выполнила его последний наказ. На второй день жители селения Ирыхъæу оплакивали его. Они узнали, что Пипо ради их спасения отдал свою душу. На третий день с большими почестями похоронили его на сельском кладбище.

Говорят, что после смерти Пипо ворота кладбища долгое время были заперты — люди освободились от чумы.

Там, где прилег бычок, жители Ирыхъæу после этих событий построи-

ли святилище. Здесь в первое воскресенье после Майрæмы куадзæн жители Ирыхъæу каждый год собираются в святилище, чтобы совершить молебен благодарности Всевышнему и Уастырджи. И, конечно, все поминают Пипо.

Иу абонæй иннæ абонмæ — Это словосочетание часто встречается в текстах Нартских сказаний, легенд Даредзанов, сказок. Сказители говорят его по-разному, и записаны они так же. Например, в легендах Даредзанов в одном месте читаем: «Обычай Даредзанов был таков: они не просыпались иннабонæй иннабонмæ». Должно быть так: иу абонæй иннæ абонмæ. Это значит: от одного дня недели до того же дня следующей недели, то есть одну целую неделю. У осетин месяцы друг от друга разграничивались не столь сильно, но что дней недели семь — это для них было строго обязательно. Они месяцы тоже не по дням, а по неделям считали. О том, что отрезок времени от одного определенного дня недели до того же определенного дня следующей недели — это целая неделя, говорит еще и тот факт, что в фольклорных текстах есть такие словосочетания: «от одного четверга до другого четверга», «абон майрæмбон — иннæ майрæмбоны», «афæдзы ацы бонæй иннæ азы ацы бонмæ», «æстæмæй-астмæ» и т.д.

Ичъинайы калм — Праздник Ичъына бывает после завершения сельскохозяйственных работ. К тому времени змеи залегают в свои зимние лежбища, боясь ночного похолодания. В день Ичъына было бы странно видеть змею, ведь она так боится ночных похолоданий и может замерзнуть. И человек, конечно, был бы удивлён, что в такие похолодания она еще не уснула.

Й

Йайы сыфтæ — Это листья какого-то неизвестного растения. Ростом Даредзанты просит повесить их на шею своему сыну, чтобы ни с кем его не спутать, по ним узнать своего сына Зураппа.

Йамон — Старейшина фамилии Даредзанов, отец Бадри, Мысырби и Амран. Йамон свою семью кормит звериным мясом. Для этого он каждый день вскакивает с петухами из теплой постели и уходит в предрассветный холод на охоту, чаще всего он идет на Сау хох (Черную гору). Охотится он с помощью лука и стрелы. Жену себе он привез из-за семи перевалов горных. От нее у него родились два мальчика — Бадри и Мысырби. Амран родился от второй его жены — племянницы Всевышнего — Марии. Йамон очень смелый, позор для него — вещь недопустимая, недостойная мало-мальски уважающего себя человека. Детей своих он обожает.

Йамоны хо — Сестра Йамона. Ее мужа убил Æхсон-уаиг. Живёт одна. Из отцовской родни ее тоже никто не навещает, и она планирует сама их навестить. Оборачивается оленихой. В тот день Бадри, Мысырби и Амран не пошли на охоту, приготовили себе сытный обед и поели досыта. После этого поднялись на крышу своей башни и сели рядом друг возле друга. Когда они заметили олениху,

Мысырби выстрелил в нее и попал стрелой под лопатку, выбив кусочки ее печени. Раненая олениха убежала. Братья собрали кусочки ее печени и по следам крови стали ее преследовать. След их привел к дому сестры. Там они застали стонущую старушку, и она им рассказала о том, как была ранена. Сказала: «Если бы были кусочки моей печени, я бы жила». Амран отдал ей эти кусочки, дал запить их теплой водой, и женщина стала такой, какой была до ранения — здоровой. Так она познакомилась с детьми своего брата. Они за кровь ее мужа отомстили Ахсон-уаигу.

Йæ нывы конд — (То, что ей предначертано судьбой) — Это «его судьба», жизненное предопределение свыше, предначертание ее счастья.

Йелæхсæрдтон — В сказаниях о Нартах Йелæхсæрдтон и Негор-æлдар являются братьями. Дружные, сплоченные и единодушные два брата, у них единственная сестра. Зовут ее Агунда.

Йемæ райгуыргæ кард — В сказаниях, легендах и сказках мы встречаем таких действующих лиц, которые зачастую являются злодеями, преступниками, насильниками, иногда вместе с ними при их рождении появляются, рождаются и атрибуты насилия, например — нож. Смерть таких людей бывает именно от этих предметов насилия. Йемæ райгуыргæ кард — тоже атрибут насилия и в то же время предмет, от которого он погибнет.

Йемылæг — Неженатый мужчина. Так называют Донбеттыры Сауассу, когда видят его в первый раз.

Йеухæра — Представитель рода Бората в Нартских сказаниях. Он один из самых старших Нартов.

К

Кадгæнæг зарæг — Песня славы. Такие песни слагают и поют об отважных людях, которые во имя народного блага, во имя правды и справедливости ни в бою, ни в схватках, ни в общественных делах, ни в мирном труде никогда не жалеют себя, действуют, не щадя своих сил, умений и покрывают себя неувядаемой славой. О таких людях осетинский народ слагал героические песни славы. Имена таких людей живут века и властвуют с песней в сердце народа. Их имена становятся огромной силой, мощным оружием воспитания молодого поколения. Такие песни народ сложил о Коста, о Чермене, Хазби, Таймуразе, Гуймане, Тотрадзе, Исса и многих других.

Къадзитæ — Какая-то неизвестная народность. Судя по сказаниям, они живут на дне моря. У них есть своя Сатана. У них водятся даже черти, у которых ноги — передом назад, или задом наперёд. Когда Мукара, испугавшись гнева Батрадза, убегает, то прибежище находит у Кадзита (сказание «Батрадз и сын Тыха Мукара»). Мукара, добравшись до них, говорит им: «Следом за мной идет такой воинственный человек, что, если с ним не действовать хитростью, то силой с

ним никто не справится». Тогда Кадзита взяли да выкопали глубокую яму на его пути. Яма была такой глубины, крикнуть на дне — наверху не услышать. Чтобы скрыть яму, они накрыли сверху ее коврами. Видят Кадзита, что появился Батрадз и направляется к ним, и стали лихорадочно соображать: «Один из нас должен пойти ему навстречу расположить его к себе, завладеть его доверием. В это время другие должны подсуетиться, собрать побольше камней, валежника, чтобы наполнить яму, когда «гость» угодит в нее». Сказано — сделано. Кадзита, мило улыбаясь, стали готовить своему гостю смертельную ловушку. Одни собирали камни, другие — пни, бурелом, третьи вышли навстречу Батрадзу приветствовать его. Прикинулись такими милыми, что только агнцами можно было их назвать. «Мы народ тихий, приветливый. Дорогу гостю коврами устилаем. И тебя просим к нам пожаловать с миром».

Направился к ним Батрадз, ступая уверенным шагом, не подозревая ни о каком подвохе. Когда дошел до ямы, упал в неё. Кадзита обрадовались: ну погоди, теперь ты у нас в руках. Стали валить на него сверху камни, пни, коряги — все, что они приготовили. Батрадз положил на свою голову саблю острием кверху. Все, что кидают в него, чтобы побить его, падает на саблю Батрадза и в разрезанном виде сыплется вниз под ноги Батрадза. И Батрадз, становясь на весь этот раздробленный материал, поднимается все выше и выше. Когда показалась его голова, он заорал на Кадзита: «Ну, гадкое, дурное племя!» Кадзита от его крика попадали в обморок. Выскочил Батрадз из ямы, бурей ворвался в башню и сперва убил Мукара, а потом и всех Кадзита истребил до последнего.

Кадзиты Сатана — «Кадзиты Сатана своему сыну отмечала «кæхц» и самых красивых девушек фамилии Кадзиты она послала с наказом: «Идите к Нарт Сатана просить кæхц. Она вам сделает подарки, и вы назад возвращайтесь вовремя», — говорится в сказании «Как Батрадз спас Сослана». Девушек по дороге встретил Сослан и поиздевался над ними. Вернулись девушки назад к Сатане. Тогда Сатана позвала назадлапчатых (чертей) Кадзиты. Сказала им: «Идите и, где бы ни находился Сослан, приведите его ко мне». Они застали Сослана за охотой с одним бедным мальчиком, поймали их, и Сатана их распяла на стенах перламутровой комнаты. Из этого состояния их вызволил Батрадз».

Кадзиевские назадлапчатые — Черти, далимоны народности Кадзита.

Каисты худ — Когда у осетин умирает кто-то, родные и близкие стараются отправить его в последний путь красиво и достойно. Кто как может и умеет. Но есть среди них и такие, которые в силу установившихся традиций должны выполнить тот или иной обычай. Кому-то полагается купить гроб и покрывало (саван) для покойного, кому-то еще какую-то услугу оказать. Если умер мужчина, родня его жены обязана купить ему шапку. Какая бы чудесная шапка ни была покойнику от семьи, все равно родня жены обязана принести ему шапку, которую он забирает с собой в страну Мертвых. Если родня жены отпускает своего зятя на тот свет без головного убора, для них это считается большим позором,

да и для зятя это чести не делает. Недаром долго не женящемуся мужчине говорят с подколкой: «Тебя, видимо, придется хоронить в твоей собственной шапке». Попугивают его, мол, если не женишься, то у тебя не будет жениной родни, и если с тобой что случится, у тебя не будет каисты худ (шапка жениной родни). Носить в присутствии каиста головной убор было одним из элементов осетинского этикета, ношение шапки в их присутствии было знаком уважения к ним, символом соблюдения приличий, мерилом уважения зятя к родным своей жены. Поэтому в день похорон родственники жены обязаны соблюсти этот древний обычай. Говорят, пока они не принесут шапку, покойник ждёт со смущенно опущенной головой, а кому не приносят родственники жены шапку и кто не женился вообще и не имеет родни жены, говорят, в страну Мертвых прибывают с непокрытой головой, без шапки.

Какула — Покровитель проклятий, злоязычия.

Камбадатæ — Народность в Нартских сказаниях.

Кар æмæ кæрæф — В осетинском фольклоре это покровители льда (оледенения), мороза и стужи. Сидят они в подземелии в ямах-выбоинах. В сказании «Кар, Кæрæф æмæ Уæрхтæнæджы хæст»-ы из-за того, что Нарты убили уаига, они восстали против них. Но благодаря Уархагу, Уархтанагу, Уголыку и Пеплу Кара с Карафом прогоняют прочь, куда-то очень далеко.

Касутæ, касуты сабат — Весенний праздник. Осетины отмечают его через две недели после Великой Пасхи — в субботний день. С особым почитанием Касута отмечают жители селения Хидикус Куртатинского ущелья. Там есть и святилище «Касуты дзуар». В Трусовском и Куртатинском ущельях в день Касута люди устраивали сельские пиршественные застолья. Семьи, где в тот год рождался мальчик, все (каждый по-отдельности) устраивали застольные пиры. «Ко дню Касута на каждой улице определенный дом бывает ответственным за приготовление пива, — пишет Каргиев Бекыза в своей книге «Осетинские обычаи». — Соседи собирают солод, а ответственная семья варит пиво. Жертвенное животное она покупает за свой счет, теленка или барашка, по своим возможностям. Каждый дом на пир приносит пироги, и весь день до вечера идут застольные тосты и молитвы, поют песни, а потом устраивают танцы, игры. Будущему ответственному за праздник дому от пиршественного застолья передают ляжку жертвенного животного и пиво с пирогами. Это почетный символ того, что дом удостаивается почетной чести отвечать за праздник Касута в будущем году. В домах в тот день варят кашу и несут ее на края полей и берега рек. Женщины с пирогами и блюдами с кашей там молятся. На берегах рек собираются девушки, молодые женщины и веселятся до самого вечера. В субботу празднования Касута они вспоминали в своих молитвах Донбеттыров и Водяных дев, молились им.

Кæвдæсард — Ребенок, рожденный от наложницы, которому ничего в наследство не доставалось от отца, в отличие от остальных детей. Чермен Тулатов был кав-

дасардом.

Кæлæнгæнæг — Женщина, которая вредила людям, натравливала их друг на друга посредством своего колдовства. У нее есть какая-то тайная сила, но это сакральное качество она использует во вред людям. Свой талант использует не во благо, а во вред.

Кæнгæ ингæн — Осетины немилость покойника считают страшнее немилости дзуара. Однако не только из-за этого они так почтительно относятся к памяти умерших. Покойника необходимо привести в порядок, похоронить, и они с почестями провожают его в последний путь. Его достойную жизнь, его моральные качества и опыт они на похоронах делают достоянием собравшихся, чтобы он свой фарн не унёс с собой, а оставил живым. Человека даже после его смерти с трудом можно разъединить с семьей, с родными, друзьями. Говорят, что человек продолжает жить и после своей смерти, пока его помнят. Он в сердцах, в памяти людской живет своими добрыми делами, красотой своего внутреннего мира. Язык не поворачивается сказать о нём что-нибудь плохое. Тогда чувство вины не оставляет человека в покое, как будто покойник может обидеться на него. Учитывая все это, ему строят и могилу.

У осетин со времен их предков-скифов похоронные традиции и обычаи основательны. Особенно порядок строительства его вечного дома. Никто не думает даже сейчас, что достаточно выкопать могилу и похоронить в ней покойника. Ему строят дом на века. Для этого раньше наши предки на равнине своих покойников хоронили в могилах катакомбного типа, подземных склепах и в горах в полуподземных, надземных склепах.

Присмотримся внимательней к работе могильщиков, как основательно они строят кæнгæ ингæн, он и в самом деле является вечным домом для умершего!

Кæнд — Поминки по усопшему по осетинским традициям. Все поминки, которые справляются покойнику (кроме поминального застолья в день похорон), называют кæндтæ.

Кæнтæ — Названия народности и страны, где они живут в сказаниях о Нартах. Говорят, было три Нарта, а рядом с ними жили Кæнтæ и Чынтæ. У дигорцев Кæнтæ называют души похороненных на кладбище мертвых. Проходя мимо кладбища, им всегда желают царствия небесного (Рухсаг ут!), а ночью они на людей наводят страх, им нельзя мешать, нарушать их покой, поэтому идти по дороге мимо кладбища многие не хотят, отказываются.

Кæразимæг — Часть туши от шейки до места смыкания ребер в грудную клетку, где вырезают гæркъуыр (сиахсæггаг). Эта часть туши считается лучшим мясом для приготовления шашлыка.

Кæрдæгхæссæн — Старинный осетинский праздник, но христианские миссионеры связали его с днем Святой Троицы, когда Иисус Христос вознесся на небеса, он через десять дней явился своим ученикам в день триединства Троицы. Стали праздновать Троицу через десять дней после Вознесения. К этому дню

люди приготавливаются согласно своему материальному достатку: пироги, пиво, арака, баранина или еще что-нибудь другое, — пишет Каргиев Бекыза. — Хозяйки пекут пироги, младшие приносят в дом различные травы и разбрасывают по всему дому, во дворе. Каждый хозяин дома старается пригласить соседей, и они приходят на праздник. Старшие мужчины молятся, угощаются, поют разные песни, а потом все вместе проходят в другой дом, и так весь день. От дома к дому они несут фарн праздника. В домах, куда недавно привезли молодых невест, устраивают хъазт (веселые песни и танцы), и молодежь веселится.

Кæрддзæф — Когда ножом или бритвой порежется кожа, ножницами — волосы, усы, борода, то в сказаниях, сказках и легендах говорят: «фæкæрддзæф» (слегка поцарапан или порезан бритвой). Таким манером, таким способом из моря выманили Батрадза, Амрана Даредзанты, таким способом держали от исчезновения и чёрта Саггаевых (Секинаевых).

Кæрдзынгæнджытæ — На любом осетинском мероприятии: в радости ли, в печали ли, всегда бывают кæрдзынгæнджытæ (пекущие пироги). Женщины, которым хозяйки доверяют изобилие своей кухни и фарн своего дома. Кæрдзынгæнджытæ должны быть замужними женщинами среднего возраста, в мелочах им помогают невестки, девушки на выданье. Долг старших женщин — объяснить им то, о чем они спросят у них. Женщины, пекущие пироги, выполняют важную ответственную работу, особенно в радости, поэтому их специально благодарят за труды. В радостных случаях старейшина застолья преподносит им специальный благодарственный бокал со словами искреннего уважения и пожеланиями добра и счастья, старшие из числа гостей специально приходят к ним туда, где они трудятся во благо радостного застолья и на радость всем. Они с собой приносят подарки в знак глубокой благодарности, чтобы доставить женщинам приятное. Кæрдзынгæнджытæ к своему труду относятся внимательно, соблюдая все требования обычаев и традиций. Во время печальных событий они ведут себя подобающим образом, сдержанно, всем своим видом показывая искреннее сочувствие и соболезнование пострадавшим. Пироги на поминальный стол они пекут с соответствующим выражением лица, не позволяют себе громко разговаривать, предупредительно ведут себя по отношению к окружающим. Женщины-пекари пирогов, которых назначают, опрятны и чистоплотны и в одежде. Работу свою выполняют с душой, аккуратно, чтобы Всевышнему и его зедам и дуагам было приятно принимать молитвы над испеченными ими пирогами. В дни радостных событий женщины-пекари так же аккуратны в работе и уважительны в общении. Но здесь они разделяют радость хозяев и поэтому бывают в приподнятом настроении. Веселые, в новых фартуках, они становятся к кухонному столу в новых косынках, аккуратно убрав под них волосы, и начинают месить тесто, а потом лепят и пекут пироги с разными начинками.

Кæркæ-мæркæ Уæре — В Нартских сказаниях это богатый человек — алдар из

другой страны. У него были рыжие красивые усы, в масть лисьему меху. Сослан позавидовал его усам, они ему понравились. Он из мужских усов сшил себе шубу и на воротник не хватало уса. Но Кæркæ-Мæркæ Уаре был сильнее Сослана, и он не решался убить его. Тогда Сатана сказала Сослану, не выдавай ему, кто ты на самом деле, и пойди к нему в наёмные батраки и похвали при нем Сослана, скажи, в какие игры играет Сослан. Вот тогда соображай сам.

Сослан умом победил Кæркæ-Мæркæ Уæре: он его в море ниже плеч заковал во льды. У Уæре ноги до земли не доставали, и он не смог снять слой льда на поверхности воды. Сослан взял да саблей отрубил ему голову, потом соскрёб его усы и дотачал ими воротник своей шубы.

Кæрчиглой — Покровитель домашней и лесной птицы. Он хранит их от лис и птичьей чумы. Особо почитается хозяйками, когда на домашних птиц нападает чума. Они просят его поскорее прекратить болезнь среди птиц. К подопечным Карчиглоя относится и один такой зверёк, как заяц. Об этом рассказывает нам сказка о зайчихе. «Как-то раз заяц заплутал и вместо леса приблудился в долину, на равнинную часть земли. Пришлось ему начать жизнь по-новому: среди птиц. А в это время горная птица улар прибился к турам. От Зеда-покровителя каждый требовал своего, но заяц уже стал забывать о дремучем лесе, а улар отбился от долин, и пришлась ему по душе жизнь по-соседству с гордыми высокогорными обитателями турами. Афсати и Карчиглоя помирил Всевышний только. Он рассудил мудро: зайца оставил заботам Карчиглоя, а улара — покровительству Афсати. С тех пор улар стал спокойно жить в местах, где обитают туры — на высокогорье, а заяц прекрасно ладит с обитателями долин».

Кæстæйраг — Доля младшему во время радостного застолья: базыг и чаша пива, или же бокал и ухо жертвенного животного. Существовал обычай: перед тостом о здравии младшего поколения старшие застолья преподносили младшим за столом три бокала и кусок мяса с лопаточной части, и тогда в ответ младшие во славу и в благодарность старшим за их уважительное отношение к ним запевали заздравную песню.

Кæстæрæй хæст — Уаиги с Нартами сражались, начинали не по старшинству, а наоборот. Если от удара нартов голова уаига летела на землю, то старший уаиг на место той головы насаживал сражающемуся одну из своих голов. Таким образом из уаигов никто не погибал. До тех пор, пока Сауасса не разгадал их тайну.

Кæфты-Сæр-Хуийæндон-æлдар — Покровитель больших и малых рыб. Живет на берегу моря. Очень богат. Никто не знает числа его воинам. Их такое множество, что человеческий глаз не в силах охватить их. Когда убили парня из рода Ахсартаггата, и они из-за этого сразились с родом Бората, то Урузмаг, Хамыц и Сослан тоже к Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдару обратились помочь им войсками. Из-за того, что они не помирились, а решили дальше воевать, их прокляла женщина из их же рода, которая была невесткой Бораевых: «Единственный в мире Всевышний бог пусть решит так, чтобы в течение семи лет ваши красно-

речивые уста онемели, ваши острые ножи отказались резать, жестокие стрелы не достигали цели, ваши быстрые кони обезножели, если не хотите договориться мирно!» Её проклятие поразило их. Через семь лет мук Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдар понял, для чего они пришли к нему, и дал им войско. Кæфты-Сæр-Хуийæндон-алдар занимается рыбами, и Нарты смеются над ним, мол, от тебя рыбой воняет.

Кæфджынæг — В сказаниях упоминается это слово. Означает стул, сидение, сделанное из рыбьей кости.

Кæфой — В Нартских сказаниях говорится о чудесном «кæфой», сделанном из ольховых веток. У этого «кæфой» было чудодейственное свойство — если брали его в руки и приводили в такое движение, будто набираешь в него зерна, он сам по себе вдруг наполнялся зерном. Поэтому и называли его «хоры кæфой».

Кæфты мæй — Предки осетин в прошлом жили по берегам Черного и Азовского морей, и рыболовство в их жизни занимало значительное место. Их приморский город Пантикапей на современном осетинском языке значит Панти — фæндаг, капей — кæф (рыба из семейства осетровых). То есть осетровых рыб. Осетровые — лучшие сорта рыб, самая удачная путина — в октябре, потому и называют месяц октябрь «кæфты мæй». В октябре осетровые мечут икру, и она из Каспийского моря попадала в русла рек Осетии. Осетровые доплывали до истоков этих рек. Ловить осетровые до того, как они закончат метать икру, считалось большим грехом. Никто не трогал рыбу в этот период. Зато когда пустая рыба возвращалась назад, в морские воды, ее ловили, не ограничиваясь. В наши дни осетровые выше Моздокского района не поднимаются, пути миграции по рекам в пору икромечения перекрыли им гидротехнические сооружения на реках Малка и Терек.

Кæфхъуындар — Рассказы об этом страшном существе часто встречаем в сказках и легендах. Он людям причиняет много страшного зла, перекрывает источники воды, и люди, животные, растения гибнут от жажды, пока не заплатят ему дань. А дань непростая: самая прекрасная красавица — молодую девушку или три девушки из самых прекрасных, а то и семерых девушек мог потребовать.

С кафхъуындаром в фольклорных произведениях всегда сражается самый отважный юноша, отрубает его голову — одну, а иногда и семь его голов. Победивший юноша облегченно вздыхает, избавившись от своего позорного подневольного положения. В легенде «Мады хох» (Гора матери) красавица сама кидается в пасть чудовища кæфхъуындара. Она так поступает потому, что знает, чудовище могло погибнуть только от добровольной жертвы. Зная, что в ее руках судьба её народа, девушка жертвует собой во имя спасения людей.

Кæхцгæнæнтæ — Древняя, настолько древняя традиция, что даже в сказаниях о Нартах она нашла свое яркое освещение. Об этой традиции можно прочитать во многих сказаниях о Нартах.

Кæхцгæнæнтæ бывают в первое же воскресенье после празднования

Хетæджы Уастырджи. К этому дню приготавливают Кæхц в семье, где в течение годового круга родился мальчик. А со дня Хетæджы Уастырджи до Кæхцгæнæнтæ молодежь каждый вечер совершает колядование «Сой» в доме, где был рожден мальчик. Они наряжаются в ряженые одежды, надевают самодельные маски и поют, играют, пляшут в домах, где новорожденный мальчик. Хозяева в долгу не остаются. Принимают их радушно, угощают их тремя пирогами, курицей и напитками. Кто-нибудь из старших мужчин соседей приветствует их заздравными и пожелательными тостами, благодарят за внимание, а участники колядования «Сой», совершив традиционное отведание от еды — «ацаходынц», начинают угощаться, а потом идут дальше в соседние дома, где тоже рожден мальчик, чтобы и им подарить радость. В этот день родня матери с весомыми дорогими подарками навещает своего новорожденного племянника — виновника торжества. Подарки — обновки для малыша, игрушки и другие подарки, с которыми бывает и круторогий барашек. Не так уж много времени прошло с тех пор, когда родня матери новорожденному племяннику в Кæхцгæнæнтæ дарила жеребёнка. По установленному обычаю, и подарки покупали родственники матери, и стол накрывали родители матери малыша. Мать обходила всю родню близкую — свою и мужнину, чтобы они оказали посильную помощь. Мать малыша этот обход совершала с большой чашей в руках. Чаша эта по-осетински — «кæхц». Отсюда и название праздника. Она собирала разные подарки и продукты к столу. Так родилось традиционное празднование рождения мальчика — Кæхцгæнæнтæ.

Кæхцгæнæнты мæй — Шестой месяц года назвали июнь по имени римского мифологического божества Юнон. А осетины этот месяц называют «Кæхцгæнæнты мæй». И еще «Хурхæтæны мæй». «Кæхцгæнæнты мæй» потому, что он переходил и на первую половину июля и прихватывал день этого традиционного празднования, «Хурхæтæны мæй» потому, что после солнцеворота день начинал идти на убыль, а ночи становились длиннее. Солнце, совершив определенный путь, идет на уклон, на сокращение, на уменьшение своего пребывания на небосклоне.

Киунудзæ — Древний праздник девушек в Дигорском ущелье. В этот день молодые невестки делали подарки девушкам, которые поздравляли их.

Комахсæн — Пост. Пасхальный пост — самый продолжительный пост. Великий пост. Поэтому осетины к нему готовились загодя. Для этого у них был праздник «Комахсæн», который длился две недели. Это было своеобразной подготовкой перед Великим постом. В первую неделю «Комахсæн» они ежедневно усиленно употребляли мясо, а на второй неделе — молочные продукты. «Фыды Комбæттæн» — мясоед, а вторая неделя — «Урсы къуыри» — масляничная неделя, масленица.

Комдарæн — Великий пост. Начинается после воскресенья масленичной недели в понедельник. С этого дня до самой Пасхи в течение семи недель нельзя уже

вкушать ни мясного, ни масляничного, ни молочного. В этот отрезок времени осетины поминают своих покойных родных и близких постными блюдами и возносят молитвы Всевышнему, своим зедам и дуагам над такими же постными блюдами.

Осетины пост держали не по религиозным соображениям, а в целях оздоровления организма, во имя духовного и нравственного очищения. Соседние народы и народности воочию убеждались, что главное в жизни осетин и их предков — их высокое благородство и фарн души.

Комдарæны мæй — Осетины так тоже называют месяц март, и еще из-за перепадов погоды этот месяц «Тæргæйтты мæй». Наши предки перед Пасхой пост держали в течение семи недель. Из них четыре недели выпадали на месяц Март, а оставшиеся три недели — на Апрель. Поэтому осетины Март и Апрель называли «Комдарæны дыууæ мæйы» (два месяца поста).

Комиаты Дзамболат — Легендарный охотник, друг Афсати. В осетинском устном народном творчестве есть несколько песен: «Комиайы фырт», «Æфсати æмæ Комиайы фырты зарæг» и другие. Там его называют «человек — кремень» (æссон лæг). У Афсати было семеро сыновей и единственная дочь Хайырхъыз. В то время, когда его сыновья были в отъезде, черт умыкнул его дочку. Афсати по тревоге вызвал сына рода Комиа (Комиайы-фырт). Тот явился на помощь к нему со своим золотым ружьём с черненной инкрустацией. И когда крикнул ему Афсати с высоты святого Сафа: «Цельсь в чашечку его правого колена», тем самым давал знать, что смерть черта кроется именно там.

Комиайы-фырт убивает черта, спасает красу края Хайырхъыз. К тому времени и семеро сыновей Афсати появились, и они говорят ему: «Всевышний её удостоил тебе, возьми её себе в жены». На что Комиайы-фырт отвечает: «Пусть будет с миром принадлежать тому, чья она. Мне ни золота, ни сокровищ ваших не нужно. Вон в черном лесу из ваших животных, которые для отдачи, выделите и мне немного». Красавицу Хайырхъыз назвал он сестрой своей. А братья её сделали его своим названым братом и всегда в охоте были для него покровителями.

Комуадзæн — (Читай Куадзæн).

Косер-рæсугъд — Вторая жена Нарт Сослана. У неё есть башня, которая ходит — летает. Как-то раз Косер-краса села в свою летучую башню, остановилась посреди необъятного неба и изрекла обещание: чья стрела долетит ко мне, тот и будет моим женихом. Сослан, услышав это, в степи среди толпы лёг на спину лицом к небу. Выхватил стрелу, выстрелил в башню. Застряла стрела в наддверной части башни Косер, вторая стрела вонзилась прочно в переплёт окна башни Косер. Спустила Косер башню на землю, в толпу народа и сказала так: «Чьи это стрелы — тот и мой жених, пусть подойдёт он поближе ко мне». Сослан от радости в башню летучую вбежал стремительно, стал своевольничать. И тогда Косер назло ему осталась сама на земле, а башню свою подняла вверх и

остановила посреди небес. Видя такое, Сослан разозлился и выбросился вниз и очутился в седьмом подземии прямо у чертей. А когда ему удалось вырваться оттуда, они поладили с красавицей Косер и назвали друг друга мужем и женой.

Куадзæн — Ежегодно вместе с весной к нам приходит красивый, полный радости и душевности праздник — Пасха. Осетины отмечают его с давних веков. Даже, наверное, когда Иисус Христос еще не был рожден. Перед Пасхой в течение продолжительного времени — семь недель — держали пост, а в день праздника разговлялись. От разговления получился праздник Пасха. (Куадзæн — «ком»+«уадзæн»). Он всегда приходится на воскресный день, а в первый же следующий за ним понедельник люди отмечают Мæрдты Куадзæн (Пасха мертвых). До этого накануне все убирают на кладбище, приводят в порядок места захоронений усопших родных и близких, независимо от срока давности их смерти. Пасха — праздник очищения, освящения души. Раньше осетины к нему готовились с особенной духовной просветлённостью души, весело. Праздничные столы накрывали с особенной щедростью. Для детей особенную радость доставляла красота окрашенных в разные цвета яиц, одежда, которую родители дарили им к Пасхе. Для них это был день, когда можно «постукаться» яйцами — чье яйцо крепче и побьёт другие яйца. В Пасху специально фотографировались на память, наверное и сегодня во многих семьях можно увидеть эти незатейливые фотографии. В жизни людей праздник Пасхи занимал большое место. Неспроста христианские миссионеры связали его с именем Иисуса Христа.

Вообще у осетинских праздников много общего с христианскими праздниками. В этот день служители христианской религии после долгого соблюдения поста тоже разговляются, радуются тому, что в этот светлый день Христос воскрес. Последний день недели осетины называют «Хуыцаубон» (День Всевышнего). У русских же, поскольку у них христианство более сильно распространено, этот день называется «Воскресенье» — день, когда воскрес. Для осетин, исповедующих христианство, Пасха тоже связана со днем воскресения Иисуса Христа.

Кувæг лæг — Молящий человек (молитвенник — мужчина) — это человек ответственный и высокоблагородный. В Осетии «дзуары лæг» — это человек, которому народ оказал высочайшее доверие выполнять горнюю миссию служения Всевышнему, дзуару. Они связующие между небожителями и земными людьми, отвечают за порядок в святилище и за чистоту соблюдения традиций. Человек недостойный, ворчливый и лживый, обижающий кого бы то ни было, нечистый на руку и поднимающий руку на человека в корыстных или преступных целях, не достоин быть «дзуарылæгом». При участии таких и в прошлом, и сейчас никто не станет возносить молитву Всевышнему за тремя пирогами. Молящийся человек обязан быть и душой, и телом, и одеждой чистым. В его сердце не должно быть места злобе, он среди людей должен сеять чувства дружбы и взаимопонимания, все его мысли должны быть благородны и направлены на со-

творение добра. Особенно за молитвой. Он должен сам крепко верить в то, о чем говорит, о чем молится.

Кувæггаг — Та часть застольных блюд, которые старейшина застолья в знак уважения передаёт согласно древней осетинской традиции младшим, будь то мясо, кусок пирога или бокал питья.

Кувæндон — Священное, сакральное место, место силы, где осетины сообща, вместе, стоя, с обнаженными головами, чистосердечно, глубокомысленно, чистые и духом, и телом, с открытыми сердцами и добрыми помыслами возносят молитву. Другие молятся Единому Богу и Святому Духу, кто стоя, кто на коленях, кто молится мысленно, за кого молятся священники, муллы, раввины. Осетинский народ молится на святых местах (святилищах), на своих пирах, свадьбах, дома в семейном кругу. Молятся осетины Всевышнему, зедам и дуагам. Молятся стоя, прося прощения. У осетин покойник и дзуар равнопочитаемы. Народ воздает им почести, видеть на святом месте скелетные кости человеческие считают кощунством, богопротивным преступлением. В осетинских святилищах много ритуальных и обрядовых предметов, вплоть до оружия и оленьих костей (особенно черепа и рога).

Кувæндоны мысайнаг — («Пожертвование). Раньше в святилище приносили пожертвование в виде монет. Это были металлические монеты достоинством в три пятака. Мысайнаг требовал особого отношения, поэтому его приносили в чистоте и святости. Мыли в чистой воде, заворачивали в вату и чистый лоскут материи. При этом приносящий молится мысленно или вслух благоговейно, обращались к Всевышнему молитвами-восхвалениями, молитвами-просьбами, с молитвами покаяния и обережности. В давние времена пожертвование монет такого достоинства было поистине священной жертвой осетина на алтарь святости. Эти монеты имели высокое денежное достоинство. В одной из молитв Гаппо Баева есть такие слова: «Мысыры æвзистæй дын — мысайнаг». — «Из Египетского серебра — пожертвование тебе». Нынче 15 копеек уже не имеет такого денежного (рыночного) достоинства, и некоторые так расщедрились, так возгордились своими награбленными деньгами, что на алтарь святилища кладут и тысячу рублей. Что они этим хотят сказать, чьё расположение хотят купить? Напрасно! С одной стороны, приносить «мысайнаг» граблеными деньгами — большой грех (о какой святости этих денег можно говорить?!). В ответ на них никакого божественного благословения не будет, потому что слова молитвы грабителя Всевышний не слышит, потому что в них нет намека на благоговейность. С другой стороны, бумажные деньги не чисты, на них грех жертвоприносителя, они проходят через множество недостойных людей. Их не помоешь чисто, как монету. А святилища любят чистоту. Как известно, на стол, за которым осетины молятся Всевышнему, зедам и дуагам, они не допускают свиное и куриное мясо, да и яйца тоже. Праздничный стол — свят. На нем еда, над которой совершаются священные молитвы, особенно если поверх них

кладут еще и «мысайнаг». Ни одна бумажная банкнота в «мысайнаг» не годится. «Мысайнаг» достойна только металлическая монета, и такие монеты сегодня есть у нас — это пятирублевые монеты. Бедному можно возложить и одну монету, а богатый может и три монеты. Три — тоже нечетное сакральное число. Да и три пятёрки составляют пятнадцать. Только в чистом виде, завернутые в вату или чистый лоскут или бумагу. Отдавая их на жертвенницу, на алтарь святилища, старший в своей молитве говорит: «Пусть наши приношения будут приняты тобой, возьми наши чистосердечные жертвы». Женщины же, приходя на святилище зеда Матери, Мады-Майрам, Аларды и других зедов, на деревьях, растущих на территории святилища (как это имеет место в Рекоме), повязывают белые лоскуты, ленты, чтобы зед или дуаг данного святилища осчастливил их рождением детей, а уже имеющиеся дети были здоровыми. Девушки же просят счастливой судьбы.

Кувæн къуыпп — (Возвышенность, бугор, курган, горка для молитвы). Встречается в Нартских сказаниях. В трудные минуты Сатана спешно несёт три медовика, спешит на молитвенный курган с тремя медовиками и кувшином ронга, возносит молитву Всевышнему, и ее молитвы свершаются.

Кувинаг — Это все те блюда и продукты, которые осетины накрывают на стол по случаю свадеб, пиров, любого счастливого случая, по религиозным и традиционным праздникам. Осетины в такие дни обязательно пекут три молитвенных пирога — три треугольных «æртæдзыхона».

Кувын — Осетины Всевышнему, его зедам и дуагам возносят молитвы в своих домах, на пирах, свадьбах, праздниках, святилищах. Они им вверяют свою судьбу, судьбу детей, болеющих, путников, новорожденных, своих младших, предпринимаемые и планируемые добрые дела. Молитву начинают с поклонения: с упоминанием имени Всевышнего и поклонения Его Величию, с поклонения зедам. После этого идут и другие молитвы: восхвалительные, почитательные, благодарственные и просительные. При этом младшие должны поддерживать молитву дружным «оммен». На праздниках — дома ли, на территории святилища ли, молиться следует Всевышнему и Аларды; на праздниках Уастырджи — Всевышнему и Уастырджи, а другим зедам и дуагам — не положено в этот день, потому что они могут и обидеться. На свадьбах, общих пирах, застольях по случаю рождения мальчика — другое дело. Здесь после благоговейной молитвы Всевышнему можно молиться и всем зедам, дуагам. При этом после Всевышнего вспоминают имя Уастырджи, потом Лæцы зед (Мады Майрæм), Аларды, Тхосты, Хоры Уацилла, покровителя домашнего скота Фалвара, зеда селения, Бынаты бардуага, Мыкалгабыртæ, Реком, всех дуагов, чьи святилища есть в наших горах и равнинах.

Кудиты марг — Наверное, яд, от которого погибла фамилия Кудитæ. Вряд ли они сами это придумали. Тогда бы хоть кто-то из них остался в живых, и сегодня бы существовала фамилия Кудитæ. Но такой фамилии уже нет. До нас дошло толь-

ко упоминание о яде, от которого они все погибли, и мы в своей речи сохранили упоминание об этом яде как отраве, от которой нет спасения.

Курдиаты рæстæг — Благословенный чудесный час, за время которого Всевышний, сотворенные им зеды и дуаги исполняют просьбы и молитвы людей. Курдиаты сахат (час прошений) — это час свершения людских просьб. В час свершений Дзерасса потянула себя за волосинку, и они оба (с Ахсаром) обернулись осетрами и со дня моря отправились наверх, на сушу.

Кусарт — В случаях радости или печали у осетин нужно бывает принести жертву — резать барана или бычка. Тот, кто эту обязанность берет на себя, до того, как приступить к делу, обязательно молится. Когда старейшина, которому поручена столь важная ответственность, после молитвы Всевышнему горящей головешкой касается лба жертвенного животного, и младшие дают жертве лизнуть соль, он три раза просит прощения у Всевышнего: «О Всевышний, прости меня, традиции требуют от меня резать жертвенное животное — такова воля небес, мы в чистоте и святости будем всегда молиться тебе». После этого он молча выполняет возложенную на него обязанность. В это время его помощникам тоже нельзя разговаривать, потому что, согласно поверию этноса, в противном случае изобилие и смысл совершаемого ритуала не в полной мере и не столь свято достигнут цели. После этого на резателя жертвенного животного возложены и другие обязанности. Особенно если животное — Нывонд (заранее обещанное к определенному дню или случаю и подобающим образом вскормленное).

Для поминального случая важно аккуратно отделить голову и шейку. Остальная туша, поскольку она для помина, разделывается произвольно, ибо не несет никакой сакральной нагрузки.

Жертву на радостное застолье обязательно нужно разделывать более щепетильно. Кроме головы и шейки нужно аккуратно вырезать «базыгтæ» (плечо с частью ребер), три ребра с правой стороны, брюшину, выбросить «волчью долю».

Если разделывается баран, ни одна кость кроме позвоночных звеньев, не должна ломаться. Даже курдючная кость должна оставаться целой. Никто и ничто не должен пробовать мясо жертвенного животного, пока оно не сварится и почтенные старшие не помянут покойного (если резали для покойника), пока не вознесут молитву Всевышнему, сотворенным зедам и дуагам (если резали для радости). Чтобы такого не произошло, даже протекшие остатки крови, мясные остатки закапывают или присыпают землей.

Кусартæй — физонæг — (Шашлык из мяса кусарта). Шашлык, который приготавливают на пиру или на свадьбе, в святилище из мяса «нывонда» жертвенного животного. Такой шашлык готовится на шампурах. На трехгранный шампур из лозы орешника или березовых веток (чаще всего) нанизывается пять или семь кусков из «раззаг хуылфыдзаумæттæ» (печень, легкие, сердце). К основанию шашлыка нанизывают кусок из легкого, а в конце последним, чтобы он завер-

шал шампур и находился у острия, — кусок из сердца. Куски между ними нанизываются вперемешку. Каждый кусок шашлычного мяса обворачивают в слой нутряного жира, и называется такой шашлык «æхсырфæмбал».

Кусартгæнæг — У осетин так называют человека, который к свадьбе, празднику, по другому радостному торжеству режет жертвенное животное (бычка или барашка). Вообще не жертвенных животных режет бойщик. Бойщиком называют специалиста, который работает на бойне. Перед тем, как резать «кусарт», пекут три пирога или три лаваша, на стол с ними ставят соль и бокал выпивки для того, чтобы старший уважаемый мужчина вознёс соответствующую молитву, потом разрешил выполнять ритуал жертвоприношения. Это бывает разрешением кусартганагу начать своё действо. Он перво-наперво должен подготовить себя душой (чистотой помыслов и молитвами Всевышнему), телом и одеянием. Он обязан быть чистым и аккуратным даже в мелочах. Перед тем, как приступить к резанию, он подправляет ножи: ножи для резания и освежевания (снятия шкуры). Когда нывонд подводят к месту совершения ритуала жертвоприношения, уважаемый старший возносит молитву Всевышнему и тому зеду или зедам и дуагам, кому была предназначена жертва. «Пусть эта жертва будет вам угодна во благо», — говорит он в конце молитвы, благодарит кусартганага, желая ему: «Да будет благословенна рука твоя, да пребудет с тобой покровительство зедов и дуагов, да не устанет душа твоя служить им в чистоте и святости». После этого бокал, над которым были произнесены молитвы и слова благодарности, он передает кусартганагу, который, в свою очередь, произносит несколько благодарственных слов в ответ на его молитву и пригубляет бокал, а затем возвращает старейшине. Второй бокал преподносится второму старшему, который тоже возносит хвалу Всевышнему, поздравляет хозяев дома, где они готовят праздник с радостным событием, благодарит собравшихся, и особенно тех, кто своим трудом украсит праздник и будет обслуживать его. После этого кусартганагу дают разрешение приступить к ритуалу жертвоприношения. Кусартганаг дает жертвенному животному лизнуть соль (соль считается святыней), затем из костра берется головешка, которой слегка опаливают лоб или правый бок жертвенного животного. После этого ведут его на конкретное место жертвоприношения, где заранее уже приготовили посуду, куда будет стекать кровь, а также посуду, куда вытащат и сложат гусак, и отдельную посуду для потрохов и кишок. Когда жертву укладывают на правый бок и поворачивают голову на восход солнца, кусартганаг в первую очередь возводит очи к небесам, вверяя себя покровительству Всевышнего, просит прощения за то, что он взял в руки нож для резания: «Эту жертву приносили в угоду тебе, Господи, твоим зедам и дуагам. Благослови эту жертву и будь мне защитой», — мысленно обращается он к небесным силам, затем приступает к выполнению порученного жертвоприношения. Пока он отрезает голову, никому из присутствующих при этом нельзя разговаривать, потому что священный ритуал шума не терпит.

Отделив голову от туши, первыми словами кусартганага бывают: «Барст уын уæд» (Пусть примется вами во святости). Кусартганаг своей «везучей» рукой и добрым сердцем бывает симпатичен всему селению, соседям по улице. Его все уважают за благословенность его действий. Стараются, чтобы именно его пригласили на совершение ритуала жертвоприношения.

Кусарты къабаз — Кусарт состоит из четырех больших частей: две передние конечности и две задние ляжки. Позвоночная часть остается сама по себе, она не учитывается. Из двух передних конечностей наиболее ценна правая. Отсюда для вознесения главной молитвы отделяют плечевую часть и три ребра, лопатку при накрытии стола кладут на голову и шею. В ляжках кости не ломают, а аккуратно разделывают. Особенно правый огузок. Они в дальнейшем используются при соблюдении некоторых национальных традиций.

Куыдзæппарæн къæдзæх — Насколько строги были условия жизни горцев, настолько и люди строго, взыскательно относились ко многому в жизни. Не прощали ошибок, позора, воровства, измену, клятвопреступления и неверности данному слову. Тех, кто покрывал себя позором, не справившись с этими требованиями морали и нравственных устоев, народ зачастую изгонял из общества. Это было жестокое наказание — обречь своего соплеменника на изгойство. Но было наказание не менее тяжкое, чем изгнание — это сбрасывание со скалы в пропасть. Преступивших неписаные законы общества судил Ныхас (народный совет, народное судилище), и если выносили смертный приговор, фамилия, к которой относился преступник, сама связывала ему руки и ноги и сбрасывала с высокой скалы или кручи. Это называли сбрасыванием с «куыдзæппарæн къæдзæхæй» или «куыдзæппарæн былæй» (с кручи, откуда сбрасывают собак). Акт жестокого наказания фамилия брала на себя потому, что: во-первых, преступник вырос среди их фамилии, и они вовремя не углядели в нем слабину. Значит, и они виноваты, и наказывать тоже будут сами. Во-вторых, если казнь совершат люди не их фамилии, они будут считаться кровниками, а иметь кровников еще хуже для фамилии. Так что уже сама фамилия все неприятности, связанные с наказанием, брала на себя. У осетин никогда не было более постыдного наказания, чем сбрасывание с «куыдзæппарæн къæдзæхæй».

Куырдалæгон — Уæрхæг на званый пир по случаю рождения двух своих сыновей — мальчиков-близнецов — с небес пригласил Курдалагона, из моря — Донбеттыра, а из Нартов — Бора и других. Имена мальчикам дал тоже Курдалагон, и в честь этого он из горнила своей кузницы подарил им чудесную свирель, сработанную из булатной стали. После этого Курдалагон сел верхом на раскаленный поток ураганного ветра и подобно летающему Пакундзе умчался на небеса. Курдалагон — кузнец небесный, покровительствует всем кузнецам и кузням. С Нартами живет в дружбе, в своей кузнице он для них выковал соху, и они по весне свои пашни вспахивали им. Он для Нартов ковал оружие, закаливал их людей. «Я не сгожусь быть человеком, — говорит Сослан Сатане, — если

ты не попросишь Курдалагона закалить меня в молоке волчицы». И послала Сатана гонца за Курдалагоном. Нарты ведь с ним за одним столом сиживали, ели-пили и веселились. Вот и примчался Курдалагон срочно на зов Сатаны. И закалил он Сослана в молоке волчицы. Как-то раз призадумался Батрадз: «В таком виде, в каком я сейчас, мне не жить. Когда-нибудь да отыщется сильный сильнее меня и найдет в себе силы осилить меня. Одолеет меня, победит… Пойду, попрошу Курдалагона закалить меня…». Курдалагон кинул Батрадза в горнило своей кузни, забросал его многим числом больших возов угля, сверх всего этого он накидал огромную гору горного кварца. После этого с двенадцати разных сторон он направил на парня двенадцать мощных мехов и в течение целого месяца он качал на него жар раскала. Но Батрадз этот жар и не почувствовал, пока Курдалагон поверх ранее сложенных гор угля и кварца не возвел над всем этим большие холмы из змеиного угля. До тех пор ему не удавалось закалить Батрадза.

Куырдуаты бадын — В былые времена засватанная девушка, несмотря на сговор между родителями невесты и жениха, год или еще несколько лет жила в доме родителей: с одной стороны, она еще была слишком молода, до поры замужества еще не доросла, или в течение года готовила для членов своей будущей семьи подарки, а зять молодой бывал озабочен тем, что калым за невесту был немалый, и его нужно ему заработать. Для многих выплата калыма была столь неподъемна, что его невесте приходилось ждать его по нескольку лет. Заработать на калым отправлялись вплоть до Америки, и как писал Коста: «Калым приготовлен батрацким трудом», а девушка тем временем сидела в засватанных невестах.

Куырыппы рагъ — Зеды Нартских сказаний садятся на землю: Степной зед — на овраг Курпа, Светлый Уацилла — на гору Тбау, Мастер Сафа — на вершину Уаза, быстроногий всадник Уастырджи — на Адай-хох, Расты Уастырджи — на Кариу-хох.

Куырысдзау, куырысмæдзог — Колдующая женщина — волчица. До сих пор можно слышать: на нашей улице или в нашем селении живет куырысмадзог (летающая на шабаш). В сумерки проходит через мельничный желобок и оборачивается волчицей, а потом исчезает во тьме. На рассвете она опять выскакивает из мельничного желобка и становится женщиной. Люди оборотней и боятся, но в случае сильной ссоры с ними могут и безжалостно насмехаться над ними. Потому что одни из них помогают людям увеличивать доход, изобилие от скота и урожая, а другие только вредят им. Особенно оборотни, которые превращаются в волчиц и забирают скот. На шабаш оборотни мчатся на самых быстрых конях. Говорят, многие в новогоднее утро своих коней в загонах заставали взмыленными, покрытыми пеной — слишком гнала ее женщина-оборотень.

Куырыс — Неизвестная страна. Страна, где в новогоднюю ночь на шабаш собираются колдуны, женщины-волчицы, оборотни. Говорят, что они оттуда с собой

уносят уйму всякого добра и зла, бед и болезней, хорошего и плохого, изобилие и элементы фарна.

Куыцыкк — В Нартских сказаниях это имя отца Елтагъана. У Елтагъана был золотой скальп, и Сослан, играя с ним в альчики, выигрывает его у него , чтобы доточать полы своей шубы.

Къ

Къала бæлас — Это словосочетание встречаем в сказаниях, легендах, сказках. «Как только скот вошел и успокоился, пришел и Кривой Уаиг (Сохъыр Уæйыг) свистя и неся на плече огромное дерево къала бæлас с корнями (сказание «Урызмæг и Кривой Уаиг»). Къала бæлас — это, наверное, дерево с ветвями и корнями, которое персонаж произведения вырывает из земли с корнями.

Къандз — Къандз Саумараты, — так зовет его его единственный сын Сауай. Он во славе и почете прожил среди Нартов, но детей у него не было. Когда он постарел и не в силах уже был ни взять в руки оружие, ни сесть на коня, Бората как раз собрали труды семи лет, чтобы справить поминки своим старым покойникам, и на три года вперёд известили всех, что будут устраивать скачки от острова между Ахъ-морем и Хъара-морем до поляны игр Нартов. Жена его, узнав, о чем кручинится ее муж, спекла три медовика, с кувшином ронга поднялась на самый верх семиэтажного строения и стала молиться Всевышнему: «О Всевышний, не дай нам умереть без наследника!». Всевышний услышал ее молитву, и у жены Кандза родился сын, имя ему дали Сауай.

У Кандза его конь подвале без воды, без должного ухода жует железные удила. Сауаю с трудом удается подойти к нему. Даже воды не пил уже много лет, пока его в час расставания ночи и дня не повели к Дзыхы-дону Нартов.

«Остриё ножа моего в ножны воткнуто, в таком виде он в ожидании синий и пламень источает, а лук к столбу железной цепью привязан. И от жажды борьбы алым пламенем горит, — говорит Кандз Сауаю. — Вот теперь, сын мой, если сможешь ты что-нибудь сделать, возьми у меня семь ключей. Когда отопрешь ты седьмую дверь, там доспехи мои. Если сможешь их взять, доспехи теперь твоими будут, а если нет, то тогда это — смерть твоя, и вины моей в этом не будет». Саумараты Кандз и Афсати друзья.

Кандзы бæх — Он был со звездочкой во лбу. Никогда на скачках не давал обгонять себя. Никто кроме Кандза не отваживался сесть на него верхом. Когда его сын Сауай пошел к коню в подвале, чтобы схватить за заднюю ногу, тот лягнул его. В ответ тот схватил коня за ногу и стал бить его об землю. Конь схватил парня зубами и стал катать его по земле. А тот схватил коня за уши и стал колотить об землю. И тогда конь сказал: «Если б ты не был сыном Кандза, то не справился бы со мной. До сих пор никто не посмел даже волоска тронуть из моего хвоста, а ты меня об землю поколотил. Сгодишься мне во всадники, с сегодняшнего дня

быть тебе моим седоком».

Къандзы хæцæнгæрзтæ — «Острие ножа моего в ножнах, в таком виде ждет и синее пламя источает, — говорит Кандз своему сыну Сауу́аю. — А лук мой к столбу привязан стальными цепями и от жажды сражаться алым пламенем горит. Вот теперь, мой сын, если ты сможешь, возьми у меня семь ключей. Когда седьмую дверь отопрёшь, там мои доспехи и снаряжение. Сумеешь их взять — твоими будут, иначе смерть тебе, и пусть в этом вины моей не будет».

Когда Сауу́ай открыл седьмую дверь, то нож освободил своё острие, ударился об столб и перерезал его как стебель травы борщевик. Сауу́ай схватил нож за его ручку и сказал ему: «Не источай больше пламень, теперь ты найди место на моем ремне!» Взялся за лук он, и лук три раза выстрелил в небо, рванул себя он от стального столба. Сауу́ай не растерялся, схватил его и повесил себе на шею и стал выходить вооруженным.

Къармæгон — Старуха из Нартов. Как-то раз Урузмаг был в походе. В это время молодежь Нартов собиралась на Ныхасе Нартов и между собой спорили — решали, кто же среди них лучший. Но к единому мнению не приходили. Даже те, кто совсем ни на что не был годен, говорили: «Я самый лучший среди вас!» Когда они поняли, что самим никак не решить этот спор, решили спросить у Сатаны. «Пойдите вы к Кармагон, она старшая женщина, и спросите у нее: она разберет, кто из вас лучший, а кто и худший». Кармагон понимала их намерения и не давала им ответа. Но они все сильней настаивали, чтоб та сказала все же, кто лучший. Когда ей житья уже не стало от их вопросов, она отвечала им: «Из мужчин лучший среди вас Урузмаг, а среди женщин — Сатана лучше всех». Заносчивые Нарты взяли да повалили старушку, стали бить ее, кто доставал ее, а кто не доставал, колотил землю, и так избили они старушку. Когда же Урузмаг и Сатана делом доказали всем, что они — лучшие Нарты (читай сказание «Урузмаг и Кривой уаиг), спесивая молодежь Нартов услышала слова Кармагон: «Нет, а разве я не говорила вам, что среди нас нет лучше Урузмага и Сатаны!» И согласились спесивцы-Нарты с теми словами мудрой старухи Кармагон.

Къæдзил — (Бараний курдюк) — хвостовая часть кусарта. Барана. Еще эту часть называют долей Фалвара. Раньше, накрывая на стол по радостному поводу, на пол ставили и курдюк. Старший застолья перед тем, как сказать слова молитвы о баркаде — о изобилии в доме, передавал хозяину дома курдюк с бокалом. «Пусть доля Фалвара остается с тобой, — желал он в своем обращении к нему. Эти слова значили, чтобы изобилие скота не переводилось и не уменьшалось в хозяйстве, чтобы в каждый праздник они могли делать «кусарт».

Къæйны хох — Какая-то прочная гора в народном творчестве. В разговоре используют фразеологическое сращение: «Къæйны хохау ныффидар» (Закрепился, зацепился как гора Къæйн). Или: «Его не сломить, как гору Къæйн».

Къæлæлдар — Крепкая гора в окрестностях Дзинага. Говорят, там звери стаями сидят на тархоне (свет, суд).

Къæрæби — Дзуары лæгтæ из святилища Дзывгис выносили полоски ткани и на опушке леса привязывали к ветвям деревьев. Этим действием они объявляли «къæрæби», то есть символ того, что в лесу нельзя рубить деревья, что в лес нельзя входить с острыми предметами.

Къæрных — (Вор). То, как мучаются воры в стране Мертвых, Сослан видел своими глазами: у одной женщины на груди вращаются мельничные жернова, а мелют они куски черного камня. У другой женщины из ноздрей свисают полоски ткани, а правая рука горит синим огнем. Из них первая часто на мельнице чужую муку воровала, другая в земной жизни была швеёй и не могла от каждой пошиваемой вещи не украсть хоть немного.

Къæрцгæйнæгтæ — (Бренчалки) на неделе Тутыр молодая невестка против сглаза делала амулеты Тутыра, а работник кузницы — къæрцгæйнæгтæ. Он изготавливал их из тонкой жести, и они бренчали. Их звук был приятен детям, нравился, и они играли ими.

Къæсы бадæг ус — Так называют «Къулбадæг ус» (колдунью).

Къæцæлæппарæн дур — В Даргавсском ущелье между аулами Хынцаг и Кахтисар был такой камень — къæцæлæппарæн. (С которого сбрасывают щепки, мелкие прутики). Когда-то в 19 веке одна женщина из села Даргавс со своим новорожденным ребенком гостевала у своей родни на плоскостной части Осетии. Уже и зима наступила, а она все ждала хорошей погоды. Ей было неудобно, что так долго сидит в гостях у родни, да и перед свекром со свекровью было стыдно так долго задерживаться где-то. И все же надумала она вернуться в один выдавшийся погожий день, примкнула в попутчики к людям, державшим путь на Кобань, а из Кобани она шла дальше одна, пешком. До Южного Хынцага осталось немного, как погода испортилась. Она укрылась за одним огромным камнем. Смотрит, а камень как будто с козырьком. Сняла она свою войлочную душегрейку, завернула в неё своего дитя и обхватила его своими руками в углублении камня, закрывая от мороза и согревая своим телом. Так и сидела. Там ее по плачу ребенка обнаружил путник, шедший из Южного Хынцага. Он услышал плач.

Мать замерзла и умерла, а ребенка спасли его войлочная душегрейка и тепло ее тела. Со слезами и причитаниями похоронили ее на кладбище, но ее самоотверженная любовь к ее дитяти живет в веках. С тех пор бросать щепки и палочки возле того камня стало традицией в Даргавсском ущелье. Чтобы, если еще раз случится такое с кем-либо, у него была возможность развести костёр. И камень тот назвали Къæцæлæппарæн дур.

Къæбиты быдыр, фæз — Безводная земля. Зеды и дуаги заманивают туда Батрадза, и он на безводной земле раскалился докрасна.

Къобы Уастырджи — В Арвыкомы (ущелье небо) в округе Коба многим зедам и дуагам есть святилища. Самым почитаемым и известным из них является святилище Кобинского Уастырджи. Проходя, проезжая мимо него, путники молятся

ему и просят покровительствовать им. Коб в Осетии известен многими вещами: Кобинская равнина скачек, легендарный Кобинский сыр на Парижской выставке выиграл золотую медаль и многим другим. Все это осталось в истории. А Кобинскому Уастырджи молились, молятся и будут молиться. Праздник его ежегодно приходится вместе с Атынæг и Цыргъисæн в один день — на последнее воскресенье июля. К этому дню заранее помечали нывонд (жертвенного бычка), заранее варили пиво и устраивали общие сельские пиршества. Люди не столько из-за еды и питья собирались, сколько на поклонение святыне, а потом свою радость выразить в песнях и танцах.

Молодежь свою силу, смелость и ловкость показывала в различных соревнованиях. Особенный интерес вызывали знаменитые Кобинские скачки на быстроногих конях горцев. Сюда со своими лихими скакунами приезжали люди и из других ущелий Осетии. В нашей речи даже фразы такие закрепились: «Къобы фæзы фендзыстæм», «Къобы фæзы бæрæг уыдзæн», «Къобы фæзы рамбылдтой?». (Посмотрим на Кобинской равнине. Это будет видно на равнине Коба. На равнине Коба выиграли?) Все эти фразы связаны с Кобинскими скачками, победа на которых в народе считалась очень престижной. Святилище Къобы Уастырджи находится на красивом возвышении на восточной окраине селения. Оно обустроено так, как традиционно обустроены другие осетинские святилища. Оно никакого отношения к христианской религии не имеет, и люди, связывающие его с именем Святого Георгия, с христианскими праздниками, заблуждаются. Это святилище во имя чисто осетинского зеда небесного Уастырджи.

Къонагæ — Старший сын Сырдона. Когда Хамыц убивает трех его сыновей, из костей руки старшего сына — Къонагæ — Сырдон мастерит фандыр, а из жил сердец двух других сыновей — Уæрагæ и Фуагæ — он натянул на фандыр двенадцать струн.

Къонайы рæхыс — Надочажная цепь. Читай «Сафайы рæхыс».

Къулгард — В осетинском фольклоре это нож, который говорит, что хозяин его в пути. Если кто-то из главных персонажей уходит в дальний путь, он свой нож вонзает в стену. Если на ноже нет никаких изменений, это значит, что путь хозяина добрый, счастливый; если вдруг ржа коснулась и покрыла лезвие ножа, то не жди добра, возможно, путник уже не вернется никогда. В сказке «Близнецы» (Фаззæтæ) два брата-близнеца Сауи и Будзи в центральный несущий столб своего шалаша воткнули нож. Если с кем из них что случится, с той стороны, куда он направлялся, нож начнет ржаветь. Если будет возможность спасти его, сторона ножа еще кое-где сохранит прежний блеск. Сауи совершил много подвигов, но под конец он попал в беду: черт превратил его в черный круглый булыжник. Много стран исходил Будзи. В народе он снискал почести и уважение из-за многих добрых дел и смелых подвигов. Об его смелости и отваге, доброте и благородстве далеко разнеслась добрая слава. Вспомнив о брате, он возвра-

щается на лесную поляну, где стоит их шалаш. Осмотрев нож, он обнаружил, что только кое-где были еще чистые места, и поспешил спасать брата. Долго он искал его, но нашел и спас. Название острого оружия — цирхъ (копьё), æхсаргард (сабля) недаром связано с отвагой и мужеством. Наши предки уважительно относились к кинжалу и ножу. Скифы поклонялись мечу, они молились перед ним, приносили в жертву животных. На землях, которые принадлежали им, везде были святилища покровителю воинов Аресу на высоких курганах. В вершину каждого такого кургана был воткнут древний стальной меч. Ежегодно на эти места приводили «нывонд кусæрттæгтæ» — жертвенных животных: коней, быков, причем большее количество приносили в жертву другим зедам и дуагам. Святое отношение к режущему оружию показано и в сказании «Смерть Ахсара и Ахсартага». Когда Дзерасса перепутала двух близнецов, и Ахсара приняла за своего мужа Ахсартага, то не поняла и обиделась на то, что Ахсар, постелив ей свою бурку и накрыв буркой Ахсартага, между ними на ложе положил свой меч острием вверх, дабы никак не коснуться ее и тем самым осквернить и любовь свою к брату, и чистоту Дзерассы. Так поступил и Будзи в сказке «Близнецы». Жена Сауи — его близнеца, обмыла ноги ему, и он лег спать. Жена брата прибралась в комнате и, когда тоже прилегла рядом с ним, он сорвал со стены меч и положил между собой и невесткой.

Къулбадæг ус — Женщина, сеющая в народе колдовство и вражду. Но часто ее умения приносят и пользу (в Нартских сказаниях, в легендах и сказках положительным героям). Вот потому в трудный час, в безвыходных ситуациях люди идут к ней гадать. А Йамон сжёг ее на соломенном костре. Она тому, кто приходит просить ее о чем-то или погадать, демонстрирует свою доброту, и люди по достоинству воздают ей за ее дела. Она бедна, живет на самой окраине в бедной лачуге, хотя она и «дæсны» (ведунья). Много таинств ей ведомо, понимает мысли и дела чертей, далимонов, все равно живет бедно, никак не повернется к ней добрая жизнь лицом.

Къусæгонтæ — Один из пяти родов пращуров осетин. Судя по легенде, предок одной из фамилий, относящихся к роду Кусæгон, оставил им в наследство чудесную дорогую чашу (къус). Такую чашу, которая связывала их с небом, с зедами, дуагами и счастьем. Потому и стали звать их Къусæгонтæ (от слова къус).

Къухдарæн — Кольцо. И в устном народном творчестве, и в жизни люди воспринимают его как сакральный предмет, относятся уважительно. В сказании «Безымянный сын Урузмага» Сатана, догнав своего сына у врат страны Мертвых, успевает кинуть в него своим кольцом. Кольцо само собой надевается на палец мальчика, и он уносит его с собой в страну Мертвых. Это Сатану одарило какой-то умиротворенностью, и назад возвращается с чувством удовлетворения и устраивает поминки своему безымянному сыну. По вине другого кольца Урузмаг чуть не погиб. Когда он ослепил Кривого уаига, тот нарочно дает ему кольцо (сказание «Урузмаг и Кривой уаиг»), мол, все равно мне, слепому, уже

не видать жизни, а моя сила и счастье заключены в этом кольце. «Если ты его наденешь на палец, они перейдут к тебе», — и бросил кольцо на землю. Урузмаг поверил, но как только надел его на свой палец, кольцо стало кричать: «Вот он здесь! Здесь он, здесь!» Урузмаг схватил топор и отсек себе палец вместе с кольцом. Иначе бы, даже слепым, уаиг поймал его в своей пещере, съел бы его.

Къухцæг — Раньше зерновые молотили крупным рогатым скотом, вокруг столба в центре площадки. На этот столб крепился конец цепи, другой конец которого прикреплялся к шее животного. Обходя вокруг столба, они мяли сжатые снопы, и зерно осыпалось. Животное, ближе всех привязанное к столбу, называли къухцæг. Оно должно было быть самым спокойным, послушным, прирученным.

Къухылхæцæг — Во время женитьбы, свадьбы и в последующие годы самым ответственным человеком за судьбу жениха и невесты, супружеской пары, является къухылхæцæг. Он берет невесту за правую руку и уводит ее из родительского дома в дом жениха. Он — доверенное лицо семьи жениха. Он вместе с «æмдзуарджын» — первые помощники и посредники между семьями жениха и невесты со стороны парня. С того момента, когда сваты из дома невесты возвращаются с положительным ответом, т.е. с момента сговора о свадьбе, все хлопоты о соблюдении свадебных традиций ложатся на плечи «къухылхæцæг». Это он в доме родителей берет за руку невесту и, соблюдая все тонкости свадебных обрядов и традиций, приводит ее в дом жениха. Он облачен доверием жениха, невесты, их родителей. Во всем этом первый помощник его — «æмдзуарджын». Æмдзуарджын — значит, под одним дзуаром, значит, все их дела и помыслы должны быть едины в деле устройства свадьбы и способствовали дальнейшей счастливой жизни молодожёнов.

В день свадьбы они вместе с æмдзуарджыном обращаются к брату невесты разрешить «одеть свою сестру в свадебный наряд». Получив согласие, они двум-трем девушкам поручают помочь невесте одеться к свадьбе. Они ведут невесту к свадебному застолью, во главе которого сидят ее старшие родственники. Получив их благословение и выслушав добрые напутственные слова невесте, къухылхæцæг и æмдзуарджын вместе со своими гостями из дома жениха собираются в обратный путь, чтобы доставить невесту в дом ее дальнейшей жизни. Здесь невеста с их помощью тоже предстаёт перед старшими с поклоном и уважением, получив от них поздравления и выслушав добрые напутственные слова. Введя невесту в дом жениха, къухылхæцæг и æмдзуарджын, старшие гости, молитвенно обращаясь к Бынаты бардуаг, просят его принять его нового члена семьи под доброе свое покровительство, помогать ей, вразумлять и помогать жить в мире и добром согласии. В своих молитвах и старшие мужчины, и старшие женщины просят для нее покровительства у Всевышнего, Сары зеда (ангел-хранитель), Сафа, Мады зеда, чтобы она стала любимым членом ее новой семьи.

Къутугæнæнтæ — Весенний праздник изобильного урожая зерновых. К этому дню

приготавливали все, что потребуется из еды и питья на застолье. Особенно радовались дети. Для них хозяйки из пшеничной или ячменной муки пекли фигурки различных домашних животных, орудий труда. А главнее всех этих фигурок были къутутæ, зерновые амбары, похожие на хранилища зерна (къуту). Поэтому и праздник так назвали — Къутугæнæнтæ — день, когда лепят фигурки, напоминающие хранилища зерна. Во славу будущего урожая и его изобилия пекли и раздавали детворе эти фигурки, которыми они играли, а потом съедали их. Люди молились, чтобы зернохранилища наполнялись новым урожаем так же полно, как полны печенья «къутутæ». Старший в семье под молитву постукивал об ларь с зерном или мукой, приговаривая: «Пусть наши закрома будут полны зерна». После этого молодежь соревновалась в стрельбе луками в цель. В домах, где были новорожденные, молодые невестки, детям в определенных местах ставили печеные яблоки, фигурки орудий труда и домашних животных. Дети метали в них стрелами. Кто собьет или попадет в цель, тот и выиграл. Смысл такой игры-соревнования был таков: с одной стороны, в цель попал, с другой — выиграл. Они с удовольствием надкусывали выигранные символы. Этот незатейливый веселый праздник продолжался до самых сумерек.

Къуыбылой — Клубок. О клубках говорится в сказании «Сослан в стране Мертвых». Один из тех клубков катится вперед — разматываясь, и назад катится — наматываясь, и никак не удается ему ни намотаться, ни размотаться. «Почему это так?» — спрашивает Сослан в стране Мертвых Бедуху. И Бедуха отвечает ему: «Придет время такое, что людей станет много, и землю начнут измерять». «А другой клубок льняной нити то перед копытами лошади катится, то по задним ногам его бьет». «И это значит, что в числе твоих знакомых есть такие: спереди в лицо улыбаются тебе, а сзади пятки тебе подсекают».

Къуыма, къуымадза — Сосцы козы в сказках. В сказке «Сказка о козе Кобола» волк спрашивает козу:

— Откуда ты идешь, дзыки-мыки?
— Из пастбища, Бегырыко! — отвечает коза.
— А это что несешь домой меж ног? — спрашивает волк.
— Моему козленку Къуымадза! — отвечает коза.

Л

Лауызгæнæнтæ — Бывают после Стыр комбæттæн в третью субботу. — «В «лауызгæнæнтæ» на семейном столе бывали разные блины, чесночная приправа, лаваш, отварное зерно — дзарна, фруктовая мука, арака, квас, пиво, различные постные блюда, — пишет Хозиев Федор в своей книге «Ирон фынджы æгъдæуттæ» (Обычаи осетинского застолья). — По христианским канонам, в год один раз — в субботнюю ночь второй недели поста мертвым дается право проведать свои семьи, свой двор, свою улицу». Для них на стол ставили гото-

вую еду и питьё. Двери домов оставляли открытыми. Накрытыми уже столами их поминали.

Лахъæдон — Так называли площадь, на которой Нарты собирались перед тем, как выступить в большой поход.

Læглæууæн дзыхъ — В осетинской кузнице наковальня крепилась на низком чурбаке, и, чтобы изделие, которое ковал кузнец, было удобно держать на должной высоте по отношению к наковальне, чтобы кузнецу не надо было наклоняться, для этого рядом с наковальней выкапывали яму — углубление. Называли это углубление Læглæууæн дзыхъ (яма, где должен стоять человек).

Læгты дзуар — Золотой седоусый Уастырджи, так называют женщины-осетинки. Его имя для них — табу, и, почитая его, полное имя не произносят. Раньше они даже к святилищу не ходили, но всегда молились ему и теперь молятся так же искренне.

Læзгъæр обау — В Нартских сказаниях с кургана Læгъз обау Уæрхтæнæг в туров стреляет снизу вверх стрелами. В кого попадает его стрела, тот сверху катится прямо под ноги ему.

Læмз — Смазочный материал, о котором упоминается в сказаниях Нартов. Если человек помажет им себя или какую-нибудь вещь, то глаз человеческий его перестает видеть.

Лечы бардуаг — Действующее лицо сказаний Нартов. У него есть склеп, он покровитель народностей чинта и гуынта, для войны против Нартов дает им большое и сильное войско.

Ломисы Уастырджи — Когда-то в начале 20 века Баев Гаппо в одной из своих молитв написал так: «О, Уастырджи Ира, помоги! Под склонами Быз — твое место сиденья высоко, святилище Дзывгис — место твоего дневного отдыха, на холме Ломиса — твоя коновязь». Гаппо и Осетию знал из трех составных Осетий: Северной, Южной и Триалет. Сегодня, наверное, из осетин никого уже нет в Триалети. Грузинские экстремисты выжили их из вековых исконно родных мест. Точно так же от осетин очищается и земля Арвыкома (называющего Иры ком тоже). Святилище Ломисы Уастырджи находится за перевалом Барзафцаг (Крестовый перевал) над родным аулом классика осетинской литературы Секъа Гадиева — Ганис. Проезжая по дороге Арвыкома (по Военно-Грузинской дороге), он хорошо виден из осетинского селенья Уæлвæз (возвышение). Праздник его бывает в первую же среду после Троицы. С большим подобострастием и любовью отмечали этот праздник жившие здесь осетины и грузины. Те, кто переселился в Северную Осетию, из святилища должным образом взяли, как подобает по обычаю, «æрхъуын», и в селении Балта обустроили себе святилище святого Ломисского Уастырджи.

Лымæны дзуар — Покровитель дружбы, покровитель верности данной клятве.

Луаны зæхх — В Нартских сказаниях дочь Даргъæфсæра с убийцей своего отца Баргуном сразилась на земле Луан (Луаны зæххыл) и вместе со всем его вой-

ском истребила его.

М

Мадгонд — Когда чужую мать начинают называть матерью, то она становится мадгонд. Мадгонд есть у каждой вышедшей замуж. Когда девушка выходит замуж, для нее братьями становятся: къухылхæцæг, æмдзуарджын и хызисæг. Семья, куда она пришла замуж, из соседей или близких выбирает женщину, которая будет относиться к ней как мать, будет сближать ее с новой семьей и оберегать ее от неприятностей. Такую женщину называют Мадгонд.

Мадизæны кувæндон — Находится в Алагирском ущелье в селении Дагом. Мадизæн — зед Матери — в осетинском веровании была покровительницей матерей и детей. Самая древняя из зедов. В молитвах ее имя читалось после Всевышнего и Уастырджи.

Мады бæх — В прошлой жизни осетинского народа парень, женившись, с калымом еще дарил матери невесты коня. Коста в своем «Чи дæ?» пишет:

«Я солью с ладони
Скотину кормил,
Для будущей тещи
Коня я добыл».

Сæ фосæн сын дардтон
Мæхи армæй цæхх,
Сæ мадæн сын ссардтон
Дыууæ галæй бæх.

И это было во времена Коста. А до тех лет в калым за невесту входил скакун, да еще кроме коня матери нужно было в уплату за калым дать коня или быка родне матери невесты.

Мады зæд (Мадизæн, Мады Майрæм) — В осетинской мифологии покровитель материнства и детства, ангел-хранитель матерей и детей. Это была зед — покровительница, зед — женщина. У женщин осетинок имя зеда Матери всегда было на устах, они ей поклонялись. Имя ее превозносили в молитвах и тостах над пивом алутон, ей намечали нывонды и приносили в жертву, во славу её организовывались скачки, в которых участвовали рожденные в день праздника Тутыр кони, которых уже оседлали. Трудно сказать, по какой причине «Мады зæд» переменился и стал «Мадизæн». А когда в Осетии распространилось христианство, ее место заняло новое название — Мады Майрæм. В честь ее имени в Осетии появились и церкви. В Куртатинском ущелье в селении Харисждын, во Владикавказе, Моздоке и т.д. В Осетии, наверное, нет такого ущелья, где бы не было святилища зеду Матери — Мады-Майраму. Как и прежде, ее имя произносят с поклонением. Чаще, конечно, женщины, которые обращаются к ней теперь как к Мады-Майраму. Ее покровительства просят, вымаливают милости для молоденьких невесток, беременных женщин, особенно рожениц. Молят ее, чтобы у молодых матерей рождалось побольше детей, и здоровых детей, чтобы от бремени они разрешались легко, чтобы для кормления младенцев хватало

молока у них, чтобы младенцы росли безболезненно и без проблем. Подрастающее поколение все вверяют заботам и покровительству Мады-Майрам.

Мады зæрдæ — У одной матери ребенок пропал совсем маленьким. Долго искала она его, долго горевала, но нигде и следы его не отыскались. Прошло несколько лет. Мальчик стал подрастать под опекой другой матери, которая растила его. А свою мать он не помнил уже. Как раз в это время родная мать отыскала его, но воспитавшая мать не отдавала сына. Она считала его своим сыном. Ребенок стал предметом раздоров. Дело дошло до обсуждения на народном Ныхасе. Почтенные судьи народа судили, решая, как быть, кому отдать мальчика. Тогда старец седобородый сказал им: «Возьмите мальчика за руки. Кто потянет его к себе, та и есть настоящая мать». Женщины схватили ребенка и стали тянуть каждая к себе, чуть руки его не разорвали. Мальчик заплакал, и когда мать услышала этот жалобный плач, отпустила его руку, сказав:

— Отдайте ей. Чем сыну моему руки оторвем, лучше пусть он растёт у нее.

Мудрый старец слегка улыбнулся и молвил:

— Нет, нет. Настоящая мать его — ты! Боль ребенка всегда бьёт в сердце матери. Он — твой сын. Забери его.

Мады хох — Южнее столицы Северной Осетии Владикавказа — на небольшом отдалении возвышается Мады хох. О названии горы повествует осетинская легенда. Давным-давно, сказывает народ, когда в горных лесах, пещерах, в расщелинах жили уаиги и змеи Залиаг, один Залиаг напал на царство Ир, что северней склонов горы. Захватил, полонил он народ царства и обложил данью: ежегодно в один из воскресных дней, когда змей будет выползать из своего обиталища, царство должно приводить ему на съедение самую прекрасную из семнадцатилетних девушек. Он выползал и хватал свою жертву, съедал немедля. Так продолжалось изрядно времени, но люди против него были бессильны. Их главной заботой было, как уцелеть и не стать жертвами Залиаг. Но ради спасения ничего не могли предпринять. Но вернулись из дальних странствий посланники царя, которых он отправил в путь найти самого известного мудреца и спросить его, как избавиться им от такого чудовища, в чем его смерть. Теперь, вернувшись домой, они поведали царю о своих поисках и злоключениях, но сказали царю и приятное — как мудрец посоветовал им, что предпринять, чтобы освободить своё царство. Рассказали они царю, что избавиться от Залиаг можно, если семнадцатилетняя красавица в назначенный день сама побежит навстречу Залиагу и кинется в пасть ему. Тогда Залиаг испустит свой дух. Царь обрадовался. Добрая весть разнеслась по всему царству. Но не долгой была их радость. В этот год семнадцатый год исполнился царевне. А красы она была такой, что все меркло перед ее внешностью. Об ее красоте говорить — не наговориться, глядеть — не наглядеться. Царь, конечно, не ожидал, что такое может случиться. Заточил он дочь в башню закрытую. Чтоб не стала она жертвой змея того, даже на улицу не давал выйти. Но все ровно каким-то образом

царевна узнала про все. С нею были только девушки — её прислужницы и кормилица. Они были предупреждены, чтоб девушке ничего не говорили. Царевна — краса мира Зарина кручинилась и потому, что давно уже не видела любимого парня Сана. Сана был сыном царского воеводы. В одном дворе выросли. С детства они были очень дружны. Говорят, чтобы подслушать тайну, даже у стен вырастают уши. Вот и Зарина, хотя и оберегал ее отец, прознала про горькие стоны народа. Долго раздумывала она, переживая за такую судьбу свою, и тайно готовилась к тому, как во имя освобождения народа принести себя в жертву, избавить свою строну от позорного порабощения. Наконец, настал горестный день. Люди с плачем и причитанием шли к началу ущелья. С собой вели они жертву Залиагу — откуда им было знать, что царевна в одежде своей прислужницы тайком выбралась из своей башни и это она идет вместе с ними в начале толпы. Как только толпа приблизилась к Залиаг, дочь царя — распрекрасная дева Зарина вырвалась из толпы и устремилась к чудовищу. Сама бросилась в пасть ему. Мир вокруг задрожал и затрясся. От ужасного рыка змея загрохотало все от неба и до земли, оглушая людей. Языки пламени огня взметнулись от земли до самого неба, и все вокруг погрузилось в дым.

Когда все успокоилось, стихло, дым рассеялся, взорам людей открылась картина невиданной схватки добра и зла. В это время Сана пас овец с пастухами на противоположной стороне дороги высоко в горах. Страшный грохот был услышан им, он знал, что сегодня одна девушка станет жертвой Залиаг, и переживал. То, что Зарина знает тайну смерти змея и она приняла своё решение, он даже и не догадывался. Но когда стихло все, и улеглись пыль и дым, когда он увидел необычную картину гор — Зарина превратилась в гору — Мад-хох, он все понял. Не желая жить после Зарины, он с громким криком взмолился: «О, Великий Всевышний! Если хочешь добра мне, преврати и меня в скалу!» И в то же мгновение Сана тоже окаменел и возвысился над остальными горами. Из объятий скал он посмотрел вокруг, ища образ любимой. Увидел ее и с той минуты вот уже много веков смотрит на нее.

Люди сказывают, что в солнечный день он так радуется, видя ее, что вершина его сверкает. В пасмурные дни он не видит ее и безмерно страдает, швыряется тучами то туда, то сюда.

Мадырвадæлты бæх — В прошлом у осетин существовал обычай, когда мальчику родня его матери дарила коня. Если он был маленьким мальчиком, дарили чаще всего жеребенка.

Майрæмы куадзæн — Осетины тысячи лет молятся Всевышнему. В веровании осетин поклонение единому Богу — Вседержителю закрепилось раньше христианства и библейских историй. Наверное, наши предки потому так поверхностно относились и к христианской, и к мусульманской вере, не принимали их, своё верование им казалось более правильным. То, что проповедали они, у осетин было уже давно. К тому же более глубоко и содержательно. Зато на-

роды и народности, не умевшие толком ни веровать, ни молиться, охотно приняли веру этих конфессий. У каждой религии свои особенности, и насильно насаждать ее, значит настроить людей против неё. Религия, да и этика, мораль должны своей человечностью обратить внимание людей на себя, чтобы люди полюбили, чтобы в их душах рождалась симпатия к данной вере и влекла к себе. Осетины с уважением относятся к любой религии. Но им не свойственно преклоняться перед священнослужителями, тем более целовать им руки. Они преклоняются только перед Всевышним, зедами и дуагами. Люди и чужую веру принимают, если она им покажется лучше своей. В течение двух тысячелетий осетинам предлагают христианство, но они и по сей день не до конца ее приняли, кроме единиц. Зато она кое-где отразилась в наших обычаях, вере и образе жизни. Например, хотя христианские миссионеры и священнослужители Пасху связывают с рождением и воскрешением Христа, Пасха и до Христа существовала: и у иудеев, и у осетин. И до Христа осетины держали пост и разговлялись. Майрæмы куадзæн совпадает с днем Успения Божьей Матери. Семьи, где кто-то умер в течение годового круга, в этот день справляют особый помин. На стол для помина кроме хлеба-соли ставят все фрукты и овощи, которые созревают со дня Зæрдæвæрæн в течение всего лета. До этого дня они не пробовали все это, к тому же в течение последних двух недель держали пост. В этот день они всеми имеющимися дарами природы поминали покойника и разговлялись. На поминальный стол ставят по два пирога с разными начинками: с сыром, листьями свеклы, фасолью, капустой, а также фрукты и овощи нового урожая, сладости и напитки. Двое или четверо (парное количество) мужчин за этим накрытым столом поминают покойного. Потом все, что на столе, разделяют на два стола: для мужчин и для женщин отдельно. За эти столы садятся родные, близкие, соседи — все, кто пришел на помин, и в течение всего застолья поминают покойного, вспоминают его добрым словом, каким добрым и хорошим человеком он был, об его трудовых отличиях, желают ему царствие небесное и райских кущ. Во многих семьях в этот день режут поминального барана, если позволяет достаток. На стол ставят отварное мясо. Пришедшие на такой помин в большинстве своем бывают женщины, родные, близкие люди. Недаром на слуху осталась такая фраза: «В день Майрæмы куадзæн молитвеницей женщина бывает». Для старых (давних) покойников поминальный день Майрæмы куадзæн отмечают позже — в первую субботу после Майрæмы куадзæн.

Майрæмы (Майрæмы куадзæны) мæй — В Римском календаре восьмой месяц года назван в честь потомка Цезаря — Августа Октовиана. «Майрæмы мæй» называют его.

Малсæг — В сказаниях Нартов хозяина страшного Колеса, отрубившего Сослану ноги по колено, зовут и Балсæг, и Малсæг.

Малусæг — Цветы своей красотой всегда привлекали и привлекают к себе взоры людей. Они удивляют своим многообразием форм, расцветок, оттенков, стро-

ением цветка и т.д. Мимоза, ромашка, колокольчик, незабудка, роза, пион, лилия — каких только названий нет у цветов на осетинском языке. И мы по этим названиям догадываемся, о каком конкретном цветке идет речь. Но что же тогда означает название цветка малусæг? Люди знают, малусæг первый глашатай весны. Еще снег в лесу, а на южных косогорах лесных, на опушках из-под снега на проталинах, подняв свои листья, словно зеленые крылья, поднимают головы бело-голубые цветы малусæг. По-русски называют его «подснежником», и из этого названия все ясно: «цветок из под снега». А что означает «малусæг?». Он рождается в борьбе и восторге. В борьбе с холодом почвы, с сопротивлением снега, и в восторге от теплого солнца предвесенья и ласки подобревшего ветра. Этот цветок — символ борьбы за жизнь и упорства в этой борьбе. Он — украшение весны, символ жизнелюбия и нежности. О малусæг известный осетинский поэт Алихан Токаев писал:

Не были страшны ему ни снег и ни мороз,
С ними он сражался, не взирая ни на что, как мог.
Солнце вешнее душой своей почуяв, он подрос,
Чтобы сделать нам прекраснейший подарок — свой цветок.

Манидза — «Красивая Манидза Апрасиона», — так называют ее в легендах Даредзанов. Апрасион — враг Индостана, и когда он снова напал на Индостан, то на помощь терпящим бедствие пришел Безан. Безан и Манидза с первой же встречи влюбляются друг в друга, и даже козни Апрасиона и всякие чинимые им трудности не смогли уже разлучить их.

Маргас — Древний поминальный обычай. Когда кто-нибудь умирал, его родные, близкие, соседи между собой собирали помощь семье покойного. Это помощь и называется «Маргас».

Марды райгуырæн бон — У покойника есть только дни поминания, дни памяти, но один из этих дней — день его рождения. Значит его нужно поминать в этот день. А поминать нужно двумя пирогами. Когда отмечаются дни рождений известных людей, таких, как Коста, то поднимается тост за его долгую жизнь. Подразумевается не в буквальном смысле, а в смысле того, чтобы память о нём, имя его, слова его жили долго-долго, чтобы память о нем в сердцах людей жил в течение многих веков. По поводу дня рождения покойника в народе ходит молва, что если празднично отмечают ему день рождения, другие мертвецы от него отворачиваются: «У тебя нет дня рождения, только день смерти».

Не знаю, насколько верны эти рассуждения, с того света еще никто не возвращался. Но если ходит молва, то не на голом же месте она возникла. Мертвые к живым приходят в их снах, говорят им о наболевшем, о том, что весьма важно для живых.

Марды дæларм (тары) сæрыхъуын æвæрын — Такой обычай был у осетин. Соблюдали его овдовевшие женщины. Его смысл был в том, что вдова его свой

волос кладет ему в подмышку или за пазуху в знак вечной любви к нему и обещания больше не выходить замуж. Этот обычай мы встречаем в текстах Нартских сказаний.

Марды фæдыл ныхас — Выступления на траурном митинге в день похорон, выступающие рассказывают о добрых делах покойника, о его нравственной чистоте, гуманизме, трудолюбии и т.д.

Мария — Племянница Всевышнего. Вторая жена Иамона, мать Амрана. Живет она на Черной горе. В таком доме, где пол из перламутра, стены из синего стекла, потолок — Утренняя звезда. Мария спит на кровати из слоновой кости, косы ее лежат в золотой корзине, на них сверху лежат булатные ножницы. Перед нею вертятся шампуры-самоверты над жаром углей и готовят шашлык. В таком виде застал ее Иамон, когда, охотясь на Черной горе, он подстрелил оленя и в темени ночи пошел туда, откуда шел свет, и таким образом попал в галуан. «Иамон Даредзанты, я до сегодняшнего дня с нетерпением ждала тебя! — обрадовалась ему Мария. — Мне замуж ни за кого кроме тебя нельзя выходить. Теперь будем жить вместе по божьей воле, если ты мною не брезгуешь.

— Я дома оставил двух сирот — двух осиротевших мальчиков, обязан привести их.

— Если с ними все будет в порядке, они сами отыщут тебя.

Бадри и Мысырби днем росли на мерку от конца мизинца до большого пальца в растопыре, а ночью — на растопыр мерки от конца большого пальца до указательного. Сразу выросли, и, действительно, нашли своего отца по наводке гадалки къулбадæг ус.

Как-то раз Йамон с петухами поднялся, чтоб пойти на охоту. Только отворил дверь, чтобы выйти из галуана, как сыновья его мимо него незаметно шмыгнули к галуан. Племянница Всевышнего лежала на кровати из слоновой кости, а косы ее лежали в золотой корзине, а поверх них лежали булатные ножницы. Смерть ее была от ее кос. Бадри схватил за волосы, Мысырби — за ножницы и наложил их на косы, чтоб обрезать. Закричала еще Мария громким криком, и этот крик достиг скал, где охотился Иамон. В три прыжка он очутился возле Марии, но к тому времени Бадри и Мысырби, бросив женщину там, поспешили к себе домой.

Мацъа — Напиток уаигов.

Мæгра — Во время Вселенского потопа по воле Всевышнего спасся только один праведный человек — Арыг — со своей женой Мæгра. Так читаем в текстах фольклора.

Мæгуырæг — Один из старших Нартов. Старик с гноящимися глазами. После смерти Нарт Аца он между его сыновьями поделил наследство. Двум старшим выделил скот, а младшему Ацамазу — вековечную золотую свирель.

Мæй — В осетинском устном народном творчестве о Луне (Мæй) существует много разных легенд. В сказаниях о Нартах о появлении Луны есть такой рассказ.

У одной матери семь сыновей. Как-то раз они пошли косить сено. В это время мать родила девочку, у которой торчали клыки. Уложила ее в люльку, а сама принялась готовить еду своим косарям. Приготовила еду, стала собираться к сыновьям. Увидев это, дочь заставила мать взять и ее с собой. Взяла ее мать. Сели они вдвоем верхом на коня и поехали. Когда братья пообедали, послали сестру, чтобы она стреножила коня. Девочка пошла, но обратно ее долго не было. Забеспокоившись, старший брат пошел посмотреть, где она. Смотрит и видит, что клыкастая девочка съедает коня. Уже полтуши съела, полтуши осталось. Брат вернулся назад и говорит братьям: «Оставайтесь с миром, а мне нельзя дальше жить с вами», — и ушел.

Идет старший брат по дороге и видит: стоит башня. Он вошел в эту башню. Там сидела черноокая черноволосая дева, а тело ее белоснежное. Обрадовалась она парню и пригласила его. Так они стали жить вместе.

Шло время. Парень стал тосковать по своим братьям. Деве не хотелось его отпускать, но он настоял на своем и в один день отправился в путь проведать родных. Добрался он до родного селения. Смотрит, людей не видно. Во всем селении никого не оставила в живых его клыкастая сестра, всех сожрала. Видя такое, парень кое-как унес ноги от неё. Сестра погналась за ним, и уже почти догнала. Он хотел перед ее носом заскочить в башню. Жена его, увидев такое, протянула сверху ему руку, но в эту минуту клыкастая дева схватила его, и он повис между сестрой и женой. Сестра говорит: Это мой брат. Он — мой!» А жена в ответ: «Был он твоим, пока был с тобой, а теперь он мой!». Долго спорили они, а потом договорились так: в месяце есть четыре недели. Две из них пусть он будет у сестры, а остальные две недели — у жены. Парень обернулся Луной, и с тех ходит по небу. Когда он бывает у сестры, она его поедает поедом, и от него почти ничего не остается. Но когда он попадает к жене, она начинает ухаживать за ним, чтобы он хоть немножко поправился, и он снова входит в силу, округляется.

Мæйвæлурс — Единственная сестра трех братьев. Лицо у нее бледное-бледное, как у Луны. Потому и назвали ее Мæйвæлурс — бледная, как Луна.

Мæйхортæ — Осетины почитали все, что видели на небе, особенно Солнце и Луну. Солнце было для них — согревающей рубахой, а Земля — обувкой. Солнце дает жизнь, оно — жизнетворец. Не то что Луна. Луна — она кроме освещения ночных троп (в их понимании), возможно, еще в чем-то помогает им, но в чем? Догадываться они догадывались, что такое ночное светило, как Луна, не просто так по небу плывет по ночам. Возможно, она нас от какого-то залиаг бережёт, — думали они.

Говорили они, если змей Залиаг проглотит Луну, ночи станут абсолютно темными, и ни зги не будет видно. Чтобы напугать это чудовище, они в Новогоднюю ночь стреляли в небо в сторону Луны.

Мæлазæнæг — У кого дети не живут, то есть, дети рождаются у матери, но вскоре

умирают. Такую мать в устном народном творчестве называют мæлазæнæг. Такой была Нарт Сатана.

Мæлæт — Давным-давно, в доисторические времена люди не знали, что такое смерть, и были сильными, отважными, и решительными. Они горы ворочали и не чувствовали тяжести камня. В те времена один мужчина для постройки башни тащил на себе огромный камень, отколотый от скалы. Устав, решил отдохнуть. Бросил камень на землю и присел на него. Пока он отдыхал, мимо проходил знакомый. Он тоже присел на камень рядом с ним. Поговорили о том-о сём, а потом знакомый говорит ему. «Вон там, внизу у ущелья в ауле Далваз умер наш родственник, я оттуда иду».

— Умер? А что это такое? — удивился другой. Путник подробно рассказал ему о смерти родственника, и человек призадумался. Когда путник ушел, встал и он, чтобы донести камень до башни, стал поднимать его, но уже не смог поднять, знание того, что такое смерть, сломало ему силы. Говорят, именно по этой причине в наших горах много полупостроенных башен и крепостей.

Маликк — Встречается в сказаниях, легендах, сказках. Маликки являются врагами Нартов, воюют с ними. В этих сражениях им помогают их добрые соседи. Маликки — богатые цари и алдары. Они держат слуг, у них большие земли, войска и богатства. Они беспощадны, захватывают чужное добро и счастье. В волшебной сказке «Маликк и Охотник» Маликк решил отнять у Охотника даже его жену. Но от своей ярости сам же пострадал. Охотник разбил его армию, и царство Маликка досталось ему.

Мæлхъы быдыр — Степь Нартских походов.

Мæнг дуне — Так люди называют земную жизнь. В «мæнг дуне» человек трудится в поте лица, живет плодами своей кропотливой работы. А когда умирает, он попадает в свой мир Истинный, где праведные люди не мучаются от праведного труда.

Мæргъуыдз — Нартский безносый Мæргъуыдз — таким мы видим в Нартских сказаниях его внешний облик. А на самом деле младшая жена Уастырджи о нем вот что говорит старшей жене: «Чего ты так боишься нашего мужа, не Нарт Маргъуыдз же он на самом деле!». Эти слова старшая жена донесла до Уастырджи. И хотя ему было неприятно, он решил увидеть этого Маргъуыдза. Когда они встретились, Уастырджи признался своей старшей жене: «Пусть слова моей младшей жены не обижают тебя: Нарт Мæргъуыдз, хоть и земной человек, все ровно не менее мужествен, чем я».

Почему Уастырджи пришел к такому выводу? Потому что у Мæргъуыдза есть табуны лошадей одной масти, белолобые стада быков, черноголовые и черноногие отары овец, стада коров с одинаковыми выменами. Их столько, что на земле не умещаются. А местонахождение его дома два старых человека — телятник и ягнятник объяснили так: «Иди по главной улице по центру селения. В одном месте увидишь семь гостиниц. Самая верхняя — место для дуагов,

ниже него — алдаров, места кавдасардов и других людей. На том месте, где гостевая для дуагов, стоит золотая коновязь, а от коновязи до гостевой дорога покрыта стеклом. Место же для простых людей будет с медной коновязью, а от коновязи до гостевой — дорога покрыта сосновыми досками. Коновязи для кавдасардов и простолюдинов будут деревянные, а от коновязи до гостевой будет устлано соломой.

Встретившись с Маргъуыдзом за одним столом, Уастырджи удивляется мысленно: «Всевышний, кому только ты не даруешь счастье! Вот в ком ты собрал все счастье! Ни роста у него, ни красоты, даже носа нет на его лице, откуда же у него столько счастья?». Отправившись с Маргъуыдзом в поход, Уастырджи узнает, что выносливая порода лошадей его — от чертей, что будучи парнем, у него был такой нюх, что он мог сказать, какой тропой пошел зверь. А женой его была младшая сестра жены Уастырджи, и она была с женой Уацилла одной из трех сестер, но однажды на охоте он своим чутким носом почуял на таком большом расстоянии, что в его комнате кто-то спит с его женой. Это был его сын. Быстроногий скакун моментально примчал его домой, и он искромсал свою жену и своего сына. Опомнившись и поняв, что он наделал, он тут же отсёк свой нос бритвой. Уастырджи и Маргъуыдз откопали в кургане жену и сына. Уастырджи хлестнул их своей войлочной плетью и они ожили. Провел он и по носу Маргъуыдза, и он сел на место.

Мæргъуыдзы цæджджинаг — Это был такой цаджджинаг, что если варили его полным, его содержимого хватало на семь лет. Каждый день из него пили, сколько хотелось, все ровно цаджджинаг наполнялся. И еще была у него такая особенность: если новорожденному в люльке помажут лоб содержимым цаджджинага, ребенок целый год уже не нуждается в грудном молоке. Это было сокровищем предков Маргъуыдза, но Донбеттыры силой отняли его. Когда муж сестры жены Маргъуыдза — Уастырджи — издалека увидел этот цаджджинаг у Донбеттыров, то удивился, « О Всевышний, что это за диво такое? Солнце я на небесах видел, но на земле его вижу впервые».

Мæрдадзы бадын — Пока не похоронят покойника, возле него сидят его родственники, близкие, сменяя друг друга. Этот обычай называется «мæрдадзы бадын». Говорят, если мать разозлится на кого-нибудь из своих детей, ее самым страшным проклятием бывает: «Чтоб я на твоем мардадзе сидела!» Но, говорят, когда язык матери проклинает, ее груди кричат: «Не приведи, Господи!»

Мæрдæвдадз фæткъуы — Яблоко, оживляющее мертвых. Оно имеется у далимонов. Когда Ахсар и Ахсартæг убили изрядное число далимонов, довели их до истреблённости и сложили их штабелями, то прокатили между ними «мæрдæвдадз» (живительное) яблоко, и все они ожили. И снова стали воевать. «Мæрдæвдадз» яблоко растёт в дремучем лесу за крепкой оградой на Золотом дереве. Дорогу к нему знают только далимоны. От них узнает это Ахсартаг и приносит в Нарт золотую яблоню. Дерево дает всего три яблока — мардæлу-

тон (живительное), рынæлутон (оздоравливающее) и цардæлутон (дарящее счастливую жизнь).

Мæрдæгъдау — Все обряды и обычаи, соблюдаемые после смерти человека его родными и близкими в течение года, называют — «мæрдæгъдæуттæ».

Мæрдæхсæвæр — На третий день после смерти человека предают земле. А в ночь перед похоронами рядом с гробом на небольшой стол ставят ужин. Этим ужином старшие поминают его. В это время старшие и младшие соседи собираются, поминают умершего, семью вверяют заботам и доброму покровительству Всевышнего, а потом держат совет, как лучше организовать завтра похороны и поминальный стол. Распределяют обязанности, кто чем займется в такой ответственный день, чтобы ни одна мелочь не прошла мимо их внимания. Чтобы людям, которые соберутся на похороны, было уделено должное внимание. Стол для участников такого совета накрывают родственники или соседи. В доме покойного нельзя разжигать огонь, нельзя готовить раньше дня похорон. Этот обычай восходит к многовековой давности, но и сегодня можно услышать от женщин тревожно-небрежную фразу: «Мæ арт бауазал», мол, в своём къона (доме) не разожгу больше огонь.

Мæрддзæст — «Видел в одном месте мерзлую тушу лошади, по обе стороны сидят муж и жена», — рассказывает Сослан своей мертвой жене Бедухе. «Эти, живя на земле, были скупы, жалко им было наесться своими трудами, и теперь в стране Мертвых они голод свой утоляют мерзлой кониной», — отвечает Бедуха.

Мæрддзыгой — Народ, собирающийся в день похорон в дом покойника, чтобы проводить его в последний путь.

Мæрдон фæндаг — В день похорон человека провожают в последний путь в страну Мертвых. И стараются помочь ему попасть в Рай, живые своими искренними чувствами и обслуживанием помогают ему в этом. Это бывает последнее прощание. По пути в страну Мертвых его ждет немало испытаний и преград. Каждый пришедший проститься с ним желает ему легко преодолеть это на последнем пути.

Мæрдтæмвæндаг — Последней дорогой умершего бывает дорога в страну Мертвых — Мæрдтæмвæндаг. Украсить эту дорогу, соблюсти все нормы общепринятых правил похорон считают своим долгом родные и близкие. Они делают все, как того требуют похоронные обычаи и ритуалы, облегчают ему последний путь своими слезами женщины.

Мæрдты айдæн — У врат страны Мертвых стоит зеркало, четырехугольное зеркало, — говорится в произведениях фольклора. С четырех сторон его сидят четверо мужчин. Ни один покойник не минует этого зеркала, обязательно посмотрится в него. Здесь отражаются все его грехи. После этого здесь его судят. Отсюда души праведников отправляются в Рай, а души грешников — в Ад. Идти им приходится по узкому мосту, и души праведников легко его преодолевают, а грешники испытывают страшные муки. Ни одна грешная душа не доходит до

конца моста, проваливается в Ад.

Мæрдты æхсæвæр — В конце года перед Новым годом предки осетин по очереди (жители одной улицы) справляли помин по своим покойникам. Приготавливали пироги с фасолью, тыквой, капустой, варили курицу, араку, квас. На стол ставили фрукты и сладости и т.д. Звали соседей, чтобы помянули тех, кто из этой семьи, их этого дома ушел в мир иной. Поминали поименно каждого, рассказывали обо всем хорошем, что было у них на счету. Такие поминки продолжали добрую память о покойниках, знакомили молодежь с тем, какую добрую память нужно помнить, и эта память служила своеобразным учебником жизни, примером подражания.

Мæрдты бæстæ — Это в миропонимании осетина было настоящим местом обитания, и он называл его «æцæг бæстæ». Мол, человек на земле — существо временное. К тому же земная жизнь полна мучений и испытаний. От того как человек проявит себя в этой жизни, зависит его судьба в безупречном мире Мертвых.

В сказании «Сослан в стране Мертвых» ярко показано: как человек покажет себя в земной жизни, по тому и будет определяться его место пребывания в стране Мертвых. Это сказание — философия жизни. Хотя в ней речь идет о мертвых, удивительно многопланово и многогранно отражает земную жизнь и ее последствия. Сказ служит для лучшего осознания человеком своих поступков и совершаемых дел, для объективной оценки его земной жизни. Хозяином страны Мертвых является Барастыр, толстопалый страж врат Амултахъ и тот, который представляет новопреставленных Барастыру, чтобы судить их — это Аминон. Без ведома Всевышнего никто из живых не имеет права идти в страну Мертвых. Только Нарт Сослан благодаря своей силе побывал в стране Мертвых два раза, и один раз вернуться на землю удалось благодаря Барастыру, а второй раз — благодаря первой жене Бедухе.

В стране Мертвых существует Ад, Рай, Райский родник, Земная лужайка, Сад, Озеро ада, Обиталище чертей, Чертов ад. Вернуться оттуда невозможно. Только безымянный сын Урузмага и Хамыц на короткое время уходят оттуда, но возвращаются обратно.

Мæрдты бæсты дуар — (Врата страны Мертвых). Из фольклорных текстов мы узнаем, что у страны Мертвых есть железные ворота. Охраняет их и свою службу возле них несет Аминон. Открываются они тоже по велению Аминона, отворяет их толстопалый Амултахъ. Через врата страны Мертвых прорвался без ведома только Нарт Сослан.

Мæрдты бæсты Мыкалгабыр — В религиозном миропонимании осетин все на свете сотворил Всевышний. Без его ведома на свете ничего не происходит. В этом ему помогают сотворенные им зеды и дуаги. Человек на земле живет благодаря их покровительству. Он возносит им молитвы, почитает их, и они на его добро отвечают благополучием и прочими дарами свыше. Например, Уацил-

ла охраняет его нивы от града, ливня, ураганных ветров, способствует тому, чтоб крестьянин снял богатый урожай. Потому и называют его Хоры Уацилла (хлебодарный Уацилла). Фалвара способствует изобилию его скота: не допускает к ним болезни, увеличивает количество приплода. Домашний скот под его покровительством, потому и называют его Фалвара — покровитель скота. Изобилие рук этих двух бардуагов — главное, в нем то, чем люди кормятся. А Мыкалгабыр множит изобилие во всем. Их покровительство распространяется и на страну Мертвых. Когда человек умирает, Уацилла и Фалвара к нему уже никакого отношения не имеют. Живые поминают их теми дарами, что послал Всевышний, они желают им Райских кущ, и чтобы еда, которой их поминают, перед ними была в таком же свежем виде, как в момент поминания, чтобы зимой не остывала, летом не теряла свежесть свою, всегда была пригодна для еды. Кроме того живые желают покойникам, чтобы изобилие еды их приумножал Мыкалгабыр. Это в его власти, он — множиль изобилия, покровительство его распространяется и на страну Мертвых. Поэтому при помине люди своих покойников предают и заботам Мыкалгабыра.

Мæрдты куадзæн — (Пасха покойных), бывает весной сразу после Пасхи — в понедельник. К этому дню тщательно убирают места захоронений, очищают от осеннее-зимних осадков, сухой травы. И когда живые разговляются в Пасху, встретив и проводив ее, они на второй день идут проведать могилы своих родных и близких. Продуктами, которыми они разговлялись в Пасху, они несут на кладбище, поминают и своих покойных родных тоже. Справить «Мæрдты куадзæн» для себя строго обязательным считают те, кто в течение годового круга потерял кого-то из семьи. Поминать на кладбище идут в основном женщины.

Мæрдты куыдз — (собака мертвых). Есть такое выражение: «Пристал как собака мертвых», то есть, ни на минуту не оставляет его в покое. Но объяснения тому, что значит «мæрдты куыдз», в сказаниях и легендах не нашел.

Мæрдты къуырисæр — Пасху для мертвых еще называют и «Мæрдты къуырисæр». От людей можно услышать: «Мæрдты куадзæнау æм цæстытæ ныуурс сты». (Аж глаза побелели, ожидая его, как Пасху мертвых). Потому что «Мæрдты къуырисæр» (пасха покойников) бывает только один раз в год, а обычный поминальный день суббота — каждую неделю. Да и к мертвым понедельник никакого отношения не имеет. В понедельник люди отмечают и молятся Уацилла, Аларды и Тутыру.

Мæрдты цъиу — Так называют птиц, которые живут на территориях кладбищ, будто у них есть что-то общее с покойниками, и поэтому они часто прилетают к посетителям кладбищ. Поэтому и люди к ним относятся с симпатией, они после помина оставляют им из тех продуктов, которыми поминали.

Мæрзæздухт — Сын Саулага.

Мæссæлæй — Читай «тæфæрфæс».

Мæсæмæт — Сын Луны.

Мæсыг — Предки осетин рядом со своими жилыми домами из твердого скального камня строили башни, чтобы в случае нашествий врагов могли укрыть в них свои семьи. В горах каждая фамилия имела башню, четырехугольную, сужающуюся кверху. В их стенах (во всех стенах) устраивались бойницы, из них они могли стрелять в своих врагов. Войти в башню можно было со второго этажа по лестнице, которую убирали в случае надобности. Были сигнальные башни, которые кострами на вершинах всему ущелью подавали знак (сигнал) тревоги. О башнях рассказывается и в произведениях устного народного творчества. Их вершины упираются в небо, за них цепляются тучи и облака. В таких башнях живут сказочные красавицы, чтобы до той поры, как их засватают, их никто не видел. Охраняют их уаиги, змеи Залиаг, с ними в башнях живут их кормилица (дыджыза) и подруги — прислужницы. А у жены Нарт Сослана — у Косер — башня летающая. Когда она садится в башню, поднимает ее вверх, и она останавливается высоко в небе.

Мæхæлыстыгъд-лалымыстыгъд — В сказаниях, легендах, сказках «мæхæлыстыгъд» — особая технология снятия шкуры с убитого зверя, не делая на ней ни единого разреза. Так шкуру снимают не только с мелкого скота, но и с быков, буйволов, потому что в такие шкуры можно наливать и хранить воду, напитки, в них может спрятаться человек.

Мæхæлыстыгъд бæх — Как только Сырдон услышал от коня Сослана: «Моя смерть от мягких точек моих копыт, я прочнокопытный», он тут же кинулся бежать к царю чертей в подземелье просить войска. Дал ему царь чертей войска, и они из-под земли стали стрелять вверх в коня Сослана и убили его, угодив в мягкие точки копыт. Умирая, конь наказывает Сослану: «Я подыхаю, но ты меня как можно быстрее освежуй, нигде не порезав шкуру — сними ее «рубашкой» и, наполнив соломой, садись на нее, может так смогу тебя доставить до дома». Сослан так и сделал. Сырдон тоже слышал слова коня и тут же, что есть мочи, побежал опять к чертям в подземье и говорит им: «Стреляйте в него, докрасна раскалив концы своих стрел». Раскаленные стрелы вонзались в соломенного коня Сослана, и он весь сгорел.

Мæцæлæджы цад — Такое озеро встречается в фольклорных текстах, где с избытком жизненных благ, где, сколько б ты не брал из него сверху, снизу изобилие множится, где царствуют дружба и счастье. О тех, у кого жизнь успешна и счастлива, сегодня тоже говорят: «Мæцæлæджы цады бахауд» (попал в озеро Мацалага).

Мæцыхъо — Сын Солнца.

Мерæдзой — Неизвестная народность из Нартских сказаний. Есть такая поговорка: «Вот татары и мерадзои».

Мигъдау — Покровитель туч. Союзник Галагон и Уаказа. Сидит, говорят люди, он на оврагах и причесывает тучи. Оберегает поля от сильных дождей, испепеляющей жары, с ледников к низинам несет прохладу.

Мигъы бардуаг — Покровитель туч. Так тоже называют Мигъдау. Когда Всевышний отвернулся от Нартов, когда натравил на них зедов и дуагов, его не послушались Уастырджи, Афсати и Покровитель туч. В сказании «Хуыцауы тæрхон» (суд Всевышнего) читаем:

Но Уастырджи и Афсати,
С ними и Мигъы бардуаг,
Не согласились уничтожить Нартов
И вернулись назад домой к себе».

Когда Нарты попадают в тяжелейшую ситуацию, воюют с зедами с дуагами, когда Солнце измучило их своим пристальным огненным взглядам, тогда Мигъы бардуаг (Покровитель туч), накрыв их своими тучками, пустил дождь. Когда погибает скот Нартов, Афсати пригоняет им из своего скота. Уастырджи для них заказывает у Сафа такие стрелы, которые в один выстрел поражают семь семерых, и этими стрелами они убивают волков Тутыра, истребляют зедов и дуагов.

Минасы сæйраг — (Главное в застолии). В ходе застолья самым главным делом сказителя считают веселые песни.

Минæвæрттæ — Это люди, отправленные по определенному адресу, к определенным людям с приятным поручением. Семья парня поручает «Минæвæрттæ», отправляя в дом девушки, чтобы договориться, засватать ее. Они родителям девушки сообщают намерение родителей парня породниться с ними. «Минæвæрттæ» к родителям девушки иногда приходится засылать несколько раз, чтобы уговорить их и получить положительный ответ. В последний свой заход они договариваются за накрытым столом, встают и подают руки друг другу представители сватов и со стороны парня и со стороны девушки. Остальные присутствующие бывают свидетелями сватовства.

Мины куывд — В былые времена был такой пир. И в горах, и на равнине, у кого поголовье мелкого скота (овец, коз) доходило до тысячи голов, устраивал большое пиршество — «Мины куывд». Слава о богатстве человека, устроившего «Мины куывд», разносилась далеко вокруг.

Моладзон хох — Гора Монах. В Цейском ущелье вблизи того места, где сливаются реки, текущие из Сказского и Цейского ледников, возносится в небо живописная скала «Монах» — черное угрюмое творение природы. Если смотреть на скалу, она напоминает человека в монашеском одеянии с клобуком на голове. Поэтому и дали скале такое необычное название. О горе «Монах» существует несколько легенд. Одна из них говорит: «Когда-то очень давно в лесах этого ущелья появился олень с золотыми рогами. Охотники, один опытнее другого, охотились за ним по опасным тропам в скалах и непроходимых лесах, но никому не удавалось настичь его. Назад охотники возвращались усталыми и расстроенными. Но вот однажды один отчаянный смелый юноша решил тоже испытать свое счастье. Тщательно подготовил все необходимое для такого

важного дела. Пришел к Святилищу Реком с подобающим ритуалом, вознес молебен святому Уастырджи, попросив у него удачной охоты и доброго пути. После этого в присутствии людей он в святилище дал клятву: «Если Уастырджи поможет свалить золоторогого оленя, он его золотые рога возложит на алтарь святилища Реком». Отправился парень охотиться. Долго ли, коротко он ходил по охотничьим местам, Бог весть, но с помощью Уастырджи он добыл оленя. Когда он свалил оленя и подошел к нему, не мог оторвать от него взгляда, золотые рога зверя очаровали его. От радости он на какое-то мгновение даже о данной клятвы забыл. Придя в себя, он отделил от туши голову оленя с золотыми рогами. Принес их домой, но отнести на алтарь Рекома он не торопился. Жалко стало парню такое богатство отдавать в святилище.

Уастырджи, видя, что парень изменил данной клятве, рассердился на него не на шутку и превратил его в угрюмую скалу — в гору Монах.

Моргъахъандзал быдыр — В легендах Даредзанов есть рассказ о том, как после убийства Россапа его грудных детей — сыновей Автандила, Талиара и Придона разбросали кого куда. Одного бросили в степи Моргъахъандзала, других — в сторону запада и востока.

Мукара — Старший сын Тара. Богатыми были сыновья Тара — Мукара и Бабыц: не было конца их земельным владениям, не счесть их стада и отары, в их власти было множество людей, молва о них шла далеко. Когда в страну Нартов пришла зима с жестокими морозами и большим снегопадом, они решили свой скот перегнать на зиму на земли сыновей Тара, чтобы спасти. При жеребьёвке, кому повести скот на чужие пастбища, в результате хитрых проделок Сырдона выпал жребий Сослана, и когда он встретился с Мукара, когда увидел, что конь его — в гору величиной, а сам — как скирда огромен, и от его криков скот Нартов от страха сбился в кучу, Сослан от ужаса готов был влезть в яичную скорлупу. И хотя меч Сослана во время игр и состязаний и волоска не смог срезать с багровой шеи Мукара, хотя стрелы, которые Сослан отправлял ему в рот, Мукара выплёвывал полуразжевав, хотя тот с высокой горы бросился на его меч и оставался цел — невредим, хотя ему нипочем камнепады и лавины, спускаемые на него с гор Сосланом, Сослан все ровно находит способ убить его. Яму возле моря наполнили морскою водой и Мукара спустился в ту яму. Сослан сверху стал закидывать его всем, что попадало под руку — бревна, камни. А потом оба они стали молиться: «О, Всевышний, стужу, которую ты в течение года насылаешь на землю, нашли в эти три дня!». Водоём замёрз, превратился до дна в синий лёд, и Мукара не смог его поднять или прорвать, только голову смог вытащить наружу. Однако только его собственной бритвой можно было отрезать голову Мукара. А бритву бы просто так никто не смог достать с наддверной полки дома Мукара. И хотя Мукара в последнюю минуту просит Сослана взять его спинной мозг, чтобы сила Мукара перешла к нему, тот, не поверив ему, обвязал этим мозгом сначала огромный ствол чинары, и мозг

перерезал толстый ствол дерева, будто острой пилой поработали. Восемь толстых стволов перерезал спинной мозг Мукара, а когда в нем уже не было силы, Сослан обвязал его вокруг стана своего.

Мукарайы астæумагъз — Убив Мукара, Сослан запряг быков, чтобы они могли вытащить спинной мозг Мукара. Хотел, было, обвязать им себя вокруг стана, и тут же он подумал, что и спинной мозг Мукара не простым будет мозгом, испытывать его нужно на чем-то. Понес он этот мозг к лесу и обвязал им ствол чинарного дерева — толстый ствол дерева перерубился, словно острой пилой по нему прошлись. Обвязал Сослан второе дерево — и его ствол был так же перерезан. Восемь стволов таким образом было перерезано. У девятого дерева ствол слегка поцарапало — сила кончилась у спинного мозга Мукара. Вот тогда и обвязался этим мозгом Сослан.

Мурзæг — Место смыкания ребер «кусарта».

Мусонг — Временное жилище в лесу или в подлесье, покрытое шкурами зверей. Сооружённое из длинных жердей становище охотников, где они могли отдохнуть, заночевать. Ахсар в ожидании Ахсартага жил в «Мусонге».

Мыдамæстытæ — Пироги с сыром, слепленные из медового теста. Часто упоминаются в Нартских сказаниях. Если Сатана из-за чего-то или из-за кого-то встревожена, она тут же берется лепить медовое тесто, печет пироги, спешит на Молитвенный курган Уазкъуыпп (Уазкъуыбыр) или поднимается на самый верх семиэтажия и там над своими медовиками возносит молитву.

Мыды къус — Много красивых обрядов и ритуалов связано с тем, чтобы молодая невеста в дом мужа ступила в счастливый час счастливой ногой и пришлась по сердцу семье мужа, родным его, соседям и всем тем людям, среди которых ей жить теперь. С этими благими планами на будущую жизнь связан и обычай отправлять с невестой из родительского дома в дом мужа «мыдыкъус» (медовую чашу). Перемешанным вместе топленым маслом с медом наполняется красивая посуда. Эти два продукта в отдельности каждый трудно съесть, а вместе вперемешку они очень приятны. Во имя дружной приятной жизни невестки со свекровью и всей семьей, которые должны стать для нее самыми дорогими, и родилась в народе традиция приносить в дом мужа «мыдыкъус» с тремя пирогами с сыром.

Перед тем, как снять с невестки закрывающее ей лицо покрывало (вуаль), старшие вверяют ее заботам Бынаты бардуаг и только тогда дают право «Хызисæг» (снимателю вуали) с доброй веселой молитвой выполнять ритуал снятия вуали. Когда старшие женщины уже могут видеть открытое лицо невесты, наступает черед традиции угощения из медовой чаши. Невестка в первую очередь ласково «кормит» медом свою свекровь: в маленькой ложечке подносит к ее устам зачерпнутый из чаши мёд. Такой обычай говорит о многом, и невестка со свекровью, по достоинству оценившие его, в дальнейшем живут душа в душу. Из медовой чаши невестка угощает и остальных старших женщин. Для этого она заранее подготавливает ложки и новые платочки и теперь каждую

женщину угощает из ложки, которую вместе с платочком дарит, как добрую память о невестке. В ответ каждая из женщин желает ей добра «Дай Бог тебе такой сладкой жизни с новой семьёй, как сладок этот мёд». Угостить всех до конца ей не удаётся, потому что мальчики-подростки всегда поджидают, в какой момент выхватить медовую чашу, чтобы самим всласть полакомиться. Однако они это делают не сразу, дают угостить нескольких женщин. Действие подростков — отнятие медовой чаши — всегда вызывает взрыв смеха, оживление и добрые пожелания, мальчишкам — сладкого будущего. Полакомившись всласть и опустошив медовую чашу, мальчики возвращают ее хозяйкам свадьбы. И в этом тоже есть свои нравственные моменты, несущие элементы воспитания уважительного отношения к обычаям и традициям своего народа.

Мыдзыра — Оружие. Совмещение ножа и сабли.

Мыкалгабыртæ — Когда по воле Всевышнего зеды и дуаги убивают Батрадза, он противится тому, чтобы его занесли в усыпальницу Софии, пока Всевышний не уронил по нему три слезы. Эти три слезы Всевышнего на земле превратились в три священных святилища: Мыкалгабыртæ, Реком и Таранжелос. Мыкалгабыртæ приносят изобилие, одаривают счастьем, дают добрые надежды на будущее и отводят любые беды. Его Святилище находится в Алагирском ущелье в двух-трёх километрах в сторону Зарамага. На осетинских застольях часто можно слышать такую молитву-пожелание: «Да одарят нас, осчастливят нас Мыкалгабыртæ такой же помощью, какой они когда-то осчастливили род Царазоновых».

С особым почитанием к Святилищу Мыкалгабыртæ относились Царазоновы. О том, какую помощь им оказало это Святилище, Купеев Дзандар записал воспоминания своих предков.

«Давным-давно, на рубеже XVI–XVII веков, жителей Алагирского ущелья косила эпидемия, называли ее чумой. Люди погибали как мухи, прямо ходу падали замертво. И тогда все представители рода Царазона собрались к Святилищу Цъуалыйы Уастырджи, которое расположено севернее нынешнего Бурона. Организовали они куывд (молитвенное застолье) и молились Всевышнему, его зедам и дуагам, чтобы они избавили их от беды, чтобы болезнь исчезла и люди перестали умирать.

Когда подняли тост за Мыкалгабыртæ, искренне взывая в молитве помочь людям, то, рассказывают, даже небо потемнело вдруг, а потом из Святилища Сидæны Мыкалгабыртæ взлетел огромный белоголовый черный орел и взял направление на пир Царазоновых Цуальскому Уастырджи. Стал орел ходить кругами над молящимся застольем, будто высматривал что-то. Вдруг он резко, будто камень, упал в то место, где стояли накрытые столы и стояли молящиеся люди, схватил своими сильными когтями что-то черное под столами. Люди увидели, что это был черный кот. Орел, крепко вонзил в него когти, унес этого кота в сторону святилища Мыкалгабыртæ.

В облике черного кота эпидемия переходила из селения в селение, из аула в аул и косила людей, но с того памятного дня, когда белоголовый орел унес его, исчезла и эпидемия. Люди перестали болеть и умирать. С тех пор Мыкалгабыртæ для Царазоновых и многочисленного их наследства самое почитаемое Святилище.

В религиозном веровании осетин Мыкалгабыртæ являются покровителями изобилия и отводителями всех бед. Вот поэтому им возносят молитвы даже за поминальным столом. Таких молитв народ в поминальных случаях удостаивает только Всевышнего и Мыкалгабыртæ. Всевышнему они вверяют будущее семьи, а Мыкалгабыртæн — заботу о покойниках; чтобы всегда нашлось, чем их помянуть, и чтобы Мыкалгабыртæ множили их изобилие. К стране Мертвых Уацилла и Фалвара никакого отношения не имеют. Тем более нужно постараться покровителям изобилия — Мыкалгабыртæ. Говорят, что до покойника доходит только еда, которой его поминают.

Мысайнаг — Серебряные монеты (а ныне случаются и бумажные банкноты), которые люди приносят в святилище, как священную лепту, и кладут во имя зедов и дуагов. Мысайнаг — святое дело у осетин. Он содержится в особой чистоте и отдается на нужды святилища или на общее молитвенное пиршество. В святилище собранные «мысайнаги»-пожертвования берет только «дзуары лæг» и передает их главе семьи, которая отвечает за проведение праздника в будущем году. «Дзуары лæг» благословлял эту семью фарном этого святого, чьё имя носит святилище и кому будут поклоняться на празднике. Это на них накладывало особую ответственность. В течение года член семьи вел себя подобающим образом — уважительно, спокойно, даже разговаривать громко считалось недостойным грехом. Соответственно в доме был священный порядок. Никаких выяснений, споров нельзя было. Разговаривали вполголоса, старались людям делать только доброе. Пожертвованные «мысайнагтæ», которые передавал им «дзуары лæг», они хранили в чистой хлопчатобумажной или шелковой салфетке, или в белоснежной вате, аккуратно завернув и положив на возвышенном месте в доме.

Унести «мысайнаг» с алтаря святилища считалось у осетин тяжким грехом. Более тяжким считали только убийство человека. Нет ничего более неприкосновенно святого, чем «мысайнаг». Поэтому нет ничего более недостойного, чем похититель «мысайнагов». Потому что такая никчемная личность посягает на чистоту и святость веры всего этноса, на вековечные традиции и веру, на высокий фарн зедов и дуагов. Он тем самым получает их проклятие.

Мыстхуыз аласа — Одна из лошадей Сослана Мыстхуыз аласа — лошадь мышиной масти.

Мысыр — в Нартских сказаниях часто упоминается далекая страна «Мысыры бæстæ». Нарты уходят туда в походы, за добычей. Мысыр — это Египет.

Мысыры бæстæ — Египет в Нартских сказаниях.

Мысыры æвзист — Осетины свои денежные пожертвования на святилище сравнивают с Мысыры авзист. «Мысыры æвзистæй дын мысайнаг» — эти слова говорят в своих молитвах при прямом обращении к зедам и дуагам. Особенно к Уастырджи и Аларды. Мысыр это Египет. И эти слова еще одно подтверждение тому, что наши далекие предки достигали пределов этой экзотической страны с богатой историей, знали высокопробность и святость их серебра. Доказательством тому — словосочетание в молитвенном тексте.

Мысыры æлдар — Он агрессор, один из врагов Нартов. Похитил жену Насран-алдара. Нарты по тревоге поднялись, чтобы отбить ее у похитителя, но не могли справиться с ним. Тогда Мысыры-алдар (Египетский алдар) вызвал Насран-алдара на единоборство, чтобы не погибали войска, но тот испугался, и тогда вместо него сразиться с алдаром Египетским вышел Ацамаз. Они так долго бились с алдаром Египта, что друг друга изрешетили стрелами. И так в течение трёх дней.

Ночью Мысыр-алдара вылечила жена Насран-алдара, которую он похитил. Женщина обладала даром исцеления, и если даже умирающего человека коснется, бывало, рукой, он оживал. Так исцелила она и Ацамаза тайком от Мысыр-алдара. Смерть Мысыр-алдара была в ноже, рожденном вместе с ним, и Ацамаз убил его тем самым ножом.

Мысыры диссаг — Небывалое чудо. Говорят, что если ожеребится мул, то это Мысыры диссаг (подобно чуду в Египте).

Мысыры сыджыт — Мысыр — Египет — страна чудес, и сыджыт ее (почва ее) тоже особенная, другая. Говорят, человеку место жительства его должно давать такое же счастье, как вкус земли Египетской.

Мысыры циуан — Порода лошадей в Нартских сказаниях. Они настолько чистокровны, что даже словосочетание «Мысыры Циуан» означает невероятно удивительное чудо. Например, если, говорят, что мул ожеребится, то это будет Мысыры циуан.

Мытъыл — Покровитель мелких пресмыкающихся. Он язвительный, с дурным характером, сквернослов, строптивый, коварный, уродливый, некрасивый, кривоногий, пузатый, лысый, косолапый, одноглазый, с двумя хвостами. Если в наше время кто-нибудь скрупулёзно собирал в осетинском фольклоре материалы про «Мытъыл», то это Борис Кудзоев. Он пишет, что каждый из зедов и дуагов руководит тем делом, которое поручено ему Всевышним, кому он велел покровительствовать.

Казалось бы, покровители есть у всего живущего на земле: у людей, зверей, птиц, домашнего скота. Забыты только пресмыкающиеся. Всевышний в час распределения опекунства забыл об этих тварях. Вот и погибали они без покровительства сотнями, тысячами.

Испугавшись, что их вообще не станет, они в один летний день собрались вблизи реки в большую выбоину под валуном. Сели держать совет аскариды,

головастики, земляные, водяные, навозные, грязевые черви, клещи, вши, древесные вши, клопы, комары, мухи, все виды мошкары, кузнечики, стрекозы, разной разности бабочки, шелкопряды, моль, улитки, божьи коровки, тараканы, жуки, сороконожки, светлячки, жабы, лягушки и черепахи, муравьи в полном своем разнообразии, медведки, пиявки, и еще многие представители рода тварей. Из птиц на совет прилетела только одна неказистая мелкая пташка. И то потому, что никто с ней не считался из подданных Карчиглоя, и она на всех птиц была в сильной обиде. Как будто она была виновата в том, что ростом не более бабочки.

Послало собрание тварей и мелочи всякой к Всевышнему с жалобой комара, бабочку и саранчу. Всевышний внимательно выслушал жалобу и позвал неказистого небритого лентяя Мытъыла, одетого в лохмотья. И сказал ему:

— С сегодняшнего дня ты будешь дуагом всех тварей. Ступай и распоряжайся, береги их. Живи дружно с другими дуагами. Не забывай: ты младше них.

Мыцæтæ — Некоторые сказители фамилию «Быцентæ» называют «Мыцæтæ».

Н

Нæйсын — Неизвестно, человек это или зед. В Нартских сказаниях он живет на небе. Знает все, что происходит на земле. Он — друг Нартов, не жалеет им свою помощь. Благодаря ему Батрадз узнал, что его брат в плену у чертей там, где соединяются Ахох-денджыз (Азовское море) и Хъара-денджыз (Черное море), и спасает его.

Найфат — Такое место, где одна фамилия накрывала стол на территории святилища. Например, часто слышим «Найфат Гуццаевых», то есть то место на территории святилища, где фамилия Гуццаевых в день празднования Тбау — Уацилла собирается. В горных поселениях обычно жили одна — три фамилии, иногда пять, а святилище было у них одно, общее. Поэтому своему зеду или дуагу они молились вместе. А потом на территории святилища каждая фамилия за стол садилась отдельно от других фамилий. Однако они друг другу носили почетные бокалы, у них были общее веселье и радость.

Налмаз — Имя жены Нарт Хамыца — Быценона.

Налхъуытдзуан — В Нартских сказаниях эту работу выполняют Донбеттыры. Налхъуыт — это жемчуг. Поскольку Донбеттыры жили под водой морей, то жемчуг собирали тоже они.

Намыс — К человеку «Намыс» приходит в результате всего хорошего, полезного, что он сделал в жизни, благодаря тем благородным делам и поступкам, которые завоевывают ему честь и славу среди людей. «Он превращается в имя, к нему приходит вселенский фарн», — писала Зина Хостикоева о намыс.

По тому, какое имя создает себе человек в обществе, как его оценивают за глаза, и слагается его фарн. Намыс — это внутренний, мысленный судья че-

ловека. Когда, говорят, именитый Абаци случайно опьянел, то своим младшим наказывал так: «Несите меня в ту страну, где не стыдятся пьянства. Не вносите меня в село осетинское — песню постыдную сложат там про меня». Хотя он и старался показать себя порядочным человеком, все равно око народа всевидяще, сердце чутко чувствительно, и он не нашел туда дорогу. Хотя и сидел на ответственных должностях, его все ровно не ценят, его действия не имеют веса, не одобряются, потому что не верят ему, не считают его своим, близким по духу. У такого человека даже чувства такого нет, которое бы у него ответа спросило.

Намыс — это то, что человек по жизни несет в своей нравственной котомке, какие сокровища духа любви к людям и заботы о них гнут ему спину, какими добрыми делами известен он людям, за что его ценят и уважают.

Нартæ — Главные действующие лица Нартских сказаний, смелый, отважный, мудрый, выдержанный и благородный народ. Осетинский народ называет их своими легендарными праотцами. Всевышний создал их после уаигов. Одно из сказаний о происхождении Нартов так повествует нам: «Когда Всевышний сотворил мир, то надумал создать и людей. По решению, по воле Всевышнего на земле появились Уадмери. Они были крупными и сильными: они по ущельям не могли ходить, земле было тяжело их выдерживать, и поэтому Всевышний их тоже убрал. По истечению трех сотен лет со времен сотворения Уадмери, Всевышний создал Камбадата, и умом, и силой таких же, как Уадмери, но ростом меньше, на подобие сегодняшних десятилетних детей. Камбадата были слишком мелкими, чтобы жить на Земле, и Всевышний их тоже убрал. По истечению трехсот лет Всевышний сотворил Гамерита. Но и они вышли слишком большими и рослыми, и силы могучей, и Всевышний не оставил их жить на Земле.

Прошло опять три сотни лет с сотворения Гамерита, и они не соразмерились с обитанием на земле, их тоже убрали. И тогда по воле Всевышнего на земле появились Уаиги, но и они оказались неудачным творением Всевышнего — они были неуклюжий, нескладный народ: у кого из них семь голов было, у кого только одна голова, у кого два глаза, а у кого — один глаз. Они были насильниками, притеснителями. Жили в лесах и горных пещерах.

Еще через триста лет после сотворения Уаигов Всевышний сотворил новый народ, по названию Нарт, и они оказались удачным творением. И по росту, и по силе они земле были впору. Судя по этому сказанию, из тех, кого Всевышний сотворил для жизни на земле, Нарты были шестой народностью. А от них пошел осетинский народ — седьмое поколение богосотворенных.

Число «семь» у многих народов и народностей Земли, в том числе и у осетинского народа — число сакральное, священное, судьбоносное, счастливое.

Нарты родились от Сауасса. Он их — праотец (читай «Сауасса»). Очень сильным, уверенным народом были Нарты. Те личности из Нартов, которые не отличались большой силой или не были столь отважными, как самые отваж-

ные, чаще всего отличались своей мудростью и дальновидностью, аналитическим умом и остроумием, и были весьма уважаемы за эти качества и красноречивость. Благодаря всем этим качествам сплоченное общество Нартов всегда побеждало своих врагов.

Нартам не очень была по душе простая мирная жизнь. Они свое время проводили в походах, в сражениях, войнах и на охоте. Сражались они с уаигами-притеснителями тоже и, в конце концов, истребили их начисто.

Нарты жили на равнине и в горах, от холма Царциата до подножий Бештау. Жили Нарты в три рода — в три части: Уаллаг Нарта (верхние Нарты), Астæуккаг (средние) и Даллаг Нарта (нижние Нарты). Посреди трех Нартов располагался Нарты Стыр Ныхас (Большой Ныхас Нартов). Когда возникала необходимость посоветоваться о чем-то, глашатай Нартов с кургана Бæрзонд тыппыр (Высокий курган) громким голосом оповещал Нартов, и они собирались на свой Большой Ныхас.

Нартов было три фамилии: Алагата, Ахсартаггата и Бората. Бората были благородны, богаты имуществом. Ахсартаггата славились мужеством, отвагой и смелостью. Алагата отличались благородством, в их роду все мужчины были высоконравственны и уважаемы за высокую честь, трудолюбие и отвагу. Старшим для всех Нартов стал Уархаг. Уархага сотворили благородная мудрость природы и дыхание Всевышнего. Его матерью была дочь Всевышнего, а близнецом его был Уархтанаг. Раз он был сотворен, Уархаг стал жить высоко в горных твердынях, а потом построил обширные галуаны на равнине Талагты. Потом небесный Курдалагон спустил ему с неба стальной плуг из булатной стали, сработанный в его кузнице. Сталь эту он взял из небесной искры. И стал Уархаг пахать поле широкое и засеял он пашню волшебным зерном из семян, даренных ему самим Уацилла, разбросав его собственной рукой. Гæбутдзали — сын Уацилла — охранял его поля. Он не пускал к полям Уархага слезы града с темных туч, запрещал ветрам вредить всходам нив его.

Уархаг женился. Взял себе в жены Ацырухс — сестру Сайнаг-алдара. После этого он смастерил лук и стрелу; из рога газели — крепления лука, а из камыша — трехгранную стрелу. Вокруг Уархага стали селиться три Нарта и Чынта, и пошли корни трех Нартов расти и размножаться, и стали нарты мощным народом. Они делили одно застолье с зедами и дуагами. Ходили друг другу на пиры и свадьбы. Между ними было и родство. Для невесты Ацамаза къухылхацаг был святой Уастырджи, впереди них ступал святой Никола, а знамя счастья невесты нёс покровитель Равнин, славный Елиа впереди всех них танцевал на коне. Безносый Мæргъуыдз и Уастырджи были свояками. Чудеса можно рассказывать о подарках дуагов Сослану. У Сатана отец — небесный Уастырджи, а мать — дочь Донбеттыров. Сырдон был сыном Бардуага всех родников Гатага. Батрадз больше пребывает на небе, чем на земле. Айсана — воспитанник Сафа, это он ему дал имя. Небесный кузнец Курдалагон закаляет

Нартских богатырей, и т.д.

Нарты созданы из искры неба. Слова Нартов сбывались часто. Подобно Елиа их удар как и их точное слово был разящим. Мужчины Нартов были могучими и стальногрудыми. Их кость, звук их шагов были заметны и отличались. Молодежь Нартов была отчаянной. Их остерегались птицы летать по небу. Местом показать силу и ловкость, красоту танцев и плясок было поле Зилахар. Откровенными были они, правдивы сердцем.

Ныхас нартов был Ныхасом мужчин. Четверг — днем обсуждений. Пятница — день их сражений.

Оттого, что Нарт изменит слову, не сдержит слово, у них сталь превращалась в черное железо. Если случалось недовольство чем-то в укладе жизни, то на Ныхасе мужчин меж ними был откровенный, конкретный, строгий и доброжелательный разговор.

В сказаниях есть такое место. Молодцы Нартов сидели кругом на своих креслах. Разговор был между ними о судьбе народа.

«Нарты Нартами в те времена были, когда и небо боялось греметь над их головой, когда за народ гибнуть умели, когда каждый Нарт умел по-мужски сдерживать себя и держать в руках. Нарты Нартами в те времена были, когда из уст Нарта кроме слов правды не слышно было других слов. Народ наш тогда был народом, когда головы достойно несли на своих плечах и цену знали чести тех голов», — такие слова сказал из старших Нартов один.

«Люди тогда завидовали Нартам, когда молва об их чести и славе разносилась далеко, когда они могли обуздать свои утробы, остерегались выпивки, знали меру свою в питье ронга; не рвались, как сегодня, к выпивке и еде; когда в отвратительном пьянстве не теряли совесть свою, ум свой, не ломали спинной мозг отваге и мужеству своему», — так сказал второй старший

«Наш народ народом тогда был, когда младший почитал старшего, уважал его, когда они сердцем слушали друг друга: когда из-за женщины никто не терял совесть», — а это сказал третий старый Нарт.

Имя Нартов осталось как символ мужества и отваги, как хороший учебник нравственности. Они никогда не теряли голову, не сбивались с толку, в помощи были помощниками, а на войне — воинами. Нарты во всем действовали сообща, и хотя на их долю выпадали горести горше горького, страхи страшнее страшного, никто не смог победить их. Они сломили силу многих силачей и угнетателей. Не осталось никого, с кем бы силу свою испытать, и тогда Сырдон настропалил их против Всевышнего: они перестали молиться Всевышнему, даже наддверные доски своих дверей стали делать повыше, чтобы не подумал Всевышний, будто ему кланяемся. Они оправдывали свое поведение словами: «Мы долго служили Всевышнему, а он никогда даже не показался нам. А теперь пусть выйдет к нам, и мы с ним потягаемся силами!»

Ласточка — вестница между Всевышним и Нартами, передал ему слова

Нартов. Всевышний сказал тогда ласточке-вестнице: «Вернись к ним еще раз и скажи: «Если вдруг случится, что побежу вас, тогда мне начисто истребить ваш род, или оставить от вас позорный след через потомков?»

«Лучше без следа, чем позорный след. На что нам сдалась вечная жизнь? Нам ни к чему вечная жизнь, ты дай нам лучше вечную славу», — был Всевышнему общий ответ Нартов.

Всевышний рассердился и послал к ним Уастырджи. И Уастырджи проклял их: «Пусть труды одного вашего дня не будут более одного мешка!»

По нескольку копен зерна обмолачивали Нарты, но выходил всего один мешок. Но они были догадливы, и они додумывались, и в день стали обмолачивать только семь снопов и каждые семь снопов давали им мешок зерна, а в копне десять семиснопных частей. Так что с копны стали получать десять мешков. Таким образом они были сыты. Но Бог узнал обо всем этом и проклял их, чтобы нивы их днем зеленели, а ночью нужно было убирать их. Нарты днем шли работать и — хлебные нивы были зелены; а ночью, когда они выходили к созревшим хлебам, они опять превращались зелеными. Тогда они возле нив своих соорудили шалаши и стали стрелять стрелами, на острие к ним приладив мечи в форме рогатки. Этим мечом срезали созревшие колосья, и такой колос до утра оставался созревшим. Они колос мололи на мельнице вместе со срезанным куском стебелька соломы и так растягивали свой хлеб на год.

Потом сказали: «Мы же сами дали Всевышнему слово — лучше вечная слава, чем вечная жизнь». И каждый на этом словно точку собственной жизни поставил — стали копать могилы и заживо хоронить себя». Вот так пришел конец славным Нартам, и вместе с ними погас их небесный уголек.

Нарты æмбырддон хæдзар — (Дом совещаний Нартов). В трудный час свои самые важные вопросы, военные проблемы избранные, лучшие мужчины Нартов решали в Доме собраний. Туда на совет они приглашали и Сатана.

Нарты æнæрцæф фæсивæд — (Гордая молодежь Нартов) — так называют Нартских молодцов. Почему гордых? Потому что они не позволяли нанести им пощечину или удар. Они действовали не только силой, но и умом.

Нарты æртæ тыны — (Три холста Нартов). У Нартов есть три холста — часть сокровища их предков. Во время споров о том, кто из Нартов лучший, трое старших приносят их туда, где держат совет. Урузмаг берет их по одному, и все три холста отдаются сыну Хамыца — Батрадзу.

Нарты гуыппырсартæ — (Нартские молодцы, выдающиеся Нарты). Это Урузмаг, Хамыц, Сослан, Батрадз, Ацамаз, Сауруай, Маргъуыдз, Арахдзау и Сыбалц являются выдающимися Нартами, молодцами Нартов. Их само небо побаивается даже громом шум издавать, птица — над их головой пролететь, враг — напасть на них.

Нарты дзуар — Однажды дзуар Нартов открыто вышел к ним и показал себя недостойным образом — словом, обидел жену Батрадза. Батрадз пошел в лес,

нарезал палок дубовых. Позвал дзуара, чтобы тот вышел к нему на улицу, и стал лупить его дубовыми палками. Сломает одну палку, начнет бить второй палкой. Дзуар вбежал в дом Сафа. Батрадз и им пригрозил, и те тоже выгнали дзуара. Убегает дзуар. Батрадз угощает его по спине большим дубовым дрыном. Так добежал и укрылся у Тутыра.

Нарты кувæн бон — (День молитвы для Нартов) и день сражений, боев Нартов тоже.

Нартыл иузæрдионтæ — (Верные Нартам). Когда Всевышний решил погубить всех Нартов, зеды и дуаги были согласны на это. Только Уастырджи, Афсати и Мигъы бардуаг — Повелитель туч не согласились истреблять Нартов и ушли домой. Кроме того они против остальных зедов и дуагов помогают Нартам. Когда по вине Солнца на земле люди, животные, птицы, растения стали погибать, повелитель туч Мигъы бардуаг друг за другом пустил свои черные тучи в небо над Нартами. Земля напиталась водой, птицы стали петь. Нарты и скот их тоже утолили свою жажду. Когда Нарты стали уходить в горы, Мигъы бардуаг их сверху прикрыл плотными тучами, чтобы Всевышний не смог их увидеть. А Уастырджи, сидя верхом на своем коне, под мечущими молнии тучами указывает Нартам дорогу. Он попросил Сафа, и тот выковал Нартам для борьбы с зедами и дуагами такие стрелы, чтобы одним выстрелом стрела могла убить семь-семерых, а семь-семерых могла ранить, и в ночное время принес их большими связками народу Нартов.

Когда по вине покровителя зерновых урожаев Хоры бардуаг Нарты стали голодать, то Афсати косяки своих лучших оленей пригнал и оставил под самым боком Нартов, и Нарты перестали терпеть голод. Мудрая Сатана волшебным авдадзом (бальзамом) связала челюсти серых волков, и они не могли раскрывать свои пасти, чтобы задирать скот и зверей.

Нарт Наширан — Женщина из среды Нартов, она чаще всего ходит в мужской одежде и воинственна, она — воин, предводитель войска. Под ее началом много войск из разных народов, народностей. Она сразилась с притеснителем Гучмаз-алдаром, и в этом бою Ацамаз показал себя очень храбрым воином. Когда врага победили, Наширан сняла своё мужское одеяние и Ацаты Ацамаза сделала мужем себе.

Нарты Стыр Ныхас (Большой Совет Нартов) — Совещательное место всех Нартов. Здесь решались вопросы общественной жизни, морали и права. Для женщин там не было места, и когда Хамыц от изобилия любви свою жену Быценон на Большой Совет Нартов принес в облике лягушки в своем кармане, об этом узнал Сырдон и не простил ему этого. Он при всех бросил ему упрёк: «Где мы сидим, старики Нартов? — Это Совет мужчин или Совет женщин? Совесть свою мы потеряли, нет уже порядка. Вы только посмотрите на Хамыца, взял да принес с собой на Большой Совет Нартов свою Быценон».

Нарты стыр дон — Большая река Нартов, наверное, это река Уарп — река Кубань.

Нарты стыр хъугом — (Большая нива Нартов) есть в сказании Нартов такое ровное поле. В сказании «Нарты æмбырд» сказано о нём: «Он взнуздал своего Нартского коня, и тот загарцевал в Большом Доме Нартов, а когда он хлестнул его изо всей силы, тот ласточкой вылетел через главный порог и поскакал он по неровности пашни, и след его коня был подобен борозде плуга, а он поскакал искать ниву Всевышнего».

Нарты уарæн фæз — Вернувшись из походов и после сражений с добычей, молодцы Нартов делили ее на всех нартов на специальной поляне Уарæн фæз (поляна дележа). Так было и тогда, когда Урузмаг со своим безымянным сыном пригнали стадо и косяки Терк-Турка, скот Одноглазого Уаига, и когда Нарт Сослан добыл и пригнал в Нарт состояние Тары фыртов (сыновей Тара).

Нарты уацамонгæ, Нартамонгæ, амонгæ — Одним из самых больших сокровищ Нартов был Уацамонгæ. Искусно расписанная четырёхногая большая чаша. Она всё время хранится у Алагата. Оттуда ее приносят на пир Нартов — где выбирают, кто из Нартов лучше. У этой чаши было такое свойства, что если человек о своих достижениях рассказывает правду, она без помощи человеческих рук сама по себе поднималась в воздух и подходила ко рту говорящего. Или же даже с места не сдвигалась. Уацамонга была чудесной чашей для мужчин, говорящих правду. Если говорилась правда о мужестве молодцев Нартов, которые сражались, защищая свой народ, проявляя при этом невиданные подвиги, чаша сама по себе поднималась в воздух и подходила прямо к устам говорящего, наполненная волшебным нартским ронгом. Она пенилась и не убывала, а наоборот, сама собой наполнялась и это было радостью для всего народа. Но если говорящий где-то позволял себе подоврать, чаша вдруг наполнялась всякими тварями, а чудесный напиток ронг исчезал на дне чаши, и твари поднимались к говорящему. Вот что повествует сказание: «Хамыц поднял чашу, поднес ее к губам, но Уацамонга наполнилось всякой ползучей тварью: змеями, жабами, ящерами. Они поднимались и старались влезть вместо ронга в рот Хамыца, и тогда их Хамыц бил своими болатными усами, и тогда они прятались на дне чаши Уацамонга».

Нарты уынаффæйы бон — (День совета Нартов) бывал в четверг.

Нарты фæткъуы — Посреди сада Нартов росла одна яблоня. Яблоко его сверкало, как говорящие угли, и было это яблоко панацеей от всех болезней, разве что только перед смертью отступало, а так какие только раны не исцеляло, какие только болезни не вылечивало, — таких не было. С утра до вечера яблоко созревало, а ночью кто-то крал его. Нарты по-очереди стерегли его, но никто не мог уберечь яблоко.

Площадь игр Нартов — Нарты не умели сидеть спокойно: то в стрельбе из лука они соревновались, то на ножах учились биться, то силу и ловкость испытывали в рукопашных боях. А соревнования их проходили на Поляне игр. Это было местом их отдыха.

Нарты цæхæрадон — Огород Нартов был высоко огорожен оленьими рогами — даже птицы не могли залететь через них. В центре огорода росла чудесная яблоня.

Нарты чырын — Сундук Нартов — это сундук их пращуров. В нем хранилось оружия предков, и, чтобы он открылся, к нему нужно было обратиться на языке хати. Нарты владели этим языком.

Нарты бæхдæттæ — У Нартов столько табунов лошадей, что о них нужно было говорить как о чуде. Мужчины, да и женщины тоже были всадниками, умелыми и сноровистыми. А конюшни их занимали большие площади, и трудно было вычищать их.

Насран-алдар — Племянник Нартской фамилии Ацата. Когда его жену похищает алдар Мысыра, то в помощь Насран-алдару поднялись и черти, и уаиги, и зеды.

Насран-æлдары ус — Жена Насран-алдара, которую у него похитил Мысыр-алдар, была такой женщиной, что если к ней хоть чуть живым доставляли больного, и она успевала провести руками по его телу, то он оживал, становился здоровым и жизнерадостным, каким был раньше. Мгновенно заживали его раны. Когда маленький Ацамаз — сын Аца вызволил ее из плена Мысыр-алдара, то она дохнула на его престарелого отца, и он стал таким, каким был в молодости.

Наф — Покровитель семьи, рода этой семьи, единства и сплоченности фамилии, фарна. Он был настолько глубоко почитаем, что в честь него каждая фамилия устраивала молитвенное торжественное застолье. Эти застолья могли собрать фамилию, все селение, и даже жителей всего ущелья, случалось и такое, когда жители всего Иристона организовывали огромный куывд. Поэтому в речи осетин остались такие словосочетания и целые фразы: «Иры Наф», «Наф Харисджына», «Наф Унала», «Наф Бураевых», «Наш Наф». В свое время его праздновали в субботу первого новолуния после Нового года. Перед подготовкой к Великому Посту праздник почитания Нафа длился целую неделю. А столы на праздник накрывались так богато, что даже поговорки вошли в речь: «Нафы фынгыл кæд нæ бадтæ! — (Не за столом же Нафа ты сидел)» или «Нафы фынгæй кæд нæ цæуыс!» — (Не с нафского застолья же ты идешь!) Особенно впечатляли огромные пироги от имени фамилии или от большой семьи.

Нафы куывд — Славящееся особо богатым изобилием пиршество в день празднования Наф. Если кто-то накрывает очень богатые столы, люди говорят, что это, как на празднике Нафа.

Науат — Под семью водами на черном острове у Донбеттыров есть науат (место для кораблей). Там находится и золотая лодка их. У неё есть двери, но никто их без ведома старших не имеет права открыть.

Нæлы дзуар (Фыры дзуар) — Дуаг, по чьей воле рождаются именно мальчики. Если кто получал его благословение, его дом наполнялся косарями, дровосеками и воинами. Мужчина являлся и основой, на которую опираются все члены семьи, и от мудрости которого зависела судьба исхода любых дел в семье.

Мужчина отвечал за все тяжелые работы и за благополучие в доме. Те, у кого рождаются подряд одни девочки, даже теперь молитвенно просят Нæлы дзуара (Фыры дзуара) подарить им мальчика — сына, в трудных жизненных ситуациях обращаются к нему за выручкой.

Нæрæмон — Беспощадный, отчаянный, вспыльчивый, суровый и злой человек. В Нартских сказаниях Нæрæмон называют только Сослана.

Нæртон диссæгтæ — (Чудеса Нартов). Нарты сотворены из небесного огня. Нарты с зедами и дуагами сиживали за одним столом, пировали вместе. Нарты чувствовали дыхание Всевышнего. Близнецы Ахсар и Ахсартаг были похожи друг на друга как две капли воды: и по росту, и по всем приметам внешности: высокие, русые, широкогрудые, с огненно лучистыми глазами. Никто не мог их различить, кто есть кто, кроме Всевышнего и Земли.

• У Донбеттыров дом был таким: стены — из перламутра, пол — синее стекло, потолок — Утренняя звезда. Ахсартаг дунул капли крови на девушку, и красавица Дзерасса стала в семь раз прекрасней, чем была. Девять дней и ночей продолжали свадьбу Ахсартага и дочери Донбеттыра. Они рядом друг с другом смотрелись как прекрасные Солнце и Луна.

• В час прошения Дзерасса потянула одну волосинку своей косы и оба они (с Ахсартагом) обернулись в толстых ловких осетров и отправились со дня моря на верх моря — на берег.

• Уастырджи кончиком своего кнутовища стукнул по земле, и тела двух погибших братьев очутились в могиле, а на могиле само собой появилось надгробие чудесное, сложенное из камня и извести, а вокруг него прекрасный галуан.

• Урузмаг и Хамыц — братья-близнецы — в день росли на уылынг (мера длины меж концами указательного и большого пальца растопыренной кисти руки), а ночью на уыдисны (мера длины меж концами мизинца и большого пальца в растопыренной кисти руки).

• Уастырджи своей войлочной плетью хлестнул Дзерассу, и она стала в семь раз прекрасней, чем была.

• Сатана была столь прекрасна и мудра, что освещала темную ночь, слово ее резало острее ножа, точнее стрелы. Сатана за месяц становилась вровень годовалым, а за год — вровень с трехлетними. Внешности ее вообще не было равных: златокудрая, лучеглазая.

• Ночью Сатана наколдовала месяцу светить с потолка, а вокруг чтобы сиял свет всех звезд.

• Нахмурился Урузмаг. Смеющемуся в ответ перестал улыбаться, не отвечал говорящему, так и ходил, поникнув головой с обострившимся над нею лопатками: выходил он на Ныхас Нартов и ложился ничком на камень забвения бед и горестей. Был у Нартов и такой необычный камень.

• С Черной горы поднялся и полетел огромный черный орел, вонзил свои когти цепкие в Урузмага и унес его далеко-далеко, опустив на огромный валун

посреди моря.

• Безымянный сын Урузмага говорит Барастыру: «Насажу я подковы своего коня задом наперед: когда мертвые следом за мной ринутся тоже, ты скажи им: «Присмотритесь, и если следы будут показывать след уходящего, я не буду вас здесь задерживать. Но если будет так, что следы обращены в нашу сторону — в сторону страны Мертвых, то ваш шум и возмущения напрасны, а не слушаться меня весьма неприлично».

• Пришла к Нартом невиданно суровая зима — выпал невообразимо глубокий снег.

• Строение кости и звук шагов Нартов были особенные.

• У Нартов молодежь была отчаянная, их даже птицы небесные остерегались, муравьи по земле пробегать боялись.

• Укрепления Нартов для пущей прочности были о восьми граней с четырьмя стенами.

• Нарт Хамыц был зятем Быцента — мелкого народа, вышедшего из Донбеттыров, жили под землёй.

• Мораль Нартов была такова, что того, кто рождался не на их земле, они своим не считали.

• У них была особенная кость. Урузмаг и Хамыц вывели своего отца во двор, побрили ему обросшую лохматую голову, сняли бороду. А потом воткнули его палку в навоз. Старик помочился в ямку от палки своей, и когда его моча стала пениться, братья переглянулись и сказали: «Он еще и мать нашу прокормит».

• Нартским старшим был Урузмаг, а младшим — Ацамаз.

• У Нарт Урузмага сыновья бывали обречены на смерть и жили совсем мало — погибали от рук самого Урузмага.

• Слова Нартов всегда сбывались.

• Нарты, как Елиа, одним ударом брали все.

• Нартские мужчины были величественные и стальногрудые.

• Скажи мне: «Нарт Урузмаг» — и будет порядок. Скажи: «Сатана» — и будет изобилие. Лучшей хозяйкой была Сатана, учившая Нартов уму — разуму, двенадцать кладовых которой ломились от еды и питья.

• Нарт Урызмаг постарел семь раз и помолодел семь раз (семь раз старел, семь раз молодел).

• Ныхас Нартов был мужским Ныхасом. Четверг — день, когда Нарты совещались, решали что-то. Пятница для Нартов — день сражений.

• У Нартов оттого, что не сдержат слово, булат превращался в черное железо.

• Нарт Урызмаг жену свою Сатана называл «мой переполненный бокал, моя полная чаша, льющаяся через край и мой щедрый стол».

• Сатана, повзрослев, войдя в пору невест, среди молодых Нартов выбирала себе будущего мужа и умнее Урузмага, выдержаннее, щедрее, благороднее

и лучше никого не нашла. Она испытала и ум, и силу их. Она в одежде парня пришла на их состязания в силе, и никто кроме Урузмага не смог осилить ее. Борода Урызмага была седой, как снег, а по стати походил он на молодого юношу.

• Нарт Хамыц носил длинную рыжую бороду. В честь этой бороды есть трава такая — Хамыцы рихи. Он был легкомыслен, преследовал женщин. Потому и потребовал у сестры отца дать ему «Хъох-дæндаг» — зуб безотказности. Благодаря этому зубу ни одна женщина не могла ему отказать.

• У Нарт Сослана ноги были кривые, глаза как два больших сита, в каждом глазу его две зеницы, борода его — как еж колючий. Он был широкоплечим и узкостанным. Когда, бывало, он лежал на земле, заяц мог проскочить в просвет между землей и его станом.

• Нарт Батрадз был лобастым, стальногрудым, глаза величиной с мельничные жернова, цвета синей стали.

• Нарт Сырдон был лысым. Бороды не было у него — только усы большие. Под усами он будто спрятал две колбаски и держался так, будто усы облизывал языком. На самом деле он то и дело лизал колбаски.

• Когда Нарт Ахсартаг в поисках похитителя яблока Нартов отправлялся на дно моря, он своему брату-близнецу Ахсару говорит: — Ты меня жди здесь, на берегу, и если море принесет пену белую, жди меня до года. Если красную пену прибьет к берегу, возвращайся домой, от меня тебе толку уже не будет.

• В шалаше на ночь Ахсар подстелил Дзерассе свою бурку, а буркой Ахсартага накрыл, но чтобы он не прикасался к ней, вытащил нож и положил его между собой и девушкой. Нож был свидетелем целомудрия их душ.

• Из-за того, что Ахсартаг ранил Дзерассу, в облике голубки прилетевшую в сад Нартов украсть золотое яблоко, Донбеттыры прокляли братьев-близнецов, чтобы Нарт Ахсар и Ахсартаг до ножей возненавидели друг друга. И проклятие это настигло их.

• Быцента произошли из Донбеттыров, живут они под землей. Они вспыльчивы и мстительны, низкие ростом, достигают не более двух дисын, а в ширь и того меньше. Они сильны и отважны, решительны. От упрека они болеют, а от ругани умирают. А Нарты — народ упрекающий и ругающий. Быценон — мать Батрадза — тоже сгубил упрек Сырдона, который он бросил Хамыцу на Ныхасе.

• У Сырдона был дом под землей и возле моста, но никто не знал об этом. Сам он жил в доме, который был у него на окраине селенья, а семья его жила в доме под мостом. Когда он украл корову Хамыца, жирную, семь лет нетельную и недойную, зарезал там. И семья его вдоволь ела мясо. Хамыц высматривает его и узнает дорогу к тому его дому благодаря собаке Сырдона. Он поймал ее, привязал к ноге длинную крепкую нить, стал бить собаку, но она ни в какую не хотела идти, норовя удрать. Когда Хамыц, не отставая, лупил собаку изо всех сил, та волей-неволей кинулась укрыться в доме под мостом, таща за собой

нитку. Так благодаря собаке Хамыц нашел подземный дом Сырдона.

• Сырдон сильно задолжал одному человеку. Много сроков он ему назначал, много причин понапридумал. Наконец обещал: «Выкопаю водопой. Пущу туда воду. Края водопоя высажу колючками. При перегоне отар в горы и возвращаясь с гор, баранта будет проходить сквозь колючник. Шерсть их будет цепляться и оставаться там. Я из этой шерсти сотку полотно, продам и верну тебе долг».

• Когда Сырдон умирал, сказал Нартам: не хороните меня там, куда мне будет слышен крик людей и блеяние скота». Нарты назло его похоронили на Ныхасе, и если один из них сердился на другого, то проклинал его: «Тот, кто из нас говорит неправду, на том свете Сырдону будет конем!». Тогда Нарты сказали «Да он покойный хлеще живого издевается над нами!». Выкопали его и бросили в море. Сырдон был племянником Донбеттыров. Они оживили его, и он пришел к Нартам. Тогда Нарты сказали: «И под камнями нет смерти Сырдону!».

• Батрадз после смерти отца был сильно зол на Нартов. Они через посредников передали ему: «В смерти Хамыца нет нашей вины, но воевать с тобой мы не можем, и ты сам верши суд, мы выполним твое требование». Батрадз потребовал с них для своего нового дома столбы из можжевельника, из кнутовища стропила, из тернового дерева — балки — долг, который практически невыполним!

• Когда Бартадза закалили, в нем без закалки осталась только одна маленькая кишка, и смерть его была от той кишки.

• У Нарт Маргъуыдза было семь гостевых: самый верхний — место для дуагов, под ним — место алдаров, ниже — место простолюдинов, а под ними были места для кавдасардов и прочих других.

• В час, когда ночь прощается с днем, Сатана шла на крышу семиэтажного строения молиться. Оттуда она смотрела, чтобы узнать, что на небе и на земле происходит счастливого и горестного.

• Свадебный транспорт Агунды был сделан из серебра, запряжены в него были семь рогатых оленей — подарок Афсати. Следом за теми, кто сопровождал невесту, приданное невесты везли на семи полных доверху арбах.

• Жена Насран-алдара, которую похитил алдар Мысыра была такой искусницей, что если к ней доставляли умирающего человека, она оживляла его одним прикосновением рук своих, все хвори уходили.

• У Нартов было три полотнища — бесценные раритетные сокровища предков. Их удостаивают они в подарок Батрадзу.

• Хъандзаргас был обладателем волшебной шкуры: нагрузи на нее, сколько угодно всякого добра, она все вмещала. И еще у него была бечевка такая, что обмотай им что хочешь, каким тяжелым бы ни был груз, его с этой бечевкой можно было поднять как пушинку. Что угодно, сложи ты на пружинистые крылья той шкуры, она вместе с бечевкой налегке перемещалась по воздуху над

лесами, горами, доставляла груз свой в нужное место. Кроме того, у Хъандзаргаса в горной расщелине было молочное озеро. Кто, бывало, скупается в нем, на глазах молодел. Старики превращались в юношей с легким пушком на лице.

• Если Батрадз на языке хати, которым он владел, заговаривал с оружием, запертыми воротами и сундуками, они покорно слушались его.

• В Нартских сказаниях есть такое место, где скалы бьются друг об друга как бараны рогами. Между ними невозможно проскочить невредимым.

• Нарты, умирая, всегда пели песни.

Нæртон уасхо — Слово Нарта, клятва. А Нарты слово свое держали, стыдно было изменить слову. Это было позорно.

Нæртон уæсхæ — Нартская клятва, заклинательно твердое обещание, обычай давать слово на поруку. Этому нельзя было изменять. Такое слово и такая клятва требовали твердости духа и доверия.

Оттого, что нарт какой-нибудь не окажется верным данному слову, все стальное у него превращалось в черное железо.

Нæфæтчиаг — То, над чем табу. Все, что связанно с Всевышним, его зедами и дуагами, является священным табу. На местах, где святилища, находясь рядом с «мысайнаг»-ом, нельзя было вести себя вольно, позволять себе быть несобранным, неаккуратным ни в одежде, ни в поведении, ни в мыслях. Пища, которую готовили во имя дзуара, будь то мясо, пироги или еще что-то, строго воспрещается давать кошкам, собакам. В ночь покровителя места (в Бынатæхсæв) со стола, накрытого по этому случаю, нельзя кушать чужим, только члены семьи должны есть эту пищу.

В доме, на улице, в селении нельзя шуметь женщине — это убивает баркад — изобилие.

Негор-алдар — В Нартских сказаниях Челахсартаг и Негор — братья, их сестра — Агунда**.**

Ногбон — Один из самых славных осетинских праздников. Когда-то праздновали его весной, когда наступало весеннее равноденствие, в марте — месяце. Это семейный праздник, и потому в подготовке и в проведении его участвует каждый член семьи. Якобы это укрепляет единство, дружбу и спаянность семьи. Потому и молятся Новому году, как дзуару. Раньше религиозная подоплека праздника была более выражена. До него оставалось две — три недели, а люди уже начинали готовиться встретить праздник достойно. Мужчины привозили дрова из леса, приводили в порядок двор, вычищали скот и его место, сенники. Женщины к празднику варили араку, пиво. За два — три дня до праздника подростки заготавливали солому, остатки сена, сухой бурьян для новогоднего костра и традиционных игр. На день раньше в обед за наддверную перемычку, в зерновые амбары, окна, у входа в месте содержания скота засовывали ветки колючки, чтобы вредоносные силы не посмели войти туда и не смогли навредить, не порушили ровность изобилия в доме.

Матери отправляли детей по соседям, чтобы те вернули все, что брали на время: одежду, инструменты, предметы домашнего обихода. В новогоднюю ночь каждый предмет должен был находиться дома. Плохой приметой считалось оставить что-нибудь вне дома.

В каждой семье старались накрыть полный стол, богатый стол. В каждом дворе раздавались выстрелы, якобы для того, чтобы прогнать беды, неприятности и все плохое, что было в старом году.

Возносящий молитву в окружении семьи свое действо начинал с Æртхурона (пирог), рядом с которым на столе лежали чаша топленого масла и гуымбыл (сыр) — дары Фалвара. После этого он делил Æртхурон на столько частей, сколько человек в семье, и каждому подавал его долю. Бывает, кусков больше, чем членов семьи. Эти куски съедают парни, собирающиеся жениться, беременные невестки, ожидающие ребенка. Долю члена семьи, находящегося в отъезде, съедает самый младший. Три пирожка при Æртхурон предназначались тому, кто чаще других ухаживал за домашним скотом.

Утром семья еще отдыхает, когда дети посреди двора разжигают костер над пеньком. Костер складывают из сухого кустарника, соломы. На деревянные шампуры надевают шашлык, держат их над костром и кричат: «Сой! Сой! Сой!» Когда костер почти прогорает, дети начинают прыгать над горящим пнем. Девочки должны это проделывать ловко, иначе, говорят, скот плохо будет плодиться. После этого они свои шашлыки заносят в дом, чтобы старший мужчина семьи помолился над ними. Через костер прыгали и старшие, чтобы сжечь беды прошлого года. После этого взрослые могли пойти с поздравлениями к соседям.

Осетины старались Новый год встретить весело, поблагодарив старый год. Прощали друг другу нечаянные обиды. Чтобы в новом году все было ладно, старались помириться и с теми, с кем раньше ссорились. Старались быть доброжелательней друг к другу, говорили добрые пожелания и поздравления. Этот обычай живет и в наши дни.

Ноггæнæн суадон — Молодильный родник. О нем читаем и в сказаниях. Выкупается в нем старый и обернется в совсем молодого человека.

Нокар — В сказании «Созырыхъойы æртæ сызгъæрин нуазæны», когда Созырыхъо отправился искать сына Уалхага, он шел много дней и ночей. Дошел до степи Нокара. И сказал он себе: «Чтоб тебе без усопших и без дзуаров остаться, осел Уалхага. Мало было того, что он мои три кубка за пазуху себе сунул, он еще и меня самого отправил по дороге смерти». Так далеко жил Нокар от Нартов, но они знали друг друга. В сказаниях есть упоминания и о его сыне Ахса-Будай.

Ном — Пока сын сам своими добрыми, славными делами не проявит мужества, не заслужит себе имя, до тех пор осетины друг другу его представляют по имени отца. Пока писатель, ученый, его творчество руководителя, его общественная значимость не тронут сердца народных масс, до тех пор люди знают по фами-

лии, но когда он взволнует сердца, снискает доверие народа, его не только по фамилии узнают, а обращаются к нему только по имени. Так, называя имя Коста, нет необходимости говорить его фамилию — Хетагуров. Для любого осетина (и не только) он свой. Такие именитые, народные любимцы для осетин — Сека, Елбыздыко, Билар, Гриш, Нафи, Шамил и другие известные, мудрые люди.

Некоторые про между прочим говаривают, что имя только для обращения к человеку. Не правы они. Человеческое имя должно опираться на что-то: на его мысли, на красоту, и т.д. вот потому и волнуются родители малыша, родня, когда выбирают ему имя. Старшие на пирах по поводу наречения малыша именем, заздравную чашу наливали стоя, рассказывая счастливые истории, связанные с выбранным именем. Вверяли судьбу новорожденного доброму покровительству Всевышнего, его зедов и дуагов. Чтобы он не только для своего рода, фамилии, но всему селу, ущелью, всей Осетии снискал своими добрыми делами славу и составил честь. Называть новорожденного его настоящим именем начинают потом, спустя какое-то время. У него сперва появляется ласковое, матерью придуманное имечко, потом еще кто-то по-своему ласково кличет. И случается так, что по жизни его сопровождает несколько имен. Когда он взрослеет, какие-то из этих ласкательных имен отпадают. Чаще всего на хорошем человеке остается его официальное серьёзное имя, а несерьезный человек так и остается со своим именем — кличкой.

Номæвæрæг — Человека, нарекавшего малыша именем, если это был мужчина, называли крестным отцом, а если женщина, то крестной матерью. Они и для нареченных были дороги всю жизнь, как отец и мать. Маленькими они ласкались к ним. В день «цоггага» крестный бывал озабочен тем, чтобы одарить малыша одеждой, стрелой. Он должен был не только подарок сделать, но и научить обращаться с этим подарком: стрелять луком, танцевать и т.д. Потом он его на руках нес до самого дзуара, а потом, умаявшегося от неприличности долгой дороги, внимание старших и всего происходившего на празднике, обратно нес его дремавшим, а то и вовсе уснувшим в его объятьях. Словосочетание «Мæ номæвæрæг» (мой наречитель) раньше о чем-то говорило, в нем был большой смысл, жил в нем скрытый фарн.

Номæвæрæн (лæппуйы куывд) — Хотя и не во всех домах выполняли обычаи, связанные с рождением мальчика, потому что не позволяли материальные возможности (да и теперь так обстоят дела), к ним все равно стремились. Знали о них, видели в других семьях. Жизнь такова: кому-то все, а другим совсем ничего, но тем не менее нужно уметь радоваться чьей-то радости. Потому что Всевышний одарил человека чувством доброты и благожелательства. Семья новорожденного бывает в праздничном, возвышенном расположении духа. Ничего не жалеют для малыша. Особенно если это мальчик. Раньше в течение недели подготавливали все для наречения ребенка. Для девочки считали достаточным ритуал уложения ее в люльку. Даже имя ее мужчинам становилось

известно спустя время. Для мальчика же устраивался пир Наречения именем. На пир Наречения резали барана или теленка мужской особи. Были и такие, кто резал быка. Об этом старший член семьи заботился загодя. Он должен был положить глаз на одной голове из своего домашнего скота и назначить его в священные жертвы. Говорить об этом он вслух никому не говорил, боялся, что черные силы навредят невестке беременной, новорожденному и даже назначенной жертве. Обычай велел родственникам матери малыша, къухылхацагу и æмдзуарджыну соблюсти свой долг по отношению к рождению мальчика и подготовить богатые подарки. Когда пиршество готово, а состоялось оно в воскресный день, старейшина застолья в своей торжественной молитве просил Всевышнего, а потом и Уастырджи взять на себя труд покровительствовать малышу, указывать ему идти по жизни достойными путями. После этого провозглашали гаджидау — заздравие во имя крепкого здоровье и долголетия мальчика. «Но до каких пор мы его будем называть новорожденным, — обращался он к младшим. — Возьмите карандаш и бумагу, спроси сидящих за столом, молодежь в танцевальном кругу: кто из них желает дать имя новорожденному. Рядом с именем каждого желающего напиши предлагаемое имя. Спросите мнение бабушки и матери мальчика и срочно сообщите нам, какое имя выбрали наши снохи!». Младший незамедлительно выполнял поручение старейшины. Для этого семья заранее держала наготове бумагу и карандаш. Более того, часто заранее они уже договорились с нарекателем. Выполнявший поручение старейшин из комнаты женщин выходил в веселом расположении духа и спешил к столу. На вопрос старейшины: «Ну что, скажешь нам, как нарекли нашего молодца, и кто его нарекатель?», он отвечал соответствующим образом. Нарекателя, чье имя бывало выбрано, благодарили все, а почетную чашу ему преподносил старейшина стола. После этого «пускали» гаджидау во имя новорожденного, и застолье продолжалось. В танцевальном кругу молодежи начиналось заметное оживление, и радость праздника, набирая темпы, широко разливалась. Пели, плясали, смеялись. А ныне новорожденного из роддома домой привозят уже с готовым именем, но кое-где еще справляют пир наречения.

Номхæссæн фынгæвæрд — Такое застолье было на свадьбе Бора, когда он привез себе в жены с наднебесья племянницу Всевышнего — Арвы чызг (Дочь неба).

Номылус — Наложница. В старые времена у алдара кроме законной жены были и наложницы. Они были из бедноты и в зависимость к алдару попадали из-за недоимок. Алдар был волен брать из женщин-заложниц ту, которую пожелает, помимо её воли.

Нывæфтыд хъалац — Разукрашенная питьевая чаша, чаша для выпивки, предназначенная для застолья. Такой хъалац был у Донбеттыров. Называют его еще и «хъалац хъалас». Часто упоминается в сказаниях Нартов. Пользуются им на пирах и свадьбах.

Нывонд, нывондаг — Во славу Всевышнего, его зедов и дуагов осетины из своего скота заранее назначают жертву. Чаще из баранты мужской особи. Для этого намеченное животное приводят во двор на определенное место, тремя пирогами молятся Всевышнему, возносят молитву зеду или дуагу, к празднику которого или во имя какого важного дела выбирают и приносят жертву и кому из зедов и дуагов молитвенно поручают добрый исход дела. Затем горящую головешку из костра подносят к голове Нывонда (жертвенного животного) и между рогами крестообразно слегка опаливают шерсть (помечают святостью огня). Те, кто воцерквлен, на рогах животного зажигают восковые свечи. Нывонд барашка или бычка приносят в жертву в день дзуара или по возвращению путника, во имя успешного пути которого был назначен нывонд, или по исцелению больного, т.е. когда задуманное благополучно завершается. «Нывонд» — святое существо. На него нельзя повышать голос, ни хворостинкой, ни палкой нельзя бить. Даже вор не крал такое животное, боясь гнева зедов и дуагов. Учитывая все это, хозяин дома, в какое бы безвыходное положение не попал, даже мысли не допускал продать «нывонд» — жертвенное животное.

Ныккола — Бардуаг. Он живет дружно с Нартами. Был участником свадебного кортежа невесты Ацамаза, шел впереди всех. Его сидение на вершине Уаза, и зовут его тоже Высокий Ныккола. Праздник его бывает в первое воскресенье месяца Цыппурс (первое воскресенье месяца декабрь). В сказаниях говорится: «Хоралдар, Ныккола, Уастырджи и Мады зед вышли на равнину пахать землю под ниву».

Нымæттухджытæ — В давние времена, когда девушка выходила замуж, для семьи, родных, близких парня отправляли подарки. Тех, кто нёс эти подарки в дом жениха, называли ныматтухджыта. Ныне их называют хуындзаутта. Ныматтухджыта свои подарки заворачивали в специальные войлоки, на которых были нарисованы девушка и парень.

Нымæтын ехс — Как рассказывает Урузмаг в сказании «Нарты сау рувасдзарм», будучи на охоте в Зилахар, он заночевал в незнакомом ему месте. Неизвестная женщина накормила, напоила его, но и он соблазнился ею. И тогда женщина несколько раз ударила его войлочной плетью, и он превратился в осла. На несколько лет она отдала какому-то человеку, чтобы тот использовал его на нелегких работах. После этого она превращала его в кобылу и в собаку. Ударом войлочной плети. Такая сила таится в Войлочной плети. Но Урузмаг благодаря той же плети вернул свой первоначальный человеческий облик.

Нысан. **Нысайнаг** — Когда сваты жениха договариваются с представителями семьи девушки о будущей свадьбе и в честь благополучного сговора жмут друг другу руки, скрепляя сговор, сваты жениха оставляют в доме невесты Нысан. Нысан представлял собой денежное пожертвование, отрез ткани невесте на платье и другие подарки. Принятие Нысана означало бесповоротное твердое согласие на свадьбу. В наши дни вместо Нысана сваты на стол в доме невесты

кладут определенную сумму денег. Этим они бывают довольны, будто в святилище совершили сговор.

Нуазан — В осетинском доме особой честью считается преподнести почитаемому гостю почетный бокал. Говорят, у наших предков не было ни орденов, ни медалей, и храбрецам, доблестным людям, своей мудростью, силой, отвагой и благородством заслужившим уважение народных масс, за пиршественными столами, в гостях преподносили Почетный бокал — Чару почитания. Этот обычай стал таким емким, многогранным и обязательным делом, что его стали соблюдать на любом застолии, вплоть до поминальных. За поминальным столом называют его «Кады нуазæн» — (чаша уважения, почитания и славы), в домашней обстановке — бинонты нуазæн (бокал от семьи). Существует много удивительных историй, связанных с обычаем почетного бокала, которые еще выше поднимают его красоту и глубинную мудрость этикета осетинского застолья. Например. Некий мужчина вернулся с радостного застолья, куда был приглашен как гость. «Ну, как тебя приняли хозяева?» — спросили его соседи. «Все там было прекрасно, они мне очень обрадовались, но бокала меня не удостоили», — ответил он.

Ныхас — Место, где жители улицы, селения, ущелья, а теперь и всей Осетии обсуждают и решают важнейшие проблемы жизни народа. У Ныхаса в прошлом, когда у осетин еще не было общественных, государственных деятелей, было огромное значение. Здесь старейшины, вплоть до известных своей мудростью женщин, обсуждали текущие проблемы и планы на будущее: проведение праздников, судьбу урожая, вопросы воспитания подрастающего поколения, вопросы соблюдения традиций своего этноса, нравственной чистоты, условий жизни, взаимоотношений с соседними селами, ущельями, другими соседствующими народами и народностями, и многое другое. Большое место уделяется Ныхасу в осетинском фольклоре, особенно в Нартских сказаниях. Он показывается ярче, рельефнее и поучительней того, какое значение было у него в повседневной жизни.

Ныхасæггаг — Гаккур туши жертвенного животного, называют его и сиахсаггаг (для зятя).

Ныхасы Уастырджи — Осетины считают, что слово, разговор не имеют никакой силы, если в них не вложен фарн. А фарном облекает слово Ныхасы Уастырджи! Да будет фарн в словах наших молитв, да будет и счастье в них! Чтобы они в чистоте и святости достигали слуха Всевышнего и сотворенных им зедов и дуагов! Чтобы они могли остановить преступника, заблудшему осветили верную дорогу жизни! Пожелай нам этого! Святилище Ныхасы Уастырджи расположено в самом начале Алагирского ущелья над селением Тамиск. Празднуют его в августе.

Ныхы дзуар — Покровитель супружества. Девушки в своих молитвах просят у него хорошего мужа, счастья, удачного замужества, чтобы сердце ее радовалось

жизни в замужестве. Если кто-нибудь разозлится, бывало, на девушку поры замужества, самым страшным проклятием могли сорваться с его уст слова: «Фыд ныхы дзуар фæхæсс!» Мол, неси, неси крест проклятия в замужестве, пусть из твоего бракосочетания не будет толка, будет неудачным, пусть тебя настигнет раскаяние от того, что ты вышла замуж.

О

Ойоны цалх — Колесо Балсага (Малсага) называют еще и так. Ученый Александр Бязыров в своей книге «История Нартских сказаний» пишет: «Древний скиф увидел, что у персидских и ассирийских военных колесниц-повозок колеса обвязаны лезвиями кос, чтобы в сражениях кромсать и резать вражеские войска. К тому же, слово «цалх» с персидским «чарх», «барсаг» и слово «Перс парс» по своей этимологии, по своему появлению и различию одинакового значения. То есть, колесо Барсага (Балсага) — это прообраз колеса-убийцы древней персидской колесницы. Слово «Ойнон» образовано от этнонима «ион» и суффикса «он» между ними появляется полугласный звук «Й». Ион+й+ан. Отсюда и слово «Ойноны цалх», то есть ионийская колесница, греческая! Ионийцы жили на севере Греции и на Кавказском Причерноморье, вели торговлю со скифами, сарматами, аланами. Наверное, им была знакома и их колесница-оружие.

Оммен — Когда мудрый старейшина стола, которому народ мысленно доверяет свой фарн, зеда или дуага, которому молится, встает за пиршественный стол, держа в руке молитвенную чашу с пивом и над тремя пирогами, и в почтении к силам небесным возносит торжественную молитву, он перечисляет священные имена Всевышнего, Уастырджи, сотворенных Всевышним зедов и дуагов, в завершение каждой сказанной им фразы весь стол (а за столом все младше него) в один голос громко подхватывают его молитву священным словом «оммен, Всевышний». Всевышний — сотворитель мира. А что обозначает слово «оммен»? Мол, пусть слова молитвы сбудутся. И эту просьбу они адресуют на престол Всевышнему. Это слово осетины говорят и в простой теме, желая блага друг другу. Оммен — это слово-просьба о свершении благого дела, поэтому и в простом застолье, и в святилище молодежь каждую молитвенную просьбу как можно громче просит своим дружным «оммен!» услышать молитву старейшины и ответить на них добрыми делами. В святых местах это «Оммен, Хуыцау!» разносится эхом далеко вокруг над лесами и равнинами. Омменники считают, что так их просьбы и молитвы старейшины, облаченные фарном массы людей, лучше слышны Всевышнему, и он лучше отреагирует на них.

«Оммен» с одним «М» есть на латинском языке и выражает то же самое — благое намерение, которому суждено сбыться. В древнеиндийском народном творчестве слово «Ом» тоже связано со Всевышним, с Сотворителем мира, со Вселенским фарном, с бытием.

Омменгæнджытæ — Омменщики — это молодые парни, которые во время радостного застолья каждую законченную мысль в молитвах трех старших, по очереди совершающих первые молитвы, громким голосом поддерживают сакральным «Оммен!» Это «Оммен!» звучит громче голоса молитвенника и создаёт впечатление стремления парней докричаться и донести до Всевышнего суть молитвы. Омменщики усиливают и смысл, и значение молитвы, делают ее более задушевной и сильной, прибавляют к радости праздничного или иного радостного застолья нечто возвышенное, жизнерадостное, усиливающее надежды и чаяния народа.

Онай — Повторяющееся слово валяльщиков войлока. Повтор звучал и как «онай», и как «уанай». Валяние войлока — древнее ремесло, это видно и из содержания Нартских сказаний. Там Сатана из ста постригов валяет наплечную бурку для Урузмага и на зиу — коллективную работу — приглашает по одной девушке от каждой фамилии. Девушки эти — лучшие мастерицы. Их количество дошло до девяноста девяти девушек. С ней самой их было сто со своими настригами.

Охох — Колдун, живет под курганом. Бедняк сроком на один год оставил у него своего сына с таким условием, что за его труд Охох заплатит ему ослиной поклажей зерна. Целый год Охох учил его под Курганом. Тот так наловчился, что если б захотел, мог обернуться любой вещью, любой птицей, любым зверем. Одним словом — во что угодно. Через год отец пришел к нему забрать его домой и, не будь помощи самого мальчика, отец бы его ни за что не узнал, так он изменился. К тому же Охох поставил его в один ряд с мальчиками, как две капли воды похожими не него. А с Охохом была такая договоренность у колдуна: если отец не узнает сына, он остается у колдуна. Охох не простил сыну бедняка его хитрость. Когда сын стал применять приёмы, которым научил его Охох, он однажды превратил себя в коня, отец повел его продавать. Охох узнал и купил его. Пригрозив, что найдет на него управу, Охох впряг его в непосильный труд. Конь за короткое время превратился в клячу, кожа прилипла к костям, ни спины как спина, ни гривы как грива уже не было, даже хвост облез. Но однажды конь каким-то образом смог удрать от Охоха. Бежит измученный конь, а сзади гонится за ним Охох. Когда стал нагонять его, конь обернулся лисой, а Охох — гончей собакой. Стал гнаться за лисой, и наступил момент, когда он уже ухватил бы лису, но тот обернулся голубем и взмахнул в небо. Охох обернулся ястребом и не отстает от голубя. Долетели они до одного селения. Голубь через открытое окно влетел в какой-то дом и яблоком упал на землю. Охох обернулся маленьким мальчиком и, когда уже схватывал яблоко, оно превратилось в иголку. Охох — в нитку и юркнул в ушко иглы. Игла прыгнула в огонь, нитка — за ним и сгорела в огне. Игла вышла из огня, обернулась мальчиком, и он отправился домой к отцу.

П

Пакъуындза — Когда Курдалагон возвращался с пиршества в честь рождения Ахсара и Ахсартага, он сел на искорку от костра и вспорхнул к небесам подобно летучему Пакуындза. Пакундзу отдельные сказочники называют птицей, которая живет в наднебесии, его считают и не человеком, и не зедом. Он летал только в ночное время. А легенда «Амран Даредзанов и Пакуындза» говорит нам: «Летучий Пакуындза был женщиной. Жила эта женщина в наднебесии, и даже дети были у нее. Оттуда она прилетала на Землю и оттуда приносила им еду — будь то буйвол, верблюд или бык». И вот как-то Бадри и Мысырби пошли на охоту. Ночь застигла их, и они легли спать, накрывшись бурками. Пакундза увидела их и сказала: «Вот и еда, спущусь-ка я и принесу их к себе». Прилетела на землю, схватила их и обратно взмыла в небо. Амран был большим выдумщиком. Сделал лалым (бурдюк) и влез в него. Пакуындза вонзила ногти в бурдюк и выпустила его только там, где были ее дети. Амран разорвал бурдюк, выскочил из него и убил и Пакуындзу, и ее детей. Вместе с братьями своими — Бадри и Мысырби — сел на шкуру, которую они до этого отняли у чертей, и вернулись на землю живыми и здоровыми.

Пиллонгом — Название ущелья в легендах Даредзанов. Там жили уаиги. Но появился там кабан, который и уаигов, и людей притеснял. Убить его отважился только Безан Даредзанов.

Пилон гуымиры — В легендах Даредзанов он похищает жену Бахъ-Бахъ гумира. Они встречаются с помощью Амрана и в споре за женщину убивают друг друга. Женщина остается одна, и Амран обнимает ее: «Красавица, Всевышний предназначил тебя мне». Женщина согласилась, но потребовала от него похоронить гуымиров. Амран был лишен своих сил и не мог выкопать такие огромные могилы. Видя такое, женщина рассердилась на него, схватила пику, воткнула ее в воротник Амрана, конец пики воткнула в землю, а сама ушла. Амран остался там висеть и качаться на пике. Братьям его не под силу было повалить пику. Наконец, подул сильный ветер, и пика упала. Благодаря этому Амран слез с нее.

Пилтхор — В осетинском фольклоре вредоносное животное, губит изобилие земное, черноземный грунт он заглатывает жадно, огромными пригоршнями. Артхутаг и Авзалы поймали Пилтхора на вершине оврага, предали его огню и сожгли истребителя земного изобилия.

Пуриаты авд дзуары — Святилище в Нарском ущелье.

Пылыстæг къæлæтджын бандон, сынтæг, басмахътæ — Герои Нартских сказаний Урузмаг, Сослан, Кандз и другие сидят на сиденьях из слоновой кости, спят на кроватях из слоновой кости. Например, когда Кандз услышал громкий голос глашатая рано утром, будучи на Ныхасе, он тут же расстроенный и обозленный вернулся домой и со злостью кинулся в слоновое кресло: кресло сломалось под ним. Маргъуыдз обулся в свои башмаки из слоновой кости, накинул на плечи свою беличью шубу.

Пъ

Пъæззы — Когда ночью во сне человека начинают одолевать его болезни, то он говорит «Пъæззы мыл ныббадт» (Пъæззы доводит меня). Пъæззы людям представлялся каким-то огромным, тяжелым, взлохмаченным неизвестным существом. Называют его еще и Бынаты бардуаг (хозяин места). Говорят, если он из-за чего-нибудь обидится на тебя, рассердится на тебя, то подбирается к тебе во сне и мешает тебе спать, не дает тебе покоя.

Р

Рагъы дзуар — Святилище в Южной Осетии. Его праздник празднуют в один день с Кахцгананта.

Разæй худгæ, фæсте рæхойга — «Смотрю: на моём пути клубок льняных нитей, — говорит Сослан Бедухе в стране Мертвых, — из-под ног коня катится вперед. Глянул назад, а сзади он бьёт по пяткам моего коня». «Как этот клубок опережал твоего коня, а сзади бил его по пяткам, точно так и поведение твоих знакомых. Среди них есть такие, кто спереди, в лицо тебе улыбается, а сзади жилы ног твоих режет», — сказала Бедуха.

Рæгъ — За осетинским радостным застольем старейшина стола поднимает бокалы — сидтытæ и бокалы — гаджидауы. А на поминках он поднимает «рæгъытæ», вверяет семью заботам Всевышнего, покойнику он желает царствия небесного, просит у Всевышнего здоровья для тех, кто в трудный час помог семье покойного справиться со всеми полагающимися обрядами и соблюсти традиции.

Сидящие за поминальным столом люди через стол не переговариваются друг с другом, и каждый передает «рæгъ» нижесидящему. Вот поэтому и называют этот обычай «рæгъ уадзын». Застолье панихидное, траурное, поэтому громкие «сидтытæ» здесь не уместны. За таким столом не бывает и молитв, только пожелания.

Рæмбын — Сыновей Сырдона в одном из сказаний называют Цæй, Рæмбын, Фу.

Рæмонбон — Праздник урожая. Отмечался во вторник на второй неделе после Большого поста. В течение года у осетин бывает много праздников Рамонбона: в радости и в печали, торжестве и памяти, изнурительном труде и т.д. Поэтому они в жизни ввели такие названия: Къатыбонтæ, Æнцойбонтæ, Бæрæгбонтæ, Рæмонбонтæ, Тæфæбонтæ. Къатыбонтæ — это дни, когда в заботе и раздумьях о хлебе насущном человек занят изнурительным трудом. Æнцойбонтæ — когда человек отдыхает, но не забывает и о завтрашнем дне, и чувствует себя не совсем комфортно. Рæмонбонтæ — когда человек весел, сердце его радуется, что у него родился сын, больной выздоровел, путник вернулся в родной дом живым и невредимым и многое другое: что начались и закончились сезонные работы. Он спокоен и без особых тревожных забот. Рæмонбонтæ как праздник

— всеобщий, и в году бывает несколько раз. День Хор-Хора (день обилия зерна), день хуымидиана (начало пахоты), в уборочную пору, во время косовицы, в ночь Вил. Одним словом: в начале и в конце любой страдной поры. У каждого из этих дней есть свое название. Но в общем их называют «Рæмонбонтæ». Поэтому и в начале работ люди держатся спокойно, не суетятся, чтобы выполняемая работа шла спокойно и успешно. После завершения работ, когда они справились со всеми трудностями, они со спокойной совестью и добрыми чувствами на сердце могут позволить себе радостное застолье.

У слова «Рæмон» есть противоположное по смыслу слово — «Нæрæмон» — æнæ рæмон. Нарт Сослан был нæрæмон, не прощал (беспощадный), вспыльчивый, скандальный, провоцировал скандал. Возможно, у этого слова есть что-то общее с именем индийского божества Рама.

Рæстæйы бон — Праздник женщин. В этот день, устроив себе застолье, Всевышнему, его зедам и дуагам молитвы возносят женщины. Кроме кусарт и пива все к такому застолью приготавливали они сами. День Рæстæ бывает в четверг первой недели поста, и отмечают его поулично. Ответственность за этот праздник по очереди идет от одной семьи к другой. «Рæстæйы бон» и «Цæуæггаджы бæрæгбон» связаны с подрастающим поколением. В день «Цæуæггаг» обласкивают мальчиков, которым исполнилось три года, а в «Рæстæйы бон» — девочек, которым идет пятнадцатый год. Виновниками праздника бывают девочки, потому что они вступают в пору невест. Раньше девочек в этот день одевали в национальный костюм «Разкъæртт» с нагрудными украшениями «Риуыгъæджытæ». С этого дня им разрешалось ходить на танцы и стоять в одном ряду с невестами, выйти танцевать с парнем. На «хъазт» (так назывались танцы) девушка без приглашения не приходила, к тому же в одиночку! С нею должен был быть сопровождающий: кто-нибудь из братьев или однофамильцев, из соседей. В «Рæстæйы бон» женщины устраивали танцы, соревновались в игре «тыччытæ», и в «куклы». Старшие свой опыт передавали младшим.

Реком — Святилище в Цейском ущелье. Образовалось от одной из трех слез, которые Всевышний уронил на умершего Батрадза. Позднее святилища Рекома появились: в Северной Осетии, в Горной Санибе, Цымыти, Дзуарикау, Гуларе, Зарамаге. В Южной Осетии — в Ерман, Едыс, Чеселт, Ходз, Дзомагъ. Праздник Рекома справляют в разное время. «О том, что святилище Реком очень известно с давних времен, свидетельствуют письмена на одном из колоколов святилища, — пишет ученый Людвиг Чибиров». Судя по надписям, он считался святилищем Дигории и всей Туалетии. Возле святилища «Реком» археологами была найдена стрела легендарного Ос-Багатара, его стальной шлем, различные режущие военные доспехи и свинцовые пули. Как говорят археологи, эти артефакты говорят о том, что Уастырджи Рекома — военный покровитель осетин. К этому святилищу женщина не подходила.

Рифтæгтæ — Сослан в стране Мертвых на своем пути увидел рифтæгтæ (пере-

мётную суму). Спрыгнул с коня, хотел поднять её одной рукой — не поддалась сума. Он схватил двумя руками — и по колено ушел в землю, а суму не смог даже сдвинуть с места и оставил её. «А как ты мог бы поднять её!» — говорит Сослану его мертвая жена Бедуха. — Эта переметная сума — благие дела человеческие».

Ронг — Древний напиток Нартов, крепче алутона и пива. Нарты им веселят себя. «Ронг знали и наши предки. Готовили его так, — пишет Федор Хозиев, — одна часть мёда, четыре части воды. Кипятили его и переливали в кувшин. В теплом месте держали неделю. Через неделю он начинал пениться и тогда уже можно было его пить. Чтобы ронг был крепче и ударял в голову, в него добавляли цырв (дрожжи) и некоторое время держали в закрытом кувшине».

Ронг бандыттой — Судя по текстам сказаний, ронг заквашивали, чтобы он стал бродить. Араку перегоняли, алутон и пиво варили.

Росапп — Герой Даредзановских легенд. Он был насильником и притеснителям и притеснял даже свою фамилию. Тогда вся фамилия решила: «С ним невозможно жить, нужно убить его». И его убили, убили его, войдя в доверие. У Росаппа осталось три грудных ребенка. Их звали Автандил, Талиар и Придон. Увезли их и одного бросили в степи с восточной стороны, второго бросили в степи с западной стороны, а третьего — в степи Моргъахъандзала.

Ростъом — Из Даредзанов, отважный воин. Когда Апрасион напал на Индостан, ему на помощь поспешил он и охранял царский огород. Уходя на войну, Ростом свою жену оставил на сносях и наказал ей, если родиться мальчик, назвать его именем Зурапп. «Когда он подрастёт и будет искать отца, спрашивать о нем, повесь ему на шею угольки от Тутыр, колокольчики небесные и листья Йайного дерева. И строго накажи ему: пока не найдет меня, пусть бережёт их — я узнаю его по ним, когда он доберется до меня. Когда женщина родила мальчика, она, конечно же, выполнила наказ мужа, но к Зураппу по дороге неотвязно пристали черти, внушая ему, что нет под небесами равного ему всадника, если бы не портили впечатление висящие на его шее побрякушки, с ними он на девушку похож. Зурапп разозлился, вспылил: «Почему из-за этих висюлек я должен терпеть оскорбления», — сорвал их и сунул между седлом и седельной подушкой. Когда Ростом встречается со своим сыном Зураппом, они не узнают друг друга и начинают сражаться. Под конец Зурапп подминает отца под себя, и Ростом снизу протыкает сына кинжалом. Зураппу удалось еще крикнуть ему: «Убил ты меня! Но горе очагу твоему, у меня такой отец — Ростом — даже если на небо будешь уходить, за ногу схватит тебя, в подземелие кинешься — за вихор тебя вытащит».

Ростом понял, какое божье проклятие настигло его, кинулся к царю Индостана в надежде достать живительное средство, но тот пожалел дать такое средство. И Ростом уносит своего сына в темницу, в такую глубину, куда не доходит крик человека. Потому что, по поверию, сын мог ожить, если Ростом

просидит три года рядом с мертвым сыном в темнице, куда не проникает глас человеческий.

Рочкæ — Невидимка, которого никто не видит, а он из ничего делает что-то. Гостю, своему хозяину он поливает воду на руки, когда он их моет, откуда-то мгновенно извлекает стол, накрытый едой и питьём. В волшебной сказке «Малик и Охотник» такой Рочка есть у хромой лисицы, и она по велению хозяина всех зверей очень неохотно отдает его Охотнику. А ему это поручает Маликк. В случае невыполнения этого желания Маликк отнимет у него силой и состояние, и жену его. Благодаря Рочке Охотник побеждает Маликка и становится царём.

Рувас-æмбæлæг — Лисица-встречница. Хотя лисица слывёт за обманщицу и лакомку — называем ее соблазнительницей, — тем не менее встречу с нею осетины считают счастливой приметой. В народе говорят: «Встретится тебе лиса — быть дороге счастливой». Или если кому-то удается устроить, решить большую проблему, ему говорят: «Тебе встретилась лиса-лакомка».

Руймон — Косуля. Сæгуыт (рæубес). Говорят, когда косуля рожает своего маленького козленочка — косуленка, то отскакивает в сторону и издали смотрит на него. Если он похож на нее саму, то подходит к ней и дает ей пососать молока. Но так бывает не всегда. Иногда она рожает нечто похожее на ползучее существо. Это и есть Руймон. Если дитя бывает таким, мать убегает от него подальше. Руймон бывает совсем крохотным, даже глаза пока не открывает, но начинает выдергивать деревца с их корешками, хватать ртом землю и глотать ее. Становится все больше и больше.

Руймон — враг людей, а Елия — покровитель людей. Он следит, когда родится Руймон, и когда тот рождается, Елиа с неба между тучами спускает железную цепь, обматывает ею шею Руймона и подтягивает его к небу. А открытых глаз его Елиа боится потому, что если откроет глаза, то сколько обозрит вокруг, на столько вырастет. Когда Руймона подтягивают к небу, он истошно кричит. Кто услышит этот крик, на того он наводит болезни. На небесах его делят на души покойников, и они его варят. Кто поест бульона от того мяса, тот умрет, как и они, покойники.

Рухæны мæй — В Риме в 46 году до нашей эры в календарном году было всего десять месяцев. Считались они на первый месяц, второй месяц, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый. Их названия и сегодня на латинском языке совпадают с этими числами. На самом деле это девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый месяцы. Потому что, хотя месяцев стало двенадцать, из которых шести дали новые имена, последние четыре месяца все ровно остались с прежними названиями. Сентябрь у осетин называют Рухæны мæй (Нырхæны мæй). Называют его еще месяцем Ичъына и Осушения.

Что значит Рухæны (Нырхæны)? Когда осенью олени трубят гон в пору случек, старые люди говорят: «Сагтæ рухæн кæнынц». Рухæн, нырхын, æмбухын, богъ-богъ кæнын — значит обеспокоиться, взволноваться, кричать друг другу,

выражать плотскую страсть, реветь взволнованно и страстно. Ичъына — покровитель, преумножающий число членов семьи. Его праздник бывает в сентябре. В сентябре сухая погода держится продолжительно и, наверное, потому называют этот месяц хусгæнæны мæй — то есть месяц высушивания.

Рухсаг зæгъын — Помянуть покойного пищей, мясом, сладостями, фруктами, овощами, выпивкой. Подготовить и накрыть поминальный стол. Главными обязанностями поминающего бывают: помянуть красиво: «Пусть все это изобилие в чистоте и святости дойдет до тебя и будет перед тобой, точно как сейчас перед нами. Пусть летом эти кушанья и питье не гниют, не теряют свежести, а зимой не мерзнут». После этого на стол или на землю немного капают из поминальной чаши питья, которым поминали только что и говорят: «Пусть больше этих капель тебе не понадобится кому-нибудь отдавать нехотя из этого изобилия, которым мы тебя поминаем».

Умер старик, а спустя немного времени — его внук, маленькое дитя. Согласно порядкам в стране Мертвых они свое время проводили вместе. Внук со своим приходом застал у деда бурдюк вина. Часто подавал из него на стол своему деду, но вина меньше не становилось. Как-то раз малыш заметил это и задумался: «Я ведь беру вино из этого бурдюка, а доливать никто в бурдюк не доливает, почему в таком случае уровень вина не понижается?». Этот вопрос он задал и деду своему. И тот ответил так: — Пусть твой дедушка будет жертвой твоему счастью, солнышко моё. Если вино будет убывать, я скажу тебе, почему. Шло время. В один день мальчик снова склонился над бурдюком, чтобы взять вина и опешил: уровень вина значительно опустился. Ребенок встревожено прибежал к деду:

— Дедушка, вина в нашем бурдюке стало значительно меньше.

— Эге-ге, мой мальчик, на земле нас стали забывать, за столом перестали вспоминать наши имена, некому пожелать нам царствие небесного, и в нашем бурдюке вина все меньше.

Русанæ — Дочь Луны.

Рухсæтхан — Сын Бонварнона (сын Утренней звезды)

Рынг æхсад — В сказаниях означает, что очень чисто вымыто.

Рыны æлутон хос — Сырдон для Нартов сделал три благих дела.

1) Создал для них двенадцатиструнную осетинскую лиру, из-за этого Нарты пустили его жить с ними. Никто не знал, где он жил раньше.

2) Когда Всевышний отвернулся от Нартов, то Рыны бардуаг (покровитель болезней) по его совету навел на них всякие болезни, а Сырдон придумал для их спасения волшебный бальзам «Æвдадзы хос», «Рыны æлутон хос». Благодаря этому Нарты спаслись, вылечились: прошли опухоли на их теле, зажили нарывы и раны.

Сырдон первый мифологический лекарь.

3) Когда Нарты уже не в состоянии были сражаться с Всевышним, зедами и

дуагами, то Сырдон советует им: «Нам необходимо податься в большие горы». Там в укрытии скал и расщелин их уже не доставали хлёсткие удары стальных цепей Неба. И Всевышний прекратил их преследовать, остудил свои раскаленные искры.

Рыны (ныры) бардуаг — Бардуаг заразных заболеваний. В давние времена из-за разгула заразных болезней осетинский народ настигали большие беды. Свидетельством тому — скопление заппадзов-склепов в горных местностях. Даргавсские заппадзы по-русски даже «Городом мёртвых» назвали. От различных заразных болезней, поражавших население горных аулов неожиданно и беспощадно, умирали по целым аулам, фамилиям. Поэтому им дали такие названия: Тибская эпидемия (тибы рын). Наверно, была фамилия Тибитæ, и эпидемия унесла их. Хъомрын была болезнью, от которой случались массовые падежи скота. И в осетинской мифологии появился такой бардуаг, перед которым люди от страха дрожали.

Рыны бардуаг был настолько почитаем в народе, что в честь него справляли пиры, были и святилища его имени. До наших дней такое святилище функционирует в селении Гизель. О возникновении этого святилища жительница Гизели Фатима Кокаева от своей матери Томиан услышала такую историю: «Это было давно, когда улицы современной Гизели еще делились на отдельные сёла. В те времена, да, собственно, и сейчас тоже, между селами Кадгарон и Гизель было много родственных связей. Они женились, выходили замуж, клялись друг другу в дружбе и братстве. Как — то раз молодежь Верхней улицы селения Тег, что в Гизели, была в гостях у своих Кадгаронских родственников. Возвращаясь домой ночью, они вблизи Гизели вдруг увидели, как небо осветилось ярким светом. Кто-то воскликнул: Смотрите, зед пролетает!» Выпившая молодежь, которой море было по колено, зашумело, а кто-то спьяну выстрелил своим кремневым ружьём в сторону зеда. Зеду никакого вреда он не причинил. Парни видели, что на берегу реки Гизельдон он подлетал к какому-то дереву.

На второй день утром со стороны Верхней улицы послышались плач и громкие крики. Детей поразила какая-то болезнь, они все разом не смогли подняться со своих постелей, температурили, были и смертельные случаи. Люди поняли, что это божья кара, что пролетавший ночью зед был оскорблён их недостойным отношением к нему, и призадумались. Решили срочно послать к дзуары лаг святилища Табу Уацилла и спросить у него, как им быть.

Дзуары лаг из фамилии Гуццаевых сказал им:

«Рыны бардуаг обижен вами, и вы должны исправить свою оплошность! В противном случае пострадает все селение!» Он объяснил им, чтобы избранные люди обошли все стада и быка, который выйдет им навстречу, они должны привести в селение. Как угодную жертву, на его рога они должны были повязать полоски белой и красной ткани. В таком виде они должны отпустить быка, и перед чьей калиткой он остановится, ту семью обязать организовать пир на

всё селение. На этом пиру они должны в чистоте и святости от всего сердца искренне просить прощение у Рыны бардуаг.

Всё сделали так, как посоветовал дзуары лаг из фамилии Гуццата. И, о чудо! Из одного стада действительно вышел навстречу им красивый, откормленный бык. Весть об этом сразу же разнеслась по всей Гизели, все приходили посмотреть на этого быка. Он был их последней надеждой, и они, молясь и каясь в содеянном, смотрели, как на рога быка повязывали священные полоски ткани. После этого жертвенного быка отпустили, и он стал обходить улицы селения, сопровождаемый толпами людей.

Удивительно, но он и в самом деле прилег возле одних ворот. Измученные болезнями люди облегченно вздохнули. Многие становились на колени и вверяли судьбу свою на милость Рыны бардуаг.

В доме, у ворот которого лег жертвенный бык, был устроен общесельский куывд (пир). Попросили Всевышнего простить их невежество по отношению к зеду и защитить их от дальнейших неприятностей. С извинениями просили Рыны бардуаг не сердиться на них дальше, а помочь им справиться с бедой, и с этого дня быть покровителем для них.

На пиру люди решили сделать святилище в том месте, где на берегу Гизельдона ночной зед подлетел и сел на дерево. С того дня болезни резко отступили от населения Гизели, дети поправились. Никто из них больше не страдал от Рыны бардуаг. А для всего селения этот день стал большим праздником, который они назвали «Галзилæн».

Ежегодно сельчане Рыны бардуагу назначают «нывонд» и в день праздника, украсив лентами, ведут его по улицам селения, сопровождая это шествие песнями, игрой на гармошке, танцами. Конечным пунктом такого шествия бывает священное место Рыны бардуага. Раньше, говорят, при этом, ставшим традицией шествии, не было песен, музыки и танцев. Тогда у них иной настрой был: они были напуганы и растеряны от того, что произошло. Теперь многое изменилось. Изменились люди, сама жизнь, поэтому поклонение Рыны бардуагу стало радостным праздником сельчан.

С

Сабатизæр — Поминальный обычай. После смерти человека ему в течение трех недель с пятницы на субботу устраивают «сабатизæртæ» (субботние вечера). В основном этот обычай соблюдают женщины. Они приготавливают накрытый традиционными блюдами поминальный стол. Приглашают кого-нибудь из старших мужчин, чтобы он по обычаю за этим столом выполнил ритуал поминания. После этого несколько женщин берут немного блюд с этого стола и несут на кладбище, где у могилы умершего поминают его еще раз. В третий «сабатизæр» собирается больше людей. Приходят и мужчины, потому что в этот

день обычно режут кусарт.

Обычаи и ритуалы помина «сабатизæр» в основном ложатся на плечи женщин, и потому они бывают озабочены больше остальных. Приходится советоваться друг с другом, обсуждать, что и как сделать лучше. Вот потому и закрепилась в речи осетин такая поговорка: «Что вы шумите, как женщины «сабатизæра!»».

Саггаты (Сечъынаты) хæйрæг — Про эти фамилии говорят, что они поймали черта. Каким образом? Он к ним во время косовицы вышел днем из кустов. Смастерил себе подобие косы из ивовой лозы и стал подражать их движениям. Косари заметили это и стали плести веревки из свежескошенной травы. Черт тоже, подражая им, сплел веревки. Этими веревками косари связали себе ноги. Черт тоже самое. Косари острыми лезвиями кос перерезали свои травяные путы. Черт тоже повторяет за ними, своей ивовой косой «режет» веревку, но не может ивовым прутиком перерезать травяную веревку. Косари подбежали к нему, пометили его ножом, чтобы черт не смог уже исчезнуть. Привели его к себе домой. Стал черт жить с ними, работать, но, говорят, он в работе все делал наоборот, даже мельница у него крутилась в левую сторону. На реку за питьевой водой он ходил строго с утра до обеда. Долго пристально вглядывался в течение реки, объясняя это тем, что выбирает чистые струи, и резко подставлял волне свое ведро. Чтобы черт не исчез, каждую пятницу его нужно было трогать лезвием бритвы. В одну из пятниц, надеясь друг на друга, этого никто не сделал. Черт убежал на противоположный берег реки и там исчез под камнем.

Сагъадахъ — В одних вариантах Нартских сказаний это колчан, а в других вариантах Колчан-самострел.

Сагъо — Накануне зимы жители многих горных аулов из своих жилых домов переходили туда, где на зиму запасали корм для своего скота и стояли скотные хлева. Тех кто не переселялся в эти хлева, приходили туда проведать свой скот.

Садвæн зæппадз — Склеп человека, который был воином.

Саденджыз — Наверное, это Сау денджыз (Черное море)

Саденджызы ælдар — Когда Нарт Урузмаг надумал предпринять свой последний поход за добычей и велел молодежи сколотить ему большой сундук, когда ему туда принесли запасы воды на неделю и крепко заколотили крышку сундука, а потом бросили в море, то волны Черного моря однажды ночью выбросили его у конского водопоя алдара на сушу. Алдар обрадовался, что Урузмаг попался ему в руки. Откуда ему было знать, что не так просто победить Урузмага. У него был пытливый аналитический ум, и он алдара Саденджыза одолел умом. Он устроил так, что молодежь Нартов перебила всё войско алдара, а его самого он сбросил с вершины башни. Весь скот, какой нашли они у Саденджыз-алдара, они пригнали к себе, богатство его тоже забрали. Всё это они поделили на всех людей трех Нартов, ни одного человека не оставили без доли. Целый год Нарты справляли пиры и поименные поминки, расходуя скот и остальное добро

Саденджыз-алдара.

Саджил фæттæ — Когда Всевышний отвернулся от Нартов, то по его указке покровитель зерновых растений поступил так, чтобы хлеба Нартов по ночам созревали, а с наступлением утра они становились незрелыми, зелеными. Тогда Нарты по совету Сатана наделали стрелы-рогатки и по ночам стреляли по хлебу, их стрелы срезали спелый колос, и днем они собирали их вместе с половой соломой. Перемолов в таком состоянии, они могли иметь хлеб.

Саджы сæт — Паутину, разносимую осенними ветрами, в народе называют «Саджы сæт» — оленья слюна. «Если подобно оленьей слюне ветер над нашими головами будет уносить волосы его сестёр, тогда я смогу поверить, что ты убил его», — говорит Батрадзу Сатана о Сайнаг-алдаре.

Сайдвæстаг — Сайдвæстаг и Зæрдæсырх были из Царциата.

Сайнæг-æлдар — Жил на вершине Сау хох (черной горы). У него была дочь несказанной красоты. Звали ее Агунда. Кроме этой дочери у него не было других детей, и он любил ее бесконечно сильно. Когда Нарт Ацамаз посватался к ней, он опечалился, но когда Агунда поставила жениху условие — пригнать во двор ее отца сто оленей, рожденных в один год, — немного вздохнул. Ацамаз это условие выполнил благодаря другу своего отца — Афсати. Взглянув во двор и увидев сто оленей одного года рождения, алдар слегка подрасстроился. Вышел к гостям хмурый, тонкостанный и широкоплечий Сайнаг-алдар с белой шелковистой бородой. Искусно пошитая черкеска из верблюжьей шерсти плотно облегала его стройную фигуру, в левой руке у него была серебряная палка. Что ему оставалось другого, сваты Ацамаза были сплошь зеды и Нартские молодцы.

Сайнаг-алдар убийца Хамыца. Он убил его по наводке Бурафарныга. Бурафарныг давно был зол на Хамыца. Хамыц соблазнил его жену своим волшебным зубом Архъыза. У Сайнаг-алдара был такой чудесный нож, что из него сияли Солнца и Луна, даже Земля отражалась в нем. Но когда он убивал Хамыца, нож ударился об Хъох-зуб Хамыца, и от ножа отломился кусочек. Отломанный кусочек ножа Сайнаг-алдара взлетел вверх и остался на небе. Это Луна. За кровь Хамыца сын его Батрадз отомстил Сайнаг-алдару. Он его же ножом отсёк ему голову.

Сайнæг-æлдары кард — Чудесный нож Сайнаг-алдара был выкован небесным Курдалагоном. Он им убивает Хамыца, а его самого тем ножом убивает Батрадз. По воле Всевышнего от ножа Сайнаг-алдара, ударившегося об Хъох-зуб Хамыца, отлетел кусочек и застыл на небе. С тех пор на небе появилась Луна.

Сайнæгон — Мать Ахсара и Ахсартага.

Салтæнцъæтджын — Неизвестный волшебный лук.

Самели — О луноедах есть такая краткая легенда: — Давным-давно жил на земле Самели — человек, от которого шли одни беды. Он разозлился на людей и решил истребить их. Никого не жалел. Его злодеяния рассердили Всевышнего, он поднял его к небу и стальными цепями привязал к Луне. Потому и видим мы

на Луне черные контуры-тени. Но у Самели остались сыновья, и они в образе щенков летают между землей и небом. В определенное время нацеливаются освободить отца, бросаются на Луну и начинают поедать ее. Потому и темнеет Луна тогда.

Осетинский народ говорит, что если Самели сможет освободиться, людей постигнет огромная беда — они превратятся в ослов. Та беда не коснется только тех, кто будет из фамилии Самели.

Некоторые осетинские фамилии себя считают потомками Самели и за это благо они каждый год в его честь устраивают пир. Только этот пир бывает таким, что на нем не бывает ни пирогов, ни шашлыка «æхсырфæмбал», ни араки. Его кувинаг — только лаваши. Глава семьи возносит молитву, а потом все члены семьи едят молча. Человеку не из данной семьи нельзя кушать эту еду.

Санаты Сем — Судя по народной легенде, Сем Санаты родился 250 лет тому назад в селении Саната Закинского ущелья. Отца его звали Бердык. Он был племянником Санакоевых. А по другим народным легендам он жил в Верхнем Кани, в Горной Санибе и даже в Цымыти. Над Цымыти места содержания скота и сейчас еще называют кошарами Санаевых. А над Горной Санибой он похоронен по его желанию. Сем знал, когда умрет и, когда до дня его смерти осталось уже немного времени, старейшинам селенья Горная Саниба завещал: «Когда я умру, похороните меня в Верхней части селенья (над селеньем), и я из страны Мертвых тоже буду вам помогать». Завещания выполнили, но сегодня уже никто не помнит, где могила Сема.

Хорошего человека каждый считает своим, и Сем стал общенародной, легендарной личностью.

Известный сказитель Сланов Илико про Сема говорил так: «В селении Лац (Куртатинское ущелье) жили муж и жена Санаевы. У них родился сын, и когда он подрос, они его женили. У парня за шесть лет родилось шестеро детей, но ни один из них не выжил. Когда они рождались, изо рта вылетали горящие угли, и когда принимавшие роды женщины начинали выражать свое удивление, дети мигом исчезали. В седьмой раз жена ждала ребенка, и когда пришло время рожать, в гости к ним явился один счастливый человек. Невестка застонала от родовых болей. Тогда гость велел позвать ее свекровь. Свекровь вышла к гостю, и тот спрашивает: — Как дела той, что сидит отдельно от всех? — Родить-то родит она, но неизвестно, что опять станет с ребенком.

— Срочно найдите мне жиру свиного, — велел гость. Принесли гостю просимое. Тот разогрел свиной жир и сказал: «По мере того как ребенок будет выходить из чрева матери, натрите его этим жиром, и он больше никуда не исчезнет. Первых шестерых малышей тоже следовало мазать, тогда бы черти не посмели даже близко подойти».

Когда ребенок родился, его обмазали свиным жиром, и он никуда не исчез. Тогда свекровь, радуясь, подошла к гостю и говорит: «Наш ребенок спасся, но

из горла его все ровно вылетают горящие угли, и они обжигают грудь матери».

— Сцедите в посуду немного молока из груди матери и влейте в горло малышу, после этого все будет в порядке, он успокоится.

Влили ребенку в горло молоко, и он успокоился, жар снизился. Гость дал ему имя, назвав его Сем.

Когда ребенку исполнилось три месяца, он стал разговаривать. Удивительно мудрым, красноречивым и любимцем людей был Сем. Люди верили в то, что сказанное Семом несомненно сбудется.

Много легенд, притч, пословиц и крылатых фраз осталось в народе от Сема. Из мудрых слов Сема: «Души не будет у него, а будет быстро двигаться по земле и тянуть на себя целые горы и страны».

• Сем Санаев зашел в один храм. Храм был полон людей. Сем сказал: «Этот храм будет рушиться, и вы можете погибнуть». Люди сказали: «Этот человек не в своем уме. О чем он говорит?»

Вдруг храм затрещал и обрушился. Погибли люди.

• «Будет подобен нити на палочке и будет передавать говоримые слова. Не знаю, как его будут называть».

• «Мешок и сума будут равноправны».

• «Конец света будет от воды, и это будет в Руси».

• «Конец горам настанет на равнине».

• «Придет время болтливых парней и хозяйствующих девочек».

• «Появится такое поколение людей, что человек будет летать на крыльях».

• «Появится арба-самокат».

• «Семь Ганалов ждет погибель, а восьмой Ганал — пустынность», — говорил Сем, и так и случилось. В Ганалгоме на противоположном склоне было восемь аулов Ганал. При обвале ледника Майли ледовой лавиной накрыло семь аулов, и все люди погибли. Жители восьмого Ганала смогли убежать и спастись, но место их родного аула осталось пустынным: никто больше там не стал селиться.

• Сем обратился к своим товарищам: «Вы знаете, что говорит вон тот ворон? Он сказал: «У того, кто возвращается из Калак, конь подох, полетим и склюем ему глаза».

• Сем из Заки переселился в Куртатинское ущелье, остановился на склоне и сказал: «Следующая пятница для Закинской церкви будет днем ее обрушения, а для меня — днем моей смерти». Так и получилось.

Саниба — Христианский праздник, отмечают его спустя десять дней после Успения. «Саниба» — слово грузинское, по-русски означает «Троица», а по-осетински — триединство Всевышнего. Троица приходится на один день с осетинским «Кæрдæгхæссæн». А праздник Саниба осетины в разных ущельях отмечают в разные сроки. Например, в Дзимыре — весной, в Тырсы — летом, в Нартском ущелье — осенью. В этих ущельях есть святилища «Саниба», а в Горной Санибе — церковь «Æртæ Иууон Саниба».

Санты мæликк — Притеснитель, насильник. Смерть его от ножа Ахсара. Когда Урузмаг сразился с ним, ударил его этим ножом, и голова Маликка покатилась на землю. Дочь Маликка досталась Сырдону, его серый конь — Хамыцу, остальное его достояние Нарты разделили между собой поровну.

Саргъау хъæды дзуар — Святилище в Куртатинском ущелье.

Сар æмæ тохы фæдыл хонæг — Глашатай, вещающий о тревоге и зовущий на сражение.

Сар тæнзæт — Свирель, которая зовет олених.

Сарыхъæрзæн — Входные врата в ад чертей.

Сасана — Дзерассу называют и таким именем.

Сатана — Дочь небесного Уастырджи и дочери Донбеттыра — Дзерассы. Родилась в заппадзе от мертвой матери Урузмага и Хамыца. Дзерасса так сильно нравилась Уастырджи, что, когда живой не досталась ему, он к ней мертвой пришел в ее заппадз. «Ударил ее войлочной плетью, и Дзерасса стала семикратно краше, чем была», — повествует сказание, и тогда Уастырджи овладел ею. Потом опять ударил ее войлочной плетью, и она опять стала мертвой». Через год мимо заппадза проходил беда Нартов — Сырдон. Прислушавшись, он понял, что там плачет ребенок. Рассказал об этом Трем Нартам. Урузмаг сидел старшим на Ныхасе. Вскочил, поспешил к заппадзу и забрал оттуда Сатана. Она за месяц годовалой становилась, а за год — как трехлетняя. А внешность ее была несравненна. Златовласа, лучеглаза. Сатана выросла такой мудрой и красивой, что от нее темная ночь светлела, слово — острее ножа, точнее стрелы, владела языком животных и народа хати. И сердца зедов к ней тоже были неравнодушны, благодаря ее красоте появился и Сослан. Сатана единородная сестра Урузмага и Хамыца, кроме того — жена Урузмага и неродившая мать своих сыновей Нарт Сослана и Батрадза. Благодаря молодежи Нартов она из чрева камня извлекла Сослана, по ее мудрой наводке парни Нартов Батрадза выманивают из моря, но обоих воспитывает она сама. Сатана из рода Ахсартаггата, печётся о них, все ее действия в первую очередь направлены на их благо. В схватке Сослана с Алагаты Тотрадзом она становится на сторону своего сына и только благодаря мудрости Сатана, побеждает Сослан. Но когда приходит беда к Нартам, Сатана их не делит на фамилии: на Ахсартаггата, Бората и Алагата. Вся ее мудрость, все ее силы и даже сакральный талант она направляет на общее благо Нартов, на победу над врагом. Слово Сатана сбывается часто. В этом ей помогает ее отец Уастырджи, другие зеды и дуаги и, конечно, Всевышний тоже. Ей послушны и птицы, и звери. У нее есть шелковый платок, и кто бы ни взял его, его нельзя спрятать. Упав на землю, платок оказывается в руках своей хозяйки — Сатана. В сказании «Как Батрадз спас Урузмага» она благодаря своему платку узнает, что муж попал в беду, и срочно печёт три медовика. Поспешила она на молитвенный курган и взмолилась: «О Всевышний, Бог Мой! Если я тебе нужна еще для чего-нибудь, то мой нерожденный мною сын находится у Дон-

беттыров, и сделай так, чтобы он очутился здесь!» и Всевышний исполнил ее мольбу. Благодаря Сатана Сослан одерживает победу и над сыновьями Тара Мукара и Бибыцом.

Сатана человек мудрый. Она чувствует земные и небесные чудеса. Сказание «Сауай» рассказывает нам: «В такое время (то есть, когда день и ночь уже размыкались) Сатана поднималась на самый верх семиэтажной башни молиться, смотрела оттуда, чтобы узнать, что счастливого и что горестного, что хорошего и плохого происходит на небесах и на Земле».

Много добрых дел сделала Сатана для Нартов. Пиво «Алутон» тоже она придумала для них, и вкус меда почувствовать тоже она помогла.

Когда Нартам трудно, и даже мудрая мысль Урузмага не справляется с принятием правильного решения, последней надеждой становится Сатана. И Нарты тоже умеют ценить ее, воздают ей должные почести. Эти почести иногда становятся спасительными для самих Нартов.

В сказании «Безымянный сын Урузмага» говорится: «Для Нартов наступил страшный год. Оказались в стесненных обстоятельствах, стали умирать с голоду. Потеряли надежду на спасение, сердца их охладели ко всему, ничего не давалось в руки. Молодцы Нартов пришли в столь жалкое состояние, так опустились, что целыми днями с утра до вечера оставались валяться на Ныхасе! В таком виде увидел их Урузмаг и вернулся домой злым, расстроенным. Узнав, в чем дело, Сатана сказала ему: «Иди и пригласи их, я всех их смогу угостить, как одного гостя: вон наши кладовые полны всякой еды и питья», и повела Сатана Урузмага в одну из кладовых: она была полна пирогов. Повела она его во вторую кладовку: та была полна всякой посуды, наполненной разным питьём. В третью кладовку Сатана зовет Урузмага — от пола до потолка штабелями сложены окорока и базгута здесь.

— Все это мне присылали с почетом и уважением Нарты с пиров своих, — сказала мужу Сатана. И они всем этим добром от одного сегодня до другого сегодня кормили всех Нартов, спасая от голода». Такой славной и уважительной была для Нартов Сатана. Она столько добрых дел организовала для Нартов, они так верили ей и надеялись на нее, что берегли ее, как берегут волшебные бусы Цыкура, никому ее в обиду не давали. Сослан ее даже из страны Мертвых выпрашивает у Барастыра, (сказание «Как Сослан спас Сатана из озера Ада»).

Добродетели Сатана столь велики и многочисленны, что Нарты ей прощают любые ошибки, даже то, что своего брата она сделала мужем. Ни разу не упрекнули ее за это. Этому ее поступку сказитель находит оправдание: когда пришла пора ей выходить замуж, тогда она задумалась, но даже среди зедов мудрей и умней Урузмага никого не нашла, и мысленно решила: «Эх, если не будет моим Урузмаг, то я замуж не выйду!» И сказала она Урузмагу: «Урузмаг, свое добро никто чужому не отдаст из дома. Меня жалко отдавать в чужую фа-

милию. У меня нет другого выхода, если ты не станешь моим мужем!»

От стыда уши Урузмага запылали огнем, волосы на голове встали дыбом, «Ни звука об этом, — сказал он, — стыдно перед людьми. С какой совестью я покажусь Нартам!»

Но если Сатана что надумала, нужно решать до конца. Стремясь к своей цели, она опирается на свой твердый ум, красоту, знание жизни и даже сакральные знания. «Ох, изворотлива тоже была Сатана! — говорит сказитель, — И, конечно, благодаря этой черте тоже она легко вводят в заблуждение и в итоге обманывает жену Урузмага — Елда, да и самого Урузмага. Ради этого она на потолке спальной комнаты даже звезды и Луну наколдовала, чтобы светили, сияли они, как бывает в жизни. После этого она Урузмага посадила на осла задом наперед и заставила его так проехать три раза мимо Ныхаса Нартов. Потому что Сатана — клубок мудрости и она поступает по-своему.

Противостоять ей — невозможное дело. Когда Сафа соблазнил ее, и Урузмаг упрямо твердил о разводе, она сумела так искусно повернуть дело, что Урузмаг простил ее. Он предан ей, и Сатана уверена в этом. Но все ровно она его проверяет (сказание «Сатана и дочь Бората»). Она принимает вид старушки и говорит ему, что ему теперь мало пользы от нее, нужно найти жену помоложе. И заставляет его взять в жены единственную сестру сыновей Бурафарныга Бората из Нижней улице Нартов. Но после свадьбы Сатана снова оборачивается в юную красавицу, и Урузмаг остается с нею. Сатана в силах сделать это, и может превратить себя не только в старуху, но и в мужчину (читай сказание «Как Сафа соблазнил Сатана»).

Урузмаг и Сатана удивительно прекрасная и достойная подражания семейная пара. Они расстаются, и тут же опять сходятся. Друг без друга они не могут существовать. Не зря родилась такая поговорка: «Скажи Нарт Урузмаг — и жизнь пойдет, скажи Сатана — и пойдет изобилие». А что еще человеку нужно? Но в детях они несчастливы. Не живут у них сыновья. От рук самого Урузмага они отправляются в страну Мертвых. Как рождаются, Сатана прячет их то у Донбеттыров, то в наднебесии, но и туда дотягивается до них рука несчастья (Сказания «Безымянный сын Урузмага»). Это из-за злого проклятия Сырдона. Избежать это проклятие удалось Айсана, воспитывавшемуся у небесного Сафа, другой сын — Асана — воспитан у Донбеттыров. А сын Кандза — Сауyай — их зять, одну из дочерей зовут Адуха.

Образ Сатана из Нартских сказаний не похож ни на один женский образ. В него осетинский народ вложил самые сильные, крепкие чувства, духовную глубину. Недаром в народных массах живет: «Хорошая хозяйка Сатана, учившая Нартов уму-разуму, чьи двенадцать кладовых были полны еды и питья». Варящий пиво и араку поговаривает: «Пусть варится и квасится как от руки Сатана!» Или: «Их кваситель — Сатана, над ними молитвенник — Урузмаг!» «А пиво у них — словно Сатана варила!» и т.д.

Сатанайы къухдарæн — У Сатана было чудесное кольцо. Смотрит через нее в небесную ширь и видит всё. Когда Сослану, чтобы жениться на Ацырухс — дочери Солнца, понадобилось построить большую железную башню на берегу моря, Сатана дала ему это кольцо. Он взял кольцо, обчертил им на берегу моря огромный круг, и там появилась большая железная башня.

Сатæнфарс — Затененное место с краю.

Сатæн фæдисон — Когда совершается насилие, нападение врага, тех, кто спешит на помощь, на выручку, на борьбу с врагом, зовут **сатæн фæдисон.**

Сау Аласа — Встречается в Нартских сказаниях. Очень выносливый конь и отличный скакун.

Сау барæг — Бардуаг дремучих лесов. Живет в лесной пещере. Ездит на черном коне, носит черные одежды и черное оружие. Он является также покровителем абреков, разбойников, насильников. Натравливает их на охотников, дровосеков, и они устраивают им засады, грабят их, отнимают их добро. Они и себя вверяют этому бардуагу, и когда им не удается прибрать к рукам чужое добро, они винят в этом Сау бараг (черного всадника). А люди молятся ему, чтобы он оберегал их от разбойников. Давно, очень давно в Трусовском ущелье жил один разбойник. Звали его Лоло. Бог проклял его за то, что он убил и двух своих родных братьев. И вот как-то раз Лоло в своей молитве попросил покровительства Черного всадника, а сам с такими же двумя грабителями, как сам, перешел через ледник Мна. И вдруг он заметил девушку — красавицу Хора. Она, уверенная, что авторитет отца никому не позволит обидеть ее, уверенно шагала по горной опасной тропе на летние пастбища своего отца, чтоб помочь ему напоить скотину.

В ущелье царила тишина. Облака медленно передвигались по ребристой поверхности гор. А на вершине Мна зависло белое облако. Лоло огляделся по сторонам. На круче Сауайнæг на черном коне в черной одежде воина, скрываясь в тени, стоял Черный всадник (Сау барæг) и указывал рукой на девушку. Лоло кинулся к ней, схватил, чтоб умыкнуть, но как только дошел до сыпучего снега у подножия ледника, тучи разошлись, белое облако над ледником Мна растаяло, и Лоло замер. На самой вершине горы на вечных льдах преспокойно стоял Белый всадник на все небо. На белом коне, в сияющих одеяниях. Лицо выражало возмущение.

Лоло узнал Уастырджи — защитника бедных и борца за правду, наказывающего преступников. Черный всадник тоже от неожиданности пошатнулся назад и вместе с конем провалился в бездонную пропасть. Шум падения вызвал лавину, и лавинные массы проглотили грабителей.

Когда стихло все, и в мире опять воцарилась тишина, облака чесаными прядями стали кружить над склонами гор, на вершине ледника Мна. Внизу на затихших массах лавины одиноко стояла перепуганная и замерзшая Хора.

Сау барæджы кувæндон — Находится в Алагирском ущелье над селением Быз. В

лесу над селением Быз Черный всадник встретил двух абреков. Они заблудились и просили его показать им дорогу, как идти дальше.

Он показал им, и когда они рассказали об этом своим тридцати восьми товарищам, те решили убить своего благодетеля. Погнались за ним, и когда тот догадался об их намерениях, сразился с ними и всех перебил. После этого он спустился в селение и в один дом попросился гостем. Вывел хозяина во двор, указал рукой на высокую скалу и сказал: «Здесь вам тесно, наверно, жить. Вон за той скалой много пастбищ для скота». При каждом своем слове он почему-то указывал на ту скалу. Наутро гость исчез, но никто этого не заметил в доме, и весть об этом обошла все селение. Когда они нашли тела убитых абреков, то поняли, что у них непростой гость гостил, что их посетил Черный всадник. На той скале, куда он указывал им, они построили святилище в его честь. Очень высоко расположено это святилище. Из-за того, что туда старым людям тяжело подниматься, жители селения позже перенесли святилище ближе к себе, обустроили его и теперь молятся Черному всаднику.

Саударæн — Из-за смерти близкого одеться в черную одежду, а мужчинам отпустить бороду. Когда снимают траур, когда бреют бороду, то этот обычай называют «Сауисæн» (снимание черных одежд) и «Хилдасæн» (снимание бороды).

Саудзагъд æмæ къуыпных — Так уаиги называют Батрадза.

Сауи — в сказке «Близнецы» имя брата-близнеца Будзи (читай «Будзи»).

Саумæратæ — Нартская фамилия. Кандз и его сын Сауyай — из фамилии Саумарата.

Саумæрон — Она живет в глубине Черного ущелья. Нарты называют ее Самородящей женщиной.

Саумæрон Бурдзæбæх — Из-за проклятия Сырдона детям Урузмага и Сатана давалась недолгая жизнь. Из семи сыновей, родившихся у них, кто от собственной руки был убит, кто от чужой руки. Одним из этих сыновей был Айсана, и женой его была Саумарон Бурдзабах. Она сидела в такой башне, что ее вершины глаз не улавливал, и замуж бы вышла за того человека, чей крик был бы слышен от основания башни до самого верха ее. Много женихов пришло к ней, но до нее ничей крик из них не дошел, и они превратились в немые камни. Крик Айсана тоже не донесся до нее, и тогда заржал его конь. От ржания коня на самой верхушке у башни обвалился угол. Саумарон Бурдзабах узнала, что Айсана — ее судьба, спустилась она с башни и села к Айсана на коня. Айсана увез оттуда Саумарон Бурдзабах, и они стали жить в селении Нартов.

Саумарон Бурдзабах была удивительно славной женщиной. Недаром после упреков Айсана жена Сослана сказала ему: «А почему я должна вставать тебе, не Саумарон Бурдзабах же ты привез себе в жены?» После этих слов он привез ее себе в жены. У Саумарон Бурдзабах есть шелковый платок. Повернет она его влево — насильники превращаются в немые камни, а вправо поведет — становятся мужчинами.

Саутæ ивæн — Порядок снятия траура.

Сау цад — Находится в стране чертей, в семиподземии.

Сау цъыззы цъас — Ад далимонов.

Сафа — В осетинской мифологии зед очага и огня в доме, надочажной цепи и фарна семьи. Один из самых почитаемых зедов наших предков. Сидит на вершине Уасхо. Он оберегает огонь очага от острого режущего орудия, ножи, пилы, топоры в его руках. Особо священно почитаемы были надочажные цепи, которые ковались им на небесах. Там, где собираются почетные зеды, там бывает Сафа. При этом чаще всего собираются у него. То, что он с Нартами очень дружен, видно и по тому, как он, когда у Урузмага родился сын, обвязав шею белого быка шелковой веревкой, привел его к дому Урузмага, крикнув с калитки: «Долгой жизни родившемуся, а право воспитывать его пусть дадут мне!» Сам зарезал быка и устроил Нартам пиршественное застолье. Новорожденного нарекли именем Айсана, а потом Сафа пригласил его с собой к себе на небеса. Когда Айсана подрос, проведать его, посмотреть, как он вырос, приходили Уастырджи, Афсати, Тутыр, Уацилла и другие зеды.

У Сафа был и другой воспитанник — Крым-Солтан.

Есть сказание «Как Сатана обманула Урузмага». Там он изображается не совсем хорошим. Когда дзуар Нартов убежал от Батрадза и в поисках спасения забежал к нему, то Батрадз обзывает их, называя черноухими, намекая на то, что работа с огнем тяжелая и грязная, а Сатана называет Сафа копченнопузым. Благодаря инициативе Сафа, зеды Сослану и Нартам сделали такие подарки, которые улучшили их жизнь.

Сафайы рæхыс — Надочажная цепь. Предки осетин когда-то молились огню. Все, что связано с огнем, было для них священно. Особенно надочажная цепь — цепь, сработанная руками Сафа. В каждом горном доме был очаг, а над ним — надочажная. Цепи эти ковали известные кузнецы. Но среди этих цепей были такие, которые люди называли цепями, спущенными Сафа с небес. Семьи, у которых в доме были эти цепи, считали себя счастливыми. Даже сейчас в горах живут люди, которые до сих пор не сняли эти цепи. Переселившись на плоскость, повесили их в доме в заметном месте или убрали далеко и берегут как зеницу ока.

В цепи Сафа заключен огромный фарн. Когда невесту вводили в дом мужа, къухылхацаг три раза обводил ее вокруг этой цепи. Мужчина, давая обещание или давая клятву, дотрагивался рукой до надочажной цепи. Когда чужому человеку приходилось искать спасения, и он доверялся какой-то семье, он в первую очередь вокруг шеи обматывал надочажную цепь. После этого никто не смел уже обижать его.

Когда случалось так, что в семье уже не было мужчин, старшая из дочерей надочажную цепь вешала на свою шею. Так поступила Ольга Хетагурова, когда умер ее славный брат Коста. Осталось проклятие: «Чтобы ты на шее понесла

надочажную цепь!» Украсть, выбросить цепь Сафа — надочажную цепь — было страшнее смерти. Это было позором для всех выходцев из данного дома, опасно. Кто смел это делать?!

В поэме «Æфхæрдты Хæсанæ» Госама — мать Хæсана — рассказывая сыну об убийцах его отца, особенно возмущается и сокрушена тем, что они сняли надочажную цепь и бросили ее в навоз.

Человек не мог определить, что более позорно: убить или выбросить из дома надочажную цепь, запачкать ее. Трудно сказать, что из этого перечня варварств было более страшно.

Сафайы уæсхо — Сафайы кувæндон — святилище Сафа. Оттуда Афсати обращается к славному охотнику — сыну Комиа, чтобы он отобрал у черта его дочку Хайырхъыз.

Сафайы хæрынкъа — Сатана поддалась на соблазнение Сафа из-за его перочинного ножика. А ножик был таким, что, когда Урузмаг был в годовом походе, и Сафа пришел в гости к Сатана и, вытащив из кармана ножик, бросил его на землю, из него выскочили мальчик и девочка. Мальчик поймал коричневого ягненка, которого Сатана привела Сафа зарезать. Девочка принесла фынг (стол). На столе зарезали ягненка и положили варить в котел. Когда сварилось мясо, сняли с огня и накрыли стол для Сафа и сказали они Сатана: «Вот теперь дай ему покушать то, что ты даешь ему покушать». Ножик так понравился Сатана, что ради приобретения его она пошла на близость с Сафа.

Сахъолайы уæзæг — В сказании «Шуба Сослана» Сослан на возвышении Сахъола играет в альчики с Елтагъаном и выигрывает у него.

Сахъоладон — Какая-то река в Народном творчестве.

Сæгдзæф чызг — Невестка на сносях, беременная. Так Болатбарзай называет свою невестку — жену Дзылау: «Я привел тебе тронутую сажей невестку. И душа Дзылау пошла в рай».

Сæгуыт, Базырыхъ, Хъарса — Имена мужчин Нартов.

Сæдгæр сыф — В сказаниях целебное растение. Урузмаг вскипятил в воде (отварил в воде) сæдгæр сыф и этой водой омыл глаза Уархага. Уархаг стал видеть (прозрел).

Сæлимæт — Дочь Сырдона. В одном сказании к ней посватались женихи, и Сырдон так расхвалил ее, что сильно перестарался. Нахваливая дочь, он даже беременной ее назвал, в том смысле, что при продаже коровы покупатель и об этом спрашивает. А нагулявшая корова стоит дороже — продается с теленком.

Сæлхæ-рæсугъд — Дочь Челахсартага.

Сæлхæйы рæсугъд — «В селении Салха красавица Салха собралась замуж», — говорит сказание. Больше всех из ее женихов пленил ее сердце тот смертельно раненный в сражении с Донбеттырами парень, который искуснее всех играл на фандыре. Но он в ее объятьях испустил дух. В тот момент, когда покойника люди опускали в могилу, красавица Салха острием булатных ножниц проткну-

ла себе сердце и тут же скончалась. Народ селения Салха обоих похоронил вместе в одной могиле.

Сæмæдон — Покровитель горящего угля. Он пращура Нартов Сауасса закаляет в огне, а потом бросает его в Сæмæдон, и мужчина превращается в чистую сталь. Слово «сæмæдон» обозначает, видимо, жидкость особого состава, которая имеет неизвестные нам свойства. Как во всякой профессии, в профессии кузнеца тоже есть свои тонкости и неразглашаемые рецепты. В составе «сæмæдон» могло присутствовать что-то секретное из составляющих.

Сæмæтхан — Хуры фырт — Сын Солнца.

Сæмгæф — Морской обитатель, видимо дельфин.

Сæнтсау Донбеттыр — Слуга, состоящий на побегушках у Донбеттыра.

Сæр, бæрзæй æмæ уæн — Осетины голову кусарта на стол кладут из уважения к старшему, в знак фарна застолья, в знак мудрости. За то, что у старшего больше жизненного опыта и младшим не дает ошибаться, покровительствует им благожелательно. «Чтоб мы были мудры старшими, многочисленны младшими», — об этом они просят небесные силы в своих молитвах.

Шея же на осетинском столе символизирует поколение средних лет, чьим трудом зарабатываются изобилие и остальные блага нашей жизни. Ответственность за все в жизни опирается на их плечи, на их шею, как ярмо на шею быка. Это они дарят новое поколение — детей, это они создают все блага жизни, строители общества, столпы семьи.

Лопатку ставят на стол как символ отваги, мужества и чести. Эти качества присущи молодежи — защитникам родного очага, Отечества, Родины, стражам мирной жизни народа. Они своими делами, своим отношением ко всему окружающему их в жизни, старшим поколениям обеспечивают мирную жизнь, спокойную старость, и поэтому ими нельзя не гордиться. Когда в дни застолий старейшины поднимают тост и молятся за здравие и счастье младшего поколения, трое старших, ведущих застольные обряды, потому и преподносят младшим специальные три бокала с куском мяса от лопатки. Тем, кто отличился на войне, лопатку преподносили целиком в сопровождении почетного бокала. Это было своеобразным выражением благодарности старших и их пожеланием на будущее — быть физически крепкими, закаленными и добиваться дальнейших побед и успехов.

Сæрдар — Человек фарна, высоко несущий знамя жизни, ставший во главе народа и ведущий по жизни вперед через любые трудности и преграды.

Становящийся на место «Сæрдара» взваливает на себя огромные обязанности. Он отвечает за судьбы народные, а оправдать доверие народных масс — нелегкое дело, требуется мудрость ума и благонастроенное сердце, твердая уверенность в правильности выбранного пути и в решении каждой большой и малой проблемы.

Сæрзæнт æфсæн худ — Железный, стальной головной убор. Скорее всего это

стальной шлем, какой носили наши далекие предки.

Сæрзæд, Сæрызæд — В старом горском доме в углу женской части был разукрашенным узорами специальный столб, на который крепились рога домашних или диких животных. Он был охранителем семейного счастья, местом «Сæры зæд», был в особом почете. Каждая девушка, выходя замуж, из родительского дома в день свадьбы в дом мужа привозила «Сæрзæд». «Сæрызæд» представлял собой красивый флажок на маленьком древке, разукрашенный лентами яркой расцветки в виде крупных стежков. Мастерят его в доме невесты. В дом мужа везут вместе с Медовой чашей. Когда назначают снимателя фаты (хызисæг) и дают ему право открыть лицо невесты, он этим флажком обводит вокруг головы невесты три раза в правую сторону, громко и радостно желая ей счастья в новом доме, хорошего потомства, дружной семьи и доброго покладистого характера. Со словами: «Фарн, фарн, фарн! Девять сыновей и одну синеглазую дочь тебе!», произносимыми троекратно, он верхушечкой флажка приподнимал фату с лица на голову и открывал лицо невесты в сторону уголка «Бынаты бардуаг».

Сæрызæд прикрепляется высоко к столбу фарна красиво, чтобы люди любовались им. «Сæрызæд» — флаг святости. Особенно для невесты. Она считает его символом своего счастья, залогом будущего счастья. И потому в дальнейшем бережет его как зеницу ока. В трудные минуты молитвенно просит помочь, особенно когда долго не рождаются дети. Она флажок «Сæрызæд» снимает только после рождения детей и прочного обоснования в доме мужа. Но и тогда она его хранит бережно вместе с самыми дорогими сердцу вещами в чистоте и порядке.

Сæртæнзæт — Рог, которым зовут оленей (манок).

Сæрхъис æмæ тæнхъис бæндæнтæ — Они имеются у чертей (веревки из грубой щетины, что растет на голове и из тонких, мягких волос).

Сæры дзидза — Мясо головы. Когда-то, говорят, предводитель одного из Аланских войск попал в плен к врагам. Царь-пленитель от гордости не знал, как еще радоваться. Об отваге аланских воинов ходила слава, и вдруг к нему в плен попал сам предводитель войска. Его тщеславию льстило, что такой отважный человек попался как пташка в клетку.

Враг не торопился убить его, а хотел сломить его голодом, сломить его волю и отвагу. Велел бросить его в подземную темницу и распорядился:

«Кормите его все время одной и той же пищей, чтобы он умер в муках от такой пищи, чтобы обессилел и со сломанной надеждой на спасение умирал долго и мучительно. А еду пусть он сам выберет».

Когда Аланскому предводителю объяснили ситуацию, он из всех видов еды выбрал мясо головы.

Шли дни, годы сменяли друг друга, храбрый аланский военачальник сидел в подземелье, питался мясом головы и водой, но вопреки планам врагов он

был бодр, не поколебались ни его отвага, ни его вера в жизнь. И вот как-то раз приходит к нему царь, надеясь увидеть сломленного несчастного пленника. Каково же было его изумление, когда увидел бодрого, крепкого и душой и телом, готового хоть сейчас идти в бой аланина.

Когда царь успокоился, велел привести к нему аланина и стал расспрашивать, почему он выбрал мясо головы. Тот рассказал царю о том, как с древнейших времен его народ высоко ценит голову кусарта, какой фарн вложен в неё. Почему ставят голову перед старейшинами.

«И еще, — сказал пленник царю, — в мясе головы все микроэлементы, которые необходимы человеческому организму. Оно благотворно влияет даже на костный состав и головной мозг».

Царя тронули мудрость и проникновенность ума того народа, к которому принадлежал его пленник. Тронули его стойкость и уверенность пленника, и он, подобрев сердцем, освободил пленного военачальника, проводил его с почестями в его родные места к родному народу.

Сæры кæхц — Когда-то давным-давно у Нартов черепа были съемные. Каждый мог снять свой череп, побрить его и надеть обратно. Но когда Урузмаг со своим безымянным сыном пошел в поход в страну Терк-Турка, там поднялся такой ветер, что на целую пядь срывал поверхность земли и уносил.

Урузмаг в это время со своим сыном от ветра укрылся в яме, но любопытство взяло верх, и он высунул голову, чтобы посмотреть, что происходит. Ветер сорвал с него череп и покатил его по Земле.

«Стану предметом позорного осмеяния, если старейшина останется без черепа!» — мгновенно пронеслось в голове парня, и он выскочил из ямы. Схватил череп на бегу, приладил его на Урузмага и говорит: «Пусть с этого дня черепа у Нартов станут несъемными!»

Сæрын — Закаливать железо, закаливать сталь. Нартские молодцы стараются закалить себя любой ценой, сделаться непробиваемо крепкими, чтобы стрела не могла их пронизывать, чтобы лезвие ножа не могло их порезать. Например, Батрадз велел закалить себя в кузнице небесного Курдалагона, Сослан велел закалить себя даже в молоке волчицы.

Сæры хицау — Так уважительно жена называет своего мужа, своего спутника жизни. Называет еще и «нæ лæг» (наш мужчина). Муж же свою супругу называет «нæ сывæллæтты мад» — (мать наших детей), «нæ къæбæргæнæг» (пекущая нам хлеб). Когда начинают стареть, муж о жене говорит «не ’фсин» — (наша хозяйка) или «усай» (женушка). На людях мужчина никогда не говорит «мæ ус» (моя жена), потому что так не принято, это у осетин звучит грубо, в этом элемент некоторой неуважительности. Да, мы — люди, знаем, что она твоя жена, и без тебя нам это хорошо известно. Даже называть друг друга по именам муж и жена воздерживаются, потому что так принято в народе, таков древний аланский обычай. В этом таится элемент некой сакральной таинственности и тре-

петности взаимоотношений.

Сæтæлæг — Так в одном из Нартских сказаний зовут брата Ахсара и Ахсартага.

Сæтти æмæ Бæтти — Сатти и Батти были соседями. Сатти был ленивым бездельником и любителем полакомиться, посидеть за богатым столом, а Батти — человек труда, не пренебрегавший никакой самой тяжелой работой, иногда переходивший грани разумного трудолюбия. У Сатти была окладистая рыжая борода, а Батти носил русую бородку. У Сатти — белая короткополая черкеска, у Батти — длиннополая. На ногах у Сатти — къогъодзита из ремешков (плетеные кожаные лапти), у Батти — добротные арчита (кожаная обувь). От самого их рождения они никогда не расставались, но и вместе они не могли жить спокойно. Не ладились вместе ни дела, ни слова их, но и жить друг без друга они не могли. Сатти насмехался над Батти, а Батти — над Сатти. Они постоянно на людях подшучивали друг над другом.

Как-то раз Атто спрашивает у Битто:

— Не помирились еще Сатти и Батти?

— Хотелось бы им, но...

— Но что?

— Они же не помнят, из-за чего повздорили последний раз.

Такими противоположными друг другу персонажами их знают в народе. Если кто не ладит из-за пустяков, люди с доброй усмешкой говорят: «Они как Сатти и Батти». Или: «Опять в мед Сатти и Батти попала волосинка».

Сæумæдзых — Сын вдовы, жених Мæйвæлурса.

Сæууай — Единственный сын Кандза Саумараты. Он родился у него уже на старости лет, когда он уже не мог садиться на коня, чтобы ездить верхом, ходить в походы. Видать, Всевышний услышал молитвы его жены, ее просьбы и не оставил их без наследника.

Из-за того, что после рождения Сауyай кусал зубами грудь матери, Кандз велел бросить его в ледниковую трещину, и там его выкормили волки. После этого Кандз забирает его к себе.

Отважным вырос Сауyай, достойным сыном Кандзу. Даже самый сильный не может побороть его. Хороший, благородный младший, отличный охотник. Когда Бората объявили скачки в память давно умерших родных на дистанцию от Черного до Азовского моря по острову, то первым до победного флага на Поляне игр пришел Сауyай. Из-за этого у них с Урузмагом вышел спор, но все равно долю первого — пленного мальчика, и долю Урузмага — пленную девочку, к своему отцу привел он. Сауyай был таким смелым и отчаянным, что Ахсартаггата стали побаиваться его, потому что Урузмаг и Кандз были кровниками. Но Сауyай влюбляется в дочь Сатана и через верных людей извещает своего отца: «Я, не спросив тебя, заслал сватов, чтобы породниться с твоими кровниками и согласился с выставленными условиями калыма за невесту. Теперь другого выхода уже нет, и нужно подобрать людей, которые пойдут за невестой!»

По настоянию Сауайа Урузмаг и Кандз примирились за специально устроенным по этому поводу пиршественным столом.

Сæуæссæ — Пращур Нартов. Нарты произошли от Сауасса, а сам он на свет появился следующим образом. Покровитель горящих углей Уаз разжег костер на склоне, и дым его доходил до небес. Зеды рассердились на него и стали жаловаться Галагону: «Не дает нам житья от своего дыма, унеси его костер куда-нибудь подальше». Галагон подул, и костер разгорелся еще сильней, перекинулся на лес, загорелась трава, докрасна раскалились камни и трескались. Языки пламени стали доставать и дзуаров, и они начали жаловаться Всевышнему: «Избави нас от покровителя горящих углей. Наполовину горим, наполовину гибнем». Всевышний говорит покровителю горящих углей: «Слишком много дзуаров ты уничтожил. Перестань губить их».

— Не оставлю их в покое, Всевышний. Лучше ты сотвори такого человека в мире, который бы на углях жарил шашлыки и молился на тебя. Тогда я их оставлю в покое.

— Завтра же появится такой человек.

На следующий день с утра пораньше он создал человека и послал за покровителем горящих углей:

— Он рассыпается, нужно закалить его в твоем жаре.

Покровитель огня закалил человека в огне, бросил его в Саумадон, и человек превратился в чистую сталь. Человека этого покровитель горящих углей назвал Сауасса, потому что он на свет появился на рассвете (сæу скастыл).

Сауасса женился на дочери Донбеттыра, и у них родились три сына: Бора был старшим, Дзылау — средним, Болатбарзай — младшим. И пошли они плодиться завидными наследниками.

Когда Сауасса постарел, он сидел в башне, остерегался уаигов. Он многих из них истребил, многих изуродовал, потому они были злы на него. Он знал, что они ему будут жестоко мстить, и в крепости вырыл яму. Туда подходила холодная вода, и когда он раскалялся, то влезал в яму, и булатное тело его приходило в норму. Сауасса в свою колотушку вбил гвозди, положил ее на вершину башни и оттуда следил: вдруг появятся уаиги. На ворота крепости приладил такие запоры, что их невозможно было открыть.

Уаиги стали нападать на его крепость. Приставляли лестницы к стенам, и одни вверх по ним взбирались и сражались с ним, а другие подвозили к крепости лес и камень, чтобы сжечь его и закидать камнями.

И Сауасса поднялся на самую верхушку. Уаиги — за ним. На вершине он взял в руки свою колотушку и стал им дубасить уаигов. Кого из них достанут длинные стальные гвозди, того протыкают насквозь, и таким образом он уничтожает их.

К тому времени огонь объял крепость. Увидев это, Сауасса спрыгнул с вершины крепости. Подмял под себя старшего уаига, отрубил ему голову и бросил

в огонь. Уаиги накинулись на Сауасса, скопом навалились на него и подожгли его. Сауасса весь раскалился. Ремни, которыми его связали, прогорели, и он кинулся к крепостной яме с водой, чтоб охладиться, но уаиги не пустили его туда. Стал он их колотить своей колотушкой с гвоздями. Изловчился и открыл боковые двери башни, но уаиги опять схватили его и не дали войти в башню. Тогда Сауасса от злости прыгнул назад, закрутился подобно мельничному колесу, и кого касалось его булатное тело, от ударов его падал замертво. Много уаигов побил таким образом Сауасса, но раскалённое тело его стало обмякать в раскале. От его жара под его ногами в земле образовалась трещина, и Сауасса живьем провалился туда.

Сæхыг — Племянник Нартов. Он всегда готов прийти на помощь.

Сæ чызг — Так называли невестки сестер своих мужей, золовок своих. В Нартских сказаниях жена Урузмага Елда Алагова к Сатана обращается так: «Сæ чызг, мæ худинаджы рæстæг æрцыди: мæ ронг нал æнхъизы: если брат твой застанет меня не готовой, то убьет меня» (Их девушка, пришло время моего позора: не бродит мой ронг. Если твой брат застанет меня неготовой, он убьет меня).

Села — Так называют родоначальника собак Силама.

Сгуы — Часть ноги между ляжкой и ножкой у кусарта. На радостном застолье правый сгуы отдавали отличившемуся в чем-то младшему, а левый сгуы — почетному гостю или относили в семью, где вскоре ожидалось радостное застолье.

Сенк кард — Большой нож, который брали на жестокие битвы. Его держали обеими руками, поскольку для его размаха требовалась и большая физическая сила, и умелое маневрирование. Сенк кард — это нож, режущий все. У Сайнаг-алдара есть сверкающий Сенк кард из небесной пули. Он им убивает Нарт Хамыца. Но с трудом, потому что нарты рождены из горящего угля и закалены в воде. Их даже Сенк кард не резал. Сайнаг-алдару убить Хамыца удалось потому, что он нацелился на его рот, потому что его рот не был закалён. Но Сенк кард Сайнаг-алдара при этом ударе наткнулся на Хъох дандаг (волшебный зуб) Хамыца, и от его лезвия откололся кусочек. Смерть Сайнаг-алдара была от его собственного сенк карда, и Батрадз, мстя за смерть своего отца Хамыца, убивает его именно его собственным Сенк кардом.

Сесана — Ангел небесный. Он и единственную дочь Афсати — Хайырхыз уносит в склеп (заппадз) небесной Софии. Со всеми остальными зедами дружен, сидит с ними за общим столом.

Сех — Название горы в Нартских сказаниях.

Сехы гопп — Существует проклятие: «Сехы гоппыл фæхау». Смысл его таков: «Чтобы ты в жизни покоя не знал, чтоб ты пропал, чтоб тебя настигла жуткая беда». Страшное проклятие. Когда Хамыц, будучи еще подростком, разбил водоносную посуду дочери Къулбадæг ус (ведьмы) и одежду ее тоже разорвал, мать девочки учит ее: «Иди, и если тебе досталась хоть малая доля силы моего языка, то пусть тебе мое грудное молоко пойдет во благо, а если нет — пусть весь век

скитаешься по Сехы гоппу!»

Сечъы лæгæт — Пещера, через которую черти из подземья поднимаются на землю.

Сиахсæггаг — Межреберная грудная замковая маленькая железа, которую называют еще и гæркъуыр, «ныхасæггаг». Когда при разделке туши срезают эту железу, то бросают ее на наддверную часть стены, чтоб она прилипла туда. Если приклеится хорошо, то, говорят, хороший зять будет у этой семьи. Будет любить и уважать родственников жены. А хороший зять — все равно что сын, он прилипает к ним. Вот и назвали эту железу «сиахсæггаг».

Сиахсы цыд — В тот день, когда невесту забирают из родного дома, вечером зять с друзьями приходит к родителям невесты. Этот обычай опирается на какой-то глубокий смысл. С уходом невесты приглашенные на свадьбу люди тоже начинают уходить по своим домам, и дом невесты к вечеру пустеет. Чтобы это не опечалило родных невесты, осетины придумали обычай «сиахсы цыд».

К приходу зятя молодежь, близкие с приятным нетерпением ждут зятя. В доме у всех — приподнятое настроение, с появлением зятя веселье нарастает. Зятя испытывают в танце, пении и особенно — как он управляется с кусарт.

В вечер «сиахсы цыд» веселье тянется далеко за полночь и состоит не только из застолья, а в основном это — тонкий этикет знакомства (более близкого) породнившихся сторон, умелое использование национальных обычаев и традиций. Это вечер, который стирает многие грани разделенности в общении, взаимоуважения его участников.

Сибека æмæ Тæразон — Имена глашатаев Верхнего и Нижнего Нартов.

Сидамонтæ — Судя по старинным преданиям и легендам, осетины когда-то представляли собой пять фамилий: Сидамоновы, Царазоновы, Агъузаевы, Кусагоновы и Цахиловы. Каждая из существующих сегодня осетинских фамилий свое рождение связывает с одной из этих пяти фамилий. К Сидамоновым относятся некоторые фамилии Алагирского ущелья, фамилии же Куртатинского и Тагаурского ущелий — все. К ним относятся и фамилии Цхурбата, Тедета, Бязырта и ряд других.

«Этимологический анализ пяти древнейших фамильных имен представляет несомненный интерес, — пишет Васо Абайты. — Имя родоначальника фамилии Сидамоновых, Sidamon, восходит закономерно к древнеиранскому патронимическому имени Spitamana, — ср. авест. Spitama; пехл. Spitaman. К роду Spitama принадлежал, по Авесте, великий религиозный реформатор древнего Ирана Зороастр (Заратуштра). Выходцами из осетинской фамилии Сидамоновых были арагвийские эриставы (князья). К своему титулу они добавляли свое фамильное имя Sidamon: Sidamon — Eristavi».

Сидæн — Святилище в Алагирском ущелье.

Сидæн хъаз — Есть у Донбеттыров. Они с его помощью зовут друг друга (призывают).

Сидæны цæхгæр — Цæхгæр — вместительная посудина для пива. А Сидан — святилище Царазоновых, находится в Алагирском ущелье. Говорят, там находится такой «цæхгæр», что пиво в нем не кончалось — сверху брали, а снизу добавлялось, он был самодополняющим. Сколько бы ни брали пива из него сверху, пиво чудесным образом появлялось и снизу поднимало уровень напитка в «цæхгæр». Потому и в молитве есть такие слова: «Пусть изобилие наше всегда будет как в «цæхгæр» Сидана — сверху потребляемо, а снизу восполняемо».

Сидт — Старейшина застолья радости провозглашает «сидт» (тост) во славу Всевышнего, его зедов и дуагов, за здравие и долголетие гостей, путников, больных, старших и младших. После этого право сказать «сидт» передается второму старшему и третьему старшему застолья. Может дать потом еще кому-нибудь из присутствующих.

Силæм — Собака Нарт Урузмага, проматерь всех земных собак, от которой они пошли. Сам он был зачат во чреве Дзерассы от гончего пса Уастырджи. Силама не может одолеть никакая собака, никакой зверь, он с Урузмагом разговаривает человечьим языком.

В сказании «Рождение и закаливание Сослана», когда понадобилось молоко волчицы, Силам говорит Урузмагу: «От одного сегодня до другого сегодня выкорми меня как следует такой пищей, какую я скажу, и я тебе достану молока волчицы». И он сдержал слово, наполнил молоком волчицы сто бурдюков. Так с помощью Силама Урузмаг достал молоко для закаливания Сослана.

Симонаты Бесæ — Так в некоторых сказаниях зовут охотника, который, попав в пещеру, увидел там Амрана Даредзанты, прикованного железными цепями к скале, и старался помочь ему.

Синаг — Веревка. У Кандзаргаса есть веревка. Обвязанная им, любая тяжесть становится легкой, как бабочка.

Совахъ — В сказаниях встречается такое название птицы.

Сойгæнæнтæ — В некоторых селениях, расположенных недалеко от святилища Уастырджи «Хетаг», перед обрядовым праздником «Кæхцгæнæнтæ» в день празднования святого Хетага вечером начинают праздновать «Сойгæнæнтæ». Это связано с радостью рождения мальчиков в этих селениях и молитвенной просьбой впредь увеличивать число мальчиков-новорожденцев. Всю неделю молодежь этих селений наряжается в ряженых, надевает разные маски или разрисовывает лицо. Молодые люди берут в руки палки и в сумерки обходят дома новорожденных. Их сопровождают гармонисты. Под музыку все шествие ряженых танцует и поет. За ними увязываются и дети, смеясь и передразнивая их. Особый темп набирает гуляние во дворе дома, где есть новорожденный. К ним присоединяются соседи, и разворачивается некое театрализованное действие, заранее обдуманное вместе с руководителем всего гуляния. В самый разгар по плану сценария кто-то из ряженых «падает замертво», и под смех, шутки все гуляние требует от хозяев «оживить» его. Для оживления и даль-

нейшего восстановления веселья хозяева выносят три пирога, курицу, пиво. Только ставят все это на стол во дворе дома, как «покойник» резво вскакивает на ноги, как ни в чем не бывало, и веселое гуляние с новыми шутками-прибаутками, благодарностью хозяевам идет дальше к следующему дому, где тоже был рожден мальчик. А угощение остается соседям, которые садятся за стол с тремя пирогами, курицей, пивом и в более спокойной обстановке поздравляют хозяев с прибавлением мальчика и желают рождения новых мальчишек. Ряженые же, из которых может один-два человека только попробовали угощения, идут дальше по улицам селения, и народ радуется их шуткам, песням. Так они одаривают своих односельчан духом радости Кæхцгæнæнтæ. В одной из их песен такие слова:

На бугорке игрушечки —
Выносите нам пирогушечки.
Сой идет, сой,
Каждый год вам сой!
А в чердаке кот с кошкой,
Дайте пива по плошке.
Сой идет, сой!
Каждый год вам сой!
В лесу пирог с черемшой,
Пусть малыш ваш будет счастлив!
Каждый год вам сой!
А корова-то «рыжуха» окривилась!
А хозяйка-то где в доме притаилась?
Сой идет, сой!
На стене висит шнурок бурдюка.
Уходите, не дадим вам больше пива ни глотка.
Сой идет, сой,
Каждый год пусть будет полон добрым сой!

Сонгурты зæд — Святилище в Дигорском ущелье («Зед Сонгуров, оборони нас от всякой болезни!»). Сон — это враг, болезнь. Зед Сонгуров, видимо, такой зед, который врага (болезнь) не впускал в Осетию.

Соппар — В сказаниях о нем самом ничего не сказано, трое его сыновей с вершины Уалыппа пришли на Ныхас Нартов к Уархтанагу и отобрали у него его кольчугу, со спины у него вырезали две полосы кожи. Сын его Сыбалц в это время был в годовом походе. Когда вернулся, он по очереди сразился с каждым из трех братьев и убивает их. Старший сказал ему, что кольчуга его отца и две полоски кожи, которые они срезали со спины его отца, находятся в пещере Соппара в отрогах ущелья Тар.

Сос-дур — Камень, из которого рожден был Сослан, называют «Сос-дур».

Сослан (Созырыко) — Самый известный, многоплановый, противоречивый образ

в Нартских сказаниях. Сослан — такой герой, у которого с момента его рождения до самой смерти каждое его дело, внутренний мир с его чувствами, переживаниями, мироощущением и мировосприятием, до самых малых нюансов, даже одежды которого до мельчайших деталей — удивительны и вызывают у читателей восхищение. В моменты жизни, когда случалось, что ему недостает его мощной силы и изобретательной смекалки, он не теряет надежды и благодаря своему сметливому уму придумывает орудие победы.

Во имя победы над врагом он использует различные способы борьбы. Он никого не щадит, даже своих (сказание «Тотрадз и Сослан»). Он в любой ситуации смел и отважен, из-за этих качеств он иногда попадает в ловушки и тупиковые ситуации, но все равно выходит победителем.

В Нартских сказаниях только Сослана называют «Нæрæмон» — то есть таким, в природе которого нет логики воздержанности, он нетерпелив, и природе его души чуждо чувство терпения. Он красивого телосложения, стремителен, искусный танцор (известный осетинский художник Махарбек Туганов в своей картине «Пир Нартов» непередаваемо талантливо изобразил Сослана в момент танца), певец, заводила состязаний в силе и ловкости, застрельщик боевых игр молодежи Нартов. К этому еще и кривоног и с огромными глазами навыкат. Меж лопаток у него есть черное родимое пятно. По нему узнаёт его дочь Солнца Ацырухс. «Кто ноги будет ставить криво и в раскорячку, у кого глаза величиной с круг сита, у кого в каждом глазу по два зрачка, у кого борода как ежовые иглы, того ты берегись», — так описывает Сослана Тотрадзу его мать перед их встречей.

— Эй, ты, сын колдуньи колдующей! — обращается к нему сын Тара — Мукара в сказании «Сослан и сыновья Тара», когда хитростью заманивает его в ловушку и побеждает его. — Вон когда ты еще шел по горе, я усомнился в тебе по твоей раскоряченной походке и целился в тебя: думал, пущу стрелу — а вдруг не он, не выпустить — вдруг упущу этого сына колдуньи! У меня на большее силы нет уже.

Сослан — сын Сатана, не ею рожденный, и потому Мукара называет его сыном колдуньи (у Сатана была и такая особенность). А родился он так: В один прекрасный день на берегу реки Нартов Сатана занималась стиркой. На ней был короткий бешмет. А на противоположном берегу какой-то пастух пас стадо. Сатана была столь прекрасна, настолько белая кожа у нее была, что, когда пастух ее увидел, он возжелал ее и прилег на камень, и камень зачал. Сатана все это приметила и стала считать дни. Когда пришла пора, Сатана взяла с собой группу Нартских парней и попросила их разломать тот камень. Когда стали добираться до сердцевины камня, Сатана ребят отправила обратно в Нарты, а сама вскрыла чрево камня и достала оттуда мальчика. Забрала мальчика домой и стала воспитывать, а имя ему дала — Сослан.

С именем Сослана много добрых и славных дел связано в жизни Нартов.

Одно то, какими подарками осчастливили его зеды, когда он прислуживал им как «уырдыгыстæг» на пиру Сафа, чего стоит! Уастырджи подарил ему широкий острый нож фæрынк; Афсати — добрую часть подопечных животных, но не совсем просто так, а когда он будет отправляться на охоту, он должен будет брать с собой три пирога и вспоминать имя Афсати на перевале. Потом, убив зверя, он правую сторону должен будет отдать как «долю встречного» первому, кого встретит. Фæлвæра стерёг и множил число их скота. Уацилла подарил Нартам хлебные зерна. Курдалагон выковал для них в своей кузнице соху; Галагон бережно охранял их поля от всякой напасти.

Донбеттыр, обращаясь к Сослану, сказал:

«Нартский молодец, стройте мельницы на моих водах. Я накажу дочерям своим, чтобы беспрестанно вращали колёса в воде, и жернова могли молоть зерно в муку, чтоб у Нартов всегда был хлеб. Пусть такой будет Нартам мой подарок из-за тебя».

Сослан был непреклонным и жестоким человеком. Раз подумал он сшить себе шубу из человеческих скальпов с усами. (Сказание «Шуба Сослана»). Убив человека, он снимал с него скальп вместе с усами, и таким образом набрал на шубу. Не хватило только одного скальпа Елтагъана — сына Куцука, но и этот скальп он добыл, убив его.

Сослан — человек не обычный. Он родился из чрева камня. Он непоколебим, неподдающийся. Надумал что-нибудь — пока не добьется своего, нет покоя ему. Ему ничего не стоит просто так пожаловать к зедам небесным, спуститься в подземие к далимонам, очутиться у Барастыра в стране Мертвых (сказания «Сослан в стране Мертвых», «Как Сослан спас Сатана из озера Ада»). Не существовало для него силы, которая бы могла удержать его, не было силача, кто бы осилил, победил его. «Хотя ты и пришел в страну Мертвых живым благодаря неземной силе твоей, знай, что без ведома Всевышнего никому из живых нет пути сюда, в страну Мертвых. И обратно на землю, в мир Живых никому нет пути из страны Мертвых», — говорит ему Бедуха, — его умершая жена. Но Сослан сумел выпросить у Барастыра свой возврат на землю в мир Живых вместе с не родившей его матерью Сатана.

Благодаря стараниям своей умершей жены Бедуха, он сумел принести из страны Мертвых на землю листья райского дерева Аза-дерево.

Сказание «Сослан в стране Мертвых» — такое же удивительное, раритетное творение, как «Божественная комедия» А. Данте. Осетинский народ вложил в него свою мудрость миропонимания, свои духовные и сакральные сокровища, жажду полноценной жизни, свой взгляд на философские вопросы бытия и небытия, искусство ценить жизнь и преклонение перед божественным полотном жизни. А главное — непреходящая мудрость Вселенной.

Сослан попросил Курдалагона закалить его в волчьем молоке. Такое молоко ему достал Урузмаг с помощью пса Силама. Однако корыто, где должны

были закалить Сослана, из-за происков Сырдона было сделано на четыре пальца короче должной длины. Сослан в полную меру не смог вытянуть ноги, они в коленях остались чуть согнутыми, и коленные чаши при закаливании остались сухими, незакаленными. Смерть Сослана могла быть только от них. Потому и колесо Балсага (Ойона) нацелилось на его колени. К тому же опять по наущению Сырдона.

Сослан и Сырдон были заклятыми врагами. Есть сказание об этом — «Почему Сослан и Сырдон стали врагами». Когда колесо Балсага — эта колесница смерти, — прокатилось по двенадцати товарищам Сослана и убило их, Сослан погнался за ним по полю, по лесу, по горе и всем, кого встречал: лесу, грабу, чинару, дубу, березе, кусту орешника, ползучему хмелю слал свои проклятия и пожелания, и они настигли каждого из них. Настигли они и орла, и ястреба, ласточку и ворону, медведя и лисиц. Когда колесо Балсага отрезало ему ноги по самому смертельному месту — по коленным чашечкам, от которых и могла наступить его смерть, и он истекал кровью, они по очереди, друг за другом подходили к нему и в ответ на его просьбу сообщить о его беде Нартам напоминали ему его прошлые проклятия и говорили о том, как после этого относятся к нему. Одна только ласточка стала вестницей его беды в селение Нартов, одна эта добрая птица не помнила зла, забыв все обиды во имя спасения жизни.

У Сослана было три жены подряд: Бедуха, Косер и дочь Солнца Ацырухс, и два сына — Хъайтар (герой) и Битар.

Необычная была у него шуба: воротом песни пела, рукавами хлопала, полами плясала. Но если до нее дотрагивалась чужая рука, она вопила, и потому украсть ее никому не удавалось.

Имя Сослана у осетин осталось и на небе — переливается многоцветная дуга — подобие лука, которая после дождя сверкает на солнце — это Пояс Неба, называют еще и Луком Неба. Это радуга. Осетины называют ее еще и «Лук Сослана». А в Дигорском ущелье есть и заппадз Сослана, куда, говорят в народе, он велел положить себя заживо.

Сосланы ærдын — Так тоже называют Радугу.

Сосланы бæх — Конь Сослана ступает в ногу с тучами, в скорость с ураганом, ветрогон. Когда нужно, он своего седока носит между небом и землей. Смерть этого коня была от его мягкого внутрикопытного пятачка. «Если снизу не проколоть мои внутри копытные пятачки, мне смерти не будет: я крепкокопытный», — говорит конь Сослану, когда тот пристал к нему. Их разговор подслушал беда Нартов — Сырдон и натравил на коня чертей. Те стали стрелять его снизу и убили, попав стрелой во внутрикопытную мякоть.

Сосланы кафт — На большом пиру Алагата поспорили Сослан и сын Хыза Челахсартаг, кто лучше станцует.

— Если ты станцуешь лучше меня, Сослан, я отдам за тебя мою дочь — красавицу Бедуху, — сказал сын Хыза. — А ты что выставишь на спор?

— Если ты обыграешь меня, я отдам тебе свою знаменитую Черекскую кольчугу и Бидасский шлем, и еще меч мой, — сказал Сослан, не пожалев себя. Он и так сватал Бедуху, но сын Хыза не отдавал ему её.

Танец Сослан выиграл. А как он танцевал!.. Сначала он начал танец на земле, потом поднялся на стол. Здесь он всех поразил, юлой крутился по краям стола, но ни одна чаша, ни один кусочек хлеба он не сдвинул с места, а потом застольное множество людей подняли вверх острые концы своих ножей, и он стал плясать по этим остриям, крутясь по ним подобно мельничному колесу. А потом водрузил на голову четырехрукий Уацамонга, полный ронга, и продолжил танец.

Еще искуснее он танцевал с Уацамонга, ни одна капелька не пролилась из чаши. Этот танец Сослана остался в памяти народа как чудо-танец.

Сосланы кæрц — Удивительная была шуба. Воротом пела, рукавами хлопала, полами плясала. Дотронется до него чужая рука — начинала вопить, и никому не удавалось украсть ее. А другая его шуба была пошита из человеческих скальпов и бород.

Сосланы къухæй мæрдтæ — Когда Сослан живым, благодаря своей силе, вошел в страну Мертвых, навстречу ему выплывало множество людей с оружием. Кидаются на него, грозят ему, мол, куда теперь денешься от нас, но ничья рука не доставала до него.

«Эти люди все убиты твоими руками, — говорит ему Бедуха. — Ты еще не умер, потому их руки не дотягиваются до тебя, из-за этого они не могут отомстить тебе, но когда умрешь, они будут беспокоить тебя».

Сосланы фæндиæгтæ зайæгойтæн — Пожелания Сослана растениям. Сослан с двенадцатью товарищами охотился в урочище Зилахар. В один из дней он в обед товарищей отправил в шалаш, чтобы отдохнули, а сам решил еще поохотиться. Двенадцать охотников ушли. Прилегли в шалаше: шестеро с одной стороны, шестеро — с другой, ногами друг к другу.

Колесо Балсага тут же загудело, загромыхало и покатилось, думая, что и Сослан там. «Ну, погоди теперь, Сослан!» — предвкушая победу, подумало колесо Балсага и прокатилось по нутру шалаша — всем двенадцати парням отсекло ноги. Все двенадцать нашли там свою смерть.

Вскоре и Сослан с оленьей тушей пожаловал к шалашу.

— Выходите, встречайте, — обратился он к товарищам, но никто из них не вышел встречать.

Сбросил с плеч он оленя и вошел в шалаш. От увиденного в восторг не пришел: его двенадцать товарищей лежат мертвые, у всех ноги отрезало.

— Это божие наказание — колеса Балсага, никто другой не мог натворить эту беду! — подумал Сослан и вышел из шалаша. Смотрит — убегает колесо Балсага, катит по полю. Сослан погнался за колесом.

— Останови его! — просит он поле.

Поле колесо не остановило, и Сослан просит гору:

— Останови его! Он перебил всех моих товарищей!

Не остановила гора. И Сослан проклял:

— Чтобы весь стал ты местом схода лавин и камнепадов!

В лес забежало колесо смерти. По ольшаннику катится оно.

— Ольха, задержи моего врага! — Сослан попросил у ольхи.

Не остановила ольха колесо.

— Будь самым худшим из деревьев этого леса, — проклял Сослан. — Чтоб кору сдирали люди на краску, а древесина твоя пусть сохнет.

На пути Сослана оказалась липа.

— Эйтт, липа! — обратился к ней Сослан. — Останови моего врага!

— Так-то я толстая, но чтобы его остановить мне — я слишком мягкая.

— Будь проклята и ты, — сказал он липе. — Чтобы цвела красиво, но чтобы фруктов не видать тебе. Чтоб люди луб твой только искали.

В заросли граба прорвалось колесо.

— Не пускай, грабник, останови его! — кричит грабнику Сослан, но и деревья граба не смогли остановить то колесо. И проклял Сослан:

— Пусть только в огонь на дрова тебя ищут люди! Всевышний тебе пусть определит такое предназначение.

Убегает дальше колесо Балсага. Подкатывает, где чинар растет.

— У, чинар добрый, убегает враг, останови его, — просит Сослан.

— Худшую долю б твою мне видеть: одного дерева хватило б на целое село, но ты ни веткам, ни корням моим не давал воли.

— Пусть Всевышний тебя сделает таким, чтоб люди тебя искали для поделок!

Бежит бегом, катит дальше колесо. Вот и дубрава.

— Дуб, хотя бы ты останови моего врага!

И дуб не остановил его, мол, ты с моей верхушки ветки для стрел срезаешь, корни мои отсекаешь.

— Чтоб только желуди росли на тебе, но несъедобные! — сказал Сослан дубу.

Смотрит, колесо катится дальше. Под березой уже. Сослан говорит березе:

— Эй, береза, чуть тормозни врага моего!

— Кто тебе враг, тот и нам не друг, — сказало в ответ дерево. Ветви свои спустило оно и распушило кучерявые, но удержать в них колесо смерти ей не удалось.

— Будь самым лучшим из всех деревьев, береза! Чтобы ветки твои люди искали зажарить шашлык! — пожелал Сослан.

Дальше по лесу катит колесо Балсага, приближается к кусту орешника. Поросли хмеля обвились вокруг куста. Сослан кричит хмелю:

— Эй, хмель, останови его, он мой кровник: он убил моих двенадцать това-

рищей!

Хмель опустил свои веревки, опутал ими колесо Балсага и остановил его.

Сослан догнал его на расстояние стрелы. Одну стрелу пустил в него и разнес в куски один его зуб, вторым выстрелом раздробил второй зуб колеса. Потом подбежал к нему, схватил его. Куст орешника и заросли хмеля он поблагодарил:

— Орешник, пусть растет на тебе сладкий плод для людей, и пусть отовсюду люди ищут тебя! Хмель, а тебя пусть люди ищут и находят в часы радости и веселия для напитков!

Сосланы фæндиæгтæ цæрæгойтæн — Пожелания Сослана животным. — Сослан опять охотился в Зилахаре. В один из таких дней он ползком на животе подобрался к зверю, когда колесо Балсага подстерегало его, устремилось на него тайком и перерезало ему колени. Повернуло назад и поднялось в небеса. Сослан остался там, истекая кровью. Смотрит Сослан и не видит никого, кого бы отправить в Нарты известить о случившемся. И вдруг над ним летит орел.

— Стань моим вестником к Ахсартаггата; к Урузмагу и Хамыцу, моим двум братьям. Скажи, Нарт Сослан умирает в степи Зилахар, и некому глаза ему прикрыть.

— Худшее бы тебе видеть! — отвечает ему орел. — Когда я, уставший, садился на какую кочку или дерево, ты в меня всегда целился своей стрелой, чтоб тебе пусто было! — и улетел.

Смотрит Сослан — ястреб над ним летает.

— Ястреб, ястреб, — обращается к нему Сослан, — лети к Нартам, стань вестником моей беды. — Скажи Ахсартаггата, ваш Сослан умирает, колесо Балсага отсекло ему ноги в колеях.

— Вот еще! Из множеств кур Нарты Сатана ты ни разу не дал мне хотя бы цыпленочка унести, сразу целился в меня стрелой, — сказал ястреб и полетел дальше.

Ждет Сослан дальше. Вот летит и щебечет птица-ласточка.

— О, ласточка! — обращается и к ней Сослан. — Лети к Ахсартаггата и скажи им, вашему Сослану колесо Балсага отрезало ноги по колено, и он в Зилахаре умирает, некому даже глаза ему прикрыть.

— Хорошо, — сказала ласточка. — Слишком хороший ты человек, чтоб умереть здесь вот так, когда некому даже глаза прикрыть. Буду я твоей вестницей: если когда меня заставал дождь, ты меня брал в руки и клал за пазуху себе, чтоб согреть меня, а потом отпускал меня возле зернового амбара, чтобы наелась я. Я твои добрые заботы никогда не забуду.

— Будь милой всем людям земли, ласточка, — пожелал ей Сослан вслед, а сам ждет, когда Нарты придут по тревоге.

Вдруг подлетает к нему черный ворон. Увидел его и заплакал.

— Что я буду делать без тебя, Сослан? Благодаря тебе я всегда был сытым.

Благодаря тебе в каждом ущелье, в каждой лощине всегда было полно мяса!

— От слез мало проку, лучше подойди и наедайся крови моей, — отвечает Сослан черному ворону.

— Ах, Сослан, почему ты говоришь мне такое, ведь больно за тебя!

Сослан понял искренность черного ворона и пожелал ему:

— Если даже на краю света падет падаль, пусть она твоему глазу видится столбом кровавым, и ты узнаешь по этой примете, где пища твоя. Пусть судьбой тебе это даруется.

Улетел ворон.

Пролетает ворона над местом, где лежит Сослан, и плачет:

— О, как нам жить дальше? Это ты ежедневно кормил нас, в каждом ущелье для нас приготавливал пищу, кормилец ты наш. Как теперь жить нам?

— Подойди, ешь то мясо, которое скоро гнить начнет, полный сгустков крови моей, накормись. Оттого, что горюешь по мне, нет пользы.

Ворона тоже подошла к нему, и тогда он проклял ее:

— Жизни тебе такой, чтобы с утра до вечера ты проклинала людей, но твоё проклятие не сбывалось, и ты всю ночь до утра проводила, вися на ветке.

Потом стали подходить к нему звери. Первый подошел медведь. Царапает себя когтями лапы и говорит:

— Что будет с нами, Сослан, у кого ты был и у кого тебя не станет! Твоей едой я сыт, твоим питьем напоен.

— Перестань горевать, медведь, слезами горю не помочь, но наешься досыта того мяса, что с собой я уношу в страну Мертвых, — говорит ему Сослан.

— Как ты мог сказать мне такое? — возмутился медведь и стал горевать еще горше.

— Пусть Всевышний даст тебе такое счастье, чтобы один только след твой на людей наводил страх, чтобы ты целых пять месяцев без еды мог прожить в берлоге! — сказал медведю Сослан.

Медведь ушел, но появился волк. Зарыдал, загоревал волк, видя Сослана в таком виде.

— Как мне жить дальше, благодаря тебе я бывал сыт. В каждой лощине ты оставлял мне мясо.

— Перестань горевать, волк. Слезами горю не поможешь. Лучше подойди и поешь мяса моего, чтоб на тот свет не унес его гнить. Наешься.

— Как ты мог предложить мне такое? — горше горького зарыдал волк. — Я ни за что не сделаю так!

Поверил Сослан волку и поблагодарил его.

— Пусть при нападении на скот у тебя будет мое сердце, а возвращаясь, сердце девушки на выданье.

Волк тоже ушел, и вдруг появилась кокетничающая лиса, однако плачущая:

— Как мне тяжело будет жить без тебя, Сослан! — запричитала она.

— Перестань причитать, лучше подойди и наешься мяса моего, которое уношу на тот свет.

Лисичка стала подбираться к нему, слизывая кровь, и как только собралась откусить коленного мяса, Сослан гаркнул на нее:

— Будь ты проклята! Чтоб люди охотились за тобой из-за твоего меха, а мясо твое было несъедобно.

Лиса тоже убежала, что же ей оставалось.

Сотæгæфсой — Какой-то незнакомый смазочный материал, не перемешивающийся с водой. Урузмаг велит смазать им свой металлический сундук.

Соти — Пресные несоленые лаваши для поминания умершего до похорон.

Софиайы зæппадз — Склеп Софии. Когда зеды и дуаги убили Батрадза, его хоронят в заппадзе Софии. По текстам сказаний Нартов заппадз Софии находится в наднебесии. Единственную дочь Афсати — Хайтырхъыз Сесана умыкнул именно в наднебесный зæппадз Софии.

Сохтатæ — Народность, упоминаемая в Нартских сказаниях.

Сохъыр уæйыг — Одноглазый уаиг, живет у подножия Черной горы в большой пещере. Держит скот: овец величиной с волов, высоких ростом, а козлов-вожаков ростом с верблюдов. Урузмаг ухватился за ножку одной овечки. Овечка долго таскала его туда-сюда, разбила ему об камни морду, но все равно вырвалась из его рук. Как только он со скотом вошел в пещеру, одноглазый уаиг тоже пришел, посвистывая и неся дерево, вырванное с корнем. Швырнул дерево на землю так, что для лучинок в слишком крупные, а для розжига костра в слишком мелкие куски разлетелось оно.

Козел уаига — вожак прирученный. Это он уводит стадо на пастбище, целый день пасет и вечером приводит домой в целости и сохранности.

Плиту, которой закрывают вход в пещеру, Урузмаг даже с места не смог сдвинуть, но все равно смекалкой победил: когда уаиг спал, он выколол ему глаз. Ослепший уаиг от злости даже забыл, что возле пещеры начинается пропасть, и провалился туда, разбился насмерть.

Стæггаг — Женская кость. Хамыц парню из Бценовых так говорит: «Я бы хотел, чтобы из тех, кто имеет такую недюжинную силу, будучи такими мелкими, у меня была стæггаг (то есть жена).

Стæр — В Нартских сказаниях это военный поход.

Стыр Авар — Большой Авар. В сказаниях Нартов это название страны, где временно живет Арахдзау — сын Бедзенага.

Стыр комбæттæн — Великий пост. Каждый год Комахсан начинается с воскресного дня «Галæргæвдæн». Целую неделю люди едят вдоволь мясных блюд и в воскресенье начинают держать пост мясной до самой Пасхи. А с воскресенья Фыды комбæттæн начинается масленичная неделя, по окончании которой до Пасхи держат строгий пост.

Стыр мад, стыр фыд — Бабушек и дедушек по отцу и матери называют «Большая

мать» и «Большой отец».

Стыр хист (хæрнæг) — Бывает в день похорон умершего, когда провожают его в последний путь. В течение года все остальные помины нет необходимости отмечать широко. Это даже грешно.

Суан — В Нартских сказаниях это имя сына Чандз.

Суаны райсом — Будущее утро.

Сул — светец из хвойной лучины или другое освещающее средство.

Султæрхæг — Судя по сказаниям, это специальная полка, вокруг нее горят «султæ», воткнутые во что-нибудь (факелы). Иногда вокруг полки горит огонь, и чужой не может подойти к ней. На такой полке чаще всего лежит покойник или приговоренный к смерти.

Сулфæдисон — Ночью гонец, вестник тревожной вести с одного берега большой реки на другой берег. Он зажигал сул (факел) или стрелу, и чтобы дать рассмотреть себя, он факел бросал в воду и стрелой выстреливал в сторону тех, от кого ждали помощи. Этим самым сулфæдисон давал знать, что просит о помощи в срочном порядке. Из-за шума воды слов могли не расслышать те, кому он слал свой «призыв» на противоположном берегу.

Сусæгхор — «Дошел я до одной супружеской пары, — рассказывает Сослан в стране Мертвых Бедухе. — Муж рвал, и из горла его вылетали угли, а жена подставляла под них свои руки. Почему это так?» «Это по собственной вине, из-за грехов своих на земле здесь несут такую муку, — сказала Бедуха. — При земной жизни они тайком от семьи варили еду только для себя двоих. Теперь этот грех они здесь окупают вот такими муками. Хозяин страны Мертвых вынес для них вот такой приговор, чтобы каждый год в течение трех дней мучились так, как ты видел».

Сусæны мæй — Мировое название этого месяца — июль — связано с именем Римского императора Юлия Цезаря. Не совсем ясно, что означает «сусæн». Кроме того часто можно слышать: «Сусæны бæхау дæ сæр цы тилыс?». В месяц «Сусæн» стоит жара, и лошадь, стоя на месте, мух отгоняет мотанием головы. Осетины этот месяц считают самым жарким. Месяц зноя, духоты и жары. Этот месяц «Хуымгæнджыты мæй» — месяц жнецов и «Хосгæрдджыты мæй» — месяц косарей. Пока не появились комбайны, хлебные нивы убирали вручную серпами. Набрав определенную массу хлебных растений, они вязали их в снопы. Женщины эти снопы ставили стоймя по семь штук — «уыгæстæ». После этого обмолачивали.

Уборка хлебов для крестьян была трудным испытанием и, чтобы они прошли удачно, начинали жатву праздничным застольем. На таком столе обязательно должно было быть три пирога с сыром из нового урожая.

«Хосгæрдæнтæ» так назывались потому, что сразу же после Кæхцгæнæнтæ наступала пора косовицы. Косовица — это и есть Хосгæрдæнтæ. Можно понять, что значили дни косовицы для крестьян, держащих скот. К этой важной

работе тоже приступали с праздничным застольем и в приподнятом настроении. В этот день женщины занимались только приготовлением еды. А из мужчин одни затачивали косы, другие черенки прилаживали к ним по росту косарей. Слышен был звон молотков об наковальни. Другие уже отправлялись на сенокосные участки. Лучшему косарю предоставляли право начать косовицу тремя первыми валками.

Сусæг цыд — Когда зять до свадьбы первый раз идет к родне девушки, это называют «сусæг цыд» — тайное посещение. Тайное потому, что он смущенно идет со своими «къухылхæцæг» и «æмдзуарджын» и лучшими своими друзьями. Они придают ему смелости. Потому и выбирает он поздний вечер, чтобы никто кроме молодежи не видел его. И за столом у родных невесты он сидит в кругу своих друзей. Появляется возможность поговорить и со своей будущей супругой. С собой он приносит конфеты и подарок матери невесты — отрез на платье. С друзьями благодарят хозяек — подготовивших эту встречу. Молодежь в честь него устраивает танцы, веселье.

Суфахæрæн — Суфа — это плохой. О вспыльчивом, неуравновешенном человеке тоже говорят, что он суфа, с ним невозможно разговаривать. Короче говоря, суфа это — негодный. Если кто-то вовремя и достойно не поминал своих усопших, их пугали, да и сами они переживали, что не могут как следует справить богатые поминки, что на том свете перед покойными не накрыты достойные столы, и они будут есть что попало, даже негодное суфа, и настанет для них период, когда кроме суфа нечего будет кушать.

Сух — Неизвестная народность, которая истреблена в бою. Сказитель говаривал: «Нартские воины стали их уничтожать в бою и перебили всех как Сухов».

Сухы быдыр — Степь Суха. Сослан в «Сухы быдыр» — в степи Сух — пас трех своих коней и больше никому не давал даже пройти-проехать по этой степи.

Схуалийы уæйыг — Живет за горой Уарп. Между ним и Нартами расстояние восьмидневного и восьминочного перехода. Он сильный и злостный враг Нартов. Когда он убил нарта Быцега, то его сын Сидамон с Ацамазом и другими отважными нартами пошел расправиться с ним. Осилить его никто не мог. Сидамон уже осиливал его, но убить не удалось, потому что смерть уаига была от его собственного маленького ножика, и пока он не достал этот ножик, не мог справиться с ним.

Схъæл Бесан — Из народа Нартов.

Схъæлвæрæз — Взбалмошный молодец — зять Урузмага. Он перед безнравственными молодыми нартами не стал его защищать, и потому Урузмаг убивает его.

Схъæрцæнгтæ — кольчуга, у которой рукава только до локтей.

Сыбæлц — Сын Нарта Уархтанага. И зовут его так — Нарт Сыбалц, сын Уархтанага. В ту ночь, когда он родился, у Солнца тоже родился ребенок — дочь Ададза, и утром она заглянула к нему в окно. Сыбалц понравился ей. Когда мальчик подрос, стал играть с мальчиками из селения Солнца. Там они познакомились с

Ададзой. Солнце выдало свою дочь за Сыбалца. Сыбалц за то, что они обидели его отца Уархтанага, убил сыновей Соппара друг за другом.

У Сыбалца был пестрый бык. Однажды в Нартах случилась ужасно морозная зима, к тому же их скот был поражен чумой, и ни у кого из Нартов не осталось скотины. Во всем Нарте остался только пестрый бык Сыбалца. Его еще до эпидемии Сыбалц спрятал в помещении под землёй и кормил-поил его там, оттуда не выпускал. После того, как эпидемия прошла, Сыбалц запряг своего быка и вспахал свои поля и поля Нартов. А потом засеял семенами.

Сыбыттæ — В некоторых сказаниях Быцентæ — так называют родственников жены Хамыца.

Сыбытты Джех — Чудесный мастер кладки каменных стен.

Сыбытты Сырхау — В осетинской мифологии редко встречаем упоминание о народности Сыбыттæ. Представители этой народности так миниатюрны, что их можно было положить в карман. Но тем не менее их никто не мог победить. Самым отважным из них был Сырхау.

Сывæрниз — Покровитель детских болезней. Матери молятся ему, просят покровительства для своих детей. Но когда они злятся на своих детей, то иногда стращают их проклятием: «Чтоб тебя Сывæрниз унес!»

В народе говорят, что материнское проклятие никогда не сбывается, потому что когда ее уста проклинают, ее груди кричат: «Упаси, Господи!».

Сыгъзæрин бæлæгъ — Золотая лодка. Такая лодка есть у Донбеттыров. Она хранится в их Науутe — месте для кораблей под водой. При необходимости они садятся в нее, и золотая лодка подобно золотой рыбке из сказки поднимает их на поверхность воды.

Сыгъзæрин тæбæгъ — Золотая тарелка. У Властелина Индостана, которого зовут Джекуæз, имеется золотая тарелка. Налив в неё воды, можно было видеть все, что происходило на небе, на земле и под землей. Из-за того, что Ростом убивает двух его сыновей, потому что он не дал ему оживить его сына Зураппа, Ростом берет золотую тарелку, наливает в нее воды и говорит ему: «Вот, дошли уже мой сын и твои сыновья до страны Мертвых». Он и Бедзана Даредзанты увидел в неволе в глубокой яме в городе Амосаулете и отправился спасать его.

Сыгъзæрин уасæг — Золотой петух. В осетинском народном творчестве часто встречается упоминание о Золотом петухе. Иногда рядом с ним упоминается и золотая курица. Чаще всего они — символы богатства, состоятельности. Только в легендах Даредзанов Золотой петух является действующим лицом. Он охраняет славную дочь Тандет-Тундета, которую зовут Тамар. Он не мог кричать, потому что пока Амран и Тамар садились на своих коней, его язык онемел. А потом он закричал так громко, что все жители города Тандет-Тундет проснулись. В других вариантах данной легенды Тамар сторожат чаши и деревянные ведра, стоящие емкостью вверх. Поэтому Тамар предупреждает Амрана, чтобы он все деревянные чаши и ведра перевернул вверх дном. Но один сосуд был

полон золы и потому остался неперевернутым. Амран не заметил его и, когда они спустились с башни, сосуд закричал, подняв тревогу.

Сылгоймаг — Создав первого человека, Создатель поместил его жить в Райский сад. Сам улетел в наднебесие. Всего было вдоволь и даже сверх довольствия у этого человека, но он скучал. Как-то раз Создатель спустился к нему, чтобы проведать. Спрашивает его:

— Доволен ли ты своей жизнью?

— Скучно мне одному…. — пожаловался человек.

Тогда Создатель усыпил его, вытащил одно из его ребер и сотворил из него первую в мире женщину. После этого он разбудил человека и оставил их вместе. Шло время, и Создатель подумал: «Пойду-ка, проведаю созданных мной людей». Прилетел Создатель на землю, смотрит — человек сидит уставший и удрученный. Увидев Создателя, он обрадовался ему и стал просить:

— Будь добр, избавь меня от нее, я устал от ее болтовни, от ее упреков и обид. Не хочу я такого товарища. Одному лучше.

— Хорошо, — сказал Создатель и забрал женщину с собой.

Прошло время, и Создатель опять прилетел на землю. Видит, сидит человек где-то в углу Райского сада печальным.

— Как идет твоя жизнь? — опять спросил его Создатель.

— Отдай мне ее назад. С нею мне тяжело жить, но и без нее не могу, — смущенно ответил человек.

Отдал он женщину… И по сей день мужчина и женщина не терпят друг друга, но и врозь им тяжко.

Сылгоймаджы хъæлæба — Говорят, что женский крик изгоняет фарн дома. Осетины говорят, что кроме фарна крики женщины изгоняют из дома и изобилие. Об этом существует притча:

— В один дом нежданно пожаловали гости — двадцать пять всадников. Женщина озаботилась этим и открыла крышки трех мучных ларей, расположенных со стороны женской половины дома. Хотя муки в них было больше, чем понадобилось бы для угощения гостей, она, сокрушенно покачав головой, сказала: «Этого им не хватит». В третьей лари муки было всего со жменю, и женщина обрадовалась этой малости: «Этого им хватит с лихвой!». Замесила тесто и испекла для гостей всего один хлебец на плите.

Гости принялись за еду, но ни один из них не смог съесть свой кусок хлеба, так они наелись. Удивились гости изобилию такой малости съестного и спросили женщину, в чем секрет? Женщина задумалась, а потом сказала: «Ничего удивительного нет в этом, дети мои. Мука первой лари с того времени, когда голос невестки стал слышен от очага до двора дома. Это потеря изобилия… Мука второй с того времени, когда голос невестки от очага был слышен уже у окон… Это тоже не прибавляет изобилия. А мука третьей лари, когда голоса невестки не услышать и на расстоянии от очага до надочажной цепи.

Какое изобилие несет это в дом, вы сами только что почувствовали на себе… Вот так-то, мои дорогие, фарн человека преумножает и фарн еды, ее изобилие.

Сынæгдых — Колючее оружие, которое носилось на плече.

Сынтхъæргæнæг æмæ халонуасæг — Приносящий горькие вести.

Сырдон — Нарт Сырдона сказители называют хитростью небес и колдовством земли, да оборотнем, дружащим с зинами и далимонами, да еще доносчиком вестей от земли в небеса. Называют его и бедой Нартов. Но он для Нартов изобрел фандыр. Когда они вступили в единоборство с Всевышним, и Рыны бардуаг (покровитель болезней) поразил их эпидемией, то целебное средство опять-таки подобрал Сырдон.

Это он надоумил Нартов, чтобы спастись, уйти в горы и укрыться там от всех напастей. Да, сын Гатага Сырдон хитер, но умен, изобретателен. Он всегда и во всем противопоставлен Нартским молодцам, мудрецам. Подобно тому, как королевский шут выносит на суд недостатки главных действующих лиц, так и Сырдон в Нартских сказаниях играет роль некоего обличителя, волей или неволей делающего изъяны своих сородичей предметом насмешек и обличения. Но иногда проделки и насмешки Сырдона бывают очень болезненными и беспощадными, и тогда в ответ Нарты тоже становятся беспощадными к нему.

Сырдон крадет корову Хамыца, потому что тот, мало того, что на его предложение ответил отказом, но еще и побил его на людях. В отместку Хамыц, выследив собаку Сырдона, узнает, где находится тайный дом Сырдона, и приходит туда, когда хозяина нет дома. Напугав семью, он вытаскивает из котла мясо своей коровы и, заперев двери, в отместку Сырдону режет всех его родных и бросает в кипящий котел, где только что варилось мясо коровы. Сырдон, обезумев от такого варварства, достает из котла кости членов своей семьи и мастерит из костей руки старшего сына фандыр, вместо струн натянув двенадцать жил из сердец других детей. Садится посреди всей этой невиданной картины и начинает выводить самую трагичную из существующих в мире мелодию. «Сыновья мои, не смогу вам устроить харнаг (поминки), но одного из вас звали Къонага. Къонага, поминаю тебя всем тем, что из съедобного можно варить над очагом. Царствия тебе небесного и светлого рая!». Ударил по горьким струнам фандыра болью сердца и опять молвит: «Другой сын мой — Уарага. Все, что из помина для мертвых положат на колени (на уараги), пусть будет в помин тебе, и пусть местом твоим в стране Мертвых будет самое светлое место!». «Мой третий сын — Фуага. Все, на что из помина будут дуть, пусть будет в помин тебе. Царствия тебе небесного!».

За дверями дома была яма. Он все останки своих детей сложил туда, а сам взял с собой фандыр и отправился к Нартам. На Ныхасе ударил по струнам фандыра и запел: «Нарт, вот вам подарок мой, так дайте мне жить с вами!» Нарты взяли фандыр из рук Сырдона и сказали друг другу: «Пусть этот фандыр живет

вечно, даже если погибнем все мы. Тот, кто будет играть на нем и вспоминать наше имя, будет нашим родным — продолжением нашим!». Так появился фандыр. Он появился из трагедии Сырдона — из горькой человеческой трагедии.

«Музыка рождена из трагедии! Это глубочайшая мудрость в сказаниях Нартов», — писал Нигер. Это самый большой подвиг Сырдона. Изобретение фандыра ставит его в один ряд с выдающимися Нартскими богатырями.

Сырдон — сын Гатага, покровителя родников, то есть источников питьевой воды, и дочери Донбеттыров — Дзерассы, матери Ахсартаггата. Он зачат без желания Дзерассы, от насилия Гатага. Сырдон ведал обо всем: и что было, и что будет. С Нартами не ладил, обманывал их, да и они обманывали его, но любить его тоже любили. Спрашивали у него и совета. Сырдон мог и хулить, и порочить Нартов. Мог высмеивать тонко и мудро, обнажая пороки и недостатки Нартов. Это качество Сырдона Нартам было не по душе, и они не прощали ему ни его тонкого юмора, ни обличения их пороков. Вот как об этом сказано в одном из сказаний:

«Нарты строили общий дом для собраний и трудились над ним целый год, старались, чтобы Сырдон ни к чему не мог придраться. Сырдон был красноречив и остёр на слово. Его слова даже скалы рушили. Он мог определить до рождения ребенка, девочка или мальчик в чреве матери. Был умен, на лбу у него был знак удачи и счастья, но жил в бедности. В Нартских сказаниях от начала до конца Сырдон остается живым, как и Урузмаг с Сатана. Он — действующее лицо многих сказаний. Есть специальный цикл сказаний о нем. В них Нарты обижают его, обманывают, хитрят с ним и даже предают, но он все равно выходит победителем. Из известных Нартов никого нет, кроме Урузмага, от кого он не знает обиды. Он сам тоже только перед ним преклоняется, только Урузмага ценит.

Когда Бората надумали убить Урузмага, Сырдон вызывается в пригласители и намеками, иносказаниями дает знать Урузмагу о заговоре Бората. Якобы Бората устраивают пир в своем родовом доме и приглашают его. Если хочется тебе, то иди, но если не хочется, не ходи туда.

Сырдон не бессмертен, он в сказаниях умирает, но, умирая, он заповедовал Нартам не хоронить его там, куда ему слышны будут крик людей и голоса скотины. Нарты назло взяли да схоронили его на Ныхасе, и когда сердились друг на друга, один другого приносил в помины Сырдону. И тогда Нарты сказали: «Да он мертвый еще больше нас достает, чем живым доставал. Давайте выкопаем его и бросим в море». Выкопали, бросили в море. Но Сырдон был племянником Донбеттыров, и, когда его бросили в море, он ожил и вернулся, пришел на Ныхас Нартов. И снова стал их обманывать, продолжал свои проделки. Из-за этого они и с Всевышним стали врагами, и чтобы их спор обострился еще больше, он настропаляет их:

«Лучше б вас истребили, Нарты, — сказал Сырдон, — если он есть где-то

(имеется в виду Всевышний), то вы просто перестаньте молиться ему. Да и притолоки своих дверей стройте повыше, чтобы при входе и выходе не наклоняли головы, а то вдруг подумает, что вы ему кланяетесь. Сделаете так, и он сам вас начнет искать». Из-за этого и пришел Нартам конец. Вместе с ними Сырдон тоже спустился в могилу, которую он сам выкопал для себя.

Сырдоны куыдз — Сука Сырдона была достойна своего хозяина. Когда наступил голодный год, и молодежь Нартов пришла в запущенное состояние, обессилев от голода, целыми днями валяясь прямо на земле на Ныхасе Нартов, то проклятая сука Сырдона бегала по ним и кому губы облизывала, у кого сыромятные арчита съедала, кому ремень перекусывала. А у тех не было сил даже «уйди отсюда» сказать суке.

Удивительно и то, какую преданность своему хозяину показала сука Сырдона, когда Сырдон украл корову Хамыца, и Хамыц с ее помощью старался узнать, где же подземный дом Сырдона. До тех пор, пока Хамыц не избил ее до полусмерти, она ни в какую не хотела идти в сторону дома Сырдона.

Сырдоны фаззон фырттæ — В одном сказании сыновей-близнецов Сырдона зовут Къонагæ, Уæрагæ и Фуагæ, а в другом — Цæй, Рæмбын, Фу. Мать их — племянница Нартов, родила их с большим трудом и после родов протянула совсем недолго, умерла. А родила она их в один день: старшего родила у очага и потому дала ему имя Къонагæ. Из-за того, что второго было тяжелее рожать, Сырдон свою жену посадил к себе на колени, и когда ребенок родился, то дала ему имя Уæрагæ (колено). Третий родился с закрытым ртом и чуть не задохнулся. Сырдон открыл ему рот и дунул ему в рот, чтобы ребенок стал дышать. Мальчик стал дышать, и его назвали Фуагæ (фу — дунуть).

Сырдоны хæдзар — У Сырдона на краю селения был дом, он жил там сам. Но никто не знал, где живут его жена и сыновья. В сказании «Как появился фандыр» у Нарт Хамыца есть корова, семь лет не телившаяся, чуть не лопалась от жира. Сырдон крадет эту корову и ведет в тот дом, который у него был под мостом, и режет ее. Хамыцу «къулбадæг ус» (гадалка) объясняет: «У Сырдона есть дом под землей, не знаю, где, но нужно отыскать этот дом. Там у него жена и дети, и корову свою тоже ищи там. Рано утром его сука выходит гулять, и ты выследи ее. Поймай, привяжи к ноге шнурок. Она не захочет идти домой, но ты побей ее как следует, и когда она побежит домой, иди за нею. Приведет к дому Сырдона».

Хамыц так и поступил и нашел дом Сырдона. Про дом Сырдона и сегодня еще можно услышать от людей. О человеке, который никогда не приглашает людей в свой дом, говорят: «Йæ хæдзар ын Сырдоны хæдзарау ничи зоны» (Как дом Сырдона, никто не знает, где его дом).

Сырхаг æфсин — Покровитель всех молочных продуктов и их производителей.

Сырх барæг — В праведное время покровитель правды, справедливости. Когда жизнь претерпевает резкие перемены, в нормальное русло ее возвращает

именно Покровитель жизни — Сырх барæг. И жизнь входит в свое обычное течение.

Сырхзачъе лæг — Сказитель Уархага характеризует как коренастого, широкоплечего, умелого мастерового человека с красной (рыжей) бородой.

Сырхы дзуар — Его святилище находится в Средней Осетии, ближе к югу, недалеко от озера Хъел на Красной горе. Празднуют его между весной и летом. На поклонение собираются люди близлежащих ущелий и живущие в Грузии осетины. Сырхы дзуар является покровителем осложнений беременности и оспы, ветрянки.

Т

Табсыхъо — Сын Сафа.

Табуйаг — Поклоняются Всевышнему, зедам, дуагам, особенно Аларды и Рыны бардуагу. Чтобы они не разозлились на них, не обиделись. К тому же поклоняются их спинам, потому что боятся их строгого лика, вдруг они будут раздражены их внешним видом, даже манерой вознесения молитвы. Табуйаг — достойный поклонения, тот, которому возносят молитвы.

Табу Всевышнему — В то время, когда старейшина стола возносит молитву, мужчины не просто так встают и стоят у накрытого стола, а кладут на краешек стола первые три пальца правой руки и дружно говорят после каждой законченной фразы молящегося «Оммен», тем самым вливаясь в единый организм ритуального поклонения. Не остаются вне ритуала и женщины. Они, сложив ладони рук, вместо «Оммен» тихо, почти шепотом произносят: «Слава Всевышнему», «Табу Всевышнему» или «Табу».

Табылдахъ — Слуга Урузмага, сильный и рослый.

Тайсана — Сын Сатана, она женила его на единственной дочери Алымбега Алымбегаты.

Талмы хъæд — Там охотился Бора. Туда в образе голубки к нему прилетает племянница Всевышнего Арвычызг — его будущая жена.

Талхъы мæсыг — Башня неизвестной народности.

Талынгыстон — В легендах Даредзанов Ростом, не узнав своего сына Зураппа, своими руками кинжалом убивает его, но тот успевает сказать перед смертью: «Ты убил меня! Но горе очагу твоему, у меня такой отец — Ростом — что, где бы ты не спрятался, он тебя достанет. На небо направившися — за ногу поймает, под землю побежишь — за вихор тебя вытащит». Понял Ростом, что Божью кару сам навлек на себя, своими руками горе притянул, и велел садовнику поспешить к царю Индостана Джекуазу за оживляющим средством. Средство такое он не достал по вине садовника и Джекуаза, и тогда Ростом ударил садовника своей пяткой, и садовник превратился в серый пепел.

«После этого уносит Ростом сына своего, уносит на руках, — говорит леген-

да, — и входит в темницу, куда голоса людей не доносятся, на такую глубину темницы. И, если бы он там просидел три года, как требовал обычай Даредзанов, то ожил бы тогда сын Ростома».

Тандет-Тундеты бæстæ — В легендах Даредзанов это родина благородной Тамар.

Тандет-Тундеты чызг буц Тамар — Нареченная Амрана Даредзанты. Когда Амран отсек восемь голов Ахсон-уаига, тот просил его не отсекать ему девятую голову. Амран не удовлетворил просьбу уаига, и тогда тот проклял его: «Ну так пусть в тебе не останется никакой силы, пока не сможешь взять себе в жены благородную дочь Тандет-Тундета — красавицу Тамар!»

Амран не знает Тамар, но ищет ее, чтобы его силы вернулись к нему. А Тамар знала, что Амран наречен ей свыше, и ждала его. Когда трое братьев его в поисках девушки дошли до царства Тандет-Тундета, то первой их тоже узнала она. Амран в сосуде с водой тайно передал ей свое кольцо, и когда она мыла руки, кольцо само наделось на ее палец. Тамар в ответ передала ему один волос из своей косы, и когда Амран обернул его вокруг своей головы, силы сразу же вернулись к нему.

Тамар по своей инициативе сделала так, что ее похитили. Способы препятствий, чтобы погоня не настигла их, тоже придумывает она сама. Тамар была умна. Слово ее сбывалось, и когда погоня стала их догонять, она вымолила трехэтажный дворец, по четырем углам которого возвышались четыре башни. Этот дворец на какое-то время защитил их от преследователей. Когда, сражаясь с ними, погибли Бадри и Мысырби, а потом от руки священника погибает Амран, то она своей мудростью побеждает и священника. Она оживляет водой из живительного родника всех трех братьев, и в доме сестры Йамона состоялась их чудесная свадьба с Амраном.

Танхъо — Морская пена.

Тапсыхъо — Сын Сафа.

Таранджелос — Святилище. Оно появилось от одной из трех слез Всевышнего, которые он уронил над погибшим Батрадзом. Это святилище особо почитаемо в Тибе и Трусовском ущелье.

Тарзæ — Живительный бальзам для растений. Говорят, что если капали это средство на засохшее дерево, оно снова оживало, начинало расти, распускать листву.

Тар — Отец Мукара и Бибыц в сказании «Сослан и сыновья Тара».

Тар-ком — В сказании «Уæрхтæнæджы фырт Нæртон Сыбæлц» пещера Соппара находится в ущелье Тар. Трое сыновей Соппара в ней спрятали кольчугу и две полоски кожи, которые вырезали со спины Уархтанага.

Тарфы лæгæт — Пещера в Нартских сказаниях. Между Урузмагом и хозяйкой пещеры бурдуаг случается какое-то недоразумение. За это она проклинает его: «Чтоб твое мужское достоинство дошло до камня! Чтоб все твои желания уничтожались твоей же рукой! Чтоб, отправляясь в путь, забывал взять оружие!

Чтоб, когда шел в гости по приглашению, дождь мочил тебя! Чтоб твоя старость стала потехой Нартам!».

Тархъы сындз — Сына Сатана его жена отправила в Тархъы сындз. Сказала ему: «Возьми да пойди-ка в Тархъы сындз. Там живет черная лиса — на лбу ее растут три белых волосинки. Поймаешь лису, нужно будет сразу же вырвать эти три волосинки. Одна из них будет учить тебя мудрости, другая обернется ремнем — поясом для тебя, третья обернется в нагрудные серебряные пуговки в золотой оправе. Их ты подаришь мне. Но знай и то, что черную лису не просто так тебе удастся поймать…»

Таувез — Один из парней фамилии Ацæтæ.

Така — Металлический шлем (читай «Бидасы тахъа»).

Тæлæт — Добыча, скот и другие ценности, которые Нарты привозили из своих военных походов.

Тæлæгты быдыр — Там жил Нарт Уæрхтæнæг.

Тæргæйтты мæй — Название месяца «март» тоже взято из Римской мифологии. Образовалось от имени Марса — Бога войны. Осетины же этот месяц называют «Комдараны мæй» (месяц поста).

Предки наши пост держали в течение семи недель. Из них четыре недели приходились на данный месяц, а три недели — на апрель. Поэтому осетины эти два месяца (март и апрель) называли «Мархойы дыууæ мæйы» (два месяца поста). Из-за того, что погода в марте с резкими переменами, и обостряются заболевания людей, этот месяц называют «тæргайгæнæг» и еще «хъæнтæбæрæггæнæг». Но закрепилось за ним все же название «Тæргæйтты мæй».

Тæрк кæнын — По религиозным верованиям осетин на человека зеды и дуаги-покровители могут обидеться, если он чем-нибудь вызвал их раздражение. Если их не почитать, могут причинять и зло. Раздражаются, обижаются на человека и черти, если ни во что их не ставить, тогда они возмущаются и могут натворить неприятностей.

Жители Дарьяльского ущелья хорошо знают значение слов «Терек рассердился», «Терек обиделся». В пору таяния снега и льда он разливается, и тогда воды его подобны рассвирепевшему зверю. Все, что попадается на пути, поднимает он на гребень волн и швыряет, творя беды на своем пути. Наверное, название реки произошло от слова «тæрк».

Тæрхъайы быдыр — Такое поле упоминается в легендах Даредзанов.

Тæрхъусæмбæлæг — К зайцу осетины относятся с симпатией и доброй жалостью, даже в сказках нигде не показывают его злодеем, творящим недоброе. Зато он труслив, косоглаз, слаб, даже зайчат своих не в силах защитить. Любой зверь обидит его, потому и сбежал он из леса в поле. Но если ты куда-то направился, и он тебе встретился, лучше вернись назад. Так поступали охотники, если на опушке леса им встречался заяц. Есть такая фраза: «Рувасæмбæлæг — хорзæмбæлæг (встретить лису — к доброму пути), тæрхъусæмбæлæг — фыдæмбæлæг

(встретить зайца — к дурной дороге)».

Тæсмæлгомау — Один из сыновей Бурафарныга был пугливым, и его называли «тæсмæлгомау».

Тæссарвад — Нарт Сослан был неуёмным, искусный танцор, певец, вместе с тем кривоног и лупоглаз. «Кто ноги будет ставить враскорячку, у кого глаза будут величиной с круг сита, у кого в одном глазу будет два зрачка, у кого борода будет напоминать колючего ежа, того остерегайся», — говорит Тотрадзу его мать, описывая внешность Сослана.

Тæтæртупп — Это имя зеда. Его обиталище в теснине Æрджынарæг (Эльхотовская теснина). Когда свадебная процессия, которая состояла сплошь из зедов и дуагов, ехала за невестой Ацамаза Агундой, их путь пролегал через Æрджынарæг, мимо Святилища Тæтæртупп. Небесный Елиа называет его «старейшина нашей свадебной группы, любимец Всевышнего». Тæтæртупп — седоголовый, седобородый зед.

Тæфæбон — Траурный день.

Тæфæрфæс — Обычай выражать соболезнование семье покойника. Как говорит Васо Абаев, слово «тæфæрфæс» — древнее слово, оно дошло до нас от ариев, арийского верования. У нас в осетинском языке есть слова соболезнования «тæфæрмæт» и «мæссæлæй» тоже. В сегодняшнем языке осетин они обозначают выражение соболезнования. Только «мæссæлæй» не является ни арийским, ни современным осетинским словом. На арабском языке значит: «это воля Аллаха». Употребляют это слово чаще всего в Южной части Осетии. Как пишет Васо Абаев, осетины, вероятно, заимствовали его у соседствующих с ними адыгов-мусульман. На свете нет ничего беспощаднее, болезненней, удручающей, чем чья-либо смерть. Все родные, близкие, друзья, сослуживцы потому спешат быть рядом с семьей умершего, разделить его боль и горе, облегчить тяжесть случившегося. Эту обязанность раньше всех на себя берут соседи. Они рядом, быстрее всех становятся житейской опорой в горести семьи умершего. Их главным действом бывает взять на себя почти все обязанности: встречать соболезнующих гостей и родственников у ворот, наводить должный порядок во дворе. Когда перед ними по заведенной традиции останавливаются вновь подошедшие люди, то слова благодарности им говорят старшие соседи: «Æнæхъиамæт ут, уæ къахы фыдæбон мардæн æхцон уæд, хæрзмæ уыл аудæд. Абонæй фæстæмæ рæсугъд хъуыддæгты архайæг ут» и так далее. (Пусть вас никогда не коснется горе, пусть покойнику будет приятно, что вы потрудились прийти сюда разделить горе его семьи, пусть он вам покровительствует. С сегодняшнего дня пусть вам понадобится только в радостных делах участвовать). Это и благодарность пришедшим, и доброе пожелание на будущее, за то, что они пришли поддержать в горе соседа, оказали честь. В таком же тоне отвечают соседям те, кто пришел на похороны, но только после того, как скажут слова соболезнования: «Царствие небесного усопшему. Пусть те, кого он оставляет

после себя, будут счастливы и никогда больше не познают горя такого. С этого дня в семье, у фамилии, у всех соседей пусть будут только приятные и радостные события».

А кому должны выразить тæфæрфæс, тæфæрмæт, мæссæлæй, соболезнование пришедшие на похороны? Тому, у кого случилось это горе. И здесь первое слово дается им. Говорят они слова соболезнования и слова надежды на будущее. В обстановке горя пострадавшие не могут ответить им, у них нет сил для этого, и эту миссию берет на себя тот, кто из близких стоит рядом с ним.

Тæфæмæт — Выражать соболезнование.

Тæхгæ æрчъиаг — В сказании «Как Сырдон обманул уаигов» Уаиги Сырдону говорят: «У нас есть шкура, стол и веревка. У шкуры есть такая особенность, что если сядешь не неё, она доставит тебя, куда захочешь. А стол стоит ударить войлочным кнутом, как он сам накрывается едой и питьем. А веревкой свяжешь хоть целые горы, ты их тяжести и не почувствуешь.

Сырдон все это выманивает у них. Летучая шкура есть и у Амрана, Бадри и Мысырби Даредзанты, и они на ней прилетели с наднебесья на землю.

Тæхгæ мæсыг — В Нартских сказаниях у Бедухи — дочери сына Хыза Челахсартага, есть летучая башня.

Тæхгæ æмæ цæугæ мæсыг — В сказании «Как Сослан женился на Косер» у Косер есть башня, которую можно поднять от земли до неба, и еще которая и ходит, и летает. Обращаться с ней умеет только она сама. Сослан вел себя нехорошо, и она его одного пустила в башне до небес. Сослан не знал, как спустить башню на землю, и выпрыгнул из неё.

Тбау-Уацилла — Святилище в Даргавсском ущелье на горе Тбау, возвышающейся над селением Ламардон. О возникновении его есть легенда. Казбек Газданов рассказывал ее так:

— В Даргавсском ущелье среди жителей Ламардона одни носили фамилию Гуццата. У них был мальчик-воспитанник, которому было лет восемь. Был он, говорят, очень красивым ребенком, к тому же умным, понятливым и, хотя он был еще маленький, но был энергичный, ловкий и послушный, к тому же он ничего не боялся, и потому его отправляли пасти ягнят.

В те времена детей воровали, особенно часто мальчиков. В один из летних дней в Ламардон откуда-то пробрались абреки и появились на поляне, где пасли овец. Увидев маленького мальчика, пасшего ягнят, они схватили его и, завернув в бурку, умчали в Кабарду. Они тоже заставили его пасти ягнят. Шли дни: ночевал он в хлеву со скотиной, а днем пас их. В один из таких дней, погнав овец на пастьбу, он вспомнил те склоны и альпийские луга, покрытые цветами, где раньше пас ягнят. Он даже не знал, что для Гуццаевых он не родной сын. Он так привык к ним, что считал их родными отцом и матерью. Те, у которых он жил теперь, были чужими, и потому сердце его будто в тисках было зажато, и он плакал навзрыд.

В тот час рядом с ним опустился огромный орел и заговорил с ним человеческим голосом: «Почему ты плачешь, малыш?». Мальчик поведал ему: раньше он жил в какой-то другой стране, но оттуда какие-то мужчины на конях украли его и привезли сюда. Теперь он вспоминает родные места. Орел обещал ему, что унесет его туда, где он жил раньше. Правда, его бы подкормить чем-нибудь, вот если бы мальчик в течение трех дней не сам съедал то, что ему дают с собой его хозяева, а кормил его… Мальчик согласился. Это орел испытывал его сознательность, его духовность и через три дня он принес его на крыльях в пещеру горы Тбау. Там орел представился ему. Сказал ему, что он Уацилла, и что мальчик должен сообщить об этом своим землякам, сказать, что здесь в честь него они должны построить святилище.

Мальчик вернулся домой. Семья давно его разыскивала, и теперь, увидев его живым-здоровым, сильно обрадовались. Мальчик рассказал им, что произошло с ним, и сообщил о просьбе Уацилла. С той поры на высоком месте на горе Тбау стоит святилище Тбау-Уацилла. За святилищем ухаживает и все обряды совершает мужчина из фамилии Гуццата. Ежегодно в начале лета сюда приходят жители Даргавсского ущелья. Наверх, где священная пещера, поднимают ягненка и приносят в жертву. Ягненок, кстати, сам поднимается без помощи людей. Молитву возносят тремя треугольными пирогами и шашлыком из ягненка. Шкуру жертвы растягивают на кольях. Пиво, которое приносят в святилище, оставляют в специальной чаше до будущего года. А оттуда забирают с собой оставленное в прошлом году пиво. Это пиво перемешивают с пивом, сваренным накануне для сегодняшнего праздника. Называют такое пиво «фæдзæхсæн». Возносят над ним молитву и пьют его. Каждому, кто пришел на святилище помолиться, дают немного пива «фæдзæхсæн» домой.

Праздник устраивают в селении Ламардон. Люди на празднование Тбау-Уацилла приходят с тремя пирогами и шашлыком из ягнячьих ребер.

Рассказывают, когда мужчины — молитвенники поднимаются до святилища Тбау-Уацилла, туда прилетает красивая маленькая певчая птица и, пока идет молитва над треугольными пирогами, пивом и шашлыком из жертвенного ягненка, она не перестает петь, садясь то тут, то там вокруг них, как будто наблюдает за их действом. Потом улетает.

Телеберди — Враг Нартов. Он намеревался обложить их данью. Сослан встречает трех его сыновей и убивает их.

Терк-Турчы бæстæ — В Нартских сказаниях Урузмаг и его безымянный сын пошли в поход в богатую нетронутую страну Терк-Турк. «Другой такой богатой страны и быть не может, — рассказывает Урузмаг. — Что отары овец, что стада крупного рогатого скота, что табуны лошадей! Даже пастухи не могут управиться с ними, такое множество скота. Однако нелегко и отважиться туда сунуться. Для этого понадобится переправиться через море. К тому же все эти стада и табуны стерегут стальной конь, волк со стальной пастью и коршун с железным клю-

вом». «Страна Терк-Турка место моих походов», — говорит и уаиг из «Лæскъдзæрæн» Коста.

Тепсыхъо — Сын Сафа.

Тесы къæдзæхтæ — В легендах Даредзанов там живет Æхсон уаиг.

Тибиты рын — От осетин можно услышать такую фразу: «Тибиты рын æй ахаста». Она говорится в тех случаях, когда ищут какую-то вещь и никак не могут найти. Со словосочетанием этим существует и тяжкое проклятие — «Тибиты рын дæ ахæссæд!». Неизвестно, что за болезнь «Тибиты рын». Наверное, была фамилия такая — Тибитæ, которых поразила какая-то болезнь, эпидемия, не оставив никого в живых. Эта трагедия не прошла бесследно, и в памяти народной осталась только в форме поговорок. Подобная общеродовая (общефамильная) трагедия постигла и фамилии Сухта, Цегоната, Царциата и, возможно, есть еще такие же жертвы эпидемий в истории нашего этноса, но до нас о них даже слух не дошел.

Тизмундæ — В сказании «Тизмундæ æмæ Нарты æгæнон симд» Тизмунда живет посреди семи дорог (на пересечении семи дорог) в семиэтажном дворце. К ней приезжают посвататься отменные молодцы, но гордая девушка в окно даже не выглянет никогда. Тогда парни устроили невиданный танец — каждый из них танцевал со своими орудиями труда: у кого вилы на плече, у кого лопата в руке, у кого что — и танцуют. Но девушка все равно не смотрит на них. Тогда они послали гонца пригласить пахаря Хуымбара. Он тогда пахал стами плугами…

И пришел он на невиданный танец Нартов, на симд. Прикрепил он на два своих плеча сто лемехов да сто сошников и в таком виде вошел в круг симда Большой Хуымбар. Шевельнется он в симде Нартовском, и сто лемехов и сто сошников на ста языках звон мелодии издают вместе, удивляя всех. И Тизмунда, слыша все это, не смогла больше равнодушной быть и спустилась вниз с высоты дворца к тем, кто симд танцевал, и судьба ее свела с Хуымбаром, вышла за него.

Тинты кæрц — Такая шуба есть у Урузмага и безносого Маргъуыдза — шуба из драгоценных мехов зверей. Тин по-русски — соболь.

Тобæ — Смысл этого слова одинаков со словом «æлло» — «пусть не случится такое, пусть не сбудется проклятие». Если произнести слова «тобæ» или «æлло», то сила слов проклинающего теряется, и проклятие не сбывается.

Тогус-æлдар — Когда Насран-алдар и Ацамаз ринулись вдогонку алдара Мысыра, чтобы отбить у него похищенную жену Насран-алдара, дорогу им преграждает Тогус-алдар. Он не дает им перейти через море, и Ацамаз убивает его.

Тотрадз — У Алагаты Алымбега было семь сыновей и единственная дочь. Шестеро сыновей его и он сам погибли от руки Сослана. Остались после него только дочь и сын в люльке. Имя этому мальчику дал Сырдон — Тотрадз, сын Алымбега. А мальчик был особенный: спереди был стальным, за день вырастал на уыдисны (расстояние от кончика большого пальца до кончика мизинца, если

предельно развести пальцы), а ночью — на уылынг (расстояние от кончика указательного пальца до кончика большого пальца, если предельно развести пальцы).

Сослан надумал истребить род Алымбега под корень и созвал всех на поляну игр. «Дом, из которого на игры не явится мужчина, будет оштрафован девушкой-рабыней», — выставил условие.

— Не носить мне имени сына моего отца Алымбега, если позволю отдать свою единственную сестру в рабыни, — сказал младенец в люльке и беспокойно заворочался в люльке. Напрягся весь, упершись в боковины люльки, и она разлетелась во все стороны. Одна часть ударилась об скалы, и горы потом отделились друг от друга. Другая часть люльки упала на равнинную степь, и степь с тех пор стала в сплошных оврагах и лощинах. Третья часть ударила по лесу, и с тех пор лес пошел островками. Четвертая часть ударила по водам, и образовались островки тогда.

Сел Тотрадз на коня своего отца Алымбега, взял его снаряжение и примчался на Поляну игр. Схватились они здесь с Сосланом. Победить-то Тотрадз победил Сослана, но там, где Сослану недоставало силы, он действовал умом, и состязание их перенесли на следующую пятницу. К тому времени они с Сатана нашли способ, как убить Тотрадза.

«У него конь выкормлен далимонами — боится волчьих шкур», — говорит ему Сатана.

Сослан из свежесодранных волчьих шкур сшил себе шубу. Вдобавок размулевал своего коня, повесил на него сто бренчалок и колокольчиков и когда в таком виде спрыгнул на землю из-за тучи, конь Тотрадза испугался и понес своего седока. Тотрадз пытался остановить его, успокоить, дернул на себя поводья так, что они лопнули. Тогда он ухватил его за гриву, но и грива осталась у него в руках. Потянулся Тотрадз всем своим существом вперед и схватил коня за уши, но шкура коня от его усилий лопнула от ушей до самого седла. Тогда он схватил коня за нижнюю челюсть, но и челюсть отодралась до самой груди коня. К тому времени Сослан стал догонять его и стрелами своими изрешетил ему спину, а потом вонзил ему меч в лопатку, и тогда Тотрадз слетел с коня, упав на землю лицом, и скончался.

Из-за того, что Сослан убил его обманом и предательством, пользуясь постыдными методами, они в стране Мертвых будут сражаться — сын Алымбега Алагаты Тотрадз и булатный Сослан Ахсартаггаты. Невиданное то будет сражение: мертвые будут собираться группами, чтоб посмотреть на их битву. У кого была мишень, тот с мишени будет смотреть, у кого камень надгробный, — с надгробного камня, кому скачки родные устроили, — со спины своего коня будет наблюдать за той битвой.

Тохси — Большой альчик кусарта, им пользовались во время игры в альчики.

Тохъыл — В устном народном творчестве это вскормленный баран.

Тхост — Покровитель воинов, он больше всего покровительствует им, охраняет их от происков врагов. В трудную минуту он — их глашатай и помощник. Во время застолий старейшина всегда обращается к нему, вознося молитву над тремя пирогами: «Дзуар Тхоста, Табу тебе! Дай мира на земле, чтобы наши младшие никогда не оказались в трудном положении! Избави их от насильника! А если им доведется идти на сражение, сделай так, чтобы у врага-насильника не находилось сил против них!».

Святилища Тхосты дзуара расположены севернее селения Цымыти в Куртатинском ущелье и над селением Унал в Алагирском ущелье на том месте, где раньше они (Тхостовы) жили — это местечко Хъæздон.

Тхост является и помощником Уацилла, поэтому его называли и покровителем пораженных громом. Но то, что больше он опекает воинов-мужчин, защитников родной земли, это явственно видно по тому, как чествовали его день жители и гости Цымыти и Къадат.

Хозяевами, отвечающими за проведение этого святого праздника, были жители Цымыти и Кадат, но на поклонение шли со всех селений ущелья. Этот праздник отличался от других тем, что в этот день мальчиков, которым исполнилось три года, одевали в национальную одежду: черкеска, бешмет, меховая шапка, ичиги, а главное — на ремешке с подвесками-язычками висел уже кинжал, а на плече — лук и колчан для стрел. Среди мальчиков организовывали соревнования в стрельбе луком в цель. Как будто готовили их овладеть боевыми навыками, к защите Родины. Они посвящали их в мужской фарн, и с этого дня они вносились в список мужчин дома. До этого дня мальчики и девочки воспитывались под присмотром матерей и бабушек, старших сестер. Теперь они могли понемногу входить в круг взрослых мужчин, выполнять более серьёзные поручения старших.

В день празднования Тхоста этот обычай назывался «Цоггаг». На зеленой лужайке по кругу расставляли разное оружие, орудия труда мужчины, в последнее время стали ставить и карандаш, ручку, книгу. Мальчиков по очереди ставили в центр круга, и по тому, какой предмет возьмет каждый из них, определяли будущую профессию.

В Хъæздоне праздник «Тхосты дзуар» бывает в четверг и среду Пасхальной недели. Празднуют Унал и близлежащие селения, потому что здесь живут представители фамилий, издревле поклоняющиеся Тхосту. Их пять фамилий: Антуттатовы — Урумовы, Касабиевы, Созаевы, Пагаевы, Тотиковы. Если случались засухи, а молебен святому Уацилла не приносил дождь, жители Унала во имя Тхоста приносили в жертву белого ягненка.

Тхост — покровитель тревог. Говорят, в прежние времена он к людям выходил открыто. Если кто-то, бывало, крикнет ему: «Тревога, Тхост, нам понадобилась твоя помощь!», Тхост мгновенно являлся на этот тревожный зов на голубом коне, сам одетый в белую черкеску. Но, говорят, однажды в Хъæздоне

два подростка пасли скот. Говорили о том, что на тревожный зов Тхост всегда является.

«Интересно, правда это или нет?» — спрашивает один из них.

«Конечно, правда. Разве ты до сих пор этого не знаешь?» — ответил другой.

«Я хочу его увидеть», — продолжил первый.

«А как ты его увидишь, он тебе не покажется», — отвечает второй.

«Все равно я должен увидеть его!» — настаивал первый.

«Как ты его можешь увидеть, если это невозможно?»

«Как невозможно? Говорят же, что на тревожный зов он выходит. Вот и я сейчас закричу «тревога!», и, если люди правду говорят, он явится мне».

Поступил парень, как надумал. Три раза во весь голос он прокричал «Фæдис», и мгновенно к ним тревожным галопом примчался на голубом коне всадник в белой накидке, у него полголовы было побрито, а полголовы — нет.

— Эй, парень, куда зовут на тревогу? — спрашивает всадник. Мальчик улыбнулся и ответил:

— Туда, куда хочешь! Я хотел увидеть тебя и потому закричал: «Фæдис!»

— Ага, значит, моя голова теперь стала нужна для потех? — сказал Тхост. — С сегодняшнего дня мне не выйти к людям явно, а ты, парень, вместе со своим скотом с этой минуты превратись в камень!

Так сказал Тхост, и с тех пор никто его больше не видел, он перестал являться на тревожный зов людей. Мальчик со своим гуртом овец превратились в камни. Так и стоят они до сих пор в Хъæздоне. И жилище Тхоста тоже превратилось в камень: если посмотреть на вершину скалы, увидишь подобие каменного дома. До сих пор можно различить очертания окаменевших дверей дома.

Тугахуырст кард — Если у воина Нарта нож обагрился кровью врага, он этот нож второй раз не брал с собой на войну.

Туджы æртæхтæ — Когда Ахсартаг, сторожа Яблоко Нартов, ранил голубку, он, собрав капли её крови, забрал их с собой. Добравшись до Донбеттыров под морем, он узнает, что раненая голубка — это их дочь Дзерасса, и, по словам ее братьев, ее можно спасти, дунув на неё ее капли крови. Другого спасения нет. Ахсартаг достает из-за пазухи капли крови, завернутые в шёлковый платочек, и дует на девушку. Дзерасса мгновенно выздоравливает, став семикратно краше того, чем была раньше.

Туджы фиддон — «Ахсартаггата и Бората были две фамилии. Они семикратно были кровниками друг друга», — так начинается сказание «Война Ахсартаггата и Бората».

Обычай примирения кровников дошел и до наших дней. За пролитую кровь ответ держит та фамилия, из которой убийца. При этом не имеет значения, вольно или невольно он совершил это преступление. Только фамилия убийцы, совершившего злодеяние, несет ответственность и наказывается строго. Непростые проблемы кровников решают мудрые примирители — мужчины,

которых виновная и пострадавшая фамилии выдвигают из своей среды.

Платой за пролитую кровь обычно бывают похоронные расходы и наличная сумма денег. В минувшие времена во имя мира между фамилиями убитого и убившего для гарантии прочности мирной договорённости из фамилии убившего отдавали девушку в фамилию убитого. Такую девушку называли «цыты чызг».

Туджы фынг — Когда мудрые выборные представители кровников договариваются и в итоге примиряют обе стороны, то в конце соглашения тот, кто убил, кроме возмещения нанесённого горя (его размер обговаривают примирители) накрывает общее застолье — Туджы фынг.

«Тудждыны фидыдæн — туджы фынг», — говорит осетинская поговорка.

Тулдз — Осетины к некоторым деревьям относятся с особой симпатией. Например, береза славится тем, что Нарт Сослан пожелал ей благостной судьбы, когда дерево старалось задержать колесо Балсага: «Стань ты лучшей из всех деревьев, береза, чтобы веточки твои для молитвенного шашлыка искали люди!». Но из ее мелких веточек вяжут метелки, из ствола через кору берут березовый сок, из луба плели ульи для пчел.

Иву никто не сажал близко к дому. Во время грозы, когда Уацилла, гремя огненными цепями, гоняет черта, он прячется под ветвями ивы, и если находит его, даже в этом месте его поражает молнией. Каждый остерегается этого несчастья. То, что у ивы есть некая колдовская сила, понимали и наши предки. И, как пишет Геродот, женщины-скифянки на палочках из тонких ивовых веточек даже гадали. Да и сейчас нет-нет да услышишь, что кто-то гадает на палочках. На праздник Уацилла женщины-осетинки стараются спечь молитвенные пироги на огне из дров ивового дерева, тем самым особо задобрить сердце Уацилла. Уацилла обижен на иву, потому что она пускает черта в объятья своих ветвей.

Сосна, ель, пихта тоже в особой чести у осетин. Они используют их в поминальных обрядах Зазхæссæн. А вот дуб — самое почетное, самое любимое дерево осетин. В их языке много сравнений с ним: «Тулдзау къабузждын» (ветвистый, как дуб), «Тулдзау фидар» (крепкий, как дуб), «Тулдзау уидагджын» (богатый корнями, как дуб), «Тулдзау цардхъом» (живучий, как дуб) и т.д. Из-за того, что дуб уверенно и крепко пускает глубокие корни в землю и мощную крону развесистых сильных веток над землей, за то, что он крепок и вынослив, его сравнивают с надежной уверенностью в жизни, ценят за то, что в нем видят символы крепости, уверенности, и потому относятся к нему с поклонением. Такой вековой дуб сегодня растет в селении Хъахъхъæдур (Дарг-Кох).

Тулоны зæхх — Название страны в Нартских сказаниях. У нее есть владыка, армия.

Турмон хъæрццыгъа — Большая, сильная и хищная птица из Нартских сказаний.

Турон — Название реки в Нартских сказаниях.

Тутыр — В осетинской мифологии покровитель хищных зверей, особенно волков.

Для скотоводов-осетин волки причиняли большой вред, и потому с ними боролись, на них охотились и уничтожали. Даже имя волка прямо не говорилось, а только иносказательно — «уæрхæг».

Волк беспощаден, он — ночной охотник и творит много бед. Защитить от него скотину может только Тутыр.

«Тутыр покровительствует только диким зверям, особенно волкам. И жизнь, и еда, и каждый шаг их в ведении Тутыра. Захочет он — и волк встретит свою жертву, сможет из стада пастуха утащить скотину. А если Тутыр не захочет, волк может очутиться и в центре стада, но и пасти раскрыть не сможет, зубы сведет у него, и он уйдет оттуда голодным», — писал осетинский просветитель священник Хадзырат Цомаев.

Тутыр — гроза волков. Когда воет волк, когда он опасен, осетины проклинают: «Пусть Тутыр защитит нас, а тебе — его проклятие».

Тутыр — дуаг суровый. Когда он поспорил с Фалвара, он вроде шутки с ним шутил, а оставил без одного глаза. Кроме того он предал его.

Осетины молились Тутыру, просили уберечь их скот от волков. Если у кого-то корова, овца или лошадь на ночь не приходили домой, то крепко связывали острие топора. «Пусть вот так же будут связаны пасти волков Тутыра», — заклинали люди, веря, что они отводят этим заговором беду.

Тутыры конд æртытæ — Ростом Даредзанты предупреждает свою жену: «Если у тебя родится сын, и когда подрастет и будет отправляться в поиски отца своего, ты повесь ему на шею окалины от огня Тутыра, небесные колокола и листья Йайа».

Что означают окалины Тутыра? Может, это застывшие угольки или остатки искр от костра в праздник Тутыра, или окалины? Для того чтобы черти не подходили к нему близко, его спасал бы такой амулет. Но Ростому эти знаки нужны были для другого — чтобы узнать своего сына.

Тутыры сынк — В день празднования Тутыр мужчины чуть свет молча отправлялись в лес заготовить лес для орудий труда, для арб, саней, ярма для быков. Существовало поверие, что даже древесина в этот день крепче и долговечнее, а из телят мужской особи, родившихся в день Тутыра, вырастали особо сильные и выносливые быки. Верили предки осетин и в то, что Тутыр одним своим взглядом уничтожает чертей. Женщины же, отправив своих мужчин в добрый путь за древесиной в лес, спешили пометить все вещи своих детей оберегом Тутыра — вышить красными нитками крест на каждой вещи. Ребенок, на чьей вещи был вышит такой оберег, уже не мог подвергаться ни сглазу, ни чарам чертей.

Тутыры чъирийаг — Зерно, мука, которые приготавливают специально для пирогов в день празднования Тутыр.

Тутыртæ — Осетины в первую неделю Великого Поста отмечают день Тутыра. Неделя так и называется — «Тутыры къуыри». Первые три дня этой недели были

особо строгими для поста и обережных молитв людей. В понедельник с утра до вечера мужчины держали пост в честь Уастырджи, а женщины и девушки — за счастье своих братьев. Поэтому этот пост называли еще и «æфсымæры комдарæн». Во вторник постились, чтобы в течение года люди были богаты домашней птицей, зерном, никто не болел, не было никаких неприятностей. Среда считалась проводами Тутыра. Этот день был особенно важен, потому что каждый молитвенно просил милости зеда беречь каждого члена семьи. Самая добросердечная женщина в семье вставала рано утром и, не произнося ни звука, ничего не беря в рот (ни воды, ни еды), на вещах каждого ребенка на правом плече вышивала крест красными нитками. Такой крест вышивали и внутри шапок с правой стороны. Назывался такой крест «Тутыры сынк». В этот день люди шли к ювелирам, кузнецам и заказывали себе кольца серебряные, ножи, лемеха для плугов, окалины для оберега детей. Невестки детям изготавливали охранные амулеты, в которые вкладывали стружки от цепей, птичий помет, кусочки железа и другое. Эти амулеты вешали детям на шею. Про Тутыр люди слагали славящие его песни. Вот слова одной из тех песен:

Тутыр, нам из праведного леса сделает плуги,
К этим плугам Курдалагон выкует лемехи,
Чтобы в эти плуги запрячь по восемь быков,
Длинные борозды на широких участках буду вспахивать.

Неделя Тутыра относится ко времени поста, нельзя было вкушать мясо, молочные продукты. Поэтому осетины в праздник варили пшеничное зерно. Называли это блюдо «Тутыры дзæрна». Варили также кашу из кукурузной муки.

Тутыры гуырд — В дни недели Тутыра осетины вкладывали большой благородный смысл. Свои важные дела, неотложные вопросы откладывали на этот день. Обсуждали их на сельском Ныхасе более ответственно. Решения, принятые в тот день, считались непременно выполняемыми.

Особенно знаково было рождение телят мужской особи в неделю Тутыра. Считали их особо сильными и выносливыми. В сказании «Сослан и Урузмаг» народ Азна в счет дани от Нартов потребовал от кур до коней по сто голов, а быков, рожденных в Тутыр, только два. К тому же ярмо у них должно быть из азалии (залгъæдæй).

В сказании «Смерть Батрадза» говорится о том, что, когда зеды и дуаги по совету Всевышнего побеждают Батрадза и убивают его, он им говорит: «Идите и положите его в склеп небесной Софии!». Они запрягли двенадцать бычьих упряжей, но даже с места не смогли его сдвинуть. Пришли опять зеды и дуаги к Всевышнему, и он сказал им: «Идите и впрягите два рожденных в неделю Тутыра быка». Впрягли рожденных в неделю Тутыра быков, и они оказались сильнее двенадцати упряжей, привезли Батрадза к склепу Софии.

Тутыры куыдз — Так в сказаниях называют волка.

Тутыры цæу — Осетины в честь Тутыра намечали к осени нывонд — жертвенное животное. Это бывал козел-вожак — цæу. Из мяса этого цæу никому чужому нельзя было кушать. Жертвенное мясо предназначалось только сугубо для членов семьи.

Тымбыл фынг — Люди веками на небе видят круглое солнце, согревающее и ласкающее мир, жизнетворящее. Вот и стала круглая форма знаком нескончаемости, безбрежности, символом бесконечности жизни. Осетины готовят круглой формы Æртхурон, Гуыдын, пироги и даже кукурузный чурек. Круглой формы и фынг (стол), за которым ведем разговор, возносим молитвы Всевышнему, сотворенным им зедам и дуагам. Этот стол мы называем «тымбыл фынг», «æртыкъахыг фынг». Все традиции осетинского застолья связаны с ним.

Об его значении Коста писал в стихотворной сказке «Лæскъдзæрæн»:

«...Стол трехногий
Убивает усталость гостя.
Прогоняет горе человека в трауре».

«... Фынг æртæкъахыг,
Уазæгæн йæ фæллад сафы,
Зианджынæн — йæ хъыг».

У круглого стола три ножки. Из них одна бывает круглой, другие выточены на токарном станке или четырехгранные. Выточенная ножка указывает на место старшего стола. С этой стороны ставятся на стол пироги. Круглый стол бывает небольшой высоты, по колено сидящим за ним мужчинам. Соответственно такой высоте мастерят и высоту трех стульев.

Круглый стол был у легендарного английского короля Артура. Со своими рыцарями, давшими клятву верности, он за этим столом обсуждал наиболее важные вопросы. Такая форма стола не была ни прихотью, ни случайностью для короля Артура. Как выяснили ученые, Артур по происхождению был сарматом. Совсем молодым дороги жизни привели его в Англию, где со временем стал королем. Об этом американские кинематографы даже фильм сняли.

Тынты калак — В сказаниях об этом упоминается как о столице неизвестной народности.

Тырвæ сырх зынг — Быценон раскаленным углем Тырвæ поплевала меж лопаток Хамыца, и там появилось нечто похожее на чирик. Позднее оттуда взяли Батрадза.

Тыхы фырт Мукара (Нокара) — В Нартских сказаниях есть два Мукара: один из них сын Тара, и убивает его Сослан; второй — сын Тыхы Мукара, и он притесняет Нартов. Батрадз в это время сидел на небесах. Когда услышал об этом, он сбросил себя к поселению Нартов и убил Мукара — сына Тыха.

Тыччытæй хъазт — Раньше маленькие девочки играли в куклы. Одежду на них кроили и шили сами. Так они учились держать ножницы, пользоваться иглой и наперстком, соревновались, кто лучше украсит, оденет свою куклу. Становясь старше, начинали играть в «тыччытæ» (в камешки). Комплектовали пять круглых камешек, одинаковых по величине. Они и формой, и размером напоминали воробьиные яйца. Вот и развлекались девочки-подростки игрой в камешки

— «тыччытæ». При этом развивалась моторика пальцев, оттачивалась грация движений пальцев, всей кисти руки. Вырабатывалась ловкость рук, зоркость глаз, точность, рассчитанность движений. Мальчики такого же возраста играли в альчики. С тех пор в речи сохранилась поговорка: «Мальчику — альчики, девочке — тыччытæ».

Тъæнджы мæй — Каждый новый год начинается с января. Это первый месяц зимы. Такое название дали ему древние римляне. По имени покровителя их дверей, калиток, порога дома — Януса. Янусу молились и вверяли свою судьбу римские легионеры перед битвами. Одним словом, Янус очень похож на осетинского Покровителя порога дома. Покровителю порога поручали и покровительство над началом года.

Январь осетины называют Тъæнджы мæй. Это название закрепилось давно. Слово «тъæнг» означает «зæл», «треск». В морозные ночи, а они большей частью бывают в январе, земля трескается от мороза. В такие ночи слышно, как трескаются деревья, издавая специфический звук. Когда разбивается большая посудина, тоже говорим «нытътъæнг ласта».

Тъæнджы мæй когда-то считался от середины января до середины февраля, и далее в таком же порядке — остальные месяцы. Осетины январь называли и «басылты мæй», потому что пекли басылтæ — фигурки зверушек, птиц. У дигорцев называли январь «æнсуры (ссыры) мæй». У других месяцев тоже есть по нескольку названий в осетинском языке.

Тъæпæн хъæу — Кладбище, заппадзы (склепы).

У

Уагъд дзыкку — В наши дни редко кто еще заплетает косы. Девушки на выданье, да и старшие женщины уже ходят без кос, отстригают их или распускают по плечам, и не убирают в прическу. Это примета времени, и не остановить ее. А раньше у осетин женщина с длинными косами была в почете. Ее косы иногда достигали до пят, и таких женщин знали все на улице, уважали их за это.

Выходить на улицу с распущенными волосами было зазорно. Распущенные волосы были знаком глубокого траура. Если в доме умирал кто-то из мужчин, то сестры и невестки в обряде «Иронвæндаг» распускали свои косы и с распущенными волосами, плача и причитая, сдирая с головы волосы, шли к гробу умершего.

Уадæхсин — Покровитель вьюг, ураганов, бурь и других сильных ветров. Уадæхсин была подругой Сослана, — говорится в сказании, — это она сообщала ему разные вести, тайны. Это она известила его, что сына Урузмага убили Бората (сказание «Сослан и Урузмаг»).

Уаддымд — Имя коня Уастырджи.

Уадмеритæ — Судя по осетинским легендам, первыми на Земле Всевышний со-

здал Уадмериев, но они вышли чересчур крупными и сильными. Земля не выдерживала их, и Всевышний заменил их другими людьми — Камбадата (читай: «Камбада»).

Уадындз бæх — Легендарный, сказочный конь.

Уаз, уац, уас — Святой, чистый, небесный. Все хорошее идет от неба. Зеды святы: и внешний вид их, и слова, и действия. Имена Уастырджи и Уацилла начинаются с «Уаз». Уаз ныхас (благородная речь), уаз митæ (святые действия). Уацамонгæ, уацмыс. «Добродетельный Никола и праведный Уастырджи едут сюда верхом, и от их святости темнеет в глазах».

Уаза — Название горы в Дигорском ущелье на левом берегу реки Ираф. Судя по сказаниям, это место обитания зедов, их место обсуждения и принятия решений. Они туда прилетают с небес, чтобы решать земные проблемы.

Уазайы цъупп — Место обитания ангелов (зедов). «Вершина Уаза — словно верх шапки, наш новый зятек как душка сладкий».

Уаз — Отец Нарта Дзеха.

Уазæгдон — Специальное место отдельно от основного жилого дома для приема гостей. Оно могло быть возле ворот, у входа во двор. Здесь, согласно текстам Нартских сказаний, останавливался гость, здесь его потчевали, он мог здесь спать, отдыхать, развлекаться.

«Сауай отправился в дом Урузмага, привязал своего коня на коновязь Урузмага, а сам вошел в гостевую и сидит там. В доме кроме Сатана и невесток никого не застал, мужчины ушли на пир Бурафарныга. Сауай снял со стены двенадцатиструнный фандыр Сослана и играет на нем, а сам подпевает мелодии фандыра». А у Нарта Маргъуыза было семь гостевых: самая верхняя — для дуагов, ниже этого — для алдаров, ниже этого — простым людям, а потом — для кавдасардов и прочей черни. Гостевые, комнаты для гостей осетины держали даже в горных аулах. Об этом Брокгауз и И. А. Ефрон в своем «Энциклопедическом словаре» писали: «Чаще Кунацкая пристраивается около ворот».

Уазæджы фарн — У осетин гость в большом почете. Боясь показаться недостаточно гостеприимными, при появлении гостя первыми словами хозяина бывают: «Уазæг — Хуыцауы уазæг» (гость — божий гость). Мол, после себя мы вверяем тебя Всевышнему, и пусть он тебя обласкает.

Гостя в дом хозяина дает Всевышний, он с собой приносит фарн и своим фарном обогащает фарн дома хозяина. Поэтому каждому дому надлежит беречь гостя, потому за приятным застольем старейший провозглашает тост за его здоровье и успех. Дом, куда не ходят гости, беднеет фарном.

О фарне гостя, об его значении есть такая притча: «Умер человек в расцвете своих сил. От гостелюбивого отца сыну осталось много добра. Он ни в чем не нуждался, дом — полная чаша, да и друзья отца не забывали его дом. Часто приходили в гости. Тогда сын от богатой жизни зазнался, стал сомневаться, оправдываются ли расходы на многочисленных гостей: «Какой мне прок от

этих гостей, они ведь подчистую объедают меня. Как избавиться от них, отвадить их?». С этой проблемой он пошел к мудрецу и говорит ему: «Я преспокойно бы жил в сытости, пользуясь своими богатствами, но мои гости объедают меня. Что мне делать, чтобы гости перестали ходить ко мне?».

Старик подумал и сказал ему:

«Хорошо! Возвращайся домой и завтра в момент восхода солнца повернись к нему лицом и взмолись: «Всевышний, убери от меня мою гостевую долю (гостей)!». А потом выстрели в сторону солнца, чтобы у тебя было свидетельство об отказе от гостей. Так ты засвидетельствуешь свой зарок не принимать гостей. Сын выполнил все указания старца. Живет дальше, гости совсем перестали ходить к нему, но он стал беднеть и беднеть. Дорожка к его дому заросла бурьяном.

Сын закручинился. Пошел опять к мудрому старцу и спрашивает его:

— Диву даюсь: раньше ко мне гости часто ходили, но я все богател и богател, а теперь, когда и гости уже не приходят, совсем обеднел. Почему? В чем дело?!

Старец посветлел ликом и улыбнулся:

— А разве ты не знал, сколько гостей приходит в дом, от стольких людей остается частица их фарна, а для дома, получается, много фарна остается. Возвращайся к себе домой и вечером в час захода солнца повернись лицом к солнцу, повинись за свою ошибку и помолись Всевышнему, чтобы он вернул тебе назад счастье принимать гостей в твоем доме. И снова выстрели из ружья.

Сын все сделал, как учил его мудрый человек. Стали опять гости ходить к нему в дом, но чаще прежнего. Богатство его стало расти, и он снова разжился, стал богаче прежнего.

Уазæфтау — Навлекать на человека святость, вовлекать человека в возвышенные, горние, святые мысли и чувства, возведение в возвышенное настроение духа.

Уазисæн — В текстах Нартских сказаний это помещение, комната, где принимают гостей, угощают их, организовывают отдых.

Уазныв — Изображение зеда, дуага. Икона.

Уаз ныхас — Молитва дуагам, зедам, чистосердечное словесное обращение к ним. Слово возвышенного благородства.

Уаз рухс — Свечение. Идет от неба, исходит от ликов святых, зедов и дуагов. Говорят, что святое свечение издают небесные святые, и даже иконы изображения этих святых могут светиться.

Уайсадын — В былые времена, да и сейчас еще встречается, когда молодая невеста в присутствии своего свекра, старших мужчин фамилии и даже своих деверей хранит почтительное молчание. Такое молчание (уайсадын), по народному поверию, даже хорошо. Это знак уважения, почитания. Некоторые люди в этом видят некие элементы сакральности. Ее голос не должны слышать в доме, пока не будут соблюдены определенные обычаи по отношению к невестке: пока не

попросят ее заговорить с ними. С обычаем «уайсадын» связано много интересных случаев из жизни. Одни приветствуют этот обычай, другие хулят, но настоящее значение данного обычая — в уважении младших к старшим. Чтобы не было условий для нарушения этикета взаимоотношений в семье, легче было строить жизнь семьи.

Уайсы цæугæдон — Река за склонами Уарпа (Уарыппа).

Уалыппы бæрзонд — Место жительства Соппара и трех его сыновей (читай «Соппары æртæ фырты»).

Уарбийы æфсæдтæ — Враждебная Нартам страна и его народ назывались «Уарби». В сказаниях Нартов сказано: «Войска Уарби поднимаются с перевала Хызын».

Уарджытæ — Раньше братья, жившие одной семьей, после женитьбы решались отделиться и образовать самостоятельные семьи. Разделить вместе нажитое имущество помогали им «уарджытæ» — разделители имущества, обязанные поступать по справедливости.

Иногда случались споры. В сказаниях о Нартах говорится: «У Нарта Аца было три сына. При дележке наследства они не могли прийти к соглашению, спорили. А делителями наследства, нужно сказать, были лучшие нартские мужи, но и они не могли сладить с требованиями братьев. Семь раз обсуждали на Ныхасе Нартов, как разделить наследство Аца между его сыновьями. И тогда они обратились к старейшине Нартов Мæгуырæг, у которого глаза закисали так, что плохо видел. Спор братьев он разрешил так: двум старшим сыновьям отдать скот, а вековечную золотую свирель — младшему. На том порешили. Старшие братья остались довольны таким решением. Ацамаз тоже взял свирель». А в ущелье Дзимыр при дележе имущества между членами одной из фамилии Кораевых младший брат хотел долю и ребенку, которого носила его беременная жена: «А вот ее пузу?» — (Йæ хытъынæн та?). По этой реплике с неуместным «хытъын» семью его, а потом и всех потомков стали называть Хетеевы (Хетъетæ).

Уарп — Судя по сказаниям, это гора Эльбрус. В осетинском фольклоре есть еще и «Уарпы фæз» (Долина Уарпа), «Уарпы фидар» (крепость или укрепление Уарпа), «Уарпы бæрзонд» — (высокий Уарп или высота Уарпа).

На вершине Уарпа находится место, где обитают зеды и дуаги, где они советуются, обсуждают и принимают решения. Туда к ним с небес слетает Уастырджи, чтобы дать мудрый совет, и тогда у них идет суд о судьбах людских, земных. У подобного мифа есть какое-то основание. Вот что пишется в книге «Тайны XX века», выпущенной в Москве под заголовком «Эльбрус. Тайная стоянка НЛО»:

«Особое внимание нашей группы привлекло довольно длительное зависание НЛО над Эльбрусом. Как известно, здесь множество неразгаданных природных явлений. В районе Эльбруса немало мест, где не ступала нога человека.

По одному из смелых предположений, там может находиться стоянка летательных аппаратов посланцев других цивилизаций».

Как нам известно, раньше на землях Кабардино-Балкарии жили наши предки (кабардинцы и балкарцы здесь поселились в 13-15 веках нашей эры. (читай «Новый иллюстрированный словарь». М., 1999 год)). И в ту эпоху, наверное, на вершину Уарпа — горы Эльбрус — с неба прилетали какие-то существа, и люди их видели (наши предки), и в мифах отразилось это явление.

Уарпы (Уарыппы) бæрзонд — Гора Эльбрус, место обитания зедов и дуагов, откуда они обозревали окружающий мир.

Уарпы быдыр — Долина горы Уарп. (Читай Уарп).

Уарпы дон — Река на территории земли Уарп, наверное, это река Кума.

Уарпы фидар — Крепость или укрепление Уарпа было на берегу притока реки Кубань — на берегу реки Уарп.

Уарт æрсадзын — Если при встрече двух воинов один из них свой щит втыкал в землю, это было знаком того, что он не хочет войны, что он пришел с миром.

Уарт æмæ згъæргуыр — Сыновья Сауасса Дзылæу и Болатбарзай в его кузнице сработали ему щит и металлическую рубаху (кольчугу) из твердой породы камня.

Уартджынтæ — Лучное оружие, из которого одним выстрелом можно выпустить (выстрелить) много стрел. Чаще всего такое оружие устанавливали и использовали в стратегически выгодных местах: в крепостях, на вершинах башен, на полях сражений, на возвышенностях.

Уартдзæф — В сказаниях Черное море (Хъара-денджыз) часто называют Уартдзæф денджыз.

Уартдзæф цæугæдон — Самая большая река в стране Нартов.

Уартхуын — На уарт — на щит ставили стрелу и в таком виде посылали в знак примирения. Если такой символ посылал провинившийся в чем-то, щит посылался кривой стрелой и был символом виноватости и желания повиниться, а потом помириться.

Уасæгой — В осетинском фольклоре о птицах много легенд. Они показывают их мифологическое появление на земле, их особенности. Есть такая легенда и о Уасæгой — про кукушку.

«В хорошей, благородной и зажиточной семье подросла красивая стройная девушка с роскошными, до пят, косами. Любимица семьи, выросшая в объятиях матери. Ничем её не обременяли родные. Даже длинные волосы расчесывала и заплетала мать. Балованная, гордая девушка в положенном возрасте нашла свое счастье. Пожив в семье мужа считанные дни, она надумала помыть голову. В своей комнате приготовила кислую сыворотку, теплую воду. Помыла голову, но никак не могла справиться с расчесыванием своих длинных волос. От макушки головы начинает прочесывать, но гребешок ниже плеч никак не чешет волосы, запутавшись в волосах. Отступив от запутанного места, она про-

чесывает волосы ниже, но гребешок опять застревает в запутавшихся волосах. Тянет волосы туда-сюда, а гребень — ни в какую.

Замучилась она с ними, старается, а толку нет. Что ей делать, куда деть такие строптивые волосы? Захотелось взять да обрезать их ниже плеч, но побоялась гнева матери. Да и мужа, свекровь она побаивалась. От собственного бессилия она стала плакать.

В это время ее свекор сидел в коридоре в кресле. Услышав вздохи невестки, он стал украдкой наблюдать, что она делает. А та уже бросилась на кровать лицом вниз и вся содрогается от рыданий. Заметив ее перепутанные, не до конца причесанные волосы, он понял причину ее слез. Постукивая палкой, он перешел на другой конец коридора, и так, чтобы невестка слышала его слова, крикнул:

— Эй, пастух! Поверни свое стадо снизу вверх! Снизу вверх! Да, да! Снизу вверх!

Невестка, услышав звук шагов свекра и постукивание его палки, сначала перестала плакать, потом вскочила на ноги. Потом, услышав его громкий голос, советовавший пастуху, через окно посмотрела на склон горы и поняла, что не пастуху он давал советы, а ей. Как в поговорке: «Девушка, я тебе говорю, а ты, невестка, пойми, почему». Выходит, свекор советовал начинать чесать волосы снизу вверх. Попробовала она и обрадовалась. Все получалось отлично.

Когда она причесала волосы и заплела их в две длинные косы, переживания вновь стали ее одолевать, с какой совестью она предстанет перед свекром, как такой неумехой будет жить в чужом доме. Но и уйти нельзя. Дойдя до предела, она взмолилась и слезно стала просить:

— О, Создатель мира, Всевышний, все, что есть на земле, — благодаря тебе. Не оставь меня в одиночестве в мой трудный час. Стыд не дает мне больше перешагнуть через порог, я опозорилась перед своим свекром и жить человеком уже не смогу. Преврати меня в летящую птицу.

Молитва невестки была услышана Всевышним. Он пожалел ее, превратил в кукушку. Птица вылетела из комнаты через окно, пересела на минутку на свежевыстиранные вещи, висящие на шнуре в коридоре. Свекор слышал, как она молилась, и понял, что с помощью Всевышнего его невестка превратилась в птицу. Он был привязан к своей невестке, поспешил он еще к ветке, где она присела, чтобы поймать ее и не дать улететь, но птичка у него перед носом вспорхнула и улетела. Поднялась в воздух и прокричала еще своему свекру:

— Эх-ха-ха, мой свекор! Не поймал ты меня, мой свекор!

По сей день кукушка повторяет эти слова. Она красивая, как та девушка, гордая и благородная, но гнезда себе не вьёт. Даже яйца свои она сносит в гнездах других птиц. Они высиживают их, выводят ее птенцов и даже вскармливают их. Как в девичестве даже за холодную воду не бралась, так и в образе птицы она ни за что не отвечает. Есть у нее только длинный хвост, как были

длинные косы».

Уасбийы æлдар — Живет он на берегу реки Уайс. У него удивительная дочь-красавица. Сватать ее приходят Урузмаг и Хамыц. Урузмагу удалось ее сосватать, но Сатана прокляла ее, и, когда ее везли в дом жениха, река Уырбын разлилась так, что невеста со свадебным эскортом утонула. Урузмага спасли Донбеттыры — родня его матери. Красавица дочь Уасби погибла. Алдар Уасби живет в башне-крепости.

Уас-къуыпп — Молитвенное возвышение, бугор молитв, курган молитв.

Уастæн — Клятва благородства. Хуыцауыстæн, дæуыстæн.

Уастырджи — В осетинской мифологии Уастырджи — покровитель мужчин. Женщины даже имя его не произносят, называют его «Лæгты дзуар» (святой зед мужчин). Он покровительствует путникам. После Всевышнего в осетинском религиозном мировосприятии Уастырджи занимает второе место. Живет в наднебесии, потому что только ему разрешено предстать перед Всевышним из-за различных проблем жизни людей. Он — связующая сила между людьми и Всевышним, поэтому в своих молитвах люди просят Уастырджи быть заступником за них перед Всевышним. Осетин и в трудный час, и в день радостный, в начале любого дела вверяет себя и судьбу своих проблем Уастырджи. Он верит, что Уастырджи станет рядом с ним и поможет одолеть любые трудности, выпросит у Всевышнего успех и положительный ответ на его просьбы и молитвы.

Уастырджи — зед праведный, борец за бедствующих и за правду. Говорят, что стоит только произнести его имя, он тут как тут. Перед ним трепещут от страха покровители злодеев и преступников, далимоны. От щелчка его кнута они проваливаются в седьмое подземелье. Он дровосеков, косарей, охотников, путешествующих оберегает от Черного всадника, от абреков и грабителей, от вредоносных сил.

Уастырджи — зед, сидящий на высоком возвышении, старейшина застолья зедов и дуагов на вершинах гор Кариу и Уаза. С высоты он обозревает землю от края до края, внимательно следит за тем, как живут люди, и помогает им, не дает спуску вредоносным силам и мешает им, предает их огню своих искр. При необходимости он спускается и к земным людям на своем белом крылатом коне. Его коня осетины испокон веков называют огненноногим, потому что копыта его высекают искрящийся огонь. Места, где приземляется Уастырджи, когда спускается к земным людям с небес, стали святилищами, местами зедов и дуагов: Роща Хетага, Уастырджи Дзивгиса, Кобинский Уастырджи, Стурдигорский Уастырджи, Фандагсар Уастырджи, Ныхасы Уастырджи, Ломисы Уастырджи, Джери Уастырджи и много еще подобных святых мест.

В народе говорят, что люди видели его и пролетающим по небу, и смотрящим на землю с высокого места. Щелчок его кнута страшней удара молнии. Он бывает в сияющих одеяниях, кнут — в правой руке, белобородый пожилой мужчина. На людей смотрит ободряюще, а на преступников — зло и осуждаю-

ще. Не прощает ненасытным, и одного его упрекающего и осуждающего взгляда на них им хватает, о встрече Уастырджи с народом существует легенда.

«Любим народом и заботится о народе Уастырджи с давних времен. Однажды он опять спускался на землю, чтобы узнать, как живут люди, чего им не хватает и чем им помочь. Смотрит и видит, что жизнь на земле кипит подобно большому котлу цадждинаг. Люди живут в уютных домах в достатке. Звуки радостных застолий пиров и свадеб плывут над городами и селами. На столе — чудеса изобилия.

Люди обрадовались встрече с Уастырджи, зовут его за свои столы. Говорят ему: «Благодаря тебе у нас такая жизнь! Ни в чем не нуждаемся, ни на что не жалуемся. Вот если бы ты еще помог из нас каждому узнать день его смерти. Чтобы время, отведенное нам жить, мы прожили как следует, лучше. Уастырджи ответил, что незачем им знать про это, что ничего хорошего это им не даст. Но люди не послушались его, их просьба — мечта оказалась сильнее, и тогда Уастырджи дал им возможность узнавать день смерти, а потом умчался на своем коне в надоблачье.

Прошло изрядно времени. Наверное, уже два поколения людей сменилось, как Уастырджи в августовскую жару надумал проведать тех людей, которые знали про день своей смерти, узнать, как они поживают. Спустился на землю. Идет, смотрит вокруг и видит: один крестьянин из свежескошенной травы сооружает плохонький шалашик, и для лежанки тоже кидает сырую траву. Обращается к нему Уастырджи:

— Мира тебе, добрый человек! Чем ты занят в такую жару?

— Дом себе строю.

— И дом, и лежанку из мокрой травы?

— Да.

— Сколько может прослужить дом из мокрой травы?

— А если ты до утра полежишь на мокрой траве, обязательно заболеешь.

— Ну и пусть заболею. Все ровно завтра умирать буду. Да и дома мне хватит на одну ночь, а завтра после меня пусть хоть камня на камне не останется.

Уастырджи рассердился, хлестнул коня и полетел дальше. Объехал города и селения. Опустились люди, обленились. Дом на дом у них уже не похож, люди ютятся в каких-то развалинах, никто новый дом не строит, а старые не ремонтируют. Нигде не слышно слова веселого. С людских лиц сбежала улыбка, потухшие глаза, озабоченность и безразличное выражение глаз. Песни смолкли по всей стране.

Навстречу ему вышли старейшины, сняли шапки и опустились на колени перед Уастырджи, стали умолять его:

— Чтоб мы пали жертвами ради тебя, Уастырджи, прости нам нашу ошибку, мы думали не о том, о чем надо было. Верни нам наше прежнее положение. Не нужно нам знать, когда придет день смерти каждого. Мы знали, что земной

человек не бессмертен, но ни во что не ставили смерть, жили надеждой, что смерть не победит нас. Сочиняли песни и строили дома, строили дворцы на века своим внукам и правнукам, приобретали друзей и врагов тоже. Теперь знание дня своей смерти сломало нашу надежду и веру, отняло у нас и друзей, и врагов, наших потомков. Нам жить уже расхотелось. Забери у нас губительное знание, дай нам любовь к жизни, любовь к нашему будущему.

Уастырджи согласился с ними, и люди стали строить вечные дома, дворцы, сочинять жизнеутверждающие песни и легенды».

Во имя выяснения правды Уастырджи иногда может и хитрить. В общество людей приезжает на худом, хромом коне в образе старого бедного человека и, чтобы они не догадались, устраивает им испытания. С их помощью он проникает в тайны их настоящего внутреннего мира, и после этого он с каждым из них поступает по заслугам (В легендах «Три брата», «Откуда берется счастье» и др.). «Уастырджи — зед откровенный», — говорят осетины. Особенно в Нартских сказаниях. Подобно греческому Зевсу он близок земным людям. Мудрая и ведающая нарт Сатана — его дочь, с Мæргъуыдзом они — свояки. У него есть два сына — Айсатыр и Хаматкан, а для будущей жены Ацамаза Ацаты — Агунды он был къухылхæцæг. У него есть и гончий пес, предок первой в мире собаки Силама. Осетинский народ наделил Уастырджи человеческими чертами. Он не равнодушен к женщинам. Умеет любить. Вот как говорит он Дзерассе: «О солнце солнц и краса неба, о мой светлый мир и красавица мира! Я уже давно иду по твоим следам, отчего же ты тогда так печалишься, что с тобой?» (сказание «Смерть Ахсара и Ахсартага»). Он заботливо относится к дочери — Сатана оберегает ее. Есть даже сказание «Как Уастырджи спас Сатана». Уастырджи настолько любим и славен в среде осетинского народа, что даже при одном упоминании его имени у них словно крылья вырастают, он преумножает их славу, благородство. Не зря ученые считают его праотцом осетинского народа. Его имя связывают с Таргитаем, от которого произошли осетины.

Отец истории Геродот жил в V веке до нашей эры, в своей книге «Мельпомена» пишет: «По рассказам скифов, народ их моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще не обитаемой страны был человек по имени Таргитай». От него произошли скифы — наши далекие предки. Ученый и писатель Нафи Таргитая соединяет с Уастырджи, у них даже имена одинаковые. Если к имени «Таргитай» прибавить приставку «уаз», то будет Уаз с тарги уас(з)ты(а)рд(г)и. В имени Таргитай окончание «тай» является окончанием слов греческого языка. По словам Геродота, скифы очень гордились тем, что они — потомки такого мудрого и храброго человека. Предкам оказывали большие почести, их высоко ценили (даже сегодня осетины одинаково чтут зедов и покойников своих, обиду покойников они считают более жестокой, чем обиду зеда), поэтому они поклонялись и Таргатаю и сделали из него Уастырджи, кото-

рый силен наравне с солнцем.

Речь идет и о том, что Уастырджи и Уасджерджи(ы), Уасгерги — не одно и то же. Геродот жил в V веке до нашей эры и говорит о Таргитае, Уастаргитае, как о таком предке скифов, который из-за пелены веков виден еще благодаря сказаниям, устным воспоминаниям, творчеству народа. А Уаз+Георги (Джеорджи) является человеком, воином, который погиб за верность христианской вере и занесен церковью в лик святых. Он жил в IV веке нашей эры. О Уаз+Георгии в Большой Советской энциклопедии написано: «Георгий Победоносец мифический христианский святой… Церковная легенда рассказывает о казни Георгия Победоносца (в Никомедии около 303 года) во время гонений на христиан при Доклетиане, о чудесах «святого» (в т.ч. о победе его над драконом). Первоначально считался покровителем земледелия, позднее феодалы в Европе создали культ Г. П. святого патрона рыцарства. В Древней Руси Георгий Победоносец часто изображался на княжеских печатях и монетах. В царской России — на государственном гербе». А теперь его изображение есть на гербе Москвы.

Как сказано нами выше, образ Уастырджи перед глазами осетин встает в облике старого человека с белой шелковистой бородой, с ободряющим взглядом. Уасджеорджи — Уасгерги же изображается молодым воином, верхом на коне, поражает пикой злого дракона. Миссионеры, распространявшие среди осетин Христианство, все время старались подавить веру, религию наших предков. Для этого они церкви строили на тех местах, где были наши святилища, с осетинскими праздниками увязывали христианские праздники. Уастырджи стал Уасджеорджи, Уасгерги там, где Христианство сильнее закрепилось: в Алагирском и Дигорском ущельях, в Туалетии.

Уастырджи как был, так и остался Уастырджи от Дарьяльского ущелья до Куртатинского и в глухих, труднодоступных ущельях Южной Осетии. А теперь приведем слова одной из молитв к Уастырджи, как вверяли себя его покровительству:

«О шелкобородый небесный Уастырджи, Табу тебе! На землю, к осетинскому народу ты вылетаешь от Всевышнего, и места твоего приземления в Осетии все стали святилищами. Ты славен в сердцах осетинского народа, они свою жизнь, свои дела и помыслы вверяют тебе, и пусть твоя благодать всегда пребывает с ними! Ты покровитель мужчин, и никогда не оставь народ Осетии в такой ситуации, чтоб не хватало мужчин. Осетины от Севера до Юга, от Востока до Запада все возносят молитвы тебе, просят твоего благого покровительства, а просящий всегда нуждается, и ты не оставь их никогда в нужде! Во время твоих просьб перед Всевышним пусть твоя помощь всегда пребывает с нами. Дарует нам такое благо, чтобы на нашей земле всегда был устойчивый мир, чтобы люди перестали смотреть друг на друга через прицел оружия из-за денег и богатств, чтобы между ними воцарился мир, взаимоуважение, чтобы

чувства дружбы и братства всегда побеждали! Ты из жеребёнка делаешь коня, из мальчика взращаешь мужчину. Дай нам счастья видеть, как наши мальчики становятся настоящими мужчинами, жеребята — отменными конями! Чтобы мы жили со множеством достойных младших и с глубокой мудростью наших старших, дай нам такое благо!

Молодежь наша подобно отборному семенному зерну, а посев таких семян — всегда к богатому урожаю. Так одари же нас добрым урожаем, чтобы хлебные нивы наши стояли как мощный лес! Пожелай нам блага, чтоб никогда не понадобилась нам сила против силы, а свои силы мы расходовали на мирный труд и заботу о ближних. Уастырджи, ты помогаешь путникам, говорили наши предки, об этом знаем и мы, так пусть наши путники и все добрые люди на всех своих путях-дорогах чувствуют твою помощь и всегда благополучно возвращаются под родной кров.

Уастырджи Ныхаса, сделай так, чтобы в наших словах, в наших мольбах всегда присутствовал фарн. И когда нашим старшим понадобятся наши младшие сказать о чем-то, пусть они будут достойно говорить продуманно и хорошо! Чтобы слово их было точное, и кроить и шить умело слово младшего, и чтобы старшие слышали в этом голос мудрости. Чтобы их слово трогало сердца слушателей, дай им такого блага. Уастырджи, пусть на золотых тарелках возносят тебе люди свои молитвы, Табу тебе, Табу!

Уастырджимæ кувæн къуыри — В Джеоргуба бывает неделя молитвы к Уастырджи.

Уастырджийы кæсæнцæстытæ — Это бинокли, дающие возможность видеть на далеком расстоянии. Когда он их дает сыну Сафа Тепсыхъо и сыну Солнца Мæцыхъо, то говорит им: «Когда вы дойдете до вершины горы Уасхо, то через них осмотритесь вокруг. Все выпуклости и ямы земли четко предстанут перед вашими глазами».

Уас (з), уац — Уац означает весть, хабар. Послание, пожелание, просьба, требование, а уаз (с) — благородство. Делает все это небесным, достойным Табу (поклонения) точно так, как делает горним и имя Уастырджи. Такие святообразующие слова в осетинском языке есть в имени зеда «Уасхо, уастæн», в словосочетании «уаз дæттын» — молиться, поклоняться зедам-дуагам. Наверное, в словах «уазæг» и «уæздан» тоже есть подобное небесное значение. Недаром говорят: «Уазæг Хуыцауы уазæг». Про добропорядочного доброго, человечного, благородного человека говорим: «уæздан у» — Уæз+дан (дæн). То есть это человек, который способен вести себя по-небесному, т.е. с горним поведением.

Уасхо — Покровитель обряда давания клятвы. До недавнего времени особо почитаем был в селении Кани. Там есть и святилище его имени.

Уасхойы бæрзонд — Название горы в сказаниях Нартов.

Уахъæз — Покровительница-девочка легкого ветерка (читай «Азæлд»).

Уацамонгæ, амонгæ, нартамонгæ — Общенародное сокровище Нартов — чаша

большого размера и необычной мудрости. У нее было удивительное свойство: к устам человека, проявившего на войне мужество и храбрость и рассказывающего теперь только правду о своих достоинствах, она поднималась и приближалась сама без какой бы то ни было помощи. Больше никому другому не удавалось выпить ронг из чаши «Уацамонгæ». У чаши семь секций. (Подробнее читай «Нарты уацамонгæ»).

Уацайраг — Воины, которые во время войны ранеными или в силу неожиданных ситуаций попадают в плен к противнику, являются пленниками, уацайрагами. Они от рабов отличаются тем, что их положение несколько лучше, есть кому заступиться за них, выкупить их у государства, чьей армией они взяты в плен.

Уацилла — Покровитель урожая зерновых и грома. В сказании «Подарки дуагов Сослану» Сафа обращается к Уацилла:

«Сегодня я у тебя, вызывающий гром, прошу одного блага для земных людей. Слышал я, что у тебя в кармане есть хлебные зерна. Не пожалей их для живущих на земле людей. Они тебе будут очень благодарны».

«Хорошо, — сказал Уацилла, — я отдам эти зерна хлебные Нартам. Пусть они весной, как только земля прогреется, посеют их на южных участках, и вырастет хлеб, которого хватит им в течение целого года».

У Уацилла есть две дочери-близняшки — Фæрдæ и Фæрдыг. Он с Нартами живет дружно. У Уастырджи, Афсати и Уацилла по семь сыновей. Сыновьями Уацилла являются Гæбутдзали, Темсыхъо, имена остальных не называются в фольклорных текстах. Святилища Уацилла находятся в Северной и Южной Осетии. Известнее остальных святилище Тбау Уацилла в Даргавсском ущелье. Во все времена по воле Всевышнего это святилище под потронатом фамилии Гуццаевых. Об этом есть и легенда.

«Гуццаевы поначалу жили в Уаллагкау», — писал в газете «Рæстдзинад» Бестол Кокаев, — на склоне высокой скалы, где условия жизни были очень тяжелыми. У них была собственная башня, но в нее ударила молния. Надочажная цепь, пораженная молнией, до сих пор находится там, и если привозят туда испуганного человека, то над ним молятся под этой цепью, вымаливая ему доброе здоровье. Позднее Гуццаевы спустились ниже, в селение Цагат Ламардон.

Обязанности «дзуарылага» (мужчины, ответственного за все дела святилища) из поколения в поколение выполняют представители фамилии Гуццаевых. Святилище расположено высоко. В воскресенье Уацилла мужчины фамилии Гуццаевых вдвоем, с ними около трех человек их племянников, верхом на конях поднимаются к подножию скалы. Там оставляют лошадей, потому что нельзя подниматься с лошадьми. Нужно подниматься по узкой извилистой тропинке осторожно, пошатнешься — можешь сорваться в пропасть. С собой берут свои кувинæгтæ (пироги, пиво), жертвенного ягненка ведут с собой и к вечеру достигают большой пещеры. Здесь они и ночуют. К вечеру ягненка приносят в жертву и возносят молитву над пивом, которое принесли с собой, но не пробу-

ют его, не отпивают даже по обычаю, как это делается после вознесения молитвы. То пиво, которое целый год простояло в святилище, переливают в другую посуду, а туда наливают принесенное с собой пиво, над которым только что совершили молебен. Аккуратно закрывают верх посуды и ставят в хранилище святилища до будущего года. Взятое в святилище прошлогоднее пиво спускают вниз в «найфат» (место празднования) и из него дают кувæггаг для лечения больных. Если, например, ребенок во сне испуганно вздрагивает или боится темноты и т.д.

Уацирæт — Имя жены Деденага.

Уацирухс — Дочь Афсати Хаирхъыза называют и таким именем.

Уацы æртытæ — Костры тревоги.

Уæдæрæг — Он был из гуымиров, враг Нартов. В союзе с Кар и Карафом, они очень дружны между собой. Решили они истребить Нартов под корень, и народу гуымирыта прокричали фат-фæдис — пуском стрелы дали понять им, чтобы немедля собрались на войну с Нартами. А Нарты по пятницам сидели на пирах и, конечно, устраивали веселье с танцами. Вот и явились к ним, пользуясь доверием, на танцы и стали вместе с ними плясать симд. Уадараг и все его войско на подошвы своей обуви пришили гвозди и теперь нарочно наступали Нартам на ступни. Проколотые таким образом ступни начинали истекать кровью, и Нарты не могли ходить.

Как раз в это время Уархаг и Уархтанаг вернулись из похода и, поняв, что происходит, сразились с войском Уадарага. Уархаг и Уархтанаг самого Уадарага проткнули пикой и подняли в воздух. Увидев это, воины гуымиров смешались, попятились, будто колени им переломали. Уархаг и Уархтанаг сняли Уадарага с копья, потянули его за ноги в разные стороны и разорвали его на две части. После этого поймали двух человек из его войска, вручили им по части тела Уадарага и отправили домой. Те, оставляя за собой кровавый след, доставили Уадарага гуымир-алдару.

Уæвæгой — Так иносказательно называют чертей.

Уæдæкк — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уæзæфтау — Дочь Адакыза (читай «Адæхъыз»). О красоте и достоинствах ее разнеслась добрая молва, и Ахсартаггата решили взять ее к себе. Стали по одному свататься к ней: «и Урузмаг, и Хамыц, и Сослан, и Батрадз, и Арахдзау». Никому из них Уазафтау — дочь Адакыза, не дала согласия.

Услышав об этом, Аца Ацати с женой решили взять Уазафтау в жены своему единственному сыну Ацамазу. Уазафтау выбрала Ацамаза в мужья. И если до этого она сама отвечала Ахсартаггатан, то теперь поручила своей матери разговаривать с Ацата: мол, как ты решишь, так я и поступлю, буду согласна с твоим решением.

Уæйыг, уæйгуытæ — Судя по легенде, Всевышний до Нартов сотворил уаигов. Нарты еще застали их. Жили они в горах. Нартам наносили вред, и молодцы

Нартов истребляли их. Каких только внешностей не были эти уаиги — одноглазые, пёстробородые, с одной челюстью, одноголовые, семиголовые, восьми-девятиголовые. Силы — уймище, ума — негусто, и Нарты осиливают их благодаря своему уму и сметливости. Они тоже не были приспособлены к земной жизни и перевелись.

Уæйыджы сæры кæхц — Нарты числом двенадцать отправились в поход и в степи заночевали в каком-то подобии пещеры. Утром смотрят и видят, что то, что они приняли за пещеру, на самом деле огромный череп. Нарты стали молиться: «О Всевышний, сделай так, чтобы этот череп обернулся тем существом, каким он был при жизни, только чтобы оно глазами ничего не видело». Всевышний исполнил их желание, и они только благодаря слепоте уаига смогли уйти от него без неприятностей. Сослан хотел подойти к нему близко, но дыхание уаига отшвырнуло его назад. Уаиг вырвал с корнями самое большое дерево и ударил его об курган. Дерево взметнуло весь курган вверх и разнесло его в разные стороны. Уаиг запустил свою руку по самое плечо в землю и достал полную жменю почвы, отжал ее в руки Сослана, и они, сложенные ковшом, наполнились соком земли.

Уæларв — Место обитания Создателя мира и сотворенных им зедов.

Уæларвмæ фæндаг — Когда открываются Врата Неба, показываются Ступени Неба. Они указывают путь в наднебесье, путь к Всевышнему.

Уæларвон — Наднебесными называют Всевышнего, Уастырджи, зедов, их слова и поступки тоже наднебесные. Цепь Сафа называют такой цепью, которая спустилась из наднебесья. Рассказывают, что таких цепей было всего единицы, и они висели в особо благословенных домах и в святилищах. (В святилищах Дзывгисы Уастырджи и Тбау Уацилла).

Уæлæмæсыджы Уастырджи — Святилище находится в Куртатинском ущелье, чуть выше селения Харисджын на берегу реки Цъаззиу. Здесь построена высокая и крепкая древняя башня. Святилище так (уæлæмæсыг) потому и называется. Праздник здесь бывает после Кæрдæгхæссæн в понедельник после обеда. Здесь молитвы возносят к Уастырджи и Мады-Майрам. Почему Мады-Майрам? В этой округе кроме Харисджын было еще четыре поселения: села Гутиевых, Андиевых, Бугуловых и Калоевых. Жило в них много народу, и святилище для них было общим, к нему приходило много народа. Заметив это, миссионеры — распространители христианства, чуть в стороне от башни стали строить церковь Мады-Майрам. Люди стали ходить и в церковь. Особенно когда Грузинская царица Тамара подарила церкви икону Божьей Матери и шефствовала над церковью. С тех пор в святилище молятся Уастырджи и Мады-Майрам.

Церковь стоит и сегодня, а икону Божьей Матери во время переселения на плоскость забрал с собой кто-то из жителей этих селений, и сегодня неизвестно ее место нахождения.

Уæлбикъон — В осетинских фольклорных текстах встречается слово «уæлби-

къон». На русский это переводится как существа особенные, отличающиеся от остальных своей духовной возвышенностью, на которых не действует и влияние горних существ, и на которые не могут влиять ни зеды, ни дуаги.

Уæлимонтæ — Все, что живет на поверхности земли из чертей, зинов, иблисов, все они вместе называются уалимонами, а обитающие под землей — далимонами.

Уæллаг гæзæнтæ — Неизвестная страна в текстах Нартских сказаний.

Уæлхур стъалы — Так называют звезду, которую можно увидеть над Солнцем утром. Увидеть звезду с Солнцем — счастливая примета.

Уæн — Одна из особо почитаемых частей кусарта в этикете застолья. На поминальный стол его не ставят целиком. На столе радостном он лежит сверху на голове и шее во главе стола, где сидят старшие. Уæн (лопатка) — одна их трех главных частей (мясных) на столе: три пирога с сыром, три треугольных пирога и голова кусарта, его шея и лопатка на пиру и на свадьбе, в праздники святых считаются головой застолья. Во многих городах и селениях Осетин голова и шея остаются на столе нетронутыми, только правое ухо головы, разрезанное на три части, вместе с бокалом напитка передается младшим за столом. Уæн (лопатку) наши предки с почетным бокалом преподносили особо отличившимся на полях сражений или в каком-нибудь другом достойном деле. Это было свидетельством всеобщего пожелания быть еще отважнее и сильнее, мудрее, чтобы в будущем мог еще не раз отличиться и быть примером для подрастающих поколений. Если такого достойного человека не бывает за столом, то эту часть мяса старший после тоста о здравии подрастающего поколения вместе с бокалом передает младшим за столом.

В прошлом люди больше интересовались «прогнозом» по лопатке. Могли определять по ней события предстоящего года, лопатка «гадает» для того, из чьего скота она, для общественных дел, как пройдет год для всего селения, каким урожаем одарит судьба, добрые ли дороги ждут путников, и даже политическую ситуацию в мире могли увидеть гадатели на кости.

Когда-то общественный корреспондент газеты «Рæстдзинад» София Гацоева написала о гадании на лопаточной кости. Она уверена, что ее супруг умел «читать» лопатку. Перед Великой Отечественной войной он у себя на пиру посмотрел в лопаточную кость. Сказать он ничего не сказал, но было заметно, что он расстроился. Потом Софья спросила его, что он увидел в лопатке. «Ничего хорошего, — ответил он, — огромная беда случится. Война. Она разлучит нас с тобой и, как бы трудно тебе ни было, я прошу тебя позаботиться о детях».

Случилось так, как он сказал. Началась Великая Отечественная война, и он погиб, а его жена осталась с сиротами.

Уæнгуыр — Уангуыр и Уахтангуыр — два брата из фамилии Хафтангуырта. Живут в отдалении от Нартов. Однажды Уангуыр по наущению сына Тара Мукара напал на Нартов. Они с Мукара нанесли им большой урон. За это Батрадз сильно наказал их, обложив кровной данью.

Уæрагмæ змис — Находится в стране Маликка.

Уæрæйдæ — Давно это было. Враги напали на осетинский народ, проливалась кровь. Именитые мудрые мужчины решили прекратить кровопролитие и с этим предложением обратились к обеим сторонам воюющих. После долгих споров остановились на том, чтобы с каждой из двух сторон был выдвинут один борец. Схватка борцов покажет, кто победитель, и на этом войне положен конец. Напавшая сторона сразу выбрала своего самого сильного борца, но осетины медлили. Они обходили все селения в поисках сильного борца, но никого не могли найти. Стали уже отчаиваться, что не могут отыскать в своем народе такого борца, но тут выступил один старик с закисшими глазами и сказал, что он знает такого сильного человека.

«Только прошу вас не говорить ему, что это я указал на него. Если узнает об этом, ни за что не согласится на борьбу».

— А кто он?

— Моя невестка Уарайда.

— Как это так, женщина?!

— Да, женщина. Я своими глазами видел, она доила буйволицу, и теленок мешал ей, тогда Уарайда схватила буйволенка как цыпленочка и швырнула через забор на ту сторону.

Люди согласились с предложением старика. Пришли к Уарайда, но она не соглашалась бороться с мужчиной. Но люди все равно просили, сильно просили ее не оставлять их в беде. И тогда она согласилась. Оделась в мужскую одежду, волосы она спрятала под шапку, села на коня и поехала. Когда с борцом враждующей стороны они встали лицом к лицу друг против друга, Уæрайда мгновенно схватила своего противника за руку и дернула к себе с такой силой, что рука вывихнулась и повисла как плеть. Вражеский борец далее не был в состоянии бороться. Когда Уарайда рванула его руку к себе, у нее с головы слетела шапка, и длинные волосы рассыпались по плечам и спине. Увидев это, люди от удивления потеряли дар речи. И враги-насильники сказали, что если у осетинского народа такие сильные женщины, то какая же мощь таится в их мужчинах? И кинулись в бегство. А осетинский народ стал слагать песни о Уарайде. «Уæрæйдæ æмæ ой, уæрæйдæ!» Вот так родилась песня о Уарайда.

Уæрбийы калак — Незнакомый город незнакомой народности в текстах Нартских сказаний.

Уæрдахъ — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уæрсæджы хох — Название горы, в одной из пещер которой до сих пор Амран Даредзанты прикован к скале цепями.

Уæрхæг — Старейшина Нартов. Отец близнецов Ахсара и Ахсартага. Когда его сыновья, охранявшие яблоко Нартов от похищения, пропали, Нарты сделали его пастухом общественного стада. Узнав об этом, два сына-близнеца Ахсартага — Урузмаг и Хамыц отправились искать его.

Идут они, и от шума их шагов мир вибрирует, горы мелким камнем осыпаются. Уархаг еще издали узнал их по звуку шагов: «Это звуки шагов моих сыновей Ахсара и Ахсартага, но они давно пропали».

— Мы сыновья Ахсартага, — сказали они ему, когда подошли.

— В таком случае подойдите ближе, я по строению вашей кости узнаю, кто вы.

Подошли Урузмаг и Хамыц к Уархагу и стали обнимать его. Уархаг неторопливо кончиками пальцев стал ощупывать запястные кости рук ребят и сказал:

— Кость у вас и вправду наша.

И рассказали тогда братья деду все, что слышали о своей матери Дзерассе, о своем отце и его брате, и тогда Уархаг впереди них вошел в свое неказистое жилище. Войдя туда, внуки увидели запустение и быстро навели порядок в жилище деда. Потом вывели старика во двор, побрили его лохматые волосы на голове, привели в порядок бороду, а потом воткнули палку в навоз. Уархаг помочился в ямку от палки, и моча его пенилась. Увидев это, мальчики переглянулись. И сказали: «Этот еще и мать нашу прокормит».

Дзерассу привели из дома Донбеттыра, и дед ребят Уархаг назвал ее своей женой.

Уæрхæджы æртæ фæдзæхсты — Убив врага Нартов Карамадза (Хъæрæмæдз), Уархаг и сам был тяжело ранен от его рук. Перед смертью он успел еще дать Нартам три наказа. Первый наказ: лучше ходить со многими заплатами в одежде, чем жить со многими озлобленностями в душе. Сколько бы ни носили злобу в душе, прежде чем действовать, остановитесь и подумайте. Второй наказ: лучше тяжелая рана, чем тяжкая беда. Пусть вам будет очень больно один день, чем всю жизнь проносить боль в душе. Третий наказ: лучше жесткая выдержка, чем жестокое злословие. Лучше позор, лучше погибнуть, обретя вечную славу. После этих слов Уархаг умер. На берегу реки построили ему большой заппадз, понесли его и там похоронили с почестями.

Уæрхтæнæг — Уархаг и Уархтанаг — братья из фамилии Куыристæ. Уархтанаг жестоко сражался с Кар и Карафом — покровителями льда и стужи. Среди Нартов он прожил до старости без жены. Молодежь Нартов посовещалась и решила: «У Уархтанага нет наследников, нет у него потомка и нужно его женить. Если он нас не послушается, забьем его камнями». Уархтанаг жил в степи Талагов, согласился на женитьбу. Потом у него родился сын, и дали ему имя Сыбæлц. Когда Сыбалц женился на дочери Солнца Ададзе, его отцу Уархтанагу Солнце подарило стальную кольчугу. А кольчуга была такой необычной, что воротом песни спевала, нагрудной частью песням подпевала, рукавами в такт песне хлопала, а полы её в пляс пускались. Однажды три сына Соппара отобрали у него ту кольчугу, да еще со спины старика вырезали две полосы. Узнав об этом, его сын Сыбалц убивает сыновей Соппара, отнимает кольчугу Уархтанага, две вырезанные со спины полосы положил ему на спину, ударил войлочной

плетью, и отец превратился в здорового мужчину, каким был раньше. Уархаг и Уархтанаг стали сражаться с далимонами. Далимоны одержали верх над ними и забрали их с собой под землю.

Уæрцы фæз — Находится в стране Нартов. Там Ахсар и Ахсартаг поселили людей, которых освободили от рабства далимонов.

Уæсæнæг — Один из старейшин Алаговых, рыжий мужчина.

Удæвдз — В Нартских сказаниях это чудесная свирель, волшебная свирель, которая сама без посторонней помощи пела песни. Когда небесный Курдалагон сыновей Уархага Ахсара и Ахсартага нарёк именами, он в подарок от себя, как давшего имена детям, подарил им Удæвдз из горнила своей кузницы, сработанный из булатной стали. Нарты Удæвдз поставили на свой стол, и она им пела песни своим чудесным голосом: «Айс æй, аназ æй Хуыцауы хæларæй». — «Возьми и выпей с божьим благословением».

Удæгасгæнæн хос — Животворное средство, оживляющее человека. Оно имеется у царя Индоета Джекуаза. Оно умирающего человека возвращает к жизни.

Когда Ростом, не узнав своего сына, проткнул его кинжалом, то просить-то попросил он, конечно, это средство у Джекуаз-царя, послав к нему садовника. Дать-то тот дал такое средство. Но строго наказал садовнику: «Как только приблизишься, специально сделай вид, что споткнулся, чтобы лекарство пролилось. Ростом снова тебя будет посылать за лекарством, и пока ты второй раз будешь возвращаться, парень умрет. А для нас это на руку: и с одним-то Ростомом не можем спокойно жить, а что будет, если второй Ростом повзрослеет? Они тогда весь Индоет приберут к рукам.

Садовник взял да все сделал, как велел ему Джекуаз.

Удхæссæг — Согласно религиозному верованию осетин, когда человек умирает, его душу забирает смерть (удхæссæг). Если бы не было смерти, люди бы не умирали. Но она тоже без ведома Всевышнего ничего не делает. Это ее долг перед Всевышним, и она его исполняет.

Когда Всевышний распределил обязанности по зедам и дуагам, то смерть, возвращаясь на землю, долго раздумывала над своими обязанностями, вернулась назад к Всевышнему и говорит ему:

— Создатель наш, слишком большую и тяжелую обязанность ты возложил на меня. Уносить души людей — ужасно страшное дело. Другим что! Кому урожай зерновых поручил, кому лесных зверей, кому домашний скот. Не такие уж ответственные поручения у Тутыр, Галагон, Донбеттыр и других! А моя работа будет противной и проклятой.

Всевышний внимательно выслушал, а потом успокоил ее:

— Не волнуйся, убивать их будешь не ты. В твою обязанность будет входить и уносить души. Для смерти я найду причину.

Существует множество сказок и легенд, где человек спорит со смертью, хочет ее обмануть. Если и побеждает ее, то только на какое-то время. Смерть

безжалостна и непобедима, куда бы ты ни спрятался от нее, она тебя все равно найдет.

Удыбæстæ — Соблюсти необходимые традиции и обычаи, помянуть добрым словом, содержать место захоронения в чистоте и порядке — все это в стране Мертвых покойника делает очень авторитетным, создает ему славу, а душе его дает большое спокойствие и удовлетворение, дает ему место в раю. За это он добром покровительствует живым.

Уилитæ — Иносказательно так называют чертей.

Уон — Один из предков Ахсартаггата. Крылатый семиголовый уаиг Кандзаргас унёс его за горы и сделал пастухом для своих коров. Ходил он в грубошёрстном тулупе, который весь уже был в гнидах. В солнечный день он кукожился, в дождь — расстегивался, так и жил.

Тем, что их старший в таком положении, красавица Акула упрекнула Батрадза. «Если ты его унесешь оттуда вместе с имуществом Кандзаргаса, то я, конечно, соглашусь с тобой танцевать симд», — говорит ему Акула.

Батрадз убивает семиглавого Кандзаргаса и освобождает Уона и тех, кто с ним был в рабстве, — дочь Месяца Мысырхан и дочь Солнца Хорческу. Дочь Солнца Мысырхан он делает женой Уона, а Хорческу — женой Хамыца.

Урс æхсинæг — В образе белой голубки с небес к Бора прилетела та, которая была наречена ему судьбой — племянница Всевышнего.

Арвы дуармæ æхсинæг ратахт,	К воротам неба прилетела голубка,
Борæйы сæрмæ бæласыл абадт.	Села на ветку над головой Бора.
Йæ урс базыртæ тæмæнтæ калдтой.	Белые крылья ее сверкали,
Йæ сау цæстытæ худгæ æрттывтой.	Черные очи ее, смеясь, блестели.
Гъе стæй сындæггай уæлдæр стахти.	Потом медленно взлетела выше,
Уым урс æхсинæг урс фæлм фестади,	Там белая голубка обернулась в белую пелену.
Фæлмы астæуæй рæсугъд чызг разынди.	Сквозь пелену показалась красивая девушка,
Уымæн æмбал уæд зæххыл нæма уыди,	Подобной ей на земле не бывало,
Йæ сау цæстытæй хъæлдзæг хъазыди,	Своими черными очами она весело играла,
Æфсæрмдзæстыгæй Борæмæ касти.	Смущенно поглядывала она на Бора.

Усбирæгъ — Женщина-волчица. Нарт Сатана может оборачиваться красивой девушкой или престарелой старухой. Сырдон оборачивается стариком, да и старухой, и юной девой, лисьим хвостом и даже шапкой.

Когда ведьма отправляется на шабаш, она превращает себя в кота или в птицу, а чтобы совершить зло — в волчицу. Колдуны в большинстве своем женщины, поэтому тех, которые превращаются в волчицу, называют «женщина-волчица». Говорят, что многим из них не хотелось бы оборачиваться в женщин-волчиц и творить злодеяния, но в новолуние и в ночь под Новый год у них другого выхода не бывает. Они должны бывают проскочить через мельничное колесо или сквозь бурелом и тогда превращаются в волчицу. А чтоб снова стать женщиной, по тем же местам, что прошла до этого, вернуться обратно.

Урсбын суадон — В таком роднике средь бела дня скупались сваты Бора перед тем, как отправились на небеса, чтобы предстать перед Всевышним и просить у него руки его племянницы.

Урс денджыз — Дзерасса с двумя сестрами и семью братьями живет под Белым морем. Оттуда они ходят красть плоды Золотой яблони Нартов. Превратившись в голубок, они прилетают в сад Нартов. Они превращаются в голубок, но головы их остаются с девичьими лицами.

Урс дзуар — Покровитель детской болезни «дзуар» (ветрянка). Празднуют его в первое воскресенье после Пасхи.

Урс фыр æмæ сау фыр — Фольклорные тексты говорят, что белый баран и черный баран живут под землёй, бьются рогами. Кто из людей в неволе под землей сумеет ухватить за рог белого барана, того он выбрасывает вверх на землю, а кто за рог черного барана ухватится, того тот низвергает в семь подземий, и еще худшие муки ждут его там. А ухватить их рога кидаются люди, чтобы с помощью белого барана вернулись на поверхность земли.

Урсы къуыри — Перед Великим постом одна неделя бывает сырной неделей. В эту неделю едят вволю молочные продукты. На эту неделю приходятся дни «цæрвкъахæн» (выгребать масло), «цæрвисæн» (доставать масло). Те, кто будет держать пост, больше не едят мясное, зато «налегают» на молочные продукты и какие только блюда не придумывают. Они заранее готовятся к этой неделе: наполнили маслом кувшины, банки, бутылки, в рассол уложили сыры. На этой неделе все это откупоривается, достается на стол. Потому и называется неделя — Урсы къуыри (молочная неделя).

Уылынг — Давным-давно жили-были муж и жена. Из детей у них был единственный сын, но и он расти не рос. Часто они измеряли его, но он в длину был уылынг, а в ширину уыдисн, больше он не рос. По длине его дали ему и имя — Уылынг.

Родители сокрушались: «На что он сгодится в жизни, люди будут смеяться над нами. Лучше будет убрать его». Отвезли его в лес, чтобы оставить его там. Уылынг там встречается с семью уаигами, победил их умом.

«Ростом-то они большие, но ума нет у них», — смеется он над ними. Все их

состояние он забрал и привез в дом родителей.

Уырахъом — Маленький Уырахъом Донбеттыров на глади Черного моря играет с волнами, на волнах он находит золотой сартанзат (манок для привлечения зверей) и, привлекая красавиц-олених звуками сартанзата, добирается до озерца вблизи ледника. Там он застает маленького Батрадза. Он об этом рассказывает Донбеттырам, и они стали посылать Батрадзу еду. Но однажды сын Бардуага забирает маленького Батрадза и уносит его в наднебесие к покровителю облаков и туманов.

Уырдыгыстæг, Уырдыглæууæг — Следящий за порядком осетинского застолья, чтобы вовремя подавались нужные блюда и питье, прислуживающий сидящим за столом, наполняющий их бокалы, уважительно относящийся ко всем их прихотям и желаниям. Он в случае радостного застолья стоит справа от стола, а при печальном застолье — с левой стороны.

Уыртауфен — Страна, упоминаемая в Нартских сказаниях. До него от стороны Нартов день пути.

Уырыззæ — Одна из звезд созвездия Плеяды.

Уырызмæг — Старейшина Нартов, сын Уархагова сына — близнеца Ахсартага и дочери Донбеттыра — красавицы Дзерассы (Сасаны), близнец славного старшего из Нартов — булатноусого Хамыца.

В сказаниях говорится: когда-то по просьбе Дзерассы Уастырджи похоронил Ахсара и Ахсартага. Она спряталась от него на морском дне у своих родных Донбеттыров. Дзерасса жила у родных и ждала ребенка, и мать сказала ей: «Иди, отправляйся туда, где живут Нарты — у них так заведено, что не родившегося на их земле они за своего не считают».

Дзерасса поступила так, как велела ей мать. Старшие Нарты сообщению о ее прибытии обрадовались и сказали женщинам: «В башню Ахсартага введите ее не в нижнее помещение, а на самый верх.

«Мне пока не подняться, — отвечает она женщинам, — скоро я покажу вам вашего, а пока мне лучше остановиться в вашем темном хлеву, чем в высокой башне».

И повели ее в хлев, и там у нее родились два близнеца — Урузмаг и Хамыц. Они за день вырастали на уылынг, а ночью — на уыдисны. Подросли Урузмаг и Хамыц на славу Нартам, на свершение дел славных и доблестных. Они честь рода Ахсартаггата подняли высоко. Урузмаг стал старейшиной всех Нартов, их мудрым советчиком, их надеждой в трудный час и даже спаситель их (сказания «Безымянный сын Урузмага», «Урузмаг и одноглазый Уаиг», «Последний поход Урузмага»).

Вот какую оценку Урузмагу дает Нигер: «Почтенный старейшина Нартов, умный, сдержанный, среди Нартов мягкий заботливый человек. Никто не услышит от него слова грубого, угрозы, необдуманности: повидавший многое на свете, человек, не жалеющий своего багажа жизненного опыта и мудрости для

Нартов, много путешествовавший, для которого в его век не осталось неизведанного уголка земли. Озабоченный тем, чтобы Нарты были Нартами, никому не уступали ни силой, ни нравственностью, ни славой, ни стараниями, а для которых все это было смыслом его жизни. Старый человек, к слову которого внимательно прислушивается народ Нартов, будь то мужчины или женщины, старые или малые; которого все уважают, славят, воздают должные почести; который до мельчайших деталей обдумывает каждое предстоящее дело, который никогда не ошибается; человек, благодаря мудрой дальновидности которого Нарты никогда не оказываются в постыдном положении, чьё имя известно далеко за пределами земли Нартов. Урузмаг, который своим доброхотством и щедростью, хлебосольностью снискал всенародное поклонение; у которого в крови и в мудрой голове всегда остро стоит вопрос крепкого единения Нартов, забота об их благополучии сейчас и в будущем, уверенность в нравственной возвышенности; добрый семьянин, умеющий ласковым словом обнять и согреть каждого и всех; Урузмаг, самоотверженно борющийся против врагов Нартов, для которого судьба народа, его благо настолько важно, что, заботясь об этом, он иногда забывает о благе собственной семьи, о собственном благополучии.

Образ Урузмага настолько хорошо показан в сказаниях, что, услышав одно только имя его, перед глазами встает высокий, седобородый, крепко сбитый, умный, подтянутый и весь собранный почтенный старец с соболиной шубой на плечах, пикой на боку, тростью из слоновой кости в руке, которой на прославленном знаменитом Ныхасе Нартов голосом, напоминающим струящийся мягко шелк, мудро вещает народу глубокие умные слова.

Восседающий со своей избранницей Сатана в перламутровых комнатах за столом, обильно уставленным яствами, сидит и рассуждает о том, как поступить, что нужно предпринять, чтобы образ жизни народа стал правильным и праведным».

В Нартских сказаниях есть специальный цикл «Урузмаг и Сатана». Сатана является и сестрой, и спутницей жизни Урузмага. Рожденная его мертвой матерью Дзерассой и воспитанная им самим. А отцами их являются Ахсартаг и Уастырджи. Единственный недостаток Урузмага то, что он живет как с женой со своей родной сестрой по матери. Она его толкнула на такую ошибку. Ей не чужды склонности её отца Уастырджи, и, что бы она не захотела сделать, Урузмаг не сможет противостоять ей. Для доказательства правоты её действий Сатана даже на осла посадила его задом наперед и таким образом велела три раза проехать по улицам Нартов мимо Ныхаса. Однако супружеский союз Урузмага и Сатана для Нартов стал большим благоприносящим актом. Наверное потому никто никогда из Нартов не только не упрекнул, но и не напомнил им об их аморальном супружестве, они начисто забыли об этом. Благодаря им двоим появилось нартское чудесное пиво «алутон» (сказание «Как появилось пиво»).

Образ жизни Урузмага — это жизнь старейшего мужчины рода, фамилии у осетин. Когда в нем нуждаются, ищут его днем с огнем и чуть ли не на коленях просят, а когда в нем не нуждаются, то ведут с ним безмолвный спор. Даже брат его Хамыц не прощает ему старшинства между ними, и доказывать это пришлось в сказании «Башня Урузмага». Но и здесь он побеждает благодаря Уастырджи. Он посоветовал ему, чтобы попросил подмоги у родни своей матери — у Донбеттыров: «Чтобы семь раз семью семь человек из семи раз семи поколений приходили ко мне в Нарты строить медную башню». Те удовлетворили его просьбу столькими людьми во столько дней.

Как говорит в своем исследовании ученый Николай Абаев, столько людей, сколько строило Египетские пирамиды. К тому же на них когда-то тоже было медное покрытие. Говорят, при строительстве, на сколько поднимали стены, на столько вокруг пирамид насыпали песок. А когда строительство заканчивалось, песок отгребали от пирамиды, и вся она становилась видна. В Нартских сказаниях Урузмаг тоже переживает, почему его башню не видно, почему она выше уровня стройки не поднимается. Это потому, что на сколько высоко поднимают стены башни Донбеттыры, на столько вниз в землю опускает ее Уастырджи. Когда закончилось строительство, Уастырджи открыл башню целиком.

У Нарт Урузмага сыновья не выживали. Всевышний давал ему сына, но из-за проклятия Сырдона он сам нечаянно отправлял его на тот свет. Сатана слышала об этом, и когда у нее рождался сын, старалась спрятать его, но все равно рука Урузмага, как по колдовству, дотягивалась до него. А в сказании «Безымянный сын Урузмага» убить сына у Донбеттыров его уносит огромный черный орел. После смерти сына Урузмаг весь потемнел, не в состоянии выносить боль утраты и распластал себя на камне забвения бед, вжавшись в твердь камня всем своим существом. Сатана знает о страшной беде своего мужа и тайком от него заказала сундук, сундук погрузила в лодку, а в сундук положила новорожденного сына. Так с малышом в сундуке лодка поплыла в море. У Сатана и Урузмага есть дочери, Сауyай — их зять. Одну из дочерей Урузмага зовут Адуха. Первой его женой была красавица Алаговых — Елда, а третьей женой должна была стать дочь Бората, но по разумению Сатана им невозможно было жить вместе. Урузмага сдерживала клятва, из-за которой он не мог отказать никому, кто бы ни позвал его в поход. И еще он считал ниже достоинства отказать, если приглашающий — женщина.

У Урузмага удивительный конь Арфан — праотец земных коней, умный и умеющий разговаривать с человеком. Он зовет его еще и Хъулон (пёстрый). На войне и в походе он — его надежный друг, его опора, его советчик. А пес его Силам — прародитель земных собак, от которого пошли все собаки, и которого никакой зверь не осилит. Нарт Урузмаг достойный подражания старший и в исполнении песен, в рассказывании притч и легенд, мудрый учитель. Есть такие слова песни: «У нас старший — Урузмаг, у нас младший — Ацамаз», «В поле

видны люди с плугами. Нарт Урузмаг — нам пахарь». Поговорки: «Скажи «Нарт Урузмаг» — и жизнь пойдет ладно. Скажи «Сатана» — и придет изобилие», «Их молитвенник — Урузмаг», «Щедр как Нарт Урузмаг и Суа Царциаты» и другие. «Урузмаг семь раз постарел и семь раз помолодел», — говорится в сказаниях. Он от начала до конца был мудрым учителем Нартов, их советчиком. В сказании «Гибель Нартов» они стали спорить с Всевышним, и Урузмаг все равно стоял на своем убеждении: «Лучше без наследия, чем с худым наследником. На что нам вечная жизнь? Нам не нужна вечная жизнь, лучше дай нам вечную славу».

Нарты после слов Урузмага ничего больше не сказали. Они были с ним единодушны.

Уырызмæджы æнæном лæппу — У Урузмага сыновья не выживали, он их сам своими руками отправлял в страну Мертвых. Как-то Сатана спрятала сына у родни своей — у Донбеттыров. Но и там достала его рука Урузмага, когда еще даже имени ему не дали. Тело мальчика Донбеттыры предали земле, а душа его улетела в страну Мертвых, там сидела на коленях Барастыра. Никто на земле не вспоминал о нем, никто не помнил, и тогда он отпросился у Барастыра: «Урузмаг даже о чужих людях беспокоится, а обо мне — нет, он и не думает справить мне поминки. Если я сам не побеспокоюсь о себе, он про меня не вспомнит».

Безымянный сын Урузмага, не открыв ему, кто он такой, пошел с ним в поход в страну Терк-Турка на коне Барастыра. То, какую смелость, мужество и отвагу он проявил, поистине достойно рассказа в сказаниях. Они угнали стада Терк-Турка и когда раздавали их, он Урузмагу говорит: «Это тебе твоя доля как старшего, другая доля — доля за товарищество, а третья доля от меня, моя доля. Вот этим быком ты справь годовщину со дня моей смерти. Ты весь мир щедро поминал в стране Мертвых, только мое имя — имя твоего сына, который от твоей собственной руки погиб в доме Донбеттыров и ушел в страну Мертвых, ты ничем не вспомнил». Сам сел на своего коня и умчался в страну Мертвых.

Из-за пожелания безымянного сына Урузмага Нарты перестали носить длинные бороды, не снимали больше теменную кость черепа.

Ф

Фалтæнфарс — Место, где можно спрятаться, скрытое место.

Фараст — В веровании осетин, «девять» — число сакральное. В фольклоре оно часто заменяет число «семь». Не зря воспевается олень восемнадцатирогий — по обе стороны головы у нее ветвятся два девятирожия.

Когда снимают закрывающее лицо невесты покрывало, то снимающий это покрывало (хызисæг) в своей обережной молитве у Фарна просит девять сыновей и одну синеглазку-доченьку.

В народном творчестве есть «Девять подземий», и «Девять надземий» (и

наднебесий).

На радостный стол ставятся три пирога (хæбизджынтæ) или три треугольных пирога с базыгом или тремя ребрами на них, шашлык и голову, шею и уæн. Их тоже девять. Наша звезда девятиконечная.

Фарн — Древнее нартское слово. Все, что в жизни есть хорошего: внутренний мир, сердечность, ум, нравственность, сплоченность, щедрость, благость — все это проистекает из фарна. Это родники фарна. Умный и благородный — не одно и то же. Одним умом не станешь благородным. Вместе с умом человек и сердцем, и нравственностью, и многими другими положительными качествами должен быть совершенным. Человеком фарна называют такого человека, который думает не только о своем благе, но и о судьбах других людей, ради людей совершает много добрых дел, думает о их проблемах и приходит им на помощь в их решении. Дружную семью называют семьей фарна. Все, что проистекает из доброты, заботы, разумности, гуманного творчества человека, — это фарн.

Фарн — это такое слово, которое аккумулирует в себе массу приятных черт, понятий, дел, мыслей. Перевести его однозначно, одним словом — невозможно ни на какой язык. Некоторые ученые «фарн» связывают с мифологией: кто называет его «зед», кто — «бардуаг». Васо Абаев связывает его с солнцем, с солнышком. Как раньше молились ему (солнцу, солнышку, светилу), так молились и «фарну».

Фарнæг — Младшими детьми Уархага были Фарнаг и Уон. Когда они повзрослели, то стали жить отдельно на улице Бората. Фарнаг ходил в походы и при встрече с айгурами проявил большое мужество. Не дал пошатнуться славе человека из Нартов. Он своих противников победил умом и силой. А лук у него был такой, что, когда Фарнаг спал, и младшие айгуров тайком сняли его со стены, отпустили его тетиву и лук выпрямили, то от удара древесины лука погибли два айгура. Айгуры грозились испить крови Фарнага, но это им не удалось. Зато Фарнаг с Нартской молодежью истребили большую часть их воинов. Благодаря Фарнагу Нарты и избавились от айгурских кровопийц.

Фарны, амонды маргъ — Мы и с такой птицей встречаемся в осетинском фольклоре. И это неспроста. Даже в наше время могут рассказать люди, что видели, как ночью по небу пролетала искрящаяся птица. При этом она то из святилища взлетает, то в святилище залетает. Вся Осетия слышала несколько лет назад, что такие летающие птицы сели на окраинах городов Дигора и Ардон. Опустились они на снег, и на снегу остались их следы.

Фатвæ — Вызов на единоборство, лицом к лицу, борьба один на один.

Фаткард — Специальный нож для прорубания кольчуги.

Фаты бæх — По обычаю, зять помимо калыма родне жены дарил трех лошадей или двух лошадей и одного быка. Отцу — фаты бæх (лошадь стрелы), матери — лошадь матери, родственнику матери — лошадь или быка материнской родне.

Фацбадæн — Один из самых почетных праздников в Дигорском ущелье. Бывает

в январе на неделю позже Крещения. В праздник Фацбадæн молятся Идауагу (дуагу). Когда-то в давние времена в Большой Дигории началась эпидемия. Узнав об этом, люди стали выходить на улицы, но не знали, какому дуагу следует поклоняться — Уастырджи или Идауагу. Тогда некий Кургосов по имени Байтемырыко решил испробовать один способ. Взял лук и стрелы в руки и сказал: «Я выстрелю вот этой стрелой, и если она полетит к святилищу Идауага, то он и будет нашим спасителем, а если к Уастырджи полетит, то его будем просить о помощи, чтобы оберег нас от болезни».

Пустил стрелу, и она упала на святилище Идауага. И тогда люди хлынули к святилищу с молитвами. Эпидемия туда к ним не подходила: дзуар не позволял ей, и тогда она превращала себя в облако. Однако Идауаг развеивал ее ветром. Тогда эпидемия обернулась горящей связкой свечей и нацелилась на людей, скатываясь с противоположного склона горы. Идауаг выстрелил в неё стрелой, и связка разлетелась на три части. Одна часть покатилась в сторону Билага и потухла, другая часть покатилась в сторону восхода солнца, к местечку Асинта и там превратилась в пепел, третий осколок остался на месте, и его положили в известковое строение Идауага. Еще до недавнего времени он находился там.

«Фацбадæн» означает место, где упала (села) стрела (фат — стрела) + (бадæн — место приземления, место, куда упала стрела). Фацбадæн — это место, куда упала стрела Байтемырыко. Это место — святилище Идауага, потому и поклоняется ему народ.

Фæдисы хъæргæнæг — Глашатай тревоги, зовущий на борьбу против врага, на сражение с врагами.

Фæдзæхсæн — Еда и напиток, который из святилища после молебна приносят домой, соседям, называют «фæдзæхсæн». Приносят для того, чтобы они тоже прикоснулись к святыне. А святыней они называются потому, что молитвенные пироги, питьё или купленное на народные мысайнаги (пожертвования) животное освещались молитвами у святилища. Они после соблюдения традиционных обрядов и обычаев в святилище напитываются, преисполняются фарном святилища, приобретают силу сакральности — благодатную силу, и потому присутствующие на святом действе в святилище эти освященные продукты несут домашним, своим соседям, которые не смогли пойти в само святилище. Вкусив этих продуктов и напитков, они тоже присоединяются ко всеобщему фарну праздника, к благостному покровительству святого. Пиво, которое от одного праздника до следующего целый год хранится в святилище Тбау-Уацилла, раздается всем, кто поднимается к высокой пещере святилища с тем, чтобы они могли принести домой, и каждый вкусил этой святыни. Это бывает «Фæдзæхсæн», т.е. вкусивших пива, целый год хранившегося в священной ауре Тбау — Уацилла, вверяют (фæдзæхсынц) заботам и покровительству этого глубокочтимого святого. «Фæдзæхсæн» будет оберегать их от всякого зла.

Уацилла — извечный зед, оберегающий людей от любых напастей. Слава

ему от века и до века.

Фæззæджы хист — Упоминальные поминки умершему члену семьи из урожая осени (только один раз в годовом круге. После года со дня смерти человека ему такие поминки уже не справляют).

Фæдзæхсæн хист — У осетин ребенок до исполнения ему трех лет считается ангелочком. Его любят, балуют, нежат, оберегают. Он бесхитростен, безгрешен. Как чистый лист бумаги. Его пока не касаются ни козни людские, ни их негативные мысли и чувства. Он и понятия еще не имеет о всяких проблемах жизни. О тех, кто уходит из жизни в три года, даже «умер» не говорят. «Он был ангелочком, и ангелы забрали его к себе», — говорят о нем, соболезнуя родным его. А поминальный стол, застолье, которое накрывается для его помина, называют «фæдзæхстæн хист» — якобы его вверяют заботам ангелов (зедов), (зæдтыл æй фæдзæхсæм). Раньше такого ребенка даже не кладбище не уносили, а хоронили недалеко от его дома (в саду, в огороде и т.д.).

Фæйнæгфарс — Иногда рождаются такие дети (особенно мальчики), у которых ребра бывают сплошными, как доска. Говорят, если такой мальчик повзрослеет, его силу никто не сможет одолеть. Бола Канукова и других знаменитых борцов потому и называют в народе с симпатией — «фæйнæгфæрстæ». В действительности же очень редко кто из мальчиков с такой аномалией строения ребер доживает до зрелого возраста. В народе говорят, что Гоцъи и Джиоев Микела были такими. И еще говорят в народе, что умирают такие дети, если кто-то кроме матери узнает об этой особенности, если об этом скажут чужому человеку. Поэтому матери таких детей особо чутко берегут от дурного глаза.

В детстве с нами пососедству рос такой мальчик. Когда, бывало, мы входили в азарт борьбы один на один, то даже ребята старше него не могли справиться с ним. Ему было, наверное, 8-9 лет, когда он неожиданно заболел, и мы после этого больше никогда его не видели. Мы часто вспоминали его — он был очень добрым мальчиком. Старшие нам объяснили: «Он был «фæйнæгфарс», кто-то чужой узнал об этом, удивившись этому, и от недоброго сглаза он умер».

Фæлвæра — В осетинском народном творчестве покровитель крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз. Его сын Дзудзумар женат на дочери Солнца. Праздник в честь Фæлвæра отмечали в конце весны. Пастухи и чабаны в этот день бывали в праздничном настроении. Каждая семья преподносила им праздничное угощение и подарки, в числе которых бывал круг овечьего сыра. Особо почетным блюдом на этом празднике была дзыкка из сыра (осетинская каша из свежего сыра и пшеничной муки). В наши дни в любой праздник за столом с благодарностью и поклонением чествуют имена Фæлвæра и Хоры Уацилла. А у туальцев (жителей Туалетии — в Средней Осетии) в доме, где бывает зарезанный баран, хозяину дома с бокалом напитка преподносят и «гостинец от Фæлвæра» — кончик бараньего курдюка.

У наших предков-скотоводов Фæлвæра был в особенном почитании. По-

этому в осетинском фольклоре он в ряду зедов и дуагов сидит высоко. Особенно в Нартских сказаниях. Он дружен с Нартскими молодцами, щедро делится с ними из числа своего скота, учит их, как защищаться от волков. Осетины Фæлвæра видят добрым, жалостливым и щедрым зедом. Он и не хочет, чтобы из его скота резали, и жалеет их, поэтому на праздничных застольях не над мясом, а над дзыкка молились ему, недаром осетины спокойного, доброго человека сравнивают с Фæлвæра: «Раст Фæлвæрайы хуызæн лæг» (похожий на Фалвара).

Обязанности Фæлвæра и Тутыра тесно увязаны. К стадам Фæлвæра неравнодушны волки Тутыра, нападают на них, травят, режут. Чтобы меньше подобных бед случалось, добросердечный Фæлвæра особенную дружбу водит с Тутыром. Но Тутыр хитро обходит его. Об этом В. Миллер сделал записи услышанного об этом сказания.

«Как-то раз Тутыр был в гостях у Фæлвæра. После того, как они посидели за столом, они заспорили, чьи животные в большем почете. Фæлвæра возблагодарил Всевышнего за то, что он поручил ему судьбу овец. Весь народ симпатизирует скотине, да и Всевышний и зеды нывондаг (жертву) тоже из них выбирают. Вот потому Фæлвæра назвал себя самым счастливым из зедов. Неприятны были Тутыру слова Фæлвæра, и он сказал, что своими волками он доволен. Но слова его были не совсем искренними, не от сердца шли, и он тайком завидовал Фæлвæра. Он не знал, как избавиться от чувства зависти, и, вроде шутя, стал бороться с хозяином дома, двинув ему кулаком в левый глаз якобы ненароком. По этой причине Фæлвæра стал плохо видеть этим глазом. Ободноглазел. Тогда Тутыр для отвода глаз стал просить у него прощения. Добросердечный Фæлвæра приобнял его и простил ему.

Однако даже это не утихомирило Тутыра. Когда он вернулся к себе домой, позвал предводителя волков Цъæхой (Серого). Велел ему оповестить всех волков, что у Фæлвæра повредился левый глаз, чтобы они на его скот впредь нападали с левой стороны. Вот так Тутыр предал Фæлвæра. А в народе осталась поговорка: «Подойди к нему с левой стороны».

Фæлдисинаг — Когда человек уходит из жизни, в первую очередь его купают и одевают. После этого он на одну ночь еще остается в своем доме на постели. На второй день готов бывает гроб. До того, как положить покойника в гроб, совершается обряд посвящения гроба (чырын фæлдисын). Вместе с гробом посвящают покойнику и его одежду. Каким образом?

Перед его кроватью ставят гроб с крышкой. Рядом на маленьком столике — еда и выпивка. После этого приглашают сюда двух пожилых мужчин с несколькими молодыми людьми. Старший из мужчин посвящает ему его одежду и гроб с такими словами: «Ты уходишь от нас. Пусть в той стране, куда ты идешь, место твое будет в раю. Одежда, которой тебя снарядили в твой последний путь, пусть будет такой же приятной и удобной, как самая любимая твоя оде-

жда. Сегодня ты меняешь и свою постель. Из своей мягкой кровати и теплой постели переходишь в холодный гроб, и пусть тебе там не будет тесно. Он твой, только твой, и пусть никто не сможет нарушить твой покой. Пусть одежда твоя служит тебе только добром, пусть гроб твой будет удобен тебе. Царствия небесного душе твоей, а земля, которая отныне будет обнимать тебя, всегда пусть тебе кажется мягким пухом».

После этого молодежь перекладывает покойника в гроб, а женщины поправляют его одежду, накрывают его по пояс покрывалом — саваном.

Осетины покойнику посвящают коня, одежду, гроб, могилу, машину, гармошку и другие вещи, инструменты, которые покойнику при его жизни были особенно дороги.

Фæлдурæджджын — Заколдованный, совращенный чертом, не понимающий человеческое слово, живущий не по людским правилам, совершает двусмысленные поступки, беспардонно ведет себя. Нарты Сырдона называют Фæлдурæджджын. Потому что ни его мысли, ни его дела не могут попасть в лад с мыслями и делами, поступками Нартов. А живет он по версии одного сказания в лесу, по версии другого сказания — в зарослях, в кустарниках, а в большинстве сказаний — под мостом. Нарты разрешили ему жить среди них, когда он подарил им фандыр.

«Фæлдурæджджын» говорят и о погоде, и о времени, и об эпохе, и о каком-то периоде жизни. Когда в погоде учащается переменчивость, говорят, что погода стала фæлдурæджджын. «Боны хъæд дæр сфæлдурæджджын».

Если в обществе, в мире царит нестабильность, от осетин можно услышать: «Фæлдурæджджын дуг ныл æркодта», «Бæстæ сфæлдурæджджын», «Ацы фæлдурæджджын цардæй нæ бон нал у» и т.д.

Фæлдыст бæх — Конь, который посвящался покойнику. Такому коню надрезали левое ухо, выстригали из гривы волос, а потом содержали его с особой заботой о нем. Он мог ходить только под седлом, или же отпускали его в табун на вольную жизнь.

Говорят, что после совершения над ним ритуала посвящения покойнику конь жил уже недолго.

Фæндаггæнæн — Ритуал, связанный с покойником. Раньше этот ритуал соблюдался строго, теперь — только изредка. Когда умирал хозяин дома, в день похорон гроб с его телом выносили из его двора на улицу многочисленные члены его семьи и его фамилии. Это было свидетельством особого уважения к нему. Этим самым они украшали его путь в страну Мертвых и называли этот ритуал «Фæндаггæнæн».

Фæндагсудзæг — Дурной встречный, недобрый встречный. У осетин есть такая примета: если тебе встретился недобрый человек, удачи тебе не будет в пути. Если добрый человек — впереди тебя ждет удача. Осетины называют таких людей «хорз къахджын» (человек с хорошей ногой) и «æвзæр къахджын» (че-

ловек с нехорошей ногой). Попросту говоря, добрый встречный и недобрый встречный. Недоброго встречного народ мог окрестить за глаза словом «фыдæмбæлæг», а человека, встреча с которым сулила (и приносила) удачу, — «хæрзæмбæлæг». О фыдæмбæлæг говорили, что он «фæндагсудзæг», и всячески избегали встречи с ним.

Фæндаджы зæд — Зед, который благотворно влияет, обеспечивает удачу в пути. Он помощник Уастырджи — покровителя путников.

Фæныкгуыз — Жили-были в одном селении три брата. Два старших брата женились, а младший был Фæныкгуыз (домосед, зольник). Когда из золы вынимали хлебные караваи, он хватался за гуыл (продолговатый пирог для детей) и съедал его сам в одиночку. А дети плакали, им тоже хотелось полакомиться. Женщины устали от него, он надоел им своими выходками, и в один день они его выставили во двор и больше не пустили в дом.

Фæныкгуыз все равно потребовал у своих невесток полный мешочек золы, один свежествороженный сыр, который еще капал сывороткой. С ними благодаря сметливости и выдумке он побеждает семерых уаигов и священников. Все золото и серебро, которое было у уаигов, он заставил их самих отнести к нему домой.

Фæрдæ æмæ Фæрдыг — Дочери-близнецы Уацилла.

Фæрдæджы лæгъз — Общественное место Нартов.

Фæрдыгдон — Воины Нартов и войска Барталага против Хæндыхъдзу выступили и сразились на берегу реки Фæрдыгдон (сказание «Бора у далимонов»).

Фæрдыгдур рудзынг — Урузмаг велел сделать в своем чугунном сундуке с правой стороны «фæрдыгдур» окно, чтобы мог справлять естественную нужду. Фæрдыгдур — видимо, какое-то сверхпрочное стекло, крепкое как камень (дур). Видимо, это стекло было красиво, даже имело цвет, как и фардыг (бусина).

Фæрдыджы быдыр — Легендарное поле.

Фæрзеу — Обычай, связанный с зятем. Придерживаются этого обычая в Дигории. Когда умирает зять, родственники его жены в день похорон привозят зарезанного и сваренного барана — кусарт — целиком; десять литров араки, четыре пирога. С ними шапку и обувь на покойного. Этот обычай называется «фæрзеу». Пирогами, сваренным кусартом и выпивкой поминают умершего, ставя это рядом с гробом. Этот обычай называют еще и «Сиахсаггаг».

Фæринк — Ножи фаринк в сказаниях и легендах есть у героев, у отважных и мужественных людей, и они с ними в руке рвутся в бой в разгар сражения, чтобы уничтожить врагов. Это режущее оружие, наверное, наподобие сабли или кинжала. Заточено с обеих сторон. Фаринк — обоюдоострый большой нож.

Фæрныг — Старший сын Бурафарныга.

Фæсмæр лæппу — Наглый, смеющий парень, острый на язык, отвечающий безо всякого стеснения.

Фæс-Нарт-Хусдзæгаты — Специальное место, где есть курган, на котором выяс-

няют, кто прав, а кто нет. Сослан туда на следующую пятницу приглашает Тотрадза. Мол, встретимся в Фæс-Нарт-Хусдзæгаты на кургане, где разбирают, кто прав, кто не прав, и сразимся один на один.

Фæсонтæйгуырд — В сказаниях так называют Нарт Батрадза.

Фæстæмæзæвæтджынтæ — Так в осетинском фольклоре называют чертей и далимонов. И в таком виде предлагают нам сказочники представить их перед глазами, то есть с пятками, которые отстают далеко назад от ступни. Это дает им возможность шагать и назад, и вперед, не разворачиваясь всем корпусом; и так же бегать.

Фæстæрдæм цæфхæдтæ — Когда Бедуха у Барастыра Мертвых попросила для Сослана листья Аза-дерева, то принесла ему их и сказала: «Если ты вошел к мертвым, так это из-за твоей отваги, а так без ведома Всевышнего никому нет дороги ни к мертвым, ни от них назад. Из страны Мертвых на землю нет никому возврата. И ты коль пришел в страну Мертвых, обратной дороги тебе нет, но когда я моргну глазами, подковы твоего коня окажутся прибитыми задом наперед, и тогда поспеши уйти. Люди страны Мертвых хлынут следом за тобой, мол, кто-то уходит отсюда, и мы хотим убежать отсюда, но посмотрят на следы коня и вернутся назад, каждый на свое место».

Фæтыг — Курдалагон нарёк близнецов Уархага именами Ахсар и Ахсартаг, и в подарок от нарекателя дал ему свирель (удæвдз) из фæтыг горнила своей кузницы. Удæвдз (свирель) из булатной стали. «Фæтыг» — какой-то неизвестный металл из космоса (из небес) или же хранилище раритетных вещей кузницы Курдалагона.

Фæхсын — У овцы бывает курдюк. Накрывая на стол, из частей кусарта на стол кладут и курдюк (чъапа, фæхсын). Но есть и ритуальный курдюк. У дигорцев есть такой обычай: если в доме свадьба или пиршество, близкие родственники для выражения особого уважения приносят кусарт целиком в сваренном виде. С ним три пирога, выпивка и подарки. Этот обычай называется «Фæхсын». К столу кусарт выносят целиком, и здесь старейший распоряжается им по традиции, как диктует национальный этикет данного застолья.

Фидисæй рынчынгæнаг, уайдзæфæй мæлаг — Такой народностью в Нартских сказаниях являются Быценовы, которые произошли от Донбеттыров. Когда Хамыц просит у них невесту для себя, охотник, который был с ним, говорит ему: «Есть у меня одна сестра, и я бы отдал ее за тебя, но вы — народ, привыкший стыдить словом, а мы от этого заболеваем, а от упрека умираем. Боюсь, не сможешь ты ее уберечь!».

Фидауджытæ — Выборные мужчины, которые обязаны примирить две фамилии, между которыми пролилась кровь (кровники). Фидауджытæ бывают при сватовстве между фамилиями жениха и невесты. Сватовство до сговора о свадьбе ведут фидауджытæ. Хозяева дома, где сговорились, выносят на стол положенное при сговоре (угощение), а сваты со стороны жениха — мысайнаг и кладут

его на стол.

На столе бывает такое же обилие, как в святилище на празднике. И тогда старейший успех сватовства и будущее счастье молодоженов в своих молитвах предает заботам Всевышнего, зедов и дуагов. С обеих сторон бьют по рукам (жмут друг другу руки), а остальные желают: «Дай Бог, чтобы наши сваты оказались счастливыми сватами, чтобы чаще их приглашали на подобные мероприятия, а в нашем деле пусть пребывает фарн!».

Фидиуæг — Раньше в каждом осетинском селении был специальный человек — мужчина среднего возраста, в обязанности которого входило извещать, приглашать народ на общие собрания сельчан в Ныхасе, где обсуждались наиболее важные вопросы жизни сельчан. Такого человека называли «фидиуæг» (глашатай). В селении были специальные места, куда приходил глашатай и несколько раз громко извещал всех. Каждое свое извещение он начинал и заканчивал словами: «Не говорите, что не слышали!».

За его труд ему платили немного или освобождали его от платежей. Шкуру «кусарттага» на общие цели он делил с кузнецом.

То, что профессия глашатая древняя, видно из Нартских сказаний. У них тоже есть Фидиуаг. Нарты поручают ему, и он громким криком оповещает население. Например: «Сослану нужны войска: у кого трое, одного оставьте в доме, а у кого двое — пусть они оба выйдут в поход!».

Фидиуæн — Специальное возвышение, откуда фидиуаг приглашал на общее собрание, пиршество или сообщал о других важных делах. В сказании «Безымянный сын Урузмага» говорится: «Глашатай взошел на место оглашения (фидиуæн) и закричал: «Урузмаг устраивает пир, кто может сам прийти, пусть сам придет, кому тяжело идти, того принесите!»

Франк, фæранк — Вид сказочного животного. Это и не тигр, и не барс, и не гепард, но из вида этих хищников.

Фуагæ — в одном сказании так зовут третьего сына Сырдона, а в другом сказании его зовут Фу.

Фыдæхсæв — Ночь, когда напролет всю ночь сидят у гроба покойника, осетины называют Фыдæхсæв.

Фыдæх тыхтæ — Злые, вредящие людям силы. Осетины и в прошлом, и сейчас остерегаются их. Большей частью это тайные, невидимые силы. Когда Нарты уверовали в свою исключительность и предались чрезмерной гордости, то ни во что уже не ставили эти силы, и те тоже стали им мстить.

Фыдрохгæнæн цъæх дур — У Нартов был такой необычный камень. Он обладал волшебным свойством, помогал Нартам забывать их самые горькие несчастия. Когда в сказании «Безымянный сын Урузмага» огромный орёл Урузмага уносит

к морю, и там от его собственной руки погибает его безымянный сын, подбежав отведать аходæггаг, нанизанный на острие пики, которая проткнула ему сердце, и когда, вернувшись назад, он узнает от Сатана, что это был их собственный безымянный сын, то «Урузмаг потемнел весь. Ни смешное его уже не могло рассмешить, ни говорящего с ним он уже не слышал и не хотел отвечать, и так, горько поникнув головой, весь сгорбился под своим тяжелым горем, разве что еще бродил бесцельно туда-обратно, иногда приходя на Ныхас и упав лицом вниз на синий камень забвения бед. Так жил он долгие дни, убитый горем».

Фыдохы хуын — Хуын (подарки, подношение), который родные и близкие в сороковой день похорон, в день годовщины и в другие поминальные дни приносят в дом, где умер кто-то.

Фыды комбæттæн — Первую неделю Комахсана называют фыды комбæттæн (фыд — мясо). Те, кто после воскресенья Галæргæвдæн готовится к Великому посту, теперь готовят больше мясных блюд: шашлыки, фыдджыны, супы, пловы и т.д. За неделю мясного обилия они так устают от мясных блюд, что пресыщаются ими и легко встречают говение Великого поста, в дни которого до самой пасхи нельзя есть мясо.

Фыды райсом — Поминальный обычай. После похорон на второй день до восхода Солнца родные навещают могилу умершего и разводят на ней костерок. «Наделяют» его огнем, или посвящают ему его долю огня. Это еще одно доказательство тому, что наши предки поклонялись Солнцу и Огню.

Фынгисæггаг — За каким бы скудным столом не сидели голодные гости, они все равно обязаны вести себя настолько благородно и воздержанно, что на столе должны оставить часть еды, мяса и выпивки… Фынгисæггаг (за уборку со стола).

Почему? Во-первых, потому, чтобы у хозяев изобилие не кончалось никогда, чтобы и после гостей стол не оставался пустым. То, что еще оставят, пусть покушает семья. И раздают оставшееся детям.

Если кому-то одалживают муки, солоду или другой подобный пищевой продукт, то несколько мизерных щепоток из отдаваемого пересыпают назад к себе.

Во-вторых, это вырабатывает в людях навыки воздержанности и благородства. Что касается «фынгиссæггаг», в народе ходит много веселых баек.

Фыры дзуар — Дуаг, по благословению которого рождаются Тыры — мальчики (читай «Нæлы дзуар»).

Фыссæн æхсæв — У осетин и у других ираноязычных народностей праздник нового года называют Ногбон. С ночи накануне Нового года начинается новый год. Это большой и почетный, многогранный и содержательный праздник. Связан с большим многообразием добрых обрядов и традиций. Старый год сменяется новым годом. В приход нового года вложено сравнение с весенним преображением природы. Ногбон — порог в это преображение, поэтому с ним связа-

но много обрядов. То есть Ногбон — это ночь, когда вершители судеб пишут, что нового произойдет в жизни каждого: кто-то женится, кто-то выйдет замуж. В эту ночь выясняется, на ком и за кого. Вот и гадают под Новый год о суженых-ряженых. Девушки гадали на себя, на судьбу братьев. Пекли пирожки загадывания, съедали 1-2, иногда и 3 пирожка и ложились на бок, шепча слова различных заговоров-желаний. Ложиться нужно было на бок. Если перевернуться во сне, все старания шли насмарку. Проснешься на том же боку — увиденный сон тебе скажет все: и выйдешь ли замуж или женишься, на ком, будет ли брак счастливым. На второй день молодежь друг другу рассказывала свои сны, и шло оживленное их обсуждение, что к чему снилось. Эти обсуждения, конечно, не держались в тайне, и вскоре все знали, кому кто снился. Это многим давало возможность узнавать о чувствах тех, в кого бывали влюблены.

Фых хойраг — Все, что готовится для поминания усопшего, называют «фых хойраг» (вареная, готовая еда), и когда поминают, то говорят: «Пусть все это будет тебе во благо. Кроме готовой пищи не претендуй ни на что, относись к нам с такой же добротой, как при твоей земной жизни». Говорят, чем больше людей попробует приготовленную пищу, особенно дети, тем лучше покойнику в стране Мертвых.

Фыццаг æхсæв — Первая ночь, когда жених и невеста остаются одни. Говорят, в первую ночь их нужно оберегать от темных сил. Когда-то молодоженов их родные и друзья подслушивали — крутились вокруг их комнаты, и поэтому черти боялись приблизиться. Из-за этого къухылхæцæг или æмдзуарджын заранее обходили все углы комнаты, чтобы из подслушивающих никто не спрятался в комнате, чтоб никто не узнал об их интимной жизни.

Фыццаг дæндаг — Рождение ребенка всегда радость для всей семьи. Его взгляд, улыбка доставляют большую радость. С нетерпением ждут, когда появится у малыша первый зубик, и кто его первым увидит, тому пекли гуыл (детский пирог), поэтому дети за первым зубом следили особенно внимательно, нянчили его. Существовала примета, что если мать первая увидит, как появился зубик, то остальные будут расти тяжело, болезненно. Поэтому дети, жалея ребенка, нянчили его, чтобы не мать, а они увидели первый зуб.

Х

Хабаргæнæг — На пиры и свадьбы приглашает Хонæг, о смерти и дне похорон извещает Хъæргæнæг, а об остальных поминальных днях — Хабаргæнæг.

Хадзыйы паддзах — В Нартских сказаниях это царь неизвестной народности.

Хаирхъыз — Единственная дочь Афсати. Ее зовут еще и другими именами: Бæсты рæсугъд (краса мира) и Аханат. Как-то раз ее похищает охотник до падали, лесной хищник волк-черт (Песня «Сын Комиа»). Афсати, встревоженный случившимся, просит помощи легендарного охотника — сына Комиа. Он смертельно

ранит хищника своим ружьем с золотым чернением, и Афсати в благодарность за это отдает за него замуж Хаирхъыз, мол, Всевышний предначертал ее тебе, ты её спас, сын Комиа. Но и он называет ее своей названой сестрой. А Хаирхъыз после всего этого в наднебесный заппадз похищает себе Сесана.

Халагъуд — Временное пристанище, ночлег, сооруженный из палок, шестов и покрытый травой.

Халвиан — Древний осетинский праздник. Отмечали его летом перед началом сельскохозяйственных работ. До того как начинались косовица и уборка зерновых. И, поскольку этот праздник своеобразное преддверие в изобилие, в народе он был одним из почетных праздников.

Халмæвналæн — Летний праздник, называют его и Цыргъисæн. Праздновался во время косовицы, за две недели после Кæхцгæнæн.

Харахсей — Второй из трех уаигов, которых сотворил Всевышний.

Хатæг — В случаях, когда от чьей-то руки или при дорожной аварии погибает человек, фамилия виновного в трагедии выбирает наиболее уважаемых представителей других фамилий, чтобы они от имени кровников пошли в дом пострадавшего (погибшего) просить прощения и примирения. До того как говорить о примирении, Хатджыта мудрым словом и своим поведением, делом показывают, как глубоко переживают родные виновного в трагедии о произошедшем, о том, что между ними пролита кровь. Просят прощения, извиняются и намекают, а потом уже уверенно просят о примирении.

«Хатæг» посылается и в дом, чью дочь похитили, от имени семьи похитителя.

Хатиаг æвзаг — Нарты уже ни во что не ставили Всевышнего, он послал к ним ласточку, и она на языке хати сказала им: «Я послана к вам просить. Меня послал тот, которому вы возносили свои молитвы. Он послал меня: «Что с вами, Нарты, на что вы обиделись?».

Урузмаг понял ее, он владел языком хати. И не только Урузмаг, но и Сатана тоже.

«Батрадз зашел во внутренние комнаты, — читаем в сказании «Симд Нартов», — и на языке хати заговорил с древним сундуком. Крышка сундука открылась со звоном». Сундук был древним наследственным сундуком Нартов, в нем хранилось оружие предков, он понимал язык хати и, чтобы он открылся, с ним нужно было заговаривать по-хатийски.

На языке хати Батрадз заговорил и с сундуком Хъандзаргаса, и он тоже открывается. Языком хати владеют и молодцы Нартов, но ученые до сих пор еще не исследовали, что это за язык. У Нартов были связи с наднебесием (со Всевышним) и, может быть, это был языком небожителей.

Хахиаг хæрх идон — Уздечка удивительной красоты и прочности. Что за страна или за народ «хахи», неизвестно.

Хæдзилгæ дзæнхъа — Нарт Бора увидел его. Подобно колесу он беспрерывно

вращается как юла под водами озера крутящегося и, коснувшись камней, высекает искры, освещая все вокруг так, будто день наступил. От этого света Бора увидел Подводный остров.

Хæдзилгæ уæхст — Самовращающийся шампур имеется у Сохъыр уаига. Он насадил на него Урузмага и говорит ему: «Ты поджарь мой ужин, а я пока немного прилягу, отдохну маленько».

Хæдисгæ фынг — Стол, который по желанию своего хозяина сам накрывается, а после застолья и убирается. Упоминание о таком чудо-столе есть в сказаниях о Нартах.

Хæдхонгæ дур — Говорят, у древних людей была такая богатырская сила, что они силой своей внутренней мощи могли даже камням повелевать, сдвигать их с места. Могли повелевать камню подняться и уложиться в стенах башни на приготовленное для него место. Причем так мог сделать камень любой величины. Так объясняли старики молодежи метод транспортировки камней к местам возведения башен. А башни зачастую строились в таких местах, куда невозможно было подогнать технику, подъёмные краны. Такие камни называли «хæдхонгæ дуртæ» (самоприглашенные камни).

Хæйрæгбадæн — Это были определенные места, где люди когда-то могли видеть чертей. Эти места до сих пор называют «хæйрæгбадæнтæ» В каждом ущелье, в каждом селении и сегодня еще укажут на такие места: хæйрæгбадæн адаг, чертова лощина, чертова роща, чертов мост, чертов переулок и т.д.

Хæйрæджытæ — В фольклорных произведениях часто героям в добрых свершениях мешают черти, они препятствуют, вредят в осуществлении хороших, добрых намерений. Черти живут в горных расщелинах, на выступах скал, в пещерах, в укромных уголках. Люди остерегаются их. Слушаются они только Сырдона, а другие герои Нартов насильно заставляют их выполнять те или иные работы.

У чертей ноги задом наперед, перепончатые руки, они лопоухие, рогатые и лохматые. Днем их нельзя увидеть, но навредить могут они. Ночь полностью в их распоряжении. Особенно сильно их влияние в сумеречное время. Они всегда готовы совершить зло, напакостить, стараются схватить и унести (читай «Дзамболат — сын человеческий». Черти очень боятся волка. Говорят, он их ловит, когда они пристально смотрят на что-то, и съедает, небезопасны для них и острые, режущие инструменты.

Есть поверие: если называть их по имени, они тут же появятся, и тогда жди беду. Поэтому пожилые люди в ночное время запрещали вспоминать о них, они даже сквозь щели окон и дверей подслушивают, и лучше не вспоминать о них. Отправляясь спать, члены семьи друг другу говорили: «Цом ныссæйæм» (пойдем болеть). Якобы черт, наводящий болезни, услышав эти слова, думает: «Эти уже болеют, зачем мне еще ходить к ним», и оставляет их в покое. Боясь, что черти сглазят молодую невестку, лицо ей прикрывают сетчатым материа-

лом (вуалью) и снимают ее только после того, как вверяют её заботам Сæрызеда (Ангела-хранителя).

Боясь вредительства чертей, на поминальном столе до каждого блюда прикасаются ножом, каждый напиток помечают таким же прикосновением. У осетин существует поверие, что если не пометить поминальную еду и питье ножом, то черти украдут их смысл и изобилие, и тогда для покойных они уже ничего не будут значить, попросту они до них не дойдут.

Хæйрæджыты хай — В осетинском веровании извечно противостоят две противоположные силы — это силы добра и зла. Поэтому осетины в своих молитвах вверяют свою жизнь и судьбу всей семьи добрым силам, остерегаются и берегут от злых сил: стараются ничем их не обидеть, чтобы они не обиделись на них, и их негатив не обжёг судьбу домашних. Даже там, где осетин остановится на одну ночь, он молитвенно вверяет себя доброй опеке дуага этого места — Бынаты хицау. А у него (у Бынаты хицау) в году бывает всего одна ночь, когда его чествуют в любом осетинском доме. Этот день отмечается в среду между Рождеством и Новым годом. Осетин кроме этого дня и в остальное время года, независимо от сезона, в своей молитве часто упоминает Бынаты бардуага, а из дней недели среду считают его днем. Бынаты бардуаг охраняет его семью, трудом нажитое добро, его скотину от вреда, который могут наносить черти. Из-за этого он в Новогоднюю ночь в щели окон, двери своего дома, скотников засовывает ветки обережной травы чертополох, веточки терновника. Плотно прикрывает все двери и окна дома, скотников, крепко запирает их на засовы или на ключ, в неурочный час ни вслух, ни мысленно не вспоминает их, а если в этом случается нужда, называет их иносказательно — «æнæзæгъинæгтæ» (о ком нельзя говорить), «фæстæмæзæвæтджын».

В ночь Бынаты бардуага их тоже не обходили вниманием, но отдельно от остального стола — на отдельном столике с двумя лавашами для взрослого черта и для маленького чертёнка — продолговатый лаваш (гуыл). Из питья на столе был квас, из еды дзæрна (вареное зерно), фасоль и другие более скромные блюда. Араку на их стол не ставили — они сами ее придумали, чтобы люди пили ее и становились похожими на них. А Черт, говорят, был сыном Всевышнего и из-за того, что он вел себя плохо, недостойно, он его выгнал из своего дома. С тех пор Всевышний и черти — враги друг другу. Из-за того, что выпивший человек становится похожим на черта, Всевышний невзлюбил его, и молитвы его оставляет без внимания.

«В ночь Бынаты бардуага старший в семье напоследок брал в руки чару с квасом и начинал так: «Пусть тем, для кого приготовлен этот стол, он пойдет во благо. Кроме того, что мы для них приготовили, пусть они ни на что из нашего достатка не претендуют. Если в нашем доме затаилась какая-нибудь беда или неприятность, пусть они уберут их от нас подальше, чтобы в нашем месте жительства всегда царило благополучие. Если на кого-то из нашего семейства

сделано колдовство, сглаз, проклятие, пусть все это унесут в тар-тары и пусть наведенное зло вернут в тело того, кто его сделал».

Чару эту он выпивал сам.

Хæйрæджыты паддзах — Нарт Сырдон именно у него попросил войска чертовские, чтобы убить коня Сослана. Зовут царя чертей Бæлгъуыр.

Хæйрæджы фæлдыст — Все, что вредоносного есть на Земле, все это происки чертей, зинов, далимонов и других вредителей, направленные против праведных людей. Всевышний объединяет людей, делает их лучше, чище, правдивее. А черти, зины, далимоны и другие вредоносные силы сеют между людьми жадность, ненасытность, себялюбие, преступные мысли и чувства, измену, обман, воровство, убийства, толкают их на развязывание войн, подстрекают их на создание орудий убийства человека и уничтожения природы. Приверженцев этих бесчеловечностей люди называют дьявольскими созданиями — хæйрæджы фæлдыст.

Хæйрæджы хойраг — Так осетины называют крепкие напитки. Об этом есть такая притча: сидит черт у излучины ущелья темной ночью и гонит араку. Прилетел к нему Уастырджи с небес на своем коне и спрашивает его: «Что ты делаешь, родня далимона? Какую пакость опять придумал?»

— Изобрел новый продукт для людей, — вытянув хвост швырком, черт во весь рост вытянулся перед Уастырджи. Протягивает ему рог с аракой. Ему понравилось.

— Выпей еще один рог, — просит черт. И второй рог выпил Уастырджи. И третий тоже. А потом сказал:

— Хорош твой продукт. Правда, пусть выпивший из него до трех рогов будет чувствовать себя, как я, а кто выпьет больше — пусть будет похож на тебя.

Хæзмы быдыр — Зеды и дуаги заманили Батрадза в степь Хазма и там стали избивать свинцовыми камнями. С помощью Солнца они там убили Батрадза.

Степь Хазма, видимо, была безводной сухой степью, а Батрадзу, когда он раскалялся, необходимо было испить воду, охладиться. Для этого в степи Хазма не было условий. Вдобавок нещадно пекло Солнце, и зеды с дуагами осилили его.

Хæлайраг — Воздавать почести умершему осетины унаследовали от своих предков. Вот что говорит Царь наших предков-скифов Иданфирс о напавшем на его земли захватчике Дарии:

«Я и раньше никогда не убегал со страха от кого бы то ни было, и от тебя тоже не убегаю. Я и сейчас держусь точно так, как держусь в дни мирной жизни. То, что я не сразу вступил с тобой в схватку, тоже объясню тебе. У нас нет ни городов, ни пахотных земель. И мы не боимся, что их разрушат, опустошат. Но если тебе очень хочется любой ценой сразиться с нами, то у нас есть могилы предков. Найдите-ка их и попробуйте порушить их. Тогда вы узнаете, сразимся мы из-за этих могил или нет».

Воздавать почести умершим, помнить их у осетин и сегодня считается милосердием. Недаром говорили: «Покровительство умершего выше покровительства дзуара», и еще: «Немилость умершего сильнее немилости дзуара». Вот так помнит и ценит осетин своих покойников. Каждую субботу он сделал днем их поминания. Осетин из нового урожая фруктов, овощей в первую очередь поминает умерших. Не забывает о них и в дни поста. Поминает в Масленицу, Пасху после разговления. Накрывает щедрый поминальный стол. На второй день после Пасхи бывает Пасха покойников и их разговление. Так и в Крещение. Следит за порядком их могил. Поминают же абсолютно всеми теми продуктами питания и выпивкой, что употребляет живой человек. Капнув из стакана на стол или на землю несколько капель напитка, говорят: «Больше этого ни с кем невольно не делись».

Хæлар æмæ хæрам — По религиозной вере осетин в жизни человека непрестанно сражаются добро и зло. Добрые силы оберегают человека, покровительствуют ему, а злые силы вредят человеку. Эту истину миропонимания наших предков поколения осетин донесли и до наших дней. Через тысячи лет эта истина дошла и до нас, и мы обязаны всегда помнить об этом, уважительно относиться к этой истине предков.

Хæлæджы хойраг — Заболевание, появляется на кожных покровах человека. В народном творчестве причину этого заболевания ищут в нравственной чистоте человека, считая, что появляются признаки болезни «хæлæджы хойраг», если чему-то или кому-то чрезмерно завидуешь. Это, возможно, выдумка народа, но под этой выдумкой они сумели тонко закодировать наказ быть добродетельными, воздержанными в своих желаниях и мечтаниях. Этот наказ нравственности — средство и духовного воспитания, и физического совершенства. Медицинской наукой давно доказано, что «хæлæджы хойраг» (лишай) — заболевание заразное.

Хæлвиан — День начала осенних уборочных работ.

Хæлгъонг — Место проживания уаигов, их страна.

Хæлцон — Сумка, мешочек, вещица для продуктов, которые воин брал с собой, отправляясь в поход, на войну, на охоту.

Хæмæтхъан — Сын Солнца. По версии одного сказания он женился на единственной дочери Афсати.

Хæмыц — Сын-близнец старейшины Нартов Уархага, сын Ахсартага и красавицы Дзерассы — дочери Донбеттыра, близнец прославленного Нарта Урузмага, отец булатногрудого Батрадза, зять Быценовых.

О булатноусом Хамыце Нигер писал так: «Младший брат Урузмага, младший не только по рождению, но и по уму, по силе и благородству. Существует такая поговорка: «И в утробе матери случаются пестроты». Между Урузмагом и Хамыцом нет ничего одинакового. В жизни один из братьев бывает «ленивым сластолюбцем». Ходит по свадьбам, где бы поесть, попить, весело провести

своё время, поволочиться за бабами — это всё о Хамыце».

Народ Нартов сам прекрасно показал, каков Хамыц, в сказании «Нарты æмбырд» (или «Как Нарты обсуждали, кто из них лучший»):

— Да ты же издавна даже собственной тени пугаешься, никогда до старости не отваживался даже прямо в глаза человеку посмотреть.

— Хæмыц, твоя беда — твоя утроба: нет человека среди Нартов, кто бы не знал о твоем чревоугодии. Никто никогда так и не узнал, когда ты наедаешься, целыми неделями от сегодня до сегодня сидя за щедрыми столами, твои уста никогда не произнесли слова традиционной благодарности в конце застолья «за изобилие».

— Среди людей притчей во языцах стал твой Хъох-дæндаг — дæндаг Архъыза (волшебный зуб желаний), когда ты по чужим заборам лазил к чужим женам; а свою жену — дочь Быценовых — в собственном кармане носил.

И он сознается, что есть у него грехи и отрицательные черты:

— Упреки ваши уместны, но знайте, Нарт: отважнее, сильнее, воздержаннее в еде, благороднее по отношению к женщине нет среди вас, кто бы мог сравниться с Батрадзом.

Одним словом, если у Хамыца есть что-то хорошее, так это его смуглый, чернявый, непоборимый никем, благородный и воздержанный во всем, мудрый сын Батрадз. Сам, будучи невзрачным, со всеми вступает в спор. Даже со своим братом-близнецом Урузмагом спорит о том, кто из них старший. В сказании «Башня Урузмага» благодаря Уастырджи выясняется его младшинство.

В сказании «Рождение Сатана» им в течение трех ночей нужно сторожить тело умершей матери в заппадзе. Две ночи просторожил Урузмаг, а в третью ночь Хамыц сам напросился сторожить у заппадза. Урузмаг сказал ему: «Если бы я на тебя мог надеяться, то, поскольку по рождению ты младше, все три ночи ты и должен был бы охранять». Доверить-то ему доверил Урузмаг, но Хамыц оказался совсем безответственным. Ночью его слух со стороны селения Нартов уловил, как пели у кого-то на пиру, у кого-то на свадьбе и подумал:

— Погибель тому, кто слушается слов умирающего! Кто же возьмет отсюда из заппадза тело моей матери? Пойду-ка и где-нибудь наемся на свадьбе.

Хамыц зол и на Сырдона и перерезал всю его семью. Таким недостойным и жестокосердным был Нарт Хамыц. Но те беды, которые приключаются с Нартами из-за безалаберности и безразличия Хамыца, по вине его мстительности, в итоге для Нартов оборачиваются непредвиденным добром. Из-за того, что он в третью ночь оставил заппадз матери без присмотра, на свет появились Сатана, конь Урузмага Æрфæн и прародитель земных собак Силам; Хамыц истребил семью Сырдона, и Сырдон из костей своего старшего сына сконструировал фандыр и подарил его Нартам.

Все пороки, которые есть у Хамыца, его сын Батрадз оплачивает добродетельными делами. Его должна была родить Быценон, но он родился из чирея

между лопатками Хамыца. Туда его вдохнула Быценон перед смертью. Коня Хамыца кличут Дур-Дура. Он летает по небесам, словно птица. После Быценон он женится на Хорческе — дочери Солнца.

Урузмаг и Хамыц спорят о ноже Ахсара, но самый большой спор для них — о старшинстве, кто из них старше. Свой спор они вынесли на суд сестры своего отца — Хъызмыдæ. Она тоже из-за его мудрости, воздержанности, благородства старшим называет Урузмага. За это Хамыц замышляет жестоко отомстить тете, но Хъызмыда задабривает его сердце, подарив ему колдовской зуб страсти (Архъызы дæндаг, или Хъох-дæндаг).

А зуб и вправду был колдовским: кому бы из представителей женской части человечества ни показали этот зуб, она не могла возразить желанию Хамыца! Но и смерть его наступила тоже по вине этого колдовского зуба Хъох.

Собственно, он соблазнил и жену Бурафарныга Бораты, и Бората не знали, как отомстить ему за такое оскорбление. Сайнаг-алдар был племянником Бората, и ему поручили убить Хамыца. В один прекрасный день Хамыц надумал поохотиться, и, когда он уходил, Сайнаг-алдар, заметив это, стал подкрадываться к нему. В тот момент, когда он садился на коня, Сайнаг-алдар нанёс ему ножевой удар. Нож по воле Всевышнего ударил по зубу Архъыза (Хъох), и от него отломился кусочек и взлетел до самого неба.

С тех самых пор появился месяц на небесах. Бледный, но светящийся, как нож Сайнаг-алдара. А убитого Хамыца его конь принес к Ахсартаггатам. С именем Хамыца связаны появление Месяца, зуб Архъыза (Хъох) и трава ковыль — Хæмыцы рихи.

Хæмыцы рихи — Внешность Хамыца в сказаниях не блещет красотой. Он рябой, рыжебородый, с двойными зубами, булатноусый. Притчей остался его колдовской зуб страсти Архъыз (Хъох). Да и усы его. В одном из сказаний он только подносит ко рту Уацамонга Нартов, и всякая нечисть: змеи, ящерицы, лягушки поднимают головы. Хамыц булатными усами бьет по ним, и они прячутся на дно Уацамонга. Такое же сильное и неподдающееся обработке название получила трава — Хамыцы рихи — ковыль.

Хæндыхъдзау — Общий враг Нартов и Барталага. Хандыхъдзау воюет с Барталагом, обложил его данью, отбирает его земли, людей его истребляет. Барталаг свою судьбу вверил покровительству Нартов, просит у них помощи, они в ответ на его просьбы согласились помочь и приготовились дать отпор врагу. Помочь ему — не только такую цель преследуют Нарты. Кроме этого мы слышим таинственные разговоры о том, что Хæндыхъдзу намерен и на нас напасть и потребовать степь Уарпа. Собрались они и подумали. Надумали, если в нужный момент не схватить змею и не раздробить ей голову, то народ познает беду». Сразились они на берегу реки Фæрдыгдон с Хандыхъдзауом и перебили войско. Хандыхъдзау там, в знак просить прощения, свой славный щит вонзил в землю и сам стал ходить под тяжкой данью, которой обложил его Барталаг.

Хæрам (Хæран) — Степь Харама. Страна, местность в сказаниях о Нартах.

Хæрæджы стæггаг — В стародавние времена бытовал такой обычай: если у молодой женщины умирал муж, то она переходила в жены брату мужа (деверю) или близкому родственнику. Это делалось в двух целях: чтобы новому мужу не понадобилось платить ее родне выкуп (калым), и чтобы он ее детей (детей родного брата) воспитывал как своих родных. Однако родня жены и с него требовала определенный расход. Он назывался уже не выкуп (калым), а Хæрæджы стæггаг. Иногда такую кличку дают своенравному и неподдающемуся воспитанию балованному мальчику.

Хæрæн-хуаг — В Нартских сказаниях так зовут уаига — колдуна, который пьёт кровь людей, и чем больше пьет, тем голоднее становится. Хæрæн-хуаг виноградники превращает в запушенную ковыльную степь, скот — в груды камней, а самого себя в козла. От такого страшного животного избавляет Нартов Урузмаг — он убивает Хæрæн-хуага.

Хæрзаудæг — Люди от сглаза, из боязни колдовства, чтобы жизнь стала более успешной, на груди или на пальце для пущей бережённости, для благотворного влияния на свою жизнь и для успеха в делах носили золотую цепочку с крестиком или «книжку муллы», а на руке — кольцо-оберег.

Хæрзаудæн — Отношение зеда, дуага, дзуара и покойника к тем, кто их почитает и обращается к ним с молитвами, просьбами, жалобами. В народе говорят, что благовлияние зеда и покойника равносильны, и осетины избегают дурного отношения с их стороны, прося благотворения. Сами стараются желать друг другу блага в форме пожеланий.

Хæрзæггурæггаг — Подарок за сообщение какой-либо благой вести. Например, у человека родился сын, путник возвращается или уже вернулся домой в полном здравии, благополучно и т.д. Сообщающий благие вести семье, родным свое сообщение начинает со слов «Уæ хæрзæггурæггаг мæн» (Ваш подарок за благую весть — мой). Они обещают отблагодарить его или тут же одаривают его.

Подарок за благую весть необязательно должен быть дорогим. Главное — это почетно, и в нем живет народная душевная благодарность. Эта древняя традиция и сегодня согревает душу и дарителю, и одариваемому не столь из-за подарка, сколько сознанием того, что народная традиция так красиво продолжается в наших современниках.

Хæрнæг — Поминки, которые устраивают в день похорон умершего. Называют их еще «Стыр хист» (большие поминки). С этих поминок начинаются те поминальные обряды и традиции, которые распределены на весь год в строго определенном порядке. Коста в своей поэме «Чи дæ» (Кто ты?) пишет:

Гæппæл дæр мын нал уыд…	Ни кусочка земли не осталось...
Цы фæци мæ зæхх?	Куда делась моя земля?
Хæрнæгæн, дам, бахъуыд.	На поминки, говорят, сгодилась.

Цу, исты сын зæгъ. Поди, скажи им что-нибудь.

Хæрнæджы фынг — Умершему человеку справляют поминки в течение года, а в день похорон — Хæрнæг (большие поминки). Стол поминальный резко отличается от стола радости, особенно в день похорон, когда семья и близкие еще умываются слезами. В этот день кроме хлеба, соли, отварного мяса, плова, араки, вина и сладких вод ничего больше не должно ставиться на стол. Так было заведено у наших предков. Последующие поминальные столы они пополняли и другими блюдами: пирогами с сыром, сладостями, фруктами, ягодами, овощами, пивом.

Хæстмаст — Вспыльчивый, который не терпит ни упрека, ни малейшего замечания, не прощающий обиду — вот такой трудный человек. В сказаниях Нартов с таким нравом представители фамилии Быцента. Потому и живет в нашей речи словосочетание «Хæстмаст Быцентæ».

Хæтæн — Нартские молодцы на целый год уходят Хæтæны, уходят и на два года и даже на семь лет. Уходят, чтобы угнать чужой скот, захватить, отвоевать чужое добро. Такой образ жизни был и у скифов. Они, живя на Крымском полуострове, в свои Хæтæнтæ уходили вплоть до Египта. Однажды они пробыли в походе в течение 28 лет, и их слуги по возвращении уже не пускали их на принадлежащие им земли.

Хæтæг барæг — В селении Салха красавица Салха надумала выйти замуж. В селении жил Хæтæг барæг (странствующий рыцарь), и сердце ее ждало его. Хæтæг барæг ни в чем не щадил себя, лишь бы красавица Салха полюбила его. Случалось, если Нарты пригнали скот, Хæтæг барæг шел встречать их, где-нибудь пережидал, пока Нарты вместе со своей добычей разойдутся по своим домам. Тогда Хæтæг барæг, собрав стадо животных, которых Нарты бросали по дороге, из-за того, что животные в долгом пути уставали и отставали, посвистывая начинал гнать к селу впереди себя. Как смелый молодец, он со своим стадом горделиво шел мимо башни Салха, чтобы она видела, какой он добытчик-молодец.

Выглядывала тогда из своей башни красавица Салха и улыбалась.

Хæтæг барæг в такие моменты безмерно гордился собой. Недостойные дела Хæтæг барæг раскрыл красавице Салха сын Къулбадæг ус (сын ворожеи). Хæтæг барæг вместе с сыном ворожеи пошел в поход, и, видя его мужественные поступки, он тоже стал держаться храбро. Табуны лошадей с мешками, полными всякого добра от взысканной дани, он доставил в селение Салха.

Хæтæлæн — Подзорная труба, в которую зеды смотрели вдаль.

Хæфсгæф — Водяное животное, необычное животное: грудью он на суше, а хвост под землей, подъязычные его пазухи — целые ущелья, белые зубы его — как седоголовые скалы. В расщелинах он держит пленных людей: одни из них разрезают камни, другие шлифуют их, кто раствор для каменщиков месит вручную, другие по конвейеру из рук в руки передают камни. С ними семь братьев матери Хамыца. Освободить их было очень тяжело. У лупоглазого Хæфсгæфа под

подбородком растет три волосинки: его сила, его надежда и его жизнь. Если не обрезать эти три волосинки, то ему смерти не будет. Рябому Хамыцу все это у ворот Цараппа рассказала одна рыба. Благодаря советам той рыбы Хамыц не пикой, не стрелой убил Хæфсгæфа, а постарался отрезать те три волосинки.

Хетæджы Уастырджи — В давние времена отдельные группы алан остались жить в Кабарде, Карачае и на землях Кубани. На берегу притока Кубани жил один из них — князь Инал. Было у него три сына: Биаслан, Асланбег и Хетаг. От Биаслана пошел род князей Кабарды — Биаслановы. У Асланбега детей не было. Когда в Кабарде набрало силу мусульманство, а христианская церковь пришла в упадок, совсем ослабела, то и тогда Хетаг оставался верным приверженцем своей религии. Из-за этого даже его семья осуждала его, стали считать его не родным. Тогда Хетаг подался в Осетию. Узнав об этом, его враги из-за неприятия их веры решили убить его и погнались за ним.

Хетагу удалось добраться до Æрджынараг (до Эльхотовской теснины), и оттуда он повернул в сторону Куртатинского ущелья. На том месте, где сегодня селение Суадаг, враги стали догонять его, и в это время он услышал голос, который обращался к нему из лесного массива над селением Суадаг:

— Хетаг, к лесу! Хетаг!..

— Хетаг до леса не может уже добраться, но лес — к Хетагу! — ответил Хетаг голосу благодетеля.

На этом со склона горы, покрытого густым лесом, в воздух поднялась целая роща сплошняком и перенеслась на то место, где в тот момент находился Хетаг, и опустилась вокруг него, образуя правильный круг. Лес скрыл беглеца в своих объятиях. Преследователи, увидев такое, в панике бросились подальше от этого места, где сама природа по воле сил защитила Хетага-беглеца, Хетага — истинного исповедника христианства.

Так, согласно осетинской легенде, появилась роща Хетага, святилище Уастырджи, Тымбылхъæды дзуар. Место, от которого когда-то поднялась святая роща, заметно и сегодня на склоне горы на фоне густого леса.

Говорят, что в центре рощи был прохладный родник, который утолил жажду измученного Хетага. Он здесь прожил около года, а потом через Куртатинское ущелье ушел в Нар. Роща стала одним из главных святилищ Осетии.

«Как когда-то в трудный час Уастырджи пришел на помощь Хетагу, пусть и вам он будет защитой и помощником в трудностях. Дай вам Бог такое счастье!» — часто можно услышать от молитвенников.

День празднования Уастырджи Хетага бывает летом, перед самым началом жатвы хлебов. На неделю раньше Кæхцгæнæнтæ. До Великой Отечественной войны в рощу женщины не приходили, и название его не произносили вслух. Называли его «Святой Круглой рощей» («Тымбылхъæды дзуар»). Свои молитвенные пироги, пиво и денежное пожертвование «мысайнаг» они отдавали кому-нибудь из мужчин, даже мальчикам, чтобы дзуары лæг (ответственный за

святилище) помолился над их подношениями, пожелав семье всех радостей земных, путникам — счастливой дороги, больным — здоровья, молодым — счастья, старикам — радости и спокойной жизни.

В суровые годы Великой Отечественной, когда мужчины погибали на полях сражений, женщины, переживая за судьбы мужчин, чтобы вверить их заботам Хетæджы Уастырджи, с ритуальными пирогами и пивом шли к роще и, когда молитвенники тоже ушли на фронт, стали молиться сами. Ради спасения мужчин женщины-осетинки переступили через существовавший до тех пор обычай, и родители, жены, сестры, дочери фронтовиков шли в Святую рощу просить, вымаливать у Уастырджи Хетага жизни своих фронтовиков.

Вокруг того места, где стоит роща Хетага, нигде нет таких деревьев, как в святилище. Они возносятся высоко в небо и широко вокруг располагают свои мощные кроны. И почва здесь богатая, но и святость места, и фарн народа пребывают здесь. Осетины берегут эту святыню как зеницу ока. Берегут каждый кустик, каждое деревце. Нельзя и веточку малую сломать или ненароком листик унести за пределы рощи.

Вокруг рощи есть низкорослые перелески и кустарники, оттуда, да и из большого леса тоже, наверное, сюда переходили звери, но убивать их никто и не думал. Из мяса убитого в ближайшем лесу зверя жарили шашлыки. Правда, уносить домой запрещалось, боясь гнева Уастырджи Хетага.

Хилачи — Покровитель ползучих: змей, ящериц и других. В горной местности ли, на равнине ли, если осетин опускался на землю полежать, передохнуть немного, он обязательно просил покровительства Хилачи, чтобы какая-нибудь ползучая тварь не залезла ему в ноздри, уши, рот. Просил, чтобы яд ползучих, которым покровительствовал Хилачи, никакого вреда ему не причинил.

Химарæг (самоубийца) — В народе говорят, что человеку жизнь дана Всевышним, и забирает ее у него тоже Всевышний. Поэтому человеком, который сам поднимает руку на себя, чтобы покончить с жизнью, якобы руководят черти. Это они заставляют его совершать столь тяжкое преступление. Черти — враги Всевышнего. И душу самоубийцы тоже они забирают, и потому душа такого человека не в страну Мертвых попадает, а во власть чертей. Там он мучается в течение семи лет и только потом уходит в страну Мертвых, по этой причине самоубийц раньше не на кладбищах хоронили, а в стороне. Говорили, что к такому человеку черти пристают и убеждают его броситься в пропасть, вонзить в себя нож — это не больно. Весьма удивительны сообщения о том, что самоубийц до совершения столь ужасного акта кое-кто видел с чертями вместе. Один из таких случаев описан в книге Алика Алагова об истории его фамилии. Он это слышал от пожилой женщины Кусовой.

На горном лугу пастуха застал ливень с порывами ветра. А в горах такая погода опасна для скота, ветер может погнать их к пропасти и скинуть вниз. Зная об этом, пастух изо всех сил стал загонять свою отару в ближайшую пе-

щеру. К тому времени уже стемнело. А в темноте, особенно после дождя, опасно продвигаться по горным дорогам. И пастух решил переночевать в пещере. Устроил себе лежанку, потом стал молиться, просить покровительства у Бынаты бардуага этого места.

— О, хозяин этого места, и я сам, и скот мой пусть этой ночью будут под твоим покровительством!

Пастух лег спать, но через какое-то время кто-то постучался в пещеру. Пастух привстал и увидел: у входа в пещеру стоит черт. Он разговаривает с Бынаты хицауом:

— В селении одна девушка убила себя, и один из наших парней хочет взять ее себе в жены. Свадьба будет этой ночью, и они приглашают тебя.

— Нет, нет. Мне нельзя уходить. У меня гость, он себя вверил мне, — ответил ему Бынаты хицау.

— Возьми с собой и его, — сказал черт и исчез.

Бынаты хицау стал уговаривать пастуха, чтобы он тоже пошел с ним на свадьбу. Только заранее предупредил его, чтобы он на свадьбе ни с кем не заговорил, ничего не ел за столом, ничего не выпил. Если преподнесут ему почетный бокал, то и его чтобы он молча отдал ему.

Пастух согласился и из-за любопытства пошел с ним на свадьбу. Бынаты хицау посадил его за столом рядом с собой, но из-за того, что было темно, никто пока не притрагивался к столу. Ждали, когда принесут керосиновую лампу. Наконец появилась лампа. Молодой черт, нёсший лампу, оправдывался: «Никто из людей про лампу не говорил «нету», все только говорили «дзаг у, дзаг», и только одна старушка по ошибке произнесла «нал», и я тоже поскорее схватил ее лампу и унес сюда».

Когда зажгли свет, пастух увидел, за каким богато уставленным столом он сидел у чертей. Столы гнулись от изобилия. Но что это? В конце стола в одежде невесты рядом с молодым чертом сидит его собственная дочь. Поскольку Бынаты хицау строго предупредил его, он ничего не сказал. Вел себя так, как будто ничего не видит, ничего не слышит. Когда они вернулись обратно в пещеру, Бынаты хицау еще строже наказал ему, чтобы он в течение пятнадцати лет никому не говорил о том, что видел и слышал. Если хоть чуточку проговорится, сойдет с ума. А если выдержит, в течение пятнадцати лет никому ничего не расскажет, то станет великим ведуном. На этом они расстались.

Как только утром стало светать, пастух со своим скотом поспешил в селение. Дома он, действительно, застал мертвую дочь. Люди сказали ему, что она повесилась. Однако он ни с кем не обмолвился о том, что видел этой ночью. Пятнадцать лет он молчал обо всем увиденном и услышанном в ту необычную ночь, когда необычные существа пригласили его на необычную свадьбу. И, действительно, через эти пятнадцать лет молчания он стал гадать. В его гадании люди видели много правды, и слава о нем разнеслась далеко вокруг.

Хингæнæг (колдунья) — Женщина с особыми экстрасенсорными знаниями, владеющая тайнами сакральности. Она способна увидеть то, что скрыто от обычных людей, навести чары, разладить любое дело, повлиять на волю и чувства других людей отрицательно. У колдуньи и ведуньи вроде бы сходные дела, но ведунья-женщина более мягкая. Она может проникнуть в причину недуга, невезения и т.д. Однако, в отличие от колдуньи, она может с помощью своих необычных приёмов работы помочь человеку избавиться от болезни, неприятности и т.д. Люди больше боятся колдунов, считая, что у них большие силы воздействия на других. Поэтому и боятся их, стараются лишний раз даже не встречаться с ними. Она и сама ведет отстраненный от людей образ жизни.

Хист — Поминки. Кроме главных поминок в день похорон в обычаях и традициях осетин в течение годового круга со дня смерти человека устраивают еще несколько поминов. Они строго определены по времени проведения и по своим масштабам. Эти помины в течение годового круга носят название «Хист».

Хистæр уазæг — Старший гость. Это мужчина, который бывает с группой людей, забирающих невесту в день свадьбы из родительского дома в дом мужа. Он отвечает за каждого из этой свадебной группы людей, и они во всём слушаются его советов и указаний. Къухылхæцæг и æмдзуарджын все свои действия согласуют с ним. Особенно в доме невесты. Встречая группу прибывших за невестой, хозяева именно к нему обращаются как к старшему с тремя пирогами и пивом. После этого всех гостей приглашают в дом, к столу. Три старших гостя садятся за стол хозяев, остальная группа — за стол, который накрывается для них. Хистæр уазæг (старший гость) сидит рядом со старейшим стола третьим старшим и от имени прибывших за невестой выполняет свои обязанности. Перед ним в ответе къухылхæцæг и æмдзуарджын, а остальные гости — перед ними.

Когда провожают невесту из родительского дома, главной обязанностью старшего гостя бывает встать из-за стола, соблюдая обычаи, поблагодарить хозяек свадебной кухни: словом и наличной суммой денег в подарок. Рядом с ним при этом стоит кто-то из мужчин, считающих это своим долгом.

Хистæры хуын — Во время свадьбы семья невесты по обычаю в знак уважения и почитания старшего фамилии жениха передают ему со свадебной процессией хуын: три пирога, курицу, выпивку и сорочку. Этот обычай называется «Хистæры хуын». Этим они выражают свое уважение к фамилии жениха и радость свою, что они породнились.

Хицау — В осетинской семье невестка отца своего мужа называет Хицау (свёкор), а мать мужа — Æфсин. Даже по этим именам видно, насколько высоко она их ставит, как сильно ее уважение к ним. Без их ведома она не возьмется ни за какое дело. Этот обычай возвышает и саму невестку. Хицау и Æфсин принимают ее близко к сердцу, как родного ребенка. Таким образом в семье поселяется сплоченность, тепло души. А в сплоченной, дружной семье — жизнь в радость.

Хогонд — Если мужчина или женщина девушку из другой фамилии назвали сестрой перед людьми по обычаю, с тремя пирогами, вознеся молитвы, то она на всю жизнь становится им близким человеком, как родная сестра. Такую сестру называют Хогонд.

Хонæг — Человек, который сообщает о приглашении на свадьбу, пиршество или другое радостное застолье. Хонæг должен постучаться в твои двери и только тогда пригласить. Приглашение Хонага, который лично пришел к тебе в дом и пригласил, требует ответного уважительного отношения. Это традиция!

Хорасан худ — Голубая меховая папаха (шапка). В Иране есть такой город — Хорасан. Хорасан худ — шапка, привезенная оттуда.

Хорæлдар — Покровитель земледелия, зернового урожая, изобилия. Его сына Бурхорали убил Нарт Батрадз, и, чтобы лучше узнать, как это произошло, Хорæлдар спрятался внутри пузырька кваса, налитого в Уацамонга Нартов. Перед Уацамонга Батрадз уверенно сказал, что сына Хоралдара — Бурхорали — тоже убил он. Из-за того, что Батрадз сказал правду, Уацамонга поднялась ко рту Хамыца, и Хорæлдар выскочил из нутра Уацамонга, ах, мол, меня и самого могут выпить с квасом. Побежал и схватил стебель ячменя — до этого на нем урождалось шесть колосков — и содрал колосья снизу верх. Он от злости все колосья хотел сорвать, но Уастырджи обратился к нему со словами: «Гейтт, хоть попробовать оставь что-то моему коню!». И только один колосок еще оставил на стебле Хорæлдар, остальные сорвал.

Хорæхæрзæ — Свет души Нарта Уархтанага. У него ее похитил одноглазый уаиг, из-за этого он больше не женился. Уархтанаг с молодёжью спешит вызволить ее, когда Нарты стали донимать его: женись, женись!

Уаиг бдительно охраняет Хорæхæрзу. Даже когда спит на своей кровати из слоновой кости, держит ее рядом, ни на шаг не отпускает в сторону. И еще ее охраняют железные двери, удивительный петух и конь уаига. Но и при такой охране Уархтанаг со своими пятьюстами Нартами-товарищами освобождает ее и привозит к Нартам.

Хорæхæрзæ родила Уархтанагу сына. В тот же день у жены Солнца родилась дочь. У этих детей было общее счастье, они были предначертаны друг для друга.

Хорз фæуыныл архайд — В стране Мертвых Сослан в одном серебряном дворце видел группу мужчин, сидящих на золотых стульях. Перед ними хороших напитков, хорошей еды полно, но они ни к чему не притрагиваются. «Они при земной жизни ни у кого ничего не крали, — говорит ему Бедуха, — старались людям делать добро, любили бедных и помогали им. Они сыты от одного вида тех блюд, которые перед ними».

Хор-Хоры бон — Праздник перед началом весенних работ. Люди этот праздник справляют, чтобы результатами весенних работ сердце радовалось, чтобы от посеянного зерна осенью сняли богатый урожай. Ради этого они свой нелегкий

труд вверяют Уацилла, чтоб он сберег их урожай. Этот праздник называют еще «Рæмон бон».

Хорческа — Дочь Солнца. Из-под подбородка её сияют много солнц. Она была в плену у крылатого семиглавого уаига Хъандзаргаса. Батрадз освобождает ее и делает женой своего отца Хамыца.

Хорылæг — В день весеннего праздника Хор-Хоры бон, когда отмечали первый весенний праздник крестьянского труда, для общего пиршества выбирали нового хозяина, у кого проведут праздник. Называли его «Хорылæг». Когда старейшина стола в своей молитве над чашей кваса называл имена Всевышнего, Уастырджи, Хоры Уацилла, то чашу с квасом опорожнял над головой Хорылаг, чтобы его рука оказалась более изобильной, более щедрой. Чтобы подобно тому, как квас по его голове растёкся во все стороны, так и урожай зерновых переполнял амбары, лари и т.д.

Хуарнæ — Бардуаг, приносящий счастье.

Худ æмæ кæлмæрзæн — Сослан в стране Мертвых в одном месте видел, как женский платок и мужская шапка боролись. То один оказывался внизу, то другой. Долго они боролись, наконец остановились и встали рядышком друг с другом на дороге.

«А это, — говорит Бедуха, — говорит о том, что придет такое время, когда мужчина и женщина станут равноправными, когда не только мужчины будут решать дела».

Худаистæй — худистæй — У осетин шапку снимают в святилище и еще — когда молятся. Самое искреннее чувство осетина показывает фраза: «Со снятой шапкой стою перед тобой на коленях (с обнаженной головой преклоняю колени перед тобой). «Худистæй дæ разы зоныгыл кæнын». Мол, настолько высоко ценю тебя, уважаю тебя, что снимаю перед тобой шапку, как пред Всевышним и зедами с дуагами снимаю шапку, и, как пред ними, стою перед тобой на коленях».

Худисæн — Святилище в Куртатинском ущелье. Путники просили у него доброго пути, здоровья и благополучного возвращения, когда ехали с гор на равнину и обратно.

Хурададжы хъæу — Такое селение встречается в сказаниях Нартов. Всаднику от Нартов до этого селения путь составлял три дня перехода (Трехдневный путь).

Хурæнбæрæг — Согласно канонам верования осетин, какое бы тайное злодеяние или преступление ты не совершил: в лесу ли, в теснине гор или в чистом поле, даже если человека убьешь, этого не скрыть — Солнце выявит твоё преступление. Око Солнца всевидящее, ему все известно — ничего не скроешь от Хурæнбæрæг. У Солнца все на виду, а у воды — сокрыто.

Хурæргом хæдзар — Когда девушка выходит замуж, то дом, где она родилась, выросла, познала ласку и заботу родителей, почему-то становится не таким теплым и родным. Может потому и называют этот дом осетины «Цæгат» (север). А

дом мужа для нее становится Хурæргом (как солнцем согретый). Это порядок, закон жизни. Она вкус жизни умом и сердцем познаёт там, там почувствовала материнскую любовь к своему ребенку. Здесь познала вкус жизни.

Хурбадæн — Место, где Солнце садится за горами, в бескрайней степи, называют Хурбадæн. Мол, после дневных трудов садится, отдыхает, а завтра утром снова выглянет. Хурбадæнтæ бывают зимние и летние.

Хурвæндаг — Путь Солнца по небу; дорога счастья, которую молитвенник просит у Всевышнего для молодой невестки, в том смысле, чтобы в ее новом доме ей жилось солнечно и радостно, чтобы она познала здесь много ласки.

Хургуыдын — Так называют ритуальный новогодний пирог Æртхурон.

Хурзæрин — Покровитель Солнца. Молясь Солнцу, осетин называет имя «Хурзæрин». Он просит у него приятного солнечного тепла, просит у него быть ему покровителем, просит пощадить землю от испытания солнцем, от засухи.

Хурмæрæгъау — Легендарная птица в осетинском устном народном творчестве.

Хуро — Один из старших Нартов. Он постарел. Кончились светлые и радостные дни его жизни. В один день Нарты на своем Ныхасе решили, чтобы Хуро сказал еще что-нибудь во время застолья. Для этого они накрыли столы, два раза отправили хонæг за Хуро, но тот им говорил:

«Я не могу. Мой приход вам причинит неприятности».

На третий раз приглашать его поручили «уайсадæг» невестке (не разговаривающей со старшими по обычаю). Такому «хонагу» никто из Нартов не мог отказывать. Это было позорно.

Когда Нарты увидели Хуро, все почтительно встали со своих мест и усадили его во главе застолья. Он сказал им: «Мне не по себе. Мне не хотелось, чтобы из-за меня ваша радость оборачивалась расстройством». После этого Урузмаг подал ему три бокала. Первым он поблагодарил старших, вторым он поднял за здоровье и долгую жизнь младших, за их смелость и талант. Третьим бокалом он сказал: «Среди трех Нартов я прожил в дружбе, но щедрее Урузмага никого из вас не знаю. Если во мне был какой-то фарн, то после моей смерти пусть уйдет от меня и перейдет к Урузмагу». После этих слов он вырвал крайний коренной зуб, завернул его в мягкую шерсть и обратился к Урузмагу: «Здесь мой фарн, моя слава и мое мужество. Положи его в ящик Тутыра, и тогда тебе уже ничего не может угрожать. Вам с Сатана никогда не исчезнуть, и судьбу Нартов я вверяю вам!».

Хуро выпил и третий бокал и на этом испустил дух. Нарты с почестями положили его в заппадз.

Хурхортæ — Из-за того, что Солнце все время против недобрых сил, те все время намереваются напасть на него и съесть. Называют их «Хурхортæ». Они в облике волков гонятся за ним по небу, и когда догоняют, начинают съедать его, но люди своим шумом, криками, стрельбой отпугивают их, прогоняют, и Солнце снова полным колесом катится по небу.

Когда Хурхоры начинают одолевать Солнце, днем бывает пасмурно.

Хурхоры Уастырджи — Святилище в Дигорском районе на возвышении возле селения Кора. Над ним возвышается высокий хребет. Вечером Солнце медленно садится за ним, и тогда кажется, будто хребет съедает его. Поэтому и назвали его хребтом Хурхор.

А у подножия его в святилище Уастырджи — святилище Хурхоры Уастырджи. Здесь на огромном валуне можно увидеть образ Уастырджи. Создал эту работу самобытный мастер Сосланбек Едзиев.

Хуры быдыр — В осетинском фольклоре лучи Солнца — это дорога в небо и обратно. Они умеют разговаривать. С ними разговаривает Нарт Батрадз. Когда Сайнаг-алдар убил его отца Хамыца, ему хотелось узнать у Всевышнего, кто убийца его отца. Для этого он просит у Солнечных лучей, чтобы они позволили ему по ним взобраться в наднебесие к Всевышнему. Но Солнце не разрешило им сделать это. В другом сказании на них развесили постели, и они их удерживают, не дают упасть на землю.

Хуыджыры — Младший брат Афсати, покровитель медведей и диких свиней.

Хуыйæндон — Алдар. Читай «Кæфты — Сæр — Хуыйæндон — алдар».

Хуымбар — «Великий Хуымбар Нартов» — так величает сказитель доброго и благородного пахаря. Чтобы привлечь внимание гордой и спесивой красавицы Тизмуды, Нарты вошли в небывалые ритмы симда, но она даже через окно на них не посмотрела. Оставалась у них одна надежда — надежда на пахаря Хуымбара. В это время он пахал ста плугами.

Послали за ним, и тогда он явился на симд, неся на двух плечах сто мешков и сто стволов. В таком виде он вошел в круг пляски и стал плясать. В ритме танца стальные лемеха и отвалы такой звон стали издавать, будто на ста языках завели громкую песнь со звонами. Услышав это, Тизмунда больше не удержалась и спустилась с башни вниз к танцующим.

Хуымгæнæны мæй — Многоликость весны обнажается в апреле. Всеми силами оживает природа: и растения, и животные. Просыпается весна и в сердце человека. Поэтому ее имя связано с именем греческой мифологической богини — покровительницы любви и женщин — Афродиты. А вот осетинский народ назвали его Хуымгæнæны мæй — месяц пахоты, или Дзывырдарæн мæй. Дзывыр — название старой деревянной сохи. Название птицы дзывылдар тоже произошло от слова «дзывыр». Дзывыл (р) + дар. Потому что по весне эта маленькая красивая птица, тряся хвостом, по берегам рек легко перепрыгивает с камня на камень. Она появляется как раз в преддверии пахоты. Ее появление стало приметой начала пахоты, потому и дал ей народ такое название. Когда появились плуги, то апрель у осетин уже уверенно называли «Хуымгæнæны мæй». Начало пахоты для осетин было большим праздником. Они готовились к нему со дня Тутыра. В день Тутыра мужчины уходили в лес готовить лес для ярем, для яремных клиньев, для граблей и т.д. Привозили, мастерили из них

нужные орудия труда, ярма для рабочих волов, чтобы на пахоте они ладно сидели на шеях волов.

Волов, которые прикладывали первую борозду, украшали, на рога и на хвост повязывали красные ленты, дабы никто не сглазил.

Женщинам в такой день не до домашних дел было: они пекли, варили, жарили. Их заботой был богатый стол для пахарей. В первый день пахоты не стремились вспахать много. После обеда садились за обильные столы и веселились, как подобает на празднике.

Хуымидиан — Весенний праздник в начале пахоты. Праздник первой борозды. Для осетина каждая работа была священна, и чтобы она удалась, сначала молились и просили удачи у Всевышнего, у зедов и дуагов. Он вверял свои дела их покровительству, их заботам. Так бывало и накануне прокладывания первой борозды в день праздника Хуымидиан.

Хуымилиаг — Отобранное для праздничных пирогов зерно. Этим тоже они задабривали зедов или дуагов, на чей праздник из муки этого зерна пекли пироги.

Хуын — Обычай, связанный с радостью и добротой душевной: три хабизджына, три ребра или вареную курицу, выпивки и подарки. Из всех «хуын»-ов самый почетный тот, который на второй день после свадьбы приносят из дома невесты, да еще «кæхц» в честь рождения мальчика.

«Хуын» посылают хозяева, а доставляют его «хуындзæуттæ», с которыми бывают старшие женщина-хуындзау и мужчина-хуындзау. Мужчина соблюдает соответствующие обычаи и традиции за мужским столом, а женщина отвечает за передачу «хуын». Она открывает хуын и отдает ее кому следует.

Хуын бывает и поздравительный, и благодарственный, если тебе хочется показать добрые чувства к родственникам. У таких «хуын» не бывает «хуындзæуттæ».

Хуынды адæм — Все, кто по приглашению семьи приходит на свадьбу, пир, день рождения, являются «хуынды адæм».

Хуындæджы бадæг — Если замужняя женщина на большой срок уходила в дом родителей, то её называли «Хуындæджы бадæг». Этот обычай в большинстве случаев касался тех женщин, у которых рождались сыновья. Возвращалась она во время кæхцгæнæнтæ с «Кæхц»-ом. «Хуындæджы бадæг» в родительском доме считалась гостьей, ее всячески оберегали, баловали, работы с нее никто не спрашивал. Она смотрела только за своим малышом, но и эту работу большей частью брали на себя семья и младшие соседи. В семье она была освобождена от работы. Поэтому и появилась такая фраза: «Разве ты Хуындæджы бадæг, почему ничего не делаешь?».

Хуырхгæс — Называют его еще и «хæндыггæс». Когда у хозяйки все сыры в рассоле съедаются и раздариваются, то она обязательно оставляет в рассоле последний круг сыра. Даже если наступает момент, когда его нужно достать и израсходовать, хозяйка все равно не целиком его вытаскивает, отрезает поло-

вину, четвертинку и так далее. В рассоле должна оставаться какая-то его часть, чтобы сохранять основы изобилия, баркада, и еще — чтобы рассол не потерял свой вкус, свои свойства.

Хуысар хъуымац — Вид красивой шелковой ткани, добротный и дорогой.

Хуыссæг — В фольклоре Хуыссæг (Сон) изображается живым существом. Он в Нартских сказаниях товарищ дуагам. В споре с Сырдоном он оказывается более изобретательным и благодаря этому выигрывает.

Хуыхуылты мæрдæхсæвæр — «Мæрдæхсæвæр» какого-то неизвестного народа, который стал притчей во языцех. Потому что в нем что-то делалось не так.

Хуыцау. Иунæг Стыр Хуыцау — Всевышний. Осетинский народ тысячелетиями, веками поклоняется, молится и почтительно к нему относится. Сам живет скромно, прося у него жизненные блага.

В сознании осетин крепко поселились ни христианская и мусульманская вера, ни другие до них существовавшие религии и верования, а вера в то, что Всевышний — один единственный, что Бог един. Наверное с тех пор, как тысячелетия назад Заратустра убедил в этом арийцев. И в таком случае те, кто нашу веру — веру осетин — считает язычеством, глубоко ошибаются.

В осетинской мифологии Всевышний является создателем всего сущего и превыше всего сущего. Все, что происходит на земле, все это — по воле Всевышнего. Он создал землю, воду, воздух и человека тоже. Никто не отважится сразиться с ним, никто и никогда не победит его.

«Батрадз был сильнее всех зедов и дуагов, — сказано в Нартских сказаниях, — кроме Солнца и Всевышнего». Амран Даредзанты не смог против него устоять даже ненадолго. Не смогли победить его Нарты все вместе и «вместо худого наследства выбрали безнаследие».

Единственный Творец мира сего. Создатель. Жизнедержец. Такими возвышенными и ёмкими словами возносят осетины Бога — Всевышнего. Ему все ведомо и все под силу, зеды все и каждый слушаются, дуаги вздрагивают перед ним. Как перед Зевсом в греческой мифологии, так и перед волеповелением Всевышнего никто из них без его разрешения и повеления не в силах совершить большое дело. Но он подобно Зевсу не сидит с зедами на вершине Уарппа — осетинского Олимпа. Он сущ в самом наивысшем наднебесии — на седьмом наднебесии. Оттуда он через облака смотрит и видит, что происходит на Земле, как живут люди, и вносит во все это свои изменения. Раздаёт, одаривает людей жизнью, судьбой и счастьем. Он всё видит и все знает: и кого одарить благом, и кого наказать бедой. Когда осетин нечаянно ошибается, то тут же произносит слова покаяния: «Прости мне, Всевышний, мои ошибки и заблуждения, ибо не сознательно я это сделал, а нечаянно». Или: «Прости меня неразумного!».

Всевышний видит и творящего добро, и творящего зло. Говорят, грех преступника преследует три поколения. Поэтому осетины говорят: «Всевышний не торопится, он едет на запряженной быками арбе. Не сегодня, так завтра настиг-

нет грешника кара».

Противоположной силой силе Всевышнего на земле являются далимоны. Они созданных Всевышним людей соблазняют стать на путь греха. В открытую они бессильны, да и остерегаются показывать свою силу, но своими тайными уловками мутят сознание человека. Не зря в осетинской речи закрепилось проклятие: «Чтоб тебя далимон проклял». «Всевышний беспощаден, он знает, кто чего заслуживает», — говорят осетины. Нет на Земле ничего страшнее проклятия Всевышнего. Он через зедов и дуагов помогает людям, наказывает их тоже через них. Но ни один из них к Всевышнему не может прийти без приглашения. Только Уастырджи, говорят в народе, может без стука войти в двери Всевышнего. Уастырджи является обоюдным послом между Всевышним и людьми. Это его он отправляет узнать подробно о земных делах, расспросить людей, помочь бедному, наказать лиходея. Единственный раз его послом к Нартам стала ласточка (сказание «Нарты сæфт»). В одном сказании Всевышний разозлился на них (Нартов) и послал к ним Уастырджи, и Уастырджи проклял их: «Чтобы ваши дневные труды умещались в единственный мешок!».

Всевышнего никогда и никто не видел в глаза. В осетинском фольклоре нигде нет упоминания о том, что он спускался на землю. Только в единственной легенде — «Афсати и охотник» — земной человек Амран видит Всевышнего — брата бабушки по матери. Между ними случается разговор. Между ними возникает и спор, во время которого они не уступают друг другу. Амран во время диалогов суров и жесток, безжалостен в своих суждениях. И тогда Всевышний усмехнулся:

«Амран, из споров со мной ничего у тебя не получится». Всевышний бросил ему кнут и говорит Амрану:

— Попробуй подать мне вот это.

Амран нагнулся, чтоб поднять кнут, но не смог даже шевельнуть его. Всевышний разозлился на него и велел дзуарам приковать его к скале Уарсаг.

Как и осетины, Нарты, будь то женщины или мужчины, вверяли себя Всевышнему, просили покровительства. Сама ли Сатана, Нарты ли все попадают в ловушки, оказавшись в трудных ситуациях, Сатана тут же печет три медовика, поднимается на возвышенное место и молится Всевышнему. А когда ее саму надумали бросить в озеро Ада, она пришла к берегу реки к камню, из которого родился Сослан, села на него и взмолилась: «О Всевышний, пусти в лёт такую птицу, которая бы мои слова донесла до Сослана!».

Ее просьбы Всевышний выполняет всегда. Всевышний в сказании Нартов, в легендах Даредзанов, во всем осетинском фольклоре не только един, но и единственный, единый, создатель мира. Покровитель всего сущего. Единый Великий. Таких признаков, свойств, возможностей, целей, намерений нет ни у одного из зедов и дуагов. Почему же тогда иногда называют его Хуыцæутты Хуыцау (Бог всех богов)? Этим самым осетины его славу, честь и величие стара-

ются поднять на еще более возвышенную степень признательности и любви к нему. Этим они выражают понимание того, что зеды и дуаги в его зависимости; все, что он решит, уже не поддается изменению. Его ум, его мощь превыше всего, охватывает все, потому что он сам превыше всего. В таком тоне и с такими чувствами люди обращаются еще и к Солнцу: «Солнышко всех Солнц, Золотое солнце».

Конечно, все знают, что Солнце одно. Мы видим его ежедневно. Словосочетания «Хуыцæутты Хуыцау» (Солнце всех солнц), «Хурты Хурзæрин» (золотое Солнце всех солнц) существуют в языке как приём, благодаря которому более возвышенно и благородно выражается их значение и любовь народа к ним. Всевышний и золотое Солнце, потом Уастырджи — самые главные в веровании осетин. Над двумя последними тоже распространяется влияние Всевышнего. Всевышний единственный. Разные народы называют его по-разному, разными именами, но их молитвы, их просьбы обращены в одно и то же место, подобно тому, как если бы люди взбирались на вершину горы разными тропами, и тот, кто этого не понимает, не имеет никакой силы.

Вселенную сотворил Всевышний. Всё зависит от Всевышнего, око Всевышнего всевидящее. Нет ничего, чего бы Всевышний не знал. Дзуары тоже принадлежат Всевышнему. Слову Всевышнего нельзя возражать. Единственный Всевышний, которому нет равных, — это Великий, Всемогущий, Всепобеждающий Всевышний. Слава ему! — такие мысли и чувства осетины связывают с именем Всевышнего.

Хуыцау зæгъæд — Когда старейшина радостного застолья совершает молебен, младшие его молитву поддерживают, усиливая его сакральным хоровым словом «Оммен!». Но когда застолье бывает по печальному поводу, то во время молитвы старшего, который семью умершего, людей, пришедших разделить горе семьи, соседей, молодое поколение вверяет заботам Всевышнего, люди, сидящие ближе к нему, вполголоса в поддержку его молитве говорят: «Дай Бог» или «Пусть Всевышнему так будет угодно». Когда читается поминальная молитва, присутствующие говорят: «Царствия небесного» или «Светлой памяти ему».

Хуыцауы аууон — (Тень Всевышнего). Так в устном народном творчестве называют Солнце.

Хуыцауы æртæ цæссыджы — (Три слезы Всевышнего). В сказаниях Нартов говорится, как с согласия Всевышнего зеды и дуаги с помощью Солнца убили Нарт Батрадза в знойной степи Хæзм и хотели его положить в наднебесный склеп Софии. Но Батрадз и мертвый сопротивлялся, не хотел, чтобы его внесли в склеп. Его заносили то головой вперед (но он тогда упирался локтями в древние косяки), то ногами вперед (и тогда он упирался ногами). Когда зеды и дуаги рассказали об этом Всевышнему, он им ответил:

— Это он от меня ждет подарка, — и уронил по нему три слезы. На этом Батрадз перестал сопротивляться, чтобы зеды и дуаги внесли его в заппадз

(склеп) Софии, и они положили его там. А там, куда упали три слезы Всевышнего, образовалось три святилища: Таранджелос (находится в Трусовском ущелье), Мыкалгабыр и Реком — в Алагирском ущелье.

Хуыцауы быдыр — Батрадз, сын Нарта Хамыца, отправился искать поле Всевышнего (Хуыцауы быдыр). Нашел его, забрал оттуда Богом сотворенную девушку и привез ее в Нарты.

Хуыцауы дзуар — В каждом ущелье Осетии есть святилища Всевышнему. Наиболее известные находятся в Даргавсском ущелье, Ход и Туалетии. В большинстве из них молитвы Всевышнему возносятся в воскресный день после Кæхцгæнæнтæ. В этот день празднуют праздник Хуыцауы дзуара.

Осетины свои святилища раньше строили в таких местах, где случалось нечто необычное, где замечали приземление зеда или другую необычайную картину. На том месте, где приземлялся летящий ангел, строили святилище и называли его именем или именами тех святилищ, со стороны которых летел ангел, зед. Например, именами Уацилла, Аларды, Уастырджи и т.д. Если видели, что зед слетел с неба и сел на землю, люди искренне молились ему и решали: «Это был посланец Всевышнего. Он велел своему зеду указать нам, где нужно строить святилище». В святилище Всевышнего в день праздника люди свои молитвы адресуют Всевышнему, сотворенным им зедам и дуагам. Для этого они варят праздничное пиво, пекут треугольные пироги с сыром и приносят в жертву животное. Кроме того приготавливают разные блюда и устраивают застолье на всё селение (хъæугуывд).

Хуыцауы кæрт — У Всевышнего в наднебесии есть дом и двор к этому дому. Посланцы Бора, когда перед ними распахнулись Врата небесные, на наднебесие поднимались по волшебной лестнице в волшебных башмаках со шпорами. С помощью Всевышнего они поднялись в его двор, чтобы сосватать его племянницу.

Хуыцауы комы тæф — Дыхание Всевышнего. Об одаренном, талантливом человеке осетины говорят: «Его коснулось дыхание Всевышнего!». В том смысле, что ему свыше дарованы талант, мастерство, сметливость.

Хуыцауы сконд — Говорят о хорошем, правдивом, праведном, уважаемом людьми человеке. И еще о красотах природы. Согласно канонам осетинского религиозного верования все, что хорошего есть на Земле, это благодаря Всевышнему. Остальное относится к вредоносным силам: угрозы, преступления, насилия, дурные намерения.

Хуыцауы тæрхон — После того, как лучшие Нарты погибли от рук зедов и дуагов с одобрения Всевышнего, Нарты обозлились на него. Объявили ему войну. На них пожаловались и зеды с дуагами. Собрал тогда Всевышний зедов и дуагов и сказал им: «Все своё зло, силу карания я теперь направляю против Нартов. Но чтобы род их убрать из жизни, хватит и вас всех. Возьмитесь за них». И натравил он на них Солнце, Рыны бардуага, Хоры бардуага, да еще Тутыра, чтобы они

их уморили без воды и еды от болезней.

Хуыцауы фæткъуы — Кандз Нартов был зажиточным человеком, но Всевышний не дал ему детей. Как-то раз Кандз от отчаяния дошел до того, что назло Всевышнему решил сжечь все свое состояние. От одной пятницы до другой пятницы он насобирал колючих дров. Согнал к себе во двор всю свою скотину и табуны лошадей, перекрыл весь двор, вокруг обложив его колючими дровами, и поджёг.

Запах горелого мяса достиг Всевышнего, и он послал к Нартам тревожных гонцов, узнать, что происходит. Вернулись гонцы и поведали Всевышнему обо всем. Тогда он вынес к ним одно яблоко и говорит: «Идите и отдайте это яблоко Кандзу, и скажите ему, чтобы он заставил жену съесть это яблоко целиком, и тогда у них родится мальчик».

Кандз поступил, как было велено, и жена родила сына. Дали ему имя Саууай. Такие сила и благодать заключены в яблоке Всевышнего.

А в сказании об Алымбеге Алыты благодаря яблоку Всевышнего дочь Алымбега обернулась мальчиком.

Хуыцауы хæдзар (дом Всевышнего) — Находится в седьмом наднебесии. Туда к нему летает его ласточка на посылках. Когда Нарты отправили ему стрелу тревоги, то: «Гремя, словно гром небесный, она примчалась и ударилась и застряла в верхней перекладине дверного косяка. Всевышнего дом от ударной силы стрелы-посланницы весь содрогнулся».

Хыз — Отец Челахсартага. Сосед Нартов, богатый и смелый сосед.

Хызисæг — Невесту из дома родителей, где она выросла, в дом мужа привозят и вводят с почестями къухылхæцæг и æмдзуарджын. Здесь у нее появляется, кроме этих двух братьев по обрядам, еще и третий брат — хызисæг, который, сняв с нее покрывало невесты, открывает ее лицо перед Бынаты бардуагом.

Хызы фырт Челæхсæртæг — С именем Хыз в Нартских сказаниях встречается много словосочетаний: крепость Хыз (Батрадз взял её с боем), поле Хыза — место сражений Нартов, перевал Хыз.

У Хыз есть и алдар, но главнее всех — Челахсартаг. Он живет в Хызской крепости на высокой горе, у него имеются съемные крылья, и на них он спускается вниз на землю. Его дочь Бедуху Сослан сватал целых семь лет, но отец не отдавал за него свою дочь. Не отдал он ее ему и тогда, когда на большом пиру у Алагата он выиграл ее, соревнуясь в искусстве танцевать. И Сослан с войском вторгся в крепость Хыз. Во время сражения с Челахсартагом Сослан отсек ему боковину головы. Сын Хыза поднялся к небесному Курдалагону, тот смастерил ему медную боковину головы. Спрашивает его Курдалагон:

«Я-то снаружи забью гвозди, но кто их загнет изнутри?».

«Внутри я сам справлюсь. Когда ты будешь кончать забивать гвозди, я закашляю, и гвозди изнутри будут сгибаться».

Когда пришел опять день их единоборства, Сослан стал молиться Все-

вышнему, чтобы от знойного солнца лысая голова трещала, а медная раскалялась добела. Молитва его была услышана, и желание сбылось. У Челахсартага медная боковина головы раскалилась, словно горящий уголь, и сожгла ему мозги. Так он на месте сражения и умер.

Сын Хыза Челахсартаг с Нартами дружно жил, но доверия ему не было, он не был верен своему слову. Когда Арахдзау из пира Нартов ушел обиженным, то, чтобы вернуть его, он Сослану обещал отдать за него Бедуху, но обманул его.

Хылычъи — Покровитель каменщиков, строителей башен, строителей. Перед тем, как приступить к закладке основания дома, башни, они в первую очередь молились Хылычъи, прося у него покровительства, и вверяли ему судьбу своего труда, чтобы строение, будь то дом или башня, вышло прочным, крепким.

Хынцъылы-мынцъылы — Имя черта.

Хъ

Хъабахъ — Раньше в честь покойника устраивались соревнования. Длинный шест, на который укреплялась цель, назывался Хъабахъ. А вместо цели строили маленькую деревянную лопатку или кусочек войлока. Цель прикреплялась на самую макушку Хъабахъа. В сказании «Тотрадз и Сослан» сказано, что в стране Мертвых соберутся на схватку Тотрадза и Сослана. Кому родные устраивали хъабахъ, тот будет смотреть с верхушки своего хъабахъа. Кому поставили надгробие, тот будет смотреть с вершины своего надгробия. В честь кого скачки устраивались, тот — сидя верхом на коне. Хъабахъ одни люди своему покойнику ставили в день похорон, другие в тот день, когда в честь покойника проводились скачки. Во время скачек хъабахъ ставился на окраине селения, и по мере того, кто за кем приближался к нему, стреляли в цель. Случались и курьезы. Так, в народной памяти остались скачки Чехоевых. Приблизившийся первым к хъабахъу уже прицелился, но следующий за ним всадник не удержал коня и наехал на первого, сбив хъабахъ. Пока они барахтались, прибывавшие всадники, спотыкаясь об них, образовали мешанину из коней и людей. Этот случай в речь осетин внес поговорку: «Перемешались, как всадники на скачках Чехоевых».

Хъазæн фæз — Поляна игр Нартов. Здесь молодежь Нартов совершенствовала свое искусство владеть оружием, скакать верхом.

Хъаймæт — Гибель мира, светопреставление. Судя по фольклорным текстам, светопреставление было огненное, а затем — водное. Во время такой вселенской трагедии погибают животные, растения, но благодаря Всевышнему они появляются снова.

Хъаймæты бон — Время светопреставления. Если оно придет, ничего более мучительного и трагичного не может быть. Очковтиратели и аферисты разных мастей запугивают этим страшным днем простых людей.

Хъайтар æмæ Битар — Сыновья неподражаемого Нарты Сослана.

Хъамбар — Мудрый человек из Нартов. Он на собрании Нартов говорит: «О, молодежь, давайте после себя оставим такие чудеса, чтобы для потомков они были учебником».

Хъамбул уæраг — Крепкие, сильные колени. Ахсартаггата были крепкими в коленях. Когда Урузмаг и Хамыц отыскали своего деда Уархага, он первым долгом ощупал их кости своими пальцами и сказал: «Вы действительно нашей кости». И только тогда поверил им.

Хъан — В стародавние времена фамилия кого-то из своих мальчиков отдавала даже в дом другой фамилии, чтобы там он воспитывался и обучался благородным манерам, достойному поведению, военным искусствам, владению оружием, научился навыкам мужских работ в хозяйстве, в доме. И хотя у «хъана» было много обязанностей, хотя все они были ответственными, все равно его баловали его воспитатели. Недаром в стихотворении Коста «Птица и дети» дети птице говорят: «Нет, нет! Не бойся, ты у нас будешь жить как хъан». Мальчик-хъан родителей покидал совсем ребенком, а возвращался к ним молодым мужчиной. К тому же он крепил спаянность двух фамилий, роднил их. Особенно значительно было «хъан»-ство из семьи другой народности. Это крепило дружбу двух народов. «Хъан»-ство было мудрым народным обычаем, укрепляло дружбу между людьми.

Хъандзалсæфтæг бæх — В сказаниях это конь со стальными копытами. Или с крепкими, как сталь, копытами.

Хъандзал базыртæ — У семиглавого уаига Хъандзаргаса есть стальные крылья. Он летает на этих крыльях. На них можно погрузить все, что угодно, он все перенесет через горы, леса, моря, куда тебе заблагорассудится.

Хъандзалджын тулæг — У красавицы Акула — жены Батрадза — была стальная повозка. Когда Урузмаг напугал ее войсками Агура, она велела запрячь в свою крытую стальную повозку шесть лошадей, прихватила с собой свои сокровища и отправилась в путь с Урузмагом. Красавица Акула окна своей крытой повозки держала запертыми и к приезду Батрадза приготовила ему всю одежду с головы до ног.

Хъарабогълы — Сын Караман-царя. Глядя на рисунок, он полюбил младшую сестру восемнадцати уаигов, и ему удается завладеть ею при помощи мудрости и силы своего найденного брата Астаногълы.

Хъара-денджыз — Черное море. Бората в день помина своих давно умерших родных организовали скачки, от острова между морями Хъара-денджыз (Черное море) и Ахъ-денджыз (Азовское море) до поляны Игр Нартов.

Хъараман — Из Даредзанов. Он не умел еще разговаривать, в таком возрасте вышел во двор, и его похитил один из семи братьев-уаигов. Уаиги воспитывали его как своего сына. Когда он подрос, был таким сильным, что уаиги бежали из собственного дома, боясь, что он им причинит какое-либо зло. Караман живет

среди уаигов в городе уаигов и понимает, что он на них не похож. Он злится на них, сразился бы с ними, но он не знает своей силы и боится, вдруг не сможет победить их. Тогда он взял и перерезал двадцать пять быков из стада, что паслось в степи, освежевал их. На помощь позвал пятнадцать уаигов, чтобы сплели из бычьих шкур арканы для ловли лошадей. Когда сплели, то, чтобы растянуть аркан как следует, он один его конец отдал пятнадцати уаигам, а за другой конец взялся сам. Как потянули аркан, он легко подтянул пятнадцать уаигов к себе и убил их. После этого он поднялся в гору уаигов и сжатым кулаком перебил всех уаигов.

Из людей Караман первым видит Барамдзыбыла войско, и ему было приятно, что они похожи на него. Но он не понимал их языка. Барамдзыбыл владел языком уаигов, и благодаря ему Караман присоединился к людям, к Даредзанам.

Хъараман-паддзах — В осетинском фольклоре есть специальная сказка о Караман-царе. О нем самом ничего особенного не сказано в сказке, но ярко описываются незаурядная храбрость и подвиги его приемного сына Астан-оглы.

Хъара-сапон — «Арахдзау толкнул краешек плиты носком своей ноги — и она перевернулась. Вывел коня, взял Кара-сапон, к Кара Тереку (к черному Тереку) привел коня и с помощью Кара-сапона выкупал его так, что он сверкал словно пуговка из слоновой кости».

Кара-сапон — какое-то чудесное мыло. Им чаще всего купают коней. Первая часть слова «хъара» на тюркском языке означает «черный». Черное мыло.

Хъарæг — Причитание. Поминальный обычай. Оплакивая свое горе, человеку становится легче. Горюя о смерти другого человека без слез — это муки сердца. Предки наши хорошо понимали это и, чтобы люди могли плакать, придумали причитание — хъарæг. В день похорон плакальщица, речитативом-плачем оплакивающая покойника, заставит плакать кого угодно. В устах плакальщиц причитания становились своеобразной поэмой-трагедией, песнью-плачем. В народе всегда были искусные плакальщицы, в чьих устах причитание становилось невообразимо огромной силой воздействия на чувства людей. Слава о них шла по всей Осетии, из ущелья в ущелье, с севера на юг, с востока на запад. Среди них были и мужчины-плакальщики.

Хъæбысы лæппу — Когда у молодой невестки снимали покрывало, закрывающее лицо, ее сажали на стул и на колени ей сажали малыша до трехлетнего возраста. Этим обычаем у Мады зеда просили для невестки сыновей. Невестке тоже приятен был этот обычай, и, чтобы отблагодарить малыша, она заранее готовила ему подарок.

Хъæдæрæхснæг — Покровитель леса.

Хъæдæрс — Покровитель лесов. Отправляясь в лес за дровами и строительным лесом, дровосеки молились ему и просили его благорасположения. Чтобы он встретил их как щедрый хозяин, чтобы повел их в лучшую рощу леса, чтобы

они не заблудились, чтобы на трудных лесных дорогах ничьи колеса не пострадали, чтобы в оврагах не застревали ничьи лошади и быки.

Дровосекам казалось, что покровитель леса неотступно идет за ними, из-за деревьев следит за их действиями, бережет свой лес от браконьеров, от пожаров. Из уважения к Хъæдæрсу никто не оставлял после себя незатушенный костер, неприбранное место рубки, никто даже веточки ненужной не позволял сломать. Дровосеки его не боялись, а глубоко почитали.

Хъæдох — Дуаг, живущий в лесу (по-русски — это леший). Ему все время хочется заигрывать с кем-нибудь, завлекать, путать следы и обманывать. Он все время «Охх»-ает, и в лесу то тут, то там раздается его «охх»-«охх». Так и в глухую чащу может завлечь, заплутать. Поэтому наводит страх на заблудившихся в лесу, они боятся шаг шагнуть и слово сказать. Им кажется, что леший подстерегает их за каждым деревом.

В лесу каждый звук имеет свою окраску, слышится, будто гром гремит и отдается эхом. Эти необычные звуки, видимо, и родили в сознании человека образ Хъæдоха.

Хъæды бардуаг — Покровитель леса, который, как дуаг, имеет все права на соблюдение порядка в лесу.

Хъæдын бæлон — Ювелир и краснодеревщик заспорили, чья работа нужнее и важнее в жизни людей. Никак не могли решить свой спор, даже до царя дошли. Царь дал им задание в короткий срок изготовить какие-нибудь удивительные вещи.

Разошлись по домам ювелир и краснодеревщик. Каждый из них стал думать. Не пожалели ни знаний своих, ни умений, долго и вдумчиво творили.

Ювелир взял да смастерил кошелек для него. Это был такой кошелек, что на одной его стороне жил целый город. А на другой его стороне было пастбище, на котором паслось целое стадо коров.

Краснодеревщик смастерил голубя, точенного на токарном станке. Это был не простой голубь. Сядешь на него, повернешь пружинку, и он во мгновение ока доставит тебя, куда пожелаешь.

Царю деревянный голубь показался большой диковинкой, он счел эту работу лучшей и оставил себе. Из-за этого во многие трудные ситуации попадают царь и краснодеревщик, а вместе с ними и кое-кто еще.

Хъæды урс барæг — Зед леса, покровительствующий дровосекам, которым случается заплутать в лесу. Покровителю леса молились в страхе перед ним, дрожа, а зеду леса они вверяли свои души и удачу в деле.

Хъæзыга — Героя Нартских сказаний Бата называют сыном Хъæзыга.

Хъæллæу — Племянник черного уаига.

Хъæмпхор — Так называют человека, без приглашения приходящего на свадьбы и пиры. Все, кто приходит на радостное событие, — люди приглашенные. Причем, если приглашающий не пришел к тебе с приглашением домой, а передал

приглашение на улице или при других обстоятельствах, честь не высокая. Совсем позорно являться на пир или свадьбу без приглашения. Таких называют хъæмпхортæ — соломоеды. Потому что в их приходе нет чести, как нет чести жевать солому, сидя у стога. Их поступки и дела по сравнению с поведением приглашенных выглядят так же, как сравнение сена с соломой.

Хъæнджын мæрдты бон — День умерших от ран. Он бывает раз в году, на неделю позже Пасхи. В один из воскресных дней весны мы отмечаем Светлую Пасху, а в понедельник бывает пасха Мертвых. Через неделю в следующий понедельник — хъæнджын мæрдты куадзæн. Этот день осетинский народ ввел в список поминов годового цикла специально для поминания тех, кто на полях сражений погиб от смертельных ран, кто умер в госпиталях при мирной жизни из-за каких-то экстремальных ситуаций или погиб случайно от чужой руки. Накрывали поминальный стол, посещали их могилы. Поминали их вареной и печеной пищей, специально приготовленной на этот стол, сладостями, фруктами, напитками. Поминали и в доме, а потом и на кладбище.

Хъæндзæргæс — Крылатый семиглавый уаиг. Враг Нартов, наносящий вред зедам и дуагам. Живет за Черной горой в Черной пещере, на входе которой огромный камень, который невозможно сдвинуть с места. Он унес к себе за гору одного из стариков Нартов, сына Уархага и Дзерассы — Уона и превратил его в подневольного пастуха. В его плену дочь Солнца Хорческа и дочь Луны Мысырхан. В течение пяти месяцев он кормит их всякой отборной пищей и питьём, а заканчивается пятый месяц — он вонзает им шило в щиколотку и оттуда высасывает из них кровь. Этой кровью он живет две недели беспробудного сна. А смерть его от меча, который хранится в его большом сундуке, и он так тяжел, что для его доставания из сундука нужна сила ста бычьих упряжей. Только от этого меча он может погибнуть, другого средства убить его нет. Меч его не ранит, стрела в него не вонзается.

У Хъандзаргаса есть волшебная шкура, на которую можно поместить богатства мира. И еще у него есть одна веревка. Обвяжи им, что угодно, и вес огромной тяжести станет легче легкой бабочки.

Есть у него еще два стальных пружинных крыла. Когда надевает их, он может летать. Что бы ты ни погрузил на эти крылья, они всё это перенесут через горы, леса, моря туда, куда пожелаешь.

И еще у уаига в расщелине гор имеется молочное озеро. Кто скупается в нем, превращается в молодого человека, с едва тронутыми пушком щеками.

Поднялся Батрадз на Черную гору освобождать Уона. Камень, который закрывал двери пещеры, он столкнул в сторону и ринулся внутрь пещеры. Уаиг храпел в глубоком сне, изо рта его вылетают угли, бьются об своды пещеры и вниз падают черным пеплом. У изголовья его сидит дочь Солнца Хорческа, из-под подбородка ее сияют солнышки; а в ногах уаига сидит дочь Луны Мысырхан. Они веют прохладу на уаига, держа в руках огромные лопухи, и отго-

няют мух. Перед ними накрытые столы гнутся от обилия разных диковинных блюд, девушки даже не смотрят на еду. Они плачут, и слезы их текут как вода, а достигая земли превращаются в алмазные пуговки. Плачут потому, что опять приблизился срок кровопийства уаига. Батрадз к сундуку, где лежал меч Хъандзаргаса, обратился на языке хати, и сундук открылся. Выхватил он оттуда меч и ударил им по шее уаига. Из семи его голов отсек шесть голов. Уаиг просил его ударить второй раз тоже, тогда бы и отсеченные головы обратно приклеились на свое место, но Батрадз ответил ему, что Ахсартаггата подобно Уацилла одноударники. Уаиг еще пытался поднять голову, пытался приподняться, но зря… Весь сник, застучал ногами и стих. А все его состояние стало достоянием Нартов.

Хъæрæмæдз — Он из гумиров, злейший враг Нартов. Никогда у него не было мира с ними. Вот что говорит он о себе в сказании «Смерть Уархага»:

«Предки Нартов сражались с нашим народом. Наш род был в затруднительном положении. Моя мать была беременна мной. Гумиры убегали, а у моей матери не было возможности бежать. Нарты напали на нас, даже звери убегали от них. И когда моя мать была смертельно ранена, поняла, что попадет в рабство, и кинулась в кусты. Там увидела олениху, которая тоже ждала рождения олененка. Мать моя схватила олениху, вздохнула изо всех сил и вдохнула меня в чрево оленихи. Родился я вместе с олененком, и нет мне смерти от руки земного человека. Мать умерла. Олениха вскормила меня со своим олененком. Вырос я, и олениха волю на мою душу передала олененку, с которым я рос. А тому оленю нет смерти». Однако Уархаг с помощью человека, взятого в плен Хъарамадзом, узнаёт, от чего может наступить смерть и оленя, и самого Хъарамадза. И первым он убивает оленя, а потом Хъарамадза. Уархаг и сам смертельно ранен от руки Хъарамадза, но спас Нартов от их самого злейшего врага.

Хъæрæмыс — Старший всех молящихся Хъарамыс.

Хъæргæнæг — Человек, который сообщает о смерти человека и о том, в какой день его хоронят.

Хъæриу-хох — Гора Кариу и вершина Уаза, судя по осетинским сказаниям, являются местом обитания зедов, там они решают судьбы земные.

Хъæудзырд — Решали, договаривались всем селением, если решали судьбу одного человека или отдельной семьи, предавали их отверженности, чтобы никто с ними не общался, не принимал в своем доме, не подавал куска хлеба, отверг как врага, недостойного зваться человеком.

Хъæудзырд (решение всем миром) касалось и общесельских дел и нужд народа. Часть леса назвать лесом штрафа, чтобы никто без ведома общественности не мог рубить деревья на дрова или строительный материал.

Хъæудзырд обязательно решал, где и как обустроить святилище, где и когда будут отмечать тот или иной праздник и т.д.

Хъæудзырд — это всесельское собрание, всесельская договоренность, ре-

шение всех жителей селения. Общесельские хъæугуывд тоже решают всем селением. На свете много необычного происходит. Иногда многие таинственные явления принимаются за прилет зеда, и тогда решают, в каком месте организовать постройку святилища в честь посетившего их зеда.

Хъивалы айнæг — Сказание донесло до нас фразу: «Со скалы Хъивал вылетел орёл». До сих пор неизвестно, что означает Хъивал.

Хъилы дзуар — У осетин есть праздник Рагъы дзуар. Есть и Хъилы дзуар. Хъил осетины называют места выше горных вершин — перевалы на склонах. Например, Барзæфцæг (Крестовый перевал) имеет и второе название — Хъилы æфцæг (перевал Хъила). Озеро Хъел тоже на перевале между ущельями Дзимыргом и Урстуалта. Название озера тоже правильнее будет Хъилы цад.

Воды, которые текут из озера вниз по ущелью, до их впадения в другие реки носят название Хъилы дон, или Хъелы дон (река Хъил или Хъел). А дальше реку называют Чысандон. Хъилы Цад в Хъелы цад превратился под влиянием грузинского языка. Грузины называют его Келистба, из Хъил сделали Хъел.

Хъисæвдадз дон — Волшебная вода, благодаря которой волосы отрастают очень быстро.

Хъисын хъуытаз æмæ æрдуйæ мырмыраг — Сатана из волчьей шкуры сшила шубу Сослану и превратила эту шубу в такую, что каждая щетина в ней пела, а каждая волосинка подпевала, бренча в такт напеву.

Хъоды — Древний осетинский обычай. Человека, который не находил общего языка с людьми, вел себя безнравственно, позорил улицу, селение, осуждали всем селением. Его одного, а иногда и всю его семью изгоняли из своего общества, запретив всем помогать им в чем бы то ни было, подавать кусок хлеба и глоток воды, тайно принимать их у себя. Такой отверженный человек или семья для общества, где жили до их отвергания, становились отрезанным ломтем, и ни они, ни их потомки не имели права проситься назад.

Хъох-дæндаг — Зуб Хамыца (читай «Архъызы дæндаг»).

Хъузон (бæх) — Помощник, берущий твою сторону. Раньше во время скачек друзья всадника, его товарищи выезжали ему навстречу и, скача по обе его стороны, подбадривали его, своими криками поддавали жару его лошади. В этом ничего зазорного не было. Даже поговорка осталась: «Дугъон хъузонæй уайы» (Соревнующий скачет поддержкой друзей). В современных скачках Хъузон имеет отрицательный смысл. Люди, которые толкают, протаскивают недостойного на данную должность человека, создают все условия для того, чтобы он любой ценой занял эту должность, — современные хъузæттæ. И что похвального в их ажиотажном старании? Кому от этого польза? Из-за того, что их действия идут вразрез с общественным мнением, они в глазах общества теряют уважение. Да и тот, ради которого они так стараются, большой чести не достоин.

Хъулон — Так Урузмаг кличет своего коня.

Хъулонзачъе уæйыг — В горах Нартов появился Хъулонзачъе ааиг (пестробородый ааиг). Он запрещал им пасти скот на пастбищах, и скот погибал. И тогда Батрадз взял да погнал стадо Нартов на пастбище. Подстрелил серну, из шкуры ее соорудил шалаш, из мяса — шашлыки. Пестробородый ааиг был где-то в походе и возвращался. Дойдя до Батрадза, он стал фыркать: «Какая собака, какой осёл посмел шагнуть на мою землю?». «И собака ты сам, и осел ты сам, чего слюной разбрызгался?» — отвечает ему Батрадз. Повалил его, отсёк голову и насадил на острый кол. Взял он этот кол с головой ааига и, подняв высоко, принес в Нарты.

Хъул (тæ) — Маленькие косточки, соединяющие сгиб между ляжкой и нижней частью ноги — альчик. Их выбрасывали при печальных случаях, а в радостные жертвоприношения мальчишки соревновались собрать их побольше. Игра в альчики была распространена по всей горной Осетии и на равнине. Имеющий больше других этого мальчишеского атрибута гордился. Были и такие, кто красил свои альчики, чтобы они отличались от альчиков других ребят. Играли в альчики на ровной площадке, на гладких плитах, зимой — на льду.

В сказании Сослан, рассказывая сыну Тара Мукаре об играх Сослана, говорит: «Велит выкопать глубокую яму, пустить в нее воды из моря. Сам влезает в эту воду и сверху его забрасывают камнями, лесом, кустарниками, а потом он вымаливает у Всевышнего, чтобы он напустил на его яму на три дня такую стужу, какую весь год напускает на землю. И сидит в этой схваченной льдом яме от одного сегодня до следующего сегодня — целую неделю. Когда лед становится самой жесткой твердости, Сослан поднимает его вместе со всем набросанным в яму лесом, камнями и несет на плечах в Нарты, и там молодежь на этом льду играет в альчики».

То, что в сказаниях рассказывается об игре в альчики, свидетельствует о том, что наши далекие предки тоже знали эту игру и в свободное время развлекались альчиками. Из круга играющих в альчики молодежи осетин издревле слышалось звонкое «фыр», «цыкк», «тæу», «сах».

Сегодня у нее другие развлечения, и игра в альчики подзабывается. И не только эта игра, но и многие другие игры. Жизнь стремительно идет вперед и меняется к лучшему, но знать традиции и обычаи своих предков — наш долг, чтобы не потерять свое историческое, этническое лицо в стремительном полете времён.

Хъуым — Название страны в сказаниях Нартов.

Хъуымбылæг — Подобие шара из нитей, из руды. Украшения из хъуымбылæг использовали наши предки на шапках, башлыках, черенках ножей.

Хъуымы быдыр — Прикумская низменность. Когда-то земли наших предков простирались до Прикумья. А кабардинцы и балкарцы жили на брегах Черного моря.

Хъуынасин — Далимоны на небеса могут подняться только по волосяной лестни-

це. К тому же они должны смазать ее волшебной мазью, чтобы человеческий глаз не видел ее.

Далимоны заманили к себе Уархтанага и пленили его. Связали ему руки веревкой из грубой щетины, а веревкою из мягкой щетины связали его сильные ноги. Посадили его на ложе покойника, влили ему в горло колдовской воды. И тут же его превратили в старика. Стали чесать ему бороду и вверх стали плести из нее веревку к небу, закрепив её об уступ скалы. Плели веревку два далимона, пока Ахсар и Ахсартаг не освободили его из такого жуткого плена. У Далимонов и у самих имеется такая лестница, которая ведет в подземное их царство.

Хъуырзы сыкъа — Чаша, бокал. Из него Донбеттыры пьют крепкий ронг.

Хъуытазхъуыр кард — Судя по описанию в сказаниях, это красивый нож, изящный черенок его украшен драгоценными породами камней, а ножны узорчаты. Он издавал звенящую мелодию. Потому и назывался хъуытазхъуыр — звонкоголосый. «Стыр хъуыддаджы йæм хъуытазхъуыр кард уыд, æнæуый та æдзæм кард». (В большом деле у него бывал звонкоголосый нож, а в обычной жизни — немой нож). Даже эта фраза свидетельствует о том, что нож имел голос — звон.

Хъыгтæ ракæнын — Читай (Тæфæрфæс).

Хъызмыдæ — Сестра отца Урузмага и Хамыца. Когда Урузмаг и Хамыц заспорили, кто старше из них, Хъызмыдæ (Кизмида) старшим назвала Урузмага. Хамыц, смертельно обиженный этим, решил отомстить ей. Чтобы он не оскорбил ее, Кизмида подарила ему зуб Архъыза (Хъох-дæндаг). Зуб обладал колдовской силой соблазнять женщин, и ни одна не могла устоять против желаний того, кто мог показать этот зуб.

Хъызымæт — Единственная женщина — племянница Уацилла. В сказаниях она — отрицательный персонаж.

Хъыргъы — В сказаниях, в сказках это колдунья, женщина, творящая зло. Старая карга. (Хъыргъы — карга).

Хъырымызы быдыр — (Поле, степь) Кырымыза. В Нартских сказаниях это степь, где пасся скот Схуали-уаига.

Хъысмæт — Предначертания жизни человека, их не избежать. Но человек не задумывается над судьбой, так же как над рождением и смертью. Думает о своей жизни, беспокоится о текущих делах, о том, как содержательнее и приятнее сделать их.

Говорят, против судьбы не восстанешь: она написана у человека на лбу, но иногда судьба бывает в руках самого человека. Дает судьбу Всевышний, а управляет ею сам человек.

Ц

Цагъайраг — Осетин считал недостойным идти в наёмники, но ему по воле судьбы

доводилось испытывать и бремя рабства, когда он сам себе не принадлежал. Наёмник, слуга — вольный человек, работает по договору. А раб — бесправный, без возможностей, не может даже возразить против желаний своего хозяина и дни своей жизни тянет в подневольном тяжком труде, в душевных муках. То, что раб был совсем чужим человеком, видно и по тому, что его называли «искæйон» — чужой. Из-под неволи он вырывался, только если его кто-нибудь из его родных выкупал у хозяина. В противном случае он переходил из рук в руки богатых людей.

Цалхæ — Корм для коней — смесь, он издавал им внутриутробные неудобства и очищал кишечник, вызывая (вздутие живота и понос).

Цам — Смущение, чувствовать себя виноватым.

Цамта — Сумка для обеда пастушонка или пастуха.

Цандон-мандон — Во время грозы, чтобы молния в тебя не ударила, нужно переступить через железо, а переступая приговаривать: «Цандон-мандон». Якобы эти слова мешают ударам молнии Уацилла.

Цаппар — Сестра семи уаигов.

Царæппы дуар — Двери Цараппа — подземные входы к Донбеттырам.

Цардахъ — Помещение в святилище, где за праздничный стол садятся все верующие, пришедшие на поклонение святому зеду или дуагу.

Цард æмæ мæлæт — Жизнь и смерть. Жизнь земного человечества исчисляется сотнями тысячелетий. В течение жизни разным поколениям человечества приходилось переживать много бед, потерь и трагедий. По собственной вине. По воле Всевышнего. Самыми существенными из них являются каймат (хъаймæт), т.е. светопреставление и конец света. Из разряда беды каймат люди испытали Вселенский потоп. Но было испытание и Вселенским пожаром, когда по земле побежали всепоглощающие языки пламени, и горело всё, что может гореть: растения, животные. В такой преисподне каждый из людей был озабочен спасением собственной жизни.

Бежит по степи мать со своим грудным младенцем. Огонь догоняет ее, сжигая поверхность земли. Мать устала, выбилась из сил, но все равно крепко прижимает дитя к своей груди и бежит от языков огня. Вот они догнали ее, схватились за подол ее платья, обожгли пятки. Она встала еще на выступавший твердый ком земли, но и он прахом рассыпался под ее ногами, и ей обожгло подошвы ног. Женщина в безумстве схватила дитя и подложила под свои ноги, встав на него. Огонь бы поглотил их обоих, но сердце Всевышнего содрогнулось, увидав поступок матери, и он проклял ее:

— Ну, если тебе так люба жизнь, живи до пришествия следующего светопреставления.

Царциатæ — У осетинского народа есть Нартские сказания, легенды Даредзанов и чудеса Царциата. Судьба Нартов долговечна и обширна. Нет такого уголка во всей Осетии, где бы нашелся человек, не знающий о них. Да и над собиранием

их, систематизацией, изданием, исследованием уже много десятилетий идет работа. Кое-что удалось сделать, но основной, фундаментальный труд еще впереди.

Не в завидном состоянии и работа над легендами Даредзанов. Они до сих пор даже отдельной книгой еще не издавались.

В забытии пребывают чудеса Царциата. Иногда даже не знаем, с чем связаны такие осетинские народные поговорки: «Чудеса Царциата, да и только!». «Исчезли подобно Царциатам», «Мечутся, как Царциата», «Их постигла участь Царциата», «Царциата, да и только!» и другие. Из Царциатских чудес в 30-ые годы XX века Александр Тибилов небольшую часть внёс в составленную им книгу «Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ». Там среди этих «хабæрттæ» были и «Царциатæ Цмийы хъæуы» (Царциата в селении Чми).

По собранию и приведению в порядок «Чудес Царциата» огромную работу проделал Дудар Бегизов. В 1989 году труды Дудара Бегизова начал печатать журнал «Фидиуæг». Позднее он издал их отдельной книгой и представил на суд читателей. За это мы ему очень благодарны. Работая над книгой, я в большинстве случаев, толкуя вопросы, касающиеся «Чудес Царциата», пользовался трудами Д. Бегизова.

Как рассказывает сам Дудар, то, что ему удалось записать о чудесах Царциата, сделано благодаря сказителям Леуану и Гамсыру Бегизовым, Абаеву Цицга, Бураеву Захару, Тотрову Лексо, Плиеву Абе, Саппиеву Бесо и другим. Он пишет: «То, что «Чудеса Царциата» не обширны, объясняется тем, что многие сказители рассказывали их сокращенно, заикаясь. Многие, хотя и рассказывали, чувствовалось, будто остерегались чего-то. Гамсыр и Тасо сказали: «Для чего тебе чудеса Царциата? Они исчезли по воле Всевышнего (а кто хочет обиды Всевышнего?). Он может и обидеться на тебя».

Царциата появились по желанию Солнца и Луны. Они и были их надеждой, в час необходимости они свою судьбу вверяли им. У них такие же качества, как у современных знакомых нам Нартов. Своим трудом зарабатывают средства на жизнь. Они совершенны во всем. Они живут мирно, дружелюбный народ. Ни перед кем не заносятся, ни на кого не смотрят свысока, но к врагам беспощадны, не прощают обмана и предательства, строго карают изменника. От рук Царциата были истреблены еугуппары, гуымиры, уаиги, цыбыртты, сугъы, цырынгата. Вот как рассказывает легенда об их возникновении. Приведу своими словами вкратце.

Всевышний взял горсть земного праха, размял меж ладоней, бросил на землю. И из этих крошек грунта появились ползучие и пресмыкающиеся. Но Солнцу и Луне они не понравились. Тогда Всевышний взял в ладони комья, покрутил их и уронил их на землю крохами покрупнее. Они превратились в зверей и птиц. Они тоже не понравились Солнцу и Луне, потому что они поедали друг друга. Потом Всевышний создал тех, кто побеждал этих: еугуппаров, гуы-

миров, уаигов. Но никто из них не понравился Солнцу и Луне. Тогда Всевышний сошел на землю, склеил из глины образ человека, из осколков скал смастерил ему ребра, подвел к нему воды родника и благословил. Глина превратилась в кусок мяса, обломки скал превратились в костяные рёбра, а родник — в кровь.

Лежит человек, но души в нем нет, он бездвижен. Душу в него вдохнул Уастырджи. Но человек не слышал. Галагон благословил его, и человек встал на ноги. Огляделся по сторонам, и все ему понравилось. Донбеттыр омыл его водой, и человек похорошел, стал ходить по Земле.

Луна и Солнце обращаются к нему: «Эту Землю сотворили мы, а сотворить тебя мы поручили ему, теперь ты от нас будешь хозяином Земли. Будешь вести кочевой образ жизни, и пусть имя тебе будет Цæрцо».

Цæрцо стал жить-поживать. Когда привел в жены себе Бонварнон (Утреннюю звезду), бросил кочевать и обосновался у кипящего озера. Из звериных шкур соорудили шатёр. Из упавшего с небес камня смастерили кресало, чтобы выбивать огонь.

Цæрцо ходил на охоту, приносил оленьи туши, жарил шашлык, а Бонварнон смотрела за жильём. Появились у них дети, и от имени Цæрцо родилась фамилия Царциата.

В чудесах Царциата речь идет о пяти сыновьях Ахуы и потомках тех сыновей. У Ахуы есть сестра — Нагуы (Нагъуы). Кое-кто из сказителей называет ее Нагъуыллæ. У нее от пастуха Черной горы есть сыновья Базыг и Амбазыг, и от самого бедного человека рода Царциата — от Лока — сын Хуро. Места проживания Царциата сегодня связывают с обоими склонами Средней — Серединной Осетии. С их именами связаны такие места: Ахуыбаты бæрзонд (возвышенность Ахуыбаев), Чызджыты адаг (лощина девушек), Едысы хъæу (аул Едис), Уæйгуыты галуан (дворец уаигов), Едисы хъилдур къæдзæх (скальный острый пик Едиса), скала Смардон, скала Бекура, гора Тепле, Адай-хох, Мамисонский перевал, гора Фыдхуыз в ущелье Архон, аул Лац в Куртатинском ущелье и могилы Царциата в Лац, аул Чми, Дзимиргомские могилы Царциата и т.д. Одним из их удивительных чудес является то, что в их общих могилах обнаруживают черепа с медными латками, прикрепленными медными заклепками. Латки и заклепки медные. Кого, говорят, на войне ранили в голову, тем ставили медную латку на рану, забивали медными гвоздями, и раненый сам своими силами, надувшись и напрягшись, изнутри загибал острые концы гвоздей-заклёпок. Царциата были сильным родом.

«Они переселились с юга, — повествует легенда. — Среди них поднялась какая-то эпидемия, и они сотнями умирали прямо на дорогах. На площади в ауле Чми много захоронений Царциата. Они выкапывали в земле подобие дома, всей семьей спускались туда и сверху накрывались большими плитами». А вот слова другого сказителя:

«Царциата жили в городище Едыс. До сих пор еще руины каменных стен

жилищ Царциата стоят там. И покойники их тоже там похоронены. Когда ведут там раскопки, находят бусы, дамские кольца, каменные браслеты, ничего более существенного там не видно».

Жили они в одно время с Нартами и уаигами. Нарты жили за грядой гор, а уаиги — здесь, до сих пор их галуаны недалеко от Хъодз стоят. (Небесный аул выше Едиса по склону). Если раньше солнцепек продолжался длительное время, то в этом винили Всевышнего, и Царциата начинали бастовать против него. Плуги у них были из металла, сражались луком и стрелами. И рабочие инструменты все были из металла, и они не оставляли свое буйство. Тогда Всевышний надумал истребить их, и пашни Царциата перестали приносить урожай, а коровы не телились телятами, овечки — ягнятами. Хлебные нивы их днем давали зеленый росток, ночью дозревали до готовности жатвы. Царциата смастерили из железа подобие ножниц и прикрепляли его на острие стрелы. Ими они ночами состригали колосья со стеблем, этим и жили. Стали они тогда и скот резать, но и скот уже весь был съеден. Они стали умирать от голода и вымерли все. А кто уцелел, погибли от сильного снегопада.

Одного человека из Царциата называли Едисо. Он сказал: «Мы гибнем, но пусть на земле останется наше имя», и Едис остался как имя Царциатское. А они погибли все. Никого не осталось в живых. С тех пор на высоких горах снег так и не растаял больше и по сей день лежит ледником.

Раньше, если долгое время не было дождей и пекло Солнце, то раскапывали могилы Царциата, и тогда начинал лить дождь. Якобы Всевышнему неприятно это, и он плачет.

У Царциатских чудес и Нартских сказаний есть некоторые нечеткие общности. Точнее, сказители некоторые моменты в них путают, отдельные моменты сказаний используют в историях о Царциата и наоборот. В частности, это касается гибели Нартов и гибели Царциата, историй появления Нартов и Царциата на земле. Как бы то ни было, оба этих народа с собой в мир иной унесли много тайн, которые представляют большой исторический, этнологический, этнографический, литературный интерес и требуют научного подхода.

Царциаты калак — Городище Царциата. Находится в Урстуалетии вблизи аула Едис. До сих пор стоит там и башня Царциата.

Цатфæдис — Сильная, большая тревога.

Цатфæдисон — Человек, который по зову сердца, порыву души готов бежать по тревоге на спасение чего-либо или кого-либо, с таким же рвением добровольцем уходит на войну.

Цатыр — Временное шатрообразное сооружение для отдыха из палок, шестов и накрывного полотна вроде парусины, холста. В сказаниях Нартов воины используют его для отдыха на становищах. В наши дни используется в туризме.

Цæгаты кæлмæрзæн — Когда умирает замужняя женщина, её родные из родительского дома или от братьев, или от других близких родственников в послед-

ний путь покойнице должны принести головной платок. Этот платок называют «Цæгаты кæлмæрзæн» — платок от родного дома. Не соблюсти эту традицию не делает чести ни самой покойнице, ни ее родне из-за того, что они отдалились от нее, она не смогла соединить их родственными взаимоотношениями. Не делает это чести всей девичьей фамилии покойницы. Потому что в любом случае они обязаны проявить уважение к человеку из своей фамилии. Женщина из родного дома вместе с покровом головы уносит всё лучшее, что есть в духовной культуре ее семьи, рода, и приносит это в дом мужа, где всю остальную жизнь прожила с честью и достоинством. В честь такой нравственной чистоты её родные, а если их уже нет, родственники (близкие или дальние) делают ей последний свой подарок — символ высокой нравственности женщины.

Цæджджинаг — Большой медный котел для варки пива или мяса. Дно такого котла большей частью бывает острой конической формы. Раньше он считался дорогим сокровищем. Держали общественный цæджджинаг, но у богатой семьи тоже бывал свой такой котел. Отдавался он и как выкуп за невесту, как плата за пролитую кровь во время примирения кровников.

Цæлилойтæ æмæ уæлилойтæ — Общие названия зедов и дуагов.

Цæлы фынг — Застолье, устроенное в целях веселых посиделок, дружеского общения, отдохновения, для облегчения груза жизненных проблем, выпить и закусить, забыть о каких-то проблемах. У такого застолья, в отличие от застолья обычая, нет никаких обязанностей, но, тем не менее, порядок там должен присутствовать.

Цæнгæт чырын — Состарился, одряхлел Нарт Урузмаг, истощились силы в нем. Не ходил уже в походы, молодежь Нартов перестала обращаться к нему за мудрым советом. И тогда он попросил у Нартов дать ему крепкое слово, что они исполнят его последнюю просьбу. А его просьба была такова: у мастера на все руки — небесного Курдалагона заказать сундук.

«С правой стороны сделайте там для меня окно из драгоценного камня — выглядывать оттуда. В ногах сделайте подстав для оружия, а в изголовье — место для питья и воды!».

И еще попросил для себя положить три украшения — нагрудные скобы.

«Когда вы будете готовить сундук, то снаружи хорошо смажьте его толстым слоем рыбьего жира. После этого сундук — чистилище мук моих — на носилках отнесите к берегу реки.

В момент наибольшего разлива реки Нарты спустили сундук с Урузмагом на воду.

Цæразонтæ — Судя по легендам, это имя праотца осетинского народа — одна из древних фамилий. К Царазоновым относятся многие фамилии родом из таких поселений Алагирского района, как Мизур, Нузал, Ход и др. Появление имени Царазоновых связывают с Римскими Цезарями. Это убедительно доказал Васо Абаев в своем научном труде «Происхождение осетинских фамильных имен

Царазонта AGNVSATÆ» и делает выводы:

«Итак, с лингвистической точки зрения возведение фамильного имени Cærason и Cæsaron в конечном счете к латинскому CAESAR не может вызвать сомнений, но вопрос имеет, помимо лингвистического, еще и исторический аспект. Когда и в какой исторической ситуации в определённых кругах осетинской знати могла появиться претензия на родство с Цезарями?»

И сам же дает ответ, что до начала нашествия монголов.

Цæрвкъахæнтæ — Читай «Урсы къуыри» (цæрвисæнтæ).

Цæргæс — В осетинском фольклоре орел — царь птиц.

Цæрддзу — Цæрддзу фæкæнын — значит вымучиться, претерпевать душевные муки. Быть отверженным бродягой и ходить дорогой пропасти, прожить так, чтобы ничего в жизни не получалось путного.

Цæрц-æфсад — Войско гумиров, состоящее из далимонов. Их невозможно было охватить взглядом.

Цæстдзыд — Если ребенок, да и взрослый человек, даже скотина, безо всякой на то причины странно и плохо чувствует себя, беспричинно льет слезы, то о нем говорят, что «цæстдзыд у» (сглазили его). Кто-то посмотрел на него враждебно или чересчур сильно удивился чему-то в нем. Лечить такого человека идут к ведунье, женщине, которая читает над больным определенные молитвы и снимает недобрый сглаз. Это чаще бывают дети.

Говорят, что даже чрезмерная материнская любовь может сглазить ребенка. Если рассерженная мать проклинает своего ребенка, тогда, говорят в народе, ее груди кричат: «Æлло! Æлло! (Чур! Чур!), чтобы ее проклятие потеряло силу, и оно не сбылось.

Цæссыг — Слеза. Человек может проливать слезы и при чрезмерном смехе, и от дыма. Но у таких слез нет никакого значения. А вот слезы, пролитые о покойнике, говорят, освещают ему дорогу в страну Мертвых, и ему легче бывает попасть в рай. И, чтобы покойник унес с собой больше слез, женщины-плакальщицы своими причитаниями настолько тонко задевают заветные струны сердец собравшихся людей, что они не могут остановить свои горькие слезы. После похорон покойника часто можно слышать: «Много слез он унес с собой, светлого рая ему».

Цæрцдæлимонтæ — Далимоны ада.

Цæрццу — Ад далимонов в стране Мертвых.

Цæрццуйы дуæрттæ — Двери ада далимонов.

Цæуæггаг, цоггаг — Древний осетинский праздник. Когда мальчику исполнялось три года, и он мог ходить уже уверенно, то в четверг Пасхальной недели устраивали веселый, добрый, ласковый праздник Цоггаг. К этому дню малышу приготавливали новенькую осетинскую одежду с головы до ног: ичиги, черкеску, бешмет, осетинский поясок, кинжал, шапку. Нарёкший его именем мастерил и дарил ему лук и стрелу. Наряженный во все новое, мальчик или мальчики со

своими имянарекателями обходили все селение. Вслед им молодые невестки, ожидавшие рождения сыновей, как своеобразные мысайнаг, повязывали красные ленточки, цветные полоски ткани. А дома к тому времени уже накрывался богатый стол с жертвенным барашком, осетинскими пирогами и пивом, сладостями.

Малыша, в честь которого устраивали праздник Цоггаг, вместе с его имянарекателем отправляли в ближайшее святилище с пирогами, шашлыком и пивом. Там мальчика вверяли доброму покровительству дзуара, а его стрелу прикрепляли к стене святилища. В Куртатинском ущелье в Цымыти и ближайших населенных пунктах трехлетних мальчиков водили к святилищу Тхосты дзуар и там им после молитв устраивали соревнования в стрельбе стрелой, в танцах. Умаявшихся мальчишек с «арфæйæггæгтæ» на руках приносили домой их имянарекатели.

Цæуы дзуар — Святилище рядом с селением Дымтæ Дигорского района. На молебен с поклонением приходили сюда семьи, в которых в течение года появились новые члены семьи — молодые невестки. Цæуы дзуару в жертву приносили козлов и просили у него здоровья для новорожденных.

Цæфхад — (Подкова). Кроме того, что подкова облегчает коню ходьбу по трудной каменистой дороге, и ему безопасно преодолевать расстояния, она имеет еще и сакральное значение — она преумножает фарн дорог и оберегает семью от неприятностей, как оберег.

Подкову часто прибивают над калиткой, через которую члены семьи ходят.

Цæхæрадонгæс — В легендах Даредзанов это посыльный Ростома, но предавший его, перейдя на сторону царя Индостана, когда он разлил оживляющее лекарство для Зураппа — сына Ростома. За это Ростом одним ударом превратил его в синий пепел.

Цæхгæр — Посуда для пива, по объему больше ковша. Используется и для других жидкостей, а также для муки.

Цæх — фынджы сæр — (Соль — столу голова). На осетинский стол первым долгом ставят соль, потом еду и нож. Потому и называют соль головой стола. Когда-то давно у одного богатого человека было три сына. Они души в нем не чаяли, любили отца безмерно. Но отец рассудил так: все трое любят меня, но все же надо спросить у них, кто из них как меня любит. Старший сын сказал: люблю тебя столько, как бриллиант. Средний перебил его, заверив отца, что любит его, как любят золото. А младший подумал и сказал: «Как любят соль!». Отцу ответ младшего был неприятен, но ничего не сказал, хотя два старших брата посмеялись над младшим, брезгливо кривя губы.

Шло время, и в жизни изменилось многое, люди обнищали, еды не хватало. Наступило такое время, что негде было достать, купить соль. Люди уезжали в другие страны, увозили свои пожитки, кто чем владел, и меняли на соль.

Соль так подорожала, что стала цениться дороже алмазов и золота. Только

тогда дошел до отца смысл ответа младшего сына, понял он, кто умнее из его сыновей. Вот поэтому осетины соль называют главой стола и ставят ее на стол в первую очередь.

Цæххыгол (цæнхигол) — В осетинской мифологии покровитель соли. Издревле осетины преклоняются перед солью, почитают ее как святыню. Потому что знают, что без соли, несоленой пищей даже скотине не прожить. Несоленую пищу называют невкусной, приторной. Рассыпать соль — грех, нельзя ее выбрасывать и с остатками еды в мусор. «Куда высыпаешь соль, это грешно!» — говорят осетины. Соль — главнейший продукт кухни. Хозяйка без соли не сумеет приготовить вкусную пищу. Человеку не прожить без соли. Осетины испытывали в прошлом недостаток, нехватку соли и, наверное, потому в осетинском фольклоре появился покровитель соли, в чьих руках была возможность — быть соли в данной семье или нет. Святилище покровителя соли находится в Дигорском ущелье (читай записанный В. Миллером «Уастырджийы таурæгъ»).

Церечы згъæр — Судя по сказаниям, это кольчуга славного воина Церека, его нож не резал, стрела не вонзалась. При упоминании о войне она сама надевалась на своего хозяина.

«Церечы згъæр» есть у неукротимого Сослана, и хотя это дорогая для него вещь, он во имя женитьбы на дочери Челахсартага — Бедухе, не пожалел ее и отдал вместе со своим Бидасским шлемом и мечом сыну Хыза.

Цины нуазæн — Когда на свадьбе или пиру старейшинам застолья выносят бокалы, это бывает бокалом радости — цины нуазæн. Этот обычай приятен и хозяевам, и гостям, сидящим за столом. Усиливает настроение радости, празднества. Потому и старейшины за поминальным столом в ответ на благодарственный бокал от имени семьи покойного говорят: «Пусть ваш благодарственный бокал сменится бокалом радости».

Бокал радости иногда и песни вызывает петь. Радостные, застольные.

Цины фынг — Стол порядка — это застолье по поводу женитьбы, выхода замуж, благополучного возвращения путника, рождения сына, выздоровления больного и других таких же радостных, приятных случаев жизни. Такие застолья радости всегда щедры, и любое блюдо, любой напиток здесь уместен. А на поминальный стол есть свои ограничения. Например, нельзя ставить на стол и поминать усопшего пирогами с картофелем (говорят, они портятся на том свете, и покойнику от них одно беспокойство), нельзя ставить на такой стол фыдджынтæ, шашлык, шампанское (это веселящие блюда и напитки, а поминание — это дело скорбное).

На стол радости накрывать можно все, что в твоих возможностях. Только над свининой и курятиной грех возносить молитвы.

Цирхъ — Меч. Это режущее оружие, по размерам больше, чем сабля. Он обоюдоострый, как кинжал. Им сражались, держа его двумя руками или одной очень сильной рукой и били с размаху.

Цирхъ-æрц — Прочная длинная палка, с острым металлическим концом, по обе стороны которого два крючка для снятия всадника с коня, для его пленения, обезвреживания в бою.

Цирхъы цæф — В селении Нар, что в Дигорском ущелье, глядя с площади Ныхаса Нартов на высокую скалу, что с Северной стороны, на скальной стене можно заметить огромный вертикальный разрыв. В народе говорят, что это след удара его меча Уастырджи. Рядом с этим разрывом есть пещера. А это, говорят, дыра от удара меча. Об этих памятных местах существует легенда. Якобы Уастырджи вместе с сыном охраняли для горцев залежи соли, которые имелись вблизи с. Хæрес. Он беспокоился за эти места с драгоценной солью, потому что зед Равнин намеревался украсть соль. Случилось так, что Уастырджи по какому-то делу должен был отлучиться. Он строго-настрого наказал сыну оберегать залежи соли, никого к ним не подпускать близко.

Сын Уастырджи наказ отца выполнял зорко. Но зед Равнин хитростью победил его. Узнав, что Уастырджи нет на месте, он превратил себя в гончую собаку и сумел украсть из соли.

Вернувшись обратно, Уастырджи спросил сына:

— Ты кого-нибудь чужого заметил поблизости?

— Пробежала одна гончая собака, больше никого, — ответил сын.

Уастырджи узнал, что в обличии гончей к ним проник зед Равнин, чтобы украсть соль, и погнался за ним. Первым выстрелом он не попал в собаку, только искры посыпались на землю и недалеко от селения Ахсау превратились в грушевые деревья. Вторую стрелу в собаку он пустил возле селения Задалеск и опять промахнулся. Искры от стрелы на склоне превратились в лесную рощу. И сегодня еще тот лес существует, называется Моргæ.

Тогда Уастырджи от злости выхватил свой меч из ножен и ударил по скале, и скала треснула. Всадил свою пику в основание скалы, и скала от этого удара проткнулась на величину пещеры. И еще он сказал: «Был бы я здесь, когда зед Равнин воровал соль, не избежать бы его голове вот таких же ударов!». До сегодняшнего дня эти места являются святилищами для местных жителей. Потому что они освящены фарном Уастырджи.

Цолхъ — Сосуд напитка бардуагов.

Цомахъ (домбай) — Лев, царь зверей в осетинском фольклоре.

Цоппай — Осетинский ритуальный обычай. Раньше, если кого-нибудь поражало ударом молнии, над ним не плакали — это считалось грехом. Небесного Уацилла почитали богобоязненно, но встав друг за другом цепочкой, люди обходили пораженного кругом, молясь и распевая ритуальную песню. Просили прощения у Уацилла, что чем-то разгневали его, за что он проявил такую немилость.

— Будем возносить тебе свои молитвы, приносить в честь тебя жертвы, только не гневись на нас, — обращались они к Уацилла. Этот обряд назывался «Цоппай».

Цоппай совершают и работники христианских храмов, когда выносят на улицу Хоругви, иконы и другие святыни и совершают крестный ход вокруг одного храма или обходят несколько храмов от одного к другому.

Цуртфæдисон — Глашатай тревоги, сообщающий о вторжении, о нашествии насильников, агрессоров, врагов.

Цурхъытæ — Металлическая обувь с загнутыми носами, острыми как остриё кинжала, готовое вспороть брюхо лошади на поле сражения с врагом.

Цыбæлки — В одном из сказаний так зовут брата Сослана.

Цыбырцонг — Отец Имана.

Цыбырцонджы фырт Иман — Он встречается только в одном сказании.

Цыкурайы фæрдыг — Волшебная бусинка. Называют ее и урс фæрдыг. В книге «Нарты кадджытæ» 1946 года выпуска составители книги объясняют значение этого слова так: «Вид драгоценного камня. Здесь: оживляет мертвого, заживляет раны — таковы его волшебные свойства. То есть «Цы-кура — дает, что попросишь». В сказаниях же читаем: «Как-то смотрит он в склепе и видит, что змея выползает обратно, держа во рту Цыкурайы фæрдыг. Змея провела им по своему разрезу (до этого Сослан рассек ее мечом), и обе половины срослись, и она убежала. Сослан не растерялся, ударил змею мечом и убил. Достал из её рта Цыкурайы фæрдыг и провел им по ране Бедухи — девушка тут же ожила» (сказание «Как Сослан женился на Бедухе»).

Цыкурайы фæрдыг в осетинском устном народном творчестве занимает определённое место: в сказаниях, легендах, сказках, поговорках и пословицах. Человеку, в чьи руки попадает, она помогает в трудную минуту, одаривает счастьем, надеждой, уверенностью, придает сил, исцеляет раны, снимает боль.

Есть и специальная сказка о ней. Она так и называется «Цыкурайы фæрдыг». Там бусинку главному герою сказки — единственному сыну овдовевшего старика — дарят змеи за то, что он спас от смерти их детеныша. Цыкурайы фæрдыг в этой сказке достойна своего названия: если парень просил необходимое для него, бусинка тут же обеспечивала его просимым. Благодаря бусинке парень одолел все трудности на своем пути, победил и стал жить как алдар.

А в сказке «Згидская красавица» речь идет о белой бусинке. Когда Згидскую красавицу после смерти помещают в склеп, то и муж ее остается там с нею. Он ночью по четырем углам гроба жены зажигает свечи и при их свете замечает, как откуда-то выползла змея и принялась есть икроножную мышцу его жены. Муж выхватил кинжал и разрубил змею надвое. Главная часть змеи куда-то исчезла, но вскоре вползла обратно, держа во рту белую бусинку. Поставила вместе разрезы, провела по ним бусинкой, и змея стала такой, какая была раньше.

Муж кинулся на змею, но испуганная змея, выронив бусинку от неожиданности, молниеносно исчезла.

— То, что излечило эту змею, должно помочь и жене моей, — подумал муж и провел бусинкой в одну, в другую сторону по своей мертвой жене. И покой-

ница ожила.

Цыкурайы фæрдыг существует не только в фольклоре. Её свойства поистине легендарны, сказочны.

В реальной жизни такие бусинки имелись кое у кого в Южной и в Северной Осетии. Даже В. Миллер заметил и писал о бусинках Атаевых. В отдельных семьях в селении Цгоевых Дзимрского ущелья, в Лети Кударского ущелья, в Лисри Мамисонского ущелья владели такими раритетами, — пишет известный ученый Людвиг Чибиров в своей научной работе «Древнейшие пласты духовной культуры осетин». Он, опираясь на конкретные случаи жизни, рассказывает о внешнем виде, цвете, свойствах Цыкурайы фæрдыг, о том, как до сегодняшнего дня осетины высоко ценят и поклоняются волшебной силе этих небольших по размеру бусинок.

«Если ты придешься по душе хозяину дома, если он проникнется доверием к тебе, он покажет тебе несколько серебряных вещей: тяжелый серебряный пояс, кубок, черпак, древнюю монету и прочие подобные сокровища, — пишет Коста в своем этнографическом очерке «Особа», — но какая бы дружба ни была между вами, он все равно не покажет тебе дарящий счастье и изобилие камень — Цыкурайы фæрдыг, он у него спрятан, как говорится, за семью дверями, чтобы глаз чужого человека его не коснулся. Это главное сокровище дома и счастье его, и хозяин дома даже членам своей семьи показывает его всего лишь один раз в году, подходя к нему с молитвенным поклонением и тремя традиционными пирогами. Этот камень величиной бывает с круглую фасолинку или голубиное яичко, цвета желтоватого, в темноте излучает фосфоресцирующий свет. Он очень редок и, судя по древним легендам, дается в руки только «очень счастливого человека». Да и первый сонет на осетинском языке был написан о Цыкурайы фæрдыг. Он так и назывался — «Цыкурайы фæрдыг». Его автор Алихан Токаев. Приведу из него первый куплет. Здесь хорошо описаны свойства Цыкурайы фæрдыг.

У меня имеется фардыг Цыкура,
И все бывает у меня, чего бы ни просил.
Он не земной, небесный он — от Солнца,
Недуги тяжкие он исцелит и боль души.

Говорят, что Цыкурайы фæрдыг по цвету бывает разным. Об одном цвете пишет Коста, но говорят, бывает и белого, и красного с крапом, а также черного цвета. Учёная Зина Гаглоева пишет, что житель селения Рук Джавского района Дауров Н. выявил больше цветов волшебной бусинки. Он эти цвета разложил так: Красная бусинка с голубыми, черными и белыми полосками; Белая бусинка с голубыми светящимися искрами — Бусинка молочного изобилия, хранилась в глиняной миске с молоком; Черная бусинка — дарующая детей бездетным женщинам; Желтоватая бусинка — увеличивающая изобилие в скоте домашнем, хранилась в хлеву. Белая бусинка с темной дымчатостью — была бусинкой

богатого урожая и хранилась в сапетке для хранения зерна. Однородно Красная бусинка — для гадания.

Семья, в чьем доме хранилась Волшебная бусинка, ежегодно один раз в честь нее пекла три уæливыха, чаще всего в начале года — в Новогодие. С почтеньем выносил Волшебную бусинку с места хранения старший член семьи. А хранилась она в надежном месте в коробке, завернутая в шелк или белую вату. Глава семьи доставал ее оттуда, разворачивая на шелк или вату, в которые она была завернута, ставил поверх трех пирогов. Только в этот день и час семья имела возможность видеть свой раритет. Возносили ей молитву с поклонением, а потом по ее цвету, по ее состоянию определяли, какой год им предстоит прожить. Если показывала ясность, сияла, то семью ожидали радостные, счастливые события, а если темнела — неприятности.

Рассказывают, что Цыкурайы фæрдыг якобы ставили на поверхность масла в кувшине: если она погружалась и уходила вниз, то год считали счастливым.

В некоторых домах глава семьи гадал по Цыкурайы фæрдыг.

Из места надолжного ее хранения выносила ее старшая женщина. Если в доме был больной, все пристально наблюдали за Цыкурайы фæрдыг: если она запотевала, дела больного ничего хорошего не обещали. А то и, завернув ее во что-нибудь, вешали на шею больному.

Осетинский народ испытывал к Цыкурайы фæрдыг и чувство недоверия, мол, не всякий экземпляр приносит счастье, опасно его держать. В таких случаях перед тем, как внести в дом, в течение года держали его в стволе дерева: если дерево пустит новые ростки, он счастье приносящий, если ветки сохли, тогда — приносящий несчастье, и тогда выбрасывали его подальше от дома. Как рассказывала моя мать Гурцион, в одной семье из ее фамилии хранился Цыкурайы фардыг. Они нашли его у себя во дворе и пока не испытали его вышеописанным образом, в дом не заносили. Потом, говорят, он сильно повлиял на благосостояние их жизни. Они даже показали ей свое сокровище. Мать рассказывала, что он был очень красив, желтоватого цвета с дымчатостью, переливался цветом. Как она рассказывала, кое-кто Цыкурайы фардыг видели во рту лягушки, а больше — у змеи. У таких людей появлялась особая сила в их молитвах и пожеланиях при лечении сглаза, других болезней.

Были, якобы, и случаи, когда бусинку находила ворона, подбирала ее и бросала в дом через дымоход — ердо. Крайне удивительно, что Цыкурайы фардыг люди находили меж двух рогов в кости жертвенного быка (нывонда). И даже, говорят, в теле редких счастливых людей Цыкурайы фардыг появляется по воле Всевышнего, и такой человек оберегал его, бусинка же одаривала его счастьем, здоровьем, везением в любом деле, люди шли за ним, доверяя ему во всем. Говорят, если такой человек умирал, в народе говорили: «Унес с собой свой Цыкурайы фардыг, там (в могиле) его найдет змея».

Цыкурайы фæрдыг самого тоже нужно любить, заботиться о нем. Если ни

во что его не ставить, быть к нему равнодушным, он может и зло принести в семью или обидеться и уйти в другой дом.

Если заподозревали подобное, глава семьи намечал нывонд. Из потомства нывонда в ночь покровителя места — Бынатыхицауа резали в ночь дуага данного места.

Старые люди говорят, что Цыкурайы фардыг — с небес упавший камень. Так говорит и Алихан Токаев. К людям, у которых он есть, он попал от змеи. Змея находит его и, поскольку он светит, пользуется ею ночами, охотясь на мелких животных. Из пасти ядовитой змеи нелегко заполучить Цыкурайы фардыг, но по воле Всевышнего они сами приносят его к человеку: оставляют его ему во дворе дома, на ступенях лестницы, ведущей в дом, в коридоре и даже у его ног. Были случаи, когда утром, выгребая золу из печи, обнаруживали там Цыкурайы фардыг, якобы, падая с небес, он попал в дымоход, или ворона его сбросила.

Многие люди, владеющие Цыкурайы фардыгом, это держат в тайне, он святыня для них. Но от людей ничего не скроешь. Нашедший такое сокровище с кем-нибудь да поделится радостью. Но все боятся потерять его и прячут в хранилище понадежнее, чтобы не украли. Такое тоже случалось, однако никто не смог разбогатеть таким образом: для тех, кто находит его, он предназначен. А для похитителя или того, кто отнимает его силой, приносит неприятности.

Когда-то очень давно семья Бекоевых из селения Джер Южной Осетии нашла на пороге своего дома два Цыкурайы фардыга. Они очень обрадовались им. Как и следовало по обычаю, испекли специально три пирога с сыром, помолились им и убрали в надежное высокое место. Много лет семья с должным почитанием хранила эти сокровища, но кто-то из сельчан сильно «позавидовал» им — украл их. Семья долго искренне горевала из-за нежданной потери своих Цыкурайы фæрдгуытæ. Им никак не верилось, что их могли украсть, потому что знали: их нельзя красть. Может они обиделись и ушли к другому хозяину? Но на что они могли обидеться? Каждый год выполнялись все условия поклонения, ежедневно возносились молитвы…

Однако… вор сам себя выдал. С того дня, как он принес домой краденые Цыкурайы фæрдгуытæ, из членов его семьи умерли два человека, добро из дома уходило, и упорный труд достатка не приносил больше. Он молча все понимал, винил уже себя и обращался к гадалке. Та с ходу намекнула ему на Цыкурайы фæрдгуытæ и велела, чтобы незамедлительно вернул их туда, где взял, двигаясь на коленях, иначе будет еще хуже.

Рассказывают, что вор все выполнил в точности, как велела гадалка. С того времени жизнь его семьи стала опять налаживаться.

Говорят, чем больше в Осетии будет Цыкурайы фæрдгуытæ, тем сильнее будет благословлять ее Всевышний. Особенно если они будут храниться в святилищах. До 1922 года в святилище Тбау-Уацилла хранились два Цыкурайы фæрдыга. Тогда они кем-то были похищены, и сегодня приверженцы веры осетин

видят, какие беды случаются в Осетии, особенно в трагедии 1992 года винят похитителя святыни осетин из святилища.

Случаи, связанные с Цыкурайы фæрдыг, не чужды и сегодняшней жизни. Жительница селения Какадур Гаджинон пришла на сельское кладбище возложить руки на могилу родного человека. Не дошла и до середины кладбища, как от увиденного застыла на месте: перед ее глазами змеи сплелись клубком и покатились. Когда она пришла в себя, то увидела, что прямо у ее ног лежит Цыкурайы фæрдыг. Он был дан ей Всевышним, раз змеи оставили его возле нее. Она взяла его и принесла домой.

Конечно, она выполнила все требуемые в таких случаях обряды и бережно стала хранить сокровище. Даже из Владикавказа приезжали люди посмотреть на него. Этот Цыкурайы фæрдыг, говорили люди, — счастливый знак для всей Осетии. Да будет так!

Цыкурайы æртæ фаты — Три стрелы, вымоленные у Всевышнего. Они по желанию своего хозяина идут к цели и точно ее поражают.

Цылан — Имя коня Сослана, он подарил его Арахдзау.

Цыллæйы кæлмытæ — Как-то раз Уастырджи был ранен, и в ране его завелись черви. Тогда он сказал: «Ну так и вы тоже начните служить людям на добро!». С тех пор люди стали из их слюновых выделений изготавливать шелковое волокно, прясть и вырабатывать шелковую ткань.

Цылыхъ — В Нартских сказаниях это слово означает сосуд для жидкости, сосуд для воды, молока. В нем Батрадз приносит молоко из Молочного озера в стране Кандзаргаса. Он был изготовлен из кожи, удобен в обиходе, особенно для конников.

Цырагъдар — Когда-то давно у предков осетин, особенно в горной местности, были цырагъдарта — держащие осветитель — молодые ребята. Они в ночное время следили за тем, чтобы светодающие средства были в порядке, особенно во время свадеб, пиров. Сосновые и еловые свечи держали в руках, и когда они начинали догорать, от их огня зажигали другие палочки-свечи. Этот метод освещения, картину из жизни осетин никто из художников не отобразил в своем творчестве. А что может быть краше образа мальчика-цырагъдара, со свечой в руке, дарящего свет людям. Не просто же так осетинский народ Коста Хетагурова назвал своим Цырагъдаром.

Цыргъобау — Святилище на северной окраине селения Ольгинское. Празднуют его в воскресный день, накануне понедельника празднования Уацилла. О возникновении данного праздника из поколения в поколение передается такая история:

«Когда-то у жителя селения Ольгинское Канатова Саудженыко было большое кукурузное поле. Чтобы в день празднования Уацилла мысли его были свободны от необходимости прополки кукурузы, он накануне праздника в воскресенье со своей семьей вышел на свое поле. Весь день вся семья пропа-

лывала кукурузу.

Устало опершись об черенки тяпок, к вечеру они решили передохнуть. Проделанная работа радовала, и они весело переговаривались и не заметили, как стало смеркаться.

Вдруг поле осветилось каким-то необычно красивым светом. Они испугались. Что это может быть? Вопросительные взгляды их обратились туда, где чуть выше появился один высокий, стройный, красивый мужчина. В одной руке он держал веточку дерева. Рядом с ним такая же высокая, стройная, красивая женщина. Между мужчиной и женщиной на земле стояла люлька. И вдруг этот волшебный человек обращается к Саудженыко по имени, мол, подойди сюда поближе.

Что оставалось делать Саудженыко, он подошел туда, где стояли необычные гости и поздоровался с ними, пожелав доброго вечера. Мужчина, указывая на люльку, говорит Саудженыко:

«У нас сегодня родился сын, и дали мы ему имя Цыргъобау».

Саудженыко было сказано, чтобы он завтра, в понедельник — в молитвенный праздник Уацилла — всему селению рассказал о случившемся, чтобы он предупредил, что воскресный день уже станет не рабочим днем, а молитвенным.

— Будете делать кусарт, вместе с тем все молитвенные необходимые атрибуты, положенные к осетинскому пиру. Всем этим в своих молитвах будете вспоминать имя Всевышнего. Будете молиться, просить блага, а потом будете молиться моему сыну, Цыргъобау.

С этого дня будете этот день называть днем празднования Цыргъобау. В своих молитвах говорите: «Цыргъобау, береги нас от всего режущего, острого, даруй нам частицу своих доброт»».

Цыргъисæн — Летний сельскохозяйственный праздник. Есть у него и другие названия: Халмæвналæн, Атынæг. Празднуют в августе, когда в горах травы набирают укосную силу, в воскресный день.

Цыргъисæн — т.е. время брать в руки острое, режущее — косу. Значит, пора косить травы на лугах. Уже разрешается ее величеством Природой. Но косари по обычаю все равно испрашивают разрешения. На краю травяного луга они над тремя пирогами возносят молитву Всевышнему, Уастырджи, Уацилла, покровителю домашнего очага Фалвара и другим зедам и дуагам.

На краю луга становились трое-пятеро лучших косарей прошлогоднего сезона и острыми косами укладывали по три первых валка, а потом к их благословенному действу дружно подключались и остальные косари. А тем временем село готовилось к общему праздничному застолью вблизи того места, где шла косьба. Умаявшиеся косари как раз к обеду успевали на это пиршество. Молитвы, просьбы к небесным силам, трудовые песни, веселье. Допоздна слышны были и песни, и музыка, под которую шли пляски.

В понедельник все спокойно шли на работу — косить. В первый день темп только-только набирался. Косьба — такая работа, что в нее надо входить, пробуя себя, приноравливаясь к местности, к качеству травостоя, трезво оценивая свою сноровку и физическую подготовку. Если не учтешь все это и ринешься в работу, быстро выдохнешься и выпадешь из общего ритма. А на лугу, где косари идут цепочкой, важно соблюдать порядок расстановки рабочей силы. Наши предки прекрасно понимали это и потому начинали косить молча. Потом уже, наладив общий ритм работы косарей, со склонов поднимала свой голос песня, ритмы мелодии которой вторили ритмам работы косарей. Теперь связь ритмов размаха кос и слов песни помогали людям до самого последнего валка. Даже в самые острые моменты соревнования между косарями. И летела над лугами чудная музыка посвиста кос и голоса косарей.

Цыппаркъахыг, цыппархъусыг — Уацамонга Нартов имел четыре ручки (цыппархъусыг) и четыре ножки (цыппаркъахыг). В сказаниях так и называют эту волшебную чашу Уацамонга — цыппаркъахыг, цыппархъусыг.

Цыппæрвад — Покровитель рабочих лошадей, рабочей скотины. В Уаллагкоме и сегодня еще возносят ему молитвы.

Цыппурс — Древний осетинский праздник. Правда, теперь почти никто уже не помнит первоначальное значение этого праздника, что в его названии есть «цыппор» (сорок), что он был связан с идеей соблюдения поста. Видимо, пост тогда держали сорок дней.

В этот день осетины еще и недавно накрывали поминальные столы в честь своих покойников. Поминали их всем, что было на столе. Раньше в четверг (именно в четверг!) должен был быть Цыппурс, а на следующий четверг — Новый год (Ногбон). В течение целой недели готовился осетинский народ к Ногбон (Новый год), но и о своих покойниках не забывали ни в старом году, ни в начале нового года.

Цыппурсы мæй — (По-дигорски Цæппурсе мæйæ) — декабрь. Цыппурс связывают с днем рождения Иисуса Христа. Бывает 25 декабря по новому стилю, 7 января — по старому стилю. Месяц Цыппурс осетины называют еще и месяцем Двух Нафов. Наф — покровитель всех выходцев из данного дома и ныне живущих в нем.

Как говорят ученые, праздник Цыппурс у осетин отмечался и до рождения Христа, связывают его со скифским праздником.

«Слово «Цыппурс» родилось от иранского «Патваарат»-а, — пишет ученый Людвиг Чибиров, — а это слово означает «цыппор» (сорок). Такое название потому, что до начала Цыппурса в течение сорока дней (цыппор боны) держали пост».

Цыты нуазæн — Специальный бокал (чара, чаша), который преподносился в знак особого уважения героям, которые шли на сражение с врагом или особо важное дело во имя своего народа, общества.

Цыты чызг — В прошлые века для укрепления согласия и мира между двумя фамилиями-кровниками убившая человека сторона отдавала в пострадавшую фамилию девушку. Такую девушку называли Цыты чызг. Этот обычай у наших предков переходил из поколения в поколение, а Цыты чызг для младшего поколения принявшей ее фамилии становилась как сестра. Она старалась укреплять дружеские и родственные взаимоотношения. Поскольку Цыты чызг становилась сестрой для новой фамилии, кровники больше не заводили разговоров неприятного характера, они мирились навеки и наводили только позитивные взаимосвязи.

Вот что писал Кайтмурза Кайтов о Цыты чызг: «Когда-то двое парней Кайтовых из селения Цамад на осле везли дрова из Суби. Недалеко от селения Инджинта встретили некоего Цаллагова. Он гнал своего быка из Урсдонского Сухса. Между ними пошел спор, ругань и Цаллагов, выхватив кинжал, вонзил его в одного из Кайтовых. Другой Кайтов и Цаллагов раненого понесли в Инджинта.

Врачей в те времена не было, и парень не выжил. Этот случай для всего Алагирского ущелья прозвучал как удар молнии в ясную погоду. Две фамилии, сами того не желая, стали кровниками, пошли неприятности, угрозы отомстить. Но люди на то и люди, чтобы мудро рассудить и найти мирное решение проблемы.

Самые почтенные люди ущелья взяли на себя нелегкую обязанность примирителей фамилий Цаллаговых и Кайтовых. После многих уговоров, доводов, убеждений Кайтовы дали согласие на примирение.

Когда примирение состоялось уже официально, Цаллаговы отдали Кайтовым Цыты чызг, большой медный котел (сейчас он находится в Северо-Осетинском республиканском музее краеведения), железную плиту для выпечки хлеба.

Спустя время, у той Цыты чызг — у Цаллагон — родился сын Малсаг от Кайтова Хадо Уазбиевича, и еще три дочери: Даче, Дзыллæ и Наги.

Безусловно, никто свою руку просто так не сунет в кучу раскаленных углей. Фамилии в большинстве случаев кровниками становились в силу непредвиденных обстоятельств. В таких случаях сельчане, родные старались погасить огонь вражды. Успокоить возбужденные фамилии, дабы предотвратить новые возможные неприятности, примирить кровников. Цыты чызг в этих целях была ключевым лицом, несущим мир и согласие.

Цыфыддæр — Колдунья.

Цъ

Цъамты куывд — Наши предки устраивали пиры в честь полезных для людей летающих птиц: орла, ласточки, сокола, трясогузки, даже в честь вороны. Такой пир называли Цъамты куывд.

Цъæхилонтæ — Судя по легендам, это одна из тех древних осетинских фамилий, от которых произошли остальные фамилии. Васо Абаев писал: «…фамильное имя с'æhil, насколько можно судить, более позднего происхождения, чем остальные. На иронском материале оно не этимологизируется. Возможно, оно идет не из иранского, а из субстратного, кавказского мира».

Цъæхой — Имя предводителя волчьей стаи Тутыра. Тутыр вроде бы нечаянно во время дружеских шуток-прибауток повредил у Фалвара один глаз и для приличия даже прощения у него попросил за это. Однако, вернувшись домой, он позвал Цахоя и сказал ему: «Иди и оповести всех волков: «У Фалвара левый газ изуродован». С тех пор волки к стадам Фалвара стали подкрадываться с левой стороны.

Цъиуты сайд — Так говорят о человеке, который не понимает тонкостей человеческого такта, не придерживается морали, как будто птицы его забаламутили, и действия его необдуманны, и слова у него «непрожеваны», легковесен, легкомыслен, пустословен.

Цъогъы хох — Когда Бцега — отца Нарта Сидамона убил уаиг из Схуали, он находился на охоте в горах Цъогъа, и туда эту скорбную весть ему принес Ацамаз.

Цъыбырттæ — В осетинском фольклоре так называют некую народность или народ. Говорят, между Царциата и Цъыбыртта вышел спор из-за земли. Выборными людьми были Цъыбыртты Гæнгæл, Уæнгæл и Æртхутæг. Со стороны Царциата представителями были Сайдвæстаг и Зæрдæсырх. Царциатæ под покровом ночи пробрались к Цъыбырттам и подожгли их. Отсюда и поговорка: «Цъыбыртты сыгъд сæ бакодтой». Но и Царциатам этот грех не простился. Бог отвернулся от них и истребил их всех.

Цъырынгатæ — Древняя народность. Они были полностью истреблены Царциатами.

Цъырынджы фырт — Они с Батрадзом были племянниками одной и той же фамилии, двоюродными братьями.

Ч

Чандз — Отец маленького Суана.

Чеджемæгаты æлдар — Действующее лицо в Нартских сказаниях.

Челæхсæртæг — (Читай «Хызы фырт Челæхсæртæг»).

Чесана — Имя одного из коней Урузмага.

Чесаны Уастырджи — Чесан является сыном Уастырджи. Его святилища распола-

гаются над селением Ход в Алагирском ущелье и в Дигории. Молятся ему тоже большей частью выходцы из этих мест. Называют его Чесаны Уастырджи. Его вспоминают в молитвах, обращенных к Касары Уастырджи.

Чех — «Маленький Чех» — так называют его в сказаниях Нартов. Он из Быцента. Батрадз не знает, как отомстить сыну Тыха Мукара за горе, причиненное Нартам, не знает, где его искать, и Сатана советует ему: «Пойди к берегу моря — там родные твоей матери — и крикни с берега моря: «Маленький Чех, выйди ко мне, твоя помощь мне понадобилась, я тебе не чужой. Покажи мне, где находится сейчас Мукара — сын Тыха!». Для этого Чеха ничего нет неизвестного между небом и землей, и он тебе покажет, где Мукара — сын Тыха».

Чех был очень легким на подъем человеком. Он, услышав крик Батрадза, вскочил. Эхо тревожного голоса Батрадза еще отдавалось в лесах, как он уже был возле него.

«Показать я тебе покажу, где находится сын Тыха, — говорит он Батрадзу, — просто так легко ты к нему не попадешь». Тогда Батрадз отправил его посредником.

Чех был таким стремительным, что в три мгновения ока проходил расстояние в три дня (трехдневного пути). Нашел он Мукара и пригласил его на схватку с Батрадзом.

Чызгæмбал — У них с чындзæмбал одинаковое назначение. Только чындзæмбæлттæ бывают парни, чызгæмбал — лучшая подруга невесты, никому лишнему даже взглянуть на невесту не дает. Оберегает ее от всего, следит за тем, как чувствует себя невеста, стоя в углу, как велит обычай. Чызгæмбал у невесты не всегда бывает. Это зависит от самой невесты, от того, насколько она надеется на саму себя и как будет чувствовать себя.

Чызгхонæг, чындзхонæг — По старинной осетинской традиции зазорно было в ответ на приглашение чызгхонага или чындзхонага отвечать отказом. Это считалось оскорблением, а это уже во враждебное отношение переходило. Люди отказом могли оскорбить. Нарт Урузмаг не смог отказать женщине приглашающей, посчитал ниже своего достоинства и пошел на кувд Бората. Там он попал в весьма щепетильную ситуацию, но Батрадз спас его.

Чыкк æмæ Коки — Два сына Сырдона. А в отдельных сказаниях у него их семеро, но чаще всего — три сына.

Чынаты хид — В стране Мертвых через этот мост входят в Рай.

Чындзæмбал — Раньше девушек замуж выдавали совсем юными и для большей смелости и уверенности с нею отправляли чындзæмбалом брата ее или очень близкого молодого родственника. Они следили за нею в доме жениха, все время находились возле нее, пока из ее родительсткого дома не приезжали хуындзæуттæ с ее приданым. За столь короткое время невеста — юная девушка — немного привыкала к своему новому дому, особенно когда с ее лица снимали хыз (вуаль). Женщины ее новой семьи, родственницы и соседи опекали ее,

из их числа у нее появлялись друзья, и когда чындзæмбæлттæ уезжали, возвращались домой вместе с молодежью, которая привезла ее приданое (хуындзæуттæ), она себя уже не чувствовала одинокой. Рядом с нею были къухылхæцæг, æмдзуарджын и хызисæг, а также названная мать из числа соседок. Этот обычай существует и ныне, делая свадьбу более красивой и содержательной, благоприятно влияет на укрепление родства между двумя фамилиями.

Чындзæхсæвы мæй — Осетины так тоже называют месяц Джеоргуыба. Раньше, когда завершали осенние сельскохозяйственные работы, устраивали свадьбы. Они приходились на ноябрь. «В обильную осень мы свадьбу сыграли», — не просто так родились эти слова лирической песни.

Чындзыдзыды хай — Девушка выходит замуж, но в течение года ее родные все равно от всего, что есть дома, посылают ей долю (хай). Особенно мясо от праздничной туши. От кусарта барана — левый æвдасарм — передние ребра и выше базыга.

Чындзыдзыды цæгат — Когда девочка подрастает и находит свое счастье среди другой фамилии, дом ее родителей начинают называть Цæгат. В том смысле, что дом мужа, где у нее родятся дети, где она почувствует всю глубину и многогранность жизни, для нее станет теплее родного дома, а родительский дом начнет отдавать уже не таким теплом, как прежде, ее душе там станет холоднее, отдавать севером (цæгатом), а где сейчас живет — солнечным теплом уже всю жизнь.

Чынтæ — Жили рядом с Нартами в любви и дружбе. В сказаниях часто встречается словосочетание «Нартæ æмæ Чынтæ». Есть даже сказание «Нартæ æмæ Чынтæ». Оно начинается так: «Нартæ æмæ Чынтæ бадтысты Ныхасы, æмæ сæм Уырызмæг ссыди»… Два соседних народа жили так тесно и дружно, что и Ныхас у них был один общий. Чынтæ — это сегодняшние китайцы. Их и сегодня так называют другие народы, например, англичане.

Чындзхæсджыты уæнтæ — Раньше свадьбы играли после завершения осенних работ, и когда люди за невестой ехали из одного селения, из одного ущелья в другое, то их не отпускали целую неделю. А чындзхæсджытæ бывали немногочисленны. В основном это были мужчины и родственники невесты. Звали их к себе в гости то к одному в дом, то к другому, резали в честь них баранов, и каждый в дорогу клал им левую лопатку барашка и выпивку. Когда они увозили невесту и уже возвращались домой, то с гордостью показывали, сколько лопаток они привезли от родных невесты. Мол, в стольких домах нам оказали честь. После этого они эти уоны вытаскивали и расставляли на столе.

Чындзы хыз — Ребенок рождается в доме родителей. Он вдыхает фарн родительского дома. Над ним покровительствует фарн родного дома. Мальчик всю жизнь под этим покровительством. Девочка же, повзрослев, уходит в дом мужа. Родительский дом для нее становится «цæгат», а дом мужа — солнечным, где она проводит большую часть своей жизни, где у нее появляются дети, где

она старится в любви и уважении. Да, но почему в день свадьбы ее покрывают ажурным покровом «хыз»? Как в жизненных испытаниях поняли наши предки, вокруг человека все время крутятся добрые и злые силы. Добрые силы в трудный час становятся его опорой и помощью, а злые силы на его пути создают преграды, чтобы споткнулся человек, не достиг того, к чему стремится. А человек, говорят, уязвимее всего бывает в пору поисков счастья. В это время Сафа, Сæрызæд и Бынаты бардуаг тесно становятся вокруг него и не дают злым силам подойти к человеку близко.

Мальчик все время пребывает с ними, а девушку перед тем, как надеть свадебное платье, выпрашивают, сватают в невесты в дом мужа, и они, эти добрые силы, уже не имеют над ней власти. В эти дни, в дни выхода замуж, ее дорога бывает самой уязвимой, и чтобы, отойдя от покровителей родительского дома, но еще не войдя в дом мужа, эти силы не повлияли на ее судьбу, на голову невесты надевают фату — «хыз». Отпрашивают ее у Бынаты хицау къухылхæцæг и æмдзуарджын в присутствии ее родного брата. Ажурный покров «хыз» становится обережной силой ее счастья на короткое время, пока ее из родительского дома заберут и введут в дом мужа, где она поклонится Бынаты бардуагу и до конца жизни будет пребывать под его покровительством. А пока она под обережной силой «хыз», ее оберегают силы добра и любви, хотя мы глазами не видим эти силы, оберегающие от недоброго влияния. Перед тем как снять этот оберег — «Чындзы хыз», старейшины своими молитвенными просьбами передают ее опеке и обережной силе Сафа ее нового дома, Сафа и Бынаты бардуага. Отныне и на всю жизнь теперь она — их дитя, родной дом этих святых сил стал и ее родным домом, и любое ее желание, дело, поступок — под неусыпным вниманием этих невидимых добрых сил.

Чындзы донмæгæнæн — Это древний обычай, и праздновали его обычно весной. Справляли этот праздник во второй половине мая. Всех невест, которые в течение годового цикла вышли замуж в данный населенный пункт (в том числе и тех, кто родом из данного же населенного пункта), в этот день под музыку фандыра, с песнями и танцами сопровождали к источнику питьевой воды. Веселый, изобильный праздник. К тому же основные участники его — молодежь и дети.

К источнику воды каждый дом в знак благословления посылал гостинцы, главными из которых были три пирога и пиво. Невесток вверяли заботам и дальнейшему покровительству бардуага (дуага) питьевой воды, водяных дев, а потом на зеленой лужайке устраивали танцы. Веселым и многообещающим, придающим силы был праздник Чындзы донмæгæнæн. До этого дня даже невесткам-уроженкам данного селения без привлечения чьего-то внимания, в открытую, свободно пока еще неудобно было пройтись, агъдау (адат, нравственные нормы этноса) сдерживал ее. Даже за питьевой водой она не могла пойти, пока в день Чындзы донмæгæнæн ее официально не передадут под

покровительство дуага воды Донбеттыра, пока не накажут водяным девам беречь ее.

Чынты хъоба — Нарты и Чынта жили в дружбе. У них были совместные жизненные дела, совместное применение сил, умений, совместное участие в различных играх, состязания в лучшем умении владеть оружием.

Один из чынов, по имени Хъоба, был гордецом, да таким, о которых говорят: «В очаге уголька не затеплит, а сам костром хвалится». И числом скота, и другим состоянием он был беднее остальных чынов, но зато у него было два ножа. В большом деле у него был Хъуытазхъуыр нож (звенящий нож), а в повседневной жизни — нож безмолвный. Пробовали Нарты свои ножи и так и эдак, пытались лучшие лезвия выковать, но все равно ни один нож не мог сравниться с ножом Чынты Хъоба. У Нартов были ножи лучше ножа Нарт Сослана, но и эти лучшие ножи нож Хъоба резал как несоленый сыр режут. Досадно и обидно было Нартам все это. И вот как-то Сослан после сильного дождя нашел упавший с неба камень. Он по совету Сатана заказал из него нож у небесного Сафа. И когда при сравнении ножей Хъоба мысленно приготовился уже позлорадствовать, от сильного удара ножа Сослана нож Хъоба Чынта распался на две части, и носовая из них звякнула где-то об камни, в руке же у него осталась небольшая часть лезвия с черенком.

Чырыстийы цъупп — Так кавказцы назвали одну из двух величайших горных вершин на Кавказе — гору Казбек. Название горы они увязали с именем Иисуса Христа. Осетины издавна эту гору называют не Казбек, а Сæна, а селение у подножия горы не Казбеги, а тоже Сæнайы хъæу.

Сæна издревле было осетинским селением. Даже во времена путешествий Пушкина большинство жителей в селении Сæна были осетинами, а их алдара звали Казбек — предок фамилии Казбековых.

Как писал Пушкин, хотя в селении живут и грузины, и армяне, все равно вокруг нас толпятся осетины, потому что и само селение осетинское. Из-за того, что алдар Казбек был человеком славным, гуманным, путники его имя увязали с селением, где он жил, и к нему прикипело это имя: селение, где живет Казбек, — селение Казбек — Казбеги. Так Сæна сменилось Казбек не только устно, но и в документах, книгах и т.д. А по-грузински у горы совсем другое название — Мкинварцвери.

Из грузин первыми по Военно-Грузинской дороге стали гнать сосланных из России в Сибирь, они потом отбывали свой срок на строительстве дорог.

Армяне здесь вели торговлю. Христианские миссионеры тоже внесли свои изменения в топонимическую карту данных мест. Перевал, который мы называем Крестовым, испокон веков осетины называли Барзæфцæг и Хъилæфцæг. Оба эти названия означают: Высокий перевал.

Чырыстон — Христианская религия и обычаи предков осетин, их верование настолько схожи друг с другом, что перемешались, и мы зачастую не можем

разобрать, что к чему. Поэтому и принимают так близко к сердцу, особенно в Южной части Осетии, христианство. В слово «Чырыстон» осетины вложили и другой, глубокий и возвышенный смысл: хороший, добросердечный. Мудрый, гуманный человек. Если разговор идет о таком человеке, о нем говорят: «Уый Чырыстон лæг у. Йæ фыд дæр ахæм уыд» (Этот человек христианин. У него и отец был таким хорошим).

Чырчы лæгæт — Пещера, где скрываются бардуаги. Так называют пещеру вблизи селения Едыс в Белой Туалетии.

Чъ

Чъириагæхсæн — Перед каждым большим праздником женщины обходили дома всех сельчан. Из каждого дома хозяйка им для солода и выпечки пирогов отдавала пшеницу или кукурузу. В специально назначенный день это общее зерно очищалось, мылось на берегу реки. Для этого заранее подготавливали холсты, полотна. Женщины с гармошкой, с песнями приходили к берегу реки. Песни, которые они пели, были во славу того зеда или дуага, в чье имя готовились к праздничному застолью.

Хозяева, ответственные за проведение этого застолья, женщинам к реке приносили три треугольных пирога с сыром, пиво и квас. Промыв зерно, они его рассыпали для просушки на полотна, и пока оно сушилось, пели и танцевали под музыку фандыра. Этим они показывали свое отношение к празднику.

Промытое и высушенное зерно на мельнице мололи в специально назначенный день, чтобы в муку для пирогов не попало ни крохи чужой муки, они тщательно прочищали мукомольные части мельницы. Даже такие детали были священны для наших предков, когда речь шла и дело касалось святыни. В наши дни этот праздник уже не проводят.

Чъирикувæг — Уважаемый молитвенник, который в день праздника над тремя пирогами в святилище, в доме, на улице, во всем селении возносит молитву, просит милости, помощи и покровительства для людей у Всевышнего и сотворенных им зедов и дуагов. Он молитвенно провожает путника в дорогу, а потом приветствует его благодарственной молитвой Всевышнему и Уастырджи. Молитвенник в своих молитвах нижайше просит силы небесные помочь больному выздороветь. Такой молитвенник-мужчина уважаем в народе за свою высокую честь и нравственность, доброжелательность и широту души, и для всех и каждого каждым своим делом, каждым своим словом достоин подражания. С ним пребывает фарн слова и фарн молитвы, он свято оберегает передаваемые из поколения в поколение сокровища своего этноса и потому становится для всех желанным молитвенником — чъирикувæг. Молитвенник — это поистине высочайшая должность в бескрайнем царстве фольклора этноса осетин.

Чъынды — Увидев в стране Мертвых женщину, которая из огромной емкости с

молоком смогла извлечь только малюсенький сыр величиной с ячменное зернышко, а рядом с ней другую женщину, из ложки молока сумевшей извлечь сыр величиной с гору, Сослан немало удивился.

«Не удивляйся им, — объясняет ему Бедуха. — Та, которая малый сыр из многого молока извлекла, в жизни сто коров имела, много молочных продуктов в доме ее было, но была она скаредна: попросит соседка сырок на пирог к празднику — прикидывалась нищей, мол, нет у меня сыра совсем. А другая всего-то одной коровой владела, но щедрой была она: просит кто у нее сырку, будь то праздник или будний день, никогда никого не отпускала из дома, пока не отдаст щедро, чего просят. Теперь в стране Мертвых ты видел, как обстоят их дела».

Чъырын — башня, гæнах, возведенные с известковым раствором.

НАЗВАНИЯ ЗВЕЗД И НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Авд хойы (стъалыгуыппар) — созвездие Плеяды. О созвездии «Авд хойы» есть такая легенда: «Æмбырдтæ» (так тоже называют их).

Созвездие, носящее такое название, когда-то давно было семью сестрами. Никто бы на земле не смог сказать точно, которая из них лучше. Однажды женихи решили испытать девушек. В отдельности каждой дали одну и ту же работу и сказали: «Кто из вас первой завершит работы, та и будет лучшей».

Девушки приступили к работе, кроят-шьют, соревнуясь, и все семеро в пору ужина одновременно закончили всю работу. Не выявив в этом соревновании лучшую, женихи спрашивают их:

— Каким же образом можно узнать, которая из вас самая лучшая?

Они ответили:

— Один Всевышний ведает, кто лучше из нас, а кто хуже. Но из-за того, что мы все семеро равные, пусть местом жизни нашей будет небо, чтобы люди видели нас и не забывали о нас. И еще пусть Всевышний захочет, чтобы на небе с нами были наши кровати.

Всевышний исполнил желание сестер и дал им на небе место. Звезд созвездия «Авд хойы» зовут такими именами: Уз, Заз, Цицыр, Зада, Гадакк, Удыкк и самая младшая — Гæда (баловница и озорница, она все время чуть в сторонке от сестер своих, ее не спутаешь с другими.

В другом варианте легенды у них имена такие: Аззæ, Уырыззæ, Цицц, Уæрдахъ, Дæдæкк, Уæдæкк и Къæбæда.

Есть о них шутливая скороговорка:

Бынтон æнафон,
Æнæнтыст фæуой,
Цъæх арвыл кафынц,
Цъæх арвыл симынц,
Æнæнтыст хотæ.
Кæсут-ма, авдæй:
Аззæ сæ хистæр,
Гъе стæй Уырыззæ.
Уымæй дæлæмæ
Цицц æмæ Уæрдахъ,
Дæдæкк æмæ Уæдæкк,
Стæй сæ кæстæр Къæбæда.

Поздно ночью,
Ах, озорницы,
Пляшут на небе
И хороводят
Сестры-шутницы,
Глянь — всемером, все:
Старшая Азза,
За ней Уырызза.
Младше, чем они,
Цицц и Уардакк,
Дадакк и Уадакк
И самая младшая — Озорная

Арв — небо.
Арвастæу — зенит.
Арвæй æрхаугæ дур — метеорит.
Арвæрдын — радуга.

Арвы зылд — небосклон.

Арвы куыдз — созвездие «Маленький пес».

Арвы къуырф — небесный свод.

Арвы рон — радуга.

Арвы сæмæн — Полярная звезда.

Арвы цæджындз — Полярная звезда.

Арвы цæст — Сириус. Глаз неба — глаз Всевышнего. Осетинам казалось, что с помощью данной звезды Всевышний видит все происходящее на земле. Око Всевышнего — самая яркая звезда на небе.

Артъауыз — существо, создавшее зло, насекомых и гадов помимо воли Всевышнего. В наказание за это ослушание его привязали к Луне.

Асахътемыр — Полярная звезда.

Æмбырдтæ — созвездие плеяды.

Æрвæрттывд — молния.

Æрвгæрон — горизонт.

Æрвнæрд — гром.

Æрвон — небесный.

Æрвон тыгъдад — небесный простор.

Æрфæны фæд — Млечный Путь. Æрфæн в Нартских сказаниях порода небесных, космических лошадей. Æрфæн — так называли коня Нарт Урузмага тоже. В народе говорят, что Æрфæн — праотец земных лошадей, что лошади все произошли от него. В ясные ночи середина неба от края до края перекрывается широкой бледной полосой наподобие млечного тумана. Эту необычную полосу на ней в народе у осетин называют «Æрфæны фæд». Об Æрфæны фæд (о Млечном пути) есть и другая легенда: «Говорят, что поспорили олень и буйвол, кто быстрее из них доберется из одного конца неба до другого. Встали они на одном конце неба. Олень, высоко подняв рога, устремился вперед длинными прыжками. Когда достиг середины неба, у него разорвалось сердце, и он упал.

Буйвол своим неторопливым шагом тронулся в путь и дошел до самого противоположного конца неба.

В ясные звездные ночи небеса кажутся искусно натянутым куполом, полным жара золотых звезд. По самой середине его из конца в конец подобно перистым облакам тянется бледная молочная облачность. Это следы оленя и буйвола.

Балердзау — созвездие Рыбы.

Балсафæг, балдзæгъдæг — планета Марс. Марс — планета войны, планета возмущения.

Бонвæрнон, Боброн — планета Венера, осетины называют ее Боброн, Утренней звездой.

Галгас стъалы — эту звезду называют и Волопас, и Арктур.

Дун-дуне — Вселенная.

Дун-дунеты тыгъдад — просторы Вселенной.

Дунеты тыгъдад — Вселенский простор.

Зæрæхсид — вечерняя Заря. Осетины называют ее зæрæхсид, ибо эта картина напоминает пылание солнца. Растекание закатного Солнца.

Кæрдæджы стъалы — Вега. Осетины называют ее Кæрдæджы стъалы. Потому что на небосводе она появляется в пору интенсивного роста трав.

Къæдзилджын стъалы — комета.

Лæдæртæ — созвездие «Большая Медведица». О Лæдæртæ существует такая легенда: «Когда-то очень давно, когда зеды и дуаги ходили на охоту, один злой человек по имени Асахътемыр тоже охотился с ними, хотя и был земным человеком. Днем в определенное время он обязательно шел к воде. В это время на земле жили семь братьев, которых называли Лæдæртæ. Асахътемыр им причинял всякие неудобства. Когда они устали от его козней, они сказали: «Каждый день он ходит к воде, значит зависим от Донбеттыра. Пойдем к ним и возьмем у них æмцега (мальчика на воспитание) себе, может тогда из-за страха перед ними он оставит нас в покое. Может, его он убоится, человека-то он ни во что не ставит». Пошли они и принесли от Донбеттыра æмцега. Узнав об этом, Асахътемыр сказал: «Посмотрите, как я убью æмцега», а сам взял да убил их æмцега. Ладары с рыданием спустились к Донбеттыру и рассказали ему о постигшем их несчастьи, на что Донбеттыр посоветовал им: «Он в определенное время будет идти ко мне. Вот тогда и убейте его». Узнав об этом, Ахсахътемыр больше не пошел к воде, а поднялся на самую середину неба и расселся там. А двух жеребцов поставил сторожить себя. Лæдæртæ, надеясь, что он пойдет к воде, крадучись пробираются по закоулкам к воде. Когда начинает светать, только тогда они замечают своего врага на небе и направляются к нему, но к тому времени уже начинается день, и он при свете исчезает». И так еженощно: Ладары преследуют Асахътемыра и никак не могут его настичь. Вот поэтому к ним пристало прозвище недотеп.

Лæдзджытæ, Фыйиауы лæдзджытæ — звезда Орион.

Мæй — Луна.

Мæйдалынг — лунное затмение. Космическое небо имеет свои определенные законы, по которым каждое светило имеет свой определенный курс вращения по отношению к другим небесным телам. Свою орбиту вращения имеет и Луна по отношению Земле. В курсе этого вращения несколько раз в году Луна скрывается за ней на несколько минут, и тогда наступает лунное затмение. Затмение Луны бывает полным или частичным.

Мæйдалынг — лунное затмение.

Мæйдар — безлунная ночь.

Мæйзæронд — четвертая фаза Луны.

Мæйног — новолуние.

Мæйрухс — лунный свет.

Мæйрухс æхсæв — лунная ночь.

Сæуæхсид — Утренняя заря, зарево.

Сосланы æрдын — радуга.
Стыр цоппы — Большая медведица.
Халæнгуыртæ (стъалыгуыппар) — созвездие Рака.
Хæрдз — солнечная туманность.
Хур — Солнце.
Хурыскаст — восход Солнца.
Хурдалынг — солнечное затмение.
Хурныгуылд — заход Солнца, закат.
Хурхæтæн — солнцестояние. Оно бывает два раза в году — летом и зимой.
Хъазантемыр — Полярная звезда.
Чысыл цолпы — Малая Медведица.

Как утверждают ученые, на небе несчетное множество звезд — около 7000. В лунную ночь из них можно увидеть 300-3500 звезд. Нельзя не замечать наиболее яркие и сгруппированные из них. Поэтому разные народы по их свойствам дали им имена, создали легенды о них. Больше всех о звездах и созвездиях сложено легенд греками и римлянами.

Есть о них специальные легенды и у осетинского народа. Некоторые забыты насовсем, другие скрупулезно собирали и до сих пор ищут. Мне удалось собрать малую толику из того, что было сотворено нашим этносом. Было бы хорошо, если бы и вы, дорогие читатели, добавили к ним те легенды, которые знаете, слышали. Пусть каждый из вас сочтет это своим долгом, потому что фольклор наш — общенародное наше сокровище, и каждый из нас несет нравственную ответственность за его полноценность и достоверность. То, что сегодня малыми крупицами рассеяно в народе, может исчезнуть в толще времени, как исчезло многое, и наш долг — не допустить это. Сохранить и передать все эти раритеты нашим потомкам — наш общий долг.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва, 1958-1990.
2. Абаев В. И. Избранные труды (Религия. Фольклор. Литература). Владикавказ, 1990.
3. Абаев В.И. Избранные труды. Т. II. Владикавказ, 1995.
4. Андиаты Теба æмæ Баса. Нартæ. Цхинвал, 1975.
5. Беджызаты Дудар. Царциаты диссæгтæ // Фидиуæг. 1989-1991 азты номыр.
6. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгъты истори. Дзæуджыхъæу, 1993.
7. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ. Цхинвал, 1973.
8. Гаглоева З. Д. Составные элементы праздника Ногбон.
9. Гуриев Т. А. Кто есть кто в Аланской нартиаде. Владикавказ, 1999.
10. Гуриев Т. А. Наследие скифов и алан. Владикавказ, 1998.
11. Гуытъиаты Хъазыбег. Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1989.
12. Джыккайты Шамил. Ирон таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 1989.
13. Дзадзиаты А. Б., Дзуццаты Х. В., Хъараты С. М. Ирон адæмы этнографи æмæ мифологи. Дзæуджыхъæу, 1994.
14. Дзиццойты Юри. Ирон æвзаджы æвæрæнтæй // Фидиуæг. 1988. 9 номыр.
15. Ирон адæмон аргъæуттæ. Сталинир, 1959.
16. Калоева Д. А. Даредзановские сказания у осетин. Цхинвал, 1975.
17. Къарджиаты Бекызæ. Ирон æгъдæуттæ. Дзæуджыхъæу, 1991.
18. Миллер В. Осетино-русско-немецкий словарь. М.: Академия наук СССР, 1927-1934.
19. Миллер В. Осетинские этюды. Москва, 1881.
20. Миллер В. В горах Осетии.
21. Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1975.
22. Нарты I, II, III тт. М.: Наука, 1990.
23. Салæгаты Зоя. Ирон адæмон сфæлдыстад. I-II томтæ. Дзæуджыхъæу, 1961.
24. Сказания о Нартах. Владикавказ, 2000.
25. Туганов М. С. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.
26. Уарзиаты Вилен. Ирон бæрæгбæттæ незамантæй абонмæ. Дзæуджыхъæу, 1995.
27. Хозиты Федыр. Ирон фынджы æгъдæуттæ. Дзæуджыхъæу, 2000.
28. Цгъойты Хазби. Ирон æмбисонды хабæрттæ. Дзæуджыхъæу, 1997.
29. Цгъойты Хазби. Фыдæлты мæсыг. Дзæуджыхъæу, 2009.
30. Цыбырты Людвиг. Ирон адæмон бæрæгбæттæ. Дзæуджыхъæу, 1999.
31. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвал, 1984.
32. Чибиров Л. А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвал, 1976.

Арын дзы мæ мад Гуырцъион Клавдияйы рухс ном, ирон адæмон сфæлдыстад æмæ ирон дзырды тых фыццагдæр уымæй банкъардтон

Ацы чиныгæн йæ фыццаг рауагъд «Арвы дуар» ирон адæм сæ зæрдæмæ айстой. Уымæн æмæ йæ мидис цæуы сæхицæй, нæ фыдæлты фарн, сæ дунеæмбарынад, царды фæтк æмæ æгъдæуттæй. Аккаг аргъ ын скодта æхсæнад дæр. Цы бирæ арфæйы ныхæстæ райстон, уыдоны æхсæн уыд бирæ фæндæттæ æмæ фиппаинæгтæ дæр. Сæ сæйрагдæр уыд ирон адæмы царды фæтк, æгъдæуттæ æмæ бæрæгбæтты фæдыл æрмæджытæ фæфылдæр кæнын. Æз уыцы фиппаинаг банымадтон растыл. Уымæн æмæ нæ истори æрмæст нæ мифологийы нæй, фæлæ не ‘взаджы, не гъдæутты, нæ цардыуаджы дæр, æмæ, мæ бон цас сси, уыйбæрц æй ахæм, стæй æндæр æрмæджытæй баххæст кодтон. Уымæ гæсгæ чиныгæн йæ ном «Ирон мифологи æмæ цардыуаджы дзырдуат» рахуыдтон. Чиныг фæуæрæхдæр, дыууæ хатты егъаудæр сси.

Автор

НÆ МИФОЛОГИЙЫ — НÆ ИСТОРИ

Ирон дзыхæйдзургæ адæмон сфæлдыстад æвæджиау хъæздыг у. Нарты кадджытæ, Даредзанты таурæгътæ, Царциаты диссæгтæ, алыхуызон аргъæуттæ, æмбисонды хабæрттæ, зарджытæ, хъарджытæ, æмбисæндтæ, уыци-уыциутæ, хъæлдзæг ныхæстæ, загъдаутæ æмæ æндæртæ. Уыйбæрц бирæ хуызтæ йын ис, æмæ дзы иуæй-иутæ иртæст дæр нæма æрцыдысты. Бæрцæй та уыйас сты, æмæ абон дæр хыгъд, фыст æмæ бæстонгонд нæма æрцыдысты.

Ирон адæмон сфæлдыстады бирæ архайджытæ ис. Иунæг Стыр Хуыцау, Уастырджи, Хуыцауы сконд зæдтæ æмæ дауджытæ, хъæбатыртæ, хæйрæджытæ, фыдгæнджытæ æмæ æндæртæ. Уыдоны номхыгъд скæнын, дзырдуаты хуызы сæ кæрæдзийы фæдыл равæрын, чысыл æмбарынгæнæн тексттæ сын ныффыссын, цæмæйræзгæ фæлтæрæн, ахуырдзау фæсивæдæн æнцондæр зонæн уой, уыцы хæс егъау æмæ зын у, фæлæ царды æнцонæй ницы ис, æмæ бафæлварыны хуызы уыцы куыстмæ раджы бавнæлдтон. Мæ арæзт цыбыр мифологион дзырдуат цалдæр азы размæ рацыд газет «Рæстдзинад»-ы. Йæ чиныг «Ирон хабæрттæм» æй бахаста фыссæг Хъайттаты Сергей.

Миф у бердзенаг дзырд, амоны кадæг, таурæгъ. Уыдоны фæдыл наукæ та — мифологи. Уымæ гæсгæ мæ арæзт дзырдуат дæр хуыйны мифологион.

Ницыйæ исты саразæн нæй — фидарæй амоны философион фæтк. Уыцы хъуыды дзуапп дæтты адæмон сфæлдыстадæн — мифологийæн йæ кæцыфæнды уацмысæн дæр ницæмæй равзæрæн кæй нæ уыд, уыцы фарстæн. Ис сын, цæуыл æнцой кæнынц, фæлæ мах кæй нал зонæм, ахæм бындуртæ. Дард рæстæджыты фæлмæй нæм æрхастой нæ рагфыдæлты царды иуæй-иу зæрдылдаринаг цаутæ, нæ адæмы сæрибардзинад æмæ æнгомдзинады, цардхъомдзинад æмæ фидæны сæрвæлтау йæ уд чи радта, ахæм хицæн адæймæгты хъæбатырдзинад, лæгдзинад æмæ адæймагдзинад, куырыхон хистæрты хæрззонд æмæ сæ цыргъзонды хабæрттæ, ирон дзырды аив æмæ рæсугъддзинад, йæ хъару, йæ фарн, раздæры фæлтæрты царды комулæфт: сæ фæлтæрддзинад, сæ æнкъарæнтæ, тырнындзинæдтæ, бæллицтæ, сæ зондахаст, æрхъуыдыдзинæдтæ æмæ тæлмæнтæ. Зындгонд уырыссаг ахуыргонд Г. В. Вернадский хуымæтæджы нæ зæгъы: «…Следы древней исторической основы могут легко быть обнаружены под мифологическим покровом» (чиныг «Древняя Русь»).

Скифтæ кæмæ куывтой, уыцы сæйраг зæды Геродот хоны Таргитай. Уый куыд раиртæста, афтæмæй йæ скифтæ зыдтой сæ фыдæлæй. Уымæй равзæрдысты, уый у сæ адæмы раттæг. Абон æй мах зонæм Уастырджийæ (Уас-Таргийæ). Кувæм æм, фæдзæхсæм ыл нæхи, нæ сабиты, фæсивæды, бæлццæтты æмæ уазджыты. Уый ирон адæмы номæй балæууы Стыр Хуыцауы раз æмæ сын куры йæ хорзæх, у сæ ныфс, сæ æнхъæлцау. Адæмы фыдæл куы амард, уæд сæ дунеæмбарынады зæд фестад æмæ сыл, цæргæйæ куыд аудыдта, афтæ ауды мингай азты. Йæ фарн баззад се ‘хсæн æмæ сæ царды зынты раз фæцудын нæ уадзы. «Мифология всегда мистифицированная и опоэтизированная история. И космология! Причем

мистификация происходит без всякого злого умысла — вполне естественным путем», — фыссы В. Н. Демин. «Тайны русского народа».

Адæмон сфæлдыстады сæйрагдæртæ сты кадджытæ, таурæгътæ, аргъæуттæ, æмбисонды хабæрттæ, зарджытæ, хъарджытæ, æмбисæндтæ æмæ уыци-уыциутæ. Алкæм дæр дзы хицæн хуызты æвдыст цæуынц царды æцæг хабæрттæ, цаутæ, адæмы ахастытæ, сæ бæллицтæ, æнтыстытæ, сæ зынтæ, сæ рыст, сæ мæт. Адæмон сфæлдыстадæй сты æгъдæуттæ æмæ бæрæгбæттæ дæр. Уыдон дæр æнгом баст сты мифологиимæ. Уымæ гæсгæ ацы дзырдуатмæ хаст æрцыдысты ирон адæмон бæрæгбæтты цымыдисагдæртæ дæр.

Алы адæймаг дæр йæхи цардæй цæры, йæхирдыгонау æнкъары царды ад, царды уæз, йæ хъысмæты раз иунæг у. Æмæ, зæгъгæ, иу адæм рæстæгæй-рæстæгмæ кæрæдзийы фарсмæ уæхски-уæхск куы нæ 'рбалæууиккой, сæ хъыг, сæ цин куы нæ дих кæниккой, уæд царды зын зæрондмæ ахæссын алкæй къухы нæ бафтид. Гъе, уымæ гæсгæ адæймаг бафтыд сфæлдыстадон хъуыдыйыл: йæ цард фæрогдæр кæнынæн æрхъуыды кодта хиирхæфсæн мадзæлттæ, алыхуызон фæрæзтæй йæ рæсугъддæр кæны. Адæймаджы сфæлдыстадон хъуыдыйæ равзæрдысты бæрæгбæттæ дæр.

Афæдзы дæргъы ирон адæммæ бирæ алыхуызон бæрæг бонтæ вæйиы: цины æмæ хъыджы, зæрдæрайы æмæ мысæн, фыдохы, уæззау куысты æмæ æндæртæ. Уымæ гæсгæ сæ цард-цæрæнбонтæн радтой ахæм нæмттæ:

Къатыбонтæ

Æнцойбонтæ

Рæмонбонтæ

Бæрæгбонтæ

æмæ

Тæфæбонтæ

Къатыбонты, ома, кусæнбонты царды фæрæзтыл сагъæсты адæймаг ихсийы уæззау куысты; æнцойбонты уадзы йæ фæллад, фæлæ йæ рох нæу йæ райсомы бон; рæмонбонты у хъæлдзæг, зæрдæрай, йæ зæрдæ цин кæны, фырт ын кæй райгуырд, йæ рынчын кæй сдзæбæх, кæнæ йæ бæлццон æгас хæдзар кæй ссардта, ууыл æмæ æндæр æхсызгон хабæрттыл, йæхи æнкъары амондджытæй; бæрæг бонты дзаг фынгты уæлхъус кувы Иунæг Стыр Хуыцаумæ, Уастырджимæ, зæдтæ æмæ дауджытæм, ары йæ мæрдты ном, йæхиуыл, йæ удыл нæу æмæ йæ рох кæнынц царды уæз, йæ зындзинæдтæ; тæфæбон, ома, йыл зиан куы æрцæуы, уæд уый фæдыл афæдзы дæргъы кæндты у фыдох æмæ æрхуым.

Æнцойбонтæ сты фæлладуадзæн бонтæ. Фылдæр вæйийнц хуыцаубонты. Къуырийы æвдæм бон у хуыцаубон. Дунесфæлдисæг Иунæг Хуыцау дæр, дам, зæхх æмæ дунейы скондыл фæкуыста æхсæз боны, æвдæм бон та йæ фæллад уагъта. Уымæй уæлдай ма нæ фыдæлтæй къуырийы бонтæй алкæцыйы дæр æвæрдтой сæрмагонд мидис, ирон адæмы сфæлдыстадмæ гæсгæ дзы алкæмæн дæр ис йæхи зæд, йæхи бардуаг:

Къуырисæр у Алардыйы, Тутыры æмæ Уациллайы бон.
Дыццæг у Уастырджийы бон.
Æртыццæг — Бынаты бардуаджы бон.
Цыппæрæм — Мыкалгабыры бон.
Майрæмбон — Мадизæды, Мады-Майрæмы бон.
Сабат — Мæрдты бон.
Хуыцаубон — Стыр Хуыцауы бон.

Иунæг Стыр Хуыцауы, стæй ранымад зæдтæ æмæ дауджыты бæрæгбæттæ дæр вæййынц къуырийы бонтæй алкæмæн дæр йæ боны. Уый афтæ нæ амоны, æмæ уыцы бонтæм иннæ зæдтæ æмæ дауджытæ ницы бар дарынц. Зæгъæм, Хуыцаубонмæ бирæ бæрæгбæттæ æрцæуынц: Фæлвæра, Фацбадæн, Куадзæн, Атынæг, Къобы Уастырджи, Ичъына æмæ суанг Ногбон дæр. Бафиппайын хъæуы уый дæр, æмæ алы бæрæгбон дæр райдайы, цы боны уыдзæн, уый æхсæвы. Уымæн æмæ ирон адæммæ суткæ нымад цæуы иу æхсæвы иу сахатæй иннæ æхсæвы иу сахатмæ нæ, фæлæ иу изæрæй иннæ изæрмæ. Дзургæ дæр афтæ куы кæнæм. Сабаты куы баталынг вæййы, уæд фæзæгъæм: «Ахсæв у Хуыцауы æхсæв», хуыцаубоны изæрæй та «Къуырисæры æхсæв» æмæ афтæ дарддæр. Гъе, уымæ гæсгæ нæм Джеоргуыбайы Уастырджимæ кувæн къуыри, кæд йæ бон дыццæг у, уæд райдайы къуырисæры изæрæй. Бæрæгбонæн та, куыд изæр фæкæны, афтæ йæ тых сæтгæ кæны, æмæ куыддæр дыууæ сахаты сваййы, афтæ æфсинтæ, фысымтæ стыхсынц. Изæры æрцыдæй стæрсынц æмæ фынгтæ æрæвæрыныл фæтагъд кæнынц.

Нæ истори ис нæ мифологийы. Уырдыгæй нæм хъуысы йæ ныфсджын къахдзæфты уынæр, йæ абухын æмæ цæлхъытæ. Кæд ыл рæстæджы фæлм сылæг мигъау ныббадт, уæддæр адæмон сфæлдыстады ирдæй разынынц йæ миниуджытæ, йæ æууæлтæ æмæ кæнонтæ. Бирæвæрсыгæй дзы фенæм нæ рагфыдæлты цард, зондахаст æмæ дунеæмбарынад. Бирæ æгъдæутты æмæ хъуыддæгты мидис дзы мах, абоны ирæттæ, кæд фаг нал æмбарæм, уæддæр сæ тугæй, зæрдæйæ æнкъарæм æмæ сæ нæ рох кæнæм, нымдгæнгæйæ сæ æххæст кæнæм.

Нæ адæмон сфæлдыстад нын нæ разы бирæ фарстатæ æвæры, дзуапп раттын зын кæмæн у, ахæмтæ. Уыдонæн сæ сæйрагдæр у, нæ фыдæлтæн уæларвимæ цы бастдзинæдтæ уыд, уый. Ныр дæр ма ирон адæймагæн йæ цины æмæ йæ зыны дæр йе скаст у уæларвмæ. Цыдæриддæр хъуыддаг аразы, уый æххæст кæны, уæларвæй йæм чи кæсы, уымæн æхцон æмæ æмбæрстгонд куыд у, афтæ. Ууыл хъуыды кæнгæйæ, рæстаг æмæ бæстаг лæг йæ сæрмæ не ‘рхæссы æнæуаг ми, фыдракæнд. Ууыл хъуыды кæнгæйæ аразæм нæ цины æмæ зианы фынгты равæрд. Ууыл хъуыды кæнгæйæ, Стыр Хуыцаумæ кувгæйæ кæрæдзийæ фæхицæн кæнæм æртæ кæрдзыны дæр, хæрнæджы нæм фынджы ныхмæ сæрæй хистæр æмæ кæронæй та кæстæр нæ бады, уырдыгстæг та лæууы рахизæрдыгæй нæ, фæлæ галиуæрдыгæй.

Афтæ цæмæн, зæгъгæ, ахæм фарстытæ бирæ ис не ‘гъдæутты æмæ нæ адæмон сфæлдыстады. Бæлвырд дзуаппытæ сын нæй. Зæгъæм, мардæн хæларгæнинаг

хойраг кæрддзæф цæмæн кæнæм? Ингæн мардæн æнæмæнг йæ ныгæнæн бон цæмæн къахæм? Чындзыл хыз цæмæн кæнæм? Æнхъæлцау сылгоймаджы хистæртæ тар æхсæв æддæмæ цæуылнæ фæуадзынц? Кард хойраджы тъыстæй цæуылнæ фæтчы? Цæуылнæ фæтчы цæхх калын, авдæн афтидæй узын, æхсæвыгон дон калын? Æмæ афтæ дарддæр.

Нæ адæмон сфæлдыстад биноныг куы сахуыр кæнæм, уæд хуыздæр базондзыстæм нæхи æмæ нæ истори. Уымæн кæд чысыл фæахъаз уаид ацы чиныг дæр.

ЦГЪОЙТЫ Хазби

– А –

АББАЙКУЫЦЫКК — æлдары æхсæз æххуырстæй иу. Дардта йæ æрмæст цуаны цæуынæн, иннæты та — хæдзары куыстытæн. Æлдар æй иннæтæй фылдæр уарзта, æмæ йæм уыдон хæлæг кодтой. Иу бон æлдарæн афтæ зæгъынц: «Кæд Аббайкуыцыкк афтæ хорз у, уæд ма уæлæ фæсхох иу уæйыг цæры, æмæ йæм ис иу Зонынджын бæх, æмæ дын гъе уый æркæнæд». Афтæ бакодтой æртæ хатты — æртæ хатты дæр æлдар тæргайхуызы домы Аббайкуыцыккæй иуæй иннæ зындæр хæс сæххæст кæнын, æрвиты йæ тæссаг фæндагыл. Аббайкуыцыккмæ ис иу æвæджиау миниуæг — бахъуыды сахат йæхи фестын кæны мæнæуы нæмыг, æмæ йæ уæйыг нал фены. Афтæ бакодта Зонынджын бæх ласгæйæ, стæй уæйыджы хæдфыцгæ аг æмæ хæдисгæ фыдис хæсгæйæ дæр. Фæлæ йын уæйыджы æркæныны: «уый йæ бæх кæмæн у, уыдон йæ аг æмæ йæ фыдис кæмæн сты, уымæн ма йæхи дæр куы фенин!»-ы хæс æххæст кæнгæйæ, уыцы миниуæг дæр нал баххуыс кодтаид. Æмæ уæд уæйыджы йæхи арæзт чырынмæ ныссайдта, йæ сæр ыл æрæвæрдта, зæгæлтæй йæ фидар ныххоста æмæ йæ афтæмæй йе ʻлдармæ æрхаста. Загъта йын: «Уæйыджы дын æрхастон, ме ʻлдар, æмæ райсом куы сыстай, уæд-иу æй рацагур. Æз райсом раджы цуаны цæуын». Йæхæдæг æртæ æддæгуæлæ хæдзары сæрмæ сбырыд æмæ сæм уырдыгæй касти. Æлдар чырыны сæр куы сæппæрста, уæд уæйыг уырдыгæй сгæпп кодта æмæ æлдары ахордта, стæй къуымты разылди æмæ иннæ бинонты дæр ахордта. Аббайкуыцыччы æртæ уæладзыджы сæр куы ауыдта, уæд æм схизыны тыххæй, дурæй цы уыдта, уыдон кæрæдзиуыл фæамадта, æмбисы онг æм куы схæццæ, уæд уырдыгæй рахауд, æмæ зæххыл йæ тъæпп фæцыди, æмæ уым ныммард. Аббайкуыцыкк уæладзыгæй æрхызт. Æлдары исбон иууылдæр уымæн баззадысты.

АВАРЫ БЫДЫР — æбæрæг бæстæ, ис денджызы был.

АВД — ирон адæммæ иуæй-иу нымæцты æвæрд ис дины тæваг, дзурынц сæ нымдгæнгæ, табугæнгæ æмæ арфæйаг ныхæсты. Уыдонæй иу у нымæц авд. Авдимæ бирæ дзырдбæстытæ ис. Æвдгай фырттæ ис Уастырджи æмæ Уациллайæн. Авд æддæгуæлæйы. Аргъæутты авд дуары, Уæйыгыл авд сæры. Авд æфцæджы. Авдуæладзыгон мæсыг. Авдудон (Æвдудон). Авд дæлдзæхы. Авд уæлдзæхы — уæлхуроны уæларвы. Авд хохы сæрты ахизы таурæгъы, аргъауы хъæбатыр. Бæркæдтæ дæр, дам, авд-авды сты. Нарты кадджытæй «Уырызмæджы мæсыг», зæгъгæ, уым Уастырджи дзуры Уырызмæгмæ: «Дæ мадырвадæлтæй цы цъынды æрхастай, уый ахæсс фæстæмæ. Ацу мæ бæхыл, дæхион йæ сæрæн нал у. Акæн мæ куыдзы дæр. Куыдз фурдмæ ныррæйдзæн, науæд дæхи хъæр нæ фехъуысдзæн донбеттыртæм. Стæй дæм чи фæзына, уыдонæн дæ цъынды радт æмæ зæгъ: «Авд хатты мæм авд фæлтæры авд-авды адæм æрхуы мæсыг амайынмæ куыд фæзынат Нартыхъæумæ». Ома, — 2401 адæймагæй.

Раздæр-иу æрвдзæвды фæстæ цоппай кæныны размæ дзуары лæг, хæлттæ сæппаргæйæ, рахицæн кодта авд чызджы æмæ авд лæппуйы. Уыдонæн-иу скæнын кодтой 49 чъирийы (авд хатты авд). Арв адæймаджы кæм æрцавта, уырдæм цæугæйæ дæр-иу адæмы æрурæдта авд хатты. Арвы цæфæй марды дæр-иу хæдзарæй рахастой авд къайæ. Нывонд кусарты фысы цармыл дæр мидæгæй тугæй кодтой авд нысаны, хисты фæстæ æрвдзæфы ингæнмæ цыд 49 хатты. Авд сыгъдæг чызджы æмæ лæппуйы æрвылаз дæр кафыдысты йæ ингæныл. Хурфæлтæры хус рæстæджы-иу хъæуыл дæр къусбар æрзылдысты авд чызджы æмæ авд лæппуйы.

Ирон адæммæ кадджын сты нымæцтæ æртæ, фараст æмæ æстдæс дæр. Нымадтой æртыгæйттæй, æвдгæйттæй æмæ фарастгæйттæй дæр.

АВД-АВД — кадæггæнæг афтæ хоны донбеттырты кадæг «Борæ донбеттыртæм»-ы. Авд-авдæй рацæуынц, сæ разæй хистæр уæззаугай рахызт: хъуынджын æрфгуытæ, бæзджын рихитæ, йæ даргъ урс зачъе ныдзæвд зæххыл. Авд-авды хистæр фынгыл рæбынæй рабадт. Авд-авдæн авдæй уырдыг лæууынц, авдæй сын фынгыл лæггад кæнынц. Авд цæджджинаджы сæм — авд хуызы нозт, фæлæ сау бæгæны у сæ сæйраг нозт. Авд æфсины авд арынджы хыссæ кæнынц, авд чындзы авд къæйыл уæливыхтæ фыцынц, авд лæппуйы сын авд цæхæрыл физонджытæ кæнынц, æмæ сын сæ авд кæстæры тæвд æмæ ногæй фынгмæ хæссынц.

АВД БОНДЗУАН — Нартæ фылдæр цуаны цыдысты авд боны æмгъуыдмæ.

АВДÆН — Дзырд авдæн дæр арæзт у нымæцон авдæй, ома, авд сывæллонæн. Авд сывæллоны бæрц кæмæн уыд нæ фыдæлтæй, уыдон нымад уыдысты æххæст бинонтыл.

Æвдæм сывæллоныл та арæх æвæрдтой (уæлдайдæр та дыгурмæ) ном Авдан-Æвдæм. Адæм цæмæй цот фылдæр кодтаиккой, уый тыххæй хистæртæ сфидар кодтой æнæфыст æгъдау. «Алы бинонтæн дæр авд сывæллонæй къаддæр хъуамæ ма уа!». Æмæ авдæн ног мæйы хуызæн дыууæ æрдæг цалхыл ирон хæдзары къонайы фарсмæ йæ фарны бынат æрцахста. Ирон адæммæ сывæллон сси хæдзары æлдар, зæды къалиу. Сæ хуыздæр хæринаг, сæ хуыздæр зарджытæ æмæ бæллицтæ систы йемæ баст. Авдæн та — табуйаг. Фæсвæд ран авæрын, афтидæй йæ аузын нæ фæтчыд, — хæйрæджытæй, дæлимонтæй йæ хызтой. Йæ куыст-иу куы бакодта, уæд-иу æй хорз ныссыгъдæг кодтой, дзæбæх-иу æй батыхтой æмæ йæ цары бæрæг ран бафснайдтой. Фæлæ дзы бирæ рæстæг нæ фæстиат кодта. Уайтагъд та-иу хæдзары æфсины — Нанайы æртæ чъирийы кæнын бахъуыд. Æристой-иу æй царæй нымдгæнгæ, арфæтимæ, æмæ та дзы ноггуырд — зæды хуызæн чысыл саби йæ гæккитæ хæстон лæгау адаргъ кодта.

Ирыстоны уыд ахæм авдæнтæ, иу хæдзары æртæ-цыппар фæлтæры йæ къахыл чи ауайын кодта. Ома, фыды фыды фыд цы авдæны хуыссыд, уым бастой йæ хъæбулы хъæбулы хъæбулы.

Зындгонд уыдысты зырнæйзылд авдæнтæ арæзджытæ. Йæ къух-иу кæмæн

фæхорз, уый конд авдæнтæ æлхæнынмæ цыдысты дард хъæутæ æмæ кæмттæй дæр. Авдæны фæрцы мад уыцы-иу рæстæг кодта йæ хæдзары зылдтытæ æмæ ма суанг быдыры куыстытæ дæр. Царды фæрæз афтæ амыдта, нæ фаг кодтой кусæг къухтæ, æмæ цалынмæ сывæллон авдæны баст уыд, уæдмæ мады æвдæлд хæдзары куыстытæм.

Авдæн ирон адæмæн бирæ хæрзты бацыд. Бирæ бинонтæн ауызта æвдгай нæ, фæлæ суанг ссæдзгай сабитæй дæр фылдæр. Куыдзойты Барис «Рæстдзинад»-ы йæ иу уацы фыста Цопанты Хъыбызоны тыххæй. Уымæн Уæллаг комы Къæмунты цæргæйæ йæ цардæмбал Афæхъоимæ райгуырд 22 сывæллоны — аст чызджы æмæ цыппæрдæс лæппуйы.

АВДÆНБÆТТÆН — ноггуырды ирон адæм хонынц: Хуыцауы лæвар, зæды къалиу, бинонты паддзах, æлдар, зæрдæдарæн, нæ хур, нæ фидæн æмæ ма ноджыдæр бирæ рæсугъд æмæ мидисджын дзырдтæ-нæмттæй. Аудынц ыл хистæрæй кæстæрмæ иууылдæр. Уый цы хуыздæр ахæра, хорзæн цы скæна, уыдон сты бинонты сагъæс æмæ дзуринаг. Уымæ гæсгæ йæ райгуырдæй йæ байрæзтмæ йемæ бирæ рæсугъд æгъдæуттæ баст ис. Уыдонæй у Авдæнбæттæн дæр. Уыдис-иу ноггуырды райгуырдæй æртыккаг бон. Уыцы боныл хистæр сылгоймæгтæ хъуыды кæнын раджы райдайынц: рагацау самал кæнынц авдæн: æдгобан, æдбаз æмæ æндæр уæлæфтауæнтимæ.

Авдæнбæттæн сылгоймæгты бæрæгбон у. Уыцы бонмæ скæнынц æртæ уæливыхы, æрæвæрынц сæ фынгыл адджинæгтимæ æмæ ностимæ. Авдæн æппæтæй дæр æрцæттæ кæнынц, хæдзармæ, ома бинонты иумæйаг уатмæ æрбахæссынц сывæллоны дæр. Авдæны йæ бабæттыны размæ йын хистæр сылгоймæгтæ скувынц: Стыр Хуыцау, Лæгты дзуар, Мады-Майрæмыл æмæ йæ Бынаты бардуагыл бафæдзæхсынц, Алардымæ скувынц, сывæрнизæй йæ куыд бахиза, афтæ.

Уыцы бон уæлдай хъæлдзæгдæр вæййынц сывæллæттæ, ноггуырдыл фæцин кæнынц. Уæдæ сæм фынгæй дæр адджын хæйттæ æрхауы. Уыдонмæ нæ, фæлæ ма, хæдзары чи уа, уыцы нæлгоймæгтæм дæр.

АВД ДÆЛДЗÆХЫ — ирон адæмон сфæлдыстады, динон дунеæмбарынадмæ гæсгæ Дун-дунейы сконд у авд дæлдзæхæй æмæ авд уæлдзæхæй (уæлхуронтæ дæр ма сæ хонынц). Кадæг «Сослан Косеры куыд ракуырдта» нын зæгъы, Сосланы Косеры мæсыг арвы хæд бынмæ куы сдавта, уæд æй Косер кæй фæсайдта — йæхæдæг зæххыл кæй баззад, уый тыххæй мæстыйæ мæсыгæй ралиуырдта æмæ зæхмæ куы æрхæццæ ис, уæд йæ бынмæ йе ‘мбæрц ныттыдта — авд дæлдзæхы фæци æмæ дæлимонтæм ныххаудта. Æвдæм дæлдзæхы цæрынц дæлимонтæ. Ацы мифон уырнынадæй спайда кодта фыссæг Булкъаты Михал йæ роман «Нарты Сосланы æвдæм балц»-ы. Уæдæ ирон адæммæ «Авд дæлдзæхы фæу»-йæ, зæгъгæ, карздæр æлгъыст, æвæццæгæн, нæй. Афтæ æлгъитынц адæм тынг мæстджынæй кæрæдзи дæр, фосы æмæ суанг кусæн дзаумæтты дæр. Ома, дæлимонты хай фæу! Уый амæлынæй карздæр

у сæ дунеæмбарынады. Мæрдты бæсты æхсæз дæлдзæхæй кæмфæнды дæр цыфæнды хъизæмæрттæ куы æвзарай, уæддæр адæмимæ уыдзынæ, æвдæм дæлдзæхы та — дæлимонтимæ. Æмæ та уырдыгæй дæр Сослан йæ зонд æмæ хъаруйы фæрцы æвыдæй сыздæхы уæлдзæхмæ.

АВД ДЗУАРЫ — ирон адæммæ нымæц авд у табуйаг, уæларвон, арфæйаг. Уымæ гæсгæ баст у зæдтимæ, кувæндæттимæ. Авд Хуры, Авд Уациллайы, Авд дзуары. Ирон адæм кувынц Лæцы, Ерманы, Пуриаты, Регахы, Гæлиаты, Узы Авд дзуармæ. Алы ран дæр сын сæ нæмттæ ранымайынц алыхуызон. Зæгъæм, урстуаллаг Хъороты Гриша Ерманы Авд дзуары хуыдта: Уастырджи, Уацилла, Таранджелос, Реком, Ичъына, Цыргъы дзуар æмæ Сырхы дзуар. Æндæр рæтты сæ нымады вæййынц Хъуды Майрæм, Нары бардуаг, Аларды, Хисты дзуар, Дзывгъисы Уастырджи, Æфсати, Фæлвæра, Тутыр, Хуыцауы дзуар æмæ æндæртæ.

Ахуыргæндтæ куыд раиртæстой, афтæмæй Авд дзуармæ куывтой нæ рагфыдæлтæ дæр. Фæндзæм æнусы фæсномыг автор фыссы, зæгъгæ, Хъырымы горæт Феодосия алантæ хонынц Ардавдæ. Ардавдæ та академик Абайты Васо абоны ирон æвзагмæ тæлмац кæны Авд дзуары.

АВДИУÆГ — Нарты кадджыты æмбæлæм дуаг Авдиуæгыл. Кадджыты загъд ис: «Мæ лæппу фæцыди уæларвмæ, Авдиуæгæн иунæг хо ис, æмæ гъе уымæ курæг». Æвæццæгæн, йæ ном равзæрд Авд дуагæй, зæгъгæ, афтæ зæгъы академик Абайты Васо. Кæнæ та, чи зоны, Авдиуæг равзæрд Æртæиуоны (Троицæйы) хуызæн. Ома, Æртæ иуæджы — Авд иуæджы.

АВДИУÆДЖЫ ХО — Нарты Уæл (р) хæджы фырты ус. «Уый хуызæн сылгоймаг никæй хæдзары ис, Æртæ Нарты уый хуызæн цæхх æмæ кæрдзыныл ничи сбæздзæн», — зæгъы нын кадæг.

АВД НАРТЫ — нæртон адæм сты Æртæ Нарты, фæлæ ма сæ иуæй-иу кадæггæнджытæ Авд Нарты дæр хонынц.

АВД УÆЛДЗÆХЫ — уæлхурон уæлдзæхты фыццаг у, адæм æмæ æппæт цæрæгойтæ кæм цæрынц, æмæ зайæгойтæ кæм зайынц, уый — зæххы уæлцъар. Уырдыгæй уæлæмæ ма арвы тыгъдады ис æхсæз уæлдзæхы-уæларвы.

Уыдонæй алкæм дæр цæрынц зæдтæ, дауджытæ æмæ хæрзудтæ. Æппæты уæллаг — æвдæм уæлдзæхы уæларв у, Æмбал кæмæн нæй, Дунескæнæг Иунæг Стыр Хуыцауы цæрæн бынат. Уырдæм æм стæхынц, зæдтæй кæй бацагуры, уыдон. Æнæхонгæйæ йæм цæуы, йæ хæдзары дуæрттæ йын гом сты Уастырджийæн.

Авд уæлдзæхы æмæ Авд дæлдзæхы сты ныхмæвæрд цæрæн бынæттæ, тыхтæ. Хæлар æмæ Хæрам тыхтæ. Уыдонæн æнæ кæрæдзи цæрæн нæй, фæлæ Хуыцау дæлимонтыл куыд тых у, афтæ хæлары фарн хъуамæ тых уа хæрамы фыдæхыл — амоны ирон динон æмбарынад.

АВД УÆРДОНЫ — Агуындæйы чындздзон дзаумæттæ йæ цæгат — Сайнæгæлдарæй Нарты Ацæмæзы хæдзармæ ластой Авд уæрдоны. Уымæй сыл

ифтыгъд уыдысты домбæйттæ — зубыртæ (афтæ сæ хуыдтой нæ фыдæлтæ, домбайы та — цомахъ).

АВД ХАТТЫ БАЗÆРОНД ÆМÆ АВД ХАТТЫ СНОГ — уый Нарты Уырызмæгæй зæгъынц.

АГУЫНДÆ — афтæ кадæг «Æхсæртæггаты Зивæджы» хуыйны Борæты Бурæфæрныджы чызг. Уый Зивæгыл куы худти, уæд æй Зивæг ралгъыста, Дунескæнæг, æнæлæгæй йæ басывæрджын кæн, зæгъгæ. Зивæгæн йæ ныхас цæуаг уыд, æмæ Агуындæ æнæлæгæй куы баæнхъæлцау, уæд ын лæппу райгуырд, æмæ сæ Бурæфæрныджы фæндæй Зивæгимæ къамбецы цармы нывæрдтой, стæй сæ фурды ныппæрстой. Фурды былгæронмæ сæ уылæнтæ раппарынц, æмæ Агуындæйы æрхъуыдыдзинады фæрцы къамбецы цармæй рахилынц. Хъæды æрдузы æрцæрынц, Зивæг Хуыцауæй цы галуан ракуры, уым, æмæ та Нартимæ баиу вæййынц.

АГУЫНДÆ-РÆСУГЪД — Сау хохы сæр цардис Сайнæг-æлдар. Уыдис ын æвирхъау рæсугъд чызг, чызгæн йæ ном хуындис Агуындæ. Сайнæг-æлдарæн уыцы иунæг чызгæй фæстæмæ цот нæ уыдис, æмæ æнæкæрон бирæ уарзта йæ иунæг чызджы.

Агуындæ-рæсугъдæн йæ цыллæ хъуымбылдзыкку хæццæ кодта раст йæ фадхъултæм. Нарæгастæу æмæ гуырвидауц. Йæ сау цæстыты каст уыдис фæскъæвда хур бон; йæ ми кæнынмæ бавнæлд — цæрдæг, раст бирæгъы фæлæбурдау; денджызы хъазау, уæдæ цы загъдæуа, — йæ рацыд. Райсом раджы-иу тасгæ-уасгæ куы рацæйцыдис дон хæссынмæ, уæд-иу цыма мæй йæ гогонæй касти, сæнтхур та — йæ цæсгомæй. Уыд рæсугъд пылыстæджы хуызæн урс-урсид къух.

Нарты сагсур фæсивæдæн-иу сæ бæхты фынк калдис Агуындæ-рæсугъды цæстмæ хъазынæй, фæлæ сæм уæддæр Агуындæ-рæсугъд иу хатт дæр нæ ракаст Сау хохы айнæджы сæрæй. Сайнæг-æлдармæ Агуындæйы тыххæй чи нæ сминæвар кодта, фæлæ дзы иуæн дæр нæ бакуымдта.

Агуындæ-рæсугъд йæхи нæ бауромы Ацæйы-фырт чысыл Ацæмæзы уадындзы зардмæ, йæ зарджытæм нал фæлæууы, йæ куыст фæуадзы, айнæджы тигъæй ракæсы. Ацæмæзæн уарзондзинад йæ уæнгты куы ахъары. Агуындæ-рæсугъд дæр, лæппуйы ауынгæйæ, уарзондзинадæй куы базыр-зыр кæны. Мæнæ куыд зæгъы Сайнæг-æлдар йæ чызджы уарзондзинады тыххæй:

– О, мæ хивæнд иунæг бындар, куыд дæм кæсын, афтæмæй æнæкæрон бирæ уарзыс сыгъзæрин уадындз æмæ рæсугъд цæгъдтытæ æмæ иуазыккон сæрджын сагтæ, фæлæ уыдонæй тыхджындæр бауарзтай Ацæйы-фырт чысыл Ацæмæзы.

Иу абонæй иннæ абонмæ фæбадтысты, фæзарыдысты, фæкафыдысты Ацæмæзы чындзхæсджытæ Сайнæг-æлдары хæдзары, стæй рараст сты Сау хохы айнæгæй — Агуындæ-рæсугъды Нартмæ Ацæмæзæн рахастой. Агуындæйы чындздзон уæрдон уыдис æвзистæй, æмæ дзы ифтыгъд уыдис авд

сæрджын саджы — Æфсатийы лæвар. Чындзхæсджытæн сæ фæстæ авд уæрдоны дзаг — чындзы дзаумæттæ. Агуындæйæн къухылхæцæг уыд бæрзонд Уастырджи, дыккаг æмбал ын — Нарты Уырызмæг. Зæрдæхъæлдзæгæй йæ æрхастой æмæ йæ Нарты Хæдзармæ бакодтой.

Агуындæ-рæсугъдмæ ис нымæтын ехс. Ацæмæз ын йæ ныхæстæм сæ фыццаг фембæлды куы рамæсты æмæ йæ сыгъзæрин уадындз сау хохы тигъыл куы ныццавта, æмæ уадындз лыстæг муртæ куы баци, уæд Агуындæ æрхызт айнæгæй, æрæмбырд кодта уадындзы сæстытæ æмæ сæ бахаста сæхимæ, йæ нымæтын ехсæй сæ æрцавта, æмæ аныхæстысты, — цы уыдис, уый фестадис сыгъзæрин уадындз. Æмæ йæ афтæмæй фæстæдæр балæвар кæны Ацæмæзæн. Уый йыл йæ чындзæхсæвы бирæ фæзарыд.

АГУЫР. АГУЫРЫ ÆФСАД — Нарты кадджыты цыдæр æбæрæг адæмыхатт. Се ‘фсад афтæ бирæ сты, æмæ быдырты нæ цæуынц. Бырсынц Нартæм, тых сын кæнынц. Кадæг «Айсана»-йы уæларвон Сафайы уазджытæ Уастырджи, Æфсати, Тутыр, Уацилла, Ногбон æмæ Елиа фынгæй куы сыстадысты, уæд зæхмæ фæлгæсын байдыдтой, кастысты Нарты хъæумæ. Кæсынц, æмæ Нарты хъæуы Агуыры æфсæдтæ бæхы фаджысы бын фæкодтой.

Нарты адæмæн сæ бæгуыдæртæ хæтæны уыдысты, фæлæ иннæтæ иу ранмæ æртымбыл сты симды симынмæ. Агуыры æфсæдтæ фат йæ уæнтыл кæмæн ныццæвынц, уый рогдæр асимы, арц йæ уæрджытыл кæмæн ныццæвынц, уый тынгдæр скафы. Дисыл фесты зæдтæ: «Цæмæй конд сты ацы Нартæ — йе сæ фат куынæ хизы, йе сæ кард куынæ кæрды».

Айсана Сафайы хъан уыд, йæхи хæстон арæзт скодта, Уастырджийы лæвар бæхыл абадт, æрцыд Нарты хъæумæ, Агуыры æфсæдты цур балæууыд. Байдыдта сæ цæгъдын æмæ кæй мардта, уыдоны туджы зæй иннæты ласта. Афтæмæй Агуыры æфсæдты ныццагъта.

АДАЙЫ КОМЫ АВД ДЗУАРЫ — æвдгай дзуæрттæм бирæ кæмтты кувынц, алы ран дæр сæ ранымад вæййы алыхуызон. Туалгомы дæр кувынц сæхи комы авд дзуæрттæм: Регахы, Пуриаты, Засыхы æмæ Адайы комы æвдгай дзуæрттæм.

АДÆЙМАГ — Хуыцау цæрæгойты куы сфæлдыста, уæд адæймагæн бахай кодта дæс æмæ ссæдз азы цæрæнбон. Адæймаг æнæфсис æмæ æнæразы кæм нæу — чысыл æм фæкастысты йæ царды азтæ, æмæ Хуыцаумæ балæбурæгау кодта.

– Ахæм чысыл цæрæнбон мын цæмæн бахай кодтай? — тыхстæй дзуры адæймаг.

– Кæд дын нæ фаг кæны, уæд дæлæ хæрæджы азтæй айс, — загъта йын Хуыцау.

Рацыд адæймаг хæрæгмæ азтæ курæг. Радта йын дзы, фæлæ йæм уыдонимæ дæр фаг нæ фæкастысты йæ цæрæнбонтæ.

Хуыцау та йын афтæ:

– Дæлæ куыдзы азтæй дæр айс.

Райста куыдзы азтæй дæр адæймаг. Фæлæ уæддæр разы нæ уыд Хуыцауы уынаффæйæ.

Бацыдис та йæм. Уый дæр та йын загъта:

– Омæ дын кæд фаг не сты, уæд ма дæлæ маймулийы азтæй дæр айс.

Райста та адæймаг маймулийы азтæй дæр. Фаг æм нæ фæкастысты йæ цæрæнбонты азтæ уæд дæр, фæлæ Хуыцаумæ бацæуын æмæ ма дзы ракурын йæ цæсгом нал бахъæцыд.

Уæдæй фæстæмæ адæймаг йæ царды бонтæ æрвиты лæджы, хæрæджы, куыдзы æмæ маймулийы цардæй: сывæллонæй бинонтæн вæйийы æлдары бынаты, цы хуыздæр бахæра, цы хуыздæр скæнайыл фæархайынц, стæй дæр æнæмæт вæйийы; йæ лæджы кармæ куы бацæуы, уæд æй бадомы хæрæджы куыст; уый фæстæ æнæбонæй никæйуал фæхъæуы æмæ куыдзау алцæмæдæр æнхъæлмæ кæсы; бынтон зæрондæй, куы ныхъхъырттæг вæйийы, йæ зонд куы фæцæуы, уæд та маймулийы цард фæкæны.

АДÆДЗÆ — ирон адæмон сфæлдыстады Хурæн ис æртæ чызджы: Адæдзæ — Нарты Уæрхтæнæджы иунæг фырт Сыбæлцы ус, Ацырухс — нæрæмон Сосланы цардæмбал æмæ Хорческæ — болатрихи Хæмыцы ус. «Сыбæлц æхсæвы райгуырди, — зæгъы кадæг «Уæрхтæнæджы фырт Нæртон Сыбæлц». — Куы сбон ис, уæд Хур рудзынгæй æрбакастис, æмæ Хуры тынтæ Сыбæлцы цæстытыл хъазын байдыдтой; лæппуйы цæсгом ныррухс ис Хуры тынтæй.

Уæрхтæнæг уый куы ауыдта, уæд бахудти, æмæ йæ йæ ус афарста:

– Цæуыл афтæ зæрдиагæй ныххудтæ, нæ лæг?

Уæрхтæнæг ын загъта:

– Æз ма йын уымæй тарстæн, хъуыддаг куы нæ суа, мыййаг, зæгъгæ, фæлæ ныр хорз рауад — дысон Хурæн дæр чызг райгуырди æмæ ныр рудзынгæй Сыбæлцы цæстытæм æрбакасти æмæ лæппуйы бауарзта, æмæ æз гъе ууыл ныхъхудтæн.

Адæдзæ-рæсугъд æмæ нæртон Сыбæлц сæ цард баиу кодтой Хуры хæдзары. Уырдæм Сыбæлцы аскъæфтой Хуры хъæуы лæппутæ, мæнæ нæ сиахс, зæгъгæ. Хуры хæдзарæй Нартмæ цæуын фæнд куы скодтой, уæд Адæдзæ йæ фыд Хурæн афтæ зæгъы: «Мæ хицауæн цы лæвар фæхæссон?». Æмæ йын Хур зæгъы: «Мæнæ йын ацы згъæр ахæсс». Æмæ йын радта згъæр. Згъæр та ахæм згъæр уыди, æмæ йе ‘фцæгъотæй заргæ кодта, йæ риутæй — хъырнгæ, йæ дыстæй — æмдзæгъд, йæ фæдджитæй та — кафгæ. Згъæр рахастой, афтæмæй æрцыдысты Сыбæлц æмæ Хуры чызг рæсугъд Адæдзæ, зæронд Уæрхтæнæджы хæдзармæ æмæ уым чындзæхсæвтæ фæкодтой».

АДÆЙМАДЖЫ СТЪАЛЫ — ирон динон уырнынадмæ гæсгæ алы адæймагæн дæр арвыл ис йæхи стъалы. Уый райгуыры йемæ æмæ ахуыссы, адæймаг куы амæлы, уæд. Уый куыд æрттива, афтæ амондджын у йæ царды адæймаг. Йæ хъуыддæгтæ хорз кæмæн фæцæуынц, уымæй фæзæгъынц: «Уымæн йе стъалы арвыл цæхæртæ калы», кæнæ: «Амондджын стъалыимæ райгуырд».

АДÆЙМАДЖЫ ХОРЗДЗИНÆДТÆ — «Кæсын æмæ иу ран мæ фæндагыл рифтæгтæ, — дзуры та Сослан Мæрдты бæсты Бедухайæн, — мæнæ цы рифтæгтæ ис, зæгъгæ, сæм ехсы хъæдæй уæлбæхæй æрæвнæлдтон. Тыхджын та куыннæ дæн — нарты хъæзтыты-иу барæг уæлбæхæй фелвæстон, фæлæ уыдоны, маразæгъай, змæлын дæр фæкæнон, мæ ехсы хъæд асаст. Мæнæ диссаг, зæгъгæ, æргæпп кодтон бæхæй, схæцыдтæн сыл иу къухæй, нæ мын скуымдтой сисын; дыууæ къухæй сæм февнæлдтон æмæ мæ уæрджыты сæртæй дæлæмæ зæххы афардæг дæн, уæддæр мын фезмæлын дæр нæ бакуымдтой. Мæнæ стыр диссаг, зæгъгæ, загътон æмæ сæ ныууагътон».

— Куыд сæ хъуамæ сфæрæзтаис! — загъта Бедуха, — уыцы рифтæггæ сты адæймаджы хорздзинæдтæ.

АДÆУ-УÆЙЫГ-ÆЛДАР — ис Нарты кадджыты, ис æм хæдкæрдгæ цыргъаг, адæмы цæгъдæг хотыхтæ.

АДÆХЪЫЗ — нæртон рæсугъд Уæзæфтауы мад. Йæ лæг раджы амард. Йæ чызг куы бахъомыл, уæд ын бар радта, йæхи кæмæй фæнды, уымæй смой кæнын. Уæзæфтау равзæрста Ацæмæзы. Адæхъыз Нарты ‘хсæн нымад уыд зондджын сылгоймагыл, йæ амындмæ хъуыстой, фарстой йæ зондæй (кадæг «Адæкези кизгæ Уæзæфтау»).

АДÆАЛ — кадæггæнæг афтæ дæр хоны еугуыппарты.

АДУХÆ — Нарты Уырызмæг æмæ Сатанайы чызг.

АДЫЛ — Нарты кадджыты тынг хъæздыг лæг. Кадæг «Сатанайы лæппу»-йы кæсæм Уырызмæджы ныхæстæ: «Дыууæ доны кæм баиу вæййынц, уыцы ран йæ галуаны цæры æмæ хæры Адыл… Адылы хъæздыгæн æндæр хъуамæ макуы разына». Йæ галуаны алыварс ис фидæрттæ. Ис ын иунæг чызг, хонгæ та йæ кæнынц Адылы рæсугъд чызг.

АДЫЛЫ РÆСУГЪД ЧЫЗГ — (вариант 1) Сатанайы лæппуйы ус. Кадæг нын зæгъы, зæгъгæ, Адылæн ис ахæм чызг, æмæ арв йæ къабæзтæ кæм ауагъта, уым уый хуызæн уындæй дæр, æгъдауæй дæр нæ разындзæн. Дунейы хæрзæджытæй йыл чи нæ сдзырдта, ахæм нал баззад, фæлæ нæ комы никæмæн. Адылы рæсугъд чызг зоны, йæ мойаг кæй у Нарты Сатанайы хорз лæппу, æмæ уымæ æнхъæлмæ кæсы. Æмæ куы баиу сты, уæд сын цæрынтæ бацайдагъ Адылы фидæртты, дыууæ доны астæу хуыдзыхау кæм фæци, уым, æппæтæй дæр æххæст, афтæмæй.

Адылы рæсугъд чызг йæ мойæн зæгъы: «Æвæдза, лæппуйæн бинонтæ куы фæци, афтæ йæ нал фæхæссы хæдзарæй йæ къах. Кæсын дæм, æмæ дæ гуымиры тых цæйбæрц райрæзт, уыйбæрц дæ зонд нæма у! Гуымиры тых та зонд куынæ араза, уæд фыдбылызы сæдзы адæймаг». Æмæ йæ арвыста Тархъы Сындзмæ сау рувасы ахсынмæ. Уымæн та йæ ныхыл уыд æртæ æрдуйы: сæ иу ын зондамонæг сси, аннæ йын фестад рон, æртыккагæй скодта æгънæджытæ, æвзист æмæ сыгъзæрин арæзт. Йæ усы зондæй Гуры фидар байсджыты разæй цæуæджы хай æртæ дзаумайы: æрчъиаджы султъы, нымæтын ехс æмæ гамхуд

дæр æрхаудысты уымæ. Уый фæрцы Нартæ базыдтой, йæ мой Сатанайы лæппу кæй у, æмæ йæ Адылы рæсугъд чызгимæ рахуыдтой Нарты бæстæм цæрынмæ.

АДЫЛЫ ЧЫЗГ — (вариант 2) цæры æрхуы мæсыджы уæллаг уæладзыджы. Мæсыгмæ бахизæны иу кадæгмæ гæсгæ зилынц налмас цæлхытæ, иннæ кадæгмæ гæсгæ та Адылы чызджы хъахъхъæнынц, мæсыджы алыварс зæххыл цыдæриддæр ис, уыдон, суанг дуртæ дæр. Аскъæфæн ын ис æрмæстдæр арвыл. Уый сæ къухы бафтыд Уастырджи æмæ Уациллайæн. Уацилла арв æмæ зæхх кæрæдзиуыл ныххоста. Адылы чызджы мæсыг дæр бындзарæй нызмæлыд, æмæ мæсыджы бадæг фæрсагæй ракаст, адæм иууылдæр фæцагъд сты, уый базоныны тыххæй. Уыцы рæстæг Уастырджи та цæргæсы хуызы бацыд æмæ бадт мæсыджы фæлгуырыл. Уастырджи чызджы фелвæста æмæ йæ рахаста Алыты Алымбеджы чызгмæ. (Кæс «Алыты Алымбеджы чызг»).

Адылы чызг у саурæсугъд, сауæрфыг. Йæ иу ракаст дæр — хурыскастау, йæ мидбылхудт дзæбæх кодта алы низтæ, йæ даргъ дзыккутæ — сынты базыртау, йæ æрфгуытæ — ног мæйау къæлæсытæ.

АДЗАЛ — адæймаджы царды кæрон, Стыр Хуыцау ын йæ райгуырæн боны кæдмæ фæцæрын сныв кæны, уый. Адзалæн — мадзал нæй, — фæзæгъынц ирон адæм. Ома, уый у æнæмæнг æрцæуинаг æмæ йын бауромæн нæй. Адзал адæймагæн у йæ хъысмæтæй кæнгæ.

АДЗАЛЫ ÆРТÆ ФАТЫ — таурæгъты кæлæнгонд фæттæ, кæуыл сæ æхстаис, уымæй сын фæивгъуыйæн нæ уыд, сæхæдæг æй агуырдтой, тахтысты йæм æмæ дзы ныхстысты. Раст абоны ракетæтау уыдысты рæстдзæвин.

АДЗАТЫ ИУЦÆСТОН УÆЙЫГ — цæры Нартæй авд цæугæдоны фале. У тыхгæнæг. Аскъæфта Уæрхтæнæджы дунейы рухс Хорæхæрзæйы æмæ йæ цырддзастæй хъахъхъæны. Йæ цæрæн хæдзары æфсæн дуæртты мидæмæ куы хизай, уæд ныхъхъылист кæнынц, æмæ Адзаты уæйыг фехъал вæййы. Æфсæн дуæрттæй куы бахизай, уæд та фембæлдзынæ иу уасæгыл. Уый ахæм уаст ныккæны, æмæ Адзаты иуцæстон уæйыг цыфæнды тарф фынæй уæд, æнæ сыхъал нæ фæуыдзæн. Уымæй дæр куы аирвæзай, уæд та — йæ бæх. Исчи мидæмæ куы цæуа, уæд æй йæ хъустæ хæрынц, æддæмæ цæуа, уæд та йæ къæхтæ. Ныммырмыр кæндзæн, æмæ дзы лæг æвыдæй нæ баззайдзæн.

Æппæт уыцы къуырцдзæвæнтыл ахизы Уæрхтæнæг йæ фондзыссæдз нæртон гуырдимæ æмæ цагъары цардæй ферваæзын кæны Хорæхæрзæйы. Уымæй чызгæн йæхи æххуысы фæрцы дæр. Фæсте сæ расырдта Адзаты иуцæстон уæйыг. Нартæ йыл сæхи æртæ æрдыгæй æрбауадзынц, Хорæхæрзæ дæр семæ, афтæмæй, æмæ йæ амардтой. Иу ныхас ма скодта уæйыг: «Нырæй фæстæмæ сылгоймагыл æууæнк макуы уæд, нæлгоймагæн та масты хос уæд».

АЗА-БÆЛАС — зайы Мæрдты бæсты. Дзæнæты бæлас. Йæ сыфтæм ис низтæ сурын æмæ мард æгас кæныны тых. Кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»-йы. Сослан Хуры чызг Ацырухсы куы куры, уæд йæ ирæды ис Аза-бæласы сыфтæ, æмæ йын Сатана афтæ зæгъы:

«Аза-бæласы сыфтæ ацы дунейыл никуы ссардзынæ, уыдон ракурын хъæуы Мæрдты бæсты хицау Барастырæй, æмæ дын сæ дæ мард ус Бедуха куы нæ ракура, уæд дæ къухы нæ бафтдзысты». Сослан фæцыд Мæрдты бæстæм æмæ æрхаста Аза-бæласы сыфтæ.

АЗАН БÆЛАС — Донбеттырты фæткъуы бæлас.

АЗА-СЫФ — Аза-бæласы, Мæрдты бæсты Дзæнæты бæласы сыф.

АЗАУ (ХАН)-РÆСУГЪД — иу кадæгмæ гæсгæ Хурæн авд чызджы уыди. Æхсæзы дзы Залиаг калм бахордта. Æвдæмы, Азау-рæсугъды, хохы сæр мæсыджы бакодта æмæ йыл дзаума хуыйынæй хъалон сæвæрдта. Тагъд-тагъд хуыйгæйæ-иу йæ болат судзин куы сзынг, уæд ын йæ къухтæ сыгъта æмæ-иу æй цъитимæ баппæрста. Азау-рæсугъды Залиаг калмæй ферваæзын кæны фосы Фæлвæрайы фырт Дзудзумар. Дзудзумаримæ сæ фыццаг фендæй кæрæдзи бауарзынц æмæ куы фембæлынц, уæд «кæм ма уыд хуыд, кæм ма — сынк. Кæрæдзиуыл дæллагхъуыр-уæллагхъуыр кæнынц чызг æмæ лæппу», — зæгъы нын кадæг.

Азау-рæсугъд у зондджын сылгоймаг. Йæ зонды фæрцы Дзудзумар уæлахиз кæны цыфæнды зынтыл дæр. Ис æм нымæтын ехс, цыппарæрдæм æй рахæссы, æмæ йæ цы фæнды, уый йæ разы фесты.

АЗÆЛД — уынæры бардуаг, уддзæфы бардуаг Уахъæзы æфсымæр. Таурæгъмæ гæсгæ сæ мад амард, Азæлд дзурын дæр нæма зыдта, афтæ. Æмæ баззад йæ иунæг æнахъом хо Уахъæзы æвджид. Уый йын уыд хо æмæ мад дæр. Йæ хъомыл кæнын иууылдæр уыд уый бæрны. Уый йæм каст, рæвдыдта йæ, узæлыд ыл. Ахуыр æй кодта дзурын, къахдзæфтæ кæнын. Сæ кæрæдзийыл æрхъæцмæ нæ хъæцыдысты. Цардысты æмæ рæзыдысты кæрæдзийы цинæй. Фæлæ сæ мады фæстæ сæ удæнцойдзинад бирæ нæ ахаста. Фыд ус æрхаста. Уый æгъатыр фыдсыл разынд, æмæ сидзæрты æнæмæт, зæрдæрай цард фехæлдта, йæ мæрдты уæнгæл федта хо æмæ æфсымæрæй. Схуыст ныхас, рæхуыст йеддæмæ дзы иу рæвдыд ми нæ банкъардта Уахъæз. Сывæллон, дам, зæрдæ зоны — йæ иу фендæй дæр-иу скуыдта Азæлд. Æмæ уымæй ноджы карздæр кодта фыдыус.

Уахъæз бонæй-бон тынгдæр мысын райдыдта йæ мады. Кæугæ-дзыназгæ-иу, Азæлд йæ хъæбысы, афтæмæй балæууыд хъæуы сæр уæлмæрдты, йæ ингæны уæлхъус-иу бирæ фæбадт, йæ хъæстытæ йын-иу фæкодта. Иуахæмы та уæлмæрдты кæуын æмæ дзыназынæй куы бафæллад, уæд йе ‘фсымæры фарсмæ нæууыл æрфынæй. Азæлд ма уæд дæр дзурын нæ зыдта, æрмæст-иу фæзмæгау иугай ныхæстæ скодта. Зынтæй цыд къахыл дæр. Ныр дæр йæ хойы кæуынмæ Уахъæзæй раздæр æрфынæй нæууыл æмæ хъал дæр раздæр раци. Дыгъал-дыгъул кæнгæ слæууыд йæ къæхтыл æмæ уæлмæрды кæрон рындзмæ хъавгæ-цудгæ цыдæй араст. Араст йе сæфты фæндагыл. Чи йæ баурома, йæ къух æм чи бадара, уый йæ иунæг хо, фæлæ ууыл куыдвæлладæй хуыссæг фæтых, йæ быны йæ скодта, æмæ йæхи дæр не ‘мбары. Мад уа, æмæ ингæны къултæ куыд атона! Æндæр змæлæг нæй.

Азæлд рындзмæ бахæццæ, иу чысыл фæцудыдта, æмæ дæ фыдгул — афтæ. Рындзæй асхъиудта æмæ дуры къуыбарау дæлдзинæгмæ фæтæхы. Кæцæйдæр ма хаугæ-хауын йæ хойы номимæ йæ кæуын сыхъуыст. Уахъæз йæ бынаты фесхъиудта, фехъал æмæ, йе ‘фсымæры йæ фарсмæ куы нæ ауыдта, уæд хъæр кæцæй фехъуыст, уыцырдæм «Азæлд! Азæлд!» хъæргæнгæ фырадæргæйæ азгъордта. Хуыссæгхъæлдзæгæй йæ æрбайрох уæлмæрды кæроны рындз, æмæ дзы йе ‘фсымæры фæдыл асхъиудта.

Азæлд æмæ Уахъæзы агурæг хъæубæстæ фæфæдис сты, дæлдзинæгæй сæ схастой, фæмарой сыл кодтой, стæй сæ баныгæдтой сæ мады фæйнæ фарс. Саби зæд у, — фæзæгъынц ирон адæм. Сæ хъысмæтыл Хуыцауы зæрдæ дæр фæрыст æмæ сын се ‘взонг удтæ Мæрдты бæстæм нæ ауагъта. Ныууагъта сæ Зæххыл. Æмæ ма абон дæр иумæ Арвæй Зæххы æхсæн хæтынц. Систы уынæр æмæ уддзæфы бардуæгтæ. Азæлд ныр дæр ма дзурын нæ зоны æмæ фæзмæгау кæны алы уынæр дæр. Хъазы, худы, мах дæр йæ митыл цин кæнын кæны. Уахъæз ыл ныр дæр у иузæрдион, йæ хъæбысы йæ радав-бадав кæны хæхты, дæтты, быдырты сæрты, иумæ фæмидæг вæййынц хæхты цъассыты, лæгæтты, нарæг, къуындæг бынæтты, æмæ та уырдыгæй райхъуысы уынæры бардуаг Азæлды фæзмæгой хъæлæсы хъазт. Уахъæз æй рæвдауы, узæлы йыл. Йæ узæлд æнхъæвзы адæммæ дæр. Æнтæф бон ма Уахъæзы узæлдæй хуыздæр цы ис! Йæ андзæвд, йæ улæфт ын хуымæтæджы уддзæф нæ хонæм — нæ удты нын рæвдауы. Азæлд та нын фæзмы нæ ныхас æмæ нæ худын кæны нæхиуыл.

АЗГАР — тыхгæнæг. Бурæфæрныджы хæрæфырт. Цæры Дзылаты хъæуы.

АЗН — кадæг «Сослан æмæ Уырызмæджы» (В. Миллеры фыст) Азн у Нарты знаг. Сæ æдыхы рæстæг сыл хъалон сæвæрдта: карк кæмæ ис, уымæй сæдæ карчы, фос кæмæ ис, уымæй сæдæ фысы, хъуг кæмæ ис, уымæй сæдæ хъуджы, гал кæмæ ис, уымæй сæдæ галы, бæх кæмæ ис, уымæй сæдæ бæхы, бындзы сæры магъз къоппайы дзаг, хуысар хъуымацы сыгъдонæй батманы (тæсчъы) дзаг, царв, физонæггаг, Тутыры гуырд дыууæ галы, залгъæдæй сын æфсондз. Уыдон нын куынæ ссарат, уæд уæ хъæухаст ракæндзыстæм.

АЗНЫ ÆРТÆ ФЫРТЫ — Азн амард, фæлæ йын баззад æртæ фырты. Уыдон æнæнхъæлæджы фембæлдысты Сослан æмæ Уырызмæгыл æмæ сæ æрдомдтой сæ фыды хъалон. Нартæ сагъæсы бахаудтой. Уæд Сатана Уырызмæгæн афтæ: «Донбеттыртæм лæппу радтон, æмæ сын уый куы ницы хос скæна, уæд никæй бон суыдзæн». Стæй Сатана Донбеттыртæм фæцыди æмæ сын загъта: «Æз уæм цы лæппу радтон, уый рарвитут, кæд истæмæн бæззы, кæннод Нартæ сæфынц». Æмæ йæм уыдон рахуыдтой Уырызмæджы фырт Асанайы. Уый ацыдис Азны фырттимæ хæцынмæ æмæ æртæйы дæр амардта.

АЗНЫ БЫДЫР — Нарты Уырызмæг æмæ Сослан Азны æртæ фыртыл фембæлынц Азны быдыры.

АЗЫРТÆ — Нарты кадджыты фыдгæнæг адæм. Нарты адæмимæ нæ фидыдтой. Истой тыхæй, мардтой æмæ стыгътой. Адæмæн тых кодтой, фæлæ сын Уæрхæг

æмæ Уæрхтæнæгимæ уый нæ рауад. Уæрхæджы сæ уазисæнмæ мæнгардæй куы басайдтой æмæ йæ, цъæх арт кæй бын сыгъд, ахæм цæджджинаджы куы ныппæрстой, уæд æм Уæрхтæнæг æхху ысмæ фæзынд. Уæрхтæнæг сын сынæгæй сæ дурын къултæ стыдта æмæ тæвд агæй Уæрхæджы фелвæста.

Дыууæ æфсымæры сæ кæрдтæ фелвæстой, Азыртыл ралæууыдысты æмæ сæ мыггаг нал ныууагътой. Быны сау сæфт сæ фæкодтой, стæй сын Нартæм æртæлæт кодтой сæ ис, сæ бис. Азырты бæстæ дæр сæхи бакодтой.

АЗЫРТЫ ГУЫМИР — Азыртæ тыхджын æмæ фыдмыггаг уыдысты. Тых хастой алкæмæн, æмæ сæм ничи уæндыд. Уымæй уæлдай ма сæм уыд гуымир дæр. Уымæн йæ цæстытæ уыдысты цады йæстæ, йæ цæнгтæ — стыр хъæдтæ, дзых — авд ивазны бæрцæн, дæндæгтæ — дуæрттæ, зæнгтæ — цъынаты стæвдæн.

Тыхгæнæг ын тых нæ ардта. Йæ мæлæт та уыд йæхи кардæй. Уымæй дæр æй кæд раздæр æхсидгæ доны фæтъыстаис, кæннод ыл не схæцыдаид. Азыртæ сæ гуымиры сардыдтой Нартыл, цæмæй сæ мыггагскъуыд фæкодтаид. Фæлæ йыл Уæрхтæнæг зондæй фæтых: йæ сусæгдзинæдтæ дзы ракъахта, стæй йæ цæлы фынгыл авд гарзы ронгæй фæрасыг кодта. Æмæ гуымир куы афынæй, уæд æй йæхи кардæй барæхуыста.

АЙГУЫРТÆ — «Ахæм адæм уыдысты æмæ туг æмæ æхсырæй цардысты», — зæгъы нын кадæг «Фарнæг æмæ айгуыртæ». Айгуыртæ сæ хъомвосы дæйгæ дæр кодтой æмæ сын сæ туг дæр цъырдтой. Нæ ауæрстой адæмы туг цъирыныл дæр. Айгуыртæ алы майрæмбоны размæ бон кæнæ æхсыр, кæнæ тугæмхæццæ æхсыр хъуамæ нуæзтаиккой. Иуахæмы ныббырстой Нартæм дæр. Авд æхсæвы æмæ авд боны фæхæцыдысты Фарнæг æмæ Нартæ айгуыртимæ. Нартæ сыл фæтых сты, стæй айгуырты бæстæм ныфсæрстой æмæ сæ бындзагъд ныккодтой.

АЙНÆДЖЫ ФИДАР — арæх æмбæлы ирон адæмон сфæлдыстады, уæлдайдæр та — Нарты кадджыты. Сослан Бедухайы куы ракуры, уæд æй цæрынмæ ахоны Айнæджы фидармæ.

АЙСАНА — Нæртон Уырызмæг æмæ Сатанайы фырт. Кадæг «Уырызмæг æмæ Сырдон» нын зæгъы: «Нартæ æрæмбырд сты æмæ загътой: «Уырызмæг йæхиуыл фæхæцыди æмæ ферваæссыди йæхиуыл. Ныр ма уымæн зæнæг куы фæуа, уæд йæ зæнæг дæр сæ фыды хуызæн рахæсдзысты, æмæ ма уæд махæн Нарты ‘хсæн цæй цæрæн ис?» Рахъуыды-бахъуыды байдыдтой, ратæрхон-батæрхон, æмæ ницы сæ бон у æрымысын. Уæд загътой: «Сырдоны бафæрсæм». Сырдон Нартæм мæсты уыди æмæ сæ Ныхасмæ дæр нæ цыди. Ныхасмæ йæ æрбахонын та йæ ныфс ничи хаста, æмæ хъæлæба систой. Сæ хъæрмæ фæзынд Уырызмæг æмæ уый сразы Сырдонмæ фæцæуыныл, æцæг сæ цæмæн хъуыд, уый нæ зыдта. «Фæлтау мæ уадз, Уырызмæг. Дæуæй ма æфхæрд нæ зонын, æмæ мæм дæхи ма хæрам кæн», — зæгъы йын Сырдон, фæлæ йæ Уырызмæг æнæцæугæ нæ ныууагъта.

Нартæ æнцад нал уадзынц Сырдоны, мыхъытæ æмæ йæ гуыппытæ кæнынц:

«Раст нын зæгъ, Уырызмæгæй куыд фервæзæм, уый. Кæннод дæ марæм!». Уырызмæг æм дзуры: «Зæгъ, Сырдон, куыд мæ фервæзой, уый». «Уæдæ дæ тæригъæд дæхи: Сатанайæ дын цы зæнæг цæуа, уыдон дын кæронмæ ма цæрæнт! Уæд дæ Нартæ дæр фервæздзысты».

Сырдоны дзырдтæ Уырызмæгыл æрцыдысты. Сатанайæ цы цот гуырди æргомæй дæр æмæ фæсауунæй дæр, уыдонæй иу дæр лæджы рæгъмæ нæ хæццæ кодта — Уырызмæджы къухæй иу мæрдтæм бацыд. Уымæ гæсгæ-иу Сатанайæн лæппу куы райгуырд, уæд æй куы йæ мадырвадæлтæ Донбеттыртæм æмбæхста, куы йæ чырынгонд бæлæгъы æвæрдæй фурды æппæрста (кадæг «Сатанайы лæппу»). Айсана сын куы райгуырд, уæд та йæ уæларвон Сафа йæхицæн хъан скодта. Лæппуйæн куывд чи скодтаид, йæ хъаны бар уый уыди. Сафа урс галы æфцæгыл зæлдаг бæндæн бафтыдта æмæ йæ æркодта Нарты хъæумæ. Ныхъхъæр кодта Уырызмæджы дуарæй: «Чи райгуырд, уый цæринаг, йæ хъаны бар та мæн куыд уа!». Йæхæдæг гал аргæвста æмæ куывд скодта Нартæн. Лæппуйыл ном сæвæрдта Айсана, зæгъгæ, стæй йæ Сафа йемæ ахуыдта уæларвмæ.

Айсана куы рахъомыл, уæд æм Сафайы хæлæрттæ Уастырджи, Æфсати, Тутыр, Уацилла, Ногбон æмæ Елиа уынынмæ æрцыдысты. Сафа уазджыты бакодта хæдзармæ, æрбадын сæ кодта дывæхсыг бандæттыл æмæ сын сæ разы фынгтæ æрæвæрдта алыхуызон минасимæ. Айсана йæ худ систа æмæ уазджыты раз уырдыг лæууын райдыдта.

Уазджытæ фынгæй куы сыстадысты, уæд зæхмæ фæлгæсынц, кæсынц æмæ Нарты хъæуы Агуыры æфсæдтæ фаджысы бын фæкодтой. Нарты адæмæн сæ бæгуыдæртæ хæтæны уыдысты, иннæтæ иу ранмæ æртымбыл сты. Зæдтæ фæстæмæ баздæхтысты, æрбадтысты та фынгтыл æмæ дисгæнгæ радзырдтой Сафайæн, зæххыл цы федтой, уый. Сæ ныхæстæм Айсанайæн йæ дурын йæ къухæй æрхауд, загъта сын: «Нарты хъæуы зæронд мад æмæ фыд ныууагътон, æмæ сæ афонмæ Агуыры æфсæдтæ сæ бæхты къæхты бын ныккодтой, æз та ам кæрдзынтæ хæрын».

Айсанайæн Агуыры æфсадимæ тохмæ Уастырджи радта йæ къуылых уадсур бæх, Елиа — йæ хъæргæнаг, Тутыр — йæ хæдæхсгæ сагъадахъ, Уацилла — йæ болат кард. Ногбон та загъта: «Æз дæр ын æххуысгæнæг уыдзынæн хæсты быдыры, мæ лæвар райсдзæни хæсты фæстæ».

Айсана йæ бæхыл абадт æмæ, фырмæстæй цæхæртæ калгæ, Агуыры æфсæдты цур балæууыд. Байдыдта сæ цæгъдын, æмæ кæй мардта, уыдоны туджы зæй иннæты ласта, афтæмæй Агуыры æфсæдты ныццагъта. Нарты фервæзын кодта, уый нæ, фæлæ ма Сосланы усæн, хурныгуылдæй æмбисæхсæвмæ дидинæг чи æфтауы, æмбисæхсæвæй бонмæ рæгъæд чи кæны æмæ дыууæ хохы фырыты хæст кæуыл кæнынц, уыцы бæлас æрхаста æмæ йын æй йæ дуармæ ныссагъта. Йæхицæн усæн æрхаста Саумæрон Бурдзæбæхы. Уырызмæг, Сослан æмæ Хæмыц дæр хæтæнæй æрцыдысты,

æмæ уыдоны цинæн та æппын кæрон нал уыди, Агуыры æфсæдты пырхæй куы федтой, уæд.

– Йæ рынтæ йын бахæрон мæ чысыл Айсанайæн, нæ хъæу нын чи ферваæзын кодта знаджы бæхты сæфтджытæй, йæ цæрæнбон бирæ уа ме ‘рдхорд Сафайæн дæр, ахæм саггуырд лæппу чи схъомыл кодта Нартæн, — загъта Уырызмæг.

АЙСАТЫР — ирон мифологийы Уастырджийæн ис авд фырты, дыууæ дзы — Айсатыр æмæ Хæмæтхъан. Кадæггæнджытæ сæ хонгæ та кæнынц: «Уастырджийы сахъ фырттæ Айсатыр æмæ Хæмæтхъан.

АЙЧЫ ХЪУЗДЖЫ ЦÆРÆГ — Мæрдты бæсты иу ран иу сакъадахмæ доны сæрты ис хид арæзт растæндæр карды комы хуызæн, сакъадахы та Айчы хъузджы мидæг бады зæронд лæг. «Уый йæ цæргæ-цæрæнбонты уæлæуыл иунæгæй царди, — зæгъы Сосланæн йæ мард ус Бедуха, — нæ йын æмбал уыди, нæ хæлар: бæрæгбонæй, къаты бонæй нæ зыдта, уазæг циу, уый. Ныр ам, Мæрдты бæсты дæр иунæгæй йæ бонтæ æрвиты».

АКЫЛО — Ирыстоны-иу сæрдыгон хус рæстæг бирæ куы ахаста, Хур-иу зæххыл куы атылд, уæд рауарыны тыххæй алы магион митæ кодтой. Сæ хуымæтæгдæр уыд доны хæфс дурæй амарын. Уыцы хæс æвæрд уыд скъоладзауы кары лæппутыл. Нæлгоймæгтæ та-иу фыдæлтыккон зæппадзæй райстой адæймаджы стæгдары кæцыдæр хæйттæ кæрæдзийыл бастæй (сæры къуыдыр нæ) æмæ-иу сæ цæугæдоны ауагътой, дон сæ кæцæй нæ аласа, ахæм ран. Зæппадзæй сæ райсыны размæ-иу мардæй, дыууæ кæрдзынæй йын рухсаг зæгъгæйæ, хатыр ракуырдтой. Куы-иу рауарыд, уæд стæгдар фæстæмæ æвæрдтой йæ бынаты зæппадзы æмæ та йын-иу дыууæ кæрдзыны ныххæлар кодтой, бузныг ын зæгъгæйæ.

Ахæм хус рæстæджыты-иу сылгоймæгтæ та æрвдзавд дуры цур æрæмбырд сты. Даргъ хъилæй, кæнæ муссы уисойæ, фыйыагæй, кæнæ бæрзонд сылгоймагæй егъау «чындз-быдыргъ» сарæзтой. Сфæлыстой-иу æй сырх æмæ урс хъæцъилтæй, уæлæдарæсæй. Ахæм «чындз» хуынд Акыло. Сылгоймагæй арæзт, Акыло цæмæй бæрзонддæр зындаид, уый тыххæй-иу ын йæ къухтæ хæрдмæ схъил кæнын кодтой æмæ йын сæ-иу стыхтой, йæ æрмтты йын-иу цæсгом бакодтой, сæрбæттæн-иу ыл бабастой. Афтæмæй йæ фезмæлд æмæ митæ худæгдæр уыдысты.

Акыло-иу куы сцæттæ, уæд-иу устытæ æрвдзæвд дурыл, стæй Акыло æмæ кæрæдзийыл дон калын райдыдтой. Сæ хъазæн худт æмæ хъæлæба-иу дардмæ хъуыст. Донласт-иу ныккодтой æрвдзавд дур, Акыло æмæ кæрæдзийы.

АКУЛА — Нарты Батрадзы æмкъай, авд æфсымæры иунæг хо, арвы рухс æмæ зæххы фидауц. Чызгæн Нарты гуыппырсартæ бæллынц йæ уындмæ, фæлæ уый сæ къухы не ‘фты. Зæронд Уырызмæгæн бантыст Акулайы рæсугъды Нарты симдмæ æркæнын. «Мемæ расим! Мемæ расим!», зæгъгæ, йæм Нарты гуыппырсартæ радыгай цæуынц, фæлæ дзы Акула кæмæ цы фау æрхæссы, кæмæ

цы фау. Фæстагмæ йæм бацыд Батрадз. Уымæ ницы аипп ары Акула-рæсугъд, фæлæ йын йæ разы æвæры хæс: Нарты хистæртæй иуы — Уон, зæгъгæ, йæ ном — уый ахаста Хъæндзæргæс. Кæд Батрадз Уоны Хъæндзæргæсы уацарæй ракæна, уæд Акула сразы уыдзæн Батрадзимæ канд расимыныл нæ, фæлæ йæ цард бабæттыныл дæр (кадæг «Нарты симд, кæнæ Батрадз ус куыд ракуырдта»).

Батрадз ацыд, Хъæндзæргæсы амардта æмæ Уоны æркодта Нарты бæстæм. Акула йæ ныхас нæ фæсайдта. Акулайæн ис æхгæд тулæг рудзынгимæ.

АЛАЙ — раджы-иу адæм чындзæхсæвты Сафа æмæ Уациллайы кадæн зарыдысты зарæг «Алай». Йæ базард уыд ахæм:

Ой, алай, ой, алай! Ой, алай, ой алай!
Ой, алай, чындзалай, чындзалай, ой, алай!
Мах ахæм чындз фæхонæм, фæхонæм, ой, алай!
Нæртон хорз æй æсхонæм, æсхонæм æй, ой, алай!

АЛАРДЫ — ирон мифологийы æппæты карздæр бардуаг, сывæллæтты низ фадынæджы бардуаг. Рагон Ирыстоны-иу фадынæгæй сабитæ дзæвгартæй цагъды кодтой, цы сывæллон-иу дзы фæрынчын, уымæн-иу сдзæбæх æнхъæл ничиуал уыд. Афтæ карз уыд ацы низ, æмæ дзы ирон адæм тынг тарстысты. Уый тыххæй дзы нымд кодтой, фæсномыгæй йæ хуыдтой «дзуар».

Дзуары бынаты йæ сæвæрдтой. Аларды та уыд йæ бардуаг. Уымæ куывтой, уымæй агуырдтой, цæмæй сын сæ цотмæ фадынæг ма æрбауадза. Алардыйы хуыдтой рухс, сыгъзæрин. «Рухс, сыгъзæрин Аларды, табу дæхицæн, — куывта-иу хистæр. — Зæхмæ куы æрцæуыс, уæд-иу нæ хъазгæ-худгæйæ ныууадз! Де ‘ргом нæм макуы равдис. Дæ чъылдыммæ дæм сыгъзæрин тæбæгъты кувдзыстæм».

Алардыйы бæрæгбон афæдз вæйиы дыууæ хатты: уалдзæджы æмæ рагвæззæг, къуырийы бонтæй та — къуырисæры. Ирон адæммæ-иу уæлдай кадджындæр уыд, сывæллæттæ-иу фадынæгæй рынчын кæнын куы райдыдтой, уæд. Рынчыны цур хъæрæй ныхас нæ уагътой, чи йæм каст, уый та хъуамæ уыдаид хæрз сыгъдæг æмæ аив уæлæдарæсы. Алардыйæн æргæвстой урс уæрыччытæ, кæнæ афæдздзыд фыстæ: фыркъатæ æмæ далыстæ. Цæмæй йын йæ хорзæх ссардтаиккой, уый тыххæй-иу йæ номыл куывдтæ адаргъ сты мæйы бæрц дæр.

Алардыйы куывдты кæд устытæ нæ бадтысты, уæддæр ыл уыдонæй тынгдæр ничи аудыдта: цотгæнæг уыдон сты, сомы дæр дзы уыдон кодтой. Ногбоны-иу Фыссæн æхсæвы чызджытæ куывтой, цæмæй сын Аларды сæ фидæны цот фадынæгæй бахъахъхъæна. Уæдæ æппæты тынгдæр æлгъыст та уыд: «Алардыйы фыдæх ссар».

Фадынæгæй-иу цы сывæллон амард, ууыл Алардыйы тæсæй кæугæ дæр нæ кодтой. Алардыйы зарæг кæнгæйæ-иу æй банымæдтой.

Алардыйы зарæг

Табу дæуæн кæнæм, рухс Аларды!
Хуссары мæнæуæй — дæ чъирийаг.
Уæй, табу — дæ бæгæныйаг,
Табу дын фæуæд, рухс Аларды!
Фæлвæрайы фосæй дын урс уæрыкк нывондаг!
Табу дын кæнæм, сыгъзæринбазырджын рухс Аларды!
Фæрвы хуымæллæгæй — дæ бæгæныйаг.
Мысираг æвзист — дæ мысайнаг.
Меретаг бæмбæг — дæ æвæрæн.
Æй! Табу, табу дын кæнæм, рухс Аларды!
Уæй! Фидинаг чи у, уыдон дзæбæхæй бафидын кæнай,
Уæй! Табу, табу дын кæнæм, рухс Аларды!
Сыгъзæрин куы сты дæ базыртæ!

АЛАРДЫЙЫ ХУЫМ — комы, хъæуы зæххыты сæрмагонд хуым. Цы тыллæг дзы-иу систой, уымæй куывдтæ кодтой Алардыйы номыл.

АЛАСА — чысыл уæвгæйæ тынг фæразон æмæ тыхджын чи у, ахæм бæхы мыггаг кадджыты æмæ таурæгъты. Зæгъæм, кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»-йы Уырызмæджы номхæссæн бæх Æрфæнæй дæр йæ фырты Аласа-бæх разыны фидардæр æмæ фæразондæр, арф миты цæугæйæ, æмæ йæ Уырызмæг разæй ауадзы, абонæй фæстæмæ кæстæрæн разæй цæуын худинаг мауал уæд, зæгъгæ.

АЛÆГАТÆ — Нарты сæйрагдæр æртæ мыггагæй иу. Кæс: «Æртæ Нарты». Алæгатæй сты Ацæ, Ацæмæз, Алымбег æмæ йæ фырт Тотрадз. Уырызмæджы фыццаг ус Елда. Ис сын Стыр хæдзар. Алæгатæ сты зондамонæг æмæ, æвæццæгæн, дингæнджытæ. Нарты Уацамонгæ дæр уыдонмæ æвæрд ис. Уыдон æй рахæссынц Нарты Ныхасмæ. Сты Уæллаг Нарт.

АЛÆГАТЫ ЧЫЗГ — афтæ хоны Нарты Уырызмæг йæ фыццаг ус Елдайы.

АЛÆЙ-БУЛÆЙ — чындзæхсæвы хæдфæстæ дыккаг æхсæв-иу чындзы къухылхæцæг æмæ чызг фæсивæд уатæй хæдзармæ Сафайыл бафæдзæхсынмæ, йæ хыз исынмæ заргæ куы кодтой, уæд-иу, стæй хæдзары дæр чызджытæ сæ зарды хъæрæй фæлхатт кодтой: «Алæй–булæй! Ой, алæй-булæй!». Уымæ гæсгæ ацы зарæг хуыдтой «Алæй-булæйы зарæг». «Алæй-булæй! Ой, алæй-булæй!» сты зарæджы ныхæстæ, зарæг цыренгæнæн фæрæз, фæлæ цы амонынц, уый бæрæг нæу. Хъаныхъуаты Инал дæр йæ этнографион очерк «В осетинском ауле (5 мая 1870 года, аул Брута)»-йы зарæг «Алæй-булæй! Ой, алæй-булæй»-ы тыххæй фыссы: «Я не могу передать смысл этих слов, ибо на осетинском языке они ничего не означают».

АЛÆМÆТЫ (диссаг, цард, бæстæ) — дзуринæгты дзуринаг диссаг. Æрцæуы аргъæутты, таурæгъты, кадджыты. Алæмæты цард æмæ бæстæ дæр сты адæмон сфæлдыстады æмæ дзурынц адæмы бæллиц, сæ тырнындзинадыл.

АЛÆФ — сохъхъыр уæйыг Æфсæроны хъал фырт. Нартæ Зилахары сарæзтой стыр симд, ахæм симд, æмæ зæхх сæ быны рызти. Симды Нарты гуыппырсартæй иу дæр нæ уыди, — нæдæр Уырызмæг, нæдæр Сослан, нæдæр Батрадз. Алæф сæм хохæй бынмæ касти æмæ загъта: «Цон, æмæ Нарты симдмæ ныццæуон, хорз фæсимон, фæхынджылæг кæнон Нарты фæсивæдæй æмæ сын сæ дзаумæттæ схæссон».

Бæргæ йын дзырдта йæ фыд Æфсæрон: «Уæ макæ, ма ацу, Нарты гуыппырсартæй дын исчи исты фыдбылыз сараздзæн — уыдонæй арв нæрын куы нæ уæнды. Фæлæ нæ байхъуыста фырт йæ фыды зондамындмæ. Ныццыд Нарты симдмæ тулдз къала бæласимæ. Симы, уæдæ цы, хъал Алæф æмæ Нарты фæсивæдæй кæмæн йæ къух бамур кæны, кæмæн йæ фæрстæ балхъивы. Хъæрзынц Нарты фæсивæд, фæлæ сæ уæддæр кæм уадзы. Изæры йæ фыдмæ хъæлдзæгæй куы сыздæхт, уæд æм уый дзуры: «Æнхъæлдæн, саудзагъд æмæ къуыпных лæппу уым нæ уыди!».

Дыккаг бон дæр та Нарты симды балæууыд Алæф. Уыцы рæстæджы Хæмыцы фырт Батрадз бадти хохы сæр цъитийыл, йе ‘ндон уазал кодта. Касти уырдыгæй æмæ уыдта, Зилахары цытæ цæуы, уый. Æмæ хæххон цæргæсау йæхи раскъæрдта. Симды æрхæцыд Алæфыл. Симгæ-симын ын йæ къахыл фæлæууыд æмæ йын йæ цонг скъуырдта. Атæбæкк ис Алæфы къах, йæ цонг та æлвæсгæ фæкодта. Лæгъзтæ кæнын байдыдта Батрадзæн, суадз мæ, зæгъгæ. Батрадз ма йæ арауурæрд-бауурæрд кодта иу чысыл, карчы цъиуы куыд арауурæрд-бауурæрд кæнай, афтæ, стæй йæ суагъта.

Алæфы æрдæгмардæй Æфсæрон адагæй галтыл куы сласын кодта, уæд æрфарста йæ фыды, цæмæй афтæ тыхджын у Батрадз, зæгъгæ. Уый йын загъта: Куырдалæгонæн йæхи кæй байсæрын кодта, уый тыххæй. Алæф дæр ссыд уæларв Куырдалæгонмæ йæхи сæрынмæ. «Батрадз æндон уыд, фæлæ ды басудздзынæ æмæ тæригъæд дæ», — зæгъы йын Куырдалæгон, фæлæ уый нæ сæтты. Куырдалæгон бирæ дзурын нæ уарзта, бавæрдта Алæфы куынцгомы æмæ йæм куынц сарæзта. Куыддæр æм арт бахæццæ, афтæ йæ дзыхыдзаг ныхъхъæр кодта, басыгъдтæн, зæгъгæ. Куырдалæгон ма йæм æртыскæнæй бæргæ фæлæбурдта, фæлæ дзы сыгъдæтты йеддæмæ ницыуал баззади. Куырдалæгон сыгъдæттæ райста æмæ сæ æнæдзургæйæ быræттæм акалдта.

АЛÆМÆТЫ РОН — хъæбатырæн йæ тыхыл тых чи æфтауы, ахæм рон, йæ астæуыл æй куы æрбабæтты, уæд.

АЛДЗÆН — æвæджиау æрцæугæ æмæ ‘нæрцæугæ, фенгæ æмæ ‘нæфенгæ диссаг. Æмбисондæн, тæхудиагæн чи баззад, ахæм диссаг.

АЛДЗÆН ФÆТТÆ — Сафайы арæзт фæттæ. Иу æхстæй авд-авды маргæ кæнынц, авд– авды та — цæфтæ.

АЛЛАЙЫ ЗАРÆГ — худинаджы, æгады, кæуинаджы зарæг. Ирон адæм кады зарджытæ скæнынц хъæбатыртыл. Аллайы худинаджы зарджытæ та — адæмы раз сæхи æвзæрæй, тæппудæй, гадзрахатæй цæуæгæй чи равдисы, уыдоныл.

АЛЛОН-БИЛЛОН — афтæ хонынц уæйгуытæ нæртон (хуымæтæг) адæмы таурæгъты æмæ аргъæутты. Æндæр адæмтæ нæ рагфыдæлты хуыдтой алантæ. Ном Аллон-Биллон дæр цæуы уыцы номæй, дзырдтæ зæлланг-мылланг, рæдзæ-мæдзæ, зылын-мылын æмæ иннæты уагыл.

АЛУПП — куыдзы ном Нарты кадджыты. Кадæг «Нарты Сосланы» иу варианты Уырызмæгæн æхсуыс кæны бирæгъы æхсыр самал кæныны хъуыддаджы. Йæ арæзт уæтæрмæ йын бирæгъты æртæры, æмæ сæ уым Уырызмæг æрдуцы. Æхсыр та хъæуы Сосланы байсæрынæн.

АЛЦРИ — Æхсæртæггаты чызг, Бурæфæрныджы ус.

АЛЫМБЕГ — Нæртон мыггаг Алæгатæй. Алымбегæн уыдис авд фырты æмæ иунæг чызг. Йæ фырттæй иу у Тотрадз. Йæ авд фырты æмæ йæхæдæг дæр Сосланы къухæй мард фесты. Баззадысты ма йæ ус æмæ йæ чызг, мыггаг скъуыд сæ фæкодта. Алымбег хæларæй цард зæдтимæ, Уастырджи æмæ Уацилла та уыдысты йæ лымæнтæ.

АЛЫТÆ — нæртон фæрсаг мыггæгтæй иу.

АЛЫТЫ АЛЫМБЕГ — Алыты мыггаджы æппæты зындгонддæр лæг. Нарты Ныхасы хистæр. Уыдис ын авд усы, фæлæ — æвæстаг. Æрмæст ын æвдæм усæй райгуырд иунæг чызг. Авдæны ма уыд чызг, афтæмæй амард Алыты Алымбег.

АЛЫТЫ АЛЫМБЕДЖЫ ЧЫЗГ — Алымбеджы иунæг хъæбул. Æвдæм ус ын æй ныййардта. Алымбег куы амард, уæд Нарты Ныхасæн хистæр нал уыд, æмæ Нарты адæм æнæфæнд, æнæуынаффæйæ сæфтмæ æрцыдысты. Уынаффæгæнджытæ дзы уыдис, фæлæ ницæмæн бæззыдысты. Æмæ сын уæд Ацæты зæронд Ацæмæз бацамоны: «Хъæуы уынаффæгæнджыты, цы сты, уымæй се ‘ппæты дæр аивут, стæй равзарут хицæуттæ ахæм мыггæгтæй, æртæ фæлтæрмæ хуыздæргæнгæ чи рахаста».

Нарт æрæмбырд сты, æмæ дзы Алытæй ничи уыд. Алымбеджы авд идæдзы хъынцъым кодтой сæ иунæг цъæх чызджы авдæны уæлхъус. Чызг сæ æрфарста, цæуыл кæут, зæгъгæ, æмæ сæ æрцагуырдта йæ фыды бæх, стæй йæ хæцæнгæрзтæ. Нæлгоймаджы уæлæдарæс скодта æмæ Нарты æмбырдмæ ныффардæг. Нарт базыдтой Алыты Алымбеджы бæх æмæ хæцæнгæрзтæ, фæлæ йын лæппу ис, уый æнхъæл нæ уыдысты. Чызг сын загъта, йæ æвдæм ус æй кæй ныййардта, хъомыл та йæ скодтой Къамбадатæ.

Афтæ рауад, æмæ Алымбеджы чызджы лæппу æнхъæл Нарт сæхицæн равзæрстой уынаффæгæнæгæй. Йæ хъуыддаг бæргæ хорз цыд, фæлæ арвы кæлæн Сырдон цæмæйдæр базыдта, сæ уынаффæгæнæг чызг кæй у, уый æмæ йæ ахъæр кодта. Уæд Нарт Алымбеджы чызгæн тыхæй ус курын кæнынц. Чызг усгур æфсон йæ сæр фесæфта Нартæй. Фæлæ йыл фæндагыл фембæлынц йæ фыды хæлæрттæ Уастырджи æмæ Уацилла. Уыдон ын æрхуы мæсыгæй раскъæфынц Адылы саурæсугъд чызджы. Уастырджи Хуыцауæй ракуры, Алымбеджы чызджы лæппу чи фестын кæны, ахæм фæткъуы, æмæ ныр Алыты Алымбеджы фырт æд ус æрфардæг вæййы Нартæм.

АЛЫПП — таурæгъон диссаджы, алæмæты бæхы мыггаг. Дугъы йæ разæй никæцы бæхы уадзы, йæ фæразондзинадæн та æмбал нæй. Суанг йæ мыр-мыр дæр æндæрхуызон у. В. Миллер Ирыстоны куы уыд, уæд Алыппы тыххæй фехъуыста æмæ ныффыста сæрмагонд таурæгъ. Уым загъд ис, зæгъгæ, иу хъæуæй адавдæуыд лæппу æмæ йæ æлдарæн ауæй кодтой. Иуахæмы лæппу фосы фæстæ цæугæйæ ссардта бæхы сæры кæхц. Биноныг æм фæкæстытæ кодта, стæй ныккуыдта. Фæндагыл цæуæг æй кæугæ федта æмæ йæ куы бафарста, цæуыл кæуыс, зæгъгæ, уæд ын уый дзуапп радта: «Ацы сæры кæхц хуымæтæг бæхы нæу, фæлæ Алыпп бæхы, алæмæты бæхы мыггагæй». Ныхас бахæццæ æлдармæ, æлхæд фыййау бæхы сæры кæхцыл хи æфсымæрыл кæуæгау куыд куыдта, уый. Æлдар лæппумæ фæдзырдта æмæ йæ бафарста, удæгас Алыппы дæр базондзынæ, зæгъгæ. Уый йын разыйы дзуапп радта. Æлдар æй сæхимæ ныууагъта æмæ йæ хъомыл кодта йæ цотимæ. Иуахæмы æлдар æлхæд лæппуимæ абалц кодтой Алыпп бæхы мыггаг агурæг. Бирæ фæагурыны фæстæ иу бæхрæгъауы лæппу бафиппайдта, иу фæлурс хъуын дæр кæуыл нæ уыд, ахæм сынтау сау-сауид бæхы æмæ йæ æлдарæн балхæнын кодта цыфæнды аргъæй дæр. Æндæр рæгъауæй та балхæдтой йæ ных æмæ фæстаг къахыл чысыл урс тæппытæ кæмæн уыд, ахæм згъар ефс. Æркодтой сæ хъæмæ, æмæ фæстæдæр æлдары зæрдæ лæппумæ фехсайдта алидзынæй. Ард ын бахæрын кодта, цалынмæ йын йæхæдæг зæгъа, «ацу мæнæй», зæгъгæ, уæдмæ дзы кæй нæ алидздзæн. Æлдар æрсабыр. Иуахæмы та æлхæд лæппу нæл бæхы, æлдар — ефсы дыууæйæ дугъ рауагътой. Лæппу æлдары бауырнын кодта, ефс алцæмæй дæр хуыздæр кæй у. Стæй йæхи бæхы ратæр-батæр кæнын райдыдта, æлдары бæхы-иу куы иуæрдыгæй скъуырдта, куы — иннæрдыгæй. Æлдар дзы куы сфæлмæцыд, уæд ыл фæхъæр кодта: «Ацу мæнæй!». Лæппуйы ма æндæр цы хъуыд — йæ бæхы фæцагайдта æмæ дæлæ фæтæхы. Æлдар йæ рæдыд бамбæрста, фæсте ма йæ бæргæ расырдта, фæлæ Алыпп бæхы дугъы чи æййæфта. Уайгæ-уайын иу рæстæджы се ‘хсæн дæрддзæг нал фылдæр кодта, æмæ лæппу йæхиуыл фæдызæрдыг, кæд, мыййаг, фæрæдыдтæн, Алыппы мыггагæй нæу мæ бæх, зæгъгæ, æмæ йæ уæд дон-дон дурджын фæндагмæ фездæхта. Уым дурджын фæндагыл уайтагъд фæбæрæг, згъæр ефсæн йæ фæстаг къæхтæ лæмæгъдæр кæй сты, урс тæппытæ сыл кæй ис, уымæй фæстеау зайын райдыдта.

Æлдар фæстæмæ раздæхт. Лæппу та йæ фыды хъæу бацагуырдта. Йæ бæхы бæхбæттæныл куы бабаста, уæд бæх ныммыр-мыр кодта, æмæ лæппуйы фыд базыдта, уый Алыпп бæхы мыр-мыр кæй у, æмæ йыл йæ фырт кæй æрыздæхт. Уымæн æмæ Алыпп бæхы мыггаг æндæр бæхты ‘хсæн базонын сæ бинонты йеддæмæ никæй бон уыд.

АМАДДЗАГ — æрвдзæфæй чи фæмард вæййы, уыцы адæймаджы цырт, зæппадз. Самайынц ын æй, арв æй кæм æрцавта, уыцы бынаты, хистытæ дæр ын скæнынц, уым Уациллайы номыл æргæвдынц сæгъ.

АМАЗОНÆ — сылгоймаджы ном кадджыты.

АМАН — дунейы фыццаг сылгоймаг (ирон Евæ), (кæс «Ата æмæ Аман»).

АМИНОН — Мæрдты бæсты хицау Барастыры æххуысгæнæг. Мæрдты къæсæрыл уый æмбæлы, чи амæлы, уыдоныл. Ставдæнгуылдз Амултахъ дæр сын Мæрдты дуар байгом кæны Аминоны барлæвæрдæй. Стæй сæ уый æвзары æмæ æрвиты, уæлæуыл хорз хъуыддæгтæ, хорз фæд чи ныууагъта, уыдоны — Дзæнæтмæ; æвзæрты, тæригъæдджынты та — Зындонмæ. Аминоны тæрхон карз у чырыстон дины, уаз Михаилы тæрхонау. Барастыр ыл æууæнды, æмæ уый дæр у йе ‘ууæнчы аккаг. Мæрдты бæсты къæсæрыл мидæмæ чи бахизы, уымæн фæстæмæ рацæуæн нал ис, тынг сæ куы бафæнда, уæддæр. Æрмæст Сосланæн баци йæ бон Мæрдты бæстæй раздæхын (кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»). Уый дæр йæ мард ус Бедухайы фæрцы.

– Кæд мæрдтæм цæугæ æрбакодтай, уæд уый — дæ хъаруйы фæрцы, — зæгъы йын Бедуха. — Æндæр Хуыцауы æвастæй мæрдтæм фæндаг никæмæн ис, нæдæр фæстæмæ Мæрдты бæстæй уæлæуыл дунемæ ис цæуæн. Ды дæр иугæр мæрдтæм æрбацыдтæ, уæд дын фæстæмæ фæндаг нал ис. Фæлæ æз мæ цæстытæ куы æрныкъулон, уæд дæ бæхы цæфхæдтæ фæстæрдæм сагъд фестдзысты, æмæ-иу уæд цæугæ. Мæрдты адæм дæ фæсте сурдзысты, чидæр фæлидзы, æмæ мах дæр лидзæм, зæгъгæ, фæлæ фæдмæ æркæсдзысты, æмæ мидæмæ разындзæн; мæрдтæ раздæхдзысты фæстæмæ, алчи йæ бынатмæ…

Бедуха куыд загъта, афтæ бакодта, æмæ Сосланæн йæ бæхы цæфхæдтæ фæстæрдæм сагъд фестадысты…

Цас та фæцыдис Сослан, чи зоны, фæлæ иу афоны æрбахæццæ ис Мæрдты дуармæ.

– Дуар бакæн! — дзуры Сослан Аминонмæ.

– Сослан, иугæр Мæрдты бæстæм æрбацыдтæ, уæд ардыгæй фæстæмæ здæхæн нал ис, — дзуапп ын радта Аминон.

Куы нæ йын кодта Аминон дуар, уæд Сослан (нæрæмон куыд нæ уыд!) æрцæфтæ кодта ехсæй йæ хъандзалсæфтæг бæхы, рарæмыгъта дуар, афтæмæй тыхæй бацыд æмæ тыхæй рацыдис Мæрдты бæстæй.

Аминон тынг зæрдæдаргæ хъахъхъæнæг у. Мидæмæ дæр, чи амæлы, уыдоны уадзы æрмæст боны рухсæй. Мæрдты бæсты хур — Дыдзы хур ма куыд кæса, афтæ (кæс кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»).

АМОНД — адæймагмæ царды хорзæй цы кæсы, йæ къухы хорзæй цы бафты, уый у амонд. Амæндтæ дæттæг, амæндтæ уарæг, дам, у Стыр Хуыцау, æмæ дæ уый хорзæх куы уа, уæд дæ цард, дæ хъуыддæгтæ дæр дæхи фæндиаг хорз ацæудзысты, тыхст æмæ уырыд нæ уыдзынæ, æнæнизæй, зæрдæрайæ бирæ азты фæцæрдзынæ. Ахæм у амонды мидис. Амонд дæ уæд æмæ цыфæнды дæр у», — зæгъы ирон æмбисонд. «Амонд — йæ хъахъхъæнæг ахæм æвзæрæн!» — зæгъы Къоста бирæгъæй æмдзæвгæ «Бирæгъ æмæ хърихъупп»-ы. Йæхицæй та: «Амонд… æрра дæн, цæй амондмæ дзурын! Ацы рæстæджы та амондджын чи у!».

АМРАН — Даредзанты таурæгъты сæйраг архайæг Амран у ирон адæмы уарзондæр таурæгъон хъæбатыртæй иу. Нарты Батрадзимæ сæ æрæвæрæн ис фæрсæй-фæрстæм. Батрадзау Амран дæр у рæстыл тохгæнæг, æгъдауджын, æнæ уæлдай ми, йæхи уæлдæр не ‘вæры, хистæртæн, сылгоймæгтæн кад кæны. Æгъатыр у знагимæ, æфхæрæгимæ тохы. Йæ хъару æмæ ныфсæн бæрц нæй. Никæмæй, ницæмæй тæрсы. У, ирон адæмон сфæлдыстады мæлæт кæмæн нæй, иунæг ахæм хъæбатыр. Абон дæр ма ис Уæрсæджы хохы лæгæты. У хуымæтæг, зæххон адæмы сæрхъызой. Уыдоны сæрыл фæбыцæу йæ мад Мариайы мады æфсымæр Хуыцауимæ дæр. Йæ фæлгонц у бердзенты адæмон сфæлдыстадæй Прометейы æнгæс. Амран дæр æмæ Прометей дæр Хуыцауимæ æмæ Зевсимæ фæбыцæу сты зæххон адæмы сæрыл. Уый фыдæй сæ дыууæйы дæр бабастой Кавказы (скифты — афтæ йæ хуыдтой рагон бердзентæ) хæхтыл, æмæ сын сæ игæр хæры цæргæс.

Амран у Даредзанты Йамоны æмæ Хуыцауы хæрæфырт Мариайы фырт. Мариайæн йæ сыгъзæрин дзыккутæй уыд йæ мæлæт, æмæ йын сæ фынæйæ Йамоны фырттæ (йæ фыццаг усæй) Бадри æмæ Мысырби болат хæсгардæй куы алыг кодтой, уæд ма йæ мойæн ныффæдзæхста:

– Мæ дзыккутæй ма иу æрду фæхæцыди, æмæ ма мын цæрæнбон ис стъалы скæсынмæ. Мæнæн дæуæй мæ хуылфы равзæрди лæппу. Уый мæ дзидзийы хъæстæ куы фæцадаид, уæд ын тыхгæнæг тых не ссардтаид. Ныр стъалы куы скæса, уæд амæлдзынæн, æмæ мын мæ рахиз тæн бакъæртт кæн, райс мæ хуылфæй судзгæ-уыраугæ лæппу æфсæн æртысгæнæй æмæ-иу æй Сау денджызмæ фехс. Уый кæд уым схъомыл уа, уый йеддæмæ йын схъомылгæнæн нæй. Хуыцауы зондæй фæстаджы бонмæ куы бафта дæ къухы, уæд-иу ыл сæвæр ном Даредзанты Амран.

Йамон усы фæнд сæххæст кодта æмæ, лæппуйы Сау денджызмæ куы фехста, уæд фурд ныххуыскъ кодта йæ тæвдæй.

Амран Сау денджызы бахъомыл. Иу бон Бадри æмæ Мысырби фурды былты фæцæуынц. Кæсынц æмæ денджызы уылæнты æхсæн иу лæппу хъазы: фурдаг галтæ, бæхтæ, къамбецтæ рахиз къухæй хæрдмæ калы æмæ сæ галиуæй ахсы. Хабар сæ фыдæн куы радзырдтой, уæд Йамон скъæтæй нывондагæн урс гал сдавта æмæ Хуыцаумæ скуывта:

– Хуыцау, нывонд дын фæуæд ацы гал. Уый у дæ хæрæфырт Амран æмæ мæ къухы куыд бафта!

Стæй Бадри æмæ Мысырбийæн загъта, се ‘фсымæр кæй у, æмæ сын бацамыдта, фурдæй йæ куыд расайæн ис, уый. Райсомæй айдæн æмæ сæрдасæн семæ денджызы былмæ ахастой. Уым лæппутæ кæрæдзи адастой. Амран сæм бахæлæг кодта æмæ уый дæр йæхи адасын кодта. Изæрæй куы фæхицæн сты, уæд Амран денджызы йæхи баппары æмæ та йæ денджыз фæстæмæ раппары, стæй йын афтæ: «Мæнмæ дын фæндаг нал ис, фæлæ кæм цæрдзынæ, уырдæм фæцу!».

Амран лæппутæм радзуры: «Фæлæуут мæм, иумæ цом! Фыдæбон уын фæуæд, æз уын мæхи уымæн нæ хъæр кодтон, мæ дæлæрмттæ ма гом сты, æмæ ма мæ рæстæгмæ куы ныууагътаиккат, æндæр æз дæн уе ‘фсымæр Амран, Хуыцауы хæрæфырт, æмæ иумæ цæуæм». Амран Даредзантимæ цæрын куы райдыдта, уæд бирæ лæгдзинæдтæ æмæ хъæбатырдзинæдтæ равдыста. Йæ фыды хойы мойы марæг фарастсæрон Æхсон уæйыгæй йæ туг райста. Йæ фыды хо йæ бæргæ фæдзæхста, мыййаг ыл куы фæтых уай, уæд æй дзурын ма суадз. Амран æм нæ байхъуыста, æмæ йын уæйыг йæ æлгъыстæй йæ тыхæй йæ бынаты æппындæр ницыуал ныууагъта, цалынмæ Тандет-Тундеты чызг буц Тамар усæн йæ къухы бафтыд, уæдмæ. Уый тыххæй бирæ зындзинæдтæ бавзæрста, бахаудта тæссаг уавæрты: Бахъ-Бахъ гуымирыйы ус æй арцыл кондæй тыгъд быдыры сауыгъта, сау уæйыджы авдæны сывæллон æй авдæны хъæдыл фæхоста. Залиаг калм æй аныхъуырдта, Амран æй мидæгæй ныррæхуыстытæ кодта, амардта йæ, фæлæ рæстæгмæ бынтон ныллæгуын калмы маргæй. Суанг ма йын фынæйæ йæхи (сауджын ыл хинæй рацыд) æмæ йæ дыууæ æфсымæры Мысырби æмæ Бадрийы дæр амарынц. Фæлæ сæ Тамар райгас кæны æгасгæнæн суадоны донæй. Стæй йын йæ фыды хо Тамаримæ диссаджы чындзæхсæв скодта: арвыста алы калакмæ, иу мин хъом фæцагъта, æртæ мины — лыстæг фос. Адæмы чындзæхсæвæй æртæ мæйы нæ ауагъта.

Амран йæ тых кæимæ нæ бавзæрста, ахæм нал уыд зæххыл. Ничи йыл тых кодта. Æмæ уæд йæ ныфс бахаста Хуыцаумæ дæр. Иуахæмы йæ бæхыл бадгæйæ Хуыцау сæмбæлд Амраныл æмæ йын загъта: «Амран, мемæ хæцынæй ницы скæндзынæ ды». Хуыцау æм ехс раппæрста æмæ йæм дзуры: «Уæдæ ма мæм гъе уый сдæтт». Амран æрæвнæлдта ехсмæ æмæ йæ змæлын дæр нæ фæкодта. Уæд æм Хуыцау фæмæсты æмæ йæ зæдтæн Уæрсæджы хохыл лæгæты бабæттын кодта. Афæдзæй-афæдзмæ йæ дуар иу хатт гом кæны. Иуахæм таурæгъон цуанон Дзудты Кудзи бафтыд лæгæты цурмæ, æмæ йæ дуар Хуыцауы зондæй фегом. Бакаст Кудзи мидæмæ, æмæ Даредзанты Амран æфсæн рæхыстæй баст, йæ бынаты цъæх арт, цъæх фæздæг уадзы. Йæ цæстытæ сты галы къæлæтыйæстæ, йæ цæнгтæ — хъæды стæвдæнтæ.

Цуанон дзы фæтарст. «Тæрсгæ æппындæр ма фæкæн, æз Даредзанты Амран дæн, æмæ мæм рацу æввахсдæр, — дзуры йæм Амран. — Уæртæ къулыл мæ кард ис, æмæ мæм æй æрбахæстæг кæн». Кард змæлын дæр нæ фæкодта Дзудты Кудзи. Уæд ын Амран афтæ: «Дæ иу къухæй карды босыл хæц, иннæ къух æри ардæм». Цуанон афтæ бакодта, æмæ йын Амран йæ цæнгтæ фæцæйскъуыдта. Кудзи ныхъхъæр кодта. Амран æй феуæгъд кодта æмæ йæм дзуры: «Цæугæ кæн тагъд. Уæларвæй рауадзгæ рæхыс кæд искуы зоныс, уæд мæм æй схæццæ кæн ардæм, усы хъæлæба дыл куыд нæ сæмбæла, афтæмæй. Æз уын кæд аирвæзон, зæххон адæм, уæд уæ амонд æрцæудзæн».

Кудзийæн йæхимæ уыд уæларвæй рауадзгæ рæхыс æмæ атагъд кодта, цалынмæ лæгæты дуар гом у, уæдмæ йæ куыд схæццæ кодтаид, афтæ. Æрхæццæ

сæ хæдзармæ, раппæрста сæ рæхыс æмæ йæ фæхæссы. Йæ ус æй куы федта, уæд æм фæсте ныхъхъæр кодта: «Кæдæм мын фæхæссыс мæ рæхыс?!».

Афтæмæй Амраныл лæгæты дуар сæхгæдта æмæ, зæгъынц, Арвыкомы фæндагыл Ганисы сæрмæ абон дæр ис бæрзонд къæдзæх хохы лæгæты бастæй фæллойгæнæг адæмы æнхъæлцау. Куы суæгъд уа, уæд зæххон адæмыл скæндзæн уæлион дзæнæты дуг. Зæххыл æфхæрæг тых фесæфдзæн. Йæ ферваæзын кæнын та у адæмы хæс. Ома, адæмæн сæ амонд аразгæ у сæхицæй.

Уыцы бæллиццаг хъуыдытæ базыртæ сагътой ирон драматургийы æмæ театры бындурæвæрæг Брытъиаты Елбыздыхъойыл, сæвзæрд æм трагеди «Амран» ныффыссыны фæнд æмæ йæ къухы æнтыстджынæй бафтыд — ирон адæмæн балæвар кодта, рагон бердзенаг трагедиты фарсмæ чи лæууы, ахæм драмон уацмыс. Йæ ныффыссынæй фæстæмæ йæ сценæйы стыр æхсызгонæй æвæрынц Цæгаты æмæ Хуссары дæр. Йæ фæлгонц саразын цы артистмæ æрхауы, уый та йæхи фæхоны амондджын.

Ирон адæмы Даредзанты хъæбатыр æмæ зондджын Амраны, зæххон фæллойгæнæг, рæстзæрдæ адæм сæ бæллицтæ кæуыл бастой, уый фæлгонц æнæфæцагайгæ нæ ныууагъта Ирыстоны иннæ стыр курдиатджын хъæбул, нывгæнæг Тугъанты Махарбеджы зæрдæ æмæ уды фарн дæр. Нывкæнынады аивады йын равдыста йæ зын, йæ хъару æмæ æнæбасæттондзинад. Йæ фæлгонц ын скодта цалдæр хуызы.

АМУЛТАХЪ — Мæрдты бæстæйы дуаргæс, ставдæнгуылдз æмæ мызыхъарæзт лæг. Мæрдты дуар бакæнын æрмæст уый хъару уыд, æцæг Аминоны барлæвæрдæй.

АНГУСАГ САРГЪ — кадджыты æмæ таурæгъты сæйраг хъайтартæн сæ бæхтыл ис ангусаг саргъ. Цыдæр диссаджы фæлмæн рæсугъд, нывæфтыд саргъ, барæг æмæ бæхимæ аив чи фидыдта, ахæм. Ангус цы бæстæ амоны, уый бæрæг нæу.

АНДИАГ НЫМÆТ — таурæгъты, кадджыты Ангусаг саргъ кæмæ ис, уымæн фылдæр хатт йæ уæлæ вæйиы Андиаг нымæт. Аив, рог æмæ хъарм уæйлаг нымæт, диссагæн дзуринаг нымæт. Цы бæстаг æмæ кæй æууæрст у, уый сбæлвырд кæныны фæлтæрæнтæ акодтой ахуыргæндтæ, фæлæ сæ хатдзæгтæ уырнинаг не сты. Андиаг нымæт таурæгъон у, æмæ йæ равзæрд афтæ æнцон равзарæн нæу! Кадæг «Сæууай» нын зæгъы: "… йе 'фтаугæ йæ быны бакодта (Сæууай), саргъ — йæ нывæрзæн, йæ Андиаг нымæт йæ уæлæ æркодта, афтæмæй æрхуыссыди æмæ бафынæй ис».

АНИГОЛ — мыдыбындзыты бардуаг. Ирон адæмы фыдæлтæ мыды куыст рагæй кæй кодтой, уый бæрæг у Нарты кадджытæй. Нартæ йæ кæнынц ронгыл, æмæ афтæмæй у æнцондæр нуазæн, хæрзаддæр. Кадджыты арæх æмбæлæм æртæ мыдамæстыл («Батрадз Уырызмæджы куыд ферваæзын кодта», «Сослан Сатанайы зындоны цадæй куыд ферваæзын кодта» æмæ æндæрты). Уырызмæджы Борæтæ марынвæнд куы скодтой, уæд Сатана тагъд-тагъд æртæ мыдамæсты ракодта. Кувæн къуыпмæ ауади æртæ мыдамæсты æмæ ронджы дурынимæ æмæ скуывта: «Хуыцæутты Хуыцау, мæхи Хуыцау! Кæд мæ

истæмæн скодтай, уæд ме ‘нæныйаргæ фырт Батрадз Донбеттыртæм ис æмæ ам куыд феста, уый ды радт!». Кæнæ йын йæхи зындоны цады æппарынвæнд куы скæнынц, уæд дæр та «Æртæ мыдамæсты ракодта, доны былмæ ныццыди æмæ, Сослан цы дурæй райгуырди, уыцы дурыл сбадти, æртæ мыдамæстæй та скуывта. Сосланы æрцагуырдта, æмæ та йæ куывд æрцыд».

Нарты кадджыты ис сæрмагонд кадæг «Нартæм мыдыбындзытæ куыд фæзынд». Уым ныхас цæуы, зæгъгæ, иуахæмы та Нартæн сæ лæгтæ стæры куы ацыдысты, уæд сæ устытæ сфæнд кодтой: «… се ‘рцыдмæ сын мах та суджы цæгъдтæ æрласæм, сæ къух сын уымæй фенцондæр кæнæм». Араст сты фæсхох иу тар хъæдмæ, æмæ сыл дымгæ сыстад. Дымгæ бæлæсты бынты-бынæй фæлдæхта, ахæм тыхджынæй дымдта. Нарты сылыстæг адæм æрæмбырд сты иу рæттæм. Бæлæстæй сæхи хъахъхъæдтой. Кæсынц æмæ бæлæсты бынтæй бындзытæ тæхы, сæ гуыв-гуыв цæуы. Бындзытæ кæцæй тахтысты, уырдæм фæкомкоммæ ис Сатана æмæ мыдадзы кæрдихтæ ауыдта. Бацыд сæм æввахс, систа дзы йæ къухмæ, адардта йæ йе ‘взагыл, æмæ йæм хорз фæкасти. Иннæ устытæн дæр дзы авæрдта, æмæ адджын мыд сæ зæрдæмæ тынг фæцыд. Сатана загъта: «Сугты бæсты адон куы фæхæсиккам, уæд æвзæрдæр нæ уаид».

Нарты сылыстæг Сатанайы фæндæй изæрмæ хъæды баззадысты. Изæры бæрзбæласы цъæрттæ хæтæлыстыгъд фæкодтой, кæрæдзимæ сæ фæбастой æмæ сæ чыргъæдтæ фæцарæзтой. Куы æрталынг, уæд чыргъæдты мыдадзы кæрдихтæ æд мыдыбындзытæ бавгæдтой, сæ сæртæ сын бамбæрзтой æмæ сæ сæ хæдзæрттæм æрхастой. Мыдыбындзытæ сбирæ сты æмæ фæзгъæр мыдæй дзаг кодтой чыргъæдтæ. «Нарты сылыстæг мыд лæдæрстой æмæ йæ нуæзтыл кодтой, мыдамæстытæ фыхтой, афтæмæй Нарты зæрæдтæм зылдысты», — загъд ис кадæджы.

Мыдыбындзыты æмæ сæ бардуаг Аниголы тыххæй та дзуры таурæгъ «Биндзитæ куд рантæстæнцæ Дигори». Уым Ахмæтхохы цард Хуыцауы уарзон пахуымпар. Иуахæмы йыл Хуыцауы зæрдæ фæхудт æмæ йæ бафæлварыны тыххæй йæ буары урс зулчъытæн хæрын кодта. Кæд тынг хъизæмары бахаудта, уæддæр Хуыцауыл йæ зæрдæ нæ сивта. Уый Хуыцау куы базыдта, уæд зулчъыты базырджынтæ фестын кодта æмæ сын загъта, хъизæмар нæ, фæлæ йын ахъаз куыд кæнат, зæгъгæ. Кæлмытыл базыртæ куы разад, уæд Ахмæтхохмæ атахтысты. Уым сæ иу цуанон ссардта, сæ мыдæй фæхъæстæ æмæ сæм уалдзæджы йе ‘мбалимæ ссыд хæссынмæ. Раздæр уал балы цъæрттæй сæмбу скодтой, уый фæстæ сæ сæртæ басылыхъытæй стыхтой æмæ афтæмæй бындзыты сæ мадимæ сæмбуйы сæвæрдтой æмæ сæ хъæумæ æрхастой. Уым сæ бæтманмæ ныттардтой. Уыцы бæтман мыддартæ абон дæр ма хонынц фыццаг мыды чыргъæд.

Уæдæй нырмæ, дам, Дыгургомы цæрджытæ кæнынц мыды куыст æмæ кувынц мыдыбындзыты бардуаг Аниголмæ. Анигол та, дам, уыд, Хуыцауы

фæндæй урс зулчъытæ кæй фæсонтæ хордтой, уыцы пахуымпар — Хуыцауы уарзон адæймаг. Мыддартæ тынг аргъуц кæнынц Аниголæн, алы аз дæр уалдзæджы, сæ бындзыты чыргъæдтæй куы рауадзынц, уæд ын скæнынц куывд, иумæ йын аргæвдынц нывондаг тохъыл æмæ йæм скувынц, цæмæй сæ чыргъæдтæй æрæвзæра бирæ мыд.

АПРАСИОН — Даредзанты таурæгъты Амосаулеты паддзах, Индостаны фыдызнаг, йæ чызг Манидза.

АРАБИ — чызг уæвгæйæ цæры нæлгоймаджы хуызы. У Хуыцауы хæрæфырт, æмæ йын Хуыцауæй ис дзырд: чи йыл фæтых уа, уый йеддæмæ йын æндæрмæ мой скæнæн нæй. Хъараман-паддзахы хæсгæ фырт Астаногълыимæ куы фембæлдысты, уæд кæрæдзийыл сæхи ныццавтой æмæ байдыдтой хæцын. Астаногълы йæ ныххуырста зæххыл. Араби йæ быны цæхæры тъыфыл ныккалдта æмæ фестадис сыгъзæрин дзыккуджын чызг. Уæд æй лæппу феуæгъд кодта, фæстæдæр алæууыд æмæ йæм дзуры:

– Цы зæды хай дæ? Баххуыс кæн, æнæзонгæ бырст мын фæдæ.

Чызг ын йæ хабар радзырдта æмæ йын загъта: «Ныр мæ ды абырстай æмæ мыл кæд æввæрсыс, уæд мæ Хуыцау дæуæн загъта, æмæ мæ фæкæн, дæ хæдзар кæм ис, уырдæм». Астаногълы йемæ сразы, фæлæ уал хъуамæ раздæр йе ‘фсымæр Хъарабогълыйæн æрхастаид æстдæс уæйыджы хойы. Семæ йæ стох кæнын кæй бахъæудзæн, уый зыдта Араби æмæ Астаногълыйæн йæ амонæн æнгуылдзæй рафтыдта сыгъзæрин къухдараен æмæ йын афтæ: «Уыцы къухдараен де ‘нгуылдзыл бакæн æмæ дæм цы тых ис, иу ахæм тых ма дæм æрцæудзæн».

АРАХЪАН БÆХ — Бызгъуан уæйыджы бæх. Баст у ныккæнды. Уæйыджы цагъайраг — искæйон Сосланæн зæгъы: «Кæд дæ йæхиуыл бадын бауадза, уæд хорз, кæд дæ нæ уадза, уæд æй йæ фæстаг къæхтæй ныззил: уый дæ йæ барæг фенхъæлдзæн, æмæ йыл сбад. Уæларвмæ дæ аскъæфдзæн…» Сослан афтæ бакодта. Бæх æй аскъæфта уæларвмæ, стæй та — зæхмæ.

АРÆХДЗАУ — Бедзенæджы фырт чысыл Арæхдзау. Йæ фыд уыд Дæллаг Нартæй — Борæтæй, йæ мад та Уæллаг Нартæй — Алæгатæй. Кадæг «Бедзенæджы фырт чысыл Арæхдзау»-ы кæсæм: «Дæллаг Нартæн лæппу райгуырди. Уæллаг Нартæн та — чызг. Дыууæ дæр иу æхсæв. Лæппу-иу авдæнæй сбырыди æмæ-иу ноггуырд чызгмæ бахъуызыд æмæ-иу æхсæв-бонмæ йемæ фæци. Уый адыл гыццыл чызгыл йæ авдæнбæттæнтæ нал æххæссыдысты. Дис кодтой, уæдæ нæ чызг цæмæй дæнгæл кæны, зæгъгæ. Уалынмæ чызгæн лæппу райгуырди — йæ коцора сыгъзæрин, ахæм. Сатанамæ фæуадысты: «Нæ чысыл чызг лæппу куы ныййардта». «Быны хъæр уæ рацæуæд! Уый уæ Дæллаг Нартæ куы фехъусой, уæд уæ фæндырты фæцæгъддзысты», — загъта Сатана æмæ сын бацамыдта, сывæллонæй куыд фервæзой, уый. Алæгаты аххæрæджы кæрон ныллыг кодтой, уымæй лагъз сарæзтой æмæ сывæллоны уым нывæрдтой, тæлытæ йыл бакодтой, стæй йæ фурды баппæрстой.

Быдыры кæмдæр царди Бедзенæг-æлдар: уыди æнæзæнæг лæг. Фос æм бирæ уыди, уыдис æм ноджы кæфахсджытæ. Иубон куы уыди, уæд кæфахсджытæ сæмбæлдысты лагъзыл æмæ йæ доны былмæ раппæрстой. Схастой йæ Бедзенæг-æлдармæ. Сæфтыдтой лагъзы сæр æмæ дзы лæппу систой. Æмæ йæ æлдар йæхицæн бахъомыл кодта.

Арæхдзауæй ахæм гуырд рауад, æмæ Нарты хуыздæртыл дæр, Батрадзæй фæстæмæ (кадæг «Хæмыцы фырт Батрадз æмæ Деденæджы (Бедзенæджы) фырт Арæхдзау»), уæлахиз кодта. Фæхæрам сæм уа, уый сæ нæ фæндыд, æмæ йæм дзы уæлдай ныхас ничи кодта. Сослан та у йæ номæвæрæг — афтæ бафæндыд Бедзенæджы. Йæ бæх Уырызмæджы Хъулонæй у тыхджындæр, йæ хæцæнгæрзтæ йын Нарты рагъæнтæй иу дæр нæ уромы, æртонынц сæ. Балæвар ын сæ кодта йе схæссæг фыд Бедзенæг. Бæх у асткъахыг æмæ цыппæрхъусыг. Æмбисонд йæ кард, йæ хъæргæнæг хæстмондагæй цъæх арт уадзы.

АРВ — ирон адæм кæд зæххон сты, уæддæр цины æмæ зыны дæр се скаст арвмæ уыд æмæ у. Раст сæм цыма арвæй чидæр кæсы, чидæр хъусы, уыйау хъавгæ у сæ архайд, хъуыдыгонд — се сныхас. Суанг сæ цины фынгыл æртæ чъирийы куы æрæвæрынц, уæддæр сæ раст цыма уæларвыл бадæг Хуыцауæн, зæдтæн æвдисынц, мæнæ æркæсут — æртæ сты, зæгъгæ, уыйау сæ скувыны размæ кæрæдзийæ фæхицæн кæнынц, куыд разыной, афтæ. Ирон адæм сæ таурæгъон фыдæлтæй афтæ зæгъынц: «Нартæ зæдтæ æмæ дауджытимæ æмвынг уыдысты». Афтæ сæм каст, цыма зæххыл цыдæриддæр кусынц, уымæ уæларвæй цæстдарæг сты, сæ фарсмæ кæд æрбаддзысты, уый зын зæгъæн у, æмæ сæ митæ арвы бын, Хуыцауы раз кодтой æргом, æдзæстхизæй. Суанг фынджы бадт дæр.

Арв авд дихы кæны. Уæларвы цæры Стыр Хуыцау. Дæларв æмæ Зæххыл — дауджытæ, Уæларв æмæ Дæларвы æхсæн та — зæдтæ. Нарты гуыппырсартæй зæдтæй хæлар кæмæн нæй, ахæм зын ссарæн у. Кæрæдзимæ цæуынц уазæгуаты. Нæртон гуырдтæ хъаны цардæй цæрынц арвыл зæдтæм. Даредзанты Амран та у Хуыцауы хæрæфырты фырт. Сосланы йæ мигъæмдзу æмæ уадæмдых бæх арвæй зæххы астæуты скъæфы. Йæ усаг Косер-рæсугъдæн та ис тæхгæ мæсыг. Арвмæ йæ суадзы æмæ æруадзы.

Сатанайæн арвимæ бастдзинæдтæ кæй ис, уый бæлвырд у, Уастырджийы чызг кæй у, уымæй. Кадæг «Сæууай»-йы та кæсæм: «Уыцы афон та-иу (ома, æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ хицæн куы фæкæнынц, уæд) Сатана цыдис авд æддæгуæлæйы сæрмæ куывды, уырдыгæй-иу касти, зæххыл æмæ уæларв амондæй æмæ æнамондæй цы ис, уыдон базоныны тыххæй». Арвмæ ахаста Пакъуындзæ Бадри æмæ Мысырбийы. Сæ фервæзын кæнынмæ сæм фæзынд Амран.

Ирон мифологийы арвæн ис сæр дæр æмæ бын дæр, цæст æмæ сæмæн дæр, рон æмæ æрдын дæр, чызг æмæ куыдз дæр. Арвæй аразгæ у адæймаджы цард

æмæ Зæххы хъысмæт дæр. Хъаймæт æмæ Ахæрæт дæр цæуынц арвæй. Уымæн æмæ Уæларвы цæры æмæ бады Дунескæнæг Иунæг Хуыцау. Ирон адæймагыл стыр цины хабар куы æрцæуы, уæд фæзæгъы: «Мæ зæрдæ Хуыцауы фарсмæ уæларв абадт». Сырдон ын у зæххы хин æмæ арвы кæлæн.

АРВАЙДÆН — кадджыты, таурæгъты æмæ аргъæутты æвæджиауы айдæн (кæсæн), куы дзы кæсай, уæд, дам, Дун-дунейы, ома, зæххы уæлцъарыл, арвы тыгъдады æмæ дæлзæххы фарастгай фæлтæры цыдæриддæр ис æмæ архайд цæуы, уый чи равдиса, ахæм Арвайдæн ис Нарты Сатанамæ, æмæ дзы бахъуыды сахат Нартæ курынц, акæс-ма дзы, зæгъгæ. Ис сæрмагондæй «Арвайдæны аргъау». Уым лæг æмæ усæн æрæджиау райгуыры иунæг лæппу.

Куы бадынджыр, уæд, кæдмæ фæраздзыстæм ацы мæгуырæй, зæгъгæ, йæ хъысмæт бавзарыны охыл араст йæ амонд агурæг. Йемæ айста, хæрынæн адджын, хæссынæн рог чи уыд, ахæм хæринæгтæ. Йæ даргъ фæндагыл фембæлы бирæгъыл, цæргæсыл, рувасыл æмæ кæфыл. Алкæйдæр дзы хæрынвæнд скæны, фæлæ йæм уыдон куы бахатынц, ма мæ бахæр, искуы дæ æз дæр истæмæн бахъæудзынæн, зæгъгæ, уæд та сын фæтæригъæд кæны. Уый нæ, фæлæ ма сын се ‘хсызгон хъуыддаг дæр сæххæст кæны: бирæгъæн йæ гуыбын ахафы, рувасæн йæ ком ахуылыдз кæны, цæргæсæн арвмæ стæхынæн баххуыс кæны, кæфы та (денджызы былмæ хусмæ рахауд) мæлæтæй ферваэзын кодта.

Æппынфæстаг лæппу бафты æлдары хъæумæ. Уым Къулбадæг усмæ æрфысым кæны. Уый йын радзуры:

– Не ‘лдары чызгмæ ис арвайдæн. Уый баздæхы æмæ фæзæгъы йæ курæгæн: «Æртæ хатты бамбæхс, кæм дæ фæнды, уым. Æз райсдзынæн мæ армы айдæн æмæ дæ агурын райдайдзынæн. Кæд æмæ дæ не ссарон, уæд мæ Хуыцау радта дæуæн. Намæ дæ куы ссарон, уæд дын ракæндзынæн дæ сæр æмæ дын æй мæ кауы михтæй иуыл æркæндзынæн».

Фæцыдысты йæм курæг алы хæрзæджытæ алы бæстæтæй, фæлæ… Курджытæн-иу чызг ралыг кæнын кодта сæ сæртæ æмæ сæ-иу кауы михтыл æрсадзын кодта. Иу сæр хъуаг ма уыд кау. «Мæ амонд мын æнæ бавзаргæ нæй», — загъта лæппу æмæ дыккаг бон минæвар барвыста чызгмæ. Чызг сразы, æмæ лæппу араст денджызы былмæ кæфмæ æххуысагурæг æмæ йын зæгъы: «Арвайдæнæй кæсдзæн æлдары чызг, куыддæр мæ ссара, афтæ сæфын. Кæф фæхæлиу кодта йæ дзых, лæппуйы аныхъуырдта æмæ денджызы бынмæ афардæг.

Афтæ арф æй бамбæхсынц цæргæс, бирæгъ æмæ рувас дæр. Цæргæс æй ахаста авд хохы сæрты æмæ йæ иу ран айнæджы бын бамбæхста, бирæгъ та йæ бамбæхсы дард сау хъæды къодæхты бын, рувас — уæрмы, фæлæ йæ уæддæр æхсинчызг Арвайдæны фæрцы ссары, æмæ йын алы рæтты уыйбæрц хорз хæлæрттæ кæй ис, уый тыххæй бар радты цыппæрæм хатт бамбæхсынæн дæр.

АРВАЙДÆНЫ ЗГЪÆЛÆНТÆ — фæззæг халас æппарын куы райдайы, уæд дзы халасæй хуры рухсмæ чи ферттивы, уыдон, дам, сты Арвайдæны згъæлæнтæ. Сæтгæ та йæ акодта, цы æхсинмæ уыд, уый, сидзæр лæппуйы æртыккаг хатт куы нал ссардта, уæд.

АРВАЙДÆНЫ РУХСЫ ТЫН — Арвайдæнæн ис рухсы тын. Уый фæрцы, кæмæ вæййы, уый æрзилы зæххыл, уæларвыл æмæ ма суанг фурдты, зæххы бынмæ дæр ныккæсы. Арвайдæн рухс тынтæ уадзы, æмæ дзы кæй фæагурынц, ууыл куы сæмбæлынц, уæд æй уымæй базоны, кæй йæ ссардта.

АРВ-УАЦИЛЛА — Тыллæджы бардуаг Уацилла. Уæлæрвты кæй хæты, уый тыххæй ма йæ хонынц Арв-Уацилла дæр. Хæрзæгъдау, аив, рæсугъд ас нæлгоймагæй хуыздæрæн фæзæгъынц, Арв-Уациллайау йæ бакаст, зæгъгæ.

АРВЫ АСИНТÆ — Арвы дуар куы фегом вæййы, уæд дзы разынынц Арвы асинтæ дæр. Уыдоныл уæларвмæ цъиуау стæхæн ис. Борæйы минæвæрттæн Хуыцауы фæндæй Арвы дуар куы байгом, уæд та асинтæ раргом сты, се схизæны уыд фондз (минæвæрттæ цал уыдысты, уал) фæлыст зæрин цырыхъы. Зæронд урсзачъе минæвæрттæ сæ скодтой æмæ асинтыл цъиутау тахтысты Хуыцауы кæртмæ.

АРВЫ ДУАР — ирон адæммæ амондджын адæймаджы тыххæй æмбисондау баззад ахæм дзырдбаст: «Уый арвы дуар гомæй федта». Нæ фыдæлтæн се скаст æдзухдæр уыд арвы тыгъдадмæ. Зыны сахат æмæ цины рæстæг дæр сæхи фæдзæхстой уæларвон тыхыл: Стыр Хуыцауыл, Уастырджи æмæ иннæ зæдтыл. Уыдонæй æххуыс агуырдтой сæ хъарджыты æмæ зарджыты дæр. Сæ аудындзинады æрцыдмæ æнхъæлмæ кæсгæйæ, æнхъæлцауæй сæ цæст биноныг хастой арвы къуырфыл, æмæ сын йæ райдзаст уынд дæр æхцондзинад хаста. Арвæн сын уыд Сæмæн стъалы — Полярная звезда — æмæ Цæст дæр — Сириус. Арвы цæсты фæрцы, дам, Хуыцау уыны, Зæххыл цыдæриддæр цæуы, уыдон, зоны сæ Уастырджи æмæ иннæ уæларвон зæдты фæрцы.

О, фæлæ Арвæн ис дуар дæр. Уый, дам, афæдз иу хатт иу уысм фегом вæййы, æмæ йæ гомæй чи фена, уый ауындзæн уæларвон уаз диссæгтæ æмæ сусæгдзинæдтæ. Уыцы сахат, цалынмæ дуар нæ ахгæдта, уæдмæ дæ зонд æмæ дæхæдæг: Стыр Хуыцауæй цы ракурай, уый, дам, дын ратдзæн.

АРВЫ ДУР — Ирон адæммæ ис ахæм ныхас: «арвæй дур æрхауæгау». Фæзæгъынц æй, исты æвирхъау хъуыддаг куы æрцæуы, кæнæ æнæнхъæлæджы цардбарæг адæймаг куы амæлы, уæд. Ома, арвæй дур æнæнхъæлæджы куы æрхауид, нæхи бахизын дзы куы нæ базониккам, æмæ афтæмæй стыр фыдбылызтæ куы скæнид, уыйау. Уыцы абарст хуымæтæджы нæу. Æвæццæгæн, æрцыд ирон адæмыл ахæм цаутæ, арвæй сыл-иу дур куы æрхауд æмæ-иу стыр знаггадтæ, адæмы мæрдтæ куы æрцыд. Уыдон ирон адæмы зонды уыйбæрц арф фæд ныууагътой, æмæ сæ кæд абон ничиуал хъуыды кæны, уæддæр нæ ныхасы сæ кой ис, бынтон нæ ферох сты. Арвы дур наукон литературæйы хуыйны метеорит. Ахуыргæндтæн зындгонд у, ахæм дуртæ арвы тыгъдады дзæвгар кæй

ис, йæ фæндагæй дзы чи фæиуварс вæййы, уый Зæххы æлхъывдад йæхимæ æрæлвасы, æмæ егъæуттæ кæй нæ вæййынц, уымæ гæсгæ тæхгæ-тæхын, сæ фæд уадзгæ арвыл басудзынц. Уыдон фенгæйæ ирон адæм фæзæгъынц: «Стъалы атахт».

Ахуыргæндтæ зæгъынц Арвы дуртæ — метеориттæ раздæр дзæвгар фылдæр кæй уыд æмæ дзы кæддæр сæ егъæуттæй Зæхмæ бирæ кæй æргæргæр кодта, тынг æй кæй ныххостой, уый тыххæй йæ æрдзыхъæд кæй фæивта. Арвы дурты фæдтæ хæбуз дзыхъхъыты хуызæнæй зынынц Зæххы уæлцъарыл. Ахæм стыр æрвон дуртæ ма Зæхмæ æрхауд ссæдзæм æнусы дæр. Сæ тæккæ егъаудæр æмæ зындгонддæр у Тунгусы метеорит. Æрхауд 1908 азы 30 июны, райсомы 7 сахатыл Сыбыры Красноярскы крайы. Кæм æрхауд, уым фæйнæрдæм 15-30 километры хъæд ныффæлдæхт. Йæ гуыпп та фехъуыст 1000 километры дæрддзæфмæ. Йæ æрхауæн бынатмæ хæстæг цæрæн хæдзæртты рудзгуыты æвгтæ æрызгъæлыдысты. Адæм æмæ цæрæгойтæн сæ къахыл лæууын сæ бон нæ уыд, зæхх афтæ нызмæлыд. Хорз уыд æмæ æдзæрæг ран æрхауд, æмæ адæмыл фыдбылызтæ не ‘рцыд. Арвы дур — Тунгусы метеоритæй ницуал баззад — басыгъд иууылæр, йæ сыгъдон рыг-фæздæг уæлдæфы ахæлиу 800 квадратон километры фæзуаты æмæ цалдæр сахатмæ не ‘рбадт.

АРВЫ ДЗÆНГÆРДЖЫТÆ — ирон адæмон сфæлдыстады арвæн ис дзæнгæрджытæ дæр. Даредзанты Ростъом сæ йæ усæн кæнын кæны сæ лæппу Зураппы æфцæджы.

АРВЫ КУЫДЗ — ацы дзырдбаст баззад ирон æвзаджы. Зæгъæм, фæзæгъынц: немыц партизантæй Арвы куыдзы тарст кодтой. Ирон адæмон сфæлдыстады йыл нырма никуы фембæлдтæн, æрмæст таурæгъ «Мæйхорты» загъд ис: «Самелийæн баззад фырттæ, æмæ уыдон къæбылаты хуызы ратæх-батæх кæнынц Арвæй Зæххы астæу».

АРВЫ МИНÆВАР — кадджыты афтæ хонынц зæрватыччы. Уымæн Арвы дуар кæдфæнды дæр гом у.

АРВЫ НÆМЫГ — Уацилла хæйрæджыты куы æрцæвы, уæд, дам, йæ нæмыг зæххы ацæуы, кæнæ къайдуры хуылфы баззайы.

АРВЫ НÆРД — уалдзæджы арв фыццаг хатт куы нынæры, уыд ирон адæм сæ фæсонтæ дуртæй, æфсæнтæй фæхойынц, мæ фæсонтæ дурæй, æфсæнæй хъæбæрдæр дзургæйæ. Ома фидар æнæниздзинад сæм куыд уа. Зæхкусæг бинонтæн-иу се ‘фсин уайтагъд арынджы уæлхъус балæууыд. Æртæ уæливыхы-иу ракодта æмæ сæ-иу хистæр нæлгоймаг скуывта. Уациллайæ-иу æркуырдта, цæмæй сыл фæззæг хорз хорыкондимæ æрцæуа.

АРВЫ РÆСУГЪД — афтæ дæр хонынц Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæджы мад Арвы чызджы.

АРВЫ РÆХЫС — ис Хуыцаумæ, æмæ Нартæм куы смæсты, уæд æй зилгæ-зилгæ æрбайста сæ хæд сæрмæ — Уазы стыр къуыпмæ æмæ райдыдта бынмæ гæрæхтæ кæнын. Арвы фатыгтæ нырттивынц дардыл.

АРВЫ ТАЛЫНГТÆ — исчи искæмæй истæмæй тынг куы фæтæрсы æмæ лидзæг куы фæвæййы, тынг куы фæцагайы, уæд дзы фæзæгъынц: «Фыр тæсæй Арвы талынгты тахт». Цы амоны ацы дзырдбаст, арвимæ баст цæмæн у, уый бæрæг нæу.

АРВЫ ХИН ÆМÆ ЗÆХХЫ КÆЛÆН — Нарты Сырдон уыд арвы хин æмæ зæххы кæлæн, куырысмæдзæуæг, зинтæ æмæ дæлимонтимæ цæрæг, стæй уыд уацхъуыд хæссæг зæххæй уæларвмæ. Хонынц ма йæ Нарты фыдбылыз дæр. Фæлæ сын сарæзта фæндыр, Хуыцауимæ куы схæцыдысты, æмæ сыл Рыны бардуаг низ куы бафтыдта, уымæн дæр хос уый æрхъуыды кодта, стæй, хæхты уал æрæмбæхсæм, зæгъгæ, нартæн уый бацамыдта.

АРВЫ РОН — Нарты Сосланы æрдын, Батрадзы рон, Арвæрдын — фæсуарын уæлдæфы зæххæй арвмæ егъау къæлæты хуызæн кæркæ-мæркæ авдхуызон тынты быд. Йæ сæрты, дам, чызг куы агæпп кæна, уæд лæппу фестдзæн, лæппу та — чызг.

АРВЫ ЦÆРДЖЫТÆ — Нарты кадджыты афтæ хонынц зæдты. Арвы цæрджытæ аудынц Борæйы чындзхæсджытыл.

АРВЫ ХЪУГ — ис ирон æвзаджы ахæм дзырдбæстытæ «Арвы хъугæй бæрæгдæр дары», «Арвы хъуг куыд давдæуы», «Арвы хъугау дзы дардмæ лыгъд». Адæмон сфæлдыстады йын йæ фæд нæма ссардтон.

АРВЫ ЧЫЗГ — Хуыцауы чызг, Арвы чызг æй уымæн хонынц, æмæ Хуыцау ис уæларвы. Цард Бæртæлæджы хæдзары. Уым ын Хуыцауы зондæй Нартæй райгуырдис дыууæ фаззоны — Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг. Уæрхæг ын райгуырд фыццаг, æмæ Бæртæлæг зæрватыккæн зæгъы: «Табу Хуыцауæн, Нартæ мыггагдзагъд нæ фесты. Фæтæх Хуыцаумæ æмæ йын зæгъ: хæрæфырт ын райгуырд». Дыккаг, Уæрхтæнæджы тыххæй дæр — афтæ. Æмæ сыл сæ конд æмæ уындмæ гæсгæ нæмттæ Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг дæр сæвæрдта, сырды æхсыры сæ нынныйын кодта Хуыцау йæхæдæг.

АРГАН-ПУРГЕНЫ ÆФСÆДТÆ — цыдæр тыхгæнæг адæмы æфсæдтæ кадджыты.

АРГЪАУЫН — искæуыл, истæуыл уаздзинад æфтауын, Хуыцауыл, йæ фырт Чырыстийыл æй фæдзæхсын. Аргъауы сауджын аргъуаны, кæнæ равзæрст бынаты.

АРГЪУЫД — сауджын кæуыл, цæуыл саргъуыдта, уый. Зæгъæм, аргъуыд адæймаг, аргъуыд дон, бынат, бæстыхай, агъуыст.

АРД — ирон мифологийы хъайтартæ ард хæрынц Хуыцауæй, зæххæй, Нарты гуыппырсартæ — сæ Уацамонгæйæ дæр ма. Ард хæрынц, дыууæ нæлгоймаджы кæрæдзийæ æфсымæртæ куы фæзæгъынц, уæд дæр. Ардхæрыны æгъдау нæм скифты дугæй æрхаста, дыууæйæ иу къусæй кæм ныуазынц, уыцы згъæрыл конд ныв. Уымæн æвдисæн у рагон бердзенаг фыссæг Лукианы (цард 120-180 азты) уацмыс «Токсарид кæнæ æрдхорддзинад». Уым скиф Токсарид бердзенаг ахуыргонд лæг Минесиппимæ быцæуы скифты тыххæй дзургæйæ цы уарзондзинады æнкъарæнтæ æвдисы, сæ цардæй æрдхорддзинады

фæдыл цы цаутæ дзуры, уыдон сæ бердзентæй сисынц уæлдæр. Ууыл басæтты Минесипп йæхæдæг дæр.

– Фыццаджыдæр дын радзурдзынæн, — зæгъы Токсарид Минесиппæн, — мах, ома, скифтæ, æрдхæрдтæ, кæнгæ æфсымæртæ куыд кæнæм, уый. Сымахау дзаг фынджы уæлхъус нæ, стæй иумæ кæй байрæзтысты кæнæ сыхæгтæ кæй сты, уый тыххæй дæр нæ.

Адæймаджы, дам, хорзæй, хъæбатырæй, лæгдзинæдтæ равдисынхъомæй куы базонæм, уæд иууылдæр фæтырнæм æрдхорд, æфсымæр дзы скæнынмæ. Уый тыххæй алчидæр архайы æрдхорддзинады аккаг хъуыддæгтæ кæныныл. Æмæ сæ искæй куы равзары, уæд бацæдис вæййынц, стæй стыр ард бахæрынц: иумæ хæларæй кæй цæрдзысты, куы бахъæуа, уæд та кæрæдзийы сæраппонд сæ цард дæр кæй ратдзысты. Æмæ сæ ардбахæрд мæлæты бонмæ кадимæ æххæст кæнынц. Ард чи фæхæры, уыдон сæ æнгуылдзтæй туг рауадзынц иу нуазæн къусмæ, сæнимæ йæ схæццæ кæнынц. Уый фæстæ сæ цирхътæ кæрддзæмтæй сласынц, дыууæ дæр кæрæдзиуыл фидар æрхæцынц æмæ афтæмæй сæны къус иумæ бануазынц. Ахæм ардбахæрды фæстæ царды ахæм тых нæй, уыдон чи фæхицæн кæна. Ærдхорд скæнæн та ис æрмæстдæр æртæ адæймагимæ. Бирæ æрдхæрдтæ кæмæн ис, уый сæм уæгъд сылгоймагæй кадджындæр нæ уыд. «Мах афтæ хъуыды кæнæм, æмæ дæ ардбахæрд бирæтыл куы уарай, уæд дзы тых нал вæййы», — зæгъы Токсарид.

Ардбахæрды фидардзинадæн æвдисæнæн æрхæссы Дандамид æмæ Амизокы, Беллит æмæ Басты æрдхорддзинад. Уыдонæй иу иннæйы сæрвæлтау радты йе ‘нæниздзинад æмæ цард дæр.

Ард хæрынц абоны ирæттæ дæр. Ардбахæрд сæм у табуйаг, æгъдау. Сомы кæнынц Хуыцауы, зæххы ардæй, нымд кæнынц адæмы ардæй; фæдзæхсынц кæрæдзи: «Дæ ардхæрдыл комдзог ма рацу!». «Мæ ард мын ма фæсайын кæн!» Фау хæссынц, æнæард дæ, зæгъгæ. Ælгъитынц: «Ард дæ хæдзары!», «Дæ ард дæ фæдыл æфтыд фæуæд!», «Ард дæ баййафæд!» æмæ афтæ дарддæр.

Ард хордтой, дыууæ лæппуйы-иу кæрæдзийæ æфсымæртæ куы загътой, уæд. Ард хордта, къухылхæцæг кæй къухыл рахæцыд йæ амонды фæндагыл, уыцы чындзимæ; лæппу хæларæй цы чызгимæ цард, уыимæ. Афтæ фæзындысты ирон æвзаджы дзырдтæ «æфсымæргонд» æмæ «хогонд». Ард та хордтой æмгæртты, æууæнкджын адæмы раз. Арахъы кæнæ бæгæныйы агуывзæйы-иу æвзист æхца ныппæрстой. Хистæр сæ-иу Стыр Хуыцау æмæ Уастырджийыл бафæдзæхста, сæ ардбахæрд фидар, фæзминаг куыд рауайа, уый тыххæй-иу скуывта. Стæй нозт ныуæзтой æфсымæртæ, кæнæ хо æмæ æфсымæр кæрæдзийæ чи загъта, уыдон радгай. Ærдхорд æфсымæртæ, стæй хо æмæ æфсымæр цы чызг æмæ лæппу загътой, уыдон æргæвстой кусарт, æрцæттæ-иу кодтой цæлы фынг.

Ард хордта, лæгмарынæй дызæрдыг кæуыл кодтой, уыцы нæлгоймаг дæр. Ныхасы лæгтæ-иу æй марды ингæныл слæууын кодтой, æмæ-иу хъуамæ

загътаид: «Ард хæрын, æмæ йыл кæд мæ къухæй исты æрцыд, уæд мæ йæ тæригъæд баййафæд!». Карздæр æмæ фидардæр ардбахæрд нæ уыд, æмæ ацы æгъдауыл мæнгардæй разилын йæ ныфс ничи хаста. ««Ард» понимается как магическая сила, — фыссы Абайты Васо «Ирон æвзаджы историон–этимологион дзырдуат»-ы. — Культовое происхождение слова подтверждается алан, ард «бог» в названии Феодосии Ардавда (город) семи богов».

АРД ХÆРЫН — кæс «Ард». Æрæджы дæр ма ард хордтой Цъæйы комы Рекомы бын.

АРИСТ — арцы æнгæс хæцæнгарз, йæ кæрон кардау цыргъ.

АРС — кадæг «Сосланы мæлæт»-ы Арсæн йæ иузæрдиондзинады тыххæй Сослан зæгъы: «Ахæм амонд дын Хуыцау радтæд, æмæ дæ фæд адæмыл тас куыд æфтауа, стæй лæгæты фондз мæйы æнæхæргæйæ куыд цæрай». Æмæ йыл гъе арфæ æрцыд.

Арсыл ирон адæмон сфæлдыстады бирæ æмбисæндтæ ис. Арсы, дам, мыдмæ тыхæй ластой æмæ йын йæ хъустæ атыдтой, фæстæмæ ласгæйæ та йæ æнæкъæдзил фæкодтой». (Уымæн ын ис чысыл хъустæ æмæ цыбыр къæдзил). «Чидæр, дам, арсæн йæхи уыдта, афтæмæй йын йæ фæд агуырдта». «Арсы хъуыны мæлдзыг». Ис арсы тыххæй сæрмагонд таурæгътæ: сидзæргæсимæ хъæды куыд фембæлд; мæлдзгуытимæ куыд тох кодта; йæ къахы суджы схъис сласынæн ын хъæддзау куыд баххуыс кодта, æмæ йæ уый тыххæй арс мыды фæзгъæрмæ куыд бакодта.

Арс ирон адæммæ табуйаг сырд у. Йæ æвзæры кой ничи ракæндзæн. Уый нæ, фæлæ ма йæ хонынц адæмæй. Хуыбиатæй, дам, равзæрд. Уый фæдыл ис ахæм таурæгъ: «Байрæзт, бахъомыл Хуыбиатæй иу рæсугъд, фердæхтджын, фырнымд чызг. Моймæ цæуыны кары куы бацыд, уæд йæ амонд ссардта фæрныг хæдзары. Царды ницæмæй фæлмæцыд. Рæвдз алы хъуыддагмæ дæр. Лæджы хъару йæм уыд. Йæ фезмæлдыл цæст нæ хæцыд. Хистæртæн лæггад кæнынмæ нæ зивæг кодта. Иу фæсахсæвæр та æрхуыссыны размæ йæ хицауы къæхтæн дон ахъарм кодта, ахсадта сæ æмæ йын сæ хус хæцъилæй асæрфон, зæгъгæ, сонтæй рæвдз куы фæгуыбыр кодта, уæд феваст. Хистæр цыма ницы фехъуыста, афтæ йæхи акодта, фæлæ чындзы уавæр æндæр уыд. Фыræфсæрмæй цы фæуыдаид, уый нал зыдта æмæ сагъдау аззад. Йæхи ма цы фæкодтаид, уымæн амал нал ардта. Стæй тыргъмæ разгъордта.

Æхсæвы сатæг уæлдæф ын йæ судзгæ рустыл куы сæмбæлд, стæй йæ хицауы куы нал уыдта, уæд феуæгъд йæ æнтъыснæг уавæрæй, фæлæ йæ æфсæрмдзастдзинад æнцад нæ уагъта. Ныр-ма цы цæсгомæй æрлæудзынæн мæ хицауы раз, куы фæхудинаг дæн, уæд, зæгъгæ. Йæ сæрæн куы ницыуал зыдта, уæд скуывта: «О, Стыр Хуыцау, ме сфæлдисаг Хуыцау, кæд мæ истæмæ дарыс, нымайыс мæ, уæд мæнæн ацы фæхудинаджы фæстæ нæдæр ацы хæдзары цæрæн ис, нæдæр — адæмы æхсæн, æмæ мæ фестын кæн ахæм сырды мыггаг, сырдтæ дæр кæмæй тæрсой æмæ адæм дæр!».

Чызджы куывд Хуыцаумæ фехъуыст — æмæ йæ сырд фестын кодта: тыхджын,

зондджын егъау Арс, адæмыл æмæ сырдтыл дæр тас чи æфтауы, ахæм».

Таурæгъ таурæгъ у, фæлæ Хуыбиатæм таурæгъ нæ кæсы. Арсы нымайынц сæхиуыл, æмæ йыл цуан нæ кæнынц, йæ фыд дæр ын нæ хæрынц. Дзимыргомы кæддæр Хуыбиаты хæрæфырт цуанæттимæ арсыл цуанмæ ацыд. Æрхъула йыл кодтой æмæ йæ куы фæцæф кодтой, уæд Хуыбиаты хæрæфырты æрдæм фефсæрста æмæ йын фыдмитæ бакодта. Раст цыма афтæ зæгъынмæ хъавыд, чи, чи, фæлæ ды та нæ хæрæфырт куы дæ, уæд мæм дæ къух куыд систай. Адæм æй уыцы хуызы бамбæрстой.

АРТ — арт, зынг ирон адæмон сфæлдыстады æмбæлынц сæ комкоммæ нысаниуæгимæ æмæ фæсномыгæй дæр. Ныр дæр ма арæх фехъусæн вæйиы ахæм зæгъдтытæ: «Мæ артыл дон бакалд!», «Артæн бын фæнык ын нæй», «Мæ арт бауазал!», «Мæ зынг ахуыссыд!». Зынг (арт) царды ахсджиаг фæрæз кæй уыд, уымæ гæсгæ йæ нымадтой арвæй, Хуыцауæй æрхæсгæйыл. Бердзенæгтæн æй сæ мифологийы æрхаста Прометей, ирæттæн — Амран. Сæ дыууæйы дæр уый тыххæй Зевс æмæ Стыр Хуыцау байтындзынц: сæ иуы хохы фахсыл, иннæйы та — тарф лæгæты.

Арт, зынг адæмы царды, удты бауагътой тафс. Уымæ гæсгæ йæ цæстыгагуыйау хъахъхъæнынц, табуйаг сын у. Алы æхсæв дæр-иу алы хæдзар дæр зынг йæ артдзæсты фæнычы баныуæрста, бамбæхста. Кæмæн-иу ахъуызыд, уый-иу йæхицæн бынат нал ардта. Зынггур-иу цыдысты хорз сыхагмæ, хионмæ. (Скифтæм уыдис ном Атрагур — Артагур). Артдзæстæй кодтой аргъуц, дон ыл нæ калдтой, йæ зынгæй хъазын нæ фæтчыд сывæллæттæн. Арт сæ хъахъхъæдта уазалæй, сырдæй æмæ ма суанг æбæрæг фыдæх тыхтæй дæр.

Къонайы арт фарн æфтыдта бинонты æнгомдзинадыл. Йæ алыварс бадгæйæ бирæ хорз æгъдæуттыл сахуыр сты бирæ фæлтæртæ, бирæ кадджытæ, таурæгътæ, аргъæуттæ æмæ æмбисæндтæ дзы равзæрд кадæггæнджыты зонды. Æртхурон æмæ æртхутæг дæр артимæ баст сты. Иу дзы фæрныг цардагурынимæ баст у, иннæ бастъæлынимæ, фæлæ уый дæр æвдисы арты тых. Дунейы фыццаг хъаймæт дæр уыд артæй.

Арт ирон адæммæ табуйаг кæй у, нымд дзы кæй кæнынц, уый бæрæг у, зианджыны хæдзары фыццаг дыууæ боны пецы арт кæй нæ кодтой, арынджы фарсмæ балæууын къæбæр скæныны охыл кæй нæ фæтчыд. Æрмæстдæр æртыккаг бон — йæ ныгæнæн бон — бакæнын æмбæлы арт зианджыны хæдзары фынгыл хойраг æрæвæрыны тыххæй. Æмæ ахæм æгъдау æрмæст ирæттæм нæ уыд. Рагон ромаг фыссæг Луций Апулейы (цард 125-180 азты) уацмыс «Метаморфозы»-йы (М.: Издателъство Академии наук СССР, 1954) архайджытæй иу ус, йæ лæджы мард хъахъхъæнæг дзы æхсæвæрæн хæрд, нозт куы бацагуырдта, уæд ын афтæ зæгъы: «Да ты в своем уме? В доме, где траур, ищешь остатков от ужина, когда у нас который день и кухня не топится!». Ис ирон бæрæгбон «æртгæнæнтæ». Вæйиы Цыппурсы хæдфæстæ сабаты. У,

афæдзы дæргъы чи амæлы, уыдон æрымысынæн. Сæ номыл скæнынц æртытæ, бон æмæ æхсæв кæрæдзийæ куы фæхицæн кæнынц, уæд. Раздæр-иу арт кодтой марды ингæны дæр. Ныр та — ингæныл йæ баныгæныны хæдфæстæ Фыдрайсомы. Зынгæй йын фæхъæстæ кæнынц йæ мæрддзаг уæлæдарæс æмæ йе ‘мбæрзæн дæр.

Уæдæ Ногбоны æртытæ цас æхсызгондзинад хæссынц ирон адæмæн! Сæ алыварс кафынц, сæ сæрты гæппытæ кæнынц, сæ цæхæрмæ сойы фæзгъæртæ феппарынц.

Артæй нымд кæнын нæм æрхæццæ нæ рагфыдæлтæй. Уыцы миниуæг нæ бæтты иннæ ариаг адæмтимæ, сæ фыдæлтæ артмæ кæмæн куывтой, уыдонимæ.

АРТÆРДХÆРДТÆ — нартæм сæ артдзæстæй зынг дæттын нæ фæтчыд. Фæлæ фыццаг хатт, дæлимонтæй æфхæрд адæмы сæ фарсмæ Уæрцы фæзы куы æрцæрын кодтой, уæд уыдонæн, — сæ уазджытæн сæ артæй радтой æмæ сæ сæхицæн артæрдхæрдтæ схуыдтой.

АРТÆЙ ХЪАЙМÆТ — ирон адæмы динон уырнынадмæ гæсгæ Зæххыл Хуыцауы фæндæй уыд дыууæ Хъаймæты: артæй æмæ донæй. Сæ дыууæйы кой дæр ис ирон мифологийы. Артæй хъаймæтимæ баст ис ахæм чысыл таурæгъ: «Адæмы цард æрдзæ сæдæтæй нымайгæ у. Царды цыды сыл бирæ бæллæхтæ æрцыд. Сæхи аххосæй, Хуыцауы азарæй. Уыдонæй æппæты хъазайрагдæр сты Хъаймæт æмæ Ахæррæтт. Уыдис донæй хъаймæт. Фæлæ ма уый размæ уыд Артæй хъаймæт дæр. Уæд зæххыл сыстад зынг, арты æвзæгтæ бавнæлдтой, цыдæриддæр судзынмæ бæззыд, уыцы зайæгойты æмæ цæрæгойты буармæ. Уыцы уавæры ма адæмæй алчидæр уыд, æрмæстдæр йæхи сæр кæм фæцавтаид, ууыл. Згъоры быдыры иу мад дæр йæ дзидзидай сывæллонимæ. Арт æй фæсте суры, зæххы уæлцъар судзгæ.

Бафæллад мад, фæлæ уæддæр йæ хъæбулы йæ риумæ тынг нылхъывта, афтæмæй лидзы арты æвзæгтæй. Мæнæ йæ æрбаййафынц, ацахстой йын йæ къабайы фæдджитæ, асыгъдысты йæ зæвæттæ. Сау мæры къуыбырыл ма алæууыд, фæлæ уый дæр йæ къæхты бын фæнык фестад, æмæ йæ къæхты бынтæ ссыгъдысты. Уæд ус йæ сывæллонмæ фæлæбурдта, йæ къæхты бын æй авæрдта æмæ йыл алæууыд. Арт сæ дыууæйы дæр басыгътаид, фæлæ Хуыцауы зæрдæ мады мийæ ныккæрзыдта æмæ йæ ралгъыста:

– Гъемæ кæд цард афтæ бирæ уарзыс, уæд иннæ Хъаймæтмæ фæцæр.

Фæцардис, дам, уыцы ус иннæ хъаймæтмæ. Ныхъхъырттæг хъаймæтмæ æнхъæлмæ кæсгæйæ. Æдзух йæ былалгъыл дардта иу дзырд: «Мæлæт, мæлæт, мæлæт». Фæлæ йæм удхæссæг æввахс нæ цыд.

АРТÆРТХУТÆГ — Зынджы бардуагæн ис дыууæ фырты: Зынгæвзалы æмæ Артæртхутæг. Сты йæ æххуысгæнджытæ, йæ цумагæнджытæ. Зынгæвзалы æвзалы кæны, Артæртхутæг та йæ æртхутæджы бын кæны, æмæ зынгæн ахуыссæн нæй.

АРТЪАУЫЗ — мæйрухс æхсæв цалхыдзаг Мæймæ биноныг куы ныккæсай, уæд ыл

адæймаджы цæст цыдæр æндæрджы хуызæн равзары. Уый уæйыг у, зæгъгæ-иу, дзырдтой хистæртæ кæстæртæн. Йæ ном Артъауыз. Адæмы знаг, фыдгæнæг. Уый тыххæй йæ Хуыцауы фæндонмæ гæсгæ Уацилла æфсæн зæгæлтæй ныххуыдта Мæймæ, йæ тымбылæджы куыд бацыд, афтæ. Уæлæ йæ сæр, йæ гуыр, йæ къæхтæ, зæгъгæ-иу къухæй амыдтой. Артъауыз куы раирвæза, уæд адæмы бахæрдзæн. Цæмæй ма раирвæза, уый тыххæй алы куырд дæр хъуамæ уæлдай цæф кодтаид йæ хъæсдарæг. Æмæ куырдтæн уый сси æгъдау. Артъауызы тыххæй ис ахæм таурæгъ: «Хуыцау сфæлдыста цыппар хорзы: се ‘ппæты сæйраг — Артъауыз, иннæ — лæг, иннæ — фыс, иннæ — мæнæу. Лæг, фыс æмæ мæнæуæн семæ сфæлдыста фæйнæ хæйрæджы. Гъеныр æртæ хорзæн семæ ис æртæ хæйрæджы, æмæ сыл фæсмон кæны Хуыцау: «Куы нæ сæ сфæлдыстаин фæлтау».

Уыдон цавæр хæйрæджытæ сты? Лæгæн — ус йемæ, фысæн — сæгъ, мæнæуæн — сысылы.

Артъауыз нын хорзæн фæлдыст уыд бæргæ, фæлæ адæмты ардыдта иууыл зыгъуыммæдзинадыл. Уæд Хуыцау Уацилла йæн загъта, Артъауызы куыд сласа йæхимæ. Уацилла арвыл авæрдта мигъы сыг, ныкъкъæрцц æй ласта æмæ Артъауызы фелвæста йæхимæ. Уæд ма Артъауыз фелвæста йæ дыууæ къухы дзаг хуыртæ æмæ дуртæ, ракалдта сæ æмæ загъта: «Уым цал муры ис, уал змæлæджы фестут, баззайут зæххон адæмæн фыдбылызæн».

Уæд æй Мæйы мидæг æфсæйнаг зæгæлтæй ныххуыдтой. Уыцы хуыртæ æмæ дуртæ фестадысты, зæххыл æнæххуыс змæлæг чи ис, уыдон: кæлмытæ æмæ бындзытæ, хъæндилтæ æмæ цъиутæ.

АРФÆГОНД ФÆТТÆ — Хуыцауæй арфæгонд фæттæ уыд Хызы фырт Челæхсæртæгмæ. Уыдонæй æнæмæнг йæ бон уыд æртæ лæджы амарын. Спайда сæ кодта, Нарты Гаджийы усы куы аскъæфта, уæд æм Хызы фидармæ Гаджи, Уазы фырт Чех æмæ Бедзенæджы фырт Арæхдзау куы ныббырстой, уæд. Адон мæ ныræй уынгæгдæр рæстæг нæ бахъæудзысты, зæгъгæ, сæ рахаста. Радыгай сæ хæрдмæ фехста афтæ скувгæ: «Æ, Хуыцау, ме сфæлдисæг Хуыцау! Ацы фат дæумæ ссæуæд æмæ фæстæмæ æрцæуæд мигъы æврагъы астæу æмæ Уазы фырт Чехы амарæд». Стæй та — Бедзенæджы фырт Арæхдзауы æмæ Нарты Гаджийы.

АРФÆЙЫ НУАЗÆН — марды фæдыл хæрнæджы æгъдау. Зианæвæрæн бон марды хæрзхиуæттæ æгъдауæвæрæг сыхагимæ хисты бадæг хистæртæм рацæуынц фыдызгъæлы хаимæ, дыууæ агуывзæйы рауадзын кæнынц уырдыглæууæгæн. Иу дзы райсы сыхаг, иннæ зианджыны хæрзхионты хистæр. Сыхаг зианджынты номæй арфæ ракæны бадты адæмæн, сæ зыны сæ фарсмæ кæй балæууыдысты, уый тыххæй. Стæй нуазæнтæ радтынц бадты хистæр æмæ æрцæуг адæмы хистæрмæ. Уыдон сыхы æмæ æрцæуæг адæмы номæй фæзæгъынц бинонтæн бузныджы æмæ ныфсы ныхæстæ, Хуыцауыл сæ бафæдзæхсынц, рæсугъд хабæрттæ сыл куыд цæуа, сæ Арфæйы нуазæн Цины нуазæнтæй куыд раивой,

афтæ æмæ сæ бануазынц. Уый фæстæ, мыггаджы хистæртæй фынгыл чи бады, уымæн, стæй сæ уæлхъус чи æрбалæууыд, уыдонæн дæр мардæн рухсаг зæгъын кæнынц. Арфæйы нуазæн бануазыны тыххæй нæу, фæлæ æрхъуыдыйы, бузныг зæгъыны, æгъдау раттыны, мардæн рухсаг зæгъыны тыххæй.

АРФÆТÆГÆНÆГ — ирон царды, стæй адæмон сфæлдыстады дæр ис арфæтæгæнджытæ. Уыдон фылдæр сты сылгоймæггæ. Арфæтæгæнæджы ми арæзт у хæрзаудæнырдæм, дзæбæх кæны цæстдзыд сывæллæтты, стæй хæдзарон фос. «Цæстдзыд кæны мад йæхи сывæллоны дæр», — фæзæгъынц ирон адæм. Гъе уымæ гæсгæ æгæр макæуыл, мацæуыл бадис кæн. Нæдæр дæ сывæллоныл, нæдæр дæ хъуджы æхсыры æркондыл — фæцæстдзыд сæ кæндзынæ. Стæй сæ искæй æвзæр цæстæй дæр хиз — арфæтæгæнæджы лæггад дæ бахъæудзæн.

АРХЪАНЫ БÆХ — Бызгъуан уæйыджы бæх.

АРХЪЫЗЫ ДÆНДАГ (Хъох-дæндаг) — уыдис æрмæстдæр Хæмыцæн. Уыцы дæндагмæ ахæм миниуæг уыд, æмæ-иу æй сылгоймаджы мыггагæй кæмæдæриддæр равдыстаид Хæмыц, уый-иу ын йæ фæндоныл дыууæ нæ загътаид. Уымæ гæсгæ бирæты зæрдæхудт райста. Борæты Бурæфæрныджы усмæ дæр фæрæдыд, æмæ йæ сæ хæрæфырт Сайнæг-æлдарæн амарын кодтой. (Кадæг «Хæмыцы мæлæт»).

Хæмыцæн Архъызы (Хъох) дæндаг радта йæ фыдыхо Хъызмыдæ, цæмæй йæ йæ æлгъысты азарæй бахиза. Æлгъитгæ та йæ Нарты скъæты баст хæрæгæй ракодта, Уырызмæджы Хæмыцæй хистæр кæй рахуыдта, уый тыххæй.

АРЫГ — ирон мифологийы Доны хъаймæтæй Хуыцауы зондамынды фæрцы чи аирвæзт, ахæм лæг. Йæ ус Мæграимæ Хуыцаумæ кувæг уыдысты, æмæ Хуыцау адæмы донæй фесафын куы сфæнд кодта, уæд сæм зæрватыччы æрæрвыста, ахæм ныстуанимæ: «Уæхицæн чырын саразут, фос, хор æмæ маргъы мыггаг уæ цы хъæуы, уыдон дзы бакæнут, уæхæдæг дæр дзы бацæут æд фæллой æмæ æртæ бонмæ уæ чырын ма бакæнут». Афтæ бакодтой ус æмæ лæг, дон сын сæ чырын уæлæмæ систа, æмæ Доны хъаймæтæй ферваæзтысты æд фос, æд мæргътæ.

АРЫХЪ САПОН, АРЫХЪÆХСАД — Арыхъыты ранæй-рæтты ис фынкгæнаг цъæх æлыг. Кадджытæм, таурæгътæм гæсгæ дзы раджы заманты адæм сæ бæхты найгæйæ æхсадтой. Арыхъ сапонæй адæм надтой сæхи дæр, æхсадтой дзы сæ дарæс, Арыхъ сапонæй над, æхсад, — ома, хæрзнад, хæрзæхсад.

АСА — фысы фæстаг агъды чысыл стæг, лæппутæ æмæ чызджытæ асайы стæг Ногбоны æхсæв æвæрдтой сæ нывæрзæны, уæд, дам, дæ уарзоны, дæ фидæны цардæмбалы дæ фыны фендзынæ.

АСАНА — Уырызмæг æмæ Сатанайы фырт, бахъомыл Донбеттыртæм. Уый амардта, тыхгæнæг тых кæмæн нæ ардта, Азны уыцы æртæ фырты. Уыдон уыдысты Нарты знæгтæ, ахæм хъалон сыл сæвæрдтой, бафидæн кæмæн нæ уыд, æмæ сæ сæ цæрæн бынатæй сурын сфæнд кодтой. Уыцы худинаджы уавæрæй сæ ферваæзын кодта Асана, фæлæ йын йæхи дæр мæнгардæй амарынц

Борæтæ. «Асана фыдгæнæг уыди æмæ нæ уагъта Борæты цæрын, — загъд ис кадæг «Сослан æмæ Уырызмæджы». — Нард гал-иу сæм куы уыд, уæд-иу æй ныргæвста, нард бæх сæм куы уыд, уæд та ууыл бадт. Уæларв Куырдалæгонмæ та куырд ахуыр уыди, æмæ бирæ фос Куырдалæгонæн ныббастой Борæтæ, ай нын амар, зæгъгæ. «Амæн амарæн нæй», — загъта Куырдалæгон, фæлæ сын авд ивазн уæрм скъахын кодта куырдадзы фарсмæ, уæрмы сæрыл урс бинаг байтыдтой æмæ уым Асана ныххауди, куырды куыст куы кодта, уæд. Борæтæ йæ уæрмы фидар нымбæрзтой».

АСÆГО — Нарты æнæзæнæг ус æмæ лæджы æрæджиауы лæппу. Куы сын райгуырд, уæд ын, авдæн саразæм, зæгъгæ, хъæдмæ ацыдысты. Семæ сывæллоны дæр ахастой. Уым æй бæласы бын урс уæлдзармы тыхтæй æрæвæрдтой. Сæхæдæг авдæны хъæдæрмæг æвзарыныл фесты. Куы сын сцæттæ æмæ дзы сывæллоны бæттын куы сфæнд кодтой, уæд сæ хъæбулы нал ссардтой. Хуыцау нын æй радта æмæ нын æй фæстæмæ айста, зæгъгæ, хъыгкæнгæ æрыздæхтысты сæ къонамæ.

Асæгойы стыр хохы фидары цæрæг уæйыг ссардта æмæ йæ сырды фыдæй хæссын райдыдта. Лæппу куы бахъомыл, уæд уæйгуытæй хъаруджындæр разынд, бакастæй дæр уыдоны хуызæн нæ уыд. Æмæ йæ мад, фыды бацагуырдта. Нарты æхсæн цæргæйæ бирæ хъæбатырдзинæдтæ равдыста.

АСÆХЪ-МАСÆХЪ-ХЪУЛОН РИХИ — Нарты кадджыты йæ Сослан мæнгардæй амардта. Йæ хъулон рихи йын æд боцъо растыгъта æмæ йæ бафтауын кодта, Нарты устытæ æмæ чызджытæ йын цы кæрц хуыдтой, уымæ, ссис йе ‘фцæгготы фаг. Раст Елтагъанæн куыд бакодта, афтæ. Кадæг хуыйны «Сослан Нарти адæми закъитæй кæрцæ куд скодта».

АСТАНОГЪЛЫ — Хъараман-паддзахы ссаргæ лæппу. Хъараман сау хохы сæрæй йæ бæсты кæрæттæм кæсæн цæстæй куы акаст, уæд дзы йæ хъæды кæрон сау хъæды цъæх æрдузы суыдта, йæ дзыхæй хъуымыз кæмæн калд, йæ цæстытæ галы къæлæтты йæстæ кæмæн уыдысты, йæ бынатæй цъæх арт, цъæх фæздæг чи уагъта, ахæм лæппуйы хуысгæ. Хъахъхъæнгæ та йæ кодтой дыууадæс домбайы. «Мæ адæмæй мын уый мæ къухы чи бафтын кæна, уымæн уыдзæн йæ хъаймæты бонмæ мæ къазнатæм фæндаг», — загъта Хъараман-паддзах. Дыууадæс теуайыл æмæ æртындæс æмбалæй ацыдысты, уарийы ахст цæргæсы цъæхахст кæнгæ. Домбæйттæ хъæрæй фæтарстысты æмæ фæлыгъдысты хъæдмæ. Æртындæс æмбалæй схæц-схæц кæнынц лæппуйыл æмæ йæ нæ фæразынц теуайы рагъмæ. Теуайы æрхуыссын кодтой æмæ йын æй афтæмæй йæ рагъмæ батылдтой. Æрхастой йæ Хъараман-паддзахмæ. Йæхи усæн дæр уыд авдæны лæппу. Дыууæ лæппуйы иумæ хъомыл кæнын райдыдтой. Йе ссаргæ лæппуйыл сæвæрдта ном Астаногълы, йæхи лæппуйыл — Хъарабогълы.

Астаногълыйæн тыхгæнæг тых нæ ардта. Йе ‘фсымæрæн усæн æрхаста æстдæс уæйыджы кæстæр хойы — бæсты рæсугъды, йæхæдæг ракуырдта Хуыцауы хæрæфырт Арабийы. Уыцы хъуыддæгты æвдисы диссаджы хъару

æмæ арæхстдзинад.

АСТАНОГЪЛЫЙЫ ЛÆДЗÆГ — йе ‘фсымæр Хъарабогълыйæн æстдæс уæйыджы хойы хæссынмæ куы цыд Астаногълы, уæд æй зыдта, тыхы сæр æй кæй бахъæудзæн, уæйгуытæ сæ хойы æнæсхæцгæ кæй нæ ратдзысты, æмæ йæхицæн саразын кодта æфсæн лæдзæг. Лæдзæг та ахæм уыд æмæ Хъараманы паддзахады цыдæриддæр æфсæйнагæй уыд, уыдонæй конд, куырдтæ сфæлдахын, сæнкъуысын кæнын кæй нæ фæрæзтой, йе ‘хсидæнты рæстæг авд комæй авд æвдиуы кæуыл дымдтой, йæ зынгæй паддзахады сахартæ æмæ хъæутæ сыхгай кæмæн басыгъдысты. Астаногълы йæ лæдзæгæй хæлдта къæдзæхтæ æмæ уæйгуыты фидæрттæ, фæцагъта уæйгуыты.

АСТÆУМАРХО — ирон уалдзыгон бæрæгбон. Ирон адæм мархо дардтой авд къуырийы, Куадзæнæй (комуадзæнæй) фæстæмæ ранымайгæйæ. Астæумархомæ Стыр комбæттæнæй ис æртæ къуырийы æмæ æртæ боны, Астæумархойæ Куадзæнмæ дæр — раст уыйбæрц — æртæ къуырийы æмæ æртæ боны. Астæумархойæн ма ис æндæр ном дæр — Кæфхæрæн. Уымæн æмæ комдарæны рæстæг æрмæстдæр уыцы бон фæтчыд кæфы фыд хæрын. Æнæуый авд къуырийы дæргъы нæдæр сойаг хæрæн уыд, нæдæр — фыдызгъæл, афтæ кæф дæр.

Стыр комбæттæнæй цыппæрæм къуырийы цыппæрæмы вæййы Астæумархо. Уæд-иу нæ фыдæлтæй куыстхъом нæлгоймæгтæ сæ ком суагътой. Уæдæй фæстæмæ сын хæрыны бар уыдис фыдызгъæл æмæ урссаг дæр. Уый царды домæн уыд. Уалдзæджы комытæф æрбакæлы, æмæ райдайынц уалдзыгон уæззау куыстытæ. Уæззау куыстæн та хъару хъæуы. Хъару та адæймагмæ æрцæуы хорз хæринаджы фæрцы. Гъе уымæ гæсгæ куыстхъом нæлгоймæгтæ фæкæсинаг уыдысты хæринагæй, æмæ-иу сын бар радтой сæ ком суадзынæн. Стæй та-иу сæ ком «бабастой» Куадзæнæй къуыри раздæр. Къуырийы дæргъы хордтой, иннæтæ цы хæринæгтæ хордтой, æрмæст уыдон. Куадзæны-иу иууылдæр иумæ сæ ком суагътой.

АСТÆУККАГ НАРТ — Нарты хъæуы æртæ сыхæй иу. Кæс «Æртæ нарты». Астæуккаг сыхы цæрынц номдзыд Æхсæртæггатæ, сæ сæрмæ арв нæрын кæмæй нæ уæнды, маргъ атæхын. Æндонриу æмæ гуыппырсар Æхсæртæггатæ.

АСТÆУККАГ ЦÆДЖЫНДЗ — рагон ирон хæдзарæн уыд йæ хъæугæдæр хæйттæй иу. Ууыл æнцой кодтой аххæрджытæ. Стыр уæз ыл кæй цыд, уымæ гæсгæ хъуамæ уыдаид фидар, æмæ йæ арæзтой æппæты фæтæндæр хъæдæй.

Йæ нысаниуæгмæ гæсгæ йын аргъ кодтой бинонтæ. Уый зонгæйæ-иу æм хæдзараразæг биноныгдæр базылд, саив, срæсугъд-иу æй кодта нывæфтыдтæй, саджы сыкъатæй. Астæуккаг цæджындз баст уыдис хæдзары бынаты фарнимæ æмæ бинонтæн уыд табуйаг, нымд дзы кодтой, баст уыд æгъдæуттимæ.

АСТФИСЫНОН, ЦЫППАРКЪУЫМОН ХÆДЗАР — нæ фыдæлтæм хæдзæртты, фидæртты, мæсгуыты арæзтады архитектурæ бæрзонд æвæрд кæй уыд, уый ирдæй зыны Нарты кадджыты. Кадæг «Уырызмæджы мæсыджы» дыууæ

фаззон æфсымæры Уырызмæг æмæ Хæмыц фæбыцæу сты, чи сæ хистæр у, ууыл. Уый сбæрæг вæйиы, йæ мæсыг сæ чи хуыздæр æмæ тагъддæр самадта, уымæй. Кадæг «Фæндыр куыд фæзынди»-йы та Нартæ иумæйаг æмбырддон хæдзар арæзтой æмæ йыл фæцархайдтой афæдзæй-афæдзмæ. Уæддæр сын æм Сырдон фаутæ æрхаста. Уæдæ диссаг та куыд нæ сты Борæты Æрдамонгæ хæдзар, стæй Алæгаты куывдтæгæнæн хæдзар! Фидардæрæн та сæ арæзтой æдде астфисынон, мидæгæй та — цыппаркъуымонтæ.

АСТЫМГÆРДÆГ-КЪУЫСТЫМХАЛ — астымты, дурджын рæтты кæрдæг тыхджын вæйиы, дурты æхсæнты дæр сзайы, æмæ уыйау фидар у.

АТАЙТЫ КЪОДАХ — ирон мифологийы зындгонд сты Атайты Цыкурайы фæрдгуытæ, фæлæ ма сæм уыд къодах дæр. Къодахы фæдыл ис ахæм таурæгъ: «Раджы заманы Атайтæй иу лæг ацыд хъæдмæ суг ласынмæ. Иу бæласы раз æрлæууыд æмæ йæ гъа ныр фæрæтæй ныццæва, зæгъгæ, афтæ кæцæйдæр хъæр фæцыди: «Ма ныццæв!» Лæг дыккаг бæлас акалынмæ хъавыд, фæлæ та йæ уыцы хъæр баурæдта. Уæд æртыккаг бæласыл фæрæт æруагъта, æмæ нæзы бæласы фæрæтдзæфæй рахъардта æхсыр æмæ туг. Уæдæ ай бæркады хос у, — загъта Атайы-фырт, бæласæй стыр къодах ралыг кодта æмæ йæ сæхимæ раласта. Цæуы фæндагыл, æмæ йæм чидæр дзуры: «Хъахъхъæн уыцы къодахы».

Къодах бафснайдтой се скъæты, æмæ уæдæй фæстæмæ Атайтыл цард хæцын байдыдта, схъæздыг сты. Уый у мыггаджы дзуар, æмæ йын алы аз дæр кæнынц кусарт æмæ кувинæгтæ. Атайтæ ма сæ Цыкурайы фæрдыгæн дæр æрвылаз кодтой куывд.

АТА ÆМÆ АМАН — ирон мифологийы Адам æмæ Евæ, Стыр Хуыцау зæххыл фыццагдæр кæй сфæлдыста, æмæ адæм кæмæй рацыдысты, уыцы лæг æмæ ус. Ис ахæм ирон дзырдбаст: «Иратаманæй нырмæ ахæм хъуыддаг нæма æрцыд». Ома Ата æмæ Аманы Хуыцау куы сфæлдыста, уæдæй абонмæ ахæм Ирыстоны нæма уыд. Иратаман у æвастхъæры хуызы дæр: «О, Иратаман!».

АТЫНÆГ — сæрдыгон хъæууонхæдзарадон бæрæгбон. Хонынц ма йæ Цыргъисæн æмæ Халмæвналæн дæр. Вæйиы Кæхцгæнæнты фæстæ дыккаг хуыцаубоны. Баст у хосгæрдæнты райдайæны бонимæ. Нæ фосдарæг фыдæлтæ хосгæрдæнтæн уæлдай аргъ кодтой, ахсджиаг куысты афон сын уыд, æмæ-иу ын цалынмæ йæ бæрæгбон — Атынæг — сбæрæг кодтой, уæдмæ-иу йæ къухмæ цæвæг ничи райста. «Уыгæрдæнтæ-иу гъæйтт зæгъгæ, кæрдинаг куы уыдаиккой, уæддæр уыцы бæрæгбоны размæ иу ирон дæр йæ къухмæ цæвæг нæ райстаид, — фыста ахуыргонд Уарзиаты Вилен йæ чиныг «Ирон бæрæгбæттæ незамантæй абонмæ»-йы. — Уырныдта сæ: хос кæрдыны фæтк хæлд куы æрцæуа, уæд сæ уæларвон тыхты азар баййафдзæн — къæвда æрцæудзæн, науæд бæстæ басудздзæн. Æмæ фыдбылыз дæу аххосæй æрцæуа, уый кæй бафæндыдаид».

Атынæджы бæрæгбонмæ цæттæ кодтой рагацау, сыхтыл-иу къусбар æрзылдысты, мысайнаг æмбырд кодтой нывондагæн. Фыхтой бæгæны. Куывдмæ алы хæдзар дæр хаста æртæ хæбизджыны. Хистæр-иу йæ фыццаг

сидтытæй хъæубæсты бафæдзæхста Стыр Хуыцауыл, Уастырджийыл, стæй-иу ссардта Атынæджы ном, къусбар цы хæдзæрттæ скодтой, уыдонæн сæ цыргъаг æнæкъуылымпытæй куыд бакæна хосæфтауц кæныны куыстытæ, зæгъгæ.

Атынæджы бæрæгбоны куывтой Елиа æмæ Уацилламæ дæр. Фаг-иу фæбадтысты цæлы фынгтыл. Фæссихор-иу адæмæн хистæрæй кæстæрмæ бацайдагъ ерысæй кафт, дугътæ æмæ алыхуызон хъæзтытæ суанг æнафонтæм. Къуырисæр сын уыд фæлладуадзæн бон. Дыццæджы-иу куыстхъом нæлгоймæгтæ иууылдæр æрлæууыдысты хосгæрсты сæр. Рагацау-иу куывды сбæрæг кодтой, фыццаг уис æркæрдыны бар кæмæ æрхаудзæн, уыцы, хуыздæр æмæ амондджындæр къух кæмæн ис, хосдзауы, æмæ-иу уымæн уыцы бон фыццаг уис æрхæссын кодтой. Стæй-иу райхъуыст иннæты цæвджыты æхситт дæр зарæг æмæ опп-оппимæ.

АУУОН — Сырдонмæ ахæм миниуæг уыдис, æмæ-иу адæймаджы уд йæ буарæй фæхицæн кодта. Иу кадæджы йæ фырты Нарты хъал фæсивæдæн мысанæн куы сæвæрдта, уæ фаттæй йæ æхсут, зæгъгæ, уæд дæр ын Сырдон йæ уд йæ аууоны бамбæхста. Æмæ йын сæ бон ницы уыди, дзæгъæл æхстæй уæлдай, æмæ сыл, æдылытыл куыд худай, афтæ худынæй йæхи рæвдыдта. Уыцы афон Сослан балцæй æрбаздæхт æмæ сæ фæсивæды уыцы худинаджы уавæры куы федта, уæд рамæсты. Сырдонæн загъта, æз дæр фехсон, зæгъгæ. Уый йын бар радта. Сослан зыдта Сырдоны хин ми æмæ лæппуйæн ныхъхъавыд йæ аууонмæ. Дæ фыдгул дæр — афтæ. Уыцы бонæй фæстæмæ Сослан æмæ Сырдон уыдысты туджджынтæ.

АУЫГЪД ДУР — Куырттаты комы Дзывгъисмæ хæстæг иу бынат хуыйны Хъæдæргъæвæн. Ам хæххон цæугæдоны хæд галиуварс рагон хохæгтæ къæдзæх-къулрæбын айгæрстой уæрдонвæндаг. Уæлбылмæ схизæны тынг къæдз-мæдзытæ арæзт уыд. Хъæдæрмæг ласгæйæ дзы галуæрдон нæ арæхст, æмæ фæзилæнты хъæд æргъæвтой хæрдмæ лæгдыхæй. Уымæ гæсгæ йæ ном дæр афтæмæй баззад — Хъæдæргъæвæн. Ссæдзæм æнусы æхсайæм азты йæ рæмудзæн æрмæгæй фехæлдтой. Фæлæ ма иуæй-иу ран йæ зæронд фæд зыны. Ныр дзы бынты асфальтæй æмбæрзт, лæгъз фæндагыл автомашинæтæ згъорынц. Ам донфыцæны тæккæ сæрмæ дыууæ къæдзæхы арвыл æмбæлынц. Сæ цъуппыты æхсæн сагъдæй лæууы стыр хохдур, æрдзон хид. Рагфыдæлтæ йæ Ауыгъд дур рахуыдтой. Таурæгъ ыл баззад. Кæддæр, дам, хæхтæ ма сæ мидбынæтты куы змæлыдысты, сæ кæрæдзи фырытау куы хостой, уæд, цæмæй ам цæугæдоны фæд ма сæхгæдтаиккой, уый тыххæй Хуыцау дур арвæй æрæппæрста дыууæ къæдзæхы æхсæнмæ. Уый къæдзæхты æрбангом кæнын нал бауагъта, æмæ комы цæрæг адæм доны сæфтæй ферваæзтысты.

АУЫСТÆН — дзырд «ау» Абайты Васо йæ «Ирон æвзаджы историон-этимологион дзырдуат»-ы тæлмац кæны — сила, прочность — ома, тых æмæ фидардзинад. «Стæн» та амоны нымдгæнын, дæуыстæн, мæ мады, мæ фыдыстæн, зæххыстæн, Хуыцауыстæн, Ауыстæн — тыхы, фидардзинадыстæн.

АФÆДЗЫ ГУЫЛ — ирон адæммæ ноггуырд табуйаг кæй у, уый бæрæггæнæг у, афæдз ыл куы рацæуы, уæд афæдз ын кæнын зæгъын сæ цæст кæй нæ уарзы, уый дæр. Ома, афæдз мардæн фæкæнынц, æмæ йын уыцы дзырд йæ дарддæр хъысмæтыл æвзæрæрдæм куы сахада, хæрам тыхтæ йын исты фыдбылыз куы ракæной. Æмæ ма йыл бафтыдтой гуыл — Афæдзы гуыл.

Афæдзы гуыл кæнынц лæппуйæн æмæ чызгæн дæр. Цины бон вæййы уæд сылыстæг бинонтæн æмæ хæрз хæстæджытæн, хæрз сыхæгтæн. Уæлдайдæр та кæстæр кары чызджытæн, сæ хъæбысæй йæ дæлæмæ нал фæуадзынц. Алчидæр фенхъæлмæ кæсы, ноггуырд гауызгондыл йæ алыварс æвæрд дзаумæттæй цы равзардзæн, йæ цыппæртыл дзы цæмæ бацæудзæн, йæ фидæнæн цавæр дæсныйад равзардзæн. Йæ алыварс та йын æрæвæрынц алыхуызон кусæндзаумæттæ: чызгæн — иутæ, сылгоймæгтæ цæмæй архайынц, уыдон; лæппуйæн та — нæлгоймаджы кусæнгæрзтæ. Чиныг, ручкæ, фæндыр — æнæмæнг. Кæй зæгъын æй хъæуы, гуыл дæр. Уæдæ Афæдзы гуыл цæмæн хуыйны. Саби дзы ныййарджытæн зæрдæйы фæндон дзаума — йæ фидæны дæсныйад æвдисæг куы равзары, уæд ма сын сæ циныл цин бафтауы.

Уый фæстæ хистæр сылгоймæгтæ Афæдзы гуылмæ цæттæ фынгыл скувынц ноггуырдæн. Бафæдзæхсынц æй Стыр Хуыцауыл, Лæгты дзуарыл, Бынаты бардуагыл, Мады-Майрæмыл, Алардыйыл, Дзæбæхæй куыд байрæза, йæ фидæны дæсныйады стыр æнтыстытæ куыд равдиса, ууыл вæййынц сæ кувдтытæ.

АФÆДЗЫ ХИСТ (КÆНД) — ирон адæм мардыл сау дарынц афæдзы дæргъы. Афæдзы дæргъы сæхи бирæ цæмæйдæрты бахизынц, уæлдайдæр — хъæлдзæгдзинадæй, цæмæйдæрты сæхи хъуаг ныууадзынц, фæлæ мардæн йе ‘гъдæуттæ скæнынц. Йæ амардыл афæдз куы рацæуы, уæд та йын скæнынц Афæдзы хист. Уыцы бонæй фæстæмæ нымад æрцæуы хæдзарвæндаджы, хиуæтты, мыггаджы зæронд мæрдтыл. Уыцы бон хисты æгъдау куы ахицæн вæййы, уæд фынджы хистæр йæ размæ рахæссын кæны æртæ хæбизджыны.

Лæугæйæ сæ скувы. Стыр Хуыцауы, йе сконд зæдтæ æмæ дауджыты ном ссары, хæдзарæн ахъазгæнæг куыд уой, хорздзинæдтæ сыл куыд цæуа. Стæй арфæ ракæны бинонтæн, сæ мардæн афæдзæй-афæдзмæ хорз æгъдæуттæ кæй фæкодтой, уый тыххæй. Адæмы раз сын æргом æмæ фидарæй фæзæгъы ныр, бинонтæй чындзы цæуыны, ускурыны кары цы кæстæртæ ис, уыдонæн хъуыддаг бакæнын, амонд ссарын æгъдау бар кæй дæтты, уый.

Афæдзы кæнд æнæмæнг йæ амæлæн боны кæнгæ нæу. Нæ йæ кæнынц раздæр дæр. Йæ бонæй чысыл фæстæдæр кæнгæ у, науæд, дам, мардæн хъыг вæййы, фæтагъд мыл кодтой, зæронд мæрдтыл мæ банымадтой, зæгъгæ.

АФСАМБИТТ — «Хуыцауыæйгуыты куы сфæлдыста, уæд уыдысты æртæ æфсымæры: Æфсадагъ, Харахсей æмæ Афсамбитт», — зæгъы таурæгъ «Уæйгуытæ».

АХАР-КАЛАК — Нарты кадджыты знæгты фидар. Басæттæн кæмæн нæ уыд, ахæм сахар-фидар, фæлæ Батрадзы ныхмæ фæлæууын нæ бафæрæзта. Уый

йæ басаста. Ахар-калак — сахар Нарты кадджыты. «Нарты сау рувасдзарм»-ы Хæмыц йæ кой кæны. Кæфтæ æлхæнынмæ йæм ныццыд. Æвæццæгæн, сахар уыд денджызы был.

АХÆНÆТ — Æфсатийы иунæг чызг, ракуырдта йæ Хуры фырт Хæмæтхъан. Зарджыты ма йæ хонынц Хайырхъыз дæр. Уым та йæ уæларвмæ аскъæфы Сесана.

АХÆРА-ДУР — ирон уырнынадмæ гæсгæ Хъаймæты бон арвæй æрхаудзæн Ахæрадур. Йæ цæфæй Зæхх афтæ тынг нынкъуысдзæн, æмæ фегæмттæ уыдзæн. Аныхъуырдзæн, цыдæриддæр ыл цæрæг ис, уыдоны. Суанг ма стъалыты, Мæй æмæ Хуры дæр.

АХÆРÆТ — бынсæфты Хъаймæт. Ирон мифологимæ гæсгæ уыд Артæй хъаймæт, стæй та — Донæй хъаймæт. Æмæ та адæм ногæй сбирæ вæййынц. Уый уымæн, æмæ сæ Хуыцау бындзагъд нæ кæны. Йæ бон сæ бынтон фесафын кæй у, уый сын равдисы, æмæ та сын иу хаттæй иннæ хаттмæ фæлварæн рæстæг радты. Фæлæ сæм хуыздæр зонд куы нæ æрцæуа, сæ цардыуагыл биноныг куы нæ ныхъхъуыды кæной, сæ адæймагдзинад куы фесафой, уæд сын Хуыцау рахæсдзæн карз тæрхон Ахæрæт — бынсæфты Хъаймæт. Хуыцау Арвы дуар фегом кæндзæн, æмæ судзгæ æрвон дуртæ зæхмæ æргæр-гæр кæндзысты, ныххойдзысты йæ, цæрæг æмæ дзы зайæгой куыд нал баззайа, афтæ.

АХМИНÆ — афтæ дæр хонынц Сатанайы.

АХМÆТХЪАН — Мæйы фырт.

АХОХ-ДЕНДЖЫЗ — Нарты кадджыты «Батрадз йе ‘фсымæры хæйрæджыты уацарæй куыд ракодта», уым ын уæларвон Найсын афтæ зæгъы: «Де ‘фсымæр æмæ зæронд лæджы лæппу (уыцы-иу рæстæг фесæфтысты), Ахох-денджыз æмæ Хъара-денджыз иу кæм бавæййынц, уым сты хæйрæджыты къухы». Батрадзы æфсымæр баст уыди, зæронд лæджы лæппу та — уæгъд, æмæ сæ æргæвдынмæ нард кодтой Хæйрæджыты æхсæвмæ. Батрадз сæ дыууæйы дæр хæйрæджытæй тыхæй байста.

АХРУМАН — раздæр-иу, йæ сывæллоны кæуын кæнæ хъæрахстæй чи сфæлмæцыд, ахæм тыхст ирон мадæй фехъусæн уыд ахæм æлгъыст: «Ахруман (захруман) — дæ хъуыры, кæд ололи нæ фестадтæ. Ахруманыл нырма ирон адæмон сфæлдыстады æндæр никуы сæмбæлдтæн. Ахруман кæд, мыййаг, зороастрийæгты дины чиныг «Авестæ»-йы кæуыл æмбæлæм, уыцы Анхра-Манью у. Персайнæгтæ та йæ хонынц Ахриман, æмæ нæм кæд уыдонæй æрбахæццæ. Æниу нæ рагфыдæлтæ иу куы уыдысты…

Зороастриаг дингæнджытæ табу кæнынц зынгæн. Сæ дины сæйраг у Хæлар æмæ Хæрам тыхты тох. Хæлар тыхтæ цæуынц Ахура-Маздайæ, Хæрам тыхтæ та — Анхра-Маньюйæ (Ахриманæй) — фыдæхы бардуагæй. Кæд, мыййаг, карз æлгъыст «Ахруман — дæ хъуыры» — уый тæвагæй фæзынд ирæттæм. Æнæ уый дæр нæ рагфыдæлтæ зынгæн, артæн табу кæй кодтой, уый зындгонд куы у. Ныр дæр ма нæм ис бæрæг бон Æртгæнæнтæ, Ногбоны æртытæ та диссагæн

дзуринаг куы фæвæййынц сывæллæттæн. Уæдæ Ногбоны Æртхурон та? Раздæр-иу мардæн йæ ингæн куы фæлдыстой, уæд ингæны арт кодтой. Ныр дæр ын фыццаг табæты йæ уæлæдарæс, æмбæрзæнтæ фæзынгдзæф кæнынц, стæй йæ куы баныгæнынц, уæд ын йæ ныгæнæн боны хæдфæстæ райсом — Фыдырайсомы йæ уæлмæрдыл арт скæнынц. «Мæлæтæй нæ тæрсын, фæлæ мын мæ фæстæ мæ уæлмæрдмæ чи хæсдзæн суг?» — хуымæтæджы нæ фыста Къоста.

АХСАБИЙЫ ДЗУАР — кувæндон Куырттаты комы. Кæддæр уыдис абоны рынчындоны кæрты. Комбæстæ-иу июны фæстаг хуыцаубоны ардæм æрæмбырд æмæ-иу уæлмонц, хъæлдзæг æмæ зæрдæрайæ арвыстой сæ рæстæг. Фæстæдæр Фыййагдоны æрзæткъахæнты кусджытæн цæрæн поселок куы арæзтой, уæд ын йæ систæ æмæ брутæ фехæлдтой, сæ дуртæ сын арæзтадмæ фæластой. Фæлæ та кувæндон ногæй сарæзтой, æмæ йæм адæм кувынмæ цæуынц.

АХСТ — «цæргæсы хъæр æмæ сыл уарийы ахст фæкодта», — афтæ арæх бакæсæн ис адæмон сфæлдыстады. Ома фосы æмæ бæхы рæгъæуттыл. Хъæр цы у, уый бæлвырд у, ахста — цъæхахст, цъæхснаг хъустæ арауæгау тыхджын хъæр.

АХУРАМ — зонд æмæ рухсдæттæг бардуаг.

АХУЫ — Царциатæй. Дзырддзæугæ лæг, æппæтзонаг. Обауы сæр ын стыр мæсыг уыд. Уырдæм æм Уырызмæг æмæ Хæмыц ссыдысты фæрсынмæ, сæ дыууæйæ чи хистæр у, уый базонынмæ. Уырызмæг йæхи разæйцæуæг фæкодта æмæ йæ фæрсгæ дæр уый бакодта: «Мах фаззæттæ стæм, æмæ нын зæгъ, хистæр нæ чи у æмæ кæстæр?».

Ахуы сын зæгъы: «Ау, æмæ йæ уе ‘рбацыдæй уæхæдæг куы равдыстат, уæд ма мæ цы фæрсут. Бæлццæттæй дæр фысымтæм раздæр хистæр æрбадзуры (дзургæ дæр æм Уырызмæг бакодта). Хистæры раз кæстæрæн ахæм бар нæй». Хæмыц æм ууыл фæмæсты æмæ йæ ралгъыста. Нартæн та сæ ныхас цæуаг уыд æмæ, Уырызмæг куы нæ уыдаид, уæд Ахуы йæ мæсыджы бын ныммардаид, Хæмыцы æлгъыстæй йыл ныккалдаид. Ахуыйы мæсыг фæцудыдта, фæлæ йын æй Уырызмæг ногæй рацарæзта, стæй дзы Хæмыцы бæсты хатыр ракуырдта.

АХЪ-ДЕНДЖЫЗ — Азовы денджыз Нарты кадджыты. Нарты фæсивæд сæ бæхтыл дугъы уайынц Ахъ-денджызæй Хъара (Сау) денджызмæ.

АХЪМИНЦА — адæмон сфæлдыстады (аргъæутты) фæсномыгæй афтæ хонынц хæсгард.

АХЪЫЗ — къæсы бадæг усы лæг.

АЦАХОДЫН — чындзæхсæвы кæнæ куывды хистæрты фыццаг ракуывды фæстæ кувинæгтæй фыццагдæр аходынц кæстæртæ — сæ удтæ сыгъдæгдæр кæй сты, уый тыххæй, номыл куывды уыцы хъуыддаг хауы, кæй номыл æй скодтой, уымæ.

АЦÆ — Нарты Алæгаты Ацæйæн уыдис æртæ фырты. Кæстæр Ацæмæз — Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз. Ацæ куы амард, уæд æфсымæртæ уарыныл

ныллæууыдысты. Уаргæ-уарын нæ фидыдтой æмæ авд Ныхасмæ рахастой сæ хъуыддаг. Фæстагмæ сæ уарæг уыдис Мæгуырæг. Уый стæрхон кодта: фос — хистæр фырттæн, æнусон сыгъзæрин уадындз та — кæстæрæн.

АЦÆГ — алæмæты аргъау «Фæныкгуыз Ацæджы» сæйраг архайæг, æртæ æфсымæрæй кæстæр. Уый, фæныкгуыз уæвгæйæ, йе ‘фсымæртæй разынд зондджындæр æмæ хъаруджындæр. Йæ фыды мард уый бахъахъхъæдта Сау, Сырх æмæ Урс уæйгуытæй. Уый сæ амардта. Сæ бæхтæ æмæ хæцæнгæрзтæ сын бафæсвæд кодта… Æмæ æртыккаг бон Мæликк куы фехъусын кодта, мæ иунæг чызджы авдбынатон мæсыджы сæр сæвæрдзынæн, йæ къухы дардзæн йæ къухсæрфæн æд къухдарæн, чи йын сæ раскъæфа, уымæн æй дæттын, зæгъгæ, уæд ын уыцы хæс сæххæст кæнын бантыст уæйгуыты бæхты фæрцы, уæлдайдæр та Урс уæйыджы бæхы фæрцы. Иннæ бæхтæ æд хæцæнгæрзтæ балæвар кодта йе ‘фсымæртæн æмæ йæхицæн усæн æрхаста Мæличчы чызджы.

АЦÆМÆЗ — Нарты Ацæйы кæстæр фырт. Алæгатæй. Кадæг «Ацæмæз æмæ Насран-æлдар» зæгъы: «Ацæтæй мыггаг нал уыдис — Ацæ йæхæдæг зæронд баци, йæ фырт Ацæмæз та ма дзидзидай уыдис». Ахæм уавæры æрæййæфта зæронд Ацæйы йæ хæрæфырт Насран-æлдары усы скъæфты рæстæг, æмæ йемæ сæ бинонтæй фæдисы чи ацыдаид, уый нæ уыди. Ууыл сагъæстæ кæнгæйæ Ацæмæзы авдæны бабастой йæ дыууæ мады — йæ ныййарæг æмæ йе схæссæг, — йæ фæйнæварс æрбадтытсты æмæ йæ ауызтой: «А-ло-лай, а-ло-лай! Сауболат æмæ цъæх болатæй дæ авдæн, уæйыджы рагъдзарм гæрзтæй — дæ авдæнбостæ. Фæлæ нын нæ гал аргæвддзысты иварæн, нæ фæнычы къæрмæг нын дымгæмæ сдардзысты, нæ артыл нын дон ауадздзысты, Насран-æлдарæн йæ рæсугъд усы аскъæфтæуыд, æмæ уый æфсады махæй æфсæддон кæй нæй, уый тыххæй».

Лæппу сæм авдæнæй æнæнхъæлæджы сдзырдта, æз ацæудзынæн, зæгъгæ. Стæй йæхи аивæзта авдæны мидæг, авдæнæн йæ иу фарсы фæйнæг раппæрста, æмæ фæйнæг денджызы сæмбæлдис — денджыз хæрз хуыскъ бацис, — йе ‘ннæ фарсы фæйнæг хъæды сæмбæлдис, æмæ хъæд цъæх арт суагъта, йæ нывæрзæны фæйнæг та Сау хохыл сæмбæлдис, æмæ Сау хох фæлæбырдтытæ ис; йæ дæлфæдты фæйнæг та Урс хохы сæмбæлдис, æмæ уый дæр фæлæбырдтытæ ис. Лæппу рабадтис æмæ загъта: «Гъеныр мын бæх æмæ хæцæнгæрзтæ æриут, æмæ асурон æфсæддонты æмæ сæ байййафон».

Цымыдисаг сты, Ацæмæз йæхицæн бæх æмæ хæцæнгæрзтæ куыд агуры, уыцы цаутæ. Уæлдай цымыдисагдæр та, æфсадимæ куыд баиу вæййы, стæй Мысыры бæстæйы æлдаримæ лæгæй-лæгмæ хæсты цы хъæбатырдзинад равдыста, куыд ыл фæуæлахиз æмæ Насран-æлдарæн йæ рæсугъд усы куыд байста, уыдæттæ.

Кадæг «Ацæмæз æмæ Агуындæ-рæсугъд»-ы Ацæмæз у Ацæйы æртыккаг — кæстæр фырт. Ацæ куы амард, уæд æм йæ мулчы уæрсты æрхаудта æнусон

сыгъзæрин уадындз. Ацæйæн æй радта Æфсати. Хистæр æфсымæртæ тынг разыйæ баззадысты. Ацæмæз дæр райста уадындз æмæ сфæнд кодта Сау хохмæ Сайнæг-æлдары чызгмæ усгур фæцæуын.

Нарты сагсур фæсивæдæн-иу сæ бæхты фынк калди Агуындæ-рæсугъды цæстмæ хъазынæй, фæлæ сæм уæддæр Агуындæ-рæсугъд иу хатт дæр нæ ракаст Сау хохы айнæджы сæрæй. Нарты хистæртæн сæ галдзарм уæфсытæ баихсыдысты Сау хохы сæрмæ Сайнæг-æлдары чызг Агуындæ-рæсугъдмæ минæвар цæуынæй. Нартмæ ахæм фæсивæд нал баззад, Сайнæг-æлдармæ Агуындæйы тыххæй чи нæ баминæвар кодта, фæлæ дзы Агуындæ-рæсугъд иуæн дæр нæ бакуымдта.

Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз рахаста йæ фыды хæзна, æнусон сыгъзæрин сауæфтыд уадындз. Схызти Сау хохмæ. Бæрзонддæр къæдзæхыл æрбадти æмæ зарынтæ байдыдта уадындзæй.

Ацæмæзы зардмæ сæрджын сагтæ уæд галхъæлæсæй уасын байдайынц, сæ сыкъатæ бæрзонд сисынц æмæ лыстæг расирынц. Сау хъæды сычъитæ чъыллипп кафт кæныныл схæцыдысты. Сау хохы сау нæл сæгътæ æрызгъордтой сау айнæгæй æмæ диссаджы хъæзтытæ æмæ кæфтытæ систой, уырынгсыкъа гал-дзæбидыртимæ рог симд кæнын байдыдтой. Хъуазтæ æмæ, дын, сæгуыттæ Туацъæйы былмæ куы разгъорынц, уым куы амбырд вæййынц, сыкъайæ хъазын куы сисынц. Тæрхъустæ æмæ рувæстæ сæхи куынæуал бауромынц æмæ куы радугъ кæнынц фæтæн быдырты; Æфсатийы фос дзугтæ-дзугтæй айнæджы бынмæ æмбырд кæнын куы байдайынц. Фæлвæрайы фос дзугтæ-дзугтæй фæтæн быдырты куы рацæйцæуынц.

Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз та ноджы зæрдиагдæрæй куы ныззары; хъуыр-хъуыргæнгæ райхъал сты уæд хуссары æрсытæ, сæ хъарм хуыссæнтæ ныууагътой æмæ уæззаугомау лæпп-лæпп симд самадтой Сау хъæды астæу. Гæмæх быдырты уæд алыхуызон рæсугъд дидинджытæ куы равзæрынц. Сæ алыварс гæлæбутæ æмæ стонг мыдыбындзытæ гуыв-гуывгæнгæ ратæх-батæх уæд куы байдайынц. Сау хъæды мæргътæ сæ уасынæй Сау хъæд сæ сæрыл куы сисынц æмæ Нæртон Ацæмæзæн сæ алыхуызон хъæлæстæй хъырнын куы райдайынц. Гуымы быдырты цъæх дудахъытæ æмæ сау совахъыты кафтмæ дуне куы ‘ркæсы.

Мигъы цъуппытæ кæрæдзийы фæстæ уæд куы раræнхъ вæййынц. Сау хъæды рæбынты, зæххыл сæ хъарм цæстысыг згъалгæ; арвы нæрын дæр уæд куы фехъуысы, æмæ кæрдæджы хал цингæнгæ йæхи уарынмæ уæд куы бацæгъды. Ацæмæз дæр та ноджы йæ арæхст къух куы бацаразы æмæ рæсугъддæр йæ уадындзæй куы базары. Сау хъæд тъыфылтæй хæрдмæ хауын уæд куы байдайы, гæмæх æрдузтæ æмæ гæмæх къуылдымтæ, кæрдæджы хал кæм нæ зади, уыдон цъæх зæлдаг уадзын уæд куы байдыдтой.

Ацæмæзы уадындзы зардмæ хæхтæ хъырнын райдыдтой, уый фæстæ та, дын, куы скафиккой Сау хох æмæ Урс хох, æмæ Сау хох лæбырдтытæ фæци, Урс

хох урс змис фестади.

Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз ноджы рæсугъддæр базары, æмæ æнæхъæн дунетæ æрыхъал вæййынц: æнусон цъиститæ тайын куы байдайынц; уынгæг кæмтты хæххон уайаг дæттæ хæлхæлгæнгæ уæрæх быдыртæм згъорынтæ куы сисынц.

Уалдзыгон хур йæ рæсугъд цæстæй æгас дунемæ хъæлдзæгæй уæд куы ракæсы; сыгъдæг уæлдæфмæ алы адæймаг дæр йæ уæнгтæ уæд куы айвазы. Æмæ йæ фæтæн риуы дзаг уæд куы сулæфы.

Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз йæ уадындз аст æвзагæй сифтындзы æмæ ноджы рæсугъддæр ныззары, æмæ Сау хохы айнæг дуары йас куы фегом вæййы: Агуындæ-рæсугъд Ацæйы фырт чысыл Ацæмæзы зарджытæм куынæуал фæлæууы, йæ куыст куы фæуадзы, айнæджы тигъæй куы ракæсы.

Ацæмæз, дын, тынг фæдис кодта: «Ау, ай цы хъуыддаг уа: Сайнæг-æлдары чызг Агуындæ-рæсугъды хур дæр куы никуыма федта: æдзух Сау хохы мæсыджы æмбæхстæй куы бады, уæд ныр цæмæн ракасти айнæджы былæй?!» Ацæмæзæн уарзондзинад йæ уæнгты куы ахъары. Агуындæ-рæсугъд дæр, лæппуйы ауынгæйæ, уарзондзинадæй куы базыр-зыр кæны.

Ацæйы фырт чысыл Ацæмæзæн Агуындæ-рæсугъды сау хохæй рахастой Нарты фæсивæд. Къухылхæцæг ын уыдис бæрзонд Уастырджи, дыккаг æмбал — Нарты Уырызмæг, сæ разæй цыдис бæрзонд Ныккола, тырысахæссæг та сын уыдис Быдыры зæд. Цытджын Елиа сæ размæ бæхыл æрхъазы. Зæрдæхъæлдзæгæй йæ æрхастой æмæ йæ Нарты хæдзармæ бакодтой Сатанайы размæ.

Ацæмæз у ирон Орфей. Кæд Сырдон фыдохы бон йæ хъыгæй дыууадæстæнон фæндыр сфæлдыста кадджытæ æмæ таурæгътæ кæнынæн, уæд Ацæмæзы уадындзы зæливылæнтæ та сты кæлæнгæнæг зарæджы хуызæн, адæймаджы нæ, фæлæ æппæт цæрæгойты дæр, хæхты, дæтты, зайæгойты йæхимæ арф чи ныхъхъусын кæны, музыкæйы, аивады, рæсугъддзинады тых тынгдæр кæм зыны, ахæм.

АЦÆРА — Бурæфæрныджы чызг, иу кадæджы Сосланы ус.

АЦÆТÆ — Нæртон мыггаг Алæгатæй. Ацæмæз æмæ йæ дыууæ хистæр æфсымæры сты Ацæтæй.

АЦЫРУХС — Хуры чызг. Авд уæйыджы хъан. Нæрæмон Сосланы æртыккаг æмæ фæстаг ус. Авд уæйыджы йын æрхæссын кодтой Мæрдты бæстæйы Дзæнæты бæлас — Аза-бæласы сыфтæ ирæды иу хæсæн. Кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»-йыл фембæлы цуан кæнгæйæ, Уырызмæг ын саг кæм бацамыдта, уым. Саджы фæлгонцы та бацыд Ацырухс, æмæ Хур куыддæр скаст, афтæ йæм сарæзта йæ тынтæ. Хуры тынтæ сагæй фæстæмæ здæхтысты лыстæг хæрдгæ ‘ндæхтæй æмæ цæстытæ къахтой. Сослан, гъа ныр æй фехсон, куыд загъта, афтæ кæсы, æмæ йæ фæттæ фæпырх сты — иу дæр дзы йæ фатдоны нал аззад. Саг йæ бынатæй дæр нæ фезмæлыд. Цирхъимæ йæм куы балæбурдта, уæд уыцы-иу

гæпп фæласта æмæ йæ ных Сау хохмæ сарæзта æмæ иу лæгæты фæмидæг. Сослан дæр — йæ фæдыл æмæ уыны авд æддæгуæлæ галуан. Ам Ацырухс авд уæйыгмæ цæры хъанæй. Зонынджын у æмæ зоны, йæ мойаг Сослан кæй у, уый. Уæйгуытæ йын куы загътой, иу уазæг нæм æрбафтыд æмæ йæхи Нарты Сослан хоны, уæд сын загъта: «Сосланæн йæ дыууæ уæны астæу ис æрдзæй рахæсгæ сау стъæлф. Сбæгънæг æй кæнут, æмæ кæд ахæм стъæлф уа йæ дыууæ уæны астæу, уæд уый æцæгæйдæр мæ мойаг Нарты Сослан у».

Уæйгуытæ Сосланæй Ацырухсæн ирæд æрдомдтой: денджызы был æфсæйнагæй сау галуан, йæ цыппар фисыны Аза-бæласы сыфтæ сагъд куыд уа, афтæмæй, стæй æртæ сæдæ сырды — уыдонæй иу сæдæ сагтæ куыд уой, иу сæдæ дзæбидыртæ, иу сæдæ та — алымыггаг æндæр сырдтæ.

Сослан ирæд бафыста Сатана, йæ мард ус Бедуха æмæ Æфсатийы уадындзы руаджы. Авд уæйыджы куы федтой сæ ирæд, уæд радтой сæ хъан — Хуры чызг Ацырухсы Сосланæн усæн.

– Æ –

ÆВÆДДОН — зайæг хал æмæ цæрæгой сæ æрдзон фæд кæм нæ уадзынц, сæ хъæстæ кæм сыскъуыйы, ахæм æлгъысты бæстæ адæмон сфæлдыстады.

ÆВÆДЗ — цыдæр диссаджы хотых сæрдæн, йе згæ йын чи иста, хъæбæрдæр æй чи кодта, ахæм. Кадæг нын зæгъы: «Æхсар йæ кард айсæрста æвæдз сæрдæнæй».

ÆВÆТЧИАГ — кæс Нæфæтчиаг.

ÆВГЪÆДГÆС — æвгъæддоны-иу арæг усмæ йæ хъус чи дардта, цæмæй æнцондæрæй ныйийардтаид йæ сывæллоны, йæхæдæг та æнæнизæй, æнæ фыдбылызæй баззадаид, ууыл чи архайдта, сывæллоны чи дзæбæхтæ кодта, ахæм ацæргæ, фенаг сылгоймаг. Абоны акушеркæ.

ÆВГЪÆДЫ БАДÆГ — æнхъæлцау сылгоймагæн йæ арыны афон куы æрхæццæ вæййы, уæд æй уæлдай фезмæлдæй дæр хъахъхъæнгæ фæкæнынц, æмæ-иу уый æвгъæддоны схуыссын кодтой рагацау (ныр та — арæндоны). Хонгæ та йæ кодтой æвгъæды бадæг.

ÆВГЪÆДДОН — арæндон. Хæхбæсты ирон адæмы æнхъæлцау сылгоймæгтæн арæндон — æвгъæддонæн скъæты дардтой сæрмагонд бынат. Уым ын-иу, родтæ æмæ уæрыччытæн цы фæлмæн æмæ хæрздæфгæнаг хос æрцæттæ кодтой, уымæй уат бакодтой, хæрзæхсад гобанæмбæрзæн-иу ыл æрытыдтой, афтæ хъæццул, баз æмæ иннæ фæрæзтæм дæр уæлдай тынгдæр цæстдард уыд. Уыдысты табуйаг. Къоста дæр райгуырд ахæм æвгъæддоны, йæхæдæг æй куы фыссы: «Æз райгуырдтæн хохы… Нæ хъæдкъул ыскъæт, — Ныр дæр мæ нæу рохы, — Æвгъæддон уыд уæд…»

Æвгъæды бадæг сывæрджын сылгоймагмæ йæ хъус дардта, хъуыддаг хорз чи зыдта, арынæн ын чи феххуыс кодтаид, ахæм фæлтæрдджын сылгоймаг. Хуыдтой йæ æвгъæдгæс. Æвгъæддон скъæты цыдæриддæр архайд цыдис,

суанг ныхасыл дæр æфтыд уыдис фарн. Сæ фезмæлд, сæ февнæлд кодтой æдыхстæй æмæ бæстон. Хæрам тыхтæй, цæстдзыдæй йын тæрсгæйæ æвгъæды бадæджы хъахъхъæдтой алцæмæй дæр, аудыдтой йыл.

ÆВГЪИЛ — нывондаг урс нæл фысы царм, кувæндоны-иу æвæрд уыд, хъилыл кондæй.

ÆВДАДЗ — æвдадзы хос — ирон адæмон сфæлдыстады æппæт низтæ дæр чи дзæбæх кæны, сафы, ахæм диссаджы хос. Ныр дæр арæх фехъусæн вæйиы рынчынæн исты хос кæнæ хæринагæй ахæм арфæ: æвдадзы хос дын фæуæд! Дæ низтæ дын фесафæд.

ÆВДАДЗÆЙ КÆСЫН — хæлар, уарзон, æхцон цæстæнгасæй кæсын, æхсызгондзинад, рæдау цæстæнгас тауын. Æрхъæцмæ нæ лæугæйæ æнхъæлмæ кæсын.

ÆВДАДЗУАТ ЧЪЫССА — ис, Æхсæртæгæн дæлимонтæм фæндаг цы зæронд лæг бацамыдта, уымæ. Цы нысан ын ис, уый кадæджы бæрæг нæу.

ÆВДАСАРМ — лыстæг фосæй цины кусарты раззаг хæйттæ фæрсчытæ æмæ уæн суанг базыгимæ. Уæлдай кадджындæр у рахизфарс. Уымæн йæ æртæ фæрскæй, кæнæ фондзæй дзуары номыл кæнынц физонæг, йæ уæн æвæрд цæуы фынгыл, сæр æмæ бæрзæйы уæлæ, йæ базыг вæйиы фынджы хистæры къухы кувгæйæ, стæй йæ кувæггагимæ адæтты кæстæртæм. Бæрæгбоны хæдзары кусарты галиу æвдасарм æртæ чъирийы æмæ ностимæ æрвитынц, бинонтæн сæ сылыстæг цотæй фæстагдæр чындзы чи ацыд, уымæн, куыд йæ бæрæгбоны хай. Афтæ амоны æгъдау, цалынмæ йæ чындзы ацыдыл иу аз нæ рацæуа, уæдмæ.

ÆВДÆЗ — хъазуаты æвдæз, хæстмæ цæуыны агъоммæ æгъдау. Сæрмагонд æгъдау. Алыккаты Хазбийы зарæджы ис ахæм ныхæстæ:

«Ныхасæй Хазби бацæуы
Сæ хæдзармæ.
Кæрты дуарæй
Хъæргæнгæ бадзуры:
– Слонаты чызг,
Мæ рæсугъд Фырдæуыз!
Тас æмæ хъуывгъан мын рахæсс,
Æз Æвдæз сисон, Хъазуаты Æвдæз,
Ныртæккæ хæстмæ цæуын хъæуы.

ÆВДТАГ — авд уæладзыджы кæмæн ис, ахæм мæсыг, кæнæ гæнах. Авд æддæгуæлæйы.

ÆВДТАДЖЫ СÆР — авдуæладзыгон агъуысты сæр.

ÆВДИУ — хæйрæг, дæлимон.

ÆВДУДОН — авд уды кæмæн ис, ахæм дæлимон. Гæдыйы дæр фæхонынц авдудон (æвдудон).

ÆВДЗÆРÆН — гуымирты хистæр, Нарты цыфыддæр знаг Буртæджы хæлар. Иумæ сусæг-æргомæй, мæнгардæй архайынц Нарты Борæйы амарыныл, Нарты æвæстаг фæкæныныл. Борæ, Æвдзæрæны хин куы базоны, уæд ын йæ арц йæ

риуы ныссадзы, стæй йын йæ мард доны баппары.

ÆВЗАГ — паддзах, дам, йæ лæггадгæнæгæн бафæдзæхста: «Ацу æмæ мын æрбахæсс, дунейыл æппæты адджындæр цы у, уый».

Лæггадгæнæг ацыд æмæ йын æрбахаста æвзаг. Уæд та йæ арвыста, «дунейыл æппæты мастдæр цы у», уымæ. Дыккаг хатт дæр та паддзахмæ æрбахаста æвзаг.

ÆВЗАЛЫ ÆМÆ ХÆНТУРС ÆРТХУТÆГ — Кар æмæ Кæрæф Нарты уæзæгыл, нæртон адæмыл куы æртыхстысты, дойныйæ, стонгæй æмæ сæ уазалæй куы стыхсын кодтой, уæд семæ схæцыдысты Борæйы фаззон фырттæ Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг. Уыдонæн Æвзалы æмæ Æртхутæг куы нæ аххуыс кодтаиккой, уæд сыл нæ фæтых уыдаиккой. Æвзалы æмæ Æртхутæг Кар æмæ Кæрæфы фæсырдтой дард. Мæличчытæ сæ фарс хæцыдысты, æмæ уыдонæн та сæ уæзæг æмæ сæхи зынджы амæттаг бакодтой. Уый тыххæй сæм Хуыцау смæсты æмæ сæ дзыхъмард фæкодта: фестадысты æвзалы æмæ хæнтурс æртхутæг.

ÆВЗÆНГÆ — рагон ирон зымæгон бæрæгбон.

ÆВЗÆНДАДЖЫ БАРДУАГ — ирон мифологийы цавæрдæр бардуаг. «Æвзæндаджы гоцъобийы арахъ ныккодта æмæ йæ йемæ ахаста дзургæ дзуармæ», — зæгъы нын таурæгъ. Йæ кувæндон ис Куырттаты комы Уæллаг Къорайы сæрмæ. Кувынц æм ардыгæй ралидзгæ мыггæгтæ: Томайтæ, Лазартæ, Абайтæ, Теместæ æмæ иннæтæ. Йæ бæрæгбон вæййы июны дыккаг хуыцаубоны. Куывды цæуынц йæ кувæндонмæ. Ам ис егъау дур, æрдзæй цыппæрдигъон. Йæ уæлæ дуары хуызæн фæд. Уый фæдыл ис сæрмагонд таурæгъ. Кæддæр, дам, дуры хуылфмæ ацы дуарæй уыд бахизæн, æмæ бардуаг бадт мидæгæй. Ауылты йæ рæзты Куырттаты комæй Уæлладжырмæ цæуы фæндаг, æрхизы Уналыл. Фæндагыл дыууæрдæм бирæ цæуæг уыд. Бæлццæттыл аудыдта бардуаг, суазæг сæ-иу кодта, бахæрын сын-иу кодта. Гъе уыцы миниуæг ын фæфиппайдта иу магусайæ цæлуарзаг лæг æмæ дын йæ рæзты йæхи куы абæлццон кæнид. Бардуаг æй хорз федта, æмæ магуса хъыдымтæгæнгæ фæндагыл Уæлладжыры ‘рдæм фæхæрд кодта. Иу дзæвгар куы суад, уæд цъæх нæууыл йæхи æруагъта æмæ афынæй. Дзæбæх куы баулæфыд æмæ куы сæххормаг, уæд та Куырттаты коммæ фæуырдыг кодта. Æвзæндаджы кувæндоны та йæхи бафсадын уыд йæ зæрды, фæлæ йын йæ сайæн ми бардуаг базыдта æмæ йыл дуар рахгæдта. Уæдæй абонмæ, дам, уыцы дуар у æмыр æхгæд, дуры хуылфмæ бахизæн нал ис.

ÆВЗÆР ЦÆСТ — цæстдзыд чи кæны, ахæм адæймаджы цæст.

ÆВЗИН НЫСТУАН — кадджыты знагæй фидыды ныстуан.

ÆВЗОНДЖЫ СУАДОН — ирон мифологийы, йæ донæй бануазгæйæ зæронды æвзонг чи кæны, ахæм æвæджиау суадон.

ÆВИДИГÆ — фæуæн кæмæн нæй, ахæм хæрд æмæ нозт. Уæле дзы исгæйæ, бынæй кæуыл æфты (ахады), сихсийæн кæмæн нæй, ахæм фæрзиу — бæркад. Дæ зонд, дæ тых, дæ амонд, де ‘нæниздзинад æвидигæ уæд, зæгъгæ, дæр фæзæгъæм,

адæмон сфæлдыстадæй пайда кæнгæйæ.

ÆВИДИГÆ ХЪÆЗОН ÆРТЫКЪАХЫГ ПÆЛÆХСАР ФЫНГ — Æхсæртæгæн бæлццоны хæринаг Донбеттыртæм æрæвæрынц Æвидигæ хъæзон æртыкъахыг пæлæхсар фынгыл.

ÆВИЛЛОН — æвиллон бæстæ, кæлæнгонд, кæлæнгæнджытæ кæм цæрынц, рацæуæн кæцæй нал вæйиы, ахæм бæстæ. Æвиллон тых, рæстæй кæуыл нæ фæтых уыдзынæ, ахæм хæрам тых. Кæлæнты фæрцы чи сæвзæры, ахæм удгоймаджы тых дæр у æвиллон тых, æнæбасæттон тых, æмæ уый фæрцы, уый къухæй кæнынц сæ фыдгæнд. Æвиллон рæсугъд уыд Æхсæртæггаты чызг, алкæй зæрдæйы дæр-иу ныххауд, ахæм диссадæжы рæсугъд уыд. Бадт мæсыджы æмæ моймæ ацыдаид, йæхæдæг рудзынгæй кæмæ ракастаид, уымæ.

ÆВИЦОН БÆСТÆ — кадджыты æнæхæрд хъæздыг æцæгæлон бæстæ.

ÆВРАГЪЫ ЗÆД — æврæгътæ æмбырдгæнæг æмæ пырхгæнæг зæд. Сæрдыгон хур бон Æврагъы зæд кадæджы, таурæгъы, аргъауы хъæбатырæн йæ сæрмæ фестын кæны ауондарынæн мигъы стыгæврагъ, адæймаджы цæст йæ развæндаг кæм нæ уыны, ахæм сылæг мигъæй та йæ хъахъхъæнгæ кæны.

ÆВРИАГЪД — тар мигъты, тыхкъæвдаты, ихуарынты бардуаг. Сау мылазон мигъты арвыл раскъæр-баскъæр кæны æмæ, кæмæ фæмæсты вæйиы, уый хуымты куы ихæй ныххойы, куы лæсæны бын фæкæны. Хæхбæсты та хуымы зæххы гæппæл, хор, халсар туджы аргъ уыдысты. Стæй хæхбæсты цæмæн? Быдыры дæр тых къæвдатæ æмæ ихуарынтæ афæдзы фæллой сафынц. Гъе уымæ гæсгæ нæ фыдæлтæ табу кодтой Æвриагъдæн. Куывтой йæм, куырдтой дзы сæ хуымтæ æмæ цæрæн бынæттæ сын тых къæвдатæ æмæ ихуарынтæй бахизын. Йæ кувæндæттæ та уыдысты хъæуты иумæйаг мæсгуыты хæлддзæгты.

ÆВЫДЫ-ВЫДОН РÆСТÆГ — ахæм рæстæг, дам, уыд, уæйгуытæ, хæйрæджытæ æмæ адæм иумæ куы цардысты, адæм дурæй, хъилæй хæцын куы нæма зыдтой, æмæ уæйгуытæ æмæ хæйрæджытæн хъалон куы фыстой, уæд. Хъалон та фыстой удгоймæгтæй: фарастгæйттæ, æвдгæйттæ, æртыгæйттæ. Кæмæн цавæр хъалон фыстой, уымæ гæсгæ сæ хуыдтой фарастсæронтæ, авдсæронтæ, æртæсæронтæ.

Уастырджи адæмы сахуыр кодта дур æмæ хъилæй хæцын, æмæ уæйгуытæ æмæ хæйрæджытæй фервæзтысты. Фæлæ та уæйгуыты бæсты æрбадтысты: фарастсæроны бæсты — залым, авдсæроны бæсты — æлдар, æртæсæроны бæсты — Ченджы хъул, хæйрæджыты бæсты — базаргæнæг, æмæ ныр дæр знаггад кæнынц фæллойгæнæгæн.

ÆГАСГÆНÆН СУАДОН — ис Даредзанты таурæгъы. Амран, Мысырби æмæ Бадрийы мæнгардæй куы амарынц, уæд сæ Тандет-Тундеты чызг буц Тамар райгас кæны Æгасгæнæг суадоны донæй.

ÆГОММÆГÆС ЛÆППУ — Сослан Мæрдты бæсты кæсы, æмæ зæппадзы бады иу лæппу хæрз бæгънæгæй, йæ фындзыхуынчъытæй рондз цæуы, йæ хъæлæсæй

та туг кæлы. «Ууыл дæр ма дис кæн, — загъта Бедуха, — уый, уæлæуыл цæргæйæ, йæ мад æмæ фыды коммæ никуы бакаст, тухийæ сæ мардта, иу æмæ дыууæ æлгъысты нæ баййæфта уыдонæй. Ныр ам фæсмон кæны, афтæ тынг кæуы, æмæ йæ фындзæй рондз цæуы, йæ хъæлæсæй туг кæлы».

ÆГЪДАУЫ ФЫНГ — ирон адæм фынгтыл арæх бадынц зæрдæйæ зæрдæмæ аныхас кæныны фæдыл. Поэт Дзаболаты Хазби хуымæтæджы нæ фыста:

Адæм ирон фынгыл куы бадынц æмæ куы нуазынц,
Уæд уыдон се ‘гас расыггæнаг не сты,
Фæлæ, æвæццæгæн, сæ кæрæдзийы уарзынц,
Фæлæ, æвæццæгæн, сæ ныхæстæ нæ фесты,
Æмæ сæ карз фынгыл ирон сидтытæ уадзынц.

Фæлæ вæййы æндæр фынг дæр — Æгъдауы фынг: бæрæгбоны, ноггуырды, райгуырæн боны, рынчыны, бæлццоны, исты стыр зæрдылдарæн цауы фæдыл фынг дæр. Уым æртæ æртæдзыхонæй, æртæ кæрдзынæй æгъдау раттын фæхъæуы, фынг кæй æмæ цæй фæдыл вæййы, уымæн, бинонтæн, уазджытæн, сыхбæстæн. Æгъдауы фынгимæ стыр фарн баст ис æмæ дзы хистæрты, кæстæрты раз стыр хæстæ æвæрд вæййы. Ахæм фынг æрмæст бахæрд æмæ баныуæзтæн нæу, фæлæ дзы сæйрагдæр у æгъдау.

ÆГЪУЫЗАТÆ — ирон адæм цы фондз таурæгъон мыггагæй равзæрдысты, уыдонæй иу. Æгъуызатæ дæр Цæразонтау уыдысты паддзахтæй. Æгъуызаты (Гæбæраты) Иуанейы уацмыс «Алгъуызы кадæг» фыст у, Æгъуызатæ паддзахиуæг куы кодтой, уæд цы хæстон сгуыхтдзинæдтæ равдыстой, Ирыстоны паддзахад куыд сфидар æмæ цардхъом скодтой, ууыл.

ÆГЪУЫСТАГ — кадджыты, таурæгъты, аргъæутты, чи нæма уыд, чи нæма æрцыд, ахæм алæмæты диссаг хонынц æгъуыстаг. Æгъуыстаг — алæмæты диссаг, æмбал кæмæн нæй, ахæм.

ÆДДÆХЪУС — «Иу ран та иу ус ставд теманæй хæхты скъуыдтæ æмпъузы, — дисгæнгæ дзуры Сослан йæ мард усæн. — Бафæллад, мæгуырæг, фæлæ йын æрæнцой кæнæн нæй уæддæр». «Уый та уæлæуыл йæхи лæджы сайгæ кодта: æндæр лæг дардта, æмæ-иу уымæн лыстæгхуыд кодта, æнæзивæгæй, йæхионæн та — ставд сынчъытæ, хъуырхъуыргæнгæйæ», — загъта Бедуха.

ÆДЗА — Донбеттырты хистæр сылгоймæгтæй иу.

ÆДЗÆВ БАНДОН — зæдты уæларвон бандон. Царциаты диссæгты ис ахæм бынат: Хур Æдзæв бандоныл бады æмæ ныхас кæны Мæйимæ.

ÆДЗÆДЗЫ МÆСЫГ — æртæ гуымиры хойы бадæн мæсыг.

ÆДЗÆЛЛÆГ-ÆМÆЛЛÆГ — цæрдтæй мæрдты æхсæн, мæлын чи нæ фæразы æмæ цæрынæн дæр чи нал у, ахæм адæймаг.

ÆДЗÆЛЫ НОЗТ — донбеттырты нозт, адæймагæн цæлы фынгыл йе ‘фсис чи сæфта æмæ йæ æвронг чи кодта, ахæм нозт.

ÆЛÆМ — мардæгъдауимæ баст хæринаг. Йæ мардæн-иу зазхæссæн чи кодта, уый-иу æрцæттæ кодта æлæм дæр. Дыргътæ æмæ адджинæгтæ æндахыл кондæй

арæзтой тырысагонд кæнæ нæлгоймаджы хæдоны хуызæн. Бафтыдтой-иу æй егъау хъилыл, кæнæ бæласгондыл, æмæ-иу æй барæг уигъгæ скъæфта хъæуæй уæлмæрдмæ æмæ фæстæмæ. Уыгъта йæ афтæ, йæ дыргътæ æмæ адджинæгтæ куыд згъæлдаиккой. Æмæ-иу сывæллæттæ йæ фæстæ згъордтой, дыргътæ æмæ адджинæгтæ уидзгæ. Ныр та йæ уæлмæрдмæ хæссынц устытæ æмæ йæ уым мардæн ныххæлар кæнынц, йæ уæлæ цы хæринæгтæ конд вæййы, уыдон та байуарынц сывæллæттæн æмæ сыхы мидæг.

ÆЛÆНДОН — кадджыты æмæ таурæгъты мардæгасгæнæн бынат.

ÆЛГЪÆНЦЪ — таурæгътæм гæсгæ, йæхи 'гъдауæй рæхойгæ æмæ кæрдгæ дæр чи кодта, ахæм арц, сæрдасæнгонд.

ÆЛГЪÆНЦЪЫТÆ — хæдкæрдгæ цыргъаг хотыхтæ, хъахъхъæнынц Адæу-уæйыг — æлдары фидармæ бацæуæнтæ, нæй сæ астæуты æвыдæй ахизæн. Æрмæст Ацæмæзæн бантыст Æрфæныл сæ астæуты ахизын. Иугæр сыл уæйыджы бар нал цыд, уæд фæйнæрдæм ацыдысты æмæ фæндаг дæттынц Ацæмæзæн.

ÆЛГЪÆНЫ ХОС — цавæрдæр алæмæты хос, арæг сылгоймаджы дзы-иу куы айсæрстой, уæд-иу æнцонæй ныййардта. Кадджыты дзы пайда кæны нуазыны доны бардуаг Гæтæг.

ÆЛДАР — хъæздыг, бонджын лæг, бирæ фос æмæ хъомрæгъæуттæ, зæххытæ кæмæ ис, æххуырстытæ æмæ цагъайрæгтæ чи дары, йæхæдæг кусгæ нæ, фæлæ йæ рæстæг уазджытимæ цæлы фынгтыл, хъæлдзæгдзинæдты чи æрвиты, ахæм. Æлдæрттæ ис ирон адæмон сфæлдыстады дæр: Нарты кадджыты, таурæгъты, аргъæутты. Сæ фылдæр сты æппæрццæг архайджытæ, фæлæ дзы ис, адæймаджы, адæмы рис кæмæ хъары æмæ рæсугъддзинады фарс чи балæууы, ахæмтæ дæр. Ирыстоны æлдæрттæ уыд Октябры революцийы агъоммæ дæр ма. Сæ цотæй, Европæйы культурæйы тæваг кæмæ фæхæццæ, уыдон систы ирон адæмы хуыздæр фырттæй. Тугъантæй ахæмтæ сты Махарбег æмæ Батырбег.

ÆЛЛО — сылгоймаджы æлгъыст ма æрцæуайы тых кæм ис, ахæм уаз дзырд. Æлгъитæджы алы ныхасы фæстæ дæр æлло куы зæгъай, уæд, дам, йæ æлгъыстæн йæ тых сæтгæ кæны, æмæ дзы тас нал вæййы. Уый фембары æлгъитæг сылгоймаг дæр, æмæ æлло цы сылгоймаг фæдзуры, ууыл йæ пырх акалы.

ÆЛУТОН — ирон адæмон сфæлдыстады цавæрдæр диссаджы хæрд-нозт, йæ чысыл фæхъæстæйæ дæр адæймаджы стонг чи сæтты, йæ низтæ йын чи суры, рынчыны чи дзæбæх кæны, марды чи æгас кæны, адæймаджы цард даргъдæр чи кæны, ахæм. Æлутон фых бæгæны, — афтæ хуыдтой нæ фыдæлтæ хицæн уагыл конд бæгæны. Ома, нард нæл фыс-кусарт — тохъыл батайыны онг цы бæгæныйы фæфыхтой, уый. Ахæм æлутон бæгæны ахъаз уыд нозтæн дæр æмæ хæрдæн дæр. Уымæй дард балцы хæссынæн уыд рог (æнцон), хæрынæн — æхцон (тайæн). Æрæгмæ туаг кодта æмæ бирæ рæстæг уыд бæлццонæн хъацæн. Нарты фæткъуы дæр уыд «æлутон» хос адæмæн, иу адзал не здæхта

фæстæмæ, уый йеддæмæ цы хъæдгом нæ дзæбæх кодта, цы низæй нæ ирвæзын кодта, ахæм нæ уыдис.

ÆЛХÆД ТЕУРЕЗ — Деденæджы цагъайраг.

ÆМБÆЛÆГГАГ — дæттынц æй, фынгмæ ног адæймаг куы æрбацæуы, уæд уымæн. Рагзаманты цуанæттæм тынг фидар уыд æмбæлæггаджы æгъдау. Цуанæй здæхгæйæ-иу цуаноныл фыццагдæр чи амбæлд, уымæн йæ сырды мардæй æнæмæнг хай — æмбæлæггаг радтаид. Ацы æгъдау чи фехæлдтаид, уый, дам, цуаны нал фæфæндараст уыдаид. Цуаноны æмбæлæггаг Æфсатийы фæдзæхст уыд Нартæн. «Сау хохы-иу сырд куы амара (нæртон), уæд-иу ын йæ рахиз сгуы радтæд, фыццаг ыл чи сæмбæла, уымæн — æмбæлæггаг», — зæгъы Сосланæн Æфсати. Æмбæлæггаг лæвæрдтой фосы кондæй здæхгæйæ дæр, суанг абырджытæ дæр.

ÆМБОЙНЫ ДУГЪ — рагзаманты марды фæдыл дугъ йæ ныгæнæн бон.

ÆМБЫРДДОН — Нарты кадджыты Æхсæртæггаты зæронд хæдзар. Стыр хъуыддæгтыл, Нарты иумæйаг фарстатыл-иу уынаффæтæ уым кодтой.

ÆМДЗУАРДЖЫН — лæппу ус курын куы сфæнд кæны, уæд йæхæдæг, стæй бинонтæ дæр ахъуыды кæнынц, чындзæхсæв куы сырæза, уæд чындзы рахиз къухыл чи рахæцдзæн йæ ныййарджыты хæдзарæй ракæнгæйæ. Уый вæйиы къухылхæцæг æмæ стыр хæс райсы йæхимæ Хуыцауы, зæдтæ æмæ дауджыты раз. Уыдоны фарн ыл бафтауынц усгур æмæ йæ бинонтæ. Ахæм хъуыддаджы бацæугæйæ, уый свæйиы дзуарджын (æвзæр адæймагæй дзæгъæлы нæ фæзæгъынц, уый æнæдзуар у, зæгъгæ). Къухылхæцæджы фарсмæ цы нæлгоймаг æрбалæууы, арфæйаг хъуыддаджы йын бахъуыс кæнынмæ, уый та хуыйны æмдзуарджын. Æмæ къухылхæцæгимæ æмдзуарджын — иумæ дзуарæн æхцон хъуыддаг кæнынц. Уымæй дæр ирон адæм архайынц, цæмæй кæстæрты — ног къайы амондыл мацы къæм абада, мацы йын ратых кæна, рæсугъд, аив æмæ æнæлаз уа.

ÆМХИЦХÆРÆН БÆРÆГ ОБАУ — Уырызмæджы æнæном лæппу стæры ахæтыны размæ йæ фыдмæ æнхъæлмæ каст Æмхицхæрæн Бæрæг обауыл.

ÆМЦЕГ — раджы уыдис ахæм æгъдау, æдыхдæр мыггаг, хæдзар-иу тыхджындæр мыггаджы бинонтæй хъомыл кæнынмæ райста лæппу. Æмæ-иу уæд дыууæ мыггаджы систы æмцегтæ, бахъуыды рæстæг кæрæдзийæн — æнцойтæ. Цы лæппу иу хъомыл кодтой, уый та хуынд хъан. Æмбисондæн куы баззад: «Хъаны цард кæны», ома, хорз цæры.

ÆНА — Алæгаты Тотрадзы мад. Уый зæгъы дыууæ лæппуйæн: «Фæцæут сæ хæцæн бынатмæ (Сослан æмæ Тотрадзы) æмæ кæд разæй цæф у мæ фырт, уæд-иу æй æрхæссут — æз ыл кæуынæй мæхи бафсадон, æмæ йæ нæ уæлмæрдты бавæрон; кæд фæсте цæф у, уæд æй искуы фаджысы баныгæнут — уæлмæрдты ныгæныны аккаг нæу, уымæн æмæ уæд лидзгæ кодта æмæ афтæмæй фæцæф ис». Уый фæстæ мады цæссыгæй йæ ингæн ныххуынкъ ис, æмæ уыцы хуынкъæй Алымбеджы фырт чысыл Тотрадзмæ хуры рухс кæсын райдыдта.

ÆНÆБАРЫ — Нарты кадджыты сохъыр Алийы æртыккаг фырт. Дыууадæссæрон уæйыг æй куы амары, уæд ын йæ æртыкъахыг фынг Али радты Батрадзæн.

ÆНÆБЫН ТÆСКЪ — Сослан Мæрдты бæсты иу ран иу зæронд лæджы федта бæрзонд хохмæ хуыр æмæ змис æккойæ хæлд æмæ æнæбын тæсчъы хæсгæ, æмæ йын дзы ницы æнтысы. «Уый та-иу уæлæуыл кайаг уыд арæнæй — йæ уавæр ын æмбарын кæны Бедуха, — афтæмæй мæгуыр адæмæн сæ зæххы гæппæлтæ давта. Ам сæ ныр фиды».

ÆНÆЗÆГЪИНАГ — хæйрæджы фæсномыг кадджыты, таурæгъты, аргъæутты.

ÆНÆЗГÆ — æнæзонгæ.

ÆНÆМБАР ХÆСТ — æнæмбæрц тыхты хæст.

ÆНÆНОМ ЛÆППУ — кæс «Уырызмæджы æнæном лæппу».

ÆНÆНОМЫ САБАТ — цы сабат нæй, уый. Сайынæн æмгъуыд Æнæномы сабатмæ загътой хæйрæгæн. Уæд хæйрæг нымайы, нымайы, æмæ Æнæномы сабат нæй æмæ нæй. Афтæмæй сайды фæци.

ÆНÆНЫЙЙАРГÆ ФЫРТ — афтæ хоны Сослан æмæ Батрадзы Сатана, уымæн æмæ сæ аргæ уый нæ ныккодта, хъомыл та йæ къухты систы, се ‘нæныйййарæг мад уыд.

ÆНÆРАСТ ТÆРХОН — Сослан Мæрдты бæсты иу ран федта зæронд лæгты бадгæ, их сыл схæцыд: сæ зачъеты ‘рдджытæ сын ихын сæрдасæнтæ дасыны æфсон тонынц. «Уыдон-иу адæм рæстæнхъæл тæрхоны лæгтæн равзæрста, — зæгъы йын Бедуха, — фæлæ раст тæрхон нæ кодтой: тыхджынтæн-иу кæддæриддæр сæ фарс хæцыдысты, куы гæртам, куы та зонгæйы фæдыл. Гъеныр ам мæрдты æгъдауæй сæ тæригъæдтæ фидынц».

ÆНÆРЦÆФ НАРТÆ — Нартæ сæхиуыл цæф нæ уагътой, æфхæрд нæ барстой. Уый фыдæй-иу зæдты зæххыл сæ бадæнтæй фæтардтой, ныуурæдтой-иу йæ цыдæй Хуры.

ÆНÆСÆРЫД — Нарты гуыппырсартæ Сослан æмæ Батрадз сæхи хæцынхъомæй куы банкъарынц, уæд се стырдæр мæт сваййы сæ буары хъæбæрдзинад, сфидар æй кæнын, кард æй куыд нæ кæрда, фат дзы куыд нæ хиза, афтæ йæ байсæрын. «Мæнæн кæй дæттут, уый иу куыдзæн дæттут, æмæ уын уæ къæсæр хъахъхъæндзæн! — зæгъы Сослан Сатанайæн. — Æз адæймагæн не сбæздзынæн, бирæгъы æхсыры мæ Куырдалæгонæн куы нæ байсæрын кæнат, уæд! Куыд домдта, афтæ бакодтой. Куырдалæгон ыл фыццаг иу ададжы æвзалытæ ныккалын кодта æмæ йыл сæдæ куынцæй дымын райдыдтой. Сослан куы сзынг æмæ худын куы райдыдта, уæд æй Куырдалæгон цæхæрæй райста æмæ йæ бæлæгъы бирæгъы æхсыры нысхуыста. Бæлæгъ Сырдоны амындмæ-фыдгæндмæ гæсгæ цыппар æнгуылдзы цыбырдæр кæй уыди, уый тыххæй дзы Сосланæн адаргъгæнæн нæ уыди йе ‘мбæрц, æмæ уæрджытæ бæлæгъы къæдзæй баззадысты. Бирæгъы æхсыр уæрджытæ нæ бамбæрста, æмæ уыйадыл æнæсæрыдæй баззадысты. Сослан фестад сыгъдæг болат, æрмæст йæ уæрджыты сæртæ æнæсæрыдæй-фæлмæнæй баззадысты. Уыдонмæ йын

бахъавыд Балсæджы Цалх æмæ йæ амары. Уыдонæй уыд йæ мæлæт.

Батрадзы та залиаг кæлмыты æвзалыйы бахсыста Куырдалæгон. Къуырийы дæргъы йыл куынцытæ фæдымын кодта, Батрадз куы сзынг, уæд æй æртыскæнæй райста æмæ йæ денджызмæ нынтъыхта. Денджыз сфыхти æмæ байсыст — арвмæ фæцыд тæфæй. Кæфтæ, кæсæгтæ хуыскъыл аззадысты æмæ хъылдымтæ кодтой. Батрадз цъæх æндон сси. Æрмæст ма йæ иу тъанг æнæсæрыдæй баззади, денджызы дон кæй байсыст, кæй йын не сфаг, уый тыххæй. Æмæ уыцы тъангæй уыд йæ мæлæт. Зæдтæ æмæ дауджытимæ хæсты сын Хуыцау зæгъы: «Йæхæдæг йæхи æгъдауæй куы нæ амæла, уæд ын мæлæт нæй». Уый амындмæ гæсгæ йæ Хæзмы быдырмæ басайынц, Хур уырдæм, афæдзæй-афæдзмæ йæм цы тæвд ис, уый радта. Батрадз хæцгæ-хæцын зынг кæнын райдыдта. Йæхи доны ауазал кæныны фæнд æм уыд, фæлæ йæ алыварс суадæттæ æмæ фурдтæ дæр хурмæ бахуыскъ сты. Бынтон сзынг Батрадз, йæ æнæсæрыд тъанг асыгъд æмæ амард.

ÆНÆНТАУ — æмбал кæмæн нæй, ахæм адæймаг, хъуыддаг, дзаума. «Æнæнтау макуы фæуай», — фæзæгъынц хистæртæ кæстæртæй, сæ зæрдæ сæ тынг куы барухс вæййы, уæд.

ÆНÆУÆРСТ АДÆМ — ирон адæм афтæ хонынц сылгоймæгты. «Æнæуæрст адæмæй дæ амонд уæд», — фæзæгъынц арфæйы хуызы усгур лæппуйæн. Ома сылгоймæгтæ нæлгоймæгтыл уаргæ не сты æмæ, дам, дзы кæй ракурай, уый дæм уæрсты не ‘рхаудзæн, фæлæ йæ дæхæдæг æвзардзынæ æмæ куыд нæ фæрæдийай, уыцы амонд дæ уæд. Уаргæ-уарын та адæймагмæ цы æрхауа, ууыл: хорз уа, æвзæр, хъæцы. Йæхимæ ницы азым хæссы.

ÆНДÆРГТЫ БÆСТÆ — хæйрæджыты бæстæ.

ÆНУСОН ХÆДЗАР — адæймаг а дунейæ, цардæй куы ахицæн вæййы, йæ сыджыты хайыл куы сæмбæлы, уæд кæм æрæнцайы, уым ын йæ ингæн ирон адæм хонынц «æнусон хæдзар». Ингæн чи скъахы, байбын кæнæ йæ кæнгæ чи скæны, уыдонæн — ингæнкъахджытæн арфæ кæнгæйæ дæр фæзæгъынц: «Мæнæ дын де ‘нусон хæдзар чи скодта, уыдоныл хæрзмæ ауд. Фылдæр цæрæн хæдзæрттæ куыд аразой, ахæм арфæ сыл æрцæуæд».

ÆНУСОН ХÆЗНА — Нарты Ацæмæ уыд Æнусон хæзна — сыгъзæрин сауæфтыд уадындз. Балæвар ын æй кодта Æфсати. Ацæ куы амард, уæд ын йæ бынтæ йæ æртæ фыртыл байуæрста Нарты хистæр — зæронд чъиуцæст Мæгуырæг. Уый фос бахай кодта дыууæ хистæр æфсымæрæн, кæстæр Ацæмæзæн та — Æнусон хæзна сыгъзæрин сауæфтыд уадындз.

Уадындз та ахæм уыд æмæ дзы-иу Ацæмæз куы зарыд, уæд æм-иу æрыхъуыстой хæхтæ æмæ хъæдтæ, сырдтæ æмæ мæргътæ.

ÆРВГÆЛÆН — ирон адæм сæ историон фæндагыл мингай азты дæргъы цы федтой, цы бавзæрстой хорзæй, æвзæрæй, зындзинадæй, уыдон баззадысты сæ зæрдæты, сæ зонды, сæ дунеæмбарынады, адæмон сфæлдыстады. Æмæ сæ иу фæлтæр дæтты иннæмæ, мæрдырохæй сæ хъахъхъæнынц сæ удты фарн,

сæ тырнындзинæдтæ. Уый фæрцы нæ ферох ирон адæмæй, Зæхмæ уæларвæй уазджытæ кæй цыд æмæ Нартæ семæ æмвынг кæй уыдысты.

Нæ сæ ферох арвæй Хуыцауы хорзæх, стæй фыдæх дæр кæй цæуы. Æмæ йæ фыдæхæй хи хъахъхъæнгæйæ сæ цард арæзтой хæрзуагыл. Намæ-иу адæм афтæ куы нæ кодтой, уæд-иу æфхæрд баййæфтой Æрвгæлæнæй, Хъаймæтæй. Зæххыл царды бынсæфт та уыдзæн Ахæрæт, арв æй йæ зынг дуртæй куы æрхойа, уæд.

Хъаймæт, дам, уыд зынг æмæ донæй. Æрвгæлæн та вæййы арæхдæр: арвæй дуртæ куы æрызгъæлынц кæнæ тыхуарынтæ бирæ рæстæг куы ахæссынц, арвæй дон къæртайæ кæлæгау куы фæкæны æмæ адæмæн стыр фыдбылызтæ куы ракæнынц, уæд. «Арв зæхмæ æрхауд, æркалд», — афтæ дæр ма-иу дзырдтой хистæртæ.

ÆРВДЗÆВДЫ ДУР — арв бæлас æрцæвы, æви хæдзар, дур — алцыдæр дзы табуйаг свæййы ирæттæн, æндæр цæстæй йæм акæсынц, арвы тых дзы цыма бацæуы, уыйау. Уый, фыццаджыдæр, уымæн, æмæ арв кæм æрцæвы, уырдæм хæйрæг æввахс нал цæуы, æмæ сыгъдæг бынат свæййы, иннæмæй та йыл Уациллайы рæхыс ауад, æмæ йæ фарнæй фæхайджын. Стæй ма: арвы æрцавды фæстæ-иу удæгас цы адæймаг баззад, уыдонæн сæ фылдæр дæсны кодтой. Гъе уымæ гæсгæ Æрвдзавд дур дæр хуымæтæг нал вæййы, хус рæстæджы дзы уарын дæр уымæн куырдтой нæ фыдæлтæ.

ÆРВДЗÆВДЫ КУЫВД — раджы заман-иу арвы цæфæй исчи куы фæмард, уæд-иу йæ бинонтæ афæдзы фæстæ, арв æй кæм æрцавта, уым хъуамæ скодтаиккой куывд. Уый хуынди Æрвдзæвды куывд — Уациллайæн табуйаг куывд. Арв-иу кæй æрцавта, уый-иу куы нæ амард, уæд-та йæ хиуæттæ æрвдзæвды бынаты æрвылаздæр хъуамæ æргæвстаиккой Уациллайæн нывондаг: уæрыкк кæнæ сæныкк. Кæй йын ныххатыр кодта, уый тыххæй. «Арв кæй æрцæва, уый Уациллайы хъыджы бацыд, æмæ йыл кæуын нæ фæтчы. Уацилла махмæ дæр фæфыдæх уыдзæн», — хъуыды кодтой ирон адæм, æмæ-иу æрвдзæвдæй чи фæмард, ууыл кæугæ нæ кодтой, стæй йæ иумæйаг уæлмæрдты дæр нæ ныгæдтой. Галуæрдоны-иу æй сæвæрдтой, стæй-иу галты фæсвæд аздæхтой, æмæ-иу кæм æрлæууыдысты, уым ныгæдтой æрвдзæвдæй марды.

Ирон адæм æрвдзæвдæй сæхи хъахъхъæдтой, фæлæ-иу куы æрцыд, уæд та йыл хъыг кæнын сæхи нæ уагътой. Арвы цæфæй хæдзар, хосы цъына куы ссудза, уæд æй ахуыссын кæнын дæр нæ фæтчыд, фæлæ-иу йæ алыварс цоппай кодтой (кæс: Цоппай). Фылдæр та хъуыды кодтой: «Уацилла хæйрæджытыл цуан кæны, æмæ хæйрæг кæм фæмидæг вæййы, уырдæм йæ фæттæ саразы, хæрам тыхты цæгъды».

ÆРВИТÆН ÆХСÆВ — ирон адæммæ бирæ бæрæгбæттæ ис. Сæ фылдæр ахæссынц иу æхсæв-боны дæргъы, æмæ ууыл ахицæн вæййынц. Джеоргуыбайы, Фацбадæны æмæ Тбау-Уациллайы бæрæгбæттæ та ахæссынц къуырийы дæргъы æмæ къуырийы бонтæй кæцыйы райдайынц, иннæ уыцы боны

изæрæй та вæййы сæ æрвитæн æхсæв.

ÆРВНÆРДЫ БАРДУАГ — Уациллайы фæсномыг.

ÆРВОН ЗГЪÆР — арвæй цы згъæр æрхауы, уый. Ахæм згъæрæй конд уыд Сайнæгæлдары цирхъ. Болат æндонæй у хъæбæрдæр. Йемæ бирæ хабæрттæ — таурæгътæ баст ис. Зæгъынц, иу лæг, дам, ахæм згъæр дур ссардта, æмæ йæ куырдмæ бахаста, амæй мын æхсаргард сараз, зæгъгæ, рагацау дзы къæртт раппæрста, афтæмæй. Куырдæн цы базонын хъуыд згъæры хъæбæрдзинад, æмæ афæнд кодта лæджы асайын: æндæр згъæрæй конд æхсаргард æм рахаста. Лæг, æрвон згъæрæй раздæр цы къæртт раппæрста, уый кардыл æруагъта, æмæ йыл йæ фæд аззад. «Ай, æз цы згъæр æрхастон, уымæй конд нæу», — загъта йын лæг. Æмæ йын куырд уæд æрвон згъæрæй цы æхсаргард сарæзта, уый радта. Лæг та ууыл дæр згъæры къæртт æруагъта. Ихыл адæймаг фæбырæгау, ацъыгъгъуыт йыл кодта, æмæ уæд лæг загъта, ай мæн у, зæгъгæ, стæй йæ йæ астæуыл ронау æрбатасын кодта.

ÆРВОН ЗЫНГ — арвæй æрхаугæ цæхæр, æвæццæгæн, метеориты, кометæйы хауæццæгтæй зæхмæ чи æрхæццæ вæййы, ахæм фыдбылызы цæхæр кæнæ Нарт сæхи кæмæй сæрын кодтой, ахæм зынг. Æрвон зынгæй, дам, уыд Артæй хъаймæт дæр.

ÆРВОН ТЫХ — Хуыцау æмæ зæдтæй цæуæг тых.

ÆРВОН ЦАРД — Стыр Хуыцау æмæ зæдты цард.

ÆРВОН ФÆТЫГ — кадæг «Æхсар æмæ Æхсæртæджы райгуырд»-ы Куырдалæгон Уæрхæджы фаззæттыл сæвæрдта нæмттæ. Номæвæрæджы лæварæн та йын радта Удæвдз йæ куырдадзы фæтыгæй, болат æндонæй арæзт Куырдалæгон уæларвы цæры, æмæ фæтыг дæр у æрвон.

ÆРВОН ЧЫЗДЖЫТÆ — Нартæ зæдтæ æмæ дауджытимæ æмвынг уыдысты. Иудзинад ссардтой зæдтимæ, æмæ сæм уыдон дæр уæларвмæ цыдысты уазæгуаты. Нартæй хъантæ уыд зæдтæм. Батрадз иудадзыг бады уæларвы æмæ уырдыгæй æххуысмæ фæзыны йæ адæммæ. Сослан æмæ Айсана сты Сафайы хъантæ. Нартæ сæхицæн устытæн хастой Æрвон чызджытæ дæр. Ахæм иудзинад уыд Нарты заман арв æмæ зæххæн.

ÆРВХЪИЛ — æрвдзæф мардæн-иу йæ ингæныл ныссагътой хъил, йæ уæлæ та йын-иу æркодтой йæ хисты Уациллайы номыл æргæвст сæгъы царм.

ÆРВЫГ — Нартæн сæ цæхæрадоны задис фæткъуы бæлас: йæ дидинджытæ-иу æрттывтой Æрвыгау, æмæ йыл зади иунæг фæткъуы, сыгъзæрин, зынгау-иу æрттывтытæ калдта. Донбеттырты хæдзар та ахæм уыд, æмæ йæ къултæ æргъæу уыдысты, йæ бын — цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы. Цъæх авг æмæ сæууон стъалы цы сты, уый зонæм, æргъæу — рæсугъд æмæ зынаргъ дуры мыггаг, перламутр. Нарты кадджыты ис «Æргъæуон цæхæр цæппæрджын» кæсаг дæр. О, фæлæ Æрвыг цы у? Йæ миниуæгмæ гæсгæ у бриллиант.

ÆРГЪÆУ ДÆНДАГ — аргъæутты болат дæндаг.

ÆРГЪÆУ УАТ — кадæг «Дзерассæ-рæсугъд»-ы Донбеттырты хæдзарæн йæ къултæ

сты æргъæу, йæ бын — цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы. Кадджыты ис æргъæу уат дæр. Уый дæр — Донбеттыртæм.

ÆРГЪÆУОН ЦÆХÆР КÆСАГ — кадджыты æргъæухуыз цæппæрджын кæсаг. Æргъæу — алыхуызон рæсугъд æрттывд чи кæны, ахæм зынаргъ дуры мыггаг. Уырыссаг æвзагмæ тæлмацæй йæ хонынц перламутр.

ÆРДАМОНГÆ ХÆДЗАР — æмбæлы Нарты кадджыты. Зæгъæм, кадæг «Батрадз Уырызмæджы куыд фервæзын кодта»-йы загъд ис: «Цалдæр боны фæстæ куывд сцæттæ ис Борæты æрдамонгæ хæдзары…» Æвæццæгæн, нæлгоймæгты хæдзары. Æрд, ома, нæл æви сыл у, уый чи амоны, ахæм хæдзар. Æрдамонгæ хæдзар уыд æрмæст нæлгоймæгты, сылгоймагæн дзы, æвæццæгæн, æрбадын, æрулæфын не ‘мбæлд æгъдаумæ гæсгæ.

ÆРДХÆРÆН — æвæджиау исты хъуыддаг, бæстæ, бынат. Æвæццæгæн, равзæрд, лæппу фæсивæд-иу ард кæм хордтой, уымæн аргъ кæнынæй, кувæндоны хуызæн дзы аргъуц, нымд кодтой. Арфæйаг-иу сын уыд, сæ ардбахæрд мæлæтыл дæр кæй тых кодта, уый тыххæй. Уæлладжыры комы ирæттæ ард хордтой Рекомы кувæндоны бын. Ард хордтой згъæр — æвзист æхца бæгæныйы къусы ныппаргæйæ, фаттæй æмæ æндæр зынаргъ дзаумæттæй, стæй сæ-иу ныууагътой уым.

ÆРДХÆРДТÆ — ард чи бахордта, ахæм дыууæ нæлгоймаджы. Кæс «Ард».

ÆРДХОРД — æфсымæрдзинады тыххæй æцæгæлонимæ ард чи бахордта, уыцы нæлгоймаг. Æфсымæрдзинады тыххæй ард хæрыны æгъдау нæм æрхæццæ скифтæй. Уый тыххæй бакæсæм бердзенаг авторты уацмысты. Историйы фыд Геродот диссагæн хæссы скифтæ Дандамид æмæ Амизочы æрдхорддзинад. Иу дзы иннæйы уацарæй ссæрибар кæныны тыххæй радта йæ дыууæ цæсты. Уæдæ Белитт та йе ‘рдхорд Басты домбайы дзыхæй иста, уый тыххæй йын йæ хъæлæсы йæ къух тъыста. Домбай Басты æрдæгмардæй фæуагъта æмæ Белиттыл йæхи ныццавта. Амардта уый дæр, фæлæ ма Белиттæн бантыст домбайы риуы йæ цирхъ ныссадзын. Æмæ æртæйæ дæр иумæ фæмардысты. Скифтæ сæ бавæрдтой дыууæ обауы бын: иуы — дыууæ æрдхорды, чысыл фалдæр иннæйы та — домбайы.

Æрдхорды хъомысы тыххæй бирæ ирон æмбисонды хабæрттæ ис. Сæ иуы æрдхæрдтæй иу чызгскъæфты тыххæй чызджы фыды къухтæм куы бахауы, уæд æй сфæнд кодтой амарын. Зымæджы хъызты йæ фыд рог уæлæдарæсы хохы рындзыл уазал дымгæмæ бæласыл фидар бабæттын кодта, кæстæрты бафæдзæхста, суæгъд кæнынмæ йæм куыд ничи ссæуа, афтæ йæ цыртдзастæй хъахъхъæнын. Карз тæрхон ын рахаста: хохаг зымæгон хъызт æхсæвы бар ын бакодта йæ хъысмæт, басийын æнхъæл ын уыд. Лæг æм райсомæй бæрæггæнæг куы ссыд, уæд йæ дисæн кæрон нал уыд: лæппу нæ ныссалд — нæ амард. «Цы зæд, цы дуаг дын баххуыс кодта? — фæрсы йæ. — Удæгас ма куы дæ… Куы нæ ныссалдтæ?»

– Мæ зæд æмæ мæ дуаг дæр у мæ æрдхорд æфсымæр. Дысон бонмæ мын

арт кæны æмæ мæ йæ зæрдæйы артæй тавы.

Лæг рамæсты йæ кæстæртæм, æввахс æм макæй суадзут сын куы бафæдзæхстон, зæгъгæ. Лæппуйы алыварс акæстытæ кодта арты фæд агургæйæ. Лæппу йæ бамбæрста æмæ йын афтæ:

– Ам æй ма агур, — ардæм ын æрбацæуæн нæ уыд. Уартæ рындзы ныхмæ къардиуыл… ныр дæр ма уым ис. Йæ арты цæхæр мæ ныр дæр æндавы.

Чызджы фыд рындзы бакомкоммæ фаллаг фарс миты уæлæ арты æвзæгтæ æмæ лæппуйы æрдхорды куы ауыдта, уæд йæ зæрдæ къæссавæлдæхт фæци. Æрдхорддзинады тых дардмæ дæр кæй ахады, йæ хъомыс ын йæ сиахсаджы зымæгон æхсæвы хъызтæй кæй бахъахъхъæдта, уый йæ æрфæлмæн кодта. Лæппуйы райхалын кодта, йæ зын сахаты цыфæндыйæ дæр адæймаджы иунæгæй чи нæ уадзы, ахæм æрдхæрдтæ кæмæн ис, уый мын сиахсæн цæуылнæ сбæздзæн, зæгъгæ, æмæ йын загъта: «Цæугæ дæ хæдзармæ æмæ дæ минæвæрттæ рарвит! Мæн дæуæй хуыздæр сиахс нæ хъæуы!».

ÆРДУЙЫ ХИД — Мæрдты бæстæйы дуармæ бацæуæны раз цæугæдоны сæрты ис Æрдуйы хид. Ууыл бахизын у, чи амæлы, уый фыццаг фæлварæн. Къостайы уацмыс «Уæлмæрдты» Бæхфæлдисæг мардмæ дзургæйæ афтæ зæгъы:

«… Иу ехсы февзидтмæ
Бахæццæ уыдзынæ иу æрдуйы хидмæ, —
Маргъ ыл нæ тæхы!
Армытъæпæнæй чъылбыс-иу куыд фелвæса,
Де ‘фсургъы агъдæй та чъепси куыд фесхъиуа,
Афтæ цæв бæхы!
Мæрдты дуармæ дæ дæ цæсты фæныкъуылдмæ
Баскъæфдзæн де ‘фсургъ раст хуранымгуылынмæ…»

ÆРДЗÆ — нымæц ирон адæмон сфæлдыстады, уæлдайдæр та — Нарты кадджыты, амоны мин. Æрдзæтæй нымайынц мард сырдты, æфсæдты.

ÆРЗÆМАЙХУÆ — Нарты хъомгæс.

ÆРМИДАУ — раджы заман хортауæджы хуыдтой ахæм номæй. Уыдис-иу сæрмагондæй ахæм нæлгоймаг, хор тауыны фарн æфтыд кæуыл уыд, йæ армæй фылдæр бæркад кæмæн цыд, йæ къух кæмæн рæстмæ кодта, йæ тыд тауинаг-иу æмгуыппæй кæмæн сзад. Æрмæстдæр уымæн бар кодтой сæ тауинаг бинонтæ, сыхбæстæ. Мыггаг мæры куы нæ схæца, æмæ дæм æвзæрст тауинаг куы нæуал уа, уæд йе ссарын зын уыд, æмæ фыдвæззæг фыдцарды æппæрста бинонты.

ÆРМИЙÆ-ÆРМИМÆ — ома, армæй-арммæ. Адæмон сфæлдыстады, стæй рагзаманы дæр фидæрттæ, мæсгуытæ, галуантæ, хæдзæрттæ арæзтой бирæ адæм æмæ аразæн æрмæг арæзтады бынатмæ лæвæрдтой армæй-арммæ (æрмийæ-æрмимæ).

ÆРТÆ — нымæц æртæ стыр цымыдисаг у. Æрмæст ирон адæммæ нæ, фæлæ ма бирæтæм тынг кадджын у, уæларвон нысаниуæг ын ис бирæ динты. Чырыстон динæн та, зæгъæн ис, у йæ бындур: Фыд Хуыцау, Хуыцауы Фырт æмæ Сыгъдæг

Удыл æнцой кæны.

Нымæц æртæйæн стыр нысаниуæг ис ирон адæмы царды, дзырд фарнау у бирæвæрсыг æмæ уæларвон хъуыдыйыл баст, Хуыцауы комытæф æм хæццæ кæны. Нæ фынг у æртæкъахыг. Æртæ кæрдзынæй куывдты æмæ чындзæхсæвты арæм Хуыцауы ном. Фынгыл фыццагдæр æвæрæм æртæ нуазæны, æртæ фынджы. Дзуары бынмæ кувынмæ цæуæм æртæ æртæдзыхонимæ. Хуыцау дæр Батрадзыл æрæппæрста æртæ цæссыджы, Нæртон мыггæгтæ дæр уыдысты æртæ. Сæ фæткъуы давынмæ дæр цыдысты æртæ æхсинæджы. Сатана куы фæтыхсы, уæд ракæны æртæ мыдамæсты æмæ Хуыцаумæ скувы.

Нымæц æртæйæ аргъуц, нымд кæнынц ирон адæм. Бафтыдтой йыл сæ фарн, се ‘гъдау. Нæ фыдæлтæн суанг сæ фæттæ дæр æртæтигъонтæ — æрттигътæ уыдысты.

ÆРТÆ АБОНЫ КУЫВД — æртæ къуырийы куывд.

ÆРТÆ ÆРТÆДЗЫХОНЫ — Адæмы истори азтæ æмæ æнустæй баргæ нæу. Адæймаг царды цыды йæ фæстæ цы фæд ныууагъта æмæ абон цæмæй цæры, уый у сæйрагдæр. Бирæ адæмтæн æгæр-мæгуыр сæ бон нæ баци се ‘взаг, сæ дин бахъахъхъæнын дæр. Ирон адæмыл, Хуыцауæй разы, уыдоны хъысмæт не скодта, уыдоны хал нæ ахордтой. Ирон адæмæн цыфыддæр зын уавæрты дæр бантыст сæ ариаг фыдæлты æвзаг æмæ дин бахъахъхъæнын. Æмæ абон скифты, сæрмæтты, аланты æвзаг дæр зæлы дунейы эфиры, ис ын йæхи фыссынад æмæ мыхуыры фæрæзтæ.

Не ‘взагимæ нæ дин æмæ не ‘гъдæуттæ цардхъом разындысты. Æрхæццæ сты махмæ. Не ‘гъдæуттыл бирæ дзурæм, фыссæм. Афтæ нæ фыдæлты диныл дæр. Æмæ не ‘гъдæутты кæд хаттæй-хатт ныссуйтæ вæййæм, уæд нæм нæ фыдæлты дин та æрхæццæ бынтон хæццæ–мæццæйæ. Фæлæ æндæр динты тæваг нæ тых кæны йæ мидисыл, æрмæст ын фæивы йæ хуыз. Уый аххосæй Уастырджийы хонын райдыдтам Уасгеорги (Уасджырджи, Уасгерги), Мадизæды — Мады-Майрæм æмæ афтæ дарддæр. Фæлæ сын ирон адæм сæ миниуджытæ æмæ хæстæ нæ аивтой. Цы хъуыддæгтимæ баст уыдысты, цæмæ сæм куывтой, цы сæ куырдтой, куыд сæ аргъуц кодтой, куыд бæрзонд сæм æвæрд уыдысты, уыдон сæ зæрдæты æнæивдæй баззадысты.

Æмæ æрмæст уыдон нæ, фæлæ нæ фыдæлты динон бирæ æгъдæуттæ æмæ фæткон хъуыддæгтæ рæстæг æмæ иннæ динтæн басæттын нæ бакуымдтой. Æрхæццæ сты махмæ дæр, æххæст сæ кæнынц, ирæттæй чырыстон, пысылмон динтæ чи райста, стæй диныл чи нæ æууæнды, уыдон дæр ма. Хатт сын сæ мидис нæ фембарынц, уæддæр сæ æххæст кæнынц. Уымæн æмæ сыл сæ фыдæлты фарн æфтыд ис. Æмæ уый, кæй зæгъын æй хъæуы, хорз у, фæлæ адæймаджы фæфæнды, æгъдау афтæ цæмæн амоны, уый базонын.

Цы амонынц æртæ æртæдзыхоны? Æртæ чъирийæ, стæй хæрнæджы фынгыл дыууæ чъирийæ дæр Хуыцауы ном ссарæм. Фæлæ уæ искуы исчи фехъуыста, фынгыл федта дыууæ æртæдзыхоны? Дзыхы бадгæ дæр нæ

кæны. Чъири хурдзалхы æнгæс кæй у, хурыл æй кæй барæм, уый бæлвырд у. Æртæдзыхон та? Геометрион æмасфарс æртæкъуымоны хуызæн.

Ахæм дыууæ æртæкъуымонæй конд у дзуттæгты æхсæзтигъон стъалы. Æхсæзтигъон. Æхсæз къайон нымæц у. Къайон нымæц кадджын нæу ирон адæммæ. Дыууæ та сæм баст у мæрдтимæ. Рухсаггаг æй хонынц. Дыууæ чъирийы, дыууæ мыдадзын цырагъы, дыууæ дидинæджы… — марды ном арынæн. Хуымæтæджы нæ фæзæгъынц: иу — æлгъыст, дыууæ — фæлдыст, æртæ — æнтыст. Гъе, уымæ гæсгæ æртæдзыхонтæ дæр сты æртæ. Фынгыл сæ кувгæ-кувын кæрæдзийæ нæ хицæн кæнæм, фæлæ сæ æрзилæм, сæ æппæт тигъæ дæр куыд разыной, афтæ. Æмæ нæ цæстыты раз саразынц фарасттигъон стъалы. Кæд, мыййаг, уый нæ фыдæлты стъалы у, æмæ уый æвдисæг фæрæз сты æртæ æртæдзыхоны. Нымæц фарастыл хуымæтæджы фарн æфтыд нæй ирон адæймаджы зонды. Ног чындзæн йæ хыз исгæйæ хызисæг фæзæгъы: «Фарн, фарн, фараст лæппуйы æмæ иу цъæх чызг!» Нæ адæмон сфæлдыстад стыр æхцонæн дзуры æстдæссион, йæ сыкъатæ дыууæрдыгæй фæйнæ фарасты кæмæн сты, ахæм саджы тыххæй.

Æртæ æртæдзыхонæй фынгыл рауайы рæсугъд стъалы. Фарасттигъон! Уæларвон стъалыйау аив æмæ табуйаг.

ÆРТÆ ИУОНЫ — æртæ иуæджы: Фыд Хуыцау, Хуыцауы Фырт æмæ Сыгъдæг Уд. Чырыстон дин лæууы ацы дунеæмбарынадыл. Гуырдзиаг æвзагæй нæм æрбацыд Сани (ме) ба номимæ. Уырыссагау та сæ хонынц Троица.

ÆРТÆ КÆРДЗЫНЫ — ирон адæймаджы динон дунеæмбарынадмæ гæсгæ Стыр Хуыцау адæмæн цæрынæн сфæлдыста Зæхх, Дон æмæ Хур. Æнæ уыдон, æцæгдæр, фæцæрæн нæй. Зæххыл лæууæм, йæ бæркæдтæй цæрæм. Доны фæрцы ис уæлдæф, хуымы бæркад, кæрдæг, дыргъ, цæрæгойтæ. Фæлæ сæ Хур куы нæ рæвдауид йæ фæлмæн хъарм тынтæй, уæд нæдæр дон уæлдæф кæнид, нæдæр цæрæг æмæ зайæгой уаид. Уый зонгæйæ ирон адæм сæ цины фынджы сæр æвæрынц æртæ кæрдзыны — æртæ уæливыхы: бинаг — Зæхх, астæуккаг — Доны æмæ уæллаг — Хуры кадæн. (Афтæ æртæ æртæдзыхоны дæр). Æртæйæ иумæ та сты цины æмæ рæсугъд æгъдауы нысан.

Зианы фынг фыдохы фынг у, æмæ йын равдисын фæхъæуы йæ миниуæг. Уымæ гæсгæ фынгыл æрæвæрынц дыууæ чъирийы: Зæхх æмæ Дон чи нысан кæны, уыцы чъиритæ. Хуры номыл конд дзы нæ вæййы. Уымæн æмæ мардыл йæ хур аныгуылд, йæ уæлеон дуне йыл баталынг, ницыуал бар æм дары. Баззадис ма йын Зæхх æмæ Дон. Уыдоны номыл вæййынц хæрнæджы фынгыл дыууæ чъирийы. Уыдонæй арæм Хуыцауы ном. Уымæн æмæ адæймаг куы амæла, уæд дæр йæ уд ис Хуыцауы бар, æмæ йæ ууыл фæдзæхсæм. Уымæй чъиритæ кæрæдзийæ нæ фæхицæн кæнæм, цины фынгыл сыл фæйнæрдæм ахæцæм, раст цыма нæм Хуыцау уæле бынмæ кæсы, æмæ сæ уымæн æвдисæм, æркæс-ма нæм, нæ фынг цины фынг у, нæ хæбизджынтæ дидинæгау куыд райхæлдысты. Зианы фынгыл та баззайынц кæрæдзийы сæрыл æмæ уæлæмæ фæзынынц иу

цалхау, царды æнусон цалхау, цард æмæ мæлæты иудзинад æвдисæгау.

Æртæ кæрдзыны ма адæм хонынц æртæ чъирийы, æртæ уæливыхы, æртæ хæбизджыны, иннæтæй алкæмæн дæр йæ ном йæ уæлæ ис. Чъири та у æппæтæн сæ иумæйаг ном. Уæливыхтæ сæ хонæм, уымæн æмæ сæ раздæр фыхтой къонайы артыл къæйы уæлæ — уæлкъæй фых уыдысты. Кæрдзын нартхоры ссадæй кæнынц, æмæ уымæй дæр джынуæливыхтæ кодтой, иннæ кæрдзынты та фыхтой фæнычы. Хæбизджынтæ сты цыхтджынтæ. Хуыцауы, йе сконд зæдты æмæ дауджыты ном ссарынæн чъиритæ кæнынц хæбизджынтæ — цыхтджынтæ. Афтæ æртæдзыхонты дæр. Иннæ джын-уæливыхтæн сæ нысан у къаддæр. Æрмæст дзы марды номыл нæ кæнынц фыдджынтæ (сæ нысан баст у цинимæ), стæй картофджынтæ — Мæрдты бæсты, дам, æмбигæ кæнынц.

ÆРТÆ МЫДАМÆСТЫ — Нарты кадджыты Сатана йæ тыхсты рæстæджы ракæны æртæ мыдамæсты, уæлвонг ранмæ сæ сдавы, скувы Стыр Хуыцаумæ, йæ фыд Уастырджимæ, æмæ йын йæ куывд сæххæст кæнынц. Кадæг «Батрадз Уырызмæджы куыд ферваæзын кодта»-йы Уырызмæг куы бамбæрста, йæ царды кæрон кæй æрхæццæ, уый, уæд зæлдаг кæлмæрзæн æрæппæрста зæхмæ. Кæлмæрзæн Сатанамæ февзæрд (ахæм миниуæг æм уыд, æмæ уый сæ бадзырды нысан уыд). Сатана бамбæрста хъуыддаг. Тагъд-тагъд æртæ мыдамæсты ракодта. Кувæн къуыпмæ ауади æртæ мыдамæсты æмæ ронджы дурынимæ æмæ скуывта: «Хуыцæутты Хуыцау, мæхи Хуыцау! Кæд мæ истæмæн скодтай, уæд ме ‘нæныйаргæ фырт Батрадз Донбеттыртæм ис æмæ ам куыд феста, уый ды радт!». Æмæ та йæ куывд æрцыд. Батрадз фурдæй ратæррæст ласта æмæ Уырызмæджы мæлæтæй ферваæзын кодта.

ÆРТÆ НАРТЫ — Нæртон адæм уыдысты иу хъæуы æртæ сыхау, æртæ Нарты: Уæллаг Нарт — Алæгатæ, Астæуккаг Нарт — Æхсæртæггатæ æмæ Дæллаг Нарт — Борæтæ. Нарты сæйрагдæр æртæ мыггаджы: Борæтæ — фосджын æмæ бонджын уыдысты, Æхсæртæггатæ — æхсарджын æмæ зонынджын, Алæгатæ та — æвзыгъд æмæ номдзыд. Борæтæ сæ дыууæтæй дæр уыдысты фылдæр, æппæты къаддæр та — Алæгатæ.

Æртæ мыггаджы знаджы раз æнгом, æмзонд уыдысты, фæлæ кæрæдзийы ‘хсæн нæ фидыдтой. Сæ хъаугъатæ, хылтæ, быцæутæ æмæ кæрæдзи цæгъдыны цаутæ фыст цæуынц бирæ кадджыты. Зæгъæм, «Æхсæртæггатæ æмæ Борæты хæст», «Тотрадз æмæ Сослан», «Батрадз Уырызмæджы куыд ферваæзын кодта» æмæ æндæртæ. Фылдæр хатт сæ кæрæдзийыл ардауы, стæй бæтты «Арвы хин æмæ Зæххы кæлæн Нарты Сырдон».

ÆРТÆФАДЫГОН ХÆЛАФ — ирон таурæгъты æмæ кадджыты ис ахæм хæлафы кой. Бахуыйынц æй, сырдтимæ чи фæхъомыл кæны, ахæм лæппуйы æрцахсынæн. Зæгъæм, Даредзанты Росаппы таурæгъы Росаппы куы амардтой, уæд ын йæ æнахъом фыртты Автандил, Талиар æмæ Придоны та аппæрстой æдзæрæг быдырты. Автандил æмæ Придоны адæм уайтагъд ссардтой. Талиарыл та мæличчы цуанæттæ æрæджиау бамбæлдысты саг дæйгæйæ. Саг сæ

бафиппайдта, фæгæпп кодта æмæ дæлæ фæлидзы. Лæппу дæр — йæ фæдыл æмæ уайтагъд йæ разæй фæци, афтæ рæвдз згъордта. Уыцы хабар цуанæттæ диссагæн радзырдтой сæ мæликкæн. Уый сын бахæс кодта лæппуйы æрцахсын æмæ æрхæссын, фæлæ йын ницы амал ардтой. Уæд сын къулбадæг ус бацамыдта æртæкъахыг (æртæфадыг) хæлаф бахуыйын. «Сырдты слидзæн рындзыл æй цæвæрут, — зæгъы сын къулбадæг ус. — Адæймаг у æмæ хæлаф куы фена, уæд æй скæндзæн». Цуанæттæ афтæ бакодтой, æмæ лæппу хæлаф куы скодта, уæд æй йæ æртыккаг фадыг тыхсын кодта, афтæ тагъд згъорын ын нал æнтыст, æмæ йæ рындзылбадæг цуанон æрцахста.

ÆРТÆ ФÆРСЧЫ — арфæйы, цины хъуыддаджы, кусарты, — фæнды лыстæг фосæй уа, фæнды ставд фосæй, — йæ рахиз фарсы раззаг æртæ фæрсчы сты сæйраг кувинæгтæй. Æмæ сæ сфыцынц иумæ, æнæ фæхицæн кæнгæйæ. Афтæмæй сæ æрæвæрынц дыккаг хистæры раз Стыр Хуыцаумæ, йе ‘сконд зæдтæ æмæ дауджытæм скувынмæ.

ÆРТÆФТУД — æгъатыр адæймаг.

ÆРТГÆНÆНТÆ — мæрдæгъдау, вæййы Цыппурсы хæдфæстæ сабаты райсомæй. Афæдзы кæнд цы мæрдтæн нæма скæнынц, уыдоны бинонтæ Ногбоны размæ фæархайынц, зæронд азы сæ мæрдтæн цыдæриддæр æгъдæуттæ хъуыд, уыдон æххæстæй ахицæн кæныныл. Фæстагмæ ма йын Æртгæнæнты рахицæн кæнынц йæ арты хай дæр. Уый тыххæй йæ номыл хæдзары дуармæ рахæссынц дыууæ чъирийы, арахъ, дыууæ агуывзæйы, фынгыл сæ æрæвæрынц, скæнынц арт, ныффæлдисынц ын æй, мах куыд бахъарм кодта, афтæ дæу дæр карз зымæг куыд тава, зæгъгæ. Сыхæгтæй чи куыд æрбацæуы арты фарсмæ, афтæ йыл сугтæ бавæры, стæй мардæн рухсаг фæзæгъы. Уый фæстæ йын рухсаг фæзæгъынц фынджы дзагæй хæдзары. Æртгæнæнтæ искуы иу хатт Цыппурсимæ иу бонмæ æрцæуынц, фæлæ кæрæдзи нæ хъыгдарынц.

ÆРТКЪАХЫГ — Уастырджийы бæх, йæ цæфхæдты цæхæр калынц, арт уадзынц, судзынц, æмæ йæ хонынц æрткъахыг æвсургъ, аласа, уадсур бæх. Æрткъахыг-æртхурон, æртытæ, æртыскæн, æртхутæгдон.

ÆРРАБИ — ирон адæмон сфæлдыстады Зондабийы ныхмæвæрд фæлгонц.

Иумæ архайынц аргъæутты æмæ цыбыр хабæртты. Æрраби кæны зыгъуыммæ хъуыддæгтæ, Зондаби йын сæ раст кæны, уый фæрцы ирвæзы фыдбылызтæй. Фæлæ хатт йæхи митæ дæр куырмæхстау фæрæстмæ вæййынц.

ÆРТТИГЪТÆ — æртæтигъон æфсæнфындз фæттæ. Сæ кой ис Нарты кадджыты, æмæ æцæг уыдис ахæм фæттæ нæ рагфыдæлтæм — алантæм.

ÆРТХУРОН — Ногбоны гуыдын. Æфсинтæ йæ егъау хурдзалхы хуызæн уæрæх ныззилынц. Скæнынц æй ног азы Хур цытджын скæнынæн, сæ къонайы арт æмæ Хуры иудзинады фидардзинадæн. Хур у царддæттæг, æмæ йæ минæвар æдзухдæр сæ къонайы куыд уа, цардыхос сын куыд хæсса, уый нысанæн. Хуымæтæджы йын не скувынц: «Бур Æртхурон, уæларвмæ цæуыс, нæ хорз хабар нын фæхæсс, хорз æмæ дзæбæхтæ нæм æрхæсс». Хуымæтæджы йæ бур

нæ хонынц, хуымæтæджы йæ Хуры хуызæн нæ кæнынц. Хурæн, артæн куывтой нæ фыдæлтæ.

Æртхуроны æвæрд ис бинонты фидæн. Йæ хуылфы йын-иу бакодтой æвзист æхца, хоры нæмыг, фыды мур æмæ æндæртæ. Скувыны фæстæ-иу æй бинонтæ цал уыдысты, уал хайы куы акодтой, уæд-иу йæ карсты кæмæн цы разынд, уымæ гæсгæ цинæнхъæл уыд йæ фидæнæй: æхцаимæ — уыдзæн æхцаджын, хоры нæмыгимæ — хорджын, фыды муримæ — фосджын…

ÆРТХУТÆГ — Гæнгæл, Уæнгæл æмæ Æртхутæг уыдысты Цъыбырттæй.

ÆРТХЪИРÆНЫ МÆЙ — афæдзы дыккаг мæй — февраль. Уый дæр у латинаг ном. Амоны хи ссыгъдæггæнæн. Рагон Ромы ацы мæй раздæр уыд афæдзы райдайæн, æмæ-иу зæронд азæй сæхи сыгъдæг кодтой. Ацы динон бæрæгбон та хуынд «Февруарий» — ссыгъдæггæнæн. Уымæ гæсгæ фæзынд мæйы ном февраль. Ирон адæм та йæ зонынц «Æртхъирæны мæйæ». Дзырд æртхъирæн цы амоны, уый бæрæг у, фæлæ мæй афтæ цæмæн хуыйны, кæмæ æртхъирæн кæны, уый алчи нæ зоны. Уый фæдыл ис сæрмагонд таурæгъ. Куыддæр февраль кæронмæ фæцæйхæццæ кæны, афтæ адæм уалдзæджы комулæфт банкъарынц æмæ зымæгмæ зынæввæрсон цæстæй акæсынц, нал дзы фæтæрсынц. «Зымæгæн йæ хъару фæци — цигайнаг йæ кæрц уæймæ рахаста», — афтæ арæх фæзæгъынц.

Кæддæр, дам, февралы фæстаг бон фыййау бацин кодта, зымæджы кæрон кæй æрцыд, ныр йæ фосæн æххормагæй фесæфæн кæй нал ис, ууыл. Миты бын цъæнут дæр хæрдзысты, зæгъгæ. Æмæ уадындзы хъæлæсæй базарыд. Уый февралмæ хъыг фæкаст, цæуылнæ мæ тæрсы, зæгъгæ. Æмæ йæм бартхъирæн кодта, фæлæ йын йæ бон ницыуал уыд, — йæ рæстæг фæци. Уæд æрхатыд мартъимæ, æркуырдта дзы æртæ боны, фыййауæй йæ маст райсынæн, æз, дам, ын йæ фос æххормагæй фæцæгъдон.

Радта йын æртæ боны мартъи… Уыцы æртæ боны ахæм хъыст-тымыгъ скодта, æмæ йæ фындз дæр æддæмæ ничи радардта. Фыййау æрхъуыдыджын разынд. Хæлын дзæкъулы гæды нывæрдта æмæ йæ фосдарæн скъæты бæрзонд сауыгъта. Гæды иудадзыг архайдта дзæкъулæй раирвæзыныл æмæ, хæлыны хыбар-хыбурæй тæрсгæйæ, фос æртæ æхсæв-боны сынæр не сцагътой æмæ не сæххормаг сты. Афтæмæй аирвæзтысты.

Гъе, уымæ гæсгæ фæзынд Æртхъирæны мæй. Ирон адæм ма йæ хонынц **комахсæны** æмæ **фæндагкъулгæнæн** мæй дæр. Ном «комахсæн» у динимæ баст, «фæндагкъулгæнæн» та амоны, хæхбæсты бирæ мит кæм уарыд, уым фæндæгтæ акæныны рæстæг.

ÆРФÆН — Нæртон куырыхон æмæ зондджын хистæр Уырызмæджы бæх. «Сырдоны кадæг æнусмæ Нарты Уæрхтæнæгыл» нын зæгъы: «Дзерассæйы мæрдон гуыбыны Уастырджийы комы тæфæй сæвзæрдис Нарты Сатана, сылгоймаг; бæхы мыггагæй — æфсургъ; куыдзы мыггагæй та — Силæм… Хæмыц æмæ Уырызмæг бацыдысты сæ мад Дзерассæйы зæппадзмæ бæрæггæнæг æмæ Дзерассæйы ингæнæй райстой чызг, байраг æмæ къæбыла æмæ сæ схъомыл

кодтой». Байрагæй æмбисонды бæх рауад. Уырызмæджы бæх сси, ном ыл сæвæрдта Æрфæн. Кадджытæм гæсгæ, уый у «зæххон бæхты фыдæл». Ома, дам, бæхты мыггаг зæххыл уымæй равзæрд. Æрфæн Уырызмæгæн балцы у йæ æнцой, зын сахаты — йæ хорз уынаффæгæнæг, тохы — йæ хæстон æмбал. Дзуры адæймаджы æвзагæй, зоны арв æмæ Зæххы 'хсæн хæтæнтæ. Тæхы маргъау дæр. У хъаруджын æмæ фæразон, уадæмдых. Бирæ хæрзты бацыд Уырызмæгæн. Хоны ма йæ Хъулон дæр.

ÆРФÆНЫ ФÆД — Уырызмæджы бæх ирон адæммæ æвæджиау, æмбал кæмæн нæй, ахæм бæхыл нымад у, кадджыты, таурæгъты дзуринаг. Ирд æхсæвты цъæх арвыл кæрæй-кæронмæ цы урсбын фæтæн тæлм фæзыны, уый дæр «Æрфæны фæд» хонынц.

ÆРХОН КЪÆЛÆТДЖЫН БАНДОН — Донбеттырты мад Базых (Уазыхъ) Æхсæртæджы, куы сæм ныфтыд, уæд æрбадын кæны Æрхон къæлæтджын бандоныл.

ÆРХУЫ МÆСЫГ — арæх æмбæлы кадджыты, таурæгъты, аргъæутты. Згъæр æрхуы дæр кадджын уыд ирæтты фыдæлтæм, æмæ йæ уыцы уавæры æвæрынц таурæгъгæнджытæ дæр.

ÆРХЪУЫН — дзуары бынæй хæсгæ фæтыг — исты уаз дзаума: æвзист нуазæн, кæнæ æндæр исты ахæм табуйаг, суанг дзуары къулæй æфтыд дзæнхъа дур, къæртт дæр. Æндæр хъæуы, комы дзуары бынат, кувæндон скæнынæн.

ÆРЦÆУИНАГ ХЪУЫДДÆГТÆ — Сослан Мæрдты бæсты уыны, иу дуары фæстæ заинаг гадза хуыссы, фынæй кæны, æмæ йæ рæзты куы æрбахызт, уæд ыл йæ хуылфæй йæ къæбылаты рæйын ссыди. «Уый уый нысан кæны, — зæгъы йын Бедуха, — æмæ ахæм рæстæг æрцæудзæн, кæстæртæ хистæртæн уынаффæгæнæг кæд суыдзысты, зонд сын кæд амондзысты». Кæрийы раз голлаг æмæ хызыны быцæу «Æз фылдæр дæн»-ыл та йын зæгъы: «Ахæм заман скæндзæн, æмæ адæмæн æфсис нал уыдзæн, стыр æмæ чысыл æмбартæ суыдзысты». Хуыдзарм дзабыры уæлахиз сæрак дзабырыл (бæласы цъупмæ бырынæй) йын амоны: «Ахæм заман æрцæудзæн, æмæ сау адæм уæздан адæмыл фæтых уыдзысты, сæ разæй фæуыдзысты».

ÆРЦÆУÆГ АДÆМ — афтæ хонынц ирон адæм, зианы фæдыл хæдзармæ æндæр рæттæй чи æрбацæуы, уыдоны. Фынджы хистæр уыдоны цæрæнбоны тыххæй æнæмæнг рæгъ рауадзы. Сæ фыдæбон сын мардæн ныххæлар кæны.

ÆРЦЫХЪÆДТÆ — сагътой сæ-иу Ногбоны æхсæвы размæ скъæтты дуæрттыл, рудзгуытыл. Сындзджын кæй уыдысты, уымæ гæсгæ, дам, хæдзары фос хъахъхъæнынц сæ бæркадсафæг æбæрæг тыхтæй. Сындзытæй тæрсгæйæ уыдон сæ ныфс нæ бахæсдзысты дуæртты æмæ рудзгуыты зыхъырты мидæмæ балæсын. Уæлдай тынгдæр та сæ фосæн тарстысты æцæгæлон куырысмæдзæуæгæй.

ÆРЧЪИАГ — кадæг «Сырдон уæйгуыты куыд фæсайдта»-йы йын уæйгуытæ зæгъынц: «Ис нæм æрчъиаг, фынг æмæ бæндæн. Æрчъиагмæ ис ахæм миниуæг, æмæ йыл куы сбадай, уæд дæ, кæдæм фæнда, уырдæм бахæццæ кæндзæн. Фынджы та

нымæтын ехсæй куы ‘рцæвай, уæд хæрд æмæ нозтæй айдзаг вæййы. Бæндæнæй та æнæхъæн хор-хос куы сбæттай, уæддæр дын уæз нæ кæндзысты». Сырдон уæйгуыты фæсайы, стæй æрчъиагыл фынг авæры, бæндæн йæ къухмæ райсы, æрчъиагыл абады æмæ йæм сдзуры: «Уæдæ мæ гъеныр нæ уæлхæдзар фестын кæн!» Æмæ уыцы ныхасмæ сæ уæлхæдзары фестад.

ÆСТДÆС УÆЙЫДЖЫ — æстдæс æфсымæры-уæйыджы сæ хонынц, фæлæ сты нудæс. Нудæсæм уыд къуылых, уый хæдзарæй æддæмæ нæ цыди. Цæрынц арвы кæрон. Хуыцау адæмтæй куы сфæлдыста мыггаг, уæд уыцы æстдæс уæйыгæн загъта: «Сымахæн тыхгæнæг тых ма ссарæд». Хуыцауæй сты арфæгонд. Ис сын цыппар хойы. Хистæр хо у Сау хохы авдсæрон Сау уæйыджы ус. Иннæ у Урс хохы Урс уæйыджы ус, æртыккаг — Сырх хохы Сырх уæйыджы ус. Кæстæры Астаногълы рахаста йе ‘фсымæр Хъарабогълыйæн. Ацы уæйгуытæ сты тыхгæнæг. Сæ хотæ та — хингæнæг, æмæ Астаногълыйæн Хуыцауы хæрæфырт Араби зæгъы: «Се ‘фсымæртыл сын куы фæтых уат, уæддæр уæ уыцы цыппар хойы ахæм хохмæ басайдзысты, æмæ уыл хохы дуæрттæ сæхгæндзысты». Фæлæ Астаногълы фæуæлахиз æфсымæртыл æмæ хотыл дæр.

Æстдæс уæйыджы хо — диссаджы бæсты рæсугъд. Йæ цæсгомы рухсæй рухс кодта бæстæ. Хъараман паддзахы фырт Хъарабогълы йын фыццаг хатт йæ ныв федта, сæ æхгæд æстæм уаты дуар куы бакодта, уæд къулыл. Йæ зæрдæмæ афтæ тынг фæцыд, æмæ йын æнæ уый цард ад нал кодта.

ÆСТÆМÆЙ-АСТМÆ — иу абонæй-иннабонмæ амоны къуырийы, мæйы, афæдзы иу абонæй иннæ абонмæ, ома, къуыри, мæй, кæнæ афæдз. Нартæ номыл куывдты бадтысты иу абонæй-иннабонмæ. Æвæццæгæн, къуырийы дæргъы. Къуырийы авд боны йеддæмæ нæй, уæд цымæ æстæмæй-астмæ цы амоны? Кæд мæйы æстæм бонæй иннæ мæйы æстæм бонмæ.

ÆСТДÆССИОН САГ — Ирон адæмон сфæлдыстады хъæддаг сырдтæй уæлдай уарзондæр, хæлардæр, лæгъздæр, рæвдаугæдæр ныхæстæй фæдзурынц саджы тыххæй.

Рæвдз, хъуыддаджы адæймагæй дæр фæзæгъынц, саглæг у, зæгъгæ, æлвæст лæппуйæ та — сагартæн. Фæлæ таурæгъгæнджытæ се ‘ргом тынгдæр здæхтой сагæн йæ сæрмæ. Хуыдтой йæ сæрджын саг, æстдæссион (æстдæссыкъаджын) саг. Æстдæссион саг арæх æмбæлы ирон адæмон сфæлдыстады, уæлдайдæр та Нарты кадджыты. Кадæг «Сослан мæрдты бæсты»-йы кæсæм: «Бирæ фæхаттæн, фæлæ мыл ахæм æмбисонд никуыма сæмбæлд, — загъта Уырызмæг. — Ацы бон хъамылы уыдтæн цуаны. Кæсын, æмæ иу ран хуры тынтæ ныккастысты æстдæссион сагмæ». Æмæ афтæ дарддæр. Æстдæссион, йæ дыууæ сыкъайы, бæласы къалиутау, фæйнæрдæм æстдæс къабазы кæмæн ауадзынц, ахæм саг.

Саг, уæлдайдæр та æстдæссион саг, нæ рагфыдæлтæм дæр кадджын кæй уыд, уымæн æвдисæн у музейон скифаг саджы фæлгонц, нæ азнымады размæ VI æнусы йæ сыгъдæг сыгъзæринæй скодта скифаг æрмдæсны. Ахуыргæндтæ йæ хонгæ дæр кæнынц Сыгъзæрин саг. Ссардтой йæ Кубаны

зæххыл Костромайы обауы. 2600 азы бæрц ыл цæуы, фæлæ йæ хуыз нæ аивта, тæмæнтæ калы. Йæ кæнæг дзы æвдисы саджы сонт, рæвдз фезмæлд, уды хъару, тæрæмондзинад. Йе ‘ргом здахы йæ фæлгонцмæ, уæлдайдæр та — йæ æстдæс сыкъайы æвæрдмæ. У агæпп кæнын æввонг.

ÆСХЪÆРЦÆГ — хæстоны уæлæйы дзаума, згъæр цæгтæй быд хæдон.

ÆФСАДАГЪ — фыццаг æртæ уæйыгæй — æртæ æфсымæрæй хистæр.

Кæс: «Афсамбитт».

ÆФСАДЫ ГАЛ — æфсады гал уæ курынц, зæгъгæ, загъд ис кадæджы, фæлæ цы амоны, уый бæрæг нæу. Æвæццæгæн, æфсадæн хæлцæн хъалоны ивары хуызы.

ÆФСАТИ — тугдзых чи нæу, уыцы сырдты æмæ сыл цуан кæныны бардуаг. Ис йæ фосы æхсæн маргъ дæр — зым. Цæмæн? Уый фæдыл ис иу таурæгъ — «Зым — Æфсати»-йы. Загъд дзы ис, зæгъгæ, тæрхъус хъæдæй адзæгъæл быдырмæ æмæ æрцард мæргътимæ. Зым та дзæбидырты фæдыл бафтыд.

Уый фыдæй Æфсати æмæ мæргъты бардуаг Кæрчигуылой фæзулдзых сты. Алчидæр сæ агуырдта йæхион. Сæ хъаст бахастой Хуыцаумæ. Уый тæрхъусы ныууагъта Кæрчигуылойы бар, зымы та — Æфсатийы. Уæдæй фæстæмæ зым дзæбидыртимæ уæлвонг хæхты цæры, тæрхъус та — мæргътимæ дæлвæзты.

Æфсатийы бадæн у хæхты бæрзонддæр, таурæгътæм гæсгæ, Адайы хох. Æфсатийыл арæхдæр æмбæлæм Нарты кадджыты, ис ыл ирон адæмон зарджытæ цалдæр варианты. Бынтон диссаг та рауад Къостайы фыст уацмыс «Æфсати».

Æфсати у Хуры фырт, ис ын авд фырты æмæ иунæг чызг Аханат (хонынц ма йæ Хайырхъыз дæр).

Йæ кæстæр æфсымæр Хуыджыры та у æрсыты æмæ хъæддаг хуыты бардуаг.

Æфсатийы цæрæн бынат у мусонг. «Комиайы-фырты зарæг» нын куыд зæгъы, афтæмæй мусонгæн йæ къултæ сты сагдзармæй, йæ сæр — æрсдзæрмттæ, йæ бын та — сæгъдзæрмттæй, йæ алы къулыл — саджы стджытæй рагъæнтæ. Хæлар æмæ уарзонæй цæры Нарты гуыппырсартимæ. Хайджын сты йæ фосæй. Уæрхæгæн йæ фаззон фыртты райгуырды боны фарнæн скодта нæртон куывд сырды фыдæй. Ацæмæзы усаг Агуындæйы æвзист уæрдоны ифтыгъд уыдис авд сæрджын саджы — Æфсатийы лæвар. Кадæг «Нарты сау рувасдзарм»-ы Уырызмæджы кæлæнгæнæг ус куыдз куы фестын кæны, æмæ куыдзы цардæй куы сфæлмæцы, уæд æм арсы хуызы æххуысмæ фæзыны Æфсати. Æмæ йын бацамоны, кæлæнгæнæгæй куыд фервæзæн ис, йе ‘рдзон хуыз ын куыд райсæн ис, уый.

Нæртон адæм цæмæ баулæфынц Æфсатимæ, уый сын рæдауæй сæххæст кæны. Кадæг «Дауджыты лæвæрттæ Сосланæн»-ы Æфсати зæгъы: «Хорз, бахай кæндзынæн æз Нартæн мæ фосæй, фæлæ бынтон лæвар нæ: цуанон-иу цуаны куы цæуа, уæд-иу рахæссæд йемæ æртæ чъирийы æмæ-иу сæ æфцæгыл мæ ном ссарæд. Стæй-иу сау хохы сырд куы амара, уæд-иу ын йæ рахиз сгуы радтæд, фыццаг ыл чи сæмбæла, уымæн — æмбæлæггаг». Уыцы фæтк-фæдзæхст фидар

æвæрд уыд æрæджийы онг дæр ма ирон цуанæттæм.

Æфсати уыд Нарты æмæ ирон адæмы уарзондæр зæдтæй иу. Уыцы æнкъараен нæм æрхæццæ абоны онг. Йæ фæлгонц, йæ зарджытæ нын сты æхцон. Йæ фæлгонц йæхимæ тынг здахы ирон нывгæнджыты æргом. Ныв æй кæнынц. Уæлдай зындгонддæртæ дзы сты Тугъанты Махарбеджы конд ныв Къостайы «Æфсати»-мæ гæсгæ æмæ Дзбойты Михалы скульптурæ Буронæй Цъæйы коммæ бахизæны.

ÆФСАТИЙЫ УАДЫНДЗ — диссаджы уадындз. Уымæй куы ныууасы, уæд йæ уастмæ æрбацæуынц, цал æмæ цахæм сырдтæ йæ фæхъæуы, ахæмтæ. Сосланæй Авд уæйыджы сæ хъан — хуры чызг Ацырухсы тыххæй ирæд цас сырдтæ æрцагуырдтой, уыдон уымæн дæр йæ къухы бафтыдысты Æфсатийы уадындзы фæрцы. Сатана йын æй Æфсатийæ ракуырдта, æмæ дзы Сослан куы ныууасыд, уæд денджызы был Сатанайы къухдарæны фæрцы стыр сау галуан фестын кодта ирæды хардзмæ, уымæ æрцыдис æртæ сæдæ сырдтæ: уыдонæй иу сæдæ сагтæ, иннæ сæдæ — дзæбидыртæ, аннæ сæдæ та — æндæр алымыггаг сырдтæ.

ÆФСÆРОН — сохъыр уæйыг. Нарты кадджыты цæры уæлхох ран. Адæмон сфæлдыстад иртасджытæ йæ хонынц авдсæрон. Æвæццæгæн, растдæр уыдзæн, йæ ном ын æфсæримæ куы бабæттæм, уæд. Ома, стыр æфсæрджын. Куыд фæсохъыр, уый тыххæй та нын бæлвырд дзуры кадæг «Батрадз æмæ Сохъыр уæйыг Æфсæроны фырт Алæф». Йæ фырт хъал Алæф Нарты симдмæ цæуынвæнд куы скодта, цон хорз фæсимон, фæхынджылæг кæнон Нарты фæсивæдæй æмæ сын сæ дзаумæттæ схæссон, зæгъгæ, уæд ын афтæ зæгъы: «Уæ, ма кæ, ма ацу, Нарты гуыппырсартæй дын исчи исты фыдбылыз скæндзæн, — уыдонæй арв нæрын куы нæ уæнды. Æз дæр дæ хуызæн хъал уыдтæн, фæлæ мыл иу хатт Нарты фæсивæд фембæлдысты, загъд сæ ракъахтон æмæ, кæсыс, мæнæ, мæ цæст мын сæппæрстой».

ÆФСÆН ДУÆРТТÆ — Донбеттыртæ кæм цæрынц, уыцы фурдæн ис Æфсæн дуæрттæ. Байгом сæ кæнынц æмæ рахизынц сур зæхмæ. Уыцы дуæрттæ зæххон адæймагæн йæ бон бакæнын нæу. Донбеттыртæ сæ куы бакæнынц æмæ мидæмæ куы бахизынц, уæд фурды, зæххы бынты цæуынц. Борæ æфсæн дуæрттыл куы бахизы, уæд бынты нарты зæхмæ бахæццæ вæййынц. Уым ын Донбеттыр зæгъы: «Дæ цæстытæ ныр ды ам фæцъынд кæн!». Æвиппайды дын уым зæхх фегом и, æмæ Борæ хуыскъмæ рахызти.

ÆФСÆНДЗЫХ БИРÆГЪ — Терк-Турчы бæстæйы рæгъæуттæ хъахъхъæнæг. Уый фæрцы æдас уыдысты сæ фос, фæлæ йыл Уырызмæджы æнæном лæппу фæтых. Уый йыл фат суагъта, æмæ дæ балгъитæг уыйау, — фæмард ис бирæгъ уыцы ран. Лæппу йын йæ хъус слыг кодта æмæ йæ йæхимæ бафснайдта.

ÆФСÆНДЗЫХ КУЫЙТÆ — æфсæрон уæйгуыты фидæртты дуæрттæ хъахъхъæнæг куыйтæ. Сæ тæсæй сæ сæрты цъиу атæхын дæр нæ уæндыд. Дзылæу æмæ Болатбæрзæй сæ галы фыдæй асайынц æмæ уæйгуыты хойы раскъæфынц.

ÆФСÆН УÆЙЫГ — уæйыджы ном адæмон сфæлдыстады.

ÆФСÆН УЫРС — Терк-Турчы бæстæм уыд æфсæн бæх дæр. Уырызмæджы æнæном лæппуйы Аласа йæ йæ уæрджытæм зæххы афсæрста. Лæппу йæм баскъæфта йæ саргъ, уыцы хуызæнæй йæ авæрдта уырсыл æмæ балиуырдта йæ рагъмæ. Æфсæн уырсы базмæлын кодта, Терк-Турчы дзыллæ куывды кæм бадтысты, уым балæууыд. Лæппу æрхызт Æфсæн уырсæй. Бæхбæттæныл æй бафтыдта æмæ хистæрты размæ бацыд. Фынгыл рахаста йæ цæст. Систа æфсæндзых хъæрццыгъайы сæр æмæ æфсæндзых бирæгъы хъус. Сæр хистæрты фынгмæ баппæрста, хъус — кæстæрты размæ æмæ загъта: «Хистæртæ, сæр хъуаг уыдыстут, æмæ уын мæнæ уый сæр; сымахæн та, кæстæртæ, мæнæ хъус, æгъдау куыд амоны, уымæ гæсгæ; уæртæ уын, уæдæ, бæхбæттæны та уе ‘фсæн уырс».

ÆФСÆНДЗЫХ ХЪÆРЦЦЫГЪА — Уырызмæджы æнæном лæппу æфсæндзых бирæгъы куы амардта, уæд уалынджы Æфсæндзых хъæрццыгъа дæр ратæхы, лæппу та уымæ дæр фæцырд ис, фатæй йæ фехста, æмæ хъæрццыгъа зæххыл йæ базыртæ батылдта. Уымæн дæр та лæппу ракъуырдта йæ сæр æмæ йæ афснайдта.

ÆФСИН — ирон адæммæ къонайы артдзæсты сылгоймаг бардуаг. Уый аудыны фæрцы зынг нæ хуыссы къонайы артдзæсты. Бинонты хъæрмуд, цæрдхуыздзинад, цардбæллондзинад æмæ суанг сæ фæрныгад дæр уымæй аразгæ у. Уый номæй нæлгоймаг фырбуцæн хоны йæ цардæмбалы.

ÆФСИНЫ ХЪÆУ — йæ лæг кæмæн амард, ахæм хъæздыг сылгоймаджы хъæу. Ахæм усмæ-иу мидæгмоймæ чи бацыд, уый та хуыдтой Æхсины лæг.

ÆФСУРГЪ — ирон адæмон сфæлдыстады тæхгæ æмæ æвæллайгæ, æвæлмæцгæ таурæгъон бæх. Бердзенты Пегасы æмæ гуырдзыйы Меранийы æнгæс.

ÆФСЫМÆРГОНД — сылгоймагæй, кæнæ нæлгоймагæй æндæр мыггаджы лæппуйæ адæмы раз ‘гъдауыл, æртæ чъирийæ скувгæйæ йæхицæн æфсымæр куы фæзæгъы, уæд уый свæййы йе ‘фсымæргонд.

ÆФЦÆГ-КЪУБАЛ — кусартæн бæрзæйæ раззагдæр хай, сæримæ йæ бæтты бирæгъы хай. Арæх кæстæриуæггæнджытæ бæрзæй къубалæй фæхицæн кæнын нæ базонынц æмæ бæрзæйы æфсон фынгыл хистæрты раз æрæвæрынц къубал. Уымæй ма хатт йæ бирæгъы хай дæр йæ уæлæ баззайы. Æмæ сын уæд хистæртæ сæ рæдыд бамбарын кæнынц.

ÆХСАР — Нарты кадджыты хъæбатыр, Нарты хистæр Уæрхæджы фаззон фырт, Æхсæртæджы халдих фаззон, йæ хистæр, райгуырд фыццаг кæркуасæны, ном ыл сæвæрдта уæларвон Куырдалæгон.

Æхсар æмæ Æхсæртæг иу æхсæв иумæ хъахъхъæдтой Нарты фæткъуы. Æхсæвæр куы бахордтой, уæд ын Æхсæртæг загъта: «Æрхуысс уал, Æхсар, радыгай хъахъхъæнæм — æмбисæхсæвмæ ды бафынæй кæн, уырдыгæй бонмæ та — æз. Æхсар сразы ис æмæ æрхуыссыд. Æмбисæхсæв фехъал ис æмæ дзуры Æхсæртæгмæ: «Хуыцау мын æй ныббарæд — æгæр афынæй дæн». Фæлæ йæ Æхсæртæг сыстын нæ бауагъта — фæтæригъæд кодта йæ хуыссæгхъæлдзæг æфсымæрæн æмæ хуыснæг æртæ æхсинæджы уый федта,

уый сæ фехста фатæй. Стæй цæф маргъы фæдыл цæуын дæр уый сфæнд кодта, йæ туджы æртæхтимæ зæлдаг кæлмæрзæны.

Æхсар ын загъта: «Æз дæр цæуын, ды кæдæм цæуай, уырдæм». Фæлæ денджызы был фæхицæн вæййынц, æмæ ам æвæстагæй йæ мæлæт æрцæуы йе ‘фсымæры къухæй, Æхсæртæг ыл йæ ус Донбеттырты чызг Дзерассæйы бафхæрынæй кæй фæдызæрдыг, уый фыдæй. Афтæмæй та Æхсар уыд уæздан æмæ æгъдауыл хæст. Дзерассæимæ — йæ чындзимæ иумæ мусонджы æхсæвы куы баззадысты, уæд æм йе ‘ргом нæ лæвæрдта, кæд æй уый Æхсæртæг æнхъæл уыд, уæддæр. «Хуыссын афон куы æрцыд, уæд Æхсар йæ нымæт Дзерассæйы бын бакодта, Æхсæртæджы нымæт та сæ уæлæ ныккодта æмæ, цæмæй кæрæдзимæ хæстæг нæ уыдаиккой, уый тыххæй йæ кард фелвæста æмæ йæ сæ дыууæйы астæу нывæрдта», — зæгъы кадæг.

ÆХСÆ-БУДАЙ — Нокары фырт, цæры Уæрппы бæрзондыл. У тыхгæнæг æмæ, цы адæмы нæ басаста, ахæм нал баззад Нартæй фæстæмæ. Нартæм куы ныббырсы, сæ адæмы сын уацары куы ракæны, уæд æй Уырызмæджы фырт Айсана, Æхсæ-Будайæн йæхи усы æххуысæй, амары. Нарты, æмæ ма уый размæ цы адæмы сцагъар кодта, уыдоны суæгъд кæны.

ÆХСÆВ ÆМÆ БОН ХИЦÆНГÆНÆН АФОН — Нарты кадджыты, стæй абоны ирон адæммæ дæр æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ хицæнгæнæн афон æмæ хурыскаст цыдæр æрвон сусæгдзинады æнкъарæнтæ гуырын кæнынц, тавс хъуыдытыл сæ æфтауынц. Æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ хицæн куы фæкæнынц, уыцы афон-иу «Сатана цыдис авд æддæгуæлæйы сæрмæ куывды, уырдыгæй-иу касти, зæххыл æмæ уæларв амондæй æмæ æнамондæй цы ис, уыдон базоныны тыххæй».

ÆХСÆВИДАР — æхсæвы сау æндæргтæ, талынджы адæймаджы цæстытыл цы нывтæ, змæлджытæ ауайынц, уыдон. Адæймаг сæ йæхи хъахъхъæны, уæлдайдæр дзы сау бæхыл, сау нымæты чи рацу-бацу кæны, уымæй. Дæ фæрсты дæр, дам, куы ‘рцæуа, уæд дæр дын фыдбылыз æрхæсдзæн.

ÆХСÆДТОН — мыггаджы ном Нарты кадджыты.

ÆХСÆРТÆГ — Æртæ Нартæй иуы — æхсарджын æмæ зонынджын мыггаг Æхсæртæггаты фыдæл, Нарты хистæр Уæрхæджы фырт, Æхсары халдих фаззон, йæ кæстæр. Æхсар райгуырд фыццаг кæркуасæны, Æхсæртæг та — дыккаг кæркуасæны, Бонвæрноны скастмæ. Уæрхæг йæ лæппуты райгуырды боны фарнæн скодта нæртон куывд сырды фыдæй. Æрхуыдта уæларвæй Куырдалæгоны, фурдæй — Донбеттыры, Нартæй та — Борæйы æмæ æндæрты. Дыууæ фаззоныл буц нæмттæ сæвæрдта уæларв Куырдалæгон. Æхсар æмæ Æхсæртæг та цæмæн? Уымæн, æмæ Æхсар, хистæр æфсымæр, уыд æхсарджын, Æхсæртæг та, кæстæр æфсымæр, — Æхсарæй æхсарджындæр. Номæвæрæджы лæварæн Куырдалæгон радта Уæрхæгæн Удæвдз йæ куырдадзы фæтыгæй, болат æндонæй арæзт.

Уайтагъд айрæзтысты Æхсар æмæ Æхсæртæг: бон рæзтысты уылынг, æхсæв та — уыдисн. Сарæзтой сæхицæн фаттæ æмæ æрдынтæ æмæ арвыл

маргъ тæхын нæ уагътой — æрмийæ-иу æй æрæппæрстой. Айхъуыст дунейыл, зæгъгæ, Нарты Уæрхæгæн рахъомыл хъæбатыр фырттæ. Уыдон-иу æхсæв Нарты цæхæрадоны иумæ хъахъхъæдтой æвæджиау фæткъуы бæласы иунæг сыгъзæрин фæткъуы, адæмæн æлутон хос чи уыд æмæ бахъахъхъæнын кæй нæ фæрæзтой, уый. Æфсымæртæ йæ хъахъхъæнгæ та хъуамæ кодтаиккой радыгай. Æмбисæхсæвмæ — Æхсæртæг, уырдыгæй бонмæ — Æхсар. Фæлæ Æхсæртæг йе ‘фсымæрæн фæтæригъæд кодта æмæ бонмæ дæр хъахъхъæнæг йæхæдæг ныллæууыд. Æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ куыд хицæн кодтой, афтæ цæхæрадонмæ æрбатахт æртæ маргъы. Æхсæртæг бады, йæ фат æмæ йе ‘рдын йæ къухы, афтæмæй. Кæсы, æмæ æвиппайды бæлас ныррухс и, æмæ йыл бадт æртæ æхсинæджы. Фæткъуымæ куыддæр фæцæйæвнæлдтой, афтæ сæ Æхсæртæг фехста, æмæ атахтысты, æрмæст сæ иуæн йæ туджы æртæхтæ æркалдысты зæхмæ. Æхсæртæг сæ æрбамбырд кодта æмæ сæ зæлдаг кæлмæрзæны батыхта. Кæлмæрзæн йæ фæснахы атъыста.

Куыддæр сбон, афтæ Æхсæртæг Æхсары райхъал кодта, æмæ араст сты тугвæдыл, æмæ сæ уый бакодта денджызы былмæ. Уым фæд денджызы бынмæ ныххызт. «Æз цæуын денджызы бынмæ, — зæгъгæ, загъта Æхсæртæг. — Ды ам денджызы был æнхъæлмæ кæс, æмæ, кæд денджыз сырх фынк хæсса, уæд-иу нæ хæдзармæ аздæх — мæнæй дын пайда нал ис, кæд урс фынк хæсса, уæд мæм-иу афæдзы бонмæ банхъæлмæ кæс». Æхсар баззад денджызы был. Æхсæртæг та йæ дзаумæттæ æрбатымбыл кодта æмæ ныффардæг ис денджызы бынмæ.

Æхсæртæг денджызы бын Донбеттырты хæдзармæ бафтыд. Хæдзар та ахæм хæдзар уыд, æмæ йæ къултæ — æргъæу, йæ бын — цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы. Ам йæ цæф маргъ разынд авд æфсымæры æмæ дыууæ хойы хо Дзерассæ, йæ фидæны цардæмбал. Дзерассæ уыд мæлæтдзаг цæф. Йæ хос ма уыдысты йæ туджы æртæхтæ. Уыдон ыл куы бафу кæнай, уæд ферваæзтаид, кæннод ын ферваæзæн нал уыд. Æхсæртæг ыл сæ бафу кодта, æмæ Дзерассæ-рæсугъд, цы уыдис, уымæй авд ахæмы хуыздæр фестад.

Фараст боны æмæ фараст æхсæвы чындзæхсæв фæкодтой Æхсæртæг æмæ Донбеттыры чызг Дзерассæйæн. Арвыл хур æмæ мæйау фидыдтой. Уым бонтæ æмæ къуыритæ фæцардысты, стæй ныллæууыдысты цæуыныл.

Æхсар уæдмæ цуан кодта, сарæзта фурды был тар хъæды сырддзæрмттæй мусонг æмæ æнхъæлмæ касти йе ‘фсымæрмæ. Уæд иубон кæсы, æмæ денджыз урс танхъа хæссы. Сцин кодта Æхсар, ме ‘фсымæр хъæлдзæгæй ссæуы, зæгъгæ, æмæ йæхинымæр афæнд кодта: «Цон æмæ цуаны ауайон, кæд исты амарин йе ссыдмæ». Æхсæртæг æмæ Дзерассæ денджызы былмæ куы ссæуынц, уæд Æхсæртæг та Æхсары агурæг ацæуы. Дыууæ æфсымæры нæма фембæлдысты, афтæ та фæхицæн вæййынц. Уалынмæ Æхсар йæхæдæг æрцыд. Дзерассæ йæ йæхи лæг фенхъæлдта, уымæн æмæ Æхсар æмæ Æхсæртæг æмхуызæттæ уыдысты, асæй дæр æмæ уындæй дæр: бурхил, дæргъæлвæс, фæтæн риу æмæ цæхæрцæст гуырдтæ, æмæ сæ ничи зыдта, чи сæ кæцы у, уый, Хуыцау æмæ

Зæххы йеддæмæ.

Ус лæппумæ йæхи ласын байдыдта, фæлæ йæм Æхсар йе ‘ргом нæ лæвæрдта. Хуыссын афон куы æрцыд, уæд Æхсар йæ нымæт Дзерассæйы бын бакодта, Æхсæртæджы нымæт та сæ уæлæ ныккодта æмæ, цæмæй кæрæдзимæ хæстæг нæ уыдаиккой, уый тыххæй йæ кард фелвæста æмæ йæ сæ дыууæйы астæу нывæрдта. Ус фæмæсты ис, фестади æмæ бустæгондæй хицæнæй сбадтис.

Уæд уалынмæ Æхсæртæг æрхæццæ ис æмæ саджы мард æрхаста æд къала бæлас. Æмæ Дзерассæйы æнкъардæй, бустæгондæй бадгæ куы федта, уæд йæ зæрдæ фехсайдта, — афтæ ‘нхъæл уыдис, æмæ йын Æхсар батых кодта. Æмæ хъама фелвæста æмæ йе ‘фсымæр Æхсары ныццавта æмæ йæ амардта. Уæд ын ус радзырдта, куыд уыдис, уый. Æхсæртæг фæсмоны бацыдис, ме ‘фсымæры æнаххосæй амардтон, зæгъгæ, æмæ йæ хъама фелвæста, йæ фистон ын Æхсары риумæ сарæзта, йæ фындз та йæхи зæрдæмæ æмæ йыл йæхи æруагъта, æмæ хъама йæ зæрдæйы сфардæг ис, æмæ фæмард ис.

Фæстæдæр Дзерассæйæн Æхсæртæгæй райгуырд дыууæ фаззоны — Уырызмæг æмæ Хæмыц.

ÆХСÆРТÆГГАТÆ — Нарты сæйрагдæр мыггæгтæй иу. Æхсæртæггатæй сты Æхсæртæджы байзæддаг: Уырызмæг, Хæмыц, Сослан, Батрадз, Сатана. Æхсæртæггатæ фылдæр сты хæстон адæм, тыхгæнæг сын тых нæ ары, ничи сыл уæлахиз кæны. Ныфсхаст, хъаруджын æмæ зондджын. Батрадз та у тынг ныфсхаст æмæ уæндон. Зæдтæ æмæ дзы дауджытæ дæр тæрсгæ кæнынц, Хуыцауимæ дæр кæны быцæу.

ÆХСÆРТÆГГАТЫ ЗÆРОНД ХÆДЗАР — Алæгаты стыр хæдзар, Борæты æрдамонгæ хæдзар. Нарты иумæйаг хæдзар, Нарты æмбырддон хæдзар. Адон сты Нарты мыггæгты кæнæ æнæхъæн адæмы уынаффæгæнæн бынæттæ.

ÆХСÆРТÆГГАТЫ ЗИВÆГ — куыстæн нæ уыд, Зивæг ном дæр ыл уымæн сбадт, фæлæ йæ ныхас, йæ ракуывд цæуаг уыд. Борæты Бурæфæрныджы чызг ыл кæй худт, уый тыххæй йæ æнæлæгæй басывæрджын кæнын кодта. Уый фыдæй сæ Нарт къамбецы цармы тыхтæй фурды баппæрстой. Фæлæ сæ уылæнтæ иу атагъамæ раппæрстой, æмæ уым Бурæфæрныджы чызджы уынаффæйæ, Зивæджы скуывд æмæ сæ цуанон лæппуйы фæрцы схъæздыг сты. Нарт сæ куы базыдтой, уæд сæ хатыр ракуырдтой æмæ сæ фарсмæ æрцардысты.

ÆХСИН — æнæлæгæй йæхæдæг лæгиуæг чи кæны, ахæм хъæздыг сылгоймаг. Фылдæр хатт йæ лæг вæййы мард, кæнæ цæры, йæ хъæздыгдзинады тыххæй йæм мидæгмоймæ чи бацыд, æмæ рæстмæ сдзурыны бар дæр кæмæн нæй, йæ алы ныхасыл дæр ын «о» чи кæны, хион, намыс кæмæй ферох вæййы, ахæм лæгимæ. Йæ лæг уыцы уавæры йæ намыс нæ, фæлæ йæ ном дæр фесафы, æмæ йыл-иу сбадт ном Æхсины лæг. Ахæмы фæлгонц ирдæй æвдисы Къоста йæ æмдзæвгæ «Æхсины лæджы».

ÆХСИНÆГ — æхсыргъуыз рæсугъд бæлон. Кадджытæм гæсгæ зæдтæ зæхмæ

тахтысты æхсинæджы хуызы, æмæ-иу кæм æрбадтысты, уым-иу сæ рухсæй ныррухс ис. Уыцы миниуæг уыд Донбеттырты æртæ хомæ дæр. Уыдон æхсинæджы хуызы тахтысты Нарты цæхæрадонмæ Нарты фæткъуы давынмæ. Уыцы хуызы Дзерассæйы йæ фатæй Æхсæртæг фæцæф кодта æмæ йæ тугвæдыл ацæугæйæ ныфтыд Донбеттыртæм.

ÆХСИНБАДÆН — сылгоймаджы хицæн уат Нарты кадджыты. Иунæгæй кæнæ-иу йæ дыджызæ æмæ фæсдзæуин чызджытимæ йæ рæстæг кæм æрвыста исты хиирхæфсæн хъуыддæгтыл. Куырттаты комы Хæрисджынæй фалæмæ Уæлæмæсыджы кувæндоны бакомкоммæ Цъæззиудоны галиуварс айнæг къæдзæхы астæу ис дурамад. Фыдæлтæй нырмæ йæ амы цæрджытæ хонынц «Æхсинбадæн». Йæ бынмæ къæдзæхыл цæуы Хилакъмæ фæндаг.

Ам Фыййагдоны рахизфарс уæзæгыл цы стыр айнæг къæдзæхдур ис, уый та хуыйны «Фатдзæф дур». Кæддæр, тынг раджы, дам, «Фатдзæф дуры» цур цардис иуцæстон уæйыг. Уый æнцад-æнцойæ цæрын нæ уагъта «Æхсинбадæн»-ы цæрæг сылгоймаджы. Æмæ уæд Æхсин Хуыцаумæ бахъаст кодта уæйыгыл. Хуыцау уæларвæй йæ минæвары уæйыгмæ æрæрвыста. Уый йын рафæзмыдта Хуыцауы ныхас, цæмæй ма хъыгдара Æхсины æмæ адæмы, науæд æй йæ азар байййафдзæн. Уæйыгмæ Хуыцауы ныхас нæ бахъардта. Уый нæ, фæлæ ма сбустæ кодта, мæнæн Хуыцау чи у, зæгъгæ. Уæд æй Хуыцау уæларвæй фатæй æрæхста, æмæ уæйыг æд хæдзар къæдзæхдур фестад.

Дурæн ма абон дæр йæ фарсыл фаты цæфы фæд зыны, «Фатдзæф дур» дæр æй уымæн хонынц. Йæ алыварс та, дам, рæдзæгъдтæй лæууыдысты чысыл дуртæ — йæ хæдзары мигæнæнтæ: аг, саргъ, дзæккор, лæдзæг æмæ æндæртæ, фæлæ сæ адæм Фыййагдоны дурлыггæнæн цехмæ цыртытæн фæластой.

ÆХСИНТЫ ÆХСИН — кадæггæнæг афтæ хоны, Борæмæ Донбеттыртæ кæстæртимæ хонæг цы цытджын æфсины рарвыстой, уый.

ÆХСОН УÆЙЫГ — Даредзанты таурæгъты цæры Тесы къæдзæхты Фарастсæрон уæйыг. Иуыл у æхсонæй арæзт. Цирхъ æй нæ кæрды, фат дзы нæ хизы. Йæ хъæлæсæй цæхæр калы. Йæ мæлæт у йæхи цирхъæй. Амран ыл фæтых, йæ сæртæй йын аст ахауын кодта, фæлæ йæ фарæстæмæй сдзурын бауагъта, æмæ йæ уый ралгъыста: «Уæдæ Тандет-Тундеты чызг буц Тамар цалынмæ усæн дæ къухы бафта, уалынмæ дæ тых мауал уæд!». Уæйгуытæн се ‘лгъыст цæуаг уыд, Амран цалынмæ буц Тамары усæн æрхаста, уæдмæ йæ тыхæй йæ бынаты æппындæр ницыуал уыд.

ÆХСЫН АРВ — æвæрд дзаума куы нал фæарынц, уæд фæзæгъынц: «Æхсын арв æй йæхимæ фæхаста». Æхсын цы амоны, уый абон зын зæгъæн у. Æхсын ма фæхонынц тыхджын, къобор галтæй дæр — Æхсын галтæ.

ÆХСЫН ГАЛТÆ — тыхджын, къобор, тарбын бур галтæ. Кадæггæнæджы хъуыдымæ гæсгæ цыфæнды уæззау уæзæгтæ аласын дæр афæраздзысты.

ÆХСЫРФÆМБАЛ — кусарты раззаг хуылфыдзаумæтты кæрдихтæ фиуы тыхтæй уæхстыл конд физонæг. Кæнынц æй фырбуцæн дзуары номыл, уазæгæн

уæлдай кад скæнынæн. Ныры дуджы ма физонæджы хæйтты æхсæнты уæхстыл бакæнынц халсары кæнæ дыргъы кæрдихтæ дæр.

ÆХСЫРФÆФТАУÆН — бæрæгбон, кодтой йæ, хор-иу куы æркарстой æмæ-иу æй куы бафснайдтой, уæд.

ÆХСЫРЫ ЦАД — Нарты кадджыты æвдсæрон уæйыг Хъæндзæргæсы бæстæйы хохыдагъы ис Æхсыры цад. Уымæй йæхи чи цынайы, уый, ног милтæ кæуыл рахæцы, ахæм лæппу фесты. Батрадз дзы цылыхъы æрхаста, уымæй Хæмыцы æрæхсадта, æмæ йæ фыд усгур лæппуйы карæн фестад.

ÆХСЫРДИАН — æхсыры бæрæгбон. Бæрæг æй кодтой сæрды райдайæны. Хъомгæсæн, фыййауæн урсагæй конд хуыздæр хуын чи сæрвыстаид, ууыл цыд ерыс æфсинты ‘хсæн. Аргъгæнæг та сын уыдысты сæхæдæг, æмæ-иу уайтагъд хъæуыл айхъуыст хуыздæр æфсины ном. Уыцы бон уæлдай кадджындæр, дзаджджындæр уыдис хъомгæстæн, фыййæуттæн æмæ хуындзау сывæллæттæн, Хабархæссæг дæр уыдысты хуындзæуттæ.

ÆЦÆГ ДУНЕ — ирон адæмы динон уырнынадмæ гæсгæ Зæххыл цард у Мæнг дуне, Æцæг дуне та хонынц Мæрдты бæстæ. Гъе, уымæ гæсгæ марды уæлхъус ныхасгæнæг, стæй йын æрцæттæгонд хойраг хæлар кæнгæйæ, фæзæгъынц: «Æцæг дунемæ бацыдтæ, æмæ дзы Дзæнæт — дæ хай».

– Б –

БАБИАГ (æфтаугæ) — æбæрæг бæстæйы, адæмыхатты ном ирон адæмон сфæлдыстады. Бабиаг æфтаугæ йæ бæхыл кæмæн ис, уый дзы хъал у. Æвæццæгæн, хорз æмæ хæрзхъæд æрмæгæй.

БАГАР — нæртон лæг, Уастырджийы хæрæфырт.

БАГЪОДЗ — нæлгоймаг Æхсæртæггатæй.

БАДÆНТÆ — ирон мардæгъдау. Ныр æй кæнынц Ногбоны хæдфæстæ къуырисæры æхсæвы. Афæдзы дæргъы чи амæлы, уыдоны бинонтæ сын уыцы æхсæвмæ алкæмæн дæр йæ уаты æрцæттæ кæнынц фынджыдзаг алыхуызон хæринæгтæй, ноздытæй, халсартæй æмæ адджинæгтæй, стæй — йæ райстбавæрды фæлыст. Мардмæ æввахсдæр хæстæг сылгоймаг рагацау æрцæттæгонд дыууæ хъилимæ уаты къуымы æрлæууы хъарæггæнгæ. Дзуарæвæрд сæ бабæтты. Уый фæстæ сыл марды уæлæдарæс скæны. Афтæмæй дзы рауайы сæ марды æнгæс быдыргъ. Быдыргъ фынджы фарсмæ бандоныл æрфидар кæны, раст цыма йыл, чи амард, уый бадгæ кæны, афтæ. Фынгыл фæсудзынц мыдадзын цырæгътæ. Йæ фæйнæфарс фæбадынц: нæлгоймæгтæ — иуæрдыгæй, сылгоймæгтæ — иннæрдыгæй. Къулыл-иу ауыгъд уыд, цы хæцæнгæрзтæ дардта, цавæр æрмдæсныйы кусæнгæрзтæй куыста, цавæр фæндырæй цагъта, уыдон. Дуар кæнæ рудзынг та хъуама уа зыхъыр — мардæн цæмæй хæдзармæ, фынджы размæ бацæуын уа.

Хъыггæнæг адæм æхсæв-бонмæ уæгъд нæ уадзынц марды фынг.

Ræстæгæй–ræстæгмæ райхъуысы сæ хъарæджы ныхæстæ, кæуын æмæ ма суанг хъæрæй ныхас дæр. Мард, дам, æнæ хъæлдзæг ныхас нæ фидауы, фæзæгъынц ирон адæм. Бонивайæнты хистæр фынджыдзаг ныххæлар кæны мардæн, стæй арфæ ракæны æхсæвбадæнты мардæн лæггадгæнджытæн. Уый фæстæ фынгыл æрбадынц. Бадæнты хæрнæджы фынгмæ хонгæ нæ кæнынц. Нæлгоймæгтæ дзы бирæ нæ фæстиат кæнынц.

Ирон динон уырнынадмæ гæсгæ, чи амæлы, уый уд афæдзы дæргъы йæ кæндты æрыздæхы йæ хæдзармæ, йæ бинонтæм йæ хъус дары, сæхи куыд дарынц, уымæ гæсгæ сыл хæрзмæ ауды. Уымæ гæсгæ йын мæрдджынтæ йе ‘гъдæуттæ куыд аивдæр кæныныл архайынц, сæхи уæздан дарынц — хæдзарæй хъæр-хъæлæба хъуамæ ма райхъуыса, саударæг хъуамæ макæимæ фæхыл уа, йæ цуры иннæтæ дæр сæхи дарынц, аргъуц дзы кæнгæйæ. Мæрдджын йæ дзыхмæ ног дыргъ, халсар, хорз хæринаг не схæсдзæн, цалынмæ дзы йæ мардæн рухс зæгъа, уæдмæ. Уымæ гæсгæ йын афæдзы алы афон дæр цæттæ кæны фынджыдзаг. Ногбон куы ралæууы, уæд уый хæдфæстæ Бадæнтæ дæр уыцы æгъдауы фæлгæты вæййынц. Уæдæ мах Ногбоныл куы фæцин кодтам, алыхуызон хæрд æмæ ностæй нæхимæ куы фæкастыстæм, уæд дзы, фарон ацафон дæр ма нæ фарсмæ чи уыд, уый хъуагæй куыд ныууадзæм, зæгъгæ. Æмæ уымæн йæ фынджыдзаг фæбæркадджындæр вæййы. Ног мард, дам, афæдзы дæргъы йæ алы кæндмæ дæр Мæрдты бæсты хицау Барастырæй йæхи ракуры уæлзæхмæ æмæ йæ уд æрбацæуы сæ хæдзармæ. Йæ райстбавæрд уæлæдарæсæй йын цы быдыргъ скæнынц, уым бацæуы æмæ йæ фынджыдзаджы хæринæгтæй йæхи хорз фены: сæ хæрз æмæ адджын тæфæй. Хæргæ та сæ æхсæвбадæнты устытæ æмæ лæгтæ бакæнынц.

Раздæр, дам-иу, марды быдыргъмæ хатгæ дæр кодтой. Ома, мæнæ уыцы хæринагæй, дыргъæй, халсарæй дæр ахæр, ацы ностæй дæр ануаз. Сæрмагондæй йын-иу дзыкка дæр ма скодтой. Стæй-иу æй фæсæмбисæхсæв марды хуыссæны дæр схуыссын кодтой. Хуыссыны размæ-иу ын йæ къæхтæ æмæ къухтæ ныхсынæн æрбахастой дон, сапон æмæ хисæрфæн, стæй нуазыны дон. Боныцъæхтыл-иу йæ уд атагъд кодта Мæрдты бæстæм.

Æппæт уыцы кæнгæ митæ уыдысты «куы уаиды» митæ. Бинонты ма фæфæнды, иу æхсæв ма уæддæр се ‘хсæн куы уаид, сæ иузæрдион æнкъарæнтæ йæм равдисын. Фæлæ ирон адæммæ хуымæтæджы нæ баззад ахæм ныхас: «Бадæнты бандон сайаг у».

БАДРИ — Даредзанты Йамоны хистæр фырт, йæ фыццаг усæй.

Бадри Мысырбийæ фыдуагдæр, рæвдздæр, æвзыгъддæр уыд. Йæ кæстæр Мысырбиимæ, цæмæй сæм сæ фыд Сау хохæй мидæгмойæ фæстæмæ æрыздæхтаид, уый тыххæй йын йæ дыккаг ус Мариайы сыгъзæрин дзыккутæ алыг кодтой. Мариайæн та йæ мæлæт уыд йæ дзыккутæй.

Бадри æмæ Мысырби Сау денджызæй расайдтой сæ кæстæр æфсымæр Амраны, æмæ сæ адзалмæ уыдысты йæ фарсмæ, йе ‘мбæлццон, йе

‘ххуысгæнджытæ, куы та — къуылымпыйы хос. Фæлæ сæ кæрæдзийы зæрдæхудт никуы райстой, иу дзы иннæйы зындзинады никуы ныууагъта.

БАЗЫГ — цины фынджы сæр æртæ хæбизджыныл кæстæртæ рагацау æрæвæрынц астæуæй базыг, йæ рахизæрдыгæй — æртæ фæрсчы физонæг, галиуæрдыгæй та — раззаг хуылфыдзаумæттæй æхсырфæмбал физонæг. Æртæ хистæры сæ сæ галиу къухтæм райсгæйæ: фыццаг хистæры къухы вæййы базыг (Нарты кадджыты дæр кæсæм: «Уырызмæг, Нарты æгъдаумæ гæсгæ, базыг цирхъы фындзыл бакодта æмæ кувы), дыккаджы — æртæ фæрсчы, æртыккаг хистæры къухы та — физонæг; сæ рахиз къухты та — нозт, æмæ сæ афтæмæй лæугæйæ скувынц. Стæй сæ адæттынц: æппæты хистæр — æппæты кæстæрмæ. Дыккаг хистæр йæ кувæггаг адæтты æппæты кæстæрæй чысыл уæлдæрмæ, æртыккаг хистæры нуазæн æмæ физонæг та æвæрд цæуынц фынджы астæумæ.

Базыг фынгыл æвæрд цæуы æмæ йæ кæстæртæм адæттынц, уымæн æмæ ирон адæммæ кадджын у, фидардзинады, тыхы нысан ын ис. Нæ рагисторийы хъæбатыр лæгтыл ном Базыг дæр ма æвæрдтой. Базыгджын тых æмæ хъару æвдисæг у. Кæстæртæ та нæ фидæн, нæ ныфс, не ‘нхъæлцау сты, уыдон хъуамæ уой фидар æмæ хъаруджын. Базыг сын сæттинаг дæр уымæн вæййы. Æмæ йыл сæ тыхтæ фæлварын райдайынц, хистæрты раз сæхи хъаруджынæй равдисыныл, кады нуазæны аккаг разынныл сæхи фæхъарынц. Чи йæ асæтты, уый йæхи равдисы бадты кæронмæ хæстæг, æмæ йын хистæр сæрмагонд нуазæн радты.

БАЗЫРЫХЪ — Нарты гуыппырсартæй иу.

БАЗЫХЪ — Донбеттырты мад, айнæджыйас, уæйыгæнгæс, карз ус.

БАЙБЫН ИНГÆН — нæ фыдæлтæ сæ мæрдтæн арæзтой зæппæдзтæ, кæнгæ ингæнтæ, къахтой байбын ингæнтæ. Ахæм ингæнтæ абон дæр фенæн ис Хъæрæсейы-Черкесийы нæ рагфыдæлты комы — Æрвхуызы (Архызы) комы стыр æртæ аргъуаны бакомкоммæ цæугæдоны фаллаг фарс хохы фахсыл æмæ Змейкæмæ æввахс ран æлыг къулы Байбын ингæн къахтой æмæ ма ныр дæр иуæй-иу хъæуты къахынц фæз ран дæр. Райдианы зæхх бынмæ арф ныкъкъахынц, стæй йын йæ иу фарсы байбын скæнынц æмæ мард уым бавæрынц.

БАЛГЪÆ — бæстæ Нарты кадджыты.

БАЛСÆГ (МАЛСÆГ) — уæларвы цæрæг зæд. Нарты кадджыты йын ис чызг æмæ æмбисонды Цалх. Бар цæуыл дары æмæ йæм цы бартæ ис, уый бæрæг нæу. Сосланимæ фæхæрам вæййы йæ чызджы сæрыл æмæ йæм йæ Цалхы рауадзы.

БАЛСÆДЖЫ ЧЫЗГ — Нарты Сослан Хуры чызг Ацырухсы йæхицæн усæн куы æрхаста, уæд цуан кæнынмæ фæцахуыр Зилахары быдырмæ. Иуахæмы кæсы, æмæ иу хъуаз æрбацæуы дон нуазынмæ. Афтæ рæсугъд уыдис уыцы хъуаз, æмæ йæ конд, йæ уындæн æмбал нæ уыди, йæ дæллагхъуырæй Бонвæрнон тыбар-тыбур кодта. Сослан æм фат фæцарæзта æмæ йæ, гъа, ныр фехсон, куыд загъта, афтæ хъуаз чызг фестадис æмæ дзуры: «Сослан, æз уæларвæй ардæм дæу фенынмæ куы ‘рцæуын æмæ дыл куы никуы æмбæлын, уæд кæм вæййыс?

Ацал-ауал азы дæм æнхъæлмæ фæкастæн, ныр мæ дæхицæн бинонтæн фæхон».

– Ам дзæгъæл чызгæй кæй арон, уыдон мæхицæн бинонтæн куы хонон, уæд Нарты хъæуы дæр куы нæ бацæудзысты, — загъта Сослан.

– Макæ, фæсмон кæндзынæ, Сослан, — дзуры та йæм чызг.

– Дæу хуызæн цады бадæг дзæргъытæ Сослан бирæ федта æмæ уыдоны бинонтæн куы хастаид, уæд йе ‘ндон сау æфсæйнаг куы суыдаид.

Чызг æваст йæ цæнгтæ фæйнæрдæм фæкодта, базыртæ йыл фестадис, ныппæр-пæр кодта æмæ атахт. Сослан ма йæм бæргæ фæлæбурдта, фæлæ ницыуал… Тæхгæ-тæхын ма иу дзырд скодта чызг:

– Нæртон Сослан, æз дæн Балсæджы чызг, æмæ дæм ныр бæрæг уыдзæнис.

Ууыл Балсæджы (Малсæджы) чызгæн кадджыты йæ кой дæр нал ис.

БАЛСÆДЖЫ (МАЛСÆДЖЫ, ОЙНОНЫ) ЦАЛХ — цавæрдæр хæстон хотых. Балсæджы чызг йæ фыдæн куы радзырдта, Сослан æй кæй бафхæрдта, уый, уæд Балсæг йæ Цалхæн загъта: «Цæугæ æмæ Сосланы амар!». Рараст ис гуыргуыргæнгæ Балсæджы Цалх Сосланы марынмæ. Ныхъхъæр кодта Балсæг Сосланмæ: «Фæхъахъхъæн мæ дæхи, Нæртон гуырд!».

Болат Сослан æм йæ дыууæ æрфыджы астæу сарæзта. Ныццæлхъ æй ласта Балсæджы Цалх æмæ Сосланы болат ныхæй фæстæмæ фесхъиудта, цъæрræмыхст дæр æй нæ фæкодта. Фæлæбурдта йæм бæргæ Сослан, фæлæ йæ бон нæ баци Цалх рацахсын. Гуыр-гуыргæнгæ та рауагъта Цалх йæхи Сосланыл. Болат Сослан дæр та йæм йæ риу ныддардта. Ныццæлхъ та йæ кодта. Цырд æм фæлæууыд Сослан дæр æмæ ныр фæстæмæ асхъиуа, зæгъгæ, афтæ йæм фæлæбурдта æмæ йæ болат къухтæй рацахста. Йæ быны йæ ракодта æмæ йын йæ фæрчытæй дыууæ æрбасаста. Ныллæгъзтæ йын кодта Балсæджы Цалх: «Мæ уд мын ма аскъуын, Сослан, æмæ мæхи «Сосланы Цалх» хондзынæн ардыгæй фæстæмæ». Хуыцауæй йын ард бахордта. Бауунæндыд ыл Сослан æмæ йæ суагъта. Цалхыл сæ хæдзармæ цæугæйæ Нарты фыдбылызы Сырдон амбæлд æмæ йæм дзуры:

– Дæ фæндаг раст, Балсæджы Цалх!

– Сосланы Цалх мæ хон, Балсæджы Цалх мæ ма хон, æндæра мæ Сослан амардзæн.

– Гъе, фесæфай, Балсæджы Цалх! Дæ бирæ тых цæуыл фесæфт? Де стыр кад цæуыл фесæфт? — зæгъы йын Сырдон.

– Ма дзур, Сырдон, ардхор лæг дæн! — загъта Балсæджы Цалх.

– Дæ кæстæр æнгуылдзæй туг рауадз, уымæй дæ ард ссæудзæн, Сосланæн йæ адзал дæуæй у. Куырдалæгонмæ ссу æмæ йын болат фæрчытæ саразын кæн. Стæй æрцу æмæ Сосланæн йæ уæрджытыл атул, хуысгæ куыд кæна, афтæмæй, — зæгъы йын Сырдон.

Фæсасти Балсæджы Цалх Сырдоны ныхæстæй. Æмæ йын куыд бацамыдта, афтæ бакодта. Раздæр уал ын Сосланы уым æнхъæлæй мусонджы хуысгæйæ

йæ дыууадæс æмбал цуанонæн сæ зæнгтæ ахауын ласта. Сослан æй фæсте расырдта. Быдырты йæ расур-басур систа æмæ йын йæ бауромынæн быдыр, хæхтæ, бæлæстæ æмæ æндæр зайæгойтæ куыд æххуыс кæнынц, ахæм арфæтæ сын кæны. Фæстагмæ йæм æхсæры къутæрæй хуымæллæг йæ бæндæнтæ æруагъта, Балсæджы Цалхыл стыхстысты æмæ йæ ныуурæдтой. Сослан æй иу æхст бакодта фатæй æмæ йын йæ иу фарк ныппырх кодта, дыккаг æхстæй дыккаг фарк дæр ныппырх ис. Стæй фелвæста йæ цирхъ, æркъуыхтæ кæнон Балсæджы Цалхы, зæгъгæ, куыд загъта, афтæ та йын уый ныллæгъзтæ кодта.

«Хорз, — загъта Сослан, — дæ бинонтæй мын дыууадæсы амар (йæ цуанон æмбæлттæй йын цал амардта, уал), æмæ дæ удæгасæй уадзын». Ард ын бахæрын кодта æмæ та йæ ауагъта. Сырдон дæр та хабар базыдта æмæ Балсæджы Цалхыл фæндагыл æртæ хатты фæдвæливæнæн фембæлы зæронд лæджы, зæронд усы æмæ лæппуйы хуызы. Æртæ хатты дæр æй ардауы Сосланыл, амоны йын, дæ ард цæмæй ма фехалай, уый тыххæй дæ бинонтæн дыууадæсæн кæмæн йæ къахы ныхтæ ракæн, кæмæн — йæ къухы ныхтæ, зæгъгæ. Уæддæр нæ разы кодта Балсæджы Цалх. Фæлæ йыл æргомæй йе ‘взаг куы суагъта Нарты фыдбылыз Сырдон, уæд та Куырдалæгонмæ ацыд æмæ та йæ саст фæрчытæ сыгъдæг болатæй саразын кодта. Стæй Сосланыл, Зилахары гуыбыныл сырдмæ куы фæцæйхъуызыд, уæд ыл сусæгæй йæхи рауагъта æмæ йын йæ уæрджытæ сæ тæккæ сæртыл атæхын кодта. Йæхæдæг сфардæг уæларвмæ. Уырдыгæй йæ лæгæй-лæгмæ хæстмæ Хызы быдырмæ æрхуыдта Сосланы хæрæфырт. Уый рагацау Куырдалæгонæн æфсæйнагæй стыр мæцъис саразын кодта æмæ йын уымæй йæ фæрчытæ ныххырхта.

Балсæджы Цалх фæтарсти, йæхи ацц фестын кодта æмæ фæтæхы. Лæппу та йæхи хъæрццыгъа фестын кодта æмæ йæ фæсуры. Стæй та цъæнутджын фæтæны амбæхсы. Лæппу йæ къухты цæхæрæй фæтæн æмсыгъд скодта. Цалх йæхи хъæддаг карк фестын кодта æмæ стахт. Лæппу дæр та цæргæс фестад æмæ йæ фæсуры. Балсæджы Цалх куы суынгæг ис, уæд Нарты хъæумæ батахт æмæ къулбадæг усы хæдзары смидæг. Лæппу йæхи лæг фестын кодта æмæ йæ фæдыл усмæ бацыд. Бартхъирæн æм кодта, æмæ йын уый бацамыдта, Балсæджы Цалх уæлмæрды нæуæгдæр цы мард ис, уый ингæнмæ кæй ныххызтис. Лæппу йæ ракъахта, ингæнæй йæ фелвæста æмæ йæ Сосланы ингæнмæ бахаста æмæ дзуры йæ хъæлæсы дзаг:

– Сослан, Балсæджы Цалх дын мæрдты фæлдыст фæуæд, дондзау æмæ дын лæггадгæнæгæй фæхæтæд, уæлæуыл та дын цырт уыдзæн!

Йæ цирхъ фелвæста лæппу, Балсæджы Цалхæн йæ сæрастæу ныххырхта æмæ йæ йæ астæуыл æрфаста: йæ иу æрдæг ын Сосланы ингæнæн йæ нывæрзæн ныссагъта, йæ иннæ та — йæ дæлфæдтæм.

БАЛЦ — ирон адæмон сфæлдыстады, уæлдайдæр та Нарты кадджыты, Балцæн ис цыдæр кадджын æмæ бæрнон нысаниуæг. Нарты гуыппырсартæ дард бæстæтæм цæуынц афæдз æмæ ноджы фылдæр рæстæджыты балцы.

Рæстдзинад, кад æмæ намыс агурæг, сæ хъару, фæразондзинад æмæ ныфсхастдзинад æвдисæг.

БАРАГДЖЫН — хъæды ус. Хъæддаг сырдау тугмондаг сылгоймаг, цæры тархъæдты. Пыхцылсæр æмæ ссырджын. Йæ иу бакастæй дæр тас æфтауы адæмыл. Уымæ гæсгæ-иу хъæддзаутæ архайдтой ма йæ бахъыгдарыныл, йæ хъыджы ма бацæуыныл. Сæхи дзы хызтой.

БАРАСТЫР — Мæрдты бæсты хицау. Уæлæуыл цыдæриддæр ис, уыимæ удæгас адæм дæр, уыдон сты Стыр Хуыцауы фæрцы. Чи амæлы, уыдон та бахауынц Мæрдты бæстæм, Барастыры дæлбармæ. Барастырмæ стыр бартæ ис. Цалынмæ адæймаг амæла, уæдмæ йын йæ бæстæм фæндаг нæй, куы амæла, уæд та йын цардмæ фæстæмæ раздæхæн нæй. Уым — Мæрдты бæсты — алцыдæр ис Барастыры къухы. Уый зоны, уæлæуыл чи куыд фæцард, æмæ йын уымæ гæсгæ Мæрдты бæсты — «йе ‘цæг дунейы» — тæрхон кæны, Дзæнæтмæ йын æмбæлы, æви йæм Зындоны хъизæмæрттæ æнхъæлмæ кæсынц. Уыцы хъуыддаджы йæ рæстзæрдæдæр æххуысгæнджытæ сты Мæрдты бæсты дуаргæс ставдæнгуылдз Амултахъ æмæ æгъдауæвæрæг Аминон. Уыдон фæрцы алцыдæр ис йæ уагыл. Æрмæст иунæг хатт Нарты Сослан фехæлдта Мæрдты бæсты æгъдау. Тыхæй батыдта дуар æмæ бацыд йæ мард ус Бедухайы агурæг. Уый рахаста уæлæуыл адæммæ Мæрдты бæсты сусæг хабæрттæ. Цы диссæгтæ дзы федта, уыдон ын райхалы Бедуха, стæй йын Барастырæй ракуры, æрмæстдæр Мæрдты бæсты чи зайы, уыцы Аза-бæласы сыфтæ.

Барастыр иузæрдион у Нартыл. Уæлдай тынгдæр та ауды æнахъомæй мард æнæхин сабитыл. Рæвдауы сæ. Уырызмæджы æнæном лæппуйæн та йæ бадæн ис Барастыры уæрагыл. Æмæ ма йæ суанг рæстæгмæ уæлзæхмæ дæр рауадзы.

БАРÆГ-БÆРЦ — Нарты бæстæйы иумæйаг фосхизæн.

БАРÆН КЪÆЙ — Тулдзджын рагъыл Борæ йæ фæттæй иу нысайнагæн Барæн къæйыл сæвæрдта, — зæгъы нын кадæг «Борæ æмæ Донбеттыртæ». Уый фæстæ, суанг ын мæлæтæй тæссаг куы уыд, уæд дæр дæлимонтæй тырны, йæ фат цæуыл æрæвæрдта, уыцы Барæн къæймæ. Æвæццæгæн-иу къæйыл æвæрд фат бæрæг кодта, ацы хъæды цуанон кæй ис, уый. Фат къæйыл æвæрдæй куы баззайа, уæд та — цуанæй кæй нал æрыздæхт, цыдæр бæллæх ыл кæй æрцыд, уый. Хуымæтæджы не схъомпал сты Нартæ кадæг «Борæ дæлимонтæм»-ы Барæн къæйы цур. Цуанæй æмгъуыдмæ кæй не ‘рыздæхт æмæ йæ фат къæйыл кæй уыд, уымæ гæсгæ йæ агурæг рацыдысты.

БАРДУАГ — бæрæг исты бар кæмæ ис, ахæм дуаг. Абоны бардуаг. Рыны бардуаг. Бынаты бардуаг.

БАРДУАДЖЫ ФЫРТ — Нартæм бæрзондæй кæсы, йæ тулдз адæгыл сæм арвы талынгæй фæзыны. Иу кадæджы Батрадзы æнахъом сабийæ бæрзонд уæларвмæ Мигъты бардуагмæ йæ адæгыл схæссы цæхæртæ калгæ. Йæ адæгыл ифтыгъд ис сагтæ.

БАРЗ — рагон ирон дзырд, амоны бæрзонд, уæлхох. Барзы æфцæг, барзы хъæу

æмæ æндæртæ.

БАРСÆГ — иу кадæджы Куырдалæгоны хистæр æфсымæр, цæугæ æмæ зилгæ цалхы хицау. Ис ын чызг. Сослан йæ зæрдæмæ цæуы, фæлæ йæ уый бафхæрдта ныхасæй, æмæ йæм Барсæг уый тыххæй хæрам хæссы.

БАРТÆЛÆГ — Нартæн хæлар паддзах. Хæндыхъдзу дзы йæхицæн хъалондар кæны, йæ адæмы йын цæгъды, йæ зæххытæ йын исы. Нартæ йæ фарсмæ æрбалæууыдысты Фæрдыгдоны был æмæ йæ Хæндыхъдзуйæ ферваæзын кодтой.

БАРЫСЧЪИ — мардæгъдау, Барысчъи, ома, мархо сылгоймæгтæ дардтой сæ мард лæгты, æфсымæрты, лæппутæ æмæ тиуты тыххæй, фыдызгъæл æмæ урсаг нæ хордтой.

БАСМАХЪТÆ — рагон къахы дарæс, хæдзары дарынæн, схъæл фындзтæ сын, сæ зæвæттæ та — гом.

БАСЫГ — Нарты сгуыхт фæсивæдæй.

БАСТ УИСОЙ — иу лæгæн бирæ фырттæ уыдис, фæлæ хъæрмуд нæ уыдысты, æмæ сæ цард нæ цыд. Уæд сæм иуахæмы фыд фæдзырдта кæртмæ. Къуымæй сын уисой рахæссын кодта. Загъта сын:

— Абон хъуамæ уæ тых бафæлварат уисойыл. Чи йæ асæтта, уый уыдзæн æппæты хъаруджындæр.

Фырттæ иугай фæархайдтой баст уисой фæдыууæ кæныныл, фæлæ сæ къухы нæ бафтыд. Уæд сын фыд афтæ: «Æриут-ма йæ ардæм».

Фыд уисой райста, райхæлдта йæ æмæ йæ уисгай сæттын райдыдта.

— Афтæ, мæ хуртæ, сымах дæр æнгом куы уат, уæд уын ничи ницы кæндзæн, уæ цард фæрныгдæр уыдзæн. Иугæйттæй та уыл алчидæр тых у, уæ хъомыс — къаддæр. Æмæ кæрæдзи æруарзут.

Ацы цау ирæттæм æрхæццæ скифтæй. Нæ рагфыдæлтæ скифты зындгонд паддзах Скилур цард 2400 азы размæ. Уыд ын 80 фырты. Йæ адзал куы æрхæццæ, уæд се ‘ппæтмæ дæр фæдзырдта, алкæмæй дæр дзы иу фат райста æмæ фатты куырисбаст фидар бакодта. Исчи ма уæ сæ афтæмæй асæттæд, зæгъгæ, сæм фатты баст радта. Афæлвæрдтой, фæлæ дзы никæй бон сси сæ фыды ныхас сæххæст кæнын. Уæд Скилур фаттæ райста æмæ сæ иугай ныссаста. Гъе, афтæ, мæ хуртæ, зæгъгæ, сын загъта, иумæ æнгом-æмзондæй куы цæрат, уæд уыл никуы ничи фæтых уыдзæн. Хицæнтæй куы уат æмæ кæрæдзи куы нæ æмбарат, куы хылтæ кæнат, уæд та уыл алчидæр тых уыдзæн.

БАСЫЛТÆ — Ногбоны æхсæвы хæринæгтæ — æнæнхъызт хыссæйæ конд алыхуызон адджинæгтæ: цæрæгойты фæлгонцтæ. Къоста йæ «Нæуæгбоны зарæджы» хæдзаронтæн зæгъы: «Уæ басылы къух мæн куыд фæуа!».

БАТ — Хъæзыгайы фырт Нарты кадджыты.

БАТРАДЗ (БАТРАЗ) — Нæртон мыггаг Æхсæртæггатæй. Болатрихи Хæмыцы болат æмæ æндонриу фырт, йæ дыууæ уæны астæуæй гуырд. Йæ мад — Быценон. «Нартæн сæ тæккæ хъаруджындæр, — фыссы Нигер, — æппындæр аипп кæмæ

нæ арынц Нарт, уыцы болат Батрадз. Лæгæй-лæгмæ æргом чи цæуы знаджы ныхмæ, хиндзинадæй мисхалы бæрц дæр кæмæ нæ хæццæ кæны. Нарт се ‘хсæн хуыздæраен кæй равзæрстой, уый. Сослан æмæ Батрадз кæд дыууæйæ дæр æндон гуырдтæ сты, кæд сæ дыууæйæн дæр сæ хъæбатырдзинадæн кæрон нæй, уæддæр сты хицæн фæлгонцтæ, сæ сурæттæ дæр æмæ сæ удыхъæды дæр иудзинадæй ницы ис. Батрадзæн тыхгæнæг тых никуы ссардта. Батрадз Сосланау цъыссымы никуы бахауд. Раст, æнæхин, æнæкæлæн».

Нæртон адæмы ‘хсæн куыннæ уыд, чындздзон чызджы зæрдæмæ чи фæцыдаид, ахæм гуырдтæ. Чи цы загътаид уынд æмæ кондæй дурæйгуырд Сосланæй, кæнæ Къандзы фырт хæрзконд Сæууайæ? Фæлæ авд æфсымæры иунæг хо, арвы рухс æмæ зæххы фидауц Акула-рæсугъд йæхицæн равзæрста, тыхгæнæг тых кæмæн нæ ардта, уыцы саудзагъд, къуыпных æмæ хорадзаст болат Батрадзы (Кадæг «Нарты симд», кæнæ «Батрадз ус куыд ракуырдта»).

Батрадз у Донбеттыртæй равзæргæ мыггаг Быценты хæрæфырт. Быценон æй ныуулæфыд Хæмыцы уæнты астæумæ, æмæ уым февзæрди сынкъ. Сатана райдыдта бонтæ æмæ мæйтæ нымайын, æмæ афон куы æрхæццæ, уæд акъæртт кодта Хæмыцы сынкъ, æмæ дзы сырх зынгæй рагæпп кодта æрдæгæй уæлæмæ — æндон, уырдыгæй дæлæмæ — болат, ахæм лæппу æмæ асхъиудта денджызмæ. Уый уым схъомыл. Фæстæдæр æй Сатанайы ныхасæй Нарт расайдтой денджызæй. Уый уыд болат æмæ æндонриу хъæбатыр Батрадз.

Нарты кадджыты сæрмагонд цикл ис Хæмыц æмæ йæ æнæрцæф фырт, саудзагъд, къуыпных æмæ хорадзаст болатриу Батрадзы тыххæй. Уым цы кадджытæ ис, уыдонył куы афæлгæсай, уæд дзы дыууæ сты: «Хæмыц ус куыд ракуырдта» æмæ «Хæмыцы мæлæт», иннæ ссæдз — Батрадзы кад æмæ намысыл, хъару æмæ зондыл дзурæг. У Нарты сæрхъуызой, æфхæрын сæ нæ уадзы, хъахъхъæны сæ тыхгæнæгæй, уæлдайдæр та уæйгуытæй (Хъулонзачъе уæйыг, сохъыр уæйыг Æфсæрон, йæ фырт Алæф, Тыхы фырт Мукара). Хицæн кадджытæ сты «Батрадз Уырызмæджы куыд ферваæзын кодта», «Батрадз Нарты гуыппырсарты куыд ферваæзын кодта», «Батрадз Сосланы куыд ферваæзын кодта». Кæнæ «Батрадз йæ фыды туг куыд райста».

Æппæты сæйрагдæр та дзы у, Батрадзы удыхъæд, зондахаст, дунеæмбарынад, хъару æмæ уæлахизмæ тырнæг хæстон лæджы зонд ирдæй кæм разындысты, уыцы кадæг «Нарты æмбырд» (кæнæ «Нарт чи хуыздæрыл куыд дзырдтой»). Ам, фыццаджыдæр, ныхас цæуы адæмы удварныл, адæм адæм цæмæй сты, уыдæттыл, стæй Хуыцауы сконд адæймаджы миниуджытыл. Адæм сæрыстыр кæмæй сты, æмдзыхæй «хорз у» кæмæй фæзæгъынц, сыгъдæгзæрдæйæ сæхицæн раздзæуæгæн кæй равзарынц, йæ дзыхæй рæстдзинад йеддæмæ кæмæн ницы ирвæзы, рæстдзинадыл чи архайы, йæ дзыллæйы сæрыл мæлын дæр чи зоны, ахæм разамонæг. Ахæмæй равзæрстой Батрадзы, æмæ йæ уый хъуыддагæй равдисы.

Батрадз тæригъæдгæнаг у, бараг мæгуырæн, лæмæгъ адæймагæн,

сылгоймагæн, æгъатыр у знагимæ. Йæ фыды марæгæй цалынмæ йæ туг нæ райста, уæдмæ йæхицæн бынат нæ ары, фæлæ æгъдауы сæрты никуы ахизы, æнаххосæй никæй бафхæры. Хæмыцы фæстæ йæ зæрдæйыуаг, йæ ахастдзинæдтæ фæивтой Нартмæ, мæ фыд Хæмыцы марды дæр æнаххос не стут, мæ мад Быценоны дæр мын фæсырдтат, æмæ мын мæ мады ‘фхæрд æмæ мæ фыды туг бафидут, зæгъгæ, сын фыдмитæ кæны. Сæ сæрæн дзы куынæуал уыдысты, уæд сæ Сырдон уыцы уавæрæй ферваæзын кæны. Зæдтæ æмæ йæ дауджытыл сардыдта: «Цы дын æй æмбæхсон — дæ фыды дын амардтой зæдтæ æмæ дауджыты ардыдæй. Ныртæккæ дæр та Уарпы фидары æмбырдæй бадынц æмæ тæрхон кæнынц Хæмыцы удæн».

Батрадз Нарты æрæмбырд кæнын кодта æмæ сæм дзуры: «Фатыл мæ бабæттут æмæ мæ æрдынæй Уарпы фидармæ фехсут!».

Куыд сын загъта, афтæ бакодтой. Батрадз фидар йе ‘мбæрц батыдта, йæ цирхъ фелвæста æмæ ралæууыд зæдтæ æмæ дауджытыл æмæ сæ æнæцæнгтæ, æнæбазыртæ фæкодта.

Уымæй фæстæмæ зилын райдыдта зæдтæ æмæ дауджыты фæдыл æмæ сыл кæм хæст кодта, уым сæ тыхсын кодта, цагъта сæ. Уыдон сæ хъаст бахастой Хуыцаумæ. Хуыцау сын зæгъы: «Йæхæдæг йæхи æгъдауæй куы нæ амæла, уæд ын мæлæт нæй. Æмæ ацæут æмæ Хурæн зæгъут, афæдзæй афæдзмæ йæм цы тæвд ис, уый иу бон куыд радта, афтæ. Сымах асайут Батрадзы Хæзмы быдырмæ, зды дурнад кæнут æмæ йыл æй афтæмæй цæвут. Уый фырхæстæй куы сзынг уа, уæд йæ доннуазæн суадонмæ цæудзæн, цæмæй йæ тæвд æрцæуа, уый тыххæй, фæлæ æз суадон байсысын кæндзынæн. Уырдыгæй цæудзæн фурдмæ, æмæ æз фурд дæр байсысын кæндзынæн».

Афтæ бакодтой, æмæ Батрадз бынтон куы сзынг, уæд ма йæхи Куырдалæгонæн куы сæрын кодта, уæд йæ хуылфы æнæсæрыдæй цы иу тъанг баззад, уый асыгъд. Батрадз æрхаудта æмæ амарди. Зæдтæ æмæ дауджытæ йæ сæрты ратæх-батæх кæнын райдыдтой. Уæд Батрадз ахæм тæф рауагъта, æмæ зæдтæ æмæ дауджытæй бирæ суртæ фæци, бирæ та дзы мæлгæ акодта. Æмæ та сæ хъаст Хуыцаумæ бахастой. Уый сæм дзуры:

«Ацæут æмæ йæ уæларв Софиайы зæппадзы бавæрут». Фæлæ йыл цалынмæ Тутыры гуырд дыууæ уæныджы сифтыгътой, уæдмæ йæ дыууадæс цæды галтæй йæ бынатæй æнкъуысын дæр нæ фæкодтой. Софиайы зæппадзмæ йæ бæргæ сластой, фæлæ мидæмæ бахæссынæн ницы амал ардтой: йæ сæр-иу размæ куы уыд, уæд-иу йæ рæмбынкъæдзтæ ныббыцæу кодта зæппадзы дуармæ, йæ къæхтæ размæйæ та — йæ къæхтæ. Хуыцау сæм дзуры, уый мæнæй лæвар агуры, зæгъгæ, æмæ йыл æртæ цæссыджы æрæппæрста. Æмæ сын уæд зæппадзмæ бахæссын бакуымдта. Хуыцауы æртæ цæссыджы кæм æрхаудтой, уым та февзæрди æртæ кувæндоны: Таранджелос, Мыкалгабыртæ æмæ Реком. Æндæр кадæджы Батрадз Хуыцауы дзырдæй амæлы, йæ цирхъ ын денджызы куы ныппарынц, уæд. Амæлы йæ цирхъимæ. Йæ цирхъæн дæр уд ис, æмæ дзы

фæхицæн, куы фæдæлдон, уæд.

БАФОНЫ ÆФЦÆГ — æфцæг Нарты кадджыты.

БАХТАНЫ БÆСТÆ — Нарты кадджыты афтæ хонынц Сирийы зæхх.

БАХЪ-БАХЪ ГУЫМИРЫ — Даредзанты таурæгъты йын йæ усы аскъæфта Пиллон гуымиры æмæ йæ къуыри хъахъхъæдта арæсæны бадгæйæ. Уал боны æнæхуыссæгæй сфæлмæцыд æмæ йæ арц йæ ныхмæ дары, афтæмæй рæдзæ-мæдзæ кæны. Ægæр тарф фынæй куы авæййы, уæд йæ ных арцмæ æрхæссы, æмæ туг лæсæнтæ кæны, цæугæдон дзы рауад. Амран, Мысырби æмæ Бадри æхсæвы куы сдойны сты, уæд донæфсон баныздой Бахъ-Бахъ гуымирыйы тугæй. Цæхджын кæй уыд, уымæй йыл фæдызæрдыг сты æмæ йæ донвæд ссыдысты. Афтæмæй йыл фембæлдысты, æмæ йын Амран зæрдæ бавæрдта, афынæй кæн, æз дæ сыхъал кæндзынæн, зæгъгæ. Хъал та йæ ракодта, Бахъ-Бахъ гуымиры йын куыд бацамыдта, афтæ: арвыл мæй рухсы хуызæн куы фæзына, уæд-иу мæ дæ тых дæ бонæй ныццæв мæхи арцæй. Уыцы рухс йæ усы цæсгомæй цыд.

Бахъ-Бахъ гуымиры фæмард Пиллон гуымирыимæ хæсты.

БÆГÆНЫ ÆЛУТОН ФЫХÆЙ — фысы мард-иу кæм сфыхтой, ахæм бæгæны.

БÆЛГЪÆ — бæстæ Нарты кадджыты. Æмбæлæм дзы ахæм дзырдбæстытыл: Бæлгъæйы адæм, Бæлгъæйы æфсад, Бæлгъæйы быдыр, Бæлгъæйы æлдары фыййау. Бæлгъæйы адæм цæрынц Нарты фарсмæ æмæ сты се знæгтæ.

Арæх схæцынц æмæ кæрæдзи фæцæгъдынц. Бæлгъæ сты æнæууæнк, фыдцъылыс, змур адæм (кадæг «Нарты балц»).

БÆЛГЪÆЙЫ ÆЛДАР — цавæрдæр бæстæйы æлдар, ис æм бирæ æмæ тыхджын æфсад, фосы дзугтæ, рæгъæуттæ. Кадджыты ис Бæлгъæйы быдыры кой дæр.

БÆЛГЪУЫР — хæйрæджыты паддзах. Адæмон сфæлдыстады æвдыст цæуы мæстыгæр, мæтъæл æмæ фыдзондæй. Йæ фæлгонц ын хорз равдыста Брытъиаты Созырыхъо йæ уацмыс «Дзеджы фырт Дзеджы».

БÆЛДÆР — ирон мифологийы æрдзы бардуаг. Зæххы цъарыл царды цыдыл бар дары Бæлдæр. Цæрæгойæ зайæгоймæ Хуыцауы раз йæ бар ис сæ гуырæн, зайæн, рæзæн, зæйц æмæ фылдæргæнæн хъомыс. Бæлдæры фæндæй мыггаг кæнынц æппæт зайæгойтæ æмæ цæрæгойтæ дæр. Уый аудындзинады фæрцы равзæры гуырдз, цæрæгой, билцъ зайæгойы мыггаджы, æмæ нæ сæфы сæ хъæстæ.

БÆЛДÆРÆН — Бæлдæрмæ кувæн бæрæгбон. Уалдзыгон бæрæгбон. Ærлæууы, æрдз йæ зымæгон фынæйæ куы райхъал вæййы, рæдзæ-мæдзæ куы нал фæкæны, фæлæ Хуры хъарммæ бынтондæр куы базмæлы, уæд. Æхсæв æмæ бон сæ бартæ кæрæдзимæ куы радтынц æмæ бон даргъдæр кæнын куы райдайы, уæд йæ тыхы бацæуы Бæлдæр, йæ хъомыс байзæры зæххыл, æмæ гуырдз кæнынмæ, билцъ уадзынмæ фæвæййынц, чидæриддæр, цыдæриддæр йæ фæстæ мыггаг уадзы, уыдон.

«Ирон адæмы уырнынадмæ гæсгæ, Хуыцау фыццаг сфæлдыста хъæд, дуртæ, фос, — фыссы ахуыргонд Цыбырты Людвиг, — фæлдисгæ та сæ скодта

къæйттæй, æмæ Бæлдæрæны уыдонæн вæййы къайады бон, уæд бауддзыд вæййынц. Дзырдтой, зæгъгæ, хъæд джыртмæ цæуы. Афтæмæй Бæлдæрæн цасдæр бæрцæй нымад цыдис «бауддзыдуæвыны стыр боныл». Иугæр афтæ уыд, уæд дзы сылгоймæгтыл дæр æмбæлдис иукъорд нæфæтчыйы æгъдæуттæ кæнын. Уыцы бон уыдонæн нæ фæтчыдис дурыл кæнæ хъæдыл бадын, хъуамæ-иу бадтаиккой зæххыл, уымæй дæр уæгъдибар æнæгъдау бадтæй нæ, фæлæ, йæ къæхтæ йæ быны æрбатымбыл кодтаид, афтæмæй».

Бæлдæрæны нæ фæтчыдис хъæд калын, бæлæстæ æмæ æндæр зайæгойтæ æхсæдын, бæрæгбонæн сыл кусарт æргæвдын. Уымæн æмæ цæмæдæриддæр уддзыдæй зæрдæхсайæн уыд, уый æрмæст бахъыгдарын дæр тæригъæдыл нымад уыд. Уыцы бон æгъдаумæ гæсгæ хъуамæ алчидæр уыдаид хъæлдзæг, зæрдæрухс, боныгон фынæй кæныны бар никæмæн уыд. Æппæт æрдз дæр куы райхъал, уæд ды та фынæй кæныс!

Бæлдæрæны бæрæгбон, дам, куыдæй арвитай, афтæ уыдзæн дæ цард афæдзы дæргъы. Уымæ гæсгæ адæм сæхи дардтой хъæлдзæг, кодтой Бæлдæрæны куывдтæ, архайдтой фынгтæ куыд бæркадджындæрæй æвæрыныл, куывтой Стыр Хуыцаумæ, Уастырджимæ, Бæлдæр æмæ иннæ зæдтæм, дауджытæм, куырдтой сæ ивгъуыд азæй хуыздæр хæрзтæ, хъæздыг тыллæг, сæ фосæн бирæ æмæ хæрзхъæд зæйц. Уыцы бонмæ йæхиуыл хæс ничи уагъта, фыстой фыйййæутты æмæ хъомгæсты афæдзы мызд дæр æмæ йæ хуыдтой Бæрнаг фидæн бон дæр. Уыцы бонæй фæстæмæ фосæн скъæты, хæрæны холлаг нал лæвæрдтой.

Бæлдæрæны бæрæгбоны æгъдæуттæ сты Ногбоны æгъдæутты æнгæс. Æмæ уый хуымæтæджы нæу. Нæ рагфыдæлтæ Хуры царддæттæгыл куы нымадтой, артæн, зынгæн нымд куы кодтой, уыцы заман Ног азы æрцыд нымадтой, Хур-иу Зæхмæ фæстæмæ куы раздæхт, цард ыл-иу йе'ппæт хъарутæй куы бафтыдта, бон-иу æхсæвæй даргъдæр кæнын куы райдыдта, уæд. Ныр дæр ма уыцы афон Ногбон бæрæг кæнынц уыцы диныл хæст зороастриæгтæ Иран, Афганистан æмæ Индийы. Æмæ, æвæццæгæн, уыдон, стæй нæ фыдæлтæ дæр растдæр уыдысты. Уымæн æмæ æппæт æрдзæн: цæрæгойæ-зайæгоймæ йæ ног аз бæлвырдæй уæд райдайы, уæд сыл æрбакæлы царды комытæф йе'ппæт тыхтæй æмæ монцтæй. Уæд вæййы бирæ цæмæндæртæн сæ райдайæн. Кæй зæгъын æй хъæуы, афæдзæн дæр.

Афтæ чи зæгъы, Бæлдæрæн Куадзæны хæдфæстæ хуыцаубоны вæййы, уыдон та рæдийынц. Чи зоны, ирон комуадзæны фæстæ. Ныры Куадзæн та куы апрелы вæййы, куы — майы. Бон æмæ æхсæв æмийасы рæстæг та æрвылаз дæр æрæййафы мартъийы.

БÆНДÆН — уæйгуытæм ахæм бæндæн ис, æмæ дзы æнæхъæн хор-хос куы сбæттай, уæд дæр дын уæз нæ кæндзысты (кæс: «Æрчъиаг»).

БÆНДÆНÆЛВÆСТЫТÆЙ ХЪАЗТ — нæртон хъазт. Лæгты хъазт, кæрæдзи тых æмæ фæразондзинадæй фæлварыны хъазт.

БÆРГЪУЫН — Нарты зæххытæй бонцыд æддæдæр æд адæм цардис Нозы фырт Бæргъуын. Нартæ уæйгуытимæ куы схæцыдысты, æмæ уыдонмæ Мæликк æххуысмæ куы фæзынд, уæд Нартæ та цуртфæдисæттæ æххуыс агурæг Бæргъуынмæ барвыстой. Бæргъуын йæ æфсад хæстмæ æрæмбырд кодта. Æртæ сыхæй йæм æрбацыдысты, æрмæст Дæллаг сых йæ фæндоныл не сразы сты. Уый фыдæй сæм йе ‘фсад фæстæмæ раздæхта æмæ Дæлæсыхы нæлгоймаг удæгас нал ныууагъта, сæ хæдзæрттæ та сын судзгæ бакодта.

Бæргъуыны æфсадæй ма Мæликкимæ хæстæй чи аирвæзт, уыдон æмæ йын йæхи та Дæлæсыхы чызджытæ, сæ сæргъы Дæргъæфсæры чызг, афтæмæй фæцагътой — сæ нæлгоймæгты туг райстой.

БÆРЗÆЙ, СÆР, ХЪУС — ирон æгъдауы фынджы сæйрагдæр хæйттæй иу у бæрзæй. Фæхицæн æй кæнынц кусарты къубал æмæ астæуыстæгæй. Фыхæй йæ æрæвæрынц цины фынгыл кусарты сæрæн йæ галиуварс, стæй ма æртыккаг хайæн сæ сæрыл — уæн. Хæрнæджы фынгыл æй æрæвæрынц сæры рахиз фарс, цæмæй йæ галиу хъус зына æмæ амона хæдзарыл галиудзинад, ома, зиан кæй æрцыд, уый. Цины галиу хъус æмбæхст вæййы бæрзæйæ, рахиз та — гом æмæ æвдисы рахиздзинад — æхсызгондзинад. Æртыккаг хистæр æй куы ралыг кæны, уæд æй æртæ дихы акæны, æмæ йæ æхсызгонæй адæттынц нуазæнимæ кæстæртæм. Хæрнæджы фынгыл лæггадгæнджыты — кæстæрты цæрæнбоны тыххæй рæгъ куы ацæуы, уæд сæры галиу хъус хистæртæй иу ралыг кæны, дыууæ дихы йæ акæны, цæхх ыл æрызæрды æмæ йæ сæрыл æрæвæры, йæ хъус кæстæртæм здæхтæй.

Хъус кæстæртæм дæттынц, цæмæй хистæртæм хъусой, алцæмæ дæр къæрцхъус уой. Бæрзæй — цæмæй бæрзæйау фидар уой. «Арсау бæрзæйджын, каркау бæдулджын» нæм куывды хуымæтæджы нæ баззад. Сæр — алцæмæн дæр ис сæр, райдайæн, фæлæ ам сæры нысан у, алцыдæр сæры зондæй куыд лыг кæнæм. Тых æмæ хъару æнæ сæры зондæй царды ницы бакæндзысты. Хъару, дам, уæйгуытæм дæр уыд, фæлæ се ‘нæзондæй фесæфтысты — ацы хъуыды бирæ рæтты фæлхат кæны ирон адæмон сфæлдыстады. Æвæццæгæн, уыцы хъуыды кæстæртæн зæгъыны охыл æвæрын райдыдтой нæ фыдæлтæ сæр хистæрты раз. Æнæуый дæр бæлвырд куы æркæсай ирон фынджы фæткмæ, биноныг куы ныхъхъусай хистæрты сидтытæм, уæд ирон фынг хъуыдыйæ у, æгъдауæй æнгом баст у куырисау. Хистæр кæнæ дзы кæстæр йæ уагыл, йæ бынаты куы нæ уа, уæд æнæбаст куырисау айхæлы.

БÆРКАДХÆСДЖЫТÆ — афтæ дæр хонынц хæйрæджыты. Адæймаджы фыдæбонæн, дам, йæ бæркад уыдон куы нæ хæссиккой, уæд фыдтухитæ дæр нæ кæнид — йæ гыццыл бакуысты стыр бæркад уаид. Бæркадхæсджытæй тæрсгæйæ нал дзурын дæр нæ уагътой нæ фыдæлтæ. Нал ис цæмæй фæзæгъæм, уый бæркад, дам, хæйрæджытæ уайтагъд аскъæфынц. Гъе уый фыдæй нæ фыдæлтæ «нал ис» нæ дзырдтой, фæлæ «дзаг ис».

БÆРНАГ ФИДÆН БОН — Бæлдæрæнæй бон раздæр-иу фыййæуттæн, хъомгæстæ

æмæ бæхгæстæн алчидæр æнæмæнг бафыстаид сæ мызд. Бæлдæрæны бæрæгбон баст у рагон ирон Ногбонимæ, йæ æгъдæуттæ дæр сты Ногбоны æгъдæуттæ, æмæ ныр дæр Ног азмæ йæхиуыл хæс ничи уадзы. Бæлдæрæны тыххæй бæлвырддæр бакæсæн ис йæхи æрмæджы.

БÆРТÆЛÆГ — Нарты Сæуæссæйы хæлар. Гуымиртæ сæм куы æрбабырстой, уæд Борæ зæронд Сæуæссæйæн зæгъы: «Дæ идæдз чындзытæн сæ афæдз æрцыд. Афæдз фæбадтысты, æмæ сæ арвит ныр кад æмæ радæй. Арвы чызджы та Бæртæлæгмæ фæкæн. Уадз æмæ уал уым уæд. Дæхæдæг дæр ацу йемæ». Бæртæлæг æххуыс кæны Борæйæн гуымиртимæ хæсты. Уыцы хæсты Борæ фæмард, Арвы чызгæн та Бæртæлæджы хæдзары райгуырд фаззон дыууæ лæппуйы — Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг. Нæмттæ дæр сыл сæвæрдта Бæртæлæг: Уæрхæг уæрхмæ уæрх, бæзнмæ бæзджын кæй уыд, Уæрхтæнæг та бæзнмæ тæнæгдæр кæй уыд, уымæ гæсгæ.

БÆРЦБÆРЦ — банымайæн кæмæн нæй, ахæм бирæ, æнæнымæц. Уырызмæг сыл нымайын схæцыд, фæлæ бæрцбæрцыл куыд фæтых уыдаид.

БÆРЦЫТÆ — ирон нæлгоймаджы рагон уæлæдарæс куырæт аивгæнæнтæ. Æмæ æрмæст аивгæнæнтæ нæ уыдысты, фæлæ топпыхос æвæрæнтæ — бæрцуæттæ. Хъæдæй æмæ стæгæй конд, сæ сæртæ — пылы стæг æмæ æвзистæй аивгонд. Уыдысты-иу риуы гуыдырыл тæртты онг дыууæрдыгæй: æртыгæйттæ (кæстæр кары лæппутæн), фæндзгæйттæ, æвдгæйттæ æмæ фарастгæйттæ хицæнтæй æнæкъæйттæ.

БÆСТЫ БИКЪ — «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл», — ахæм дзырдбаст ныффидар ирон ныхасы. Уый хуымæтæджы нæу. Æвæццæгæн, ирон мифологийы «Бæсты бикъ» цыдæр хъуыды æвдыста, ууыл цыдæр таурæгъ кæнæ кадæг конд уыд. Адæймаджы йæ бикъ йæ мады гуыбыны йæ ныйиарæгимæ кæй бæтты, царды хостæ уый фæрцы кæй исы, уый зындгонд у. Кæд Бæсты бикъ та Зæххы Хуыцауимæ, Космосимæ бæтты, йæ цард уымæй аразгæ у, æмæ йæ нæ фыдæлтæ бафиппайдтой. Ирон адæм «Бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл» фæхонынц, йæхимæ æгæр бирæ бартæ чи фæисы, ахæм адæймаджы. Ам «Комы дæгъæл» æмбæрстгонд у — коммæ бахизæн кæй къухы ис, уый.

БÆСТЫРÆСУГЪД — адæмон сфæлдыстады афтæ фæхонынц бæстæйы æппæты рæсугъддæр чызджы. Фылдæр хатт уымæй кæнгæ вæйиы æнæхъæн адæмы хъысмæт, æмæ сæ сæрвæлтау Бæстырæсугъд радты йæ цард.

БÆСТЫСÆР — бæстæйы, ома, Зæххыл æппæт бартæ дæр кæмæ ис, уый.

БÆСТЫСÆРЫТЫХ — Андиаты Барисы фыст Нарты кадджытæй иуы ныхас цæуы Бæстысæрытыхы тыххæй. Уый у фыццаг Нæртон лæг. Равзæрд Сæуæссæйау æрвон зынгæй. Уыйбæрц хъару йæм ис, æмæ Хуыцау старст, Зæххæн исты фыдбылыз куы ракæна, куы йæ ныффæркгай кæна. Уый фыдæй йæ æууæнкæй сабыргай басайдта Зæххы хуылфы астæумæ. Уым ын йæ фидар уæнгтæ Зæххы сывæлдæг цъæрттæ æрбалхъывтой æмæ тъымы-тъымамæ баззад Зæххы астæу. Хорз æмæ ма йын уæлæуыл цот ныууадзын бантыст — Нæртон адæмы.

Фыццаг Нæртон адæймаг Бæстысæрытых Зæххы астæуæй йæхи ратонынл

куы ацархайы, уæд, дам, бауигъы зæхх, æмæ рауайы зæххæнкъуыстытæ, — зæгъы кадæг.

БÆСТЫ ФАРН — бæстæйы хъомыс, намыс æмæ кад.

БÆТÆГ — цæугæдæтты æмæ суадæтты бардуаг. Гæтæджы иуæй-иу кадæггæнджытæ хонынц Бæтæг.

БÆТÆУЫР — бæстæйы ном Нарты кадджыты.

БÆХ ÆУУÆРДЫН — дугъон бæхы дугъмæ цæттæ кæнын: хæрзхъæд холлаг, хор, сысджыйæ йæ хæссын, сыгъдæг æй дарын æмæ йæ дугъæй фæлварын.

БÆХÆЙ ÆРХЫЗТ — фыдуацхæссæг, хъæргæнæг-иу бæхæй æрхызт рахизæрдыгæй, йæ ехс та-иу уыд йæ галиу къухы. Бæхыл бадгæ æмæ дзы æрхизгæ та у галиуæрдыгæй, рахиз къах исгæйæ.

БÆХФÆЛДИСÆН — рагон ирон мæрдæгъдау. Адæймаг-иу куы амард, уæд ын фæлдыстой йæ уæлæдарæс, йæ хæцæнгæрзтæ, стæй йæ бæх дæр. Хорз бæх ын-иу куы нæ уыд, уæд ын агуырдтой хуыздæр, — Мæрдты бæсты йæ Дзæнæтмæ чи бахæццæ кæндзæн, ахæм. Бæх фæлдисыны æгъдау иттæг хорз ныффыста Къоста йæ уацмыс «Уæлмæрдты»-йы.

Ирон адæмон сфæлдыстады ис Бæхфæлдисæджы раныхасы цалдæр хуызы æмæ сты тынг цымыдисаг, æвæрд сæ ис царды философи æмæ ирон адæймаджы дунеæмбарынад, йæ зондахаст, адæймагдзинад. Мардæн бæх фæлдисыны æгъдау ирон адæммæ æрхæццæ сæ рагфыдæлтæ скифтæй. Уыдоны дунеæмбарынадмæ гæсгæ адæймаг Мæрдты бæстæйы дæр цæргæ кæны, æмæ йæ уым дæр хъæуы бæх, хæцæнгарз, стæй хæдзары мигæнæнтæ дæр. Æмæ сын сæ æвæрдтой семæ, ныр сæ археологтæ обау-уæлмæрдты ссарынц сæ фарсмæ, бæхæн та — йе стæгдар. Уæд-иу æй ныффæлдисыны фæстæ маргæ кодтой. Æмæ æрмæст бæх нæ фæлдыстой æмæ нæ мардтой. Кадджын лæгæн фæлдыстой йæ усы æмæ йæ фæсдзæуинты дæр. Стæй уый фæстæ уыдоны дæр кодтой маргæ æмæ йын сæ йæ фарсмæ, чи йæм дзы куыд хæстæгдæр уыд, афтæ æввахсдæр ныгæдтой.

Фæлдыст бæх ирон адæммæ маргæ нал кодтой, фæлæ йын-иу йæ хъус ныуугард кодтой, йæ хъуынтæй-иу ралыг кодтой, стæй йæ буцæн дардтой. Саргъ сæвæрдæй уæлдай йыл тыхкуыст нæ кодтой. Кæннод та-иу æй рæгъаумæ ауагътой. Мардæн ныр дæр ма кæмдæрты бæх фæлдисынц, фылдæр та бæхы бæсты — йæ машинæ.

БЕГЕНДИ — ирон адæмон сфæлдыстады ис ахæм æлгъыст — «Бегендийы гал фест!» Ома, фыдгуысты, фыдцарды амæттаг фæу. Æвæццæгæн, Бегенди уыд фыдлæг, йæ фосыл дæр чи нæ ауæрста, тæригъæд сын чи нæ кодта, ахæм.

БЕДУХА — Нарты Сосланы ус. Хызы фырт Челæхсæртæджы чызг. Сослан æй куырдта, фæлæ йын æй йæ фыд нæ лæвæрдта, уæд ын æй уый Алæгаты стыр куывды сæ быцæу, чи хуыздæр акафдзæнис, зæгъгæ, уым амбылдта. Хызы фырт мæстæйдзагæй фестади, абадтис йæ бæхыл æмæ афардæг йæ хæдзармæ — Хызы фидармæ. Фæсайдта Челæхсæртæг йæ дзырд. Сослан сфæнд кодта Хызы фидар басæттын, Бедухайы тыхæй байсын.

Æмæ уый йæ къухы дæр бафтыд. «Байдыдтой цæрын иумæ ус æмæ лæгæй Сослан æмæ Бедуха æмæ цардысты хъæлдзæгæй, кæрæдзи уарзгæйæ», — зæгъы кадæг «Сослан Бедухайы куыд æрхаста».

Кадджыты Бедуха æмбæлы дыккаг хатт кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»-йы. Ам Сослан куры Хуры чызг Ацырухсы, фæлæ дзы уый æрцагуырдта диссаджы зынбафидæн ирæд. Сæхимæ Сатанайæн ирæды хабар æнкъардæй ракодта.

– Æрбад-ма мæ фарсмæ, — загъта Сатана, — æмæ мæм байхъус. Дæ ирæдæн ссарæн ис, æз дын куыд зæгъон, афтæ куы бакæнæм, уæд. Æфсæйнагæй сау галуан æнцон скæнæн у: мæнæ мæ диссаджы къухдарæн куы ахæссай æмæ дзы денджызы был стыр зиллакк куы æркæнай, уæд уыцы зиллаккыл фестдзæнис æфсæйнаг стыр сау галуан; стæй дын æз Æфсатийæ уадындз куы ракурон, æмæ дзы ды уыцы галуанæй куы ныууасай, уæд дæм сырдтæ иууылдæр сæхи къахæй æрцæудзысты. Фæлæ Аза-бæласы сыфтæ ацы дунейыл никуы ссардзынæ, — уыдон ракурын хъæуы Мæрдты бæсты хицау Барастырæй, æмæ дын сæ дæ мард ус Бедуха куынæ ракура, уæд дæ къухы нæ бафтдзысты.

Сослан Мæрдты бæстæм фæцыд Бедухайы агурæг. Фæндагыл бирæ диссæгтæ федта. Бахæццæ ис уалынмæ йæ ус Бедухайы бынатмæ, æмæ — уæуу, мæнæ диссæгтæ! — Бедухайæн йæ гуыр — уым, йæ сæр уым нæй. Фæлæ уайтагъд йæ сæр дæр уым фестад æмæ аныхæст гуырыл.

Бирæ фæцин кодтой кæрæдзийыл. Стæй йын Бедуха райхæлдта, Мæрдты бæсты цыдæриддæр диссагæй федта, уыдон. Барастырæй йын ракуры Аза-бæласы сыфтæ дæр.

«Дунейы дзыллæты эпосты ис, йæ лæгыл иузæрдион чи уыд, ахæм сылгоймæгты фæлгонцтæ, — фыссы Нигер. — Уыдоны æхсæн Бедухайы фæлгонц йæхимæ æркæсын кæндзæн, Беатричейы фæлгонцау. Сослан Мæрдты бæстæм куы бафтыд Аза-бæласы сыфтæ агурæг, уæд уым фембæлд йæ мард ус Бедухайыл». Сослан æй фæфæрстытæ кодта, Мæрдты бæсты цы диссæгтæ федта, уыдонæй. Бедуха йын дзуаппытæ фæлæвæрдта. Уæд æй Сослан фæстагмæ фæрсы:

– Ардæм куы æрбацыдтæн, уæд дæ сæр дæ гуырыл цæуылнæ уыд? Уый та цы диссаг у?

– Æмæ уый та куыннæ зоныс? — загъта Бедуха. — Мæ сæр æдзухдæр демæ вæййы. Æз дын ардыгæй бирæ æххуыс кæнын. Ардæм куы сфæнд кодтай, уæд дæр дын фæндæгтæ мæ руаджы суæгъд сты. Ды дард балцы куы вæййыс, æмæ дæ сæрмæ сау асæст куы фæцæуы, уæд дын уый дæр æз вæййын, цæмæй хурæй ма фæлмæцай. Хæсты куы вæййыс, уæд демæ чи фæхæцы, уыдонæн сæ сæрмæ тыгъдызæй куы ныллæууы, уæд уый дæр æз вæййын, де ‘фсæдтæ кæд фæтыхджындæр уаиккой, зæгъгæ.

Бедухайы уарзондзинад йæ фыдмæ дæр у диссагæн дзуринаг. Йæ марды уынынмæ йæ Сослан куы бакодта, уæд йæ дысы болат хæсгард бамбæхста æмæ йæм куы ныккаст, уæд хæсгардæй йæ зæрдæсæр фæрæхуыста æмæ мардæй

йæ фыд Челæхсæртæгыл ныххауд. Йæхицæн йæ фыды фæстæ цæрæн бон йæ цæст нал уарзта. Фæлæ йæ Сослан фервæзын кæны.

БЕДУХАЙЫ СÆР — Сослан Мæрдты бæсты йæ мард ус Бедухайы бынатмæ куы бахæццæ, уæд кæсы, æмæ йæ гуырыл сæр нæй. Сослан йæ цæссыгтæ æркалдта, йæхи кæуынæй мары, мæ усæн йæ сæр йæ гуырыл цæуылнæ ис, зæгъгæ, æз ардæм уый фенынмæ куы æрцыдтæн. «Йæ сæры дæр тагъд ардæм хъæуы», — загътой йын мæрдтæ. Æмæ æцæгдæр уайтагъд сæр уым фестад æмæ аныхæст гуырыл.

БЕДУХАЙЫ ФÆДЗÆХСТ — Сослан Мæрдты бæстæй фæстæмæ куы здæхт, уæд æй Бедуха ныффæдзæхста: «Фыдæбоны лæг дæ, Сослан, стырзæрдæ лæг. Дæхи æнцад цæрын никуы ныууадздзынæ! Цæрынæй хæрынмæ мæ коммæ никуы бакастæ, фæлæ дын фæдзæхсын: ардыгæй куы ацæуай, уæд цыдæриддæр хæзнайыл сæмбæлай дæ фæндагыл — кæсгæ дæр-иу æм ма фæкæн, дæ фæндаг-иу дар». Фæлæ та йæм нæ байхъуыста Сослан. Æмæ цынæ хæзнатыл сæмбæлд — йæхи бирæ фæурæдта, æрмæст иу худы зæрондмæ нал фæлæууыд, цæмæн бакастæн мард усы коммæ, мæхи æнæхай цæмæн фæкодтон ахæм хæзнатæй, зæгъгæ, йæ систа. Ацы худы зæронд нæ чындзытæн уæддæр ахæссон, нæ куыройы сын фалгæрæттæ расæрфынæн бабæздзæн, зæгъгæ, æмæ йæ атъыста йæ роны. Уый та уыдис Нарты фыдбылыз Сырдон, йæхи худ фестын кодта — æмæ сæ йæ бæхимæ кæрæдзийыл сардыдта, цæмæй сæ дыууæйæн дæр сæ адзал цæмæй у, уый базона. Уый йæ къухы куы бафтыд, уæд-ма Сослан бæргæ асгæрста йæ рон, фæлæ худы зæронд уым нал уыд. Бамбæрста йæ уæд, Бедуха йын цæуылнæ уагъта, йæ фæндагыл цы хæзнатыл æмбæлд, уыдон исын. Сырдон куы фехъуыста, цæмæй у Сосланæн æмæ йæ бæхæн сæ мæлæт, уæд уайтагъд сæ амарыныл кусын райдыдта.

БЕДЗЕНÆГ (Деденæг) — Нарты кадджыты у æнæзæнæг лæг. Цæры кæмдæр быдыры. Фос æм бирæ уыд, уыдис æм ноджы кæфахсджытæ дæр. Иу бон куы уыди, уæд йæ кæфахсджытæ сæмбæлдысты лагъзыл æмæ йæ доны былмæ раппæрстой, мæнæ цы дзæбæх лагъз у, зæгъгæ. Бедзенæг-æлдары цур ын йæ сæр сæфтыдтой, æмæ дзы сывæллоны цъæхахст ссыди. Бедзенæг-æлдар æркасти лæппумæ æмæ ныццин кодта: «Уæ, йæ рынтæ йын бахæрон Хуыцауæн. Ай цæрынæй-хæрынмæ цæмæ бæллыдтæн, уый мын куы радта!» Стæй йæ усы тыхæвгъæды сбадын кодта, æмæ йын лæппуйы йæ фарсмæ сæвæрдтой. Бедзенæг-æлдар фидиуæгмæ фæдзырдта: «Дунетæн фехъусын кæ, Бедзенæгæн лæппу райгуырд, зæгъгæ». Лæппу та Уæллаг Нарты лæппуйæ райгуырд Дæллаг Нарты чызгæн. Æмæ Уæллаг Нарты цæсты цæмæй ма фæхудинаг уыдаиккой, уый тыххæй сын æй Сатана сæрмагонд арæзт лагъзы нывæрын кодта, стæй йæ фурды баппæрстой.

Бедзенæг хæларæй цæры Нартимæ, уæлдайдæр та — Сосланимæ. Йе ссарæггаг лæппуйыл дæр ын хъуамæ ном сæвæра Сослан, æмæ йыл цалынмæ фембæлы, уæдмæ лæппу цæры æмæ рæзы æнæномæй. Сæвæры

йыл ном Бедзенæджы фырт чысыл Арæхдзау. Бедзенæгæн ис номæндзуринаг хæцæнгæрзтæ æмæ бæх. Кæй фæзæронд, уымæ гæсгæ сæ æвæрдæй дары ныккæнды, сæ уæлæ сын æрфæлдæхта, дыууæ галы кæй нæ фæразынц, ахæм къæй. Бæх у Уырызмæджы Хъулонæй тыхджындæр, йæ хæцæнгæрзтæ йын нæ уромынц Нарты рагъæнтæ.

Бедзенæг йе ссаргæ фыртимæ фурды был кæй цæры, кæсаджы куыст кæй кæнынц, уый тыххæй сыл худы Хызы фырт, дæ кæфы смаг калгæ ардæм цы ссыдтæ, зæгъгæ.

БЕРКÆФ — денджызы чи цæры, ахæм стыр кæф. Кадджытæм гæсгæ йæ лæппынты цасдæр рæстæг æхсырæй фæхæссы. Батрадзмæ йæ мадæрвадæлтæ беркæфтæ æрбакодтой, æмæ уыдоны дадта.

БЕЗАН — Даредзантæй. Уæйгуыты бæстæйы Пиллонгомы фæзынд иу æвирхъау налат хуы. Уый тых кодта адæмæн, стæй уæйгуытæн дæр. Йæ амарынмæ йæ ныфс бахаста æрмæст Даредзанты Безан. Хуы та ахæм уыд, æмæ таурæгъы Безанæн йæхæдæг афтæ зæгъы: «Акæс-ма уыцы сау обаумæ, уый æз кæй фæхордтон, уыдонæн сæ сæрыхъуынтæ сты. Акæс-ма уыцы обаумæ, ноджы уыцы сырх цадмæ: уый та у, æз кæй фæхордтон, уыдонæн сæ туг. Ноджыдæр акæс уыцы урс обаумæ: уый та у се стæгдар». Фæлæ дзы Безан уæддæр нæ фæтарст: схæцыд йемæ, фæсте сургæйæ йæ фатæй фехста, æмæ йæ дыууæ уæны астæу ныууади, риуыгуыдырæй ахызти æмæ разæй гутоны хахх кодта фаты æрттигъ. Хуы амард. Безан ын йæ сыгъзæрин ссыртæ ралыг кодта æмæ сæ йæ бæх Ресийы фæсарц æрбаста, æмæ зæхмæ æрхæццæ сты.

Безаныл йе ‘ххуырст Гурген уыцы тохы фæстæ мæнгардæй рацыд, æмæ уый фыдæй бахауд Апрасионты паддзах Пиранмæ уацары. Паддзахы чызг Манидзанимæ кæрæдзи бауарзынц, фæлæ Пиран уый дæр ницæмæ æрдары — хъоргъы йæ ныппары. Манидзан Безанæн уырдæм хæринаг хæссы, йæ цард снывонд кодта йæ уарзонæн. Уæдмæ сæм Безаны фыд æмæ фыдыфсымæр Ростъом æххуысмæ фæзындысты æмæ йæ Манидзаны æххуысæй ферваæзын кодтой. Апрасионты паддзах Пиран сæ йæ фырт æмæ йе ‘фсадимæ фæсте расырдтой. Куы сæ æрбаййæфтой, уæд паддзах æмæ йæ фырт Ростъом æмæ Безанимæ лæгæй-лæгмæ хæст расидтысты. Даредзантæ сыл фæуæлахиз сты, æмæ хъазгæ-худгæ æрфардæг сты сæ райгуырæн бæстæм. Уым Безан æмæ Манидзан сæ цард баиу кодтой.

БИГЪУЫЛА БÆХ — Сосланы диссаджы бæх, йæ бон у æд барæг зæххы бынты цæуын дæр.

БИДАС — Нарты кадджыты номдзыд адæймаг. Æвæццæгæн, хæстон кæнæ хæцæнгæрзтæ аразæг лæг.

БИДАСЫ ТАХЪА, БИДАСЫ СÆРЗÆНТ — Бидас фылдæр зындгонд уыд йе ‘мбисонды згъæр худ — тахъайæ. Уымæ диссаджы миниуæг уыд: хæсты коймæ-иу йæхæдæг абадти хæстоны сæрыл, æмæ-иу уыцы хæстон лæджы уæд кард дæр нал карста, фат дæр дзы нал хызти.

БИРÆГЪ — тотемон, ома, табуйаг цæрæгой у Нарты кадджыты. Уæрхæгæн у йæ фæсномыг. Сослан йæхи Куырдалæгонæн байсæрын кодта Бирæгъы æхсыры, æмæ йæ цы бæлæгъы сæрыдтой, уый Сырдоны фыдæй цыппар æнгуылдзы цыбырдæр арæзт кæй æрцыд, уый аххосæй Бирæгъы æхсыр уæрджыты сæртæ нæ бамбæрзта. Уый адыл æнæсæрыдæй баззадысты, æмæ уыдонæй æрцыд йæ мæлæт. Ахæм стыр тых ис Бирæгъы æхсырæн ирон адæмон сфæлдыстады. Кадæг «Нарты сау рувасдзарм»-ы Уырызмæг æмбары Бирæгъты æвзаг æмæ ныхас кæны семæ.

Бирæгътæн ирон мифологийы ис сæрмагонд бардуаг — Тутыр. Уый куыд бафæнда, афтæ сæхи дарынц бирæгътæ. Уымæ гæсгæ нæ фосдарæг фыдæлтæм кадджын уыд Тутыр. Куывтой йæм, куырдтой дзы, цæмæй сын тугдзых бирæгътæй сæ фос хъахъхъæдтаид. Нымд кодтой сæхицæй бирæгътæн дæр. Хуымæтæджы нæ баззад ахæм ныхас-куывд: «Нæ Бирæгъы хай дæр нæхи уæд». Уæдæ алы кусартæй дæр къубалы стæгæй Бирæгъæн ныр дæр ма хай кæй кæнынц, уый дæр цæуылдæр дзуры.

БИРÆГЪДЗАРМÆЙ КÆРЦ — адæмон сфæлдыстады ис, бирæгъдзармæй кæрц чи дары, ахæм архайджытæ дæр, æмæ сæ хъахъхъæны хæйрæджытæй, дæлимонтæй. Уыдон бирæгъæй тынг тæрсынц, дзагъыр цæстытæй сæ ахсы æмæ хæры. Уымæ гæсгæ сæ йæ цармы тæф дæр тас уадзы. Тотрадзы бæх дæр дæлимонтæм схъомыл æмæ уый дæр, Сослан йæхиуыл Сатанайы амындмæ гæсгæ Бирæгъдзарм куы скæны, уæд дзы фæтæрсы, æмæ йын бауромæн нал уыд. Уыцы миниуæджы руаджы Сослан фæуæлахиз вæйййы Тотрадзыл.

БИРÆГЪЫ ÆХСЫР — ирон адæмон сфæлдыстады æбæрæг тых æмæ хъомыс ис бирæгъы дæндагæн, нуарæн æмæ йе ‘хсырæн. Сосланы хуымæтæджы нæ байсæрынц Бирæгъы æхсыры. Сырдоны фыдракæндæй дзы йæ уæрджытæ æнæсæрыдæй баззадысты, æмæ йын Балсæджы Цалх уыдонмæ бахъавыд æмæ йын сæ ахауын кодта. Йæ буар Бирæгъы æхсырæй сæрыд кæм уыди, уым та йæ цъæрræмыхст дæр нæ фæкодта.

БИРÆГЪЫ НУАР — уымæ бирæгъы нуар ис, зæгъгæ, кæмæй фæзæгъынц, уымæн йæ хъуыддæгтæ хорз цæуынц, йæ куысты бирæ бæркад ис, тæссаг ын ницæмæй у. Æвæццæгæн, хæрам тыхтæ, хæйрæджытæ бирæгътæй кæй тæрсынц, уый тыххæй, ома, йæ уыцы тыхтæ нæ хъыгдарынц, хæйрæджытæ йын йæ куыст бæркадмæ не ‘вналынц.

БИРÆГЪЫ ХАЙ — ирон лæг табу кæны хæлар тыхтæн, йæхи хизы хæрам тыхтæй: хæйрæджытæй, дæлимонтæй, зинтæй æмæ афтæ дарддæр… суанг бирæгъæй дæр. Æмæ ма абон дæр кусарт куы акæны, уæд сын дзы иу хай ралыг кæны æмæ йæ иуварс аппары: «Цъæхой, ай та дæ балбирæгътæн», — зæгъгæ. Кусарты уыцы хай хуыйны Бирæгъы хай, иу стæджы хъæбæр къубалыл, сæрæй йæ кæм фæхицæн кæнынц, уым. Стæджы мур у, фæлæ æрхъуыдыйæн — фагæй фылдæр, цæмæй сын сæ фосæн знаггад ма кæной, уый нысанæн. Кувгæ-кувын афтæ дæр ма фæзæгъынц: «Хуыцау нын нæ Бирæгъы хай дæр нæхицæн уадзæд». Ома

сæм бирæгъ цæмæ лæбура, уый — фос куыд уа, æмæ дзы бирæгътæн дæр хай куыд кæной.

БИБЫЦ — Тары кæстæр фырт. Тыхгæнæг ын тых нæ ары, йæ амарынæн фæрæз нæй. Уымæн æмæ йæ тых, йæ ныфс, йæ уд кæм сты, уый ничи зоны. Сослан йæ амарынæн (кадæг «Сослан æмæ Тары фырттæ») сайдæй, æз Сосланы фыййау дæн, зæгъгæ, цынæ фæлтæрæнтæ фæкодта, фæлæ йын нæ бантыст. Бибыц та схæцынмæ агуры Нарты Сосланы. Йæ раны бахаудта нæртон гуырд. Æмæ йæ уыцы уаварæй фервæзын кæны йе ‘нæныййаргæ мад Сатана. Уый Бибыцыл йе ‘взаг ауадзы æмæ дзы ракъахы: «Мæнæн мæ тых, мæ ныфс æмæ мæ уд сты хохы фидары, Бур айнæджы сæр; уым болат лагъзы мидæг ис æртæ бæлоны. Уыдонæй иу у мæ тых, дыккаг — мæ ныфс, æртыккаг та — мæ уд.

– Ау, æмæ дын сын фенæн нæй? — фæрсы Сатана.

– Куыннæ сын ис фенæн та! Мæнæ мæ кард дуарæй куы адарай, уæд сæ цурмæ тæлм адардзæни.

Сатана Бибыцæн сусæгæй ронджы нуазæныл хуыссæджы хос ныккодта æмæ йын æй афтæмæй бануазын кодта. Бибыц куыддæр афынæй, афтæ йын Сатана йæ кард сласта. Кард хурæрдæм адардтой, æмæ Бур айнæджы сæр лагъзы комкоммæ арвы ронау тæлм адардта. Сослан уыцы тæлмыл æрмахуыр хъæрццыгъайы ацардыдта, æмæ уый уайтагъд лагъзы æрхæццæ кодта. Сослан æртæ бæлоны уырдыгæй систа. Бибыцы райхъал кодта æмæ йын фыццаг йæ тыхы бæлонæн йæ къубал сыскъуыдта, стæй — йæ ныфсы. Базыдта йæ Бибыц, уый фыййау нæ, фæлæ Сослан йæхæдæг кæй уыд, йæ хистæр æфсымæр Мукарайы дæр ын уый кæй амардта, æмæ ма йын йæ бон цы уыд. Сослан ын йæ уды бæлонæн дæр йæ къубал сыскъуыдта, æмæ Тары дыккаг фырт дæр амардис.

БИГАР — Уастырджийы хойы фырт. Мæлæтæй йæ фервæзын кæны Нарты Уырызмæг.

БОГЪАЗ — æлдар Борæтæй. Бонджын. Йæ цæхæрадоны зади фæткъуы бæлас, æмæ-иу лæвæрдта, æвдадзы хос чи уыд, ахæм дыргътæ. Иуæй-иу кадджыты та йæ хонынц Бурон-æлдар, æмæ йын йæ фæткъуыйы дыргъ давынмæ Донбеттыры чызг цæуы цæллаг рувасы хуызы.

БОДЗО — Сохъыр уæйыджы цæу, йæ фосы раздзог. Уый сæ акæны хизынмæ æмæ æрбакæны фæстæмæ лæгæтмæ — уæйыджы цæрæн бынатмæ. Уырызмæг Сохъыр уæйыджы дзæбæх цæсты сырх зынг уæхст куы фæтъыста, уæд ын йæ Бодзо-цæуы æрбаргæвста æмæ йæ мæхæлыстыгъд акодта, йæ сыкъатæ дæр ын йæ цармыл ныууагъта, афтæмæй. Сæумæрайсом цæудзарм йæ уæлæ æркодта. Уæйыг (куырм уæйыг) дæр та фос хизынмæ уадзын афон лæгæты дуар байгом кодта, хæлиу та ныллæууыди дуарыл æмæ дзуры цæумæ:

– Рацу, Бодзо, дæ фæхъхъау фæуон, аскъæр та хизынмæ дæ фос æмæ та сæ изæры, афоныл, фæстæмæ бæрæгæй æрыскъæр!

Уырызмæг дæр цæудзармы мидæг фосы разæй рараст ис. Уæйыгмæ куы рахæццæ ис, уæд йæ сыкъатæ фæхъил кодта, æмæ йæ уый уырзæй хорз нал

æрысгæрста æмæ йæ нæ базыдта. Афтæмæй уæйыджы сагæхты феддæдуар ис æмæ йæ уаваræй фервæзт Уырызмæг.

БОЛАТБÆРЗÆЙ — Нарты фыдæл Сæуæссайы кæстæр фырт. Йæ хистæр æфсымæр Дзылæуæн баххуыс кæны Æфсæрон уæйгуыты иунæг хойы раскъæфынæн. Скъæфгæ-скъæфын Дзылæу куы фæмард вæййы, уæд уæйгуытимæ схæцыд, сисхалæн мæцъисæй сын сæ фидæрттæ фехæлдта, æмæ йæм сæ хистæр æфсымæр Борæ æххуысмæ куы фæзынд, уæд сыл фæтых вæййынц.

Болатбæрзæй уæйгуытимæ хæсты базоны, Нартæн æххуысмæ чи фæзынд, уыдон чызджытæ кæй сты: лæгæй-лæгмæ хæсты Дæргъæфсæры чызгæн йæ сæрзæнт зæхмæ куы æрхауди, йæ зæрин хилтæ уæд хуры тынтау йæ сынæгдыхыл æрызгъæлдысты. Болатбæрзæйы зæрдæмæ фæцыд, тохы мидæг æм йæ хъус дардта, æмæ чызджы къух кардæй куы фæцæф, уæд æй йæ дарæнгъаумæ йæ тыхджын къухтыл æрбахаста, æмæ уым сæ цард баиу кодтой.

Дыккаг бон изæрæй æфсæдтæ сæ хæст куы баурæдтой, уæд Болатбæрзæй кардæй хæцгæйæ уæйгуыты астæу иунæгæй аззад. Балбирæгътау ыл æртыгуыр сты. Кардæй йæ карстой, фатæй йæ цавтой, йæ амарынæн амал нæ ардтой — болатбæрзæй уыд. Æхсæв-бонмæ йыл фæтухæн кодтой. Боныцъæхтыл ын йæ къухтæ сбастой, сысчъил ын кодтой уæлæмæ йе ’згъæр, арц ын ныссагътой йæ уæнты астæу.

Болатбæрзæйы туг райсы Дæргъæфсæры чызг, тырæнхъæл дзы кæй у, уый нысанæн ын йæ марды тары нывæры йæ сæры хилæй пирæнгом. Æмæ йæ Садвæн зæппадзы — хæсты мард хæстонты æвæрæн зæппадзы — бавæрдтой.

БОНВÆРНОН — миты бардуаг. Таурæгъ «Гуырдзыхан æмæ Бонвæрнон»-ы Бонвæрнон ис чырыны, кæрæдзийы хуылфы æвæрд æстæм чырыны мидæг у ахст. Уæды рæстæджы мит нæ уарыд, æмæ бæстæ хъулонæй, рæсугъдæй лæууыд. Фосæн уæд холлаг нæ хъуыдис — уыдысты уæгъдæскъæрæны, зæххы бæркæдтæн ныккæнæн дæр нæ уыд. Фæлæ Гуырдзыхан балцы размæ йæ къæбицы æфсин Къудзамæ йæ хæдзары дæгъæлтæ, уыдонимæ аст чырыны дæгъæлтæ дæр иу босыл бастæй куы радта, уæд къæбицы æфсины хæйрæг смондаг кодта, уыцы чырынты цы æвæрæнтæ ис, уыдон фенынмæ. Къудза æстæм чырын куыддæриддæр бакодта, афтæ Бонвæрнон фæпæррæст кодта æмæ арвыл абадтис, æмæ иу цæстыфæныкъуылдмæ ставд пирæнгомæй мит уарын райдыдта. Уæдæй-нырмæ алы зымæг дæр уары мит.

БОН — УЫЛЫНГ, ÆХСÆВ — УЫДИСН — афтæ рæзыдысты фаззон æфсымæртæ Уырызмæг æмæ Хæмыц.

БОРА-БОЛАТ-КУЫРД — нæртон адæмы номхæссæн куырд, йæ хорзы кой дæрдтыл айхъуыст. Куыст бирæ уыд Бора-Болат-Куырдæн Нарты бæсты — нæртон адæм-иу сæ хæцæнгарз хæсты знаджы тугæй куы сахуырстой, уæд æй дыккаг хатт тохы быдырмæ нал хастой.

БОРÆ — Нарты фыдæл Сæуæссæйæн уыд æртæ фырты: Борæ — болатгуырд, сгуыхт, æнæрцæф, Дзылæу — цæхæрцæст æмæ Болатбæрзæй. Борæ — сæ

хистæр у æмæ сын æдзухдæр æххуысмæ у цæттæ, Болатбæрзæйы та уæйгуыты уацарæй фервæзын кодта. Борæйæ равзæрд Нарты æртæ мыггагæй иу. Йæ номимæ баст ис цалдæр кадæджы: «Борæ æмæ Донбеттыртæ», «Борæ Дзуары хъæды», «Борæйы чындзæхсæв». Борæ хæларæй цæры Донбеттыртимæ. Уыдоны фæрцы фурды бынты цæугæ хуыскъмæ рахизы, æххуыс ын кæнынц цуан кæнгæйæ. Сæ амынд ныхасмæ сын куы фæхъусы, уæд йæ хъуыддæгтæ цæуынц. Фæлæ иуахæмы Донбеттыртæ Борæмæ дзурынц, дæ цæстытæ та гъеныр фæцъынд кæн, зæгъгæ, æмæ сæм уый нæ байхъуыста, афтæмæй фурды багæпп кодта, æмæ йæ фурды уылæнтæ аныхъуырдтой. Дæлимонтæ фурды ленк кодтой, æмæ йæ уыдон фæдæлдон кодтой. Уайтагъд æй сæ зындонмæ бахизæн дуар Сарыхъæрзæны балæууын кодтой. Фæлæ йæ Цæрддзумæ бакæнын сæ къухы нæ бафтыд. Борæ йæ фæринк кард цæрдæг фелвæста, йæ разæй сæ уым скъуымбил кодта. Сæ паддзахы сын Сивтæрхæгыл тар фынæйæ баййæфта, йæ даргъ рихитæй йын æртæ бур хъисы йæ кардæй æрдаста. Карддзæф куы фæци, уæд ын хъисхъуагæй дæлдзæх фæуæн нал уыд, æмæ Борæйы бар-æнæбары уæлдзæхмæ схаста. Уым Нартимæ Бартæлæджы сæрыл Хæндыхъдзуйы æфсады фæцагъта.

Кадæг «Борæ Дзуары хъæды» фембæлы йе суинаг ус Хуыцауы хæрæфыртимæ. Уый йæм æрбатæхы урс æхсинæджы хуызы æмæ йæ йæ фæдыл асайы тар хъæдмæ. Уым Борæ арвы дуар гомæй фены. «Бæстæ ныххудти æмæ цин кодта, бæрзонд нæзытæ, уым тулдз бæлæстæ налхъуыт-налмасæй æмæрттывд кодтой. Уым урс суадæттæ хуыртæ æхсадтой, амонды уацтæ уæд дардмæ ластой».

Уыцы бонæй фæстæмæ Борæ иу къуыри æхсæвдзу кодта Дзуары хъæдмæ. Æвдæм бон æм æртахт Арвы минæвар зæрватыкк æмæ йын бамбарын кодта, Хуыцау разы кæй у йæ минæвæрттæ сæрвитыныл.

Борæ æмæ Хуыцауы хæрæфырт стыр чындзæхсæв скодтой. «Арв æмæ Зæххыл змæлæг цы уыд, уыдон се ‘ппæты уырдæм æрхуыдтой, — зæгъы нын кадæг, — зæдтæ æмæ дауджытæ уым бадтысты, хæрд æмæ ностмæ æрмæст смыстой, уый йеддæмæ дзы хæргæ нæ кодтой. Хистæртæ хордтой, уым ронг ностой, кæстæртæ хъазты тымбыл симд симдтой».

БОРÆМÆЛГЪÆ — адæмон сфæлдыстады цавæрдæр æбæрæг маргъ, хонынц æй амондхæссæг. Уымæ гæсгæ сын йæ фæзынд хæссы æхсызгондзинад.

БОРÆТÆ — Нарты æртæ мыггагæй иу. Равзæрд Сæуæссайы фырт Борæйæ. У бонджын, мулкджын мыггаг. Сæ зындгонддæр у Борæты Бурæфæрныг (Борæфæрныг). Сæ фæрныгдзинадæн ныккæнæн дæр нæй. Сæ исбонæй сæ сæр бæрзонд хæссынц æмæ Нартæн фыдбылыз ракæнынмæ сты æмхиц. Фæлæ сыл Æхсæртæггатæ сты тых.

БОРÆТЫ ЦÆДЖДЖИНАГ — Борæтæ сты Нарты æртæ мыггагæй æппæты фылдæр, æппæты хъæздыгдæр, æмæ бæгæныфыцæн егъау æрхуы цæдджджинæгтæ, агтæ дæр сты уыдонмæ.

БОРÆТЫ ЦЪÆХ ХÆРÆГ — хæрæджы кой арæх ис ирон адæмон сфæлдыстады. Борæты цъæх хæрæг æндæр у. Уый раздæр уыд кæлæнгæнæг ус æмæ Уырызмæджы йæхимæ басайдта. Уыд æм Нымæтын ехс. Уый фæрцы Уырызмæджы фестын кодта фыццаг бæх, стæй — хæрæг, фæстагмæ та — куыдз. Куыдз куы уыд, уæд æй цуанæттæ цуаны акодтой. Уым Æфсати арсы хуызы сæ размæ рацæуы æмæ Уырызмæджы йæ фæдыл асайы. Цуанæттæй куы фæиуварс вæййы, уæд æм Æфсати æрлæууы æмæ йын зæгъы: «Æз арс нæ дæн, Æфсати дæн æмæ дын дæ хъуыддæгтæ куы бамбæрстон, уæд арсы хуызы бацыдтæн… Ныр уадз, æмæ цуанæттæ цуан кæной, ды цæугæ дæ хæдзармæ æмæ дæхи срынчын кæн». Æмæ йын бацамыдта, йæ Нымæтын ехс ын куыд адавæн ис, æмæ «дзы-иу дæ къахæй дæхи æрсæрф. Æмæ Уырызмæг уыдтæ æмæ Уырызмæг фестдзынæ».

Æфсати йын куыд бацамыдта, афтæ бакодта Уырызмæг. Кæлæнгæнæг усы Нымæтын ехсæй æрцавта, хæрæг фест, зæгъгæ, æмæ ус хæрæг фестад. «Æртардтон æй, — зæгъы Уырызмæг, — Нартæм, æмæ йæ алчидæр зоны сымахæй — уый у Борæты цъæх хæрæг».

БОРÆТЫ ЧЫЗГ — кадæг «Сатана æмæ Борæты чызг» нын зæгъы: Сатана райста йæ зæронды хуыз. Уырызмæгмæ бацыд æмæ йын зæгъы:

«Мæнæй дын бинонтæ нал ис, фæлæ дæхицæн мæ удæгасæй бинонты кой бакæн». Уырызмæг иудзæвгар нæ разы кодта, фæлæ куы бакаст усы уынгæгдзинадмæ, уæд йæ бæх Æрфæны сифтыгъта æмæ далæ Дæлæсыхы Борæтæм ныццыди. Борæты Бурæфæрныгæн авд лæппуйы æмæ иунæг чызг уыд. Уырызмæджы куы федта Бурæфæрныг, уæд ыл бацин кодта.

Æрхаста Уырызмæг йæхицæн усагæн Борæты чызджы. Хæмыц ын уыд хистæр уазæг, Сослан — нымæттухæг, Батрадз — къухылхæцæг. Гъа ныр чындзæхсæвы адæм ацыдысты, æмæ Уырызмæг Борæты чызгимæ æмуат цæудзæн, зæгъгæ, афтæ та Сатана райста йæ чызгон хуыз. Уырызмæг æй куы федта, уæд Борæты чызгмæ æмгæрон дæр нал æрцыд. Нартыл айхъуыст уыцы хъуыддаг, æмæ Борæты чызджы иу фæсмæргомау (къæйных) лæппу йæхи бакодта.

БУГЪÆГАЛÆН САБАТ — бæрæгбон. Кодтой йæ Дыгургомы уалдзæджы хуымгæнæнты. Ахæм бæрæгбон уыд ирæттæм дæр. Хуыдтой йæ Зулчъы бон. Скувынмæ-иу скодтой лакъамиджынтæ.

БУДЗУМАР — Æфсатийы авд фыртæй иу. Йæ æвзыгъддæр фырт. Цуанæтты размæ дæр уый рарвиты.

БУЗНАГ, БУЗНАГ НÆЛ ХУЫ — афтæ хонынц таурæгъты æмæ аргъæутты, адæмæн знаггад чи кæны, чи сæ цæгъды, ахæм егъау ссырджын æмæ зынамарæн нæл хуыйы. Фæлæ йыл таурæгъон хъæбатыр фæтых вæййы.

БУРАДЗАГЪД — нæртон мыггаг Борæтæй. Чысылæй йæ йæ мад сæ кæрты фæуагъта, æмæ йæ Нарты знаг сау Доллау адавта. Бæргæ ма йæ агуырдтой æппæт Нартæй, фæлæ ничи зыдта, Доллау кæм царди, уый. Бурадзагъды мад

æмæ фыд сæ иунæг хъæбулы мæтæй мæрдтæм бацыдысты.

Сау Доллауæн цот нæ уыд æмæ Бурадзагъды йæхицæн фыртæн бахъомыл кодта. Доллау хъæздыг уыд æмæ буцæй дардта йæ фырты. «Нæ» йын ницæмæй дзырдта. Æрмæст, иуахæмы цуаны куы цыд, уæд ын афтæ: «Сырдтæ нæ хъæдты бирæ ис, кæмфæнды дæр сæ ссардзынæ, фæлæ Уарпы хохы 'рдæм ма цу». Бурадзагъд нæ байхъуыста Доллаумæ, æмæ Уарпы хохыл Нарты Батрадзимæ иу урс саджы дыууæрдыгæй æмæхст фæкæнынц. Саджы мæлæтдзаг цæфтæ фæкæнынц сæ дыууæ дæр. Мард саджы уæлхъус сæ уæздандзинадæй кæрæдзийы зæрдæмæ фæцæуынц æмæ кæрæдзийæ æфсымæртæ загътой. Бурадзагъд ахоны Батрадзы сæхимæ уазæгуаты. Сау Доллау æй куы базоны, Батрадз Нартæй у, уæд фæдфæливæнтæ кæны, Бурадзагъды Нарты хъæумæ Батрадзимæ нæ уадзы.

Батрадз Сатанайæн Бурадзагъды тыххæй куы радзырдта, уæд уый уайтагъд базыдта, Борæты сæфт лæппуйыл кæй фембæлд. Сырдонимæ йæм ацыдысты æмæ Бурадзагъдæн раргом кодтой йæ сæфты хабар. Батрадз æмæ Бурадзагъд сау Доллауы къухтыл фæхæцыдысты, йæ гуырæй йын сæ атыдтой, стæй йæ Сау денджызы баппæрстой.

Сырдон, Батрадз æмæ Бурадзагъд Доллауы исбонимæ æрыздæхтысты Нартæм.

БУР АЛАСА — Нарты Сосланы бæхтæй иу.

БУРÆМÆДЗ — Нарты кадджыты æмæ аргъæутты æвæджиау сасым. Кадæг «Нарты балцы» Нарты гуыппырсартæ: Уырызмæг, Хæмыц, Сослан æмæ иннæтæ иугай зынгагур авд уæйыджы хæдзармæ куы бафтынц, уæд сæ уыдон фæхс бандоныл æрбадын кæнынц æмæ сын сæ быны бурæмæдз ауадзынц. Афтæмæй иууылдæр бандонмæ нынныхæстысты, сыстын нæ, фæлæ сæ бон фезмæлын дæр нал уыд, цавддуртау бадгæйæ баззадысты фæрсæй-фæрстæм. Уæйгуытæн Сырдон сайын нæ бакуымдта, æнæбын хуыскъ мигæнæны, дам, мын фæнык ныккæнут, мæнæн уыдоны фарсмæ бадæн нæй, зæгъгæ. Уыдон дæр ын æнæбын хуыскъ мигæнæны фæнык акодтой æмæ йыл бурæмæдз ауагътой. Сырдон ыл куы 'рцæйбадти, уæд æй иуæрдæм фенкъуыста, æмæ фæнык æмæ бурæмæдз акалдысты. Сырдон æрбадти бæстон æнæбын мигæнæныл æмæ уæйгуытæн сæ кæрæдзи фæцæгъдын кодта.

БУРÆНÆЛФЫС — зæдтæ æмæ дауджыты номыл кадджын уыд нæл фыс (дзæбæх-гонд фыр) кæнæ уæрыкк æргæвдын. Нæл фыстæй та урс кæнæ сау нæ, фæлæ бур. Бур нæл фыс нард кæнынмæ у æмхицдæр, стæй йæ дзидза дæр у хæрзаддæр. Гъе уымæ гæсгæ кадджыты, таурæгъты æмæ аргъæутты архайджытæ зæдты, дауджыты æмæ цыты уазджыты номыл кусартæн æвзарынц Бурæнæлфыс. Сафа Уырызмæгтæм уазæгуаты куы æрцыд, уæд ын Сатана дæр æргæвдынмæ æрбакæны Бурæнæлфыс. Афтæмæй Бурæнæлфысæн радтой цыдæр уаз нысан.

БУРÆФÆРНЫГ — Борæты мыггаджы зындгонддæр æмæ хъæздыгдæр лæгтæй иу. Æдзух быцæуы ис Æхсæртæггатимæ. Хъал æмæ ныфсджын уыд йæ фырттæй

æмæ сæ буц дардта, уыдис сын иу уæлдзармæй хорасан худтæ, иу фæсмынæй — куырæттæ, иу сæракæй — зæнгæйттæ æмæ дзабыртæ. Хæстон æмæ тыхæвзарæн ерысты сыл ничи тых кодта, цалынмæ сыл Батрадз рамбæлд, уæдмæ. Бурæфæрныджы хъал фырттæ ницы æнхъæл уыдысты фæныкæйдзаг лæппу Батрадзæй, сæ худтæ, стæй та куырæттæ сын мысанæн куы æрæвæрын кодта, уæд. Дыууæ æхсты дæр йæ фат мысаныл сæмбæлд æмæ сын сæ худтæ, стæй та сæ куырæттæ фæркгай фæкодта. Иннæ хатт та сын айкыл судзин ныссадзын кодта, æмæ йæ фат судзины быны ауад, стæй айтæ-уйтæ нал фæкодта æмæ авды дæр æргъом баст акодта æмæ сæ Дæллаг Нарты Ныхасмæ æрбахаста.

Бурæфæрныг у, Сатана ма удæгас уыд, афтæмæй Уырызмæг æртыккаг усæн кæй æрхаста, уыцы чызджы фыд. Æмæ чызджы Уырызмæг фыдæнхъæл кæй фæкодта, уый тыххæй дæр æм мæсты уыд. Æхсæртæггаты гуыппырсартæ хæтæны куы ацыдысты, уæд æй Бурæфæрныджы фæндæй Борæтæ марынвæнд скодтой. Фæлæ та уый дæр Батрадз ферваæзын кодта.

БУРДЗÆБÆХ — кæс Саумæрон Бурдзæбæх.

БУРСАМДЗЕЛИ — Хуссар Ирыстоны бæрзонд хох, Дзомагъ æмæ Чеселты астæу, йæ рагон ном Хурбадæн хох. Ам ис Бурсамдзелийы кувæндон дæр.

БУРТÆ — цыдæр адæмыхатт, чынтимæ æмцæдисæй хæцынц Нарты ныхмæ.

БУРТÆГ — Нарты цыфыддæр знаг. Борæйы дæлимонтæ дæлзæхмæ куы ахастой, уæд ын йæ чысыл æфсымæрты Дзылæу æмæ æнахъом Болатбæрзæйы Сæуæссæйæ байсы, тыхæй сæ ахæссы сæхимæ. Буртæджы æфсад хъæды сыфтæрæй фылдæр уыдысты, фæлæ сыл Борæ фæтых. Дæлимонты хистæры сæрыхъуынтæй æртæ æрдуйы фæрцы, Буртæг та фидауынмæ фæрæвдз и. Борæ йæ амардта æмæ йын йæ разæй скодта йæ рæгъæуттæ. Ракодта йæ дыууæ æфсымæры Дзылæу æмæ Болатбæрзæйы æмæ Нартæм æрцыдысты.

БУРТÆДЖЫ ФЫРТТÆ — Буртæг раджы бабын Нарты Борæйы æхсарæй. Йæ фидæртты цæргæйæ баззадысты йæ дыууæ фырты. Фидæрттæ Нартæй уыдысты авд цæугæдоны фале, сæ къултæ — æндонæй. Æндон фидæрттæн басæттæн нæ уыд. Мидæгæй та ахстæй дардтой, Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг цы чызджытæ хъуамæ ракуырдтаиккой, уыдоны, стæй бирæ цагъайрæгты.

Нæртон лæппутæ Зæрисæры чысыл лæппуйы фæндæй сын сæ æфсæн дуары бын стыр арт скодтой, æмæ йе ‘вдузæнтæ уæгъд зылд кæнын райдыдтой. Уæрхæг æмæ йæ Уæрхтæнæг иу цæф ныккодтой æмæ йæ мидæмæ батыдтой. Мидæгæй дурдзæджытыл ауыдтой æртæ зæронды рæхыстæй бастæй: куыройы фыдтæ зилынц радгай æмæ ссынц нартхоры нæмыг. Сæ хид лæдæрсы зæрæдтæн. Нартхоры ссад се уæнгтыл æрмæрины бæзнæн сбадт. Уæддæр сæ куыст нæ уадзынц. Сæ хуыз фæцыди æмæ ма тыхулæфт кæнынц. Сæ рæхыстæ сын раræмыгътой. Уый фæстæ та Бурæджы фырттæн сæгом кæнын кодтой ныккæнды дуæрттæ. Ахст адæм уырдыгæй цыдысты æмæ цыдысты. Сæ хуыз мæрдон фæлурс æвдыстой. Хъæуы адæм уый куы ауыдтой, уæд дзы чи йæ фырты агуырдта, чи — йæ фыды, чи — йæ чызджы, чи — йæ мады. Адæмы

курдиатмæ гæсгæ Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг Буртæджы фыртты арты цæхæры басыгътой, цæмæй сæ тæссаг макæмæн уал уа. Стæй Буртæджы фидары цы дыууæ чызджы ахст уыд, уыдонимæ, къуыри чындзæхсæвы фæстæ Зæрисæры лæппуйы адæгыл Нартæм æрфардæг сты.

БУРХАН — Зæрисæры чызджы æфсады иу чызг хуыйны Бурхан. Уый æдзухдæр йæ хъус дары Зæрисæры чызгмæ, хъахъхъæны йæ. Болатбæрзæй куы фæмард, уæд Нартæм дæр æрцыд йемæ.

БУРХОРАЛИ — тыллæджы бардуаг. Зæхкусджытæ-иу сæ хортæ фæззæджы куы æрæмбырд кодтой, уæд-иу бузныггады куывдтæ кодтой Бурхоралийæн. Иуæй-иу зарджытæ æмæ кадджытæм гæсгæ Бурхорали у Хорæлдары фырт. Нарты кадджыты йæ амары Батрадз. Кадæг «Батрадз æмæ Нарты Уацамонгæ»-йы Хорæлдар бамбæхст, Уацамонгæйы цы къуымæл уыдис, уым, цæппузыры мидæг, йæ фырты йын чи амардта, уый куы базонид, зæгъгæ. Æмæ Батрадз æртыккаг хатт Уацамонгæйы фарс бахойгæйæ йæ рæстдзинады охыл куы загъта: «Хорæлдары фырт Бурхоралийы дæр æз амардтон», уæд ма йыл цы дызæрдыг кодта.

БУРЧЫЗГ — Нарты номдзыд рæсугъд, цæры Уырызмæг æмæ Сатанайы хæдзары.

БЦЕГ — Нарты Сидæмоны фыд амардта йæ Схуалийы уæйыг.

БЫДÆ — УÆЙЫГ — ТЫХГÆНÆГ — Нарты знаг, тугцъир. Ацæмæз æй басаста æмæ йæ сындзын арты басыгъта.

БЫДЫРЫ ЗÆД — йæ бадæн ис быдыры Куырыппы бæрзондыл. Кадæг «Ацæмæз æмæ Агуындæ рæсугъд»-ы Нарты Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз сæумæрайсом йæ бæх арыхъ сапонæй ныхсадта. Хур куы скасти, уæд рараст сты Нарты сагсур фæсивæд æмæ Нарты гуыппырсартæ Сау хохы Сайнæг æлдармæ Агуындæйы хæссынмæ. Нарты фæйнæгфарс хорз Сослан, йæ нæртон æфсургъыл бадгæйæ, цыдис Ацæмæзы рахизфарс хистæрæн. Сæ чындзхæсджытыл сæ фæндаг ракодтой. Уыдонæй иу уыд Быдыры зæд, æмæ йæм ссыдысты Куырыппы бæрзондмæ. Уый фæстæ Агуындæйы хæсгæйæ та сын Быдыры зæд уыд тырысахæссæг.

Быдыры зæдмæ куывтой быдырдзаутæ, сæхи йыл фæдзæхстой, сæ хуымты бæркадыл сын куыд аудыдтаид, уый дзы куырдтой.

БЫЗАР — Нартæн сæ хуыздæрты бындар, баззад дзидзийыл. Йæ мад цард хъæуы кæрон. Бызар куы бахъомыл, уæд сарæзта авд æддæгуæлæ мæсыг æмæ фæдзырдта иннæ Нартæм: «Уæ сæрмæ æгаддзинад ма хæссут! Нæ хорз хистæрты фæдзæхст æххæст кæнæм, æмæ ныл уæд ницавæр знаг фæуæлахиз уыдзæн».

Нартæ иууылдæр æрбамбырд сты Бызары алыварс, йæ ныхасмæ хъуыстой, æмвæнд уыдысты йемæ. Уыцы рæстæг Нартæн сæ цыфыддæр знаг уыд Хуыцауы хæрæфырт Елынаты Елой. Йæ хойы чызджы йын аскъæфта Бызар, фæлæ йæ сæйрагдæр сагъæс у, Елоймæ цы æвæджиауы лæдзæг ис, уый байсын. Цалынмæ уый Елоймæ уа, уæдмæ йæ алы хъуыддаг дæр рæстмæ кæны. Зынтæй йыл ис фæуæлахиз уæвæн. Уый фæрцы амары Бызары дæр. Фæлæ йын

Елынаты хæрæфыртæй цы лæппу райгуырд, уый йын Елойæ йæ туг райсы. Уый ссæрибар кæны нæртон адæмы (кадæг «Нарты Бызар æмæ йæ фырт»).

БЫЗГЪУАН УÆЙЫГ — Цæры айнæджы сæрыл фидары. Нартæн у знаг. Сосланы амарынмæ агуры, æмæ йæ фидармæ æнæнхъæлæджы куы бафты, уæд хорз, æмæ йæхи нæ раргом кæны. Йæхи Сосланы æххуырст рахоны. Уымæн æмæ йын тыхæй ницы бакодтаид. Сослан уæйыгæн уыд йæ фадхъулты онг. Уый Бызгъуан уæйыджы фидары хуыррытт фынæй кæнгæйæ байййæфта, æмæ йæ фындзы хуынчъыты тæфæй уæлхæдзары къæйтæ схау-схау кодтой. Сослан базыдта, Бызгъуан уæйыг тыхгæнæг кæй у, æмæ йæхи мæгуыр лæджы хуызы равдыста, Нарты æххуырсты уыдтæн, Сосланы хъуг мын бирæгътæ бахордтой, æмæ дæумæ æрбалыгътæн, зæгъгæ. Нартмæ йæ Сосланы агурæг арвиты йæхæдæг йе ‘ххуырст — искæйоны фæрцы базоны: «Уымæн мæлæт нæй, æрмæст мæсыджы сæрмæ ис сагъд æртæ фаты. Иу дзы йæ уд у, иннæ йæ ныфс, æртыккаг — йæ тых. Ды бавдæл, ныггæнды цы сау арахъан бæх баст ис, уый ралас, кæд дæ йæхиуыл бадын бауадза, уæд хорз; кæд дæ нæ уадза, уæд æй йæ фæстаг къæхтæй ныззил, уый дæ йæ барæг фенхъæлдзæн, æмæ йыл сбад. Уæларвмæ дæ аскъæфдзæн, фæстæмæ здæхгæйæ, мæсыджы фæрсты ратæхдзæн, æмæ-иу ды æртæ фаты дæр раскъæф, стæй уæд цæттæ дæ».

Сослан афтæ бакодта, æмæ Бызгъуан уæйыг Нарты фосимæ йæ фидармæ куы сыздæхт, уæд æй Сослан уыцы æртæ фатæй радгай фехста: фыццагæй йæ тых æрсаст, дыккагæй — йæ ныфс. «Сослан, мæ уд ма мын ныууадз, — дзуры йæм уæйыг, — æмæ мæ фæллой иууылдæр ахæсс». Сослан æм нæ байхъуыста. Æмæ ма уæйыг йæ туг райсыны охыл спайда кæнынмæ хъавы йæ сæры астæу иу урс хилæй, куы мæ амарай, уæд æй де ‘нгуылдзыл атух, æмæ дæм цы тых ис, дыууæ ахæмы дæм бафтдзæн, зæгъгæ. Фæлæ нæрæмон Сосланыл зондæй ничи фæтых уыдзæн. Уый уал уæйыджы сæры урс хил раздæр авд бæласыл æрбатыхта, æмæ урс хил авды дæр ахауын кодта. Йæ фыдракæнды хъару куы асаст, уæд æй йæ кæстæр æнгуылдзыл бабаста, æмæ йæ тых фæдыварæр. Нарты æмæ Бызгъуан уæйыджы фос йæ разæй ратардта, йæ галуантæ та йын искæйонæн ныууагъта.

БЫЛАР — бынсæфт.

БЫЛАРÆФТАУÆГ — бындурæй сафæг.

БЫНАТЫ БАРДУАГ — Ирон динон уырнынадмæ гæсгæ алы бынатæн дæр ис хицау, бар ыл чи дары, ахæм дуаг. Уый тыххæй ис ахæм æмбисонды хабар:

«Иу бæлццон изæрдалынгты хъæды къохмæ бахæццæ. Бæласы бын йæ уæлæфтау æрытыдта, йæ худ йæ нывæрзæн бакодта æмæ йæхи йæ Бынаты бардуагыл бафæдзæхста:

– О, Бынаты бардуаг, табу дæхицæн, де уазæг мæ бакæн, дæ быны æрулæфыдтæн æмæ дыл мæхи фæдзæхсын.

Бæлццон рæдзæ-мæдзæ кæнын куы райдыдта, уæд йæ хъустæ цыдæр ныхæстæ ацахстой. Ныхъхъуыста къæрцхъусæй. Фаллаг бæлæстæй

æрбайхъуыст:

– Ардæм рацу, нæ ныхасмæ.

– Нæ! Уазæг мæм ис, йæхи мыл бафæдзæхста, æмæ йæ куыд ныууадзон, — дзуапп сын радта, цы бæласы бын æрхуыссыд, уый сæрæй цыдæр.

Лæг фыццаг фæтæрсæгау кодта, фæлæ, бæласы сæрæй цы дзуапп фехъуыста, уый дзы ныфс бауагъта, æмæ уайтагъд афынæй.

Афтæ алы бынатæн дæр ис хицау, æмæ дæхи йæ уазæг куы бакæнай, уæд дыл ауддзæн».

БЫНАТЫ ХИЦАУ — Бынаты бардуаг, хæдзарыл, бæлвырд бынатыл бар чи дары, ахæм дуаг, ома йæ хицау. Ирон адæм абон дæр ма нымд кæнынц Бынаты хицауæн. Хæдзары кæнæ æндæр бынаты, суанг хъæдрæбын дæр фынджы уæлхъус ирон лæг Бынаты бардуаджы (хицауы) ном æнæссаргæ нæ фæвæйиы. Бынаты хицауæн (бардуагæн) афæдзы ирон бæрæгбæтты æхсæн ис сæрмагонд бон. Вæйиы зæронд нымадæй Цыппурсæй Ногбоны ‘хсæн æртыццæджы.

Æнæуи алы къуырийы æртыццæг дæр у Бынаты бардуаджы бон, фæлæ Цыппурсы фæстæ æртыццæджы æхсæв уæлдай бæрæгбондæр хуыз райсы ирон царды. Бынаты æхсæвмæ цæттæ кæнын райдайынц рагацау. Алы хæдзар дæр фæтырны сау кæнæ тарбынхуыз карк кæнæ уасæг аргæвдынмæ. Раздæр-иу, ирон адæм ма бирæ фос куы дардтой, уæд бирæтæ уыцы æхсæвы æргæвстой сæгъ. Бынаты бардуаджы (хицауы) номыл-иу æртæ кæрдзынимæ дзадджын фынг куы æрцæттæ кодтой, уæд-иу хæдзары рухс ахуыссын кодтой, бинонтæ та-иу æддæмæ рацыдысты. Уымæй Бынаты хицауæн фадат лæвæрдтой, куыд ничи йæ фена, афтæ фынджы бæркадæй саходынæн.

Бынаты хицауæн (бардуагæн) йæ бынат æнхъæл уыдысты, Сафайы рæхыс ауыгъд кæм уыд, уыцы хатæны, бинонтæ-иу æмбырдæй кæм бадтысты, хæргæ æмæ нуазгæ кæм кодтой, уым рахиз къуымы кæнæ хистæр сылгоймаджы къæбицы. Йæ бынат ын сыгъдæг дардтой. Кæм хъуамæ «бадтаид», уым æвæрдтой бæмбæг кæнæ зæлдаг хъуымац. Кæд-иу æй бинонтæй уынгæ ничи фæкодта, уæддæр æнхъæл уыдысты, æхсæв йæ фарны бынатæй кæй рахизы æмæ уæттыл, къуымтыл кæй æрзилы, йæ хъус дары бинонты царды уагмæ, сæ æнгомдзинадмæ, се ‘гъдаумæ, сæ сыгъдæгдзинадмæ. Æмæ сæхи куыд дарынц, афтæ сыл ауды. Гъе, уымæ гæсгæ бинонтæй алчидæр тырныдта йæхи æгъдауджынæй æвдисынмæ, сæхи хъахъхъæдтой хъæр, тæрконæг ныхасæй, хылтæй. Æрхуыссыны размæ сылгоймæгтæ къус, тæбæгъ æнæхсадæй нæ уагътой, хæрзæфснайд кодтой уæттæ.

Бынаты хицауы (бардуаджы) бинонтæй никуы ничи федта, фæлæ, зæгъынц, дæснытæ æмæ кæлæнгæнджытæн, дам, сæ бон уыд сæ фенын. Уымæ гæсгæ-иу бинонты бафæндыд, сæ Бынаты хицау цыхуызæн у, уый базонын, æмæ дæсныты хуыдтой сæхимæ. Уыдоны ныхæстæм гæсгæ сæм-иу Бынаты хицæуттæ сæхи равдыстой алыхуызæттæй: æрыгон лæппуйы, ссырджын усы, урс уæрыччы кæнæ æндæр хуызты. Лæппуйы, урс уæрыччы хуызтæ-иу сæхи кæй Бынаты хицæуттæ равдыстой, уыдон-иу цин кодтой, нæ Бынаты хицау сабыр æмæ

уæздан у, зæгъгæ. Ссырджын усы хуыз-иу кæмæн райста, уыдон та дзы тæрсгæ кодтой, йæ хъыджы ма бацæуынылсæхи хъардтой, куы фæтæрк кæна, зæгъгæ.

Бынаты хицау сылгоймæгтæм, æфсинтæм æввахсдæр у. Хæдзары йæ бынат дæр уыдоны æрдыгæй уыд. Ныр дæр йæ бынат ис, бинонтæ хæргæ кæм фæкæнынц, уым рахизæрдыгæй. Кувгæ-кувын хистæр йе ‘ргом уыцырдæм аздахы.

Ныры дуджы Бынаты æхсæв Хæйрæджыты æхсæвимæ кæй хæццæ кæнынц, уый рæдыд хъуыддаг у. Раздæр-иу Бынаты æхсæвы фыдбылызгæнæг хæйрæджыты ном дæр æрымысыдысты. Сæ номыл сын-иу къуымы æрæвæрдтой ныллæг стъолыл хицæн фынг гуылтæ, быламыхъ æмæ æндæр цауддæр хæринæгтимæ, нуазинæгтимæ. Кувгæ сæм нæ кодтой, фæлæ сæ куырдтой, уæ фыдбылызтæй нæ бахизут, мæнæ уын уæ ном дæр куы ссардтам, зæгъгæ. Цæмæдæр гæсгæ уыцы фынгимæ абоны ирæттæй иуæй-иутæ бæттынц Бынаты бардуаджы фынг дæр.

БЫНВÆНДАГ — зæххы бынты хæйрæджыты, дæлимонты фæндаг. Уырдыгæй æхстой Сосланы бæх æмæ йæ амардтой.

БЫНЕЛЕТ — Даредзанты таурæгъты афтæ дæр хонынц Талынгыстоны. Апрасион-мæликк Индостанмæ йæ æфсæдтæ куы бакæны æмæ быны сæфт куы фæкæны Джекуæз-паддзахы, уæд уый йæ цагъарæн зæгъы: «Ацу, Ростъом Бынелеты кæм бады, гъе уырдæм, æмæ йæм ныхъхъæр кæн: «Бæстæ фесæфт, Ростъом, фæлæ æддæмæ!». Уый лæджы хъæр куы фехъуса, гъе уæд йæ лæппуйæн райхъалы хъомыс нал уыдзæн, æмæ æддæмæ куы нæ рацæудзæн, куы нæ». Ростъомы иу азы йеддæмæ нал хъуыди. Йæ лæппу фыдызмæлд райдыдта æмæ райгас уыдаид, фæлæ Бынелетмæ цагъары хъæр куы фехъуыста, уæд æвиппайды фестад мæстыйæ, йæ сæрыхъуынтæ тонгæйæ рацыд Бынелетæй, йæ хъæр æмæ хуызæй фæсуры кодта Апросионы йе ‘фсадимæ.

БЫНЫ ЧЫЗГ — иу бинонты кæнæ хæдзарвæндаджы нæлгоймæгтæ куы амæлынц, æмæ сæм лæппу куы нал райгуыры, уæд кæстæр чызджы фæхонынц Быны, Бындары чызг. Ахæм æлгъыстытæ дæр ма нæм ис: «Быны чызгæй баззай!» кæнæ «Бындар фæу!», ома дæ фæстæ мачи баззайæд. Быны чызг-иу чындзы куы ацыд, кæнæ-иу чындзыцыдæй йæ цæгаты фæстаг нæлгоймаг куы амард, уæд-иу зианы бон сæ хæдзары Сафайы рæхыс йе ‘фцæджы æрæфтыдта, стæй-иу æй йæ цæрæн хæдзармæ ахаста, цæмæй йæ фарн хынджылæггаг ма суа. Къоста куы амард, уæд йæ хо Уæлгъа дæр сæ хæдзары Сафайы рæхыс афтæ æркодта йæ æфцæджы. Ис нæм ахæм æгъатыр æлгъыст дæр: «Уæ хæдзары Сафайы рæхыс де ‘фцæджы æфтыд фæуæд». Хуыцау нæ уыцы æлгъыстæй бахизæд.

БЫРÆН ХЪИЛ — ирон мæрдæгъдау. Марды кæндты рæстæг-иу равзæрстой лæгъзгуыбын, æмдымбыл хъæд, йæ сæрыл ын-иу ныффидар кодтой, лæварæн дзаумæттæ цæуыл æрцауындзæн уыдаид, ахæм ауындзæнтæ. Алыхуызон лæвайрæгтæ-иу ыл куы сауыгътой, уæд-иу æй сæрмагондæй æрцæттæгонд дзыхъхъы арф ныссагътой. Уый фæстæ-йу йæ сæрмæ сбырын æмæ дзы марды

номыл лæвар райсыныл фæсивæды æхсæн ерыстæ стыхджын сты. Уымæй мæрдджын кад кодта йæ мардæн, йæ ном ын рох кæнын нæ уагъта.

БЫЦЕНÆГТÆ — Нартæн фыдгæнæг адæмыхатт кадджыты.

БЫЦЕНОН — Болатрихи Хæмыцы ус, æмæ æндонриу Батрадзы мад. Хæмыц æм Нарты хæрзæджытимæ курынмæ куы ныццыд, уæд сæ Быцентæ хорз федтой, стæй, Сослан къухылхæцæг уыд æмæ иу афон бар ракуырдта, мæ хойы фенон, зæгъгæ. Рацыдис уатмæ. Уым амæй-ай рæсугъддæр чызджытæ рæнхъ лæууынц. Арфæ сын ракодта Сослан, стæй сæ фæрсы: «Адонæй мæ хо кæцы у?», — зæгъгæ. «Мæнæ дæ чындз», — зæгъгæ, йæм гобæтты æхсæнæй хæфс куы фелвæстой, уæд сын исдуг хъазын æнхъæл уыд, фæлæ йæ куы бауу æндын кодтой, сæ чындзыл æцæгдæр хæфсы цъар ис, ууыл, уæд æддæмæ рауади æмæ йе ‘мбæлттæм хъæрæй дзуры:

– Хæмыц нырмæ дæр æнæ усæй уымæн баззади, æмæ хынджылæггаг уыди, ныр Нарты хæрзæджыты дæр фæхудинаг кодта. Алчи уæ йæ бæхыл сбадæд, æмæ цом нæ хæдзæрттæм.

Быцентæ бавдæлдысты æмæ Хæмыцæн йæ саргъы къуыдырæй æфтаугæты ‘хсæн сæвæрдтой уыцы хæфс, æмæ афтæмæй æнкъардæй рараст кодта уый дæр сæхимæ. Йæ бæх куы бафснайдта, уæд йæ саргъ сæргуыбыр æмæ уæнтæхъилæй агъуыстмæ бахаста, къуыммæ йæ баппæрста æмæ мæстæлгъæдæй йæ сынтæджы бафæлдæхт. Хæмыц куы афынæй, уæд хæфс саргъæй ралæст æмæ фестадис чызг — арвы рухс, зæххы фидауц, ахæм чызг: йæ дзыккутæ йæ уæхсчытыл æрпырх сты æмæ фадхъултæм хæццæ кодтой; сæ рухсæй агъуыст ныррухс ис, цыма йæ царыл хур февзæрд, уыйау.

Хæмыц фехъал ис æмæ дзуры чызгмæ: «Цы зæд, цы дуаг дæ?» «Зæд дæр нæ дæн æмæ дуаг дæр, фæлæ дæн, Быцентæй цы чызджы ракуырдтай, уый. Бон мын хæфсы цъарæй ралæсæн нæй, æхсæв та — хæфсы цъары фæлæууæн».

Чызг æхсæвæй бонмæ, сæдæ лæгæн къахæй-къухмæ цыдæриддæр хъæуы фæлыстæй, уый кæрдгæ дæр æмæ хуыйгæ дæр бакодта. Дыккаг æхсæв дæр та — афтæ. Дыууæ сæдæ лæджы фаг куы сцæттæ кодта, уæд зæгъы Хæмыцæн:

«Ныр бавдæл æмæ сæ Нартæн байуар, сæ хуыздæртæ — чи куыд мæгуырдæр у — афтæмæй, нал уыдзæн, зæгъгæ, уымæй ма тæрс: æз цæмæ бавналон, уымæн сæвидийæн нæй!».

Хæмыц йæ усыл æрхъæцмæ нæ хъæцыд, æмæ-иу кæдæм цыдаид, уырдæм æй йемæ хаста. Суанг Нарты Ныхасмæ дæр. Сырдоны фыдбылыз уый цыдæрхуызы базыдта æмæ Ныхасы загъд ракъахта. Уый фæрцы йын Хæмыцæн бауайдзæф кæныны фадат фæци: «Кæсут-ма Хæмыцмæ — кæд æрхаста Быценоны йемæ разагъды Нарты стыр Ныхасмæ». Хæмыц ма Сырдоны тугомынтыл бæргæ фæкодта, фæлæ уыцы уайдзæфы фæстæ Быценонæн Хæмыцимæ цæрæн нал уыд — Быцентæ уайдзæфæй мæлгæ кодтой, æмæ йæхи сæхимæ æрхæссын кодта. Уым ын зæгъы: «Æртæ хорздзинады бакæнинаг дын уыдтæн, фæлæ дзы ныр иу сæххæст кæнын йеддæмæ мæ къухы нал бафтдзæн… Ныр дын цы зæгъон, уымæ хъус: дæуæй мæнмæ ис нæлгоймаджы гуырдз. Мæхи

дзидзийæ куы схъомыл уыдаид, уæд ын дунетыл æмбал нæ разындаид: кард æй нæ карстаид, фат дзы нæ хызтаид. Фæлæ ма цы, гъа! Æрбадар дæ уæнтæ, æмæ дын гуырдз уырдæм ныуулæфон… Ацу æмæ-иу æй Сатанайæн радзур, уый дын зæгъдзæн, йæ къæртт кæнын афон кæд уыдзæн, уый».

Афон куы æрцыд, уæд Сатана Хæмыцы сынкъ акъæртт кодта, æмæ дзы сырх зынгæй рагæпп кодта æрдæгæй уæлæмæ — æндон, уырдыгæй дæлæмæ — болат, ахæм лæппу — Батрадз æмæ асхъиудта денджызмæ.

БЫЦЕНТЫ ДЗАМБОЛАТ (ÆРЫСХАН) — Нарты кадджыты архайæг.

БЫЦЕНТЫ ЕЛАЗАР — цуанон лæг, Дзерассæ-рæсугъд уымæй фехъуыста, уæлдзæхы, дам, Нартæм ис хорз дыргъдон, йæ бæлæстæй иуыл цы фæткъуы зайы, уый æхсæвæй-бонмæ кæмæн рæгъæд кæны, ахæм. Дзерассæ фæткъуымæ бацыбæл, йæ сæры хил аивæзта цыкурайы сахат, кæсаг фестад æмæ фурды былмæ сфардæг.

БЫЦЕНЫ ФЫРТ АЦЕКО — Хæмыцы каис, асæй гыццыл уæвгæйæ у хъаруджын, сæрæн, уæздан.

БЫЦЕНТÆ — Хæмыцы каистæ, Батрадзы мадырвадæлтæ. Нарты кадджыты сыл фыццаг хатт æмбæлæм кадæг «Хæмыц ус куыд ракуырдта»-йы. Уым Хæмыцимæ æнæнхъæлæджы цы гыццыл лæг бахауы, уый диссаджы хъару, арæхстдзинад æмæ æгъдау равдисы, æмæ фæстагмæ Хæмыц йæхи нал бауромы, æрфæрсы йæ:

— Ныббар мын, чи дæ, кæмæй дæ, уымæй дæ кæй нæ бафарстон, уый.

— Æз дæн, — зæгъы йын гыццыл лæг, — Донбеттыртæй равзæргæ, мæ мыггаг — Быцентæй, цæрæм зæххы бын.

Хæмыц ын зæгъы:

— Чысыл уæвгæйæ ахæм хъаруджын чи у, уыдонæй мæ стæггаг куы уаид, уый мæ фæнды.

— Хорз уаид — мах дæр фæнды, Нартимæ хæстæгиуæг куы кæниккам, уый. Фæлæ хъуыддаг афтæ у: мах стæм кæрзмаст, цыбыр хъуыр, лыстæг мыггаг — нæ бæрзæнд у дыууæ уыдисны, нæ уæрх та — уымæй къаддæр. Тых æмæ нæ лæджыхъæдæй æвзарын нæ хъæуы. Ис мын иу хо, æмæ дын æй бæргæ радтаиккам, фæлæ сымах стут фидисгæнаг; мах та фидисæй рынчын кæнæм, уайдзæфæй — мæлгæ. Тæрсын, йæ бавæрын дæ бон куынæ бауа!

Хæмыц лæппуйы сразы кодта, æмæ йын уый æмгъуыд скодта, уæд-иу нæм фæзын, зæгъгæ, æмæ йын сæ цæрæн бынат амоны: «Раст-иу мæ фæд, мæ фæд рацу: æз мæ цирхъ фæрсмæ дардзынæн, æмæ сау хъæды мидæг хъæууынджы хуызæн кæндзынæн, быдырмæ куы ахизон, уæд та мæ иу къах зæххыл ласдзынæн æмæ ауæдзгæнгæ цæудзынæн суанг мæлдзыджыты губаччы онг. Гъе, уым зæххы бын — нæ хæдзар.

БЫЦЕНТЫ ЛÆППУ — Нæртон Хæмыцы каис. Иумæ фембæлынц цуаны. Йæ фезмæлд, йæ хъару, йæ æгъдау Хæмыцы зæрдæмæ афтæ тынг фæцыдысты, æмæ йæ бафæндыд, чи у, уый базонын, стæй сæ мыггагæй ус ракурын. Æмæ йæ хъуыддаг афтæ дæр рауад. Быценонæй — йæ фыццаг усæй — йын уыд æндонриу Батрадз.

– Г –

ГАБОНИ ДЗУАР — Дыгургомы Гуылæры хъæуы кувæндон.

ГАДЖИДАУ — ирон цины фынг æрмæст гуыбыны домæнтæн нæу, фæлæ — зонды, монцы, кады æмæ рады æнкъарæнтæ схъауæн дæр. Уыцы уаг дзы куы нæ уа, уæд фынг зæрдæйыл нæ сæмбæлы, нæ йыл сахады. Фыр нозт æмæ хæрдæй та сæр фæриссы, буар æлдыгъы уагъдау вæййы. Гъе уымæ гæсгæ æгъдауæй фидауы. Æгъдауыл та йæ æвæрынц гуыбыныл фæстæмæ хæцгæйæ рæсугъд сидтытæ, нуазыны аккаг чи у, уазæгæй, хионæй, уыдонæн кад скæнын.

Нуазæнæй хуыздæр æгъдау нæй ирон фынгыл. Йæ кад, йæ нысан стыр у. Хуымæтæджы нæ фæзæгъынц, ирон адæммæ ордентæ æмæ майдантæ нæ уыд, уыдоны бæсты сгуыхт адæймæгтæн куывды æмæ чындзæхсæвы бирæ дзыллæйы цур лæвæрдтой Кады нуазæн. Нуазæнау кадджын у Гаджидау дæр. Рæсугъд фынгыл æй рауадзынц намысджын адæймаджы кæнæ хорз уазæджы, цытджын уазæджы цæрæнбоны тыххæй. Гаджидау у иу адæймагæн, кæнæ уазджытæ скадджын кæныны тыххæй сæрмагонд сидт. Фæлæ разыны ахæм хистæр, гаджидауы кад чи æрдæлæмæ кæны. Куыдæй? Цы сидтытæ кæна, уый нæ фæзоны æмæ хъæуа-нæ хъæуа фынджы бадты алкæй цæрæнбоны тыххæй дæр гаджидæуттæ фæуадзы. Хуымæтæджы нæм нæ баззад ахæм ныхас: «Цы гаджидæуттæ уадзут?». Ома æгæр бирæ цæмæн бадут, дæ цæрæнбон, мæ цæрæнбоны сидтытæ цы кæнут? Ирон фынджы æгъдау цæмæн халут?

ГАДЖИ — Нартæй иу Гаджи хуынди æмæ ус курын нæ куымдта, æнæмастæй цæрын мæ цæуылнæ уадзут, зæгъгæ. Йæ хæстæджытæ йæ куынал æмæ куынал уагътой, уæд иу хорз лæджы чызджы ракуырдта. Авд азы куы ацардысты, уæд иуахæмы ныссагъæс кодта, цон хæтæны, науæд адæм ахъуыды кæндзысты, Гаджи йæ усы цурæй нал цæуы. Хæтæны ацыд, уый Хызы фырт Челæхсæртæг куы базыдта, уæд ын йæ усы аскъæфта. Гаджи хабар куы фехъуыста, уæд Хызы фидармæ ныббырста, Челæхсæртæджы æддæмæ расайдта. Схæцыдысты, кæрæдзи амардтой. Челæхсæртæджы хо Пагуындзы сæм æрцыд, йæ зæлдаг кæлмæрзæн сыл асæрфта, æмæ дыууæ дæр райгас сты. Адæм сæ фæйнæрдæм акодтой. Пагуындзы Гаджийы æмтохгæнджытæ Уазы фырт Чех æмæ Бедзенæджы фырт Арæхдзауы дæр райгас кодта. Стæй сын адæм стæрхон кодтой: Пагуындзыйы Гаджийæн радтой, Гаджийы усы та Челæхсæртæгæн ныууагътой.

ГАДЗА — Дзæнæты дуаргæс сыл куыдз. Кадæг «Сослан Мæрдты бæсты» Сослан цъæх нæууыл хъазæг алыазыккон сидзæртæй мард сывæллæтты куы барæвдыдта, стæй сæ куы фæхицæн, уæд та æрбахæццæ иу дуармæ. «Дуарæн йæ фæстæ гадза, заинаг гадза хуыссы, — зæгъы Сослан Бедухайæн. — Куыддæр æрбахызтæн, афтæ йæхæдæг фынæй уыд, фæлæ йæ хулфæй йæ къæбылаты рæйын ссыди. Тынг дис мæм фæкасти уый». «Уый та уый нысан кæны, æмæ ахæм рæстæг æрцæудзæн, кæстæртæ хистæртæн уынаффæгæнæг кæд уыдзысты, зонд сын кæд амондзысты», — загъта йын Бедуха.

ГАЛАУДУР — кувæндон Куырттаты комы.

ГАЛÆГОН — дымгæйы бардуаг. Бады бæрзонд хæхтыл. Куывтой йæм хор фыййагæй сыгъдæггæнгæйæ. Дзырдтой-иу: «Радым, радым, нæ хор нын йæ зыгуымæй, цъæмæлтæй асыгъдæг кæн, æмæ дын сырх уасæг аргæвддзыстæм, фæстаг фыййаг дæу уыдзæн». Æмæ-иу, æцæгдæр, сæ ныхас сæххæст кодтой: фæстаг фыййаджы дзаг хор-иу бæрзонд сæхстой, æмæ-иу æй дымгæ ахаста, стæй-иу ын сырх уасæг дæр аргæвстой. Уыцы миниуæг ирон адæммæ æрхæццæ сæ таурæгъон фыдæлтæ Нартæй. Кадæг «Дауджыты лæвæрттæ Сосланæн»-ы Галæгон афтæ зæгъы: «… фæззæджы уæ хоры кæритæ куы сыгъдæг кæнат, уæд-иу æз дымгæ арвитдзынæн, æмæ-иу уый уайтагъд хоры нæмгуытæ фæхицæн кæндзæн зыгуым æмæ цъæцъайæ».

– Бузныг, Галæгон, — загъта йын Сослан, — фæлæ дын дзырд дæттын æз дæр, Нæртон дзырд, нæ кæритæн-иу сæ фæстаг фыййаг дæуæн кæй ратдзыстæм, ууыл».

ГАЛÆРГÆВДÆН ХУЫЦАУБОН — ирон адæм афæдзы дæргъы ком дардтой æртæ хатты: Куадзæны агъоммæ авд къуырийы, Майрæмы куадзæны размæ дыууæ къуырийы æмæ цыппор боны Джеоргуыбайæ Цыппурсмæ. Куадзæнмæ комдарæн-иу райдыдта Комахсæнæй. Комахсæн та — Галæргæвдæн хуыцаубонæй. Хуыцаубоны-иу галтæ кæй аргæвстой, уымæ гæсгæ йæ хуыдтой Галæргæвдæн хуыцаубон.

Ирон адæммæ бирæ бонтæ чи ахæссы, уыцы бæрæгбæтты райдайæны — афæдз дыууæ хатты вæйийы Галæргæвдæн хуыцаубонтæ: Комахсæны æмæ Джеоргуыбайы. Комахсæны райдайæны гал аргæвдынц, æмæ къуырийы дæргъы сæ фынгтæ фыдызгъæлæй не сцух вæййынц.

Джеоргуыбайы — Уастырджимæ кувæн къуырийы размæ хуыцаубоны дæр, йæ царды уавæр кæмæн амоны, уыдон, стæй сыхгай, цалдæргай хæдзаргай аргæвдынц галтæ. Уыцы бон дзы ссарынц Стыр Хуыцау æмæ Уастырджийы ном, фæлæ бæрæгбон райдайы, къуырисæры куы баизæр вæйийы, уæд. Уæд, дам, Уастырджи Хуыцауы разæй рараст вæйийы, æртæхы Ирыстонмæ, æмæ йæм къуырийы дæргъы кувынц, сæхи йыл фæдзæхсынц. Сæ фынджы сæйраг бæркад та вæйийынц йæ номыл конд æртæ æртæдзыхоны æмæ æргæвст нывондаджы фыдызгъæл. Йæ кусарт къуырийы дæргъы хæрд кæмæн нæ фæвæйийы, уый дзы дарддæр фæфæлхас кæны.

ГАЛЗИЛÆН — сæрдыгон бæрæгбон. Кæнынц æй Джызæлы цæрджытæ, æмæ, уырдыгæй æндæр рæттæм цæрынмæ чи алыгъд, уыдон. Хонынц ма йæ Рыны бардуаджы бон дæр. Йæ кувæндон ис Джызæлы хурныгуылæнварс. Алы бæрæгбон æмæ кувæндоны бынаты равзæрд дæр хуымæтæджы хъуыддаг нæу. Цыдæр æфсон сын вæйийы. Цыдæр уаз хъуыддагимæ баст вæйийынц. Галзилæн бæрæгбон дæр равзæрд цардæй. Кæддæр нудæсæм æнусы хъæдгæройнаг бинонтæ хæстæгдзинад бакодтой джызæйлæгтимæ. Чызгæрвысты фæстæ джызæйлæгтæ хуын аластой Хъæдгæронмæ. Фысымтæ сыл хорз фæцин кодтой, фæсæмбисæхсæвмæ сæ къæрццæмдзæгъд нæ банцад. Уый фæстæ уазджытæ

цæуынвæнд скодтой. Семæ рацыдысты чындзæмбæлттæ дæр. Афтæмæй бæхтыл æмæ уæрдæтты быдырты комкоммæ рараст сты Джызæлмæ. Цыдысты хъæлдзæгæй: нæлгоймæгты хистæрты къуымæлдзæфæй, лæппутæ сæ бæхтыл хъазыдысты, чызджытæ сæхимид цыдæртæ дзырдтой, æмæ та-иу сæ худын райхъуыст.

Джызæлмæ куы æрбаввахс сты, уæд сæ сæрты цæхæркалгæ цыдæр æнахуыр маргъ æрбатахт. Къуымæлдзæфтæй йæм чидæр йæ хъыримаг фæдардта. Уæд ахæм фæндагыл иу хъæуæй иннæмæ æнæхæцæнгарзæй цæуын тæссаг уыд. Уæлдайдæр æхсæвыгон. Абырджытæ арæх стыгътой бæлццæтты.

Æхсæвы тары гæрах ныннæрыд, фæлæ маргъæн ницы уыд. Атахт æмæ хъæугæрон бæрзонд æмæ пæлæхсар бæласы цур цыдæр æрбаци. Бонæй дæр ын йæ фæд нал ссардтой, æрмæст уæлæсыхы (хуындзæутты сыхы) сывæллæттæ сæ хуыссæнтæй сыстынæн нал уыдысты, рарынчын сты.

Уыцы бонæй фæстæмæ уæлæсыхæй хъæлдзæг ныхас нал райхъуыст. Уый нæ, фæлæ сыл зиантæ дæр æрцыд, æмæ сыхбæстæй алчидæр сагъæсы бацыд — сæ рынчын сывæллæтты мæтæй цы фæуыдаиккой, уый нал зыдтой. Фæстагмæ хистæртæ Ныхасы æртæ нæлгоймаджы равзæрстой æмæ сæ абалц кодтой Тбау-Уациллайы дзуары лæгмæ фæрсынмæ, цы кæнгæ сын у, уымæй.

Гуццаты дзуары лæг Джызæлы уæлæсыхы минæвæрттæм биноныг байхъуыста æмæ сын загъта: «Уыцы æхсæв зæды уæхимæ фæхъыг кодтат æмæ дзы хатыр ракурут». Бацамыдта сын: «Уæхимæ куы ныздæхат, уæд-иу изæры уæ хъомы размæ рацæут, æмæ дзы разæй цы гал цæуа, уый фæхицæн кæнут нывондагæн. Райсомæй йæ сыхы уæгъдæй ауадзут, æмæ, кæй хæдзары раз æрхуысса, уый кæрты йæ аргæвдут. Хъæугуывд скæнут уым æмæ зæдæй хатыр ракурут. Цы бæласмæ батахт, уый бын та кувæндон саразут».

Афтæ бакодтой уæд джызæйлæгтæ, æмæ рын фæлыгъд сæ хъæуæй. Уæдæй абонмæ алы аз дæр, йæ бæрæгбоны, цы зæд сын ныххатыр кодта, уый ном арынц йæ кувæндоны. Уый размæ та нывонд галы, йæ сыкъатæ хъуымацы уадздзагтæй аивгондæй, заргæ æмæ кафгæ æрзилын кæнынц хъæуы уынгты.

ГАЛИУ ÆМÆ РАХИЗ — ирон адæммæ галиу æмæ рахиз æрмæст дыууæ фарсы нæ амонынц, фæлæ сын ис уырнынады мидис дæр. Зæгъæм, хорзы тыххæй алцыдæр кæнæм рахизæрдæм. Къухылхæцæг ног чындзæн йæ ныййарджыты хæдзары рахæцы йæ рахиз къухыл, Сафайы рæхысы алыварс-иу æй æртæ хатты æрзилын кодтой рахизæрдæм, йæ хыз ын хызисæг сисы, Сæрызæды хæцъил — тырысагонд ын йæ сæры алыварс æртæ хатты рахизæрдæм куы æрзилы, уæд. Цины хъуыддаджы Хуыцау æмæ йе ‘сконд зæдты ном арæм кусартæн йæ рахиз базыг æмæ рахиз æртæ фæрскæй, кувæндонмæ дæр хæссæм йæ рахиз æртæ фæрсчы, фынгыл ын йæ рахиз хъус дарæм гомæй, цæмæй амона рахиз — хорз хъуыддаг. Ног хæдзармæ, фатермæ, уазæг йæ фысымтæм бахизы рахиз къахæй, дзабыр раздæр скæнæм рахиз къахыл, фембæлгæйæ исæм кæрæдзийы рахиз къухтæ æмæ афтæ дарддæр. Галиу амоны фыдох, фыдæх, маст, æнæрастдзинад,

фæхъæуын. Хуымæтæджы нæм нæ фæзынд дзырдтæ: галиузонд, галиудзинад, галиуад. Фыдуаг сывæллонæй дæр ма фæзæгъæм «галиу у», схъæр ыл кæнæм, галиу ма кæн, зæгъгæ. Бæллæхы куы бахауæм. уæд фæзæгъæм: «Мæнæ мыл мæ амонд галиуæрдæм куыд разылд». Адæймаджы фæхъуыд дæр нымайæм галиудзинадыл. Уымæ гæсгæ йе 'гъдæуттæ арæзт цæуынц галиуæрдæм. Æрзилын æй куы фæхъæуы, уæд æй зилæм галиуæрдæм, чырыны (табæты) сæр ын галиуварс æвæрæм, йæ рахизфарс бадынц устытæ, цæмæй йæ галиуфарс уа гом æмæ æвдиса галиудзинад. Йæ хæрнæджы фынгыл дæр гом у кусарты сæры галиу хъус.

ГАЛТЫ ДЗУАР — Фæлвæра, афтæ йæ хонынц сылгоймæгтæ.

ГАЛУАН — галуантæ ирон адæмон сфæлдыстады сты алыхуызон: фидæрттæ æмæ цæрæнтæ. Галуан — фидармæ цъиубатæхæн дæр нæй, ис æм сусæг бацæуæнтæ, йæ дуæрттæ дын бакæндзæн, йе 'взагæй йæм куы сдзурай, уæд. Ис сын цалдæргай систæ. Иу дзы куы батонай, уæддæр дын иннæтæ барæмудзын нæ бантысдзæн, æмæ цъысымы бахаудзынæ. Цæрæн Галуаны цæры æлдар, мæликк, æхсин кæнæ хъæбатыр сæ биноитимæ, æхкуырстытимæ, сæ хъахъхъæнджытимæ. Галуантæ арæх вæййынц, уæлдайдæр та Нарты кадджыты, астфисонтæ æмæ цыппаркъуымонтæ.

ГАМЕРИТÆ — ирон мифон дунеæмбарынадмæ гæсгæ, Хуыцау дуне куы сфæлдыста, уæд архайдта, чи дзы цæра, ахæм адæм сфæлдисын дæр. Уый тыххæй скодта авд фæлварæны. Æвдæм ын фæрæстмæ. Гамеритæ уыдысты Хуыцауы æртыккаг фæлварæн, фæлæ йын асæй æмæ тыхæй æгæр стыр рауадысты. Æмæ сæ баивын бахъуыд.

ГАМХУД — аргъæутты æмæ кадджыты ахæм худ — дæ уæлæ йæ куы æркæнай, уæд дæ ничиуал уындзæн, дæхæдæг та алкæйдæр уындзынæ (шапка-невидимка).

ГАЧЪЫР — хæйрæджыты мад.

ГÆБУТДЗАЛИ — хоры Уациллайы фырт. Уæрхтæнæджы хъугæмттæ хъахъхъæдта цырд, Уæрхтæнæджы хуымтæм нæ уагъта мигъæй, æврагъæй ихы сыг æмæ Нафы фыдæхæй — тыхдымгæтæ.

ГÆВЗ — мæгуырдзинады, мæгуыргæнæг бардуаг. Ис ыл сæрмагонд аргъау. Хуынгæ дæр афтæ кæны — «Гæвз». Дыууæ æфсымæры фæйнæ хъæуы цардысты, иу — хъæздыгæй, иннæ та — мæгуыræй. Иу хатт иу стыр бæрæгбоны мæгуыр æфсымæр хъæздыгмæ фæцыд æмæ йын загъта: «Ме 'фсымæр, ацы стыр бæрæгбоны дæм уымæн æрцыдтæн, кæд мæ хорз фенис!.. Махсымæйæ мæ фæхынц». «Дæ аккаг махсымæ дæ разы къуыстилы, нуаз, цæйбæрц дæ хъæуы, уыйбæрц!». Къуыстилы та уыдис дон.

Мæгуыр æфсымæр дон банозта æмæ мæстджынæй рараст сæхимæ. Фæндагыл йæхицæн Уастырджийы зарæг кæны. Хъусы æмæ йын чидæр зæрдиагæй хъырны, фæлæ йæ нæ уыны.

– Чи дæ, чи? Чи мын хъырны, уый? — фæрсы.

– Æз, Гæвз, мæгуыры æмбал.

– Æмæ ныр кæдæм цæуыс?

– Демæ цæуын, демæ. Иууылдæр демæ хæтын.

– Æз куыддæр хъæмæ бацæуон, афтæ мæлгæ кæндзынæн.

– Гъемæ æз дæр демæ!..

Мæгуыр æфсымæр куыддæр йæ хæдзармæ бахæццæ, афтæ марды чырын аразынмæ фæци. Куы йæ скодта, уæд дзуры:

– Ныр мæ чырын цæттæ у, æмæ мæлгæ кæнын… Гæвз, о, Гæвз! Ды дæр мемæ цæуыс мæрдтæм?

– Уæдæ цы æнхъæл дæ?

– Уæдæ тагъд ныххиз чырынмæ, — стæй йæ бафарста, — Гæвз, о, Гæвз, чырыны дæ?

– О, ам дæн, рацу ды дæр!

Мæгуыр тагъд-тагъд чырыны сæр ахгæдта, зæгæлтæй йæ фидар ныххуыдта æмæ йæ уæлмæрды баныгæдта. Æмæ уæдæй фæстæмæ хъæздыг кæнын райдыдта. Йæ хъæздыджы кой дардыл куы айхъуыст, уæд æм йе ‘фсымæр хæлæг кæнын райдыдта. Æрбацыд æм æмæ йæ фæрсы, цæмæй афтæ схъæздыг дæ, зæгъгæ. Уый йын йæ хæларæй радзырдта, Гæвз — мæгуыргæнæгæй куыд фервæзти, уый.

Хæлæг æфсымæр ацыд уæлмæрдмæ, скъахта Гæвзы чырын, йæ сæр ын сæгом кодта. Гæвз ныдздзынæзта чырынæй, мæлын, зæгъгæ. Æфсымæр æм дзуры: «Цом ме ‘фсымæрмæ, уый ныр тынг хъæздыг у, æмæ йæ фæмæгуыр кæн!».

– Нæ! Æз демæ цæуын. Уый мæ бынтон амардзæн. — Гæвз хъæздыг æфсымæрыл бафтыд æмæ йæ фыдмæгуыр фæкодта.

ГÆНДЗÆХИН — лыстæг фосы мыггаг Нарты кадджыты.

ГÆРКЪУЫР — сиахсæггаг дæр ма йæ хонынц. Кусарты кæрæзимагыл, риуы гуыдыры рæбын ис тымбылæг æргъиу, кусартгæнæг æй, риуы гуыдыр гом кæнгæйæ, æппæты фыццаг ралыг кæны æмæ йæ хæдзары дуары сæрмæ къулыл нытътъæпп кæны. Кæд къулыл хорз аныхæса, уæд, дам, сæ сиахс бинонтыл нымад у, иузæрдион сыл у, кæд æрхауа, уæд дзы бинонтæн ницы пайда ис. Ирон æмбисонд хуымæтæджы нæ зæгъы: «Хорз сиахс кæмæн ис, уымæн йæ фырттыл бафтыд, æвзæр — уымæй йæ чызг дæр фæиппæрд».

ГÆРНÆГОН — рог дымгæйы бардуаг Галæгоны æхху ысгæнæг.

ГÆДЫ ÆМÆ КУЫДЗ — Лæг амард. Мæрдты бæсты Дзæнæтмæ фæндагыл бирæ фæлварæнты бахауд. Æмæ мæнæ æппынфæстаг æрбахæццæ Дзæнæты дуармæ. А ныр мидæмæ бахиза, афтæ йæ гæды кæцæйдæр рауад æмæ йын йæ разы аомдта. Лæг омдзæгыл фæбырыд æмæ фæкалд.

Лæджы куыдз къæсæры рæбын хуыссыд æмæ гæдымæ загъд кæны:

– Афтæ цæмæн бакодтай? Æвзæрæй дын цы фæци? Мæнау сæрдæй-зымæгæй, къæвдайæ-хурæй йæ фæсдуар куы нæ уыдта, йæ хæринаджы уæлдæйттæ куы нæ хордтай. Йæ фæлмæндæр хуыссæны хуыссыдтæ, йæ

хуыздæр хæринагæй дын хай куы кодта.

– Æз ницы федтон, — бахъуыр-хъуыр кодта гæды.

Гæды цъынд цæстæй хæры.

ГÆТÆГ — цæугæдæтты æмæ суадæтты — дзыхыдоны (нуазыны) доны бардуаг, Сырдоны фыд. Нарты рæсугъд Дзерассæ, Донбеттыры чызг, рацæйцыд донмæ. Доны хицау Гæтæг æм схудт, йæ цæст æм æрныкъуылдта æмæ йæм дзуры: «Уæ, мæ хуры хай, урсцъар рæсугъд Дзерассæ, бауарз мæ, кæннод дын дон нæ ратдзынæн!». Фæтарст Дзерассæ Гæтæгæй, аздæхт æнæдонæй. Фæлæ йæ дыккаг цыдæн уæддæр фæрæдийын кодта, æмæ йын райгуырд фырт Сырдон, хонгæ дæр æй кодтой Гæтæджы фырт Сырдон.

Гæтæг Нартæн балæвар кодта донгуырой.

ГЕМУДÆ — Нарты Къандзы фырт Сæууайы бæхы ном. Къандзæн цæмæй цот рацыдаид, уый тыххæй йæм Хуыцау уæларвæй цы фæткъуы æрæрвыста, уый æппытæй иу йæ усæн бахæрын кодта, иннæ та — йæ ефсæн. Æмæ уыцы-иу бон йæ усæн фырт Сæууай райгуырд, йæ ефс та байраг Гемудæ ныззад. Иу рæстæджы байрæзтысты кæрæдзийæн. Гемудæ уыд ныллæггомау æфсургъ, фæлæ фæразон, дугъы йæ ничи æййæфта. Нарты бæхты дугъы размæ йыл худгæ кодтой, ай та ацы бæхимæ цы ныфсæй рацыд, кæд æм, фæсте чи баззайа, уый хай — æртæ цагъайраджы æрхауой, æндæр. Дугъы райдайæны Сæууай фæсте аззад, фæлæ фæстæдæр Гемудæйæн йæ къæхтыл цæст куы нал хæцыд, уæд дугъæтты иугай фæсте уадзын райдыдта. Уымæй дзы-иу Гемудæ кæмæн йæ бæхы хъус атыдта, кæмæн йæхи хъус. Сæууайы бынатмæ æртæ боны раздæр æрбахæццæ, фæлæ дугъæттимæ уыд, уый Нарты нæ бауырныдта. Æмæ сæ уæд, фæсте чи баззайдзæн, уый хай æрцагуырдта. Уалынмæ дугъæттæ дæр иугай æрбахæццæ сты, æмæ дзы кæмæн йæ бæхы хъус тынд уыди, кæмæн — йæхи. Цы хабар уыл æрцыд, зæгъгæ, сæ куы бафарстой, уæд иууылдæр Сæууайы бæх Гемудæмæ амыдтой. Дугъуадзджыты уæд бауырныдта, Сæууай дугъы кæй фæразæй, æмæ та йын фæраззаджы хай — авд цагъайраджы дæр радтой. Афтæмæй Сæууай дугъæй йемæ æркодта дæс цагъайраджы.

ГИМЫРЫ ÆЛДАР — Нарты знаг, Балсæджы хæлар. Цæры Гимыры зæххыл, у Сосланы фыдæзнаг.

ГОМДЗЫХ ХЪÆД — Бызгъуан уæйыджы цæрæн айнæгæй Нарты ‘хсæн фæндагыл сæрмагонд бынат.

ГОМРУС — Нарты кадджыты фыдгæнæг Къæцциты фæсивæды разамонæг.

ГУЫБАТÆ — Быцены фырт.

ГУЫДЫН — егъау уæливых. Скæнынц æй чындзæн йæ цæгаты чызгæрвысты рæстæг, æмæ вæййы йæ хуынимæ. Гуыдын ахæм егъау вæййы, æмæ йæ уæлæ хицæнтæй — фæрсæй-фарсмæ æвæрдæй бацæуынц, йемæ йын цы æртæ æртæдзыхоны ныварынц, уыдон дæр. Ног чындзæн йæ мойы хæдзары йæ хуын куы байгом кæнынц, уæд фыццаджыдæр Стыр Хуыцау æмæ Бынаты бардуагмæ скувынц æртæ æртæдзыхонæй.

ГУЫЛДЫ — æфсæн дзæккор. Æмбæлы адæмон сфæлдыстады.

ГУЫМАГ ЛÆГ — Гуымаг лæгыл Сослан фембæлы, Гуымы комы иу саджы фæстæ куы бафты, уæд. Саг уыйбæрц рæсугъд уыди, æмæ йæ Сосланы цæст фехсын нæ уарзта. Йæхи-иу куы базмæлын кодта саг, уæд-иу йæ хъуын алы æвзагæй суасыди. Гъеныр æй фехсон, куыд загъта, афтæ фаты æхситт фæцыд, æмæ дæлæ саг фæтулы. Йæ марæг та уыд Гуымаг лæг. Сослан йемæ сбыцæу, уый мæ саг уыдис, зæгъгæ, фæлæ Гуымаг лæг тынг æгъдауджын разынд. Саг иумæ бастыгътой. Гуымаг лæг æй æртæ дихы акодта, Дыууæ хайы дзы рахицæн кодта Сосланæн, куыд дардбæстагæн, иу та — йæхицæн. Уый нæ, фæлæ ма йын зæгъы: «Нæртон лæг, ай дын кæнæ мæ кард, кæнæ мæ бæх, кæнæ мæ сагъадахъ. Бар дæ ис, лæвар дын кæнын, æмæ йæ мæ номыл фæхæсс Нарты бæстæм». Сослан ницы бакуымдта, фæлæ куы фæхицæн сты, уæд æм фæсмон æрцыд, æмæ йæ фæсте асырдта. Дыууæ лæгæн дзырд дзырды фæдыл асайдта, æмæ цирхъытæй кæрæдзи æстдæсгай цæфтæ фæкодтой. Уæдмæ æризæр ис, æмæ баныхас кодтой, афæдзы бонмæ сæ цæфтæ куы сдзæбæх уой, уæд уыцы ран фембæлын. Афæдзы фæстæ куы фембæлдысты, уæд бафидыдтой. Гуымаг лæг æй Гуымы хъæумæ фæхуыдта, иу абонæй иннабонмæ йæ фынгæй сыстын не суагъта. Иннабон куы æрцыди, уæд Сослан сфæнд кодта цæуын сæхимæ. Гуымаг лæг ын балæвар кодта йæ сагъадахъ, ноджы йын балæвар кодта саджы царм. Уыцы царм та ахæм уыдис, æмæ хъисæн хъуытаз æмæ æрдуйæн мырмыраг, æмæ-иу æй куы фезмæлын кодтаис, уæд-иу алы æвзагæй суасыди. Сослан дæр æй Нарты бæстæм фæхуыдта, балæвар ын кодта йæ бæх. Æмæ уæдæй фæстæмæ æрдхорд æфсымæртæй цардысты.

ГУЫМИРГОМЫ ÆЛДАР — Нарты знаг, тыхæй, зондæй сыл нæ тых кæны æмæ сыл уæд хинæй разилын сфæнд кæны. Сæ хæрзæджыты сын фæхуыдта Гуымиргоммæ. Уым сæ цæлы фынгыл срасыг кодта æмæ сæ ахæстоны бамидæг кодта. Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæджы та акæнын кодта йе ‘рхуы мæсыгмæ æмæ сæ мæсгæны ныппæрстой. Сæ сæрыл сын къæй ныффæлдæхтой. Йæ æфсады раздзог Уæдæræджы йын кæй амардтой, уый тыххæй сæ йæ маст хъуамæ райстаид. Фæлæ уый йæ къухы нæ бафтыд. Нартæ та уыцы уаваræй дæр раирвæзтысты, гуымир æфсады ныддæræн кодтой, Гуымир-æлдары та Уæрхтæнæг æрхуы мæсыджы сæræй рахста, æмæ ныппырх ис. Гуымиргомы адæм, стæй æлдары цагъайрæгтæ ферваæзтысты сæ тыхгæнæгæй æмæ риуыдзаг сулæфыдысты.

Гуымиргомы æлдар бадт уырынгæздыхт, сыгъдæг пылыстæгæй арæзт къæлæтджыныл, йæ уæхсчытыл дардта тинты кæрц.

ГУЫМИРЫТÆ — «Хуыцау дуне куы сфæлдыста, уæд адæмы скодта, — амынд ис ахуыргонд Биазырты Алыксандры арæзт чиныг «Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ»-йы таурæгъ «Гуымирытæ, уæйгуытæ, Нартæ»-йы. — Хуыцауы уынаффæмæ гæсгæ зæххыл равзæрдысты Уадмиртæ. Уыдон уыдысты ставд æмæ тыхджын адæм: кæмтты цæугæ нæ кодтой, зæххæн та уæззау уыдысты. Æртæ фондзыссæдз азы куы рацыд Уадмирты равзæрынæй, уæд Хуыцау

сфæлдыста Къамбадаты: зондæй дæр, тыхæй дæр Уадмирты хуызæн, фæлæ асæй та — къаннæгдæр, раст ныры дæсаздзыд сывæллоны йас. Къамбадатæ æгæр чысыл разындысты зæххыл цæрынæн. Æртæ фондзыссæдз азы куы рацыд уыдон сфæлдисынæй, уæд та Хуыцау скодта Гамериты, фæлæ та уыдон дæр æгæр стыр разындысты асæй дæр æмæ тыхæй дæр. Æртæ фондзыссæдз азы та куы рацыд Гамериты сфæлдисынæй, уæд та Хуыцау скодта Гуымирыты. Уыдон дæр зæххы аккаг нæ фесты. Æртæ фондзыссæдз азы куы рацыд Гуымирыты сфæлдисынæй, уæд та Хуыцау сфæлдыста Уæйгуыты. Уыдон дæр ын дзæбæх нæ фæрæстмæ сты, æгæр стыр разындысты».

Хуыцау ацы таурæгъмæ гæсгæ æртæ фондзыссæдз азы фæстæ та сфæлдыста Нарты, æмæ йын уыдон фæрæстмæ сты, уыдоны байзæддаг та сты ирон адæм.

Гуымирытæ уыдысты стыр, тыхджын, æдылы адæм. Артæй сæхи фæстæмæ аласын дæр нæ зыдтой, æмæ-иу сæ ныхтæ бамбæрзтой къæйдур кæнæ фæйнæгæй. Иухатт федтой, куыдз арты фарсмæ хуыссыди æмæ куыд тæвддæр кодта, афтæ æддæдæр йæхи ласта. Уымæ гæсгæ Гуымирытæ базыдтой артæй сæхи хъахъхъæнын.

ГУЫМИРЫ — Нарты кадджыты Гуымиры хонынц, бахъуыды рæстæг хæдзар кæнæ адæймаджы тыхмийæ чи ферваæзын кæндзæн, ахæм æххуырстыты кæнæ уацайрæгты. Ныр дæр хъæздгуытæ æмæ бæрнон бынæтты чи ис, уыдон сæхицæн дарынц ахæм хъахъхъæнджыты. Кадæг «Сæууа»-йы Сæууайæн Сатана уазæгдонмæ йæ сыгъзæрин фынгыл уазал ницыгомау хæринæгтæ куы арвыста, уæд ын хъыг уыдис, хъæддзау, мыййаг, куы нæ дæн, зæгъгæ. Фынг йæ къахæй скъуырдта, æмæ уынджы сæмбæлдис, цыппар дихы фæцис. Сатанайæн тынг хъыг уыдис æмæ уацайраг Гуымирымæ бадзырдта: «Ацу æмæ уыцы уазæджы ныммур кæн. Куыд бауæндыдис уый, нырма махæн ахæм ми куы ничима бакодта!». Гуымиры йæм ацыдис. Кæрæдзимæ фæлæбурдтой. Сæууай йæ къулыл ныццавта, æмæ Гуымиры лыстæг пырх ныццис.

ГУЫМЫ ÆФЦÆГ — Сослан иу бон цуаны тæрхъус амардта, æндæр йæ къухы ницы бафтыд. Тæрхъусы игæртæй физонæг уæхстыл скодта, йæ иннæ уæнгтæ йын цармы батыхта. Физонæг куы сфыхтис, уæд дзы Хуыцау æгас загъта. Уый куы загъта, уæд тæрхъус фестадис æмæ алыгъдис. Сослан йæ къухтæ ныццагъта, ай хуызæн диссаг ма уыдзæн, зæгъгæ. Тæрхъус æм фæстæмæ дзуры: «Уый æппындæр диссаг нæу, диссæгтæ Гуымы æфцæгæн æдде ис». Ахызтис Сослан уымæй диссагдæртæ фенынмæ авд æфцæгыл, æстæм æфцæг та уыдис Гуымы æфцæг.

ГУЫМЫ БÆСТÆ — Гуымы æфцæгыл Сослан ныххызт Гуымы бæстæм.

ГУЫМЫ БЫДЫР — бæстæйы ном Нарты кадджыты.

ГУЫППЫРСАРТÆ — Нарты разагъды адæм: Уырызмæг, Хæмыц, Сослан, Батрадз, Айсана, Сæууай, Мæргъуыдз, Арæхдзау, Сыбæлц æмæ иннæтæ. «Уæд та иухатт Нарты гуыппырсартæ — Уырызмæг, Хæмыц æмæ Сослан — ацыдысты цуаны», — зæгъы нын кадæг «Батрадз Нарты гуыппырсарты куыд ферваæзын кодта».

Гуыппырсартæй у Батрадз йæхæдæг дæр. Уымæй хъару, зонд æмæ æгъдауæй дæр нæртон адæм хуыздæрыл кæй нымайынц, Нарты Уацамонгæ йæхæдæг йæхи кæмæ сисы, уыцы рæстагдæр гуыппырсар. Нæртон гуыппырсартæ сты сæ адæмы ныфс æмæ сæрхъуызой — зын æмæ тæссаг уавæрæй сæ чи фервæзын кæны, ахæмтæ.

Нарты гуыппырсартæ цæуынц афæдз балцыты, стæрты. Суанг уæларвмæ дæр. Рæстдзинад агурæг, хъару æмæ æхсар равдисынмæ. Ничи сыл уæлахиз кæны. Хæларæй цæрынц уæларвон зæдтимæ, се знæгтæ сты уæйгуытæ æмæ тыхгæнæг адæмтæ. Алыхуызон тохты фæмард вæййынц Хæмыц, Сослан æмæ Батрадз. Иннæтæ, сæ сæргъы Уырызмæг, афтæмæй бирæ тыхгæнджыты тых басастой. Нал сын уыд, сæ тых кæимæ бавзæрстаиккой, ахæм. Æмæ сæ уæд арвы кæлæн, зæххы фыдæх Сырдон Хуыцауы ныхмæ сардыдта. Уыцы æнæмдых тохы æрцыд се сæфт Нарты гуыппырсартæн дæр æмæ æппæт Нартæн дæр.

ГУЫТАЗ — Батрадзы стыр мады хо, цæры Цырддоны.

ГУЫЦМÆЗ-ÆЛДАР — Нарты кадджыты Мысыры æлдар æмæ Тогус-æлдары халдих архайæг. Уый дæр у тыхгæнæг, æмæ йæ амары Ацæмæз.

– Д –

ДАГОМЫ НЫХАС — æппæт ирон адæмы ныхас Уæлладжыры комы. Ардæм-иу æрæмбырд сты алы кæмтты дзырддзæугæ лæгтæ, рабадтысты-иу Мадизæны кувæндоны бын æмæ лыг кодтой, иу кæнæ иннæ комы ныхасæн-иу цы ахсджиаг хъуыддаг нæ бакуымдта скæнын, уый. Уымæ гæсгæ йæ хуыдтой Иры иумæйаг уынаффæдон. Ам фидауын кодтой цыфыддæр тудджынты, хордтой ард. Æвдисæнæн та сын уыдысты Уастырджи æмæ Мадизæн — Мады зæд. Ам-иу цы тудджынтæ нæ бафидыдтой, уыдон æнусмæ уыдысты тудджынтæ, ам-иу цы хъуыддаг нæ алыг кодтой, уый-иу акондæй баззад.

ДАГЪВÆНДАГ — усгуры фæндаг йæ амонд агургæйæ.

ДАДÆЙ — ДÆДАДÆЙ — ирон хъæлдзæг зарæджы фæлхатгæнаг дзырдтæ. «Ælгъыстæй, уæд надæй цы нæ бавзæрстон! — фыссы Къоста «Чи дæ?»-йы, Уæддæр-иу «дæ-да-дæй» куы ныццæлхъ ластон».

ДАРÆНГЪАУ — æфсады æхсæвиуаты бынат хæцыны размæ.

ДАРВ — згъæргæрзтæ сыгъдæггæнæн, цæмæй сæ-иу сæрттивын кодтой, ахæм æрмæг.

ДАРЕДЗАНТÆ — Даредзанты таурæгъты сæйраг æвæрццæг хъæбатырты мыггаг. Даредзанты таурæгътæ, Нарты кадджытау, ирон адæмæн хорз зындгонд сты куыд Цæгат Ирыстоны, афтæ Хуссар Ирыстоны дæр. Ирон адæмæн уарзон сты сæ хъæбатыртæ, уæлдайдæр та — Амран. Сты цуанæттæ, цæрынц сырды фыдæй. Сæ цот бон рæзы уыдисн, æхсæв — уылынг.

Даредзантæ бынсæфт фесты авдсæрон уæйыджы æлгъыстæй. Даредзанты Домбай йын йæ æхсæз сæры куы акъуырдта, уæд ма уæйыг куырдта, цæмæй ма

йын æвдæм ныууадза. Даредзантæ ууыл куы нæ сразы сты, уæд сæ ралгъыста: «Хæрзсæфт фæут, Даредзантæ, уæ мыггагæй иу дæр куыд нал баззайа».

Уæйгуыты æлгъыст цæуаг уыд, Даредзантыл дæр æрцыд, æмæ быныскъуыд фесты. Даредзанты таурæгътæ ирон адæммæ кæд фæзындысты æмæ кæцæй æрбафтыдысты, уый ничима сбæлвырд кодта. Тынг сыл зыны стыр персайнаг-таджикаг куырыхон поэт Фирдоусийы «Шах-Наме»-йы тæваг. Уый тыххæй фыста Абайты Васо йæ наукон куыст «Амран» «Осетинский эпос-ы. Иннæ ахуыргæндтæ йæ бæттынц гуырдзиаг эпос «Амираниани»-имæ. Уый дæр ист у персайнаг адæмон сфæлдыстадæй. Даредзанты хъæбатырты таурæгътæ ирон адæмæн се 'мирайнаг персайнæгтимæ иумæйаг сты, æви сæ гуырдзыйæ райстам, уый сбæлвырд кæнын у ахуыргæндты хæс.

ДАРЕДЗАНТЫ ДОМБАЙ — Даредзантæ бирæ æфсымæртæ уыдысты. Иу дзы хуындис Домбай. Иузаманы сæ дыргъдонмæ уæйгуытæ — авд æфсымæрæй фæцахуыр сты. Уæд сæм Даредзанты Домбай рацыд æмæ сæ марынтæ байдыдта. Фæлæ та сыл-иу сæ сæртæ фæстæмæ аныхæстысты. Даредзантæм уæйгуытæй чындз уыдис. Уый йын загъта, сæр куы акъуырыс, уæд ыл-иу уайтагъд фæнык акæн. Домбай афтæ бакодта æмæ уæйгуыты фæцагъта. Афтæмæй сæ дыргъдон бахъахъхъæдта.

ДАУДЖЫТÆ — ирон æппæтадæмон бæрæгбон. Тынгдæр æй бæрæг кæнынц Куырттаты комы, Къуыдаргомы, Уæлладжыры æмæ Дыгургомы. Куырттатæгтæ йæ кæнынц, Кæрдæгхæссæнæй иу къуыри куы рацæуы, уæд хуыцаубоны. Бæрæг æй кодтой хъæугай, сыхгай, стæй, кæй зæгъын æй хъæуы, алы хæдзар дæр. Ирон адæмон сфæлдыстады, стæй ныхасы арæх æмбæлы дзырдбаст «зæдтæ æмæ дауджытæ». Зæдтæ цæрынц уæларвы, ис сын базыртæ, зонынц тæхын. Адæмæй арæх фехъусæн вæйиы, зæд атахт, зæгъгæ. Фæлæ никуы фæзæгъынц «дуаг атахт». Дуаг, дауджытæ цæрынц зæххы кæмфæнды дæр: хохы сæр, хъæды æрдузы, хъæдрæбын, комы дымæджы, быдыры, суанг алы хæдзарæн дæр ис дуаг — бардуаг — бынаты хицау. Цы бынæтты цæрæм, нæ фос цы скъæтты дарæм, нæ хуымгæндтæ, хосгæрдæнтæ, хъæдтæ кæм сты, уыдонæй алкæмæн дæр ис дуаг — бынатыл махæй фылдæр бартæ кæмæ ис, ахæм æбæрæг тых — Бынаты бардуаг, Бынаты хицау. Уыдон иууылдæр сты дауджытæ, æмæ дæм цæмæй ма фæтæрк кæной, ма фæхæрам уой, æмæ дæ цæрæн бынат амондджын уа, дæ фосы пайда, дæ алы хъуыддаг арфæйаг уа, уый тыххæй сæм кувын хъæуы, ма сæ рох кæн, — ахæм хъуыды æвæрд ис ирон лæджы дунеæмбарынады.

Ирон адæймаг зæды хæрамæй йæхи афтæ тынг нæ хызта, дауджытæй куыд тарст. Фыдлæгæй хи хъахъхъæнæгау сæ хъыджы нæ цыд, æмæ йын хæрзты цыдысты. Дауджытæ ирон динон уырнынады сты хæлар æмæ хæрам тыхты æхсæн. Кæцырдæм фæуыдзысты, уый бæрæг нæу. Уымæ гæсгæ сын хатт табуйаг дæр уыдысты. Ариаг мифологийы хæлар тыхтæ — ахурты (зеды) æмæ хæрам тыхтæ дэвтæ (девтæ) ныхмæ æвæрд сты ирон адæмон сфæлдыстады, зæдтæ æмæ дауджытæ та арæх иумæ дæр æмбæлынц.

ДАУДЖЫТЫ ЛÆВÆРТТÆ — Уæларв Сафа сфæнд кодта дауджытæн куывд кæнын. Æрхуыдта лæгты дзуар Уастырджийы, æрвнæрынгæнæг Хоры Уациллайы, сырдты хицау Æфсатийы. Фысвосы бардуаг Фæлвæрайы, уæларв Куырдалæгоны, дымгæты бардуаг Галæгоны, стæй фурдæй — дæтты хицау Донбеттыры. Бадынц дауджытæ Сафайы хæдзары, адджын сау бæгæны дзæбидыры сыкъайæ нуазынц: уырдыгыстæг та сын Нарты Сослан уыдис.

Уæд Сосланы цæрæнбоны тыххæй рауагъта гаджидау Уастырджи. «Лæвар кæнын æз Нарты Сосланæн, — загъта Уастырджи, — мæ фæринк кард, кæддæр æй мæнæн дæр уæларв Куырдалæгон ахæм куывды ралæвар кодта».

«Хорз, — загъта сырдты хицау Æфсати, — бахай кæндзынæн æз дæр Нартæн мæ фосæй, фæлæ бынтон лæвар нæ; цуанон-иу цуаны куы цæуа, уæд-иу рахæссæд йемæ æртæ чъирийы æмæ сæ æфцæгыл мæ ном ссарæд. Стæй-иу Сау хохы сырд куы амара, уæд-иу ын йæ рахиз сгуы радтæд, фыццаг ыл чи сæмбæла, уымæн — æмбæлæггаг». «Цæмæй цъæх бирæгътæ дæ фосæй къаддæр давой, уый тыххæй дын, Нарты Сослан, æз бацамондзынæн арфæтæ, — загъта Фæлвæра, — дæ фосмæ-иу дын сæрвæты бирæгътæ куы фæлæбурой, уæд-иу ды уыцы арфæтæ зæгъ, уый йеддæмæ æз сæ уæлхъус фестдзынæн æмæ дын дзы иу дæр нæ бауадздзынæн ахæссын».

«Æз ратдзынæн хоры нæмгуытæ Нартæн, — загъта хоры Уацилла. — Уалдзæджы, куыддæр зæхх стæфса, афтæ-иу сæ хуссарварсы байтаут, æмæ сæ афæдзæй-афæдзмæ хæрынæн цы хъæуы, уый уын дзы æрзайдзæнис хор».

«Бамбæрстон дæ, зондджын Сафа, — загъта Куырдалæгон, — цæмæ æрхуыдтай ды мах, уый: зæххон адæмæн нæ хорздзинæдтæ курыс. Хорз, фæуæд! Сараздзынæн æз Нартæн дзывыр мæ куырдадзы, æмæ уымæй уалдзæджы сæ хуымтæ кæндзысты».

«Æз та дын уый зæгъын, Нæртон Сослан, — дзуры тызмæг Галæгон, — Нартæн сæ хортæ хъахъхъæндзынæн алцы фыдбылызтæй: хур сæ куы хъыгдара, уæд сæм-иу мигътæ æрбадымдзынæн, æмæ-иу фæлмæн къæвда рауардзæн. Къæвда сæ æгæр куы тыхсын кæна, уæд-иу мигътæ фæйнæрдæм ныппырх кæндзынæн. Фæззæджы уæ хоры кæритæ куы сыгъдæг кæнат, уæд-иу æз дымгæ арвитдзынæн, æмæ-иу уый уайтагъд хоры нæмгуытæ фæхицæн кæндзæн зыгуым æмæ цъæцъайæ».

«Нæртон гуырд, — дзуры Донбеттыр Сосланмæ, — мæ дæттыл-иу саразут куыræйттæ. Æз бафæдзæхсдзынæн мæ чызджытæн, цæмæй сын доны мидæг сæ цæлхытæ æнæрынцойæræвдз зилой. Мæнæй та уый фæуæд Нарты адæмæн лæвар».

ДÆ АРД — ДÆ УАЗÆГ — ома, дæ ард, дæ ныхас ма фæсай. Арæх æмбæлы ацы дзырдбаст Нарты кадджыты.

ДÆ АРД — ДÆ ФÆДЫЛ — кæд дæ ардхæрд фæсайдтай, уæд дæ йæ фыдæх басудзæд, дæ фæдыл æфтыд фæуæд. Ацы дзырдбаст арæх æмбæлы адæмон сфæлдыстады.

ДÆЛДОН САУ САКЪАДАХ — авд доны бын Донбеттырты цæрæн бынат.

ДÆЛИМОНТÆ — ирон мифологи ариаг мифологиимæ æнгом баст кæй у, уымæн ма иу æвдисæн у уый, æмæ ирон адæмон сфæлдыстады дæр æнусты кæрæдзиимæ тохгæнæг сты хæлархæссæг æмæ хæрамхæссæг тыхтæ. Хæрам, фыдæх хæссæг тыхты минæвæрттæ сты авд дæлдзæхы цæрæг дæлимонтæй, уæлзæхх цæрæг уæлимонтæм: хæйрæджытæ, зинтæ, уæйгуытæ æмæ ма суанг дауджытæ дæр. Уыдонæй йæхи хъахъхъæны ирон адæймаг, цæмæй йæм ма фæфыдæх уой, ууыл архайы, æмæ сын сæ ном ссары, дауджытæй фæстæмæ иннæтæм кувгæ нæ кæны. Дæлимонтæ цæрынц Авд дæлдзæхы, зинтæ — доны малты, туацъæты, цъымараты; хæйрæджытæ — хæхты цъассыты, æрхыты, хибар рæтты, дауджытæ — уæлзæхх. Иутæн дæр дзы фенæн нæй. Уынынц, дам, сæ гæдытæ, бирæгътæ æмæ дæснытæ, æнкъарынц сæ иуæй-иу цæрæгойтæ, уæлдайдæр — бæхтæ.

Дæлимонты паддзах у Елызбар. Кадæг «Сослан Косеры куыд ракуырдта»-йы йæ хонынц æлдар. Ис ын æртæ чызджы, æмæ æртæйы дæр устытæн хъары Сосланæн. Дæлимонтæн ис æвæджиауы диссаджы бæх Дзындз-Аласа. Нæртон адæм сæм схæссынмæ радтынц сæ байрæгтæ. Хорз бæхтæ сæ рауайы, фæлæ бирæгъæй тынг тæрсынц. Дæлимонтæм ис дыууæ зæронд дзабыры. Уыдон дæ къæхтыл бакъуыр æмæ Хуыцаумæ скув, кæм дæ фестын фæнды, уый тыххæй, æмæ уым фестдзынæ. Уыдоны фæрцы Сослан Авд дæлдзæхæй раирвæзт.

Дæлимонтæ архайынц Нартæн фыд ракæныныл. Уыцы хъуыддаджы сын æххуыс кæнынц зинтæ. Уыдон фæуæлахиз сты Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæгыл æмæ сæ дæлдзæхмæ ахастой. Уыдон Сырдоны ардыдæй амарынц Сосланы бæхы. Æмæ ма йæ бæхы, йæхи зондæй, мæхæлстыгъд куы бакæны, йæ хуылфы йын хъæмп куы нынæмы, уæд дæр ма йæ хъæмпын бæх хæссы. Фæлæ та Сырдоны ардыдæй дæлимонтæ сæ фаттæ тæвд кæнын райдыдтой æмæ мæхæлстыгъд хъæмпын бæхы бынæй уæлæмæ æхсынц æмæ йæ басыгътой. Иуахæмы та Сосланы зæгæлтæй бахойынц къулыл.

ДÆЛИМОНТЫ ХИСТÆР — Борæйы дæлимонтæ сæхимæ куы ахастой, уæд æй дурдзæджындзмæ бабастой. Йæ зонды фæрцы йæ куы суæгъд кодтой, уæд сæ йæ кардæй æвзидгæ басырдта. Дæлимонтæ сæ сæр æфснайыныл фесты. Уыцы рæстæг сæ хистæр хурмæ хуыссыди æргъæу сынтæгыл. Борæ йæ йæ сæрыхъуынтæй ацахста æмæ йын йæхи Нарты бæстæмæ схæссын кодта. Уым ын йæ сæрыхъуынтæ суадзы, фæлæ дзы æртæ æрдуйы аззад йæ къухы. Дæлимонты хистæр уыдон дæр куырдта, фæлæ йын сæ Борæ нал радта æмæ сæ Буртæгимæ хæсты йæ карды фистоныл радгай куы атыхта, уæд та йын-иу хæцын фенцондæр, æмæ йыл фæуæлахиз.

ДÆЛЛАГОН — сусæггаг хъуыддæгтæ æмæ хабæртты, сусæгдзинæдты, æмбæхсинаг цауты бардуаг.

ДÆЛЛАГ НАРТÆ — Нарты æртæ мыггагæй, сыхæй иу — Борæтæ. Уæллаг Нартæ сты Алæгатæ, Астæуккаг Нартæ — Æхсæртæггатæ. Дæллаг Нартæй уыдысты

Борæ, Бурæфæрныг, йæ авд фырты æмæ сæ хо.

ДÆЛМÆГУЫР — Мæрдты бæстæ афтæ дæр хонынц адæмон сфæлдыстады.

ДÆЛТЪУР — рагон ирон хæдзары артдзæсты фæйнæфарс-иу уыдис дуртæ æвæрд æхсидæвты кæрæттæ æрæвæрынæн. Хуыдтой сæ дæлтъуртæ.

ДÆРГЪÆФСÆРЫ (ЗÆРИСÆРЫ) ЧЫЗГ — Нарты Болатбæрзæйы цардæмбал, Нарты кадджыты сылгоймаг хæстонты раздзог. Нарты зæххытæй бонцау æддæдæр Нозы фырт Бæргъуын цардис æд адæм. Нартимæ хæлар уыд, æмæ Нартæ уæйгуытимæ куы схæцыдысты, уæд æм цуртфæдисон æрбарвыстой. Фæдисы рараст Бæргъуын, фæлæ дæлæсых фæдисы хъæрмæ нæ сыстадысты. Уæд куы разылдысты уым дæлæсыхыл, хæстхъом нæлгоймаг сæ нал ныууагътой, сæ хæдзæрттыл сын цъæх арт суагътой æмæ уый фæстæ фæдисы ацыдысты. Уыцы рæстæджы дæлæсыхы Дæргъæфсæры чызг æрæмбырд кодта чындздзон чызджыты, æмæ сæ мæрдтæн садвæн зæппадз сарæзтой. Уым сæ бавæрдтой æмæ зæппадзы ард бахордтой, куыд се стыр æфхæрд нæ ныббардзысты, сæ фыдæлты туг нæ ныууадздзысты.

Дæргъæфсæры чызг сыхы чызджытæн
Сæвæрдта бæхтыл се ‘взаргæдæрты
Æмæ сæ йемæ акодта хъæдмæ.
Тар хъæды астæу æрæнцадысты,
Сæ сыхбæстæйы цы хотых баззад,
Уыдон дæр семæ ахастой хъæдмæ;
Тыхæвзарæн хæстмæ сæхи æууæрстой:
Æхстой уым фатæй, кардæй фæлвæрдтой,
Цæст нæ ивгъуыдтой фатæй æхсгæйæ,
Лæгыл тых кодтой кардæй хæцгæйæ,
Афтæ сдæсны сты уыдон хæцынмæ,
Цæттæ уыдысты хæстмæ, бырсынмæ.
Ызгъæртæ скодтой, хотыхтæ райстой,
Сæ фæринк кæрдтæ рухскалгæ сластой.
Цъилы дæндæгтау сæ тулдзы ныссагътой,
Цыргъаджы комæй туг-ард бахордтой.

Дæргъæфсæры чызджы æфсад афæдзы фæстæ схæцы Бæргъуынимæ æмæ йын йе ‘фсад бындзагъд ныккæны. Бæргъуыны урс сæр семæ æрхастой æмæ йæ сæ арæзт зæппадзыл æрсагътой. Гъе уыцы хуызы Дæргъæфсæры чызг йæ маст суагъта, туг-тугмæ райста, стæй йæ чызг-æфсадимæ Нарты фарсмæ æрлæууыд уæйгуытимæ хæсты. Чызджытыл хæстон дарæс уыд, æмæ сæ Нартæ нæлгоймаг æфсад фæхуыдтой. Дис кодтой сæ арæхстдзинадыл æмæ фарстой сæхи, чи сты нæ æххуысгæнджытæ, зæгъгæ. Фæлæ дыккаг бон лæгæй-лæгмæ хæст куы сцырын кодтой, уæд Дæргъæфсæры чызгæн йæ сæрзæнт зæхмæ æрхауди, æмæ йæ зæрин хилтæ хуры тынтау йæ сынæгдыхыл æрызгъæлдысты. Чызджытæ йæ се ‘хсæн фæкодтой æмæ йæм слæвæрдтой йæ сæрзæнт. Йæ

сыгъзæрин хил куы афснайдта, уæд та хæцын байдыдта. Болатбæрзæй федта уыцы хабар æмæ Дæргъæфсæры чызгæй иуварс нал ацыд. Хæцыдис йæ фарсмæ. Æртыккаг бон хæрзæнæбары чызджы къух кардæй хæсты фæцæф и. Болатбæрзæй йæ йæ дарæнгъаумæ йæ тыхджын къухтыл æрхаста, æмæ уым сæ цард баиу кодтой.

Фæстæдæр Болатбæрзæй уæйгуыты къухæй фæмард, æмæ йын йæ туг райста Дæргъæфсæры чызг.

ДÆРГЪÆВСЫ ЗÆППÆДЗТÆ — Ирыстоны хæхты рагон зæппæдзтæ бирæ ис, фæлæ дзы Дæргъæвсы зæппæдзтæн æмбал нæй. Уыйбæрц бирæ зæппæдзтæ Кавказы хæхтыл иу ран дæр нæй. Дæргъæвсы зæппæдзтæ (уырыссагау сæ «Город мертвых» — Мæрдты горæт хонынц) сты 95 зæппæдзы. Сты хицæн мыггæгты æмæ бинонты. Ахуыргæндты хъуыдымæ гæсгæ арæзт æрцыдысты XV-XVIII æнусты? хæхбæсты-иу рын, емынæ куы фæзынд, уæд.

ДÆСНЫ — ирон мифологийы арæх æмбæлæм дæснытыл. Уыдонæй иутæ сты, адæмыл кæлæнтæ чи æфтауы, ахæмтæ. Хонгæ дæр сæ фылдæр кæлæнгæнджытæ кæнынц. Иннæ дæснытæ та адæмы дзæбæх кæнынц кæлæнтæй, амонынц сын, куыд сæ ферваæзæн ис, дзурынц сын, фидæны сæм цы фыдбылызтæ æнхъæлмæ кæсы, æмæ дзы сæхи куыд бахъахъхъæной, уыдæттæ. Гъе, уымæ гæсгæ сæм фæрсынмæ цæуынц рынчынтæ, ныфссаст æмæ лæмæгъ адæм. Æмæ æрмæст уыдон нæ, хатт сæм кадæджы, таурæгъы кæнæ аргъауы хъæбатыр дæр балæууы хабар базоныны фæдыл.

Дæснытæ фарстой æмæ фæрсынц къæбæлтæй, фаттæй, хъæдуртæй æмæ æндæр цæмæйдæрты. Геродот куыд фыссы, афтæмæй нæ рагфыдæлтæ — скифтæм дæр дæснытæ, зонынджынтæ, арфæтæгæнджытæ æмæ кæлæнгæнджытæ бирæ уыд. Дæснытæ фарстой донхæрисы къалиутæй конд къæбæлтæй. Егъау бæстытæ дзы-иу зæххыл æрæвæрдтой, стæй сæ-иу иугай равæрдтой æмæ афтæмæй дæсны фарстой, дзырдтой рынчынæн йæ низы аххосаг, цы æрцæуудзæн, уый. Уыцы дæсныйад уыдон истой сæ фыдæлтæй. Сылæнгæс нæлгоймаг дæснытæ та архайдтой сусхъæды хихты цъылынгæндтæй. Æртæ лыджы-иу æй акодтой, се ‘нгуылдзтыл-иу æй стыхтой æмæ, уыдон халгæйæ, дæсны фарстой.

В. Ф. Миллеры фыстытæм гæсгæ, ирон дæснытæ дæр дæсны фæрсынц, зæххыл гауыз кæнæ урс дари райтаугæйæ æмæ базыл бадгæйæ цыппар къæбæлæй. Хæсты размæ Урстуалтæм зындгонд уыд дæсны Быгъуылты Сандро. Хъуды комы — Рубайты Кысыло. Афтæ алы комæн дæр уыд йæхи дæсны, кæнæ дæснытæ. Кæмæ нæ уыд, уыдон та дæсны фæрсынмæ цыдысты иннæ кæмттæм. Ныр дæр арæх фехъусæн вæййы: Заманхъулы дæсны, кæнæ Лескены дæсны, Озречы дæсны æмæ афтæ дарддæр.

Йæхи тыххæй дæсны чи кодта, адæмы мæгуырдзинадыл, тыхстдзинадыл ма ноджыдæр чи æфтыдта æмæ æфтауы, ахæмтæ дæр уыд æмæ ис. Уыдонæй иуы Коцойты Арсен йæ радзырд «Дадолты мæт»-ы ирдæй равдыста.

ДÆСНЫ КУЫРД — кадджыты афтæ хонынц Сафайы. Йæ арызт кæрдтæ, рæхыстæ, æрдынтæ æмæ фаттæн æмбал нæй. Уастырджи та йын саразын кодта, иу фехстæй знæгтæй авд-авды чи мары, авд-авды та дзы цæфтæ чи кæны, ахæм фаттæ.

ДИУ — фыдгæнæг бардуаг.

ДОГЪ — хъуг, фыс, сæгъ иу дыгъдæн цы æхсыр æркæны, уый.

ДОЛЛАУ (САУ ДОЛЛАУ) — Нарты знæгтæй иу. Цæры Уарпы хохы фале Сау денджызы был, егъау лæгæты. Йæ лæгæты къултæ сты кæсаджы стæгæй конд. Йæ цæрæн дзаг у алыхуызон хæзнатæй. Хъæздыг лæг у Доллау, фæлæ æнæзæнæг æмæ фырзыд. Нартæй адавы чысыл лæппу — Борæты Бурадзагъды. Уый фыдæй бабын вæййы Батрадз æмæ Бурадзагъды къухæй.

ДОНÆЙ ХЪАЙМÆТ — ирон мифологийы ныхас цæуы Артæй хъаймæт æмæ Донæй хъаймæтыл дæр. Адæмы хъаймæт фыццаг уыд артæй, стæй та — донæй. Донæй хъаймæты кой ис Библийы дæр.

ДОНБЕТТЫР — денджызты æмæ фурдты, стыр цæугæдæтты бардуаг. Цæры денджызты, фурдты бын. Ис ын бирæ чызджытæ. Кадæг «Дзерассæ-рæсугъд»-ы йæ цот сты æртæ хойы æмæ авд æфсымæры.

Донбеттыр хæларæй цæры Нæртон адæмимæ. Уæрхæгæн дыууæ фаззоны куы райгуырд, уæд æй фæхуыдта йæ сырды фыдæй нæртон куывдмæ. Æмæ буц уазджытæ уыдысты æртæйæ: уæларвæй — Куырдалæгон, фурдæй — Донбеттыр, Нартæй та — Борæ. Донбеттыр фæскуывд фесты æргъæуон цæхæр кæсаг æмæ ныцъцъыллинг кæны фурды бынмæ. Йæ хæдзары къултæ сты æргъæу, йæ бын цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы.

Уæларвон Сафа сфæнд кодта дауджытæн куывд скæнын. Æрхуыдта уырдæм Донбеттыры дæр. Уырдыгыстæг та сын уыдис Нарты Сослан. Уым, Сафайы фæндæй, дауджытæ лæвæрттæ кæнынц Сосланы номыл нæртон адæмæн. Фæстагмæ Сосланы цæрæнбоны тыххæй гаджидау банызта денджызты æмæ, денджызтæм комкоммæ чи кæлы, уыцы стыр цæугæдæтты бардуаг Донбеттыр. Уымæн дæр та, æгъдаумæ гæсгæ, Нарты Сослан арфæ ракодта æмæ загъта: «Доны бардуаг Донбеттыр, зонæм æй, дæттæ иууылдæр дæ бар сты. Бирæ тых дæм ис, æмæ дæуæй дæр Нарты адæмæн курын исты хæрзиуæг». «Нæртон гуырд, — дзуапп ын радта Донбеттыр, — мæ дæттыл-иу саразут куырæйттæ. Æз бафæдзæхсдзынæн мæ чызджытæн, цæмæй сын доны мидæг сæ цæлхытæ æнæрынцойæ рæвдз зилой. Мæнæн та уый фæуæд Нарты адæмæн лæвар».

ДОНБЕТТЫРЫ ЧЫЗГ — Сæуæссæйы ус, Нарты Борæ, Дзылæу æмæ Болатбæрзæйы мад. Куы амард, уæд æй бавæрдтой стыр зæппадзы. Зæппадзы ныхыл æрттиваг болат ныссагътой. Сæ мады номыл арвмæ фехстой æфсæн фæттæ. Уыдон хурыл сæмбæлдысты, æмæ хур æрдынæг æркодта зæппадзыл.

ДОНБЕТТЫРТÆ — цæрынц фурдты æмæ денджызты доны бын. Се ‘гъдæуттæй, сæ митæй сты Нæртон адæмы æнгæс. Доны бын сын ис галуантæ, диссаджы галуантæ, æмæ сæм Нартæй исчи куы бафты, уæд æй суазæг кæнынц. Афтæ

уыд, Борæ сæм, цуангæнгæйæ, æхсæв æввахс куы бафтыд, уæд. Фæхуыдтой йæ æмæ ма йын дыккаг бон йемæ æмбал дæр рарвыстой. Уый йын бацамоны дæлдон цæуыны сусæгдзинад.

Нартæ æмæ Донбеттырты ‘хсæн ис хæстæгдзинад. Уырызмæг, Хæмыц æмæ Сатана сты сæ хæрæфырттæ: сæ мад Дзерассæ у Донбеттыры æртæ чызгæй иу. Нарты Сатана йе ‘нæном лæппуйы хъомыл кæнынмæ радты Донбеттыртæм. Уырызмæг æмæ Хæмыц куы фæбыцæу вæййынц, чи сæ хистæр у, ууыл, уæд ын Уастырджи бацамоны мæсыг амайынмæ йæ мадырвадæлтæй æххуыс бацагурын. Æрмæст, цæмæдæр гæсгæ, Донбеттыртæ доны бынæй уæлзæхмæ цæуынц æхсæвыгон. Нарты фæткъуы давынмæ Дзерассæ йæ æртæ хоимæ цыд æхсæвыгон. Уырызмæгæн дæр мæсыг Донбеттыртæ амадтой æхсæвыгон.

ДОНБЕТТЫРЫ ЧЫЗДЖЫТÆ — Донбеттыры чызджытæ кадæг «Нарты фæткъуы»-йы сты æртæ — Дзерассæ æмæ йæ дыууæ хойы. Хицæн кадджыты та сæ хонынц авд чызджы.

ДОН — КÆСТÆРÆЙ — Ирон адæммæ хистæр кадджын у, æгъдауы бæрзонд æвæрд у. Уый фæрсынц зондæй, фæлтæрддзинадæй, уый нымайынц, уый æрхъуыды кæнынц фыццагдæр алы хъуыддаджы дæр. Æрмæст нæм дон нуазгæ у кæстæрæй. Цæмæн? Уый фæдыл ис ахæм таурæгъ:

Кæддæр, дам, дард балцы цæуæг ирон адæмы иу къорд тыгъд быдыры бирæ рæстæг фæцыдысты. Бафæлладысты, бастадысты, фæлæ фылдæр сфæлмæцыдысты æнæ донæй. Хус быдыры нæ мæсчъы доныл сæмбæлдысты, нæ — суадоныл, нæ цъайыл, æмæ дойныйæ сæ хъару батад, сæ ныфс асаст. Зæрондæй-ногæй, стырæй-чысылæй дзой-дзой кæнгæ цыдысты, хылдысты размæ. Кæдæм уыд сæ балц, уый сæ рох дæр фæци, æрмæст ма агуырдтой дон нуазынмæ.

Æмæ иуахæмы бахæццæ сты фæндаггæрон зæронд цъаймæ. Дон дзы систой æмæ йыл фæхæлоф кодтой. Уыцы рæстæг сæ айрох уæрдоны сæ чысыл æртæаздзыд саби. Уый сæ дон нуазгæ куы федта, уæд ноджы смондаг æмæ сæм йæ гыццыл къухтæ бæргæ тылдта, сдзурын йæ бон нал уыд, фæлæ йæ ничи бафиппайдта. Сæ зæрдыл куы æрлæууыд, уæд ма йæм дон бæргæ баскъæфтой, фæлæ уый уæдмæ йæ уд систа. Адæм куыддæр фергъуыйау сты, сæ дойны кæй суагътой, уый æхсызгондзинад дæр сын æрбайсæфт. Бирæ фæфæсмон кодтой, фæмæт кодтой, стæй рахастой ахæм фæнд: «Абонæй фæстæмæ дон нуазгæ уæд кæстæрæй, цæмæй ахæм бæллæх макæуыл уал æрцæуа!». Уыцы хъуыды ахæлиу æппæт ирон адæмыл, æмæ нæм дон нуазгæ у кæстæрæй.

ДОНЫСКЪÆФÆН (ТÆ) — Ногбонæй фондз боны фæстæдæр вæййынц Доныскъæфæнтæ. Ирон рагон бæрæгбон. Чырыстон дин парахатгæнджытæ йæ бабастой, Чырыстийыл Иуан донæй куы саргъуыдта, уыцы бонимæ. Фæлæ бæлвырд у, ирон-ариаг дин чырыстон динæй дзæвгар рагондæр кæй у, уый. Нæ фыдæлтæ рагæй-æрæгмæ Доны бардуагæн кæй куывтой. Ногбоны фæстæ

та алцыдæр ногдзинад, сыгъдæгдзинадимæ бастой. Ирон адæмы уырныдта, Ногбоны æрцыдимæ алцыдæр аивы, ног тых райсынц æрдзон фæзындтытæ, æрдзы митæ. Уый уыдтой сæхи цæстæй. Уымæн æмæ Ногбон бæрæг кодтой, уалдзæджы бон æмæ æхсæв-иу æмиас куы систы, уæд. Уалдзæджы та æрдз йæ тыхы бацæуы, хуры хъарммæ базмæлы, æппæт дæр фæивы йæ хуыз, йæ мидис. Доны хъомыс дæр фæфылдæр вæййы. Гъе уымæ гæсгæ-иу Доныскъæфæнты алы хæдзарæй дæр кæстæр сылгоймæгтæ æнæсыппæй сæумæдæвдæгæй, æз фæраздæронæй, атындзыдтой, нуазыны дон кæцæй хастой, уырдæм. Семæ-иу ахастой царвы, стуры сойы къæртт. Доны бардуагыл, Доны чызджытыл-иу сæхи бафæдзæхстой, стæй–иу суадоны кæнæ цæугæдоны сой ныппæрстой æмæ ног донимæ згъоргæ фæстæмæ. Доныскъæфæнты хаст донмæ, дам, æвдадзы хос хæццæ кæны, низтæ æмæ тæригъæдтæ суры.

«Цы арфæтæгонд дон-иу æрбахастой хæдзармæ, — фыссы ахуыргонд Цыбырты Людвиг, — уымæй-иу бинонтæ сæхи ныхсадтой, хыссæ-иу дзы скодтой, нуазгæ та дзы кодтой æххормагæй. Ацы дон-иу хæдзары къуымты бапырх кодтой, чи ма-иу дзы баззад, уый та хæдзары æфсин дурыны нывæрдтаид æмæ-иу дзы æнæхъæн афæдзы дæргъы «хос кодтаид».

Бирæ хатт-иу арфæгонд доны дурыны стуры нард фыды кæрдих дæр ныппæрстой, афтæмæй сой цард цæмæй кæной, уый тыххæй.

ДОНЫ ЧЫЗДЖЫТÆ — ирон адæмон сфæлдыстады Донбеттыры чызджытæ æмæ Доны чызджытæ арæх иу кæнынц, сæ митæ, сæ хæстæ цыма иу сты, фæлæ Доны чызджытæ уыйбæрц сты, æмæ сын банымайæн дæр нæй. Стæй сын кадæггæнæг сæ нымæцы кой кæнгæ дæр нæ кæны. Доны чызджытæ сты Доны бардуаджы бар, Доны бардуаг та — Донбеттыры бар. Доны чызджытæ сты алы ран дæр. Суанг суадоны дæр фæмидæг вæййынц. Сты рæсугъд, даргъдзыкку, гуырвидауц чызджытæ. Цæрынц доны бын, хусмæ рахизынц æхсæвыгон. Куывтой сæм сылгоймæгтæ, уæлдайдæр та дондзау æмæ чындздзон чызджытæ, уарзæттæ. «Доны чызджыты хорзæх дæ уæд», — ахæм арфæ абон дæр фехъусæн вæййы зæронд устытæй. Карз у æлгъыст: «Доны чызджыты фыдæх дæ уæд», — зæгъгæ.

Доны чызджытæ кæуыл аудынц, уыдоны хъахъхъæнынц доны ныххауынæй, дæттынц ын, хæдзары бæркад, амонд фылдæр чи кæны, ахæм нуазыны дон. Доны чызджытæ уарзынц дидинджытæ. Ис «Доны чызджытæ», зæгъгæ, ахæм æрвгъуыз сырхцæст дидинæг. Зайы доны былтыл. Уарзæттæ йын тонынц йæ дидин æмæ йæ Доны чызджытæн аппарынц донмæ. Дидинтæ доны нæ ныгъуылынц, доны сæр фæхъазынц уылæнтимæ.

Доны чызджытыл бирæ хæстæ æвæрд ис: зилынц донгуырæйтты фыдтæ æнæрлæугæ, адæмы хъахъхъæнынц фæдæлдонæй, нуазыны дон сыгъдæг æмæ бæркадхæссæг кæнынц. Уымæй уæлдай ма халынц уарзæтты куырмæлхынцъытæ. Гъе, фæлæ, дам, сæхæдæг дæр уарзын зонынц, æмæ рæсугъд лæппуйы куы бауарзынц, уæд æй донмæ басайынц æмæ йæ нал рауадзынц — фæдæлдон вæййы.

ДОФФА — кæсæгтæ, кæфтæ æмæ цæугæдæтты иннæ цæрæгойты бардуаг. «Кæсæгтæ, уырдтæ — уыдоны бардуаг у Доффа, — дзырдта-иу Куырттаты Хидыхъусы цæрæг Цæгæраты Созырыхъо. — Кæсаг ахсынмæ исчи куы фæцæуы, уæд ын йæ мад йемæ хæссынæн æртæ чъирийы скæны, æмæ дзы доны был скувы: «Доффа, доны был дæн, донæй цы хай агурын, уымæй хайджын куыд уон, уыцы арфæ мын ракæн!»». (Дзиццойты Юри, «Фидиуæг», 1988, № 9) Стæй дзы ацаходы æмæ чъиритæ доны бакалы. Уыдонæй цы кæсæгтæ саходой, уыдон, зæгъы, мæ хардз куыд фæуой, афтæ! Стæй хæдзармæ кæсæгтæ куы æрхæссы æмæ сæ куы сфыцы, уæд хæрыны агъоммæ скувы: «Доффа! Дæ фосæй дын физонæг скодтон, æмæ дын бирæ куыд уой, уыцы арфæ дын Стыр Хуыцау ракæнæд! Махæн дзы хай куыд дæттай, уыцы арфæ та махæн ракæн!». Дæллагхъæуккаг Уаниаты Хъауырбег та куыд дзырдта, афтæмæй кæсæгты, мæргъты паддзах уыди Доффа. Куырттаты комы Лæцы хъæуы Нартимæ цард (ам ис Нарты Ныхас дæр). Базыртæ йыл уыди, тæхгæ кодта. Лæг уыд, дзургæ кодта иронау, Нарты æвзагæй, фæлæ иуафон атахти. Кæсæгтæм цыдæр æвзагæй дзырдта, æмæ-иу йæ ныхасмæ æрæмбырд сты. Исты кадджын уазæг-иу æм куы уыд, уæд уымæн лæвæрдта сæ егъаудæрты. Кæфтæ дæр Доффамæ уыдысты. Базыртæй мæргътæм тахт, кæсæгты та доны æмбырд кодта.

ДУАГ — дауджытæ сты дуæгтæ, æмæ сæ ирон æвзаг ныхасы бирæон нымæцы дауджытæ скодта.

ДУАДЖЫ ХÆРАМ — ирон адæм Хуыцауы сконд зæдтæ æмæ дауджытæм табугæнгæ кувынц, сæхи сыл фæдзæхсынц, сæ фыдæхæй сæхи хизынц. Дауджыты хæрамæй та тæрсгæ кæнынц. Зæдтæ фæлмæнзæрдæ æмæ рæдау сты, хатыргæнаг, дауджытæ та — æгъатыр. Гъе уымæ гæсгæ сæ хæрамæй ирон адæм сæхи хъахъхъæнынц. Уый тыххæй сæхи афтæ дарынц, уыйбæрц æгъдæуттæ сын кæнынц, цæмæй сæ зæрдæхъыджы ма бацæуой.

ДУГЪ — рагон ирон марды æгъдау. Кодтой йæ алы ран марды кæндты алы рæстæджыты, алыхуызон. Фылдæр та Бадæнты æмæ Зазхæссæнты. Дугъы-иу разæй чи æрбацыд, уымæн цæттæ уыд йæ лæвар. Мардæн дугъ рауадзын нымад уыд удыбæстæйыл. Кодтой-иу фынджыдзаг дæр. Гъе уымæ гæсгæ баззад ахæм ныхас: «Кæмæн ис, уый йæ зæронд мæрдтæн дæр дугъ уадзы». Мардæн удыбæстæйаг дугътæ уагътой Нæртон адæм дæр.

ДУДÆГВАД — афтæ дæр хонынц Сосланы, ома хæлиувад.

ДУНЕ ДУАР — «Кæсын, æмæ хохæй быдырмæ ставд бæндæн баст: йæ быны ацæуæн нæй, йæ сæрты ахизæн. Уалынмæ йæ кæрон феуæгъд и æмæ иуæрдæм батылд. Фæдис ыл кодтон, фæлæ йын ницы бамбæрстон», — загъта Сослан йæ мард усæн. «Дæ фæндагæй (ома Мæрдты бæсты) уæдæ æцæг куы ницы бамбæрстай, — загъта Бедуха. — Уый амоны уый, æмæ фæстагмæ дуне адæмæн дуар суыдзæн».

ДУНЕЙЫ СУСÆГДЗИНÆДТÆ — «Рацыдтæн уырдыгæй, — дзуры Сослан Мæрдты бæстæйы Бедухайæн, — фæндагыл лæууы алыхуызон æндæхты къуыбылой.

Уæдæ ацы къуыбылойæ куы айсин мемæ, зæгъгæ, загътон мæхицæн, фæлæ къуыбылой уæддæр къаддæр нæ кæны. Фæдис ыл кодтон бирæ, фæлæ йæ æмбаргæ нæ бакодтон».

– Уыцы къуыбылой нысан кæны Дунейы сусæгдзинæдтæ: цыфæнды тырнай сæ базонынмæ, базондзынæ дзы æрмæст хæрз чысыл, — загъта Бедуха.

ДУРÆГОНТÆ — адæмыхатт Нарты кадджыты, Уырызмæджы марынвæнд кæнынц, æмæ йæ ферваæзын кæнынц Сослан æмæ Батрадз.

ДУР-ДУРА — Нарты Хæмыцы бæх.

ДУРДЗЫХ — Тутыры куыдзы ном.

ДУРЕДЗИ — маргъы мыггаг адæмон сфæлдыстады.

ДУРТÆ — ирон адæмон сфæлдыстады, адæмы царды дуртæн ис сæхи уаз бынат. Сослан равзæрд æмæ райгуырд дуры гуыбынæй. Ирон адæймаджы динон æмбарынады дурæн дæр ис уд, зоны æнкъарын, цæуын, йæ бынат ивын. Хуыдтой сæ хонгæ дуртæ. Кадæггæнджытæ, стæй, адæмон сфæлдыстад хорз чи зыдта, уыдон-иу тынг æцæгхуызæй дзырдтой, раздæр, дам, дуртæ адæмы хуындмæ гæсгæ цыдысты, мæсыгамайæджы курдиатмæ гæсгæ-иу сæхæдæг мæсыгмæ уæлæмæ хызтысты. Мæсгуыты æмæ гæнæхты, дам, ахæм егъау дуртæ уымæн ис. Ахæм бæрзонд æвадат ранмæ сæ адæймаджы бон сисын нæ бауыдаид, сæхæдæг куы нæ цыдаиккой, уæд.

ДЫГОППОН — ирон таурæгъмæ гæсгæ Дыгоппон раздæр уыд авд æфсымæры иунæг хо — саби чызг. Буцæй, зæрдæхъæлдзæг, уæнгрог æмæ рæвдыдæй рæзыд. Фæлæ йын цæрын бирæ нæ бантыст. Иу æнамонд бон кæрты хъазгæ-хъазын фæкалд, йæ сæр дуры тигъмæ бахаста, маргъау йæ тыбыртæ ацагъта æмæ йæ уд систа. Мад, фыд æмæ йæ авд æфсымæрыл цы фыд æрцыд, уый уæз æвиппайды нæ бамбæрстой, стæй йæ сæ удтæй, сæ зæрдæтæй куы банкъардтой, уæд сæхи марынмæ æрцыдысты, зæхх сын нæ урæдта сæ хъыг. Фыдохы бон сæ «хуры тыныл» уæлмæрды сыджыт ныккалой, уый сæ бон нæ уыд, æмæ сæ кæуын, сæ еу-додой, марой арвы кæрæттæм хъуыст. Сыхъуыст уæларвмæ Хуыцаумæ дæр, сфæлмæцыд сæ дзыназынæй æмæ Уастырджийы рарвыста: ныццу æмæ ма базон, куыд сын фæрог кæнæм сæ рис. Уастырджи æртахт зæхмæ, уавæр федта æмæ Хуыцауы раз балæууыд. Загъта йын: «Зонын æй, дæ æвастæй дунейыл ницы цæуы, фæлæ æгæрон у сæ хъыг, сæ уарзон адæймаджы буар сыджыты бын фæкæной, уый ныфс æмæ хъару сæм нæй. Исты æрхъуыды кæн, дæ хорзæхæй». Уастырджийы лæгъстæ ныхас бахъардта Хуыцаумæ, æмæ авд æфсымæры иунæг хойы уд фестын кодта маргъ. Уæлмæрды мæрддзыгой адæмты раз йæ табæтæй стахт.

Адæмы сæрмæ цалдæр зылды æркодта æмæ йæ коцора фæпæлæхсаргæнгæ атахт. Маргъ та ахæм Дыгоппон, рæсугъд маргъ, æмæ æрдзы рæсугъд хуызтæ æрæмбырд кодта йæ систыл.

Мæрддзыгой æмыræй, сабыræй аззад, стæй кæйдæр ныхас райхъуыст: «Уый йæ уд у, маргъ фестад æмæ атахт». Адæм сæ æгуыппæгæй феуæгъд сты,

сæ рис фæрогдæр æмæ, ныхас кæцæй райхъуыст, уый алчидæр йæхимидæг агуырдта. Чызджы баныгæдтой. Æмæ уыцы бонæй фæстæмæ баззад ахæм хъуыды: рæзгæ чызг куы амæлы, уæд йæ уд фесты тæхгæ маргъ дыгоппон. Уалдзæджы-иу мæргътæ дард бæстæй тæхын куы райдыдтой, уæд-иу ахæм зианджын бинонтæ æнхъæлмæ кастысты сæ мард чызджы уды фæзындмæ. Хæдзармæ æввахс къалиуыл-иу дыгоппон куы абадт, уæд-иу ныйиарæджы хъарæг дардмæ хъуыст, мæнæ нæм нæ зынгхуыст чызг дыгоппоны хуызы æртахт, зæгъгæ.

ДЫГУРГОМЫ УАСТЫРДЖИ — йæ кувæндон ис Дыгургомы Стыр Дыгуры хъæуы сæрмæ. Бæрæг æй кæнынц октябры дыккаг хуыцаубоны.

ДЫДЗЫ ХУР — мæрдты хур, — афтæ йæ хонынц кадджыты, таурæгъты. Дзырд «дыдзыйæн» ис дыууæ нысаниуæджы: дыдзы арахъ, ома, дыууæ хатты уагъд арахъ; дыдзы хур та амоны уæлæнгай, гæзæмæ чи кæсы, ахæм хур. Изæрыгæтты хур куы æрныгуылы æмæ ма хæхты фæсфæхстыл, цъуппытыл цы хуры тынтæ фæхъазынц, уыдон. Мæрдты хур та йæ уымæн хонынц, æмæ, ирон динон уырнынадмæ гæсгæ, Мæрдты бæстæм хурныгуылды бахизæн, бацæуæн нæй, уыцы афон ныгæнгæ дæр уымæн нæ кæнынц. Æмæ кадджыты, таурæгъты мæрдтæй рацæуæг хъайтар фæстæмæ здæхгæйæ, кæд ыл хур аныгуылы, уæддæр ма йæ тынты цæхæр æрвгæрон хæхтыл кæй не ‘рмынæг, уымæй фæпайда кæны, æмæ йæ Аминон бауадзы. Афтæ кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»-йы Уырызмæг æмæ Сатанайы æдзард фырт йæ фыдимæ стæры фæстæ Мæрдты бæстæм куы здæхт, уæд æй Сатана фæсте асырдта, фенон æй, зæгъгæ, лæппу йæм не ‘рлæууыд, тагъд кодта, мæрдты дуар куы сæхгæной, зæгъгæ, фæлæ уæддæр айræджы кодта, æмæ йæ мидæмæ нал уагътой. Уæд ын Сатана скуывта: «Хуыцæутты Хуыцау, мæ Хуыцау, кæд ды мады зæрдæйы кæсын зоныс, уæд ма хæхтыл дыдзы хур æрбакæсын кæн». Æмæ уæд хæхтыл дыдзы хур æрбакаст. Дуаргæс та Мæрдты дуар бакодта. Лæппу, мидæмæ бахизон, зæгъгæ, куыд загъта, афтæ ма иу здæхт фæкодта Сатанамæ. Сатана йын йæ фæдджитæ æмæ йæ цæсгом иу уынд акодта æмæ лæппуйыл йæ къухдарæн фехста. Къухдарæн лæппуйæн йæ къухыл абадти, æмæ йæ йемæ мæрдтæм бахаста.

ДЫДЗЫ ХЪАРМ — хъæрмуст. Дыдзы хуры дæр тых бирæ нал вæйиы.

ДЫУУАДÆС КЪÆБИЦЫ — уал къæбицы уыдис Сатанайæн, хæрд æмæ нозтæй дзаг уыдысты. «Адон æппæт мын фервыстой Нарты стыр куывдтæй хуынтæн, ном ссарынæн», — зæгъы Сатана Уырызмæгæн.

ДЫУУÆ КÆРДЗЫНЫ (ЧЪИРИЙЫ) — Ирон адæймаджы динон дунеæмбарынадмæ гæсгæ Стыр Хуыцау адæмæн цæрынæн сфæлдыста Зæхх, Дон æмæ Хур. Æнæ уыдон, æцæгдæр, фæцæрæн нæй. Зæххыл лæууæм, йæ бæркадæй цæрæм, Доны фæрцы ис уæлдæф, хуымы бæркад, кæрдæг, дыргъ, цæрæгойтæ. Фæлæ сæ Хур куы нæ рæвдауид йæ фæлмæн хъарм тынтæй, уæд нæдæр дон уæлдæф кæнид, нæдæр цæрæг æмæ зайæгой уаид. Уый зонгæйæ ирон адæм сæ цины

фынджы сæр æвæрынц æртæ кæрдзыны — æртæ уæливыхы: бинаг — Зæххы, астæуккаг — Доны æмæ уæллаг — Хуры кадæн. Афтæ æртæ æртæдзыхоны дæр. Æртæйæ иумæ та сты цины æмæ рæсугъд æгъдауы нысан.

Зианы фынг фыдохы фынг у, æмæ йын равдисын фæхъæуы йæ миниуæг. Уымæ гæсгæ фынгыл æрæвæрынц дыууæ чъирийы: Зæхх æмæ Дон чи нысан кæны, уыцы чъиритæ. Хуры номыл конд дзы нæ вæййы. Уымæн æмæ мардыл йæ Хур аныгуылд, йæ уæлеон дуне йыл баталынг, ницыуал бар æм дары. Баззадис ма йын Зæхх æмæ Дон. Уыдоны номыл вæййынц хæрнæджы фынгыл дыууæ чъирийы. Уыдонæй арæм Хуыцауы ном. Уымæн æмæ адæймаг куы амæлы, уæд дæр йæ уд ис Хуыцауы бар, æмæ йæ ууыл фæдзæхсæм. Уымæй чъиритæ кæрæдзийæ нæ фæхицæн кæнæм, цины фынгыл сыл фæйнæрдæм ахæцæм, раст цыма нæм Хуыцау уæле бынмæ кæсы, æмæ сæ уымæн æвдисæм, æркæс-ма нæм, нæ фынг цины фынг у, нæ хæбизджынтæ дидинæгау куыд райхæлдысты, цæрын цæй фæрцы фæразæм, уымæн дын æвдисæн. Зианы фынгыл та баззайынц кæрæдзийы сæрыл æмæ уæлæмæ фæзынынц иу цалхау, царды æнусон цалхау, цард æмæ мæлæты иудзинад æвдисæгау.

Зианы стыр хисты хойрагæй дæр æфсинтæ скæнынц æртæ чъирийы. Хыссæйы æмæ цыхты змæсты сæртæй. Фæлæ сæ фынгмæ нæ рахæссынц. Къæбицмæ хистæр нæлгоймæгтæй искæйты бахонынц, æмæ дзы уыдон Стыр Хуыцауы ном ссарынц, бинонты йыл бафæдзæхсынц, ахæм фыдбылыз сыл тагъд рæстæджыты куыд нал æрцæуа, дыууæ чъирийы кæныны сæр сæ куыд нал бахъæуа, афтæ.

Вæййы зианы фынгыл дæр æртæ чъирийы. Афæдзы кæнды! Цардæй ныйиарæг: мад кæнæ фыд куы фæхъæуы, æмæ йæ цотæй куринаг чызг кæнæ усгур лæппу кæмæн баззайы, ахæм марды афæдзы кæнд кæронмæ куы ахæццæ вæййы — Мæрдты бæсты йæ Мыкалгабыртыл куы бафæдзæхсынц, уæд хистæр рахæссын кæны æртæ чъирийы. Лæугæйæ сæ скувы, Стыр Хуыцауы, йе ‘сконд зæдты æмæ дауджыты ном ссары, хæдзарæн ахъазгæнæг куыд уой, хорздзинæдтæ сыл куыд цæуа. Стæй арфæ ракæны бинонтæн, сæ мардæн афæдзæй-афæдзмæ хорз лæггæдтæ, æгъдæуттæ кæй фæкодтой, уый тыххæй. Адæмы раз æргом æмæ фидарæй фæзæгъы, бинонтæй чындзы цæуыны, усгуры кары цы кæстæртæ ис, уыдонæн хъуыддаг бакæныны бар кæй ис, уый.

ДЫУУÆ ХУРЫ — кадджытæм гæсгæ тынг хурвæлтæр куы скæны, уæд арвыл дыууæ хуры вæййы. Хур дыууæ зынг цæстæй фæкæсы.

ДЫУУÆИЗÆРАСТÆУ — фæсизæр, бон æмæ æхсæв кæрæдзийæ куы фæхицæн кæнынц, уыцы афон. Боны цъæхтыл æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ куы фæхицæн кæнынц, уыцы афонау уый дæр æрдзон æмæ æрвон сусæг тыхтимæ баст у, Хæйрæджы сайдæн æмæ йæ фенынæн фадаты афон, сæ æргом цæуæн рæстæг.

ДЫУУИССÆДЗÆМ БОНЫ КÆНД — адæймаг куы амæлы, уæд ын йæ амæлæн бонæй дыууиссæдзæм бон кæнынц кæнд. Динон уырнынадмæ гæсгæ, дам, мардæн йæ уд мæрдтыл бафты дыууиссæдз боны фæстæ. Дыууиссæдз боны

дæргъы нæдæр мæрдтимæ вæйиы, нæдæр удæгæстимæ, хатт æрбаздæхы йæ цæрæн хæдзармæ. Дыууиссæдзæм боны фæстæ Мæрдты бæсты æрæнцайы, æмæ йын уыцы бон фæндаггагæн скæнынц хист. Бинонтæ фæдзурынц хæстæг-хиуæттæм, сыхбæстæм æмæ хойрагæй, фыдызгъæлæй, дыргъæй, халсарæй, ностæй цы æрцæттæ кæнынц, уыдон ын ныххæлар кæнынц.

Нæ рагфыдæлтæ скифтæ та, историйы фыд Геродот куыд фыссы, афтæмæй-иу сæ зындгонд адæмæй, фæтæг-паддзæхтæй, æфсады разамонджытæй исчи куы амард, уæд æй табæты æвæрдæй уæрдоны дыууиссæдз боны дæргъы ралас-балас кодтой сæ паддзахады иу цæрæнбынатæй иннæмæ.

ДЫХЪУСЫГ, ЦЫППАРХЪУСЫГ — тъæпъæнбын стыр æрхуы аг — цæджджинаг дыууæ æмæ цыппар схæцæнимæ. Сæ асмæ гæсгæ уыдысты дыхъусыгтæ æмæ цыппархъусыгтæ. Цыппархъусыг агтæй, дам, ахæм егъæуттæ уыд, æмæ йæ хуылфы стур лæугæйæ æрзылдаид. Дыхъусыгтæ, дыхъусджынтæ уыдис егъау дурынтæ дæр.

ДЫЧЕНÆГ — Быценты хистæртæй иу.

– Дж –

ДЖЕОРГУЫБА — ирон адæмы кадджындæр æмæ дзаджджындæр бæрæгбæттæй иу. Фæззæджы фæстаг мæйы æртыккаг хуыцаубоны райдайы æмæ ахæссы къуыри. Хуыцаубоны йæ райдайынц, галтæ чи фергæвды, уыдон. Уыцы бон хонгæ дæр кæнынц Галæргæвдæн хуыцаубон. Къуырисæры изæрæй та вæйиы Уастырджимæ кувæн æхсæв, дыккаг хуыцаубоны — Уастырджийыл фæдзæхсæн бон æмæ йæ хæдфæстæ къуырисæры изæрæй — Уастырджийы æрвитæн æхсæв.

Къуырийы дæргъы ирон адæм фæбадынц бæрæгбоны фынгтыл, сæ кадджын уазджытæ вæйиынц, семæ иннæ адæмтæй хæларæй чи цæры, уыдон дæр. Джеоргуыбайы хæдфæстæ фæуазалтæ кæны, æмæ адæмы ‘хсæн баззад ахæм ныхас: «Джеоргуыба мын зæгъ, æмæ дын зымæг зæгъон».

Джеоргуыба рагон ирон бæрæгбон кæй у, уый бæрæг у, адæмон сфæлдыстады дæр ыл кæй æмбæлæм, уымæй. Фæлæ бæлвырд нæу, Уастырджиимæ йæ цæмæн бæттæм, уый.

Уымæн æмæ йæ ном конд у чырыстон дины сыгъдæг уд хæстон лæг Георги æмæ гуырдзиаг дзырд «оба» — бæрæгбонæй. Джеорг (Георг) + уыба (оба) — Джеоргуыба. Йæ номыл гуырдзиаг æвзаджы, стæй чырыстон дины тæваг бæлвырдæй зыны. Бæрæг у, чырыстон дин Ирыстоны цы гуырдзиæгтæ — дины лæгтæ — парахат кодтой, уыдон зæрдиагæй кæй бакуыстой. Кæд раздæр ирæттæм ацы бæрæгбон Уастырджиимæ баст уыд, уæд сæ къухы бафтыд, йæ ном ын цæмæй ферох кодтаиккой, уый. Стæй ма Джеоргуыбайы фынгыл цæмæдæр гæсгæ дыккаг сидт вæйиы Уастырджийы номыл, æртыккаг та — Джеоргуыбайы бæрæгбоны фæдыл. Иннæмæй та къуырийы дæргъы кувынц Уастырджимæ, дзурынц, Хуыцауы разæй рараст, къуыри Иры зæххыл зилы,

нæ куывдтытæ нын айс, зæгъгæ. Бæрæгбон æрвитæн æхсæв дæр та Хуыцауы размæ сæ куывдтытимæ, курдиæттимæ фæндараст кæнынц сыгъзæринбазыр Уастырджийы.

ДЖЕОРГУЫБАЙЫ (НОЯБРЬ) МÆЙ — Джеоргуыба — Уастырджимæ кувæн къуыри, у ирон адæмы иумæйаг бæрæгбон. Вæййы ацы мæйы. Фæззæджы кæронмæ йæ хуымæтæджы нæ ахастой. Зæхкусæгæн, фосдарæгæн уæд къаддæр куыст вæййы. Йæ тыхст рæстæджытæ — хосгæрдæнтæ, хорæфснайæнтæ ахицæн кодта, хостæ, хортæ бафснайдта. Ныр ын ис фадат йæ кадджындæр зæд Уастырджийы ном ссарынæн, фæллад суадзынæн æмæ цæлы фынгтыл бадынæн дæр. Уæд-иу кодтой чындзæхсæвтæ дæр, æмæ йæ хонынц Чындзæхсæвты мæй дæр.

ДЖЕРЫ ДЗУАР — Джеры Уастырджийы кувæндон ис Хуссар Ирыстоны Джеры комы. Йæ бæрæгбон вæййы фæззæджы Ичъынаимæ уыцы иу хуыцаубоны.

Джеры Уастырджийы бæрæгбон ныры дуджы дзæвгар фæраздæр кодтой, бабастой йæ Республикæ Хуссар Ирыстон сарæзты бонимæ.

Джеры дзуар ис уæлвонг ран. Йæ кувæндон у аив арæзт, æрмæст æй тынг бахъыгдардта зæххæнкъуыст. Цымыдисаг ма уымæй у, æмæ æппæт Хуссар, стæй Астæуккаг Ирыстоны дæр зындгонд у йæ къæдзæх-къардиуæй. Ардæм нывонд кусæрттагимæ дзæбæх кæнынмæ кодтой, йæ зонд-иу кæмæн фæхæццæ, фæхæйрæджджын ис, зæгъгæ, кæмæй дзырдтой, ахæм рынчынты. Къæдзæхы сæрмæ-иу æй скодтой, йæ къæхтæ æмæ къухтæ-иу ын фидар бабастой, афтæмæй йæ бæндæныл бастæй къардиуæй уагътой бынмæ, домдтой дзы йæ хæйрæджыты нæмттæ зæгъын. Науæд æй тæрсын кодтой феуæгъд кæнынæй. Рынчын-иу тарст, хъæр-цъæхахст кодта, фæлæ æгъатыр уыдысты, хос ын чи кодта, уыдон. Исты нæмттæ сдзурын-иу куы сфæрæзта, уæд сæ фыстой гæххæттыл. Стæй сæ-иу арты баппæрстой. Зæгъынц, рынчын, дам, сæ-иу судзын нæ уагъта. Фæлæ-иу нæмтты куы басыгътой, уæд, дам-иу, æрсабыр, стæй сдзæбæх, æмæ-иу йæ цæстытыл цытæ уад, йæ хъустæ цы хъуыстой, уыдон фæзмыдта. Къæдзæхæй бынмæ уадзгæйæ, дам, мын хæйрæджытæ сæ нæмттæ дзурын нæ уагътой, бынæй уæлæмæ, дам, мæм дзырдтой, уадз æмæ дæ раппарой, мах дæ ам ацахсдзыстæм, æмæ дын ницы уыдзæн, зæгъгæ.

ДЖЕКУÆЗ ПАДДЗАХ — Индостаны паддзах. Знаг æм куы æрбабырсы, уæд æххуыс агуры Даредзантæй, йæ ирвæзынгæнæг та у Ростъом. Фæлæ йыл йæхæдæг мæнгардæй цæуы: йæ фырты йæхи къухæй куы барæхойы, уæд ын удæгасгæнæн хос бæргæ радта, фæлæ бацархайдта, цæмæй йæм ма бахæццæ уа. «Куы йæм баввахс уай, гъе уæд дæхи фæкæлын кæн, дæ хос куыд акæла, афтæ», — фæдзæхсы цæхæрадонгæсæн. Уый дæр афтæ бакодта. Ростъом, цæмæй йæ фырт Зурапп райгас уа, уый тыххæй æртæ азы æмгъуыдмæ Талынгыстоны — Бынелеты бады. Афæдз ма йæ хъуыд, афтæ Индостаны знаг ныббырста, æмæ Джекуæз фæдис арвыста Ростъоммæ — йæ фырты райгас кæнын ын нæ бауагъта. Ростъомы æххуыс æй хъæуы, фæлæ йæ нæ фæнды, йæ фырт бахъомыл уа, уый, уæд, дам, дыууæйæ Индостан æмæ æгас дуне дæр сæхи

бакæндзысты. Ростъом дæр ын йæ дыууæ фырты къубæлттæ стоны, фынгыл ын сæ йæ разы æрæвæры, æмæ зæгъы: «Гъемæ Джекуæз, æмæ хъæбулы мард адджын у æви нæ, гъе уый базонай».

ДЖИБИ — Даредзанты Ростъомы фыд. «Дæлæ Джекуæз — паддзах куы сæрвыста Индостанæй Даредзантæм: «Уæ Даредзантæй уынгæджы куы фæдæн: Апросион мæм куы ‘рбарвыста йе ‘фсады æмæ йæ рæгъæутты, бын сæфт мæ куы кæнынц, бын сæфт! Джиби, йæ фырт Ростъомæй исчи сæмбæлæд, æрбаахъаз мын кæнæд, мæ бæстæ сæфы», — загъд ис таурæгъ «Даредзанты Ростъом йæ фырты куыд амардта»-йы.

ДЖИГО — Нарты хистæртæй иу, Залмы фырт.

ДЖИХ ÆМÆ СÆУÆ — нæртон фæсивæдæй. Джихы хонынц Хъæбатыр Джих. Хызы фидармæ бырсгæйæ ис Сосланы фарсмæ.

ДЖЫНТÆ — ирон адæмон уæлкъæйфых чъиритæ, уæливыхтæ, æртæдзыхонтæ, хæбизджынтæ (цыхтджынтæ), фыдджынтæ, цæхæраджынтæ, картофджынтæ, насджынтæ, хъæдурджынтæ, фиуджынтæ, къабускаджынтæ æмæ афтæ дарддæр. Картофджынтæ мардæн хæлар кæнын не ‘мбæлы, йæ разы, дам, æмбыдæй фæлæууынц.

– Дз –

ДЗАГДАР — ирон фынгæн ис уырдыгыстæг, бадты адæмæн лæугæйæ сæ агуывзæтæ ностæй чи дзаг кæны, фынгмæ йæ хъус чи дары, ахæм лæггадгæнæг. Дзагдар та у нуæзтытыл дзуапдæттæг, уырдыглæуджытæн сæ цайдантæ, дурынтæ бæгæныйæ, сæнæй, арахъæй чи дзаг кæны, ахæм бæрнон лæг. Ныры дуджы ма Дзагдар фæхонынц, фынгыл æнæ уырдыглæууæгæй куы фæбадынц, уæд бадгæйæ агуывзæтæ ностæй дзаг чи фæкæны, уый.

ДЗАГ У — ацы дзырдбастæн дæр дины тæваг ис. Ирон адæмы уырнынадмæ гæсгæ нал ис, зæгъгæ, цы хойрагæй, ностæй, хæлцæй, аразæн æрмæгæй… суанг фæтæгенæй дæр зæгъай, уымæн, дам, йæ бæркад хæйрæджытæ аскъæфынц. Уый фæдыл нæ адæмон сфæлдыстады ис аргъæуттæ. Иуы дзы Дзамболат, — архайæг ныййарджытæм куы бахауы, уæд сæ фынгыл бадгæ федта талынджы. Иууылдæр æнхъæлмæ кастысты, цырагъ кæд ссудздзысты, уымæ. Уалынмæ, æрæджиау, цырагъ æрбахастой кæстæртæ. Хисæртæ сæм загъд кæнынц, куыд æрæгмæ амал кодтат цырагъ, зæгъгæ. Уыдон сын афтæ: «Цырагъæй нал ничиуал дзырдта, иууылдæр «Дзаг у, дзаг у» кодтой. Фæстагмæ иу æрыгон чындз «нал и» загъта, æмæ йæ мах раскъæфтам». Гъе уымæ гæсгæ ма абон дæр хистæртæй бирæтæ «нал и»-йы бæсты «дзаг у» дзурынц. «Нал и»-йыл хъоды бакодтой.

ДЗАМБОЛАТ — ирон адæмон сфæлдыстады афтæ хонынц Уастырджийы авд фыртæй иуы. Фæлæ ис таурæгъ «Лæджийы фырт Дзамболат» дæр. Лæджийы фырт Дзамболат уыд хорз цуанон. Иуахæмы, цуан кæнгæйæ, тар æхсæвы бирæгъы дзыхæй байсы хæйрæджы лæппуйы. Уый адыл æй хæйрæг ахоны

сæхимæ, хæйрæджыты хæдзармæ. Рагацау æй бафæдзæхста: «Тæрсгæ ма кæн æппындæр. Мæнæн ис бирæ файнустытæ æмæ бирæ тиутæ, фæцин дыл кæндзысты æхсæв-бонмæ. Лæвæрттæ дын кæндзысты райсомæй, фæлæ-иу мацы баком æппындæр. Æрмæст дзур: «Мæхион — мæхи». Лæджийы фырт катайы бацыд: «Æз хæсгæ куы ницы акæнон, уæд цы уыдзæн «мæхион — мæхийæ»?». Фæлæ хæйрæджыты хæдзары йæ хъуыды аивта, уым бамбæрста: «Нæ фæллой хæйрæджыты къухы куы ис, æмæ йæ куыд нæ зонæм мах. «Нал» æмæ «нæй» цæмæй фæзæгъæм, уый хæйрæджыты хай куы кæны». Æмæ райсомæй куы сбон ис, цæуыны къахыл куы ныллæууыдис Дзамболат, уæд æм алыхуызон диссæгтæ лæварæн хæссын куы райдыдтой, уæд фидарæй дзуры: «Мæхион — мæхи, æндæр мæ ницы хъæуы». Уæд хæйрæджыты æфсин йæхи нынкъард кодта, æмæ йæм цæуынц бинонтæ радыгай хатынмæ: «Радт Лæджийы фыртæн йæхион». Фæстагмæ сразы вæййы æмæ Дзамболатæн афтæ зæгъы: «Дæ бæркад мæ къухы ис, Лæджийы фырт, мæ чындз дын æй бацамыдта, бæлвырд, æндæра йæ ды цæмæй зыдтай. Абонæй фæстæмæ дæхи фæуæд дæ бæркад, æз дын æм ницыуал бар дарын».

Дзамболат сæхимæ куы æрцыд, уæд «мæхион — мæхи» цы у, уый бафæлварыны охыл йæ усмæ дзуры:

«Кæрдзын ма скæн тагъд». Йæ ус ссад балуæрста арынджы, дон ыл ныккодта, æмæ хыссæ нал цæуы арынджы. Уæд Лæджийы фырт Дзамболат базыдта: «Мæ бæркад мæхи баци». Арвыста куыроймæ хор, æмæ йын йе ссадæн хæссынæн ницыуал фæрæзтой. Аходæнмæ-иу хуым куы бакодта, уæд ын дзы-иу афæдзы фаг хор æрзад.

Лæджийы фырт Дзамболат у, хæйрæджытæм уазæгуаты чи уыд æмæ сын сæ сæйрагдæр сусæгдзинад чи базыдта, уый.

ДЗАХАНА-МАХАНА — Мæрдты бæсты Зындон.

ДЗÆБУГГОМ — куырдадз Нарты кадджыты.

ДЗÆБУГЫЛ БАДÆГ — афтæ хонынц Куырдалæгоны кадæггæнджытæ. Уымæн æмæ зæххæй арвы æхсæн тæхы йæ дзæбугыл, цæхæркалгæ.

ДЗÆГЪÆ ФÆРДЫГ — тынг чи æрттивы, рухс чи кæны, ахæм фæрдыг.

ДЗÆНÆТ — ирон адæмон сфæлдыстадмæ гæсгæ Мæрдты бæстæ дих кæны дыууæ хайыл: Дзæнæт æмæ Зындоныл. Дзæнæтмæ бахауынц рæстаг адæмы удтæ, Зындонмæ та — тæригъæдджынтæ. Дзæнæт мæрдтæн у тæхудиаджы бæстæ. Уымæ гæсгæ алы мардæн дæр удæгæстæ курынц Дзæнæт, дзурынц ын: «Дзæнæты бад». Хорзæй фæзæгъынц: «Уый дзæнæттаг у» кæнæ «Дзæнæты бадинаг». Барастыры бынат дæр ис Дзæнæты. Зæдау сыгъдæг чи у, уыцы мард сабитæ дæр бахауынц Дзæнæтмæ. Ныгæнгæйæ сын хуымæтæджы нæ фæзæгъынц: «Мæрдты бæстæйы Дзæнæты Барастыры уæрагыл дæ бадæн».

Дзæнæты ис Уырызмæджы æнæном лæппу дæр.

ДЗÆНÆТЫ БЫДЫР — Сослан Мæрдты бæстæйы куы уыд, уæд иу быдырмæ бахæццæ. Уым цы нæ уыдис хоры мыггагæй, фосæй, сырдæй, ахæм нæй.

Сырдтæ хизынц фосимæ. Быдыры ис стыр дон; доны был сæдæ чызджы симыныл ныххæцыдысты, сæ разы та алы хæринаг, алы нуазинагæй йедзаг. Семæ йæ симыныл ныххæцын кодтой. Уый сæ куырдта хæринаг, æмæ йын афтæ зæгъынц: «Махимæ цæр, уæлæуыл дунемæ мауал бæлл, æмæ дæ уæд бафсаддзыстæм, — нæ разы цы хæринæгтæ ис, уыдонæй ды дæр мах хуызæн æфсæст уыдзынæ». «Уый уыдис Дзæнæты быдыр, — зæгъы йæ мард ус Бедуха Сосланæн, — чызджытæ та уыдысты, куринагæй æмæ куырдуаты чи амардис, ахæмтæ. Хæринæгтæ та, уæлæуыл дунейы сын кæй ныффæлдыстой, уыдон сты. Ныр сæ разы, куыд федтай, афтæ лæууынц, æмæ сæ уындæй æфсæст сты».

ДЗÆНÆТЫ СУАДОН — Æвæццæгæн дзы алкæмæн нуазыны бар нæй. Марды уæлхъус ныхасгæнæг хуымæтæджы нæ фæзæгъы: «Дзæнæты суадонæй дын нуазыны бар уæд». Фылдæр — сывæллон кæнæ æрыгоны тыххæй.

ДЗÆНÆТЫ ЦÆХÆРАДОН — Мæрдты бæсты æрмæстдæр Дзæнæты цæхæрадоны ис зайæг хал. Аза-бæлас дæр зайы Дзæнæты цæхæрадоны. Йæ халсартæ æмæ дыргътæ сты, æнахъомæй мæрдтæм чи бацыд, уыдоны удтæ рæвдауынæн.

ДЗÆНÆТЫ БÆЛАС — Аза-бæлас. Зайы æрмæстдæр Мæрдты бæсты Дзæнæты. Йæ сыфтæй йын уæлзæхмæ схаста Сослан йæ мард ус Бедухайы æххуысæй.

ДЗÆНÆТЫ ЦЪÆХ НÆУУ — Мæрдты бæсты йыл хъазынц сывæллæттæ. Сослан дæр сыл фембæлы уым. Мæнæ куыд зæгъы йæ мард ус Бедухайæн: «Æрбахæццæ дæн бирæ сывæллæттæм: алыхуызон дзауматы, алы азыккæттæ, цъæх нæууыл хъазыдысты. Чи дзы бæгъæмвад уыд, чи — ронбæгъд, чи та — æнæхуд. Худтæ сæ рæтты тъыст уыдысты, рæттæ сæ хъуырты æфтыд, дзабыртæ — фæдджиты, фæдджитæ та — сæртыл тыд. Чи мæ дзы йæ мад хуыдта, чи мæ йæ фыд хуыдта; куыннæ сын фæтæригъæд кодтаин: барæвдыдтон сæ, алкæй дзы йæ дзауматы, куыд æмбæлы, афтæ сарæзтон. Рараст дæн, æмæ мæм фæсте дзурынц: «Сослан, фæндараст фæу, цы хъуыддаджы фæдыл цæуыс, уый дæ къухы бафтæд!». «Уыдон уыдысты, — загъта Бедуха, — сидзæрæй чи амард, ахæмтæ. Барæвдыдтай сæ, æмæ дыл сæ арфæ æрцæудзæн».

ДЗÆНÆТЫ ЦЪИУ — цæры Дзæнæты цæхæрадоны сывæллæтты цинæн.

ДЗЕРАССÆ-РÆСУГЪД (САСАНА — ахæм номимæ дæр æмбæлы кадджыты) — Донбеттыры чызг, Нарты Æхсæртæджы ус, Уырызмæг, Хæмыц, Сатана æмæ Сырдоны мад. Уымæй равзæрдысты дунейы фыццаг куыдз Силæм æмæ Уырызмæджы бæх хъулон Æрфæн-зæххон бæхты фыдæл. Уый йæ дыууæ хоимæ фæцалх Нарты диссаджы фæткъуы бæласы иунæг æлутон фæткъуы æхсæвыгон давынмæ. Æртæ маргъы — æхсинæджы хуызы. Æхсæртæг æй давгæ-давын фатæй фехста, æмæ ма уый цæфæй ныллæджыты атахт денджызы бынмæ. Æхсæртæг ын йæ туджы æртæхтæ æрбамбырд кæны зæлдаг кæлмæрзæны æмæ йæ фæдыл денджызы бынмæ Донбеттыртæм ныххизы. Ам куыд базоны, афтæмæй уыцы æртæ æхсинæджы сты æртæ хойы — Донбеттыры æртæ чызджы, цæф та хуыйны Дзерассæ, æмæ йæ ферваæзыны амал ис йæ къухты — йæ туджы æртæхтæй. Куы йыл сæ бафу кæнай, уæд ферваæздзæн, кæннод ын

фервæзæн нал ис. Æмæ йæ чи сдзæбæх кæна, уыцы лæгæн æй Хуыцау саккаг кодта, уымæн æй усæн радтиккой.

Бацыд Æхсæртæг рынчыны размæ, æмæ уый цæстытæй мах дæр кадæджы уынæм Дзерассæ-рæсугъды: «Чызг сынтæджы хуыссы, йæ сыгъзæрин дзыккутæ зæхмæ зæу-зæу кæнынц, йæ цæсгомæй худынц хуртæ, йæ дæллагхъуырæй кæсынц мæйтæ; разылд Æхсæртæджы 'рдæм.

Уæд Æхсæртæг бахудти йæ мидбылты фырцинæй æмæ фелвæста йæ фæснахæй зæлдаг кæлмæрзæны тыхтæй чызджы туджы æртæхтæ æмæ йыл сæ бафу кодта. Дзерассæ-рæсугъд, цы уыдис, уымæй авд ахæмы хуыздæр фестади.

Фараст боны æмæ фараст æхсæвы чындзæхсæв фæкодтой Æхсæртæг æмæ Донбеттыры чызгæн. Арвыл Хур æмæ Мæйау фидыдтой иумæ Дзерассæ æмæ Æхсæртæг».

Мæнæ куыд зæгъы Уастырджи та Дзерассæйæ, Æхсар æмæ Æхсæртæг денджызы был кæрæдзийы кæрдтыл куы бафтыдысты æмæ йæ уыдоныл тыхст хъарæг кæнгæ, ныр сын цы ми кæнон… сæ хъамбул уæрджытæ, сæ цæхæр цæстытæ æмæ сæ сырх уадултæ сынтытæн, рувæстæн хæрынмæ куыд ныууадзон, зæгъгæ, куы æрбаййафы, уæд: «Уæ хурты хур æмæ арвы фидауц, уæ мæ рухс дуне æмæ бæсты рæсугъд! Æз рагæй дæр дæ фæдыл куы зилын, уæд цæуыл хъыг кæныс, цы дыл æрцыд?».

Уастырджи йæ ехсы фындзæй зæхх æркъуырдта, æмæ дыууæ æфсымæры марды ингæны фестадысты, сæ ингæныл та фæзынд диссаджы цырт, чъыр æмæ дурæй амад, рæсугъд галуан йæ алыварс, афтæмæй. Фæлæ йын Дзерассæ уæддæр усæн нæ бакуымдта. Йæ æдзард мой Æхсæртæгыл иузæрдион уыд æмæ Уастырджийы асайдта, денджызы был мæхи ахсон, зæгъгæ, йæхæдæг ныффардæг йæ цæгат Донбеттыртæм.

Уастырджи йæм бартхъирæн кодта: «Гъей, додой дæ къона! Уæлæуыл дыл нæ фæхæст уыдзынæн, фæлæ мын мæрдты та кæдæм ирвæздзынæ». Дзерассæ зоны, Уастырджи йæ æвыдæй кæй нæ ныууадздзæн, уый æмæ куы мард, уæд йæ фырттæн ныффæдзæхста, зæгъгæ, хорз лæгæй хæс нæ дарын, мæрдты дæр мæ нæ ныууадздзæн, æмæ мæ-иу фыццаг æртæ æхсæвы дзæгъæлæй ма ныууадзут. Фыццаг дыууæ æхсæвы йæ Уырызмæг бахъахъхъæдта. Æртыккаг æхсæв æй Хæмыц зæппадзы иунæгæй ныууагъта, йæ гуыбыны фæдыл ацыд чындзæхсæвмæ, æмæ Уастырджи уайтагъд зæппадзы фестад. Нымæтын ехсæй æрцъыкк ласта Дзерассæйы, æмæ Дзерассæ удæгасæй цы уыд, авд ахæмы хуыздæр фестад. Æмæ йæм бацыд, стæй та йæм бауагъта йæ бæхы æмæ йæ егары. Уый фæстæ та йæ нымæтын ехсæй æрцъыкк ласта, æмæ ус фæстæмæ куыд уыд, афтæ мардæй фестад.

Афæдзы фæстæ Дзерассæ-Сасанайæн мардæй зæппадзы райгуырд Сатана, Æрфæн æмæ Силæм.

Дзерассæйы фыццаг зæнæг сты Æхсæртæджы фаззон фырттæ Нарты номдзыд хистæр Уырызмæг æмæ болатрихи Хæмыц. Фæстæдæр ын

цæугæдæтты æмæ суадæтты бардуаг Гæтæгæй та æнæбары райгуырд Нарты фыдбылыз гæды Сырдон. Йæ фырттæ Уырызмæг æмæ Хæмыц та йæ сæ фыды фыд Уæрхæгæн сус кодтой.

Дзерассæ-рæсугъд (Сасана) у Нарты Стыр мад — царддæттæг мад. Зæххау у рæдау, рæвдауæг æмæ бæркадджын. Йæхи нæ, фæлæ йыл иннæты аххосæй дæр цы бæллæхтæ æрцыд, уыдоны фæстиуджытæ дæр Нартæн сты хорзы, хæрзаудæны æмæ кады хос.

ДЗЕХ — Нарты кадджыты Уазы фырт.

ДЗИГЛО — афтæ хонынц уæйгуытæ нæртон адæмы, фылдæр та: «Хæххон дзигло».

ДЗИНКЪУЫР — иуæй-иу аргъæутты хæйрæджыты хистæры хонынц Дзинкъуыр, хæйрæджыты та уымæ гæсгæ — дзинкъуыртæ.

ДЗИНКЪУЫРТÆ — адæймаджы цæрæн бынатмæ, йæ исбонмæ бар чи дары, знаггадæй сын тас кæмæй у, уыцы хæйрæджытæ.

ДЗИНКЪУЫРТЫ ÆХСÆВ — дзинкъуыртæ у хæйрæджыты фæсномыг, Дзинкъуыр та — сæ хистæр. Кæддæр ирон адæм хæйрæджытæн дæр кодтой сæрмагонд æхсæв, æмæ йæ фæсномыгæй хуыдтой Дзинкъуырты æхсæв. Хæйрæджытæн сæрмагонд æхсæв кæй кодтой, уый уымæй дæр бæрæг у, æмæ ма абон дæр иуæй-иутæ Бынаты хицауы (бардуаджы) æхсæв Хæйрæджыты (Дзинкъуырты) æхсæв дæр хонынц.

ДЗИРИЙЫ ДЗУАР — кувæндон Куырттаты комы, Цымытийæ Хæрисджыны æхсæн бæрзонд хохы сæр. Йæ бон вæййы Хетæджы Уастырджийы бæрæгбонимæ иумæ. Куывды йæм цыдысты æмæ цæуынц Цымытийы, Къадаты, Хидыхъусы, Хæрисджыны, Къора æмæ Уырыхъæуы цæрджытæ. Раздæр-иу бæрæгбоны размæ нæлгоймаг кæстæртæ дзуары лæгтимæ кусарт акодтой Дзуары бын, стæй-иу ссыгътой цырагъ, цæмæй кувæндон æнæхъæн æхсæв рухс кодтаид. Уым-иу бахсæвиуат кодтой уæйлаг нымæттыл. Райсомæй-иу сæм адæм ссыдысты куывды. Алы хæдзарæн дæр дзуары лæг лæвæрдта, афæдзы дæргъы кувæндоны бæрцуаты цы фæдзæхсæн бæгæны æвæрд уыд, уымæй. Сæ бæгæныйыл-иу сын дзы æркалдта. Афæдзмæ-иу йæ ад уæлдайхуызон дæр нæ фæци.

Цъæх нæууыл-иу хъазт скодтой. Кувæндонмæ раздæр къахыдарæсы ничи цыд. Фæстæдæр уыцы æгъдау ферох.

Уалдзæджы-иу Дзуары лæг хъæутыл æрзылд, хæлттæ-иу сæппæрстой, æмæ-иу кæй хал схаудта, уыцы хæдзар сæрдмæ хаста æхсæны кусæрттаг. Ныр æй æлхæнынц мысайнæгтæй æмæ йæ цæттæ æргæвстæй сласынц дзуары бынмæ.

ДЗУАР — кувæндон, стæй, кувæндон кæй номыл ис, уыцы сыгъдæг уд. Ирыстоны Дзуар — кувæндæттæ фылдæр сты чырыстон аргъуанты кæнæ сæ хæлддзæгты. Уый уымæн, æмæ ирон адæмы æхсæн Чырыстон дин чи хæлиу кодта, уыдон аргъуантæ арæзтой ирон кувæндæтты бынæтты. Цæмæй сæм адæм фылдæр цыдаиккой, æмæ сæ сæхи дины ‘рдæм здæхтаиккой. Ахæм Дзуæрттæ-кувæндæттæ Ирыстоны фæзынд Уасджеорджийæн (Уасгергийæн), Мады-

Майрæмæн, Елиайæн, Фыд Иуанæн æмæ Чырыстон дины иннæ сыгъдæг удтæн. Уыдоны ирон динон уырнынад æмæ Чырыстон дин куырмæлхынцъау систы, æмæ сæ фылдæр хатт фæхицæн кæнæн зын вæййы.

Дзуар хонынц кæрæдзийыл цæхгæрмæ æвæрд дыууæ хъилы, Чырыстийы кæуыл байтыгътой, уый дæр. Ахæм Дзуæрттæ-дзуарæвæрдтæ ис алы аргъуаны цъупп сæрыл дæр, стæй сæ бахизæнты æмæ мидæгæй. Алыхуызон згъæртæй æмæ ма суанг хъæдæй дæр, фылдæр та сыгъзæрин æмæ æвзистæй конд Дзуæрттæ сæ риутыл Чырыстийы фæлгонцимæ, стæй æнæ уымæй дæр дарынц дины кусджытæ æмæ адæм.

Дзырд дзуары мидис ирон адæмон сфæлдыстады хатт рахизы Дзуар-кувæндоныл аудæг пахуымпар лæгмæ дæр. Зæгъæм, кадæг «Батрадз Нарты дзуары куыд фæнадта». Иуæй-иу кадæггæнджытæ хæццæ кæнынц зæдтæ æмæ дауджыты. Уый нæ, фæлæ ма сæ дзуæрттæ дæр хонынц.

ДЗУАРÆВÆРД — дыууæ лæдзæджы, хъилы кæрæдзийы уæлæ цæхгæрмæ æвæрдæй хуыйнынц дзуарæвæрд. Дзуарæвæрды дины тæваг бауагъта Есо Чырысти. Уый байтыгъта уыцы хуызы: дыууæ хъæды кæрæдзийыл цæхгæрмæ хуыдыл. Ахæм расткъуымон дзуарæвæрдтæ зынаргъ згъæрæй ис аргъуанты цъуппытыл, дуæрттыл, къултыл, уаз бынæтты, чырыстон дингæнджыты риутыл. Кувгæйæ дæр сæхиуыл дзуар æфтауынц уыцы хуызы. Дзуарæвæрдтæ кæнынц ирæттæ дæр: кувæндæтты, сæ хæдзæртты астæуцæджындзтыл, згъæр æмæ хъæдын дзаумæттыл. Æцæг алыхуызæттæ. Фылдæр дамгъæ Х-йы хуызон. Зæгъæм, цины цы кусарт акæнынц, уый фых сæры ныхыл кардæй скæнынц ахæм дзуарæфтыд: хæххытæ сыкъаты бынтæй æруадзынц цæстыты бынтæм. Афтæ уымæн, æмæ ирон адæмы фыдæлтæм чырыстон дин æппæты фыццаг æрбахаста Есо Чырыстийы ахуыргæнинаг, апостол Андрей (Æндри). Уый чырыстон дин парахат кодта Чысыл Азийы, Фракийы, Македонийы, Сау Денджызы цæгатварс бæстæты, скифтæм, Днепры цæугæдæттыл, схæццæ суанг абоны горæт Киев кæм ис, уый онг. Уыд славянтæм дæр. Нæ азнымады 40 азы æрбацыд кавказаг алантæм дæр. Чырыстон дин æцæгæлон адæмты æхсæн парахат кæнгæйæ Æндри бирæ хъизæмæрттæ бавзæрста: надтой йæ, сырдтой йæ хъæутæй, горæттæй. Апостол фæстæдæр бафтыд горæт Патртæм, йæ хицау Эгсат æй æрцахсын кодта, æмæ цæмæй фыдмард акодтаид, уый тыххæй йæ Чырыстийау байтыгъта. Цы дзуарæвæрдыл æй байтыгътой, уый та уыд дамгъæ Х-йы хуызæн. Ацы дзуарæвæрд уырысмæ хуыйны «Андреевский крест» — Æндрийы дзуарæвæрд. Ис Уæрæсейы денджызон флоты тырысайыл дæр. Хуынгæ дæр «Андреевский флаг» кæны. Ис орден «Андрея Первозванного». Æндри нæ ферох ирæттæй дæр: йæ ном æвæрдтой æмæ æвæрынц сæ фырттыл, йæ дзуарæвæрд ис нæ кувæндæтты, æвæрæм æй цины хъуыддаджы фæдыл æргæвст кусæрттаджы фых сæры ныхыл.

ДЗУАРГУРТÆ — хъæуæй-иу æндæр ранмæ чи алыгъд, уæлдайдæр-иу ног хъæу куы скодтой, уыдон-иу фæндыд, сæ раздæры бынаты цæргæйæ цы зæдмæ

куывтой, уымæн сæ ног хъæуы дæр куы куывтаиккой, цæмæй сын, раздæр куыд æххуыс кодта, афтæ сыл ауда сæ ног цæрæн бынаты. Уый тыххæй-иу сæ зæронд хъæумæ ирон æгъдауимæ — фылдæр хатт нывонд кусæрттагимæ — æрбарвыстой æртæ лæджы — дзуар курынмæ. Дзуары бын-иу акодтой кусарт, хорз-иу скуывтаиккой, дзуар кæй номыл арæзт уыд, уыцы зæдмæ. Стæй-иу дзуары бынæй ахастой æрхъуын (кæс — «Æрхъуын»).

ДЗУАРЫ БОН — алы аз дæр алы кувæндоны дзуарæн дæр вæййы иу бæрæгбон — Дзуары бон. Уыцы бон, дам, ам арвы дуар гом вæййы, æмæ цы зæд, цы дуагмæ фæкувынц адæм, уымæ сæ кувын хуыздæр фехъуысы, хуыздæр æм æрыхъусы, æмæ сын арфæйагдæр вæййы. Гъе уымæ гæсгæ алы ирон дæр фæтырны йæ дзуарæн йæ боны йæ ном хуыздæр æмæ зæрдæхъæлдзæгдæрæй ссарынмæ. Уæлдайдæр Уастырджимæ кувæн бæрæгбæтты. Уæд, дам, уый Стыр Хуыцауы разæй рацæуы æмæ йын зæхмæ йæ хорздзинæдтæ æрхæссы адæмыл байуарынмæ.

Аларды æмæ Тутырмæ та афæдзы дæргъы вæййы дыууæ сæрмагонд кувæн боны: уалдзæджы æмæ фæззæджы сбæрæг кæнæм: Уалдзæджы Аларды, стæй Фæззæджы Аларды. Афтæ Тутыртæ дæр.

ДЗУАРЫ ЛÆГ — Дзуар-кувæндонмæ цæстдарæг, куывддонты зæдыл, дуагыл, дзуарыл чи бафæдзæхсы, сæ кувинæгтæй сын чи скувы, уыцы бæрнон æмæ куырыхон лæг. Уый у, кувæндон кæй номыл у, уымæй адæмы æхсæн минæвар. Рæстаг, сыгъдæг удæй, йæ хъуыддæгтæй æмæ буарæй дæр æгъдауджын, адæмы æмæ зæды, дуаджы, дзуары уарзон удгоймаг. Раздæр-иу æй æвзæрстой хъæуы кæнæ комы Ныхасы. Уым-иу адæм æмхуызонæй се ‘хсæнæй рахицæн кодтой, йæ кары чи бацыд, ахæм цалдæр лæджы. Дзуары бынмæ сыгъдæг удæй бацæуыны аккагыл кæй нымадтой, ахæмты. Уый фæстæ-иу, цал уыдысты, уал халы скодтой. Хæлттæй иуыл, æрмæстдæр иуыл, хъуамæ фыст уыдаид «Хуыцауы хал», иннæтæ уыдысты сыгъдæг. Кувæндоны бæгæныйæ кувæн стыр хъæзын къусмæ — уацамонгæмæ-иу сæ æркалдтой, къусы сæр-иу сыгъдæг хæцъилæй æрæмбæрзтой. Хæлтты-иу сцагътой, стæй æвзæрст лæгтæ æнæдзургæйæ иугай бæрнонæй, къусмæ нæ кæсгæйæ, ластой хæлттæ.

«Хуыцауы хал» фыст кæуыл уыд, уый-иу чи сласта, уымæн, дам, Хуыцау дæр æмæ, кувæндон кæй номыл арæзт у, уый дæр æххуыс кодта, уыдоны фæндон дæр у, уыдон æй равзæрстой, æмæ хъуыддагыл дызæрдыг ничиуал кодта. Ног æвзæрст дзуары лæгыл-иу кувæндоны фарн бафтыдтой, æмæ-иу уайтагъд йæ хæстæ æххæст кæнын райдыдта.

Хатт Дзуары лæджы дæсныйад цыдис фыдæй фыртмæ. Уый-иу кувæндон йæ фарн кæуыл бафтыдта, уыдонмæ. Ныр дæр Тбау-Уациллайы кувæндон хонынц Гуццаты найфат. Уæдæ Дзывгъисы Уастырджийы кувæндон дæр фылдæр ис Елхъанаты бæрны.

Дзуары лæджы хæс стыр æмæ бæрнон у адæмы æууæнчы раз. Бæззы, уæд ын зæд, дуаг, дзуар исы йæ куывд, аккаг нæу, йæхи хорз нæ дары, уæд йæ

фыдæбон — дзæгъæлы. Уый тыххæй дзы алы бæрнон адæймаг дæр фæтырны зæды, бардуаджы, дзуары æмæ адæмы хъыджы мацæмæй бацæуынмæ, сæ ацыд, æрбацыд, сæ ныхас аив цæмæй уа, æхсызгонæй æххæст кæнынц æгъдау æмæ фæтк.

ДЗУАРЫ ФÆДОНТÆ — кувæндонмæ чи зилы, дзуары лæджы хæстæ фыдæй-фыртмæ кæмæ цæуынц, уыцы бинонтæ сты дзуары фæдонтæ. Зæгъæм, Дзывгъисы Уастырджийы кувæндонæн дзуары фæдонтæ сты Елхъанатæ, Тбау-Уациллайы кувæндонæн та — Гуццатæ.

ДЗУАРЫ ХУЫМ — хъæубæсты иумæйаг хуым, сæрмагондæй сæ хъæузæды номыл кæй дардтой, иумæ кæй куыстой, ахæм зæххы хай. Куыстой йæ æрмæстдæр нæлгоймæгтæ. Сылгоймæгты Дзуары хуыммæ нæ уагътой. Цы тыллæг дзы-иу систой, уый уыд нæфæтчиаг. Хардз æй кодтой Хъæузæды номыл иумæйаг куывдты. Хорæй уагътой бæгæны, арахъ, фыхтой чъиритæ, Дзуары хуымтæ цы хъæуты уыд, уыдоны сæ зæды кæнæ бардуаджы ном ссарыны куывдтæм цæттæ кæнгæйæ къусбар зилын нæ хъуыд, æмæ уый уыд бирæ аивдæр.

ДЗУАРЫ ХЪÆД — арæх ыл æмбæлæм адæмон сфæлдыстады. Борæ йæ фидæны цардæмбалимæ фыццаг хатт фембæлы Дзуары хъæды.

ДЗУДТЫ КУДЗИ — таурæгъон цуанон, Даредзанты Амраны иунæг уый федта Уæрсæджы хохы лæгæты æндон рæхыстæй бастæй. Ирон адæм ын стыр кад кæнынц: йæ арæхстдзинадæн, йæ зæрдæхæлардзинадæн, «мæгуырты мад» кæй уыд, уый тыххæй. Скодтой йыл кадгæнæг зарджытæ. Дæлдæр дзы — иу вариант.

ДЗУДТЫ КУДЗИЙЫ ЗАРÆГ

Афтæ, афтæ иу мады фырттау, ей,
Афтæ, афтæ бирæ цæрат, ей,
Дзудты Кудзи хорз цуанон, ей,
Ей-рирæ-рирæ, бирæ фæцæрат.
Ой йæ топпы къæдз — рæхсæнтæй баст,
Афтæмæй цуаны рараст и
Сывæллæтты мæгуырдзинады тыххæй.
Сывæллæттæ комахсæнты къахыл куыдтой.
Уæлæ сойæгтæй куы раппæрста
Уырдыгæй сывæллæттæн саджы мард.

ДЗУДЗУМАР — фосы Фæлвæрайы фырт. Гыццыл лæппу уыд Дзудзумар, æмæ йын фыстæ ахсын нæ куымдтой, æмæ-иу ын, фыййау цæугæйæ, æрмахуыр цъæх фысы æнæдыгъдæй ныууагътой. Уасхойы бæрзæндтыл-иу ривæд кодта алы бон дæр. Иу бон та ривæды афон æрмахуыр цъæх фысмæ фæсидтис. Йæ къус сисы æмæ фысы æрдуцы. Къус куы байдзаг вæййы, уæд Хуыцау фысты фæтæрсын кæны. Уыдон къус дæр фæдæлгоммæ кæнынц, æмæ лæппу дæр сæ быны фæвæййы. Афтæ йын æртæ хатты бакæны Хуыцау. Лæппу фæтæргай æмæ йе ‘взист иуæрдæм цæлвасы, йæ пæлæз — иннæрдæм, фосы та Хъылмайы коммæ æртæры. Уым сæ ныууадзы дзæгъæл.

Дзудзумарыл хъæугæрон къулбадæг ус амбæлы æмæ йæ уый Хуры чызг Азауханы æрдæм сардауы. Азаухан цæры Хохы сæр мæсыджы, дзаума хъалондар у Залиаг калмæн. Дзудзумар Залиаг калмы амары. Хуры чызгмæ ис нымæтын ехс. Уымæй быдыры лæгъз бынаты æбуалгъы галуан фестын кæны, йæ хуылфы та пылыстæгæй бандæттæ, сынтæджытæ, хуыссæнгарзæй цы ‘мбæлы, уыдон, æмæ кæрæдзи уарзгæйæ гъæйтт-мардзæ, зæгъгæ, дзæбæх цæрын райдыдтой.

ДЗУСХЪАРА — Нарты Батрадзы æвæджиау цирхъ. Кадджытæ нын куыд дзурынц, афтæмæй-иу Дзусхъара йæхæдæг дæр сыстад знæгты ныхмæ æмæ сæ дзæнгæлтæ кодта. Иу кадæджы Батрадз куы мæлы, уæд, цæмæй йæ цирхъ знæгты къухмæ ма бахауа, уый тыххæй Нартæн бафæдзæхста Дзусхъарайы денджызы ныппарын. Цирхъ егъау æмæ уæззау уыд, цалдæр цæды галтæ йыл баивтыгътой æмæ йæ тыххæйты денджызы былмæ баластой. Денджызы йæ куы ауагътой, уæд Батрадз æнцад-æнцойæ амæлы.

ДЗЫВГЪИСЫ УАСТЫРДЖИ — кувæндон Куырттаты комы. Йæ бæрæгбон ын кæнынц сæрды Уациллайæ къуыри раздæр. Æрæмбырд æм вæййынц комбæстæ, стæй сæ хæрæфырттæ æмæ, Куырттаты комæй æндæр рæттæм цæрынмæ чи алыгъд, уыдон. Иумæйаг куывдæн мысайнæгтæй балхæнынц нывондæгтæ — галтæ. Йæ бынмæ хицæн бинонтæ кувинагæн хæссынц æртыгай æртæдзыхонтæ, æртыгай фæрсчытæ, дзыкка, алыхуызон нозт æмæ мысайнæгтæ.

Куырттаты комы Дзывгъисы хъæуы Уастырджимæ кувæндон-дзуар куыд равзæрд, уый тыххæй фыдæлтæй абонмæ æрхæццæ ахæм хабар. Иу зымæджы, зæгъы, тынг бирæ мит ныууарыд. Рæгъты, фæхстыл бирæ æрæвæрдта, фæндæгтыл зын цæуæн сси. Æрмæст Дзывгъисы ацы фæзгондыл мит не ‘рхæцыд. Адæм дис кодтой ацы хабарыл. Фарстой, цæмæн афтæ у, зæгъгæ. Уæд дзы чидæр афтæ бакодта: «Хуыцау нын амоны ацы ран кувæндон саразын, æмæ ма цæмæ кæсæм». Уыйадыл ам сарæзтой сыджытсæр агъуыст — кувæндон æмæ дзы кувын райдыдтой Уастырджимæ.

Афтæ равзæрд Дзывгъисы дзуар-кувæндон. Фæстæдæр æй комбæстæ æмдыхæй ногæй рацарæзтой, фæегъаудæр æй кодтой. Чырыстон дин парахатгæнджытæ йæ Уаз Георгиимæ бабастой æмæ йын XVII æнусы Гуырдзыйы паддзæхтæ Арчил æмæ Георгий XI егъау дзæнгæрджытæ балæвар кодтой. Арчил ын цы дзæнгæрæг балæвар кодта, ууыл гуырдзиагау фыст ис: «Хуыцау зæгъæд, йæ зæллангмæ куыд цæуой дæуæн кад кæнынмæ». Ацы дзæнгæрæг ныр æвæрд ис Бæстæзонæн музейы.

Уастырджимæ кувæндон-дзуармæ сæ хъус тынг дарынц комбæстæ. Нымд дзы кæнынц æмæ йæ рæстæгæй-рæстæгмæ цалцæг кæнынц. Йæ бахизæны къулыл уырыссагау ис ахæм рагон фыст: «На имя св. Георгия Победоносца подя название Дзивгись Дзуарь строение издревле сторожами, Уги Елканов, Бимбол и Хаматхан Хаматовы. Ремонтирована Илья Цгоевым. 1902». Кувæндон ногæй арæзт æрцыд цалдæр азы размæ дæр. Фæуæрæхдæр сты йæ авналæнтæ, йæ

фадæттæ. Дзуары лæгтæ дзы раздæр уыдысты Хæмæтаты Науырыз, йæ фырт Саукуыдз, уый фæстæ — Елхъанаты Мули.

«Дзывгъисы дзуары цурты чи фæцæйцыдаид бæхыл бадгæйæ, уый-иу рахызт йæ бæхæй, — фыссы Къарджиаты Бекызæ йæ чиныг «Ирон æгъдæуттæ»-йы. — Уæрдоны чи бадтаид, уый дæр — афтæ. Æхца — дыууæ урс суарийы, æртæ урс суарийы, йе та абази — кæмæ уыдаид, уый дзы-иу цæвæрдта мысайнаг, цæмæй йæ дзуар фæндараст фæкæна, уый тыххæй. Быдырмæ-иу исчи куы лыгъдис, уæд уый дæр уыцы ран куывта чъиритæ, физонæг æмæ ноз тæй, цæмæй йæ Дзывгъисы дзуар фæндараст фæкæна. Чындз-иу Дзывгъисы дзуары цурты чи хаста, уыдон-иу уым рахызтысты æмæ-иу æмхуызонæй фæкуывтой, цæмæй сын сæ ног чындзы Дзывгъисы дзуар амонджын фæкæна, уый тыххæй. Дзывгъисы дзуары бынты цыдæриддæр адæймаг цыдаид, уымæн йæ худ æнæсисгæ нæ уыдис…» Ныр дæр ацы æгъдæуттæ æххæстгонд цæуынц зæрдиагæй.

ДЗЫГУЫН ГАЛТÆ — Нарты кадджыты егъау, фидар, уæнгдых, гуырдых тыхджын галтæ. Кæд, мыййаг, къамбецгалтæ. Дзыгуын амыдта къамбец.

ДЗЫККА КЪАХ — фырты райгуырдмæ бæлгæйæ, мадæлтæ куывтой Мады зæдмæ, Мады-Майрæммæ, фыдæлтæ — Фыры дзуармæ. Сæ кувын хъуырыцъарæй уыд æмæ ныр дæр вæййы, фæд-фæдыл чызджытæ кæмæн фæгуыры, уыцы чындзæн, йæ бинонтæн, йæ цæгатæн. Æмæ та йын чызг куы райгуыры, уæд ма сæ маст суадзынц ноггуырдæн ахæм арфæйæ: «Дæ къах дзыккайы тъыст фæуæд!». Чызджы цæгатæн та: «Иннæ хатт кæхц хæсджын куыд фæуат, уый уын Хуыцауы цæст бауарзæд!».

Кæхцгæнæнты раздæр æмæ ныр дæр, чызджы фæстæ лæппу кæмæн райгуыры, уыцы бинонтæ сфыцынц дзыкка, къусы йæ æруазал кæнынц, стæй дзы, фынгыл хистæртæ æртæ чъирийæ куы скувынц, уæд, фырты размæ цы чызг райгуырд, уый къахвæд сисынц. Куы райгуырд, уæд ын цæмæ фæкуывтой, уый — «Дæ къах дзыккайы тылд фæуæд» — сæххæст кæнынц. Ахæм чызджы хонынц: «Дзыкка къах».

ДЗЫЛАТ — кувæндон æмæ бынат Елхоты бакомкоммæ Терчы фале. Кувæндон ис хохы рагъыл. Раздæр æм адæм уæлæмæ куывддоны цыдысты. Ам сæхи Уастырджийыл, Хоры Уацилла æмæ Фосы Фæлвæрайыл фæдзæхстой. Ныр кувæндон фæндаджы былмæ æрхастой, æмæ дзы бæлццæттæ сæхи Фæндагсар Уастырджийыл бафæдзæхсынц.

ДЗЫЛАТЫ ХЪÆУ — хъæу Нарты кадджыты. Ис ын быдыртæ, зымæгон хизæнтæ.

ДЗЫЛÆУ — Нарты фыдæл Сæуæссæйы æртæ фыртæй астæуккаг. «Дзылæу — цæхæрцæст», — афтæ йæ хоны кадæг. Иу бон, цуан кæнгæйæ, сау хъæды астæу цъæх нæуу æрдузы йæ цæст æрхæцыд дыууæ нæл сагыл. Дыууæ нæл саджы сбыцæу сты, — гуыппытæ кæнгæ кæрæдзи айстой æмæ пыхсыты тынг стыхстысты. Бæласы саггомы фæфидар сты. Афтæмæй сыл Дзылæу йæхи рауагъта, цъиусурау се ‘ккой абадт. Сбæттынмæ сæ хъавыди, фæлæ сагтæ фыр

тæсæй бæлас атыдтой æмæ Дзылæуы се ‘ккой ахастой.

Дыууæ саджы, дын, хауыны тасæй
Дзылæу йæхимæ тынг æрбалхъывта.
Сагтæ йæ хастой, пакъуыйау, рогæн,
Тæхынц, цæргæсау, нæй сын уромæн.

Нарты зæххæй йæ ахастой æмæ уæйгуыты зæххыл фыццаг быруйы сæрты басæррæтт ластой, фæлæ дыккаджы сæрты нал афæрæзтой æмæ йæ цуры дзыхълæуд фæкодтой. Дзылæу сæ сæрты размæ атахти, йæхи ныццавта æмæ бауадзыг. Уæйгуыты хо йæм æрхызт, йæ хъæдгæмттæм ын базылд, сагахсæн хыз ын радта. Дзылæу дыууæ саджы æрцахста. Сæхъис бæндæнæй сын сæрбос скодта, æмæ йæ уæйгуыты хо, йе ‘фсымæртæй йын тæрсгæйæ, Нартмæ рарвыста.

Æфсæрон уæйгуыты хо æмæ Дзылæу кæрæдзийы зæрдæмæ фæцыдысты. Уæйгуытæ йын æй æнæсхæцгæ кæй нæ ратдзысты, уый зыдта Дзылæу, æмæ йæ фæстæдæр йе ‘фсымæр Болатбæрзæимæ аскъæфтой. Уæйгуытæ сæ базыдтой æмæ сæ фæдисы расырдтой. Семæ схæцыдысты, æмæ уыцы тохы фæмард вæййы Дзылæу.

Дзылæу стыр сгуыхтдзинæдтæ кæм æвдисы, ахæм кадджытæ нæй, фæлæ йæ номимæ баст у адæджы равзæрд. «Тулдзы хихтæм, дын, Дзылæу февнæлдта, ыстыр адæг дзы уый ацарæзта, сæрджын сагты дзы куы баифтыгъта», — зæгъы нын кадæг. Адæгæй ирон зæхкусæг адæм пайда кодтой, похци цалынмæ нæ фæзынд, уæдмæ. Кадæджы Дзылæу йæ адæгыл сæвæры, йæ фыды хуым бакæенынæн ын æй цы чысыл лæппу ракуры, уый, æмæ йæ æд сагтæ ауадзы.

Ирон стыр курдиатджын нывгæнæг Тугъанты Махарбег сфæлдыста, сагтæ бæласы саггомы куыд стыхстысты, стæй Дзылæуы Нарты зæххæй куыд ахастой æмæ сæ, адæджы ифтыгъдæй, Зæрисæры лæппу куыд фескъæры, ахæм æртæ нывы. Уыдон кадджыты мидис кæнынц ноджы цымыдисагдæр.

ДЗЫЛЫ — Нæртон лæг, Уациллайы хæлар.

ДЗЫНДЗ-АЛАСА — зæлдаг, сыгъзæринхуыз аласа. Чысыл уæвгæйæ тыхджын, фæразон, уайгæ æмæ тæхгæ дæр чи кæны, ахæм таурæгъон бæх. Кадæг «Сослан Косеры куыд ракуырдта»-йы Сосланы Косеры тæхгæ æмæ цæугæ мæсыг арвы хæдбынмæ куы схæццæ кодта, уæд фырмæстæй уырдыгæй йæхи раппæрста æмæ йе ‘мбæрц зæхх ныттыдта, авд дæлдзæхы фæци æмæ хæйрæджытæм ныххаудта. Уым хæйрæджытæн сæ рæгъау фæтардæуыд, æмæ хæйрæджыты æлдар Сосланы дæр арвиты фæдисы. Уый тыххæй йæ, куыд хорз уазæг, афтæ сбадын кæны Дзындз-Аласайыл.

ДЗЫНДЗ-ÆРДУ — адæмон сфæлдыстады сыгъзæрин æрду. Хæйрæджытæм ис ахæм æрду бæх. Хонгæ дæр æй кæнынц: «Дзындз-Аласа».

ДЗЫХЫ ДОН — Нартæ нуазыны дон кæцæй хастой, уый.

– Е –

ЕГУЫНА ХУД — мæгуырау худ адæмон сфæлдыстады.

ЕЛДА — Уырызмæджы фыццаг ус. Уырызмæг йæ лæджы бынатмæ куы бахæццæ ис, уæд ракуырдта Алæгаты рæсугъд Елдайы, фæлæ сæ Сатана цæрын нæ бауагъта. Мой кæныны афон ын куы æрцыди, уæд зæдты æхсæн дæр Уырызмæгæй хъаруджындæр æмæ зондджындæр никæй ардта. Æмæ йæ мæнгардæй йæхирдыгæй фæкодта. Уырызмæг æмæ Сатана æхсæвы сæ уаты дыууæйæ куы баззадысты, уæд ма Елда дуæрттæ хоста, рауай-бауай кодта, æмæ йын дуар куынæ кодтой, уæд мæстæй фæзæрдæдзæф — амард.

ЕЛНАТÆ — хицæн кадджытæм гæсгæ зæххыл фыццаджы фыццаг цардысты Елнатæ.

ЕЛИА — Уациллайы афтæ дæр хонынц ирон адæмон сфæлдыстады. Кадæг «Ацæмæз æмæ Агуындæ-рæсугъд»-ы кæсæм: «Сæ чындзхæсджытыл сæ фæндаг ракодтой: Æрджынарæгмæ бацыдысты Тæтæртупмæ, Куырыппы бæрзондмæ ссыдысты Быдыры зæдмæ, Тбауы хохмæ — рухс Елиамæ (ома Тбау-Уацилламæ), Уазайы бæрзондмæ — хорз Ныкколамæ, Адайы цъупмæ — кадджын Æфсатимæ, Хъæриуы хохмæ — фосы Фæлвæрамæ, уæларвæй та ракодтой бæрзонд Уастырджийы». Хонынц æй мæнгæрдты сурæг æмæ æхсарджын рухс Елиа. Хæларæй цæры Нартимæ. Ацæмæзæн у чындзхæссæг. Цæуы чындзхæсджыты разæй, йæ бæхыл хъазгæ: йæ ехсы цъыкк вæййы арвы нæрынау, йæ арцы цæхæр та у арвæн йæ ферттывд, йæ бæхы къахы фæд — æнæхъæн адаг, йæ бæхы фынк та — зымæгон тымыгъ.

ЕЛТАГЪАН — Нарты кадджыты Куыцыччы фырт. Сосланимæ Сахъолайы уæзæгыл хæснагыл хъулæй ахъазыд, фембылд ын ис, æмæ йын Сослан йæ сæры царм растыгъта. Йæ кæрцæн тæрттæ нæ уыд, æмæ сæ Сырдоны ардыдæй Куыцыччы фырт Елтагъаны сыгъзæрин сæрыдзармæй баххæст кодта. Сосланы кæрц та уыд лæджы сæрдзæрмттæй æмæ рихидзæрмттæй хуыд.

ЕЛЫЗБАР — дæлимонты паддзах. Авд дæлдзæхы — йæ цæрæн бынат.

ЕЛЫНАТЫ ЕЛОЙ — нæртон лæг, Хуыцауы хæрæфырт.

ЕРДО — рагон ирон хохаг хæдзары цары астæу, артгæнæны сæрмæ хуынкъ-фæздæгдзæуæн. Иуæй-иу рæтты ердо афтæ аив, фæрæзджын цъуппарыст кодтой, æмæ уыцы-иу рæстæг уыд рудзынгау рухсдзæуæн дæр.

– З –

ЗАДАЛЕСЧЫ НАНА — Дыгургомы Задалесчы хъæуы фарсмæ лæгæты ис кувæндон. Йæ кой йын, æвæццæгæн, алчидæр фехъуыстаид, фæлæ йын йæ равзæрд алчи нæ зондзæн. Цыппæрдæсæм æнусы кæрон æвирхъау залым тыхгæнæг Тимур (Тамерлан) зынг бафтыдта æгас Кавказыл. Йæ фыдбылыз царæфтыд бакодта кæддæры фидар æмæ тыхджын Аланты паддзахады дæр. Йæ быдырты йын йæ сахартæ æмæ хъæутыл дур дурыл нал ныууагъта, адæмы цагъта стырæй-чысылæй, зæрондæй-ногæй. Адæмæй ма йæ сæрæн чи уыд, уыдон сæхи айстой хæхты цъассытæм Дыгургоммæ дæр.

Уыцы рæстæджы, адæмы фарн æмæ Хуыцауы хорзæхæй хайджын иу алайнаг сылгоймаг, куыддæртæй удæгасæй баззад æмæ хъæды знаджы сусæгæй æмбырд кæнын райдыдта хæлд æмæ сыгъд хъæутæ æмæ сахартæй æвæгæсæг сидзæр сабиты. Йæ уды хъармæй сæ барæвдыдта, цыдæр бызгъуыртæ сыл баппæрста, хæринагæй сæ фæхъуыртхъом кодта æмæ сæ хæхтæм — Дыгургоммæ акодта. Уым Задалесчы хъæуы цур (уæд дзы хъæу нæма уыд) æрцард йæ сабитимæ егъау лæгæты. Ссис сын иумæйаг мад, хонгæ та йæ кодтой Нана. Хъæддаг дыргъ æмæ халсарæй сæ бахъомыл кодта. Уый фæстæ лæппутæ устытæ ракуырдтой. Чызджытæ чындзыты фæцыдысты æмæ хъæутæ сарæзтой.

Афтæ Хуыцауысконд иу сылгоймаг Нана (йæ мыггаг ын ничи зоны, йæ ном у Иронæ) бахъахъхъæдта æнæхъæн комыдзаг адæмы фидæн æмæ баззад адæмы зæрдæты, зарæджы, историйы хорзæн мысынæн. Бацыд ирон адæмы мады фæлгонцы, æмæ йæ æдзухдæр кадимæ, намысимæ æрымысæм.

Задалесчы хъæуы цæрджытæн та уыцы лæгæт Нанайы хъомылгонд цоты фæдзæхстмæ гæсгæ ссис кувæндон. Хонынц æй Задалесчы Нанайы кувæндон. Алы аз дæр ын скæнынц куывдтæ æмæ йæ фарныл сæхи бафæдзæхсынц. Суанг талынгтæм сæ хъæлдзæг зард æмæ къæрццæмдзæгъд фæарауынц Колосчы комы хæхтæ.

ЗАЗХÆССÆН — мардæгъдау. Кæнынц æй Куадзæнæй къуыри раздæр сабат боны, афæдзы дæргъы чи амард, уыдоны рухс ном æрымысынæн. «Зазхæссæны бон мыггаг, сыхæгтæ æмæ хæстæджытæ марды ном ардтой мархойы хæринæгтæй, — фыста Хозиты Федыр йæ чиныг «Ирон фынджы æгъдæуттæ»-йы. — Хæлар ын кодтой йæ дзаумæттæ æмæ йæ дарæс. Фынгыл æвæрдтой арахъ, бæгæны, бæзджын æмæ тæнæг къуымæл, суары къус, доны къози, кæфы фыд æмæ цæхджын кæсæгтæ, æнхъизæнджынтæ, цуанитæ, тыппырæттæ, задынтæ, лакъамитæ, скъудаджынтæ, хъæдурджынтæ, нартхор, мæнæу æмæ хъæдуры дзæрнатæ, ихын æмæ хуымæтæджы сæкæртæ — цыбыр дзырдæй, мархойы хæринæгтæй къухы цы уыди, уыдон се ‘ппæт дæр. Семæ-иу фынгыл æнæмæнг æрæвæрдтой цæхх æмæ кард дæр. Хæлар сæ кодтой ацæргæ лæгтæ æмæ зæронд устытæ. Фæйнæ сыкъайы-иу баныздтой хæдзарвæндаг æмæ сыхаг лæгты къорд».

Уыцы бон-иу, стæй ныр дæр, иуæй-иу хъæуты зазы стыргомау къалиу сфæлыстой алыхуызон дыргътæ æмæ адджинæгтæй. Сауыгътой-иу ыл къаффеттæ, дыргъты хустæ, æнгузтæ æмæ æндæр хæрзад хæринæгтæ хæлттæгондæй. Хуыдтой йæ Æлæм. Зазы къалиу — Æлæм-иу мардæн куы ныххæлар кодтой, уæд æй хастой уæлмæрдмæ. Ацы марды æгъдау Зазхæссæн дæр уымæн хуыйны. Зазы къалиу — Æлæм уæлмæрдмæ хаста барæг, ныр та — устытæ. Фæндагыл ын йæ дыргътæ, адджинæгтæ байуарынц сывæллæттæн. Хæларгонд хæринæгтæй сывæллæтты барæвдауын ирон адæмы уырнынадмæ гæсгæ мардæн мæрдты бæсты æхцон у. Зазы къалиуыл ма цы чысыл муртæ аззайы, уыдонимæ йæ уæлмæрдмæ бахæццæ кæнынц. Уым дæр та мардæн Æлæм æмæ сæ хæссинæгтæй, рухсаг у, фæзæгъынц. Стæй йын зазы къалиу йæ цырты фарсмæ ныууадзынц.

ЗАЛИАГ (ЗАРИАГ) КАЛМ — аргъæутты æмæ таурæгъты хъæбатыртæ тох кæнынц цыдæр æбæрæг хилаг цæрæгойимæ, адæмæн фыдбылыз чи хæссы, ахæмимæ. Æмæ йыл тыххæйты фæуæлахиз вæййынц. Залиаг калм аныхъуыры Амраны. Уый йæ мидæгæй йæ кардæй ныллыгтæ кæны, амары йæ æмæ йæ хуылфæй раирвæзы бынтон лæгуынæй. Батрадз та сæ бирæгæйттæй цæгъды. Уый нæ, фæлæ ма сын сæ мæрдтæй Куырдалæгон æвзалы кæны æмæ Батрадзы уыцы æвзалыйæ байсæры.

ЗАЛТЫ МИТ — ирон адæмон сфæлдыстады амоны тынг бирæ мит. «Залты мит æмæ æнусты цъити — иттæг бирæ мит æруарыд».

ЗАЛДЗÆГ — цæгтæй конд æфсæн хæдон. Арæх æмбæлы адæмон сфæлдыстады. Ахæм хæдон дарынц хъæбатыртæ.

ЗАЛЫМ — адæмы тыхæй йæ дæлбар чи бакæны, адæймагæй сыл хъалон чи сæвæры, ахæм фыдгоймаг адæмон сфæлдыстады.

ЗÆД — ирон мифологийы, стæй абоны ирон ныхасы дæр арæх æмбæлæм: «Зæдтæ æмæ Дауджытæ æххуысгæнæг уæнт», — зæгъгæ, ахæм дзырдбастыл. Зæдтæ æмæ Дауджытæм кувынц Нарты адæм дæр, æмæ сын ахъаз кæнынц. Зæдтæ æмæ Дауджытæ сты Хуыцауы дæлбар. Уæлдæр загъд уыдис Дауджыты тыххæй. Уыдон цæрынц Зæххыл, сæ бон у кæмфæнды дæр февзæрын, æмхиц сты адæймагæн тых ракæнынмæ. Уымæ гæсгæ сын табу кæнæм.

Зæдтæ цæрынц уæларвы. Хуыцауы размæ бацæуæн сын ис, куы сæ æрцагура, уæд. Æрмæст иунæг Уастырджи йæм цæуы æнæ бар ракургæйæ. Арæх фехъусæн вæййы: «Æз æхсæвыгон зæд атæхгæ федтон…». Ироны дунеæмбарынадмæ гæсгæ, Зæдтæ арвæй тæхынц Зæхмæ, уæлдайдæр та сæ кувæндæттæм. Æмæ хорз у, тæхгæ сæ куы фенай, уæд.

Зæдтæм хæрамдзинадæй ницы ис. Æдзухдæр сæ тæрхæттæ сты рæстдзинадыл, адæмæн бахъуысыл. Сæ тæрхоны бынæттæ та сты Уарпы æмæ Хъæриу-хохы бæрзæндтыл, Уазайы цъуппыл. Зæдтæ хæларзæрдæ сты, адæймаджы хъыджы нæ цæуынц, фæлæ сыл Сырдон Батрадзы сардауы, дæ фыд Хæмыцы дын уыдоны, фæндонæй амардтой, зæгъгæ, æмæ сæ уый фыдæй

Батрадз цагъта.

ЗÆДЫ КЪАЛИУ — зæды æххуысгæнæг, йæ цумагæнæг, уырыссагау ангелочек.

ЗÆНДЖЫ УАСТЫРДЖИ — кувæндон Куырттаты комы.

ЗÆППАДЗ — хæхбæсты зæхх кæй нæ фаг кодта, æвæццæгæн, уый тыххæй ирон адæм иу рæстæджы сæ мæрдты ныгæнгæ нал кодтой, фæлæ сын арæзтой зæппæдзтæ. Нарты гуыппырсартæ-иу куы амардысты, уæд уыдоны дæр æвæрдтой зæппадзы. Зæппадзы мард баваерын, æвæццæгæн, кадджын уыд, æмæ уыцы кады фæдыл дæр цыдысты нæ фыдæлтæ. Нæ хæхбæсты кæцыфæнды комыл дæр дæ цæст ахæсс æмæ дзы фендзынæ бирæ зæппæдзтæ. Дунейæн зындгонд у Хохы Дæргъæвсы зæппæдзты горæт. Уырыссагау та йæ рахуыдтой Мæрдты горæт. Сты 95 зæппадзы — алы мыггæгты æмæ хицæн бинонты. Ахуыргæндтæ куыд зæгъынц, уымæ гæсгæ арæзт æрцыдысты XV-XVIII æнусты, хæхбæсты-иу рын адæмы куы ныццагъта, уыцы рæстæджыты. Зæппадзы мард æвæргæ кæй кодтой, уымæ гæсгæ ма абон дæр дзурæм: мардæвæрæн бон, мард кæд æвæрынц, ныгæныны бæсты.

ЗÆППАДЗЫ ÆДДЕ ОБАУ СКОДТОЙ — иу кадæгмæ гæсгæ Нарты Батрадз Къибиты фæзы Хуры азарæй æнæдон зæххыл сырх зынг фесты æмæ амæлы. Зæххыл куы ахауд, уæд дзы йæ уæзæй ныдздзыхъхъ кодта. Уырдыгæй йæ нартæ сисын нал сфæрæзтой æмæ йыл зæппадз сарæзтой. Зæппадзы æдде та обау скодтой, егъæуттæ обау, дардмæ куыд зына, æнусты æнусмæ бæрæг куыд дара.

ЗÆРВАТЫКК — Нарты, стæй ирон адæмы уарзондæр маргъ. Сатанайы фæдисон, Хуыцауы цумагæнæн. «Адæмæн уарзон маргъ фæу, зæрватыкк», — ахæм арфæ йын Сослан ракодта, Зилахары быдыры йын Балсæджы цалх йæ уæрджытæ куы ахауын кодта, уæд ын Æхсæртæггатæм фæдисхъæргæнæг кæй атахт, уый тыххæй. «Бахæццæ ис зæрватыкк Нарты хъæумæ, Æхсæртæггаты хæдзары аххæрæгыл абадтис. Ныцъцъыбар-цъыбур кодта:

«Сосланы уын Балсæджы Цалх йæ уæрджытыл ахауын кодта Зилахары быдыры, æмæ мæлы уым æнæ цæстыл хæцæгæй», — зæгъы нын кадæг «Сосланы мæлæт». Кæнæ Сатана куы фæтыхсы, уæд йæ фæдисхъæргæнæг чи вæйиы? Зæрватыкк. Æххуысагур æй арвиты Нарты гуыппырсартæм. Нартæ Хуыцауимæ сæ тых бавзарын куы сфæнд кодтой æмæ йæм куы нал куывтой, уæд дæр сæм Зæрватыччы рарвыста, фæцу-ма Нартмæ æмæ мын сæ бафæрс, цæуыл у сæ тæргай, зæгъгæ. Зæрватыкк æртахти, Нарты Ныхасы талайыл абадт æмæ сын хатиагау радзырдта Хуыцауы фарст. Уырызмæг æй бамбæрста. Зæрватыкк зоны нæртон æмæ хатиаг æвзаг дæр.

ЗÆРВАТЫКК ÆМÆ КАЛМ — Зæрватыкк иу ирон таурæгъы мæлæтæй фервæзын кæны сабийы. Цæвиттон, донæй хъаймæты рæстæг иу хуыцауыуарзон адæймаг йæ бинонтимæ, цæрæгойтимæ Хуыцауы фæндæй иу науы куы бамбырд сты, уæд сын сæ нау мыст фæхуынкъ кодта, æмæ дон мидæмæ цæуын байдыдта. Хуынкъ калм йæ къæдзилæй сæхгæдта, фæлæ хуыцауыуарзон адæймагæй фыдхæрыны бар æркуырдта. Уыцы уавæры йын «нæ» зæгъын йæ бон нал

уыд… Калм бындзы арвыста: «Ацу æмæ мын базон, цæрæгойтæй кæй фыд у адджындæр».

Бындз сбæрæг кодта, сывæллоны фыд кæй у æппæты адджындæр. Хабар калммæ нæма бахæццæ, афтæ йæ зæрватыкк базыдта, бындзы фæсте басырдта æмæ йын йе ‘взаг йæ рæбынæй стыдта. Калм та зæрватыкмæ фæлæбурдта æмæ ма йын йæ къæдзилыл фæхæст. Зæрватыкк дзы йæхи атыдта, йæ къæдзилæй ма иу хай калмы дзыхы аззад. Фæлæ бындз дзурын нал зыдта, йæ дывдывæй та йын æмбаргæ ницыуал бакодта, æмæ сывæллон мæлæтæй фервæзт.

Уæдæй абонмæ зæрватыккæн йæ къæдзил у саджилæг, бындз дзурын нал зоны, æрмæст ма дыв-дыв кæны, калм та йæ маст нæ рох кæны æмæ нæ ауæрды адæмыл хæцынæй.

ЗÆРДÆВÆРÆН — ирон адæммæ уæлдай уаздæр бынаты æвæрд сты ног мæрдтæ, афæдзы кæндтæ кæмæн нæма скодтой, уыдон. Афæдзы дæргъы сын сæ ном бирæ бæлвырд бонты æрымысынц сæ хиуон-хæстæджытимæ, сыхæгтимæ, зонгæтимæ. Уыцы бонтæй иу у Зæрдæвæрæн. Вæййы майы мæйы фæстаг цыппæрæмы.

Раздæр ирон адæм сæ марды ингæныл цырт æвæрдтой хохаг къæй дурæй, тъæпæн къæйдур ын-иу æрфæлдæхтой йæ риуыл дæр. «Дæ ингæны къæй дыл æрфæлдæхæд», — ахæм карз æлгъыст дæр ма нæм куы ис. Ингæны къæйы алыварс-иу уалдзæджы бадзæбæхтæ кодтой нæуцъар зæххы гæппæлтæй, цæмæй йыл кæрдæг схæца. Ногкъахт зæххыл хæмпæлгæрдæг ма фæтых уа æмæ иннæ уæлмæрдты хуызæн аив уа. Ацы мæрдты бон Зæрдæвæрæн — Зæлдæвæрæн дæр уымæн хуыйны. Зæлдæ рагон ирон æвзаджы амоны, цъæх кæрдæг, фылдæр мæхсискъ кæуыл зайы, ахæм нæуцъар. Дыгурмæ абон дæр ма нæуу у зæлдæх. Стæй ма нæм ис дзырд зæлдфæлындæн дæр: горæтты æмæ хъæуты уынгтæ бæлæстæй, къудзитæй, дидинджытæй, таугæ кæрдæджытæй фæлындын, аив кæнын. Ном Зæлдæвæрæны мыр-дамгъæ **л** рахизы **р**-мæ, æмæ дзы рауад Зæрдæвæрæн.

Иннæтæ та йын йæ номы хъусынц кусарты **зæрдæ** æмæ **æвæрын** — бавæрын. Æмæ уыцы бон мардæн рухсаг зæгъыны тыххæй цы кусарт акæнынц, уый зæрдæ фыхæй хæссынц уæлмæрдмæ. Уым æй баныгæнынц — бавæрынц сæ марды уæлмæрды. Уыцы æнæгъдауыл чидæртæ ноджыдæр ма бафтауынц æмæ уæлмæрды зæрдæимæ баныгæнынц кусарты къах, стæй ногахст кæсæгтæ. Ацы ми равзæрд «нæзоныны» фыдæй, «цыракæнонты» сæры. Кæй зæгъын æй хъæуы, уый раст нæу. Уый нæ, фæлæ ма сæ марды уæлмæрд куыйтæ æмæ гæдытæн дæр сфæйлауын кæнынц. Уыдон тæф тынг æнкъарынц, æмæ ныгæд зæрдæ, къах, кæсæгтæ скъахынц. Æнæфæтчиаг бахæрынц, æмæ уымæй мард кæны æгад.

Зæрдæвæрæн ирон адæм тынг рагæй бæрæг кæнынц, æвæццæгæн, чырыстон дин куы нæма фæзынд, уæд дæр æй бæрæг кодтой. Æмæ йæ сæйраг нысан у ног марды уæлмæрдмæ базилын, саив æй кæнын. Стæй йын уалдзыгон

халсартæ, гагадыргътæ ныххæлар кæнын. Марды уæлмæрдмæ æвналгæйæ, цырт ын ныссадзыны, къæйтæ æмæ йыл гæрæнтæ æвæрыны размæ дзы хатыр ракурын, стæй йын рухсаг зæгъын амоны не ‘гъдау, нæ дин. Зæрдæвæрæн — зæлдæ-нæууæвæрæн дæр уыд æмæ у ахæм бон, æмæ йын уый фæдыл йæ номыл скæнынц кæрдзынтæ, аргæвдынц далыс. Уыдонæй, халсартæй, гагадыргътæй адджинæгтæй, ностытæй, хæдзары йын сæ куы ныххæлар кæнынц, уæд иу хай устытæ ахæссынц уæлмæрдмæ. Уым ын сæ ныххæлар кæнынц. Иннæ æрцæттæгонд фынджыдзагæй та йын нæлгоймæгтæ рухсаг фæзæгъынц хæдзары.

ЗÆРДÆВÆРÆНЫ МÆЙ — май у афæдзы фæндзæм мæй. У Ромы мифологийы сылгоймаг бардуаг Майе-имæ баст. Майе латинагау амоны мад, дзидзидарæг мад. Ацы мæйæн нæ фыдæлтæ радтой цалдæр номы: Зæрдæвæрæны, Сыфтæры æмæ Ныкколайы мæй. Сыфтæры мæй цæмæн, уый æмбæрстгонд у, бæлæстыл сыфтæр уæд сарæх вæййы. Ныкколайы бæрæгбон дæр вæййы майы. Цы амоны зæрдæвæрæн? Фылдæр адæм æй афтæ цæмæн хонынц? Зæрдæвæрæн у ирон адæмæн иумæйаг мæрдты бон. Уæд нæуу феварынц ингæнтыл. Нæуу рагон ирон æвзагыл у зæлдæ. «Зæлдæ» рахызт «зæрдæмæ», «дзывырдарæй» «дзывылдар» куыд рауад, афтæ. Сонорон æмхъæлæсонтæ кæрæдзи æнцонæй ивынц.

ЗÆРИНÆ — Æртхуроны чызг. Ног чындзы-иу къухылхæцæг æмæ æмдзуарджын заргæ, фæндыраей цæгъдгæ æмæ кафгæ хистæрты раз куы ‘рлæууын кодтой, уæд-иу хистæры скуывды æнæмæнг хъуамæ уыдаид ахæм ныхас: «Æртхуроны зæрин чызг Зæринæ Хурмæ цы амонд ахаста, уый æмбал дæ Стыр Хуыцау фæкæнæд!».

ЗÆРИН ДУАР — Донбеттыртæ Дæлдон сакъадахы цæрынц авд-авд лæгæты. Уыдон сты тынг аив æмæ амæй ай хуыздæр. Фæлæ дзы иу у уæлдай рæсугъддæр, хъæздыгдæр, æфснайддæр, уынджындæр, йæ рахизфарсыл та ис Зæрин дуар. Уый у Донбеттырты рахизæн донмæ.

ЗÆРИНДЖЫН ЦАД — зæххы бын цад, дæлимонтæн дзы сæ цагъар адæм зæрин дуртæ къахынц.

ЗÆРИН КЪУХДАРÆН — Æхсар æмæ Æхсæртæгæн æй радты сæ фыд Уæрхæджы мад Арвы чызг — Арвы рæсугъд, дæлимонтæм Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæджы ирвæзын кæнынмæ куы цыдысты, уæд. Уым сын æй дæлимон адавы. Æмæ та сæ йæ байсыны тыххæй ногæй авд дæлдзæхмæ цæуын бахъуыд.

ЗÆРИНОН (фæзыбадæг сылгоймаг) — кувæндон Куырттаты комы, Андиаты хъæумæ æввахс. Йæ бæрæгбон вæййы Джеоргуыбайæ къуыри раздæр.

ЗÆРИН УАТ — Фурды бын Донбеттырты галуаны иу уат афтæ хонынц Нарты кадджыты. Уым цæфæй хуыссы Дзерассæ. Зæрин уатæй йын йæ хъæрзын, йæ уынæргъын фехъуыста Æхсæртæг.

ЗÆРИН ЦУРХЪЫТÆ — Арвы дуар куы байгом вæййы, уæд дзы разыны Арвы асинтæ. Уыдон амонынц Хуыцауы размæ Уæларвон фæндаг. Фæлæ дын

Хуыцауы фæндæй асинты цур зæрин цурхъытæ куы нæ уа, уæд асинтыл цъиуау стæхын дæ фадат нæ уыдзæн. Зæрин цурхъытæ сты рæсугъд, цæхæртæкалæг.

ЗÆРИСÆР — Нарты кадджыты афтæ дæр хонынц Дæргъæфсæры чызджы фыды. Ис ын чысыл лæппу. Дзылæуæй уыцы лæппу ракуры адæг саразын æмæ, Дзылæу цы дыууæ саджы æрцахста, уыдонæй йæ фыды хуым баласын. Адæг куы сцæттæ, сагтæ йыл куы баифтыгъта Дзылæу, уæд ын чысыл лæппу зæгъы, адæгмæ ма мæ сæргъæв, зæгъгæ. Адæгыл æй куы æрæвæрдта, уæд сæ уисæй æрцæфтæ кодта, æмæ Дзылæуы уым лæугæйæ фæуагъта. Фæстæмæ ма йæм рахъæр кодта: «Дæ хорзыл фæсмон ма фæкæн, хуым мæхæдæг баласдзынæн».

ЗÆРИСÆРЫ ЧЫСЫЛ ЛÆППУ — Нартæй æртæ бонцауы æддæдæр царди Нозы фырт Бæргъуан. Уый, Дæллагхъæуы фæсивæд Нарты ныхмæ хæцынмæ кæй нæ рацыдысты, уый тыххæй сын сæ хæстхъом нæлгоймæгты ныццагъта. Дæллагхъæуы ма баззад иу зæрон лæг — Зæрисæр. Уый хъæуы чызг фæсивæдæн бауынаффæ кодта: «Æз рынчын уыдтæн. Нæ чысыл лæппу хуым бакодта, фæлæ йæ баласын нæ фæрæзта. Нарты Дзылæуы адæг акодта æмæ йæ уый сагтæй баласта. Нартæ æххуысæн æххуыс сты, хæстæн — хæст. Нартæн баххуыс кæнут гуымирытимæ хæсты, Бæргъуанæн та ацы маст ма ныббарут». Ацы фæдзæхст рох нæу йæ чысыл лæппуйæ дæр. Дзылæу уæйгуытимæ хæсты куы фæмард, уæд ын йæ кæртæй йæ сагты тулдз бæлæсты къалиутæй быд адæгимæ сæхимæ ракодта, æмæ йæм Нартæ цы уысм фæдзурынц æххуысмæ, уыцы уысм сæ уæлхъус балæууы. Æмæ сæ йæ адæгыл хæхты æмæ цæугæдæтты сæрты, уæлæрвты скъæфы, кæдæм сæ хъæуы, уырдæм.

ЗÆРОНД МÆРДТЫ ХИСТ — Кæмæ ис, уый, дам, йæ зæронд мæрдтæн дæр хист кæны, — зæгъы ирон æмбисонд. Æмæ хорз у зæронд мæрдты ном дæр арæхдæр ссарын. Цæмæй сæ аудындзинадæй хайджын уой удæгæстæ. Зæронд мæрдты хистыл æмбæлæм Нарты кадджыты дæр. Арæхдæр æй кæнынц бонджын Борæтæ, сæ хъом æмæ фосрæгъæуттæ сæрвæтты кæмæн нæ цæуынц, сæ хоры конд — гонты, уыдон. Кадæг «Сæууайы» та сæ зæронд мæрдтæ кæнынц кады хист æмæ æртæ азы раздæр фидиуæгæн фехъусын кæнын кæнынц: «Борæтæ æртæ азы фæстæ хист кæнынц сæ зæронд мæрдтæн, æмæ алчи йæ дугъон бæхмæ куыд базила, дугъ та уыдзæн Ахъ-денджыз æмæ Хъара-денджызы астæу сакъадахæй Нарты Хъазæн фæзмæ; Хъазæн фæзы уыдзæн тырыса сагъд, æмæ уыцы тырысамæ чи æрбаразæй уа, уымæн фыццаджы хай — уацайраг лæппу, дыккагæн та — уацайраг чызг; аннæ бæхтæй дæр иу дæр æнæхай нæ уыдзæнис: хæцæнгарзæй, фосæй æмæ æндæр хæзнатæй».

ЗÆРОНД ХЪУД — хæхты бардуаг йæ бæрзонд бадæнæй бынмæ, сæрсæфæнмæ згъалы митæмхæццæ ихы фæзгъæртæ. Хъуды комы иу хъæуы кæройнаг хæдзары кæддæр цард ирон мæгуыр бинонтæ, Хуыцау сын радта иунæг цъæх чызг Нинæйы. Æнæхъæн Ирыстоны дæр нæ уыд Нинæйы хуызæн рæсугъд сывæллон, æмæ дзы Зæронд Хъуд дæр рæвдыдта йæхи, хъæуа-нæ хъæуа йыл аудыдта, йæ цæст æм дардта. Нинæйы-иу хохы фахсыл хæрдмæ цæуын куы

бафæндыд, уæд-иу фæндаг йæ разы араст, алæгъз, дуртæ æмæ къæдзæхтæ-иу æнцон схизæн асинтæ фестадысты. Йе ‘мбæлттимæ-иу дидинджытæ, хæрынæн бæзгæ кæрдæджытæ агурæг куы ацыд, уæд ын-иу Хъуд сæ хуыздæрты æмбырд кодта æмæ сæ æмбæхста дурты бын. Гыццыл гыкъына сæм-иу куы баввахс, уæд-иу дуртæ цыдæр фесты, æмæ-иу йæ раз дидинæгдон фестад. Нинæйы цинæн ма-иу ныккæнæн уыд. Бинонты фондз фысæй иу дæр никуы фесæфт: рындзæй дзы нæ ахауд, бирæгъ дзы нæ бахордта.

Хъуд йæ фидар цæнгтæ къæйдур рæгътыл æрæвæргæйæ, не ‘фсæст чысыл Нинæйы фæдыл кæсынæй. Фырцинæй-иу фемæхстысты йæ сусæг цæссыгтæ æмæ-иу æрсаха кодтой йæ урс даргъ боцъойыл, уырдыгæй схъиудтой дурты рæдзæгъдтæм æмæ къада дæттæй хæццæ кодтой суанг хæхты рæбынтæм.

Афтæ рацыд фынддæс азы. Нинæйæ рауад диссаджы рæсугъд чызг, фæлæ уый раздæрау не ‘мбæрста Зæронд Хъуды аудындзинад æмæ арæхæй-арæхдæр бакæс-бакæс кæнын райдыдта сæ сыхæгты æрыгон лæппу Соскъомæ. Хъуды зæрдæ дывыдон арты судзын райдыдта, мæсты кодта Соскъомæ. Цуаныиу æй зын, фæцу æмæ марцу фæндæгтыл бафтыдта, йæ развæд ын æмбæхста, ахауæн рындзтæ мигътæй æмбæрзта, мит-тымыгъ ыл-иу сыстын кодта. Фæлæ Соскъо уыд фидар, рæвдз æмæ æвзыгъд. Цыфæнды тæссаг ранæй дæр-иу рацыд æвыдæй, æмæ–иу уæд зæронд Хъуды маст йæ былтæй акалд. Йæ æдыхдзинад æй æрра кодта æмæ-иу йæ сæрыл бæстæ систа, митæмбæрзт хæхты цъуппытыл-иу йæхицæн бынат нал ардта, мит-тымыгъ-иу фестад, бынмæ æвзылдта дуры цæндтæ, фæйнæрдæм зыгъгъуытт кодта мит-хъæпæнтæ, сыстын-иу кодта бырдæн, æмбырд кодта саувадыг мигътæ, цъыччытæ-иу кодта арвæрттывдтытæй. Хъуд фырадæргæй хæхты цъуппытыл рауай-бауай кодта, адæм та-иу бынæй комы фыртæссæй сæ хæдзæртты бамбæхстысты. «Зæронд Хъуд та цæуылдæр смæсты», — дзырдтой-иу уыдон.

Зæронд Хъудæн йæ ныфс нæ саст, Соскъойæ йæ маст кæй райсдзæн, кæй сæ фæхицæн кæндзæн, уый йæ уырныдта. Æмæ иуахæмы тар зымæджы куыддæр Соскъо æмæ Нинæ æнæнхъæлæджы хæдзары иунæгæй аззадысты, æмæ сæ уарзон ныхæстæн фæуæн куы нал уыд, уæд сыл Хъуд егъау митзæй рауагъта. Хæххон къæс миты бын фæци, зæй сæ ингæнау баныгæдта. Фыццаг уарзæттæ цин дæр ма бакодтой, ома сæ иу чысыл рæстæг ничиуал бахъыгдардзæн, сæ ныхæстæ кæронмæ зæгъдзысты: бандзæрстой къонайы æмæ æдыхстæй фæрсæй-фæрстæм арты раз æрбадтысты. Кæрæдзийыл цинтæ кодтой, кæрæдзийæн адджын ныхæстæ кодтой.

Фæлæ уалынмæ сæстонг сты. Хæдзары къæбицы цы дыууæ луасигонды æмæ цыхты чысыл къæртт ссардтой, уыдон дæр сын бирæйы фаг не систы.

Рацыд ма иу бон, æмæ уаты хъæлдзæг ныхас æмæ цины худт нал хъуыст, миты бын ахст уарзæттыл стонг фæтых: сæ уарзондзинадыл нал хъуыды кодтой, сæ мæт сси хæринаг. Цыппæрæм бон æххормагæй бынтон стыхстысты. Соскъо тыхст æмæ уырыдæй йæхицæн бынат нал ардта, иуахæмы феррагонд æмæ

йæхи Нинæйыл сырдау ныццавта, йе уæхскыл ын йæ дæндæгтæй фæхæст…

Уыцы уысм сæм фæсдуарæй æрбайхъуыст адæмы хъæлæстæ, стæй ферттывта рухсы цъыртт, æмæ дуар байгом. Нинæ æмæ Соскъо сæхи баппæрстой сæ ирвæзынгæнджытыл. Кæрæдзийæн та фестадысты уæнгæл æмæ æнæуынон.

Ууыл сцин кодта зæронд Хъуд, йæ хъæлæсы дзаг афтæ тынг ныххудт, æмæ æнæхъæн хохамад дуртæ æркалдысты цъаламæ, Дæлимонты фæзмæ. Йæ фылдæр фæзуат ныр дæр ма æнгом æмбæрзт у уыцы дурты цæндтæй.

ЗÆСХÆБУДА — Нарты кадджыты архайæг, фыдуацхæссæг. Йæ мæлæт æрцыд Батрадзы къухæй, Хæмыцы кæй фаудта, уый тыххæй. Хицæн кадджыты йæ Цæцхайы фырт Цæцхæбудай дæр хонынц.

ЗÆХХ — раздæр, дам, Хур æмæ Мæй иумæ уыдысты, фæлæ Хуыцауы хъыджы бацыдысты, æмæ сæ фæхицæн кодта. Æмæ Хур бонæй кæсын райдыдта, Мæй та — æхсæвыгон. Хуыцау сæм куы смæсты, уæд йæ бандон афтæ ныццавта, æмæ дзы къæртт асхъиудта, къæртт атахт æмæ Хуры сыкъайыл (уæд ма, дам, Хур сыкъаджын уыди) сæмбæлди. Хуры сыкъа агæпп ласта æмæ фæтæхы, Мæйы уаз уддзæфыл сæмбæлди, Хуыцау ихдон ракалдта, æмæ сыкъа æруазал. Мæй йæ алыварс зилынтæ систа, æмæ йæ дарддæр хауын нал уагъта. Хур æдзæв бандоныл æрбадт æмæ дзуры Мæймæ: «Ауадз æй æмæ ахауа, йæ алыварс цы зилыс». Мæй зæгъы: «Нæ йæ ауадздзынæн, ды мæнæй адард дæ Хуыцауы зондæй, уадз æмæ дын дæ сыкъамæ уæддæр кæсон». Хур бахудти, йæ сыкъамæ хъарм бауагъта, æмæ сыкъа Зæхх фестади. Стæй хур загъта: «Уадз уый нын уа бынат нæ тынтæ æрæвæрынæн, бон æм æз кæсдзынæн, æхсæв та — ды».

Зæхх кодта æхсидгæ, йæ хуылфæй цыд тæф, æмæ Хуыцауы йæхимæ кæсын нæ уагъта. Хуыцау смæсты, йæ артæй иу судзгæ æхсидав фехста. Уый Зæххы хуылфы арф абырыди, йæ сæрмæ мигътæ суагъта. Зæхх абузынтæ систа, дæлæмæ-уæлæмæ кодта, кæм стыр уæрмытæй баззад, кæм та — къуылдымтæй, кæм дзыхъхъытæ ныцци, кæм фæзтæ сси. Дзыхъхъыты дон дзаг кодта, æмæ сæ фурдтæ рæзти.

Гъе афтæ равзæрд Зæхх нæ фыдæлты хъуыдымæ гæсгæ æмæ сси нæ дарæг, нæ уромæг.

ЗÆХХЫ ТЫХ — афтæ хонынц Стыр Хуыцау, зæдтæ æмæ дауджытæ Нарты. Стæй ма — рæстылдзу дæр.

ЗГЪÆР. ЗГЪÆР ХÆДОН — ис Нарты Уæрхтæнæгмæ. Йæ чындз Хуры чызг Адæдзæрæсугъд ын æй йæ цæгатæй лæварæн æрхаста йемæ. Згъæр та ахæм згъæр уыди, æмæ йе ‘фцæгготæй заргæ кодта, йæ риуæй — хъырнгæ, йæ дыстæй — æмдзæгъд, йæ фæдджитæй та — кафгæ. Уæрхæг-иу æй йæ уæлæ скодта æмæ-иу афтæмæй Нарты Ныхасы бадти.

ЗЕГИМАН — дзулы цæттæ хорты бардуаг, хъахъхъæны сын сæ бæркад, сæ ахадындзинад; гонты сæ хъахъхъæны уымæладæй, смæрæй, бамбыйынæй, фесæфынæй.

ЗИЛАХАР — Нарты хъазæн, тыхæвзарæн æмæ арæхстдзинæдтæ æвдисæн фæзбыдыр. Нартæ фат æмæ æрдынæй, кардæй æмæ цирхъæй, бæхтыл дугътæ уадзынæй, кафын æмæ зарынæй сæ кæрæдзи кæм æвзæрстой, цуаны кæдæм цыдысты, ахæм бынат. Хъазæн фæз — афтæ дæр ма йæ хуыдтой. Кадæг «Сослан — тыхагур»-ы Нарты фæсивæд æмгуыппæй Хъазæн фæзы æрæмбырд сты. Стыр симд самадтой уыцы ран. Сосланæй хуыздæр ничи сарæхст симынмæ, зæххыл куыд арæхсти, фæсивæды уæхсчытыл дæр — афтæ. Уæдæ фатæй æхсынæй, фурды сæрты уæнгуытæ æхсынæй дæр. Басаста Хъазæн фæзы Нарты фæсивæды Сослан. Кадæг «Сосланы мæлæт»-ы та дзы цуан кæны. «Ærхаста Сослан Хуры чызг Ацырухсы йæхицæн усæн», — зæгъы кадæг. — Цæрынтæ, хæрынтæ байдыдтой, бонтæ, азтæ сыл ивгъуыдтой. Арæх-иу цыдис Сослан цуаны Зилахары быдырмæ». Балсæджы цалх дæр ын йæ уæрджытæ сæ тæккæ сæртыл Зилахары быдыры атæхын кодта, сырдмæ гуыбыныл куы фæцæйбырыд, уæд. Йæ фæндиæгтæ ам фæдзырдта зайæгойтæн, бæлæстæн æмæ хъæддаг цæрæгойтæн, мæргътæн.

Майрæмбон Нартæн сæ хæцæн, сæ тыхæвзарæн бон уыд, æмæ йæ æвзæрстой Зилахары.

ЗИЛГÆ-ЦАД — арæх æмбæлы кадджыты, таурæгъты, аргъæутты. Йæ быны зилгæ дзæнхъа куыройы цъилау зилдух кæны, йæхи æхсон дуртыл хафы, цæхæртæ калы, мæйдар æхсæвы доны бын бонау рухс кæны.

ЗИМАЙХУÆ — Нарты хъомгæсы фырт.

ЗИН — æвæццæгæн, джин. Персайнаг фольклоры джин ахст ис хъуырауы хуылфы, æмæ йæ уырдыгæй чи суæгъд кæны, уый хоны йæ хицау, уымæ хъусы, йæ фæндон ын æххæст кæны æнæ уæлдай ныхасæй. Æмæ йæ бон та бирæ у, йæ хъомыс æххæссы дæрдтыл æмæ уæрæх. Ирон Зин æввахсдæр лæууы дæлимонмæ. Зинтæ бадынц фæсвæд рæтты: лæгæтты, цъымараты, хъæды къохты, арф кæмтты, рындзтыл.

ЗИУ — ирон цардуагон æгъдау. Зиу раздæр стыр ахъаз уыд хъæууон мæгуыр адæмы цард фæрогдæр кæнынæн. Стыр аргъ ын кодта Къоста дæр. Уымæн æмæ-иу зиуы рæстæг хъæубæстæ æмдыхæй лыг кодтой æхсæнадон царды ахсджиаг фарстатæ: арæзтой цæугæдоны сæрты хид, фæндæгтæ хъæумæ, хосгæрстмæ, иумæйаг куырой æмæ афтæ дарддæр. Уæлдай арфæйагдæр та уыд æвæгæсæг, æнæлæг бинонтæн зиуæй хæдзар саразын, сæ уыгæрдæн сын æркæрдын, зымæгмæ сын суг æрцæттæ кæнын. Зиу адæмы æнгом кæны, æнгом бинонтæ та цард арынц, æмæ йæ нысан абон дæр у стыр. Йæ тыхы йæ бацæуын кæнын, сног æй кæнын, уый та у хъæуты, сыхты Ныхасты ахсджиагдæр хæс. Уымæй йын ис хъомыладон стыр нысаниуæг дæр.

ЗОЛАХЪ ФÆРДЫГ — цыдæр æбæрæг зынаргъ дурæй конд фæрдыг, сусæг тых кæмæ ис, ахæм.

ЗОНДАБИ ÆМÆ ÆРРАБИ — ирон адæмон сфæлдыстады бирæ алыхуызон фæлгонцтæ ис, æмæ дзы алкæмæн дæр ис йæхи хицæн миниуджытæ, баст

сты, цы уаваэрты æмæ æууæлты бахауынц, уыдонимæ. Уым рабæрæг вæйыынц сæ курдиат, тых, зонд æмæ гæнæнтæ. Ис дзы къай-фæлгонцтæ, кæрæдзийæ фæхицæнгæнæн кæмæн нæй, ахæм къæйттæ-къæйттæ ныхмæвæрд фæлгонцтæ. Уыдон иугæйттæй нæ ахадынц, кæрæдзийы хъомысæй æмæ кæрæдзийы æфхæрынæй, æлхыскъ кæнынæй цæрынц, сгуыхтдзинæдтæ æвдисынц, адæмы сæхиуыл, сæ кæрæдзиуыл худын кæнынц. Ахæм къæйттæ — адæмон фæлгонцтæ сты Зондаби æмæ Æрраби, Сæтти æмæ Бæтти. Уыдон фæзмгæйæ ма нæ фысджытæй чидæртæ сæ хъæлдзæг радзырдтæн æрхъуыды кодтой ахæм ныхмæвæрд архайджытæ — Тедо æмæ Симон, Атто æмæ Битто, Худæг æмæ Дудæг, Гикъор æмæ Сикъор.

Æвæццæгæн, ахæм ныхмæвæрд къай-фæлгонцтæй ирон адæмон сфæлдыстады фыццаджыдæр фæзындысты Зондаби æмæ Æрраби. Иу дзы аразæг тых у, иннæ — халæг. Царды дæр фылдæр афтæ у: иутæ аразгæ кæнынц, иннæтæ — халгæ. Æмæ адæймаджы фæнды, цæмæй æдзухдæр аразæг тых уæлахиз кæна. Зондаби дæр Æррабийыл уæлахиз у.

ЗОНЫНДЖЫН — кæддæр цы æрцыд æмæ цы æрцæудзæн, уый чи фæзоны, ахæм адæймаг. Зонынджын уыдис Нарты Сатана.

ЗУРАПП — Даредзанты Ростъомы иунæг фырт, йæхи къухтæй йæ мæрдтæм барвыста æнæнхъæлæджы. Ростъом Индостаны паддзах Джекуæзмæ æххуысмæ фæдисы куы цыд, уæд ын йæ ус афтæ зæгъы: «Аринаг куы дæн, уæд мæ дзæгъæл кæмæн уадзыс?». «Æппын мын æндæр мадзал нæй æнæ цæугæ. Лæппу дын куы райгуыра, уæд-иу йæ ном Зурапп уæд… Лæппу куы схъомыл уа æмæ мæ агурын куы райдайа, уæд ын-иу йе ‘фцæджы бафтау Тутыры конд æртытæ, Арвы дзæнгæрджытæ Йайы сыфтæ. Æмæ йын-иу иттæг бафæдзæхс: цалынмæ мæм æрхæццæ уа, уалынмæ сæ ма фесафæд æмæ сæ хорз бахъахъхъæнæд — уыцы нысанæй йæ æз базондзынæн, куы мæм æрбацæуа, уæд».

Усæн лæппу куы райгуырд, уæд ыл ном сæвæрдта Зурапп. Лæппу куы бахъомыл æмæ йæ фыды куы æрцагуырдта, уæд ын йе ‘фцæджы Тутыры конд æртытæ, Арвы дзæнгæрджытæ æмæ Йайы сыфтæ бафтыдта. Йæ фыды фæндагыл æй ныллæууын кодта æмæ йæ бафæдзæхста: «Цалынмæ дæ фыды фенай, уалынмæ сæ ма фесаф, мæ бон, дæ нысантæ! Ахæм хъуыддаг ма бакæн, дæ фыдæй ацы хъуыддаг фæдзæхстгонд у». Фæлæ лæппуйыл фæндагыл хæйрæджытæ сагъуыд сты, алы æфсæнттæй йын йæ нысантæ йæ æфцæгæй рафтауын кодтой. Æмæ куы фембæлынц, уæд æй Ростъом тыхгæнæг фæхоны. Уарийы цъæхахст æмæ цæргæсы хъæр куы ныккæны: «Ай чи куыдз, чи хæрæг дæ ам мæ цæхæрадоны? Ам мæ тасæй халон хауæг, цъиу тæхæг куы нæ уæнды, уæд ды ам цы ми кæныс?». Хæцынтæ байдыдта фыд йæ фыртимæ. Уалынмæ лæппу Ростъомы куы рабырсид. Гъе уæд Ростъом бынæй хъама фелвæста æмæ дзы лæппуйы фæрæхуыста. Зурапп ма уæд ныхъхъæр кодта: «Амардтай мæ! Фæлæ додой дæ къона кæны, ахæм фыд мын ис Ростъом, æмæ кæд уæларвмæ

цæуай, уæд дæ ахсдзæн дæ фæстаг къахæй. Кæд æмæ дæлзæхмæ цæуай, уæд та — дæ коцорайæ». Уæд æй базыдта Ростъом æмæ куы ныккуыдта, мæхи фæцагътон, зæгъгæ. Удæгасгæнæн хосмæ ма йын бæргæ арвыста Джекуæз-паддзахмæ, фæлæ йын æй йæ цæст нæ бауарзта, Талыгыстон — Бынылеты йемæ дыууæ азы дæр ма фæбадт, цæмæй райгас уыдаид, фæлæ æртæ азы хъуыд, æмæ йын уыцы ми дæр кæронмæ ахæццæ кæнын Джекуæз-паддзах нæ бауагъта.

ЗЫГУЫМОН — ирон æгъдау фæззæджы бæркæдты тыххæй хуынди Зыгуымоны æртæ кæрдзыны. Скодта-иу сæ алчидæр, Джеоргуыбамæ ма æртæ къуырийы куы хъуыд, уæд æмæ сæ-иу скуывтой сæ хор найгæнæн бынаты. Æвæццæгæн, Зыгуымоны æртæ чъирийы дæр уымæн хуыйнынц. Уыцы афон-иу найгæнæн бынаты зыгуым йеддæмæ ницыуал уыди.

ЗЫГЪУЫМКЪАХДЖЫНТÆ, СÆФТÆГДЖЫНТÆ — дæлимонты фæсномыгтæ.

ЗЫМ — ÆФСАТИ — Иуахæмы сырдты бардуаг Æфсати æмæ мæргъты Кæрчигуылой фæхъаугъа сты. Сæ быцæу та уыд тæрхъус æмæ зымыл. Тæрхъус быдырмæ адзæгъæл æмæ мæргътимæ æрцард, зым та дзæбидырты фæдыл бафтыд. Зæдтæй алчидæр агуырдта йæхион, фæлæ тæрхъус тар хъæдыл суæлæхох, зым та — дæлвæзтыл.

Æфсати æмæ Кæрчигуылойы сæ фыд Хуыцау бафидауын кодта афтæ: тæрхъусы ныууагъта Кæрчигуылойы бар, зымы та — Æфсатийы бар. Уæдæй фæстæмæ зым дзæбидыртимæ цæры уæлвонг хæхты, тæрхъус та — Кæрчигуылойы фосимæ дæлвæзты.

ЗЫНГÆВЗАЛЫ — Зынджы бардуагæн ис дыууæ фырты — Зынгæвзалы æмæ Артæртхутæг.

ЗЫНГÆЙ ГУЫРД, ДОНÆЙ СÆРСТ — афтæ хонынц нæртон адæмы.

ЗЫНДОН — Мæрдты бæстæйы иу хай, фыдгæнджытæ кæдæм бахауынц, уый. Уым сæ тæригъæдтæ фыдтухитæй фидынц. Чи дзы йæ къахæй ауыгъд у, чи — йæ цонгæй, чи — йе ‘взагæй, чи та йæ хурхæй, сæ быны дойнаг дуртæ цырынæй судзынц. Уæлæуыл цы бирæ æвзæрдзинæдтæ фæкодтой, уыдон Мæрдты бæсты зындзинæдтæй фидынц: афæдз сæ кæмæн æртæ боны, кæмæн къуыри, кæмæн фылдæр — ахæм хъизæмар æвзарын тæрхонгонд у Мæрдты хицау Барастырæй. Уымæй уæлдай ма, уæлæуыл мæрдтæй йæхи чи куыд æвзæр дардта, ахæм фæсмонгонды цардæй æрвитынц сæ рæстæг Мæрдты бæсты.

ЗЫНДОНЫ ЦАД — йæ кой ис кадæг «Сослан Сатанайы Зындоны цадæй куыд ферваæзын кодта»-йы. Уым Сослан йæ мигъæмдзу æмæ уадæмдых бæхыл Хурыскæсæны ‘рдæм афæдз балцы куы ацыд, уæд æм мæсты чи уыд, уыдон ын йæ нæныййаргæ мад Сатанайы ныппарынц Зындоны цады. Сослан æй Мæрдты Барастырæй ракуры. Цахæм у Зындоны цад, Нарты фыдзондтæ цыфыддæрæн Сатанайæн кæй равзæрстой, уый? Кæсæм кадæг «Сослан Мæрдты бæстæ»-йы: «Рацыдтæн уырдыгæй. Æрбахæццæ дæн иу цадмæ, — дзуры Сослан. — Кæсын, æмæ дзы бирæ адæм хæфсытимæ, кæлмытимæ æмæ æндæр ахæмтимæ доны

аныгъуылынц æмæ та фæстæмæ фæзынынц. Дзырдтой мæм: «Ферваæзын нæ кæн, Сослан!». Фæлæ сын æз загътон, Сосланы бон ам ницы у, зæгъгæ. Цы кодтой, мæгуырæг, уыдон та?»

– Уый та уыдис Зындоны цад. Сæ уæлæуыл царды давынæй æмæ хахуырæй цы нæ бакодтой уыдон, ахæм нæ уыдис: ныр сын мæрдты æгъдауæй ахæм тæрхон ис, — загъта Бедуха».

ЗЫНДЖЫ БАРДУАГ — Арт, Æвзалы æмæ Æртхутæг сты йæ дæлбар. Уыдон фæрцы Куырдалæгон бахсиды Нæртон адæмы, æмæ сын тыхгæнæг тых нæ ары. Уымæ гæсгæ Нæртон адæмы хонынц артæй гуырдтæ. Уæвгæ Нарты фыдæл Сæуæссæ дæр дунемæ фæзынд Зынджы бардуаджы курдиатмæ гæсгæ, æмæ йæ йæхæдæг йæ арты бахсыста.

«Зынджы бардуаг Уазы къуылдымыл арт скодта, æмæ артæн йæ фæздæг арвмæ цыд, — зæгъы нын таурæгъ «Нарты равзæрд». — Зæдтæ æмæ йæм дауджытæ смæсты сты æмæ йыл Галæгонмæ бахъаст кодтой: «Нал нæ уадзы цæрын йæ фæздæгæй, фæхæсс-ма йын йæ арт искуыдæм». Галæгон сдымдта, æмæ арт тынгдæр сцырын, хъæдыл сирвæзт, кæрдæг ссыгъди, дуртæ сырх зынг фестадысты æмæ тъæнджытæ хаудтой, зынджы тæлмытæ схæццæ сты зæдтæм, æмæ хъаст райдыдтой Хуыцаумæ: «Ферваæзын нæ кæн Зынджы бардуагæй. Æмбиссыгъд фестæм, æмбиссæфт фæкодтам».

Хуыцау Зынджы бардуагæн зæгъы: «Æгæр сæ фæцагътай. Мауал сæ саф». «Нæ сæ ныууадздзынæн, Хуыцау. Фæлтау, мæ цæхæрыл физонджытæ чи кæна æмæ дæуæн дæр чи кува, ахæм лæг сæвзæрын кæн дунейыл, æмæ сæ ныууадзон». Хуыцау сæумæраджы сæвзæрын кодта лæг æмæ йæ Зынджы бардуагмæ æрæрвыста. Зынджы бардуаг лæджы арты бахсыста, сæмæдоны йæ ныппæрста, æмæ лæг цъæх æндон фестад. Уый уыди Сæуæссæ.

Зынджы бардуаг иннæ кадæджы та Нарты ферваæзын кæны их æмæ хъызты бардуæгтæ Кар æмæ Кæрæфæй.

ЗЫНДЖЫ ХАЙ — ирон адæмы динон уырнынадмæ гæсгæ алы адæймагæн дæр арвыл ис йæхи сæрмагонд стъалы, зæххыл та — йæ зынджы хай. Куы амæлы, уæд арвыл йе стъалы ахуыссы, зæххыл та — йæ зынджы хай. Ис нæм уый фæдыл æлгъыст дæр: гъæ, дæ зынджы хай ахуысса, зæгъгæ, фæзæгъынц, сылгоймæгтæй исчи нæлгоймаг фæсивæдæй искæмæ куы фæмæсты вæйиы, уæд. Мардæн дæр ма йæ зынджы хай уæлмæрдмæ ахæссынц йæ банынгæнæн боны фæстæ фыццаг райсом — Фыды райсом. Уæд ын йæ ингæныл арт скæнынц. Йæ æмдзæвгæ «Æнæ хай»-ы Къоста дæр фыссы: «Мæлæтæй нæ тæрсын, фæлæ мын мæ фæстæ мæ уæлмæрдмæ чи хæсдзæн суг?». Арт кæнынмæ — йæ Зынджы хайæн. Мардæн йæ Зынджы хай ныффæлдисынц Ногбоны размæ Æртгæнæнты дæр.

– И –

ИБЛИС — хæйрæг, дæлимон.

ИДАУÆГ — дыгуронау амоны Дуаг. Дыгурмæ Идауæг кадджын у. Сæрмагондæй йын ис бæрæгбон дæр — Фацбадæн. Вæйййы тъæнджы мæйы Бадæнты фæстæ хуыцаубоны æмæ ахæссы къуыри. Идауæгæн ахæм стыр кад уымæн кæнынц, æмæ сæ емынæйæ ферваæзын кодта.

Раджы кæддæр Стыр Дыгуры емынæ фæзынд. Адæм уый куы фехъуыстой, уæд хъæууынгтæм ракалдысты, фæлæ нæ зонынц, сæхи цы дзуарыл бафæдзæхсой, — Уастырджийыл æви Идауæгыл, — уый. Уæд Хъуыргъостæй иу Байтемырыхъо хуынд, æмæ уый сфæнд кодта иу хъуыддаг бавзарын. Райста фат æмæ æрдын æмæ загъта: «Æз фехсдзынæн ацы фат, æмæ кæд Идауæгмæ фæтæха, уæд уый уыдзæн нæ ирвæзынгæнæг, кæд æмæ Уастырджимæ фæтæха, уæд та ууыл фæдзæхсæм нæхи». Фат фехста, æмæ сæмбæлд Идауæджы чъырыныл (кувæндоныл). Уæд адæм уыцы дзуармæ ныххæррæтт ластой æмæ уым æрæнцадысты.

Идауæг хъæубæстæ емынæйæ кæй ферваæзын кодта, уый номыл скодтой бæрæгбон Фацбадæн.

ИДÆДЗБАДÆН — Нарты хъæутæй иу, Гимыры бæстæйы æлдар æм ныббырсы, йæ адæмы йын уацары акæны, фæлæ сæ Сослан ферваæзын кæны.

ИДÆДЗ УС — Нарты сыхаг, нæртон адæмыл у иузæрдион. Йæ лæг æмæ фырт Сæумæдзæхы — Мæйвæлурсы мойаджы йын фыдгæнæг ахаста, æмæ йæ Идæдз ус уымæн хонынц. Нартæ йын бахъуыс кæнынц — ферваæзын ын кæнынц йæ лæг æмæ фырты уацарæй.

ИДЫЛ — афтæ хонынц Нарты кадджыты Европæйы егъаудæр цæугæдон Волгæйы.

ИМАН — Цыбырцонджы фырт, Сосланы хæлар. Чехимæ йын æхъуыс кæны Сайнæг æлдаримæ хæсты.

ИНАЛДЫХЪО — Уастырджийы фырт.

ИНГÆН — ирон адæммæ сывæллоны авдæны бастой йæ райгуырдæй æртыккаг бон, марды дæр ныгæнынц йæ амардæй æртыккаг бон. Уымæй йын ингæн къахынц йæ ныгæнæн бон. Раздæр нæ фæтчы. Ингæн къахтæй æхсæвы куы баззайа, уæд, дам, æй хæйрæг йæхицæн æрцахсы, æмæ дзы афтæмæй мард куы баныгæнай, уæд, дам, æй æнцад хуыссын нæ уадзы. Ингæн цæмæй йæхи уа, уый тыххæй йын æй баныгæныны размæ хъæуы ныффæлдисын ахæм ныхæстимæ: Де ‘нусон хæдзар дын фæлдыст уæд, мачи дын æм мацы бар дарæд. Чи дын æй сарæзта, уыдон цæрæн хæдзæрттæ аразæнт, хæрзмæ сыл ауд».

ИРАТАМАН — ирон адæмон сфæлдыстадмæ гæсгæ Хуыцау зæхъыл фыццаг цы лæг æмæ ус сфæлдыста, уыдон хуындысты Ата æмæ Аман. Гъе уымæ гæсгæ арæх фехъусæн вæйййы ахæм ныхас: «Иратаманы хабар», кæнæ «Иратаманы диссаг». Ома Ата æмæ Аманы Стыр Хуыцау куы сфæлдыста, уæдæй абонмæ Иры, Ирыстоны, ирон адæммæ ахæм хабар не ‘рцыд.

ИРÆД — къайад кæныны рагон ирон æгъдау. Лæппуйæн æнæ ирæд чызг ничи лæвæрдта. Ирæд лæвæрдтой фосæй, зынаргъ дзаумæттæй, æхцайæ. Йæ ас уыд алыхуызон. Сиахсаджы чызджы бинонтæ сæхицæн аккагыл куы нæ нымадтой, уæд-иу æй ноджы фæфылдæр кодтой. Гъе уый фыдæй бирæ ирон лæппутæ æнæусæй зæронд кодтой, иннæтæ ирæд кусынмæ цыдысты суанг Амырыкмæ дæр. «Мæ ирæд цæттæ у… Æххуырсты мыздæй æрæмбырд… Цы хъæуы, Æппæт дæр хыгъдæй», — цин кæны Къостайы «Чи дæ?»-йы сæйраг архайæг.

ИРОНВÆНДАГ — мæрдæгъдау. Ивгъуыд æнусы дыккаг æмбисы дæр ма-иу мард ныгæнæн бон фенæн уыд ацы æгъдау. Уый ноджы карздæр кодтой, ирæтты фылдæр хай ма хæхбæсты куы цард, уæд. Иронвæндаг кодтой мардæн йæ ныгæнæн бон саударæн, хъыггæнæн æмæ бузныджы раныхæсты размæ. Мардыл адæмы кæуын кодтой хъарæггæнджытæ. Уыдонæй карздæр та-иу фесты иронвæндаггæнджытæ.

Иронвæндаджы æгъдауы-иу архайдтой, чи амард, уый хотæ æмæ хæстæг æрвадæлты чызджытæ, кæд йæ мад æрыгон у, уæд уый, стæй сын кæд чындзытæ ис, уæд уыдон дæр. Хотæн-иу се ‘фсымæр æрыгонæй куы амард, уæд-иу сæ дзыккутæ æрыхæлдтой æмæ сæ-иу сæ цæнгтыл æрытыхтой. Ælгъыст дæр ма баззад: «Дæ хотæ дæ мæрдæй сæ дзыккутæ æрыхалой!». Иронвæндаггæнджытæ-иу гом кулдуары æддæ цыппæргæйттæй-æхсæзгæйттæй-æстгæйттæй æрлæууыдысты, сæ галиуæрдыгæй разæй хъарæггæнæг ус, иу санчъех фæстæдæр — кæд æрыгон мард уыд, уæд — йæ мад, йæ хотæ, сæ чындзытæ, стæй æрвадæлты чызджытæ, хæрæфырттæ, æрвадæлты чындзытæ. Хъарæггæнæг ус йæ хъарæджы дзуры, табæты (чырыны) цы мард ис, уымæ. Йæ размæ иронвæндаджы йæ мæрдæй чи æрлæууыд, уыдоны зæрдæйы рыст æвдисы «дæ-дæй, дæ-дæ-дæй» кæнгæ, æмæ йын уыдон дæр, сæ уæрджытæ æмæ рустæ хойгæйæ, марой кæнгæйæ, иумæ дзуапп дæттынц «дæ-дæй, дæ-дæ-дæй» дзургæйæ. Хъарæггæнæг иу къахдзæф акæны æмæ та ныхъхъарæг кæны. Алы акъахдзæфы фæстæ дæр йæ хъарæг вæййы æндæр адæймагмæ: чи амард, уый мадмæ, фыдмæ, кæд ын ус ис, уæд уымæ, фыдыфыд, фыдымадмæ, мадымад, мадыфыдмæ, каистæм, хотæм, йæ цотмæ æмæ афтæ дарддæр. Хъарæг кæны карзæй-карздæр. Иронвæндаггæнджыты еу-додоймæ кæуынц, æрдиаг кæнынц æппæт хъыггæнæг адæм дæр. Хуымæтæджы адæмон сфæлдыстады загъд нæй: «Сæ кæуынмæ дуртæ дæр скъуыдысты, хæхтæ лæбырдысты, къæдзæхтæ хæлдысты».

Афтæ-иу, кæугæ, æрдиаггæнгæ, сæхи хойгæ, рустæ, сæрыхъуынтæ тонгæ, иронвæндаггæнджытæ къахдзæф къахдзæфы фæстæ бахæццæ сты марды уæлхъусмæ. Кæд мард ас нæлгоймаг уыд, уæд-иу йæ чындзытæ йæ разы зонгуытыл æрлæууыдысты. Уымæй йын кодтой йæ фæстаг лæггад. Йæ сæрыхъуынтæ-иу чи ныттыдта, уый сæ бындзыггай æвæрдта марды чырыны.

Иронвæндаг кодтой æмæ ма ныр дæр ранæй-рæтты кæнынц нæлгоймæгтæ дæр. Æрмæст мыггаджы нæлгоймæгтæй кæнæ хистæр сылгоймæгтæй исчи

куы амæлы, уæд уый табæты уæлхъусмæ. Сæ разæй фæцæуы хъарæггæнæг ус. Мардмæ куы бахæццæ вæййынц, уæд ыл алчидæр йæ къух авæры æмæ раздæхы. Хъарæггæнæгæй Цгъойты мыггагæн æмæ хæстæг-хиуæттæн дзæвгар фæлæггад кодта Цгъойты Никъолозы чызг Еличка. Рухсаг уæд. Уый-иу зианы бон мыггаджы нæлгоймаг фæсивæды разæй, зæрдæхалæн хъарæггæнгæ, марды уæлхъусмæ куы цыд, уæд йæ ныхæстæм цыфæнды хъæбæр зæрдæйы хицау адæймаг дæр æнæскæугæ нæ фæлæууыдаид. Ирон адæммæ та, мардыл цас тынгдæр фæхъыг кæной, уыйбæрц кадджындæр кодта, цас фылдæр цæссыг ахæсса, уыйбæрц ын Мæрдты бæсты Дзæнæтмæ фæндагыл æнцондæр цæуæн уыдзæн, цæссыг, дам, ын йæ фæндаг рухс кæны.

Мардæгъдау иронвæндаджы тæваг ирон адæммæ, æвæццæгæн, æрхæццæ нæ рагфыдæл скифтæй. Уыдоны мардæгъдæутты тыххæй рагон бердзенаг, историйы фыд Геродот фыста, зæгъгæ, скифтæн-иу се ‘лдар кæнæ паддзах куы амард, уæд уыдысты тынг фыдох. Раздæр уал ын-иу, паддзæхты кæм ныгæдтой, уым егъау дзыхъ-ингæн скъахтой, уый фæстæ-иу марды уæрдоны сæвæрдтой æмæ йæ ластой иу ранæй иннæ ранмæ. Афтæмæй-иу æй æрзилын кодтой, æлдариуæг кæнæ паддзахиуæг цы зæххытыл кодта, уыдоныл. Алы ран дæр-иу адæм лыг кодтой сæ хъустæй чъылбыз, сæрыхъуынты бындзыг, кардæй кодтой сæ къухтыл тымбыл лыг, цъæррæмыхстытæ кодтой сæ ныхтæ æмæ фындзтæ, сæ галиу æрмттæ-иу фæхуынкъ кодтой фатæй.

ИРЫ ПАДДЗАХ — Ир ма цæнгæтау æнгом æмæ йæ хъаруйыл куы уыд, уæд ын тыхгæнæг тых нæ ардта. Иуахæмы та йæм знаг ныббырста, æмæ йын Ир бæрзæйсæттæн цæф куы ныккодта, уæд фидауынмæ фæци. Æрбарвыста йæ фидауджыты.

– Мах дис кæнæм уæ ныфс æмæ хъаруйыл! — загътой Иры лæгтæн, сæ хæс куы сæххæст кодтой, уæд. — Кæцæй уæм цæуынц? Фæтасын куы нæ комут.

– Нæ паддзах нæ афтæ домы, — уыдис сæ дзуапп.

– Æмæ йемæ фембæлæн, аныхас кæнæн нæй?

– Ныртæккæ фынæй кæны. Куы райхъал уа, уæд бæргæ, фæлæ дзургæ нæ кæны.

– Уынын нын æй уæддæр фæкæнут, — ныллæууыдысты фидауджытæ.

– Хорз, — загътой фысымтæ æмæ цасдæры фæстæ иу мадæн рахæссын кодтой йæ ноггуырд лæппуйы.

– Уый у нæ паддзах. Уый фидæныл хъуыды кæнгæйæ стæм æнæбасæттон, ныфсджын. Уый нæ домы йæхи æмæ йæ зæхх хъахъхъæнын.

ИРОН ФЫНГ — ирон фынг хæрд æмæ нозты тыххæй нæу, стæй бæркад æмæ хъæздыгдзинад æвдисынæн дæр. Ирон фынгæвæрд вæййы æгъдауы фæдыл: чындзæхсæвы, чызгæрвысты, зæдтæ æмæ дауджыты бæрæгбæтты, лæппуйы куывды, бæлццоны æрыздæхты, рынчыны сдзæбæхы, фæндарасты, сгуыхтдзинады, æнтысты æмæ уазæджы сбуц кæныны фæдыл.

Ирон фынг — фынджыдзаг вæййы мардæн рухсаг зæгъыны тыххæй дæр,

йæ ном ын æрымысын, йæ уæлеон цард ын кæстæртæн равдисыны, йæ хорздзинæдтæ йын радзурыны æмæ сæ кæстæртыл бафтауыны тыххæй. Ног халсар, дыргъ, гагадыргъ, хоры æмæ фосы кондæй йын рухсаг зæгъынæн. Ирон фынг у царды скъола, фарны фынг. Ам кæстæртæ хистæртæй исынц зонд, царды фæлтæрддзинад, базонынц ирон рæсугъд æгъдæуттæ, банкъарынц ирон æвзаджы аивдзинад æмæ тых, ахуыр кæнынц хистæрæн, сылгоймагæн лæггад, кад кæнын, æгъдау дæттын, уазæджы фæхынцын, сбуц кæнын.

Ирон фынг «уазæгæн йæ фæллад сафы, зианджынæн — йæ хъыг». Йæ фарн, йæ хъомыс бирæ у. Уымæн æмæ æгъдауыл, хъуыдыйыл æнцой кæны. Ирон хæдзармæ уазæг куы æрбафты, уæд уазæг сæ цæсты уыйбæрц кадджын у æмæ «Уазæг — Хуыцауы уазæг» хонынц. Ома, Хуыцау нын æй радта, æмæ Хуыцауæй фæдзæхст уæд. Æмæ кæд хæдзаронтæм уый фаг фадат нæ разына суазæг кæнынæн, уæд æй Хуыцауы фæрцы куы баххæст кæниккой, уымæ фæкувынц.

Ирон хæдзармæ уазæг куы æрбацæуы æмæ йын фынг куы æрæвæрынц, уæд фынджы сæр хистæрæй æрбады фысым. Цытджын уазæг куы вæййы, æмæ йæ тынгдæр сбуц кæныны тыххæй сыхæгтæм дæр куы фæдзурынц, уæд та фынгыл хистæрæй æрбадын кæнынц, сыхæгтæй æгъдаумæ хуыздæр чи сарæхса, уый.

ИРЫХЪÆУЫ КУВÆНДОН — кæддæр, дам, Ирыхъæуыл сыстад рын. Амы цæрæг ирон адæммæ цæрыны ныфс нал уыд, сæ зæрдæтæм рухсы цъыртт никæцæй-уал цыд. Иу зиан иннæ зианæй уыд уæззаудæр. Сагъæсты, мæт æмæ катайы бахауд мæгуыр фосдарæг, бирæ сывæллонджын Гуырцъыты Пипо дæр. Æмæ йæм иуахæмы йæ фыны рацыд урсзачъе зæронд лæг. Уый йын афтæ: «Уæ уавæр уын бæргæ æмбарын, æмæ дын æз куыд зæгъон, кæд афтæ бакæнай, уæд уæ Рыны бардуаг суæгъд кæндзæн». Æмæ йын бамбарын кодта, цæмæй Ныхасы хистæртимæ сæ хъомрæгъаумæ армыдзаг хоримæ бацæуой, æмæ сæм рæгъауы æхсæнæй цы гал рацæуа, уый хъæуы сæр суадзой, кæм æрхуысса, уым æй Пипо йæхæдæг куыд аргæвда. Уым хъæугуывд куы скæной, Стыр Хуыцау æмæ Уастырджийыл сæхи куы бафæдзæхсой, уæд сæ рын йæ азарæй суæгъд кæндзæн. «Æрмæст, Пипо, дæуæн уыцы бонæй фæстæмæ цæрæнбон нал уыдзæн. Æмæ ахъуыды кæн!» — загъта-ма урсзæлдаг зачъе зæронд лæг, æмæ ууыл Пипо фехъал. Йæ бирæ бинонтыл йæ цæст ахаста, стæй сыхы хистæртыл разылд. Йæ фыны хабар сын радзырдта. Æцæг сын урсзачъе зæронд лæджы — Уастырджийы фæстаг ныхæстæ не схъæр кодта.

Хистæртæн уыцы уавæры цы æнæразыгæнæн уыд Пипойы фыны фæндонимæ.

Рæгъауæй сæм цы урс гал рацыд, уый, хъæуы сæрмæ кæм æрхуыссыд, уым Пипо аргæвста, стæй, мæ уæлæдарæс аивон, зæгъгæ, сæхимæ æрцыд.

Йæхи ныхсадта, йæ уæлæдарæс аивта æмæ йæ усмæ уатмæ фæдзырдта, æхсæвы цы фын федта, уый йын бинонытæй радзырдта, ракодта йын Уастырджийы фæстаг ныхас дæр. Стæй сынтæджы мæлынмæ æрхуыссыд. Ус

йæхи æрхоста, скуыдта, фæлæ йæ Пипо басабыр кодта, нæ фæтчы, зæгъгæ. Загъта йын: «Абон куы амæлон, уæд дæр, цалынмæ куывд фæуа, уæдмæ йæ сыхæн ма фæхабар кæн! Кæуын нæма фæтчы».

Пипо уыцы бон йæ уд систа. Ус ын йæ фæстаг фæдзæхст сæххæст кодта. Дыккаг бон Ирыхъæуы цæрджытæ куыдтой йæ мæрдæй, уæд базыдтой, сæ сæрвæлтау йæ уд кæй радта, уый. Æртыккаг бон æй кад æмæ радимæ бавæрдтой хъæуы уæлмæрды. Пипойы фæстæ, дам, дзæвгар рæстæг йæ дуæрттæ уыдысты æхгæд — рынæй фервæзтысты.

Ирыхъæу уыцы цауы фæстæ, гал кæм æрхуыссыд, уым скодтой Уастырджийы рухс кувæндон. Йæ бæрæгбон вæййы Майрæмы куадзæны хæдфæстæ хуыцаубоны.

ИУ АБОНÆЙ ИННÆ АБОНМÆ — ацы дзырдбаст арæх æмбæлы Нарты кадджыты, Даредзанты таурæгъты, аргъæутты. Кадæггæнджытæ йæ дзурынц алыхуызон, фыст дæр афтæ æрцыдысты. Зæгъæм, Даредзанты таурæгъты иу ран кæсæм: «Даредзанты æгъдау та афтæ уыди: иннабонæй иннабонмæ куы нæ хъал кодтой». Хъуамæ уыдаид иу абонæй иннæ абонмæ. Уый та амоны иу къуырийы иу бонæй иннæ къуырийы уыцы бонмæ. Ома къуыри. Ирон адæмæн мæйтæ кæрæдзийæ тынг нæ хицæн кодтой, фæлæ къуырийы бонтæ авд кæй сты, уый сæм бæлвырд уыд, æмæ мæйтæ дæр бонтæй нæ, фæлæ къуыритæй нымадтой. Иу абонæй иннæ абонмæ къуырийыл нымад кæй у, уый ма бæлвырд кæны, адæмон сфæлдыстады кæй ис ахæм дзырдбастытæ: «иу цыппæрæмæй иннæ цыппæрæммæ», «абон майрæмбон — иннæ майрæмбоны», «афæдзы ацы бонæй иннæ азы ацы бонмæ», «æстæмæй астмæ».

ИЧЪЫНА — фосдарынимæ баст фæззыгон бæрæгбон. Бæрæг æй кодтой, фос-иу сæрдыгон хизæнтæй куы æрыскъæрдтой, уæд. «Ичъына вæййы рагвæззæгæй æрæгвæззæгмæ рахизыны рæстæджы, фосæлвынæн афон, — фыссы ахуыргонд Цыбырты Людвиг йæ чиныг «Ирон адæмон бæрæгбонты». — Уый у фосдарыны культимæ баст стыр бон».

Кæддæр нæ фосдарæг фыдæлтæм Ичъына кадджын бæрæгбон уыд, Ирыстоны йæ алы ран дæр парахатæй бæрæг кодтой. Ныр рох кæнын райдыдта.

ИЧЪЫНАЙЫ КАЛМ — Ичъынайы бæрæгбон вæййы хъæууон хæдзарадон куыстыты фæстæ. Уæдмæ калм йæ зымæгон хуыссæн бынат бацагуры, æхсæвы уазалæй тæрсгæйæ. Ичъынайы ма калм фенын диссагау у, æхсæвы уазалтæй куыд нæ тæрсы, куыд нæ басыд, зæгъгæ. Уый стæм хатт вæййы. Æмбисондæн дæр уымæн акæнынц: «Ичъынайы калмау уæлæуыл баззад». Ома, мæлыны хъомыс ын нал ис, нал мæлы.

– Й –

ЙАЙЫ СЫФТÆ — цыдæр зайæгойы сыфтæ, Даредзанты Ростъом сæ кæнын кæны йæ фырт Зураппы æфцæджы, цæмæй сæ уыдонмæ гæсгæ базона.

ЙАМОН — Даредзанты мыггаджы хистæр, Бадри, Мысырби æмæ Амраны фыд. Йамон йæ бинонты хæссы сырды фыдæй. Уый тыххæй алы хатт дæр кæркуасæнты фесты йæ хуыссæнæй æмæ фæраст вæййы цуаны, фылдæр хатт Сау хохмæ. Цуан кæны фат æмæ æрдынæй. Ус æрхаста авд æфцæджы æдде. Уымæй йын райгуырд дыууæ лæппуйы Бадри æмæ Мысырби. Амран ын у йæ дыккаг ус Хуыцауы хæрæфырт Мариайæ. У ныфсхаст, худинаг йæ сæрмæ нæ хæссы, йæ цотыл иузæрдион.

ЙАМОНЫ ХО — йæ мойы йын Æхсон уæйыг амардта, цæры иунæгæй. Йæ цæгатæй дæр æм змæлæг нал уыд, æмæ сæ бабæрæг кæнын сфæнд кæны. Йæхи саг фестын кæны. Æртæ æфсымæры Бадри, Мысырби æмæ Амран уыцы бон цуаны нæ ацыдысты, сæхицæн хорз сихор сцæттæ кодтой, хорз цæл фæкодтой. Стæй сæ мæсыджы сæрыл рæнхъæй рабадтысты. Саджы куы суыдтой, уæд æй Мысырби фехста, фат йæ фæсарм сæмбæлди æмæ йын йæ игæры кæрдихтæ акалдта. Саг цæфæй алыгъд. Йæ игæры кæрдихтæ йын сæмбырд кодтой, афтæмæй йæ туджы фæдыл ссыдысты йæ хæдзармæ. Уым зæронд усы хъæрзгæ баййæфтой. Уый сын йæ цæфы хабар радзырдта. Загъта сын:

– Игæры кæрдихтæ ма мæ куы уаиккой, уæд бæргæ ферваæзин.

Амран ын сæ хъарм донимæ адардта: ус цы уыд, уый фестад.

Афтæ базонгæ йе ‘фсымæры цотимæ. Уыдон ын райстой йæ лæджы туг Æхсон уæйыгæй.

ЙÆ НЫВЫ КОНД — йæ цардамонд, йæ хъысмæт, йæ ныхыфыст.

ЙЕЛÆХСÆРДТОН — Нарты кадджыты Йелæхсæрдтон æмæ Негор-æлдар сты адджын, æнгом æмæ æмвæнд дыууæ æфсымæры. Ис сын иунæг хо, йæ ном — Агуындæ.

ЙЕМÆ РАЙГУЫРГÆ КАРД — кадджыты, таурæгъты æмæ аргъæутты æмбæлæм ахæм архайджытыл (фылдæр сты фыдгæнджытæ), семæ кард кæмæн райгуырд. Æмæ сæ мæлæт у æрмæст уыцы кардæй.

ЙЕМЫЛÆГ — æнæус лæг. Донбеттыртæ афтæ хонынц Нарты Сæуæссæйы, фыццаг хатт æй куы фенынц, уæд.

ЙЕУХÆРА — Борæты хистæртæй иу.

– К –

КАДГÆНÆГ ЗАРÆГ — хъæбатыртыл, адæмы, рæстдзинады сæрвæлтау тохы, хъазуаты, æхсæнадон архайды йæ удыл дæр чи нæ ауæрды, ууыл ирон адæм снывæндынц кадæг-зарæг. Æмæ йæ ном æнусты фæцæры йæ зарæгимæ. Уый сваæйы рæзгæ фæлтæры, фæсивæды раст хъомылады стыр хотых. Ахæм зарджытæ ис Къостайыл, Черменыл, Хазбийыл, Таймуразыл, Гуыйманыл, Тотрадзыл, Иссæйыл æмæ иннæтыл.

КАДЗИТÆ — кадджытæм гæсгæ цæрынц фурды бын. Ис сын сæхи Сатана, ис сæм фæстæмæкъахджынтæ. Кадæг «Батрадз æмæ Тыхы фырт Мукара»-йы Мукара Батрадзæй куы фæтæрсы, уæд алидзы фурды бын Кадзитæм. Куы сæм ныххæццæ, уæд сын зæгъы: «Ахæм хæцæг æрбацæуы мæ фæдыл, æмæ ма йын кæд исты бакæнæм, уæд — хиндзинадæй, кæннод уымæн тыхæй ничи ницы ракæндзæн». Кадзитæ, дын, бавдæлдысты æмæ Батрадзы бацæуæны ахæм уæрм скъахтой, æмæ йæ бынæй йæ сæрмæ хъæр нæ хъуысти. Ноджы йыл уæле байтыдтой гауызтæ.

Æрбацæуы Батрадз, æмæ Кадзитæ афæнд кодтой: «Нæ иутæ йæ размæ ацæуæнт æмæ йыл сæхи бафæдзæхсæнт. Не ‘ннæтæ та уыйбæрц дур æмæ къуыдыр æрхæссæнт, æмæ сæ ацы уæрм куыд байдзаг кæнæм».

Сæ иутæ дур, къуыдыр æрцæттæ кодтой, се ‘ннæтæ та Батрадзы размæ рацыдысты æмæ йын зæгъынц: «Мах ницыгæнæг стæм, дæ фæндагыл дын байтыдтам гауызтæ, æмæ нæм рацу хæстæг».

Араст и Батрадз æмæ фæцæуы ныфсджынæй, ницы ‘нхъæлæй. Уæрммæ куы бахæццæ ис, уæд дзы ныххауди. Кадзитæ ныццин кодтой, багъæц, гъеныр дæ ссардтам дæ раны, зæгъгæ. Калын ыл байдыдтой дурæй, къуыдырæй цыдæриддæр æрцæттæ кодтой, уый. Батрадз йæ цирхъ йæ сæрыл сæвæрдта, йæ ком хæрдмæ, афтæмæй. Кадзитæ йыл цы ныццæвынц — дурæй, хъæдæй, уый цирхъыл æмбæлы æмæ лыг кæны, æмæ йæ лыггæгтæ бынмæ Батрадзы къæхты бынмæ згъæлынц. Афтæмæй уыдоныл хæрдмæ-хæрдмæ цæуы Батрадз. Йæ сæр куы фæзынди, уæд Кадзитыл фæхъæр кодта: «Агъæцут, фæхизын уæм, фыд мыггаг!». Йæ хъæрæй фæсуртæ сты Кадзитæ. Уæрмæй фæгæпп ласта Батрадз, мæсыджы фæмидæг ис: фæмард кодта фыццаг Мукарайы, стæй Кадзиты бынцагъд ныккодта.

КАДЗИТЫ САТАНА — «Кадзиты Сатана йæ лæппуйæн кæхц кодта æмæ рарвыста Кадзиты чызджытæн сæ рæсугъддæрты æмæ сын загъта: «Ацæут Нарты Сатанамæ кæхцгур; лæвæрттæ уын фæкæндзæн, æмæ-иу фæстæмæ афоныл раздæхут, — зæгъы нын таурæгъ «Батрадз Сосланы куыд фервæзын кодта».

Чызджытыл фæндагыл фембæлд Сослан æмæ сын фыдмитæ фæкодта. Фæстæмæ ныццыдысты чызджытæ Кадзиты Сатанамæ. Уæд Сатана фæдзырдта Кадзитæн сæ фæстæмæкъахджынтæм. Загъта сын: «Ацæут, Сослан кæмдæриддæр и — ссарут æй æмæ мæм æй æркæнут. Фæстæмæкъахджынтæ

Сосланы цуангæнгæйæ баййæфтой иу мæгуыр лæппуимæ, æрцахстой сæ, æмæ сæ Кадзиты Сатана сæ дзаумæттæй сæ æргъæу уаты къулыл байтыгъта. Æмæ сæ уыцы уавæрæй Батрадз фервæзын кæны.

КАДЗИТЫ ФÆСТÆМÆКЪАХДЖЫНТÆ — Кадзиты хæйрæджытæ, дæлимонтæ.

КАИСТЫ ХУД — ирон адæмæй исчи куы амæлы, уæд цæмæй йæ фæстаг фæндагыл рæсугъдæй ацæуа, ууыл бацархайынц хионæй, хæстæгæй, сыхагæй, зонгæйæ. Чи куыд арæхсы, йæ фадат куыд амоны, афтæ. Фæлæ ис, иу кæнæ иннæ æгъдау бакæнын кæуыл æмбæлы, ахæмтæ дæр. Кæмæн йæ хæс у мардæн чырын, æмбæрзæн балхæнын æмæ афтæ дарддæр. Нæлгоймагæн йæ каистыл хæс ис худ ын балхæнын. Æмæ йын цыфæнды хорз худ уæд йæ бинонтæй, уæддæр ын хъуамæ йæ каистæ худ балхæной, æмæ йæ Мæрдты бæстæм йемæ ахæсса. Каистæ се сиахсы йæ фæстаг фæндагыл æнæхудæй куы ауадзой, уæд сын уый у худинаг, стæй сиахсæн дæр кады хос нæу. Йæ каистæн уыйбæрц лæггад чи нæ бакодта. Ус чи нæ фæкуры, уымæн хъазгæмхасæнты дзæгъæлы нæ фæзæгъынц: «Ды дæхи худы ныгæд æрцæудзынæ!». Тæрсын æй фæкæнынц, ома ус куы нæ ракурай, уæд дын каистæ нæ уыдзæн, æмæ дыл исты куы æрцæуа, уæд дын Каисты худ чи хъуамæ æрбахæсса, æмæ уый худинаг у. Каисты цур худ дарын уыд æфсарм, æгъдау, æмæ сиахс йæ каистæн цы аргъ, кад кодта, уыцы æууæл цыдис уырдыгæй, уыд æргом æвдисæн. Æмæ йын уымæй æгъдау скæнынц йæ ныгæнæн бон йæ каистæ. Цалынмæ, дам, ын худ не ‘рбахæссынц, уæдмæ, дам, сæркъулæй фенхъæлмæ кæсы, куы нæ йын æрбахæссынц, ус чи нæ ракуырдта æмæ каистæ кæмæн нæй, уыдон та, дам, Мæрдты бæсты вæййынц бæгъæмсар, æнæхуд.

КАКУЛА — æлгъысты, фыддзыхы бардуаг.

КАМБАДАТÆ — адæмы хатт Нарты кадджыты.

КАР ÆМÆ КÆРÆФ — ирон адæмон сфæлдыстады их æмæ хъызты — хъызыны бардуæгтæ. Бадынц байбын дæлдзæхы. Кадæг «Кар, Кæрæф æмæ Уæрхтæнæджы хæсты Нартæ уæйыджы кæй амардтой, уый тыххæй сыстадысты сæ ныхмæ.

Кар æмæ Кæрæф уæд рацыдысты,
Байбын аууæтты, кæмттыл, адгуытыл,
Нарты адæммæ ысхъуызыдысты.
Уæд Уартдзæфы дон хохы рæбынæй
Абузгæ рацыд дæлæ быдыртæм.
Уым доны бадæг сау Донбеттыртæ
Уæд фæлыгъдысты Уартдзæфы ‘рфытæм,
Кар уæд абузгæ, цъæх их æвæргæ,
Нарты уæзæгæн, нæртон адæмæн
Сæ алыварс, дын, уæд Кар æртыхстис.
Кæрæф сæ сæрмæ салфæй æрбадтис.
Кар ердойы хуынкъ ихæй æхгæдта,
Кæрæф адæмы ысризын кодта.

Дуармæ рацæуæг уыдон нал уагътой,
Уæлхъæдæй-иу æй асæлын кодтой,
Нарты адæмы ыстыхсын кодтой.
Фæлæ сыл Уæрхæг, Уæрхтæнæг,
Æвзалы æмæ Æртхутæг
Зынджы бардуаджы фæрцы фæуæлахиз вæййынц,
Кар æмæ Кæрæфы дардмæ фæсырдтой.

КАСУТÆ, КАСУТЫ САБАТ — ирон уалдзыгон бæрæгбон, вæййы Куадзæнæй дыууæ къуырийы фæстæдæр — сабаты. Касутæ уæлдай кадджындæрæй бæрæг кæнынц Куырттаты комы Хидыхъусы. Ис дзы Касуты дзуар дæр. Тырсы æмæ Куырттаты кæмтты Касуты бон кодтой хъæугуывдтæ. Уыцы аз-иу лæппу цы хæдзары райгуырд, уыдонæй-иу алчидæр кодта хицæн куывд.

«Касуты бонмæ алы сыхы дæр иу хæдзар вæййы фысым æмæ сцæттæ кæны бæгæны, — фыссы Къарджиаты Бекызæ йæ чиныг «Ирон æгъдæутты». — Сых ын радтынц зад, сбарынц къусбар, æмæ сæ фысым бахсиды. Кусæрттаг та йæхæдæг балхæны, цы йæ амал вæййы, уый — род кæнæ фыс. Алы хæдзарæй дæр æрхæссынц чъиритæ æмæ хорз фæкуывд кæнынц бон-изæрмæ, заргæ уæд æмæ минас уæд, уый фæстæ хъазт дæр скæнынц. Фидæны фысымæн куывдæй арвитынц кусарты сгуы æмæ нозт чъиритимæ. Уыдон вæййынц æвдисæн, фидæнмæ фысым уыцы хæдзармæ кæй саккаг кодтой, уый тыххæй.

Хæдзæртты та уыцы бон фæкæнынц кастæ æмæ сæ ахæссынц хуымы кæрæттæм æмæ доны былтæм. Устытæ касы къустæ чъиритимæ æмæ нозтимæ уым скувынц. Доны былтæм чызджытæ æмæ чындзытæ æрæмбырд вæййынц æмæ фæкафынц изæрмæ».

Касуты сабаты чызджытæ æмæ чындзытæ-иу доны был ссардтой Донбеттырты æмæ доны чызджыты ном, куывтой сæм.

КÆВДÆСАРД — номылусæй гуырд адæймаг; фыдæй-иу бын кæмæн нæ зад, иннæ цотимæ абаргæйæ, æбар чи уыд, ахæм. Тлаттаты Чермен уыд кæвдæсард.

КÆЛÆНГÆНÆГ — адæмæн фыдæххæссæг сылгоймаг, сæ кæрæдзиуыл сæ ардауы йæ кæлæнты фæрцы. Ис æм æбæрæг тых æмæ адæмыл æвзæрырдæм ахадыны хъомыс. Йæ курдиат рæстæрдæм не ‘здахы, фæлæ хæрамы æрдæм.

КÆНГÆ ИНГÆН — ирон адæм дзуары фыдæхæй марды фыдæх карздæр хонынц, фæлæ æрмæст уый тыххæй нæ кæнынц кад сæ мардæн. Мард æвæринаг у, ныгæнинаг, æмæ йæ кадджынæй афæндараст кæнынц йæ фæстаг фæндагыл. Сбуц æй кæнынц. Йæ хорз цард, фæлтæрддзинад ын рахæссынц адæмы размæ, цæмæй йæ фарн мæрдтæм йемæ ма ахæсса, фæлæ баззайа удæгæстæн.

Адæймаджы йæ мæлæты фæстæ дæр зынтæй атонæн ис йæ бинонтæй, йæ хæстæджытæй, йæ хорз зонгæтæй. Зæгъынц, адæймаг, дам, йæ мæлæты фæстæ дæр цæры, цалынмæ йæ уæлæуыл нæ рох кæнынц, уæдмæ. Адæмы зæрдæты цæры йæ хорз хъуыддæгты, йæ удыхъæды рæсугъд миниуджыты фæрцы. Адæймаджы зæрдæ дзы æвзæр зæгъын нæ комы. Уыцы æнкъарæн

ирон адæймаджы уæгъд нæ уадзы, раст цыма йыл йæ зæрдæ фæхуддзæн, уыйау. Ууыл хъуыды кæнгæйæ йын аразы йæ ингæн дæр.

Ирон адæммæ, суанг нæ рагфыдæлтæ скифтæй райдай, мард ныгæныны æгъдæуттæ фидар сты. Уæлдайдæр та йæ æнусон хæдзары арæзтады фæтк. Зæххы ингæн скъах æмæ марды уым баныгæн, зæгъгæ, ничи хъуыды кæны ныр дæр. Æнусон хæдзар ын дзы аразынц. Уый тыххæй раздæр нæ рагфыдæлтæ сæ мæрдты быдыры ныгæдтой байбын арæзт ингæнты, дæлзæхх зæппæдзты, стæй хæхбæсты — æрдæгкъахт зæппæдзты æмæ уæлзæхх зæппæдзты. Ныр та — дæлзæхх зæппæдзты — кæнгæ ингæнты. Æмæ ма ингæнкъахджыты куыстмæ бæлвырддæр æркæсæм, куыд биноныгæй саразынц кæнгæ ингæн, мардæн у æцæг æнусон хæдзар!

КÆНД — мардæн æгъдауыл хист. Афæдзы дæргъы йын, йæ ныгæнæн бонæй фæстæмæ цы хистытæ фæкæнынц, уыдон хонынц кæндтæ.

КÆНТÆ — Нарты кадджыты адæмыхатт æмæ сæ цæрæн бæстæ. Нартæ, дам, уыдысты Æртæ Нарты, сæ фарсмæ та — Кæнтæ æмæ Чынтæ. Дыгурмæ ма Кæнтæ хонынц уæлмæрды ныгæд мæрдты удтæ дæр. Уæлмæрды рæзты цæугæйæ сын æнæмæнг фæзæгъынц, рухсаг ут, зæгъгæ, æхсæвыгон та сæ тас уадзынц, хъыгдарын сæ не ‘мбæлы, æмæ уæлмæрдмæ æввахс фæндагыл цæуын ничи фæкомы.

КÆРАЗИМÆГ — кусарты хай, йæ риуы гуыдыр фæрсчытимæ кæм иу кæны, гæркъуыр (сиахсæггаг) кæм ралыг кæнынц, уымæй размæ. Фыс кусæрттагæй физонæг кæразимæгимæ фæрсчытæй кадджын у.

КÆРДÆГХÆССÆН — рагон ирон бæрæгбон, фæлæ йæ чырыстон дин парахатгæнджытæ бабастой, Чырысти уæларвмæ куы атахт æмæ ма дæс боны фæстæ йæ ахуыргæнинæгтæм арвæй куы фæзынд, уыцы бон — Æртæ иуоны (Троица) бонимæ. Æмæ йæ бæрæг кæнын райдыдтой Зæрдæвæрæнæй дæс боны фæстæдæр. «Уыцы бонмæ сцæттæ кæнынц, кæмæн цы йæ амал вæйиы, уый бæгæны, арахъ, кусæрттаг — уæрыкк кæнæ æндæр исты, — фыссы Къарджиаты Бекызæ. — Æфсинтæ уæливыхтæ скæнынц, кæстæртæ та алы кæрдæджы мыггаг æрбахæссынц хæдзармæ æмæ сæ бæстыхайы къуымты æмæ кæрты байтауынц. Хæдзары хицау арвиты хонæг сыхбæстæм, æмæ йæм æрбацæуынц хуынды. Ас лæгтæ фæкувынц, фæминас кæнынц, алыхуызон зарджытæ фæкæнынц, уый фæстæ та уыцы æмбырдæй æндæр хæдзармæ бацæуынц. Афтæ бон-изæрмæ фæрацу-бацу кæнынц хæдзæрттæм. Чындз æрæджы чи æрхаста, уыцы хæдзæртты скæнынц хъазт, æмæ дзы фæсивæд фæкафынц».

КÆРДДЗÆФ — кардæй кæнæ сæрдасæнæй куы фæлыг кæнай буар, хæсгардæй та сæрыхъуынтæ, рихитæ, уæд таурæгъты, аргъæутты фæзæгъынц фæкарддзæф, кæнæ фæсæрдасæндзæф. Уыцы мадзалæй денджызæй расайдтой Нарты Батрадзы, Даредзанты Амраны, фæтар кæнынæй хъахъхъæдтой Саггаты (Сечъынаты) хæйрæджы.

КÆРДЗЫНГÆНДЖЫТÆ — цыфæнды ирон æгъдауы дæр: цины уа, хъыджы вæйиы кæрдзынгæнджытæ. Фысым йæ хойраджы бæркад æмæ къæбицы фарн кæуыл бафæдзæхсы, ахæм сылгоймæгтæ. Кæрдзынгæнджытæ хъуамæ уой рæстæмбис кары моймæдзыд сылгоймæгтæ, лыстæг хъуыддæгты сæм сæ æххуысы къух бадарынц ног чындзытæ æмæ чындздзон чызджытæ. Хистæр сылгоймæгты хæс та вæйиы, цæмæй сæ-иу афæрсой, уый сын бацамонын.

Кæрдзынгæнджытæ-æфсинтæ бæрнон хъуыддаджы балæууынц, уæлдайдæр цины: чындзæхсæв æмæ куывды, æмæ сæхи бæрнонæй равдисынц. Уымæ гæсгæ сын сæрмагондæй арфæ ракæнынц. Цины хъуыддажы сæ фынджы хистæр сбуц кæны, сæрмагонд нуазæнæй бузныджы ныхæстимæ, уазджыты хистæртæ сæ бабæрæг кæнынц бынаты, бараевдауыны охыл.

Кæрдзынгæнджытæ сæ куыстæй нымд кæнынц, хъыджы кæнды йæ кæнынц æнкъард зæрдæйы уагимæ æнæ уæлдай ныхæстæй. Цины хабæртты кæрдзынгæнджытæ-æфсинтæ хъуамæ æлхынцъæрфыг æмæ бустæгæнæг ма уой. Зæрдæрухс æмæ тынгæрфыгæй фæархайынц. Уый тыххæй рагацау æвзæрст сылгоймæгтæ сæ хæсмæ сæхи разæнгардæй фæцæттæ кæнынц удæй, зæрдæйы уагæй, буары æмæ дзаумайы сыгъдæгдзинадæй, зæрдæрайгæ хъуыдытыл бафтауынц сæхи, цинылцинимæ куыд сæмбæлой, сæ фыдæбон æмæ зæрдæйы уаг дæр хорзæрдæм куыд фæзына, сæ конд хæринаг Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæн æхцон куыд фæуа. Æмæ хъæлдзæгæй ног раздарæнты, ног сæрбæттæнты арынджы уæлхъус балæууынц хыссæ кæнынмæ, стæй та алы джын уæливыхтæ фыцынмæ.

КÆРКÆ-МÆРКÆ УÆРЕ — Нарты кадджыты æндæр бæстаг хъæздыг лæг — æлдар. Уыд ын бур рæсугъд рихитæ, рувасдзармы хуызæн. Сосланы зæрдæ бахъазыд йæ рихитæм. Йæхицæн лæгты рихитæй кæрц хуыдта, æмæ йын æфцæгготæн рихи нал фаг кодта. Фæлæ Кæркæ-Мæркæ Уæре Сосланæй хъаруджындæр уыд, æмæ йæ амарынмæ йæ ныфс нæ хаста. Уæд Сатана Сосланæн загъта, дæхи йын ма базонын кæн, афтæмæй йæм æххуырсты бацу æмæ йын-иу Сосланæй раппæл, тынг хъаруджын у, зæгъгæ. Уый дæ фæрсдзæн Сосланы хъæзтытæй. Гъеуæд дæ зонд æмæ дæхæдæг.

Зондæй фæтых Сослан Кæркæ-Мæркæ Уæрейыл: денджызы йæ пыхсы бын йæ уæхсджытæй дæлæмæ ныссæлын кæны. Уæрейæн йæ къæхтæ зæхмæ не ‘ххæссыдысты æмæ денджызы их уæлцъар сисын йæ бон не сси. Сослан бавдæлд æмæ йын йæ цирхъæй йæ сæр ралыг кодта, стæй йын йæ рихитæ æрæстыгъта æмæ сæ йæ кæрцы æфцæгготмæ бафтауын кодта.

КÆРЧИГЛОЙ — хæдзарон æмæ хъæддаг мæргъты бардуаг. Хъахъхъæны сæ рувæстæ æмæ рынæй — кæркнизæй. Æфсинтæ æмæ цуанæтты цæсты уæлдай кадджындæр свæйиы, мæргътыл кæркниз куы фæзыны, уæд. Кæрчиглойы фосмæ хауы, маргъ чи нæу, иу ахæм цæрæгой — тæрхъус. Уый фæдыл ис ахæм таурæгъ: «Иуахæмы тæрхъус хъæдæй быдырмæ адзæгъæл æмæ мæргъгъитимæ æрцард, зым та дзæбидырты фæдыл бафтыд. Зæдæй алчидæр

агуырдта йæхион, фæлæ тæрхъус тар хъæдыл суæлæхох, зым та — дæлвæзтыл. Æфсати æмæ Кæрчиглойы Хуыцау бафидауын кодта афтæ: тæрхъусы ныууагъта Кæрчиглойæн, зымы та — Æфсатийæн. Æмæ уæдæй фæстæмæ зым дзæбидыртимæ цæры уæлвонг хæхты, тæрхъус та — дæлвæзты».

КÆСТÆЙРАГ — цины фынгыл кæстæрты хай: базыг æмæ бæгæныйы къус, кæнæ нуазæн æмæ кусарты хъус. Фынгыл-иу кæстæрты цæрæнбоны сидты размæ, хистæртæ кæстæртæм æртæ нуазæны уоны дзидзайы хайимæ куы авæрдтой, уæд-иу уый фæстæ кæстæртæ ныззарыдысты хистæртæн кадгæнæг зарæг.

КÆСТÆРÆЙ ХÆСТ — уæйгуытæ Нартимæ хæцыдысты кæстæрæй. Кæстæры сæр-иу зæхмæ куы æрхауд нæртоны цæфæй, уæд ыл-иу хистæр йæ бирæ сæртæй иу асагъта. Æмæ афтæмæй уæйгуытæй ничи мард. Цалынмæ сын Сæуæсса сæ хин нæ райхæлдта, уæдмæ.

КÆФТЫ-СÆР-ХУИЙÆНДОН-ÆЛДАР — кæфты, кæсæгты бардуаг, цæры фурды был. У тынг хъæздыг, йе ‘фсады нымæц ын ничи зоны. Афтæ бирæ сты, æмæ сыл быдыры адæймаджы цæст не ‘ххæссы. Æхсæртæггатæ, сæ лæппуйы сын кæй амардтой, уый тыххæй Борæтимæ куы схæцынц, уæд Уырызмæг, Хæмыц æмæ Сослан дæр æфсад агур Кæфты-Сæр-Хуийæндон-æлдармæ ацыдысты. Æмæ сæ сæхи мыггагæй чызг — Борæты чындз, фидаугæ кæй нæ бакодтой, уый тыххæй ралгъыста: «Æмбал кæмæн нæй, уыцы Иунæг Хуыцау афтæ саккаг кæнæд, æмæ авд азы дæргъы уæ арæхстдзураг дзых дзургæ куыднæуал кæна, уæ кæрдаг кард — кæрдгæ, уе ’мбæлаг фат — æмбæлгæ, уæ уайаг бæх — уайгæ, кæд нæ фидаут уæд!». Йе ‘лгъыст сыл æрцыд. Авд азы хъизæмары фæстæ сæ Кæфты-Сæр-Хуийæндон-æлдар бамбæрста, цæмæ йæм æрцыдысты, уый, æмæ сын æфсад радта.

Кæфты-Сæр-Хуийæндон-æлдар кæны кæсаджы куыст, æмæ йыл Нартæ худынц, дæ кæфы тæф кæлы, зæгъгæ.

КÆФДЖЫНÆГ — Кæсаджы стæгæй конд бандон кадджыты.

КÆФОЙ — Нарты кадджыты ис тæгæрæй конд диссаджы хоры кæфой. Уымæ уыд иу æвæджиауы миниуæг, цыма дзы хор исыс, афтæ йæ куы базмæлын кæнай, уæд-иу йæхæдæг хорæй айдзаг.

КÆФТЫ МÆЙ — Ирон адæмы фыдæлтæ кæддæр Сау æмæ Азовы денджызты был цардысты, æмæ сæм кæсаджы куыстад стыр бынат ахста. Денджызы был сæ горæт Пантикапей дæр абоны ирон æвзагыл амоны Панти — фæндаг, капей — кæф. Ома, Кæфты фæндаг. Кæф у кæсæгты хуыздæр, æппæты арæхдæр вæййы октябры. Æмæ йæ ирæттæ хонынц Кæфты мæй. Уæд йæ еугæф фæкалы æмæ-иу Хъаспы денджызæй Ирыстонмæ цæугæдæтты ратæдзæнтæм дæр бахæццæ. Цалынмæ-иу йæ еугæф акалдта, уæдмæ йæ ахсын нæ фæтчыд. Фæстæмæ здæхгæйæ йыл нæ ауæрстой. Ныр кæф Ирыстонмæ Мæздæджы районæй уæлдæр нал хæццæ кæны — йæ фæндаг ын, цæугæдон Малкæ æмæ Теркыл цы ауæзт сарæзтой, уый æрæхгæдта.

КÆФХЪУЫНДАР — æмбæлы фылдæр аргъæутты æмæ таурæгъты. У адæмæн

фыдгæнæг, дæттæ бацауазы, æмæ адæм, цæрæгойтæ, зайæгойтæ, цалынмæ йын хъалон бафидынц, уæдмæ æнæ донæй мæлынмæ æрцæуынц. Хъалон та хуымæтæджы хъалон нæу: æппæты рæсугъддæр — бæстырæсугъд чындздзон чызг, кæнæ та чызджыты рæсугъддæртæй æртæ, йе — авд. Кæфхъуындаримæ схæцы таурæгъы хъæбатыр æмæ йын йæ сæр кæнæ цалдæр сæры ахауын кæны. Фæуæлахиз ыл вæйиы, æмæ адæм сæ худинаджы, зын уавæрæй фервæзынц. Таурæгъ «Мады хох»-ы та бæстырæсугъд йæхæдæг йæхи баппары йæ хъæлæсы. Бæстырæсугъд афтæ бакæны, уымæн æмæ зоны, кæфхъуындар — залымæн йæ мæлæт уыд ахæм хуызы: йæ адзал уыд йæ къухты, æмæ йæ адæмы сæрыл йæ цард радта.

КÆХЦГÆНÆНТÆ — рагон, афтæ рагон бæрæгбон, æмæ ма Нарты кадджыты дæр æрцахстой фидар бынат — бирæ кадджыты ис сæ кой. Кæхцгæнæнтæ вæйиынц Хетæджы Уастырджийы бæрæгбоны хæдфæстæ хуыцаубоны. Уыцы бонмæ кæхцы куывд æрцæттæ кæнынц, афæдзы дæргъы лæппу цы хæдзары райгуырд, уыдон. Хетæджы Уастырджийы бонæй Кæхцгæнæнтæм та фæсивæд алы æхсæв дæр лæппугуырдты хæдзæрттæм кæнынц сой. Сæхи алыхуызон фыдхъуын дзаумæтты «саразынц», хæлын цæсгæмттæ бакæнынц, сæ хистæр лæдзæг райсы, семæ акæнынц фæндырдзæгъдæг æмæ кафынц, зарынц, хъазынц ноггуырдты хæдзæртты. Уыдон дæр сын æрцæттæ кæнынц æртæ чъирийы, карк, арахъ. Сыхы хистæр нæлгоймæгтæй сын исчи скувы, сойгæнджытæй исчитæ фынджы хойрагæй саходы æмæ та — æндæр фæрнджын хæдзармæ.

«Уыцы бон лæппуйы мадæрвадæлтæ уæззау лæвæрттæ æмæ хуынтимæ бабæрæг кæнынц сæ чысыл хæрæфырты, — фыссы Уарзиаты Вилен. — Хуыны дарæстæ, хъазæнтæ æмæ æндæр лæвæрттимæ вæйиы здыхстсыкъа фыр. Хæрæфыртæн байраг куы лæвар кодтой, уæдæй дæр афтæ бирæ рæстæг нæ рацыди. Фæткмæ гæсгæ лæвæрттæ дæр æлхæдтой æмæ фынг дæр арæзтой сабийы мады ныййарджытæ. Сабийы мад-иу æрзылди, фыдæрдыгæй дæр æмæ мадырдыгæй дæр йæ æввахсдæр хæстæджытыл, цæмæй йын баххуыс кодтаиккой. Сабийы мад-иу йæ хæстæджытыл зылди стыр хъæдын кæхцимæ. Бæрæгбоны ном дæр уырдыгæй цæуы. Æмбырд-иу кодта алыхуызон лæвæрттæ æмæ, фынг цæмæй скæндзæн, уыдæттæ. Афтæмæй фæзынди бæрæгбоны размæйы змæлд æвдисæг æмбарынад «кæхцкурæг»».

КÆХЦГÆНÆНТЫ МÆЙ — æхсæзæм мæйыл ном июнь сæвæрдтой Ромы мифологийы мæйы бардуаг Юноны кадæн. Иронау та хуыйны Кæхцгæнæнты мæй. Стæй ма Хурхæтæны мæй дæр. Кæхцгæнæны уымæн, æмæ ахста июлы фыццаг æмбис дæр æмæ æйиæфта бæрæгбон Кæхцгæнæнтæ. Хурхæтæны уымæн, æмæ ацы мæйы бон цыбырдæр кæнын райдайы, æхсæв та — даргъдæр. Хур ахæты иннæрдæм, фæкъул вæйиы.

КИУНУДЗÆ — Дыгургомы раджы заманы чызджыты бæрæгбон. Уыдис-иу комдарæны фыццаг къуырийы æртыццæджы. Уыцы бон-иу ног чындзытæ лæвæрттæ кодтой, чи сын-иу раарфæ кодтаид, уыцы чызджытæн.

КОМАХСÆН — куадзæнмæ — комуадзæнмæ комдарæн у æппæты егъаудæр комдарæн — ахæссы авд къуырийы. Хонгæ дæр æй кæнынц Стыр комбæттæн. Гъе уымæ гæсгæ йæм ирон адæм сæхи цæттæ кодтой рагацау. Уый тыххæй сæм уыд, дыууæ къуырийы-иу чи ахаста, ахæм бæрæгбон Комахсæн — ком ахсын. Ома, Комдарæны агъоммæ фæлварæн. Фыццаг къуырийы-иу сæ ком ныббастой фыдызгъæлæй, дыккаджы та — урсагæй. Æмæ хуыйнынц фыццаг къуыри — Фыдыкомбæттæн, дыккаг къуыри та — Урсы къуыри.

КОМДАРÆН — стыр комбæттæны хуыцаубоны фæстæ къуырисæры райдайы Комдарæн. Уæдæй фæстæмæ суанг Куадзæны онг нал фæтчы нæдæр фыдызгъæл хæрын, нæдæр — урсаг. Уыцы æмгъуыды адæм сæ мæрдтæн дæр хæлар фæкæнынц, сæ зæдты æмæ дауджыты ном фæарынц хорæй, хъæдурæй, пырындзæй, халсартæй, дыргътæй æмæ кæсагæй конд хæринæгтæй.

Ирон адæм ком дардтой æмæ дарынц дины тыххæй нæ, фæлæ се ‘нæниздзинады, сæ буар æнæхъæугæ, уæлдай буаргъæдтæй асыгъдæг кæныны, сæ удты сыгъдæгдзинады тыххæй. Уымæй æвдыстой, царды бахæрын сæйрагдæр кæй нæу. Сæйрагдæр у уды фарн.

КОМДАРÆНЫ МÆЙ — иронау афтæ дæр хуыйны Тæргæйтты, мартъийы мæй. Нæ фыдæлтæ Куадзæны размæ ком дардтой авд къуырийы дæргъы. Уыдонæй цыппар хауд ацы мæймæ, иннæ æртæ та апрелмæ. Уымæ гæсгæ ирон адæм мартъи æмæ апрелы хуыдтой комдарæны дыууæ мæйы.

КОМИАТЫ ДЗАМБОЛАТ — таурæгъон цуанон, Æфсатийы хæлар. Ирон адæмон сфæлдыстады ис цалдæр зарæджы: «Комиайы-фырт», «Æфсати æмæ Комиайы-фырты зарæг» æмæ æндæртæ. Уым æй хонынц, æссон лæг у, зæгъгæ. Æфсатийæн уыд авд фырты æмæ иу чызг Хаирхъыз. Йæ фырттæ балцы куы уыдысты, уæд ын йæ чызджы хæйрæг аскъæфта, Æфсати фæфæдис кодта Комиайы-фыртмæ. Уый йæм йæ сыгъзæрин саутæфтыд хæтæлимæ æххуысмæ фæзынд. Æфсати йæм Сафа-уасхæйы бæрзондæй куы ныхъхъæр кæны: «Йæ рахиз уæраджы сæрмæ йын хъав». Ома, йæ мæлæт уымæй у. Комиайы-фырт хæйræджы амары, — Бæстырæсугъд Хаирхъызы ферваæзын кæны. Уæдмæ Æфсатийы авд фырты дæр æрбахæццæ вæййынц æмæ йын зæгъынц, Хуыцау æй дæуæн саккаг кодта æмæ йæ дæхицæн усæн акæн, зæгъгæ. Комиайы-фырт сын куы зæгъы:

«Кæй у, уымæн хæлар уæд,
Уæ хæзна дæр, уæ сыгъзæрин дæр мæ нæ хъæуы.
Уæлæ сау хъæды уæ дæттинаг фосæй мын хай бакæнут».
Бæстырæсугъд Хаирхъызы йæ хо куы ныккæны».

Æфсымæртæ та дзы сæхицæн æфсымæр загътой æмæ йын йæ цуанæн ахъаз кодтой.

КОМУАДЗÆН — кæс Куадзæн.

КОСЕР-РÆСУГЪД — Нарты Сосланы дыккаг ус. Ис ын тæхгæ-цæугæ мæсыг. Иуахæмы Косер-рæсугъд йæ тæхгæ мæсыджы сбадти æмæ арвыл ныллæууыди æмæ дзырд радта: кæй фат мæм схауа, уый — мæ мойаг, зæгъгæ. Сослан

быдыры уæлгоммæ æрхуыссыдис адæмимæ, фат фелвæста æмæ йæ фехста. Косер-рæсугъдæн йæ цæугæ мæсыджы дуары уæллаг тарвазы ныссагъдис, дыккаг фат та — рудзынджы уæллаг тарвазы. Косер йæ мæсыг æруагъта зæхмæ, адæмы æхсæнмæ æмæ загъта: «Адон кæй фаттæ сты, уый у мæ мойаг, хæстæг мæм æрбацæуæд». Сослан фырцинæй мæсыджы фæмидæг, йæхионтæ кæнын райдыдта. Уæд Косер фыддæрадæн мæсыг уæлæмæ суагъта, йæхæдæг зæххыл баззад. Сослан мæсыджы хæрдмæ фæтæхы. Уалынмæ арвы хæдбын ныллæууыд. Фырмæстæй уырдыгæй йæхи раппæрста æмæ авддæлдзæхы хæйрæджытæм ныххауд. Уырдыгæй куы раирвæзт, уæд Косер-рæсугъдимæ бафидыдтой, æмæ кæрæдзийæ ус æмæ лæг загътой.

КУАДЗÆН — алы аз дæр нæм уалдзæгимæ æрцæуы рæсугъд, зæрдæрайы, райдзаст бæрæгбон Куадзæн. Ирон адæм æй тынг рагæй бæрæг кæнынц. Суанг Йесо Чырысти куы нæма райгуырд, уæд дæр, æвæццæгæн. Куадзæны размæ-иу æрæджы дæр ма бирæ рæстæг — авд къуырийы — дардтой ком æмæ-иу ацы бæрæгбоны сæ ком суагътой. Ком уадзынæй рауад бæрæгбоны ном — Куадзæн. Вæййы хуыцаубоны, йæ хæдфæстæ къуырисæры та ирон адæм кæнынц Мæрдты Куадзæн. Уый агъоммæ алчидæр базилы йæ уæлмæрдтæм — æппæтмæ, раджы æмæ æрæджы чи амард, уый нæ хынцгæйæ.

Куадзæн у удсыгъдæггæнæн бæрæгбон. Раздæры азты йæм-иу ирон адæм сæхи цæттæ кодтой стырæй, чысылæй, сыгъдæг зæрдæйæ. Алкæйдæр фæндыд уыцы бон куыдхуыздæрæй, хъæлдзæгæй, райзæрдæйæ арвитын. Уый тыххæй бæрæгбоны фынгтæ уыдысты алы хæринæгтæй дзадджын. Уæлдай цинагдæр-иу уыд сывæллæттæн Куадзæн, алыхуызон ахуырст æйчытæ, сæ ног уæлæдарæс сæ рæвдыдтой. Уыцы бон-иу уыд айкæй хæцæн æмæ къамисæн бон дæр. Куадзæны боны ист къамтæ, æвæццæгæн, алкæй хæдзары дæр ис. Уæлдайдæр сывæллонæй ист къамтæ.

Куадзæны бæрæгбон ирон адæмы царды стыр бынат ахста. Чырыстон дин парахатгæнджытæ йæ Йесо Чырыстийы номимæ хуымæтæджы нæ бабастой. Æнæуый дæр ирон адæмон æмæ чырыстон бæрæгбæттæн иудзинæдтæ бирæ ис. Уыцы бон чырыстон дингæнджытæн дæр вæййы дæргъвæтин мархойы фæстæ комуадзæн. Фæцин кæнынц, уыцы бон Чырысти кæй райгас, ууыл. Къуырийы фæстаг бон ирæттæ хонынц Хуыцауы бон. Уырысмæ та, чырыстон дин сæм тыхджындæр кæй у, уымæ гæсгæ хуыйны Воскресенье — Райгасы бон. Ирæттæй, чырыстон дин чи кæны, уыдонæн дæр Куадзæн баст у Йесо Чырыстийы райгасы бонимæ.

КУВÆГ ЛÆГ — кувæг лæг дзуарылæгау у бæрнджын æмæ уазджын. Алчи дзуарылæгæн куыд нæ бæззы, афтæ — Кувæг лæгæн дæр. Дзыхæй æмæ удыхъæдæй чъизи чи у, æвзæр дзыхæй чи дзуры, æнæуаг митæ чи кæны, адæмы хъыджы чи бацыд, давæг æмæ марæг чи у, уыдонæн сæ кувын нæдæр Хуыцаумæ хъуысы, нæдæр йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм. Ахæмтæн раджы дæр æмæ ныр дæр йæ æртæ кæрдзыны ничи скувын кæндзæн.

Кувæг лæг хъуамæ уа сыгъдæг удæй, буарæй æмæ уæлæдарæсæй дæр. Йæ зæрдæйы хæрамдзинад хъуамæ ма уа, йæ зонд адæмы æхсæн тауа хæлар æмæ уарзондзинады æнкъарæнтæ, уа рæсугъд хъуыдытыл хæст. Уæлдайдæр та кувгæ-кувын. Цы дзуры, ууыл йæхæдæг фидарæй æууæнда. Афтæмæй, æрмæст афтæмæй исынц Хуыцау, зæдтæ æмæ дауджытæ адæймаджы кувын.

КУВÆГГАГ — хистæрты цины фынджы сæр цы хойрагæй, фыдызгъæлæй (нозтæй) скувынц æмæ кæстæртæм адæттынц, уый.

КУВÆНДОН — ирæттæ иумæ, лæугæйæ, худаистæй Дунескæнæг Иунæг Стыр Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм сыгъдæг зæрдæйæ, зондæй, буарæй æмæ дзаумайы кондæй æргом æмæ рæстзæрдæйæ кæм фæкувынц, ахæм табуйаг бынат. Чырыстæттæн ис аргъуан, пысылмæттæн — мæзджыт, дзуттæгтæн — сенагога, ирæттæн та — кувæндон. Иннæтæ кувынц Иунæг Хуыцау æмæ Сыгъдæг удтæм, чи лæугæйæ, чи — йæ зонгуытыл, сæ кувын у æмыр, сæ бæсты кувынц сауджынтæ, моллотæ, раввинтæ. Ирон адæм та кувæндæтты, сæ куывдты, чындзæхсæвты æмæ хæдзæртты Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм кувынц сæхæдæг, лæугæйæ, хатыр курæгау, табугæнгæ, кæстæрты омменимæ. Кувынц комкоммæ уæлæмæ арвмæ Хуыцаумæ, зæдмæ амонгæйæ. Æрмæст ма фæзæгъынц: «Хуыздæр кæй куывд айсай, уый æмбал мах дæр фæкæн».

Ирон кувæндæтты дæр ис дзуары лæгтæ. Уыдонæн сæ хæс у кувæндонмæ, цы кувæн фæрæзтæ дзы ис, уыдонмæ цæст дарын, кувæндон кæй номыл у, уыцы зæд кæнæ дуаджы бæрæгбонмæ йæ бацæттæ кæнын, кувæг адæмæн æгъдау амонын, стæй куы бахъæуа, уæд кувгæ дæр скæнын, кувынмæ чи нæ арæхсы, уыцы кæстæрты æмæ сылгоймæгты кувинæгтæй скувын.

Ирон кувæндæттæ сты æрдзон сыгъдæг æмæ бæрзонд бынæтты, адæм сæ цæст кæуыл æрæвæрдтой, ахæм æвæджиау уæларвон фæзындтытæ кæмыты æрцыд, уыцы рæтты — Хуыцауы, зæдтæ æмæ дауджыты номыл. Иннæ динтау ирон адæм зæххон адæмæй сыгъдæг удтæ никæй скодтой, сæ номыл сæм кувæндæттæ нæй, сæ уазнывтæ æмæ стджытæм сын нæ кувынц. Ирон адæммæ мард æмæ дзуар æмдых сты, кад сын кæнынц, фæлæ сæм кувæндоны марды стджытæ фенын, Хуыцаумæ хъыг цы фæкæсдзæн, ахæм хъуыддаг кæсы.

Ирон кувæндæтты ис табуйаг алыхуызон дзаумæттæ, суанг хæцæнгæрзтæ æмæ саджы стæгдартæ дæр.

КУВÆНДОНЫ МЫСАЙНАГ — раздæр кувæндоны мысайнагæн æвæрдтой згъæр æхца æртæ суарийы. Уымæй дæр хæрзæхсадæй урс бæмбæджы тыхтæй. Уæд уыдон æхца уыдысты. Байаты Гаппойы ракуывды ахæм ныхæстæ ис: «Мысыры æвзистæй дын — мысайнаг». Ныр æртæ суарийы згъæр æхца дæр нал сты. Æмæ чидæртæ афтæ срæдау сты, сæ давд æхцаты фæрцы сæхицæй афтæ ныббуц сты æмæ сæ кувæндоны мысайнагæн мин сомы дæр сæвæрынц. Уымæй, цы дзуармæ кувынц, уый зæрдæ балхæнынмæ хъавынц. Дзæгъæлы! Иуæй давæггаг æхцайæ мысайнаг æвæрын нæ фæтчы, рæстмæгæнæджы

хорзæх нæ ары, къæрныхы куывд Хуыцаумæ куыд нæ хъуысы, афтæ. Иннæмæй гæххæттын æхца чъизи у: кæй æрмтты, æртты нæ вæййы, суанг — хуыйы фыд уæйгæнæджы къухты дæр. Æмæ йын згъæр æхцайау ныхсæн нæй. Кувæндон та зæдтæ æмæ дауджытау сыгъдæгдзинад уарзы.

Куыд зонæм, афтæмæй ирон адæм Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм кувгæйæ фынгмæ æввахс нæ уадзынц хуыйы æмæ карчы фыд, стæй айк дæр. Бæрæгбоны фынг та табуйаг у, дзуары номыл кувинæгтæ йыл ис, уæлдайдæр ма йыл мысайнæгтæ æвæрд куы уа, уæд. Гъе уымæ гæсгæ цыфæнды ног гæххæттын æхца дæр мысайнагæн нæ бæззы! Згъæр æхца у мысайнаджы аккаг, æмæ ис ахæм згъæр æхцатæ 5-гай сомтæ. Мæгуырæн дзы йæ фадат у иу сæвæрын, хъæздыгæн та — æртæ. Фондз дæр у æнæкъай, стæй — æртæ фондзы — фынддæс сомы дæр. Æцæг æхсадæй, бæмбæджы, кæнæ урс хæцъилы, гæххæтты тыхтæй хæсгæ сты кувæндонмæ. Хистæр кувгæйæ фæзæгъы: «Барст дын уæд нæ кувинаг, айс нын нæ мысайнаг». Сылгоймæгтæ Мады зæды, Мады-Майрæмы, Алардыйы æмæ иннæ зæдты кувæндæтты, чызджытæ та Рекомы фарсмæ Чызджыты кувæндоны бæлæстыл, хъæдтыл бабæттынц урс хæцъилы уадздзæгтæ, кæнæ лентытæ, цæмæй сын цот дæттой, чи ис, уыдон та æнæниз уой. Чызджытæ та хорз амонд арой.

КУВÆН КЪУЫПП — æмбæлы Нарты кадджыты. Сатана куы фæтыхсы, уæд тагъд-тагъд æртæ мыдамæсты ракæны, Кувæн къуыпмæ суайы æртæ мыдамæсты æмæ ронджы дурынимæ, скувы Хуыцаумæ, æмæ йæ куывд æрцæуы.

КУВИНАГ — бæрæгбоны, куывды кæнæ чындзæхсæвы фынгмæ Стыр Хуыцау, зæдтæ æмæ дауджыты номыл цы хойраг, фыдызгъæл æмæ нозт æрцæттæ кæнынц, уыдон. Бæрæгбоны фынгыл æмæ кувæндоны бын æнæмæнг — æртæ æртæдзыхоны.

КУВЫН — ирон адæм Иунæг Стыр Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм кувынц сæ хæдзæртты, куывдты, чындзæхсæвты, бæрæгбæтты, сæ кувæн бынæтты, фæдзæхсынц сыл сæхи, сæ цоты, сæ рынчынты, сæ бæлццæтты, сæ ноггуырдты, сæ кæстæрты, сæ арфæйаг хъуыддæгты, сæ фидæн. Кувын та райдайынц табуйæ: Хуыцауæн, йе Стырдзинадæн табуйæ, зæдæн (тæн) табуйæ. Уый фæстæ дæр кув, кур æмæ фæдзæхс нымдгæнгæ, кæстæрты «Омменимæ».

Бæрæгбоны, стæй кувæндоны дæр кувын хъæуы Стыр Хуыцаумæ æмæ, бæрæгбон кæй номыл у, æрмæст уыцы зæд кæнæ дуагмæ. Зæгъæм, Алардыйы бон Хуыцау æмæ Алардымæ, Уастырджийы бæрæгбæтты Хуыцау æмæ Уастырджимæ, иннæ зæдтæ æмæ дауджытæм кувын нæ фæтчы, бæрæгбон цы зæд кæнæ дуаджы номыл у, уый дæм куы фæхæрам уа, куы фæхъыза, уымæй тæссаг у.

Чындзæхсæвты, лæппуйы æмæ иумæйаг куывдты æндæр у уавæр. Уым нымдгæнгæ Стыр Хуыцауы фæстæ скувæн ис æппæт зæдтæ æмæ дауджытæм дæр. Уымæй Хуыцауы фæстæ арынц Уастырджийы ном, стæй Мады зæды (Мады-Майрæмы). Алардыйы, Тхосты, Хоры Уациллайы, Фосы Фæлвæрайы,

Хъæуы зæды, Бынаты бардуаджы, Мыкалгабырты, Рекомы, нæ хохты-быдырты кувæндон кæмæн ис, æппæт уыцы зæдтæн иумæйагæй æмæ Ныхасы Уастырджийæн сæ нæмттæ.

КУДИТЫ МАРГ — æвæццæгæн, Кудиты мыггаг цы маргæй фæцагъды сты, уый. Сæхæдæг æй куы æрхъуыды кодтаиккой, уæд ма сæ исчи баззадаид, æмæ абон Кудиты мыггаг уаид. Фæлæ Кудитæй мах мыггаг нæ зонæм. Махмæ ма æрхæццæ, цы маргæй фæцагъды сты, уыимæ бастæй сæ ном, æмæ йæ хонæм, ферваæзæн кæмæй нæй, ахæм марг.

КУРДИАТЫ РÆСТÆГ — Хуыцау æмæ йе сконд зæдтæ, дауджытæ адæймаджы фæндон — скуывд цы фарны сахат æххæст кæнынц, уый. Курдиаты сахат — куывд æрцæуыны сахат. Курдиаты сахат йæ сæры хил аивæзта Дзерассæ, æмæ сæ дыууæ дæр (Æхсаримæ) фестадысты æргъæуон бæзджын кæсæгтæ æмæ рараст сты фурды бынæй фурды сæрмæ.

КУСАРТ — цыфæнды ирон хъуыддаджы дæр: цин уа, зиан, кусарт акæнын бахъæуы, æмæ уыцы хæс йæхимæ чи райсы, уый, кусарт акæныны размæ хистæр куы скувы, йæ ныхыл ын судзгæ æхсидав куы аваæры, кæстæртæ йын цæхх куы адарынц, уæд фыццаджыдæр æргæвдыны размæ Хуыцауæй æртæ хатты хатыр ракуры: Хуыцау, хатыр бакæн, æгъдау мæ афтæ домы, дæ бархъомыс афтæ у, дæ ном дын дзы ардзыстæм, зæгъгæ. Стæй йæ хæс у кусарты сæр æнæдзургæйæ ралыг кæнын, йæ æххуысгæнджытæн дæр ныхас кæныны бар нæй уыцы рæстæджы, кæннод кусарт кæй номыл у, уымæ йæ бæркад æххæстæй нæ фæхæццæ уыдзæн. Уый фæстæ дæр кусартгæнæгыл бирæ хæстæ æваæрд ис. Уæлдайдæр, кусæрттаг нывондаг куы уа, уæд. Хæрнæджы фынгæн ын йæ сæр æмæ бæрзæй рахицæн кæнын у сæйрагдæр, иннæ уæнгтæ зианы саст зæрдæйы уагыл лыгтæгонд цæуынц, æндæр сын ницы нысан ис.

Цины фæдыл кусартæн ма æнæмæнг æгъдауæн фæхицæн кæнын хъæуы йæ базыгтæ, уæнгтæ, рахизфарсы æртæ фæрсчы, æрмæчъытæ, къубал, аппарын — бирæгъы хай. Фыс кусарты та иу уæнг дæр саст хъуамæ ма уа, йæ астæуыстæгæй фæстæмæ. Суанг йæ фæхсыны къæдзил дæр æнæхъæнæй баззайа.

Кусарт цалынмæ сфыца, мардæн æй ныххæлар кæной, цины хъуыддаджы дзы цалынмæ Стыр Хуыцауы, йе сконд зæдты æмæ дауджыты ном ссарой, уæдмæ дзы хъуамæ ма фæхъæстæ уа нæдæр гæды, нæдæр куыдз. Уый тыххæй йын йæ туджы æмæ фыды æппарæнтæ зæххы баныгæнынц.

КУСАРТÆЙ ФИЗОНÆГ — куывды æмæ чындзæхсæвы, дзуары бонмæ нывонд кусартæй скувынмæ уæхстыл цы физонæг скæнынц, уый. Уисæй конд æртæфарсон уæхстыл бакæнынц раззаг хуылфыдзаумæттæй фондз кæнæ авд хайы: рог, игæр æмæ зæрдæйæ. Рæбынæй рог, уæхсты фындзыл та — зæрдæйы хай. Се ‘хсæн иннæ хæйттæ хæццæ-мæццæйæ. Хæйттæ вæййынц фиуы тыхт, æмæ афтæмæй физонæг та хуыйны æхсырфæмбал.

КУСАРТГÆНÆГ — ирон адæммæ кусартгæнæг хонынц бæрæгбонмæ нывондаг,

куывды кæнæ чындзæхсæвы кусæрттаг чи аргæвды, уый. Иннæ кусæрттæ кæны æргæвдæг. Æргæвдæны кусæг дæр хуыйны æргæвдæг.

Кусарт кæныны размæ æрцæттæ кæнынц æртæ чъирийы кæнæ æртæ луасийы, цæхх æмæ нозт хистæрæн скувынæн, кусартгæнæгæн бар раттынæн. Кусартгæнæг та фыццаджыдæр æрцæттæ кæны йæхи удæй, буарæй æмæ дзаумайæ дæр. Йæ кæрдтæ адауы: æргæвдæн æмæ стигъæн кæрдтæ.

Хистæры размæ кусæрттаг куы æрбакæнынц, уæд скувы Стыр Хуыцаумæ æмæ, нывонд кæй номыл у, уыцы зæдмæ, кæнæ зæдтæ æмæ дауджытæм. Барст уын уæд, зæгъгæ, фæзæгъы. Стæй арфæ ракæны кусартгæнæгæн, дæ къух арфæйаг уæд, зæдтæ æмæ дæ дауджыты хорзæх уæд, лæггад кæнынæй сын макуы бафæллай, зæгъгæ, йын фæзæгъы. Уый фæстæ йæм кувæггаг авæры. Уый дæр йæ арфæйы ныхас фæзæгъы, кувæггагæй саходы, æркæнын ма йыл кæны æмæ йæ хистæрмæ радты. Уый дыккаг хистæрмæ куы фæсиды, уæд кусартгæнæгæн бар радты нывонд æргæвдынæн.

Кусартгæнæг нывондæн цæхх адары — цæхх фынджы сæр у (афтæмæй, дам, æнцондæр стигъæн у), йæ рахиз фарс, кæнæ ных ын зынгхъæстæ фæкæны æмæ йæ йе ‘ххуысгæнджытимæ, раздæр æргæвдæн бынат кæм æрцæттæ кæнынц, уырдæм акæны. Ам рагацау цæттæ вæййынц, туг кæдæм рауадздзæн, раззаг æмæ фæстаг хуылфыдзаумæттæ кæдæм ракалдзæн, уыцы мигæнæнтæ.

Кусæрттаджы куы æрфæлдахынц, æмæ йæ хурыскæсæны æрдæм куы æрзилынц, уæд кусартгæнæг фыццаджыдæр арвмæ скæсгæйæ Стыр Хуыцауыл йæхи бафæдзæхсы, стæй дзы хатыр ракуры, æргæвдæн кард йæ къухмæ кæй райста, уый тыххæй. Дæуæн, зæдтæ æмæ дауджытæн æхцон хъуыддаджы тыххæй у, æмæ уын барст уæд, зæгъгæ, фæзæгъы, æмæ æнæдзургæйæ, æдзæмæй бавналы кусæрттагмæ. Цалынмæ сæр ралыг кæна, уæдмæ дзурæн, ныхас кæнæн нæй йе ‘ххуысгæнджытæн дæр, — табуйаг хъуыддаг хъæлæба нæ уарзы. Кусартгæнæг сæр куы фæхицæн кæны, уæд йæ фыццаг сдзырд вæййы: «Барст уын уæд». Кусартгæнæг йæ хорз къух æмæ зæрдæйы ахастæй зындгонд вæййы сыхбæсты, хъæубæсты. Алы ранмæ дæр æй æрцагурынц.

КУСАРТЫ КЪАБАЗ — кусарт дихтæ кæны цыппар стыр хайыл: раззаг дыууæ къабазы æмæ фæстаг дыууæ агъдыл. Астæуыстæг хицæнæй аззайы. Раззаг дыууæ къабазæй цины хъуыддаджы кадджындæр у рахиз. Ардыгæй хистæрæн скувынмæ фæхицæн кæнынц базыг æмæ æртæ фæрсчы, уæн та сæр æмæ бæрзæйыл æрæвæрынæн. Стуры æгъдты сгуытæ дæр, уæлдайдæр рахизы, нæ асæттынц — æгъдауы бахъæуынц.

КУЫДЗÆППАРÆН КЪÆДЗÆХ — хæхбæсты царды уавæртæ куыд æгъатыр уыдысты, афтæ — адæм дæр. Нæ барстой рæдыд, худинаг ми, хуыснæгдзинад, дзырдлæвæрд, ардбахæрд фæсайын. Уыцы хъуыддæгтæй-иу йæхи чи фæхудинаг кодта, уыдоныл кодтой хъоды. Сæ карздæр тæрхон та уыдис Куыдзæппарæн къæдзæхæй сæ аппарын. Ныхасы-иу марыны тæрхон кæмæн рахастой, уыцы фыдгæнджыты-иу къухтæ æмæ къæхтæбастæй йæ мыггаг

сæхæдæг раппæрстой Куыдзæппарæн къæдзæхæй (былæй), цæмæй мачи макæимæ фæтудджын уа. Уымæй æгаддæр тæрхон ирæттæм нæ уыд, Куыдзæппарæн дæр æй уымæн хонынц.

КУЫРДАЛÆГОН — Уæрхæг йæ фаззон лæппуты райгуырды боны фарнæн нæртон куывдмæ æрхуыдта уæларвæй Куырдалæгоны, фурдæй — Донбеттыры, Нартæй та — Борæйы æмæ æндæрты. Лæппутыл нæмттæ дæр сæвæрдта Куырдалæгон æмæ сын йæ куырдадзы фæтыгæй номæвæрæджы лæварæн радта Удæвдз, болат æндонæй арæзт. Уый фæстæ Куырдалæгон абадти цæхæр уады хъисыл æмæ ныппæррæст ласта уæларвмæ, хæдтæхгæ Пакъуындзæйау. Куырдалæгон у уæларвон куырд, куырды куысты, куырдты бардуаг. Нартимæ цæры хæларæй, йæ куырдадзы сын сарæзта æфсæн дзывыр, æмæ уымæй уалдзæджы хуым кодтой. Нартæн кодта хæцæнгæрзтæ, сæрыдта Нарты адæмы. «Æз адæймагæн не сбæздзынæн, — зæгъы Сослан Сатанайæн, — бирæгъы æхсыры мæ Куырдалæгонæн куы нæ байсæрын кæнат, уæд». Фервыста Сатана Куырдалæгонмæ. Нарт æмхæрд, æмныуæзт уыдысты зæдтæ ‘мæ дауджытимæ, æрцыди Куырдалæгон Сатанайы хуындмæ æмæ байсæры Сосланы бирæгъы æхсыры.

Уæдæ дын Батрадз дæр иуахæмы хъуыды кæнын райдыдта: «Ныр куыд дæн, афтæмæй мын искуы тыхгæнæг тых ссардзæн. Цæуон æмæ уæларв Куырдалæгонæн мæхи байсæрын кæнон»… Куырдалæгон Батрадзы куынцгомы баппæрста, куыфгай йыл æвзалы фæкалдта, стæй йыл дойнаг дзæнхъа самадта. Уый фæстæ йæм дыууадæсæрдыгæй дыууадæс куынцы сарæзта æмæ йыл сæ мæйы дæргъы фæдымдта. Фæлæ йæм уыцы тæвд нæ бахъардта. Цалынмæ йыл залиаг кæлмыты æвзалыйæ рæгътæ нæ самадта, уæдмæ йæ байсæрын йæ къухы нæ бафтыд.

КУЫРДУАТЫ БАДЫН — раздæр-иу усгуры минæвæрттæ чызджы бинонтимæ куы бафидыдтой, уæддæр ма-иу чызг йæ ныййарджыты хæдзары афæдз кæнæ цалдæргай азты баззад: иуæй-иу æххæст чындздзоны кары нæма бацыд кæнæ та афæдзы æмгъуыдмæ йæхи йæ ног бинонтæм лæвæрттимæ цæуынмæ цæттæ кодта, сиахс та ирæды хабар кодта. Бирæтæн ирæд ахæм зын фидæн уыд, æмæ-иу йæ усаджы цалдæр азтæ æнхъæлмæ кæсын бахъуыд. Ирæд бакусынмæ та цыдысты суанг Амырыкмæ дæр. Кæнæ та, Къостайы загъдау: «Мæ ирæд цæттæ у… Æххуырсты мыздæй æмбырд». Уæдмæ та чызг бадти куырдуаты, ома куырдæй, ракуырдæй.

КУЫРЫППЫ РАГЪ — Нарты кадджыты зæдтæ Зæххыл æрбадынц: Быдыры зæд — Куырыппы рагъыл, Урс Уацилла — Тбауы хохыл, Дæсны Сафа — Уазайы бæрзондыл, Рогвад Æфсати — Адайы хохыл, Рæсты Уастырджи — Хъæриуы хохыл.

КУЫРЫСДЗАУ, КУЫРЫСМÆДЗОГ — кæлæнгæнæг ус-бирæгъ. Ныр дæр ма фехъусæн вæйиы: махæн нæ хъæуы, кæнæ сыхы куырысмæдзог цæры, изæрдалынгты куыройы нучы ныууайы æмæ бирæгъæй агæпп ласы, стæй

æхсæвы тары æрбайсæфы. Бонырдæм та нучы фæстæмæ суайы æмæ ус фесты. Куырысдзаутæй адæмы тас дæр ис, фæлæ сын хылы, загъды рæстæг мæстыйæ фидис дæр фæкæнынц. Уымæн æмæ дзы иутæ нымад сты адæмыл аудæг, фосы æмæ тыллæджы бæркадыл æфтауæг, иннæтæ та — фыдбылызхæссæгыл. Уæлдайдæр, йæхи бирæгъ чи фестын кæны æмæ фосмæ чи балæбуры, уыдон. Ахæм цаутæ иу æмæ дыууæ нæ фехъусдзынæ ирон адæмæй. Мыхуыргонд дæр дзы æрцыд. Куырысы бæстæм куырысмæдзæуджытæ цæуынц æппæты уайагдæр бæхтыл. Уымæ гæсгæ, дам-иу, Ногбоны райсом бирæтæ сæ бæхты скъæтты баййæфтой хидæйдзагæй — куырысмæдзог æй æгæр тагъд фæтардта, зæгъгæ.

КУЫРЫС — æбæрæг бæстæ. Ногбоны æхсæвы куырсдзаутæ, кæлæнгæнджытæ æмæ ус-бирæгътæ кæм æрæмбырд вæййынц, уыцы бæстæ. Уырдыгæй, дам, афæдзваг æрбахæссынц алыхуызон хæрам æмæ хæлардзинæдтæ, фыдбылызтæ, низтæ æмæ хорздзинæдтæ, бæркад æмæ фæрныгад.

КУЫЦЫКК — Нарты кадджыты Елтагъаны фыд. Елтагъанæн уыд сыгъзæрин сæрыдзарм, æмæ йын æй Сослан, хъулæй хъазгæйæ, амбулы йæ кæрцы тæрттæн.

– КЪ –

КЪАЛА БÆЛАС — ахæм дзырдбаст æмбæлы кадджыты, таурæгъты, аргъæутты. «Куыддæр фос фæмидæгæй сты, æмæ æрæнцадысты, афтæ Сохъыр Уæйыг, æхситгæнгæ, йæ уæхскыл къала бæлас, афтæмæй æрбацыди» (кадæг «Уырызмæг æмæ Сохъыр Уæйыг»). Къала бæлас у, æвæццæгæн, æдхих, æдуидаг бæлас, кадæджы, таурæгъы, аргъауы архайæг зæххæй кæй стоны, ахæм.

КЪАНДЗ — Саумæраты Къандз, — афтæ йæ хоны йæ иунæг фырт Сæууай. Кад æмæ радæй фæцард Нарты ‘хсæн, фæлæ сын цот нæ цыд. Куы фæзæронд æмæ йæ хæцæнгарз райсын, йæ бæхыл сбадын йæ бон куы нал уыд, раст уыцы рæстæг Борæтæ авд азы фæллой фембырд кодтой сæ зæронд мæрдтæн кады хист скæнынмæ æмæ æртæ азы раздæр фехъусын кодтой, Ахъ-денджыз æмæ Хъара-денджызы астæу сакъадахæй Нарты хъазæн фæзмæ дугъ кæй уадздзысты. Къандз бакатай кæны, уым фыццаг мæ бæх бæргæ уыдаид, барæг ын куы уаид, уæд, зæгъгæ. Йæ ус лæджы хъынцъым куы базыдта, уæд æртæ мыдамæсты ракодта, ронджы дурынимæ авд æддæгуæлæ бæстыхайы сæрмæ суади æмæ Хуыцаумæ скуывта: «О, Хуыцау, æнæ байзæддагæй нæ ма амар!». Хуыцаумæ фехъуыст йæ куывд, æмæ Къандзы усæн райгуырд лæппу, ном ыл сæвæрдтой Сæууай.

Къандзæн йæ бæх ныккæнды æнæдондæттæг æмæ æнæхицауæй æфсæн æрттигътæ хæры. Сæууайы йæхиуыл тыххæйты бауадзы сбадын. Дон та-иу нæ баныз та бирæ азты дæргъы, цалынмæ-иу æй, æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ хицæн цы афон фæкæнынц, уыцы афон Нарты Дзыхы-донмæ баластæуыдаид,

уæдмæ. «Мæ кардæн йæ фындз йæ фистоны сагъд, афтæмæй лæууы æмæ цъæх арт уадзы. Ме ‘рдын та æфсæн рæхыстæй æфсæн цæджындзмæ баст у æмæ хæстмондагæй сырх арт уадзы, — зæгъы Къандз Сæууайæн. — Гъеныр, мæ фырт, кæд дæ бон бауыдзæнис, уæд дын, гъа авд дæгъæлы, æмæ æвдæм дуар куы бакæнай, уæд гæрзтæ уым сты, æмæ сæ райсын куы бафæразай, уæд гæрзтæ уыдзысты дæу, кæннод та уыдзæнис дæ мæлæт, æмæ дын мæн аххос ма уæд».

Саумæраты Къандз æмæ Æфсати сты æрдхæрдтæ.

КЪАНДЗЫ БÆХ — уыд згъар бæх, дугъы йæ разæй никæй уагъта. Къандз йеддæмæ йыл сбадын йæ ныфс ничи хаста. Йæ фырт Сæууай йæм ныккæндмæ куы ныццыд, уæд æй йæ фæстаг къæхтæй рариуыгъта, фæлæ лæппу бæхы къæхтæ ацахста æмæ йæ зæххыл ныххоста. Бæх лæппуйы йæ дæндæгтæй ацахста æмæ йæ зæххыл феууæрста. Лæппу та йын йæ хъустыл фæхæцыд, зæххыл та йæ ныххоста. Æмæ бæх уæд афтæ: «Ды Къандзы фырт куы нæ уаис, уæд мын ныры онг мæ къæдзилы хъисмæ дæр куы ничима æрбавнæлдта, ды та мæ зæххыл куы фæхостай, ныр абонæй фæстæмæ мæнæн бæздзынæ барæгæн».

КЪАНДЗЫ ХÆЦÆНГÆРЗТÆ — «Мæ кардæн йæ фындз йæ фистоны сагъд, афтæмæй лæууы æмæ цъæх арт уадзы, — зæгъы Къандз йæ фырт Сæууайæн. — Ме ‘рдын та æфсæн рæхыстæй æфсæн цæджындзмæ баст у æмæ хæстмондагæй сырх арт уадзы. Гъеныр, мæ фырт, кæд дæ бон бауыдзæн, уæд дын гъа авд дæгъæлы, æмæ æвдæм дуар куы бакæнай, уæд гæрзтæ уым сты, æмæ сæ райсын куы бафæразай, уæд гæрзтæ уыдзысты дæу, кæннод та уыдзæнис дæ мæлæт, æмæ дын мæн аххос ма уæд». Сæууай æвдæм дуар куы бакодта, уæд кард йæ фындз феуæгъд кодта, æфсæн цæджындзыл сæмбæлди æмæ йæ сæнчы хуызæн ахауын ласта. Сæууай карды фистоныл фæхæцыд æмæ йæм дзуры: «Арт мауал уадз, мæнæ мæ астæу — дæ бынат!». Æрдынмæ бавнæлдта, æмæ æрдын æртæ æхсты фæкодта уæларвмæ, йæхи рацæйтыдта æфсæн цæджындзæй. Сæууай йæм фæцарæхст æмæ йæ йе ‘фцæджы афтыдта æмæ æдгæрзтæ рацыди фæстæмæ.

КЪАРМÆГОН — нæртон зæронд ус. Иуахæмы Уырызмæг уыдис балцы. Уыцы рæстæджы-иу Æртæ Нарты фæсивæд æрæмбырд сты Нарты Ныхасы æмæ-иу сæхимидæг тæрхон кæнын райдыдтой, хуыздæр сæ чи у, ууыл. Фæлæ нæ фидыдтой: æппын чи ницæмæн бæззыдис, уый дæр-иу загъта: «Æз уæ хуыздæр дæн!».

Куы нæ æмæ куы нæ фидыдтой, уæд сын Сатана загъта: «Уæртæ Къармæгонмæ бацæут, зæронд ус у, æмæ йæ бафæрсут: уый уын раиртасдзæн уæ хуыздæры æмæ уæ фыддæры».

Къармæгон сын сæ ахаст æмбæрста æмæ сын дзуапп нæ лæвæрдта. Фæлæ дзы уыдон тыххæй дæр дзуапп агуырдтой. Куы нæуал æмæ йæ куы нæуал уагътой, уæд сын загъта: «Лæг хуыздæр — Уырызмæг, ус хуыздæр — Сатана».

Зæронд усы сæ быны ракодтой Нарты хъалтæ — æххæссыд йæм чи кодта, уыдон æй нæмгæ кодтой, чи йæм не ‘ххæсти, уыдон та зæхх надтой, афтæмæй йæ ныцъцъæл, ныммур кодтой.

Фæлæ та Уырызмæг æмæ Сатана Нартæн се ‘ппæты хуыздæртæ кæй сты, уый хъуыддагæй куы равдыстой (кæс кадæг «Уырызмæг æмæ Сохъыр Уæйыг»), уæд та Нарты хъалтæн Къармæгон дæр сæ ныхас зæгъы: «Гъеныр уын нæ загътон, уæ хуыздæр Уырызмæг у, зæгъгæ!»

Басастысты Нарты хъал фæсивæд Къармæгоны ныхасыл -Уырызмæг æцæг сæ хуыздæр кæй у, ууыл.

КЪÆДЗИЛ (фысы къæдзил) — кусарты хай фæхсыны уæлæ. Фæлвæрайы хай дæр ма йæ хонынц. Раздæр-иу цины фынгыл фæхсын дæр æрæвæрдтой. Хистæр-иу бæркады сидты размæ фæхсын къæдзил нуазæнимæ æнæмæнг хъуамæ радтаид фысыммæ. «Дæ Фæлвæрайы хай дæхи уæд», — ын-иу арфæ ракодта, афтæмæй. Уый амыдта, цæмæй йæ фосы бæркад къаддæр ма кæна, йæ алы бæрæгбоны дæр кусарт кæнынхъом уа.

КЪÆЙНЫ ХОХ — цавæрдæр фидар хох адæмон сфæлдыстады. Дзургæ-дзурын фæзæгъынц, Къæйны хохау ныффидар, зæгъгæ. Кæнæ Къæйны хохау ын басæттæн нæй.

КЪÆЛÆЛДАР — Дзинагъамæ хæстæг фидар хох. Сырдтæ, дам, дзы иумæ тыгуырæй тæрхоны фæбадынц.

КЪÆРÆБИ — дзуары лæгтæ-иу Дзывгъисы Уастырджийы кувæндонæй рахастой хъуымацы уадздзæгтæ æмæ-иу сæ бабастой хъæдмæ бацæуæны бæлæстыл. Уымæй-иу расидтысты «Къæрæби», ома, хъæды бæлас ракалын нæ фæтчы, хъæдмæ цыргъагимæ цæуæн нæй.

КЪÆРНЫХ — Мæрдты бæсты къæрныхтæ куыд хъизæмар кæнынц, уый дæр федта Сослан йæхи цæстæй: иу усæн дзы йæ риуыл куыройы фыдтæ зилынц, ссгæ та кæнынц сау дурты къæрттытæ, иннæ усæн йæ фындзы хуынчъытæй фæсмын æмæ хъуымацы гæппæлтæ зынынц, йæ рахиз цонг цъæх арт уадзы. Уыдонæй сæ иу арæх искæй ссинагæй давгæ кодта, иннæ уæлæуыл хуыйæг уыдис æмæ-иу алы хуыинагæй дæр æнæдавгæ нæ лæууыд.

КЪÆРЦГÆЙНÆГТÆ — Тутыры къуырийы-иу ног чындз сывæллæттæн цæстдзыды ныхмæ скодта Тутыры чингуытæ, куырдадзы кусæг та — къæрцгæйнæгтæ. Куырд къæрцгæйнæгты арæзта тæнæг тасмачъийæ, æмæ-иу къæрцц-къæрцц кодтой. Сæ хъæр æхцон уыд сабитæн, хорз сæм каст, æмæ сæ хъазыдысты.

КЪÆСЫ БАДÆГ УС — афтæ дæр хонынц Къулбадæг усы.

КЪÆЦÆЛÆППАРÆН ДУР — Дæргъæвсы комы Хынцæгæй Къæхтысæры æхсæн уыд Къæцæлæппарæн дур. Кæддæр, дам, нудæсæм æнусы дæргъæвсаг иу ус йæ ноггуырдимæ быдыры хъæутæй иуы йæ цæгатмæ хуындæджы бадт. Уæдмæ зымæг дæр ралæууыд, æмæ боныхъæды хорзмæ æнхъæлмæ каст. Йæ цæгаты æгæр бирæ кæй фæстиат кодта, уымæй тыхст, йæ лæджы мад æмæ фыдæй æфсæрмы кодта.

Иуахæмы, куы фæбон кодта, уæд Хъобанмæ цæуджытимæ фæбалц и. Хъобанæй иунæгæй фистæгæй уыд йæ фæндаг. Хуссар Хынцæгмæ йæ бирæ нал хъуыд, афтæ йыл схъызыд. Фæндаджы иуварс егъау дуры ауон балæууыд.

Кæсы æмæ дзы байбынгонд. Йæ нымæтæй хуыд гуыр раласта, сывæллоны дзы батыхта, дуры хуылфы йæ йæ хъæбысы бакодта, зымæджы хъызтæй йæ йæ гуырæй бааууон кодта, афтæмæй æрбадт.

Уыцы хуызы йæ ссардтой, Хуссар Хынцæгæй бæлццон сывæллоны кæуын куы фехъуыста, уæд. Мад басыд æмæ амард, сывæллоны аирвæзын кодта йæ нымæтын гуыр æмæ буары хъармæй. Кæугæ, ниугæйæ йæ кадимæ бавæрдтой уæлмæрды, фæлæ йæ удуæлдай уарзт йæ хъæбулмæ цæры æнусты. Уæдæй фæстæмæ уыцы дуры цур къæцæл аппарын Дæргъæвсы комы ссис æгъдау. Цæмæй ма кæд искæуыл ам зымæгон схъыза, уæд ын арт скæнынæн фадат уа. Афтæ дуры дæр рахуыдтой къæцæлæппарæн дур.

КЪÆБИТЫ БЫДЫР, ФÆЗ — æнæдон зæхх. Зæдтæ æмæ дауджытæ уырдæм æрсайынц Батрадзы, æмæ æнæдон зæххыл Хуры цæхæрæй сырх зынг фестад.

КЪОБЫ УАСТЫРДЖИ — Арвыкомы Къобы зылды бирæ зæдтæ æмæ дауджытæн ис кувæндæттæ. Сæ кадджындæр æмæ зындгонддæр у Къобы Уастырджийы кувæндон. Ауылты дыууæрдæм цæугæйæ йыл бæлццæттæ фæдзæхстой æмæ фæдзæхсынц сæхи.

Къоб Ирыстоны бирæ хорз цæмæйдæрты у зындгонд: Къобы дугъуайæн фæз, Ирыстоны кадæн дзуринаг къобаг цыхт Парижы рамбылдта сыгъзæрин майдан æмæ æндæртæ. Уыдон историйы баззадысты. Къобы Уастырджимæ та ирон адæм куывтой, кувынц æмæ кувдзысты.

Йæ бæрæгбон та алы аз дæр æрцæуы Атынæг æмæ Цыргъисæнимæ иу бон — июлы фæстаг хуыцаубоны. Уыцы бонмæ-иу скодтой нывонд гал кусæрттæгтæ, рагацау-иу бахсыстой бæгæны æмæ кодтой хъæугуывдтæ. Адæм-иу æрмæст хæрд, ноздтыл нæ уыдысты, фæлæ хъæлдзæгдзинадыл дæр: кафт æмæ зардыл. Фæсивæд сæ хъарутæ æмæ арæхстдзинад æвдыстой алыхуызон фæлварæнты. Уæлдай цымыдисагдæр æмæ разæнгарддæр уыдысты Къобы фæзы дугъты архайынмæ. Уырдæм-иу сæ уайаг бæхтыл æрбацыдысты дугъæттæ Ирыстоны иннæ кæмттæй дæр. «Къобы фæзы фендзыстæм», — ахæм ныхас дæр нæм уæдæй баззад. Ома, дугъы кæй бæх фæуæлахиз уа, уый фендзыстæм.

Къобы Уастырджийы кувæндон ис Къобы хъæуы хурыскæсæнварс уæлвонг рæсугъд æмæ аив ран. Ирон кувæндонæн куыд æмбæлы, уыцы уагыл арæзт. Чырыстон динмæ ницы бар дары, æмæ йын йæ ном Сыгъдæг Георгиимæ чи бæтты, чырыстон бæрæгбæттимæ йын йæ бон чи бæтты, уыдон рæдийынц. У сыгъдæг ирон уæларвон зæд Уастырджийы номыл.

КЪОНАГÆ — Сырдоны хистæр фырт. Хæмыц ын йæ æртæ фырты куы амары, уæд хистæр Къонагæйы цонджы стджытæй фæндыр сарæзта, иннæ лæппуты Уæрагæ æмæ Фуагæйы зæрдæты тæгтæй фæндырæн скодта дыууадæс тæны.

КЪОНАЙЫ РÆХЫС — кæс «Сафайы рæхыс».

КЪУЛГАРД — ирон фольклоры бæлццоны уавæр æвдисæг гыццыл кард. Сæйраг архайджытæй дард балцы исчи куы фæцæуы, уæд æй къулы ныссадзынц, æмæ

кæд æндæрхуызон нæ кæна, уæд бæлццонæн йæ фæндаг у арфæйаг; кæд сызгæ, уæд æм хорзмæ мауал æнхъæлмæ кæс. Аргъау «Фаззæттæ»-йы дыууæ фаззоны Сауи æмæ Будзи ныссагътой сæ мусонджы астæуккаг цæджындзы кард, æмæ сæ кæд искæуыл исты æрцæуа, уæд чердæм араст, уыцырдыгæй фарс сызгæ уыдзæн; кæд ма йын фервæзынæн исты амал уа, уæд ма карды фарс ранæй-ран æрттивдзæн.

Сауи бирæ сгуыхтдзинæдтæ равдыста, фæлæ фæстагмæ бæллæхы бахауд: зин æй тымбыл уираг дур фестын кодта. Будзи бирæ бæстæтыл фæзылди. Стыр хъæбатырæй, стыр хъаруджынæй равдыста йæхи адæмæн. Дзыллæтыл айхъуыст йæ ныфс, йæ тыхы кой, дзыллæтæн баззад йæ ном арфæйагæн. Уыцы хуызæнæй иу бон йе ‘фсымæр йæ зæрдыл æрбалæууыд. «Бабæрæг æй кæнон», — загъта Будзи æмæ æрцыд хъæды астæу æрдузмæ, сæ мусонгмæ. Бакаст кардмæ, æмæ Сауийы ‘рдыгæй фарс сырх-сырхид афæлдæлдæхт згæйæ. Карды буарæй ма æнæзгæхæрд ранæй-ран æрттывта. Фæзылд уырдыгæй æмæ, Сауи чердæм ацыд, уыцырдæм згъорын райдыдта… Æмæ йе ‘фсымæры фервæзын кодта.

Цыргъагæн: цирхъæн, æхсаргардæн (æхсаримæ хуымæтæджы баст нæу), хъамайæн, кардæн нымд кодтой нæ фыдæлтæ. Скифтæм табуйаг уыд цирхъ, кувгæ йæм кодтой, кусæрттæ йын кодтой. Сæ зæххыл алы ран дæр Аресæн (хæстонты бардуагæн) уыд кувæндон, бæрзонд обауыл. Алы ахæм обауыл дæр сагъд уыд рагон æфсæн цирхъ. Æрвылаз дæр-иу ардæм æрбакодтой нывонд кусæрттæгтæ: бæхтæ, стуртæ — иннæ зæдтæн цас æргæвстой, уымæй фылдæртæ.

Цыргъаджы табуйаг нысан æвдыст цæуы кадæг «Æхсар æмæ Æхсæртæджы мæлæт»-ы дæр. Дзерассæ-рæсугъд кæрæдзийы халдих дыууæ фаззоны куы фæхæццæ кодта, Æхсары йæ мой Æхсæртæг куы фенхъæлдта, уæд хуыссын афон Æхсар йæ нымæт Дзерассæйы бын бакодта, Æхсæртæджы нымæт та сæ уæлæ ныккодта, æмæ цæмæй кæрæдзимæ хæстæг ма уыдаиккой, уый тыххæй йæ кард фелвæста æмæ йæ сæ дыууæйы астæу нывæрдта.

Ахæм ми бакодта Будзи дæр аргъау «Фаззæтты». Сауийы (Будзийы фаззон) ус ын йæ къæхтæ ахсадта, уат ын æркодта, æмæ схуыссыд. Ус хæдзар бафснайдта, йæ уæлæдарæс раласта æмæ Будзийы фарсмæ йæхи куыд æрцæйуагъта, афтæ Будзи фехъал, къулæй кард райста æмæ йæ йæхицæй усы астæу хуыссæны авæрдта.

КЪУЛБАДÆГ УС — адæмы æхсæн кæлæн æмæ фыдæх тауæг ус. Фæлæ арæх йæ зонд пайдайы хос фæвæййы кадджыты, таурæгъты æмæ аргъæутты сæйраг æвæрццæг хъайтартæн. Гъе уымæ гæсгæ йæм фæрсынмæ цæуынц зын сахаты. Дзуапп дзы агурынц куы тыхæй, куы — курæгау. Тыхæй йын æндæр гæнæн нæ вæййы, æмæ ма йæ фыдбылызы дæр баппарынц, Йамон та йæ басыгъта хъæмпын арты. Курæгæн, фæрсæгæн райхалы йæ зæрдæхæлардзинад, æмæ йын йæ лæггадæн аккаг аргъ скæнынц. Къулбадæг ус у мæгуыр, цæры хъæуы

кæрон мæгуыр къæсы. Кæд дæсны у, бирæ сусæгдзинæдтæ зоны, хæйрæджыты, дæлимонты зонд æм хæццæ кæны, уæддæр ыл цард нæ хæцы.

КЪУСÆГОНТÆ — ирон адæмы фыдæл фондз мыггагæй иу. Таурæгъмæ гæсгæ Къусæгонтæм цы мыггæгтæ хауынц, уыдонæн сæ фыдæл ныууагъта цыдæр диссаджы зынаргъ къус. Арвимæ, зæдтæ, дауджытæ æмæ амондимæ сæ чи баста, ахæм фарны къус, æмæ сæ уымæ гæсгæ хонын райдыдтой — Къусæгонтæ.

КЪУХДАРÆН — адæмон сфæлдыстады, стæй царды дæр æм адæм табуйаг цæстæнгас дарынц, нымд дзы кæнынц. Кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»-йы ма Сатана йæ лæппуйы Мæрдты бæстæйы дуармæ куы баййафы, уæд ыл йæ къухдарæн фехста. Къухдарæн лæппуйæн йæ къухыл абадти, æмæ йæ йемæ мæрдтæм бахаста. Уый цыдæр æнцойдзинад радта Сатанайæн, разыйæ раздæхт æмæ йæ æнæном лæппуйæн хист скодта.

Иннæ къухдарæны фыдæй чысыл ма бахъæуа æмæ Уырызмæг ма бабын уа. Сохъыр Уæйыджы куы бакуырм кæны, уæд ын æй уый радты афæливыны охыл (кадæг «Уырызмæг æмæ Сохъыр Уæйыг»), ныр мæнæн уæддæр цард фенæн нал ис, зæгъгæ, фæлæ мæ тых æмæ мæ амонд сты мæнæ ацы къухдарæны, æмæ йæ дæ къухыл куы бакæнай, уæд дæу фæуыдзысты, — æмæ аппæрста къухдарæн зæхмæ. Уырызмæг ыл бауудæндыд æмæ, къухдарæн куыддæр йе ‘нгуылдзыл бакодта, афтæ уый хъæр кæнын райдыдта: «Мæнæ и! Мæнæ и!». Уырызмæг фæрæт фелвæста, йе ’нгуылдз къуыдырыл авæрдта æмæ, зæгъгæ, йæ æд къухдарæн нæ атæхын кодта, уæд æй Сохъыр Уæйыг лæгæты куырмæй дæр æрцахстаид æмæ йæ бахордтаид.

КЪУХЦÆГ — раздæр хорыконд най кодтой стурвосæй цæджындзы алыварс.

Найгæнгæйæ цæджындзмæ æппæты æввахсдæр стуры хуыдтой Къухцæг. Уый хъуамæ уыдаид æппæты æрмахуырдæр, коммæгæсдæр.

КЪУХЫЛХÆЦÆГ — ускуырды рæстæг, стæй уый фæстæ дæр дыууæ уды æхсæн ахастдзинæдты æппæты стырдæр æмæ фылдæр хæстæ кæуыл æвæрд ис, уый у Къухылхæцæг. Уый рахæцы чындзæн йæ рахиз къухыл, уый йæ ракæны йæ ныййарджыты хæдзарæй йæ амонды фæндагыл йæ къайы хæдзармæ. Ууыл æфтыд ис дзуар лæппуйы бинонты æрдыгæй. Йæ фыццаг æххуысгæнæджы йæ æмдзуарджын дæр уымæн хонынц. Хистæртæ чызджы хæдзарæй фидыды ныхас куы æрбахæссынц, уæд чындзæхсæвы бон цæмæй æгъдауыл ахицæн уа, уыцы хæстæ æмæ бартæ иууылдæр йæхимæ айсы къухылхæцæг. Уый у уæдæй фæстæмæ чызг æмæ лæппуйы бинонты æхсæн дыууæрдæм минæвар, чындзхæсджыты номхыгъд аразæг, сæ уаг æмæ æгъдаумæ цæстдарæг, чындзхæсджыты хистæры раз дзуапдæттæг æмæ æппæт хъуыддæгтæ аразæг.

Чындз хæссыны бон æмдзуарджынимæ уыдон ракурынц сæ хойы æфсымæрæй чындзы дзаумæттæ йыл скæныны бар. Æгъдау дæр уыдон кæнынц дзаумагæнæг сылгоймæгтæн. Хистæрты раз дæр æй фыццаг йæ цæгаты, стæй та йæ хурæргом хæдзары, уыдон æрлæууын кæнынц æмæ йæ бахонынц йæ мойы, йæ фылдæр царды бонтæ кæм арвитдзæн, царды цинтæ æмæ зынтæ

кæм æвзардзæн, уыцы хæдзармæ, æмæ йæ бафæдзæхсынц Бынаты бардуагыл, Сæры зæдыл, Сафайыл, Мады зæдыл.

КЪУТУГÆНÆНТÆ — уалдзыгон, хоры бæркады бæрæгбон. Уыцы бонмæ-иу сцæттæ кодтой, бæрæгбонæн цы фæхъæуы хæрд æмæ ностæй, уый. Уæлдай цинагдæр уыд сывæллæттæн. Уыдонæн æфсинтæ мæнæу кæнæ хъæбæрхоры ссадæй фыхтой, алыхуызон хæдзары фосы æмæ кусæнгæрзты хуызтæ чи æвдыста, ахæм гуылтæ. Сæйрагдæр та дзы уыдысты къутутæ, хорæфснайæн къутуты, гонты хуызæгтæ. Бæрæгбон дæр афтæ уымæн хуыйны. Хоры бæркады охыл-иу цы бирæ къутутæ сфыхтой, уыдон хæрздзаг бакодтой мæнæу, хъæбæрхор æмæ сысджыйæ, ома, ацы аз хортæй афтæ байдзаг уæнт нæ къутутæ, хордæттæ, гонтæ. Уый уыд зæхкусæджы стырдæр бæллицтæй иу æмæ, цæмæй æрцæуа, уымæн кодта фæзмæгой нымд митæ. «Хæдзары хистæр-иу бацыдис къæбицмæ æмæ-иу хордоны къутуйы фарс бакъуырц-къуырц кодта кувгæ-кувын æмæ-иу загъта: нæ хордон афтæ дзаг уæд хорæй, — фыссы Цыбырты Людвиг. — Уый фæстæ æвзонг фæсивæд ерыс кодтой милмæ æхсынæй». Ноггуырдты, ног чындзыты хæдзæртты кæртыты кæнæ сыхты бæрæг рæтты-иу сывæллæттæ мысанæн æрæвæрдтой сæ фых къутутæ, хæдзарон фосы, стæй хоры куыстгæнæн дзаумæтты хуызæгтæ æмæ сæ фатæй æхстой радгай. Фылдæр хъавыдысты къутутæм. Мысан-иу чи акъуырдта, уый йæ-иу амбылдта æмæ дзы-иу цингæнгæ ныккомдзаг кодта. Уымæн æмæ хъуыды кодта: иуæй мысан акъуырдтон, иннæмæй та хоры бæркад рамбылдтон. Хъæлдзæг æмæ æхцон бæрæгбон-иу ахаста суанг изæрмæ.

КЪУЫБЫЛОЙ — ис кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»-йы. Иу дзы размæ тулгæ-хæлгæ кæны, фæстæмæ та — тулгæ-тухгæ, афтæмæй йын нæ хæлын æнтысы, нæ — тухын. «Уый та цæмæн афтæ у?» — фæрсы Сослан Бедухайы Мæрдты бæсты. «Ахæм рæстæг скæндзæн, æмæ адæм сбирæ уыдзысты, æмæ зæхх баргæ кæндзысты», — дзуапп ын дæтты йæ мард ус Бедуха. Иннæ-бæхсныджы къуыбылой та куы йæ бæхты къæхты разæй тулы, куы йын фæсте йæ бæхы счъилтæ хойы. «Уый та уый амоны æмæ, дам, дæ зонгæты ‘хсæн ис ахæмтæ: разæй дæм худгæ кæнынц, фæсте та дын де счъилты нуæрттæ лыг кæнынц».

КЪУЫМА, КЪУЫМАДЗА — аргъæутты сæгъы фæдджытæ. «Къоболайы сæгъты аргъау»-ы бирæгъ сæгъы фæрсы:

– Кæцæй цæуыс, дзыкъы-мыкъы?

– Сæрвæтæй, Бегъырыхъо!

– Дæ сагæхты цы хæссыс?

– Мæ сæныккæн къуымадза!

– Л –

ЛАУЫЗГÆНÆНТÆ — вæййынц Стыр комбæттæны фæстæ æртыккаг сабаты. «Лауызгæнæнты бинонты фынгмæ хастой лауызтæ, нурыдзæхдон, луаситæ, дзæрна, къæлуа, арахъ, къуымæл, бæгæны æмæ алыхуызон мархойы хæринæгтæ, — фыссы Хозиты Федыр йæ чиныг «Ирон фынджы æгъдæутты». — Дины (чырыстон дины) амындмæ гæсгæ, афæдз иу хатт, мархойы дыккаг сабатæхсæвы мæрдтæн рацæуыны бар вæййы сæ бинонты фенынмæ æмæ Хуыцауы размæ ацæуынмæ. Алчи-иу бафснайдта йæ хæдзар, йæ кæрт, йæ уынг». Сæ разы сын-иу фынгтыл æрæвæрдтой цæттæ хæринæгтæ æмæ нуазинæгтæ. Хæдзæртты дуæрттæ дардтой гомæй. Цæттæ фынгтæ сын-иу ныхæлар кодтой.

ЛАХЪÆНДОН — стæры размæ Нартæ кæм æмбырд кодтой, уыцы бынат — фæз афтæ хуыдтой.

ЛÆГЛÆУУÆН ДЗЫХЪ — ирон куырдадзы хъæсдарæг фидаргонд уыди ныллæг къуыдыл, æмæ цæмæй, куырд цы дзаума арæзта, уый комкоммæ уыдаид, гуыбыр кæнын æй ма хъуыдаид, уый тыххæй-иу ын хъæсдарæджы фарсмæ скъахтой дзыхъ. Хуыдтой йæ Лæглæууæн дзыхъ.

ЛÆГТЫ ДЗУАР — Сыгъзæрин урс зæлдаг зачъе Уастырджийы, афтæ хонынц ирон сылгоймæгтæ. Йæ ном сын у табугонд, кæнынц дзы аргъуц — нæ йæ дзурынц. Раздæр йæ кувæндæттæм дæр нæ цыдысты, фæлæ сæ кæстæрты, сæ бæлццæттыл фæдзæхстой æмæ фæдзæхсынц Лæгты дзуарыл.

ЛÆЗГЪÆР ОБАУ — Нарты кадджыты Уæрхтæнæг дзæбидырты хæрдмæ фатæй æхсы Лæзгъæр обауæй. Йæ фат дзы кæуыл ауайы, уый бынмæ — йæ размæ æртулы.

ЛÆМЗ — сæрдæн æрмæг Нарты кадджыты. Адæймаг дзы йæхи кæнæ исты дзаума куы байсæрды, уæд æй цæст нал фæуыны.

ЛЕЧЫ БАРДУАГ — Нарты кадджыты архайæг. Ис ын зæппадз, ауды чынтæ æмæ гуынтыл, дæтты сын Нарты ныхмæ хæцынæн стыр æмæ тыхджын æфсад.

ЛОМИСЫ УАСТЫРДЖИ — кæддæр, XX æнусы райдайæны Байаты Гаппо йæ ракуывды афтæ ныффыста: «О, Иры Уастырджи, баххуыс кæ! Бызыбын — дæ рындзылбадæн, Дзывгъисы кувæндон — дæ бонасадæн, Ломисы рагъыл — дæ бæхбæттæн». Гаппо Ирыстоны дæр зыдта æртæ Ирыстонæй: Цæгат, Хуссар æмæ Триалет. Абон Триалеты, æвæццæгæн, ирæттæй ничиуал цæры. Гуырдзиаг фыдгæнджытæ сæ фæсырдтой сæ æнусон цæрæн бынæттæй. Афтæ ирæттæй афтид кæны Арвыком — Иры ком дæр. Ломисы Уастырджийы кувæндон ис Арвыкомы Бæрзæфцæджы фале, Секъайы райгуырæн хъæу Ганисы сæрмæ. Арвыкомы фæндагыл цæугæйæ ирон хъæу Уæлвæзмæ тынг хорз зыны. Йæ бæрæгбон вæййы Кæрдæгхæссæны хæдфæстæ æртыццæджы. Кадджынæй йæ бæрæг кодтой амы цæрæг ирæттæ æмæ гуырдзыйæгтæ дæр. Цæгат Ирыстонмæ дзы чи æрлыгъд, уыдон дзуары бынæй æрхъуын рахастой æмæ сæхицæн Ломисы Уастырджийы кувæндон сарæзтой Бæлтайы сæрмæ.

ЛЫМÆНЫ ДЗУАР — æрдхæрæны, хæлардзинады бардуаг.

ЛУАНЫ ЗÆХХ — Нарты кадджыты Дæргъæфсæры чызг йæ фыды марæг Бæргъуынимæ схæцы Луаны зæххыл æмæ йæ æд æфсад бындзагъд ныккæны.

– *М* –

МАДГОНД — искæй мадæй мад куы фæзæгъынц, уæд уый сваййы Мадгонд. Мадгонд ис, чындзы чи ацыд, уыдонæй алкæмæн дæр. Сылгоймаг чындзы куы ацæуы, уæд ын æфсымæртæ сваййынц: къухылхæцæг, æмдзуарджын æмæ хызисæг. Цы хæдзармæ æрцæуы, уыдон ын сыхы кæнæ хиуæтты æхсæнæй равзарынц, мады лæггæдтæ йын чи хъуамæ кæна, йæ бинонтимæ йæ æнгомдæр чи бæтта æмæ хъахъхъæна, ахæм сылгоймаг — Мадгонд.

МАДИЗÆНЫ КУВÆНДОН — ис Уæлладжыры Дагомы хъæуы. Мадизæн — Мады зæд ирон дины уыд мадæлты æмæ сæ цоты бардуаг. Æппæты рагондæр зæд, ракуывды нымад цыд Хуыцау æмæ Уастырджийы фæстæ.

МАДЫ БÆХ — ирон адæмы рагон царды лæппу ус кургæйæ, чызджы бинонтæн ирæдимæ мадæн лæвар кодта бæх. Къоста «Чи дæ?»-йы фыссы: «Сæ мадæн сын ссардтон дыууæ галæй бæх». Уый Къостайы рæстæджы дæр ма. Уымæй размæ та ма фыдæн дæр — фаты бæх, стæй мадæн дæр — мады æрвады бæх, кæнæ мады æрвады гал.

МАДЫ ЗÆД (МАДИЗÆН. МАДЫ-МАЙРÆМ) — ирон мифологийы мадæлты, цот кæныны æмæ цотыл аудæг сылгоймаг бардуаг.

Мады зæды ном иудадзыг сæ былалгъыл дардтой Иры сылгоймæгтæ. Сæхи йыл фæдзæхстой, табу йын кодтой. Йæ ном ын ардтой æлутон бæгæныйæ, кодтой йын кусæрттæ, йæ номыл уагътой дугътæ Тутыры бæрæгбоны гуырд ног саргъæвæрд бæхтыл. Мады зæд фæстагмæ Мадизæнмæ цæмæ раивта, уый зын зæгъæн у. Ирыстоны Чырыстон дин куы рапарахат ис, уæд та йын йæ бынат æрцахста Мады-Майрæм. Есо Чырыстийы Мад Мариа. Йæ номыл Ирыстоны фæзынд аргъуантæ дæр: Куырттаты комы Хæрисджыны, Дзæуджыхъæуы, Мæздæджы æмæ æндæр рæтты.

Мады зæды — Мады-Майрæмы кувæндæттæ кæм нæй, æвæццæгæн, Ирыстоны ахæм ком нæ разындзæн. Йæ ном ын раздæр куыд ардтой, афтæ æхсызгонæй, æнхъæлцауæй æмæ æууæнкæй арынц ныр дæр. Æмæ та фылдæр сылгоймæгтæ, фæлæ арæхдæр Мады-Майрæмæй. Фæдзæхсынц ыл ног чындзыты, æнхъæлцау устыты, уæлдайдæр та арæг сылгоймæгты. Фæкурынц дзы, цæмæй ног чындзытæн бирæ æмæ хæрзхъæд цот рацæуа, æнхъæлцаутæн æнцонарæн куыд уа, зын æвгъæддон ма уа, æхсыр сæм фаг куыд уа, сæ ноггуырдтæ æнæнизæй куыд бахъомыл уой. Рæзгæ фæлтæры та алчидæр фæдзæхсы Мады-Майрæмыл.

МАДЫ ЗÆРДÆ — иу мадæн йæ хъæбул хæрз чысылæй фесæфт. Бирæ йæ фæцагуырдта, бирæ йыл фæмаст кодта, фæлæ йын йæ фæд дæр нал ардта.

Рацыд цалдæр азы. Лæппу йæхи зонынхъом фæци æндæр мадмæ, чи йæ схъомыл кодта, уымæ. Йæхи мады та рох фæкодта. Раст æй уыцы рæстæг мад ссардта, фæлæ йын æй схæссæг мад нæ дæтты. Уый дæр æй йæхи хоны.

Сывæллон ратон-батойнаг ссис. Хъуыддаг Ныхасмæ бахæццæ. Тæрхоны рабадтысты дзырддзæугæ лæгтæ. Цалдæр боны фæтæрхон кодтой, фæлæ дыууæ мады æхсæн рæстдзинад ссарын сæ бон не сси. Уæд сын фæстагмæ хистæр урсбоцъо зæронд лæг афтæ: «Æртæйы дæр ма ардæм ракæнут!».

Ракодтой сæ. Зæронд дыууæ мады сывæллоны фæйнæфарс æрлæууын кодта. Загъта сын: «Лæппуйæн йæ цæнгтыл ныххæцут, йæхимæ йæ чи алваса, уый у йæ æцæг мад. Уый уыдзæн сывæллон».

Устытæ фæлæбурдтой лæппумæ. Ивазынц æй фæйнæрдæм, йæ цæнгтæ йын фæтонынц.

Лæппу куыддæр скуыдта,а фтæ йæ йе 'цæг мад феуæгъд кодта æмæ загъта:

– Радтут æй уымæн, цæйнæфæлтау мæ хъæбулæн йæ цонг атонон, фæлтау æй исчи схъомыл кæнæд.

Куырыхон зæронд йæ мидбылты бахудт æмæ афтæ:

– Нæ. Йæ æцæг мад ды дæ, уый рабæрæг — хъæбулы рисс мады зæрдæмæ цæвы — æмæ дæу у. Ды йæ акæн.

МАДЫ ХОХ — Цæгат Ирыстоны сæйраг сахар Дзæуджыхъæуы хуссарварс чысыл дæрддзæфгомау бæрзонд фæцыд Мады хох. Афтæ цæмæн хуыйны, уый тыххæй ис диссаджы ирон таурæгъ: Раджы, тынг раджы, кæддæр ма, дам, хæхты лæгæтты æмæ тархъæдты уæйгуытæ æмæ залиаг кæлмытæ куы цардысты, уæд иу Залым ныббырста Мады хохы цæгатварсы Иры паддзахадмæ. Фæтых ыл ис æмæ йыл сæвæрдта хъалон: æрвылаз дæр ын уыцы иу бон комæй йæ рацыдмæ йæ размæ паддзахады æвддæсаздзыд чызджыты рæсугъддæры куыд кæной хъалонæн. Уыцы иу рæстæг-иу рахылд Залым йæ лæгæтæй, чызгмæ-иу фæлæбурдта æмæ-иу æй аскъæфта. Афтæ уыдис дзæвгар азты, æмæ йын сæ бон ницы уыд. Сæ сæйраг мæт уыд: цыхуызы дзы ферваезой, куыд æй амарой. Фæлæ йын ницы фæрæз ардтой.

Иуахæмы дард бæстæй æрыздæхтысты паддзахы æвзæрст лæгтæ. Уыдон уыдысты дунейыл хъуыстгонд зонынджын лæгмæ фæрсынмæ: бацамон ма нын, куыдæй дзы ферваезæм, кæм ис йæ мæлæт, уый. Æмæ паддзахæн рахабар кодтой, ферваезæн, дам, дзы ис афтæ: æвддæсаздзыд бæстырæсугъд æм уыцы бон йæхæдæг куы базгъорид æмæ йæ хъæлæсы йæхи куы баппарид, уæд залымæн æрцæуид йæ кæрон — йæ уд сисид йæхæдæг дæр.

Паддзах бацин кодта. Адæмыл дæр ахъæр хорз хабар. Фæлæ сæ цин бирæ нæ ахаста. Уымæн æмæ уыцы аз æвддæс азы сæхæст паддзахы чызгыл дæр. Æмæ йæ рæсугъддзинад уыд дзуринæгты дзуринаг. Уымæй рæсугъддæр ссарæн нæ уыд. Паддзах йæ хуыцауы цæф базыдта æмæ йæ чызджы уайтагъд æхгæд мæсыджы фæмидæг кодта. Цæмæй Залымы амæттаг ма фæуа, уый тыххæй йæ мæсыгæй æддæмæ нал уагъта, хабар æм куыд нæ бахæццæ уа,

афтæ. Йемæ уыдысты йæ фæсдзæуин чызджытæ æмæ йе схæссæг мад — дыджызæ. Уыдонæн дæр бафæдзæхста, цæмæй йын дæсныйы ныхас ма схъæр кæной.

Паддзахы чызг — Бæстырæсугъд Зæринæ уæлдай тынгдæр тыхст, йæ уарзон лæппу Сæнайы кæй нал уыдта, уымæй. Сæна паддзахы æфсады балхоны фырт уыд. Иу кæрты схъомыл сты. Гыццылтæй дæр кæрæдзийыл тынг æнувыд уыдысты.

Зæгъынц, сусæг хабар фехъусынмæ, дам, къултыл дæр хъустæ базайы. Бæстырæсугъд Зæринæйы дæр кæд йæ фыд хабар базонынæй хъахъхъæдта, уæддæр æм адæмы сусæг хъæрзын бахæццæ. Бирæ фæсагъæс, фæмæт кодта йæ хъысмæтыл. Æмæ сусæгæй йæхи цæттæ кæнын райдыдта йæ адæмы сæрибардзинады сæраппонд йæхи æрхæссынмæ, æгады уавæрæй сæ ферваæзын кæнынмæ.

Ралæууыд та уыцы æнамонды бон. Адæм хъарæггæнгæ, æрдиаггæнгæ цыдысты комы дымæгмæ. Семæ кодтой Залымы амæттаджы. Цæмæй зыдтой, паддзахы чызг Бæстырæсугъд Зæринæ йæ фæсдзæуин чызджы уæлæдарæсы мæсыгæй рахъуызыд æмæ раззаг рæнхъыты цæуы.

Адæм куыддæр Залыммæ æрбаввахс сты, афтæ паддзахы чызг Бæстырæсугъд Зæринæ се ‘хсæнæй йæхи атыдта, размæ азгъордта æмæ уыцы-иуæй йæхи йæ хъæлæсы баппæрста. Бæстæ ныццарыдта æвирхъау уынæргъын, æмбу, арты æвзæгтæ уæларвмæ фæцыдысты, стæй æппæт дæр фæздæджы бын фæци…

Бæстæ куы æрсабыр, фæздæг куы ахæлиу, уæд адæм диссæгты дисæн кастысты, сæ разы цы хох сæвзæрд, уымæ. Хох та уыд сæ паддзахы чызг Бæстырæсугъд Зæринæ. Уый фæсонтыл хуыссæгау йæ къæхтæ адаргъ кодта хурыскæсæны ‘рдæм, йæ къухтæ йæ риуыл рæсугъд æвæрд, йæ уылæнтæ æнгæс сæрыхъуынтæ Арвыкомы ‘рдыгæй къæдзæхтыл бынмæ æркалдысты.

Уыцы рæстæг Сæна фыййæуттимæ фос хызта фаллаг хохы бæрзонд фахсыл. Æвирхъау хъæр уырдæм дæр байхъуыст. Зыдта, абон та сæ чызджыты рæсугъддæртæй иу Залымы амæттаг бауыдзæн, æмæ йæ сагъæс хордта. Зæринæмæ хабар бахæццæ, æмæ уый ахæм фæнд скодта, уый йæ фæсонæрхæджы дæр нæ уыд. Фæлæ мæнæ фæздæг кæмтты нарджыты куы æрбадт, æмæ йæм йæ уарзоны фæлгонц хохы хуызы куы разынд, уæд ма йын хъуыддаг цы базонын хъуыд, цæрынвæнд æм нал уыд Зæринæйы фæстæ æмæ йæхи къæдзæхæй фехста. Æрмæст ма ныхъхъæр кодта: «О, Стыр Хуыцау! Дунескæнæг Хуыцау, кæд мын дæ зæрдæ исты хорздзинад зæгъы, уæд мæн дæр хох фестын кæн!». Æмæ уыцы уысм Сæна дæр хохы хуызы хæрдмæ фæцыд арвы хъæбысмæ, дæрдты рафæлгæсыд иннæ хæхты сæрты, йæ уарзоны агургæ. Йæ цæст ыл æрхæцыд, æмæ йæм уæдæй абонмæ кæсы йæ уарзæгой цæстæнгасæй. Зæгъынц, хур бонты, дам, йæ уындæй йæ зæрдæ афтæ фæрайы, æмæ йæ цъупп тæмæнтæ фæкалы; мигъ бонты йæ нал фæуыны, æмæ йыл

сусæг хъынцъым, уынæргъын бахæцы, мигъты куы иуырдæм, куы иннæрдæм зыгъгъуыттытæ кæнын райдайы.

МАДЫРВАДÆЛТЫ БÆХ — раздæр лæппу-хæрæфыртæн йæ мады æрвадæлтæ буцæн лæвар кодтой байраг кæнæ бæх.

МАЙРÆМЫ КУАДЗÆН — Ирон адæм мингай азты кувынц Дунескæнæг Иунæг Стыр Хуыцаумæ. Нæ дины Иунæг Цытджын Хуыцаумæ кувыны фæтк Библийы динæй раздæр ныффидар. Нæ фыдæлтæ, æвæццæгæн, чырыстон æмæ пысылмон динтæм дæр уæлæнгай цæстæй уымæн акастысты — нæ сæ райстой, сæхион сæм растдæр фæкаст. Уыдон сын цы амыдтой, уый сæхимæ рагæй уыд. Уымæй дæр арфдæр æмæ мидисджындæрæй. Уый хыгъд сыл, Хуыцаумæ нывыл кувын цы адæмтæ нæ зыдтой, уыдон фæхæлоф кодтой.

Майрæмы куадзæн ирон адæммæ уæлдай тынгдæр бæрæг кæнынц ног мæрдджын бинонтæ, йæ бонмæ азы дæргъы зиан кæуыл æрцыд, уыдон. Æмæ йæ сæйраг нысан у, Зæрдæвæрæнæй фæстæмæ цыдæриддæр дыргъ, гагадыргъ, халсар фæзынд, уыдон мардæн ныххæлар кæнын. Уæдмæ дзы-иу ног мæрдджынтæ сæ дзыхы дæр никуы акодтой, стæй-иу дыууæ къуырийы та ком дардтой. Æмæ-иу Майрæмы куадзæны сæ ком суагътой. Куадзæн — комуадзæн дæр æй уымæн хонынц.

Уымæй уæлдай ма Майрæмы куадзæны фынгыл ныххæлар кæнынмæ æрæвæрынц дыгай уæливыхтæ: хæбизджынтæ, цæхæраджынтæ, къабускаджынтæ, хъæдурджынтæ, дыргъ æмæ халсаримæ баст æндæр уæливыхтæ. Йæ фадат кæмæн амоны, уый акæны далыс кусарт, иннæтæ сфыцынц æмæ æрæвæрынц фыдызгъæл къуыдырфыхæй. Фынгыл вæйиы адджинæгтæ æмæ алыхуызон ноздытæ. Мардæн сæ ныххæлар кæнынц сыхы æмæ мыггаджы хистæртæй дыууæ кæнæ цыппар лæджы. Уый фæстæ сæ фынгтыл равæрынц: нæлгоймæгтæн æмæ сылгоймæгтæн хицæнтæй.

Майрæмы куадзæны фынджыдзагæй уæлмæрдмæ нæ хæссынц. Уый размæ йæм базилынц, бафснайынц æй. Зæрдæвæрæны фæдтæ йыл куыд нæ зыной, афтæ. Марды кæндты иу æгъдауæй иннæмæ марды уæлмæрд хъуамæ цæуа сыгъдæггонд, цæмæй быроны бын ма кæна. Уый тыххæй алы уæлмæрды дæр фæсвæд ран ис бырондон.

Майрæмы куадзæны архайджытæ сабатизæртау фылдæр вæйиынц сылгоймæгтæ. Хуымæтæджы нæ баззад ахæм ныхас: «Майрæмы куадзæны — сылгоймаг кувæг». Зианы хъуыддæгты кувгæ нæ, фæдзæхсгæ æмæ рухсагтæ фæкæнынц, фæлæ ацы бон ныйиарджытæ, æвæццæгæн, сæ цотыл аудæг Мады зæд, Мады-Майрæмæй фæкурынц хорздзинад мардæн æмæ сæхицæн дæр.

Зæронд мæрдтæн та фынджыдзаг скæнынц Майрæмы куадзæны хæдфæстæ сабаты — дыккаг бон.

МАЙРÆМЫ (МАЙРÆМЫ КУАДЗÆНЫ) МÆЙ — Цезары фæдон Август Октавианы ном хæссы Ромы къæлиндары афæдзы æстæм мæй Август. Ирон адæммæ та хуыйны Майрæмы (Майрæмы куадзæны) мæй.

МАЛСÆГ — афтæ дæр хонынц, Нарты Сосланæн йæ къæхтæ уæрджыты сæрæй дæлæмæ чи ахауын кодта, уыцы цалхы хицау Балсæджы.

МАЛУСÆГ — дидинджытæ адæймаджы цæстæнгас сæхимæ сайынц сæ рæсугъддзинадæй, сæ конд, сæ уынд, сæ хуызтæй, сæ миниуджытæй. Зырзыраг, арвы цæст, сау мæтæг, хъусцæг, дзæнгæрæг, æрвдидинæг æмæ сыл цынæхуызон нæмттæ ис ирон æвзаджы. Малусæг цы амоны, уый бæлвырд бæрæг нæу, фæлæ уый уалдзæджы фыццаг комулæфты цы хъæбатырдзинад равдисы, саухъулон митæмбæрзт зæххæй хурмæ худгæ æмæ уазал дымгæмæ ризгæ йæ æрвгъуыз, урсхъулон сæр куы сдары, уæд ма уымæй тыхджындæр, цардуарзон æнкъарæн чи равдисдзæн. Уый у уалдзæджы фидиуæг æмæ уалдзæггæнæг. Уый у царды фидиуæг æмæ цæрынæн ныфсдæттæг. Уыцы уагыл ирон адæммæ иннæ дидинджытæй у кадджындæр, у сын уарзондæр æмæ арфæйаг. Хуымæтæджы Токаты Алихан нæ ныффыста æмдзæвгæ «Малусæг»:

«Малусæг митæй нæ тарсти, нæ сыди,
Уазалы митимæ тарф уый хæцыд.
Уалдзæджы цинæй-иу бонгай рæзыди,
Хъалæй, фырбуцæй уый рухсмæ фæцыд».

МАНИДЗА — «Апросионы рæсугъд Манидза», — афтæ йæ хонынц Даредзанты таурæгъты. Апрасион у Индостаны знаг, æмæ та сæм куы ныббырста, уæд сæм æххуысмæ ацыд Безан. Манидза æмæ Безан кæрæдзи куы фенынц, уæд кæрæдзи бауарзынц, æмæ сæ чызджы фыд Апрасионы сусæг фыдгæндтæ æмæ фыдæвзарæнтæ дæр кæрæдзийæ фæхицæн кæныны хъом нал систы.

МАРГАС — рагон ирон мардæгъдау. Зиан-иу цы бинонтыл æрцыд, уыдонæн-иу хист скæнынæн æввахс хиуæттæ, сæ хорз хæлæрттæ хæрд æмæ ностæй цы æххуыс бакодтой, уый хуыдтой Маргас.

МАРДЫ РАЙГУЫРÆН БОН — Мардæн ис æрмæстдæр мысæн бонтæ. Уыдонæй иу у йæ райгуырæн бон дæр, æмæ йын уæд дæр хъæуы рухс кæнын. Рухс та кæнæм дыууæ чъирийæ — кæрдзынæй. Стыр лæгты райгуырæн бонтæ куы фæбæрæг кæнæм, зæгъæм, Къостайы райгуырæн бон, уæд йæ цæрæнбоны тыххæй сидт дæр рауадзынц, ома, йæ фарн, йæ ном, йæ намысæн бирæ цæрæнбон уæд, ирон адæмы хъомысæн фылдæр ахъаз уæнт.

Марды райгуырæн боны фæдыл адæмы æхсæн цæуы ахæм хъуыды, марды æгъдауыл, дам, ын æй куы нæ сбæрæг кæнынц, уæд ыл иннæ мæрдтæ сæхи атигъ кæнынц, дæуæн ма цæй райгуырæн бон ис, дæ мæлæн бон у сæйрагдæр, мæнг дунейæ дæ чи ферваæзын кодта. Нæ зонын, цас раст у ацы ныхас, Мæрдты бæстæй ничима æрыздæхт. Фæлæ адæмы æхсæн ахæм хъуыды кæй фæзынд, уый хуымæтæджы нæу. Мæрдтæ удæгæстæм рацæуынц сæ фынты æмæ сын сæ зæгъинæгтæ фæзæгъынц.

МАРДЫ ТАРЫ (ДÆЛАРМ) СÆРЫХЪУЫН ÆВÆРЫН — ахæм æгъдау уыд ирæтты фыдæлтæм. Кодтой йæ сылгоймæгтæ. Нысан кодта, йæ сæрыхъуын ын йæ

тары чи æвæры, уый дзы æнхъæлцау кæй у æмæ мой кæй нал скæндзæн. Уыцы æгъдауыл æмбæлæм Нарты кадджыты дæр.

МАРДЫ ФÆДЫЛ НЫХАС — мардæн йæ ныгæнæн бон сыхæгтæ, æмкусджытæ, мыггаг йæ цард-цæрæнбонтæн аргъ кæм скæнынц, уыцы ныхас.

МАРИА — хуыцауы хæрæфырт. Йамоны дыккаг ус, Амраны мад. Цæры Сау хохы. Ахæм хæдзары, йæ бын æргъæу кæмæн у, йæ фæрстæ — цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы. Мариа хуыссы пылыстæг сынтæгыл, сыгъзæрин чыргъæды — йæ дзыккутæ, болат хæсгард — сæ уæлæ. Йæ разы хæдзилгæ уæхстытæ артмæ зилынц æмæ фыцынц. Ахæм хуызы йæ баййæфта Йамон, Сау хохы саг куы рамардта æмæ талынджы, рухс кæцæй цыд, уый базоныны тыххæй йæ галуанмæ куы бафтыд, уæд.

– Даредзанты Йамон, æз абонмæ дæумæ куы æнхъæлмæ кастæн, — бацин ыл кодта Мариа. — Мæнæн дæу йеддæмæ æндæр мой скæнæн куы нæ ис. Гъеныр цæрдзыстæм Хуыцауы цардæй, кæд мыл баввæрсай, уæд.

– Æз ныууагътон дыууæ сидзæр лæппуйы æмæ уыдон хъуамæ скæнон.

– Уыдон кæд дзæбæх уой, уæд дæ агурдзысты сæхуыдтæг.

Бадри æмæ Мысырби бон уыдисн рæзтысты, æхсæв та — уылынг, уайтагъд айрæзтысты æмæ æцæгдæр бацагуырдтой сæ фыды. Ссардтой йæ къулбадæг усы амындæй. Йамон та кæркуасæнты цуаны куы рараст, æмæ сæ хæдзары æфсæн дуар куы бакодта, уæд сæ куыд нæ федтаид, афтæ йæ иувæрсты мидæмæ багæппытæ кодтой. Хуыцауы хæрæфырт пылыстæг сынтæджы хуыссы, сыгъзæрин чыргъæды йæ дзыккутæ, болат хæсгард — сæ уæлæ. Уымæн уыд дзыккутæй йæ мæлæт. Бадри фæхæцыд дзыккутыл, Мысырби сыл хæсгард февæрдта æмæ сæ атæхын кодта. Чызг ма ныцъцъæхахст ласта. Хохмæ фехъуыст йæ хъæр, æмæ Йамон æртæ гæппæн йæ уæлхъус февзæрд. Фæлæ уæдмæ Бадри æмæ Мысырби усы уым фæуагътой æмæ рафардæг сты сæхимæ.

МАЦЪА — уæйгуыты нозт.

МÆГРА — Доны хъаймæтæй Хуыцауы зондæй ферваæзтысты иу лæг Арыг æмæ йæ ус Мæгра, — афтæ амоны ирон адæмон сфæлдыстад.

МÆГУЫРÆГ — Нарты хистæртæй — зæронд чъиуцæст лæг. Ацæйы мæлæты фæстæ йын йæ æртæ фырты байуарæг. Уый стæрхон кодта хистæр фырттæн — фос, кæстæр Ацæмæзæн та — æнусон сыгъзæрин уадындз.

МÆЙ — ирон адæмон сфæлдыстады Мæйы тыххæй алыхуызон таурæгътæ ис. Нарты кадджытты йæ равзæрды тыххæй иннæ хабар цыбырæй у ахæм. Иу мадæн уыд авд фырты. Иу хатт лæппутæ ацыдысты хос кæрдынмæ. Уыцы афон мадæн райгуырд ссырджын чызг. Авдæны йæ бабаста, йæхæдæг бавдæлд хосдзæуттæн хæринаг кæнынмæ. Сихор сцæттæ ис, æмæ мад йæхи рæвдз кæны уыгæрдæнмæ. Чызг уый куы базыдта, уæд мадæн йæхи йемæ бæхыл йæ фæсарц акæнын кодта. Æфсымæртæ сихор куы скодтой, уæд сæ хойы, бæхыл сахсæн авæр, зæгъгæ, арвыстой. Чызг ацыд, фæлæ нал æмæ нал здæхт. Уæд æм хистæр æфсымæр агурæг ацыд. Кæсы, æмæ ссырджын чызг бæхы мард

хæры, йе ‘рдæг ын хæрд фæци. Лæппу æрбаздæхт æмæ дзуры йе ‘фсымæртæм: «Хорзæй баззайут, мæнæн уемæ цæрæн нал ис». Лæппу цæуынтæ байдыдта æмæ иу мæсыгмæ бафтыд. Мæсыджы бады сауцæст, саудзыкку чызг, йæ буар та — миты хъæпæнау урс. Чызг бацин кодта лæппуйыл, æмæ иумæ цæрынтæ байдыдтой.

Цыдысты афонтæ. Лæппу йе ‘фсымæрты мысын райдыдта. Чызг æй бæргæ нæ уагъта, фæлæ иу бон йæ бинонты бæрæггæнæг ацыд. Æрцыд йæ хъæумæ. Кæсы æмæ хъæуы змæлæг нæй — ссырджын чызг сæ бахордта. Лæппу дæр ма дзы тых æмæ амæлттæй аирвæзт. Хо йæ фæсте расырдта æмæ йæ куы æрбацæйæййæфта, уæдмæ лæппуйы йæ мæсыгмæ бирæ нал хъуыди. Йæ ус æм кæсы, æмæ мæсыгмæ куы æрбахæццæ, уæд æм йæ къух æрдардта, фæлæ уыцы сахат хо та æфсымæрæн йæ къахыл фæхæст. Афтæмæй йæ алчидæр йæхимæ ивазы арвæй зæххы астæу. Быцæу кæнынц хо æмæ ус. Хо зæгъы: «Уый ме ‘фсымæр у æмæ мæн у!».

Ус зæгъы: «Уый дæу уыд, цалынмæ демæ уыд, уæдмæ. Ныр та мæн у!». Бирæ быцæу фæкодтой, стæй бафидыдтой афтæ: мæйы дæргъы лæппу дыууæ къуырийы уыдзæн хойы, иннæ дыууæ къуырийы та — усы.

Лæппу мæй фестад æмæ уæдæй фæстæмæ цæуы арвыл. Хойы къухы куы бахауы, уæд æй уый гыццылгай бахæры. Усмæ куы бафты, уæд та йæм уый базилы, æмæ йæ тыхы бацæуы, байдзаг вæййы.

МÆЙВÆЛУРС — æртæ æфсымæры иунæг хо, мæйау фæлурс у йæ цæсгом, æмæ йæ уымæ гæсгæ схуыдтой Мæйвæлурс. Куры йæ Идæдз усы фырт Сæумæдзæх.

МÆЙХОРТÆ — ирон адæммæ, арвæй цыдæриддæр зынд, уыдонæн кодтой нымд. Уæлдайдæр та Хур æмæ Мæйæн. Хурæй хæдон кодтой, Зæххæй та — дзабыртæ. Хур у царддæттæг, фæлæ Мæйæн дæр æхсæв фæндаг рухс кæнынæй уæлдай царды мидæг æндæр ахсджиаг нысан кæй ис, уый æнкъардтой, æмæ йæ хъахъхъæдтой мæйхортæй, цыдæр залиаг калмæй. Уый, дам, æй куы аныхъуыра, уæд æхсæвтæ æдзухдæр уыдзысты хуыдалынг. Æмæ уый тæрсын кæныны охыл Ногбоны æхсæвты топпæй æхстой Мæйы ‘рдæм.

МÆЛАЗÆНÆГ — сывæллон кæмæн нæ цæры, ома, райгуыры йын æмæ та йын амæлы, ахæм ныййарæг мады адæмон сфæлдыстады хонынц Мæлазæнæг. Ахæм уыдис Нарты Сатана.

МÆЛÆТ — рагзаман, тынг раджы адæм, дам, мæлæт цы у, уый нæ зыдтой, æмæ уыдысты хъаруджын, тыхджын, къæдзæх сынæгæй фæлдæхтой, дуры уæз не ‘нкъардтой. Уыцы рæстæджы иу лæг мæсыг самайынæн йе рагъыл æрбацæйæнтъыхта къæдзæхæй æфтыд егъау дур.

Æрулæфон, загъта йæхицæн, дур æрæвæрдта æмæ йыл æрбадт.

Уалынмæ йæ комы зонгæ лæг сæййæфта. Æрбадт уый дæр йæ фарсмæ. Афæрстытæ кодтой кæрæдзи. Стæй йын фæндаггон афтæ:

– Далæ комы Дæлвæзы хъæуы нæ хæстæг амард, æмæ уырдыгæй цæуын.
– Амард? Уый та циу? — дисгæнгæ йæ афарста иннæ.

Фæндаггон ын марды уавæр биноныг куы радзырдта, уæд лæг ныссагъæс кодта. Фæндаггон куы ацыд, уæд уый дæр сыстад, дур мæсыгмæ схæссон, зæгъгæ, йыл схæцыд, фæлæ йæ нал сфæрæзта, мæлæт цы у, уый зонын ын йæ хъару асаста. Гъе, уый аххосæй, дам, нæ хæхты ис бирæ æрдæгамад мæсгуытæ æмæ фидæрттæ.

МÆЛИКК — æмбæлы кадджыты, таурæгъты, аргъæутты. Нартæн мæличчытæ сты се знæгтæ, хæцынц семæ. Уыцы тохы сын æххуыс сты сæ хорз сыхæгтæ. Мæличчытæ сты бонджын паддзæхтæ æмæ æлдæрттæ. Дарынц æххуырстытæ, ис сæм бирæ зæхх, æфсад æмæ хъæздыгдзинæдтæ, сты æгъатыр, ныхилынц искæй исбонмæ, амондмæ. Алæмæтон аргъау «Мæликк æмæ Цуанон»-ы Мæликк Цуанонæн исынвæнд скодта йæ усы дæр ма. Фæлæ фыдвæнд йæхиуыл æрцыд — Цуанон ын йе ‘фсады ныддæрæн кодта, æмæ Мæличчы паддзахад йæхи баци.

МÆЛХЪЫ БЫДЫР — Нарты хæтæн быдыр.

МÆНГ ДУНЕ — афтæ хонынц ирон адæм уæлæуыл зæххон цард. Мæнг дунейы адæймаг фыдæбон кæны, йæ хид, йæ тугæйдзаг фæллойæ цæры. Куы амæлы, уæд та бафты Æцæг дунемæ, рæстаг адæймаг фыдæбон æмæ хъизæмар кæм нæ кæны, ахæм бæстæм.

МÆРГЪУЫДЗ — Нæртон æнæфындз Мæргъуыдз — ахæмæй йæ зонæм кадджыты æддаг бакастæй. Æнæуый та дзы Уастырджийы кæстæр ус хистæрæн афтæ зæгъы: «Цас тæрсыс нæ лæгæй, Нарты Мæргъуыдз, мыййаг, дын куынæ у!». Уастырджимæ уыцы ныхас йæ хистæр ус фæхæццæ кодта, æмæ йын кæд хъыг уыд, уæддæр Мæргъуыдзы фенын сфæнд кодта. Куы базонгæ сты, уæд Уастырджи йæ хистæр усæн басаст: «Хъыг дын ма уæд мæ кæстæр усы ныхас — Нæртон Мæргъуыдз кæд зæххон лæг у, уæддæр мæнæй æнæсæрæндæр нæу».

Цæмæн æрцыд ахæм хатдзæгмæ Уастырджи? Уымæн æмæ Мæргъуыдзæн ис уыцы иухуызон бæхрæгъæуттæ, урсдзых æхсын галрæгъæуттæ, саусæр æмæ саукъах фосы дзугтæ, æмхуызон фæздонджын хъуграгъæуттæ. Уый-бæрцытæ сты æмæ зæххыл нæ цæуынц. Йæ хæдзар та йын хъæуы сæр родгæс æмæ уæлыгæс дыууæ зæронды афтæ амонынц: «Хъæуы астæуты стыр уынгыл ссу, иу ран уыдзæни авд уазæгдоны: æппæты уæллаг дауджыты бынат у, уый дæле — æлдæртты, уый дæле та — фæрсаг адæмы, уымæй дæлæмæ та кæвдæсардты æмæ иннæты бынæттæ сты. Дауджыты бынаты бæхбæттæн уыдзæни сыгъзæринæй, бæхбæттæнæй уазæгдонмæ та уыдзæн авгæй астæрд. Æлдæртты бынатæн йæ бæхбæттæн уыдзæн æвзистæй, бæхбæттæнæй уазæгдонмæ та уыдзæн æргъæуæй астæрд, фæрссаг адæмты бынатæн та йæ бæхбæттæн уыдзæн æрхуыйæ конд. Бæхбæттæнæй уазæгдонмæ та нæзы фæйнæгæй астæрд. Кæвдæсардты æмæ иннæ адæмты бынаты бæхбæттæнтæ уыдзысты хъæдæй. Бæхбæттæнæй уазæгдонмæ та уыдзæн хъæмп тыд».

Уастырджи Мæргъуыдзимæ иу фынгыл куы фембæлы, уæд йæхинымæры дис кæны: «Хуыцау, ды амонд кæмæн нæ ратдзынæ, ахæм нæй! Мæнæ амонд

кæй мидæг ныттымбыл кодтай, мæнæ! Ай дзы йе ас куы нæ ис, йе дзы конд куы нæ ис, уæдæ йæ цæсгомыл фындз дæр куынæ ис, уæд цавæр амонды хицау у?».

Мæргъуыдз æмæ Уастырджи хæтæны иумæ куы ацæуынц, уæд рабæрæг вæййы, Мæргъуыдзы фæразон бæхы мыггаг хæйрæджытæй кæй у, лæппуйæ та фындзæй ахæм уыд, æмæ-иу сау зæххыл сырд кæуылты ацыдаид, уый базыдтаид. Йæ ус та Уастырджийы кæстæр ус æмæ Уациллайы усимæ æртæ хойы уыдысты, фæлæ иуахæмы хæтæны куы уыд, уæд йе смудаг фындзæй дардмæ дæр банкъардта, йæ уаты йæ усимæ чидæр кæй хуыссы. Уый та уыд йæ фырт. Йæ тагъдуайаг бæх æй уайтагъд сæхимæ æрхæццæ кодта, æмæ йæ ус æмæ йæ фырты кардæй скъуыхтæ кодта. Цы бакодта, уый куы базыдта, уæд йæ фындз сæрдасæнæй ахауын кодта.

Уастырджи æмæ Мæргъуыдз обауыл ус æмæ лæппуйы ракъахтой. Уастырджи сæ йæ нымæтын ехсæй æрцавта, æмæ райгас сты. Мæргъуыдзы фындзыл дæр æй рауагъта, æмæ йæ фындз йæ бынаты абадт. Уыцы хорз хабæрттæ схаста йæ кæстæр усмæ уæларвмæ.

МÆРГЪУЫДЗЫ ЦÆДЖДЖИНАГ — уый ахæм цæдджджинаг уыд, æмæ-иу æй дзагæй куы сфыхтой, уæд сын авд азы фаг кодта. Алы бон дæр дзы-иу сæ фаг ностой, уæддæр цæдджджинаг дзагæй-дзагдæр кодта. Ноджы ма йæм уыд ахæм миниуæг: ноггуырдæн дзы-иу авдæнмæ йæ ных куы айсæрстой, уæд-иу сывæллонæн афæдз дзидзи дарын нал хъуыд. Уый уыдис Мæргъуыдзы фыдæлты хæзна, фæлæ сын æй Донбеттыртæ тыхæй байстой.

Мæргъуыдзы æмсиахс Уастырджи ацы цæдджджинаг дардæй Донбеттыртæм куы федта, уæд ыл бадис кодта: «О, Хуыцау, цы диссаг у ай? Хур арвыл фенын, фæлæ йæ зæххыл ныры йеддæмæ никуы федтон!». Ахæм цæхæркалгæ цæдджджинаг уыд. Хабар Мæргъуыдзæй куы базыдта, уæд æй иумæ рахастой.

МÆРДАДЗЫ БАДЫН — марды цалынмæ нæ баныгæнынц, уæдмæ йæ фарсмæ кæрæдзи ивгæйæ фæбадынц хиуæттæ, хæстæджытæ æмæ зонгæтæ, æмæ уыцы æгъдау хуыйны Мæрдадзы бадын. Мад йæ цотæй искæмæ тынг куы рамæсты вæййы, уæд йæ карздæр æлгъыст вæййы: «Дæ мæрдæй фæбадон!». Фæлæ, дам, мад йæ сывæллоны куы фелгъиты, уæд йæ дзидзитæ та «Æлло!» фæкæнынц.

МÆРДÆВДАДЗ ФÆТКЪУЫ — мæрдтæ удæгасгæнæг фæткъуы. Ис дæлимонтæм. Æхсар æмæ Æхсæртæг дæлимонтæй дзæвгар куы фæцагътой, Цæрддзудзæуæны сын сæ мæрдтæй рæгътæ куы самадтой, уæд сын се ‘хсæнты сæ Мæрдæвдадз фæткъуы тулгæ рауагътой, æмæ сæ кæрддзæф мæрдтæ райгас сты. Æмæ та ногæй схæцыдысты. Мæрдæвдадз фæткъуы зайы тархъæды астæу æмæхгæд быруйы мидæг Сыгъзæрин бæласыл. Фæндаг æм зонынц æрмæст дæлимонтæ. Уыдонæй йæ базоны Æхсæртæг дæр æмæ Сыгъзæрин бæлас æрхæссы Нартæм. Зайы йыл æртæ фæткъуыйы: мæрдæлутон, рынæлутон æмæ цардæлутон.

МÆРДÆГЪДАУ — адæймаг куы амæлы, уæд ын йæ афæдзы бонмæ цыдæриддæр

æгъдæуттæ фæкæнынц, уыдон хуыйнынц Мæрдæгъдæуттæ.

МÆРДÆХСÆВÆР — адæймаг куы амæлы, уæд æй æртыккаг бон йæ сыджытыл сæмбæлын кæнынц. Уый размæ æхсæв та йын йæ фарсмæ æрæвæрынц æхсæвæр. Уый йын хистæртæ ныххæлар кæнынц. Уыцы рæстæг сыхы хистæртæ кæстæртимæ амбырд вæййынц, мардæн рухсаг фæзæгъынц, зианджынты Хуыцауыл бафæдзæхсынц, стæй сæ хистæрæй, кæстæрæй райсом, мард ныгæнæн бон кæуыл цы хæс æвæрд ис, уый сбæрæг кæнынц, мардæн йæ фæстаг бон куыд хуыздæр балæггад кæной, æнæ æрхъуыдыйæ сæ куыд ницы аирвæза, ууыл бамæт кæнынц. Сæ разы сын цы хойраг æмæ нозт æрæвæрынц, уый æрбахæссынц хиуæттæ кæнæ сыхæгтæ. Мæрдджыны хæдзары къонайы, пецы арт кæнын нæ фæтчы, йæ ныгæнæн бонæй раздæр. Сылгоймæгтæй абон дæр ма арæх фехъусæн вæййы исты тæссаг хабар фехъусгæйæ: «Мæ арт бауазал». Ома, мæ къонайы арт нал скæндзынæн?

МÆРДДЗАСТ — «Федтон иу ран салд бæхы мард, йæ фæйнæфарс ус æмæ лæг бадынц», — дзуры Сослан йæ мард усæн. «Уыдон уæлæуыл мæрддзæст уыдысты, сæ фæллойæ сæ цæст хæрын дæр нæ уарзта, æмæ Мæрдты бæсты салд бæхы фыдæй се ‘ххормаг сафынц», — зæгъы йын Бедуха.

МÆРДДЗЫГОЙ — мард ныгæнæн боны зианмæ æндæр рæттæй цы адæм æрбацæуы, уыдон.

МÆРДОН ФÆНДАГ — адæймаджы йæ ныгæнæн бон афæндараст кæнынц Мæрдтæм фæндагыл. Æмæ цæмæй Дзæнæтмæ бахæццæ уа, ууыл бацархайынц удæгæстæ сæ лæггадæй, сæ фыдæбонæй, сæ кæуын æмæ цæссыгкалдæй, рухсаг зæгъынæй. Уый вæййы йæ фæстаг фæндараст. Мæрдтæм фæндагыл æм бирæ фæлварæнтæ æмæ къуырцдзæвæнтæ æнхъæлмæ фæкæсынц. Æмæ йын мæрддзыгойæ алчидæр фæзæгъы, æнцонæй сæ сæрты куыд ахиза, уый.

МÆРДТÆМВÆНДАГ — адæймаг куы амæлы, уæд йæ фæстаг фæндаг вæййы Мæрдтæмвæндаг. Уый йын саив кæнын, æгъдауыл æй сæвæрын сæхицæн хæсыл банымайынц хиуæттæ, хæстæджытæ, сыхбæстæ, хъæубæстæ æмæ зонгæтæ. Сæхиуыл нæ бацауæрдынц, фыдæбонæй, хъиамæтæй сæхи иуварс нæ аласынц: йæ фæстаг фæндаг — Мæрдтæмвæндаг ын сæ цæссыгæй срухс кæнынц сылгоймæгтæ дæр.

МÆРДТЫ АЙДÆН — Мæрдты бæстæйы дуармæ ис айдæн, цыппæрдигъон айдæн, — зæгъы нын таурæгъ. — Уымæн йæ цыппар фисыны бадынц цыппар лæджы. Алы мардæн дæр уыцы айдæны æнæбакæсгæ нæй. Уыцы ран сбæлвырд вæййынц йæ тæригъæдтæ се ’ппæт дæр. Уый фæстæ йын ацы ран скæнынц тæрхон. Ардыгæй араст вæййынц мæрдты удтæ Дзæнæтмæ æмæ Зындонмæ. Цæуын сæ фæхъæуы нарæг хидыл. Рæстыты удтæ йыл бафардæг вæййынц хъæлдзæгæй, заргæйæ. Зынæвзарæнты вæййынц тæригъæдджынтæ хидыл цæугæйæ. Иу æвзæргæнæджы уд дæр дзы хидæн йæ кæронмæ нæ хæццæ кæны — Зындонмæ ныххауы.

МÆРДТЫ ÆХСÆВÆР — афæдзы кæрон, Ногбоны агъоммæ-иу нæ фыдæлтæ алы

сыхы дæр хæдзаргай, радгай сæ мæрдтæн кодтой æхсæвæр. Уыцы æхсæвæры-иу алчидæр йæ мæрдтæн æрцæттæ кодта фынджыдзаг: хъæдурджынтæ, насджынтæ, къабускаджынтæ, карк, арахъ, къуымæл, дыргътæ, халсартæ, адджинæгтæ æмæ æндæр хæринæгтæ. Сыхмæ-иу фæдзырдта, æмæ сæ-иу иумæ ныххæлар кодтой, хæдзарæй уыцы дунемæ чи ацыд, уыдонæн. Сыхбæстæ-иу дзы алкæйы ном дæр æрымысыдысты, йæ хорз миниуджытимæ, йæ фарн æмæ намысимæ зонгæ кодтой кæстæрты.

МÆРДТЫ БÆСТÆ — ирон адæймаджы уырнынадмæ гæсгæ Æцæг дуне. Адæймаг, дам, зæххыл цæры рæстæгмæ, уымæй дæр хъизæмары цардæй, фæлварæны хуызæн, æмæ уыцы фæлварæны йæхи чи куыд равдиса, ахæм хъысмæт ын уыдзæн йæ æнæфæугæ царды Мæрдты бæсты. Йæхи уæлæуыл, зæххон царды чи куыд равдыста, уымæ гæсгæ Мæрдты бæсты цы уавæрты сты, уый ирдæй æвдыст цæуы кадæг «Сослан Мæрдты бæсты»-йы. Ацы кадæг у царды философи, кæд ныхас мæрдтыл цæуы, уæддæр стыр ахъаз у цард бирæвæрсыгæй хуыздæр банкъарынæн, адæймагæн йæ митæ æмæ йæ хъуыддæгтæн раст аргъ скæнынæн.

Мæрдты бæсты хицау у Барастыр, йæ дуаргæс ставдæнгуылдз Амултахъ, ног мæрдты Барастыры раз чи æрлæууын кæны, æмæ сын тæрхон кæимæ кæны, уый — Аминон. Мæрдты бæстæм Хуыцауы æвастæй удæгасæй бацæуыны бар никæмæн ис. Æрмæст дзы Нарты Сослан дыууæ хатты уыд удæгасæй йæ тыхы фæрцы, æмæ йын иу хатт фæстæмæ раздæхын Барастыры фæрцы бантыст, иннæ хатт та — йæ мард ус Бедухайы. Мæрдты бæстæйы ис Зындон, Дзæнæт, Дзæнæты суадон, Цъæх нæуу, Цæхæрадон, Зындоны цад, дæлимонты бынат, дæлимонты зындон æмæ æндæртæ. Мæрдты бæстæй фæстæмæ раздæхæн нæй. Æрмæст дзы Уырызмæджы æнæном лæппу æмæ Хæмыц рæстæгмæ рацæуынц æмæ та баздæхынц.

МÆРДТЫ БÆСТЫ ДУАР — ирон адæмон сфæлдыстады Мæрдты бæстæн ис æфсæн дуар, дуаргæс ын у Аминон, кæнгæ та йæ Аминоны барлæвæрдæй бакæны ставдæнгуылдз Амултахъ. Мæрдты бæсты æфсæн дуар барæмыгъта Сослан æмæ æвастæй бацыд мидæмæ.

МÆРДТЫ БÆСТЫ МЫКАЛГАБЫР — ирон адæймаджы динон дунеæмбарынадмæ гæсгæ æппæт дæр сфæлдыста Иунæг Стыр Хуыцау. Уый æвастæй дунейы ницы цæуы. Уыцы архайды йын æххуысгæнджытæ сты йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæ. Адæймаг зæххыл цæры уыдоны ауыдындзинады фæрцы. Уыдонмæ кувы, æгъдау сын кæны, æмæ йын уыдон дæр йæ хорз ракæндæн хорзæй дзуапп дæттынц. Зæгъæм, Уацилла йын тых къæвдатæй, ихæй, лæсæнтæй хъахъхъæны йæ хоры хуымтæ, архайы, цæмæй дзы фылдæр тыллæг сиса, бæркад дзы уа. Хоры Уацилла дæр æй уымæн хонынц. Фæлвæра та йын ахъаз у йæ фосы бæркадæн: низ сæм нæ уадзы, сæ зæйц сын фылдæр кæнынæн ахъаз кæны. Хæдзарон фос уый къухты сты, æмæ йæ Фосы Фæлвæра дæр уымæн хонæм.

Ацы дыууæ бардуаджы къухты бæркад у сæйрагдæр, адæм цæмæй цæрынц, уый. Мыкалгабырты та хонынц бæркад æфтауæг, фылдæргæнæг. Уыдонæн йæ бархъомыс хæццæ кæны Мæрдты бæстæм дæр. Адæймаг куы амæлы, уæд æм ницыуал бар дарынц Уацилла æмæ Фæлвæра. Сæ хоры æмæ фосы кондæй йын удæгæстæ цы фынгтæ æрцæттæ кæнынц, уыдон ын ныххæлар кæнынц, фæзæгъынц, мах раз куыд бирæ сты, афтæ уæнт дæ разы дæр, зымæг дын сæлгæ ма кæнæнт, сæрд та — æмбигæ, зæгъгæ. Ома, сæ фæндон у, цæмæй æдзухдæр хæрынæн бæзгæ уой. Æмæ ма уый нæ, фæлæ йын сæ Мæрдты бæсты Мыкалгабыртæ фылдæр куыд кæной. Уыдонæн уый сæ бон у — бæркад æфтауæг сты, æмæ сæ хъомыс уырдæм дæр ахады. Гъе уымæ гæсгæ, марды бафæдзæхсынц Мыкалгабыртыл дæр.

МÆРДТЫ БИРÆГЪ — ирон адæмон сфæлдыстады бирæгъты æхсæн ис ахæм дæр. Уый гъе уыйбæрц æнаккаг тугдзых у, æмæ æбуалгъ митæ кæны. Хъæубæсты уæлмæрдтæм дæр цæуы æмæ ног мæрдты скъахы, хæры сæ. Мæрдты бирæгъ ирон адæм рахонынц, мæгуыртыл, сидзæртыл æмæ сывæллæттыл дæр чи нæ ауæрды, ахæм, фыдзæрдæ, æгъатыр лæджы.

МÆРДТЫ КУАДЗÆН — вæйиы уалдзæджы Куадзæны хæдфæстæ къуырисæры. Уæдмæ уæлмæрдтæм хорз базилынц, бафснайынц сæ, ссыгъдæг сæ кæнынц зымæджы фæлхæдтæй. Æмæ удæгæстæ Куадзæны сæ ком куы суадзынц, сæ бæрæгбон хорз куы сбæрæг кæнынц, уæд дыккаг бон сæ мæрдты уæлмæрдтæ дæр бабæрæг кæнынц, сæ ком цы хойраг, хæлц, дыргъ, халсар, адджинаг, нозтытæй суадзынц, уыдонæй сæ мæрдтæн дæр хæлар фæзæгъынц.

Мæрдты куадзæн æнæмæнг скæныны хæс сæхицæн нымайынц, афæдзы дæргъы йæ бинонтæй кæмæн фæхъуыд, уыдон. Йæ архайджытæ фылдæр вæйиынц сылгоймæгтæ.

МÆРДТЫ КУЫДЗ — ис ахæм дзырдбаст «Мæрдты куыдзау ыл бафтыд», ома, уæгъд æй нал уадзы. Фæлæ «Мæрдты куыдз» цы амоны, уый таурæгъты, кадджыты не ссардтон.

МÆРДТЫ КЪУЫРИСÆР — Мæрдты куадзæны ма афтæ дæр хонынц. «Мæрдты куадзæнау æм цæстытæ ныуурс сты», — ахæм ныхас фехъусæн вæйиы адæмæй. Уымæн æмæ Мæрдты куадзæн — Мæрдты къуырисæр афæдз иу хатт вæйиы, мæрдты бон сабат та — æрвылкъуыри. Стæй къуырисæр мæрдтæм ницы бар дары. Къуырисæры ирон адæм бæрæг кæнынц Уациллайы, Алардыйы æмæ Тутыры бон.

МÆРДТЫ ЦЪИУ — афтæ хонынц, уæлмæрды цы цъиутæ фæцæрынц, уыдон. Раст цыма сын мæрдтимæ исты бастдзинад ис, æмæ сæ размæ уымæн ратæхынц, уыйау сæм рæвдаугæ цæстæнгас дарынц, хæларгонд хæринагæй сын ныууадзынц, уæлмæрдмæ йæ мардæн рухсаг зæгъынмæ чи ссæуы, уыдон.

МÆРЗÆЗДУХТ — Саулæджы фырт.

МÆСÆЛЛÆЙ — кæс тæфæрфæс.

МÆСÆМÆТ — Мæйы фырт.

МÆСЫГ — ирон адæмы фыдæлтæ мæсгуытæ хохаг фидар дурæй амадтой сæ цæрæн хæдзæртты, галуанты фарсмæ, цæмæй-иу тыхы рæстæг сæхи, сæ бинонты уым бааууон кодтаиккой. Хæхбæсты алы мыггагæн дæр уыд мæсгуытæ, цыппар тигъон мæсгуытæ, куыд уæлæмæ нарæгдæр кæнгæ. Сæ уæлæ алырдæм топпуадзæнтæ. Уырдыгæй æхстой æрбабырсæджы. Мæсгуытæм бахизæнтæ уыд дыккаг уæладзыгмæ, асин рауадзгæйæ. Уыдис фæдис амонæг мæсгуытæ дæр æнæхъæн комбæстæн.

Мæсгуытæ ис ирон адæмон сфæлдыстады дæр. Сæ цъуппытæ сныхстысты арвы, мигътæ сыл бадынц. Ахæм мæсгуыты цæрынц æмбисонды рæсугъд чызджытæ, цæмæй сæ цалынмæ курæг уа, уæдмæ мачи фена. Хъахъхъæнынц сæ уæйгуытæ, залиаг кæлмытæ, семæ сты се схæссæг мадæлтæ — дыджызæтæ, æмбал чызджытæ. Нарты Сосланы ус Косер-рæсугъдæн та йæ мæсыг у тæхгæ. Куы дзы сбады, уæд æй уæлæмæ суадзы, æмæ уый арвыл ныллæууы.

МÆХÆЛЫСТЫГЪД — ЛАЛЫМСТЫГЪД. Кадджыты æмæ таурæгъты мæхæлыстыгъд æрмæст лыстæг фосы нæ кæнынц, фæлæ стурты дæр. Уымæн æмæ сын сæ цæрмтты лалымстыгъдæй тæнгъæд ныккæнæн, хи бамбæхсæн ис.

МÆХÆЛЫСТЫГЪД БÆХ — Сырдон Сосланы бæхæй куыддæр фехъуыста: «Мæ адзал мæнæн мæ къæхты хæфсытæй у, бынæй мын мæ хæфсытæ куы нæ срæхойай, уæд мын мæлæт нæй, хъандзалсæфтæг дæн», — афтæ дæлдзæхмæ уайыныл фæцис, хæйрæджыты паддзахмæ æфсадгур. Радта йын хæйрæджыты паддзах æфсæдтæ. Уыдон дæлдзæхæй хæрдмæ æхсын райдыдтой Сосланы бæхы æмæ йæ амардтой йæ къахы хæфсæй. «Æз мæлын, фæлæ мæ тагъд мæхæлыстыгъд акæн, — дзуры йæм бæх мæлгæ-мæлын, — мæ цармы мын ныккæн хъæмп, сбад мыл, æмæ дæ афтæмæй чи зоны дæ хæдзарыл сæмбæлын кæнон». Сослан афтæ бакодта. Сырдон дæр фехъуыста бæхы ныхас æмæ тагъд азгъордта хæйрæджытæм дæлдзæхмæ æмæ сæм дзуры: «Уæ фæтты бырынчъытæ зынг кæнут æмæ йæ афтæмæй æхсут». Хæйрæджыты зынг фæттæ сæмбæлдысты Сосланы хъæмпын «бæхы» гуыбыныл æмæ æгасæй дæр басыгъд.

МÆЦÆЛÆДЖЫ ЦАД — царды хостæ фагæй фылдæр кæм сты, уæле исгæ, бынæй ахадгæ бæркæдтæ кæм ис, амонд æмæ хæлардзинад паддзахиуæг кæм кæнынц, ахæм арфæйаг æмæ фæрнджын цад адæмон сфæлдыстады. Йæ цард хорз кæмæн фæцæуы, уымæй ныр дæр фæзæгъынц: «Мæцæлæджы цады бахауд». Иннæрдæм та: «Исты мын Мæцæлæджы цады куы нæ дæ». Æмæ афтæ дарддæр.

МÆЦЫХЪО — Хуры фырт.

МЕРÆДЗОЙ — æбæрæг адæмыхатт Нарты кадджыты. Ис ахæм ныхас: «Адон дын тæтæр æмæ мерæдзой».

МИГЪДАУ — мигъты бардуаг. Галæгон æмæ Уахъæзы æмцæдисон. Бады, дам, рæгътыл æмæ фасæгау дауы мигътæ. Хуымты хъахъхъæны тыхуарынтæй, хурфæлтæртæй, цъититæй ныллæджытæм хæссы сыгъдæг сатæг уæлдæф.

МИГЪЫ БАРДУАГ — афтæ дæр хонынц Мигъдауы. Хуыцау Нартыл куы рахатт, зæдтæ æмæ сыл дауджыты куы сардыдта, уæд æм нæ байхъуыстой Уастырджи,

Æфсати æмæ Мигъы бардуаг. Кадæг «Хуыцауы тæрхон»-ы кæсæм:

«Фæлæ Уастырджи æмæ Æфсати,
Уыдонимæ ма уæд Мигъы бардуаг
Нарты цæгъдыныл не сразы ысты
Æмæ сæхимæ фæфардæг ысты».

Нартæ зæдтæ æмæ дауджытимæ тохы зын уаваæры куы бахауынц: Хур сæ йæ зынг цæстæй куы сфæлмæцын кæны, уæд сæ Мигъы бардуаг йæ мигътæй бамбæрзы, уарын рауадзы; сæ фос куы фæцагъды вæййынц, уæд сæм Æфсати æрæскъæры йæ фос, Уастырджи сын Сафамæ саразын кæны, авд-авды чи мары, ахæм фæттæ, æмæ уыдонæй Тутыры бирæгъты, зæдты æмæ дауджыты фæцæгъдынц.

МИНАСЫ СÆЙРАГ — минасы сæйраг кадæггæнæг хоны хъæлдзæг зарджытæ.

МИНÆВÆРТТÆ — хорз хабары тыххæй æрвыст лæгтæ. Минæвæрттæ лæппуйы хæдзар æрвиты чызджы хæдзармæ. Уыдон фысымтæн бамбарын кæнынц сæ цыды сæр, лæппуйы бинонты фæндон, семæ сæ бахæстæг кæнын кæй фæнды. Минæвæртты чызджы хæдзармæ барвитынц цалдæр хатты. Фæстаг цыды бафидауынц, дзаг фынджы уæлхъус лæугæйæ дыууæ мыггаджы лæгтæ кæрæдзимæ сæ къухтæ радтынц. Иннæтæ та сын дыууæрдыгæй вæййынц æвдисæнтæ.

МИНЫ КУЫВД — раздæр-иу хæхбæсты уа, быдыры йæ лыстæг фос мины бæрц цы хæдзарæн систы, уый стыр куывд кодта, æмæ хуындис Мины куывд. Мины куывд-иу чи скодта, уымæн-иу йæ хъæздыгдзинад дæрдтыл ахъæр ис.

МОЛАДЗАН ХОХ — Цъæйы комы Схъазы æмæ Цъæйы цъititæй цы цæугæдæттæ згъоры (хонгæ дæр сæ Схъаздон æмæ Цъæйдон хонынц), уыдон кæм баиу вæййынц, уырдыгæй чысыл фалдæр хæрдмæ фæцыд сау къæдзæх. Иуварсæрдыгæй бакæсгæйæ адæймаджы хуызæн у, моладзаны пæлæзы, худимæ. Уымæ гæсгæ йæ туристтæ рахуыдтой Моладзан хох. Бирæ таурæгътæ æмæ хабæрттæ ис ацы хохы тыххæй дæр. Иу таурæгъ дзы у ахæм: «Кæддæр, тынг раджы, ацы комы хъæдты фæзынд сыгъзæрин сыкъаджын саг. Цынæ хорз цуанон ахатти йæ фæдыл хæхты æмæ хъæдты тæссагдæр рæтты дæр, фæлæ йæ амарын никæй къухы æфтыд. Фæстæмæ-иу афтидæй, фæллад æмæ уæнтæхъилæй æрыздæхтысты.

Уæд иуахæмы иу æвзыгъд лæппу цуанон ныффæнд кодта йæ амарын. Уый тыххæй йæхи хорз барæвдз кодта. Рекомы кувæндоны бынмæ æгъдауимæ бацыд, Уастырджийыл йæхи бафæдзæхста, фæфæндараст мæ кæн, зæгъгæ. Стæй адæмы раз ард бахордта, Уастырджи йын сыгъзæрин сыкъаджын саг амарынæн куы баххуыс кæна, уæд ын йæ номыл сыгъзæрин сыкъатæ Рекомы кувæндоны кæй сæвæрдзæн.

Фæцыд лæппу цуаны. Бирæ фæхатт, чысыл, Хуыцау йæ зонæг, фæлæ саг Уастырджийы æххуысæй йæ къухы бафтыд. Куы йæ æрфæлдæхта æмæ йæм æввахс куы бацыд, уæд сыгъзæрин сыкъатæй йæ цæстæнгас нал хицæн кодта.

Фырцинæй йæ йæ ардбахæрд рæстæгмæ æрбайрох. Йæхимæ куы æрцыд, уæд саджы сæр æд сыгъзæрин сыкъатæ ракодта. Æрхаста йæ сæхимæ, фæлæ сыгъзæрин сыкъатæ кувæндонмæ бахæссын йæ цæст нал бауарзта.

Уастырджи йæм рамæсты ис, йæ ардбахæрдыл гадзрахатæй кæй рацыд, уый тыххæй, æмæ йæ къæдзæх хох — Моладзан фестын кодта.

МОРГЪАХЪАНДЗАЛ БЫДЫР — Даредзанты таурæгъты Росаппы куы амарынц, уæд ын йæ æнахъомдзидзидай фырттæ Автандил, Талиар æмæ Придонæй иуы аппæрстой Моргъахъандзал быдыры. Иннæты та — хурыскæсæны æмæ хурныгуылæны ‘рдыгæй.

МУКАРА — Тары фырттæй хистæр. Хъæздыг уыдысты Тары фырттæ Мукара ‘мæ Бибыц: сæ зæххæн кæрон нæ уыди, сæ фос нымæц нæ зыдта, сæ къухы уыд бирæ адæм; дардыл хъуыстгонд уыд сæ кой. Нартыл фыд зымæг куы скодта, уæд сæ фос Тары фыртты бæстæм хизынмæ тæрын сфæнд кодтой. Фосгæсæй та Нарты фыдбылыз Сырдоны хинæй йæ хал схаудта Сосланæн, æмæ Мукараимæ куы фембæлд, уæд кæсы æмæ «йæ бæх — хохы йас, йæхæдæг — цъынайы йас». Йæ хъæрæй Нарты рæгъау æрæмбырд вæййынц. Сослан фыр тæссæй айчы хъузджы бацæуынмæ хъавы. Æмæ йын кæд хъæзтыты рæстæг Сосланы цирхъ йæ сырх бæрзæйæ иунæг æрду дæр нæ алыг кæны, йæ хъæлæсмæ йын фæттæ куы æхсы, уæд сæ йæ дзыхæй æрдæгæууылдтытæй ракалы, йæ цирхъыл бæрзонд хохæй йæхи раппары, хохы сæрæй йыл дурты зæй рауадзы, фæлæ йын ницы вæййы, уæддæр Сослан йæ амарынæн фæрæз ссары. Денджызмæ хæстæг уæрммæ дон рауагътой, Мукара дзы ныххызти æмæ йыл Сослан уæле калын райдыдта, цыдæриддæр ардта, уыдон — хъæд, пыхс, дур. Стæй дыууæйæ дæр скуывтой: «Гъе, Хуыцау, афæдзæй-афæдзмæ цы уазал кæныс, уый ацы æртæ боны ныккæн!».

Мал цъенгæ их ныцци, æмæ йæ Мукара стонын не сфæрæзта, æрмæст дзы йæ сæр фæуæле. Гъе, фæлæ йын æрмæст йæхи сæрдасæнæй уыд йæ сæр ракæнæн. Уый та уæлкъæсæрæй æвыдæй райсæн нæ уыд. Уæдæ йæ фæстаг ныхасы йæ астæумагъзæй Сосланæн йæхицæн рон куы кæнын кæны, уæд, дам, мæ хъару æгасæй дæр дæу уыдзæн. Йæ астæумагъз та мардæй дæр ахæм уыд, æмæ йæ Сослан тæрс бæласыл куы æрбабаста, уæд бæлас цæхгæрмæ фæлыг, хырхæй фæлыггæнæгау. Афтæ аст бæласы ахауын кодта Мукарайы астæумагъз. Тых дзы куы нал уыд, уæд æй Сослан йæ астæуыл æрбабаста.

МУКАРАЙЫ АСТÆУМАГЪЗ — Сослан æй куы амары, уæд ын йæ астæумагъзыл галтæ сифтыгъта æмæ йын æй сласта. Гъа ныр æй йæ астæуыл æрбабæтта, афтæ та ахъуыды кодта, уымæн йæ астæумагъз дæр хуымæтæджы магъз нæ уыдзæн, æндæр истæуыл уал æй афæлварын хъæуы, зæгъгæ. Ахаста астæумагъз хъæдмæ æмæ йæ тæрс бæласыл æрбабаста — бæлас цæхгæрмæ фæлыг ис, хырхæй фæлыггæнæгау; дыккаг бæласыл æй æрбатыхта — ахауын кодта уый дæр; афтæ аст бæласы ахауын кодта Мукарайы астæумагъз. Фарæстæмыл æй куы ‘рбатыхта, уæд ма йын йæ цъар чысыл фæуыгард кодта, — йæ хъару асаст.

Тых дзы куынæуал уыди астæумагъзы, уæд æй йæ астæуыл æрбабаста Сослан дæр.

МУРЗÆГ — кусарты риуыгуыдыр.

Мусонг — сырдты цæрмттæй æмбæрзт рæстæгмæйы цæрæн бынат хъæды кæнæ хъæдрæбын. Хъилтæй арæзт цуанæтты æрулæфæн, æхсæвиуат бакæнæн бынат. Æхсар Æхсæртæгмæ æнхъæлмæ кæсгæйæ цард Мусонджы.

МЫДАМÆСТЫТÆ — мыдимæ хæццæ хыссæйæ конд уæливыхтæ. Арæх æмбæлынц Нарты кадджыты. Сатанайæн йæ зæрдæ искæмæ, истæмæ куы фехсайы, уæд ракæны æртæ мыдамæсты, афыцы сæ, Уазкъуыпмæ кæнæ æвдæм æддæг уæлæмæ ссæуы æмæ сæ уым скувы.

МЫДЫКЪУС — ног чындз йæ мойы хæдзармæ цæмæй фарны къах æрбаваæра, амонд æрбахæсса, уый нысанæн бирæ рæсугъд ирон æгъдæуттæ ис. Уымæ арæзт у, йемæ цы мыдыкъус æрбахæссы, уый дæр. Мыдыкъус вæйиы аив бæрцуат, æмæ йыл йæ ног биноитимæ æнгом царды фарн кæй бафтауынц, уымæ гæсгæ свæйиы табуйаг, бæрæг аив ран æй сæвæрынц. Мыдыкъусы ног чындз йемæ æрбахæссы мыд æмæ царв иумæ змæстæй. Ацы дыууæ хæринаджы иумæ тынг фидауынц, кæрæдзи хæрзаддæр кæнынц. Хицæнтæй хæргæйæ адæймаджы зæрдæйыл афтæ дзæбæх не ‘мбæлынц, уайтагъд сæ фæхъыг вæйиы. Иумæ та æнцон хæрæн сты, хæрзад сты. Ног чындз æмæ йæ ног биноитимæ, уæлдайдæр та йе ‘фсинимæ, мады хуызæн ын чи хъуамæ суа, уыимæ ахæм æнгомдзинадмæ бæлгæйæ, равзæрд æгъдау ног чындзы Мыдыкъус. Йæ хурæргом хæдзармæ йæ йæ цæгатæй æрбахæссы æртæ уæливыхимæ. Уыдон æй кæнынц ноджы кадджындæр æмæ арфæйагдæр. Ног чындзæн йæ хыз сисыны агъоммæ сæ хистæртæ скувынц, Бынаты бардуагыл æй бафæдзæхсынц æмæ хызисæгæн бар радтынц чындзæн йæ хыз сисынæн. Хистæр устытæм ын йæ цæсгом куы равдисынц, уæд ралæууы Мыдыкъусы æгъдау дæр, æмæ дзы ног чындз æппæты фыццаг барæвдауы йе ‘фсины: мыд æмæ царвы змæстæй йын чысыл уидыджы йæ дзыхмæ бахæссы. Раст сывæллонæн хæринаг куыд дарай, афтæ. Уый дæр бирæ цæуылдæрты дзурæг у, æмæ ацы æгъдауæн аккаг аргъ чи скæны, уыцы æфсин æмæ чындз мад æмæ чызджы цард райдайынц.

Мыдыкъусы хæринагæй чындз бахаты иннæ хистæр устытæм дæр. Уый тыххæй Мыдыкъусимæ æрбахæссы цалдæр чысыл уидыджы. Уыцы уидгуытæ хорзы нысанæн баззайынц, мыдамæстæй чындз кæмæн саходын кодта, уыцы устытæм. Уыдон та йын фæзæгъынц: «Ацы мыд куыд адджын у, афтæ адджынæй дæ биноитимæ фæцæр». Стæй йын скъоладзауы кары лæппутæ йæ къухæй Мыдыкъус аскъæфынц æмæ йæ фæсвæд æхсызгонæй айафтид кæнынц, æмæ къус фæстæмæ æфсинтæм бахæссынц. Ацы æгъдауы рæзгæ фæлтæр кæй архайынц, уый дæр дзурæг у йæ хорздзинадыл, царды цыдыл.

МЫДЗЫРА — хæцæнгарз, кард æмæ джебогъ иумæ.

МЫКАЛГАБЫР — Хуыцауы фæндæй Зæдтæ æмæ Дауджытæ Нарты Батрадзы куы амарынц, уæд ыл Хуыцау цалынмæ æртæ цæссыджы æрæппары, уæдмæ

Софиайы зæппадзмæ хæссын нæ куымдта. Хуыцауы æртæ цæссыджы Иры зæххыл фестадысты æртæ кувæндоны: Мыкалгабыр, Реком æмæ Таранджелос. Мыкалгабыр у бæркад, амонд æфтауæг, ныфс дæттæг æмæ фыдбылыз сафæг. Сæ кувæндон ис Уæлладжыры комы Буронæй 2-3 километры фалдæр Зæрæмæджы æрдæм. Арæх фынгыл фехъусæн вæййы ахæм ракуывд: «Кæддæр Цæразонтæн Мыкалгабыр цы æххуыс бакодта, ахæм арфæ махæн дæр ракæнæнт!». Мыкалгабыр кувæндоныл уæлдай иузæрдиондæр уыдысты Цæразонтæ, æмæ сын цы æххуыс бакодта, уый тыххæй Хъуппеты Дзандар ныффыста йæ фыдæлтæй æрыхъусгæ хабар: «Кæддæр, XVI-XVII æнусты, Уæлладжыры комы цæрджытыл сыстадис низ, емынæ йæ хуыдтой. Адæм бындзытау цагъды кодтой, фæндæгтыл мæрдтæй хаудысты. Æмæ уæд æппæт Цæразонтæ дæр æрæмбырд сты, ныртæккæ Бурон кæм ис, уым цæгаты ‘рдыгæй Цъуалыйы Уастырджийы кувæндонмæ. Скодтой дзы куывд æмæ куывтой Стыр Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæм, цæмæй сæ фыдбылыз, сæ низ фесæфтаид, адæм мауал цагъды кодтаиккой. Фæстагмæ Мыкалгабыры тыххæй сидт куы рауагътой, уæд, дам, арв дæр æрбаталынг ис, стæй Сидæны Мыкалгабыры кувæндонæй ратахтис урссæр тъыфыл сау цæргæс æмæ йæхи сарæзта Цъуалыйы Уастырджийы Цæразонты куывдмæ. Зилы цæргæс куывддонты сæрмæ, иу рæстæджы йæхи дурау æруагъта, куывды фынгтæ æвæрд кæм уыдысты, уырдæм æмæ йæ цыргъ ныхтæй систа фынгты бынæй сау гæдыйы. Ахаста йæ Мыкалгабыры кувæндоны æрдæм. Афтæ сау гæдыйы хуызы зылдис хъæуи-хъæу емынæ. Уыцы бонæй фæстæмæ низ-емынæ фесæфтис, адæм нал мардысты. Уæдæй фæстæмæ Цæразонтæн Мыкалгабыр ссис сæ нымайгæдæр æмæ ахсджиагдæр дзуар».

Мыкалгабыр ирон адæймаджы динон уырнынады у бæркадæфтауæг, фыдбылыз сафæг. Гъе уымæ гæсгæ йын хæрнæджы фынгыл дæр йæ ном ссарынц. Æрмæстдæр Стыр Хуыцау æмæ Мыкалгабыræн. Стыр Хуыцауыл бафæдзæхсынц бинонты, марды та — Мыкалгабырыл: рухсаг ын цæмæй фæзæгъынц, уымæ йын куыд ничи ницы бар дара, Мыкалгабыр бæркад æфтауæг у æмæ йын æй фылдæр куыд кæна. Уымæн æмæ Мæрдты бæстæм хоры Уацилла æмæ Фосы Фæлвæра ницы бар дарынц. Амæлæгмæ, дам, хæццæ кæны, цы хойраг ын ныххæлар кæнынц, æрмæст уый.

МЫСАЙНАГ — кувæндоны зæд кæнæ дуаджы номыл куывддон адæм цы æвзист (ныр та ма гæххæттын) æхцатæ æвæрдтой æмæ æвæрынц, уыдон хуыйнынц мысайнæгтæ. Мысайнаг стыр табуйаг у ирон адæммæ. Мысайнæгтæ-иу дзуары бынæй дзуары лæг æрбахаста æмæ сæ-иу, иннæ аз куывды бæрн кæуыл æвæрд уыд, уыцы хæдзармæ нымдгæнгæ радта. Бинонтыл-иу бафтыдта, кувæндон кæй номыл уыд, уыцы зæд кæнæ дуаджы фарн. Уыцы бонæй фæстæмæ-иу бинонтæ сæхи ахæм бæрнон æмæ æгъдауджынæй æвдыстой, æмæ сæ хыл нæ, фæлæ хъæр ныхас дæр хъуамæ ма райхъуыстаид. Мысайнæгтæ урс цикъæ кæнæ сыгъдæг бæмбæджы тыхтæй уæлеау бæрæг ран цы уаты æвæрд уыдысты, уым та бинонтæ ныхас кодтой бынтон сабырæй.

Дзуары бынæй мысайнаг рахæссынæй карздæр хъуыддаг уыд æрмæстдæр лæг амарын. Мысайнагæй нæфæтчиагдæр ницы ис. Гъе уымæ гæсгæ дзуаркъахæй æгаддæр ничи у. Уымæн æмæ дзуаркъах зæды, дуаджы, стæй адæмы фарн, æууæнк æмæ намыс къахыр кæны, сæ фыдæх сын исы.

МЫСТХУЫЗ АЛАСА — Сосланы бæхтæй иу.

МЫСЫР — Нарты кадджыты ис дард бæстæ Мысыры кой. Нæртон адæм æм цæуынц стæры, фæфос кæнынмæ. Мысыр у Египет.

МЫСЫРЫ БÆСТÆ — Египет Нарты кадджыты.

МЫСЫРБИ — Даредзанты Йамоны астæуккаг фырт, йæ фыццаг усæй — дыккаг. Мысырби — Бадрийы хæрз кæстæр. Йæ хистæр æфсымæр Бадриимæ, цæмæй сæм сæ фыд Сау хохæй мидæгмойæ фæстæмæ æрыздæхтаид, уый тыххæй йын йæ дыккаг ус Мариайы сыгъзæрин дзыккутæ ахауын кодтой. Уымæн та йæ мæлæт уыд йæ дзыккутæй. Бадри сыл хæцгæ кодта, Мысырби та сыл болат хæсгард феваердта, æмæ сæ уый атæхын кодта.

Мысырби æмæ Бадри Сау денджызæй иумæ расайдтой сæ кæстæр æфсымæр Амраны æмæ адзалмæ кæрæдзиуыл уыдысты иузæрдион, йе ‘мбæлццон, йе ‘ххуысгæнджытæ, куы та — къуылымпыйы хос. Кæрæдзийы зæрдæхъыджы никуы бацыдысты. Сæ цин, сæ уæлахиз, сæ зын, сæ рис сын уыд иумæйаг.

МЫСЫРХАН — Мæйы чызг, Хуры чызг Хорческæ æмæ Æхсæртæггаты Уонимæ уацары ис Хъæндзæргæс уæйыгмæ. Батрадз ферваезын кæны се ‘ртæйы дæр, æмæ Мæйы чызг Мысырхан сси Уоны бинойнаг, Хорческæ та — Хæмыцы бинойнаг.

МЫСЫРЫ ÆВЗИСТ — ирон адæм сæ кувæндоны мысайнаг барынц Мысыры æвзистимæ. Мысыры æвзистæй дын мысайнаг, зæгъгæ, кувынц зæдтæм æмæ дауджытæм. Уæлдайдæр Уастырджи æмæ Алардымæ. Мысыр Египет у, æмæ нæ фыдæлтæ уырдæм дæр кæй æфтыдысты, сæ сыгъзæрин æмæ æвзисты сыгъдæгдзинад кæй зыдтой, уымæн ма ацы дзырдбаст — иу æвдисæн.

МЫСЫРЫ ÆЛДАР — у тыхгæнæг, Нарты знæгтæй. Насран-æлдары усы аскъæфта. Нарт афæдис кодтой, фæлæ йæ басæттынæн ницы фæрæз ардтой. Уæд сæ Мысыры æлдар лæгæй-лæгмæ хæсты æрцагуырдта, не ‘фсæдты цæмæн цæгъдæм, зæгъгæ. Насран-æлдар фæтарст, æмæ йæ бæсты Ацæмæз ацыд. Мысыры æлдаримæ афтæ бирæ фæхæцыдысты æмæ фаттæй кæрæдзийы сыхырнайы хуызæн скодтой. Афтæ æртæ боны. Æхсæвы-иу Мысыры æлдары, Насран-æлдарæй цы ус аскъæфта, уый сдзæбæх кодта. Усмæ ахæм миниуæг уыд, æмæ-иу мæлæг адæймагыл дæр йæ къухтæ куы ахастаид, уæд-иу адзæбæх. Афтæ бакодта æрдæгмард Ацæмæзæн дæр æлдары сусæгæй. Мысыры æлдарæн та йæ мæлæт уыд æрмæстдæр йемæ райгуыргæ кардæй, æмæ йæ Ацæмæз уымæй амардта.

МЫСЫРЫ ДИССАГ — æнæрцæугæ диссаг, хæргæфс куы ныззайа, уæд, дам, уый уыдзæн Мысыры диссаг.

МЫСЫРЫ СЫДЖЫТ — Мысыр — Египет, диссаджы бæстæ, йæ сыджыт дæр у æндæр. Æмæ, дам, адæймагæн йæ цæрæн бынат хъуамæ Мысыры сыджыты ад кæна.

МЫСЫРЫ ЦИУАН — Нарты кадджыты бæхты мыггаг. Ахæм хорз мыггаг сты, æмæ ма дзырдбаст Мысыры циуан нысан кæны тæмæссаг, тынг диссаг хъуыддаг дæр. Зæгъæм, хæргæфс, дам, куы ныззайа, уæд уый уыдзæн Мысыры циуан.

МЫТЪЫЛ — лыстæг цæрæгойты бардуаг. Фыдзонд, фыддзых, æлгъитаг, хивæнд, хæрамзæрдæ, мастисæг, мæнгард, фæлитой, хъуырхъуыргæнаг, дæлæмæдзыд, фыдконд, фыдуынд, зылынкъах, хытъынджын, лопъосæр, сохъуыр, фыдвадыварц, дывылдым.

Зæдтæй алчидæр æлдариуæг кодта, Хуыцау ын цы хъуыддаг бахæс кодта, уым. Æрмæст æй ферох сты лыстæг цæрæгойтæ. Æмæ æнæхицауæй, æнæ сæрылсдзурæгæй сæдæгæйттæй, мингæйттæй сæфтысты.

Сæ мыггагæн сыскъуыйынæй куы фæтарстысты, уæд иу сæрдыгон бон цæугæдонмæ хæстæг дынджыр дуры байбыны æрæмбырд сты. Æрбадтысты тæрхоны æхсыргæлмытæ, уытъырнытæ, суадон уазалгæнæн дзыккуаллæттæ, доны, зæххы, цъыфы æмæ фаджысы уаллæттæ, джыбытæ, сыстытæ, хъæды сыстытæ, æхсæнчъытæ, бындзытæ, туасбындзытæ, бындзбирæгътæ, дзынгатæ, хъæрæудзынгатæ, сасчъытæ, цъыр-цъырæгтæ, сарынцхатæ, гæлæбуты мыггаджы бирæ алыхуызон минæвæрттæ, цыллæйы гæлæбутæ, рæмпæджы гæлæбутæ, сæтæлæгтæ, къæдздымтæ, чыггуыратæ, хæлуарджытæ, джедагуыратæ, куадзæны бæхтæ, майрæмы кæрчытæ, цъулбертæ, туаскъæбут быттыртæ, хъæндилты бирæ хуызтæ, цыппоркъахонтæ, хъæндилæгтæ, доны æмæ гуыбыны хъунцытæ, битъынайы хъæндилтæ, къæцæлæгтæ, æхсæвы цырæгътæ, лыскъсасчъытæ, хъусхилæгтæ, сыфхор хъуынджын æлызтæ, фосы рагъ æмæ фысы дымæджы кæлмытæ, хæдмæлхор кæлмытæ, бур, морæ æмæ сау мæлдзыджытæ, хъугдæйтæ, дзуары хæлуарджытæ, къуыдыр кæлмытæ.

Мæргътæй уыцы тæрхонмæ æрбатахтис æрмæст сæ гыццылдæр — фиудзылы. Уый Кæрчиклой æмæ иннæ мæргътæ ницæмæ дардтой, æмæ сæм фæтæргай. Цыма гæлæбутæй стырдæр кæй нæу, уый йæхи аххос уыдис…

Лыстæг цæрæгойтæ Хуыцаумæ хъастгæнæг фæдисæттæ арвыстой сарынцха, дзынга æмæ гæлæбуйы.

Хуыцау сын сæ хъастмæ байхъуыста, стæй фæсидт ныллæггомау, æнæдаст, бызгъуыртæ уæлæдарæсы фæныкгуыз Мытъылмæ. Æмæ йын загъта:

– Ды абонæй фæстæмæ уыдзынæ лыстæг цæрæгойты дуаг. Ацу æмæ сын æлдариуæг кæн, хъахъхъæн сæ. Иннæ дауджытимæ лымæнæй цæр. Рох дæ ма уæд: ды дæ сæ кæстæр.

МЫЦÆТÆ — иуæй-иу кадæггæнджытæ Быценты мыггаг хонынц Мыцæтæ.

– Н –

НАЙСЫН — бæрæг нæу, зæд у æви адæймаг. Нарты кадджыты цæры уæларвы. Зоны, Зæххыл цыдæриддæр цæуы, уыдон. У Нарты хæлар, йæ æххуыс сын нæ хæлæг кæны. Уый фæрцы Батрадз базыдта йе ‘фсымæр, Ахох-денджыз æмæ Хъара-денджыз кæм иу кæнынц, уым хæйрæджытæм уацары кæй ис, æмæ йæ фервæзын кæны.

НАЙФАТ — кувæндоны-иу иу мыггаг хицæнæй куывды кæм рабадтысты, ахæм бынат. Зæгъæм, арæх фехъусæм Гуццаты найфат, ома Тбау-Уациллайы кувæндоны Гуццаты мыггаджы куывддон бынат. Хæхбæсты фылдæр хъæуты цардысты иугай кæнæ æртæ-фондз мыггаджы, сæ кувæндон та уыд иу. Гъе уымæ гæсгæ-иу сæ зæд кæнæ дуагмæ иумæ скуывтой, стæй-иу куывды хицæнтæй рабадтысты, фæлæ кæрæдзимæ нуазæнтæ хастой, иумæ уыд сæ хъæлдзæгдзинад.

НАЛМАЗ — Нарты Хæмыцы ус Быценоны ном.

НАЛХЪУЫТДЗУАН — Нарты кадджыты ацы куыст кæнынц Донбеттыртæ.

НАМЫС — адæймагæн йæ цард-цæрæнбонты йæ къухы хорзæй бакæнын цы бафтыд, адæмы æхсæн йæхицæн кад æмæ ном цы рæстаг, арфæйаг хъуыддæгтæй скодта, уыдоны фæрцы йæм æрцæуы намыс. «Уый фесты ном, дунейы фарн ыл бафты», — фыста Хостыхъоты Зинæ намысы тыххæй. Адæймаг адæмы æхсæн йæхицæн цы ном скæны, йæ фæсвæд ын куыд аргъ кæнынц, уымæ гæсгæ у йæ намыс. Намыс у адæймагæн йæ мидтæрхонгæнæг дæр. Номдзыд Абаци, дам, æнæнхъæлæджы куы фæрасыг, уæд йæ кæстæртæн афтæ фæдзæхста: «Расыг худинаг цы бæстæйы нæу, уырдæм мæ фæхæссут. Ирон хъæумæ мæ ма бахæссут — худинаджы зарæг мыл скæндзысты». Намыс кæмæ нæй, уый кæнгæ митæй фæцард, æрмæст йæхиуыл хъуыды кæнгæйæ. Кæд йæхи хорзæй æвдисыныл архайдта, уæддæр адæмы цæст уынаг у, сæ зæрдæтæ — æнкъарæг, æмæ уыдонмæ фæндаг не ссардта. Кæд бæрнон бынаты фæбадт, уæддæр ын кад нæ кæнынц, йæ архайд цæсты нæ ахады, уымæн æмæ йыл не ‘ууæндынц, сæхиуыл æй нæ нымайынц. Намысæн та æнæнымад адæймаг æцæгæлон у. Ахæм адæймагмæ, йæ зылын хъуыддæгты дзы дзуапп чи бадома, ахæм æнкъарæн дæр нæй. Намыс у, адæймаг йæ цардвæндагыл йе ‘ккой, йæ рифтаджы цы хæзна хæссы, адæм æй хорзæй цæмæй базыдтой, кад, аргъ, æгъдау ын цæмæ гæсгæ кæнынц, уый.

НАРТÆ — Нарты кадджыты сæйраг архайджытæ, хъæбатыр, зондджын, зонынджын æмæ æгъдауджын адæмы хатт. Ирон адæм сæ хонынц сæ таурæгъон фыдæлтæ. Хуыцау сæ сфæлдыста уæйгуыты фæстæ. Иу кадæг нын Нарты равзæрды тыххæй афтæ дзуры:

– Хуыцау дунейы куы сфæлдыста, уæд адæм скæнын фæнд скодта.

Хуыцауы уынаффæмæ гæсгæ зæххыл равзæрдысты Уадмерытæ. Уыдон уыдысты ставд æмæ тыхджын адæм: кæмтты цæугæ нæ кодтой, зæххæн уыдысты

уæззау, æмæ сæ уый тыххæй Хуыцау фесæфта Уадмерытæ сæвзæрынæй æртæ фондзыссæдз азы куы рацыди, уæд Хуыцау сфæлдыста Камбадаты — зондæй дæр, тыхæй дæр Уадмерыты хуызæн, асæй та — къаддæр, раст ныры рæстæджы дæсаздзыд сывæллоны йæстæ.

Камбадатæ æгæр лыстæг адæм уыдысты зæххыл цæрынæн, æмæ та Хуыцау уыдоны дæр фесæфта.

Æртæ фондзыссæдз азы куы рацыди Камбадаты сфæлдисынæй, уæд Хуыцау скодта Гамерыты. Фæлæ та уыдон дæр æгæр стыртæ разындысты асæй æмæ тыхæй дæр, æмæ сæ Хуыцау зæххыл нæ ныууагъта.

Æртæ фондзыссæдз азы та куы рацыди Гамерыты сфæлдисынæй, уæд Хуыцау скодта Гуымирыты. Уыдон дæр зæххæн аккаг нæ фесты, æмæ сæ Хуыцау фесæфта.

Æртæ фондзыссæдз азы куы рацыди Гуымирыты сфæлдисынæй, уæд Хуыцау сфæлдыста Уæйгуыты.

Уыдон дæр ын нæ фæрæстмæ сты Хуыцауæн, — уыдысты гуырымыхъ, æнæконд адæм: кæуыл дзы уыд авд сæры, кæуыл — иу сæр, кæмæн дзы уыди дыууæ цæсты, кæмæн та — иу цæст. Уыдысты тыхгæнæг. Цæргæ кодтой хъæдты æмæ хæхты лæгæтты.

Æртæ фондзыссæдз азы та куы рацыд Уæйгуыты сфæлдисынæй, уæд Хуыцау сфæлдыста ног адæм, Нартæ, зæгъгæ, æмæ йын уыдон фæрæстмæ сты: асæй дæр æмæ тыхæй дæр зæххы аккаг уыдысты.

Ацы таурæгъмæ гæсгæ Хуыцау зæххыл цæрынмæ цы адæмты сфæлдыста, уыдонæй Нартæ уыдысты æхсæзæм. Уыдонæй та равзæрдысты ирон адæм — æвдæм адæм. Нымæц авд бирæ адæмтæм, уыдонимæ ирон адæммæ дæр, табуйаг, арфæйаг у.

Нартæ равзæрдысты Сæуæссæйæ. Уый у сæ фыдæл. (Кæс «Сæуæссæ».)

Тынг тыхджын, ныфсджын адæм уыдысты Нартæ. Нарты адæмæй тых бирæ кæмæ нæ уыд, кæнæ ныфсæй æххæст чи нæ уыд, уыдон та фылдæр хатт тынг зондджын, æрхъуыдыджын æмæ цыргъзонд, стæй дзырддзæугæ уыдысты. Уыцы миниуджытæм гæсгæ-иу нæртон адæм се ‘знæгтыл фæуæлахиз сты.

Хорз нæ касти Нартæм хуымæтæджы æнцад цард кæнын. Уыдон сæ рæстæг æрвыстой стæрты, хæстыты æмæ цуаны. Хæцыдысты тыхгæнæг уæйгуытимæ дæр æмæ сæ æппынфæстаг мыггагыскъуыд фæкодтой.

Нартæ цардысты хæхты æмæ быдырты, Царциаты рагъæй суанг Бестауы рæбынмæ.

Цæргæ та кодтой æртæ дихæй: Уæллаг Нартæ, Астæуккаг æмæ Дæллаг Нартæ. Æртæ Нарты астæу уыди Нарты Стыр Ныхас. Истæуыл сæ-иу уынаффæ кæнын куы бахъуыд, уæд-иу фидиуæг ныхъхъæр кодта Бæрзонд Тыппырæй, æмæ-иу Нартæ æрæмбырд сты се Стыр Ныхасмæ.

Нартæ систы æртæ мыггаджы: Алæгатæ, Æхсæртæггатæ æмæ Борæтæ. Борæтæ уыдысты фæрныг, мулкæй хъæздыг, Æхсæртæггатæ уыдысты

хъæбатыр мыггаг. Алæгатæ уыдысты лæгæй хорз æмæ уæздан.

Æртæ Нартæн сæ хистæр ссис Уæрхæг. Уæрхæджы сфæлдыста æрдзы фарн æмæ Хуыцауы комы тæф. Йæ мад уыд Хуыцауы чызг, йæ фаззон — Уæрхтæнæг. Иугæр куы сæвзæрдис, уæд æрцарди бæрзонд хохы фидæртты, стæй ауагъта дардыл зылд галуантæ Тæлæгты быдыры. Уалынджы йæм уæларвæй Куырдалæгон æруагъта æрвон фæтыгæй арæзт æндон дзывыр — болат куырдадзы цагъд.

Уæрхæг дын райдыдта хуым кæнын тыгъд быдыры æмæ байтыдта æлутон хор Уациллайы нæртон тауинагæй, æрмæджы нæмыгæй. Уациллайы фырт Гæбутдзали йын хъахъхъæдта йæ хъугæмттæ. Уый нæ уагъта Уæрхæджы хуымтæм æврæгътæй ихы сыг, Нафы фыдæхæй дымгæ.

Уæрхæг ракуырдта йæхицæн ус, Сайнæг æлдары хойы — Ацырухсы. Уый фæстæ сарæзта фат æмæ æрдын, сугъахъы сыйæ æрдынтасгæ сыкъа, хъæзæй — фат æрттигъджын.

Уæрхæджы алфамблай æрцардысты Æртæ Нарты æмæ Чынтæ æмæ апырх сты, ауагътой Нарты фæдон мыггаг æвидигæ.

Нартæ зæдтæ æмæ дауджытимæ æмвынг уыдысты. Кæрæдзимæ чындзæхсæвтæ æмæ куывдтæм цыдысты. Се ‘хсæн уыд хæстæгдзинад. Ацæмæзы усаг Агуындæйæн къухылхæцæг уыд бæрзонд Уастырджи, сæ разæй цыдис бæрзонд Ныккола, тырысахæссæг сын уыдис Быдыры зæд, цытджын Елиа та сæ размæ бæхыл хъазыд. Нарты æнæфындз Мæргъуыдз æмæ Уастырджи уыдысты æмсиæхстæ, диссагæн хæссинаг сты дауджыты лæвæрттæ Сосланæн, Сатанайæн йæ фыд у уæларвон Уастырджи, йæ мад та — Донбеттырты чызг, Сырдон — суадæтты бардуаг Гæтæджы фырт, Батрадз фылдæр хатт вæйиы уæларвы, Айсана у Сафайы хъан, ном дæр ыл уый сæвæрдта, Уæрхæджы фаззæттæ Æхсар æмæ Æхсæртæджы номæвæрæг та у Куырдалæгон. Уæларвон куырд Куырдалæгон байсæры Нарты хъæбатырты, æмæ афтæ дарддæр.

Нартæ æрвон зынгæй равзæрдысты. Нартæн сæ ныхас цæуаг уыди, Елиайау иу цæфон уыдысты. Нартæн сæ нæлгоймæгтæ гуыппырсартæ æмæ æндонриутæ уыдысты. Се стæджы хъæд, сæ къæхты уынæр бæрæг уыдысты. Нартмæ фыдуаг фæсивæд уыд, уыдонæй арвыл цъиу атæхын дæр нæ уæндыди. Сæ тых, сæ арæхстдзинад æвдисæн сæ кафæн фæз Зилахары быдыр уыд, æргом æмæ рæстзæрдæ уыдысты.

Нарты Ныхас Лæгты Ныхас уыд. Цыппæрæмы сæ уынаффæйы бон, майрæмбон — сæ хæцæн бон. Нартæн сæ дзырд фæсайынæй се ‘ндон сау æфсæйнаг кодта. Се ‘гъдау, сæ цардыуагмæ-иу сæ зæрдæ истæмæй куы фехсайдта, уæд-иу Лæгты Ныхасы се ‘хсæн рауад карз æмæ бæлвырд, æргом æмæ цæстуарзон ныхас. Кадджыты ис ахæм бынат.

Нарты гуыппырсартæ æмбырдæй бадтысты сæ къæлæтджын бандæттыл. Тæрхон кодтой уыдон сæ дзыллæйы сæрыл.

– Нарт Нарт уæд уыдысты, арв сæ нæрын уæд нæ уæндыди, æмæ мæлын куы зыдтой сæ дзыллæйы сæрыл, алчи сæ хæцын куы фæрæзта йæхиуыл. Нарт Нарт уæд уыдысты, æмæ нæртон адæймаджы дзыхæй рæстдзинады йеддæмæ куы ницы ирвæзти. Нæ дзыллæ дзыллæ уæд уыдысты, æмæ сæ сæр сæрмæ куы хастой.

Афтæ радзырдта Нарты æмбырдæй иу хистæр.

– Адæм хæлæг уæд кодтой Нартæм, сæ хорзы кой дардмæ уæд хъуысти Нартæн, сæ гуыбыныл хæцын куы фæрæзтой, ностæй сæхи куы хъахъхъæдтой, ронгæй сæ бæрц куы зыдтой; ацы рæстæджы хуызæн сæ мæрдты къоти куы нæ калдтой ност æмæ хæрдыл; æнæгъдау фырностæй се ‘фсарм куы нæ сæфтой, сæ зонд, се ‘хсар куы нæ састой.

Афтæ загъта дыккаг хистæр:

– Нæ адæм адæм уæд уыдысты, æмæ кæстæр хистæры куы нымадта, кад ын куы лæвæрдта, кæрæдзимæ куы хъуыстой; сылгоймаджы тыххæй йæ цæсгом куы ничи сæфта.

Уый радзырдта æртыккаг хистæр.

Нарты ном æхсар æмæ хорзæн баззад, сæ зонд нæ сæфтой, æххуысæн æххуыс уыдысты, хæстæн — хæст. Нартæ æмдыхæй архайдтой, æмæ сыл фыддæрæй-фыддæртæ сæмбæлд, фæлæ сыл ничи фæтых. Бирæ тыхгæнджыты тых басастой. Нал сын уыд, сæ тых ма кæимæ бавзæрстаиккой, ахæм, æмæ сæ уæд Сырдон сардыдта Хуыцауы ныхмæ: ныууагътой сæ кувын Хуыцаумæ, суанг ма сæ дуæрттæ дæр бæрзонд сарæзтой, цæмæй афтæ ма зæгъа, мæнæн кувынц, зæгъгæ. Се ‘фсон та уыд: «Мах Хуыцауæн лæггад бирæ фæкодтам, фæлæ нæм уый йæхи дæр никуы равдыста. Гъеныр рацæуæд, æмæ нæ тых бавзарæм!».

Зæрватыкк — Хуыцауæй Нарты æхсæн дыууæрдæм минæвар — Хуыцауæн рафæзмыдта Нарты ныхæстæ.

Хуыцау зæрватыккæн загъта: «Иу здæхт ма акæн æмæ сын зæгъ: «Мыййаг уыл куы фæтых уон, уæд уын уæ мыггаг иууыл сыскъуынон, æви ма уæ фыдвæд ныууадзон?»».

«Фыдвæдæй æвæд хуыздæр у. Цы дзы кæнæм æнусы цардæй? Нæ нæ хъæуы æнусы цард, фæлæ нын радтæд æнусы кад», — уыдис Нарты иумæйаг фæндон.

Хуыцау смæсты ис æмæ сæм Уастырджийы рарвыста, æмæ сæ Уастырджи ралгъыста: «Уæ боны куыст иу голладжы дзагæй фылдæр ма кæнæд!».

Цалдæр хоры мæкъуылы-иу æрнай кодтой Нарт, æмæ сын дзы-иу рауад æрмæст голладжы дзаг. Фæлæ Нартæ хъуыдыджын куыннæ уыдысты, æмæ ныхъхъуыды кодтой æмæ бон æрмæст иу уыгæс най кæнын райдыдтой, æмæ сæм алы уыгæсæй дæр цыдис иу голладжы дзаг, мæкъуылæй та — дæс голладжы. Афтæмæй сæ цард цыдис æфсæстæй. Хуыцау сын сæ хин куы базыдта, уæд сæ ралгъыста, æмæ сæ хуымтæ бон цъæх кодтой, æхсæв та-иу кæрдинаг сысты.

Бон-иу ацыдысты Нартæ, æмæ — сæ хортæ цъæх; æхсæв дæр-иу сæм куы ацыдысты кæрдынмæ, уæд дæр-иу цъæх фестадысты. Уæд сарæзтой сæ хуымты цур халагъудтæ æмæ дардтой сæ фæтты фындзтыл саджил æрцытæ æмæ-иу хорты уымæй фехстой, æмæ-иу уыцы саджил арц кæй алыг кодта, уый-иу райсоммæ дæр баззадис цæттæ æфсирæй. Æфсирæн-иу йæ хъæды арх дæр æрыссадтой йæ нæмыгимæ æмæ афтæмæй афæдзæй-афæдзмæ фæцардысты. Стæй загътой: «Нæхуыдтæг куы радтам Хуыцауæн дзырд — æнусы цардæй æнусы кад хуыздæр у, зæгъгæ».

Æмæ уыйадыл алчидæр йæхицæн ингæн къахыныл ныллæууыдис, æмæ уым сæхи калын райдыдтой.

Афтæ ‘рцыди се сæфт разагъды Нартæн, æмæ се ‘рвон зынг ахуыссыд семæ.

НАРТЫ ÆМБЫРДДОН ХÆДЗАР — Нарты уынаффæдон. Сæ зын сахаты сæ ахсджиагдæр фарстатæ, хæстон хъуыддæгтæ лыг кодтой лæгæвзæрстæй Æмбырддон хæдзары. Уырдæм-иу уынаффæ бакæнынмæ æрбахуыдтой Сатанайы дæр.

НАРТЫ ÆНÆРЦÆФ ФÆСИВÆД — афтæ хонынц Нарты гуыппырсарты. Æнæрцæф цæмæн? Уымæн æмæ сæхиуыл цæф нæ уагътой. Æрмæст тыхæй нæ, фæлæ зондæй дæр архайдтой.

НАРТЫ ÆРТÆ ТЫНЫ — фыдæлты кадджын хæзнатæй Нартмæ ис æртæ тыны. Нартæ чи хуыздæрыл куы дзырдтой, уæд сæ æртæ хистæры рахæссынц æмбырдмæ. Уырызмæг сæ иугай райсы, æмæ æртæйы дæр саккаг кæнынц Хæмыцы фырт Батрадзæн.

НАРТЫ ГУЫППЫРСАРТÆ — Уырызмæг, Хæмыц, Сослан, Батрадз, Ацæмæз, Сæууай, Мæргъуыдз, Арæхдзау æмæ Сыбæлц сты Нарты гуыппырсартæ. Арв сæ нæрын нæ уæнды, маргъ сæ сæрты — атæхын, знаг — ныббырсын.

НАРТЫ ДЗУАР — иу хатт Нартæн сæ дзуар æргом рацыд æмæ йæхи æнæгъдауæй равдыста, ныхасæй бафхæрдта Батрадзы усы. Батрадз хъæдмæ ацыд, тулдз лæдзджытæ ракодта. Дзуармæ фæдзырдта, æддæмæ ма рацу, зæгъгæ, æмæ йыл тъæнг-тъæнг ралæууыд тулдз лæдзджытæй. Иу дзы куы асæтты, уæд та — иннæмæй. Дзуар балыгъд Сафатæм. Батрадз уыдонмæ дæр бартхъирæн кодта, æмæ йæ уыдон дæр ратардтой. Лидзы дзуар, Батрадз ын йе ‘рагъдзарм дауы стыр тулдз телыгæй. Афтæмæй баирвæзт Тутыртæм. «Гъæйтт-мардзæ, Нæртон Батрадз, курæджы куырдæн аргъ скæн æмæ йын ныббар!» — дзуры йæм Тутыр. «Курæджы куырды сæрты куыд ахизон, дæу тыххæй йын барст фæуæд, Тутыр», — зæгъгæ, Батрадз аздæхт фæстæмæ.

НАРТЫ КУВÆН БОН æмæ Нарты хæцæн бон дæр у майрæмбон.

НАРТЫЛ ИУЗÆРДИОНТÆ — Хуыцау Нарты ныхмæ йæ тæрхон куы хаста, уæд сæ фесафыныл зæдтæ æмæ дауджытæ разы уыдысты. Æрмæст Уастырджи, Æфсати æмæ Мигъы бардуаг Нарты цæгъдыныл не сразы сты æмæ сæхимæ фæфардæг сты. Уый нæ, фæлæ ма иннæ зæдты æмæ дауджыты ныхмæ тохы æххуыс кæнынц Нартæн. Хуры фыдæхæй зæххыл адæм, цæрæгойтæ, мæргътæ

æмæ зайæгойтæ сæ сæфты къахыл куы ныллæууыдысты, уæд уалынмæ Мигъы бардуаг йæ сау мигътæ рауагъта фæлтæргай Нартыл. Зæхх донæй бафсæст, мæргътæ зарын байдыдтой. Нартæ æмæ сæ фос дæр сæ дойны басастой. Нартæ хæхтæм лидзын куы райдыдтой, уæд сæ Мигъы бардуаг Хуыцауæй йæ сау мигъты бын бамбæхсы. Уастырджи та сын йæ бæхыл бадгæ, цæхæртæ калгæ мигъты бын фæндаг амоны. Зæдтæ æмæ дауджыты ныхмæ хæстæн сын дæсны куырд Сафайæн, иу фехстæй дзы авд-авды маргæ чи кæна, авд-авды та — цæфтæ, ахæм фаттæ саразын кодта æмæ сæ æхсæвыгон Нарты адæмæн уæззау æргъæмттæй фæхаста.

Хоры бардуаджы азарæй Нартæ æххормаг куы æййæфтой, уæд Æфсати йæ сагты дзугтæ æртæлæт кодта Нарты хæдфарсмæ, æмæ æххормаг уæд нал æййæфтой. Тутыры зыд сырдтæн, йæ цъæх бирæгътæн зондджын Сатана се ‘фсæртæ æвдадзæй фидар ныббаста, æмæ дзых фæхæлиу дæр сæ бон нал уыди.

НАРТЫ НАШИРАН — нæртон ус, фæлæ цæуы нæлгоймаджы уæлæдарæсы æмæ у хæстхъом, хæстон, балхон. Йæ дæлбар ис бирæ æфсад алы адæмтæй. Схæцыд тыхгæнæг Гуыцмæз-æлдаримæ, æмæ уыцы тохы Ацæмæз йæхи тынг хъæбатырæй равдыста. Знагыл куы фæуæлахиз сты, уæд Наширан йæ нæлгоймаджы дарæс раласта æмæ Ацæты Ацæмæзы йæхицæн слæг кæны.

НАРТЫ СТЫР НЫХАС — æппæт Нарты уынаффæдон. Лыггонд дзы цыдысты æхсæны царды, æгъдау æмæ фæткы æппæт фарстатæ. Сылгоймагæн дзы бынат нæ уыд, æмæ Хæмыц йæ фыруарзынæй Быценоны хæфсы хуызы йæ дзыппы Нарты Стыр Ныхасмæ куы ахаста, уæд æй Сырдон базыдта æмæ йын æй нæ ныббарста. Бауайдзæф ын кодта. «Кæм бадæм, Нарты зæрæдтæ, — ай лæгты Ныхас у, æви устыты Ныхас? Нæ цæсгом фесæфтам, æгъдау нæм нал ис. Кæсут-ма Хæмыцмæ — кæд æрхаста Быценоны йемæ разагъды Нарты Стыр Ныхасмæ».

НАРТЫ СТЫР ДОН — Нарты стыр цæугæдон, æвæццæгæн, Уарпы цæугæдон — Хъубаны цæугæдон.

НАРТЫ СТЫР ХЪУГОМ — ис ахæм фæзбынат Нарты кадджыты. Батрадз «йæ нæртон бæх хъæстæлвæст ныккодта æмæ йылræвдзæй Нарты стыр хæдзары схъазыди, — зæгъы нын кадæг «Нарты æмбырд», — стæй йæ ныццæлхъытæ ласта æмæ сæйрагыл зæрватыччы сыффыт акодта. Æмæ араст ис Нарты стыр хъугомы, йæ бæхы фæд гутоны фæдау, Хуыцауы быдыр агурæг».

Сайнæг æлдары кард — саразын æй кодта уæларв Куырдалæгонæн. Уымæй амары Хæмыцы, Батрадз та йын дзы амардта йæхи. Хуыцау карды Хæмыцæн йæ Архъызы дæндагыл сæмбæлын кодта, кардæй иу къæртт фæхауди æмæ арвыл абадт — Мæй уæдæй фæстæмæ ис.

Хуыцауы быдыр — Нарты Хæмыцы фырт Батрадз фæцыд Хуыцауы быдыр агурæг. Ссардта йæ, рахаста дзы Хуыцауы сконд чызджы æмæ йæ Нартæм æрбафардæг кодта.

НАРТЫ УАРÆН ФÆЗ — Нарты гуыппырсартæ-иу балцæй, хæтæнæй фæллоимæ куы æрыздæхтысты, уæд æй уæрстой æппæт Нартыл дæр сæрмагонд Уарæн фæзы. Афтæ уыд, Уырызмæг йе ‘нæном лæппуимæ Терк-Турчы рæгъæуттæ, Сохъыр Уæйыджы фос куы æртардта, стæй йæ фæстаг фосы конды дæр, æмæ Сослан Тары фыртты фæллой куы æртæлæт кодта, уæд дæр.

НАРТЫ УАЦАМОНГÆ, НАРТАМОНГÆ, АМОНГÆ — Нартæн се стырдæр хæзнатæй иу уыди Уацамонгæ. Зонынджын нывæфтыд егъау цыппæркъахыг кæхц. Æдзухдæр æй æфснайынц Алæгатæм. Уырдыгæй йæ рахæссынц Нарты куывдмæ — Нарты хæрзтæ æвзарæн куывдмæ. Уымæ ахæм миниуæг уыд, æмæ, æвæдза, адæймаг йе сгуыхтдзинæдты тыххæй æцæгтæ дзуры, уæд-иу, нæ йæм бавналгæйæ, йæхи систа æмæ-иу адæймаджы дзыхы размæ бацыд. Намæ-иу йæ бынатæй змæлгæ дæр нæ фæкодта.

Адæмы сæрвæлтау тохгæнæг хъæбатырты, рæстдзинадыл дзурæг лæгты диссаджы æрдхæрæны кæхц уыд Уацамонгæ. Уыдонæн-иу уайтагъд йæхæдæг айдзаг æлутон, ронг кæнæ къуымæлæй. Иннæтæй йæ къухы никæмæн æфтыд Уацамонгæйæ бануазын, уайтагъд-иу хилагæй айдзаг.

Мæнæ куыд зæгъы иу кадæг: «Хæмыц Уацамонгæ йæ дзыхыл сдардта, фæлæ Уацамонгæ айдзаг ис алы ‘взæр æмæ æлгъаг хилджытæй: кæлмытæй, хæфсытæй, гæккуыритæй. Сæхи-иу систой уыдон Уацамонгæйæ æмæ-иу нуазинаджимæ фæцæйцыдысты Хæмыцы дзыхмæ. Уæд-иу сæ Хæмыц йæ болат рихитæй æрцавта, æмæ-иу Уацамонгæйы бын амбæхстысты».

НАРТЫ УЫНАФФÆЙЫ БОН — уыд цыппæрæмы.

НАРТЫ ФÆТКЪУЫ — Нартæн сæ цæхæрадоны астæу задис иу фæткъуы бæлас, йæ дидинджытæ-иу æрттывтой æрвыгау, æмæ йыл задис иунæг фæткъуы. Фæткъуы зынгау æрттывтытæ калдта æмæ уыдис æлутон хос адæмæн, иу адзал не здæхта фæстæмæ, уый йеддæмæ цы хъæдгом нæ дзæбæх кодта, цы низæй нæ ирвæзын кодта, ахæм нæ уыдис.

Бон-изæрмæ-иу арæгъæд ис уыцы фæткъуы, æхсæв та-иу æй цыдæр адавта, æмæ йæ хъахъхъæдтой радгай Нартæ; æмæ йæ ничи фæрæзта бахъахъхъæнын.

НАРТЫ ХЪАЗÆН ФÆЗ — Нартæ æнцад бадын нæ зыдтой: куы сæм-иу фатæвзарæн уыди, куы кардфæлварæн, тых æмæ арæхстдзинад æвзарæн. Сæ ерыстæ та цыдысты сæ хъазæн фæзы. Уый уыд сæ ирхæфсæн бынат дæр.

НАРТЫ ЦÆХÆРАДОН — Нарты цæхæрадон уыдис саджы сыкъатæй бæрзонд æхгæд — маргъ æрбатæхæн дæр æм нæ уыд. Цæхæрадоны бæстастæу задис диссаджы фæткъуы бæлас.

НАРТЫ ЧЫРЫН — Нарты фыдæлтыккон чырын, æвæрд дзы уыдысты фыдæлты хотыхтæ, æмæ цæмæй байгом уыдаид, уый тыххæй йæм сдзурын хъуыд хатиагау.

НАРТЫ БÆХДÆТТÆ — Нартæм уыйбæрц бæхы рæгъæуттæ уыд, æмæ дисæн дзуринаг уыдысты. Нæлгоймæгтæ, стæй сылгоймæгтæ дæр уыдысты барджытæ, бæхыл бадджытæ. Уæдæ сæ бæхдæттæ та ахстой бирæ фæзуæттæ

æмæ уыдысты зын сыгъдæггæнæн.

НАСРАН-ÆЛДАР — Нæртон Ацæты мыггаджы хæрæфырт. Йæ усы йын Мысыры æлдар куы аскъæфы, уæд йæ фæдисæтты æхсæн сты суанг хæйрæджытæ, уæйгуытæ æмæ зæдтæ дæр.

НАСРАН-ÆЛДАРЫ УС — Мысыры æлдар Насран-æлдарæн цы ус аскъæфта, уый ахæм ус уыдис, æмæ-иу æм мæлæг адæймаг удæгасæй куы бахæццæ уыдаид, æмæ-иу ыл ус йæ къухтæ куы асæрфтаид, уæд-иу адæймаг, цы уыди, уый фестад — йæ цæфтæ-иу сдзæбæх сты. Ацæйы фырт чысыл Ацæмæз æй Мысыры æлдары къухтæй куы байста, уæд ын йæ бынтон зæронд фыдыл баулæфыд, æмæ, æрыгонæй куыд уыд, афтæ фестад зæронд Ацæ.

НАФ — бинонты, хæдзарвæндаджы, мыггаджы иудзинады, хъомысы, намысы, фарны бардуаг. Ахæм кадджын уыд, æмæ йын йæ бæрæгбоны куывдтæ кодтой мыггаггай, хъæугай, комгай æмæ ма суанг æппæт Ирыстон дæр. Уымæ гæсгæ ныхасæн баззад Иры Наф, Хæрисджыны Наф, Уыналы Наф, Бураты Наф, Нæхи Наф. Йæ рæстæджы йæ бæрæг кодтой Ног аз фыццаг мæйноджы фæстæ сабаты, Комахсæны размæ, æмæ-иу ахаста æнæхъæн къуыри. Бæрæгбоны фынгтæ та афтæ дзаг уыдысты бæркадæй, æмæ ныхасæн баззад: «Нафы фынгыл кæд нæ бадтæ!», кæнæ: «Нафы фынгæй кæд нæ цæуыс!». Уæлдай цæстыахадгæдæр-иу уыдысты бинонты, хæдзарвæндаджы, мыггаджы æнгомдзинад æвдисæг егъау гуыдынтæ.

НАФЫ КУЫВД — æмбисонды бæркадджын куывд Нафы бæрæгбоны. Афтæ ма фæхонынц алцæмæй æххæст æндæр фынгæвæрд дæр.

НАУУАТ — авд доны бын сау сакъадахыл Донбеттыртæн ис науат. Уым вæйиы сæ сыгъзæрин бæлæгъ дæр. Ис ын дуæрттæ, æмæ сæ хистæрты æвастæй никæй бон у бакæнын.

НÆЛЫ ДЗУАР (ФЫРЫ ДЗУАР) — тыртæ (лæппутæ) гуырынгæнæг бардуаг. Уымæй-иу арфæгонд чи фæци, уыцы хæдзар-иу байдзаг цæвæгджынтæй, хъæддзаутæй æмæ хæстхъомтæй. Нæлгоймаг хæдзары бындур дæр уыд, ныфс æмæ уæззау куысты рахæцæн дæр. Фæд-фæдыл чызджытæ кæмæ фæгуыры, уый Нæлы дзуарæй ныр дæр ма фæагуры лæппу, йæ тыхсты йыл йæхи фæфæдзæхсы. Чызг кæмæн райгуыры, уымæн та фæзæгъынц: «Йæ къах дын дзыккайы тылд фæуæд!». Уымæн æмæ Кæхцгæнæнты, лæппу цы чызджы фæстæ райгуыры, уымæн йæ къах фырбуцæн æмæ цинæн дзыккайы къусы атулынц.

НÆРÆМОН — æнæбарон, рæдæнг, æнæрцæф, мæстыгæр, налат адæймаг. Нарты кадджыты Нæрæмон хонынц æрмæст Сосланы.

НÆРТОН ДИССÆГТÆ — Нарт æрвон зынгæй равзæрдысты.

• Нартæ зæдтæ æмæ дауджытимæ æмвынг уыдысты.

• Нартæм Хуыцауы комулæфт хæццæ кодта.

• Æхсар æмæ Æхсæртæг — дыууæ фаззоны — æмхуызæттæ уыдысты, асæй дæр æмæ уындæй дæр: бурхил, дæргъæлвæс, фæтæн риу æмæ цæхæрцæст гуырдтæ, æмæ сæ ничи зыдта, чи сæ кæцы у, уый, Хуыцау æмæ зæхх йеддæмæ.

• Донбеттырты хæдзары уыд ахæм хæдзар, æмæ йæ къултæ æргъæу, йæ бын — цъæх авг, йæ сæр — сæууон стъалы.

• Æхсæртæг туджы æртæхтæ бафу кодта чызгыл, æмæ Дзерассæ-рæсугъд, цы уыдис, уымæй авд ахæмы хуыздæр фестади.

• Фараст боны æмæ фараст æхсæвы чындзæхсæв фæкодтой Æхсæртæг æмæ Донбеттырты чызгæн. Арвы хур æмæ мæйау фидыдтой иумæ Дзерассæ æмæ Æхсæртæг.

• Курдиаты сахат йæ сæры хил аивæзта Дерассæ, æмæ сæ дыууæ дæр (Æхсæртæгимæ) фестадысты æргъæуон бæзджын кæсæгтæ æмæ рараст сты фурды бынæй фурды сæрмæ.

• Уастырджи йæ ехсы фындзæй зæхх æркъуырдта, æмæ дыууæ æфсымæры марды ингæны фестадысты, сæ ингæныл та фæзынд диссаджы цырт, чъыр æмæ дурæй амад, рæсугъд галуан — йæ алыварс, афтæмæй.

• Уырызмæг æмæ Хæмыц — дыууæ фаззон лæппуйы бон уылынг рæзтысты, æхсæв та — уыдисн.

• Уастырджи нымæтын ехсæй æрцъыкк ласта Дзерассæйы, æмæ Дзерассæ, удæгасæй цы уыд, авд ахæмы хуыздæр фестад.

• Сатана ахæм рæсугъд æмæ зондджын рауади, æмæ талынг æхсæв бон кодта йæ уындæй, йæ ныхас уыд кардæй кæрдагдæр, топпы фатæй растдæр.

• Сатана мæймæ афæдздзыды цахъхъæн кодта, афæдзмæ та — æртаздзыды цахъхъæн. Йæ конд йæ уындæн та æмбал нæ уыди — сыгъзæрин хил, цæхæрцæст.

• Æхсæвы Сатана цардыл фестын кодта мæй æмæ стъалыты хуызтæ.

• Ныттар кодта йæхи Уырызмæг. Худæгмæ нал худти, дзурæгмæ нал дзырдта, афтæмæй — уæнтæбæрзонд æмæ сæргуыбырæй рацу-бацу кодта: рацыдис-иу Нарты Ныхасмæ æмæ-иу уым фыдрохгæнæн цъæх дурыл ныххуыссыд дæлгоммæ. Ахæм æвæджиау дур уыд Нартмæ.

• Сау хохæй сау тъыфыл цæргæс ратахти, Уырызмæджы йæ ныхты систа æмæ йæ дард, иу денджызы астæу стыр дуры сæр æрæвæрдта.

• Уырызмæджы æнæном лæппу Барастыræн зæгъы: «Мæ аласайæн йæ цæфхæдтæ фæстæрдæм асадздзынæн: мæрдтæ мæ фæдыл дуармæ куы фæуой, уæд сын-иу зæгъ: æркæсут, æмæ кæд мæрдтæй æддæрдæм уа фæд, уæд уæ нал уромын. Фæлæ, æвæдза, фæд мидæмæ у, уæд уын дзæгъæлы змæнтын, коммæ нæ кæсын аив нæу».

• Нартыл ныккодта фыд зымæг: æруарыдис залты мит.

• Нартæн се стæджы хъæд, сæ къæхты уынæр бæрæг уыдысты.

• Нартмæ фыдуаг фæсивæд уыди, уыдонæй арвыл цъиу атæхын нæ уæндыди, мæлдзыг зæххыл абарын.

• Нартæн сæ фидæрттæ — мæсгуытæ фидардæры тыххæй уыдысты астфисон æмæ цыппаркъуымонтæ.

• Быцентæ — Нарты Хæмыцы каистæ — уыдысты лыстæг адæмы мыггаг,

Донбеттыртæй равзæргæ, цардысты зæххы бын.

• Нарты удыхъæд афтæ уыд, æмæ-иу сæ уæзæгыл чи нæ райгуырд, уый сæхицæй нæ хуыдтой. Хицæн стæджы хъæд сын уыд.

• Уырызмæг æмæ Хæмыц сæ фыды фыд Уæрхæджы ракодтой дуармæ, адастой йын йæ хъуынджын сæр, йæ боцъотæ. Стæй йын фаджысы нытътъыстой лæдзæг. Зæронд лæг уым ныддонхуыпп кодта: æмæ йæ донхуыпп хæрдмæ танхъа куы хаста, уæд дыууæ æфсымæры кæрæдзимæ бакастысты æмæ загътой: «Ай ма нын нæ мады дæр фæдардзæни».

• Нартæн сæ хистæр — Уырызмæг уыд, сæ кæстæр — Ацæмæз.

• Нарты Уырызмæгæн фырт нæ цард, йæхи къухтæй йын-иу мæрдтæм бацыд.

• Нартæн сæ ныхас цæуаг уыди.

• Нартæ Елиайау иу цæфон уыдысты.

• Нартæн сæ нæлгоймæгтæ гуыппырсартæ æмæ æндонриутæ уыдысты.

• Нарты Уырызмæг мын зæгъ, æмæ æгъдау уа, Сатана зæгъ, æмæ бæркад уа.

• Хорз æфсин Сатана, Нартæн зонд чи амыдта, йæ дыууадæс къæбицы хæрд æмæ ностæй дзаг кæмæн уыдысты.

• Нæртон фысым тынгæрфыг уыд.

• Уырызмæг авд хатты базæронд æмæ авд хатты сног.

• Нарты Ныхас лæгты Ныхас уыд.

• Цыппæрæмы Нартæн уынаффæйы бон.

• Майрæмбоны — Нартæн сæ хæцæн бон.

• Нартæн сæ дзырд фæсайынæй се ‘ндон сау æфсæйнаг кодта.

• Нарт сæхимæ дæр æнцад æрбадын нæ зыдтой: куы сæм-иу фатæвзарæн уыд, куы — кардфæлварæн.

• Нартыл фыддæрæй-фыддæр сæмбæлд, фæлæ сыл ничи фæтых ис.

• Нартæ æмдыхæй архайдтой.

• Нартæн сæ хотыхтæ хæстмондагæй цъæх арт уагътой.

• Нарты Уырызмæг Сатанайы хуыдта: «Мæ кæлгæ нуазæн æмæ ме ‘дзаг фынг».

• Сатана куы рахъомыл, чындзы цæуыны кары куы бацыд, уæд йæхимид Нарты фæсивæды æхсæн йæхицæн мойаг агурын райдыдта æмæ дзы Уырызмæгæй зондджындæр, хиуылхæцгæдæр, рæдаудæр, æгъдауджын æмæ рæстдзæвиндæр никæй ссардта. Бафæлвæрдта сæ тыхæй дæр. Сæ тыхæвзарæн ерыстæм лæппуйы дарæсы рацыд, æмæ йыл дзы хъæбысхæсты Уырызмæджы йеддæмæ ничи фæтых.

• Уырызмæгæн уыдис миты хуызæн урс зачъетæ, уæнгты кондæй та уыд æрыгон лæппуйы хуызæн.

• Нарты Хæмыцæн уыдис даргъ бур зачъетæ. Уыдонмæ гæсгæ ис кæрдæджы ном «Хæмыцы рихи». Уыд рог зондыл хæст, сылгоймæгты фæдыл хæтаг. Йæ фыдыхойæ Хъох-дæндаг дæр уымæн бацагуырдта. Уый фæрцы йын сылгоймаг

«нæ» зæгъын нæ фæрæзта.

• Нарты Сосланæн йæ къæхтæ уыдысты тæссарæвæрд, йæ цæстытæ — сасиры чъилы йæстæ, йæ иу цæсты дыууæ гагуыйы, йæ зачъетæ уызыны сындзыты хуызæн. Уыд ын фæтæн уæнгтæ æмæ нарæг астæу. Зæххыл-иу куы хуыссыд, уæд-иу тæрхъус зæххæй йæ астæуы æхсæнты агæпп ласта.

• Нарты Батрадз уыдис къуыпных, æндонриу, йæ цæстытæ куыройы фыдты йас, æндонхуыз.

• Нарты Сырдон уыдис коса, боцъо йын нæ уыд, фæлæ стыр рихитæ. Рихиты бын бамбæхста дыууæ тахынæджы æмæ-иу йæхи афтæ æвдыста, цыма-иу йе ‘взагæй йæ салд рихитæ астæрдта. Уый та тахынæг астæр-астæр кодта.

• Нарты Æхсæртæг, Нарты фæткъуы чи ахаста, уый агурæг денджызы бынмæ куы цæуы, уæд йæ фаззон æфсымæр Æхсарæн зæгъы: «Æз цæуын денджызы бынмæ, ды мæм ам, денджызы был, æнхъæлмæ кæс, æмæ, кæд денджыз сырх фынк хæсса, уæд-иу нæ хæдзармæ аздæх, — мæнæй дын пайда нал ис; кæд урс фынк хæсса, уæд мæм-иу афæдзы бонмæ банхъæлмæ кæс».

• Мусонджы хуыссын афон Æхсар йæ нымæт Дзерассæйы бын бакодта, Æхсæртæджы нымæт та сæ уæлæ æркодта æмæ, цæмæй кæрæдзимæ хæстæг ма уыдаиккой, уый тыххæй йæ кард фелвæста æмæ йæ сæ дыууæйы астæу нывæрдта. Сæ удты сыгъдæгдзинадæн кард уыдис æвдисæн.

• Æхсæртæг Дзерассæйы æхсинæджы хуызы Нарты фæткъуы давгæйæ фатæй кæй фæцæф кодта, уый тыххæй фаззон æфсымæрты Донбеттыртæ ралгъыстой, Нарты Æхсар æмæ Æхсæртæг кæрæдзийы кæрдтыл бафтæнт, зæгъгæ. Æмæ сыл се ‘лгъыст æрцыд.

• Быцентæ сты Донбеттыртæй равзæргæ, цæрынц зæххы бын. Сты кæрзмаст, цыбырхъуыр, лыстæг мыггаг: сæ бæрзæнд — дыууæ уыдисны, сæ уæрх — уымæй къаддæр. Тыхджын æмæ лæджыхъæдджын. Фидисæй рынчын кæнынц, уайдзæфæй — мæлгæ. Нартæ та фидис æмæ уайдзæфгæнаг. Батрадзы мад Быценоны дæр бабын кодта Сырдоны уайдзæф ныхас Хæмыцæн.

• Сырдонæн хидыхъусы зæххы бын дæр хæдзар уыд, æмæ йын æй ничи зыдта. Хъæугæрон ын цы хæдзар уыд, йæхæдæг уым цард, йæ бинонтæ та цардысты хидыхъусы хæдзары. Хæмыцы авд азы хуыскъ хъуг, фырнæрдæй чи хæлд, уый куы адавта, уæд æй уым аргæвста. Æмæ дзы йæ бинонтæ минас кодтой.

• Хæмыц ын уыцы хæдзармæ фæндаг базоны Сырдоны гадза куыдзы фæрцы. Æрцахста йæ æмæ йын йæ къахыл бабаста даргъ уырдæндах æмæ йæ ныдздзæхстытæ ласта. Куыдз йæ хæдзармæ нæ куымдта, фæлæ ралидз-балидз систа. Хæмыц æй фырнадæй куы сфæлмæцын кодта, уæд бар-æнæбары дæр хидухъусы смидæг ис, уырдæндах йæ фæдыл халгæ. Æмæ уый фæрцы Хæмыц ссары Сырдоны зæххы бын хæдзар.

• Сырдон иу лæгæй тын хæсджын фæци. Бирæ æмгъуыдтæ, бирæ æфсæнттæ йын фæкодта. Фæстагмæ йын зæрдæ бавæрдта: «Донхæрæн скъахдзынæн, дон æм рауадздзынæн, йæ былтыл ын сындз ныссадздзынæн. Фос, хохмæ

цæугæйæ, хæхтæй здæхгæйæ, сындзытыл сæхи хафдзысты. Сæ хъуын сындзыл баззайдзæн, тын бауафдзынæн æмæ дын дæ хæс бафиддзынæн».

• Сырдон куы мард, уæд Нартæн загъта: «Адæмы хъæр кæм хъусон æмæ фосы уасын кæдæм хъуыса, уым мæ ма бавæрут».

• Нартæ йæ фыддæрадæн бавæрдтой сæ Ныхасы, æмæ дзы-иу иу иннæмæ куы рамæсты, уæд æй фæлдыста: «Махæй уæдæ мæнг чи зæгъы, уый мæнæ Сырдонæн бæх уæд!».

• Уæд Нарты адæм загътой: «Амæн нын йе'гасæй йæ мард ноджы диссагдæр куы фæци». Скъахтой йæ æмæ йæ фурды баппæрстой. Сырдон Донбеттырты хæрæфырт уыдис, æрæгас æй кодтой, æмæ ссыд Нарты Ныхасмæ.

• Нартæ загътой: «Сырдонæн дурты бын дæр мæлæн нæй!».

• Батрадз йæ фыды фæмарды фæстæ Нартæм тынг смæсты. Уыдон æм барвыстой: «Хæмыцы марды мах аххосджын не стæм, фæлæ демæ хæцын нæ бон нæу, æмæ дæхи дзых — дæ тæрхон, цы нæ агурай, уый бакæндзыстæм.

• Батрадз сæ йæ ног хæдзарæн æрцагуырдта «залгъæдæй цæджынæгтæ, ехсыхъæдæй — аххæрæггæгтæ, æхснарцъыйæ — уæладзæйнæгтæ». Сæххæстгæнæн кæмæн нæй, ахæм хæс!

• Батрадз йæхи куы сæрыдта, уæд ма йæ хуылфы иу тъанг æнæсæрыдæй баззад, æмæ уымæй уыд йæ мæлæт.

• Нарты Мæргъуыдзæн уыд авд уазæгдоны: æппæты уæллаг — дауджыты бынат, уый дæле — æлдæртты бынат, уый дæле та — фæрсаг адæмы бынат, уымæй дæлæмæ кæвдæсæрдты æмæ иннæты бынæттæ уыдысты.

• Бон æмæ æхсæв кæрæдзийæ хицæн куы фæкæнынц, уыцы афон Сатана цыдис авд æддæгуæлæйы сæрмæ куывды. Уырдыгæй-иу касти, зæххыл æмæ уæларв амондæй æмæ æнамондæй цы ис, уыдон базоныны тыххæй.

• Агуындæйы чындздзон уæрдон уыдис æвзистæй, æмæ дзы ифтыгъд уыдис авд сæрджын саджы — Æфсатийы лæвар. Чындзхæсджытæн сæ фæстæ авд уæрдоны дзаг чындзы дзаумæттæ ластой.

• Мысыры æлдар Насран-æлдарæн цы ус аскъæфта, уый ахæм ус уыдис, æмæ-иу æм мæлæг адæймаг удæгасæй куы бахæццæ уыдаид, æмæ-иу ыл ус йæ къухтæ куы асæрфтаид, уæд-иу адæймаг, цы уыди, уый фестад — йæ цæфтæ-иу сдзæбæх сты.

• Нартæм уыди æртæ тыны, фыдæлты кадджын æмæ зынаргъ хæзнатæ. Саккаг сæ кæнынц Батрадзæн.

• Хъæндзæргæсмæ уыдис иу ахæм æрчъиаг, æмæ-иу ыл дунейы ис-бон бацыди. Уыдис æм ноджы иу синаг. Уымæй цыдæриддæр æртухай — гæлæбуйы уæз-иу нал кодта. Йæ хъандзал базыртыл та цыдæриддæр куы аваæрай, уæд æй хъæдты, хæхты сæрты ахæсдзысты, кæдæм дæ фæнда, уырдæм. Хохы дагъы йын цы æхсыры цад уыд, уымæй-иу йæхи чи цынадта, уый–иу, ног милтæ кæуыл рахæцы, ахæм лæппу фестадис.

• Батрадз хæцæнгæрзтимæ, æхгæд дуæрттæ æмæ чырынтимæ хатиагау куы

сдзуры, уæд ын уыдон бакоммæ кæсынц.

• Нарты кадджыты ис ахæм бынат, хæхтæ фырытау кæм хæцынц, се ‘хсæнты ахизæн кæмæн нæй.

• Нартæ кæддæриддæр сæ мæлæты рæстæджы заргæ кодтой.

НÆРТОН УÆСХÆ — Нæртон ардбахæрд, сомы, дзырдлæвæрд. Уымæн фæсайæн нæ уыд, домдта фидардзинад æмæ æууæнк. Нартæн сæ дзырд фæсайынæй се ‘ндон сау æфсæйнаг кодта.

НÆФÆТЧИАГ — табуйаг, Стыр Хуыцауы, йе сконд зæдтæ æмæ дауджыты номимæ цыдæриддæр баст ис, уый у нæфæтчиаг. Кувæндæтты бын, мысайнæгты цур хи уæгъдæй, æнæуагæй, æнæгъдауæй дарын, хъæр кæнын нæ фæтчы. Дзуары номыл цы хойраг скæнай, фыдызгъæл сфыцай, уымæй куыйтæн, гæдытæн дæттын нæ фæтчы. Бынаты хицауы æхсæвы фынгæй æцæгæлонæн хæрын нæ фæтчы, хæдзары, сыхы сылгоймаджы хъæлæба нæ фæтчы — бæркад сафы, æмæ афтæ дарддæр.

НЕГОР-ÆЛДАР — Нарты кадджыты Челæхсæртæг æмæ Негор-æлдар сты æфсымæртæ, сæ хо Агуындæ.

НОГБОН — ирон адæмы кадджындæр бæрæгбæттæй иу. Раджы йæ бæрæг кодтой, уалдзæджы, бон æмæ-иу æхсæв куы сæмиас сты, уæд — мартъийы. У бинонты бæрæгбон, æмæ фæархайынц иумæ йæ сбæрæг кæныныл. Уæд, дам, бинонты æнгомдзинад фидардæр кæны. Ногбонмæ дзуармæ кувæгау уымæн фæкувынц. Раздæр йæ динон тæваг карздæр уыд. Дыууæ-æртæ къуырийы ма йæм-иу уыд, афтæ-иу адæм сæхи цæттæ кæнын райдыдтой. Лæгтæ хъæдæй суг ластой, æфснайдтой кæрт, фос, хосдарæнтæ. Устытæ бæрæгбонмæ уагътой арахъхъ, бæгæны кодтой. Дыууæ-æртæ боны раздæр-иу лæппутæ хъæмпы, хосы муртæ, æрцыхъæдтæ æрæмбырдтæ кодтой Ногбоны сæумæйæ «сой-сой» кæнынмæ. Бон раздæр фæсæмбисбон-иу хæдзары уæлкъæсæрты, хоры къутутыл, рудзгуытыл, скъæттæм бахизæнты сындзытæ ныссагътой, цæмæй хæдзармæ, къутумæ, скъæттæм хæрам тыхтæ ма бауæндой æмæ фыдбылыз ма æрхæссой, сæ бæркæдтæ сын ма ахæссой. Мадæлтæ-иу сæ цоты арвыстой, сыхæгтæм сæ кæмæн цы дзаума ис, уыдон æмбырд кæнынмæ. Ногбоны æхсæвы сæ алы мигæнæн дæр хъуамæ сæхимæ уыдаид, æдде исты ныууадзын нæ фæтчыди.

Алы хæдзары дæр фæархайынц, цæмæй сæ фынг дзаг æмæ хъæздыг уа. Алы кæртæй дæр фæцæуы гæрæхтæ, ома, зæронд фыдбылызтæ, æвзæрдзинæдтæ сурынц зæронд азимæ.

Кувæг лæг, бинонтæ йæ фарсмæ, афтæмæй-иу райдыдта кувын Æртхуронæй, царвы къус æмæ Фæлвæрайы гуымбыл (цыхт) уыдысты йæ фарсмæ. Стæй-иу акодта Æртхуроны, бинонтæ цал уой, уал дихы æмæ алкæмæн дæр лæвæрдта йæ хай. Вæййы ма дзы уæлдай хæйттæ. Уæлдай хай хæры, ус курыны фæнд кæмæ уа, уыцы усгур лæппу. Стæй æнхъæлцау чындз. Æртхуронæй бæлццоны хай та — æппæты кæстæр, хъæбынты æртæ гуылы-иу бахордта, фосмæ арæхдæр чи фæзилы, уый.

Райсомæй ма бинонтæн сæ фылдæр хуысгæ куы фæкæены, уæд сывæллæттæ сыстынц æмæ кæрты астæу стыр арт скæнынц къодахыл, цыхырытæ æмæ хъæмпыл бандзарынц арт, райсынц физонджытæ æмæ сæ артмæ даргæйæ хъæр кæнынц: «Сой! Сой! Сой!». Цырен арт сыгъд куы фæвæйиы, уæд хъуамæ судзгæ къодахы сæрты гæппытæ кæной чызджытæ тынг цæрдæг, сабыргай сæ чи гæпп кæна, уый нæмгæ кодтой, ома, дам, уæд фос зайын нæ фæфæразы. Лæппуты та йыл арæх уый тыххæй нæ уагътой, цæмæй фосæн ма гуыра нæл родтæ, уæрыччытæ. Стæй æрбахæссынц сæ физонджытæ æмæ сæ радтынц хистæр лæгмæ кувынмæ. Арты сæрты гæппытæ кодтой хистæртæ дæр — зæронд азы фыдбылызтæ дзы сыгътой. Уый фæстæ-иу бинонтæй алкæмæн дæр бар уыдис сыхæгтæм арфæтæ кæнынмæ цæуынæн.

Ногбон-иу ирон адæм архайдтой хъæлдзæг æмæ зæрдæрухсæй арвитыныл, кæрæдзийæн барстой æнæбары схуыст ныхас, кæнæ ми, ома уæд афтæ уыдзæн æгас азы дæргъы, зæгъгæ. Тырныдтой-иу, хыл кæимæ уыдысты, уыдонимæ дæр бафидауынмæ. Архайдтой кæрæдзиуыл æнувыддæр уæвыныл, фылдæр æмæ хуыздæр арфæтæ ракæныныл, ныр дæр у афтæ.

НОГГÆНÆН СУАДОН — ис кадджыты, зæронд дзы йæхи куы нынныйы, уæд фесты хæрз æрыгон адæймаг.

НОКАР — кадæг «Созырыхъойы æртæ сыгъзæрин нуазæны» Созырыхъо Уæлхæджы фырты агурæг фæцыди бирæ бонтæ æмæ бирæ æхсæвтæ. Ахызти Нокары быдырмæ. Æмæ загъта йæхицæн: «Æнæмард, æнæдзуар фæуай, Уæлхæджы хæрæг. Гъа, ме ‘ртæ нуазæны мын йæ роны нывæрдта, уый йын æгъгъæд нæ уыд, ноджы ма мын мæхи та сæры сæфты фæндагыл бафтыдта». Ахæм дæрддзæф ран цард Нокар Нартæм, фæлæ зыдтой кæрæдзи. Кадджыты ис йæ фырт Æхсæ-Будайы кой дæр.

НОМ — цалынмæ фырт йæхæдæг лæгдзинад нæ равдиса, йæхицæн ном не скæна, уæдмæ йæ ирон адæм кæрæдзийæн фæамонынц йæ фыдæй. Цалынмæ фыссæгæн, ахуыргондæн, разамонæгæн йе сфæлдыстад, йæ æхсæнадон нысан йæ сæрты нæ акæсы, уæдмæ йæ адæм кæрæдзийæн дзурынц мыггаг æмæ номæй. Йе сфæлдыстад, йæ æхсæнадон архайд дзыллæты зæрдæ агайын куы райдайы, уæд æй æрмæст мыггаг нæ, фæлæ æппæт адæм дæр сæхи хонын райдайынц. Йæ ном йæ мыггагæй фæуæлдæр вæйиы æмæ йæм дзурын, хонын æй райдайынц æрмæст йæ номæй. Афтæ, Къоста куы фæзæгъæм, уæд Хетæгкатæй у, ууыл ничиуал фæхъуыды кæны. Алчидæр æй йæхи хоны. Ахæм номдзыд, æппæт дзыллæты лæгтæ ирон адæмæн систы Секъа, Елбыздыхъо, Гаппо, Цоцко, Арсен, Цомахъ, Блашка, Дæбе, Иссæ, Хъуыбады, Билар, Грис, Нафи æмæ иннæ зындгонд куырыхон адæймæгтæ.

– Ном, дам, фездæхыны тыххæй уæмæ цыфæнды дæр уæд, — куыдфæндыйæ фæзæгъынц иуæй-иутæ. Раст не сты, адæймаджы ном дæр хъуамæ цæуылдæр æнцой кæна: йе хъуыдыйыл, йе аивдзинадыл. Цыдæр фарн дзы уа. Ноггуырдыл ном æвæргæйæ хуымæтæджы не стыхсынц йæ ныййарджытæ, хиуæттæ,

номæвæрджытæ. Хистæртæ-иу лæппуты номæвæрæн куывды, йæ ном ын дзургæйæ, ноггуырды цæрæнбоны тыххæй сидт рауагътой уырдыг лæугæйæ, цингæнгæ йæ номимæ баст æхсызгон хабæрттæ дзургæйæ. Бафæдзæхстой-иу æй Хуыцауыл, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытыл. Мыггагæн нæ, фæлæ хъæубæстæн, комбæстæн, æппæт Ирыстонæн дæр кад куыд скæна, ахæм хорзæх сæ куырдтой.

Ноггуырды йе 'цæг номæй хонын æрæджиау райдайынц. Уайтагъд ын фæзыны мады ном, стæй фæсномыгтæ. Афтæмæй царды фæндагыл йемæ æмдзу фæкæнынц цалдæр номы. Æмæ дзы стырæй йемæ кæцыдæр фæхицæн вæййы. Фылдæр хатт хорзыл сбады йе 'цæг ном, æвзæрыл та — йæ фæсномыг.

НОМÆВÆРÆГ — ноггуырдыл-иу ном чи сæвæрдта, уый нымадтой: кæд нæлгоймаг уыд, уæд йæ кæнгæ фыд, кæд сылгоймаг, уæд та — йæ мад. Фыды, мады ад кодтой, ном-иу кæуыл сæвæрдтой, уыдонæн дæр. Сывæллонæй-иу сæм сæхи æппæрстой. Цоггаджы бæрæгбоны номæвæрæг тыхст йæ цæттæдзинадыл: уæлæдарæсæй, фат æмæ æрдынæй йын хъуамæ уыдаид æххæст. Стæй-иу æй дзуары бынмæ йе 'ккой ахаста, фæстæмæ та — фæлладæй, фылдæр хатт — фынæйæ — йæ хъæбысы æрхаста хæдзармæ. Дзырдбаст «Мæ номæвæрæг у» раздæр цæуылдæр дзырдта, стыр мидис, æгъдау æмæ фарн дзы æвæрд уыд.

НОМÆВÆРÆН (ЛÆППУЙЫ КУЫВД) — ноггуырдимæ баст æгъдæуттæ кæд алы хæдзар æххæстæй не 'ххæст кодта æмæ не 'ххæст кæнынц, сæ фадат нæ амыдта æмæ нæ амоны, уæддæр сæм тырныдтой. Зыдтой сæ, уыдтой сæ иннæты хæдзæртты. Цард афтæ у: кæмæн — алцыдæр, иннæмæн та — æппындæр ницы, фæлæ уæддæр искæй циныл цин кæнын зон. Уымæн æмæ йæ зæрдæйы хорзæхæй фæхайджын кодта Дунескæнæг.

Ноггуырды бинонтæræмон зæрдæйыл вæййынц. Ницы йын æвгъау кæнынц. Уæлдайдæр та сын лæппу куы вæййы, уæд. Раздæр-иу къуыримæ куывд ацæттæ кодтой — Номæвæрæн куывд. Чызгæн авдæнбæттæн дæр фаг уыд. Йæ ном дæр-иу ын нæлгоймæгтæ æрæджиау базыдтой. Лæппуйæн та — Номæвæрæн куывд.

Номæвæрæн куывд æргæвстой фыр, кæннод — нæл род. Галтæ чи æргæвста, ахæмтæ дæр уыд. Уый тыххæй-иу хæдзары хистæр рагацау бамæт кодта, йæ фосæй-иу йæхимид йæ цæст хъуамæ æрæвæрдтаид нывондагыл. Дзургæ йæ никæмæн кодта — хæрам тыхтæй тарст йæ æнхъæлцау чындзæн, ноггуырд æмæ нывондагæн дæр. Куывд æгъдау кæныныл домдта мадырвадæлты, къухылхæцæг æмæ æмдзуарджыны дæр.

Куывд-иу куы сцæттæ, кæнгæ та уыд хуыцаубоны, уæд-иу бадты хистæр ноггуырды бафæдзæхста стыр Хуыцауыл, стæй Уастырджийыл. Уыдоны фæстæ хъуамæ гаджидау рауагътаид ноггуырды цæрæнбоны тыххæй. Фæлæ йын ном куы нæма ис, уæд æй ноггуырд кæдмæ хондзыстæм, зæгъгæ-иу фæдзырдта кæстæртæй иумæ, бафæдзæхста-иу ын: «Гæххæт æмæ кърандас райс, æрфæрс бадты адæмы, хъазты фæсивæды: ноггуырдыл дзы ном æвæрын кæй фæнды,

алкæмæн дæр æй йæхи номы ныхмæ ныффыс æмæ дзы фыды мад, стæй ноггуырды мад, чындзытæ иумæ кæй равзарой, уый нын рæвдз фехъусын кæн!».

Кæстæр хистæры фæдзæхст æххæст кодта æнæкъуылымпытæй. Уый тыххæй бинонтæн цæттæ уыдысты гæххæтт æмæ фыссæн. Уый нæ, фæлæ ма-иу хатт, сæ хъæбулы номæвæрæг сæ кæй фæндыд, кæстæры фыст нæмтты æхсæнæй кæй ном равзæрстаиккой, уый дæр зыдтой. Рагацау-иу баныхас кодтой номæвæрæгимæ.

Лæггадгæнæг кæстæр-иу хæдзары æфсины уатæй хъæлдзæгæй рацыд, бадты хистæры раз-иу разыйы лæуд акодта. Хистæр ын-иу загъта: «Цæй, зæгъ нын нæ ноггуырды ном, чи у номæвæрæг?». Кæй ном-иу схаудта, уымæн арфæтæ кодтой иууылдæр, кады нуазæн та йын лæвæрдта хистæр. Уый фæстæ-иу рауагъта ноггуырды номыл гаджидау æмæ-иу цæлы фынг æгъдауыл фемæхыст. Хъазт-иу стынг, фæсивæд кафыдысты, зарыдысты.

Ныр та нæм ноггуырды арæндонæй æрхæссынц ном æвæрдимæ, фæлæ уæддæр кæмдæрты нырма дæр кæнынц номæвæрæн куывдтæ.

НОМХÆССÆН ФЫНГÆВÆРД — ахæм фынгæвæрд уыдис Борæйы чындзæхсæвы, Нартæм уæларвæй Хуыцауы хæрæфырт Арвы чызджы куы æрхаста, уæд.

НОМЫЛУС — рагзаманты-иу æлдар хъæздгуыты мæгуырдæртæй кæнæ исты хъуыддаджы фæдыл лæвæрд сылгоймæгтæй дыккаг усæн кæй æрбакодта, уый. Тылаттаты Чермен уыд Номылусы фырт.

НЫВÆФТЫД ХЪАЛАЦ — нуазæн кæхц, ис Донбеттыртæм. Хъалац хъалас дæр ма йæ хонынц, арæх æмбæлы Нарты кадджыты. Пайда дзы кæнынц куывдты æмæ чындзæхсæвты.

НЫВОНД, НЫВОНДАГ — Стыр Хуыцауы, йе сконд зæдтæ æмæ дауджыты номыл ирон адæм сæ фосæй кодтой æмæ кæнынц нывæндтæ. Фылдæр фысвосæй — нæл фыстæ. Уый тыххæй нывондаджы æрбакæнынц кæрты бæрæг ранмæ, æртæ уæливыхæй Хуыцауы ном ссарынц, скувынц, кæцы зæд кæнæ дуаджы бæрæгбонмæ, кæнæ йæ цы хъуыддаджы тыххæй нывонд кæнынц æмæ йæ зæдтæй, дауджытæй кæмæн бар кæнынц, уымæ. Уый фæстæ йын йæ сыкъаты æхсæнмæ судзгæ æхсидав бахæссынц æмæ йæ артдзæф фæкæнынц. Аргъуаны хъуыддаг тыхджын кæмæ у, уыдон та йын йæ сыкъатыл мыдадзын цырæгътæ ссудзынц. Нывонд нæл фыс кæнæ уæныг аргæвдынц дзуары бон кæнæ йæ цы бæлццоны, рынчыны, хъуыддаджы фæдыл снывондаг кодтой, уый балцæй сæрæгасæй куы æрыздæхы, рынчын куы сдзæбæх вæййы, хъуыддаг арæзт куы æрцæуы, уæд.

Нывондаг у табуйаг, схъæргæнæн, уисæй кæнæ лæдзæгæй ныццæвын æй нæ фæтчы. Хуыснæг дæр æй нæ давта, уæд-иу æй цы зæд кæнæ дуаджы номыл нывонд уыд, уый азар басыгъта. Уый хынцгæйæ йæ хæдзары хицау дæр цыфæнды зын уавæры дæр нæ ауæй кæндзæн.

НЫККОЛА — бардуаг. Нартимæ цæры хæларæй. Уыд Ацæмæзæн чындзхæссæг,

уыимæ чындзхæсджытæн цыд сæ разæй. Йæ бадæн — Уазайы бæрзонд, хонгæ дæр æй Бæрзонд Ныккола кæнынц. Йæ бæрæгбон вæйиы Цыппурсы мæйы фыццаг хуыцаубоны. Кадджыты загъд ис: «Хорæлдар, Ныккола, Уастырджи æмæ Мады зæд рацыдысты дæлæ быдырмæ хуым кæнынмæ».

НЫМÆТТУХДЖЫТÆ — раджы заман-иу чызг чындзы куы æрцыд, уæд ын йемæ лæппуйы бинонтæн, хæстæджытæн лæвæрттæ чи хаста, уыдоны хуыдтой нымæттухджытæ. Ныр та — хуындзæуттæ. Нымæттухджытæ сæ лæвæрттæ тыхтой сæрмагонд нымæты, йæ уæлæ лæппу æмæ чызджы ныв.

НЫМÆТЫН ЕХС — кадæг «Нарты сау рувасдзарм»-ы Уырызмæг куыд дзуры, уымæ гæсгæ Зилахары цуаны уæвгæйæ иу æнæзонгæ ран бахсæвиуат кодта, æбæрæг ус æй хæрдæй, ностæй бафсæста, фæлæ йын йæхимæ дæр сцыбæл. Уæд æй ус нымæтын ехсæй æрцæфтæ кодта, æмæ хæрæг фестад. Цалдæр азы йæ кусынмæ иу лæгмæ радта. Уый фæстæ та йæ ефс, стæй куыдз фестын кодта. Нымæтын ехсы æрцæфæй. Ахæм миниуæг ис Нымæтын ехсмæ, æмæ уый фæрцы Уырызмæг фæстагмæ йе ‘цæг хуыз райсы.

НЫСАН, НЫСАЙНАГ — усгур лæппуйы минæвæрттæ чызджы бинонты номæй ныхасы лæгтимæ хъуыддагыл куы бафидауынц, уæд кæрæдзимæ сæ къухтæ радтынц æмæ-иу, минæвæрттæ лæппуйы хæдзарæй цы нысан æрбахастой, уый уым ныууагътой. Нысаны-иу нысайнагæн уыдис мысайнаг, чызгæн къабайаг æмæ æндæр лæвæрттæ. Нысаны райст фидардæр кодта фидыды мидис, йæ тых. Ныр та Нысаны бæсты минæвар фидауджытæ фынгыл æрæвæрынц мысайнаг æхца. Уымæй раст цыма кувæндоны бафидыдтой, уыйау сæхи разыйæ фенкъарынц.

НУАЗÆН — ирон адæммæ кадджын у хæдзары уазæгæн, фынгыл сгуыхт æмæ цытджын лæгæн нуазæн радтын. Зæгъынц, нæ фыдæлтæм, дам, нæдæр ордентæ уыд, нæдæр майдантæ, æмæ хъæбатырæн, зондджынæн, æгъдаускæнæгæн се сгуыхты тыххæй дзыллæйы раз лæвæрдтой Кады нуазæн. Ацы æгъдау ахæм бирæвæрсыг æмæ æнæмæнг хъуыддаг сси, æмæ йæ кæнын райдыдтой алы фынгыл дæр, суанг хæрнæджы фынгыл дæр. Хæрнæджы фынгыл хуыйны Арфæйы нуазæн, цины фынгыл — Цины нуазæн, хæдзары — бинонты нуазæн.

Нуазæны æгъдауы фæдыл дæр бирæ æмбисонды хабæрттæ ис, уæлдæр æй чи исы, ахæмтæ. Иу лæг цины хуындæй æрыздæхт, æмæ йæ йæ сыхæгтæ фæрсынц: «Цæй, куыд дæ суазæг кодтой?» «Алцыдæр дзы хорз уыд, тынг мыл фæцин кодтой, фæлæ мæ нуазæны аккаг не скодтой», — загъта уый.

НЫХАС — сых, хъæубæстæ, комбæстæ, ныр æнæхъæн Ирыстон дæр йæ иумæйаг царды ахсджиагдæр фарстатæ кæм лыг кæны, ахæм бынат. Ныхасæн раздæр, паддзахадон хъуыддæгтыл хæст бæрнон лæгтæ ирон адæммæ куы нæма уыд, уæд стыр нысан уыд. Ам хистæртæ, суанг хистæр кадджын сылгоймæгтæ дæр уынаффæ кодтой иумæ сæ абоныл, сæ фидæныл, сæ бæрæгбæттыл, сæ хорæрзадыл, фосы кондыл, сæ кæстæрты хъомыладыл, æгъдæуттыл, иумæйаг

царды уагыл, сæ уавæртыл, сæ ахастдзинæдтыл сыхаг хъæуты, кæмтты цæрджытимæ æмæ æндæр фарстатыл.

Ныхас стыр бынат ахсы ирон адæмон сфæлдыстады, уæлдайдæр та Нарты кадджыты. Царды йын цы ахъаз уыд, уымæй ноджы ахадгæ, ирддæр дзы æвдыст цæуы.

НЫХАСÆГГАГ — кусарты гæркъуыр, сиахсæггаг дæр ма йæ хонынц.

НЫХАСЫ УАСТЫРДЖИ — ироны хъуыдымæ гæсгæ, дзырдæн, ныхасæн ницы тых ис, фарн ыл æфтыд куы нæ уа, уæд. Фарн та йыл æфтауы Ныхасы Уастырджи. Гъе уымæ гæсгæ хорз кувæг зæронд лæг йæ ракуывды кæрон ссары Ныхасы Уастырджийы ном. Зæгъæм, афтæ: «Табу дæхицæн, Ныхасы Уастырджи! Нæ ракуывды ныхæсты фарн æмæ амонд куыд уа! Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм куыд хъуысой! Æвзæргæнæджы куыд сæттой! Ахæм арфæ нын ракæн». Ныхасы Уастырджийы кувæндон ис Уæлладжыры коммæ бахизæны Тæмисчъы сæрмæ. Йæ бæрæгбон вæйыы сусæны мæйы.

НЫХЫ ДЗУАР — къайады бардуаг. Чызджытæ дзы кувгæ-кувын фæагурынц хорз мойаг, хорз амонд, йæ чындзы ацыд арфæйаг куыд фæуа, йæ зæрдæ дзы куыд райа. Чындздзонмæ-иу исчи куы фæмæсты, уæд йæ карздæр æлгъыст уыд: «Фыд-ныхы дзуар фæхæсс!». Ома, фыдамонд ахæсс, дæ къайадæй мацы рауайæд, ма фæрæстмæ уæд, фæсмонгонд дзы куыд фæуай, афтæ.

– О –

ОЙНОНЫ ЦАЛХ — Балсæджы (Малсæджы) цалхы афтæ дæр хонынц. Ахуыргонд Биазырты Алыксандр йæ чиныг «Нарты таурæгъты истори»-йы афтæ фыссы: «Рагон скиф федта персаг æмæ ассираг æфсæддон цæлхыгтæ-уæрдæтты, кæцытæн сæ цæлхытыл баст уыди цæвджытæ, хæсты знаджы æфсæддонты марынæн. Ноджы дзырд «цалх» æмæ персаг «чарх», дзырд «Бар–сæг» æмæ дзырд «Перс, Парс» дæр сæ равзæрды кæрæдзиимæ баст сты. Ома Барсæджы цалх у рагон персаг æфсæддон цалхыджы фæлгонц.

Дзырд «Ойнон» равзæрди этноним «ион» æмæ суффикс «он»-æй æрдæгхъæлæсон «й» се ‘хсæн фæзыны, афтæмæй ион+й+он=Ойнон. Ардыгæй — Ойноны цалх, ома, ионнаг цæлхыг, грекъаг цæлхыг». Ионнæгтæ цардысты Грециийы (бердзенты бæстæйы) цæгатварс, стæй Кавказы Сау денджызы былгæрæтты æмæ базар кодтой скифтæ, сæрмæттæ æмæ алантимæ. Уæдæ сын сæ цæлхыг хæцæнгарз дæр зыдтаиккой.

ОММЕН — ирон куырыхон лæг, адæм сæ фарн, стæй ма, цы зæдмæ кæнæ дуагмæ фæкувынц, уый фарн кæуыл бафтауынц, уыцы хистæр фынджы уæле æртæ чъирийы уæлхъус йæ къухмæ бæгæныйы къус куы райсы æмæ лæугæйæ фæд-фæдыл куы ссары Стыр Хуыцауы, Уастырджийы, Хуыцауы сконд зæдтæ æмæ дауджыты ном, уæд йæ алы ракуывды фæстæ дæр фæсивæд æмдзыхæй хъæрæй фæдзурынц: «Оммен, Хуыцау!» Хуыцау, Стыр Хуыцау дуне сфæлдисæг

у, фæлæ Оммен та цы амоны? Ома куывд æрцæуæд. Æмæ уыцы курдиат æвæрынц Хуыцауы раз. Оммен уæд, зæгъгæ, фæзæгъынц ирон адæм хуымæтæг ныхасы кæрæдзийæн арфæ кæнгæйæ дæр. Оммен у хорз æрцæуыны курдиат, Хуыцаумæ æмæ фынджы уæлхъус, кувæндоны бын фæсивæд хистæры алы ракуывды фæстæ дæр куыдхъæрдæрæй уымæн фæлхат кæнынц: «Оммен, Хуыцау!». Кувæндоны сæ хъæр фæарауы хъæдтæ æмæ кæмттæ. Уадз æмæ, дам, Хуыцаумæ фехъуыса нæ «Оммен, Хуыцау!», æмæ курдиаты рæстæг йæ зæрдыл лæууæм. Оммен-иу м-имæ латинаг æвзаджы дæр амоны уыцы хъуыды, ома æрцæуинаг хорз хъуыддаг. Рагон индиаг адæмон сфæлдыстады дæр дзырд Ом баст у Стыр Хуыцауимæ, Дунескæнæгимæ, Дунейы фарнимæ, уæвынадимæ.

ОММЕНГÆНДЖЫТÆ — цины хъуыддаджы Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм, æртæ хистæры радгай скуывдæн «оммен» чи кæны, уыцы лæппу фæсивæд. Уыдоны «оммен» хистæры ракуывдæй дзæвгар фæхъæрдæр вæйиы, раст цыма Хуыцаумæ сыхъуыса, ууыл фæархайынц, уыйау, æмæ сæ нысан дæр уый у, «Оммен, Хуыцау!» дæр уымæн хъæр кæнынц. Омменгæнджытæ хистæры куывд кæнынц тыхджындæр, зæрдæмæхъаргæдæр, циныл цин æфтауы, ныфсыл — ныфс.

ОНАЙ — нымæтуæрдджыты зарæджы фæлхатæн дзырд. Уæнай, уонай дæр ма йæ зарыдысты. Нымæтуæрдыны куыст тынг рагон кæй у, уый бæрæг у Нарты кадджытæй. Уым Сатана сæдæ хъуынæй Уырызмæгæн уæйлаг нымæт кæны æмæ алы мыггагæй дæр иу чызджы — хуыздæр чи арæхст, ахæмы æрбахоны зиумæ. Баисты йын нудæс æмæ цыппарыссæдз чызджы. Йæхиимæ уыдысты фондзыссæдзы, фæйнæ хъуынимæ.

ОХОХ — кæлæнгæнæг лæг, цæры обауы бын. Мæгуыр лæг æм хæрæгуаргъ хорыл афæдзы æмгъуыдмæ ныууагъта йæ фырты. Афæдзæй-афæдзмæ йæ Охох фæцахуыр кодта обауы бын. Уый афтæ сахуыр, æмæ-иу æй куы бафæндыдаид, уæд фестадаид алы сырд, алы фос, алы маргъ, алы дзаума. Иудзырдæй, алцыдæр. Афæдзы фæстæ йæм йæ фыд кæнынмæ æрцыд, æмæ, зæгъгæ, лæппуйæн йæхи æххуыс нæ уыд, уæд æй фыд ницæй тыххæй базыдтаид, афтæ аивта, ноджы ма йæ Охох æрлæууын кодта, хуызæй кæрæдзи цæрмыстыгъд кæимæ бакодта, ахæм лæппуимæ. Охохимæ та афтæ дзырдгонд уыдысты, куы нæ йæ базонай, уæд лæппу мæнæн баззайдзæн, зæгъгæ.

Охох мæгуыр лæджы фыртæн йæ ми нæ ныббарста. Лæппу йæ дæсныйадæй архайын куы райдыдта, уæд иуахæмы йæхи бæх фестын кодта, фыд æй уæй кæнынмæ аласта, Охох æй базыдта æмæ йæ балхæдта. Æз дын цы хъæуы, уый базонын кæндзынæн, куыйты хæринагмæ дæ æртæрдзынæн, зæгъгæ, йыл кусын райдыдта. Рауатмæ æрцыди бæх: йæ царм йе стджытыл ныххус, рагъ ын рагъæн нал бæззыд, барц — барцæн, къæдзил — къæдзилæн. Æмæ иуахæмы раирвæзт бæх Охохы хæдзарæй. Лидзы æфхæрд бæх, фæсте йæ суры Охох. Куы йæм æрбахæстæг, уæд бæх рувас фестад, Охох та — егар. Суры, суры рувасы æмæ йæм ныр фæлæбура, афтæ рувас бæлон фестад. Охох

цъиусур фестади æмæ бæлоны уæгъд нал уадзы. Бахæццæ сты иу хъæумæ. Бæлон гом рудзынгыл хæдзармæ батахт æмæ зæхмæ фæткъуыйæ æрхауд. Охох чысыл лæппу фестад. А ныр фæткъуымæ фæлæбура, афтæ фæткъуы судзин фестад. Охох та — судзины фæдзæл. Судзин арты смидæг, фæдзæлы йæ фæдыл баласта, æмæ фæдзæл арты басыгъд. Судзин артæй рахызти, лæппу фестади æмæ сæхимæ æрфардæг.

– П –

ПАКЪУЫНДЗÆ — Æхсар æмæ Æхсæртæджы райгуырды куывдæй Куырдалæгон фæстæмæ куы здæхт, уæд абадтис цæхæруады хъисыл æмæ ныппæррæст ласта уæларвмæ хæдтæхгæ Пакъуындзæйау. Пакъуындзæ иуæй-иу кадæггæнджытæ хонынц маргъ, цæры уæларв æмæ нæдæр адæмыл нымад у, нæдæр зæдтыл. Æхсæв йеддæмæ бон нæ тахтис. Таурæгъ «Даредзанты Амран æмæ Пакъуындзæ» та нын зæгъы: «Тæхгæ Пакъуындзæ сылгоймаг уыди. Уæларв царди, æмæ йын сывæллæттæ дæр уыди. Уырдыгæй Зæхмæ тахти æмæ сын хæринаг хаста — къамбец уыдаид, теуа уыдаид кæнæ гал». Афтæмæй Бадыри æмæ Мысырби цуаны ацыдысты. Баталынг сыл. Сæ нымæттæ сæ уæлæ æрæмбæрзтой æмæ бафынæй сты. Пакъуындзæ сæ уæларвæй федта æмæ загъта: «Дæлæ хæринаг, ныццæуон æмæ сæ схæссон». Æртахти, систа сæ æмæ сæ уæларвмæ атыффытт кодта. Амран хуыцауы налат лæг уыди, лалым скодта æмæ йæ мидæг бабырыди. Пакъуындзæ ратахти, лалымы йæ ныхтæ ныссагъта æмæ, йæ сывæллæттæ кæм уыдысты, уыцы ран æй æрæвæрдта. Амран лалым атыдта, уырдыгæй ратæррæст кодта, Пакъуындзæйы дæр амардта æмæ йын йæ сывæллæтты дæр. Йе ‘фсымæртæ Бадыри æмæ Мысырбиимæ, уый размæ хæйрæджытæй цы æрчъиаг байстой, ууыл сбадтысты æмæ Зæхмæ сæрæгасæй æрфардæг сты.

ПИЛЛОНГОМ — комы ном Даредзанты таурæгъты, цардысты дзы уæйгуытæ. Уым фæзынд, уæйгуытæн æмæ адæмæн дæр тых чи кодта, ахæм хуы. Йæ амарынмæ йæ ныфс бахаста æрмæстдæр Даредзанты Безан.

ПИЛЛОН ГУЫМИРЫ — Даредзанты таурæгъты аскъæфы Бахъ-Бахъ гуымирыйы усы. Уыдон фембæлынц Амраны æххуысæй æмæ усы сæрыл кæрæдзи амарынц. Ус иунæгæй аззад, æмæ Амран йе ‘фцæджы нытты хст: «Ацы рæсугъд ус, Хуыцау дæ загъта мæнæн». Ус ын сразы, фæлæ дзы æрдомдта гуымирыты банысгæнын. Амранæн йæ тых ист уыд æмæ цы йæ бон уыд ахæм стыр ингæнтæ скъахынæн. Уæд æм ус фæмæсты, арц фелвæста, Амраны æфцæгготы йæ атъыста, арцы кæрон зæххыл æркъуырдта, йæхæдæг ацыд. Амран уым хъеллау байдыдта. Йе ‘фсымæртæн сæ бон нæ уыд арц рафæлдахын. Æрæджиау тыхдымгæ ракодта, æмæ арц рафæлдæхт. Амран уый фæрцы ралæст.

ПИЛТХОР — ирон адæмон сфæлдыстады фыдгæнæг цæрæгой, зæххы бæркадсафаг, йæ саумæр ын пилтытæй дзæрмæй ныхъуыры. Æвзалы æмæ Æртхутæг

Пилтхоры саппы сæрыл æрцахстой, зынг ыл бафтыдтой æмæ уым бæркадсуры бынтон басыгътой.

ПУРИАТЫ АВД ДЗУАРЫ — Кувæндон Нары комы.

ПЫЛЫСТÆГ КЪÆЛÆТДЖЫН БАНДОН, СЫНТÆГ, БАСМЫХЪТÆ — Нарты кадджыты хъæбатыртæ Уырызмæг, Сослан, Къандз æмæ иннæтæ бадынц пылыстæг бандæтты, хуыссынц пылыстæг сынтæджыты. Зæгъæм, Къандз сæумæраджы фидиуæджы хъæр куы фехъуыста, Ныхасы бадгæйæ, уæд мæстæйдзагæй æрбацыдис йæ хæдзармæ æмæ йæ пылыстæг къæлæтджыныл мæсты бадт æркодта: бандон ныссасти йæ быны. Мæргъуыдз йæ пылыстæг басмыхътæ йæ къæхтыл акодта, йæ тинты кæрц йæ уæхсчытыл æркодта.

– ПЪ –

ПЪÆЗЗЫ — æхсæв тарф фынæйæ адæймагыл йæ рис куы стых вæййы, уæд фæзæгъынц, Пъæззы мыл ныббадт». Пъæззы адæмы цæстытыл уайы цыдæр егъау, уæззау, фыдхъуын æбæрæг удгоймаджы хуызы. Хонынц ма йæ Бынаты бардуаг дæр. Йæ зæрдæ, дам, дыл истæмæй куы фæхуда, куы дæм фæмæсты уа, уæд дæм фæхъызы æмæ дæ æхсæв хъыгдары, æнцад-æнцойæ дæ фынæй кæнын нæ уадзы.

– Р –

РАГЪЫ ДЗУАР — кувæндон Хуссар Ирыстоны. Йæ бæрæгбон вæййы Кæхцгæнæнтимæ иу бон.

РАЗÆЙ — ХУДГÆ, ФÆСТЕ — РÆХОЙГÆ — «Кæсын, æмæ мæнæ мæ фæндагыл бæхсныджы къуыбылой, — дзуры Мæрдты бæсты Сослан Бедухайæн, — бæхы къæхты разæй тулы. Фæстæмæ фæкастæн, æмæ мын фæсте мæ бæхы счъилтæ хойы». «Уыцы къуыбылой дæ бæхы разæй куыд фæцис, фæсте та-иу ын йе счъилтæ куыд бариуыгъта, раст афтæ у дæ зонгæты хъуыддаг дæр: ис дзы ахæмтæ, æмæ дæм разæй худгæ фæкæны, фæсте та дын де счъилты нуæрттæ лыг кæны», — зæгъта Бедуха.

РÆГЪ — ирон фынджы хистæр цины æгъдауы фæдыл уадзы сидтытæ æмæ гаджидаутæ. Зианы та кæны рæгъытæ, бинонты Хуыцауыл фæдзæхсы, мардæн рухсаг зæгъы, мæрдæгъдау чи скодта, уыдоны цæрæнбоны тыххæй зæгъы. Æмæ бадты адæм кæрæдзимæ фынджы сæрты нæ дзурынц, фæлæ алчидæр дæлæмæ йæ фарсмæ бадæгмæ рæгъ уадзы. Гъе уымæ гæсгæ хæрнæджы фынгыл хистæр уадзы рæгъытæ, стæй кувгæ дæр нæ кæны, фæлæ фæдзæхсы, рухсаг æмæ цæрæнбоны фæдыл кæны рæгъытæ.

РÆМБЫН — Сырдоны фыртты иу кадæджы хонынц Цæй, Рæмбын æмæ Фу.

РÆМОНБОН — тыллæджы бæрæгбон, уыдис-иу Стыр комбæттæны фæстæ дыккаг къуырийы дыццæджы. Рæмонбон — афæдзы дæргъы ирон адæммæ бирæ

алыхуызон бæрæг бæттæ вæйиы: цины æмæ хъыджы, зæрдæрайы æмæ мысæн, фыдохы, уæззау куысты æмæ æндæртæ. Уымæ гæсгæ сæ цард-цæрæнбонтæн радтой ахæм нæмттæ: Къатыбонтæ, Æнцойбонтæ, Рæмонбонтæ, Бæрæг бонтæ æмæ Тæфæбонтæ.

Къатыбонты, ома кусæнбонты, царды фæрæзтыл сагъæсты адæймаг ихсийы уæззау куысты; æнцойбонты уадзы йæ фæллад, фæлæ йæ рох нæу йæ райсомы бон, æмæ йæхи сабыр не ‘нкъары. Рæмонбонты у хъæлдзæг, зæрдæрай, йæ зæрдæ цин кæны, фырт ын кæй райгуырд, йæ рынчын кæй сдзæбæх кæнæ йæ бæлццон æгас хæдзар кæй ссардта, ууыл æмæ æндæр æхсызгон хабæрттыл: уалдзæджы, сæрдыгон æмæ фæззыгон куыстытæ кæй райдыдтой, кæнæ кæй фесты, ууыл. Йæхи æнкъары амондджынæй, у сабыр, æдыхст.

Рæмонбон, куыд бæрæгбон, афтæ у иумæйаг æмæ афæдз вæйиы цалдæр хатты. Хор-Хоры боны, Хуымидианы, хорæфснайæнты райдайæны, Халмæвналæны, Сагæйтты æхсæвы æмæ æндæр хъæууонхæдзарадон куыстыты райдайæнты, стæй сæ фæуæнты. Уыдонæй алкæмæн дæр йæхи ном ис, фæлæ ма сæ рæмонбонтæ дæр хонынц. Уымæн æмæ сæ райдайæны дæр адæм сæхи дарынц сабыр, æдыхст, цæмæй куыстытæ дæр ацæуой рæвдз æмæ зæрдæзæгъгæ хорз, æрдзон уавæртæ сæ куыд нæ бахъыгдарой, афтæ. Сæ фæуыны фæстæ та сæ уæззау уаргъ се ‘ккойæ ахауы æмæ разыйæ, рæдауæй, зæрдæхæларæй фынгтыл рабадынц, рæмонзæрдæ вæйиыц, æнцойдзинад фенкъарынц. Рæмонæн ис ныхмæвæрд дзырд Нæрæмон — Æнæрæмон. Нарты Сослан уыд Нæрæмон — æнæбарон, схъиуд, хылмондаг, загъдкъахæг. Чи зоны, ацы дзырдæн Индийы зæд Хуыцауы ном Рамæимæ исты иудзинад ис.

РÆСТÆЙЫ БОН — сылгоймæгты бæрæгбон. Уыцы бон Стыр Хуыцау, йе ‘сконд зæдтæ æмæ дауджытæм цæлы фынгыл фæкувынц сылгоймæгтæ. Кусарт æмæ бæгæныйæ фæстæмæ сæ-иу цæттæ дæр сæхæдæг æркодтой. Рæстæйы бон вæйиы комдарæны фыццаг къуырийы цыппæрæмы, æмæ йæ бæрæг кæнынц сыхгай. Сыхы куывды фысым цæуы иу хæдзарæй иннæмæ.

Рæстæйы бон æмæ Цæуæггаджы бæрæгбон (кæс «Цæуæггаг») баст сты рæзгæ фæлтæримæ. Цæуæггаджы сбуц кæнынц æртæаздзыд лæппуты, Рæстæйы бон та, йæ фынддæсæм азмæ чи бахизы, уыцы чызджыты. Уыдон вæйиынц бæрæгбоны цинаг, чындздзон чызджы кары кæй бацыдысты, уый тыххæй. Раздæр-иу уыцы бон фыццаг хатт скодтой разкъæрт къабатæ, риуæгънæджытимæ. Уæдæй фæстæмæ сын бар уыд хъазтмæ цæуынæн, чындздзон чызджыты æмрæнхъ дзы ралæууынæн æмæ лæппуимæ ракафынæн. Хъазтмæ та чызг æнæхонгæйæ нæ цыд, уымæй иунæгæй дæр нæ! Йемæ хъуамæ уыдаид йе ‘фсымæртæй, æрвадæлтæй исчи кæнæ сыхæгты лæппу.

Рæстæйы бон-иу сылгоймæгтæ сарæзтой хъазт, ерыстæ тыччытæй, чындзытæй хъазынæй. Хистæртæ сæ фæлтæрддзинад лæвæрдтой кæстæртæн.

РЕКОМ — кувæндон Цъæйы комы, равзæрд, Стыр Хуыцау Нарты Батрадзы мардыл цы æртæ цæссыджы æрæппæрста, уыдонæй иуæй. Фæстæдæр

Рекомы кувæндæттæ фæзынд Цæгат Ирыстоны — Хохы Санибайы, Цымытийы, Дзуарыхъæуы, Гуылæры, Зæрæмæджы; Хуссар Ирыстоны — Ерманы, Едысы, Чеселты, Ходзы, Дзомагъы. Рекомы бæрæгбон кæнынц алы рæстæджыты. «Рекомы кувæндон рагон замантæй фæстæмæ тынг зындгонд кæй уыдис æппæт Ирыстоны, ууыл дзурынц, кувæндоны дзæнгæрджытæй иуы цы рагон фыстытæ ис, уыдон дæр, — фыссы ахуыргонд Цыбырты Людвиг. — Фыстытæм гæсгæ, уый нымад цæуы Дыгуры æмæ æппæт Туалты кувæндоныл, æнæхъæн ирон зæххы сыгъдæг æмæ табуйаг бынатыл. Рекомы кувæндоны цур археологтæ ссардтой таурæгъон Ос-Бæгъатыры фат, згъæр худ, алыхуызон хæстон цырæгътæ, зды нæмгуытæ. Ахуыргæндтæ куыд зæгъынц, афтæмæй ацы дзаумæттæм гæсгæ Рекомы Уастырджи у ирæтты хæстон бардуаг». Йæ кувæндоны бынмæ сылгоймаг нæ цыд.

РИФТÆГТÆ — Сослан Мæрдты бæсты йæ фæндагыл федта рифтæгтæ. Æргæпп сæм кодта бæхæй, схæцыд сыл иу къухæй, — нæ йын скуымдтой сисын. Дыууæ къухæй сæм февнæлдта æмæ йæ уæрджыты сæртæй дæлæмæ зæххы афардæг, уæддæр ын фезмæлын дæр нæ бакуымдтой, æмæ сæ ныууагъта. «Куыд сæ хъуамæ сфæрæзтаис! — зæгъы Сосланæн йæ мард ус Бедуха. — Уыцы рифтæгтæ сты адæймаджы хорздзинæдтæ».

РОНГ — рагон нæртон нуæзт, æлутон æмæ бæгæныйæ карздæр. Нартæ дзы сæхи хъæлдзæг кодтой. Ронг зыдтой нæ фыдæлтæ дæр. «Кодтой йæ афтæ, — фыссы Хозиты Федыр, — иу хай — мыд, цыппар-фондз хайы — дон. Рафыхтой æмæ-иу æй ныккодтой дурыны. Дардтой йæ хъарм ран. Къуырийы фæстæ-иу райдыдта æнхъизын æмæ уæдæй фæстæмæ бæззыд нуазынæн. Цæмæй карздæр уыдаид æмæ сæры цыдаид, уый тыххæй йæм æфтыдтой цырв æмæ йæ æхгæд дурыны дардтой цасдæр рæстæг».

РОНГ БАНТЫДТОЙ — Нæртон нуæзт ронг кадджытæм гæсгæ æнтаугæ кодтой, арахъхъ — уадзгæ, бæгæны, æлутон — фыцгæ.

РОСАПП — Даредзанты таурæгъты хъæбатыр. Тыхгæнæг лæг уыдис æмæ тых кодта йæ мыггагæн дæр, æмæ уæд уыдон загътой: «Аимæ цæрæн нæй, куынæ йæ амарæм, уæд». Æмæ йæ амардтой æууæнкæй. Росаппæн баззад æртæ дзидзидай сывæллоны. Сæ нæмттæ Автандил, Талиар æмæ Придон. Ахастой сæ æмæ сæ иуы хурыскæсæнырдыгæй быдыры аппæрстой, иннæйы — хурныгуылæнырдыгæй быдыры, æртыккаджы та аппæрстой Моргъахъандзалы быдыры.

РОСТЪОМ — Даредзантæй. Хъæбатыр хæстон лæг æмæ, Индостанмæ Апрасион куы ныббырста, уæд æм æххуысмæ ацыд æмæ хъахъхъæдта паддзахы цæхæрадон. Хæстмæ цæугæйæ Ростъом йæ усы аринагæй ныууагъта æмæ йын бафæдзæхста, лæппу куы ныййарай, уæд ыл-иу ном Зурапп сæвæр, зæгъгæ, куы бахъомыл уа æмæ мæ агурын куы байдайа, уæд ын-иу йе ’фцæджы бафтау Тутыры конд æртытæ, арвы дзæнгæрджытæ æмæ Йайы сыфтæ. Æмæ йын-иу иттæг бафæдзæхс: цалынмæ мæм æрхæццæ уа, уалынмæ сæ ма фесафæд,

уыдонмæ гæсгæ йæ æз базондзынæн, куы мæм æрхæццæ уа, уæд. Усæн лæппу куы райгуырд, уæд йæ мойы ныстуан бæргæ сæххæст кодта, фæлæ Зураппы фæндагыл хæйрæджытæ суынгæджы кодтой, арвы бын ай хуызæн барæг куы нæ ис, уæ тæхуды, йе 'фцæджы чи ис, уыдон æй куы нæ уаиккой, уæд, ныр та чызгæнгæс у, зæгъгæ. Зурапп фæмæсты, адоны тыххæй цæмæн фауд уон, зæгъгæ, сæ раскъуыдта æмæ сæ базæй саргъы астæу цæвæры.

Ростъом йæ фырт Зураппимæ куы фембæлынц, уæд кæрæдзи нæ базонынц æмæ схæцынц. Фæстагмæ йæ Зурапп йæ быны афсæры, æмæ йæ Ростъом бынæй уæлæмæ йæ хъамайæ срæхойы. Зурапп ма ныхъхъæр кодта: «Амардтай мæ! Фæлæ додой дæ къона кæны, ахæм фыд мын ис, Ростъом, æмæ кæд уæларвмæ цæуай, уæд дæ ахсдзæн дæ фæстаг къахæй, кæд æмæ дæлдзæхмæ цæуай, уæд та — дæ коцорайæ». Ростъом йæ хуыцауы цæф куы базыдта, уæд ма удæгасгæнæг хос бацагуырдта Индостаны паддзахæй, фæлæ йын æй йæ цæст нæ бауарзта. Æмæ Ростъом йæ фырты ахæссы талынгыстонмæ, адæймаджы хъæр кæдæм нæ хъуысы, ахæм арф ранмæ. Уый тыххæй æмæ æртæ азы афтæ куы бадтаид, уæд, Даредзанты æгъдау куыд уыди, афтæмæй райгас уыдаид Ростъомы фырт.

РОЧКÆ — цæстæй фенæн кæмæн нæй, афтæмæй ницыйæ исты чи аразы, ахæм удгоймаг. Уазæгæн, йæ хицауæн дон æркæны сæ къухтыл æмæ сын хæрд, нозт сæ разы æрæвæры кæцæйдæр. Алæмæты аргъау «Мæликк æмæ Цуанон»-ы ис къуылых рувасмæ, æмæ йæ уый сырдты хицауы домæнмæ гæсгæ тынг æвæндонæй радты Цуанонæн. Уымæн та уыцы хæс бакæны Мæликк, кæннод ын тыхæй исы йæ исбон æмæ йæ усы дæр. Рочкæйы фæрцы Цуанон фæуæлахиз Мæликкыл æмæ спаддзах.

РУВАС ÆМБÆЛÆГ — рувас кæд фæлитой цæрæгойыл нымад у, гæмми рувас, цæллаг рувас æй хонæм, уæддæр йæ фембæлд ирон адæмæн æхсызгон вæййы. «Рувас дыл фембæлд — фæндараст кæндзынæ», — фæзæгъынц. Кæнæ искæй къухы стыр хъуыддаг бакæнын куы бафты, уæд æй афæрсынц: «Цæллаг рувас дыл кæм амбæлд?» æмæ æндæртæ.

РУЙМОН — сæгуыт (рæубес) куы ныззайы, уæд, дам, иуварс агæпп кæны æмæ дардæй йæ лæппынмæ æрбакæсы. Йæхи хуызæн куы вæййы, уæд æм æрбацæуы æмæ йын дзидзи бадары. Фæлæ алы хатт афтæ нæ вæййы. Иуæй-иу хатт ныйыйары хилæджы хуызæн цыдæр. Уый хуыйны Руймон. Ахæм куы вæййы, уæд дзы йæ мад дард алидзы. Руймон вæййы хæрз чысыл, йæ цæстытæй дæр нæ фæкæсы. Фæлæ уайтагъд бæлæстæ æд уидæгтæ рæдувын, зæхх ныхъуырын райдайы. Æмæ дынджырæй-дынджырдæр кæны. Руймон адæмы знаг у, Елиа та — адæмыл аудæг. Æмæ йæ фæзындмæ йæ цæст дары. Куыддæр райгуыры æмæ цалынмæ йæ цæстытæй нæ ракæсы, уæдмæ Елиа уæларвæй мигъты æхсæнæй æфсæн рæхыс рауадзы, Руймоны æфцæгыл æй атухы æмæ йæ уæлæмæ сласы. Йæ цæстæй ракæсынæй та дзы уымæн тæрсы æмæ, цæйбæрц афæлгæса, уыйас айрæздзæн. Уæларвмæ йæ куы фæласы, уæд хъæрахст фæкæны, æмæ

йын йæ хъæр чи фехъуса, ууыл низ бафтауы. Уæларвы йын йæ дзидза мæрдты удтæн уарынц, æмæ йæ уыдон фыцынц, йæ басæй йын чи бацымы, уый куыд амард, афтæ фесты.

РУХÆНЫ МÆЙ — нæ азнымады размæ 46 азы Ромы къæлиндары афæдзы уыд æдæппæт дæс мæйы, уыдысты æнæном. Нымад цыдысты фыццаг, дыккаг, æртыккаг æмæ афтæ дарддæр. Уыцы ранымады сентябрь амыдта æвдæм мæй, октябрь — æстæм, ноябрь — фарæстæм, декабрь — дæсæм. Ныр дæр латинаг æвзаджы сæ нæмттæ амонынц ацы нымæцтæ. Афтæмæй та сты фарæстæм, дæсæм, иуæндæсæм æмæ дыууадæсæм мæйтæ. Уымæн æмæ кæд афæдзы мæйтæ дыууадæс баисты, æхсæзыл дзы ног нæмттæ сæвæрдтой, уæддæр фæстаг цыппарыл баззадысты сæ рагон нæмттæ.

Сентябрь — иронау хуыйны Рухæны (Нырхæны) мæй. Хонынц ма йæ Ичъынайы æмæ Хусгæнæны мæй дæр. Цы амоны рухæн (нырхæн)? Фæззæг сагтæ сæ куырммæдзæуæн рæстæг кæрæдзимæ куы фæуасынц, уæд зæронд адæм фæзæгъынц: «Сагтæ рухæн (нырхæн) кæнынц». Рухæн — рыхын, нырхын, уасын, æмбухын, богъ-богъ кæнын.

Ичъына у бинонтæ фылдæр кæныны бардуаг. Йæ бæрæгбон вæййы сентябры. Сентябры ахæссы хус рæстæг, æмæ йæ, æвæццæгæн, хусгæнæны мæй дæр ма уымæн хонынц.

РУХСАГ ЗÆГЪЫН — мардæн хойрагæй, фыдызгъæлæй, адджинагæй, дыргъæй, халсарæй, ностæй йæ номыл цы æрцæттæ кæнынц æмæ фынгыл æрæвæрынц, уый йын ныххæлар кæнынц. Рухсаг чи фæзæгъы, уымæн йæ сæйрагдæр ныхæстæ вæййынц: «Мах раз куыд сты, афтæ дæм сыгъдæгæй хæццæ кæнæнт, сæрд дын æмбигæ ма кæнæнт, зымæг — сæлгæ». Стæй ностæй фынгмæ кæнæ зæхмæ чысыл æртадзы æмæ фæзæгъы: «Гъе уымæй фылдæр дæ дзы æнæбары хай бакæнын куыд нæ бахъæуа…».

Амард хæрз зæронд лæг. Фæстæдæр та бабын йæ фырты фырт — æнахъом саби. Æмæ мæрдты æгъдауæй иумæ æрвыстой сæ рæстæг. Зæрондмæ йæ хъæбулы хъæбул ныйййæфта егъау быркуыйы дзаг сæн.

Йæ дадайæн дзы фынгмæ арæх хаста, фæлæ сæн къаддæр нæ кодта. Саби иу бон уый бафиппайдта æмæ хъуыдыты аныгъуылд: «Ацы быркуыйæ сæн куы исын, кæнгæ дзы куы ничи кæны, уæд йе ‘мвæзад бынмæ цæуылнæ цæуы?». Йæ фарст радта зæрондмæ дæр. Уый йын афтæ:

– Дада дæ нывонд, мæ хур, къаддæр кæнын куы райдайа, уæд дын æй зæгъдзынæн.

Рæстæг цыд. Иуахæмы та лæппу быркуымæ сæн сисынмæ æргуыбыр кодта æмæ хорзау нал фæци: сæны æмвæз дзæвгар ныххауд. Саби уайтагъд фæфæдис:

– Дада, нæ быркуыйы сæн дзæвгар фæкъаддæр.

– Гъе, мæ лæппу, уæлæуыл нæ рох кæнын райдыдтой, нæ ном нын фынгыл нал арынц, рухсаг зæгъæг нын нал ис, æмæ нæ быркуыйы сæн къаддæр кæны.

РУХСАНÆ — Мæйы чызг.

РУХСÆТХАН — Бонвæрноны фырт.

РЫНГ ÆХСАД — кадджыты амоны тынг сыгъдæг æхсад.

РЫНЫ ÆЛУТОН ХОС — Сырдон Нартæн бацыд æртæ хорзы. 1. Фæндыр — дыууадæстæнон сын скодта, æмæ йæ Нартæ семæ цæрын бауагътой. Уый размæ кæм цард, уый ничи зыдта. 2. Хуыцау Нартыл куы рахатт, æмæ сыл йæ уынаффæйæ Рыны бардуаг алы низтæ куы бафтыдта, уæд сын низты ныхмæ æрхъуыды кодта æвдадзы хос, рыны æлутон хос. Афтæмæй уый фæрцы фервæзтысты сæ низтæй: бабадтысты сæ буары рæсыдтытæ, сдзæбæх сты сæ хъæдгæмттæ. Сырдон у мифон фыццаг ирон дохтыр. 3. Нартæн сæ бон Хуыцау, зæдтæ æмæ дауджытимæ хæцын куы нал уыд, уæд сын Сырдон бацамоны: «Нæхи уал айсæм уæлæ стыр хæхтæм». Уым сæм хæхты аууæттæм, цъассытæм Арвы рæхысы цæлхъытæ нал хæццæ кодтой. Æмæ Хуыцау сæ ныхмæ йæ хæст ныууагъта, йæ зынг фатыгтæ æрмынæг кæны.

РЫНЫ (НЫРЫ) БАРДУАГ — хæцгæ низты бардуаг. Раджы заманты ирон адæмыл хæцгæ низты азарæй стыр бæллæхтæ цыд. Уымæн æвдисæн сты нæ хæхбæсты бирæ зæппадзты гуыппартæ. Дæргъæвсы зæппадзты ма уырыссагау «Городок мертвых» дæр рахуыдтой. Адæм алыхуызон æнæнхъæлæджы хæцгæ низтæй цагъды кодтой хъæугай, мыггаггай. Уымæ гæсгæ сын радтой хицæн нæмттæ: Тибиты рын (æвæццæгæн, уыд мыггаг Тибитæ, æмæ сæ рын фæхаста). Хъомрын — фос цагъды кæмæй кодтой, ахæм низ. Æмæ ирон мифологийы фæзынд, адæм æмризæджы кæмæй рызтысты, ахæм бардуаг — Рыны бардуаг. Рыны бардуаг зæдтæй хæлардæр уыд Галæгон, Донбеттыр æмæ Хæсты бардуагимæ. Рыны заман-иу нæлгоймаг фæсивæд хъæутыл зылдысты бæгъæмвад æмæ худаистæй æмæ зарыдысты: «Ой, Рыны бардуаг! Дæуæй дæтгæ сты нæ низтæ æмæ нæ æнæниздзинад. Дæ тызмæгдзинадæй бахъахъхъæн ацы хъæу! Мах иууылдæр — стырæй чысылмæ стæм де уазæг».

Рыны бардуагæн кодтой куывдтæ, уыдис ын кувæндæттæ. Кувæндон ма йын абон дæр ис Джызæлы. Уый равзæрды тыххæй джызæйлаг Кокайты Фатимæ йæ мад Томианæй фехъуыста ахæм хабар:

«Уый раджы уыд, абоны Джызæлы хъæуы стыр сыхтæ ма хицæн хъæутыл нымад куы уыдысты, уæд. Уыцы рæстæг, стæй ныр дæр Джызæл æмæ Хъæдгæроны ‘хсæн хæстæгдзинад фидар у. Кæрæдзийæ чызджытæ куырдтой, æфсымæргæндтæ кодтой. Иуахæмы та Джызæлы Уæллаг сыхы — Теджыхъæуы фæсивæд уазæгуаты уыдысты Хъæдгæроны сæ хæстæджытæм. Æмæ æхсæвыгæтты сæхимæ куы здæхтысты, уæд Джызæлмæ æввахс сæ сæрмæ арв æвиппайды ныррухс. Чидæр фæхъæр кодта, уæлæ зæд æрбатæхы, зæгъгæ. Расыг фæсивæдæй, фурд уæрагмæ кæмæн уыд, уыдонæй иу йæ фырхъал æмæ нозтзæрдæйæ йæ хъыримаг хæрдмæ зæды ‘рдæм фæхъил кодта, æмæ гæрах ныццарыдта уæлдæфы.

Зæдæн уымæй ницы уыд. Лæппутæ йæ федтой, Джызæлдоны был кæцыдæр

бæласмæ куыд батахт, уый.

Дыккаг бон райсомæй Уæллаг сыхæй кæуын æмæ æрдиаг хъуысын райдыдта. Сыхы сывæллæттыл рын сыстад, сæ хуыссæнтæй сыстын нал бафæрæзтой, тæвд кодтой, чидæртæ дзы а дунейæ дæр ахицæн. Адæм бамбæрстой сæ Хуыцауы цæф, зæд сæм кæй фæтæрк кодта, уый, æмæ сагъæсы бахаудтой. Сфæнд кодтой хохы Тбау-Уациллайы Гуццаты дзуарылæгмæ æвæстиатæй фæрсынмæ фæцæуын.

Гуццаты дзуары лæг сын загъта: «Рыны бардуаджы уæхимæ фæхъыг кодтат æмæ уæхи тагъд сраст кæнут! Науæд уæ хъуыддаг хорз нæу — хъæусæфт кæнут!». Бацамыдта сын, цæмæй минæвæрттæ сæ хъомы рæгъæуттыл æрзилой, æмæ рæгъауæй сæ размæ цы гал рацæуа, уый хъæумæ æрбаскъæрой. Куыд нывондаг, афтæ йын йæ сыкъатыл урс æмæ сырх хъуымацы уадздзæгтæ бабæттой. Афтæмæй йæ хъæуы уынгты куыд рауадзой, æмæ кæй дуармæ æрлæууа, уым куывд куыд скæной. Рыны бардуагмæ куыд батабу кæной.

Дзуары лæг сын куыд загъта, афтæ бакодтой. Æмæ диссаг: иу рæгъауæй сæм æцæг рæсугъд хæрзхаст гал йæхæдæг куы рацæуид. Хабар уайтагъд хъæубæстыл айхъуыст, æмæ йæм иууылдæр уынынмæ цыдысты. Уый ма уыдис сæ фæстаг ныфс, се скаст, се ‘нхъæлцау. Уый ма сæ кæд фервæзын кæна, цы бæллæхы бахаудтой, уымæй, æндæр сæ сæрæн ницыуал зыдтой. Æмæ йæм табугæнгæ кастысты, йæ сыкъатыл ын рæсугъд хъуымæцтæй уадздзæгтæ бабастой. Стæй йæ уынджы рауагътой. Йæ фæдыл цыдысты сæхæдæг хъæубæстæ. Уый бацыд иу хæдзары размæ æмæ сæ кулдуары цур æрхуыссыд. Рынæй рыст адæм сæ риуыдзаг сулæфыдысты, бирæтæ дзы сæ зонгуытыл дæр æрхаудысты æмæ сæхи фæдзæхсын райдыдтой Рыны бардуагыл.

Уыцы хæдзары Рыны бардуаджы номыл скодтой хъæугуывд. Сæхи бафæдзæхстой Стыр Хуыцауыл, нымдгæнгæ хатыр ракуырдтой, цы зæды хъыджы бацыдысты, уымæй. Стæй йын хъæугæрон, Джызæлдоны был цы бæласмæ батахт, уым скодтой кувæндон.

Уыцы бонæй фæстæмæ рын дзыхълæуд фæкодта, хъæубæсты сывæллæттæ фæдзæбæх сты, Рыны бардуаджы фыдæхæй дзы никæуыл ницыуал æрцыд. Хъæубæстæн та уыцы бон ссис стыр бæрæгбон — Галзилæны бæрæгбон. Æрвылаз дæр Рыны бардуагæн кæнынц нывондаг æмæ йæ бæрæгбоны рæсугъд фæлыстæй хъæуы уынгты заргæ æмæ фæндырдзæгъдгæ кувæндоны бынмæ бакæнынц.

Фыццаг, дам, нывондимæ заргæ æмæ фæндыræй цæгъдгæ нæ цыдысты. Уыцы зæрдæйы уаг сæм нæ уыд — тарст æмæ фыдох уыдысты. Ныр уавæр аивта, æмæ циндзинадæн ныккæнæн нал вæййы хъæубæсты иумæйаг куывды.

– С –

САБАТИЗÆР — мæрдæгъдау. Мардæн йæ баныгæныны фæстæ скæнынц æртæ къуырийы сабатизæртæ. Сæйраг архайджытæ дзы вæййынц сылгоймæгтæ. Уыдон æрцæттæ кæнынц фынджыдзаг. Хистæр нæлгоймæгтæй йæ искæмæн мардæн ныххæлар кæнын кæнынц. Уый фæстæ дзы уæлмæрдмæ семæ ахæссынц æмæ йын сæ, йæ уæлмæрдыл арт скæнгæйæ, уым дæр ныххæлар кæнынц. Æртыккаг сабатизæры вæййы фылдæр адæм, нæлгоймæгтæ дæр. Уымæн æмæ дзы фыс кусарт дæр акæнынц. Сабатизæры æгъдæуттæ фылдæр сылгоймæгтæ кæй фæкæнынц, уымæ гæсгæ тыхстдæр вæййынц æмæ тыхст ныхас фæкæнынц, хатт сын æгæр хъæрæй рауайы. Гъе уымæ гæсгæ ирон ныхасы ныффидар дзырдбаст: «Сабатизæры сылгоймæгтау цы хъæлæба кæнут!».

САБÆТТАГ — марды фæдыл æхцайæ æххуыс зианджынтæн.

САГÆЙТТЫ ÆХСÆВÆР — хос карст, ссывд æмæ амад куы фæвæййынц, уæд сагæйттæ цармæ кæнæ фæсвæд æфснайд ранмæ базыгъгъуытт кæнынц, ома сымах дæр æмæ мах дæр ныр фыргуысты фæстæ нæ фæллад суадзæм. Уыцы изæр хосдзаутæн вæййы бæрæгæхсæв æмæ хуыйны «Сагæйтты æхсæвæр». Хосгæрсты рæстæг кæй фæци, хорзæй йæ кæй ахицæн кодтой, уый фæдыл хосдзæуттæн дзаджджын фынгтæ æрцæттæ кæнынц, фæхонынц сыхæгтæ кæрæдзи æмæ скувынц Хуыцаумæ, Уацилламæ, Фæлвæрамæ. Сæ хосгæрст хорз кæй рауад, сæ фосы зæйц арфæйаг кæй у, уый тыххæй сын табутæ фæкæнынц, цæлы фынгыл хъæлдзæгæй сæ фыдæбæттæ сæ хосы æркондыл кæрæдзийæн фæдзурынц, æмæ сæ фæллад ссæуы.

САГГАТЫ (СЕЧЪЫНАТЫ) ХÆЙРÆГ — ацы дыууæ мыггагæй фæзæгъынц: æрцахстой хæйрæг. Куыдæй? Хосгæрсты сæм боныгон рацыд пыхсбынæй. Йæхицæн хæрис бæласы къалиуæй цæвæг сарæзта æмæ сæ фæзмын райдыдта. Уый бафиппайдтой хосдзæуттæ æмæ ногкарст кæрдæгæй бæндæнтæ бийын райдыдтой. Хæйрæг дæр сæ фæзмы: кæрдæгæй бæндæн сбыдта. Хосдзаутæ бæндæнтæй сæ къæхтæ сбастой, хæйрæг дæр. Хосдзаутæ сæ бæндæнтæ цæвджытæй фæлыг кодтой. Хæйрæг дæр сæ йæ хæрис цæвæгæй фæзмы, фæлæ йын нæ лыг кæны. Уæд æм хосдзаутæ базгъордтой, кæрддзæф æй фæкодтой, æмæ хæйрæгæн фæтары кæныны хъомыс нал уыд. Сæхимæ йæ æркодтой. Семæ цард, семæ куыста æмæ, дам, йæ куысты æгъдау зыгъуыммæ уыдта, йæ куырой дæр галиуæрдæм зылд. Цæугæдонæй нуазыны дон хæссынмæ цыд æрмæстдæр райсомæй æмбисбонмæ. Бирæ-иу æм фæкаст, йæ сыгъдæджытæ, дам, ын æвзарын, стæй-иу æм фæхъавыд æмæ-иу дзы къæртайы фелвæста.

Хæйрæг цæмæй ма фæтары уыдаид, уый тыххæй йын алы майрæмбоны дæр йæ сæр сæрдасæндзæф хъуыд. Иу майрæмбоны бинонтæй, кæрæдзимæ гæсгæ, уыцы куыст ничиуал бакодта. Хæйрæг алыгъд цæугæдоны фаллаг фарсмæ æмæ уым дуры бын æрбайсæфт. Æцæг ма, дам, йæ къахы фæд дурыл баззад.

САГЪАДАХЪ — Нарты кадджыты иу вариантмæ гæсгæ у фатдон, иннæ вариантмæ гæсгæ та — хæдæхсгæ фатдон.

САГЪО — зымæджы агъоммæ-иу хæхбæсты бирæ хъæутæ сыстадысты сæ цæрæн бынæттæй æмæ-иу балыгъдысты, комы сæ фосæн холлаг кæм æрæфтауц кодтой, уыцы скъæтты цурмæ. Уыцы цæрæн бынат хуыдтой Сагъо. Йæ фосы бынатмæ цæрынмæ чи нæ лыгъд, уыдон та йæм цыдысты ныхстæры.

САДВÆН ЗÆППАДЗ — хæсты чи фæмард, ахæм хæстоны зæппадз.

САДЕНДЖЫЗ — æвæццæгæн Сау денджыз.

САДЕНДЖЫЗЫ ÆЛДАР — Нарты Уырызмæг йæ фæстаг фосы конд куы сфæнд кодта æмæ йæхицæн егъау чырын фæсивæдæн куы саразын кодта, уым ын хæринаг къуырийы фаг куы сæвæрдтой æмæ йыл æй æнгом куы ныхгæдтой, афтæмæй йæ фурды куы баппæрстой, уæд æй фурд иу æхсæв Саденджызы æлдары бæхты дондарæны раппæрста кæронмæ. Æлдар бацин кодта, Уырызмæг йæ къухы кæй бафтыд, ууыл. Цæмæй зыдта, Уырызмæгыл æнцонтæй нæ фæуæлахиз уыдзынæ. Йæ зонд кæрдаг уыд, æмæ Саденджызы æлдарыл зондæй фæтых. Йе ‘фсады йын Нарты фæсивæдæн фæцæгъдын кодта, йæхи та йын йæхæдæг мæсыджы сæрæй разыввытт кодта. Цыдæриддæр Саденджызы æлдары бæстæйы фос ссардтой, уыдон раскъæрдтой. Цы фæллой рахастой, уый иууылдæр байуæрстой Æртæ Нартыл, иу адæймаджы дæр дзы æнæхай нæ ныууагътой, фосæй та афæдзæй-афæдзмæ фæкодтой номы куывдтæ æмæ номы хæрнæджытæ.

САДЖИЛ ФÆТТÆ — Нартыл Хуыцау куы рахатт, уæд сын йæ ардыдæй Хоры бардуаг сæ хуымтæ æхсæв рæгъæд кодта, бон та — цъæх. Уæд уыдон дæр Сатанайы амындæй Саджил фаттæ сарæзтой æмæ æхсæвыгæтты сæ хуымты цæттæ æфсирты уыдонæй æхстой. Бон та сæ æмбырд кодтой æмæ æд сыг, æд хъæмп ссадтой, хойрагæн.

САДЖЫ СÆТ — фæззыгон хæлуарæджы тынтæ дымгæ куы фæрахæсс-бахæсс кæны, уæд уыдон адæм Саджы сæт фæхонынц. «Кæд саджы сæтау махæн нæ сæрты дымгæ скъæфа йæ хоты даргъ хил… уæд мæ бауырндзæн, кæй йæ амардтай», — зæгъы Сатана Батрадзæн Сайнæг-æлдары тыххæй.

САУДАНА — иу кадæджы Уырызмæг йæ мад Дзерассæйы зæппадзмæ куы бацæуы, Уастырджийы фæстæ дзы сывæллон, байраг æмæ куыдз куы баййафы, уæд ыл ныккæуы, ныббогътæ кæны: «Уæ, нæ сайд æна, куыд тæригъæд дæ! Хæмыцы бæрнæй цы цауы фæдæ!». Уыцы дзырдтимæ зæппадзы хуылфæй сыгъзæринхил чызг кæугæ рахаста, йемæ байраг æмæ бурæфцæг куыдз ракодта. Зæринхил чызгæн йæ судзаггаг дзырд баззад номæн Сайдана — Сатана.

САЙДВÆСТАГ — Сайдвæстаг æмæ Зæрдæсырх уыдысты Царциатæй.

САЙНÆГ-ÆЛДАР — цардис Сау хохы сæр. Уыдис ын æвирхъау рæсугъд чызг, йæ ном хуындис Агуындæ. Уыцы иунæг чызгæй фæстæмæ йын цот нæ уыдис, æмæ йæ æнæкæрон бирæ уарзта. Нарты Ацæмæз ын æй куы бацагуырдта, уæд фенкъард, фæлæ йын Агуындæ зын сæххæстгæнæн хæс — иу азы гуырд

сагтæй сæдæ сæ кæртмæ æртæрын — куы радта, уæд ын фенцондæр. Ацæмæз уыцы хæс йæ фыды æрдхорд Æфсатийы фæрцы сæххæст кодта. Сайнæг–æлдар ракасти, сагты куы федта, уæд фенкъард. Рацыд уазджытæм æлхынцъæрфыгæй урс цыллæ зачъе, нарæгастæу æмæ фæтæнуæхск Сайнæг-æлдар. Рæсугъд хуыдæй йыл теуайы хъуынæй цухъа, йæ галиу къухы та — æвзист лæдзæг. Фæлæ ма йын æндæр гæнæн цы уыд, Ацæйы чындзхæсджытæ зæдтæ æмæ Нарты гуыппырсартæ куы уыдысты, уæд.

Сайнæг-æлдар у Хæмыцы марæг. Амардта йæ йæ мадырвадæлтæ Борæты Бурæфæрныджы ардыдæй. Бурæфæрныг Хæмыцмæ рагæй мæсты уыд. Хæмыц ын йæ Архъызы дæндаджы фæрцы йæ усы фæрæдийын кодта. Сайнæг-æлдармæ ахæм диссаджы кард уыдис, раст дзы хуртæ æмæ мæйтæ касти, зæхх дзы йæхи уыдта. Фæлæ Хæмыцы куы мардта, уæд йæ Хъох-дæндагыл сæмбæлд æмæ фæкъæртт ис. Сайнæг-æлдары карды къæртт уæлæмæ атахт æмæ арвыл баззад. Уый у Мæй.

Сайнæг-æлдарæй йæ туг райста Хæмыцы фырт Батрадз. Йæхи кардæй йын йæ сæр ахауын кодта.

САЙНÆГ-ÆЛДАРЫ КАРД — саразын æй кодта уæларв Куырдалæгонæн. Уымæй амары Хæмыцы, Батрадз та йын дзы амардта йæхи. Хуыцау карды Хæмыцæн йæ Архъызы дæндагыл сæмбæлын кодта, кардæй иу къæртт фæхауди æмæ арвыл абадт — Мæй уæдæй фæстæмæ ис.

САЙНÆГОН — Æхсар æмæ Æхсæртæджы мад.

САЛТÆНЦЪÆТДЖЫН — æбæрæг диссаджы æрдын.

САМЕЛИ — мæйхорты тыххæй ис ахæм цыбыр таурæгъ: Раджы заман зæххыл цард фыдбылызы Самели. Уый адæммæ сфыдæх æмæ сын рахаста цæгъдыны тæрхон. Никæуыл ауæрста. Йæ фыдмитæ Хуыцауæн фæхъыг сты, арвмæ йæ систа æмæ йæ æфсæн рæхыстæй мæймæ бабаста. Мæйыл сау æндæргтæ уымæн ис.

Фæлæ Самелийæн баззад фырттæ, æмæ уыдон къæбылаты хуызы ратæх-батæх кæнынц арвæй зæххы астæу. Бæрæг афон бахъавынц сæ фыды суæгъд кæнынмæ, сæхи ныццæвынц мæйыл æмæ йæ хæрынтæ сисынц. Мæй уымæн баталынг вæйиы.

Ирон адæм дзурынц, Самели, дам, куы раирвæза, уæд адæмыл æрцæудзæн стыр фыдбылыз — хæрджытæ фестдзысты. Ахæм фыдбылызæй ирвæзт уыдзæн æрмæстдæр, Самели йæхæдæг кæмæй уыд, уыцы мыггаг. Иуæй-иу ирон мыггæгтæ сæхи хонынц Самелийы байзæддаг æмæ йын уыцы хорзæхы тыххæй æрвылаз кæнынц куывд. Æцæг уый ахæм куывд у, æмæ дзы нæ вæйиы нæдæр чъиритæ, нæдæр æхсырфæмбал, нæдæр арахъхъ. Йæ кувинаг сты æрмæст луаситæ. Хæдзары хистæр ракувы, иннæ бинонтæ сæ хæйттæ хæрынц æнæ дзургæйæ. Бинонтæй чи нæу, уымæн дзы нæй хæрыны бар.

САНАТЫ СЕМ — Адæмон таурæгъмæ гæсгæ, Санаты Сем райгуырд 250 азы размæ Захъагомы Санаты хъæуы. Йæ фыды ном хуынд Бердыхъ, уыди Санахъоты

хæрæфырт. Иннæ адæмон таурæгътæм гæсгæ та царди æмæ амарди Уæллаг Хъæнийы, Хохы Санибайы æмæ ма Цымытийы дæр. Цымытийы сæрмæ фосдарæнтæ ныр дæр ма хонынц Санаты дарæнтæ. Уæдæ Хохы Санибайы сæрмæ та ныгæд ис йæхи фæндонмæ гæсгæ. Сем йæ мæлæт зыдта, æмæ йæ мæлæн бонмæ бирæ куынæуал баззад, уæд Хохы Санибайы хистæрты бафæдзæхста: «Куы амæлон, уæд-иу мæ баныгæнут хъæуы сæр, æмæ уын мæрдты æгъдауæй дæр æххуыс кæндзынæн». Афтæ бæргæ бакодтой, фæлæ Семæн йæ ингæн кæм ис, уый абон ничиуал зоны. Хорзы алчидæр йæхи хоны, æмæ Сем дæр ссис æппæтадæмон, таурæгъон. Зындгонд таурæгъгæнæг Сланты Иликъо та Семы тыххæй дзырдта афтæ:

— Лæцы хъæуы (Куырттаты комы) царди ус æмæ лæг Санатæй. Ус æмæ лæгæн лæппу райгуырд æмæ куы рахъомыл, уæд ын ус æрхастой. Лæппуйæн æхсæз азмæ æхсæз райгуырди, фæлæ æхсæзæй иу дæр нæ фæцарди, куы-иу райгуырдысты, уæд сæ хъæлæсæй зынджытæ хаудта, æмæ-иу сыл æвгъæды бадæг устытæ куы бадис кодтой, уæд-иу сæ кой дæр нал фæзынд.

Æвдæм фæлтæр та лæппуйæн йæ ус йæхи бар нæ уыд, æмæ йæ афон куы æрцыд, уæд сæм фæзынди иу амондджын уазæг. Уыцы рæстæджы чындз схъæрзыдта. Уæд уазæг æфсинмæ фæдзурын кодта. Æфсин æм æрбацыд. Уазæг æй фæрсы:

— Куыд у дæ фæсвæд бадæджы хабар?

— Гуыргæ йын ракæндзæн, фæлæ та йæ гуырд цы фæуыдзæн, уымæн цы бæрæг и?

— Тагъд мын хуыйы сой ссарут.

Хуыйы сой йын æрбахастой. Уазæг хуыйы сой схъарм кодта æмæ загъта æфсинæн:

«Æ уыцы хуыйы сойæ сæрдут сывæллоны, гуыбынæй куыд хицæн кæна, афтæ, æмæ нал фæдæлдзæх уыдзæн. Иннæ æхсæз дæр хуыйы сойæ сæрст куы æрцыдаиккой, уæд сæм хæйрæджытæ нæ бауæндыдаиккой».

Сывæллон куы райгуырд, уæд æй хуыйы сойæ байсæрстой, æмæ нал фæдæлдзæх. Уæд æфсин уазæгмæ бацыд æмæ йын цингæнгæйæ дзуры: «Нæ сывæллон ферваæзтис, фæлæ йæ хъæлæсæй уæддæр зынджытæ хауы, æмæ йæ мады дзидзитæ судзы».

— Истæм радуц мады æхсырæй æмæ йæ сывæллоны хъуыры ауадзут, стæй йын ницыуал уыдзæн, æрсабыр уыдзæн йæ тæвдæй.

Сывæллонæн йæ хъуыры æхсыр ауагътой, æмæ æрсабыр йæ тæвдæй. Уазæг ыл ном сæвæрдта Сем, стæй сæ хæдзармæ ацыд.

Сывæллоныл æртæ мæйы куы рацыд, уæд дзыхæй дзурын райдыдта.

Диссаджы зонынджын, мæлгъæвзаг æмæ адæмæн уарзон рауад Санаты Сем. Адæмы уырныдта, цы зæгъа, уымæн æнæрцæугæ нæй, зæгъгæ. Бирæ таурæгътæ, æмбисæндтæ æмæ базырджын ныхæстæ баззад Семæй. Семы зонынджын ныхæстæй:

***

Санаты Сем иу аргъуанмæ бацыди. Аргъуан адæмæй йедзаг уыди. Сем загъта: «Ацы аргъуан кæлдзæн, æмæ сæфдзыстут». Адæм загътой: «Ацы лæг сайды фæци, цытæ дзуры?». Уалынмæ аргъуан нытътъæнг кодта æмæ ныккалди. Адæм фесæфтысты.

***

Уд дзы нæ уыдзæн, афтæмæй зæххыл лæсдзæн тагъд æмæ ласдзæн хæхтæ æмæ бæстæ.

***

Æндахы хуызæн уыдзæн къæцæлыл æмæ дзырд хæсдзæн, цы йæ хондзысты, уый нæ зонын.

***

Голлаг æмæ хызын уыдзысты æмбартæ.

***

Бæсты фæстаг уыдзæн дон æмæ Уырысы.

***

Хохы фæстаг суыдзæн быдираг.

***

Лæппу-дзураг æмæ чызг-æфсины рæстæг æрцæудзæн.

***

Ахæм фæлтæр уыдзæн, æмæ адæймаг базырджынæй тæхдзæн.

***

Хæдтулгæ уæрдон уыдзæн.

***

– Авд Гæналы гæныстон, æстæм Гæнал ривæддон, — зæгъгæ, дзырдта Сем, æмæ æцæг афтæ æрцыд: Гæналгомы Дæллаг Хъæнийы бакомкоммæ царди аст Гæналы — хъæутæ. Майлийы цъити сыл ракалди суанг комы райдайæнмæ, æмæ авд Гæналы фесæфтысты, æстæм Гæналы цæрджытæ алыгъдысты алырдæм, æмæ сæ хъæуы бынат ривæддонæй баззад. Гæналы хъæуты хъæууæттæ ныр дæр ма бæрæг сты.

***

Сем дзырдта: «Куыд фæстагмæ зымæг æмæ сæрд сæмхæццæ уыдзысты».

***

Сем дзырдта йе ‘мбæлттæм: «Уæлæ уыцы халон цы дзуры, уый зонут? Уый дзырдта: «Калакдзауæн йæ бæх амард, æмæ цомут æмæ йын йæ бæхы цæстытæ скъахæм»».

– Гæды дæ, Сем, — зæгъгæ, йын загътой, — цæмæй йæ зоныс ардыгæй уырдæм?

Уый сын загъта: «Уæдæ ацæут, æмæ Дайраны был уый афтæ куы нæ уа, уæд æз гæды дæн æцæг».

Ацыдысты, æмæ, Сем куыд загъта, æцæг афтæ разындис.

***

Сем Захъайæ Куырттаты коммæ ралыгъд, рагъыл æрæнцад æмæ загъта: «Иннæ майрæмбоны Захъайы аргъуанæн йæ кæлæн бон, мæнæн та — мæ мæлæн бон». Æмæ, дам, æцæг афтæ æрцыд.

САНИБА — Чырыстон бæрæгбон, бæрæг æй кæнынц сæ Зæрдæвæрæнæй дæс боны фæстæдæр. Саниба у гуырдзиаг дзырд, уырыссагау амоны Троица, иронау та — Хуыцауы æртæ цæсгомы, Æртæ иууоны. Троица æрцæуы ирон бæрæгбон Кæрдæгхæссæнимæ иу бонмæ. Ирæттæ Саниба та бæрæг кæнынц алы кæмтты алы афонты. Зæгъæм, Дзимыры — уалдзæджы, Тырсыйы — сæрды, Наргомы — фæззæджы. Алы кæмтты йын ис кувæндæттæ, Хохы Санибайы та — аргъуан «Æртæ Иууон Саниба».

САНИБАЙЫ РЕКОМ — Рекомæн кувæндæттæ Цæгат Ирыстоны ис Цъæйы комы (у сæйрагдæр), стæй Куырттаты комы æмæ Хохы Санибайы хъæуы сæрмæ бæрзонд ран.

САНТЫ МÆЛИКК — тыхгæнæг, йæ мæлæт уыд Æхсары кардæй. Уырызмæг йемæ куы схæцыд, уæд æй уыцы кардæй рариуыгъта, æмæ мæличчы сæр зæхмæ æрхауди. Мæличчы чызг баззади Сырдонæн, йæ цъæх бæх — Хæмыцæн, йæ иннæ фæллой йын Нартæ æмхуызон адих кодтой.

САРГЪАУ ХЪÆДЫ ДЗУАР — кувæндон Куырттаты комы.

САР ÆМÆ ТОХЫ ФÆДЫЛ ХОНÆГ — фæдисмæ хъæргæнæг, тохмæ сидæг.

САР ТÆНЗÆТ — хъуазтæм (сыл сагтæм) сидæн уадындз.

САРЫХЪÆРЗÆН — дæлимонты зындонмæ бахизæн.

САСАНА — Дзерассæйы афтæ дæр хонынц.

САТАНА — уæларвон Уастырджи æмæ Донбеттыры чызг Дзерассæйы (Сасанайы) чызг. Райгуырд зæппадзы Уырызмæг æмæ Хæмыцы мард мадæй. Уастырджийы зæрдæмæ Дзерассæ афтæ тынг цыд, æмæ удæгасæй йæ къухы куы нæ бафтыд, уæд æм мардæй зæппадзмæ бацыд. «Нымæтын ехсæй æрцъыкк ласта

Дзерассæйы, æмæ Дзерассæ, удæгасæй цы уыд, авд ахæмы хуыздæр фестад, — зæгъы кадæг, — æмæ йæм бацыд. Уый фæстæ та нымæтын ехсæй æрцъыкк ласта Дзерассæйы, æмæ ус фæстæмæ куыд уыд, афтæ фестад».

Афæдз куы рацыд, уæд зæппадзы цурты æрбацæйцыд Нарты фыдбылыз Сырдон. Байхъуыста, æмæ зæппадзæй ссыди сывæллоны кæуын. Уый уыцы хабар ракодта æртæ Нарты Ныхасы. Уырызмæг бадт Ныхасы уæле. Фестадис æмæ бацыд зæппадзмæ æмæ дзы рахаста чызг Сатана. Уый мæймæ афæдздзыды цахъхъæн кодта, афæдзмæ та — æртæаздзыды цахъхъæн. Йæ конд, йæ уындæн та æмбал нæ уыди — сыгъзæринхил, цæхæрцæст. Сатана ахæм рæсугъд, зондджын æмæ зонынджын рауади, æмæ талынг æхсæв бон кодта йæ уындæй, йæ ныхас уыд кардæй кæрдагдæр, топпы фатæй растдæр, зыдта хатиаг æмæ цæрæгойты æвзаг дæр. Æмæ йæм зæдты зæрдæтæ дæр æхсайдтой, йæ рæсугъддзинады фæрцы равзæрд Сослан дæр. Сатана у Уырызмæг æмæ Хæмыцæн иу мадæй райгуыргæ хо, уымæй уæлдай ма Уырызмæджы ус дæр, стæй Нарты хъæбатыртæ Сослан æмæ Батрадзы æнæеныйаргæ мад.

Уый Нарты фæсивæды фæрцы дуры гуыбынæй райста Сосланы, уый зондамындæй Нарты лæппутæ Батрадзы расайынц денджызæй, æмæ сæ дыууæйы дæр бахъомыл кæны йæхæдæг. Сатана у Æхсæртæггатæй, уыдоныл ауды, уыдоны сæрыл у йæ архайд фыццаджыдæр. Сослан æмæ Алæгаты Тотрадзы тохы дæр æрлæууыд йæхионы фарс, æмæ æрмæст Сатанайы зондамынды фæрцы фæуæлахиз вæййы Сослан. Фæлæ Нартыл фыдбон куы æркæны, знагæй сын тæссаг куы вæййы, уæд сæ Сатана мыггаггай — Æхсæртæггатыл, Борæтыл æмæ Алæгатыл — нал фæдих кæны. Йе ‘ппæт зонд, йæ хъару æмæ суанг кæлæн дæр саразы Нарты хорздзинадæн, знагыл фæуæлахизæн. Сатанайæн йæ ныхас цæуаг у. Уымæн ын ахъаз кæнынц йæ фыд Уастырджи, иннæ зæдтæ æмæ дауджытæ, стæй Стыр Хуыцау дæр. Йæ коммæ кæсынц мæргътæ æмæ сырдтæ дæр. Ис æм зæлдаг кæлмæрзæн, æмæ йæ чифæнды куы ахæсса, уæддæр ын бамбæхсæн нæй. Зæхмæ куы æрхауы, уæд та Сатанамæ февзæры. Кадæг «Батрадз Уырызмæджы куыд ферæзын кодта»-йы уый фæрцы базоны, йæ мой фыдбылызы кæй бахауд, æмæ тагъд-тагъд æртæ мыдамæсты ракодта. Кувæн къуыпмæ ауади æртæ мыдамæсты æмæ ронджы дурынимæ æмæ скуывта: «Хуыцæутты Хуыцау, мæхи Хуыцау! Кæд мæ истæмæн скодтай, уæд ме ‘нæеныйаргæ фырт Батрадз Донбеттыртæм ис, æмæ ам куыд феста, уый ды радт!». Æмæ йын Хуыцау йæ ракуывд сæххæст кæны. Сатанайы фæрцы Сослан фæуæлахиз вæййы Тары фырттæ Мукара æмæ Бибыцыл дæр. Сатана у зонынджын адæймаг. Хаты уæларвон æмæ зæххон диссæгтæ дæр. Кадæг «Сæууа» нын зæгъы: «Уыцы афон (ома, æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ хицæн куы фæкæнынц, уæд) та-иу Сатана цыдис авд æддæгуæлæйы сæрмæ куывды (кувынмæ), уырдыгæй-иу касти, зæххыл æмæ уæларв амондæй æмæ æнамондæй цы ис, уыдон базоныны тыххæй».

Сатана Нартæн бирæ хæрзты бацыд. Æлутон бæгæны дæр сын уый æрхъуыды кодта, мыды ад дæр сын уый банкъарын кодта. Куы фæтыхсынц, æмæ Уырызмæджы зонд дæр куы ницыуал фæкæрды, уæд сæ фæстаг ныфс свæййы Сатана. Æмæ йын уыдон дæр кад кæнынц, нымайынц æй æгъдауы. Уыцы кад æмæ æгъдау хатт Нартæн сæхицæн разынынц ирвæзыны хос. «Фыдаз скодта Нартыл, — зæгъы кадæг «Уырызмæджы æнæеном лæппу». — Тыхсын байдыдтой тынг, сыдæй мæлынмæ æрцыдысты. Сæ ныфс асаст Нартæн, сæ зæрдæ амард, сæ къухы ницыуал æфтыдис. Уыйбæрц æгуыдзæгмæ, уыйбæрц æдзæллагмæ æрцыдысты Нарты сгуыхт фæсивæд, æмæ-иу Ныхасы бон-изæрмæ хуысгæйæ баззадысты». Ахæм уавæры сæ федта Уырызмæг æмæ мæстæйдзагæй баздæхт фæстæмæ сæ хæдзармæ. Сатана хъуыддаг куы базыдта, уæд ын загъта: «Ацу, æрбахон сæ, æз дын сæ иу лæджы хуызæн суазæг кæндзынæн: дæлæ нæ къæбицтæ седзаг куы сты алы хæрд æмæ ностæй». Æмæ бахуыдта Сатана Уырызмæджы йæ иу къæбицмæ: къæбиц йæ тæккæ дзаг уыдис чъирийæ; бахуыдта йæ иннæ къæбицмæ: уый йедзаг уыдис авджыдзагæй; бахуыдта йæ æртыккаг къæбицмæ: царæй зæхмæ амадæй лæууынц кæрæдзийы уæлæ сгуытæ æмæ базгуытæ уыцы ран.

– Адон æппæт мын фервыстой Нарты стыр куывдтæй хуынтæн, ном ссарынæн, — загъта Сатана. Æмæ æппæт уыцы хæлцæй Нартæн иу абонæй иннæ абонмæ сæ ферваæзыны куывд скодтой.

Ахæм кадджын æмæ радджын уыд Сатана. Нарты адæмæн уыйбæрц хæрзты бацыд, кæдфæнды дæр ыл сæ зæрдæ уыйбæрц дардтой, æмæ йæ Цыкурайы фæрдыгау хъахъхъæдтой, æфхæрын æй нæ уагътой, Сослан та ма йæ Мæрдты бæстæй фæстæмæ Барастырæй дæр ракуры (кадæг «Сослан Сатанайы Зындоны цадæй куыд ферваæзын кодта»).

Сатанайы хорздзинæдтæ уыйбæрц сты, æмæ йын Нартæ йæ цыфæнды рæдыд дæр ныббарынц, суанг йе ‘фсымæр Уырызмæджы йæ лæг кæй скодта, уый дæр. Йæ цæстмæ йын æй никуы бадардтой. Йæ уыцы мийæн ын æфсон ссары кадæггæнæг дæр: «Мой кæнын афон ын куы ‘рцыди, уæд… хъуыды кодта æмæ зæдты æхсæн дæр Уырызмæгæй хъаруджындæр æмæ зондджындæр никæй ардта. Йæхи зæрды сфæнд кодта: «Ехх, кæд мын уа Уырызмæг, кæннод нæ мой кæнын!».

Æмæ загъта Уырызмæгæн: «Уырызмæг, йæ хорзы æддæмæ ничи дæтты. Искæй мыггагмæ ацæуынæн æвгъау дæн, мæнæн æндæр хос нæй, ды мæ мой куы нæ уай!».

Уырызмæгæн фырæфсæрмæй йæ хъустæ ссыгъдысты, йæ сæрыхъуын уырдыг сыстад. «Кой дæр æй мауал скæн, — зæгъы, — адæмæй худинаг у, Нарты æхсæнмæ ма цы цæсгомæй ацæудзынæн!». Фæлæ Сатана цы сфæнд кæна, уымæн æнæскæнгæ нæй. Йæ нысанмæ тырнгæйæ пайда кæны йæ фидар зондæй, рæсугъддзинадæй, зонынджындзинад æмæ ма суанг арвы хин æмæ кæлæнæй дæр. «Мадзалджын та куыд нæ уыди Сатана!» — афтæ зæгъы

кадæг, æмæ уыцы мадзæлтты фæрцы æнцонтæй афæливы Уырызмæджы ус Елдайы æмæ Уырызмæгæн йæхи дæр. Уый тыххæй ма сæ хуыссæнуаты царыл мæй æмæ стъалыты хуызтæ дæр фестын кодта, стæй Уырызмæджы хæрæгыл фæстæрдæм бадгæйæ Нарты Ныхасы рæзты æртæ хатты æрцæуын кодта. Уымæн æмæ зонды къуыбар у Сатана æмæ йæхион кæны.

Сатанайы ныхмæ фæлæууæн нæй. Сафа йæ куы фæрæдийын кодта, æмæ дзы Уырызмæг ахицæныл куы ныллæууы, уæд дæр ын хъуыддаг Уырызмæгæн йæхиуыл афтæ хорз равдыста, æмæ йын ныххатыр кодта. Уырызмæг ыл у иузæрдион, уыцы æнкъарæн зоны Сатана, фæлæ йæ уæддæр фæлвары, фæлтæры (кадæг «Сатана æмæ Борæты чызг»), райсы йæ зæронд хуыз æмæ йын зæгъы, мæнæй дын пайда нал ис, зæгъгæ. Æмæ йын ракурын кæны Дæлæсыхы Борæты Бурæфæрныджы авд лæппуйы иунæг хойы. Сатана афтæ бакæны æмæ æрыгон чызгæй йæхи хуыздæрæй равдисы, йæхи та сног кæны, Уырызмæг йæхицæн баззайы. Сатанайæн йæ бон у æмæ йæхи канд зæронд ус нæ, фæлæ лæг дæр фестын кæна. Кæс кадæг «Сафа Сатанайы куыд фæсайдта».

Диссаджы хорз æмæ Нартæн фæзминаг къай сты Уырызмæг æмæ Сатана. Ахицæн вæййынц æмæ та уайтагъд баиу вæййынц. Æнæ кæрæдзи нæ фæразынц. Æмбисондæн баззад. «Нарты Уырызмæг зæгъ — æмæ цард цæуа, Сатана зæгъ — æмæ бæркад цæуа». Æмæ ма æндæр адæймаджы цы хъæуы? Фæлæ æнамонд сты цотæй — лæппу сын нæ цæры, Уырызмæгæн йæхи къухтæй мæрдтæм бацæуы. Куы райгуырынц, уæд сæ Сатана æмбæхсы Донбеттыртæм зæгъ, уæларвы, фæлæ та сæм уырдæм дæр йе ‘намонд къух баххæссы. (Кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»). Уый Сырдоны фыдæлгъысты азарæй. Уыцы фыдæхæй аирвæзт сæ иунæг лæппу Айсана, бахъомыл уæларвон Сафамæ, иннæ — Асана, бахъомыл Донбеттыртæм. Къандзы фырт Сæууай та у се сиахс, сæ чызджытæй иу хуыйны Адухæ.

Нарты кадджыты Сатанайы фæлгонц никæцы сылгоймаджы фæлгонцы хуызæн у. Уым ирон адæм бавæрдтой сылгоймаджы æппæты тыхджындæр æмæ фидардæр æнкъарæнтæ, уды конд. Хуымæтæджы цæугæ æмбисондæн нæ баззад Иры дзыллæты ‘хсæн: «Хорз æфсин Сатана, Нартæн зонд чи амыдта, йæ дыууадæс къæбицы хæрд æмæ нозтæй дзаг кæмæн уыдысты». Бæгæны, арахъхъаг æнтауæг фæзæгъы: «Сатанайы цонгæй æнтыд фæу!». Кæнæ: «Се ‘нтауæг Сатана, сæ кувæг — Уырызмæг!», «Сæ бæгæны Сатанайы фых» æмæ æндæртæ.

САТАНАЙЫ КЪУХДАРÆН — Сатанамæ уыд диссаджы къухдарæн. Кæсы дзы арвы тыгъдадмæ æмæ уыны æппæт дæр. Сосланы Хуры чызг Ацырухсы ракурыны тыххæй денджызы был æфсæйнагæй стыр галуан саразын куы бахъуыд, уæд ын æй Сатана радта. Уый къухдарæн ахаста, денджызы былыл дзы стыр зиллакк æркодта, æмæ дзы фестадис æфсæйнаг стыр галуан.

САТÆНФАРС — кæронæй аууон ран.

САТÆН ФÆДИСОН — тых куы цæуа, уæд æххуысы чи рацæуы, уый хуыдтой сатæнфæдисон.

САНТЫ МÆЛИКК — тыхгæнæг, йæ мæлæт уыд Æхсары кардæй. Уырызмæг йемæ куы схæцыд, уæд æй уыцы кардæй рариуыгъта, æмæ мæличчы сæр зæхмæ æрхауди. Мæличчы чызг баззади Сырдонæн, йæ цъæх бæх — Хæмыцæн, йæ иннæ фæллой йын Нартæ æмхуызон адих кодтой.

САУ АЛАСА — ис Нарты кадджыты. Тынг фæразон æмæ уайаг бæх.

САУ БАРÆГ — тар хъæдты бардуаг, цæры сау хъæды лæгæты. Бады сау бæхыл, дары сау дарæс æмæ сау хæцæнгæрзтæ. У ма сау хъуыддæгтæ кæнæг дæр — абырджыты, тыхгæнджыты бардуаг дæр. Ардауы сæ цуанæттыл, хъæддзаутыл, æмæ уыдон сæ размæ бабадынц, байсынц сын сæ фæллой. Сæхи дæр ууыл фæдзæхсынц. Æмæ сæ къухы куы ницы бафты, уæд æй Сау барæджы аххос фæкæнынц. Адæм та йæм кувынц, цæмæй сæ уыдонæй хъахъхъæна.

Раджы, тынг раджы Тырсыгомы цард иу фыдгæнæг абырæг Лоло. Хуыцау ыл рахатт, йæхи дыууæ æфсымæры дæр кæй амардта, уый тыххæй. Иуахæмы Лоло йæхи бафæдзæхста Сау барæгыл æмæ та йæхи хуызæн дыууæ фыдгæнæгимæ адæмæн батых кæнынмæ æрхызт Мнайы цъитийы сæрты. Йæ цæст æрхæцыд рæсугъд чызг Хорæйыл. Уый йæ фыды сæрдыгон фосдарæнмæ æдасæй, уæндонæй фæцæйцыд хохаг тæссаг фæндагыл, фосæн дон бадарынмæ.

Сабыр уыдис комы. Мигътæ уæззаугай лæсыдысты хæхты уырынгтæ риутыл, Мнайы сæрыл та бадт урс æврагъ. Лоло фæйнæрдæм афæлгæстытæ кодта. Сау айнæджы рындзыл сау бæхыл, сау хæстон дзаумæтты, тары æмбæхстæй лæууыд Сау барæг æмæ Лолойæн йæ къухæй амоны чызджы 'рдæм. Лоло йæхи чызгыл рауагъта. Аскъæфта йæ æмæ куыддæр цъитийы рæбыны сæлæф митмæ бахæццæ, афтæ мигътæ фæйнæрдæм фæлыгъдысты, Мнайы сæр урс æврагъ атад, æмæ Лоло сагъдауæй аззад. Хохы цъуппыл æнусон цъитийыл æнцад-æнцойæ лæууыд арвы дзаг Урс барæг. Урс бæхыл, цæхæртæ калгæ уæлæдарæсы. Йæ цæсгом — мæстыхуыз. Лоло базыдта Уастырджийы, мæгуырты сæрыл æмæ рæстыл тохгæнæг, фыдгæнджыты æфхæрæг Уастырджийы.

Сау барæг дæр фырадæргæй фæстæмæ фæцудыдта æмæ æд бæх сæрсæфæн рындзæй атахт. Йæ уынæр зæй расайдта, æмæ йæ хъæлæсы абырджыты ахаста.

Бæстæ куы æрсабыр, уæд та æврæгътæ пирæнгæйттæй зилæнтæ систой хæхты риутыл, Мнайы цъуппытыл. Дæлейау зæйы сæрыл иунæгæй тарст æмæ æргъæвстæй лæууыд Хорæ дæр.

САУ БАРÆДЖЫ КУВÆНДОН — ис Уæлладжыры комы хъæу Бызы сæрмæ. Бызы сæрмæ хъæды Сау Барæг фембæлд дыууæ абырæгыл, фæдзæгъæл сты æмæ дзы ракуырдтой, цæмæй сын фæндаг бацамыдтаид. Бацамыдта сын, æмæ сæ иннæ æртын аст æмбалмæ хабар куы бахастой, уæд сæ хæрзгæнæджы амарын сфæнд кодтой. Фæсте йæ расырдтой, æмæ сын сæ фæнд æргомæй куы базыдта, уæд абырджытимæ схæцыд æмæ сæ ныццагъта. Уый фæстæ хъæумæ æрцыд, иу хæдзары æрфысым кодта. Фысымы æддæмæ ракодта. Бацамыдта йын

бæрзонд айнæг хохмæ æмæ йын загъта: «Ам уæ цæрæн бынат тынг уынгæг бынат у. Уæлæ уыцы къæдзæхы фæстæ бирæ хорз фосхизæнтæ ис». Йæ алы ныхасы дæр цæмæдæр гæсгæ амыдта уыцы хохмæ. Уый адыл уазæг райсомæй цы фæци, уый ничиуал базыдта, æмæ йæ кой айхъуыст хъæуыл. Абырджыты мæрдтæ куы ссардтой, уæд бамбæрстой, сæ хъæуы хуымæтæг уазæг кæй нæ уыд, Сау Барæг сæ кæй бабæрæг кодта, æмæ цы хохы бæрзондмæ амыдта, уым йæ номыл кувæндон скодтой. Сау Барæджы кувæндон бæрзонд хохыл кæй ис, хистæртæн зынцæуæн кæй у, уымæ гæсгæ йын фæстæдæр хъæубæстæ кувæндон хъæумæ хæстæг сарæзтой æмæ йæм уырдыгæй уæлæмæ кувынц.

САУДАРÆН — марды фæдыл саутæ — сау уæлæдарæс скæнын, нæлгоймæгтæн хилдарын. Куы сæ фæисынц, сæ хил куы фæдасынц, уæд уый та хуыйны Сауисæн æмæ Хилдасæн.

САУДЗАГЪД ÆМÆ КЪУЫПНЫХ — афтæ хонынц уæйгуытæ Батрадзы.

САУИ — аргъау «Фаззæтты» Будзийы фаззон æфсымæр. Кæс «Будзи».

САУМÆРАТÆ — нæртон мыггаг. Саумæратæй сты Къандз æмæ йæ фырт Сæууай.

САУМÆРОН — Нарты кадджыты цæры Сау комы рæбын. Хонынц æй хæдарæг ус.

САУМÆРОН БУРДЗÆБÆХ — Нарты Уырызмæг æмæ Сатанайæн Сырдоны фыдæлгъысты азарæй сæ цотæн бирæ цæрæнбон нæ уыд. Цы авд фырты сын рантыст, уыдонæй чи йæхи къухæй амард, чи та — искæй. Уыцы авд фыртæй иу уыдис Айсана, йæ ус та — Саумæрон Бурдзæбæх. Саумæрон Бурдзæбæх ахæм мæсыджы бадти, æмæ йын йæ сæр цæст нæ уыдта, æмæ ахæм лæгæн куымдта, мæсыгæн йæ бынæй йæ сæрмæ йæ хъæр кæмæн фехъуыстаид. Бирæ усгуртæ йæм фæцыдис, фæлæ йæм дзы никæй хъæр сыхъуыстис, æмæ-иу цавддуртæ фестадысты. Айсанайы хъæр дæр æм не сыхъуыст, æмæ уæд йæ бæх ныууасыд. Мæсыджы цъуппæн бæхы уастæй йæ тигъ æркалди. Саумæрон Бурдзæбæх Айсанайы йæ бæхы уастæй базыдта æмæ йæм æрцыд йæ мæсыджы сæрæй. Уый рагацау зыдта, Айсана йæ хъысмæт кæй у, рахызт мæсыгæй æмæ йæ мойаджы фæсарц бабадт. Айсана Саумæрон Бурдзæбæхы рахаста уырдыгæй æмæ цæрынмæ æрцыдысты Нарты хъæумæ.

Саумæрон Бурдзæбæх æвæджиау хорз сылгоймаг уыд. Сосланы ус Айсанайæн йæ уайдзæфы фæстæ хуымæтæджы нæ загъта: «Цы дын стон, исты мын Саумæрон Бурдзæбæхы куынæ æрхастай?». Æмæ йæ уыцы ныхасы фæстæ æрхаста.

Саумæрон Бурдзæбæхмæ ис зæлдаг кæлмæрзæн. Галиуæрдæм æй куы разилы, уæд тыхгæнджытæ цавддуртæ фестынц, рахизæрдæм æй куы фæзилы, уæд та — лæгтæ.

САУТÆИВÆН — марды фæдыл саутæисæны фæтк.

САУ ЦАРД — ис дæлимонты бæстæйы, авддæлзæххы.

САУ ЦЪЫЗЗЫ ЦЪАС — дæлимонты зындон.

САФА — ирон мифологийы артдзæсты, къонайы рæхысы, цыргъаджы æмæ бинонты фарны зæд. Нæ фыдæлтæм æппæты кадджындæр зæдтæй иу.

Бады Уасхойы бæрзондыл. Уый хъахъхъæны артдзæсты зынг, бинонты фарн, цыргъаг — кардæй, фæрæтæй — сты йæ къухы. Бынтон табуйаг та уыдысты уæларвы йæ арæзт къонайы рæхыстæ. Алы бинонтæ дæр сæхи фæдзæхстой Сафайыл. Сафа стыр бынат ахсы Нарты кадджыты дæр. Цытджындæр зæдтæ кæм æрæмбырд вæййынц, уым вæййы Сафа дæр. Уыимæ арæхдæр — йæхимæ. Уæдæ Нартимæ бынтон хæларæй кæй цæры, уый бæрæг у уымæй дæр, æмæ Уырызмæгæн лæппу куы райгуырд, уæд уайтагъд урс галы æфцæгыл зæлдаг бæндæн бафтыдта æмæ Уырызмæджы дуарæй бахъæр кодта: «Чи райгуырд, уый цæринаг, йæ хъаны бар та мæн куыд уа!» Йæхæдæг гал аргæвста æмæ куывд скодта Нартæн. Лæппуйыл ном сæвæрдтой Айсана, зæгъгæ, стæй йæ Сафа ахуыдта йемæ уæларвмæ. Айсана куы рахъомыл ис, уæд æм цыдысты уынынмæ Сафайы хæлæрттæ: Уастырджи, Æфсати, Тутыр, Уацилла æмæ иннæтæ. Сафайæн ма уыд хъан Хъырым-Солтан дæр. Ис кадæг «Сафа Сатанайы куыд фæсайдта». Уым бынтон хорзæй æвдыст нæ цæуы. Уæдæ сæм Нарты дзуар Батрадзæй куы балыгъд, уæд сын Батрадз кæны фидистæ, хоны сæ саухъустæ, ома арты куыст чъизи у, æмæ уымæ гæсгæ. Сатана та Сафайы хоны милгуыбын.

Сафайы хъæппæрисæй зæдтæ цардыхосы лæвæрттæ ракодтой Сосланæн — Нартæн.

САФАЙЫ РÆХЫС — Къонайы рæхыс. Ирон адæмы фыдæлтæ кæддæр артмæ куывтой, æмæ цыдæриддæр артимæ баст ис, уый сын табуйаг уыд. Уæлдай тынгдæр та Къонайы рæхыс — Сафайы конд рæхыс. Хохаг алы хæдзары дæр уыд артдзæст, йæ сæрмæ та — уæларты рæхыс. Зындгонд куырдты арæзт рæхыстæ. Фæлæ дзы уыдис ахæмтæ дæр, адæм уæларвæй Сафайæ рауадзгæ рæхыстæ кæй хуыдтой. Ахæм рæхыстæ-иу цы бинонтæм, хæдзарвæндагмæ, хъæубæстæм уыдис, уыдон сæхи стыр амондджын хуыдтой. Ныр дæр ма сæ хæхбæсты бирæ бинонтæ сæ къонайы сæрæй нæ рафтыдтой, быдырмæ чи ралыгъд, уыдон сæ бæрæг ран сауыгътой кæнæ арф бафснайдтой æмæ сæ цæстыгагуыйау хъахъхъæнынц.

Сафайы рæхысы стыр фарн ис. Ног чындз-иу хæдзармæ куы бакъахдзæф кодта, уæд æй къухылхæцæг хъуамæ æртæ хатты æрзилын кодтаид йæ алыварс, нæлгоймаг-иу сомы кæнæ ард куы хордта, уæд-иу æнæмæнг хъуамæ бавнæлдтаид Къонайы рæхысмæ, æцæгæлон-иу бинонтыл йæхи куы фæдзæхста, уый-иу Къонайы рæхыс йæ хъуырыл атыхта, æмæ йын уыдоны æвастæй знаггад ничиуал ракодтаид. Бинонтæй-иу нæлгоймаг куы нал баззад, уæд-иу сæ чызджыты хистæр сæ Къонайы рæхыс йе ‘фцæгыл æрæфтыдта. Афтæ бакодта Хетæгкаты Олгъа, йæ намысджын иунæг æфсымæр Къоста куы амард, уæд. Ælгъыстæн баззад: «Дæ рæхыс де ‘фцæгыл ахæсс!».

Сафайы рæхыс — Къонайы рæхыс адавын, æддæмæ раппарын мæлæтæй карздæр уыд. Худинаг уыд æппæт хæдзарвæндагæн, тæссаг — уыцы ми чи кодта, уымæн. Æфхæрдты Хæсанæйы мад Госæма йæ фыртæн йæ фыды

марджыты тыххæй куы дзуры, уæд уæлдай тынгдæр тыхсы, сæ Къонайы рæхыс сын кæй рафтыдтой æмæ йæ фаджысмæ кæй аппæрстой, ууыл. Амарынæй, Къонайы рæхыс æддæмæ раппарынæй — фæчъизи йæ кæнынæй кæцы карздæр уыд, уый нæ хицæн кодта ирон адæймаг.

САФАЙЫ УАСХО — Сафайы кувæндон. Уырдыгæй Æфсати дзуры Комиайы фырт — хорз цуанонмæ, цæмæй йын хæйрæгæй байса йæ чызг Хайырхъызы.

САФАЙЫ ХÆРЫНКЪА — Сатана Сафайæн сайын бакуымдта йæ хæрынкъайы тыххæй. Хæрынкъа та ахæм уыд, æмæ, Уырызмæг афæдз балцы куы уыд, уæд Сафа Сатанамæ уазæгуаты æрцыд, æмæ йæ йæ дзыппæй сласта, зæхмæ йæ аппæрста, æмæ дзы лæппу æмæ чызг агæпп ластой. Лæппу рацахста, Сатана Сафамæ æргæвдынмæ цы бурæнæл фыс æрбакодта, уый. Чызг фынг радавта. Фынгыл æй авæрдтой — аргæвстой йæ æмæ йæ бафтыдтой аджы. Куы сцæттæ ис, уæд æй райстой æмæ фынг æрæвæрдтой Сафайы раз æмæ загътой Сатанайæн: «Гъеныр ын цы хæрын кæныс, уый йын бахæрын кæн». Хæрынкъа Сатанайы зæрдæмæ афтæ тынг фæцыд æмæ йæ йæхи бакæныны тыххæй Сафайы фæндыл ацыд.

САХЪОЛАЙЫ УÆЗÆГ — кадæг «Сосланы кæрц»-ы Сослан хъулæй хъазы Елтагъанимæ Сахъолайы уæзæгыл æмæ йæ амбулы.

САХЪОЛАДОН — цавæрдæр цæугæдон адæмон сфæлдыстады.

СÆГДЗÆФ ЧЫЗГ — æнхъæлцау, сывæрджын чындз. Афтæ хоны Болатбæрзæй йæ чындз Дзылæуы ус Сæуæссæйæн. «Сæгдзæф чындз дæм æркодтон. Дзылæуы уд та дзæнæттаг баци», — зæгъы йын.

СÆДÆСÆРОН УÆЙЫГ — Нарты кадджыты ис ахæм уæйыг дæр, фæлæ Нартыл ничи тых кодта.

СÆДГÆР СЫФ — хосгæнæн зайæгой кадджыты. «Уырызмæг сæдгæр сыф доны рафыхта æмæ уыцы донæй æрæхсын кодта Уæрхæджы цæстытæ. Уæрхæг йæ цæстытæй ракаст.

СÆЛИМÆТ — Сырдоны чызг. Иу кадæджы йæм усгуртæ æрбацыдысты, æмæ дзы Сырдон афтæ тынг феппæлыд, æмæ йын æгæр æппæлд фæци. Дзургæ-дзурын æй сывæрджын дæр ма рахуыдта, ома, хъуг уæй куы фæкæнынц, уæд æй æлхæнæг, заинаг у, уымæй фæфæрсы. Заинаг хъуг та зынаргъдæр у — йæ родимæ уæйгонд цæуы.

СÆЛХÆ-РÆСУГЪД — Челæхсæртæджы чызг.

СÆЛХÆЙЫ РÆСУГЪД — «Сæлхæйы хъæуы Сæлхæйы рæсугъд сфæнд кодта моймæ фæцæуын», — зæгъы нын таурæгъ. Æмæ йæ курджытæй йæ зæрдæмæ арф ныххызт, фæндыræй хуыздæр чи ацагъта, уый — Донбеттыртимæ хæсты мæлæтдзаг цæф лæппу. Фæлæ уый йæ хъæбысы йæ уд систа. Æвæдза, марды ингæны бавæрой, афтæ Сæлхæйы рæсугъд болат хæсгардæй фæрæхуыста йæ зæрдæ æмæ уыцы ран систа йæ уд. Сæлхæйы дзыллæ иу ингæны бавæрдтой дыууæ марды дæр.

СÆМÆДОН — Нарты фыдæл Сæуæссæйы Зынджы бардуаг арты бахсиды, стæй йæ

Сæмæдоны ныппары, æмæ лæг цъæх æндон фесты.

СÆМÆТХАН — Хуры фырт.

СÆМГÆФ — денджызы цæрæгой, æвæццæгæн дельфин.

СÆНТСАУ ДОНБЕТТЫР — лæггадгæнæг, цумагæнæг Донбеттыр.

СÆР, БÆРЗÆЙ ÆМÆ УÆН — ирон адæм кусарты сæр фынгыл æвæрынц хистæрæн кад кæнгæйæ, хистæры фарны нысанæн, сæ куырыхон зонды нысанæн. Хистæрмæ царды фæлтæрддзинад кæй ис æмæ кæстæрты рæдийын кæй нæ уадзы, кæй сыл ауды. «Хистæрæй зондджын, кæстæрæй арæх куыд уæм», — уымæ куы кувынц. Ирон фынгыл бæрзæй та нысан кæны, царды сой кæй къухтæй тæдзы, уыцы астæуккаг фæлтæр. Царды уæз уыдоныл æнцой кæны, галы бæрзæйыл æфсондз æвæрдау, цотгæнджытæ æмæ цардаразджытæ дæр уыдон сты, хæдзар, бинонтæ дарджытæ. Уæн æрæвæрынц æхсар, хъару æмæ лæгдзинады нысанæн. Уыдон та сты фæсивæдмæ, Фыдыуæзæг, Райгуырæн бæстæ хъахъхъæнджытæ, сабырцардхъахъхъæнынц, цæмæй хистæртæ æдыхст уой, астæуккаг фæлтæрæн фадат уа цард рæсугъд æмæ бæркадджындæр кæнынæн, кæстæртæ фылдæр кæнын æмæ сæ раст хъомыладæн. Кæстæрты цæрæнбоны тыххæй сидты рад куы æрцæуы, уæд сæм æртæ хистæры раздæр нуазæнтæ уæны фыды хаимæ уымæн адæттынц. Хæсты-иу чи фесгуыхт, уымæн та уæн æнæхъæнæй лæвæрдтой кады нуазæнимæ. Ома, ноджы уæнгфидардæр у æмæ тынгдæр сгуых.

СÆРЗÆНТ — æфсæн худ.

СÆРЗÆД, СÆРЫЗÆД — рагон ирон хæдзары сылгоймæгты хайы хурныгуылæны ‘рдыгæй къуымы-иу сагъд уыдис алыхуызон нывæфтыдтæй аивгонд сæрмагонд цæджындз. Фидаргонд ыл-иу уыд хъæддаг кæнæ хæдзарон цæрæгойты сыкъатæ. Уый уыдис бинонты амонд хъахъхъæнæг Сæрзæды, Сæры зæды бынат. Сæрызæд уæлдай кадджындæр уыдис æмæ у, хæдзармæ ног чындз куы æрбахæссынц, уæд. Къухылхæцæг æмæ æмдзуарджын æй фыццагдæр кодтой Къонайы рæхысы цурмæ, стæй та Сæрызæды бынмæ. Къухылхæцæг æй хъуамæ бафæдзæхстаид Сæрызæдыл. Чындзæн æртыккаг бон истой йæ хыз. Хызисæг ын, чындз йæ цæгатæй цы тырысагонд — Сæрзæды хæцъил æрбахæссы, уымæй йæ хыз сисы, æртæ хатты йын æй кувгæ-кувын йæ сæрты рахизæрдæм æрзилгæйæ. Хыз йæ дзыппы нывæры, йе ‘гъдау скæныны æфсонæн, Сæрзæды хæцъил та тырысайау ныссадзы зæды бынаты. Уымæй бæрæггонд цæуы, чындз бинонтыл кæй бафтыд, Сæрызæд æй кæй банымадта бинонтыл.

СÆРЗÆДЫ ХÆЦЪИЛ — чысыл урс тырысагонд, йæ кæрæттæм хæрз æввахс йæ хуылфы уардихуыз хъуымацы уадздзаг даргъ сынкау тъыст. Æрцæттæ йæ кæнынц ног чындзæн йæ цæгаты, æмæ æнæхъæдæй æвæрд вæййы мыды къусимæ. Усгуры хæдзары хызисæг куы сбæрæг кæнынц, уæд ын уый хъæд саразы æмæ йæ ууыл рагацау æрфидар кæны. Хыз сисыны бар ын куы радтынц, уæд æй ног чындзы сæрмæ рахизæрдæм æртæ зылды æркæны: «Фарн, фарн, фарн! Фараст лæппуйы æмæ иу цъæх чызг!», кæнæ: «Фарн, фарн, фарн! Авд

лæппуйы æмæ иу цъæх чызг!» æртæ хатты куыд хъæрдæрæй дзургæйæ. Сæрзæды хæцъилы хъæды бырынкъæй ног чындзæн йæ хызыл схæцы æмæ йын йæ цæсгом Бынаты бардуаджы æрдæм байгом кæны. Стæй Сæрзæды хæцъил — тырыса рæбынæй Бынаты бардуаджы къуымы бæрзонд ран фæфидар кæны йæ бырынкъæй, аив куыд зына, адæмы зæрдæтæ дзы куыд райой, афтæ.

Сæрзæды хæцъил табуйаг у. Уæлдайдæр та ног чындзæн, йæ амонды нысаныл æй нымайы, йæ сæры зæды фæдзæхсæныл æмæ йæ цæстыгагуыйау хъахъхъæны, нымд дзы кæны. Йæ тыхст сахаты йыл йæхи фæдзæхсы. Уæлдайдæр та йе ‘фсинæй, йæ мойæ масты ныхас куы фехъусы, сывæллон ын æрæгмæ куы фæгуыры, уæд. Уый йын хъахъхъæны йæ амонд, йæ царды фæтк ын хорзæрдæм здахы. Æмæ йæ йæ бынатæй райсы, цот ын куы рацæуы, йæ мойы хæдзары куы æрфидар вæййы, æрмæстдæр уæд. Уæд дæр ыл йæ къух нæ сисы, йæ чындздзон дарæсимæ йæ чырыны арф бафснайы.

СÆРТÆНЗÆТ — Нарты кадджыты сагтæм сидæн уадындз.

СÆРХЪИС ÆМÆ ТÆНХЪИС БÆНДÆНТÆ — сты дæлимонтæм.

СÆРЫ ДЗИДЗА — кæддæр, дам, аланты æфсады балхонтæй иу знагмæ уацары бахауд. Алайнагæн йæ хъæбатырдзинад дæрдтыл хъуыстгонд уыд, æмæ уацары кæмæ бахауд, уыдоны паддзах йæхицæй ныббуц, ахæм хъæбатыр лæг æм цъиуау къалатийы кæй бады, уымæй. Йæ амарыныл нæ тагъд кодта, æххормагæй йын йæ хъару, ныфс асæттын уыд йæ фæнд. Хъоргъы йæ ныппарын кодта ахæм дзырдæй: «Дæттут ын æрмæстдæр иухуызон хæринаг, цæмæй хъизæмæрттæ кæнгæ, фыдудæй дæргъвæтин рæстæг ныфссаст æмæ æдыхæй мæлын дæр ма фæраза. Хæринаг, иу хæринаг та равзарæд йæхæдæг».

Аланты æфсадхонæн йæ уавæр куы бамбарын кодтой, уæд уый хæринæгтæй равзæрста сæры дзидза.

Бонтæ цыдысты, азтæ ивтой кæрæдзи, алайнаг хъæбатыр хæстон бадт хъоргъы, цард айдагъ сæры дзидза æмæ донæй, фæлæ знаджы фæндиаг нæ кодта: йæ хъару, йæ ныфс нæ саст. Уæд æм иуахæмы паддзах уынынмæ бацыд, йæ сары бон ыл мæ къах æркъуырон, зæгъгæ. Алайнаджы удфидар æмæ цæттæ хæстонæй куы федта, уæд фырмæстæй йæ цæстыты туг абадт, йæ фæсдзæуинтыл ныббогътæ кодта, нæл гæдыйы хаст æй цавæр хæринагæй кодтат, зæгъгæ.

Фæсдзæуинтæ йын бамбарын кодтой, дæ бардзырдмæ гæсгæ йын æрмæст иу хæринаг — кусарты сæры дзидза æмæ дон, æндæр кæй ницы лæвæрдтой. Уыцы-иу хæринаг та, ды нын куыд бафæдзæхстай, афтæ равзарын кодтам йæхицæн, зæгъгæ.

Паддзах куы æрсабыр, уæд алайнаджы йæхимæ æрбакæнын кодта æмæ йæ æрфарста, сæры дзидза цæмæн равзæрста, уымæй. Уый йын радзырдта, йæ рагфыдæлтæй нырмæ йæ адæм кусарты сæрæн куыд кад кæнынц, цы фарн æвæрд дзы ис, уый. Хистæрты раз æй цæмæн æвæрынц… Стæй, дам, сæры

дзидзайы ис, адæймаджы буары цыдæриддæр хъацæнтæ хъæуы, уыдон. Ахъаз у суанг стæг æмæ сæры магъзæн дæр.

Паддзахы йæ уацайраджы адæмы зонд æмæ æрхъуыдыдзинад фæцагайдтой, йæ зæрдæ фæфæлмæндæр, æмæ алайнаг æфсадхоны кад æмæ радимæ рафæндараст кодта йæ фыдæлты бæстæм.

СÆРЫ КÆХЦ — раздæр Нартæн сæ сæры кæхцытæ исгæ уыдысты. Алчидæр-иу йæ сæры кæхц систа, æрдаста-иу æй æмæ та-иу æй фæстæмæ ныккодта. Фæлæ Уырызмæг йе ‘нæном лæппуимæ хæтæны Терк-Турчы бæстæм куы ацыд, уæд уым ахæм дымгæ ракодта, æмæ зæххы цъар уылынджы бæрц хаста. Уырызмæг йæ лæппуимæ уæрмы бæргæ уыд, фæлæ нал фæлæууыд — йæ сæр сдардта, æмæ йын дымгæ йæ сæры кæхц систа æмæ йæ фæхæссы. «Æгъуыстуай куыд фæдæн, гъе, мæ хистæр æнæ сæры кæхцæй зайдзæн! — загъта лæппу æмæ сгæпп кодта уæрмæй. Сæры кæхц тулгæ-тулын рацахста. Уырызмæджы сæрыл æй æркодта æмæ дзуры: «Амæй фæстæмæ Нартæн сæ сæры кæхцытæ сисгæ мауал уæнт!».

СÆРЫН — æфсæйнаг, æндон хъæбæрдæр кæнын. Нарты кадджыты хъæбатыртæ цыфæндыйæ дæр архайынц сæхи байсæрын, сфидар, схъæбæр кæныныл, фат сæ куыд нæ хиза, кард сæ куыд нæ карстаид, афтæ. Зæгъæм, Батрадз йæхи байсæрын кодта уæларвон куырд Куырдалæгоны куырдадзы, Сослан та ма йæхи байсæрын кодта бирæгъы æхсыры дæр.

СÆРДАР — адæмы сæр чи æрлæууы æмæ сæ царды раст фæндагмæ цæлхдурты сæрты дæр чи ахизын кæны, ахæм фæрнджын адæймаг — царды тырысахæссæг. Сæрдары бынаты чи балæууы, уыцы адæймаг йæхимæ стыр хæстæ райсы, адæмы бæрны бацæуы, æмæ адæмы æууæнк бахъахъхъæнын æнцон нæу, куырыхон зонд, зæрдæйы хорзæх æмæ стыр ныфс домы.

СÆРЫ ХИЦАУ — афтæ уæзданæй хоны ус йæ лæджы, йæ мойы, йæ цардæмбалы. Стæй ма нæ лæг дæр. Лæг та йæ усы — сывæллæтты мад, нæ къæбæргæнæг, куы фæзæронд вæйиы, уæд та æфсин, кæнæ усай. Лæгæн йæ цардæмбалæй «мæ ус» зæгъын ирæттæм æфсæрмыгæнинагыл нымад у. Дæ ус, дам, у, уый мах дæр зонæм, куы нæ йæ зæгъай, уæддæр. Лæг æмæ усæн кæрæдзимæ номæй дзурын дæр æгъдау нæ амоны. Уым дæр цыдæр сусæгдзинад æвæрд ис.

СÆРЫХЪÆРЗÆН — дæлимонты зындонмæ бахизæн.

СÆТÆЛÆГ — иу кадæджы Æхсар æмæ Æхсæртæджы æфсымæр.

СÆТТИ ÆМÆ БÆТТИ — Сæтти æмæ Бæтти дыууæ сыхаджы уыдысты. Сæтти — магусайæ цæлуарзаг, Бæтти та — уæззау куыстæй дзæгъæлгуыстгæнæг.

Сæттийæн уыд сахъари хæдзар, Бæттийæн та — кауын хæдзар. Сæттийæн йæ ис, йæ бис — иу зæронд куыдз, Бæттийæн та — иу уасаг гæды. Сæтти — даргъ лæг, Бæтти — цыбыр лæг.

Сæттийæн — стыр сырх зачъетæ, Бæттийæн — чысыл бур зачъе. Сæттийыл — урс дæлæсин цухъа, Бæттийыл — бур уæлæсин цухъа. Сæттийыл — къогъодзитæ, Бæттийыл — æрчъитæ. Сæ райгуырдæй сæ амæлынмæ хицæн

нæ кодтой, афтæмæй та иумæ æнцад цæрын нæ зыдтой. Сæ ми, сæ ныхас кæрæдзиуыл нæ бадт, афтæмæй æнæ кæрæдзи дæр нæ фæрæзтой. Сæтти Бæттийыл худти, Бæтти — Сæттийыл. Иу иннæмæй адæмæн æмбисæндтæ хаста, дæлджинæг æй кодта. Атто фæрсы Биттойы:

– Сæтти æмæ Бæтти нæма бафидыдтой?

– Фæндгæ сæ бæргæ кæны.

– Фæлæ цы?

– Фæстаг хатт цæй фæдыл фæхъæлæба сты, уый сæ ферох. Сæтти æмæ Бæттийы — адæмон сфæлдыстады ныхмæвæрд фæлгонцты ахæмтæй зонынц ирон адæм, æмæ чи нæ фæфидауы, уыдоны тыххæй фæзæгъынц: «Мæнæ Сæтти æмæ Бæтти!», «Сæтти æмæ Бæттийау та сæ мыды къæм бахауд».

СÆУМÆДЗÆХ — Идæдз усы фырт, Мæйвæлурсы мойаг.

СÆУУАЙ — Саумæраты Къандзы иунæг фырт. Райгуырд ын зæрондæй, бæхыл бадынæн, стæры цæуынæн куы нал уыд, уæд. Уымæй дæр Хуыцаумæ йæ усы куывд æмæ лæгъзтæтæй, æнæ байзæддагæй нæ ма амар, зæгъгæ.

Сæууай куы райгуырд, уæд йæ мады дзидзитæ дæндагæй кæй хордта, уый тыххæй йæ Къандз цъитийы цъасы ныппарын кодта, æмæ йæ уым бирæгътæ сæхицæн схъомыл кодтой. Æмæ йæ уæд Къандз æрбакæнын кæны.

Сæрæнгуырд рауад Сæууай, йæ фыд Къандзæн аккаг хъæбул, хъаруджын, тыхгæнæг ын тых нæ ары, æгъдауджын, хорз кæстæр, хорз цуанон. Борæтæ Ахъденджыз æмæ Хъара-денджызы астæу сакъадахæй Нарты Хъазæн фæзмæ сæ зæронд мæрдтæн дугъ куы рауагътой, уæд Хъазæн фæзы сагъд тырысамæ фыццагдæр æрбахæццæ Сæууай. Уый фæдыл Уырызмæгимæ фæхъаугъа, фæлæ уæддæр фыццаджы хай — уацайраг лæппу æмæ Уырызмæджы хай — уацайраг чызджы дæр йæ фыдмæ æркодта. Сæууай ахæм æвзыгъд уыдис, æмæ дзы Æхсæртæггатæ тæрсын райдыдтой, Уырызмæг æмæ Къандз тудджынтæ кæй уыдысты, уый тыххæй. Фæлæ Сæууай бауарзы Сатанайы чызджы æмæ йæ фыдмæ баминæвар кæны: «Æз каис бакодтон æнæ дæу бафæрсгæйæ нæ тудджынтимæ æмæ ирæдыл сразы дæн. Ныр гæнæн нал ис, æмæ чындзхæсджытæ кæнын хъæуы». Уырызмæг æмæ Къандз Сæууайы фæндонæй фынджы рагъыл туджы фидыд бакодтой.

СÆУÆССÆ — Нарты фыдæл. Сæуæссæйæ равзæрдысты Нартæ. Йæхæдæг та дунемæ фæзынд афтæ:

Зынджы бардуаг Уаз къуылдымыл арт скодта, æмæ артæн йæ фæздæг арвмæ цыд. Зæдтæ йæм смæсты сты æмæ йыл Галæгонмæ бахъаст кодтой: «Нал нæ уадзы цæрын йæ фæздæгæй, фæхæсс-ма йын йæ арт искуыдæм».

Галæгон сдымдта, æмæ арт тынгдæр сцырын, хъæдыл сирвæзт, кæрдæг ссыгъди, дуртæ сырх зынг фестадысты æмæ тъæнджытæ хаудтой.

Зынджы тæлмытæ сæм фæхæццæ сты дзуæрттæм, æмæ хъаст райдыдтой дзуæрттæ Хуыцаумæ: «Ферваæзын нæ кæн Зынджы бардуагæй. Æмбиссыгъд фестæм, æмбиссæфт фæкодтам».

Хуыцау Зынджы бардуагæн зæгъы:

– Æгæр сæ фæцагътай дзуæртты. Мауал сæ саф.

– Нæ сæ ныууадздзынæн, Хуыцау. Фæлтау, мæ цæхæрыл физонджытæ чи кæна æмæ дæуæн дæр чи кува, ахæм лæг сæвзæрын кæн дунейыл, æмæ сæ ныууадзон.

– Ахæм лæг райсом фæзындзæн…

Хуыцау сæумæраджы сæвзæрын кодта лæг æмæ йæ Зынджы бардуагмæ æрæрвыста:

– Кæрæдзиуыл нæ хæцы, æмæ йæ бахсид дæ цæхæры.

Зынджы бардуаг лæджы й'арты бахсыста, сæумæдоны йæ ныппæрста, æмæ лæг цъæх æндон фестад.

Лæджы ном Зынджы бардуаг схуыдта Сæуæссæ, дунемæ сæуыскастыл кæй фæзынд, уымæн.

Сæуæссæ ракурыдта Донбеттыры чызджы, æмæ æрцардысты Зилгæ цады был. Цард сын бацайдагъ Сæуæссæ æмæ Донбеттыры чызгæн, æмæ сын райгуырди æртæ фырты:

Борæ уыди сæ хистæр, Дзылæу — астæуккаг, Болатбæрзæй — сæ кæстæр. Æмæ ауагътой йæ цот мыггаг æвидигæ.

Сæуæссæ куы фæзæронд, уæд фидары бадт, йæхи хызта уæйгуытæй. Мæсты йæм уыдысты — бирæтæ дзы фæцагъта, бирæты та дзы цæнкуылтæ фæкодта. Зыдта, æвыдæй йæ нæ ныууадздзысты, æмæ фидары мидæг уæрм скъахта. Уым уазал дон цыдис, æмæ-иу куы стæвд, уæд дзы-иу ныббырыд, æмæ-иу йæ болат буар йæ ранмæ æрцыд.

Сæуæссæ йæ дзæккорыл æфсæн зæгæлтæ ныффидар кодта, сæвæрдта йæ мæсыджы сæр æмæ уырдыгæй фæлгæсыд: мыййаг искуыцæй куы фæзыной уæйгуытæ. Фидары дуæрттæн ахæм æргъæвæнтæ сарæзта, æмæ бакæнын нæ куымдтой.

Уæйгуытæ йæм фидармæ бырсын райдыдтой, асинтæ æвæрдтой къултыл, æмæ дзы иутæ бырынц уæлæмæ, æмæ йемæ хæцгæ кодтой, иннæтæ та хъæдтæ æмæ сугтæ ластой æмæ сæ фидары къулты фæрстыл амадтой. Сæуæссæ базыдта, цæмæ хъавынц, уый — арт ыл æндзардзысты, æмæ фидары сæрмæ йæхи сласта. Уæйгуытæ йæ фæдыл бырынц. Фидары сæр йæ дзæккоркъулæг йæ къухы бафтыд, æмæ дзы уæйгуытыл ралæууыд. Даргъ æфсæн зæгæлтæ дзы кæуыл аныдзæвынц, уый цæрдхуынкъ фæкæнынц. Афтæмæй сæ цæгъды.

Уæдмæ арт сирвæзт фидарыл. Сæуæссæ уый куы федта, уæд рагæпп ласта фидарæй. Уæйгуыты хистæры йæ быны афсæрста, йæ сæр ын акъуырдта æмæ йæ цæхæрмæ баппæрста.

Уæйгуытæ бакалдысты Сæуæссæйыл, сæ быны йæ ракодтой æмæ йыл арт бафтыдтой. Сæуæссæ сырх цæхæр сси. Йæ бæттæнтæ бæргæ асыгъдысты, базгъордта ма фидармæ, цæмæй уæрмы донæй йæхи æруазал кæна, фæлæ йæ нал бауагътой уæйгуытæ. Уый сыл йæ дзæккор — къулæгæй ралæууыд.

Фæсгæнахы дуар фегом кодта. Фæлæ та йæ уæйгуытæ нал бауагътой мидæмæ бахизын.

Уæд Сæуæссæ мæстæй рагæпп кодта фæстæмæ, куыройы цалхау ныззылдта йæхи æмæ, йæ буар кæуыл ныдзæвди, уый-иу фæтымбыл æмæ æрбамард. Фæцагъта ма Сæуæссæ уæйгуытæй бирæ, фæлæ йе 'фсæн буар æрфæлмæн и, афтæмæй фыртæвдæй зæхх фескъуыд, æмæ дзы Сæуæссæ æгасæй аирвæзти.

СÆХМÆТХАН — Стъалыйы фырт.

СÆГУЫТ, БАЗЫРЫХЪ, ХЪАРСА — нæртон лæгтæ.

СÆХЫГ — Нарты хæрæфырт, æххуысмæ сын æдзухдæр у цæттæ.

СÆ ЧЫЗГ — афтæ хуыдта чындз йæ мойы хойы, ходыгъды. Нарты кадджыты Уырызмæджы ус Алæгаты Елда Сатанамæ дзуры: «Сæ чызг, мæ худинаджы рæстæг æрцыди: мæ ронг нал æнхъизы; де 'фсымæр мæ æдзæллагæй куы 'рбаййафа, уæд мæ маргæ кæндзæн».

СГУЫ — дзуары номыл, цины кусарты агъдæй къахы æхсæн хай. Цины фынгыл рахиз сгуы лæвæрдтой сгуыхт кæстæрæн, галиу сгуы та нывæрынц цыты уазæгæн, кæнæ та йæ ахæссы, хорз хъуыддаджы фæдыл иннæ хатт фынг кæмæ уыдзæн, уый.

СЕЛА — афтæ хонынц куыйты фыдæл Силæмы.

СЕНА — уæларвон зæд, Æфсатийы иунæг чызг Хайырхъызы дæр ахæссы уæларвы Софиайы зæппадзмæ. Æмвынг у иннæ зæдтимæ.

СЕНК КАРД — сæрмагонд тыхæвзарæн хæстмæ кæй хастой, ахæм стыр кард, цавтой дзы дыууæ къухæй, цæнгдыхæй. Сенк кард — æппæт дæр чи лыг кæны, ахæм кард. Æрвнæмыгæй конд æрттиваг Сенк кард ис Сайнæг-æлдармæ. Уымæй амары Нарты Хæмыцы. Фæлæ зынтæй. Уымæн æмæ Нартæ зынгæй гуырдтæ æмæ доны æхсыст уыдысты. Сенк кард дæр сæ нæ карста. Сайнæг-æлдарæн Хæмыцы амарын йæ къухы бафтыд, йæ дзыхмæ йын кæй бахъавыд, уый фæрцы — йæ дзых æнæсæрд уыд. Сенк кард йæ Хъох дæндагыл æруад, æмæ дзы къæртт фæхаудта. Сайнæг æлдарæн йæ мæлæт уыдис йæхи Сенк кардæй, æмæ йæ Батрадз уымæй амары — йæ фыд Хæмыцы туг райсы.

СЕХ — хохы ном Нарты кадджыты.

СЕХЫ ГОППЫЛ — Сехы гоппыл фæхау — æлгъыст, ома, фесæф, бабын у. Хæмыц лæппуйæ Къулбадæг усы чызджы донгарз куы ныцъцъæл кодта, стæй йын йæ пысултæ дæр куы ныскъуыдтæ кодта, уæд ын йæ мад афтæ амоны: «Ацу, æмæ дын кæд мæ дзыхæй хай уыдзæн, уæд дын цы дзидзи фæдардтон, уый дын хæлар уæд, кæннод Сехы гоппыл фæхау!».

СЕЧЪЫ ЛÆГÆТ — дæлимонтæн уæлзæхмæ схизæн лæгæт.

СИАХСÆГГАГ — цины фæдыл кусарты гæркъуыр. Ныхасæггаг дæр ма йæ хонынц. Кæразимагæй йæ куы ралыг кæнынц, уæд æй хæдзары дуары сæрмæ къулыл бацæвынц, кæй аныхæсы, уый тыххæй. Хорз куы аныхæса, уæд, дам, сиахс каистыл иузæрдион у, сæ хæдзарон у, хорз сиахс у. Хорз сиахс та каистæн лæппуйы ад кæны, ныхæсы сыл. Уый нысанæн ма кусарты гæркъуыр хонынц

сиахсæггаг, сиахсы зæрдæйыуаг йæ каистæм чи бæрæг кæны, ахæм.

СИАХСЫ ЦЫД — чындзы йæ цæгатæй цы бон ахæссынц, уыцы изæр сиахс та йæ хæлæрттимæ йæ каистæм æрбацæуы. Уый цыдæр арф хъуыдыйыл æнцой кæны. Чындзы куы ахæссынц, уæд хуынд адæм дæр сæ хæдзæрттæм атагъд кæнынц, æмæ хæдзар айафтид вæййы. Æмæ цæмæй уыцы уаг фысымтычызгарвитæг бинонты зæрдæтыл æвзæрырдæм ма сахада, уый тыххæй ирон адæм æрхъуыды кодтой æгъдау Сиахсы цыд. Уый æрбацыдмæ фæсивæд, хæрз хиуæттæ æхсызгонæй фенхъæлмæ кæсынц, æмæ хæдзар дзаг вæйиы хъæлдзæгдзинадæй. Ноджы тынгдæр та — иу сиахсы фæлвæрдтой кусарт кæнынæй, кафын æмæ зарынæй дæр. Хъазт-иу фæсæмбисæхсæвтæм нæ банцад чызг арвитæг хæдзары.

СИБЕКА ÆМÆ ТÆРАЗОН — Нарты Дæллаг æмæ Уæллаг сыхты фидиуджытæ.

СИДÆМОНТÆ — ирон таурæгътæм гæсгæ рагон ирон адæм уыдысты фондз мыггаджы: Сидæмонтæ, Цæразонтæ, Æгъуызатæ, Къусæгонтæ, Цъæхилонтæ. Абоны ирон мыггæгтæй дæр алчидæр йæ равзæрд бæтты ацы фондз мыггагæй кæцыдæримæ. Уæлладжыры комы иуæй-иу, стæй Куырттаты æмæ Тæгиаты мыггæгтæ иууылдæр сты Сидæмонтæй. Уыдонмæ ма хауынц Хуссар Ирыстоны Цыхуырбатæ, Тедетæ, Биазыртæ æмæ æндæртæ.

«Этимологический анализ пяти древнейших фамильных имен представляет несомненный интерес», — фыссы Абайты Васо. — Имя родоначальника фамилии Сидамоновых, Sidamon, восходит закономерно к древнеиранскому патронимическому имени Spitamana; ср. авест. Spitama; пехл. Spitaman. К роду Spitama принадлежал по Авесте великий религиозный реформатор древнего Ирана Зороастр (Заратуштра). Выходцами из осетинской фамилии Сидамоновых были арагвские эриставы (князья). К своему титулу они добавляли свое фамильное имя Sidamon: Sidamon-Eristavi.

СИДÆН — кувæндон Уæлладжыры комы.

СИДÆН ХЪАЗ — ис Донбеттыртæм, кæрæдзимæ дзы сидынц.

СИДÆНЫ ЦÆХГÆР — цæхгæр у бæгæныйы егъау бæрцуат, Сидæн та у Цæразонты кувæндон, ис Уæлладжыры. Уым, дам, уыдис бæгæныйы ахæм егъау цæхгæр, æмæ йæ бæгæныйæн фæуын нæ уыд — уæле исгæ, бынæй ахадгæ уыд, æвидигæ уыд, сæрæй дзы цас истой, уыйбæрц ыл бынæй æфтыд. Уымæн фæкувынц: «Нæ бæркад Сидæны цæхгæрау уæле исгæ, бынæй ахадгæ уæд!».

СИДТ — цины фынгыл хистæр Стыр Хуыцау, зæдтæ æмæ дауджыты номыл, уазджыты, бæлццæтты, рынчынты, хистæрты, кæстæрты цæрæнбоны фæдыл кæны сидтытæ. Сидты бар радты дыккаг æмæ æртыккаг хистæртæн, стæй ма дзы уыцы бар чи ракура, уыдонæн.

СИЛÆМ — Нарты Уырызмæджы куыдз, зæххон куыйты фыдæл, зæххон куыйты мыггаг цы куыдзæй рацыд, уый. Йæхæдæг Дзерассæйæн равзæрд Уастырджийы егарæй. Силæмыл никæцы куыдз, никæцы сырд тых кæны, Уырызмæгимæ дзуры адæймаджы æвзагæй. Кадæг «Сосланы райгуырд æмæ байсæрын»-ы

бирæгъы æхсыр куы бахъуыд, уæд Силæм зæгъы Уырызмæгæн: «Иуабонæй иннабонмæ мæ хорз схæсс, цы хæринагæй мæ фæнда, ахæм хæринагæй, æмæ дын æз самал кæндзынæн бирæгъы æхсыр». Æмæ Силæмы æххуысæй Сосланы байсæрынæн Уырызмæг бирæгъы æхсырæй байдзаг кодта сæдæ гæбæты.

СИМОНАТЫ БЕСÆ — Даредзанты Амранмæ лæгæтмæ чи бацыд æмæ йæ æфсæн рæхыстæй къæдзæхмæ бастæй чи федта æмæ йæ суæгъд кæнынылы чи архайдта, уыцы цуаноны иуæй-иу таурæгъты хонынц афтæ.

СИНАГ — Хъæндзæргæсмæ ис иу синаг. Уымæй цыдæриддæр æртухай, уый гæлæбуйы уæз нал фæкæны.

СОВАХЪ — кадджыты маргъы мыггаг.

СОЙГÆНÆНТÆ — Кæхцгæнæны размæ Хетæджы боны изæрæй Хетæджы къохмæ æввахс бирæ хъæуты райдайынц Сойгæнæнтæ. Уыдон баст сты, афæдзы дæргъы ацы хъæуты дунемæ цы лæппу-ноггуырдтæ фæзынд, уыдоныл цин кæныны æнкъарæнтимæ æмæ, цæмæй афæдзæй-афæдзмæ фылдæр кæной, уыцы фæндæттæ æмæ уый тыххæй Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæм скувынмæ.

Ацы хъæуты лæппу æмæ чызг фæсивæд къуырийы дæргъы алы изæр дæр сæхи «æрцаразынц» пыскъуыл æмæ фыдхъуын уæлæдарæсы, сæ цæсгæмттæ бамбæхсынц хæлын цæсгæмттæй, чи та дзы, чызг уæвгæйæ, рихитæ æмæ боцъотæ æрныхасы, зæронд лæджы хæлаф скæны, райсынц лæдзджытæ æмæ афтæмæй изæрдалынгты сой-сойгæнгæ сыхы æрзилынц ноггуырдты хæдзæрттыл. Семæ вæйийы фæндырдзæгъдæг фæндыримæ. Уый цагъдмæ хъæуы уынгты фæцæуынц кафгæ æмæ заргæ. Кæстæр фæлтæр сæ фæстæ ныййарц вæйийынц: семæ кафынц, зарынц. Уæлдай хъæлдзæгдæр та вæйийы ноггуырды кæрты. Ардæм æрæмбырд вæйийынц сыхбæстæ стырæй-чысылæй æмæ сæ фæхудын, фæхъазын кæнынц сойгæнджытæ сæ кафт, сæ зарджыты ныхæстæ æмæ худæджы митæй. Уыдон фæархайынц сæ разамонæджы амындмæ гæсгæ рагацау ахъуыдыгонд сценарийы фæлгæты. Чи дзы зæронд лæджы кафт фæкæны, чи — арсы æмæ ма суанг маймулийы кафт дæр. Иуахæмы кафджытæй чидæр ахауы, йæхи марды æфсон скæны. Йæ райгасæн æртæ чъирийы хъæуы, зæгъгæ, æрдомынц хæдзарæй. Уыдонæн уæдмæ цæттæ вæйийынц. Фылдæр хатт — æртæ уæливыхы, карк, бæгæны æмæ арахъхъ. Фынгмæ сæ рахæссынц, æмæ хъазты астæу хæбæццæй цы «маймули» хуыссыд, уый фæгæпп кæны. Сар йæ сæр кæны, уый размæ йæм æввахс чи бацæуа, хæлын цæсгомы бын чи ис, уый базонынылы чи афæлвара, уымæн — йе ‘мбæлттæ йæ сæ лæдзджытæй уырды над фæкæндзысты.

Фынгыл цы хойраг æрæвæрынц, уымæй фылдæр хатт сойгæнджытæ иу кæнæ æртæйæ скæнынц æрмæст ахудгæ, стæй сæ, сыхæй дзы хистæр чи вæйийы, уый бар ныууадзынц. Уый сын се ‘гъдау скæны иннæтимæ. Сойгæнджытæ та уынгты фæндырдзагъдимæ заргæ æмæ кафгæ араст вæйийынц иннæ фæрныг хæдзармæ.

Афтæ Кæхцгæнæнты комулæфт бауадзынц ноггуырдты хæдзæрттæм. Сæ

зарджытæй иу вæййы ахæм:

Уæлæ къулыл дидитæ,
Рахæссут нын чъиритæ.
Сой цæуы, сой!
Алы аз дæр сой.
Уæлæ цары нæл гæды,
Рахæссут нын бæгæны.
Сой цæуы, сой!
Алы аз дæр сой.
Уæлæ хъæды давонджын,
Чи райгуырди — амондджын.
Сой цæуы, сой!
Алы аз дæр сой.
Уæлæ бур хъуг къæлæсы,
Се ‘фсин къуыммæ фæлæсы.
Сой цæуы, сой!
Алы аз дæр сой.
Уæлæ къулыл лалымбæттæн,
Ацæут-ма! Нал уын дæттæм.
Сой цæуы, сой!
Алы аз дæр сой.

СОНГУРТЫ ЗÆД — кувæндон Дыгургомы (Сонгурты зæд, Соны азарæй нæ бахиз). Сон у знаг. Æвæццæгæн, знаг Ирыстонмæ чи нæ уагъта, ахæм зæд.

СОППАР — кадджыты йæхи кой нæй, фæлæ йе ‘ртæ фырты Уалыппы бæрзондæй Нарты Ныхасмæ æрцыдысты Уæрхтæнæгмæ æмæ йын йе згъæр хæдон байстой, йе рагъæй йын дыууæ гæрзы рауагътой. Уыцы рæстæг йæ фырт Сыбæлц афæдз балцы уыд. Куы æрыздæхт, уæд Соппары æртæ фыртимæ радгай схæцы æмæ сæ амары. Хистæр ын загъта, йæ фыды згъæр æмæ йе рагъæй цы дыууæ гæрзы рауагътой, уыдон кæй сты Таркомы дымæгмæ Соппары стыр лæгæты.

СОС-ДУР — Сослан цы дурæй райгуырд, уый хонынц Сос-дур.

СОСЛАН (СОЗЫРЫХЪО) — Нарты кадджыты зындгонддæр, бирæвæрсыгдæр, ныхмæвæрддæр фæлгонцтæй иу. Йæ райгуырдæй йæ мæлæтмæ йæ алы ми дæр, йæ удыхъæд, суанг йæ конд æмæ йæ уæлæдарæс дæр диссаг кæмæн сты, ахæм хъæбатыр у Сослан. Йæ хъæбатырдзинад, йæ тых, йæ хъару кæм нал фæфаг кæнынц, уым дæр йæ ныфс нæ сæтты, æмæ æрхъуыдыдзинадæй скæны йæхицæн хотых. Знагыл фæуæлахизы сæраппонд пайда кæны алы мадзæлттæй дæр. Никæуыл ауæрды, хионыл дæр (кадæг «Тотрадз æмæ Сослан»). Алцæмæ дæр ныфсхаст, æмæ йæ фырныфсхастæй хаттæй-хатт цъыссымы дæр бахауы, фæлæ дзы уæддæр уæлахизæй рацæуы.

Нарты кадджыты æрмæст Сосланы хонынц нæрæмон. Ома, йæхиуыл хæцын, йæхи уромын чи нæ фæразы, æрхъæцмæ чи нæ хъæцы, ахæм адæймаг.

У хæрзконд, æвзыгъд, кафаг (кафгæ-кафын æй иттæг хорз равдыста Тугъанты Махарбег йæ ныв «Нарты куывд»-ы), зараг, тыхæвзарæн ерысты цырв. Уыимæ у тæссарвад æмæ хъоппæг цæст. Йæ дыууæ уæны астæу ис æрдзæй рахæсгæ сау стъæлф. Уымæй йæ базоны Хуры чызг Ацырухс. «Йæ къæхтæ тæссарæвæрд чи кæна, йæ цæстытæ сасиры чъилы йæстæ кæмæн уой, йæ иу цæсты дыууæ гагуыйы кæмæн уа, йæ зачъетæ уызыны сындзы хуызæн кæмæн уой, уымæй-иу дæхи бахъахъхъæн», — афтæ амоны Тотрадзæн йæ мад Сосланы æмæ йæ фæдзæхсы кадæг «Тотрадз æмæ Сослан»-ы.

– Гъæ, кæлæнгæнæджы фырт, кæлæнгæнæджы! — дзуры йæм Тары фырт Мукара кадæг «Сослан æмæ Тары фырттæ»-йы, сайдæй йыл куы рацæуы æмæ йыл куы фæуæлахиз вæййы, уæд. — Уæлæ хохы сæрмæ куы фæцæйцыдтæ, уæд дыл дæ тæссарвадæй фæгуырысхо дæн æмæ дæм-иу фат фæдардтон: фехсин æй, зæгъгæ, æмæ йæхæдæг куы нæ уа, нæ йæ æхсин, æмæ уыцы кæлæнгæнæджы фырт йæхæдæг куы уа! Ныр-ма дын цы кæнон! Мæнмæ æндæр тых нал ис.

Сослан у Сатанайы æнæныйаргæ фырт, æмæ йæ Мукара дæр кæлæнгæнæджы фырт уымæн хоны. (Сатанамæ уыд ахæм миниуæг). Гуыргæ та ракодта афтæ:

Иу бон Нарты Сатана стыр доны былыл гæрзтæ æхсадта, йæ уæлæ цыбыр куырæт, афтæмæй. Донæн иннæ фарс та йæ фосы дзуг хызта иу фыйау. Сатана уыйбæрц рæсугъд уыди, уыйбæрц урс уыди йæ буар, æмæ йæ фыйау куы ауыдта, уæд æм йæ зæрдæ бахъазыдис, дурыл йæхи æруагъта, æмæ дур фехсинаг ис. Сатана уый фæхъуыды кодта æмæ йын йæ бонтæ нымайын райдыдта.

Йæ афон куы ‘рцыди, уæд Сатана Нарты лæппутæй иу къорды йемæ акодта æмæ сæ уыцы дур халынył сифтыгъта. Дурæн йæ хуылфмæ куы бахæстæг сты, уæд Сатана лæппуты рарвыста, йæхæдæг дуры хуылф бакъæртт кодта æмæ дзы лæппу райста. Рахаста Сатана лæппуйы æмæ йæ райдыдта хъомыл кæнын, ном та йыл сæвæрдта Сослан.

Сосланы номимæ бирæ хорз хъуыддæгтæ баст ис Нарты царды. Æрмæст ын, Сафайы фынгыл уырдыгыстæг куы уыд, уæд зæдтæ цы лæвæрттæ бакодтой, уыдон дæр цастæ сты! Уастырджи йын радта фæринк кард; Æфсати сын бахай кодта йæ фосæй, фæлæ бынтон лæвар нæ: цуанон-иу цуаны куы цæуа, уæд-иу рахæссæд йемæ æртæ чъирийы æмæ æфцæгыл Æфсатийы ном ссарæд. Стæй-иу сырд куы амара, уæд ын йæ рахиз сгуы радтæд, фыццаг ыл чи сæмбæла, уымæн æмбæлæггаг; Фæлвæра сын хъахъхъæдта æмæ фылдæр кодта сæ фысвос; Уацилла Нартæн радта хоры нæмгуытæ; Куырдалæгон сын йæ куырдадзы сарæзта дзывыр; Галæгон сын сæ хортæ хъахъхъæдта алцы фыдбылызтæй. Донбеттыр æм дзуры: «Нæртон гуырд, мæ дæттыл-иу саразут куырæйттæ. Æз бафæдзæхсдзынæн мæ чызджытæн, цæмæй сын доны мидæг сæ цæлхытæ æнæрынцайгæйæ рæвдз зилой. Махæй та уый фæуæд Нарты адæмæн лæвар».

Сослан уыд æгъатыр æмæ карз адæймаг æмæ сфæнд кодта Нарты астæу бæрæгдæрæй фæцæрын. Уый тыххæй йæ зæрды æрæфтыд лæджы сæрдзæрмттæ æмæ рихидзæрмттæй кæрц скæнын (кадæг «Сосланы кæрц»). Лæг-иу куы амардта, уæд ын-иу йæ сæры царм æд рихитæ растыгъта, афтæмæй æнæхъæн кæрцхор æрæмбырд кодта. Бахъуыдис ма йæ Куыцыччы фырт Елтагъаны сæрдзарм, æмæ уый дæр амардта.

Æвæджиау адæймаг у Сослан: дурæй гуырд, нæрæмон, æнæбасæттон. Цы сфæнд кæны, уый цалынмæ сæххæст уа, уæдмæ æнцой нæ зоны. Уый сæраппонд бамидæг вæййы уæларвы зæдтæм, дæлзæхх дæлимонтæм, Мæрдты бæсты Барастырмæ (кадджытæ «Сослан Сатанайы зындоны цадæй куыд фервæзын кодта», «Сослан Мæрдты бæсты»). Уромæг æй нæ уромы, тыхгæнæг ыл нæ тых кæны. «Кæд мæрдтæм цæугæ æрбакодтай (ома удæгасæй), уæд уый дæ хъаруйы фæрцы, æндæр Хуыцауы æвастæй мæрдтæм фæндаг никæмæн ис, нæдæр фæстæмæ Мæрдты бæстæй уæлæуыл дунемæ ис цæуæн», — зæгъы йын Мæрдты бæсты йæ мард ус Бедуха. Сослан Мæрдты бæстæй фæстæмæ Барастырæй ракуырдта йе ‘нæныйаргæ мад Сатанайы, Бедухайæ рахаста, æрмæстдæр уым чи зайы, уыцы Аза-бæласы сыфтæ. Кадæг «Сослан Мæрдты бæсты» у А. Дантейы «Æрвон комеди»-ау стыр цымыдисаг. Ирон адæм дзы бавæрдтой сæ зондахаст, дунеæмбарынад, сæ уды фарн æмæ цардмæ, адæймаджы хъысмæтмæ цы цæстæй кæсынц, цардæн, рæстдзинадæн куыд аргъ кæнынц, уый. Сæйрагдæр та — сæ куырыхондзинад.

Сослан йæхи байсæрын кодта Куырдалæгонæн бирæгъы æхсыры. Бирæгъы æхсыр та йын самал кодта Уырызмæг йæ куыдз Силæмы æххуысæй. Æрмæст æй цы бæлæгъы сæрыдтой, уый Сырдоны фыдвæндæй арæзт æрцыд цыппар æнгуылдзы цыбырдæр, æмæ йын дзы йе ‘мбæрц адаргъгæнæн нæ уыд, уæрджытæ къæдзæй баззадысты, æмæ сæ бирæгъы æхсыр нæ бамбæрзта. Уый адыл йæ уæрджытæ æнæсæрыдæй баззадысты, æмæ уыдонæй уыд йæ мæлæт. Балсæджы (Ойноны) Цалх дæр ын бахъавыд йæ уæрджытæм. Уымæй дæр Сырдоны ардыдæй. Сослан æмæ Сырдон сты цыфыддæр знæгтæ. Ис сæрмагонд кадæг «Сырдон Сосланмæ цæмæн фезнаг ис».

Балсæджы цалх Сосланæн йæ дыууадæс æмбалыл хуысгæйæ куы атылд, куы сæ фæцагъта, уæд æй фæсте сургæйæ, быдырæн, хохæн, хъæдæн, сусхъæд бæласæн, фатхъæдæн, тæрсæн, тулдзæн, бæрзæн, æхсæры къутæрæн, хуымæллæгæн цы æлгъыстытæ æмæ арфæтæ ракодта, уыдон сыл æххæстæй æрцыдысты. Цæргæсыл, хъæрццыгъайыл, зæрватыккыл, сау сынтыл, халоныл, арсыл, бирæгъыл æмæ рувасыл дæр æрцыдысты йæ ныхæстæ. Балсæджы Цалх ын йæ уæрджытæ сæ тæккæ сæртыл куы атæхын кодта, æмæ йæ туджы куы мæцыд, уæд æм иугай куы цыдысты æмæ йæм дзы чи цы зæрдæ дардта, уый куы æвзæрста, уæды æлгъыстытæ æмæ арфæтæ. Æмæ сæм ис абон уыцы миниуджытæ, аиппытæ.

Сосланæн фæд-фæдыл уыд æртæ усы: Бедуха, Косер æмæ Хуры чызг

Ацырухс, дыууæ фырты Хъайтар æмæ Битар.

Диссагæн дзуринаг уыд йæ кæрц: хъуыræй заргæ кодта, цæнгтæй — æмдзæгъд, фæдджитæй — кафгæ. Æцæгæлон-иу æм куы бавнæлдта, уæд та цъæхахст кодта, æмæ йæ адавын никæй къухы æфтыд.

Сосланы ном ирон адæммæ баззад арвыл дæр, фæсуарын арвыл хурмæ цы кæркæ-мæркæ æрдынгонд разыны, уый — Арвы рон, Арвæрдын ма хонынц Сосланы æрдын дæр. Дыгургомы та ис Сосланы зæппадз дæр, йæхи, дам, удæгасæй кæм бавæрын кодта, уый.

СОСЛАНЫ ÆРДЫН — афтæ дæр хонынц Арвы роны, Арвæрдыны, стæй ма — Батрадзы рон дæр.

СОСЛАНЫ БÆХ — мигъæмдзу æмæ уадæмдых, уадсур бæх, куы бахъæуы, уæд æй скъæфы арвæй зæххы астæуты. Йæ адзал уыд йæ къæхты хæфсытæй. «Бынæй мын мæ хæфсытæ куы нæ срæхойай, уæд мын мæлæт нæй: хъандзалсæфтæг дæн», — зæгъы бæх Сосланæн, куынал æмæ йæ куынал уагъта, уæд. Сæ ныхас сын Нарты фыдбылыз Сырдон фехъуыста æмæ йыл хæйрæджыты сардыдта. Уыдон æй бынæй хæрдмæ æхсын райдыдтой æмæ йæ йæ къахы хæфсæй амардтой.

СОСЛАНЫ КАФТ — Алæгаты стыр куывды фæбыцæу сты Сослан æмæ Хызы фырт Челæхсæртæг чи хуыздæр ракафынæй: «Кæд ды мæнæй хуыздæр ракафай, Сослан, уæд æз ратдзынæн дæуæн мæ рæсугъд чызг Бедухайы, — загъта Хызы фырт. — Ды та цы ‘вæрыс?». «Кæд мæ ды амбулай, уæд æз та дæуæн ратдзынæн мæ номдзыд Церечы згъæр æмæ Бидасы така, стæй мæ цирхъ», — загъта Сослан æмæ йæхиуыл нæ бацауæрста. Æнæуый дæр Бедухайы куырдта, æмæ йын æй Хызы фырт нæ лæвæрдта. Сослан рамбылдта. Æмæ кафгæ та куыд кодта! Фыццаг зæххыл æркафыд, стæй уыцы кафгæйæ схызти фынгмæ. Иууыл диссаг та фынгыл уыдис йæ кафт: фынджы былтыл-иу цъилау ныззылдис, афтæмæй иунæг къæбæр, иунæг къус нæ фезмæлын кодта йæ бынатæй, стæй йæм уыйæппæт адæм сæ кæрдты фындзтæ хæрдмæ арæзтæй бадардтой, æмæ уыдоныл кафын райдыдта, раст-иу сыл куыройы цалхау æрзылдис. Стæй цыппархъусыг Уацамонгæ ронгæй дзагæй йæ сæрыл сæвæрдта æмæ кафын райдыдта. Ноджы диссагдæр кафт та уæд скодта — Уацамонгæйæ иунæг æртах дæр нæ акалдта. Æмæ диссагæн дзурынæн баззад Сосланы кафт.

СОСЛАНЫ КÆРЦ — æвæджиау кæрц уыд, хъуыræй заргæ кодта, цæнгтæй — æмдзæгъд, фæдджитæй — кафгæ. Æцæгæлон-иу æм куы бавнæлдта, уæд та цъæхахст кодта, æмæ йæ адавын никæй къухы æфтыд. Йæ иннæ кæрц та хуыд уыд адæмы сæрыцъæрттæ æмæ зачъетæй.

СОСЛАНЫ КЪУХÆЙ МÆРДТÆ — Сослан удæгасæй Мæрдты бæстæм тыхæй куы бацыд, уæд йæ размæ бирæ адæм рацыд æд хæцæнгæрзтæ. Сæхи йæм æппарынц, æртхъирæнтæ йæм кæнынц, кæдæм ма нын ирвæздзынæ ныр, зæгъгæ, фæлæ йæм дзы хæццæ никæй къух кодта. «Уыдон иууылдæр сты, дæ къухæй мæрдтæм чи бацыд, уыцы адæм, — зæгъы йын Бедуха. — Нæма

амардтæ, æмæ дæм сæ къух уымæн нæ хæццæ кæны, дæуæй сæ маст райсын сæ бон уымæн нæу, фæлæ куы амæлай, уæд дæ тыхсын кæндзысты».

СОСЛАНЫ ФÆНДИÆГТÆ ЗАЙÆГОЙТÆН — Сослан цуан кодта Зилахары быдыры йæ дыууадæс æмбалимæ. Иу бон улæфтафон рарвыста йе ‘мбæлтты мусонгмæ. Æз та ма искуыты разилон, зæгъгæ.

Дыууадæс цуаноны рацыдысты. Мусонджы æрхуыссыдысты — æхсæзæй иуæрдыгæй, æхсæзæй иннæрдыгæй, сæ къæхтæ кæрæдзимæ, афтæмæй.

Балсæджы Цалх дæр ныггуыр-гуыр ласта, Сосланы уым æнхъæлæй. Сар мын ныр дæ сæр кæны, Сослан, зæгъгæ, йæхи рауагъта æмæ дыууадæс цуанонæн дæр сæ зæнгтæ ахауын ласта. Дыууадæсæй дæр фæмард сты. Уалынмæ Сослан дæр æд саджы мард æрбахæццæ ис.

– Æддæмæ ма мæм ракæсут, — дзуры йе ‘мбæлттæм Сослан, фæлæ йæм æддæмæ кæсæг нæй. Æрæппæрста саджы мард æмæ мидæмæ бацыд. Хорзау нал фæци: йæ дыууадæс æмбалы мардæй лæууынц, се ‘ппæтæн дæр сæ зæнгтæ къуырд.

– Гъе, Хуыцау мæ куыд федта! Ай Балсæджы Цалхы йеддæмæ ничи уыдаид! — загъта йæхицæн Сослан æмæ æддæмæ рауад. Кæсы, æмæ Балсæджы Цалх фæлидзы быдыры. Сослан æй фæсте фæсуры, Быдырты йæ расур-басур систа.

– Бауром æй! — дзуры Сослан быдырмæ.

Ницы баурæдта быдыр, æмæ йæ Сослан ралгъыста:

– Авд азæй дæ фылдæр æнæ зылдæй пайда ма уæд!

Хохмæ балыгъди Балсæджы Цалх. Сослан дзуры хохмæ:

– Бауром æй, ме ‘мбæлтты мын ныццагъта!

Ницы баурæдта хох дæр.

– Зæйбынтæ, хуырæзгъæлæнтæ у! — ралгъыста йæ Сослан.

Балыгъдис Цалх хъæдмæ. Фæлидзы фæрвбыны.

– Ма ауадз, дæ хорзæхæй, фæрв, ме знаджы! — дзуры Сослан фæрвмæ.

Нæ йæ баурæдта фæрв.

– Хъæды фыддæр фæу, — загъта Сослан, — дæ цъар дын ахорæнтæн куыд стигъой, дæхæдæг та хуыскъ куыд кæнай!

Сусхъæд бæлас фæци йæ разы Балсæджы Цалхæн.

– Гъæйтт, сусхъæд, — дзуры йæм Сослан, — ме знаджы мын бауром!

– Ставд бæргæ дæн, — загъта сусхъæд, — фæлæ йæ бауромын мæ бон нæу — æгæр фæлмæн дæн.

– Ælгъыст фæу, уæдæ, ды дæр, — загъта Сослан сусхъæдæн, — дидинæг рæсугъд куыд калай, дыргъ дыл куыд нæ зайа, афтæ. Адæм дæ æрмæст дæ цъары тыххæй куыд агурой! Фатхъæдбынмæ баирвæзти Цалх.

– Ма ауадз, фатхъæд, бауром мын æй! — дзуры уымæ дæр Сослан.

Нæ йæ баурæдта фатхъæд дæр, æмæ та уый дæр ралгъыста Сослан:

– Арты судзынæн дæ цы агурой адæм, афтæ дæ Хуыцау скæнæд!

Фæлидзы дарддæр Балсæджы Цалх: тæрсбын фæуайы.

– У мардзæ, тæрс, ме знаг фæлидзы, æмæ мын æй бауром! — дзуры йæм Сослан.

– Ноджы дын фыддæр куы фенин: мæ иу бæлас хъæуваг уыдаид, фæлæ мын уидаг æмæ къалиу нæ уагътай.

– Хуыцау дæ адæмæн æнцонгуыст фæкæнæд, — загъта тæрс бæласæн Сослан.

Лидзы дарддæр Цалх. Тулдзбынмæ бахæццæ ис.

– Тулдз, ды мын уæддæр бауром ме знаджы!

Ницы баурæдта тулдз дæр, ды мæ фаттæн мæ цъуппæй мæ уидæгтæм фæлыгтæ кодтай, зæгъгæ.

– Дæ уæлæ гыркъо зайæд, хæрынæн дын ма бæззæд! — загъта йын Сослан.

Фæлидзы Балсæджы Цалх бæрзджыны.

Дзуры та Сослан уымæ дæр:

– Гъæйтт, бæрз, ма ауадз, чысыл мын ме знаджы æруром!

– Дæуæн знаг чи у, уый мæнæн дæр знаг у, — загъта бæрз, æруагъта Цалхы размæ йæ лыстæг къæбæлдзыг къалиутæ, фæлæ Балсæджы Цалх бауромын йæ бон нæ бацис.

– Бæлæсты хуыздæр фæу, бæрз, дæ уис дын физонæджы уæхстæн куыд агурой адæм! — раарфæ йын кодта Сослан.

Фæуайы Цалх дарддæр хъæды, æхсæры къутæрмæ фæхæццæ кæны. Æхсæры къутæрыл хуымæллæг стыхстис. Сослан дæр хъæр кæны хуымæллæгмæ:

– Гъе, хуымæллæг, бауром мын æй, уый мæ тудджын у: мæ дыууадæс æмбалы мын амардта!

Хуымæллæг йæ бæндæнтæ рауагъта, Балсæджы Цалхыл стыхстысты æмæ йæ ныуурæдтой.

Æхстбæрцмæ йæ баййæфта Сослан. Иу æхст æй фæкодта фатæй, æмæ йын йæ иу фарк ныппырх кодта, дыккаг æхст æй фæкодта — дыккаг фарк дæр ныппырх ис. Стæй бауадис Цалхмæ æмæ йыл æрхæцыд. Æхсæры къутæр æмæ хуымæллæгæн раарфæ кодта Сослан:

– Æхсæр бæлас, адæмæн дыл адджын дыргъ куыд зайа, æмæ дæ дардмæ куыд агурой, уыцы хорздзинад дæ уæд! Хуымæллæг, дæу та адæм сæ хъæлдзæджы рæстæджы куыд агурой нуæзтыл кæнынмæ, ахæм дæ Хуыцау фестын кæнæд!

СОСЛАНЫ ФÆНДИÆГТÆ ЦÆРÆГОЙТÆН — Сослан та Зилахары быдыры цуан кодта. Иубон сырдмæ гуыбыныл куыд фæцæйхъуызыд, афтæ йыл сусæгæй йæхи рауагъта Балсæджы Цалх æмæ йын йæ уæрджытæ сæ тæккæ сæртыл атæхын кодта. Аздæхти Цалх фæстæмæ æмæ сфардæг ис уæларвмæ. Сослан уыцы ран баззадис. Кæсы Сослан æмæ, Нартмæ хъæргæнæг кæй арвита, ахæм нæй. Уалынмæ йæ сæрты æрбатæхы цæргæс.

– Æхсæртæггатæм мын фæдисхъæр фæу; Уырызмæгмæ æмæ Хæмыцмæ,

мæ дыууæ ‘фсымæрмæ, Нарты Сослан Зилахары быдыры æнæ цæстылхæцæгæй мæлы, зæгъгæ.

– Фыддæр дын куы фенин! — дзуры йæм фæстæмæ цæргæс. — Фæлладæйиу быдыры искуы къуыппыл, йе бæласыл куы абадтæн, афтæ-иу мæм дæ фат фæдардтай, æнæрай дзы фæуай!

Уалынмæ та йæ сæрты хъæрццыгъа æрбатахтис.

– Уæ, хъæрццыгъа, — дзуры йæм Сослан, — атæх, Æхсæртæггатæм мын фæдисхъæр фæу, Сосланæн уын, зæгъ, йæ уæрджытæ Балсæджы Цалх ахауын кодта.

– Куыннæ, куыннæ! Нарты Сатанайы бирæ кæрчытæй мын иу цъиу ахæссын никы бауагътай, уайтагъд та-иу мæм дæ фат фæдардтай, — загъта хъæрццыгъа æмæ атахтис дарддæр.

Æнхъæлмæ та кæсы Сослан. Æрбатæхы йæ сæрмæ цъыбарцъыбургæнгæ зæрватыкк.

– О, уæлæ зæрватыкк, — дзуры та уымæ дæр Сослан, — атæх Æхсæртæггатæм æмæ сын зæгъ, Сосланæн уын Балсæджы Цалх йæ уæрджытæ ахауын кодта, æмæ Зилахары быдыры æнæ цæстылхæцæгæй мæлы.

– Хорз, загъта зæрватыкк, — æвгъау лæг дæ ды ам æнæ цæстылхæцæгæй амæлынæн, фæуыдзынæн дын æз фæдисхъæргæнæг: искуы-иу мыл къæвда куы ‘рцыди, уæд-иу мæ ды дæ роны бакодтай, бахъарм мæ-иу кодтай, стæй мæ-иу хордоны нывæрдтай, æмæ-иу уым мæхи бафсæстон. Дæ хорздзинæдтæ дын никуы ферох кæндзынæн æз.

– Адæмæн уарзон маргъ фæу, зæрватыкк, — арфæ йын ракодта Сослан йæ фæстæ.

Æнхъæлмæ кæсы Сослан Нарты фæдисмæ. Уалынмæ йæм æрбатахт сау сынт, куы ауыдта Сосланы, уæд ныккуыдта:

– Цы ма кæндзынæн, Сослан, дæ фæстæ, мæ гуыбын мын æфсæстæй ды куы дардтай, дæу фæрцы мын-иу алы ком, алы адаг фыдæй йедзаг куы уыдис!

– Хъыгæй ницыуал ис, фæлæ æрбацу æмæ мæ тугæй дæхи бафсад, — дзуры Сослан сынтмæ.

– Гъе, уæууæй, Сослан, уый мын цæмæн афтæ загътай, æз дыл хъыг куы кæнын! — загъта йын сынт.

Сослан ын бамбæрста йæ зæрдиаг æмæ йын арфæ ракодта:

– Арвы кæрон куы уа холы, уæддæр дæ цæстмæ туджы цæджындз куыд лæууа, æмæ-иу уымæй куыд зонай, Хуыцау дын ахæм амонд радтæд! Атахтис сынт. Æрбатахтис та уæд йæ сæрты халон æмæ кæуы Сосланыл:

– О, нæ алы бон дзаг фынг, алы ком нын фыдæй дзаг чи дардта, куыд ма цæрдзыстæм дæ фæстæ!

– Рацу, мæнæ цы фыдтæ æмбидзæни, кæнæ цы туг ныццахстис, уыдонæй исты ахæр, дæхи бафсад, — дзуры йæм Сослан, — хъыг кæнынæй пайда нал ис. Халон дæр æм йæхи æрбаласта, æмæ йæ уæд Сослан ралгъыста:

– Бон-изæрмæ адæмы куыд æлгъитай, фæлæ де ‘лгъыст куыд нæ цæуа, æмæ æхсæв–бонмæ къалиуыл ауыгъдæй куыд лæууай, афтæ дæ цард æрвит!

Уый фæстæ йæм цæуын байдыдтой сырдтæ. Фыццаг æм æрбацыд арс. Йæхи тоны йæ дзæмбытæй æмæ дзуры:

– Цы ма кæндзынæн, Сослан, ды кæмæн уыдтæ, æмæ ды кæмæн нал уыдзынæ! Дæ хæрдæй хайджын уыдтæн, дæ нуæзтæй нуæзтджын.

– Мауал хъыг кæн, арс, хъыгæй ницыуал рауайдзæнис, фæлæ мæнæ мæрдтæм цы фыдтæ хæссын, уыдонæй дæхи бафсад, — дзуры йæм Сослан.

– Уый та мын куыд загътай, — дзуры арс æмæ тынгдæр хъыг кæнын райдыдта.

– Ахæм амонд дын Хуыцау радтæд, æмæ дæ фæд адæмыл тас куыд æфтауа, стæй лæгæты фондз мæйы æнæ хæргæйæ куыд цæрай! — зæгъы арсæн Сослан.

Арс ацыди, уалынмæ та бирæгъ фæуайы йæ цурты. Бардиаг та йыл кодта уый дæр:

– Цы ма кæндзынæн, дæ фæрцы æфсæстæй куы цардтæн, алы адаг мын фыдæй куы дзаг кодтай! Ныр ма куыд цæрдзынæн æнæ дæу!

– Хъыг мауал кæн, бирæгъ, дæ хъыгæй ницыуал рауайдзæн, — дзуры йæм Сослан, — фæлæ рацу, æмæ мæнæ мæрдтæм цы фыдтæ хæссын, уыцы фыдтæй истытæ бахæр, дæхи сæ бафсад.

– Цæмæн мын афтæ бафæрæзтай, — ныккуыдта тынгдæр бирæгъ, — æз уый куыд бакæндзынæн!

Бауырныдта Сосланы бирæгъы зæрдиагдзинад дæр æмæ йын раарфæ кодта:

– Фосмæ бацæуынмæ дын мæ зæрдæ куыд уа, раздæхынмæ та — æнæкуырд чызджы зæрдæ, дæ бæрзæйы та мæ кæстæр æнгуылдзы хъару куыд уа, уыцы амонд дæ уæд.

Бирæгъ дæр та ацыдис. Уалынмæ æрбалæууыд йæ цуры рувас, цъыллинджытæгæнгæ.

– Уæ, цы ма кæндзынæн æнæ дæу, Сослан! — æрдиаг кæны гæды рувас дæр.

– Дæ кæуын ныууадз, рувас, — дзуры йæм Сослан, — фæлæ рацу, æмæ мæрдтæм цы фыдтæ хæссын, уыдонæй дæхи бафсад. Рувас æм тугтæ стæргæ бацыдис æмæ йын йæ уæрджыты фыдтæм куыд февнæлдта, афтæ йыл фæхъæр кодта Сослан:

– Æлгъыст фæу! Адæм дæ дæ цармы тыххæй куыд марой, дæ фыд та хæрынмæ куыд нæ бæзза, ахæм бон дыл æркæнæд!

Алыгъдис рувас дæр, уæдæ цы уыдаид…

СОТÆГÆФСОЙ — цыдæр æнахуыр сæрдæн, донимæ чи нæ хæццæ кæны, ахæм. Уырызмæг дзы йæ цæнгæт чырын сæрдын кæны.

СОТИ — донгонд æдзæх луаситæ, мардæн, цалынмæ йæ нæ баныгæнынц, уæдмæ

рухсаг зæгъынæн.

СОФИАЙЫ ЗÆППАДЗ — Батрадзы зæдтæ æмæ дауджытæ куы амарынц, уæд æй бавæрынц Софиайы зæппадзы. Кадджытæм гæсгæ Софиайы зæппадз ис уæларвы. Æфсатийы иунæг чызг Хайырхъызы уæларвмæ Софиайы зæппадзмæ йæхицæн аскъæфы Сесана.

СОХТАТÆ — адæмыхатт Нарты кадджыты.

СОХЪЫР УÆЙЫГ — у иуцæстон, цæры Сау хохы рæбын стыр лæгæты, дары фос: фыстæ уæнгуыты йæстæ, йæ цæу та — теуайы йас. Уырызмæг дзы иу далысы къахыл фæхæст. Далыс æй йæ фæдыл фæралас-балас кодта, йæ былтæ йын дуртыл фæхоста, уæддæр ын аирвæзти. Фосы фæдыл куыддæр йæ лæгæтмæ бафтыд, афтæ Сохъыр Уæйыг дæр æхситтытæгæнгæ, йæ уæхскыл къала бæлас, афтæмæй æрбацыд. Бæлас зæххыл ныццавта, æмæ цырагъæн æгæр ставд, æндзарæнтæн та — æгæр лыстæг, ахæм пырх ныцци. Йæ Бодзо — сæгъ у æрмахуыр, фосы уый аскъæры, дзæбæх сæ фæхизы æмæ сæ изæры бæрæгæй æрыскъæры. Йæ лæгæтыл цы къæй бафæлдахы, уый Уырызмæг змæлын дæр нæ фæкодта, фæлæ йыл уæддæр зондæй фæтых, йæ иу цæст ын фынæйæ скъахта. Куырм Уæйыг фырмæстæй, лæгæты раз был ис, уый нал ахъуыды кодта, асхъиудта уырдыгæй æмæ ныххæррæгъ ис.

СТÆГГАГ — сылыстæг. Хæмыц Быценты лæппуйæн афтæ зæгъы: «…чысыл уæвгæйæ ахæм хъаруджын чи у, уыдонæй (ома сымахæй) мæ стæггаг куы уаид, уый мæ фæнды». Ома усаг.

СТÆР — Нарты кадджыты хæстон балц.

СТЫР АВАР — бæстæ Нарты кадджыты, рæстæгмæ дзы цæры Бедзенæджы фырт Арæхдзау.

СТЫР КОМБÆТТÆН — алы аз дæр комахсæн райдайы Галæргæвдæн хуыцаубонæй. Уый фæстæ къуырийы дæргъы адæм сæ мондæгтæ суадзынц фыдызгъæлæй конд алыхуызон хæринæгтæй æмæ хуыцаубоны Фыды комбæттæны сæ ком бабæттынц дзидзайæ — уыцы хуыцаубонæй суанг Куадзæнмæ сын фыд хæрæн нал вæйиы. Фыды комбæттæны хуыцаубонæй та райдайы Урсы къуыри — цæрвкъахæнтæ — урссагхæрæн къуыри. Æмæ та уымæй дæр хуыцаубоны сæ ком Куадзæнмæ ныббæттынц. Уыцы хуыцаубон хуыйны Стыр комбæттæн.

СТЫР МАД, ФЫД — фыды æмæ мады мадтæ сты Стыр мадтæ — нанатæ, фыды æмæ мады фыдтæ та Стыр фыдтæ — дадатæ. Фыд — баба, æда, мад — æна, дзыцца, дзыцци, гыцци.

СТЫР ХИСТ (ХÆРНÆГ) — вæйиы мардæн йæ ныгæнæн бон, йæ фæстаг фæндагыл æй фæндараст кæныны бон. Афæдзы дæргъы йæ иннæ хистытæ афтæ стыр кæнын фæтчкæ дæр нæ кæны.

СУАН — Нарты кадджыты Чандзы фырт.

СУАНЫ РАЙСОМ — суинаг райсом.

СУЛ — нæзы цырагъæй кæнæ æндæр истæмæй рухсгæнæн.

СУЛТÆРХÆГ — кадæгмæ гæсгæ сæрмагонд тæрхæг, йæ алыварс судзынц султæ сагъдæй, æмæ йæм æддагонæн бацæуæн нæй. Султæрхæг — хуыссæн тæрхæг, йæ алыварс судзынц сагъд султæ (факелтæ). Ахæм тæрхæгыл фылдæр хатт вæййынц мæрдтæ кæнæ, марынвæнд кæуыл фæкæнынц, ахæмтæ.

СУЛФÆДИСОН — æхсæвыгон фурды — стыр цæугæдоны иу фарсæй иннæ фарсмæ фæдисон. Сул-иу ссыгъта кæнæ фат æмæ-иу йæхи фенын кодта, стæй-иу сул цæугæдоны ныппæрста, фат та æхстой, æххуыс кæмæй агуырдтой, уыдонæрдæм. Уыцы хуызы хъусын кодта, æвдыста, фæдисæттæ кæй агуырдта, уый. Доны хъæрæй йын йæ ныхас нæ фехъуыстаиккой.

СУСÆГХОР — «Иу ус æмæ лæгмæ æрхæццæ дæн, — дзуры Сослан Мæрдты бæсты Бедухайæн. — Лæг йæ хъæлæсæй цæхæр омдта, ус æм йæ къухтæ дардта. Уый та афтæ цæмæн у?» «Уыдон дæр сæхи фыдæй хъизæмар кæнынц, — загъта Бедуха. — Сæ уæлæуыл царды-иу бинонты астæу сæхицæн сусæгæй хæринаг кодтой, ныр уыцы давд Мæрдты бæсты зындзинæдтæй фидынц: афæдз æртæ боны афтæ куыд хъизæмар кæной, мæрдты хицау сын уый стæрхон кодта».

СУСÆНЫ МÆЙ — йæ дунеон ном июль баст у Ромы паддзах Юлий Цезаримæ. Сусæн цы амоны, уый бæлвырд нæу. Æцæг дыгурон диалекты ис дзырдбаст «сусæн кæны». Стæй ма арæх фехъусæн ис: «Дæ сæр сусæны бæхы тылд цы кæныс?». Сусæны мæйы æнтæфы бæх, æнцад лæугæйæ, бындзытæ суры йæ сæры тылдæй. Сусæн ирон адæм æмбарынц — тынг тæвд. Ирон-уырыссаг дзырдуаты дæр уырыссагау амынд цæуы — месяц зноя, духота, зной.

Ацы мæй ма хуыдтой Хуымгæрдæнты, стæй Хосгæрдæнты мæй дæр. Цалынмæ комбайн нæ фæзынд, уæдмæ хуымтæ карстой къухæй — æхсырфæй. Бастой сæ куыристæ, сылгоймæгтæ куыристæй хъилæй амадтой уыгæстæ — æвдгæйттæй. Стæй сæ кодтой най. Хорæфснайæнтæ зæхкусæгæн уыдысты стыр фæлварæн æмæ, цæмæй хорз ацыдаиккой, уый тыххæй-иу хуымгæрдæнтæ райдыдтой бæрæгбоны фынгæй. Уым ног хорæй хъуамæ уыдаид æртæ хæбизджыны.

Хосгæрдæнтæ уымæн, æмæ-иу кæхцгæнæнты фæстæ ралæууыд хос кæрдыны рæстæг. Фосдарæг ирон адæмæн хосгæрдæнтæн цы нысан кодтой, уый бамбарæн ис, сæ райдайæн сын бæрæгбон кæй уыд, уымæй дæр. Уыцы бон дæр æфсинтæ кодтой æрмæст хойраджы куыст. Нæлгоймæгтæй та бæрæгбонхуызæй иутæ цæттæ кодтой цæвджытæ, цæвæгхъæдтæ, хъæсдарджытæ, иннæтæ-иу ацыдысты уыгæрдæнмæ. Хуыздæр хосдзауæн-иу бабар кодтой кадджын фыццаг æртæ уисы æрхæссын.

СУСÆГ ЦЫД — сиахс бафидауыны фæстæ йæ каистæм чындзæхсæвы размæ фыццаг хатт куы бацæуы, уæд уый хонынц Сусæг цыд. Сусæг та уымæн, æмæ нымдгæнгæ, йæхи æмбæхсгæ цæуы йæ къухылхæцæг, стæй йæ хуыздæр æрдхæрдты æнцой, сæ ныфсæй. Изæры тарф дæр уымæн равзары, фæсивæды йеддæмæ йæ куыд ничи фена, афтæ. Фынгыл дæр фæбады уыдонимæ, йæ фидæны цардæмбалимæ йын аныхас кæныны фадат фæвæййы.

Йемæ æрбахæссы къафеттæ æмæ мадæн лæварæн хъуымацы тыхтон, йе ‘мбæлттимæ барæвдауынц æфсинты, фæсивæд ын скæнынц хъазт.

СУФАХÆРÆН — суфа у æвзæр, схъиуд адæймагæй дæр фæзæгъынц, суфа у, зæгъгæ, йемæ ныхасгæнæн нæй. Цыбыр ныхасæй, суфа амоны нæбæззон. Æмæ-иу йæ мæрдтæн аккаг æмæ афоныл хистытæ, фынджыдзæгтæ чи нæ кодта, уыдоны-иу тæрсын кодтой, сæхæдæг дæр-иу стыхстысты, нæ мæрдтæн æмбæлгæ хистытæ нæ кæнæм, сæ разы ницы ис, æмæ цыфæнды дæр бахæрдзысты, суанг нæбæзгæ суфа дæр, æмæ сыл суфахæрæн скæндзæн.

СУХ — æбæрæг адæмыхатт, цагъды чи фæци, ахæм. Кадæггæнæг-иу загъта: «Нарты æфсæдтæ сæ цæгъдын райдыдтой, Сухты цагъд сæ фæкодтой».

СУХЫ БЫДЫР — Сослан дзы хызта йе ‘ртæ æфсургъы æмæ дзы ацæуæг нæ уагъта.

СХУАЛИЙЫ УÆЙЫГ — цæры Уарпы хохы фале. Нартимæ се ‘хсæн ис аст боны æмæ аст æхсæвы цыд дæрддзæг. У тыхджын æмæ фыдцъылыз, Нарты знаг. Нарты Быцеджы куы амардта, уæд æм йæ фырт Сидæмон, Ацæмæз æмæ иннæ гуыппырсартæ марынмæ ацыдысты. Тыхгæнæг ын тых нæ ардта. Сидæмон ыл бæргæ тых кодта, фæлæ йæ мæлæт йæхи чысыл кардæй уыд æмæ, цалынмæ уый йæ къухы бафтыд, уæдмæ йын ницы фæрæз ардта.

СХЪÆЛ — БЕСАН — Нæртон адæмæй.

СХЪÆЛВÆРÆЗ — Сонт Бæгъатыр — Уырызмæджы сиахс, Нарты æнæгъдау фæсивæды ныхмæ йæ фарс нæ рахæцы, æмæ йæ Уырызмæг амары.

СХЪÆРЦÆНГТÆ — рæмбыны къæдзты онг згъæр дыстæ, цæгтæй конд хæстоны уæлæдарæс.

СЫБÆЛЦ — Нарты Уæрхтæнæджы фырт. Хонгæ дæр æй афтæ кæнынц — Уæрхтæнæджы фырт Нæртон Сыбæлц. Сыбæлц æхсæвы райгуырд. Уыцы æхсæв Хурæн дæр райгуырд чызг Адæдзæ, æмæ йæм райсомæй рудзынгæй æрбакаст. Сыбæлц йæ зæрдæмæ фæцыд. Лæппу куы бахъомыл, уæд Хуры хъæуы лæппутимæ хъазын райдыдта. Уым кæрæдзи базыдтой Адæдзæимæ. Хур йæ чызджы радта Сыбæлцæн.

Сыбæлц Соппары фырттæй райста йæ фыд Уæрхтæнæджы æфхæрд, маст — иугай сæ фæцагъта.

Сыбæлцæн уыдис хъулон гал. Иуахæмы Нартыл æвзæр ихæн зымæг скодта, æмæ ма уыимæ сæ фосыл фыд хъомрын сыстад æмæ сæ бабын кодта. Фос никæмæуал уыд, фæцагъды сты. Æгас Нартмæ ма баззади иунæг Сыбæлцы хъулон гал. Уый Сыбæлц хъомрыны размæ бамбæхста зæххы бын хатæны æмæ йæ афтæмæй æнæ ‘ддæмæ рауадзгæйæ, мидæг дон æмæ мидæг хорæй хаста. Стæй хъомрын куы банцади, уæд Сыбæлц дæр йæ гал сифтыгъта æмæ йæхицæн дæр æмæ ма, Нартæй кæуыл æххæст, уыдонæн дæр бахуым кодта æмæ сын байтыдта мыггаг.

СЫБЫТТÆ — иуæй-иу кадджыты Быцентæ — Хæмыцы каисты хонынц афтæ.

СЫБЫТТЫ ДЖЕХ — æвæджиау номхæссæн дурамайæг.

СЫБЫТТЫ СЫРХАУ — ирон мифологийы стæм хатт фембæлæм Сыбытты

адæмыхаттыл. Уыдон сты ахæм чысыл адæмы мыггаг, æмæ сæ дæ дзыппы нывæрдтаис. Афтæмæй та сыл уæлахиз ничи кодта. Сæ лæгдæр та уыд Сырхау.

СЫВÆРНИЗ — сывæллæтты низты бардуаг. Мадæлтæ йæм кувынц, сæ цоты дзы хизынц. Фæлæ сæм куы фæмæсты вæййынц, уæд сæ афтæ дæр ралгъитынц: «Сывæрниз дæ ахæссæд». Мады æлгъыст цотыл кæй нæ цæуы, куы фелгъиты, уæд, дам, йæ дзидзитæ та «æлло, æлло» фæкæнынц, уый зонгæйæ, æвæццæгæн.

СЫГЪЗÆРИН БÆЛÆГЪ — ис Донбеттыртæм, доны бын æвæрд вæййы сæ Нау́уаты. Куы сæ бахъæуы, уæд дзы бабадынц, æмæ сæ сыгъзæрин кæсагау доны уæлцъармæ сласы.

СЫГЪЗÆРИН ТÆБÆГЪ — Индостаны паддзах Джекуæзмæ ис ахæм сыгъзæрин тæбæгъ, дон дзы ныккæнгæйæ, уæларв, дæлзæхх æмæ зæххыл цыдæриддæр уыди, уыдæттæ дзы-иу зындысты. Йæхи фыдæй — йæ фырт Зураппы йын райгас кæнын кæй нæ бауагъта, уый тыххæй йын Ростъом йæ дыууæ фырты куы æрбамары, уæд сыгъзæрин тæбæгъ байсы Ростъом, дон дзы ныккæны æмæ йын зæгъы: «Уартæ Мæрдты бæстæм бахæццæ сты дæ лæппутæ æмæ мæ лæппу». Тæбæгъы федта Даредзанты Бедзаны дæр Амосаулеты калачы уæрмы ахстæй æмæ йæм ацыд ирвæзын кæнынмæ.

СЫГЪЗÆРИН УАСÆГ — ирон адæмон сфæлдыстады арæх æмбæлы сыгъзæрин уасæг, стæм хатт йæ фарсмæ февзæры сыгъзæрин карк дæр. Фылдæр хатт сын ис мулчы, исбоны, сыгъзæрины нысаниуæг. Ærмæст Даредзанты таурæгъты сыгъзæрин уасæг у архайæг. Сыгъзæрин уасæг хъахъхъæны Тандет-Тундеты буц чызг Тамары. Цалынмæ Амран æмæ Тамар сæ бæхтыл бадтысты, уæдмæ йе ‘взаг ныххуыскъ и, æмæ йæ уасæн нал уыди. Стæй афтæ тыхджын ныууасыди, æмæ Тандет-Тундеты калак иууылдæр сыхъал сты.

Ацы таурæгъы иннæ варианты та Тамары хъахъхъæнынц уæлгоммæ æвæрд къустæ æмæ къæртатæ. Уымæ гæсгæ Тамар Амраны фæдзæхсы, мæсыджы уæлгоммæ æвæрд къустæ æмæ къæртатæ дæлгоммæ æрфæлдах, зæгъгæ. Фæлæ йын дзы иу фæныкæй дзагæй æнæфæлдæхт аззад — нæ йæ бафиппайдта — æмæ мæсыгæй куы æрхызтысты, уæд ныууасыд фæдисы.

СЫЛГОЙМАГ — Хуыцау дунейыл фыццаг лæджы куы сфæлдыста, уæд æй Дзæнæты цæхæрадоны æрцæрын кодта. Йæхæдæг уæларвмæ атахт. Алцыдæр ын фаг æмæ уæлдайджынтæй уыд Дзæнæты цæхæрадоны, фæлæ æнкъард кодта.

Иуахæмы йæ Хуыцау бабæрæг кодта. Ærтахт æм æмæ йæ фæрсы:

– Дæ цард дæ зæрдæмæ куыд цæуы?

– Æнкъард мын у иунæгæй… — бахъынцъым кодта лæг.

Уæд æй Хуыцау бафынæй кодта, йæ фæрсчытæй йын иу сласта æмæ дзы дунейыл фыццаг сылгоймаг сарæзта. Стæй лæджы райхъал кодта æмæ сæ иумæ ныууагъта.

Рæстæг рацыд, æмæ Хуыцау сфæнд кодта: «Цон æмæ ме сфæлдыст адæймæгты бабæрæг кæнон».

Æртахт зæхмæ. Кæсы, æмæ лæг тыхст æмæ фæлмæстæй бады. Хуыцауы куы ауыдта, уæд бацин кодта æмæ йæм æрхатыд:

– Дæ хорзæхæй, амæй мæ фервæзын кæн, сфæлмæцыдтæн йæ дзæнгæдайæ, йæ бустæ æмæ тæргæйттæй. Нæ мæ хъæуы ахæм æмбал. Иунæгæй мын хуыздæр уыд.

– Хорз, — загъта Хуыцау æмæ сылгоймаджы йемæ акодта.

Рацыд та рæстæг, æмæ та Хуыцау зæхмæ æртахт. Кæсы, æмæ лæг Дзæнæты цæхæрадоны иу къуымы æнкъардæй бады.

– Дæ цард куыд цæуы? — фæрсы та йæ Хуыцау.

– Радт мын æй фæстæмæ. Йемæ мын зын цæрæн у, æнæ уый дæр нæ фæразын, — æфсæрмдзастæй загъта лæг.

Радта йын æй Хуыцау… Æмæ ма абон дæр лæг æмæ ус кæрæдзи дæр нæ быхсынц, хицæнтæй дæр нæ фæразынц.

СЫЛГОЙМАДЖЫ ХЪÆЛÆБА — хæдзары фарнсур у, зæгъынц ирон адæм, æмæ, дам, æрмæст фарнсур нæ, фæлæ бæркадсур дæр у. Уый тыххæй ис ахæм æмбисонд: Иу хæдзармæ, дам, æнæнхъæлæджы уазджытæ бафтыд фондз æмæ ссæдз барæджы. Æфсин сыл бамæт кодта æмæ сылгоймæгты æрдыгæй ссады æртæ къутуйы сæртæ радыгай байгом кодта. Фыццаг дыууæ къутуйы ссад кæд фагæй фылдæр уыд, уæддæр-иу афтæ бакодта: «Уый сын не сфаг уыдзæн». Æртыккаджы уыди иу армы дзаг ссад, æмæ йыл ус бацин кодта: «Уый сын фагæй ноджы фылдæр у!». Иу дзул дзы ракодта, уæлкъæй йæ афыхта. Уазджытæ бавнæлдтой хæрынмæ, æмæ дзы иу дæр йæ хай кæронмæ хæрд нæ фæци — бафсæстысты дзы.

Уазджытæ фæдис кодтой уыцы ссады тæппы бæркадыл æмæ усы æрфарстой.

Ус ахъуыды кодта æмæ афтæ зæгъы:

– Диссагæй дзы ницы ис, мæ хъæбултæ. Дзаг къутуйы ссад уæды хойраг у, чындзæн йæ ныхас артдзæстæй кæртмæ хъуысын куы райдыдта. Уый æбæркад у… Дыккаг къутуйы ссад та уæды хойраг у, чындзы ныхас артдзæстæй фæрссагмæ хъуысын куы райдыдта… Уый дæр бæркадджын нæу… Æртыккаг къутуйы ссад та уæды хойраг у, чындзы хъæлæс артдзæстæй рæхысмæ дæр куынæ хъуыст… Уый цы бæркад хæссы, уый та ныр уæхæдæг уæхиуыл бавзæрстат… Афтæ у, мæ хуртæ, адæймаджы фарныл зайы йæ хойраджы бæркад дæр…

СЫНÆГДЫХ — уæхскыл кæнгæ рæхойæн хотых.

СЫНТХЪÆРГÆНÆГ ÆМÆ ХАЛОНУАСÆГ — фыдуац хæссæг.

СЫРДОН — Гæтæджы фырт гæды Сырдон. «Арвы хин æмæ зæхкы кæлæн», «Нарты фыдбылыз» æмæ цынæ хуызы рахоны кадæггæнæг Сырдоны. Æдзухдæр ныхмæвæрд у Нарты гуыппырсартæм, сæ куырыхонтæм, Шекспиры драмæты быдзæу сæйраг архайджытæн сæ аиппытæ куыд гом кæны, ахæм хæстæ æххæст кæны Нарты кадджыты Сырдон дæр. Фæлæ хатт æгæр карз æмæ

æвирхъау вæййынц йæ фыдбылызтæ Нартæн, æмæ йæм æгъатыр разынынц уыдон дæр. Сырдон Хæмыцы хъуг адавта, Нарты æмбырдмæ йæм хонынмæ куы æрбацыд æмæ йын кæй нæ куымдта, уый тыххæй йæ кæй рацæфтæ кодта, уый фыдæнæн. Хæмыц бавдæлд æмæ йын йæ гадзайы фæрцы хидыхъусы зæххы бын йæ сусæг хæдзар ссардта. Сырдон уым нæ уыд. Йæ бинонтæ фæтарстысты, ай та цавæр бæллæх у, цæмæй нæ ссардта. Хæмыц агæй систа йæ хъуджы дзидзатæ, йæхæдæг хæдзары дуæрттæ фидар æрæхгæдта, аргæвста бинонты æмæ сæ фыцгæ аджы ныккалдта. Сырдон йæ Хуыцауы цæф куы базыдта, уæд исдугмæ сæццæйæ аззад; уый фæстæ йæ бинонты стæгдар агæй систа æмæ йæ хистæр фырты цонджы стджытæй фæндыр сарæзта, иннæ лæппуты зæрдæты тæгтæй фæндыræн скодта дыууадæс тæны, æрбадти йæ хъæбулты стæгдары цур æмæ цæгъдын байдыдта:

«Мæ лæппутæ, мæнæн уын мæ бон хæрнæг кæнын нæ бауыдзæн, фæлæ мын уæ иу хуынди Къонагæ. Къонагæ, марды фæлдисинагæй къонайыл цы бавæрой, уымæй ды рухсы бад!».

Стæй та ныццæгъды æмæ зæгъы:

«Ме ‘ннæ лæппу — Уæрагæ, марды фæлдисинагæй уæрагыл цы æрæвæрой, уымæй ды рухсы бад!».

Стæй та ныццæгъды:

«Ме ‘ртыккаг лæппу — Фуагæ, марды фæлдисинагæй фу цæуыл бакæной, уымæй ды рухсы бад!».

Йæ фæсдуар уæрм уыди — стæгдар уым ныккалдта, йæхæдæг йæ фæндыр райста æмæ рацыд Нартмæ. Ныхасы йæ ныццагъта æмæ йемæ нызтарыд:

«Нарт, ай уын мæ лæвар, æмæ мæ уемæ цæрын бауадзут!».

Нарт уыцы фæндыр райстой æмæ кæрæдзийæн загътой: «Иууыл цагъды куы фæуæм, уæддæр ацы фæндыræн ма уæд фесæфæн. Уый чи цæгъда æмæ мах ном чи мыса, уый уыдзæн нæхион!».

Афтæ фæзынд фæндыр. Фæндыр фæзынд Сырдоны, адæймаджы трагедийæ. «Трагедийæ равзæрди музыкæ! Уый у стыр хъуыдыдзинад Нарты кадджыты», — фыссы Нигер. Уый у Сырдоны стырдæр сгуыхт. Уый йæ æвæры Нарты кадджыты хъæбатырты фарсмæ.

Сырдон у суадæтты, ома дзыхдоны бардуаг Гæтæджы æмæ Æхсæртæггаты мад Донбеттыры чызг Дзерассæйы фырт. Сæвзæрд Дзерассæйы æвæндонæй, Гæтæджы тыхмийæ. Сырдон зыдта æппæт дæр, цы уыди æмæ цы уыдзæн, уыдæттæ. Нартимæ нæ фидыдта, цыдис сыл сайдæй, æмæ йæ сæхуыдтæг дæр сайдтой, фæлæ йæ уарзгæ дæр бирæ кодтой. Фарстой йæ зондæй дæр.

Фаутæ хæссаг æмæ æлхыскъ ныхасгæнаг уыд, æмæ йын уыцы миниуæгæн дæр нæ быхстой. Мæнæ куыд зæгъы иу кадæг: «Нартæ иумæйаг æмбырддон хæдзар арæзтой æмæ йыл фæцархайдтой афæдзæй-афæдзмæ, цæмæй йæм Сырдон фау ма æрхастаид, уый тыххæй». Сырдон уыд дзырдарæхст, йæ ныхас къæдзæхтæ дæр хæлдта, мады гуыбынмæ-иу базыдта, чызг ын уыдзæн

æви лæппу, уыд зондджын, йæ ныхыл — амондхæссæг нысан, фæлæ цард мæгуырæй.

Сырдон Нарты кадджыты Уырызмæг æмæ Сатанайау цæры кæрæй-кæронмæ. Архайы бирæ кадджыты, йæхицæн дзы ис сæрмагонд цикл. Уым æй Нартæ æфхæрынц, сайынц, мæнгардæй йыл разилынц, фæлæ сыл уæддæр йæхæдæг фæуæлахиз вæййы. Сæ зындгонд адæмæй, Уырызмæджы йеддæмæ, æфхæрд кæмæй нæ зоны, ахæм нæй. Йæхæдæг дæр æрмæст уымæй аргъуц кæны, нымайы йæ. Борæтæ йæ амарынвæнд куы скæнынц, уæд æм Сырдон йæхи хонæг акæны æмæ Уырызмæгæн дæлгоммæ ныхасæй бамбарын кæны Борæты фыдвæнд. Борæтæ, дам, куывд кæнынц се ‘рдамонгæ хæдзары æмæ дæ хонынц. Кæд дæ фæнды — рацу, кæд дæ нæ фæнды — ма рацу.

Сырдон мæлгæ дæр акæны, æмæ куы марди, уæд Нартæн ныффæдзæхста, адæмы хъæр кæм хъусон æмæ фосы уасын кæдæм хъуыса, уым мæ ма баваерут, зæгъгæ. Уыдон æй фыддæрадæн бавæрдтой сæ Ныхасы æмæ-иу кæрæдзимæ куы рамæсты сты, уæд-иу сæ иу иннæйы фæлдыста Сырдонæн.

Уæд Нарты адæм загътой: «Амæн нын йе ‘гасæй йæ мард ноджы диссагдæр куы у æмæ нын фыддæræн куы фæци: цæй, æмæ йæ скъахæм æмæ йæ фурды баппарæм». Афтæ бакодтой. Сырдон уыдис Донбеттыры хæрæфырт, æмæ фурды куы бахауд, уæд райгас ис æмæ ссыд Нарты Ныхасмæ. Æмæ та сæ сайын райдыдта, фыдмитæ сын кодта. Уый зондæй фæныхмæ сты Хуыцауимæ дæр æмæ, цæмæй сæ быцæу цырендæр кæна, ууыл архайы карзæй. «Цагъды фæуат, Нартæ, — загъта сын Сырдон, — кæд искуы ис (ома Хуыцау), уæд ын кувгæ мауал кæнут. Стæй уæ дуæрттæ бæрзонд саразут, цæмæй уæ сæртæ гуыбыр ма кæнат, намæ мæнæн кувынц, зæгъгæ, зæгъдзæн. Афтæ куы бакæнат, уæд уæ йæхæдæг агурдзæн». Æмæ уый фыдæй се сæфт æрцыд. Семæ Сырдон дæр йæхи къахт ингæнмæ ныххызт удæгасæй.

Нарты Сырдоны кадæггæнджытæ хонынц арвы хин æмæ зæххы кæлæн, куырысмæдзæуæг, зинтæ æмæ дæлимонтимæ цæрæг, стæй зæххæй уæларвмæ уацхъуыд хæссæг. Хонынц ма йæ Нарты фыдбылыз дæр. Фæлæ сын сарæзта фæндыр, Хуыцауимæ куы схæцыдысты, æмæ сыл Рыны бардуаг низ куы бафтыдта, уæд уымæн хос æрхъуыды кодта,стæй, хæхты уал æрæмбæхсæм, зæгъгæ, Нартæн уый бацамыдта.

СЫРДОНЫ КУЫДЗ — Сырдоны гадза йæ хицауы аккаг уыд. Нартыл фыд аз куы скодта, æмæ сæ фæсивæд æнæ хæринагæй хæрз æдзæллагмæ куы æрцыдысты, Нарты Ныхасы, куыд сын не ‘мбæлд, афтæ куы ныххуыссыдысты, уæд Сырдоны æнаккаг куыдз та сæ сæрты рахиз-бахиз кодта æмæ дзы-иу кæмæн йæ былтæ астæрдта, кæмæн йе ‘рчъи бахордта, кæмæн йæ рон йæ астæуыл фæлыг кодта. Уыдонæн та «ацу æддæмæ!» зæгъын сæ бон нал уыд. Уæдæ Сырдон Хæмыцы хъуджы куы адавта, æмæ йын Хæмыц йæ хæдзар зæххы бын кæм ис, уый йæ гадзайы фæрцы базонын куы фæлвæрста, уæд куыдз йæ хицауыл цы иузæрдиондзинад равдыста, уый дæр диссаг у. Цалынмæ йæ

Хæмыц мæлæты æмбис фæкодта, уæдмæ Сырдоны хæдзары ‘рдæм нæ цыди.

СЫРДОНЫ ФАЗЗОН ФЫРТТÆ — иу кадæджы хуыйнынц: Къонагæ, Уæрагæ æмæ Фуагæ, иннæйы та — Цæй, Рæмбын æмæ Фу. Сæ мад Нарты хæрæфырт сæ зынтæй ныййардта æмæ бирæ нал ахаста — амард. Аргæ та сæ ныккодта уыцы-иу бон: хистæры — къонайы фарсмæ æмæ йыл сæвæрдта ном Къонагæ, дыккаг ын зындæр арæн кæй уыд, уымæ гæсгæ усы Сырдон йæ уæрджытыл сбадын кодта, æмæ куы райгуырд, уæд ыл сæвæрдта ном Уæрагæ, æртыккаг райгуырд æхгæд дзыхæй æмæ фæцæй хуыдыг кодта, Сырдон ын йæ дзых байгом кодта æмæ дзы ныффу кодта. Лæппу сулæфыд, æмæ йæ схуыдта Фуагæ.

СЫРДОНЫ ХÆДЗАР — Сырдонæн хъæугæрон уыд хæдзар, йæхæдæг уым цард. Фæлæ, йæ ус æмæ фырттæ кæм цардысты, уыцы хæдзар ын ничи зыдта. Кадæг «Фæндыр куыд фæзынди»-йы Нарты Хæмыцмæ ис, авд азы хуыскъ чи уыд, ахæм хъуг, æмæ хæлдис фырнæрдæй. Сырдон ын æй адавы æмæ йæ ныккæны, хидыхъусы йын цы хæдзар уыдис, уырдæм æмæ йæ аргæвды. Хæмыцæн къулбадæг ус бацамоны: «Сырдонæн ис кæмдæр зæххы бын хæдзар, æз дæр æй нæ зонын, æмæ йæ хъæуы ссарын. Уым ын ис ус æмæ зæнæг дæр, æмæ дæ хъуджы уым агур… Райсомæй раджы йæ гадза куыдз рацæуы æддæмæ, æмæ йæ бахъахъхъæн. Гадза ахст цæмæй æрцæуа, уый бакæн. Æмæ йын йæ къахыл бабæтт уырдæндах. Нæ дын комдзæн уый сæ хæдзармæ, æмæ йын мæлæты æмбис цæфтæ фæкæн, æмæ уæд цæудзæн, æмæ ды дæр йæ фæдыл цу — уый дæ бахæццæ кæндзæн Сырдоны хæдзармæ». Хæмыц афтæ бакодта æмæ Сырдоны хæдзар ссардта. Сырдоны хæдзары кой ирон адæмы æхсæн абон дæр ма арæх фехъусæн вæййы, йæ хæдзармæ уазæг чи нæ хоны, уымæй фæзæгъынц: «Йæ хæдзар ын Сырдоны хæдзарау ничи зоны».

СЫРХАГ ÆФСИН — æхсыргуысты, урсаджы бардуаг.

СЫРХ БАРÆГ — рæстмæйы дуджы, Растдзинады бардуаг. Цард куы сызмæст вæййы, уæд æй раст фæндагмæ уый раздахы. Æмæ та йæ гаччы сбады.

СЫРХЗАЧЪЕ ЛÆГ — кадæггæнæг Уæрхæджы хоны бæзджын, фæтæнуæхск, гæрзарæхст Сырхзачъе лæг.

СЫРХЫ ДЗУАР — йæ кувæндон ис Астæуккаг Ирыстоны хуссарварс, Хъелы цадмæ æввахс ран сырх хохыл. Йæ бæрæгбон вæййы уалдзæгæй сæрды ‘хсæн. Куывды йæм цæуынц ацы зылды кæмтты цæрджытæ æмæ Гуырдзыстоны цæрæг ирæттæ. Сырхы дзуар — сывæрниз фадынæджы бардуаг.

– Т –

ТАБСЫХЪО — Сафайы фырт.

ТАБУЙАГ — табу кæнынц Стыр Хуыцауæн, зæдтæ æмæ дауджытæн, уæлдайдæр та Аларды æмæ Рыны бардуагæн. Цæмæй сæм ма фæкарз уой, ма фæфыдæх уой. Уымæй дæр — сæ чъылдыммæ, се ‘ргомæй сын тæрсгæ кæнынц, куы фæтæрк

кæной, уымæй.

ТАБУ ХУЫЦАУÆН — хистæр куы фæкувы, уæд нæлгоймæгтæ фынджы фарсмæ уæгъд лæуд нæ фæкæнынц, фæлæ сæ рахиз къухы фыццаг æртæ æнгуылдзы фынгыл æвæрдæй «Оммен» кæнынц. Уыцы рæстæг фынгмæ æввахс сылгоймæгтæ дæр æнцад слæууынц æмæ æрмттæ кæрæдзийыл æрæвæргæйæ «Оммен»-ы бæсты сабыргай бакæнынц: «Табу Хуыцауæн», кæнæ «Хуыцауæн Табу».

ТАБЫЛДАХЪ — Уырызмæджы æххуырст, хъаруджын æмæ стыртæ.

ТАЙСАНА — Сатанайы фырт, ракуырдта йын Алымбегаты Алымбеджы иунæг чызджы.

ТАЛМЫХЪÆД — цуан дзы кодта Борæ. Уырдæм æм æртæхы æхсинæджы хуызы Хуыцауы хæрæфырт Арвычызг, йæ фидæны цардæмбал.

ТАЛХЪЫ МÆСЫГ — æбæрæг адæмы мæсыг.

ТАЛЫНГЫСТОН — Даредзанты таурæгъты Ростъом йæ фырт Зураппы, нæ йæ базыдта, афтæмæй йæхи къухæй йæ хъамайæ куы барæхуыста, уæд ын уый зæгъы: «Амардтай мæ! Фæлæ додой дæ къона кæны, ахæм фыд мын ис Ростъом, æмæ кæд уæларвмæ цæуай, уæд дæ ахсдзæн дæ фæстаг къахæй, кæд дæлдзæхмæ цæуай, уæд та дæ коцорайæ». Цы базонын ма хъуыд Ростъомы йæ хуыцауы цæф æмæ цæхæрадонгæсы арвыста Индостаны паддзах Джекуæзмæ удæгасгæнæн хосмæ. Хос йæ къухы куы нæ бафты Джекуæз æмæ цæхæрадонгæсы аххосæй, уæд Ростъом йæ зæвæтæй цæхæрадонгæсы ныццавта, æмæ уый цъæх фæнык фестад. «Уый фæстæ йæ лæппуйы куы ахæссы, куы, Ростъом, — зæгъы нын таурæгъ. — Талынгыстоны куы бацæуы, адæймаджы хъæр кæдæм нæ хъуысы, ахæм арф ранмæ. Уый тыххæй æмæ æртæ азы афтæ куы бадтаид, уæд, Даредзанты æгъдау куыд уыди, афтæмæй куы райгас уыдаид Ростъомы фырт».

ТАНДЕТ-ТУНДЕТЫ БÆСТÆ — Даредзанты таурæгъты буц чызг Тамары райгуырæн бæстæ.

ТАНДЕТ-ТУНДЕТЫ ЧЫЗГ — буц Тамар — Даредзанты Амраны усаг. Амран Æхсон уæйыджы аст сæры куы ахауын кодта, уæд дзы уый куырдта, цæмæй йын йæ фарæстæм сæр ныууагътаид. Уæйыджы фæндоныл Амран не сразы, æмæ йæ уæд уæйыг ралгъыста: «Уæдæ Тандет-Тундеты чызг буц Тамар цалынмæ усæн дæ къухы бафта, уалынмæ дæ тых мауал уæд!». Амран Тамары нæ зоны, фæлæ йæ агуры, цæмæй йæ тых фæстæмæ йæхимæ æрцæуа, уый тыххæй. Тамар та зыдта, Амран йæ мойаг кæй у, уый, æмæ йæм æнхъæлмæ каст. Æртæ æфсымæры йæ агурæг Тандет-Тундеты Калакмæ куы æрбахæццæ сты, уæд дæр сæ фыццагдæр йæхæдæг базыдта. Амран æм къæртайы донимæ сусæгæй йæ къухдарæн сæрвыста. Тамар йæ къухтæ куы æхсадта, уæд къухдарæн йе ‘нгуылдзыл абадти. Тамар та йын йæ сæры хъуынтæй иу æрду рарвыста. Амран æй йæ сæрыл куы æрбатыхта, уæд йæ хъару йæ бынаты абадти.

Тамар йæхæдæг йæхи æххуысæй йæхи аскъæфын кодта. Фæдисæттæ сæ цæмæй ма райййафой, уымæн мадзæлттæ дæр йæхæдæг аразы. Зонынджын

уыд Тамар. Йæ ныхас цæуаг у, æмæ сæ фæдисæттæ куы æрбацæйæййæфтой, уæд уым йæхицæн фестын кодта æртæ æддæгуæлæ бæстыхай, йæ цыппар фисыны — цыппар мæсыджы. Уыцы агъуыст сæ рæстæгмæ бахъахъхъæдта фæдисæттæй. Семæ хæсты Бадри æмæ Мысырби, стæй сауджыны къухæй Амран куы фæмард вæййынц, уæд сауджыныл дæр уый зондæй фæтых вæййынц. Уый райгас кæны мардæгасгæнæн суадоны донæй æртæ æфсымæры дæр, æмæ Амранимæ Йамоны хойы хæдзары уыдис сæ диссаджы чындзæхсæв.

ТАНХЪА — денджызы фынк.

ТАПСЫХЪО — Сафайы фырт.

ТАРАНДЖЕЛОС — кувæндон, сырæзт, Хуыцау Батрадзы мардыл цы æртæ цæссыджы æрæппæрста, уыдонæй иуæй. Уæлдай кадджындæр у Тибы æмæ Тырсыйы.

ТАРЗÆ — зайæгойты æвдадзы хос, хус бæласыл, дам, дзы-иу куы æркодтой, уæд та-иу ногæй йæхиуыл схæцыд, зайын, сыфтæр калын-иу райдыдта.

ТАР — Мукара æмæ Бибыцы фыд кадæг «Сослан æмæ Тары фырттæ»-йы.

ТАР-КОМ — кадæг «Уæрхтæнæджы фырт Нæртон Сыбæлц»-ы Соппары стыр лæгæт ис Тар-комы дымæгмæ. Уым Соппары æртæ фырты бамбæхстой, Уæрхтæнæджы згъæр хæдон æмæ, йын йе рагъæй цы дыууæ гæрзы рауагътой, уыдон.

ТАРФЫ ЛÆГÆТ — лæгæт Нарты кадджыты — Уырызмæг йæ бардуаг чызгимæ фæзупдзых вæййы, æмæ йæ уый ралгъиты:

«Дæ нæлбархъомыс дуримæ фæуæд!
Дæ фæдонты сæфт дæхи къухæй уæд!
Балцы куы цæуай — хотых дæ рох уæд!
Хуынды куы цæуай — къæвда дыл кæнæд?
Дæ зæронд нартæн хъазинаг фæуæд!»

ТАРХЪЫ СЫНДЗ — Сатанайы лæппуйы йæ ус арвыста Тархъы Сындзмæ. Загъта йын: «Баздæх æмæ ма Тархъы Сындзмæ фæцу. Уым ис сау рувас — йæ ныхы æртæ урс æрдуйы. Рувас куы æрцахсай, уæд сæ ратонын хъæудзæн. Сæ иу хъуын уыдонæй уыдзæн дæуæн зонд амонæг, аннæ фестдзæн рон, æртыккаг æгънæджытæ, æвзист æмæ сыгъзæрин арæзт. Уыдон та балæвар кæндзынæ мæнæн. Фæлæ уый зон, æмæ сау рувас æрцахсын æнцонæй нæ бафтдзæн дæ къухы…».

ТАУВЕЗ — Ацæты лæппутæй иу.

ТАКА — згъæр худ; кæс «Бидасы тахъа».

ТÆЛÆТ — Нартæ-иу стæрæй цы фос æрбатардтой, цы исбон æрбаластой, уый.

ТÆЛÆГТЫ БЫДЫР — цардис дзы Нарты Уæрхтæнæг.

ТÆРГÆЙТТЫ МÆЙ — мæйы ном мартъи дæр у Ромы мифологийæ ист. Равзæрд хæсты бардуаджы ном Марсæй. Уый кадæн æй рахуыдтой афтæ. Ирон адæм та йæ хонынц комдарæны мæй. Нæ фыдæлтæ ком дардтой авд къуырийы. Уыдонæй цыппар хауд ацы мæймæ, иннæ æртæ та — апрелмæ. Уымæ гæсгæ ирон адæм мартъи æмæ апрель хуыдтой мархойы дыууæ мæйы. Мартъийы рæстæг

фæлдурæджджын кæй вæййы, арæх кæй ивы, адæймаджы низтæ кæй сабухын кæны, уымæ гæсгæ йæ хонынц тæргайгæнаг, стæй хъæнтæбæрæггæнæг дæр. Тынг хорз ыл сбадт Тæргæйтты мæй.

ТÆРК КÆНЫН — ирон динон уырнынадмæ гæсгæ адæймагмæ тæрк кæнынц дауджытæ, сæ зæрдæ дыл куы фæхуда, аккаг аргъ сын куы нæ скæнай, уæд дын фыдбылыз ракæндзысты. Тæрк кæнынц хæйрæджытæ дæр, ницæмæ сæ куы дарай, уæд сабухынц æмæ фыддзинадмæ æмхиц сты. Арвыкомы ирон цæрджытæ хорз зонынц, Терк фæтæрк кодта, зæгъгæ, уыцы ныхасы мидис. Сæрды райдайæны мит æмæ цъититæ тайæн рæстæг куы раивылы, уæд бæстæ йæ сæрыл рахæссы, ныббæллæхтæ кæны. Æвæццæгæн, йæ ном Терк дæр дзырд тæркæй равзæрд.

ТÆРХЪАЙЫ БЫДЫР — ахæм быдыр ис Даредзанты таурæгъты.

ТÆРХЪУСÆМБÆЛÆГ — тæрхъусæн ирон адæм тæригъæдгæнаг сты, иу аргъауы дæр æй фыдгæнæгæй нæ фендзынæ. Уый хыгъд у тæппуд, зылындзаст, æнæбон, йæ лæппынты бахъахъхъæнынæн дæр нæу. Алы сырд дæр ыл тых у, хъæдæй быдырмæ дæр уымæн ралыгъд. Фæлæ дыл искæдæм цæугæйæ куы фембæла, уæд фæлтау фæстæмæ раздæх. Афтæ кодтой цуанæттæ, хъæдрæбыны-иу сыл тæрхъус куы фембæлд, уæд. Ис ахæм ныхас: рувасæмбæлæг — хæрзæмбæлæг, тæрхъусæмбæлæг — фыдæмбæлæг.

ТÆСМÆЛГОМАУ — Бурæфæрныджы фырттæй иу, уыд тæрсаг, æмæ йæ рахуыдтой Тæсмæлгомау.

ТÆССАРВАД — Нарты Сослан уыдис нæрæмон, кафаг, зараг, уыимæ тæссарвад æмæ хъоппæгцæст. «Йæ къæхтæ тæссарæвæрд чи кæна, йæ цæстытæ сасиры чъилы йæстæ кæмæн уой, йæ иу цæсты дыууæ гагуыйы кæмæн уа, йæ зачъетæ уызыны сындзы хуызæн кæмæн уой, уымæй дæхи бахъахъхъæн», — афтæ амоны Тотрадзæн йæ мад Сосланы æмæ йæ фæдзæхсы.

ТÆТÆРТУПП — зæд, йæ бадæн бынат Æрджынарæджы. Ацæмæзæн Агуындæйы хæссынмæ куы бацыдысты, уæд Нартæ æмæ зæдтæ — чындзхæсджытæ сæ фæндаг Æрджынарæгыл ракодтой æмæ йæ Елиа хоны: «Нæ къорды хистæр, Хуыцауы уарзон». Тæтæртупп у урссæр зæд.

ТÆФÆБОН — саударæн бон.

ТÆФÆРФÆС — мардæгъдау, зианджынæн йæ бинойнаджы амарды фæдыл хъыгтæ ракæнынæн. Абайты Васо куыд зæгъы, афтæмæй у тынг рагон ирон дзырд, ариаг динæй нæм чи æрхæццæ, ахæм. Ис ма нæм дзырдтæ: тæфæрмæт æмæ мæсæллæй дæр. Уыдоны нысан дæр абоны ирон æвзагыл амоны хъыгтæ ракæнын. Æцæг мæсæллæй нæдæр ариаг, нæдæр абоны ирон æвзаджы дзырд у. Араббагау амоны: «Аллахы фæндон у». Фылдæр æй дзурынц Хуссар Ирыстоны. Абайты Васо куыд фыссы, афтæмæй, дам, æй ирæттæ райстой сæ сыхаг пысылмон адыгтæй.

Зæххыл мæлæтæй æгъатырдæр, риссагдæр, удмарæндæр хъуыддаг нæй, æмæ исчи куы амæлы, уæд хионæй, хæстæгæй, хæларæй, зонгæйæ, уымæн

атагъд кæнæм зианджыны фарсмæ балæууынмæ, йæ хъыг, йæ зын цæмæй баурома, уымæн ын исты ахъаз фæуыны тыххæй. Уыцы хъуыддаг мæрддзыгой адæмæй раздæр йæхимæ райсы сыхбæстæ. Мард æмæ зианджынæн балæггад кæнын сваййы сæ сæйраг архайд. Уыдон æгъдау дæттынц кæрты æмæ æрбацæуæг адæмæн дæр. Сæ разы мæрддзыгой куы æрлæууы, уæддæр сын уыдон фæзæгъынц бузныджы ныхæстæ: «Æнæхъиамæт ут, уæ къахы фыдæбон мардæн æхцон уæд, хæрзмæ уыл аудæд. Абонæй фæстæмæ рæсугъд хъуыддæгты архайæг ут» æмæ афтæ дарддæр. Уый бузныджы ныхас дæр у æмæ арфæ дæр, кæй бафыдæбон кодтой, зианы хъуыддаджы фæдыл сæ фарсмæ кæй æрбалæууыдысты, сæ сыхаджы зианы сын æгъдауæй кæй сбуц кодтой, уый тыххæй. Уыцы хуызы сын дзуапп радты æрбацæуæг мæрддзыгой дæр тæфæрфæс ракæныны фæстæ: «Мард рухсаг уæд. Йæ фæстæ кæй уадзы, уыдон цардæй бафсæдæнт. Абонæй фæстæмæ хорз хабæрттæ цæуæнт бинонтыл, мыггагыл, сыхбæстыл. Уæ лæггад ын хæлар уæд, хæрзмæ уыл аудæд».

Уæдæ мæрддзыгой адæм зианджыны кæрты куы æрлæууынц, уæд тæфæрфæс, тæфæрмæт, мæсæллæй, хъыгтæ кæмæн хъуамæ ракæной? Зианджынæн. Æмæ ам та фыццаг ныхасы бар уыдонмæ ис. Хъыгтæ йын ракæнынц, ныфсдæттæн ныхæстæ йын фæзæгъынц. Уымæн фыдохы уаваæры йæ бон дзуапп радтын, бузныг зæгъын нæ вæййы, æмæ уыцы æгъдау кæны, хиуæттæй йæ фарсмæ чи æрбалæууы, уый.

ТÆФÆМÆТ — тæфæрфæс кæнын.

ТÆХГÆ ÆРЧЪИАГ — кадæг «Сырдон уæйгуыты куыд фæсайдта»-йы уæйгуытæ Сырдонæн зæгъынц: «Ис нæм æрчъиаг, фынг æмæ бæндæн. Æрчъиагмæ ис ахæм миниуæг, æмæ йыл куы сбадай, уæд дæ, кæдæм фæнда, уырдæм бахæццæ кæндзæн. Фынджы та нымæтын ехсæй куы æрцæвай, уæд хæрд æмæ ностæй айдзаг вæййы. Бæндæнæй та æнæхъæн хор-хос куы сбæттай, уæд дæр дын уæз нæ кæндзысты». Сырдон сын сæ асайы. Тæхгæ Æрчъиаг ис Даредзанты Амран, Бадри æмæ Мысырбимæ дæр, æмæ йыл уæларвæй Зæхмæ æртахтысты.

ТÆХГÆ МÆСЫГ — Нарты кадджыты Хызы фырт Челæхсæртæджы чызг Бедухайæн ис тæхгæ мæсыг.

ТÆХГÆ ÆМÆ ЦÆУГÆ МÆСЫГ — Кадæг «Сослан Косеры куыд ракуырдта»-йы Косерæн ис, зæххæй уæларвмæ суадзæн кæмæн ис, стæй цæугæ (тæхгæ) дæр чи кæны, ахæм мæсыг. Йемæ архайын зоны æрмæст йæхæдæг. Сослан йæхи хорз нæ дардта, æмæ йæ мæсыджы иунæгæй арвы хæдбынмæ суагъта. Зæхмæ йæ куыд æруагътаид, уымæ Сослан нæ арæхст æмæ дзы рагæпп кæны.

ТБАУ-УАЦИЛЛА — кувæндон Дæргъæвсы комы Ламардоны сæрмæ Тбауы хохыл. Йæ равзæрды тыххæй ис таурæгъ. Гæздæнты Хъазыбег æй радзырдта афтæ:

«Дæргъæвсы комы Цæгат Ламардоны цæрджытæй иу мыггаг уыдис Гуццатæй, уыдонмæ уыдис хæсгæ лæппу, иу аст азы кæуыл цыдис, ахæм. Уыдис, дам, тынг рæсугъд сывæллон, стæй хæдзонд æмæ ма кæд гыццыл уыдис,

уæддæр сæрæн æмæ коммæгæс кæй уыдис, уæдæ тæрсгæ дæр ницæмæй кодта, æмæ йæ уый тыххæй æрвыстой уæлыгæс. Уыцы рæстæг-иу давтой сывæллæтты, уæлдай фылдæр та — лæппуты. Иу бон кæсгон абырджытæ кæцæйдæр бафтыдысты Ламардоны фосхизæн фæзмæ. Уым гыццыл лæппуйы иунæгæй уæрыччытæ хизгæ куы федтой, уæд æй нымæты атыхтой æмæ йæ Кæсæджы балæууын кодтой. Æмæ та йæ уыдон дæр уæлыгæс скодтой.

Бонтæ цыдысты: æхсæв скъæты хуыссыдис фосимæ, бон та сæ хизгæ кодта. Иу бон та фыстæ быдырмæ куы аскъæрдта, уæд лæппуйæн йæ зæрдыл æрлæууыдысты, раздæр уæрыччытæ цы къуыбыртæ æмæ дидинæгджын уæлвæзты хызта, уыдон. Гуццатæн сæхи лæппу кæй нæ уыдис, уый зонгæ дæр нæ кодта, фæлæ сыл афтæ сахуыр, æмæ йæм кастысты йæхи мад æмæ фыдау. Ныр кæм цардис, уыдон та йын уыдысты чидæр, уымæ гæсгæ йæ зæрдæ уынгæг кодта æмæ куыдта йæ дзыхыдзагæй.

Уыцы рæстæг йæ цуры абадт иу стыр цæргæс æмæ йæм адæймаджы хъæлæсæй сдзырдта: «Цæмæн кæуыс, гыццыл дзæбæх лæппу?».

Лæппу йын йæ хабар радзырдта: раздæр æндæр кæцыдæр бæстæйы цардис, æмæ йæ уырдыгæй цыдæр лæгтæ бæхыл рахастой, æмæ ныр мысы йæ райгуырæн уæзæг. Цæргæс ын зæрдæ бавæрдта, йæ раздæры цæрæн бынатмæ йæ кæй ахæсдзæн, уымæй. Æцæг æм хæрдæй куы фæкæсид: æртæ боны дæргъы йын-иу йæ фысымтæ сихорæн цы нывæрой, уый йæхæдæг куы нæ хæрид, фæлæ йæ уымæн куы дæттид. Лæппу сразы. Уый йын Цæргæс йæ зонд, йæ удыхъæд фæлваргæ кодта æмæ йæ æртæ боны фæстæ æрбахаста Тбауы хохы лæгæтмæ. Уым ын Цæргæс йæхи бацамыдта. Загъта йын, Уацилла кæй у, æмæ йæ хъæубæстæн куыд фехъусын кæна, цæмæй йæ номыл ам кувæндон скæной.

Лæппу сæхимæ æрцыд. Бинонтæ йæ рагæй агуырдтой æмæ йæ сæрæгасæй куы федтой, уæд ыл тынг бацин кодтой. Лæппу сын йæ хабæрттæ ракодта æмæ сын загъта Уациллайы курдиат».

Уæдæй абонмæ Тбауы хохыл бæрзонд ран ис Тбау-Уациллайы кувæндон. Дзуарылæг та дзы вæййы Гуццаты мыггагæй. Ардæм æрвылаз дæр сæрды райдайæны куывддоны цæуынц Дæргъæвсы комы цæрджытæ. Уырдæм уæрыкк сласынц, растдæр зæгъгæйæ, уæрыкк йæхæдæг фæцæуы куывддон лæгты фæстæ, уым æй аргæвдынц, æртæ æртæдзыхонæй, физонæгæй скувынц. Йæ царм ын уым хъилыл байтындзынц. Семæ схæссынц бæгæны æмæ йæ уым къусы ныууадзынц иннæ азмæ. Уырдыгæй та семæ рахæссынц, афæдзы размæ уым цы бæгæны ныууагътой, уый. Уыцы бæгæны иннæ бæгæныимæ, ома, уыцы аз Уациллайы номыл цы бæгæны скæнынц, уыимæ схæццæ кæнынц. Уый та хуыйны фæдзæхсæн. Скувынц дзы æмæ йæ нуазынц, стæй дзы алы куывддзæуæгæн дæр йæ хæдзармæ дæттынц фæдзæхсæн. Куывд та вæййы Цæгат Ламардоны. Гуццаты кувæн найфатмæ Уациллайы бон фæцæуынц сæ æртыгай чъиритимæ æмæ уæрыччы фарсы физонæгимæ.

Зæгъынц, Тбау-Уациллайы кувæндонмæ, дам, куывддон лæгтæ куы ссæуынц, уæд æм æрбатæхы зараг рæсугъд чысыл маргъ, æмæ цалынмæ бæгæныйæ, æртæ æртæдзыхонæй, нывондаджы физонæгæй скувынц, уæдмæ, дам, йæ зарынæй нæ банцайы, сæ алыварс куы кæм абады, куы — кæм, раст цыма сын сæ архайдмæ йæ цæст фæдары, уыйау. Стæй атæхы.

ТЕЛЕБЕРДИ — Нарты знаг, хъалон сæвæрынмæ сыл хъавыд. Сослан фембæлы йæ æртæ фыртимæ æмæ сæ фæцæгъды.

ТЕРК-ТУРЧЫ БÆСТÆ — Нарты кадджыты Уырызмæг æмæ йæ æнæном лæппу стæры ацыдысты æнæхæрд бæстæ Терк-Турчы бæстæм. «Уый хуызæн хъæздыг бæстæ уæвгæ дæр нæ уыдзæн, — зæгъы Уырызмæг, — фысвос зæгъай, стурвос, бæхрæгъæуттæ — аздахын сæ нæ фæразынц сæ гæстæ, фæлæ æнцон нæу ныфс бахæссын уырдæм: ахизын æм хъæуы денджызы, стæй рæгъæуттæ, дзугтæ хъахъхъæнынц æфсæн уырс, æфсæндзых бирæгъ æмæ æфсæндзых хъæрццыгъа».

«Терк-Турчы бæстæ — мæ хæтæн», — зæгъы Къостайы «Лæскъдзæрæн»-ы уæйыг дæр.

ТЕПСЫХЪО — Сафайы фырт.

ТЕСЫ КЪÆДЗÆХТÆ — Даредзанты таурæгъты Æхсон уæйыджы цæрæн бынат.

ТИБИТЫ РЫН — ирон адæмæй арæх фехъусæн вæйиы: «Тибиты рын æй ахаста». «Уый исты дзаума куы фæагурынц æмæ йæ куы нал фæарынц уæд. Ракæнынц карз æлгъыст: Тибиты рын дæ ахæссæд, зæгъгæ, дæр. Бæрæг нæу, Тибиты рын цавæр низ амоны, уый. Æвæццæгæн уыд Тибитæй мыггаг, æмæ сыл цавæрдæр рын схæцыд. Бындзагъд сæ фæкодта, бындар сæм нал баззад, æмæ уыцы фыд адæмы зонды, зæрдæйы баззад, фæлтæртæ йæ нæ рох кæнынц. Ахæм фыдбылызы бахаудтой Сухтæ, Цегонатæ, Царциатæ æмæ ма, сæ фыдбæллæхы хабар махмæ кæмæн не ‘рхæццæ, ахæм мыггæгтæ.

ТИЗМУДÆ — кадæг «Тизмудæ æмæ Нарты æгæнон симд»-ы Тизмудæ цæры авд фæндаджы астæу авдуæладзыгон галуаны. Сахъ лæппутæ йæм усгур цæуынц, фæлæ сæм хъал чызг йæ рудзынгæй дæр нæ ракæсы. Уæд сарæзтой æнæфенгæ кафт — алчи дзы кафыд йæ кусæнгарзимæ: кæмæн йе ‘ккой — йæ сагой, кæмæн йæ къухы — йе стауæн, кæмæн цы, кæмæн цы — афтæмæй симынц. Фæлæ нæй, чызг нæ кæсы. Уæд хонæг арвыстой гутондар Хуымбармæ. Уый уæд сæдæ гутонæй хуым кодта… Æмæ дын уый дæр Нарты æгæнон симдмæ æрбацыд. Йæ дыууæ уæхскыл æрцауыгъта сæдæ æфсæны æмæ сæдæ дзыргъайы, афтæмæй Стыр Хуымбар рацыди симды. Йæхи-иу куы сцагъта, уæд-иу сæдæ æфсæны æмæ сæдæ дзыргъайы сæдæ æвзагæй суасыдысты. Тизмудæ уый куы фехъуыста, уæд нал фæлæууыди æмæ мæсыгæй æрхызти симдмæ, æмæ сæ амонд баиу.

ТИНТЫ КÆРЦ — ис Нарты Уырызмæг æмæ æнæфындз Мæргъуыдзыл, зынаргъ сырдыдзæрмттæй кæрц. Тин уырыссагау у соболь.

ТОБÆ — æллоимæ сæ хъуыды иу у: «ма уæд, ма æрцæуæд де ‘лгъыст». Тобæ куы

зæгъай, уæд дзурæджы, æлгъитæджы ныхасæн тых нал ис.

ТОГУС-ÆЛДАР — Насран-æлдар æмæ Ацæмæз Мысыры æлдармæ куы алæбурынц, Насран-æлдары ус байсынмæ, уæд фæндагыл сæ разы æрлæууы Тогус-æлдар, денджызыл ахизын сæ нæ уадзы, æмæ йæ Ацæмæз амары.

ТОТРАДЗ — Алæгаты Алыбегæн авд фырты æмæ иунæг чызг уыдис. Йе'хсæз фырты æмæ йæхæдæг дæр Сосланы къухæй мард фесты. Баззади ма йын æрмæст чызг æмæ авдæны лæппу. Лæппуйыл ном сæвæрдта Сырдон — Алымбеджы фырт Тотрадз, зæгъгæ. Лæппу та ахæм уыд æмæ разæй сыгъдæг æндон уыд, бон уыдисн рæзти, æхсæв та — уылынг. Сослан сфæнд кодта Алымбеджы мыггаг бынтондæр сæскъуынын æмæ расидт Хъазæн фæзы хъæзтытæ. «Уырдæм нæлгоймаг кæй хæдзарæй нæ рацæуа, уый уыдзæн чызг-уацайрагæй иваргонд», — зæгъгæ.

Уæдæ æз мæ фыд Алымбеджы фырт ма фæхуыйнон, мæ иунæг хойы чызг-иварæн куы радтон, зæгъгæ, базмæлыд авдæны. Авдæныл фæйнæрдæм ахæцыдис Тотрадз æмæ авдæны тъæпæнтæ атыдта, афтæмæй авдæны хæйттæ фæйнæрдæм фæтахтысты: йæ иу ных асхъиудта æмæ сæмбæлдис хохыл, æмæ хæхтæ кæрæдзийæ гъе уæд фæхицæнтæ сты, йе'ннæ ных сæмбæлдис быдыры, æмæ быдыр арыхъытæ уæдæй нырмæ фæцис; фæрстæй иу сæмбæлдис хъæды — уæдæй нырмæ хъæд фæцис бындзыггай; иннæ та сæмбæлдис доны, æмæ дзы сакъадахтæ уæд фæзынд. Тотрадз сбады йæ фыд Алымбеджы бæхыл, райсы йын йæ хæцæнгæрзтæ æмæ Хъазæн фæзы балæууы. Сосланимæ ахъазынц. Тотрадз ыл бæргæ фæуæлахиз, фæлæ Сосланæн йæ хъару кæм нæ фаг кодта, уым зондæй куыста æмæ сæ хъазт иннæ майрæмбонмæ аргъæвын кодта. Уæдмæ Сатанаимæ ссардтой йæ амарынæн фæрæз. «Уымæн йæ бæх дæлимонты хаст у, — бирæгъдзæрмттæй тæрсгæ кæны», — зæгъы йын Сатана. Æмæ Сослан ног стыгъд бирæгъдзæрмттæй кæрц бахуыйын кодта. Ноджы ма йæ бæх схъулон–мулон кодта, сæдæ хъуытазы æмæ сæдæ мырмыраджы йыл бакодта, афтæмæй Тотрадзмæ мигъаууонæй куы рагæпп кодта, уæд йæ бæх фæтарст æмæ ахаста йæ барæджы. Тотрадз дæр ма йæ бæргæ уромы, йæ тых-йæ бонæй идоны рохтыл æрбахæцыд æмæ сæ æрбатыдта, авнæлдта йын йæ барцмæ æмæ йын æй æрбарæдывта. Аивæзта йæхи размæ Тотрадз æмæ бæхæн йæ дыууæ хъусы саргъы гопмæ æрбастыгъта. Уæд бæхæн йæ бинаг æфсæрыл фæхæст — æрфаста уый дæр йæ мæргъгæйы онг. Уæдмæ йæ Сослан баййæфта æмæ йæ фатæй фæсте ставд цæфтæ æмæ лыстæг хуынчъытæ ныккодта, стæй йын арцæй йæ уæнтæ нытътъæпп ласта. Тотрадз асхъиудта йæ бæхæй æмæ зæххыл фæдæлгоммæ ис, йæ уд фелвæста.

Сайдæй йыл кæй рацыд Сослан æмæ йæ афтæмæй кæй амардта, уый тыххæй мæрдты хæцгæ кæндзысты Алæгаты Алымбеджы фырт Тотрадз æмæ Æхсæртæггаты болат Сослан. Æмæ диссаг уыдзæни уыдоны хæст: мæрдтæ сæм кæсынмæ æмбырдтæ кæндзысты. Хъабахъ кæмæн уыд мæрдтæй, уый йæ хъабахъæй кæсдзæн, цырт кæмæн уыд, уый йæ цыртæй, дугъ кæмæн уыд, уый

та йæ бæхы рагъæй кæсдзæни уыцы хæстмæ.

ТОХСИ — стур кусарты хъул, хъулæй хъазты дзы пайда кодтой.

ТОХЪЫЛ — хæсгæ бурæнæлфыс адæмон сфæлдыстады.

ТХОСТ — хæстонты бардуаг, ирон адæмы тыхгæнджытæй, знæгтæй хъахъхъæнæг бардуаг. Уымæ гæсгæ, фылдæр ауды хæстонтыл, у зын сахаты сæ фæдисон, се ‘ххуысгæнæг. Фынджы хистæр ын æртæ чъирийæ йæ ном аргæйæ фæзæгъы: «Тхосты дзуар, табу дæхицæн! Нæ бæстыл сабырдзинад рауадз, нæ кæстæртæ зындзинадмæ макуы бахауæнт! Тыхгæнæгæй сæ бахиз! Схæцын сæ-иу куы бахъæуа, уæд та сын тыхгæнæг тых ма арæд!». Йæ кувæндæттæ сты Куырттаты комы Цымытийы хъæуы цæгатварс, Уæлладжыры комы Уыналы сæрмæ сæ раздæры цæрæн бынат — Хъæздоны æмæ æндæр рæтты.

Тхост у Уациллайы æххуысгæнæг дæр. Уымæ гæсгæ ма йæ хуыдтой æрвдзæвды бардуаг дæр. Фæлæ фылдæр йæ арм хæстонтыл, нæлгоймæгтыл, райгуырæн уæзæг хъахъхъæнджытыл кæй дары, уый бæрæг у, Цымытийы йын йæ бон уалдзæджы куыд бæрæг кодтой, уымæй. Кувæндоны фысымтæ уыдысты Цымыти æмæ Къадат, фæлæ йæм куывды цыдысты комбæстæйы æндæр хъæутæй дæр. Бæрæгбон хицæн кодта иу миниуæгæй. Уыцы бонмæ-иу фондз азы цы лæппутыл сæххæст, уыдоны фæлыстой ирон уæлæдарæсы: цъухъа, куырæт, уæлдзарм худ, хæдбын цырыхъытæ, сæйрагдæр та — йæ астæуыл æвзагджын роныл — хъама, йæ уæхскыл — æрдын æмæ фатдон. Лæппуты æхсæн-иу расидтысты фатæй милмæ æхсыны ерыс. Уыцы хуызы сæ цыма цæттæ кодтой хæстон, Райгуырæн бæстæ хъахъхъæнæг суæвынмæ. Нæлгоймаджы фарн сыл æфтыдтой, æмæ-иу афтæмæй хæдзары нæлгоймæгты «номхыгъдмæ» хаст æрцыдысты. Уый размæ-иу чызгæй, лæппуйæ иумæ хъомыл кодтой сæ дзыццатæ æмæ нанаты, сæ хистæр хоты цæстдардæй. Ныр сын-иу бар уыд гыццыл цыдæр хуызы нæлгоймæгты хъуыддæгты балæууынæн, цумайы лæппу уæвынæн.

Тхосты бæрæгбоны ацы æгъдау хуындис «Цоггаг». Лæппутæн-иу цъæх нæууыл æмдымбылæй раваердтой хæцæнгæрзтæ, нæлгоймаджы куыстыты гæрзтæ, фæстагмæ ма æвæрын райдыдтой къ рандас, ручкæ æмæ чиныг дæр. Æмдымбылæджы астæу-иу лæппуты радыгай æрæвæрдтой, æмæ дзы фыццагдæр чи цы дзаума систаид, уымæ гæсгæ йын бæрæг кодтой йæ фидæны дæсныйад.

Хъæздоны Тхосты бæрæгбон вæйиы Куадзæны æртыццæджы æмæ цыппæрæмы. Куывддоны йæм цæуынц Уынал æмæ хæстæг хъæутæ. Ам йæ фæдонтæ сты Æнтуттаты фондз мыггаджы: Уырымтæ, Кæсæбитæ, Созæтæ, Пагæтæ æмæ Тотыккатæ. Хус рæстæджытæ-иу куы ахаста, æмæ-иу Уацилламæ скувынæй куы нæ рауарыд, уæд Уыналы цæрджытæ Тхосты номыл æргæвстой урс уæрыкк.

Тхост фæдисон бардуаг у. Раздæр, дам, адæммæ æргом цыдис. «Фæдис, Тхост, дæ сæр нæ бахъуыдис!» — зæгъгæ-иу, исчи куы ныхъхъæр кодта, уæд-

иу уайтагъд Тхост æххуысмæ фæзынд цъæх бæхыл, урс цухъайы. Фæлæ, дам, иухатт Хъæздоны дыууæ лæппуйы фос хызтой.

– Дзурынц, Тхост, дам, фæдисы хъæрмæ рацæуы. Цымæ уый æцæг у? – фæрсы иу лæппу иннæйы.

– Æцæг у, уæдæ цы у. Ау, уый нæма зоныс? — зæгъы йын дыккаг лæппу.

– Мæн фæнды йæ фенын, – зæгъы та фыццаг лæппу.

– Куыд æй фендзынæ, уый йæхи дæумæ нæ равдисдзæн, – дзуры йæм дыккаг лæппу.

– Цыфæнды уа, уæддæр æй хъуамæ фенон! — зæгъы та фыццаг.

– Цы хуызы йæ фендзынæ, кæд уымæн гæнæн нæй, уæд?

– Куыд нæ йын ис гæнæн? Фæдисы хъæрмæ рацæуы, — нæ дзурынц? Гъемæ æз дæр ныртæккæ «Фæдис!» ныхъхъæр кæндзынæн, æмæ кæд раст дзурынц, уæд ам балæудзæн.

Куыд загъта, афтæ бакодта. Æртæ хатты йæ хъæлæсы дзаг ныхъхъæр кодта: «Фæдис!». Уайтагъд сæ размæ цъæх бæхыл æрбаскъæрдта иу барæг – йæ сæр æрдæгдаст, йæ уæлæ урс пæлæз.

– Гъей, лæппу, фæдисон кæдæм агурынц? — фæрсы барæг.

Лæппу бахудт æмæ афтæ зæгъы:

– Кæдæм дæ фæнды, уырдæм! Мæн дæ фенын фæндыд, æмæ уымæн ныхъхъæр кодтон: «Фæдис!».

– А-гъа, уæдæ мæ сæр хъазинаг фæци? — загъта Тхост. — Абонæй фæстæмæ мæнæн æргом рацæуæн нал ис, ды та, лæппу, дæ фосимæ цавддуртæ фестут!

Афтæ загъта Тхост, æмæ йæ уæдæй фæстæмæ ничиуал федта – нал цыд фæдисы. Лæппу æд дзуг цавддур фестад. Уыцы хуызæнæй лæууынц ныр дæр ма Хъæздоны. Тхосты цæрæнуат дæр дур фестад: къæдзæхмæ куы скæсай, уæд дзы зыны дурын хæдзары хуызæн. Ныр дæр ма бæрæг дарынц йæ дуары дур тарвæзтæ.

ТУГАХУЫРСТ КАРД — хæсты-иу нæртон лæг знаджы тугæй йæ кард, цирхъ куы сахуырста, уæд-иу æй дыккаг хатт хæстмæ нал хаста.

ТУДЖЫ ÆРТÆХТÆ — Æхсæртæг Нарты фæткъуы хъахъхъæнгæйæ æртæ æхсинæгæй иуы куы фæцæф кодта, уæд ын йæ туджы æртæхтæ æрæмбырд кодта æмæ сæ йемæ айста. Донбеттыртæм куы ныццыд денджызы бынмæ, уæд цæф æхсинæг разынд сæ чызг Дзерассæ, æмæ йæ йе ‘фсымæры ныхасмæ гæсгæ сдзæбæх кæнæн уыд: «йæ туджы æртæхтæ — уыдон сты йæ хос, уыдон куы æрæмбырд кæнай æмæ йыл сæ куы бафу кæнай, уæд ферваздзæн, кæннод ын ферваздзæн нал ис». Æхсæртæг сæ йæ фæснахæй зæлдаг кæлмæрзæны тыхтæй фелвæста æмæ йыл сæ бафу кодта. Дзерассæ-рæсугъд цы уыдис, уымæй авд ахæмы хуыздæр фестади. Ахæм цаутыл ма фембæлæн ис æндæр кадджыты, таурæгъты æмæ аргъæутты.

ТУДЖЫ ФИДДОН — «Æхсæртæггатæ æмæ Борæтæ уыдысты дыууæ мыггаджы. Уыдысты сыхæгтæ. Кæрæдзийæ дардтой фæйнæ авд туджы», — афтæ райдайы

кадæг «Æхсæртæггатæ æмæ Борæты хæст». Туджы фиддоны æгъдау æрхæццæ махмæ дæр. Туг фиды, лæгмар цы мыггагæй вæййы, уый. Уымæй, барæй йæ амардта, æви йæ къух аирвæзт — уæлдай нæу. Æрмæст барæй марæджы мыггаг карздæр æфхæрд цæуы. Уыцы хъуыддæгтæ лыг кæнынц, дыууæ мыггаджы бафидауын кæныны тыххæй се ‘хсæн цы фидауæг куырыхон лæгтæ бацæуы, уыдон. Туджы фиддон вæййы хисты хæрдзтæ æмæ æрмæджы æхца. Рагзаманты-иу дыууæ тудджын мыггаджы æхсæн фидыд цæмæй фидардæр уыдаид, уый тыххæй, лæг чи амардта, уыдон зианджынтæн лæвæрдтой чызг дæр. Хуыдтой йæ Цыты чызг.

ТУДЖЫ ФЫНГ — тудджынты æхсæн адæмы фарны лæгтæ куы баныхас кæнынц, уæд фидыды кæронбæттæн, туг чи ныккалдта, уый туджы фиддонæй уæлæмæ æрæвæры иумæйаг фынг — Туджы фынг. «Тудджынты фидыдæн — туджы фынг», — зæгъы ирон æмбисонд.

ТУЛДЗ — ирон адæм иуæй-иу бæлæстæн уæлдай аргъ кæнынц. Зæгъæм, бæрз Нарты Сосланы арфæйæ скадджын. Балсæджы Цалх бауромыныл кæй ацархайдта, уый тыххæй йын раарфæ кодта: «Бæлæсты хуыздæр фæу, бæрз, дæ уис дын физонæггаджы уæхстæн куыд агурой адæм!». Фæлæ ма йын йæ лыстæг къалиутæй уисæйттæ бийынц, йæ цъарæй та чъиу уагътой, мыдыбындзы чыргъæдтæ арæзтой.

Хæрис бæлас та хæдзармæ æввахс ничи сагъта. Тæрккъæвдайы рæстæг, дам, Уацилла йæ судзгæ рæхысæй дзæхст-дзæхст кæнгæ хæйрæджы куы фæрасур-басур кæны, уæд ын хæрис бæласы хуылфы амбæхсы, уым дæр æй куы ссары, уæд æй уырдæм æрцæвы. Æмæ алчидæр йæхи хызта фыдбылызæй. Хæрис бæласмæ цыдæр дæлимон тых кæй ис, уый æнкъардтой нæ фыдæлтæ дæр. Æмæ ма йын суанг, Геродот куыд фыссы, афтæмæй скифты сылгоймæгтæ дæр йæ лыстæг къалиутæй дæсны фарстой, стæй — ныр дæр. Уæдæ Уациллайы бæрæгбоны ирон сылгоймæгтæ фæтырнынц сæ æртæ æртæдзыхонтæ хæрис бæласы сугыл сфыцынмæ, уымæй Уациллайы зæрдæ ноджы тынгдæр балхæнынмæ. Уацилла хæрис бæласмæ хæрам у, йæ хуылфы хæйрæджы йæхи æмбæхсынмæ кæй бауадзы, уый тыххæй.

Заз, соцъи бæлæстыл дæр адæмы фарн æфтыд у — Зазхæссæны сæ спайда кæнынц мардæгъдауы. Фæлæ ирон адæммæ тулдзæй кадджындæр бæлас нæй. Ууыл абарæн ныхæстæ бирæ ис не ‘взаджы, нæ дунембарынады: «Тулдзау къабузджын», «Тулдзау фидар», «Тулдзау уидагджын», «Тулдзау цардхъом» æмæ æндæртæ. Тулдз зæххыл фидар кæй ныппæлæхсар вæййы, адæймагæй бирæ фылдæр кæй цæры, фæразон кæй у, уымæ гæсгæ йæ фидар цардимæ бæттынц, аргъ ын кæнынц; хъару, ныфс, царды хъомыс дзы уынынц æмæ йæм табуйаг цæстæнгас дарынц. Ахæм табуйаг æнусон тулдз бæлас абон дæр ма зайы Хъахъхъæдуры хъæуы.

ТУЛОНЫ ЗÆХХ — бæстæ Нарты кадджыты, и сын æлдар, æфсад.

ТУРМОН ХЪÆРЦЦЫГЪА — егъау, тыхджын æмæ тугдзых маргъ Нарты кадджыты.

ТУРОН — цæугæдон Нарты кадджыты.

ТУТЫР — ирон мифологийы адæмы фосæн тых чи кæны, чи сæ цæгъды, ахæм тугдзых сырдты, уæлдайдæр та бирæгъты бардуаг. Бирæгъ стыр фыдбылызтæ хаста, зиæнттæ кодта фосдарæг ирон адæмæн, уымæ гæсгæ карз уыд йемæ тох, стæй дзы сæхи дæр хызтой, æгæр мæгуыр ын хæйрæгау йæ ном дæр æргом нæ дзырдтой, фæсномыгæй йæ хуыдтой уæрхæг. Бирæгъ æгъатыр у, бырсы, лæбуры, уæлдайдæр та тар æхсæв, йæ фыддзинæдтæ æнхъæвзынц дæрдтыл, æмæ йæ бауромын, адæмы фос дзы бахъахъхъæнын æрмæстдæр у Тутыры бон. «Тутыр бар дары хъæддаг сырдтæм, уæлдайдæр та бирæгътæм. Уыдонæн сæ цард дæр, сæ хæрд дæр æмæ сæ алы къахдзæф дæр ис Тутыры къухы. Уый куы бафæнда, уæд бирæгъ сæмбæлдзæн фос-холыйыл, уæд ын фыййауы фосæй бантысдзæн исты рахæссын. Тутыры куы нæ фæнда, уæд бирæгъ фосы дзуджы астæу куы смидæг уа, уæддæр нæ бафæраздзæн фосмæ йæ дзых схæлиу кæнын, йæ дæндæгтæ ныдæгъддзысты, æмæ фосы астæуæй дæр рацæудзæн æххормагæй — фыста ирон адæмы ‘хсæн рухстауæг, сауджын Цомайты Хадзырæт, — Тутыр у бирæгътæн сæ тас. Бирæгъ куы фæниуы, лæбурынæй дзы тас куы вæйиы, уæд æй ирон адæм афтæ фелгъитынц: «Мах — Тутыры фæдзæхст, дæу та — йæ фыдæх».

Тутыр тызмæг дуаг у. Фæлвæраимæ куы фæбыцæу, уæд æй хъазгæмхасæнты фæсохъыр кодта. Уый нæ, фæлæ ма йыл мæнгардæй дæр разылд.

Тутырмæ куывтой ирон адæм, уымæй куырдтой сæ фосмæ сын бирæгъты ма ‘рбауадзын, куы ‘рбаирвæзой, уæд та сын фыдбылыз ракæныны хъомыс ма радта. Искæмæй–иу фыс, хъуг, кæнæ бæх æхсæв æдде куы баззад, хизæнæй-иу куы нæ æрбаздæхт, уæд-иу сæ фæрæты ком фидар ныббастой, ай куыд баст у, афтæ Тутыры бирæгъты дзыхтæ дæр баст уæнт, зæгъгæ. Æмæ, дам, ын уæд бирæгъæй тас нал уыд.

ТУТЫРЫ КОНД ÆРТЫТÆ — Даредзанты Ростъом йæ усы фæдзæхсы, лæппу дын куы райгуыра, куы бадынджыр уа æмæ йæ фыды агурæг куы цæуа, зæгъгæ, уæд ын-иу йе ‘фцæджы бафтау Тутыры конд æртытæ, арвы дзæнгæрджытæ æмæ Йайы сыфтæ. Тутыры конд æртытæ цы амонынц? Кæд, мыййаг, Тутыры номыл конд æртытæй ист æвзалытæ кæнæ хуыст æхсидавгæндтæ. Цæмæй йæм хæйрæджытæ æввахс ма цæуой. Ростъомы та ацы нысантæ сæйрагдæр хъуыдысты, цæмæй йæ базона.

ТУТЫРЫ СЫНК — Тутыры бæрæгбон-иу нæлгоймæгтæ сæумæдæвдæгæй æнæдзургæйæ сыстадысты æмæ-иу хъæдмæ æфсæндзтæн, дзоныгътæн, уæдæрттæн æмæ æндæр кусæнгæрзтæн хъæдæрмæг кæнынмæ, ласынмæ ацыдысты. Уыцы боны хъæдæрмæг, дам, фидардæр у. Уыцы боны гуырд нæл родæй та уæлдай тыхджындæр галтæ цыд. Уæдæ Тутыр хæйрæджыты йæ иу бакастæй дзæнгæл кæй кæны, ууыл дæр æууæндыдысты нæ фыдæлтæ. Æмæ-иу сылгоймæгтæ Тутыры райсомæй сæ хъæддзæуты хъæдмæ куы афæндараст кодтой, уæд сæ цоты алы уæлæдарæсыл дæр сырх æндахæй кодтой дзуарæвæрд сынк — Тутыры сынк. Ахæм сынк цы сывæллоны дзаумайыл уыд,

уымæн тас нал уыд цæстдзыдæй æмæ хæйрæджыты фыдæхæй.

ТУТЫРЫ ЧЪИРИАГ — Тутыры бонтæм чъириаг цы хор, цы ссад æрцæттæ кæнынц, уый.

ТУТЫРТÆ — Тутыры номыл ирон адæм бæрæгбон кодтой Стыр комбæттæны фыццаг къуыри. Уыцы къуыри хуыйны «Тутыры къуыри». Йæ фыццаг æртæ боны уыдысты уæлдай карздæр марходарæн æмæ фæдзæхсæн бонтæ. Къуырисæры-иу бон-изæрмæ лæгтæ ком дардтой Уастырджийы номыл, устытæ æмæ чызджытæ та ма — се 'фсымæрты цардамонды тыххæй дæр. Уымæ гæсгæ йæ хуыдтой «æфсымæрты комдарæн». Дыццæджы ком дардтой, цæмæй адæм афæдзы дæргъы хъæздыг уой хæдзарон маргъæй, æфсæст уой хорæй, сæхæдæг æнæниз, æнæфыдбылыз, æнæзиан уой.

Тутыры æртыццæг хуыдтой Тутыры æрвитæн бон. Уыцы бон у уæлдай кадджындæр фæдзæхсæн бон. Бинонтæй-иу иу сылгоймаг, зæрдæхæлардæр, йæ къух хуыздæр кæмæн уыд, уый райсомæй æнæдзургæйæ сыстад, хæргæ нæ, фæлæ дон дæр нæ банызтаид, афтæмæй алкæй, уæлдайдæр та сывæллæтты дзаумæтты рахиз уæхсчы, худты рахизфарс сырх æндахæй дзуарæвæрд сынчытæ скодта. Уый хуындис Тутыры сынк. Ахæм сынк кæй дзаумайыл уыд, ууыл, дам, афæдзы дæргъы хæйрæджыты бар нал цыд, сæ фыдбылызæй йын тæссаг нæ уыд. Тутыры æртыццæджы ирон адæм цыдысты зæрингуырдтæм, куырдтæм æмæ-иу сæхицæн кæнын кодтой æвзист къухдарæнтæ, кæрдтæ, гутоны æфсæнтæ, сывæллæттæн — къæрцгæйнæгтæ æмæ æндæртæ. Сывæллæттæн чындзытæ кодтой фæдзæхсæн чингуытæ. Сæ мидæг сын æвæрдтой рæхысы хафæнтæ, маргъы фаджыс, æфсæйнаджы муртæ æмæ æндæртæ. Уыцы чингуытæ-иу бафтыдтой сывæллæтты æфцæджы.

Уыцы бон-иу хæдзары нæлгоймæгтæ райсом раджы — сæумæдæвдæгæй æнæхъæлæбайæ сыстадысты æмæ мадзурайæ цыдысты хъæдмæ хъæдæрмæг кæнынмæ. Тутыры æртыццæджы конд хъæдæрмæгæй арæзтой æфсондзтæ, тæбынгтæ, стивдзтæ, рæтæнæгтæ. Фидардæр, дам, сты. Тутырыл ирон адæм скодтой кадгæнæн зарджытæ. Уыдонæй иуы ис ахæм ныхæстæ:

Тутыр махæн рæсты хъæдæй гутæттæ скæндзæн,
Уыцы гутæттæн Куырдалæгон æфсæнтæ скæндзæн,
Уыцы гутæттыл Тутыры гуырд æстгай галтæ сифтындздзынæн,
Даргъ ауæдзтæ, фæтæн хуымтæ уæд кæндзынæн.

Тутыры бæрæг къуыри дæр мархойы рæстæгмæ хауы: дзидза, сойаг хæрын нæ фæтчыд. Уымæ гæсгæ ирон адæм бæрæгбоны хæринагæн кодтой мæнæуы дзæрна. Хуыдтой йæ «Тутыры дзæрна». Кæнæ фыхтой нартхоры ссадæй кас — нартхоры фых.

ТУТЫРЫ ГУЫРД — Тутыры къуырийы бонты стыр уаз мидис æвæрдтой ирон адæм. Сæ ахсджиаг хъуыддæгтæ, сæ лыгкæнинаг фарста дæр æвæрдтой уыцы бонтæм. Æмæ сыл-иу хъæуы ныхасы иумæ æрсагъæс кодтой бæрнондæрæй. Уыцы бонты рахаст уынаффæтæ, бафæдзæхст хъуыддæгтæ æнæмæнг æххæстгæнинаг

уыдысты. Уæлдай кадджындæр, номхæссæндæр уыдысты Тутыры къуырийы гуырд уæнгуытæ, галтæ. Хуыдтой сæ фæразондæр, тыхджындæр. Уыцы уаг фæзынд нæ адæмон сфæлдыстадыл дæр. Кадæг «Сослан æмæ Уырызмæджы» Азны адæм Нартæй бацагуырдтой хъалон каркæй бæхмæ сæдæгæйттæй, Тутыры гуырд галтæ та æрмæст дыууæ. Уымæй дæр сын æфсондз хъуамæ уа залгъæдæй. Кадæг «Батрадзы мæлæт»-ы зæдтæ æмæ дауджытæ Батрадзыл Хуыцауы зондæй куы фæуæлахиз вæййынц, куы йæ амарынц, уæд сын загъта: «Ацæут æмæ йæ уæларв Софиайы зæппадзы бавæрут!». Уыдон ыл сифтыгътой дыууадæс цæды галтæ, фæлæ никуы æмæ ницы — фенкъуысын кæнын дæр сын нæ комы.

Бамидæг та сты зæдтæ æмæ дауджытæ Хуыцаумæ, æмæ сын Хуыцау загъта:

– Ацæут æмæ йыл Тутыры гуырд дыууæ уæныджы сифтындзут.

Сифтыгътой йыл Тутыры гуырд дыууæ уæныджы, æмæ уыдон дыууадæс цæды галæй тыхджындæр разындысты — Софиайы зæппадзмæ йæ сластой.

ТУТЫРЫ КУЫДЗ — афтæ хонынц бирæгъы таурæгъгæнджытæ.

ТУТЫРЫ ЦÆУ — ирон адæм Тутырæн фæззæгмæ та нывонд кодтой цæу. Тутыры цæуы-иу куы аргæвстой, уæд дзы æцæгæлонæн хæрын нæ фæтчыд, Тутыры цæу уыд бинонтæн кусарт.

ТЫМБЫЛ ФЫНГ — цард-цæрæнбонты адæм арвыл хур уынынц æмдымбылæй, таваг æмæ рæвдауæгæй, царддæттæгæй. Æмæ æмдымбылæг сси æгæрон, æвæугæ цард æвдисæг, йæ нысан. Ирон адæм æмдымбыл кæнынц Æртхурон, Гуыдын, чъири æмæ ма суанг нартхоры кæрдзын дæр. Æмдымбыл у, Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм кувгæйæ цы фынджы уæлхъус фæныхас кæнæм, уый дæр. Хонæм æй Тымбыл фынг — Æртæкъахыг фынг. Ирон фынджы æгъдау иууылдæр баст у йемæ. Цы ахадындзинад ын ис, уый «Къоста бафиппайдта йæ аргъау «Лæскъдзæрæны»:

– Фынг — æртæкъахыг,

Уазæгæн йæ фæллад сафы,

Зианджынæн — йæ хъыг.

Тымбыл фынгæн ис æртæ къахы. Уыдонæй иу вæййы зырнæйзылд, иннæ — тымбыл, кæнæ цыппæрдигъон. Зырнæйзылд къах амоны хистæры бынат, уыцы фарс æвæрд вæййынц чъиритæ дæр. Тымбыл фынг вæййы ныллæг, йæ фарсмæ бадæг нæлгоймæгты уæрджыты онг. Уымæ гæсгæ арæзт цæуынц йæ æртæ бандоны дæр.

Тымбыл фынг уыд Англисы таурæгъон къарол Артурмæ дæр. Уый фарсмæ бадгæйæ, ард кæимæ бахордта, уыцы рыцæртимæ уынаффæ æмæ цардыл тæрхæттæ кодтой. Тымбыл фынг ын æцæгæлон нæ уыд, ахуыргæндтæ куыд раиртæстой, афтæмæй хæрз æрыгонæй Англисмæ афтыд нæ рагфыдæлтæ сæрмæттæй. Уый тыххæй ма америкæгтæ систой киноныв дæр.

ТЫНТЫ КАЛАК — таурæгъты æбæрæг адæмы сахар.

ТЫРВÆ СЫРХ ЗЫНГ — Быценон. Хæмыцы дыууæ уæны астæу Тырвæ сырх зынгæй ныттутæ кодта, æмæ дзы сынчъы хуызæн февзæрд. Фæстæдæр уырдыгæй

райстой Батрадзы.

ТЫХЫ ФЫРТ МУКАРА (НОКАРА) — Нарты кадджыты Мукаратæ дыууæ ис: иу дзы у Тары фырт, æмæ йæ амары Сослан, иннæ у Тыхы фырт Мукара æмæ тых кодта Нартæн. Батрадз уыцы рæстæг бадти уæларв. Хабар куы фехъуыста, уæд уæле йæхи раппæрста Нарты уæзæгмæ æмæ Тыхы фырт Мукарайы амардта.

ТЫЧЧЫТÆЙ ХЪАЗТ — раздæр-иу чысыл чызджытæ хъазыдысты хиконд чындзытæй. Сæ дзаума дæр сын сæхæдæг карстой, хуыдтой. Æмæ ахуыр кодтой хæсгардыл хæцын, æнгуырстуан æмæ судзинимæ архайыныл, йæ чындзы куклайы дзаумайæ хуыздæр саив кæныныл. Куы-иу фæхистæр сты, уæд та хъазыдысты тыччытæй — сырддон цъиуы æйчыты йас тымбыл дуртæй. Уыдонæй иуæй сæхи ирхæфстой, иннæмæй сæ къухты æнгуылдзтæй февнæлд кодта аивдæр, рæвдздæр, арæхстдзинадыл сæ фæлвæрдта. Уыцы кары лæппутæ та æмхиц уыдысты хъулæй хъазынмæ. Æмæ нæм æрхæццæ ахæм дзырдбаст: «Лæппуйæн — хъултæ, чызгæн — тыччытæ».

– ТЪ –

ТЪÆНДЖЫ МÆЙ — алы ног аз дæр райдайы январæй. Уый у афæдзы фыццаг мæй. Ахæм ном ын радтой рагон ромæгтæ. Сæ мифологийы дуары, кулдуары, хæдзары рахизæны, хæдзармæ бахизæны бардуаг Янусмæ гæсгæ. Янусыл сæхи фæдзæхстой ромаг легион хæстмæ цæугæйæ. Иу ныхасæй, у Ирон мифологийы Къæсæры Уастырджийы халдих. Фæндаджы райдайæны бардуагæн бахæс кодтой рæстæджы, афæдзы райдайæныл дæр аудын. Январь та ирон адæм хонынц Тъæнджы мæй. Раджы йыл ныффидар ацы ном. Дзырд тъæнг амоны зæл. Карз уазал æхсæвты, уыдон та фылдæр хатт вæййынц Тъæнджы мæйы, зæхх аскъуыдтæ вæййы æмæ бирæ хæттыты бæлæсты дæр афады. Ахæм æхсæвты фæхъуысы, зæхх æмæ бæлæстæ куыд фескъуыйынц, уый зæл-тъæнг. Егъау дзаг бæрцуат куы асæтты, уæд дæр фæзæгъæм: нытътъæнг ласта.

Тъæнджы мæй раздæр нымад цыд ныры январы æмбисæй февралы æмбисмæ. Афтæ дарддæр иннæ мæйтæ дæр. Январь ма ирон адæм хуыдтой басылты мæй дæр, басылтæ-иу кæй кодтой, уымæ гæсгæ. Дыгурмæ та ма хуынд æнеуры (ссыры) мæй дæр. Иннæ мæйтæн дæр ирон æвзаджы ис цалдæргай нæмттæ.

ТЪÆПÆН ХЪÆУ — уæлмæрдтæ, зæппæдзтæ.

– У –

УАГЪД ДЗЫККУ — ныры дуджы дзыккутæ стæм йеддæмæ ничиуал бийы. Чындздзон чызджытæ, стæй хистæртæ дæр сæры хъуын нал дарынц, алыг сæ кæнынц, кæнæ сæ уагъдæй æркалынц æмæ афтæмæй дарынц. Уый дуджы комулæфт у, æмæ йын бауромæн нæй. Раздæр та ирон адæммæ даргъдзыккуджын сылгоймаг кадджын уыд. Йæ дзыккутæ-иу йæ зæвæттæм кæмæн æххæссыдысты, уыдоны

сых, мыггаг, хиуæттæ æмæ хъæубæстæ, иууылдæр зыдтой, кад сын кодтой. Уагъд дзыккуйæ уынгмæ рацæуын та худинаг уыд. Уагъд дзыкку фыдохы нысан уыд. Бинонты нæлгоймæгтæй-иу исчи куы амард, уæд-иу йæ хотæ, чындзытæ Иронвæндаг кæнгæйæ сæ дзыккутæ æрыхæлдтой æмæ-иу уагъд дзыккутимæ кæугæ, хъарæг кæнгæ, сæ сæры хъуынтæ рæдувгæ йæ размæ бацыдысты.

УАДÆХСИН — бырдæн, уаддымгæ æмæ æндæр тыхдымгæты бардуаг. «Уадæхсин Сосланæн йæ лымæн уыд, — зæгъы нын кадæг, — æмæ йын хабæрттæ, сусæг ныхæстæ уый хъусын кодта. Уый йын фæхабар кодта, Уырызмæджы фырты Борæтæ кæй амардтой» (кадæг «Сослан æмæ Уырызмæг»).

УАДДЫМ — Уастырджийы бæхы ном.

УАДМЕРИТÆ — ирон таурæгътæм гæсгæ, æппæты фыццаг Хуыцау Зæххыл рафæлдыста Уадмериты, фæлæ æгæр ставд æмæ тыхджын уыдысты. Зæхх сæ нæ урæдта, æмæ сæ æндæртæй — Камбадатæй баивта. Кæс: «Камбада».

УАДЫНДЗ БÆХ — таурæгъон бон.

УАЗ, УАС, УАЦ — сыгъдæг, рухс, æрвон. Арвæй цыдæриддæр хорзæй цæуы, уый. Зæдтæ сты уаз: сæ бакаст дæр, сæ ныхас æмæ сæ митæ дæр. Уастырджи æмæ Уациллайæн сæ нæмтты райдайæны ис уаз. Иннæ зæдты дæр арæх хонынц уазимæ. Уаз ныхас, уаз митæ, Уацамонгæ, уацмыс. «Хорз Ныккола æмæ рæстаг Уастырджи сæ бæхтыл бадгæйæ æрбацæуынц, æмæ сæ уацæй цæстытæ тартæ кæнынц».

УАЗА — хохы ном Дыгургомы, цæугæдон Æрæфы галиу фарс. Кадджытæм гæсгæ, у зæдты бадæн, сæ тæрхондон. Уырдæм уæларвæй æртæхынц зæххон хъуыддæгтыл уынаффæ кæнынмæ.

УАЗАЙЫ ЦЪУПП — зæдты бадæн бынат. «Уазайы цъупп худы хуызæн, нæ ног сиахс уды хуызæн».

УАЗ — нæртон Дзехы фыд.

УАЗÆГДОН — Нарты кадджыты æцæгæлон уазæг-иу раздæр кæм æрфысым кодта, кæм æй хынцтой, æрхуыссæн, хиирхæфсæн фадæттæ кæм уыд, ахæм бынат, фысымы хæдзарæй иппæрд, кулдуармæ æввахс. «Сæууай араст ис Уырызмæджы хæдзармæ, — кæсæм кадæг «Сæууæйы», — йæ бæх Уырызмæджы бæхбæттæны бабаста, йæхæдæг уазæгдонмæ бацыдис æмæ уым бады. Хæдзары Сатана æмæ йæ чызджы йеддæмæ ничи уыди — Бурæфæрныджы куывды уыдысты лæгтæ. Сæууай къулæй Сосланы дыууадæстæнон фæндыр райста æмæ дзы цæгъды, йæхæдæг фæндыримæ зары». Нарты Мæргъуыдзæн та уыди авд уазæгдоны: æппæты уæллаг — дауджытæн, уый дæле — æлдæрттæн, уый дæле — фæрссаг адæмæн, стæй та — кæвдæсæрдтæн æмæ иннæтæн. Уазæгдæтты ирæттæ суанг ма хæхбæсты дæр кæй дардтой, уый тыххæй Брокгауз æмæ И. А. Ефроны «Энциклопедион дзырдуат»-ы афтæ фыст ис: «… чаще кунацкая пристраивается около ворот».

УАЗÆДЖЫ ФАРН — ирон адæммæ уазæг тынг кадджын у. Фаг æй куы нæ сбуц кæной, уымæ гæсгæ сæ фыццаг ныхас вæйиы: «Уазæг — Хуыцауы уазæг». Ома

мах фæстæ дæ кæнæм Хуыцауы уазæг, æмæ дæ йæ хорзæхтæй барæвдауæд. Уазæг фысымæн Хуыцауæй дæтгæ у, йæ фарн йемæ æрбахæссы, йæ фарнæй фысымы фæрнджындæр кæны. Сæ уазæджы хай алы бинонтæн дæр хъахъхъæнинаг уымæн у, хъæлдзæг фынгыл уазæджы хайы, йæ цæрæнбоны тыххæй сидт дæр уымæн рауадзы хистæр. Цы хæдзармæ уазæг нæ цæуы, уымæн йæ фарн мынæг кæны. Уазæджы хайы тыххæй ис ахæм æмбисонд: «Амард иу цардбарæг лæг. Йæ уазæгуарзон фыдæй фыртмæ бирæ исбон баззад. Хъуаг ницæмæй уыд хæдзар, фыды рагон хæлæрттæ дæр æй нæ рох кодтой. Арæх æм уазæгуаты цыдысты. Фырт йæ хъæздыг цардæй йæхиуыл куы фервæссыд, уæд йæхимид дызæрдыг кæнын райдыдта йæ бирæ уазджыты фæлхасыл: «Ныр мын ацы уазджытæ цы пайда сты, мæ бынтæ мын куы бахæрдзысты. Куыдæй сæ фервæзон?». Фæрсынмæ фæцыд иу зондджын куырыхон лæгмæ æмæ йын дзуры: «Цы фæллой мæм ис, уымæй цæрин дзæбæх, æнæмæтæй, фæлæ мын мæ уазæджы хай мæ хæдзары бæркад кайы. Курын дæ, цæмæй мæм уазæг мауал цæуа, уымæн мын исты хос скæн!».

Зæронд лæг ахъуыды кодта, стæй йын загъта: «Хорз! Ацу дæ хæдзармæ æмæ райсом хур скæсыны афон дæ хъуыдыйы дар: йæ цæст куыддæр сдара, афтæ-иу æм де ‘ргом раздах æмæ-иу скув: «Хуыцау, мæ уазæджы хай мын айс». Стæй-иу хуры ‘рдæм топпæй фехс, æвдисæн кæнын мæ уазæгыл ардыгæй фæстæмæ, зæгъгæ».

Фырт сæххæст кодта зæронд лæджы ныхас.

Цæры дарддæр, уазæг æм нал æфты æппын, фæлæ мæгуырæй-мæгуырдæр кæны… Йæ хæдзармæ фæндаг схæмпæл. Фырт мæты бацыд, фæцыд та зæронд куырыхонмæ æмæ йæ фæрсы:

– Арæби, раздæр мæм уазæг арæх цыдис, æмæ хъæздыгæй-хъæздыгдæр кодтон, уæд мæм ныр уазæг дæр куы нал цæуы, афтæмæй мæгуырмæ куы ‘рцыдтæн, уæд уый цы диссаг у?!

Зæронд лæгæн йæ цæсгом барухс, фæлмæн бахудти:

– Уæдæ уый нæ зыдтай: хæдзары цал уазæджы уа, уалæй дзы фарн баззайы?.. Цу, æмæ изæрæй хур ныгуылæн афон де ‘ргом радт хурмæ, Хуыцау, мæ уазæджы хай мын раздах фæстæмæ, зæгъгæ, æмæ та фехс топпæй.

Фырт афтæ бакодта. Цæуын та йæм райдыдтой уазджытæ, ноджы арæхдæр, уæддæр йæ исбон фылдæрæй-фылдæр кодта, æмæ раздæрæй фæбонджындæр.

УАЗÆФТАУ — скувын, адæймагыл уаздзинад æфтауын.

УАЗИСÆН — уазæгхынцæн уат, хатæн Нарты кадджыты.

УАЗНЫВ — зæд, дуаджы ныв.

УАЗ НЫХАС — зæдтæ æмæ дауджытимæ ныхас, кувын сæм.

УАЗ РУХС — цæуы арвæй, зæдты цæсгæмттæй. Уаз рухс, дам, хаттæй-хатт фæуадзынц зæдты æмæ уазудты ныв сурæттæ дæр.

УАЙСАДЫН — раздæры азты, стæй ныр дæр ног чындз фæуайсады йæ мойы фыдмæ — йæ хицаумæ, йæ тиутæм, бинонты, мыггаджы хистæр нæлгоймæгтæм.

Фæуайсады, — ома, семæ ныхас кæнын ын нæ фæтчы, не ‘мбæлы, йæ хъæлæс ын хъуамæ ма фехъусой, цалынмæ йæ сæхимæ æгъдауыл сдзурын кæной, уæдмæ. Уайсадыны æгъдауы фæдыл бирæ ирон æмбисонды хабæрттæ ис, чи йæ фауы, ахæмтæ. Фæлæ йæ нысан у кæстæртæ æмæ хистæртæ, сылгоймæгтæ æмæ нæлгоймæгтæ цæмæй кæрæдзийæ нымд кæной, се ‘хсæн æгъдау фидар æвæрд уа æмæ сын, кæрæдзийæн аргъ кæнгæйæ, æнцондæр цæрæн уа.

УАЙСЫ ЦÆУГÆДОН — Уарпы (Уарыппы) фæсрагъ цæугæдон.

УАЛЫППЫ БÆРЗОНД — Соппар æмæ йе ‘ртæ фырты цæрæн бынат. Кæс: «Соппары æртæ фырты».

УАРБИЙЫ ÆФСÆДТÆ — Нартæн знаг чи уыд, ахæм бæстæ æмæ адæм хуындысты Уарби. Нарты кадджыты загъд ис: «Уарбийы æфсæдтæ Хызыны æфцæгæй ссæуынц».

УАРДЖЫТÆ — раздæр-иу æфсымæртæ бинонтæ куы скодтой, уæд-иу сæ хицæн хæдзæрттæ скæнын бафæндыд, æмæ сын-иу сæ иумæйаг исбон растыл адихтæ кодтой æхсæны лæгтæ — уарджытæ. Фæлæ-иу хатт нæ фидыдтой. Нарты кадджыты афтæ загъд ис: «Нарты Ацæйæн æртæ фырты уыдис. Ацæ куы амард, уæд æфсымæртæ уарыныл ныллæууыдысты. Уаргæ-уарын нæ фидыдтой æмæ-иу ныббыцæу сты. Нарты хорз лæгтæ сын уыдысты уарæг æмæ сын ницы фæрæзтой сæ хъуыддаг алыг кæнынæн. Авд Ныхасмæ рахастой хъуыддаг, авд Ныхасы йыл фæтæрхон кодтой, уæддæр ницæуыл ахицæн сты. Нарты хистæр — зæронд чъиуцæст Мæгуырæг — фæстагмæ сæ уарæг уыдис æмæ стæрхон кодта: фос — хистæр фырттæн, æнусон сыгъзæрин уадындз та — кæстæрæн. Хъуыддаг ууыл алыг ис. Хистæртæ тынг разыйæ баззадысты. Ацæмæз дæр райста уадындз».

Дзимыргомы та Къоратæй иу хæдзары бинонты цæрджытæ куы уæрстой, уæд кæстæр æфсымæр йæ æнхъæлцау усæн гуыбынмæ дæр хай æрцагурыдта, фæлæ йæ куыд загътаид, уымæй æфсæрмы кодта, æмæ хытъынæн та, зæгъгæ, бакодта. Уыцы сныхасмæ гæсгæ кæстæр æфсымæры бинонты, сæ байзæддаджы хонын райдыдтой — Хетъетæй.

УАРП — кадджытæм гæсгæ, хох Эльбрус. Ирон адæмон сфæлдыстады ма ис Уарпы фæз, Уарпы фидар, Уарпы бæрзонд дæр. Уарпы бæрзондыл ис зæдты бадæн, уынаффæдон. Уырдæм уынаффæ кæнынмæ уæларвæй æртæхынц, æртæхы сæм Уастырджи дæр, æмæ сын адæмы тыххæй тæрхæттæ кæнын бацайдагъ вæййы.

Ацы мифæн цыдæр бындур дæр ис. Мæнæ куыд фыссынц Мæскуыйы уагъд чиныг-æмбырдгонд «Тайны XX века»-йы сæргонд «Эльбрус: тайная стоянка НЛО»-йы: «Особое внимание нашей группы привлекло довольно длительное зависание НЛО над Эльбрусом. Как известно, здесь множество неразгаданных природных явлений. В районе Эльбруса немало мест, где не ступала нога человека. По одному из смелых предположений, там может находиться стоянка летательных аппаратов посланцев других цивилизаций».

Куыд зонæм, афтæмæй абоны Кæсæг-Балхъары зæххыл раздæр цардысты нæ фыдæлтæ (кæсæг æмæ балхъар ам æрцардысты нæ азнымады 13-15 æнусты (кæс: «Новый иллюстрированный словарь». М., 1999 аз), уæд дæр, æвæццæгæн, Уарпы бæрзондмæ — Эльбрусмæ уæларвæй цыдæр æбæрæг удгоймæгтæ тахтысты, уыдтой сæ адæм — нæ фыдæлтæ, æмæ нæ мифты фæзынд сæ тæваг.

УАРПЫ (УАРЫППЫ) БÆРЗОНД — Эльбрусы хох, зæдты бадæн хох, сæ фæлгæсæн бынат.

УАРПЫ БЫДЫР — Уарпы хохы дæлвæзтæ. Кæс: «Уарп».

УАРПЫДОН — цæугæдон Уарпы зæххыл, æвæццæгæн, Кума — цæугæдон.

УАРПЫ ФИДАР — уыдис Кубань-доны къабаз Уарпы был.

УАРТ ÆРСАДЗЫН — дыууæ хæстхъом лæджы-иу куы фембæлдысты, æмæ дзы-иу исчи йæ уарт иуварс куы æрсагъта, уæд уый амыдта хæсткъахæг нæу.

УАРТ ÆМÆ ЗГЪÆРГУЫР — Дзылæ æмæ Болатбæрзæй сæ фыд Сæуæссæйæн йæ куырдадзы хъæбæр дуры мыггагæй скодтой Уарт æмæ згъæргуыр.

УАРТДЖЫНТÆ — бирæ фæттæ иу æхст чи кодта, ахæм æрдынджын хæцæнгарз. Фылдæр хатт сæ æвæрдтой фидæртты, мæсгуыты сæр, хæсты быдыры та — бæрзонд рæтты.

УАРТДЗÆФ — кадджыты Сау денджызы хонынц Уартдзæф денджыз.

УАРТДЗÆФ ЦÆУГÆДОН — Нарты бæсты егъаудæр цæугæдон.

УАРТХУЫН — уарты уæлæ фат æвæрд хуын амыдта, бафидауыны фæндон кæнæ рæдыдыл басæттын.

УАСÆГОЙ — ирон адæмон сфæлдыстады мæргътыл бирæ таурæгътæ ис. Уыдон сын æвдисынц сæ мифологион равзæрд, сæ æцæг миниуджытæ. Ис Уасæгойыл дæр ахæм таурæгъ. «Хорз, æфсармджын æмæ фæрныг хæдзары бахъомыл рæсугъд, гуырвидауц, зæвæттæм дзыккуджын чызг. Бинонты уарзон, мады хъæбысы хъомылгонд. Ницæмæй йæ фæлмæцын кодтой. Суанг ма йын йæ даргъ сæрыхъуынтæ дæр йæ мад фаста æмæ быдта.

Буцхаст, æнæрцæф чызг йæ чындздзон кармæ куы бахæццæ, уæд йæ амонд хорзæй ссардта. Йæ мойы хæдзары бæрцæй цалдæр боны куы ацард, уæд йæ сæр цæхсын æрымысыд. Тæвд дон, хуырх æрцæттæ кодта йæ уаты. Йæ сæр цæхсадта, фæлæ йæ даргъ, зæвæттæм сæрыхъуынтæ куыд ныффаса, уымæн ницы амал ардта. Сæры астæуæй сыл сæрвасæн æруадзы, æмæ йын уæхсчытæй дæлдæр нал комы, сæры хъуынтæ ныссуйтæ сты. Уырдыгæй дæлдæрты сæм бавналы, æмæ та чысыл дæлдæры сæрвасæн сæрыхъуынты ныссæдзы. Йæ даргъ сæрыхъуынты райваз-байваз, ратон-батон кæны, æмæ схъуырдухæн, фæлæ сын сæ ныллæгъз кæнынæн ницы фæрæз ары. Сфæлмæцыд сæ. Цы ма сæ фæкæна уыцы хуызы. Раст сыл хæсгард æрбауадз æмæ сæ уæхсчытæй дæлæмæ ахауын кæн, уыцы фæндон дæр æм фæзынд. Фæлæ йæ мадæй нæ бауæндыд. Стæй йæ мойæ, æфсинæй дæр æдас нæ уыд. Йе ‘нæбондзинадæй йæ зæрдæ суынгæг, æмæ хæкъуырццæй кæуын райдыдта.

Уыцы рæстæджы йæ хицау къæлæтджыныл бадт тыргъы. Йæ чындзы

хъынцъым йæ хъустыл æруад, æмæ йæм уаты рудзынгæй аивæй бакаст. Уый хуыссæныл ныддæлгом æмæ кæуы. Йæ æрдæгфаст сæрыхъуынтæ йын бафиппайдта æмæ бамбæрста, йæ куыды сæр цæуыл у, уый. Тыргъты йæ лæдзæгæй къуп-къупгæнгæ иннæрдæм рацыд, йæ чындз æй куыд фехъуыстаид, афтæ, стæй ныхъхъæр кодта:

– Гъе уæлæ фыййау! Дæ фос дæлейæ уæлæмæ раздах! Дæлейæ уæлæмæ! О, о! Дæлейæ уæлæмæ.

Чындз райдайæны йæ хицауы къæхты уынæр æмæ лæдзæджы къуппкъуыппмæ йæ кæуын фæуагъта, уырдыг алæууыд. Стæй йын йæ хъæр ныхас куы айхъуыста, уæд йæ уаты рудзынгæй хохы фахсыл йæ цæст ахаста, фæлæ дзы фосы рæгъау не суыдта æмæ ныхъхъуыды кодта, хицау кæмæ дзырдта, ууыл. Йæ зонд æрцахста, фыййауы æфсон уымæ кæй дзырдта, чызг, дæумæ дзурын, чындз, ды йæ бамбарау. Ома, сæрыхъуынтыл уæле дæлæмæ нæ, фæлæ дæлейæ уæлæмæ фасгæ ссæуын кæй хъæуы, уый. Афæлвæрдта сæ, æмæ йæ зæрдæ барухс.

Йæ даргъ сæрыхъуынтæ фаст æмæ дыууæ дзыккуйы быд куы фесты, уæд та йæ сагъæстæ сæ быны скодтой, ныр-ма мæ хицауы раз цы цæсгомæй æрлæудзынæн, афтæ æгуыдзæгæй æцæгæлон хæдзары куыд цæрдзынæн, зæгъгæ. Йæ тыхсты хъуырынарæгмæ куы сси, уæд лæгъзтæ кæнгæ скуывта:

– О, дуне скæнæг, ме сфæлдисæг Хуыцау. Зæххыл цыдæриддæр ис, уый — дæ фæрцы. Мæ тыхсты мæ иунæгæй ма ныууадз. Æфсарм мæ ацы къæсæрæй ахизын нал уадзы, мæ хицауы раз фæхудинаг дæн æмæ мын адæймагæй цæрæн нал ис. Тæхгæ маргъ мæ фестын кæн!

Чындзы скуывд Хуыцаумæ фехъуыст. Фæтæригъæд ын кодта æмæ йæ Уасæгой фестын кодта. Маргъ уаты гом рудзынгæй ратахт, тыргъы ма ногæхсад дзаумæттæ ауындзæн бæндæныл абадт. Хицау ын йе скуывд фехъуыста æмæ базыдта, йæ чындз Хуыцауы фæрцы тæхгæ маргъ кæй фестад, уый. Йæ чындзыл æнувыд уыд, ауындзæн бæндæнмæ ма йæм батагъд кодта, ацахсон æй, атæхын æй ма бауадзон, зæгъгæ, фæлæ маргъ йæ цæстыты раз ныппæррæст ласта æмæ атахт. Йæхи хæрдмæ систа æмæ ма йæ хицаумæ бауасыд:

«Ыхы-ыхы, нæ хицау! Нæ мæ æрцахстай, нæ хицау!» æмæ ма абон дæр Уасæгой уыцы ныхæстæ фæлхатт кæны йæ уасты, гакк-гукк, гакк-гукк кæнгæ. У уыцы чызгау рæсугъд, схъæл, уæздан, фæлæ йæхицæн ахстон дæр чи нæ кæны, иу бынат чи нæ хъарм кæны, ахæм маргъ. Æгæр мæгуыр æйчытæ дæр æфтауы иннæ мæргъты ахстæтты. Уыдон ын сыл къуыртты фæбадынц, цъиутæ сæ рауадзынц æмæ йын сæ схъомыл кæнынц. Чызгæй йæ къух уазал доны дæр куыд нæ тъыста, маргъæй дæр у ахæм. Ис ын дзыккутау даргъ къæдзил.

УАСБИЙЫ ÆЛДАР — цæры Уайсы цæугæдоны был. Ис ын диссаджы рæсугъд чызг — Бæстырæсугъд. Курынмæ йæм цæуынц Уырызмæг æмæ Хæмыц. Уырызмæджы къухы бафтыд йæ ракурын, фæлæ сæ Сатана ралгъыста, æмæ йæ куы æрбацæйхаста, уæд Уырбыны цæугæдон раивылд æмæ сæ аласта.

Уырызмæджы йæ мадырвадæлтæ Донбеттыртæ ферваæзын кодтой, Уасбийы рæсугъд чызг фæмард. Уасбийы æлдар цæры мæсыг-фидары.

УАС-КЪУЫПП — куваæн къуыпп.

УАСТÆН — уаздзинадæй сомы. Хуыцауыстæн, дæуыстæн.

УАСТЫРДЖИ — Уастырджи ирон мифологийы у нæлгоймæгтыл (сылгоймæгтæ йын йæ ном дзургæ дæр нæ кæнынц, хонынц æй Лæгты дзуар) æмæ бæлццæттыл армдарæг зæд. Стыр Хуыцауы фæстæ Уастырджи ирон динон дунеæмбарынады ахсы дыккаг бынат. Цæры уæларвы. Уымæн, æрмæстдæр уымæн ис бар Хуыцауы раз хъуыддаджы фæдыл балæууынæн. Ирон адæм æй хонынц дыууæрдæм минæвар, ома, Хуыцауæй ирон адæмы ‘хсæн, æмæ Хуыцаумæ сæ курдиат бар кæнынц уымæн, Уастырджийæн. Ирон лæг йæ зын сахаты дæр æмæ йæ рæмон хъуыддаджы райдайæны дæр йæхи фæдзæхсы Уастырджийыл æмæ æууæнды, кæй æрбалæудзæн йæ фарсмæ кæнæ йын Хуыцауæй фæрæстмæйы хорздзинад кæй ракурдзæн.

Уастырджи у рæстаг зæд, мæгуырты æмæ рæстдзинады сæрыл тохгæнæг. Уый, дам, æххуысмæ уайтагъд фæзыны, йæ ном ын куы сдзурай, уæд дæр. Тынг дзы стъæлфынц фыдгæнджытыл аудæг бардуæгтæ, дæлимонтæ. Йæ ехсы къæрццæй авд дæлдзæхы кæнынц. Уый хъæддзауты, хосдзауты, цуанæтты, бæлццæтты хъахъхъæны Сау барæгæй, абырджытæй, фыдгæнджытæй, хæрам тыхтæй.

Уастырджи у бæрзондыл бадæг зæд, Хъæриуы æмæ Уазайы цъуппытыл зæдты бадты хистæр. Бæрзондæй фæлгæсы зæххы кæрæттæм; йæ хъус дары адæмы цардмæ æмæ сын æй рæстытæ кæны, йæ цæст дары фыдæххæссæг тыхты архайдмæ æмæ сæ къуылымпы кæны, йæ азар сыл æфтауы, йæ цæхæрæй сæ судзы. Куы бахъæуы, уæд зæхмæ адæммæ дæр æртæхы йæ базырджын æхсырхуыз урс бæхыл. Йæ бæхы йын ирон адæм рагæй-æрæгмæ хонынц æрткъахыг, кæнæ æртыкъахыг, ома, æртæ къахыг. Æвæццæгæн, растдæр та у æрткъахыг (арт — æрт: æртхурон, æртхуыз, æртдзых). Уымæн æмæ йæ цæфхæдтæ цæхæркалгæ арт уадзынц. Æртæкъахыг бæх сахъат бæх у. Сахъатдзинад та хæлархæссæг зæдимæ баст хъуамæ ма уа.

Уастырджи уæларвæй Иры зæхмæ ирон адæмæн æххуысмæ куы æрцæуы, уæд, кæм æрбады, уыцы бынæттæ систы кувæн, дзуары бынæттæ: Хетæджы къох, Дзывгъисы Уастырджи, Къобы Уастырджи, Стыр Дыгуры Уастырджи, Фæндагсар Уастырджи, Ныхасы Уастырджи, Ломисы Уастырджи, Джеры Уастырджи æмæ ма æндæр ахæм уаз бынæттæ.

Адæм, дам, æй федтой арвыл тæхгæ дæр æмæ уæлвонгæй дæлæмæ кæсгæ дæр. Вæйийы тæмæнтæкалгæ уæлæдарæсы, ехс йæ рахиз къухы. Урс зæлдагзачъе зæронд лæг. Адæммæ йæ каст вæйийы рæвдаугæ, фыдгæнджытæм та — æгъатыр, æфхæрæг цæстæнгасæй. Æгæр кæнæгæн нæ бары, æмæ сын фаг у йæ иу тызмæг бакаст дæр.

Йæ ехсы цъыкк та арвы цæфæй у карздæр.

Ис Уастырджи æмæ адæмы фембæлды тыххæй ахæм таурæгъ:

«Адæмæн уарзон æмæ адæмыл зæрдиаг аудæг у рагæй дæр зæлдагзачъе Уастырджи. Иухатт та йæхи уæларвæй æруагъта зæхмæ, адæм куыд цæрынц, цы хъуаг сты, цæмæй сын баххуыс уа, уый базоныны тыххæй. Кæсы, æмæ зæххыл цард цæджджинагау фыцы. Адæм цæрынц фæрныг æмæ райдзаст хæдзæрттыгалуанты. Куывдты æмæ чындзæхсæвты уынæр ивылы горæттæ æмæ хъæутыл. Фынгтыл диссаджы бæркад-бæрæчет, фæрзиу.

Адæм цин кæнынц Уастырджийыл — хонынц æй сæ фынгтæм. Дзурынц ын:

– Дæ фæрцы, дæ фæрцы у нæ цард! Хъуаг ницæмæй æййафæм, ницæмæй хъаст кæнæм. Æрмæст ма нын алкæмæн дæр йæ мæлæты бон куы базонын кæнис. Цæмæй, цы цæрæм, уыцы рæстæг хуыздæр æрвитæм.

Уастырджи сын загъта, уый зонын уæ нæ хъæуы, зæгъгæ, хорзæй уын ницы æрхæсдзæн. Фæлæ йæм нæ байхъуыстой, сæ курдиат-бæллиц тыхджындæр разынд, æмæ сын Уастырджи радта сæ мæлæн бон зоныны хъомыс, стæй йæ æрткъахыг бæхыл æврæгътæй фæуæле.

Рацыд иу дзæвгар рæстæг. Дыууæ фæлтæры кæрæдзи аивтаиккой, афтæ Уастырджи сусæны мæйы сфæнд кодта, йæ мæлæн бон чи зоны, уыцы адæмы бабæрæг кæнын, цы фесты, куыд цæрынц, уый базонын. Æрхызт зæхмæ. Цæуы, фæлгæсы фæйнæрдæм æмæ уыны: иу хуымон ног карст кæрдæгæй аразы ницы-мацы халагъуд, лыстæнæн дæр дзы калы хуылыдз кæрдæг.

Дзуры йæм Уастырджи.

– Байрай, хорз лæг! Ацы æнтæфы цы кусыс?

– Мæхицæн хæдзар аразын.

– Хæдзар дæр æмæ лыстæн дæр хуылыдз кæрдæгæй?!.

– О.

– Кæрдæгæй хæдзар цасы фаг у? Хуылыдз лыстæныл та райсоммæ куы фæхуыссай, уæд фæрынчын уыдзынæ.

– Уадз æмæ фæрынчын уон, уæддæр райсом мæлгæ кæндзынæн. Хæдзар дæр ахсæв мæ фаг у, райсом мæ фæстæ дур дæр мауал уæд.

Уастырджи рамæсты, йæ бæх ехсæй æркъæрцц кодта æмæ дæлæ фæтæхы. Æрзылд хъæутæ æмæ горæттыл. Ныдздзæллаг, сæгомыг сты. Хæдзар дзы хæдзары хуызæн нал у, адæм цыдæр хæлддзæгты цæрынц, ног хæдзар ничиуал аразы, зæрæдты цалцæг нал кæнынц. Хъæлдзæг ныхас никæцæйуал хъуысы. Адæмы цæсгæмттæй мидбылхудт фæлыгъд, æрхуым, сагъæссаг, мæрдон цæстæнгас æвдисынц. Зарæг бамыр бæстыл.

Йæ размæ рацыдысты адæмы хистæртæ, худаистæй сæ зонгуытыл æрлæууыдысты, æрхатыдысты йæм лæгъстæгæнгæ:

— Дæ сæрыл хаст фæуæм, Уастырджи, ныббар нын нæ рæдыд хъуыды. Нæ раздæры уаджы нæ фæстæмæ сæвæр. Нæ нæ хъæуы нæ мæлæн бон зонын. Зыдтам, зæххон адæймаг æнæмæлæт нæу, фæлæ адзал ницæмæ дардтам, мæлæт ныл кæй нæ фæтых уыдзæн, уый ныфсæй цардыстæм. Зарджытæ æмæ

хæдзæрттæ, галуантæ арæзтам æнустæм, нæ цоты цотæн, бынтæ, хæлæрттæ æмæ знæгтæ дæр кодтам нæ фæстагæттæн. Ныр нын нæ мæлæн боны зонындзинад нæ ныфс, нæ хъару асаста, байста нын нæ хæлæртты, не знæгты, нæ фæстагæтты. Цæрын нæм нал цæуы. Айс нын хъаймæтхæссæг зонындзинад, радт нын цардмæ, нæ фидæнмæ уарзондзинад.

Уастырджи сразы сæ фæндоныл, æмæ та адæм аразын райдыдтой æнусон хæдзæрттæ, галуантæ, цæрæццаг зарджытæ æмæ кадджытæ».

Уастырджи рæстдзинад сбæрæг кæныны охыл кæны фæдфæливæн митæ дæр. Адæмы æхсæнмæ æрбацæуы цола, къуылых бæхыл, мæгуыр зæронд лæджы фæлгонцы, æмæ йæ куыд нæ базоной, афтæ сын кæнын кæны фæлварæн куыстытæ. Уыдон фæрцы сын райхалы сæ æцæг миддуне, æмæ дзы чи цы аккаг вæййы, ахæм æххуыс ын бакæны (таурæгътæ «Æртæ æфсымæры», «Амонд кæцæй цæуы?» æмæ æндæртæ).

Уастырджи æргом зæд у, фæзæгъынц ирон адæм. Нæ дзургæ сфæлдыстады ахсы стыр бынат, адæмимæ кæны æмхæрд, æмнозт. Уæлдайдæр Нарты кадджыты. Бердзенты Зевсау ын хæстæгдзинад ис зæххон адæмимæ. Нарты зондджын æмæ зонынджын Сатана у йæ чызг, Мæргъуыдзимæ сты æмсиæхстæ. Ис ын дыууæ фырты — Айсатыр æмæ Хæмæтхъан, Ацæты Ацæмæзы усаг Агуындæйæн та уыд къухылхæцæг. Ис ын егар дæр — дунейы фыццаг куыдз Силæмы фыдæл.

Уастырджийыл ирон адæм бафтыдтой адæймаджы миниуджытæ дæр. У сылгоймæгтæм æмхиц. Зоны уарзын. Мæнæ куыд зæгъы Дзерассæйæн: «Уæ хурты хур æмæ арвы фидауц, уæ мæ рухс дуне æмæ бæсты рæсугъд! Æз рагæй дæр дæ фæдыл куы зилын, уæд цæуыл хъыг кæныс, цы дыл æрцыд?» (Кадæг «Æхсар æмæ Æхсæртæджы мæлæт»). Иузæрдион у йæ чызг Сатанайыл, хъахъхъæны йæ. Ис сæрмагонд кадæг «Уастырджи Сатанайы куыд фервæзын кодта…» Хингæнæг усы чызджы фыдгæндæй. Уырызмæгæн æххуыс кæны мæсыг амайынæн (кадæг «Уырызмæджы мæсыг»).

Уастырджи ирон адæмæн ахæм уарзон, кадджын, радджын, намысджын зæд у, æмæ сыл йæ ном зæгъгæйæ дæр базыртæ садзы, æфтауы сыл намыс, хæрзаудæндзинад. Ахуыргæндтæ дæр æй хуымæтæджы ирон адæмы фыдæл нæ хонынц. Бæттынц æй нæ рагфыдæлтæ — скифтæ — кæмæй равзæрдысты, уыимæ, Таргитаимæ. Мæнæ куыд фыссы историйы фыд Геродот (цард нæ эрæйы размæ V æнусы) скифты равзæрды тыххæй йæ чиныг «Мельпоменæйы»: «По рассказам скифов, народ их моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай». Уымæй равзæрдысты скифтæ — нæ рагфыдæлтæ. Ахуыргонд æмæ фыссæг Нафи Таргитайы иу кæны Уастырджиимæ, суанг сæ нæмттæ дæр сты иу, Таргитаймæ разæй уаз (с), ома, уæларвоны нысаниуæг куы бафтауай, уæд: Уаз (с) тарги — Уас (з) ты (а) рд (г) и. Ном Таргитайы тай та у бердзенаг дзырдты кæрон.

Геродоты хъуыдымæ гæсгæ, скифтæ тынг сæрыстыр уыдысты, ахæм куырыхон бæгъатыр лæджы цот кæй уыдысты, уымæй. Фыдæлтæн стыр кад кодтой (абон дæр ма ирон адæм дзуар æмæ мардæн æмхуызон табу кæнынц, марды фыдæх карздæр хонынц), уымæ гæсгæ Таргитаймæ дæр куывтой æмæ дзы сæхицæн скодтой хурæмдых лæгты зæд Уастырджи.

Ныхас цæуы, Уастырджи æмæ Уасджеорджи (ы), Уасгерги иу кæй не сты, ууыл дæр. Геродот цард нæ эрæйы размæ III-æм æнусы æмæ Таргитайы — Уастаргитайы кой кæны, куыд скифты тынг рагон æнусты фæлмæй ма таурæгъты фæрцы чи зыны, ахæм фыдæл. Уаз+Георги (Джеорджи) та у, чырыстон дины сæрыл чи фæмард, ахæм хæстон лæг, æмæ йæ бахастой сыгъдæг удты номхыгъдмæ. Цард нæ эрæйы М-æм æнусы. Уаз+Георгийы тыххæй Советон Стыр Энциклопедийы фыст ис: «Георгий Победоносец — мифический христианский святой… Церковная легенда рассказывает о казни Г. П. (в Никомедии ок. 303 г.) во время гонений на христиан при Диокпетиане, о чудесах «святого» (в т.ч. о победе его над драконом). Первоначально считался покровителем земледелия, позднее феодалы в Европе создали культ Г. П. — святого патрона рыцарства. В Др. Руси Г.П. часто изображался на княжеских печатях и монетах, в царской России — на государственном гербе». Ныр та ис Мæскуыйы гербыл.

Уæлдæр куыд загътон, афтæмæй Уастырджийы фæлгонц ирон адæмы цæстытыл уайы урс зæлдагзачъе зæронд лæджы хуызы, рæвдауæг цæстæнгасимæ, Уасджеорджи-Уасгерги та æвдыст цæуы æрыгон хæстонæй, уæлбæхæй арцæй залиаг калмы маргæйæ. Чырыстон дин ирон адæмы ‘хсæн чи хæлиу кодта, уыдон иудадзыг архайдтой нæ фыдæлты дин ын йæ быны фæкæныныл. Уый тыххæй аргъуантæ арæзтой нæ кувæндæтты, ирон бæрæгбæттимæ бастой чырыстон бæрæгбæттæ.

Уастырджи, Уасджеорджи, Уасгерги сси, Ирыстоны чырыстон дин тынгдæр кæмыты æрфидар, уым: Уæлладжыры æмæ Дыгуры кæмтты, Туалтæм. Уастырджийæ баззад Арвыкомæй Куырттаты коммæ, стæй Хуссар Иры арф кæмтты.

Ныр та Уастырджимæ скувыны, хи йыл бафæдзæхсыны ныхæсты иу вариант:

«Уæ зæлдагзачъе уæларвон Уастырджи, табу дын! Зæхмæ, ирон адæммæ, Хуыцауы разæй ратæхыс, æмæ Ирыстоны де ‘рбадæн бынæттæ алы ран дæр кувæндæттæ систы. Ирон адæммæ цытджын дæ, сæхи дыл фæдзæхсынц, æмæ сæ дæ хорзæх уæд!

Лæгты дзуар дæ æмæ ирон адæмы лæгхъуаг макуы ныууадз. Ирон адæм Цæгатæй Хуссармæ, Хурыскæсæнæй Хурныгуылæнмæ иууылдæр дæумæ кувынц, дæ хорзæх курæг сты, курæг та мæгуыр вæййы, æмæ сæ мæгуыр макуы скæн! Хуыцауы раз курдиаты рæстæг сæ дæ хорзæх уæд! Нæ зæххыл сабырдзинад куыд æрфидар уа, нæ адæм кæрæдзимæ æхцайы цæстæй æмæ топпы кæсæнæй куыд нал кæсой, се ‘хсæн хæрзаудæны, хæлардзинады

æнкъарæнтæ куыд фæтыхджындæр уой!

Байраг — бæхгæнæг, лæппу — лæггæнæг дæ, нæ лæппутæ лæгтæ куыд кæной, нæ байрæгтæ — бæхтæ, ахæм амонд нын радт! Кæстæр арæх æмæ хистæр — зондджынæй куыд цæрæм, ахæм арфæ нын ракæн. Нæ фæсивæд тауинаг æвзæрст хоры хуызæн куыд кæна, тыд хорау та бæркадджын, тархъæды хуызæн куыд уа! Тыхы сæр сæ макуы бахъæуæд!

Уастырджи, фæндаггоны фарс дæ, зæгъгæ, баззад фыдæлтæй æмæ нæ бæлццæттæ де уазæг — фæндараст сæ кæн, æдзухдæр æгас хæдзар куыд арой.

Ныхасы Уастырджи, нæ ныхæсты, нæ ракуывды фарн куыд уа. Нæ хистæрты, нæ кæстæрты ныхасы сæр куы бахъæуа, уæд ныхасхъом куыд уой. Сæ ныхас кæрдаг æмæ хуыйаг дæр куыд уа. Хъусæджы зæрдæмæ куыд хъара, уыцы хорзæх дæр сын ракæн.

Уастырджи, сыгъзæрин тæбæгъты дын фæкуывдæуа, табу дын уæд!».

УАСТЫРДЖИЙЫ БÆХ — у æрткъахыг, йæ цæфхæдтæ цæхæр калынц.

УАСТЫРДЖИМÆ КУВÆН КЪУЫРИ — Джеоргуыбайы вæййы Уастырджимæ кувæн къуыри.

УАСТЫРДЖИЙЫ КÆСÆНЦÆСТЫТÆ — дардмæуынаг кæсæнцæстытæ. Сафайы фырт Тепсыхъо æмæ Хуры фырт Мæцыхъомæ сæ куы дæтты, уæд сын афтæ зæгъы: «Уасхойы бæрзондмæ куы бахæццæ уат, уæд-иу адонæй афæлгæсут: зæххыл къуыппæй, дзыхъхъæй — уæ тæккæ раз уыдзысты».

УАС (З) УАЦ — уæларвæй, Стыр Хуыцауæй æрвон æрвыстæг, фæндон, арфæ, разыдзинад, аудындзинад, рæвдыд æмæ ныфсы ныхас, хъусынгæнинаг. Дзырд уас (з) у уæларвимæ, удæй сыгъдæгдзинадимæ баст. Мад йæ хъæбулы цы рæвдауæн уайдзæфтæй фæраст кæны, уыдонæй иу у: «Цас мæ фехъуыстай, уас дæ сæр». Ома, дæ сæр уый бæрц кадджын уæд.

Дзырдбаст Уас (з) уац-ы — уац та амоны хабар. Æрвыстæг, фæндон, курдиат, домæн æмæ йæ уас (з) кæны æрвон, табуйаг, зæды ном Уастырджийы уæларвон куыд кæны, афтæ. Ахæм табуйаг дзырдтæ ма ирон æвзаджы ис бардуаджы ном Уасхо, уастæн — бæлвырд, æцæг; стæй ма дзырдбаст уаз дæттын — кувын, зæддуагæн табу кæнын. Æвæццæгæн, дзырдтæ уазæг æмæ уæзданы дæр уаз-уæзæн уыцы æрвон нысаниуæг ис. «Уазæг — Хуыцауы уазæг», — хуымæтæджы нæ хонæм. Æгъдауджын, хæрзуагон, йæ адæймагдзинадæй зæрдæтæ чи рæвдауы, уымæй та фæзæгъæм: «Уæздан у» Уæз+дан (дæн). Ома, æрвон уагыл йæхи дарынхъом чи у, ахæм адæймаг у.

УАСХО — ардбахæрды фидыды бардуаг. Æрæджыйы онг дæр ма уæлдай кадджындæр уыд Хъæнийы хъæуы. Йæ кувæндон дæр ис уым.

УАСХОЙЫ БÆРЗОНД — Хохы ном Нарты кадджыты.

УАХЪÆЗ — уддзæфы чызг-бардуаг. Кæс: «Азæлд».

УАЦАМОНГÆ, АМОНГÆ, НАРТАМОНГÆ — нæртон адæмы диссаджы зонынджын егъау къус, кæхц. Уыдис æм ахæм миниуæг, æмæ-иу стыр хæстон сгуыхтдзинæд-

тæ чи равдыста, стæй йæ хæстон сгуыхтдзинæдты хорз хъуыддæгты тыххæй æрмæстдæр æцæгтæ чи радзырдтаид, уымæ-иу йæхæдæг йæхи æгъдауæй бацыди. Иннæтæй йæ къухы никæмæн æфтыд «Уацамонгæйæ» ронг бануазын, ис ын авд хатæны (бæлвырддæр кæс «Нартуацамонгæйы»).

УАЦАЙРАГ — хæсты рæстæг иу æфсадæй иннæмæ цæфæй кæнæ æнæнхъæлæджы цы æфсæддонтæ æрбахауы, уыдон сты уацайрæгтæ. Цагъайрæгтæй уыдонæн сæ уавæр чысыл хуыздæр вæйиы, сæ сæрыл чи сдзура, чи сæ ракура, балхæна, уый ис — цы паддзахадæй сты, уый хицауад, йæ адæм.

УАЦИЛЛА — хоры æмæ æрвнæрды зæд-бардуаг. Кадæг «Дауджыты лæвæрттæ Сосланæн»-ы Сафа Уацилламæ дзуры: «Абон æз дæуæй, æрвнæрынгæнæг, зæххон адæмæн иу хæрзиуæг курын: фехъуыстон æз, дæ дзыппы кæй ис хоры нæмгуытæ; ма сæ бахæлæг кæн зæххыл цæрæг адæмæн — стыр бузныг дæ уыдзысты». «Хорз, — загъта Уацилла, — æз ратдзынæн ацы хоры нæмгуытæ Нартæн. Уалдзæджы, куыддæр зæхх стæфса, афтæ-иу сæ хуссарварсы байтауæнт, æмæ сæ афæдзæй-афæдзмæ хæрынæн цы хъæуы, уый сын дзы æрзайдзæнис хор». Уациллайæн ис фаззон чызджытæ Фæрдæ æмæ Фæрдыг, хæларæй цæры Нартимæ. Уастырджи, Æфсати æмæ Уациллайæн ис фæйнæ авд фырты. Уациллайы фырттæ сты Гæбутдзали, Темсыхъо, иннæты нæмттæ бæрæг не сты.

Уациллайы кувæндæттæ сты Цæгат æмæ Хуссар Ирыстоны дæр. Æппæты зындгонддæр дзы у Тбау-Уациллайы кувæндон Дæргъæвсгомы. Ацы кувæндон цард-цæрæнбонты Хуыцауы фæндæй лæвæрд у Гуццатæм. Уый тыххæй ис сæрмагонд таурæгъ. «Гуццатæ раздæр цардысты Уæллагхъæуы, — фыста газет «Рæстдзинад»-ы Кокайты Бестол, — бæрзонд къæдзæхы ныхыл, тынг зынвадат ран. Уыдис сын сæхицæн мæсыг, æмæ сын æй арв æрцавта, сæ æрвдзæф рæхыс ныр дæр ма уым ис, æмæ тарст адæймаджы куы баласынц, уæд æй уыцы рæхысы бын фæдзæхсынц. Фæстæдæр Гуццатæ уырдыгæй æривтой бынмæ, Цæгат Ламардонмæ». Тбау-Уациллайы кувæндоны дзуары лæджы хæстæ Гуццатæм цæуынц фæлтæрæй-фæлтæрмæ. Кувæндон ис бæрзонд ран. Уациллайы хуыцаубоны Гуццаты мыггагæй лæгтæ, дыууæйæ, семæ ма вæйиы сæ хæрз хæрæфырттæй иу-æртæйы бæрц, ссæуынц бæхтыл хохы рæбынмæ, рæбыны сæ бæхтæ ныууадзынц, уырдыгæй уæлæмæ бæхтыл цæуæн нæй. Нарæг къахфæндагыл дзы къæдз-мæдз цæуын хъæуы тынг сабыргай, куы фæцудай, уæд комы нарæджы балæудзынæ. Сæ кувинæгтæ се'ккойы скæнынц, сæ нывонд уæрыччы семæ акæнынц æмæ сæ изæр стыр лæгæтмæ схæссынц. Изæры нывонд уæрыкк акусарт кæнынц æмæ семæ цы бæгæны схæссынц, уымæй скувынц, аходгæ дзы не скæнынц, афтæмæй, уым афæдз цы бæгæны æвæрд уыд æрхуы къусы, уый æндæр мигæнæнмæ равдæлон кæнынц, æмæ дзы ног бæгæны ныккæнынц, йæ сæр ын биноныг сæхгæнынц, иннæ азмæ. Кæй равдæлон кæнынц, уыцы бæгæны æрхæссынц найфатмæ. Æмæ уымæй фæдæттынц кувæггаг, йæ сывæллон хъыгдард кæмæн вæйиы, уымæн, ома, йæ

сывæллон æхсæв куы стъæлфа, истæмæй куы тæрса, уæд.

УАЦИРÆТ — Деденæджы ус.

УАЦИРУХС — Æфсатийы чызг Хайырхъызы афтæ дæр хонынц.

УАЦЫ ÆРТЫТÆ — фæдисы æртытæ.

УÆДÆРÆГ — уыди гуымирытæй, Нарты знаг. Кар æмæ Кæрæфимæ — æмцæдисон, æмдзæхдон. Иумæ сфæнд кодтой Нарты бынтон фæцæгъдын æмæ гуымирыты адæммæ ныхъхъæр кодтой фат-фæдис. Майрæмбон-иу Нартæ йе куывды бадтысты, йе сæм-иу хъазт уыди. Æмæ сæм майрæмбоны æууæнкæй сæ хъазты балæууыдысты семæ симды. Уæдæрæг æмæ йæ бирæ æфсад сæ уæфсæгтыл зæгæлхуыд бакодтой æмæ-иу Нартæн барæй сæ уæлфæдтыл фæлæууыдысты. Уæлфадæй-иу туг скалд, æмæ-иу ыл цæуын нал фæрæзтой.

Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг уыцы рæстæджы стæрæй æрбахæццæ сты æмæ уаваæр куы базыдтой, уæд схæцыдысты Уæдæрæджы æфсадимæ. Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг арцыл систой Уæдæрæджы. Гуымиры æфсад уый куы федтой, уæд уæрагсаст фесты. Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг Уæдæрæджы æристой, йæ къæхтыл ын фæйнæрдæм ахæцыдысты æмæ йæ уым дыууæ дихы акодтой. Уый фæстæ йын йе ‘фсадæй дыууæ лæджы æрцахстой. Уыдонмæ йæ радтой, æмæ йæ дыууæ дихæй фæдкалгæ гуымир-æлдармæ бахæццæ кодтой.

УÆВÆГОЙ — хæйрæджыты фæсномыгæй хонынц афтæ.

УÆДÆКК — стъалыгуппар «Авд хойæ» иу.

УÆЗÆФТАУ — Адæхъызы чызг. Кæс: «Адæхъыз». Йæ хорз æмæ рæсугъды кой дардыл айхъуыст, æмæ Æхсæртæггатæ сфæнд кодтой сæхи йæ бакæнын. Иугай йæм усгур цæуын райдыдтой: Уырызмæг, зæгъай, Хæмыц, Сослан, Батрадз, Арæхдзау. Адæхъызы чызг Уæзæфтау дзы иуæн дæр разыйы дзуапп нæ радта. Уыцы хабар Ацæты Ацæ куы фехъуыста, уæд йæ усимæ сфæнд кодтой сæ иунæг фырт Ацæмæзæн Уæзæфтауы ракурын. Уæзæфтау йæхицæн мойæн равзæрста Ацæмæзы æмæ уый размæ Æхсæртæггатæн кæд дзуапп йæхæдæг лæвæрдта, уæд Ацæтимæ ныхас йæ мады бар бакодта, ды куыд зæгъай, ууыл æз разы дæн, зæгъгæ.

УÆЙЫГ, УÆЙГУЫТÆ — таурæгъмæ гæсгæ Хуыцау Нарты размæ сфæлдыста Уæйгуыты, Нартæ дæр ма сæ æрæййæфтой. Цардысты хæхбæсты. Нартæн знаггад кодтой, æмæ сæ Нарты гуыппырсартæ цагътой. Æмæ цынæ хуызæттæ сты Уæйгуытæ — иуцæстонтæ, сохъыртæ, хъулонзачъетæ, æфсæронтæ, иусæронтæ, авдсæронтæ, аст-фарастсæронтæ. Хъаруйæ — æххæст, зондæй — хъуаг, æмæ сыл Нартæ тых кæнынц сæ зонды, се ‘рхъуыдыйы фæрцы.

Уыдон дæр зæххы аккаг нæ уыдысты æмæ фæцагъды сты.

УÆЙЫДЖЫ СÆРЫ КÆХЦ — Нартæ дыууадæсæй стæры ацыдысты æмæ иу тыгъд быдыры лæгæтгонды баæхсæвиуат кодтой. Райсомæй кæсынц, æмæ, æхсæв кæм арвыстой, уый кæд уыдис иу стыр сæры кæхц. Нартæ скуывтой: «Уæ Хуыцæутты Хуыцау! Ацы лæг удæгасæй цыхуызæн уыд, афтæ йæ фестын кæн, æрмæст цæстæй куыннæ уына». Хуыцау сын сæххæст кодта сæ курдиат, æмæ

ма уæйыгæй æвыдæй, куырм кæй уыд, уый фæрцы аирвæзтысты. Сослан æм хæстæг фæцæйцыд, фæлæ йæ уæйыджы комы тæф фæстæмæ аппæрста. Уæйыг, стырдæр цы бæлас уыд, уый æд уидæгтæ стыдта æмæ йæ обауыл ныццавта. Бæлас обау йæ бындзарæй сфæлдæхта æмæ йæ фæйнæрдæм фæхаста. Уæйыг йæ цонг зæххы суанг уæхсчы онг ауагъта æмæ дзы йæ армыдзаг сыджыт систа, Сосланы къухтæм æй ныллæмæрста, æмæ зæххы сойæ йæ къухтæ айдзаг сты.

УÆЛАРВ — Дунескæнæг Иунæг Хуыцау æмæ йе сконд зæдты цæрæн бынат.

УÆЛАРВМÆ ФÆНДАГ — Арвы дуар куы байгом вæййы, уæд дзы разынынц Арвы асинтæ. Уыдон амонынц Уæларвмæ, Хуыцауы кæртмæ фæндаг.

УÆЛАРВОН — уæларвон хонынц Стыр Хуыцау, Уастырджи æмæ зæдты, сæ хъуыддæгтæ, сæ ныхæстæ дæр сты уæларвон. Цæргæ дæр кæнынц уæларвы. Уæларвæй рауадзгæ рæхыс — афтæ хонынц къонайы, Сафайы рæхыс. Ахæм рæхыстæ, дам, стæм уыдысты: фæрнджын хæдзæртты æмæ кувæндæтты (Дзывгъисы Уастырджийы æмæ Тбау-Уациллайы кувæндæтты).

УÆЛÆМÆСЫДЖЫ УАСТЫРДЖИ — йæ кувæндон ис Куырттаты комы Хæрисджынæй чысыл уæлдæр Цъæззиуы цæугæдоны фарсмæ уæлвонг ран. Ам амад ис рагон бæрзонд æмæ фидар мæсыг. Кувæндон уæлæмæсыг дæр уымæн хуыйны. Йæ бæрæгбон вæййы Кæрдæгхæссæны хæдфæстæ къуырисæры фæсæмбисбон. Йæ быны кувынц Уастырджи æмæ Мады-Майрæммæ. Мады-Майрæммæ цæмæн? Амы зылды ма Хæрисджынæй уæлæмæ уыд цыппар хъæуы: Гуытъиаты, Андиаты, Быгъуылты æмæ Калоты хъæутæ. Адæм дзы бирæ цард, æмæ сын кувæндæттæ дæр уыд. Уæлæмæсыджы Уастырджийы кувæндон та сын уыд иумæйаг, фылдæр адæм æм цыд. Уый фæхатыдтой чырыстон дин парахатгæнджытæ æмæ мæсыгæй чысыл фалдæр сарæзтой Мады-Майрæмы аргъуан. Адæм цæуын райдыдтой аргъуанмæ дæр. Уæлдайдæр та, Гуырдзыстоны ус-паддзах Тамар ын Мады-Майрæмы уазныв куы балæвар кодта, куы йыл аудыдта, уæд. Уæдæй фæстæмæ амы кувæндоны кувынц Уастырджи æмæ Мады-Майрæммæ. Аргъуан абон дæр ма ис, Мады-Майрæмы уазныв, Хæрисджынæй уæлдæр хъæуты цæрджытæ сæ цæрæнбынæттæ куы уагътой æмæ быдырмæ куы лыгъдысты, уæд æй сæ иу къорд йемæ Мæздæгмæ аласта. Фæлæ абон кæм ис, уый бæрæг нæу.

УÆЛБИКЪОН — ирон адæмон сфæлдыстады ис: Уæлбикъонтæ, зæдтæ æмæ дауджыты бар кæуыл нæ цæуы, ахæм удгоймæгтæ.

УÆЛИМОНТÆ — цыдæриддæр уæлзæхх цæры хæйрæджытæй, зинтæй, хъæдæрстæй, хъæдохтæй, иблистæй, уыдон иууылдæр иумæ хуыйнынц уæлимонтæ. Зæххы бын чи цæры, уыдон та — дæлимонтæ.

УÆЛЛАГ ГÆНÆЗТÆ — æбæрæг бæстæ Нарты кадджыты.

УÆЛХУР СТЪАЛЫ — афтæ хонынц, боныгон арвыл Хуримæ цы стъалы разыны, уый. Хуримæ арвыл стъалы фенын амонды, хорзы нысан у.

УÆН — кусарты кадджындæр хай — уæнгтæй иу. Зианы фынгмæ йæ æнæхъæнæй нæ хæссынц. Цины фынгыл æвæрд вæййы хистæрты раз сæр æмæ бæрзæйы

уæлæ. Уый у фынджы фыдызгъæлы сæйрагдæр хæйттæй æртыккаг. Æртæ хæбизджыны, æртæ æртæдзыхоны æмæ сæр, бæрзæй, уæн чындзæхсæвы, куывды, дзуары номыл бæрæгбоны фынджы сæр сты. Ирыстоны фылдæр хъæуты æмæ горæтты сæр æмæ бæрзæй фынгыл æнæвнæлдæй баззайынц, æрмæст сæрæн йæ рахиз хъус æртæ дихæй кæстæртæм нуазæнимæ адæттынц. Уæн-иу нæ рагон фыдæлтæ кады нуазæнимæ лæвæрдтой, хæсты быдырæй-иу хъæбатырæй чи сыздæхт кæнæ æндæр сгуыхтдзинад чи равдыста, уымæн. Ома, ноджы тыхджындæр, уæнгджындæр у æмæ сгуых. Ахæм цыты аккаг кæстæр-иу куы нæ уыд, уæд та дзы, уый ныр дæр, кæстæрты цæрæнбоны тыххæй сидты агъоммæ æртыккаг хистæр къухæй ратоны, æмæ йæ хистæр нуазæнимæ адæтты кæстæртæм.

Уæнмæ кардæй æвналын нæ фæтчы, уæд, дам, ирон уырнынадмæ гæсгæ, цы зонынджын хъуыды æвæрд дзы ис, уый раст нал фæамоны. Уымæ гæсгæ йын æртыккаг хистæр къухтæй йæ дзидза стæгæй аивæй фæхицæн кæны, стæй йæ кусарты сæрыл æрæвæры. Цалынмæ дзы хистæр акæса, уæдмæ уый бар никæмæн ис, къухæй къухмæ дæттæн дæр ын нæй. Акастæ дзы, цы дзы федтай, уый загътай, нæ загътай, уæддæр æй фынгыл æрæвæр. Куы ничиуал æй сиса фынгæй, уæд æй хъæуы асæттын къухæй, кæнæ йæ карды цæф фæкæн.

Раздæр уæны кæсын, уæнмæ гæсгæ фидæны хабæрттæ фенынмæ тынгдæр арæхстысты. Ныр ма стæм зоны уæны кæсын, уымæй дæр — уæлæнгæйтты. Уæн фæрсы, кæй фосæй у, уымæн, стæй фидæны иумæйаг хъуыддæгтæ: афæдз хъæубæстыл куыдæй ацæудзæн, сæ хуымтæй цавæр тыллæг сисдзысты, сæ бæлццæттæ куыд фæндараст уыдзысты æмæ суанг дунейы уавæр дæр. Кæддæр газет «Рæстдзинад»-мæ йæ æхсæнадон уацхæссæг Гæцойты София уæны тыххæй ныффыста æмæ уым тынг фидарæй загъта, йæ цардæмбал уæны кæсын хорз кæй зыдта. Фыдыбæстæйы Стыр хæсты размæ, дам, сæхимæ куывды кусарты уæнмæ куы æркаст, уæд зæгъгæ ницы скодта, фæлæ кæй фенкъард, уый йыл фæзынд. Æмæ, дам, æй уый фæстæ куы фарстон, уæны цы федтай, зæгъгæ, уæд загъта: «Хорзæй ницы! Стыр фыдбылыз — хæст. Фæхицæн нæ кæндзæн, æмæ дын кæд зын уыдзæн, уæддæр дыл нæ сывæллæтты фæдзæхсын». Лæг куыд загъта, афтæ рауад: Фыдыбæстæйы Стыр хæст райдыдта, æмæ дзы лæг фæмард, йæ цардæмбал София та баззад сидзæргæсæй.

УÆНГУЫР — Уæнгуыр æмæ Уæхтæнгуыр сты дыууæ æфсымæры Хæфтæнгуыртæй. Цæрынц Нартмæ дæрддзæф. Уæнгуыр Тары фырт Мукарайы ардыдæй иу хатт ныббырста Нартæм. Мукараимæ сын тых ракодтой. Батрадз сæ уый тыххæй тынг бафхæрдта, тугхъалон сыл сæвæрдта.

УÆРАГМÆ ЗМИС — ис Мæличчы бæстæйы.

УÆРÆЙДÆ — Уый раджы заманты уыди. Знаг æрбалæбурдта ирон адæммæ, туг кæлын райдыдта. Дыууæ адæмы ’хсæн бацыдысты номдзыд лæгтæ бафидауыны фæдыл. Бирæ радзур-бадзуры фæстæ ныхас банцади ууыл, цæй, уæдæ,

æрбабырсæгæй дæр æмæ ирæй дæр бавзарæм фæйнæ тыхджындæр лæджы. Уыдон хъæбысæй рахæцæнт. Чи фæуæлахиз уа, уый адæм нымад æрцæуæд уæлахиздзауыл, иннæ та састы бынаты баззайдзæн.

Дыууæтæ дæр сразы сты уыцы фæндоныл. Тыхгæнæг уайтагъд равзæрста йæ тыхджындæры, фæлæ ирон адæм — нæма. Разил-базил кодтой хъæутыл, фарстой кæрæдзи, фæлæ никæй ардтой. Уæд фæстагмæ иу зæронд лæг загъта, æз зонын ахæм адæймаджы, зæгъгæ. Æцæг уæ курын, æмæ ма схъæр кæнут, æз æй кæй бацамыдтон, уый. Куы йæ бамбара, уæд ницы хуызы сразы уыдзæн.

– Чи у?

– Мæ чындз – Уæрæйдæ.

– Ау, уый та куыд, сылгоймаг?!

– О, сылгоймаг, – æз мæхи цæстытæй федтон, къамбец дыгъта, æмæ йæ йæ род куыд хъыгдардта, уый. Уæд Уæрæйдæ къамбецы роды карчы цъиуау фелвæста æмæ йæ кауы сæрты иннæрдæм фехста.

Адæм сразы сты лæджы фæндоныл. Ацыдысты Уæрæйдæмæ, фæлæ уый нæлгоймагимæ хъæбысæй хæцыныл нæ разы кодта. Тынг æм куы æрхатыдысты, уæд сразы. Скодта нæлгоймаджы уæлæдарæс, сæры хилтæ бамбæхста худы бын, бæхыл сбадт æмæ араст. Знаджы богалимæ хъæбысæй хæцынмæ ныхæйныхмæ куы æрлæууыдысты, уæд ын Уæрæйдæ уайтагъд йæ къух ацахста æмæ йæ сонтæй рариуыгъта. Цонг фелвæст йæ хъулæй æмæ дзедзыккайæ аззад.

Фыдгулы богалæн дарддæр йæ бон хæцын нал сси. Уыцы рариуыгъды рæстæг Уæрæйдæйæн та йæ худ йæ сæрæй асхъиудта, æмæ сæры хилтæ æркалдысты. Адæм æм фырдиссагæй кæсгæйæ баззадысты.

Уæд тыхгæнæг знæгтæ загътой, ирон адæмæн кæд сæ сылгоймæгтæ ахæм тыхджын сты, уæд уагæры сæ нæлгоймæгтæ та цавæр тыхы хицау сты, зæгъгæ, æмæ лидзæг фесты.

Ирон адæм та Уæрæйдæйыл зарджытæ кæнын райдыдтой: «Уæрæйдæ æмæ ой, тох, Уæрæйдæ!» Гъе, афтæ райгуырди зарæг «Уæрæйдæ».

УÆРБИЙЫ КАЛАК — æцæгæлон адæмыхатты сæйраг горæт Нарты кадджыты.

УÆРДАХЪ — стъалыгуыппар «Авд хойæ» иу.

УÆРСÆДЖЫ ХОХ — Даредзанты Амран абон дæр цы хохы лæгæты бастæй лæууы, уый Хъуды комы.

УÆРХÆГ — Нарты хистæр, фаззон лæппутæ Æхсар æмæ Æхсæртæджы фыд. Йæ фырттæ Нарты фæткъуы хъахъхъæнгæйæ куы фесæфтысты, уæд æй Нартæ рæгъаугæс скодтой. Æхсæртæджы дыууæ фаззоны Уырызмæг æмæ Хæмыц уый куы базыдтой, уæд йæ агурæг ацыдысты. Цæуынц, æмæ сæ къæхты хъæрæй бæстæ змæлы, хæхтæ згъæлынц. Уæрхæг сæ дардмæ дæр сæ къæхты хъæрæй базыдта. Уый мæ фырттæ Æхсар æмæ Æхсæртæджы къæхты хъæр у, зæгъгæ, фæлæ уыдон раджы куы фесæфтысты.

– Мах стæм Æхсæртæджы лæппутæ! — загътой йын уыдон.

– Уæдæ-ма рацæут, æз уæ уе стæджы хъæдæй базондзынæн.

Бацыдысты Уырызмæг æмæ Хæмыц Уæрхæгмæ æмæ йæ хъæбыстæ кæнынц. Уæрхæг сындæг равнæлдта æмæ йæ къухы уырзтæй радыгай æрæсгæрста лæппуты цонджы хъултæ æмæ загъта:

– Уе стæджы хъæд æцæг махæй у. Уæд ын лæппутæ радзырдтой, сæ мад Дзерассæйы, сæ фыд æмæ йе 'фсымæры тыххæй цыдæриддæр фехъуыстой, уый, æмæ Уæрхæг сæ разæй рараст йæ зæронд фидар арæзт чъырынмæ. Уым лæппутæ хæдзар бафснайдтой. Уый фæстæ зæронд лæджы дуармæ ракодтой, адастой йын йæ хъуынджын сæр, йæ боцъотæ, стæй йын фаджысы нытътъыстой лæдзæг. Зæронд лæг уым ныддоныхуыпп кодта, æмæ йæ доныхуыпп хæрдмæ танхъа куы хаста, уæд дыууæ æфсымæры кæрæдзимæ бакастысты æмæ загътой: «Ай ма нын нæ мады дæр фæдардзæн». Дзерассæйы Донбеттыртæй скодтой, æмæ дзы сæ фыдыфыд Уæрхæг загъта йæхицæн бинонтæ.

УÆРХÆДЖЫ ÆРТÆ ФÆДЗÆХСТЫ — Уæрхæг Нарты знаг Хъæрæмæдзы куы амары, уæд йæ къухæй йæхæдæг дæр мæлæтдзаг цæф фæци. Мæлгæ-мæлын ма Уæрхæг Нартæн зæгъы: «Хъусут, Нартæ! Æртæ фæдзæхсты уын уадзын. Фыццаг: фыдæх хæссынæй фыдæмпъызт хуыздæр у. Цасфæнды хæссат фыдæх, уæддæр-иу ахъуыды кæнынмæ фæлæуут. Дыккаг: фыдæй фыдхъæдгом хуыздæр у. Æрвылбоны масты бæсты фæлтау иу бон фæриссут. Æртыккаг: фыдкомæй фыдæндæгъд хуыздæр у. Æгады бæсты мæлæт æмæ æнустæм кад хуыздæр у».

Уæрхæг уыйадыл амарди. Доны был ын сарæзтой стыр зæппадз, ахастой йæ æмæ йæ уым кадимæ бавæрдтой.

УÆРХТÆНÆГ — Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг сты æфсымæртæ Куыристы мыггагæй. Уæрхтæнæг карзæй хæцыд Кар æмæ Кæрæфимæ — их æмæ хъызты бардуæгтимæ. Нарты астæу фæцард зæронды онг æнæ усæй. Нарты фæсивæд бауынаффæ кодтой: «Уæрхтæнæгæн байзæддаг нæй, нæй йын бындар, æмæ йын ус ракурæм. Кæд нæ коммæ нæ бакæса, уæд та йæ дуртæй амарæм». Уæрхтæнæг цард Тæлæгты быдыры, сразы ус ракурыныл. Уалынмæ сын лæппу райгуырд, æмæ йыл ном сæвæрдтой Сыбæлц. Сыбæлц Хуры чызг Адæдзæйы куы ракуырдта, уæд ын йæ фыд Уæрхтæнæгæн Хур радта згъæр хæдон. Згъæр та ахæм згъæр уыди, æмæ йе 'фцæгготæй заргæ кодта, йæ риутæй — хъырнгæ, йæ дыстæй æмдзæгъд, йæ фæдджитæй та — кафгæ. Иуахæмы йын æй Соппары æртæ фырты байстой, йе рагъæй та йын дыууæ гæрзы рауагътой. Йæ фырт Сыбæлц уый куы базоны, уæд Соппары фыртты амары, Уæрхтæнæджы згъæр байсы, йæ рагъæй йын цы дыууæ гæрзы рауагътой, уыдон ын йæ фæсонтыл æрæвæрдта, нымæтын ехсæй сæ ракъуырдта æмæ, фыццаг куыд уыдис йæ фыд, афтæ фестад. Уæрхæг æмæ Уæрхтæнæг тохы бацыдысты дæлимонтимæ. Дæлимонтæ сыл фæтых сты æмæ сæ дæлдзæхмæ акодтой.

УÆРЦЫ ФÆЗ — ис Нарты бæстæйы. Уым Æхсар æмæ Æхсæртæг æрцæрын кодтой, дæлимонты уацарæй кæй фервæзын кодтой, уыцы адæмы.

УÆСÆНÆГ — Алæгаты хистæртæй иу, сырх лæг.

УДÆВДЗ — Нарты кадджыты диссаджы уадындз, йæхæдæг йæхи æгъдауæй алы зарджытæ чи кодта, ахæм. Уæларвон куырд Куырдалæгон Уæрхæджы фырттыл куы сæвæрдта нæмттæ: Æхсар æмæ Æхсæртæг, уæд ын номæвæрæджы лæварæн радта Удæвдз йæ куырдадзы фæтыгæй, болат æндонæй арæзт. Удæвдз Нарт сæвæрдтой сæ фынгыл, æмæ сын кодта диссаджы зарæг уадындз хъæлæсæй:

«Айс æй, аназ æй, Хуыцауы хæларæй,
Айс æй, аназ æй, — ронджы нуазæн!»

УДÆГАСГÆНÆН ХОС — Даредзанты таурæгъты ис Индоеты паддзах Джекуæзмæ. Уый мæлæг адæймаджы цардмæ раздахы, Ростъом йæ фырт Зураппы, нæ йæ базыдта, афтæмæй йæ хъамайæ куы барæхуста, уæд æй Джекуæз-паддзахæй бæргæ бацагуырдта, цæхæрадонгæсы йæм арвыста. Уый йын уайтагъд радта уды хос, фæлæ йын бафæдзæхста: «Куы баввахс уай, гъе уæд дæхи фæкæлын кæн, дæ хос куыд акæла, афтæ; Ростъом та дæ фæстæмæ æрвитдзæн хосмæ, фæлæ цалынмæ фæстæмæ дыккаг здæхт кæнай, уалынмæ лæппу амæлдзæни. Махæн та уый хорз куы уыдзæни: иу Ростъомимæ цæрын куы ничи фæразы, уæд дыккаг Ростъом куы схъомыл уа, уæд Индоет æмæ æгас дуне дæр куы байсдзысты, куы». Цæхæрадонгæс баздæхт æмæ, куыд ын загъта, афтæ бакодта.

УДХÆССÆГ — ироны динон уырнынадмæ гæсгæ, адæймаг куы амæлы, уæд ын йæ уд ахæссы удхæссæг. Удхæссæг куы нæ уаид, уæд адæм нæ мæликкой. Фæлæ уый дæр Хуыцауы æвастæй ницы кæны. Уымæн дæр Хуыцауы раз йæ хæс уый у, æмæ йæ æххæст кæны.

Хуыцау зæдтæ æмæ дауджытæн сæ хæстæ куы байуæрста, уæд Удхæссæг зæхмæ здæхгæйæ бирæ фæсагъæс кодта йæ хæсыл, фæстæмæ йæм аздæхт æмæ йын афтæ:

– Не скæнæг, æгæр стыр æмæ æгъатыр хæс мыл сæвæрдтай. Адæмы удтæ хæссын æбуалгъ хъуыддаг у. Иннæтæн та цы у! Кæмæн дзы хоры тыллæг бабар кодтай, кæмæн сырдтæ, кæнæ хæдзары фос. Цас бæрнон сты Тутыры, Галæгоны, Донбеттыры æмæ иннæты хæстæ! Мæ куыст та уыдзæн æлгъаг æмæ æлгъыстаг.

Хуыцау æм биноныг фæхъуыста, стæй йæ æрсабыр кодта:

– Тыхсгæ ма кæн, маргæ сæ ды нæ кæндзынæ. Дæ хæс уыдзæн удтæ хæссын. Мæлæтæн æз æфсон ардзынæн.

Бирæ ирон аргъæуттæ æмæ таурæгътæ ис, адæймаг Удхæссæгимæ кæм быцæу кæны, асайынмæ йæ кæм хъавы. Кæд ыл фæуæлахиз вæйиы, уæддæр рæстæгмæ. Удхæссæг æгъатыр у, стæй æнæбасæттон, дæхи дзы кæмфæнды куы бамбæхсай, уæддæр дæ ссардзæн.

УДЫБÆСТÆ — мардæн йæ æгъдау скæнын, рухсаг ын зæгъын, æрхъуыды йæ кæнын, йæ уæлмæрдмæ йын базилынæй йæ Мæрдты бæсты кæны кадджындæр, йæ удæн æхцойдзинад хæссы, — дзæнæты йын бынат дæтты — удыбæстæ. Уый

та хæрзмæ ауды удæгæстыл.

УИЛИТÆ — хæйрæджыты фæсномыг.

УОН — Æхсæртæггаты фыдæлтæй иу, базырджын авдсæрон уæйыг. Хъæндзæргæс æй фæсхохмæ фæхаста, йæхицæн æй хъомгæс скодта, мидгъуын кæрцы цыд, æмæ йын слыскъ, хуры йын æмпылгæ кæны йæ къæрит, къæвдайы — ивæзгæ, афтæмæй цард. Сæ хистæр ахæм уавæры кæй ис, уый Батрадзæн бауайдзæф кодта Акула-рæсугъд. «Уый Хъæндзæргæсы исбонимæ куы рахæссай, уæд демæ симын бæгуыдæр æмбæлы мæныл», — зæгъы йын Акула.

Батрадз авдсæрон Хъæндзæргæсы амары æмæ суæгъд кæны Уоны, стæй йемæ уацары чи уыд, уыдоны — Мæйы чызг Мысырханы æмæ Хуры чызг Хорческæйы дæр. Мæйы чызг Мысырханы скæны Уоны бинойнаг, Хуры чызг Хорческæйы та — Хæмыцы бинойнаг.

УРС ÆХСИНÆГ — уыцы хуызы Борæмæ уæларвæй æртахт, хъысмæтæй йын усагæн нывонд чи уыд, уый — Хуыцауы хæрæфырт.

Арвы дуарæй æхсинаг ратахт,
Борæйы сæрмæ бæласыл абадт.
Йæ урс базыртæ тæмæнтæ калдтой,
Йæ сау цæстытæ худгæ æрттывтой.
Гъе стæй сындæггай уæлдæр ыстахти,
Уым урс æхсинæг урс фæлм фестади.
Фæлмы астæуæй рæсугъд чызг разынди,
Уымæн æмбал уæд зæххы нæма уыди,
Йæ худæн былæй фæлмæн бахудти,
Йæ сау цæстытæй хъæлдзæг хъазыди,
Æфсæрмдзæстыгæй Борæмæ касти.

УС-БИРÆГЪ — Нарты Сатанайæн йæ бон фестын у рæсугъд чызг кæнæ хæрзæронд ус, Сырдон фесты зæронд лæг, стæй ус дæр, æрыгон чызг, маргъ, рувасы къæдзил æмæ ма худ дæр. Кæлæнгæнæг куырысдзау куы фæцæуы, уæд йæхи фестын кæны гæды кæнæ маргъ, фыдбылыз кæнынмæ, уæд та — бирæгъ. Кæлæнгæнджытæ фылдæр сылгоймæгтæ кæй сты, уымæ гæсгæ бирæгъ чи фесты, уыдон хонынц ус-бирæгътæ. Зæгъынц, сæ фылдæры, дам, бирæгъ фестын æмæ искæмæн фыдбылыз ракæнын нæ фæфæнды, фæлæ сын Ногбоны æхсæвы, мæйноджы æмæ йæ зæронды æндæр гæнæн нал вæййы. Уый тыххæй хъуамæ куыройы нучы, кæнæ пыхсы ауайа, æмæ уæд бирæгъ фесты. Сылгоймаг фестыны тыххæй та йæ бахъæуы, кæуылты ауад, ууылты фæстæмæ æрбаздæхын.

УРСБЫН СУАДОН — ис Нарты кадджыты, Борæйы минæвæрттæ дзы уæларвмæ, Хуыцауы размæ Хуыцауы хæрæфырты курынмæ ацæуыны размæ сæхи цынайынц.

УРС ДЕНДЖЫЗ — Дзерассæ йæ дыууæ хойы æмæ авд æфсымæримæ цæры Урс денджызы бын. Уырдыгæй Нарты Сыгъзæрин фæткъуыйы дыргътæм давынмæ

цæуынц, æхсинæгтæ фестынц, афтæмæй æрбатæхынц Нарты цæхæрадонмæ, Мæргътæ фестынц, фæлæ сæ сæртæ чызджы цæсгæмттæй баззайынц.

УРС ДЗУАР — сывæллæтты низ «дзуары» бардуаг. Йæ бæрæгбон вæйиы Куадзæны хæдфæстæ хуыцаубоны.

УРС ФЫР ÆМÆ САУ ФЫР — адæмон сфæлдыстады цæрынц дæлдзæхы æмæ хæцынц, дзæхст кæнынц сыкъатæй. Уыцы адæмæй Урс фыры сыкъайыл чи фæхæст вæйиы, уый уæлзæхмæ фехсы, сау фыры сыкъайыл чи фæхæст вæйиы, уый та авд дæлдзæхы нынтъухы, æмæ йыл ноджы мæгуырыбондæр скæны. Сæ сыкъатæм та сын сæхи æппарынц, цæмæй Урс фыры фæрцы уæлзæхмæ схауой.

УРСЫ КЪУЫРИ — Стыр комбæттæны размæ иу къуыри вæйиы Урсы къуыри — цæрвисæн, цæрвкъахæн. Къуырийы дæргъы ком чи дардзæн, уыдон нал фæхæрынц фыдызгъæл, фæлæ урссагæй: цыхт, царвæй цынæ хæринаг æрхъуыды кæнынц æмæ хæрынц, ахæм нал вæйиы. Рагацау-иу æм сæхи æрцæттæ кодтой, дурынтæ, авджын мигæнæнтæ-иу царвæй дзагæй æхгæдæй дардтой, хæндыджыты-иу цыхтытæ нал цыдысты. Æмæ сæ-иу уыцы къуыри байгом кодтой. Ацы къуыри Урсы къуыри, цæрвисæн, цæрвкъахæн дæр уымæн хонынц.

УЫЛЫНГ — раджыма-раджы уыдис лæг æмæ ус. Уыдонæн цотæй райгуырдис æрмæст иунæг лæппу æмæ рæз нæ хаста. Арæх æй барстой, æмæ дæргъмæ уыд уылынг, уæрхмæ — уыдисн, æндæр рæз нæ хаста. Йæ дæргъмæ гæсгæ йыл ном сæвæрдтой Уылынг. Мад æмæ фыд тынг хъыг кодтой: «Кæдæм нын сбæздзæн, адæм ныл худдзысты. Хуыздæр у йæ фесафын». Хъæдмæ йæ аластой, уым æй ныууадзæм, зæгъгæ. Уылынг уым фембæлы авд уæйыгимæ, зондæй сыл фæтых ис, дынджыртæ бæргæ сты, фæлæ — æнæзондтæ, зæгъгæ, сыл худы. Сæ мулк сын æрбатæлæт кодта йæ ныйиарджыты хæдзармæ.

УЫРАХЪОМ — Донбеттырты чысыл Уырахъом Сау денджызы сæр уылæнтыл хъазы. Уылæнтыл ссары хъуазтæм сидæн зæрин сартæнзæт æмæ хъуазтимæ хъазгæ цъитийы цадуаты сæйиафы чысыл Батрадзы. Хабар радзуры Донбеттыртæн. Уыдон ын Батрадзæн хæринаг æрвитынц, фæлæ йын Батрадзы иуахæмы Бардуаджы фырт уæларвмæ Мигъы бардуагмæ ахæссы.

УЫРДЫГЫСТÆГ, УЫРДЫГЛÆУУÆГ — ирон фынгыл ноздмæ цæстдарæг, фынгыл бадæг адæмæн лæггадгæнæг, сæ нуазæнтæ сын дзаггæнæг, сæ цума-йæн сын аргъгæнæг. Цины лæууы рахизæрдыгæй, зианы — галиуæрдыгæй.

УЫРТАУФЕН — бæстæ Нарты кадджыты, Къибиты зæххæй бонцау.

УЫРЫЗЗÆ — стъалыгуыппар «Авд хойæ» иу.

УЫРЫЗМÆГ — Нарты хистæр Уæрхæджы фаззон фырт Æхсæртæг æмæ Донбеттыры чызг Дзерассæ-рæсугъды (Сасанайы) фырт, Нарты номдзыд хистæр, болатрихи Хæмыцы фаззон. Кадджыты Дзерассæ Æхсар æмæ Æхсæртæджы мæрдтæ Уастырджийæн куы баныгæнын кæны, уæд дзы йæхи бафæсвæд кодта денджызы бын йæ цæгат Донбеттыртæм.

Дзерассæ цард йæ цæгаты æмæ йæхи бар нæ уыд, æмæ йын йæ мад загъта:

«Ацу Нарты уæзæгмæ — уыдоны стæджы хъæд афтæ у, æмæ сæ уæзæгыл чи нæ райгуыры, уый сæхицæй нæ хонынц». Дзерассæ, йæ мад ын куыд загъта, афтæ бакодта. Нарты хистæртæ йе ‘рбацыды хабарыл бацин кодтой æмæ устытæн загътой: «Æхсæртæджы мæсыгæн æй йæ бинагмæ нæ, фæлæ йæ скæнут йæ сæйрагмæ». «Уырдæм схизинаг нæма дæн, — зæгъы устытæн Дзерассæ, — тагъд уын фенын кæндзынæн уæхион, æмæ мын нырма æрæнцайынæн уæ бæрзонд мæсыгæй уæ талынг скъæт хуыздæр у». Æмæ йæ акодтой скъæтмæ, æмæ йын уым дыууæ фаззон лæппуйы райгуырд — Уырызмæг æмæ Хæмыц. Уыдон бон уылынг рæзтысты, æхсæв та — уыдисн.

Бахъомыл сты Уырызмæг æмæ Хæмыц Нарты фарнæн, кады æмæ намысы хъуыддæгтæн. Уыдон бæрзонд систой Æхсæртæггаты мыггаджы кад, Уырызмæг та ссис æппæт Нарты адæмы хистæр æмæ зондамонæг, зын сахаты сæ æнцой æмæ суанг сæ ирвæзынгæнæг дæр (кадджыты «Уырызмæджы æнæном лæппу», «Уырызмæг æмæ Сохъыр Уæйыг», «Уырызмæджы фæстаг фосы конд»). Мæнæ куыд аргъ кæны Нигер Уырызмæгæн: «Нарты цытджын хистæр, зондджын, хиуылхæцгæ, Нарты ‘хсæн фæлмæн, фæлмаст лæг. Ничи дзы фехъусдзæн зыст ныхас, тызмæг дзырд, сонт дзырд: бирæ чи фæхатт, æнæсгæрст къуым кæмæн нал баззад, уыцы заманы дунейы, ахæм фенæг лæг; йæ зонд Нарты адæмæн хæлæг чи нæ кæны, Нарт Нарт уой, дæлдæр макæмæй уой тыхæй дæр æмæ æгъдауæй дæр, кадæй дæр æмæ радæй дæр, зæгъгæ, ууыл лæуд чи у; Нарты адæм кæмæ хъусынц — нæлгоймагæй, сылгоймагæй, стырæй, чысылæй, кад кæмæн кæнынц, æгъдау кæмæн дæттынц, ахæм зæронд лæг; хъуыддагыл лæмбынæг чи ахъуыды кæны, сайд кæуыл нæ цæуы, Нартмæ худинаг чи нæ уадзы йæ зонды фæрцы, йæ ном дардыл хъуыст кæмæн у, уыцы Уырызмæг; йæ кæрдзындæттоны тыххæй æрдхæрæнæн чи баззад, Нарты кæрæдзимæ æнгом кæныны хъуыддаг йæ зонд æмæ йæ туджы арф бынат кæмæн ахсы, бинонты рæвдауæг, бинонтæм фæлмæн ныхасгæнæг чи у, уыцы Уырызмæг; Нарты знæгты ныхмæ фидарæй чи хæцы, Нарты адæмы разæй йæхи уды кой, йæхи бинонты кой чи нæ кæны, уыцы Уырызмæг.

Уырызмæджы фæлгонц афтæ хорз æвдыст цæуы кадджыты, æмæ Уырызмæг, зæгъгæ, куы фехъусы, Нарты кадджытæ хорз чи зоны, уый, уæд йæ цæстыты раз æрбалæууы урсзачъе бæрзонд, уæнгджын, зондджын, хæрзæхсæст номдзыд зæронд лæг, йæ тинты кæрц йæ уæхсчытыл, йæ цирхъ йæ фарсыл, йæ пылыстæг лæдзæг йæ къухы, афтæмæй, Нарты цытджын Ныхасы Нарты адæмæн зæлдаг уадзæгау фæлмæн хъæлæсæй арф, зонды ныхас чи кæны, ахæм зæронд лæг; йæ барæвзæрст — Нарты Сатанаимæ йе ‘ргъæу уæтты чи бады, дзаг фынг йæ разы, афтæмæй, æмæ Нарты адæмы царды уаг раст æвæрд уа, зæгъгæ, уыцы ныхас чи кæны».

Нарты кадджыты ис сæрмагонд цикл «Уырызмæг æмæ Сатана». Сатана у Уырызмæгæн йæ хо дæр æмæ йæ цардæмбал дæр. Йæ мард мад Дзерассæйæ гуырд æмæ йæхи схъомылгонд хо. Сæ фыдтæ та сты Æхсæртæг æмæ

Уастырджи. Уырызмæджы иунæг аипп у, йæ мадæй хо Сатанаимæ кæй цæры, уый, æмæ уыцы аиппы аххос дæр хауы Уырызмæгмæ нæ, фæлæ Сатанамæ. Уый йæ фæрæдийын кодта. Уымæ хæццæ кæны йæ фыд Уастырджийы комытæф, æмæ йæ цы бафæнды, уый ныхмæ фæлæууын Уырызмæджы бон нæу. Йæ рæстдзинад равдисыны тыххæй йæ хæрæгыл зыгъуыммæ дæр ма сбадын кæны æмæ йæ афтæмæй Нарты Ныхасы рæзты æртæ хатты æрцæуын кæны. Фæлæ сæ цæдис Нартæн рауад арфæйаг, æмæ сын уыцы æгады хъуыддаг сæ цæстмæ никуы ничи бадары, мæрдырох ыл бафтыд. Уыдоны, сæ дыууæйы фæрцы фæзынд нæртон æлутон бæгæны (кадæг «Бæгæны куыд фæзынд»).

Уырызмæджы цард у æцæг ирон хистæр лæджы цардау. Куы бахъæуы, уæд æй хъуырыцъарæй, бон цырагъы рухсмæ агурынц, куы нæ сæ фæхъæуы, уæд та йемæ сусæг быцæу кæнынц. Суанг ын йæ фаззон æфсымæр Хæмыц дæр йæ хистæрдзинад нæ бары, æмæ йæ бафидар кæнын бахъæуы кадæг «Уырызмæджы мæсыджы». Уым дæр фæуæлахиз вæййы Уастырджийы фæрцы. Уый йын бацамыдта, зæгъгæ, дæ мадырвадæлтæ Донбеттыртæй æххуыс ракур: «Авд хатты мæм авд фæлтæры авд авды адæм æрхуы мæсыг амайынмæ куыд фæзынат Нартмæ». Уыдон ын йæ курдиат сæххæст кодтой уалæй уал бонмæ. Ахуыргонд Абайты Никъала куыд зæгъы, афтæмæй Египеты пирамидæтæ цалæй арæзтой, уалæй. Стæй уыдоныл дæр раджы кæддæр æрхуы цъар уыд, æмæ, дам, сæ арæзтой, цас бæрзæндæн сæ-иу самадтой, уый бæрц сын сæ алыварс змис калгæйæ. Арæзт-иу куы фесты, уæд-иу уыцы змис фæйнæрдæм ахафтой æмæ-иу пирамидæ æппæтæй дæр разынд. Нарты кадджыты дæр Уырызмæг тыхсы, йæ мæсыг уæлæмæ цæуылнæ зыны, ууыл. Уымæн æмæ дзы Донбеттыртæ æхсæв цы самайынц, уый бæрц æй Уастырджи зæххы бынмæ ауадзы. Амад æй куы фесты, уæд æй Уастырджи раргом кæны.

Нарты Уырызмæгæн лæппу нæ цард, Хуыцау ын-йу æй радта, фæлæ-иу æй Сырдоны фыдæлгъыстæй йæхи къухтæй æнæбарæй мæрдтæм барвыста. Уый зыдта Сатана, æмæ-иу ын лæппу куы райгуырд, уæд æй æмбæхсыныл архайдта, фæлæ та-иу æм кæдæмфæнды дæр йæ къух кæлæнгондау бахæццæ. Кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»-йы та йæ йæ фырты марынмæ Донбеттыртæм ахæссы сау тъыфыл цæргæс. Ныттар кодта Уырызмæг йæхи йæ фырты мæлæты фæстæ, йæ рис нæ фæразы æмæ ныххуыссы Нарты Фыдрохгæнæн дурыл. Сатана зоны йæ лæджы Хуыцауы цæф, æмæ йын кадæг «Сатанайы лæппу»-йы фырт куы райгуыры, уæд та уымæн Уырызмæджы сусæгæй скæнын кодта чырынгонд, чырынгонд бæлæгъы цæвæрдтой æмæ йæ уыцы хуызæнæй фурды басхуыстой. Æндæр хатт та, Уырызмæг æмæ Сатанайæн лæппу куы райгуырд, уæд æй хъомыл кæнынмæ радтой уæларвон Сафамæ. Лæппуйыл ном сæвæрдтой Айсана.

Уырызмæг æмæ Сатанайæн ис чызджытæ, се сиахс у Сæууай. Уырызмæджы чызджытæй иу хуыйны Адухæ. Йæ фыццаг ус уыд Алæгаты-рæсугъд Елда, йæ æртыккаг ус та хъуамæ суыдаид Борæты чызг, фæлæ сын Сатанайы зондæй

Уырызмæгимæ иумæ бацæрыны хъомыс нæ уыд. Уырызмæгæн иу ардхорд уыдис, исчи йæм-иу куы бадзырдтаид, хæтæны цом, зæгъгæ, уæд уымæн «нæ» нæ дзырдта. Стæй сылгоймаг хонæгæн дæр «нæ» зæгъын йæ сæрмæ нæ хаста.

Уырызмæгæн ис диссаджы бæх Æрфæн, зæххон бæхты фыдæл, зонынджын æмæ адæймагимæ дзурын чи зоны, ахæм, Хъулон дæр ма йæ хоны, тохы æмæ стæры у йæ ныфс, йе ‘нцой, йæ уынаффæгæнæг. Йæ куыдз Силæм та у, зæххон куыйты мыгтаг кæмæй рацыд æмæ сырд кæуыл нæ тых кæны, ахæм.

Нарты Уырызмæг ирон зарджыты æмæ æмбисæндты дæр у фæзминаг хистæр æмæ зондамонæг, ис ахæм зарæджы ныхæстæ: «Махæн нæ хистæр Уырызмæг у, махæн нæ кæстæр Ацæмæз у», «Дæлæ быдыры гутонджынтæ. Нарты Уырызмæг — сæ гутондар». Æмбисæндтæ: «Нарты Уырызмæг зæгъ — æмæ цард цæуа, Сатана зæгъ — æмæ бæркад цæуа», «Сæ кувæг Уырызмæг», «Нарты Уырызмæг æмæ Царциаты Суайау рæдау» æмæ æндæртæ.

«Уырызмæг авд хатты базæронд æмæ авд хатты сног», — загъд ис кадджыты. Кæрæй–кæронмæ Нартæн уыд сæ зондамонæг, сæ уынаффæгæнæг. Кадæг «Нарты сæфт»-ы Хуыцауимæ куы сбыцæу вæййынц, уæд дæр Уырызмæджы фæнд уыд: «Фыдвæдæй æвæд хуыздæр у. Цы дзы кæнæм æнусы цардæй? Нæ нæ хъæуы æнусы цард, фæлæ нын радтæд æнусы кад».

Нартæ Уырызмæджы ныхасыл уæлдай нал загътой.

УЫРЫЗМÆДЖЫ ÆНÆНОМ ЛÆППУ — Уырызмæгæн лæппу нæ цард, йæхи къухтæй-иу æй мæрдтæм барвыста. Иуахæмы Сатанайæн лæппу æмбæхст уыд Донбеттыртæм. Фæлæ та йæм уырдæм дæр бахæццæ Уырызмæджы къух, ном дæр ыл нæма сæвæрдтой, афтæмæй. Лæппуйæн йæ буар Донбеттыртæ йæ сыджытыл сæмбæлын кодтой, йæ уд та атахт Мæрдты бæстæм, æмæ уыцы ран Барастыры уæрагыл уыди йæ бынат. Хъуыдыгæнæг æй куы нæ уыд уæлæуыл, уæд Барастырæй йæхи ракуырдта, Уырызмæг ма æцæгæлон адæмы кой дæр кæны, фæлæ мæ кой — нæ, марды кæнд мын нæй, æз мæхæдæг куынæ бакæнон мæхи кой, уæд мæ фыдæй рохуаты баззадтæн, зæгъгæ.

Уырызмæджы æнæном лæппу йæ фыдимæ, йæхи йын не схъæр кæны, афтæмæй Барастыры Аласайыл Терк-Турчы бæстæм стæры ацыдысты. Уым цы лæгдзинæдтæ, æгъдау æмæ хъæбатырдзинад равдыста, уыдон æцæгдæр кадæджы дзуринаг сты. Терк-Турчы рæгъæуттæ ратæлæт кодтой æмæ сæ куы уарынц, уæд Уырызмæгæн афтæ зæгъы: «Мæнæ дын уый дæ хистæрæггаг, иннæ дын æмбалы хай, æртыккаг та дын мæхи хай; ацы галæй та мæнæн мæ афæдзы кæнд ахицæн кæн. Дунеты дæр ма хыгътай мæрдтæм, æрмæст мæ ном — дæ фырты ном, дæхи къухæй мæрдтæм чи бацыди Донбеттырты хæдзары, уый ном ницæмæй ссардтай». Йæхæдæг йæ Аласайыл абадт æмæ Мæрдты бæстæм ныффардæг.

Уырызмæджы æнæном лæппуйы арфæйæ Нартæ даргъ зачъетæ нал дардтой, сæ сæрты кæхцытæ исгæ нал уыдысты.

– Ф –

ФАЛТÆНФАРС — æмбæхсæн бынат, ауон ран.

ФАРАСТ — ирон уырнынады табуйаг нымæц. Адæмон сфæлдыстады арæх ивы нымæц авды. Æстдæссион саг дзы хуымæтæджы кадджын нæу: йæ сæры дыууæ фарсы ис фæйнæ фараст сыйы-сыкъайы. Уæдæ ног чындзæн йæ хыз куы фæисынц, уæд хызисæг арæх Фарнæй фæкуры фараст лæппуйы æмæ иу цъæх чызг. Адæмон сфæлдыстады ис «Авд дæлдзæхы» æмæ «Авд уæлдзæхы». Фæлæ дзы æмбæлæм «Фараст дæлдзæхы» æмæ «Фараст уæлдзæхыл» (уæларвыл) дæр. Цины фынгыл скувынæн хистæрты раз æвæрæм æртæ чъирийы (хæбизджыны) кæнæ æртæ æртæдзыхоны, сæ сæрыл базыг, æртæ фæрсчы, физонæг стæй сæр, бæрзæй æмæ уæн. Уыдон дæр сты фараст. Не стъалы у фарасттигъон.

ФАРН — фыдæлтыккон нæртон дзырд. Царды цыдæриддæр хорзæй ис: удыхъæдæй, зæрдæйæ, зондæй, æгъдауæй, æнгомдзинадæй, рæдауæй, фæрнытадæй, — уыдон иууылдæр цæуынц фарнæй. Уыдон сты фарны суадæттæ. Зондджын æмæ фæрнджын иу не сты. Æрмæст зондæй фæрнджын суæвæн нæй. Зондимæ ма адæймаг хъуамæ зæрдæйæ дæр, удыхъæдæй, æгъдауæй æххæст уа. Æрмæст йæхи нæ, фæлæ адæмы сæр чи хъуыды кæны, афтæмæй арфæйы хъуыддæгтæ чи кæны, уымæй фæзæгъынц фæрнджын адæймаг. Æнгом бинонты фæрнджын бинонтæ фæхонынц. Хорзæй цыдæриддæр æнтысы, уый фарнимæ бæттынц. Фарн ахæм дзырд у, уыйбæрц хорз æхцон хъуыдытимæ, æмбарынæдтимæ баст у, уыйбæрц хорздзинæдтæ æвдисы, æмæ цыфæнды æвзагмæ дæр зын ратæлмацгæнæн у. Бирæ æмбарынадтæ йын фæхъæуы.

Иуæй-иу ахуыргæндтæ фарн бæттынц мифологиимæ: чи йæ зæд хоны, чи бардуаг. Абайты Васо йæ бæтты Хуримæ, Хурзæринимæ. Раздæр уыдонмæ куыд куывтой, афтæ куывтой Фарнмæ дæр.

ФАРНÆГ — Уæрхæджы кæстæр зæнæг уыдысты Фарнæг æмæ Уон. Куы рахъомыл сты, уæд æрцардысты хицæнæй Борæты сыхы. Фарнæг хæтæнты хатти æмæ, айгуыртимæ фембæлгæйæ, стыр лæгдзинад равдыста. Нæртон лæджы кад дæлæмæ не ‘руагъта. Хъару æмæ зондæй сыл фæуæлахиз. Æрдын та йæм ахæм уыд, æмæ йæ айгуырты кæстæртæ, Фарнæг фынæй куы уыд, уæд сусæгæй къулæй куы райстой æмæ йын йæ бос куы суагътой, æмæ æрдын куы феуæгъд, уæд æрдынхъæды цæфæй айгуыртæй дыууæ æрбамард.

Фарнæгæн айгуыртæ йæ туг бануазынмæ хъавыдысты, фæлæ уый сæ къухы нæ бафтыд. Уый хыгъд сæ Фарнæг æмæ Нарты фæсивæд фæцагътой. Фарнæджы фæрцы Нартæ ферваæзтысты тугцъир айгуыртæй.

ФАРНЫ, АМОНДЫ МАРГЪ — ахæм тæхгæ маргъыл дæр æмбæлæм ирон адæмон сфæлдыстады. Æмæ уый хуымæтæджы нæу. Ныры дуджы дæр дын бирæтæ радзурдзысты, æхсæвыгон куыд федтой цæхæркалгæ маргъы тæхгæ. Уымæй куы кувæндонæй стæхы, куы кувæндонмæ батæхы. Уæдæ цалдæр азы размæ ахæм тæхгæ маргъ горæттæ Дигора æмæ Æрыдоны фæрссаг уынгты миты сæр

кæй æрбадтысты, адæм сæ кæй федтой, митыл сæ фæдтæ кæй ныууагътой, уый æппæт Ирыстоны цæрджытæ дæр фехъуыстой.

ФАТВÆ — лæгæй-лæгмæ хæцынмæ сидт, лæгæй-лæгмæ хæст.

ФАТКАРД — залдзæг лыггæнæн цыбыр кард, фатау цыргъ бырынкъимæ.

ФАТЫ БÆХ — æгъдаумæ гæсгæ сиахс йæ каистæн ирæдæй уæлæмæ лæвар кодта æртæ бæхы кæнæ дыууæ бæхы æмæ иу гал. Фыдæн — фаты бæх, мадæн — мады бæх, мады æрвадæн — Мады æрвады бæх кæнæ — Мады æрвады гал.

ФАЦБАДÆН — Дыгургомы кадджындæр бæрæгбæттæй иу. Вæййы тъæнджы мæйы Донскъæфæнтæй къуыри фæстæдæр. Фацбадæны фæкувынц Идауæгмæ (Дуагмæ). Раджы кæддæр Стыр Дыгурмæ фæзынд емынæ. Адæм уый куы базыдтой, уæд хъæууынгтæм ракалдысты, фæлæ нæ зонынц, сæхи цы дзуарыл бафæдзæхсой, — Уастырджийыл æеви Идауæгыл, — уый. Уæд Къуыргъостæй иу Байтемырыхъо хуынд æмæ уый сфæнд кодта иу хъуыддаг бавзарын. Райста фат æмæ æрдын æмæ загъта: «Æз фехсдзынæн ацы фат, æмæ кæд Идауæгмæ (кувæндонмæ) фæтæха, уæд уый уыдзæн нæ ирвæзынгæнæг, кæд æмæ Уастырджимæ фæтæха, уæд та ууыл фæдзæхсæм нæхи». Фат фехста æмæ сæмбæлд Идауæджы чъырыныл. Уæд адæм уыцы дзуармæ ныххæррæтт ластой æмæ уым æрæнцадысты. Емынæ сæм уырдæм хæстæг нæ цыди, дзуар æй нæ уагъта. Уæд-иу емынæ йæхи æврагъ фестын кодта, фæлæ-иу æй Идауæг ныддымдта. Уæд емынæ фестад судзгæ цырæгъты баст æмæ сыл фаллаг хохæй тулгæ-тулгæ йæхи рауагъта. Идауæг ыл фат суагъта æмæ йæ æртæ дихы фæхауын кодта. Йæ иу хай атылд Билагмæ æмæ æрмынæг, иннæ атылд скæсæны æрдæм, Асинтæм æмæ уым фæнык фестад, æртыккаг фæзгъæр йæ бынаты баззад, æмæ йæ Идауæджы чъырыны сæвæрдтой. Æрæджы дæр ма, дам, уым уыд.

Фацбадæн амоны, ома, Байтемырыхъойы фат кæм æрбадт, уыцы бынат. Уый та у Идауæджы кувæндон, æмæ йæм уым кувынц.

ФÆДИСЫ ХЪÆРГÆНÆГ — знаджы ныхмæ хæстмæ сидæг.

ФÆДЗÆХСÆН — кувæндоны бынæй фæстæмæ цы хойраг æмæ нозты хай æрбахæссынц хæдзармæ, сыхмæ, уый хуыйны фæдзæхсæн. Æрбахæссынц сæ, цы кувинаг арвыстой кæнæ уым мысайнæгтæй æлхæд цы кусарт акæнынц æмæ бинонты, сыхбæсты Хуыцауыл, зæдтыл кæнæ дуагыл цæй фæрцы бафæдзæхстой, уыдоны уаз тæвагæй иннæтæн дæр фæхай кæныны охыл. Тбау-Уациллайы кувæндоны афæдзы дæргъы цы бæгæны æвæрд вæййы, уый куывддзаутыл куы байуарынц, уæд уый дæр фæхонынц Фæдзæхсæн. Цы хæдзæрттæ дзы фæхайджын вæййынц, уыдон, дам, фыдбылызæй хызт свæййынц. Уацилла фыдбылыз сафæг зæд у.

ФÆЗЗÆДЖЫ ХИСТ — марды кæнд фæззæджы тыллæгæй.

ФÆДЗÆХСÆН ХИСТ — ирон адæммæ ноггуырд сывæллон æртæ азмæ нымад цæуы зæдтыл. Уыдонау у æнæхин, æнæлаз. Æнæфыст гæххæтты сыфау. Царды, адæмы фыдæхæй — хызт. Уæдмæ адæмы хин, царды зын йæ фæсонæрхæджы дæр нæ вæййынц. Æртæаздзыдæй цардæй чи фæхъæуы, уымæй амарди

дæр нæ фæзæгъынц. «Зæд уыди, æмæ йæ зæдтæ сæхимæ айстой», — вæййы хъыггæнæг адæмы ныхас. Цы хæрнæг ын скæнынц, уый та хуыйны Фæдзæхсæн хист. Ома зæдтыл æй фæдзæхсæм. Ахæм сабийы-иу уæлмæрдмæ дæр нæ хастой, ныгæдтой йæ цæрæн хæдзармæ æввахс ран кæнæ цæхæрадоны кæрон.

ФÆЙНÆГФАРС — райгуыры ахæм сабитæ, уæлдайдæр лæппутæ, æмæ сæ фæрсчытæ вæййынц кæрæдзиуыл ныхæст, раст иу фæйнæджы хуызæн. Ахæм лæппу, дам, куы рахъомыл уа, уæд ын тыхгæнæг тых не ссардзæн. Хъаныхъуаты Бола æмæ иннæ сгуыхт хъæбысæйхæцджыты дæр «фæйнæгфæрстæ» уымæн фæхонынц. Фæлæ æцæг фæйнæгфарс лæппутæй стæм бахъомыл. Зæгъынц, Гоцъи æмæ Джиоты Микела, дам, фæйнæгфæрстæ уыдысты. Иннæтæн, стæмæй фæстæмæ, бахъомыл кæнын нæ бантыст. Мæлгæ та, дам, акæнынц, сывæллон фæйнæгфарс у, уый йæ мадæй уæлдай æндæр исчи куы базоны, æмæ йæ искæмæн куы зæгъа, уæд. Уый тыххæй ахæм цоты сæ ныййарджытæ цæстдзыдæй тынгдæр хъахъхъæнынц.

Чысылæй нæ сыхы немæ хъомыл кодта иу ахæм лæппу. Æмæ-иу хъæбысхæсты куы бацыдыстæм, уæд ыл йæхицæй хистæртæ дæр нæ тых кодтой. Иуахæмы 8-9-аздзыдæй æрбарынчын, æмæ йæ уæдæй фæстæмæ никуыуал федтам. Мах æй мысыдыстæм — тынг зæрдæхæлар уыд — æмæ нын хистæртæ бамбарын кодтой: «Фæйнæгфарс уыд, æцæгæлæттæй йæ чидæр базыдта, бадис ыл кодта, æмæ фыдæхы цæстдзыдæй амард».

ФÆЛВÆРА — ирон адæмон сфæлдыстады стурвосы, бæхты, фысвосы æмæ сæгъты бардуаг. Йæ фырт Дзудзумар у Хуры сиахс. Фæлвæрайы бæрæгбон-иу уыд уалдзæджы кæрон. Уыцы бон уæлдай бæрæгбонхуыздæр уыдысты фыййæуттæ. Алы хæдзар дæр сын кодта бæрæгбоны хуын. Уым хъуамæ уыдаид фысы цыхты гуымбыл. Бæрæгбоны кадджындæр хæринаг уыд цыхтæй дзыкка. Ныр цыфæнды бæрæгбоны дæр фынджы уæлхъус æнæмæнг ссарынц Фосы Фæлвæра æмæ Хоры Уациллайы ном. Туалтæм та фыс æргæвст цы хæдзары вæййы, уым фысыммæ нуазæнимæ радтынц йæ «Фæлвæрайы хай» — фысы къæдзилы кæрон.

Фæлвæра нæ фосдарæг фыдæлтæм стыр кадджын зæд уыд. Уымæ гæсгæ ирон адæмон сфæлдыстады зæдтæ æмæ дауджыты хыгъды уæлиау бады. Уæлдайдæр та Нарты кадджыты. Хæларæй цæры Нарты гуыппырсартимæ. Рæдауæй сын хай кæны йæ фосæй, амоны сын, бирæгътæй сæ куыд бахъахъхъæнын хъæуы, уый.

Ирон адæмы цæстытыл Фæлвæра уайы зæрдæхæлар, тæригъæдгæнаг зæдæй. Йæ фосæй аргæвдын дæр æй нæ фæнды, тæригъæд сын кæны, æмæ йæм йæ бæрæгбоны кусарты фыдæй нæ, фæлæ цыхтæй дзыккайæ дæр уымæн куывтой. Ирон ныхасы хуымæтæджы нæ баззад сабыр æмæ хæларзæрдæ адæймаджы Фæлвæрайыл барын, уый Фæлвæрайы хуызæн куы у, зæгъгæ. Бæрзонд, аив нæлгоймагæй та фæзæгъынц: «Арвуациллайы хуызæн у».

Фæлвæра æмæ Тутыры хæстæ æнгом баст сты. Фæлвæрайы фосмæ æмхиц

сты Тутыры бирæгътæ, лæбурынц сæм, æргæвдынц сæ, æмæ сыл цæмæй къаддæр фыдбылызтæ цæуа, уый тыххæй хæларзæрдæ Фæлвæра уæлдай хæлардæрæй цæры Тутыримæ. Фæлæ йыл Тутыр хинæй цæуы. Уый фæдыл В. Миллер Ирыстоны фехъуыста æмæ ныффыста ахæм таурæгъ:

– Иуахæмы Тутыр уазæгуаты уыд Фæлвæрамæ. Фæсхæрд дыууæ зæды фæбыцæу сты, кæй фос сæ кадджындæр у, ууыл. Фæлвæра бузныг загъта Хуыцауæн, фысвос ын йæ бар кæй бакодта, уый тыххæй. Æппæт адæм дæр фос бирæ уарзынц, стæй Хуыцау æмæ зæдтæ дæр нывондаг уыдонæй равзарынц. Гъе уымæ гæсгæ Фæлвæра йæхи рахуыдта зæдтæй æппæты амондджындæр.

Тутырæн хъыг уыдысты Фæлвæрайы æппæлæн ныхæстæ, уый загъта, зæгъгæ, йæ бирæгътæй разы кæй у. Фæлæ йæ ныхас æргом нæ уыд. Зæрдæйæ нæ цыд, уымæн æмæ йæхимидæг хæлæг кодта Фæлвæрамæ. Йæ хæлæгдзинадæй куыд фервæзтаид, уый нæ зыдта æмæ йæ фысымимæ хъазгæйæ хъæбысæй хæцын райдыдта, æмæ, цыма барæй нæ уыд, афтæ йын йæ галиу цæст тымбыл къухæй бацавта. Уый фыдæй дзы Фæлвæра æвзæр уынын райдыдта. Фæсохъыр. Уæд дзы Тутыр æфсонæн хатыр куры. Зæрдæхæлар Фæлвæра йæ йæ хъæбысы æрбакодта æмæ йын ныххатыр кодта.

Уыцы ахаст дæр не ‘рсабыр кодта Тутыры. Сæхимæ куы æрбаздæхт, уæд фæдзырдта бирæгъты бодз Цъæхоймæ. Бабар ын кодта, Фæлвæрайы галиу цæст кæй фæсахъат, уый æппæт бирæгътæн дæр фехъусын кæнын, æмæ йын йæ фосмæ галиувæрсты куыд бырсой.

Афтæ Тутыр гадзрахатæй рацыд Фæлвæрайыл. Адæмы ‘хсæн та баззад ныхас, галиу цæсты ‘рдыгæй йæм бацу, зæгъгæ.

ФÆЛДИСИНАГ — адæймаг цардæй куы ахицæн вæййы, уæд фыццаджыдæр бацархайæм йæ цынайыныл, уæлæдарæс ыл скæнын. Афтæмæй ма иу æхсæв баззайы йæ хуыссæны. Дыккаг бонмæ цæттæ вæййы йæ чырын (табæт). Чырыны æвæрыны агъоммæ йын æй хъæуы ныффæлдисын. Уыимæ йæ уæлæдарæс дæр. Куыдæй? Йæ сынтæджы раз ын чырын йæ сæримæ æрæвæрын кæн. Сæ фарсмæ чысыл стъолыл хойраг æмæ нозт. Стæй дыууæ хистæры æмæ цалдæр кæстæрмæ фæдзур. Хистæр нæлгоймаг ын йæ уæлæдарæс æмæ чырын ныффæлдисдзæн ахæм ныхæстимæ: «Махæй цæуыс æмæ, цы бæстæм цæуыс, уым рухс дзæнæты бад. Мæнæ дыл цы уæлæдарæс скодтой, уый дын, уæлæуыл æнцондæрæй, æхцондæр цы уæлæдарæс фæдардтай, уыйау уæд. Абон ивыс дæ хуыссæн дæр. Дæ фæлмæн сынтæгæй, дæ хъарм хуыссæнæй хизыс сау, уазал чырынмæ, æмæ дын дзы къуындæг ма уæд, дæхи у, æмæ дæ дзы мацы хъыгдарæд. Фæлдыст дын уæд дæ уæлæдарæс æмæ чырын». Уый фæстæ кæстæртæ марды йæ чырыны сæвæрынц, сылгоймæгтæ йæ бадзæбæхтæ кæнынц.

Ирон адæм сæ мардæн фæлдисынц бæх, уæлæдарæс, чырын, ингæн, машинæ, фæндыр æмæ æндæр дзаумæттæ, кусæнгæрзтæ, мард удæгасæй иузæрдион цæуыл уыд, уыдон.

ФÆЛДУРÆДЖДЖЫН — кæлæнгонд, хæйрæджы сайд, адæмы хъæр чи не ‘мбары, адæмы уагыл чи нæ цæры, йæ зонд зæндтимæ кæмæн нæу, йæ митæ дызæрдыггаг, æнахъинон, сонт кæмæн сты, ахæм адæймаг. Нартæ фæлдурæдджын хонынц Сырдоны. Уымæн æмæ нæ йæ зонд, нæ йæ царды уаг бады сæ зонд æмæ царды уагыл. Цæргæ та кæны иу кадæджы хъæды, иннæйы — пыхсы, фылдæры та — хиды бын. Нартæ йæ семæ цæрын бауадзынц, фæндыр сын куы балæвар кодта, уæд.

Фæлдурæджджын фæзæгъынц боныхъæд æмæ рæстæг — заманæй дæр. Æрдз фæливæн митæ куы фæкæны, цард иуæй-иу гуырымыхъ политикты азарæй куы сзыгъуыммæтæ вæййы, уæд.

ФÆЛДЫСТ БÆХ — мардæн-иу цы бæх ныффæлдыстой, уый. Фæлдыст бæхæн-иу галиу хъус ныуугард кодтой, йæ барцæй-иу ын ралыг кодтой, стæй йæ буцæй дардтой. Саргъ сæвæрынæй уæлдай йыл тых куыст нæ кодтой. Кæннод та-иу æй рæгъаумæ ауагътой. Зæгъынц, фæлдыст бæх, дам-иу, бирæ нал фæцард.

ФÆНДАГГÆНÆН — раздæр-иу хæдзары хицау куы амард, уæд-иу æй йæ ныгæнæн бон чырыны сæ кæртæй уынгмæ рахастой йæ бирæ чындзытæ кæнæ мыггаджы чындзытæ. Æмæ уыд кадгæнæн æгъдау. Йæ уæлмæрдтæм фæндаг ын-иу саив, зæрдæмæисгæ скодтой. Уыцы æгъдау хуынд фæндаг ын скæнын — Фæндаггæнæн.

ФÆНДАГСУДЗÆГ — фыдæмбæлæг: æвзæр зæрдæйы, удыконды, цæстæнгасы, къахы хицау адæймаг.

ФÆНДАДЖЫ ЗÆД — бæлццоны фæндагыл чи ауды, ахæм зæд, Фæндагсар Уастырджийы æхсуысгæнæг.

ФÆНЫКГУЫЗ — цардысты æмæ уыдысты иу хъæуы æртæ æфсымæры. Дыууæ хистæры æрхастой устытæ. Кæстæр та уыд Фæныкгуыз. Фæныкæй-иу кæрдзынтæ куы райстой, уæд-иу гуылыл йæхи ныццавта æмæ-иу æй ахордта. Сывæллæттæ та-иу кæугæ кодтой гуылыл. Сфæлмæцыдысты дзы устытæ. Иу бон æй дуармæ раппæрстой æмæ йæ мидæмæ нал бауагътой. Фæныкгуыз ма йæ чындзытæй æрцагуырдта иу дзæкъулы дзаг фæнык, иу ногахст цыхт, йæ сылы кæмæн мызт, ахæм, æмæ иу туас. Уыдоны йæ зонд æмæ йæ æрхъуыдыдзинады фæрцы фæныкгуыз фæуæлахиз вæййы авд уæйыгыл æмæ сауджыныл, уæйгуытæм æвзист æмæ сыгъзæринæй цы уыд, уый сын сæхицæн йæ хæдзармæ æрхæссын кодта.

ФÆРДÆ ÆМÆ ФÆРДЫГ — Уациллайы фаззон чызджытæ.

ФÆРДÆДЖЫ ЛÆГЪЗ — Нарты æхсæны бынат.

ФÆРДЫГДОН — Нарты æмæ Бæртæлæджы æфсæдтæ Хæндыхъдзуйы ныхмæ схæцыдысты Фæрдыгдоны был (кадæг «Борæ дæлимонтæм»).

ФÆРДЫГДУР РУДЗЫНГ — Уырызмæг йæ Цæнгæт чырынæн йæ рахиз фарсыл скæнын кодта æддæмæ кæсынæн фæрдыгдур рудзынг.

ФÆРДЫДЖЫ БЫДЫР — таурæгъон быдыр.

ФÆРЗЕУ — сиахсæн æгъдау, кæнынц æй Дыгуры. Сиахс куы амæлы, уæд ын йæ

каистæ йæ ныгæнæн бон æрбахæссынц фыс кусарт æргæвст æмæ фыхæй æнæхъæнæй, дæс литры арахъхъ, цыппар чъирийы. Семæ ма худ æмæ къахыдарæс. Уыцы æгъдау хуыйны фæрзеу. Чъиритæ, фых кусарт æмæ нозт ын йæ чырыны цур кæнынц хæлар, худ æмæ къахыдарæс та — фæлдисгæ. Ацы æгъдау ма хонынц Сиахсæггаг дæр.

ФÆРИНК — фæринк кæрдтæ ис кадджыты æмæ таурæгъты хъæбатыртæм, æмæ дзы фæйнæрдæм лæбурынц знæгтæм. Æвæццæгæн, цирхъы, хъамайы хуызæн дыууæрдыгæй цыргъ чи уыд, ахæм стыр кард.

ФÆРНЫГ — Бурæфæрныджы хистæр фырт.

ФÆСМÆР ЛÆППУ — къæйных, уæндон лæппу, дзыхæй рæдæнг, æнæфсæрмæй дзуапдæттæг лæппу.

ФÆС-НАРТ-ХУСДЗÆГАТЫ — сæрмагонд бынат, ис дзы рæстытæ æмæ хæрæмттæ æвзарæн тыппыр. Сослан иннæ майрæмбонмæ Тотрадзы хоны, Фæс-Нарт-Хусдзæгаты, рæстытæ æмæ хæрæмттæ кæм æвзарынц, уыцы тыппырыл сæмбæлдзыстæм æмæ лæгæй-лæгмæ схæцдзыстæм, зæгъгæ.

ФÆСОНТÆЙГУЫРД — Нарты кадджыты афтæ хонынц Батрадзы.

ФÆСТÆМÆЗÆВÆТДЖЫНТÆ — афтæ фæсномыгæй хонынц ирон адæмон сфæлдыстады хæйрæджыты, дæлимонты. Æмæ сæ уыцы хуызы цæстытыл ауайын кæнынц таурæгъгæнджытæ, ома, сæ зæвæттæ фæстеау фады бæрц кæмæн сты, ахæмтæ. Уый сын фадат дæтты æнæ разилгæйæ размæ æмæ фæстæмæ цæуынæн, згъорынæн.

ФÆСТÆРДÆМ ЦÆФХÆДТÆ — Бедуха мæрдты Барастырæй Сосланæн Аза-бæласы сыфтæ куы ракуырдта, уæд æм сæ æрбахаста æмæ йын загъта: «Кæд мæрдтæм цæугæ æрбакодтай, уæд уый — дæ хъаруйы фæрцы, æндæр Хуыцауы æвастæй мæрдтæм фæндаг никæмæн ис, нæдæр фæстæмæ Мæрдты бæстæй уæлæуыл дунемæ ис цæуæн. Ды дæр иугæр мæрдтæм æрбацыдтæ, уæд дын фæстæмæ фæндаг нал ис, фæлæ æз мæ цæстытæ куы æрныкъулон, уæд дæ бæхы цæфхæдтæ фæстæрдæм сагъд фестдзысты, æмæ-иу уæд — цæугæ. Мæрдты адæм дæ фæсте сурдзысты, чидæр фæлидзы, æмæ мах дæр лидзæм, зæгъгæ, фæлæ фæдмæ æркæсдзысты, æмæ мидæмæ, фæстæмæ раздæхдзысты, алчи йæ бынатмæ».

ФÆТЫГ — Куырдалæгон Уæрхæджы фаззон фырттыл нæмттæ сæвæрдта Æхсар æмæ Æхсæртæг æмæ йын номæвæрæджы лæварæн радта йæ куырдадзы фæтыгæй, болат æндонæй арæзт Удæвдз. Фæтыг у цыдæр æбæрæг уæларвон згъæр — æрмæг кæнæ Куырдалæгоны куырдадзы райст-бавæр дзаумæтты къæбиц.

ФÆХСЫН — фыс кусартæн ис фæхсын — чъапæ, фынгыл æй æвæрдтой æмæ æвæрынц. Фæлæ ма ис æгъдауы фæхсын дæр. Дыгурмæ ис ахæм цины хорз æгъдау: хæдзары чындзæхсæв кæнæ куывд куы вæййы, уæд сæм хионтæ стыр кадæн æрбахæссынц фыс-кусарт æнæхъæнæй, фыхæй, æртæ хæбизджыны, нозт ‘мæ лæвæрттæ. Уыцы æгъдау хуыйны Фæхсын. Фынгмæ йæ æнæхъæнæй рахæссынц, æмæ йын хистæр йе ‘гъдау скæны.

ФИДИСÆЙ РЫНЧЫНГÆНАГ, УАЙДЗÆФÆЙ — МÆЛАГ — ахæм адæмыхатт Нарты кадджыты сты Донбеттыртæй равзæргæ мыггаг Быцентæ. Хæмыц сæ усаг куы æрцагуры, уæд ын, йемæ цуаны чи уыд, уый афтæ зæгъы: «Ис мын иу хо, æмæ дын æй бæргæ радтиккам, фæлæ сымах стут фидисгæнаг; мах та фидисæй рынчын кæнæм, уайдзæфæй — мæлгæ. Тæрсын, йæ бавæрын дæ бон куы нæ бауа!».

ФИДАУДЖЫТÆ — тудджын мыггæгты æхсæн æхсæны лæгтæ, чи сæ бафидауын кæны, уыдон. Фидауджытæ вæйиы ног къай саразыны фæдыл лæппу æмæ чызджы мыггæгты æхсæн дæр. Хъуыддаг бафидауыны онг æркæнынц минæвæрттæ, стæй фысымтæ фынгмæ рахæссынц фидыды æгъдау, лæппуйы æрдыгæй минæвæрттæ та сисынц мысайнаг æмæ йæ фынгыл æрæвæрынц. Раст кувæндоны бын куыд вæйиы, афтæ фынг алы æгъдауæй дæр — æххæст. Æмæ уæд хистæр лæугæйæ хъуыддаг бафæдзæхсы Стыр Хуыцау, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытыл. Мыггæгты минæвæрттæ сæ къухтæ кæрæдзимæ радтынц, иннæтæ та фæзæгъынц: «Хорз æвдисæн уын куыд фæуæм, æмæ нæ ахæм хъуыддæгтæм адæм арæхдæр куыд агурой, уыцы фарн ныл æфтыд уæд!».

ФИДИУÆГ — раздæр алы ирон хъæуы дæр уыд, хъæубæсты ахсджиаг фарстатæ лыг кæнынмæ-иу Ныхасмæ, иумæйаг æмбырдмæ æрбахоныны хæс æвæрд кæуыл уыд, ахæм сæрмагонд лæппулæг. Уый хуындис Фидиуæг. Хъæуы сæрмагонд бынатæй-иу ныхъхъæр кодта цалдæр хатты. Алы хатт дæр-иу йæ хъæр ныхас райдыдта æмæ фæци ахæм ныхæстæй: «Нæ фехъуыстон — мачи зæгъæд!». Йæ фыдæбонæн ын фыстой чысыл цыдæртæ æхсæны исбонæй кæнæ-иу уæгъд уыд фиддонтæй. Æхсæны куывды кусæрттаджы царм сын куырдимæ уыд иумæйаг.

Фидиуæджы дæсныйад тынг рагон кæй у, уый бæрæг у Нарты кадджытæй дæр. Уыдоны дæр ис Фидиуæг. Бабар ын кæнынц, æмæ ныхъхъæр кæны. Зæгъæм: «Сосланы æфсæдтæ бахъуыд: æртæ кæмæ ис, уыдонæй иу хæдзаргæс ныууадзут, дыууæ кæмæ ис, уыдон дыууæ дæр рацæуæнт!».

ФИДИУÆН — рагон ирон хъæуы сæрмагонд уæлвонг бынат, Фидиуæг-иу хъæубæсты Ныхасмæ, æмбырдмæ, æхсæны куывдмæ кæцæй хуыдта, уый. Ис Нарты кадджыты дæр. Кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппу»-йы загъд ис: «Фидиуæг Фидиуæны сæрмæ схызт æмæ ныхъхъæр кодта: «Уырызмæг куывд кæны, цæуынхъом чи у, цæугæ ракæнæнт, цæуынхъом чи нæу, уый хæсгæ ракæнут!»».

ФРАНК, ФÆРАНК — таурæгъон сырды мыггаг. Нæдæр тигр у, нæдæр пантерæ, стæй гепард, фæлæ уыдоны мыггагæй.

ФУАГÆ — иу кадæджы Сырдоны æртыккаг фырт хуыйны афтæ, иннæйы та — Фу.

ФЫДÆХСÆВ — марды фарсмæ æхсæвбадæнты рæстæг хонынц Фыдæхсæв.

ФЫДÆХ ТЫХТÆ — хæрам, халæн тыхтæ. Уыдонæй сæхи хъахъхъæдтой æмæ хъахъхъæнынц ныр дæр ирон адæм. Сты фылдæр сусæг тыхтæ. Нартæ сæхиуыл куы феввæрсыдысты, уæд уыдоны дæр ницæмæуал дардтой, æмæ сыл уыдон дæр рахатыдысты.

ФЫДРОХГÆНÆН ЦЪÆХ ДУР — ахæм æвæджиауы дур уыдис Нартæм. Адæймагæн йæ фыдтæ, йæ зынтæ рохгæнæн фæрæз уыд. Кадæг «Уырызмæджы æнæном лæппуйы» Уырызмæджы тъыфыл цæргæс денджызмæ куы ахæссы, æмæ уым Донбеттыртæм йе ‘нæзонгæ фырт йæхи къухæй куы фæмард вæйиы (цирхъы сæрыл аходæггагмæ æрбауайгæйæ, лæппу фæцудыдта, æмæ цирхъ йæ зæрдæйыл ауадис), æмæ фæстæмæ Нартæм æрбаздæхгæйæ Сатанайæ куы базоны, уый сæхи æнæном лæппу уыд, уæд: «Ныттар кодта йæхи Уырызмæг. Худæгмæ нал худти, дзурæгмæ нал дзырдта, афтæмæй, — уæнтæбæрзонд æмæ сæргуыбырæй, — рацу-бацу кодта; рацыдис-иу Нарты Ныхасмæ æмæ-иу уым Фыдрохгæнæн цъæх дурыл ныххуыссыд дæлгоммæ, афтæмæй цардис иу къорд рæстæджыты дæргъы».

ФЫДОХЫ ХУЫН — мæрдджын хæдзармæ хæстæджытæ æмæ хиуæттæ дыууиссæдзæм боны, афæдзы æмæ марды фæдыл æндæр кæндтæм цы хуын æрбахæссынц, уый.

ФЫДЫКОМБÆТТÆН — комахсæны фыццаг къуыри хуыйны Фыдыкомбæттæн, ома фыдызгъæлæй ком бабæттыны къуыри. Æмæ Галæргæвдæн хуыцаубоны фæстæ, йæхи комдарынмæ чи фæцæттæ кæны, уыдон фылдæр кæнынц дзидзайæ хæринæгтæ: физонджытæ, фыдджынтæ, фынгыл æй æвæрынц къуыдырфыхæй, хъæрмхуыппимæ, басимæ æмæ æндæр алыхуызон хæринæгтæй. Къуырийы дæргъы дзы уый бæрц бахæрынц æмæ дзы фæмыхъуы, фæхъыг вæйиынц. Æмæ сын иннæ хуыцаубоны Фыдыкомбæттæны æнцондæр вæйиы фыдызгъæлæй суанг Куадзæнмæ ком ныббæттын. Стæй дзы адæймаджы буар дæр сфидар вæйиы. Фыдызгъæл хæрын та свæйиы нæфæтчиаг.

ФЫДЫ РАЙСОМ — ирон мардæгъдау. Марды куы бавæрынц, уæд дыккаг бон, цалынмæ хур не скæсы, уæдмæ йын боны цъæхыл бабæрæг кæнынц йæ уæлмæрд æмæ йыл арт скæнынц. Артæй йæ фæхайджын кæнынц кæнæ йын йæ арты хай скæнынц. Уый дæр ма иу æвдисæн, нæ фыдæлтæ Хур æмæ Артæн табу кæй кодтой, уымæн.

ФЫНГИСÆГГАГ — цыфæнды мæгуыр фынгыл дæр цыфæнды æххормаг уазджытæ бадæнт, уæддæр хъуамæ сæхи ахæм уæздан æмæ гуыбыныл хæцгæ равдисой, æмæ ма фынгыл хойрагæй, фыдызгъæлæй, ностæй ныууадзой… Фынгисæггаг. Цæмæн? Фыццаджыдæр, цæмæй фысымы бæркадæн кæрон ма уа, йæ фынг уазæджы фæстæ дæр афтид ма уа. Чи дзы аззайа, уый йæ бинонтæ бахæрой. Æмæ йæ сывæллæттыл айуарынц. Ссад, зад кæнæ æндæр ахæм хойраг æфстау, лæвар куы фæдæттынц, уæддæр ма дзы цалдæр тæппы фæстæмæ куы æркалынц. Дыккаджы та, адæймаджы йæхиуыл хæцын, йæхи уромыныл ахуыр кæны. Фынгисæггаджы тыххæй адæмы æхсæн бирæ хъæлдзæг хабæрттæ цæуы.

ФЫРЫ ДЗУАР — тыртæ-лæппутæ гуырынгæнæг бардуаг. Кæс: «Нæлы дзуар».

ФЫССÆН ÆХСÆВ — ирон, стæй ирайнаг иннæ адæмтæм ног азы бæрæгбон хуыйны Ногбон. Ногбоны æхсæвæй райдайы ног аз. Уый стыр æмæ кадджын,

бирæвæрсыг æмæ мидисджын бæрæгбон у. Бирæ алыхуызон æгъдæуттимæ, фарны хъуыддæгтимæ баст у. Ногбон ис зæронд æмæ ног азы æхсæн, у сæ арæн. Зæронды ивы ног, раст уалдзæджы æрдз йæ хуыз æмæ мидис куы фæивы, ахæм уырнынад æвæрд ис ног азы æрцыды. Йæ бахизæн къæсæр та у Ногбон. Уымæ гæсгæ йын алчидæр æнхъæлмæ фæкæсы йæ хæрзаудæнмæ, ногдзинадмæ. Алы ирон хæдзары дæр зæрондæй-ногæй алчидæр йæ бæллиц бæтты Ногбоны æрцыдимæ. Уымæн ахæм бирæ æгъдæуттæ баст ис йемæ. Сæ иу у фыссæн æхсæв. Ома, чындздзон чызджыты æмæ усгур лæппуты амонд фыссæн æхсæв. Ног азы сæ чындзы чи ацæудзæн, ус чи ракурдзæн, стæй кæмæй смой кæндзæн, кæнæ кæй ракурдзæн, уый сбæлвырдгæнæн æхсæв. Уый тыххæй пайда кодтой алыхуызон фæрæзтæ æмæ мадзæлттæй. Ногбоны æхсæвы-иу æнæлæг хæдзæртты бакъордтæ сты чызджытæ æмæ фарстой дæсны, фыхтой фæйнæ æртыгай цæхджын гуылтæ сæхицæн æмæ сæ усгур æфсымæртæн. Йæ гуылтæй-иу алчидæр фæсæмбисæхсæв æрхуыссыны хæдразмæ бахордта дыгæйттæ, æртыккаг æвæрдта йæ нывæрзæн. Стæй дæ иу фарсыл хъуамæ æрхуыссай æмæ афтæмæй бафынæй уай. Иннæ фарсыл куы æрзилай, уæд дæ тухæнтæ фæдзæгъæлы уыдзысты. Æхсæвы дæ цæхджын гуылтæ сдойны кæндзысты, æмæ дæ фыны дон агурдзынæ. Фæсæмбисæхсæв хуыссæг карз у, райхъал кæнын дæ бон нæ бауыдзæн æмæ фыны донагур зилдзынæ. Фыны дын дон чи радта, уый кæнæ йæ хæстæг — дæ зæрдæ кæимæ дзуры, уый уыдзæн дæ фидæны цардæмбал. Ацы æгъдауыл уæлдай иузæрдиондæр уыдысты, сусæг уарзæттæ кæмæн уыд, уыцы чызджытæ æмæ лæппутæ. Æмæ-иу фылдæр хатт æрыгон адæймаг, бафынæйы размæ кæуыл хъуыды кодта, уый федта йæ фыны. Дыккаг бон-иу сæ фынтæ кæрæдзийæн дзургæйæ, хабæрттæ базыдтой иннæтæ дæр. Уый бирæ хатт фадат лæвæрдта уарзæтты зæрдæтæ райхалынæн.

ФЫХ ХОЙРАГ — марды кæндæн цыдæриддæр сфыцынц, уый хонынц фых хойраг æмæ йын сæ куы фæхæлар кæнынц, уæд фæзæгъынц: «Хæлар дын уæнт. Фых хойрагæй уæлдай нæм мацы бар дар, дæ уæлион зæрдæ нæм дар». Фых хойрагæй цас фылдæр адæм фæхъæстæ уой, уæлдайдæр сывæллæттæй, уыйбæрц мардæн удыбæстæдæр у.

ФЫЦЦАГ ÆХСÆВ — ног къай: лæппу æмæ чызг иумæ иунæгæй куы баззайынц, уыцы æхсæв. Фыццаг æхсæв, дам, сын хæрам тыхтæй тæссаг вæййы. Æмæ цæмæй уыдонæй хызт уой, сæ амонд фидар уа, уый тыххæй-иу раздæр ног къаймæ сæ фыццаг æхсæвы хиуæттæ æмæ хæлæрттæ — фæсивæд сусæгæй хъуыстой, сæ уаты алыварс змæлыдысты, æмæ сæм хæйрæджытæ æввахс нæ уæндыдысты. Уый охыл-иу къухылхæцæг кæнæ æмдзуарджын рагацау уаты къуымтæ, ауон рæттæ бæсгæрста, цæмæй сусæгæй хъусджытæй мидæгæй мачи баззайа, сæ бынтон сусæг хъуыддæгтæ сын мачи базона.

ФЫЦЦАГ ДÆНДАГ — хæдзары бинонтæн саби куы фæзыны, уæд сын свæййы иумæйаг цины æфсон. Йæ цæстæнгас, йе схудт сын хæссы зæрдæрайы

æнкъарæнтæ. Цымыдисæй йын фенхъæлмæ кæсынц йæ фыццаг дæндаджы ссыдмæ. Йæ фыццаг дæндаг ын фыццаджыдæр чи фена, уымæн кодтой гуыл, æмæ йæм уый тыххæй сывæллæттæ уæлдай къæрцхъусдæр уыдысты, кастысты йæм, рогдæр ын кодтой йæ мады къух. Мад куы фена йæ сабийы фыццаг дæндаг раздæр, уæд, дам, ын иннæ дæндæгтæ зындæрæй æрцæудзысты. Стæй йын риссагдæр уыдзысты. Æмæ йын сывæллæттæ тæригъæд кодтой, уый тыххæй йыл æнувыддæр уыдысты.

– Х –

ХАБАРГÆНÆГ — куывдмæ, чындзæхсæвмæ фæхоны Хонæг, марды ныгæнæн бон фехъусын кæны Хъæргæнæг, йæ иннæ кæндтæм та — Хабаргæнæг.

ХАДЗЫЙЫ ПАДДЗАХ — Нарты кадджыты æбæрæг адæмыхатты паддзах.

ХАИРХЪЫЗ — Æфсатийы иунæг чызг, хонынц æй Бæстырæсугъд, стæй Аханат дæр. Иуахæмы йæ хъæдсур, гъорыхор, цъæх бирæгъ-хæйрæг (Зарæг «Комиайы фырт») аскъæфы. Æфсати фæфæдис таурæгъон цуанон Комиайы-фыртмæ. Уый тыхгæнæджы йæ сыгъзæрин саутæфтыд хæтæлæй мæлæтдзаг фæкодта, æмæ йын уый тыххæй Æфсати Хаирхъызы аккаг кæны, Хуыцау æй дæуæн лæвæрдта, ды йæ ферваæзын кодтай, Комиайы-фырт, зæгъгæ. Фæлæ дзы уый йæхицæн хо загъта. Бæстырæсугъд Хаирхъызы та уый фæстæ Уæларв Софиайы зæппадзмæ йæхицæн аскъæфы Сесана.

ХАЛАГЪУД — хъилтæй арæзт æмæ кæрдæгæй, халæй æмбæрзт рæстæгмæйы æрулæфæн, æхсæвиуат кæнæн бынат.

ХАЛВИАН — рагон ирон бæрæгбон. Бæрæг æй кодтой сæрдыгон хъæууонхæдзарадон куыстыты размæ. Хор, мæнæу, хос, кæрдæнты размæ. Кадджын æмæ радджынæй.

ХАЛМÆВНАЛÆН — сæрдыгон бæрæгбон, цыргъисæн дæр ма йæ хонынц. Бæрæг æй кодтой хосгæрдæнты афон, Кæхцгæнæнтæй дыууæ къуырийы фæстæдæр.

ХАРАХСЕЙ — Хуыцау фыццаг цы æртæ уæйыджы сфæлдыста, уыдонæй дыккаг.

ХАТÆГ — искæй къухæй, кæнæ фæндаджы фыдбылызы адæймаг куы фæмард вæйийы, уæд бæллæхы аххосджыны мыггаг-тудджын мыггаг æндæр мыггæгты дзырддзæугæ лæгтæ равзарынц æмæ уыдоны мæрдджын хæдзары мыггагмæ Хатæг барвитынц, хатыр ракурын æмæ бафидауыны тыххæй. Бафидауыны размæ хатджытæ ныхасæй æмæ хъуыддагæй равдисынц, тудджын мыггаг тынг кæй хъыг кæны, се ‘хсæн туг кæй ныккалд, ууыл, æмæ сæ стыр хатыр кургæйæ фæнды бафидауын. Хатæг барвитынц, чызг цы хæдзарæй скъæфт æрцæуы, уыдонмæ дæр лæппуйы бинонтæ.

ХАТИАГ ÆВЗАГ — Нартæ Хуыцауы куы ницæмæуал дардтой, уæд сæм Зæрватыччы рарвыста, æмæ сын уый хатиагау радзырдта: «Æз уæм дæн минæвар. Цы лæгæн куывтат, уый мæ рарвыста: «Цы кодтон, Нарт, цæуыл фæтæргай стут?» Уырызмæг æй бамбæрста — Уырызмæг зыдта хатиаг æвзаг. Æмæ æрмæст

Уырызмæг нæ, Сатана дæр. «Батрадз бацыд мидæггаг хæдзармæ, — кæсæм кадæг «Нарты симд»-ы, — æмæ хатиагау сдзырдта чырынмæ. Чырыны дуар зæлланггæнгæ байгом ис». Чырын уыд Нарты фыдæлтыккон чырын, æвæрд дзы уыдысты фыдæлты хотыхтæ, зыдта хатиаг æвзаг, æмæ цæмæй байгом уыдаид, уый тыххæй йæм сдзурын хъуыд хатиагау. Хатиагау сдзуры Батрадз Хъæндзæргæсы чырынмæ дæр, æмæ байгом вæййы.

Хатиагау зонынц Нарты гуыппырсартæ, æмæ цавæр æвзаг у, уый нæма рахатыдысты ахуыргæндтæ. Чи йæ хоны чынты, ома, китайæгты æвзаг, чи та — рагон хетты. Нартæн уæларвимæ бастдзинæдтæ уыд, æмæ кæд, мыййаг, уæларвон цæрджыты æвзаг у.

ХАХИАГ ХÆРХ ИДОН — цыдæр диссаджы фидар æмæ аивгонд идон. Хахи цы бæстæ æмæ цы адæмы ном у, уый бæрæг нæу.

ХÆД-ЗИЛГÆ ДЗÆНХЪА — Нарты Борæ-болатгуырд æй фены. Зилгæ цады бын. Куыройы фыдау кæны цъилдугъ, æхсон дуртыл йæхи схафы æмæ мæйдары цæхæртæ скалы: бонау доны бын ныррухс кæны, æмæ уымæй Дæлдон сакъадах разыны Борæмæ.

ХÆДЗИЛГÆ УÆХСТ — ис Сохъыр уæйыгмæ. Уырызмæджы йыл бакодта æмæ йын зæгъы: «Ме ‘хсæвæйраг мын сфизонæг кæн, æз та уал уæдмæ чысыл æрхуыссон, мæ уæнгты фæллад чысыл суадзон».

ХÆДИСГÆ ФЫНГ — йæ хицауы фæндонмæ гæсгæ йæхæдæг дзаг чи кæны, стæй исгæ дæр, ахæм фынджы кой ис Нарты кадджыты.

ХÆДХОНГÆ ДУР — рагзаманты адæммæ, дам, уыйбæрц мидхъару уыд, æмæ дурты хонын дæр сæ бон уыд. Цæстæнгасæй-иу дур йæ бынатæй сыстын кодтой æмæ-иу ын мæсыджы, фидары, галуаны сисыл бынат кæм æрцæттæ кодтой, уырдæм, дам-иу, йæхæдæг схызт æмæ дзы-иу æрбадт. Уымæй цыфæнды стыр дуртæ дæр. Ахæм хуызы æмбарын кодтой хистæртæ кæстæртæн æнæ уæзисæн къранæй сисæн кæмæн нæй, къран сæвæрæн дæр кæм нæй, хæхбæсты ахæм бынæтты амад мæсгуытæ, фидæрттæ æмæ галуанты систы цы егъау къæйтæ æвæрд ис, уыдоныл-иу куы бадис кодтой, уæд. Хонгæ та сæ кодтой Хæдхонгæ дуртæ.

ХÆЙРÆГБАДÆН — бæрæг бынат. Адæмæй-иу исчитæ хæйрæджыты кæм федтой, ахæм бынæттæ хуыдтой æмæ ма абон дæр хонынц Хæйрæгбадæнтæ. Алы комы, хъæуы дæр ма дын ныр дæр бацамондзысты ахæм бынæттæ: Хæйрæгбадæн адаг, æрх, хъæды къох, хид, фæрсаг уынг æмæ æндæртæ.

ХÆЙРÆДЖЫТÆ — адæмон сфæлдыстады хъæбатыртæн арæх сæ хорз хъуыддæгты сæ разы æрлæууынц хæйрæджытæ, къуылымпы сæ кæнынц. Хæйрæджытæ цæрынц хæхты цъассыты, рындзытыл, фæсвæд рæтты, лæгæтты. Адæм сæ сæхи хизынц. Коммæ кæсынц иунæг Сырдонæн, иннæ хъæбатыртæ сын тыхæй кæнын кæнынц алыхуызон куыстытæ. Хæйрæджытæ сты фæстæмæ къахджынтæ-зæвæтджынтæ, хæлын къухтæ, стыр хъусджынтæ, сыкъаджынтæ æмæ хъуынджын. Бон сын фенæн нæй, фæлæ знаггады фаг у сæ ахадындзинад. Æхсæв у сæ бар. Сæ хъомыс уæлдай фылдæр у дыууæ изæры астæу. Цæттæйæ

лæууынц фыдракæнынмæ, гæппæввонгæй æнхъæлмæ кæсынц адæймаджы фæллойы бæркадмæ. Кæс: «Лæджийы фырт Дзамболат». Хæйрæджытæ тынг тæрсынц бирæгъæй. Уый, дам, сæ дзагъырдзастæй ахсы æмæ хæры, æдас не сты цыргъагæй дæр (аргъау «Саггаты-Сечъынаты хæйрæг»). Хæйрæджы фæсномыгæй хонынц ‘нæзæгъинаг, йæ номæй, дам, æм куы сдзурай, уæд уайтагъд дæ уæлхъус февзæрдзæн, æмæ фыдбылызмæ кæс. Уымæ гæсгæ æхсæвыгон хистæртæ сæ кой кæнын нæ уагътой, рудзгуыты æмæ дуæртты хуынчъытæй, дам, хъусгæ кæнынц, æмæ сæ куы ницæмæ дарай, уæд хуыздæр. Бинонтæ-иу хуыссынмæ куы цыдысты, уæд кæрæдзимæ дзырдтой: цом ныссæйæм. Низæфтауæг хæйрæг, дам, уæд фæзæгъы: «Адон сæйгæ куы сты, уæд ма сæм æз цæмæ цæуон», æмæ сæ æвыдæй ныууадзы.

Хæйрæджыты цæстдзыдæй тæрсгæйæ ирон адæм ног чындзыл ныккæнынц хыз, æмæ йæ цалынмæ Сæрызæдыл бафæдзæхсынц, уæдмæ йын æй нæ сисынц. Хæйрæджыты тасæй карддзæф кæнынц хæларгонд хойрæгтæ æмæ нуазинæгтæ. Карддзæф, дам, сæ куы нæ фæкæнай, уæд сын сæ бæркад хæйрæджытæ аскъæфынц, æмæ дзы Мæрдты бæстæм мардмæ ницыуал ныххæццæ вæййы.

ХÆЙРÆДЖЫТЫ ХАЙ — вæйййы Бынаты бардуаджы, Бынаты хицауы æхсæвы. Ирон динон уырнынады иудадзыг ныхмæвæрд сты хæлар æмæ хæрам тыхтæ. Гъе уымæ гæсгæ ирон адæймаг кувы: йæхи фæдзæхсы хæлар тыхтыл, йæхи хизы хæрам тыхтæй: архайы, цæмæй сæ хъыджы ма бацæуа, се ‘ргом æм ма раздахой, ма йæм фæтæрк уой, сæ хæрам æй ма басудза. Уый тыххæй йæхи фæдзæхсы, иу æхсæвиуат кæм бакæны, уыцы бынаты хицауыл дæр. Йæ цæрæн бынаты бардуагæн, Бынаты хицауæн та афæдзы дæргъы вæйййы иу бæрæг æхсæв — Цыппурсæй Ногбоны æхсæн æртыццæджы æхсæвы. Уымæй уæлдай ма йын йæ ракуывды æдзухдæр йæ ном ссары, къуырийы бонтæй æртыццæджы та нымайы Бынаты бардуаджы боныл. Йæ бинонты, йæ фыдæбоны бæркад, йæ фос хъахъхъæны хæйрæджыты фыдæхæй дæр. Ногбоны æхсæвы уый тыххæй сындзытæ тъыссы йе скъæтты рудзгуыты, дуæртты зыхъырты, фидар æмæ æнгом æхгæны йæ цæрæн хæдзары дуæрттæ, рудзгуытæ, æнафоны сæ кой нæ кæны, сæ номæй дæр сæ нæ хоны, фæлæ — æнæзæгъинаг, фæстæмæзæвæтджын.

Бынаты бардуаджы æхсæвы-иу уыдоны ном дæр ссардтой хицæн фынгыл дыууæ луасийы æмæ дæргъæццон гуылæй сæ лæппынтæн, стæй дзæрна, хъæдур æмæ æндæр ахæм цауддæр хæринæгтæ. Нозт та дзы-иу уыдис къуымæл, арахъхъ сын не ‘вæрдтой сæ фынгыл — сæхи æрхъуыдыгонд у. Цæмæй дзы адæм нуазой æмæ сæхи хуызæн уой. Хæйрæг та, дам, Хуыцауы лæппу уыд æмæ, йæхи æвзæр, æнæуагæй кæй дардта, уый тыххæй йæ йæхицæй ратардта. Уыцы бонæй фæстæмæ Хуыцау æмæ хæйрæджытæ кæрæдзийæн сты знæгтæ. Нозтджын адæймаг хæйрæджы хуызæн кæй свæйййы, Хуыцау дæр æй уый тыххæй нæ уарзы, йæ куывд дæр ын нæ исы.

«Бынаты бардуаджы æхсæвы-иу хæдзары хистæр фæстагмæ хæйрæджыты фынгæй йæ къухмæ систа къуымæлы нуазæн, æмæ-иу райдыдта афтæ: «Ацы фынг кæй номыл у, уыдонæн хæлар уæнт. Цы сын скодтам, уымæй уæлдай нæ бæркадмæ мацы бар дарæнт. Кæд нæ хæдзары исты фыдбылыз ис, уæд æй дард асурæнт æмæ нæм фыдбылыз хæстæг ма уадзæнт. Кæд нæ бинонтæй искæмæн хин, кæлæнгонд ис, уæд уыцы кæлæн æмæ хин ахæссæнт æмæ йæ, чи скодта, уый уæнджы бауадзæнт». Æмæ-иу нуазæн йæхæдæг ануæзта».

ХÆЙРÆДЖЫТЫ ПАДДЗАХ — Нарты Сырдон уымæй ракуырдта хæйрæджыты æфсæдтæ Сосланы бæхы марынмæ. Бæлгъуыр æй хонынц.

ХÆЙРÆДЖЫ ФÆЛДЫСТ — Зæххыл цыдæриддæр хæрамæй ис, уыдон сты хæйрæджыты, зинты æмæ дæлимонты зджилæнтæ Хуыцауы, рæстаг адæмы ныхмæ. Хуыцау адæмы æнгом кæны, хорз æмæ рæстытæ кæны, хæйрæджытæ, зинтæ, дæлимонтæ æмæ иннæ хæрам тыхтæ та адæмы æхсæн хæлофы, кæрæфы, æнæфсисы, хиуарзондзинады, æнаггады æнкъарæнтæ тауынц, гадзрахатæй цæуджытæ, фæлитойтæ, къæрныхтæ, лæгмартæ сæ аразынц, се ‘хсæн хæстæндзарджытæ сты, хæцæнгарз — лæгмарæн æмæ æрдзсафæн æрмæг сын аразын амонынц. Ацы хъуыддæгтæм æмхиц адæймаджы ирон адæм хонынц Хæйрæджы фæлдыст.

ХÆЙРÆДЖЫ ХОЙРАГ — афтæ хонынц ирон адæм карз нозт. Уый фæдыл ис ахæм æмбисонд:

Хæйрæг тар æхсæв комы дымæгтыл бады æмæ арахъхъ уадзы. Уастырджи йæм уæларвæй йæ æрткъахыг бæхыл æртахт æмæ йæ фæрсы: «Цы кусыс, дæлимонты æрвад? Цы фыдвæндыл дæ?».

– Адæмæн ног хойраг æрхъуыды кодтон, — йæ къæдзил ныхъхъандзал кодта хæйрæг, афтæмæй Уастырджийы раз алæууыд. Дары йæм сыкъа. — Айс ма, ацаход дзы.

Уастырджи сыкъа райста, арахъхъ ануæзта. Йæ зæрдæмæ фæцыд.

– Иу ма дзы ануаз, — хаты хæйрæг.

Дыккаг дæр та бануæзта Уастырджи. Афтæ æртыккаг дæр. Стæй загъта:

– Хорз у дæ хойраг. Æцæг дзы æртæйы онг чи нуаза, уый-иу уæд мæн хуызæн. Уымæй фылдæр дзы чи нуаза, уый та — дæу хуызæн.

ХÆЗМЫ БЫДЫР — зæдтæ æмæ дауджытæ Батрадзы басайдтой Хæзмы быдырмæ æмæ йыл уым зды дурнадæй згъалын байдыдтой. Батрадзы уым Хуры æххуысæй амардтой. Хæзмы быдыр, æвæццæгæн, хус быдыр, æнæдон быдыр уыд, Батрадз та-иу куы стæвд, уæд æй дон ануазын, йæхи доны æруазал кæнын хъуыд. Уыцы уавæртæ дзы нæ уыд. Ноджы ма Хур дæр нындæвта, æмæ йыл зæдтæ æмæ дауджытæ фæтых сты.

ХÆЛАЙРАГ — Ирон адæммæ мардæн кад кæнын фыдæлтæй баззад. Мæнæ куыд зæгъы нæ рагфыдæлтæ скифты паддзах Иданфирс, йæ зæхмæ йын чи æрбабырста, уыцы тыхгæнæг Дарийæн: «Æз раздæр дæр никуы лыгътæн искæй тасæй æмæ ныр дæр дæуæй нæ лидзын. Ныр дæр мæхи дарын, сабыр

царды куыд вæййы, афтæ. Уайтагъд демæ кæй не схæцыдтæн, уый дæр дын бамбарын кæндзынæн. Махмæ нæдæр сахартæ ис, нæдæр — хуымгонд зæххытæ. Æмæ сын нæ тæрсæм ныппырх кæнынæй, фæгæныстонæй. Фæлæ дæ кæд тынг фæнды цыфæндыйæ дæр немæ схæцын, уæд нын ис фыдæлты ингæнтæ. Ссарут-ма сæ æмæ бафæлварут сæ фехалын. Уæд базондзыстут, уыцы ингæнты тыххæй схæцдзыстæм, æви нæ, уый». Мардæн кад кæнын, мысын æй удыбæстæйыл нымайынц абоны ирон адæм дæр. Хуымæтæджы нæ фæзæгъæм: «Дзуары аудындзинадæй марды аудындзинад фылдæр у» æмæ «Дзуары фыдæхæй марды фыдæх карздæр у».

Гъе уыцы уагыл мысы æмæ аргъ кæны ирон адæймаг йæ мæрдтæн. Алы сабат дæр сын скодта сæ мысæн бон, ног халсар, дыргъ куы фæзыны, уæд дзы фыццаджыдæр ныххæлар кæны уыдонæн. Нæ сæ рох кæны комдарæны рæстæг дæр, йæхæдæг цы хæры, уымæй дзаджджындæр фынг сын ныххæлар кæны Лауызгæнæнты. Куадзæны йæ ком куы суадзы, уæд дыккаг бон та вæййы Мæрдты куадзæн — Комуадзæн. Афтæ Цыппурсы дæр. Афæдзы алы афон дæр сын зилы сæ уæлмæрдтæм. Марды номыл цыдæриддæр хойрагæй, адджинагæй, хæлцæй, халсарæй, дыргъæй, ностæй, донæй æрцæттæ кæнынц, уыдон ын кæнынц хæлар. Хæлар кæнынц, адæймаг хæргæ æмæ нуазгæ цы кæны, уыдон. Фынгмæ, зæхмæ ностæй æртадзгæйæ æмæ афтæ зæгъгæйæ: «Уымæй фылдæр дæ дзы æнæбары хай бакæнын ма бахъæуæд».

ХÆЛАР ÆМÆ ХÆРАМ — ирон динон уырнынадмæ гæсгæ дунейы, адæймаджы царды иудадзыг тох кæнынц хæлар æмæ хæрам тыхтæ. Хæлар тыхтæ йыл аудгæ кæнынц, хæрам тыхтæ та йын тых кæнынц. Гъе уымæ гæсгæ хæлар тыхтæн табу кæны, хæрам тыхтæй та йæхи хъахъхъæны. Уый уыд нæ фыдæлты дунембарынад, æмæ сæ хъæстæ мингай азты сæрты махмæ æрхæццæ. Уый махæн дæр хъуамæ æдзухдæр нæ зæрдыл лæууа.

ХÆЛÆДЖЫ ХОЙРАГ — низы хатт, фæзыны буарыл. Йæ æфсон адæмон сфæлдыстады — истæмæ, искæмæ æгæр куы хæлæг кæнай, уæд уый. Хиуыл хæцын, хи хъомыл кæныны фæрæз.

ХÆЛВИАН — фæззыгæндты тыллæгисæнты райдайæны бæрæгбон.

ХÆЛГЪОНГ — уæйгуыты цæрæн бынат, бæстæ.

ХÆЛЦОН — стæры, хæтæны цæугæйæ хæрынæн фæндаггаг æвæрæн дзæкъул, хызын, цамта.

ХÆМÆТХЪАН — Хуры фырт. Иу кадæгмæ гæсгæ, ракуырдта Æфсатийы иунæг чызджы.

ХÆМЫЦ — Нарты хистæр Уæрхæджы фаззон фырт, Æхсæртæг æмæ Донбеттыры чызг Дзерассæ-рæсугъды (Сасанайы) фырт, Нарты номдзыд Уырызмæджы фаззон, æндонриу Батрадзы фыд, Быценты сиахс. Болатрихи Хæмыцы тыххæй Нигер афтæ фыссы:

«Уырызмæджы кæстæр æфсымæр, кæстæр канд гуырдæй нæ, фæлæ зондæй дæр, хъаруйæ дæр æмæ æгъдауæй дæр. Ис ахæм æмбисонд: «Хъулæттæ иу мады

хуылфæй дæр цæуы». Уырызмæг æмæ Хæмыцы'хсæн æмхуызондзинадæй ницы ис. Ирон царды-иу æфсымæртæй иу рауад «магусайæ цæлуарзаг». Хæмыц дæр у раст ахæм. Чындзæхсæвтыл зилын, бахæрын, бануазын, рæстæг хъæлдзæгæй арвитын, сылваз митæ кæнын — уыдон сты Хæмыцы бæрæггæнæнтæ».

Нарты адæм Хæмыцы сурæт сæхуыддæг тынг хорз равдыстой кадæг «Нарты æмбырд»-ы (кæнæ «Нарт чи хуыздæрыл куыд дзырдтой»). Байхъусæм-ма сæм: «Ды рагæй дæр дæ ауунæй куы тæрсыс, лæгмæ комкоммæ бакæсын куы никуы бауæндыдтæ зæронды бонмæ». «Хæмыц, дæ хъуыддаг: дæ фыдгуыбын дын чи нæ зоны, иу ахæм адæймаг дæр нæй Нарты. Никуы дын ничи базыдта де 'фсис, иуабонæй-иннабонмæ фынджы уæлхъус бадгæйæ, «бæркад», зæгъгæ, никуы ссыд дæ дзыхæй». «Адæмæн æмбисонд куы фæци дæ Хъох-дæндаг (Архъызы дæндаг), быруйы хуынчъытыл куы бырыдтæ ды искæй устытæм; дæхи ус Быценты чызджы дæ дзыппы куы хастай…». Æмæ басæтты йæ аиппытыл: «Уæ уайдзæфтæ сæ бынаты сты, фæлæ уый зонут, Нарт: Батрадзæй тыхджындæр, ныфсджындæр, йæ гуыбыныл хæцынæй, сылгоймагимæ уагджындæр никæй ссардзыстут».

Иу дзырдæй, кæд Хæмыцмæ исты хорздзинад ис, уæд йæ саудзагъд æмæ, тыхгæнæг тых кæмæн нæ ары, уыцы уæздан, æгъдауджын æмæ зондджын фырт Батрадз. Йæхæдæг, удыхъæдæй фыдцъылыс уæвгæйæ, алкæимæ дæр кæны быцæу. Суанг йæ фаззон æфсымæр Уырызмæгимæ дæр, чи сæ хистæр у, ууыл. Кадæг «Уырызмæджы мæсыджы» йæ кæстæрдзинад сбæрæг вæйиы Уастырджийы æххуысæй. Кадæг «Сатанайы райгуырд»-ы сæ æртæ æхсæвы бахъахъхъæнын хъæуы сæ мады мардæй зæппадзы. Дыууæ æхсæвы йæ Уырызмæг бахъахъхъæдта, æртыккаг æхсæв æй бахъахъхъæнын Хæмыц æркуырдта йæхæдæг. Уырызмæг ын афтæ: «Æз дæуыл куы æууæндин, уæд ды гуырдæй кæстæр дæ, æмæ йæ æртæ æхсæвы дæр хъуамæ ды бахъахъхъæдтаис». Йæ бар ын æй бæргæ бакодта, фæлæ бынтон æбæрнон разыны Хæмыц. Иуахæмы айхъуыста Нарты хъæумæ, æмæ кæцæй куывды зарын цæуы, кæцæй — чындзæхсæвы хъæр, æмæ загъта йæхицæн:

«Бын бауа, мæлæг рынчыны коммæ чи кæсы! Ам ма мын зæппадзæй мæ мады чи хæссы! Ацæуон æмæ искуы иу чындзæхсæв бахæрон».

Хæмыц фыдæх у Сырдонмæ дæр æмæ йын йæ бинонты сæргæвста.

Ахæм фыдлæг æмæ хъæбæр зæрдæйы хицау уыд Нарты Хæмыц. Фæлæ йæ ронбæгъд æмæ куыдфæндыйы цæстæнгасы, фыдвæнды аххосæй цы фыдбылызтæ æрцæуы, уыдон Нартæн, сины саст фæрæстмæйау, хорзырдæм рацæуынц. Йæ мад Дзерассæйы зæппадзы æртыккаг æхсæв кæй нæ бахъахъхъæдта, уый фæрцы дунемæ фæзынд Сатана, Уырызмæджы бæх Æрфæн æмæ зæххон куыйты фыдæл Силæм; Сырдоны бинонты фæцагъта, æмæ Сырдон йæ хистæр фырты цонджы стджытæй фæндыр сарæзта, иннæ лæппуты зæрдæты тæгтæй фæндырæн скодта дыууадæс тæны. Сырдон фæндыр балæвар кæны Нартæн.

Хæмыцмæ цыдæриддæр аиппытæ ис, уыдон хæрзтæй фиды йæ фырт

Батрадз. Уый йын Быценонæй хъуамæ райгуырдаид, фæлæ райгуырд йæ дыууæ уоны астæу сынкъæй. Уырдæм æй ныуулæфыд Быценон йæ фæстаг сахат. Хæмыцæн йæ бæх хуыйны Дур-Дура. Тæхы маргъау уæлæрвты. Быценоны фæстæ усæн ракуры Хуры чызг Хорческæйы.

Уырызмæг æмæ Хæмыц быцæу кæнынц æхсары кардыл дæр, фæлæ сæ фылдæр быцæу у, чи сæ хистæр у, ууыл. Сæ хъаст сæ фыдыхо Хъызмыдæмæ куы бахæссынц, уæд уый дæр йæ зонд æмæ æгъдауы тыххæй хистæр рахоны Уырызмæджы. Уый фыдæй йæ Хæмыц карз бафхæрын сфæнд кодта, фæлæ йын Хъызмыдæ йæ зæрдæ балхæны, Архъызы (Хъох) дæндаг ын кæй балæвар кæны, уымæй. Дæндаг та ахæм уыд, æмæ-иу æй сылгоймаджы мыггагæй кæмæдæриддæр равдыстаид Хæмыц, уый-иу ын йæ фæндоныл дыууæ нæ загътаид, æмæ ма сылваз лæджы уымæй хуыздæр цы хъуыд! Фæлæ йæ мæлæт дæр æрцыд уыцы дæндаджы аххосæй. Цæвиттон, Борæты Бурæфæрныджы усмæ дæр фæрæдыди, æмæ дзы сæ маст куыд райстаиккой, уымæн амал нæ ардтой. Сайнæг-æлдар Борæтæн сæ хæрæфырт уыд, æмæ уымæн бахæс кодтой Хæмыцы амарын. Иу бон куы уыд, уæд Хæмыц цуаны ацыд, æмæ йæ Сайнæг-æлдар рауыдта. Йе ‘фсургъыл куыд фæцæйбадти Хæмыц, афтæ йæ Сайнæг-æлдар кардæй ныцъцъыкк ласта. Хуыцау кард Хæмыцæн Архъызы дæндагыл сæмбæлын кодта, æмæ кардæй иу къæртт фæхауди æмæ арвыл абадт — Мæй уæдæй фæстæмæ ис. Бæх Хæмыцы мард Æхсæртæггатæм æрхаста.

Афтæ Хæмыцы номимæ баст сты Мæйы равзæрд, æвæджиау Архъызы (Хъох) дæндаг æмæ кæрдæджы ном хæмыцы рихи (уырыссагау — ковыль).

ХÆМЫЦЫ РИХИ — Хæмыц кадджыты æддаг бакастæй æвдыст цæуы дзыгъуыр, сырхзачъе, дывæрдзыгдæндаг, болатрихи. Æмбисондæн та басгуыхт йæ Архъызы (Хъохы) дæндаг. Афтæ йæ рихи дæр. Иу кадæджы Нарты Уацамонгæ йæ дзыхмæ куы схæссы, æмæ дзы алы хъылма кæлмытæ, гæккуыритæ, хæфсытæ сæ сæртыл куы схæцынц, уæд сæ уый йæ болатрихитæй æркъуыры, æмæ хилджытæ Уацамонгæйы бын бамбæхсынц. Ахæм ном ирон адæм сæвæрдтой фидаркъалиу æмæ сындзджын зайæгойыл, Хæмыцы рихи, зæгъгæ.

ХÆНДЫХЪДЗУ — Нартæ æмæ Бæртæлæджы иумæйаг знаг. Хæндыхъдзу Бæртæлæгимæ хæцы, йæхицæн дзы хъалондар кæны, йæ зæххытæ йын исы, йæ адæмы йын цæгъды. Бæртæлæг йæхи Нарты уазæг бакодта, æххуыс сæ агуры. Разыйы дзуапп ын радтой, сæхи æрцæттæ кодтой. Æмæ æрмæст уымæн баххуыс нæу сæ нысан. «Уымæй уæлдай ма хъус-хъусæй хъусæм, — зæгъынц Борæйæн, — цыма Хæндыхъдзу махмæ дæр хъавы æмæ нæ домы Уæрпы быдыр. Æрæмбырд стæм æмæ ахъуыды кодтам, калммæ афоныл куы нæ фæрæвдз уай æмæ йын йæ сæр куы нæ ныссæттай, уæд адæмæн уый фыдбылыз хæссы». Фæрдыгдоны был Хæндыхъдзуимæ схæцыдысты, йе ‘фсад ын скуынæг кодтой. Хæндыхъдзу фидыды алфæн йæ цыты уарт уым мæры æрсагъта æмæ уæдæй фæстæмæ Бæртæлæгæн йæхæдæг хъалондар сси.

ХÆРАМ (ХÆРАН) — Хæрамы быдыр. Бæстæ, бынат Нарты кадджыты.

ХÆРÆДЖЫ СТÆГГАГ — раджы заманы-иу æрыгон усæн йæ лæг куы амард, уæд-иу æй иуæй-иу хатт йæхицæн сус кодта йæ лæджы æфсымæр — йæ тиу, кæнæ йæ хæрз æрвад, ирæд ма бафидыны тыххæй, стæй йын йæ цот хи сывæллæттау схæссыны охыл. Фæлæ-иу усы цæгат уымæй дæр æрцагуырдтой хардз. Уый ирæд нал хуынд, фæлæ Хæрæджы стæггаг. Хæрæджы стæггаг фæсномыгæй фæхонынц фыдуаг æмæ æнæсæттон чысыл лæппуйы дæр.

ХÆРÆН-ХУАГ — Нарты кадджыты уæйыг — кæлæнгæнæг, нуазы адæмы туг æмæ цас фылдæр, уыйбæрц кæны стонгдæр. Хæрæн-Хуаг сæнæфсирдæтты фестын кæны хъамылдон, фосы — дуры цæндтæ, йæхи та — сæгъ. Нарты ахæм фыдбылызы цæрæгойæ ферваæзын кæны Уырызмæг — Хæрæн-Хуаджы амары.

ХÆРЗАУДÆГ — адæймаг, цæстдзыдæй, хинтæй тæрсгæйæ, йæ цард цæмæй хорз цæуа, уый тыххæй йæ риуыл кæнæ æнгуылдзыл фæдары, хæрзаудæн ыл чи хъуамæ кæна, йæ цард, йæ хъуыддæгтæ йын рæстмæ чи кæна, ахæм риуылдаргæ зæринбос дзуаргондимæ, кæнæ — моллойы чиныг, йæ къухыл — къухдарæн.

ХÆРЗАУДÆН — зæд, дуаг æмæ марды ахаст, чи сæ æрхъуыды кæны, нымайы, уыдонмæ. Марды æмæ зæды аудындзинад, дам, æмдых сты, æмæ ирон адæм сæ хæрам аудынæй сæхи хизынц. Кæрæдзийæн арфæйы хуызы сæ цæст уарзы сæ хæрзаудæн.

ХÆРЗÆГГУРÆГГАГ — исты хорз хабар фехъусын кæныны тыххæй лæвар. Зæгъæм, фырты райгуырд, бæлццоны сыздæхт æмæ æндæр хорз хабар бинонтæн, хæстæджытæн чи фехъусын кæны, уымæн йæ ныхасы райдайæн вæййы: «Уæ хæрзæггурæггаг мæн»…. æмæ дарддæр. Хорз хабар кæй фехъусын кодта, уый тыххæй йын зæрдæ бавæрынц хæрзæггурæггагæй, кæнæ радтынц. Хæрзæггурæггаг-лæварæн йæ ас æмæ аргъ уый бæрц нæу, йæ кад æмæ æгъдау цас у.

ХÆРНÆГ — мардæн йæ ныгæнæн бон цы кæнд скæнынц, уый. Стыр хист дæр ма йæ хонынц. Уымæй райдайынц, афæдзы дæргъы йын цы кæндты æгъдæуттæ фæкæнынц, уыдон. Къоста «Чи дæ?»-йы афтæ фыссы:

Гæппæл дæр мын нал уыд…
Цы фæци мæ зæхх?
Хæрнæгæн, дам, бахъуыд…
Цу, исты сын зæгъ!

ХÆРНÆДЖЫ ФЫНГ — адæймаг куы амæлы, уæд ын афæдзы дæргъы кæнынц хистытæ, йæ ныгæнæн боны та — Хæрнæг (Стыр хист). Хæрнæджы фынг бындуронæй хицæн кæны Цины фынгæй, уæлдайдæр йæ ныгæнæн боны хисты фынг, бинонтæ æмæ хиуæттæ ма сæхи сæ зæрдæриссæн цæссыгæй куы фехсынц, уæд. Уыцы боны фынгыл цæхх, хойраг (дзул, луаситæ), фыдызгъæл (къуыдырфых дзидза), плау, арахъхъ, сæн æмæ адджын дæтты йеддæмæ хъуамæ мацы æндæр хæринаг уа. Афтæ йæ æвæрдтой нæ фыдæлтæ. Иннæ хистыты фынгтæ-иу фæдзадджындæр кодтой, уæливыхтæй (картофджын

нæ фæтчы), адджинæгтæй, дыргътæ, гагадыргътæ æмæ халсартæй, скодтой-иу бæгæны.

ХÆСТМАСТ — мæстыгæр, фидисæн æмæ чысыл уайдзæфæн дæр чи нæ фæразы, æфхæрдæн чи нæ бары, ахæм, зындарæн. Хæстмаст сты Нарты кадджыты Быцентæ. Хæстмаст Быцентæ, ахæм дзырдбаст дæр нæм уымæ гæсгæ ис.

ХÆТÆН — Нарты гуыппырсартæ Хæтæны цæуынц афæдзы, дыууæ азы æмæ суанг авд азы æмгъуыдмæ дæр. Цæуынц искæй фос, исбон æртæлæт кæнынмæ. Ахæм цардыуаг уыд скифтæм дæр. Уыдон Хъырымы æрдæгсакъадахæй хæццæ кодтой суанг Мысырмæ-Египетмæ дæр. Иуахæмы та 28 азы уыдысты хæтæны, æмæ сæ се ‘ххуырстытæ сæ фыдæлты зæхмæ нал уагътой.

ХÆТÆГ БАРÆГ — Сæлхæйы хъæуы Сæлхæйы рæсугъд сфæнд кодта моймæ фæцæуын. Хъæуы царди Хæтæг Барæг, æмæ уымæ æхсайдта йæ зæрдæ. Хæтæг Барæг ницæмæй ауæрста йæхиуыл, цæмæй йæ бауарза Сæлхæйы рæсугъд. Нæртон адæм-иу, æвæдза, фос фæкодтой стæры уæвгæйæ, уæд-иу Хæтæг Барæг сæ размæ ацыди, бафæсвæд-иу кодта йæхи, цалынмæ-иу Нартæ æд фосы конд сæ хæдзæрттæ ссардтой, уæдмæ. Уæд-иу Хæтæг Барæг, Нарты стæрон балæн фæндæгтыл чи нал фæрæзта, уыцы фос скъуымбил кодта йæ разæй. Сæлхæйы мæсыджы рæзты сæ-иу æрбаскъæрдта, мæлæты лæгау. Ракастаид-иу æм уæд Сæлхæйы рæсугъд æмæ-иу бахудти йæ мидбылты. Йæхицæй-иу ныббузныг Хæтæг Барæг дæр. Сæлхæйы рæсугъдæн Хæтæг Барæджы худинаджы митæ раргом кæны Къулбадæг усы лæппу. Хæтæг Барæг Къулбадæг усы фыртимæ хæтæны ацыд æмæ, уый лæгдзинæдтæ фæзмгæйæ, йæхи хъæбатырæй равдыста. Бæхты рæгъау голджыты баст хъалон уæргътимæ æртардта Сæлхæйы хъæумæ.

ХÆТÆЛÆН — зæдты дардмæ кæсæн хæтæл.

ХÆФСГÆФ — Цъыззы-цъасы дуаргæс, доны цæрæгой, æнахуыр цæрæгой: йæ гуыр уæлзæххы, къæдзил — дæлзæххы, йæ дæлæвзæгтæ — æнæхъæн кæмттæ, йæ урс дæндæгтæ — раст урссæр хæхтæ. Цъассы мидæг дары ахст адæмы: чи дзы дуртæ фады, чи сæ лæгъз кæны, чи амайджытæн кæны æрмызмæст, иннæтæ та дуртæ æрми-æрм дæттынц. Уыдонимæ сты Хæмыцы авд мадæфсымæры. Сæ ферваæзын кæнын уыд тынг зын. Хъоппæгдзæст Хæфсгæфæн йæ дæллагхъуыр ис æртæ æрдуйы: йæ тых, йæ хъару (ныфс) æмæ йæ цæрæнбонты æрдутæ. Уыдон ын куы нæ алыг кæнай, уæд ын мæлæт нæй. Дзыгъуырвад Хæмыцæн уыцы хабар радзырдта Царæппы дуармæ иу кæсаг. Уый амынды фæрцы Хæмыц Хæфсгæфы цирхъæй, фатæй нæ мардта, фæлæ бацархайдта йæ æртæ æрдуйы йын ралыг кæнын.

ХЕТÆДЖЫ УАСТЫРДЖИ — Раджы заман алантæй къордтæ-къордтæ цæргæйæ баззад Кæсæджы, Хъæрæсе æмæ Хъубаны зæххыл. Хъубаны доны къабаз Стыр Зеленчукы был уыдонæй цард къниаз Инал. Уыд ын æртæ фырты: Биаслан, Аслæнбег æмæ Хетæг. Биаслан у, Кæсæджы къниазтæ Биаслантæ кæмæй равзæрдысты, уый. Аслæнбег уыд æнæзæнæг. Кæсæджы пысылмон дин куы

стыхджын, уæд дæр Хетæг йæ ирон-арийаг диныл йæ къух нæ систа. Уый тыххæй йæм суанг йæ бинонтæ дæр сфыдæх сты, сæхиуыл æй нал нымадтой. Уæд Хетæг йæхи райста Ирыстонмæ. Уый йе знæгтæ куы базыдтой, уæд æй, сæ дин сын кæй нæ райста, уый тыххæй марын фæнд скодтой æмæ йæ фæсте расырдтой.

Хетæг æрбаирвæзт Æрджынарæгæй æмæ йæ ных сарæзта Куырттаты комы ‘рдæм. Фæлæ, абон Суададжы хъæу кæм ис, уырдæм хæстæг куы ‘рбахæццæ, уæд æй знæгтæ дæр æрбацæйæййæфтой. Уыцы рæстæг æм Суададжы сæрмæ хъæды фахсæй фехъуыст хъæр:

– Хетæг, хъæдмæ! Хъæдмæ!..

– Хетæг хъæдмæ нал бахæццæ уыдзæн, фæлæ хъæд — Хетæгмæ! — дзуапп радта Хетæг йæ хæрзгæнæгæн.

Уый адыл хъæдæмбæрзт хохы фахсæй хъæд тыгуырæй сыстад æмæ Хетæджы алыварс тымбылæй февзæрд, знæгтæй йæ бааууон кодта, бахъахъхъæдта йæ. Уыдон фыртæссæй фæстæмæ лидзæг фесты.

Афтæ, ирон таурæгъмæ гæсгæ, равзæрд Хетæджы къох, Хетæджы Уастырджийы кувæндон, Тымбылхъæды дзуар. Хъæд кæцæй сыстад, уыцы бынат фахсыл абон дæр у гæмæх.

Зæгъынц, къохы астæу, дам, уыд сатæг суадон, Хетæг фæлладæй йæ дойны цæмæй басаста, уый. Ам афæдзы бæрц фæцард, стæй Куырттаты комыл ахызт Нармæ. Къох сси Ирыстоны кувæндæтты ахсджиагдæртæй иу.

– Кæддæр Уастырджи Хетæгæн цы æххуыс бакодта, сымахæн дæр уыйау уæ хъахъхъæнæг куыд уа, уыцы амонд уæ уæд! — афтæ арæх фæкувынц ирон адæм.

Хетæджы Уастырджийы бæрæгбон вæййы сæрды, мæнæугæрдæнты хæдразмæ, Кæхцгæнæнтæй къуыри раздæр. Фыдыбæстæйы Стыр хæсты агъоммæ йæ бынмæ сылгоймаг нæ цыд, йæ ном ын ныр дæр нæ дзурынц, Тымбылхъæды дзуар æй уыдон хонынц. Сæ кувинæгтæ æмæ мысайнæгтæ-иу мидæмæ, дзуары лæг сæ скува, сæ бинонты, бæлццæтты, рынчыны йыл бафæдзæхса, уый тыххæй барвыстой нæлгоймæгтæй искæмæн, суанг чысыл лæппутæн дæр. Хетæджы бынмæ нæлгоймæгтæ ефс бæхтыл дæр нæ цыдысты.

Хæсты тызмæг азты нæлгоймæгтæ тохы быдыры цагъды куы кодтой, æмæ алчи йæ бæлццоны, мæлæтæй йын тæрсгæйæ, Хетæджы Уастырджийыл бафæдзæхсынмæ йæхи куы ивæзта, афтæмæй йын йе ‘ртæ æртæдзыхонæй йæ быны скувæг нæлгоймаг куы нал уыд, уæд ирон сылгоймаг ахызт ацы æгъдауы сæрты. Ныййарджытæ, устытæ, чызджытæ сæ хæстонты Тымбылхъæды кувæндоны Лæгты дзуарыл фæдзæхстой сæхæдæг.

Хетæджы къохы бæлæстæн ам æввахс хъæдты æмбал нæй — бæрзонд фæцыдысты, уæрæх ныззылдысты. Иуæй йæ ран хъæздыг у мæрæй, иннæмæй кувæндон у, адæмы фарнæй — æвæджиау хайджын. Цард-цæрæнбонты йæ ирон адæм цæсты гагуыйау хъахъхъæдтой, къалиу расæттын, сыф рахæссын дæр дзы нæ фæтчы. Къохы алыварс ныллæг хъæдгæндтæ бирæ уыд. Уыдонæй,

стæй стыр хъæдæй дæр æм сырд арæх æфтыд, æмæ уый амарын дæр не ‘мбæлд. Къохмæ хæстæг хъæды мард сырдæй та дзуары бын кодтой куывд, хæдзармæ хæссæн дзы нæ уыд.

ХИЛАЧИ — хилджыты: кæлмыты, гæккуыриты æмæ æндæрты бардуаг. Хæхбæсты, стæй быдыры дæр-иу ирон адæймаг зæххыл йæхи куы æруагъта, афынæй кæнон, зæгъгæ, уæд йæхи хъуамæ бафæдзæхстаид Хилачийыл, цæмæй йæ фындзы хуынчъыты, хъусты, дзыхы хилаг ма бабыра. Загъта-иу, дæ хиладжы марг мын мацы фыдбылыз æрхæссæд, зæгъгæ.

ХИМАРÆГ — рагæй-æрæгмæ ирон адæм дзурынц, адæймагæн, дам, цард радта Хуыцау æмæ йын æй исгæ дæр акæны уый. Гъе уымæ гæсгæ Хуыцауы хæс йæхимæ чи райсы, уымæн, дам, йæхимæ йæ къух сисын кæнынц хæйрæджытæ, Хуыцауы знæгтæ. Уыдон ын ахæссынц йæ уд дæр, æмæ мæрдтыл нæ бафты, фæлæ — хæйрæджытыл. Авд азы, дам, вæйыы уыдонимæ, стæй йæ уд Мæрдты бæстæм ацæуы. Уый фыдæй-иу, йæхи чи амардта, уыдон раздæр уæлмæрды дæр нæ ныгæдтой, фæлæ — фæсуæлмæрд. Дзырдтой-иу, химарыны онг чи æрцæуы, уыдоны хæйрæджытæ уыцы хъуыддагмæ фæцырын кæнынц: дæхи къардиуæй раппар, кардæй цæв — нæ дын фæрисдзæн, зæгъгæ. Уый тыххæй-иу стыр цымыдисæй хъусын кодтой, химарæг йæхи цы зын уавæрты амардта, уыдон.

Уæлдай цымыдисагдæр хабæрттæ уыдысты, йæхи-иу чи амардта, уыдоны-иу чидæртæ хæйрæджытимæ куыд федтой, уыдон. Ахæм хабæрттæй иу ис, Алæгаты Алик сæ мыггаджы тыххæй цы чиныг ныффыста, уым. Радзырдта йын æй Хъуысаты зæронд ус.

Хæххон сæрвæты, дам, иу фыйыйауы тыхкъæвда дымгæимæ æрцахста. Хæхбæсты та ахæм уавæры фосæн тæссаг у, дымгæ сæ былæй куы акала, уымæй. Æмæ фыйыйау йæ фос тых æмæ амæлттæй лæгæтмæ батардта. Уæдмæ æрталынг. Талынджы та, уæлдайдæр фæскъæвда хæххон фæндæгтыл æдасæй цæуæн нæй. Æмæ фыйыйау лæгæты æрæхсæвиуат кодта.

Йæхицæн хуыссæн æркодта, стæй Бынаты бардуагыл йæхи бафæдзæхста:

– О, Бынатыхицау, мæхæдæг дæр æмæ мæ фос дæр ахсæв дæ бæрны фæуæнт.

Æрхуыссыд фыйыйау, фæлæ иуахæмы лæгæтмæ чидæр æрбахоста. Лæг рабадт æмæ уыны æрбахизæны хæйрæджы. Уый ныхас кæны Бынаты хицауимæ:

– Хъæуы иу æрыгон чызг йæхи амардта, æмæ йæ нæ лæппутæй иу куры. Чындзæхсæв ахсæв уыдзæн, æмæ дæ хонынц.

– Нæ, нæ. Мæнæн цæуæн нæй. Уазæг мæм ис, йæхи мыл бафæдзæхста, — дзуапп ын радта Бынаты хицау.

– Ракæн уый дæр, — загъта хæйрæг æмæ æрбайсæфт.

Бынаты хицау фыйыйаумæ æрхатыд, цæмæй уый дæр чындзæхсæвмæ йемæ ацæуа. Фæлæ йæ рагацау бафæдзæхста, цæмæй чындзæхсæвы макæмæ мацы сдзырдтаид, фынгыл мацы бахордтаид, мацы банозтаид. Кады нуазæн æм куы

радтой, уæд дæр æй æнæдзургæйæ уымæ куыд радæтта.

Фыййау сразы æмæ диссагæн ацыд чындзæхсæвмæ йемæ. Бынаты хицау æй йæ фарсмæ сбадын кодта, фæлæ талынг кæй уыд, уый аххосæй фынгмæ ничима æвнæлдта. Æнхъæлмæ кастысты, фæтæген цырагъ кæд æрбахæсдзысты, уымæ.

Æппынфæстаг цырагъ фæзынд. Æрыгон хæйрæг цырагъ хæссæг йæхи рæстытæ кодта, адæмæй йæ цырагъы тыххæй «нал и» ничиуал дзырдта, дзаг и, дзаг и кодтой, зæгъгæ, æрмæст ма иу ус срæдыд «нал и», æмæ йæ æз дæр раскъæфтон.

Цырагъ куы ссыгътой, уæд фыййау федта, хæйрæджытимæ цы бæркадджын фынджы фарсмæ бадт, уый. Фынгтæ тасыдысты. Фæлæ уый цы у?! Фынджы кæрон чындзарæзтæй æрыгон хæйрæджы фарсмæ кæд бады йæхи чызг. Фæлæ йæ Бынаты хицау куыд бафæдзæхста, уымæ гæсгæ ницы сдзырдта. Цыма ницы уыдта, ницы хъуыста, уыйау йæхи дардта. Кады нуазæн æм куы радтой, уæд уый дæр æнæдзургæйæ Бынаты хицаумæ ралæвæрдта æмæ сбадт.

Лæгæтмæ куы æрбаздæхтысты, уæд æй Бынаты хицау карздæр ныффæдзæхста, цы федта æмæ фехъуыста, уый фынддæс азмæ куыд никæмæн радзура. Исты куы срæдийа, уæд сæрра уыдзæн. Ацы сусæгдзинад фынддæс азы бамбæхсын куы бафæраза, уæд та стыр дæсны суыдзæн. Ууыл фæхицæн сты.

Райсомæй бæстæ куыддæр раирд, афтæ фыййау йæ фосимæ атагъд кодта хъæумæ. Сæ хæдзары йæ чызджы æцæгдæр мардæй баййæфта, загътой йын, йæхи кæй æрцауыгъта, уый. Фæлæ æхсæвы цы федта, уый тыххæй сыпп дæр не скодта. Афтæ фынддæс азы дæргъы никæмæн ницы радзырдта уыцы æхсæвы балцы тыххæй. Æмæ æцæгдæр дæсны фæрсын райдыдта. Йæ дæсныфарсты, дам, уыйбæрц æцæгтæ дзырдта, æмæ йæ кой дæрдтыл айхъуыст.

ХИНТÆГÆНÆГ — хъуыддаг халæг сылгоймаг, йæ цæстæнгасæй дæр адæмыл æмæ фосыл дæр чи ахады, ахæм. Кæлæнгæнæг æмæ хингæнæгæн сæ архайд иу у. Æрмæст дзы иу кæны кæлæнтæ, иннæ та — хинтæ. Хинтæгæнæгæй адæм тынгдæр тæрсынц: йæ тых фылдæр у, адæмæй йæхи иуварс ласы.

ХИСТ — мардæн йæ Сæйраг хист — хæрнæгæй фæстæмæ афæдзы дæргъы цы кæндтæ фæкæнынц, уыдон сты хистытæ. «Ус хистытæ кодта, фæуæй кодта зæхх», — фыссы Къоста «Чи дæ?»-йы.

ХИСТÆР УАЗÆГ — чындзхæсджыты хистæр нæлгоймаг. Уый бар сты æппæт чындзхæсджытæ дæр. Йæ ныхас, йæ уынаффæ йын æххæст кæнынц æнæдызæрдыгæй. Къухылхæцæг æмæ æмдзуарджын сæ алы æгъдауæй дæр фæрсынц уый. Уæлдайдæр чызджы хæдзары. Фысымтæ æртæ хæбизджыны æмæ бæгæныимæ уый размæ рацæуынц. Æгас цæут, сын фæзæгъынц. Æмæ чындзхæсджыты æртæ хистæры куы скувынц, уæд сæ иууылдæр ахонынц фынгмæ. Æртæ хистæры сбадынц фысымты фынгыл, иннæтæ чындзхæсджыты фынгыл. Хистæр уазæг бады фынджы хистæры галиу фарс æртыккаг хистæ-

рæн æмæ кæны йæ уазæджы æгъдау æппæт чындзхæсджыты номæй. Уый раз дзуапп дæттынц къухылхæцæг æмæ æмдзуарджын, уыдоны раз та — æппæт чындзхæсджытæ кæстæр уазæджы онг. Чындзы хистæртæ куы рафæндараст кæнынц, уæд Хистæр уазæгæн йæ сæйрагдæр хæс свæййы фынгæй æгъдауæй сыстын æмæ фысымты æфсинтæн арфæ ракæнын: дзыхы ныхас æмæ сæ æрмæджы æхцайæ барæвдауын. Уыцы хъуыддаджы йæ фарсмæ æрбалæууынц, йæхиуыл æй хæсæн чи нымайы, уыцы нæлгоймаг чындзхæсджытæ дæр.

ХИСТÆРЫ ХУЫН — чындзхасты чызджы æмæ лæппуйы бинонтæ мыггаджы хистæртæн скад кæныны охыл æрбарвитынц сæрмагонд хуын: æртæ чъирийы, карк, нозт æмæ хæдон. Уыцы æгъдау хуыйны Хистæры хуын.

ХИЦАУ — ирон хæдзары чындз йæ мойы фыды хоны — Хицау, йæ мады та — Æфсин. Æрмæст ацы нæмттæй дæр бæрæг у, бæрзонд æвæрд æм кæй сты, уыдоны æвастæй, нæ бафæрсгæйæ ницы хъуыддаг райдайдзæн. Уыцы æгъдау ын йæхи дæр бæрзонд сисы, æмæ йæм йæ Хицау æмæ Æфсин хи хъæбулы зæрдæйы уаг райхалынц. Афтæмæй бинонтæ æнгомдæр кæнынц, æнгом бинонтæ та цард арынц.

ХОГОНД — нæлгоймаг кæнæ сылгоймаг æндæр мыггаджы чызгæй адæмы раз æгъдауыл, æртæ чъирийæ скувгæйæ йæхицæн хо куы фæзæгъы, уæд уый свæййы йæ хогонд.

ХОНÆГ — куывдмæ, чындзæхсæвмæ æрбацæуыны тыххæй чи фехъусын кæны, уый. Хонæг дын хъуамæ дæ хæдзары дуар бахойа æмæ дæ афтæмæй фæхона. Хæдзармæ хонæджы хуынд æфсæрмиаг у æмæ æгъдау домы!

ХОРАСАН ХУД — цъæх уæлдзарм худ. Хорасан, зæгъгæ, ахæм бæстæ æмæ горæт ис Ираны. Уырдыгæй æрбаласгæ нæлгоймаджы хорз худ.

ХОРÆЛДАР — зæххы куысты, хорты тыллæджы, бæркады бардуаг. Йæ фырт Бурхоралийы йын Батрадз амардта, æмæ хабар бæлвырддæр базоныны тыххæй, Нарты Уацамонгæйы цы къуымæл уыд, уым цæппузыры мидæг бамбæхст. Уацамонгæйы раз Батрадз бæлвырдæй загъта, Хорæлдары фырт Бурхоралийы дæр æз амардтон, зæгъгæ. Уацамонгæ, Батрадз рæстытæ кæй дзырдта, уымæ гæсгæ Хæмыцы дзыхмæ схызт, æмæ Хорæлдар Уацамонгæйы хуылфæй рагæпп ласта, оххай, мæхæдæг дæр ма нозт цæуын къуымæлимæ, зæгъгæ. Азгъордта æмæ фæлæбурдта хъæбæр хоры зæнгмæ — уæды онг ыл зади æхсæз æфсиры — æмæ йæ йæ къухæй схафта: æфсир уадзынмæ йыл нал хъавыд йæ фырты мæстæй. Уæд æм Уастырджи дзуры: «Гъæйтт, мæ бæхæн ма дзы сайæнваг уæддæр фæуадз!». Æмæ ма йыл иунæг æфсир фæуагъта Хорæлдар, иннæты сыскъуыдта.

ХОРÆХÆРЗÆ — Нарты Уæрхтæнæджы дунейы рухс. Аскъæфта йын æй Адзаты иуцæстон уæйыг, æмæ уый фыдæй ус нал куырдта. Уæрхтæнæг æм ирвæзын кæнынмæ фæсивæдимæ ацæуы, Нартæ йæ «ус æрхæсс, ус æрхæсс» куы байардтой, уæд. Уæйыг Хорæхæрзæйы хъахъхъæны къæрцхъусæй. Йæ пылыстæг сынтæгыл куы фæхуыссы, уæд дæр æй дары йæ фарсмæ,

иуварс ацæуын æй нæ уадзы. Уымæй йæ хъахъхъæнынц æфсæн дуæрттæ, æвæджиауы уасæг æмæ уæйыджы бæх. Фæлæ йæ афтæмæй дæр Уæрхтæнæг йæ фондзыссæдз нæртон æмбалимæ фервæзын кæны æмæ йæ æрхæссы Нартæм. Хорæхæрзæ Уæрхтæнæгæн ныййардта лæппу. Уыцы бон Хуры усæн та райгуырд чызг. Уыдонæн сæ амонд иу уыд.

ХОРЗ ФÆУЫНЫЛ АРХАЙД — Мæрдты бæсты иу æвзист галуаны сыгъзæрин бандæтты бадгæ Сослан федта иукъорд лæджы. Сæ раз хорз ностæй, хорз хæрдæй — йедзаг, фæлæ сæм æвналгæ нæ кæнынц. «Уыдон уæлæуыл давгæ никæмæй кодтой, — зæгъы йын Бедуха, — хорз фæуыныл куыстой, бирæ уарзтой мæгуырты æмæ сын æххуыс кодтой. Сæ разы цы хæринæгтæ ис, уыдонæн сæ уындæй æфсæст сты».

ХОР-ХОРЫ БОН — Уалдзæджы куыстыты агъоммæ бæрæгбон. Кæнынц æй, цæмæй сæ уалдзæджы куыстытæй сæ зæрдæ байрайа, мæры цы хоры гага ныппарой, уымæй фæззæг хъæздыг бæркад сисой. Уый тыххæй сæ фыдæбон рагацау бафæдзæхсынц Уациллайыл. Рæмон бон дæр ма йæ хонынц.

ХОРЧЕСКÆ — Хуры чызг, хуртæ йæ дæллагхъуыртæй худынц. Уацары уыд базырджын æвдсæрон уæйыг Хъæндзæргæсмæ. Батрадз æй суæгъд кæны æмæ йæ йæ фыд Хæмыцы бинойнаг скæны.

ХОРЫЛÆГ — зæхгуысты уалдзыгон фыццаг бæрæгбон — Хор-Хоры (Рæмон) бон-иу æхсæны куывды равзæрстой ног фысымы. Уый хуындис Хорылæг. Фынджы хистæр-иу æгъдаумæ гæсгæ къуымæлæй Стыр Хуыцау, Уастырджи, Хоры Уациллайы ном йæ ракуывды куы ссардта, уæд-иу къуымæлы къус фидæны Хорылæджы сæрыл рауагъта, цæмæй уый къух бæркадджындæр разына. Къуымæл йæ сæрыл фæйнæрдæм куыд акалд, афтæ сæ хорты тыллæг къутуты, гонты куыд нал цæуа.

ХУАРНÆ — амондхæссæг бардуаг.

ХУД ÆМÆ КÆЛМÆРЗÆН — Сослан Мæрдты бæсты иу ран фæндаджы был усы кæлмæрзæн æмæ лæджы худ хъæбысæй хæцгæ федта. Куы-иу сæ иу фæбынæй, куы — сæ иннæ. Бирæ фæхæцыдысты, стæй æппынфæстаг фæрсæй-фæрстæм æрлæууыдысты фæндагыл. «Уый та, — зæгъы Бедуха, — амоны уый, æмæ æрцæудзæн ахæм рæстæг, нæлгоймаг æмæ сылгоймаг æмбартæ кæд суыдзысты, нæлгоймаджы сæрыл кæд нал уыдзæн хъуыддаг».

ХУДАИСТÆЙ — ХУДИСТÆЙ — ирон адæммæ худ исгæ у кувæндоны бын, стæй кувгæйæ. Иронæн йе стырдæр æнкъарæн æвдисы ахæм ныхас: «Худаистæй дæ разы зоныгыл лæууын». Ома, уыйбæрц дын аргъ кæнын, аргъуц, нымд дæ кæнын æмæ дын Хуыцауæн, зæдтæн исæгау мæ худ систон, стæй æрзоныгыл кодтон.

ХУДИСÆН — кувæндон Куырттаты комы, фæндаггонтæ йыл сæхи фæдзæхстой хохæй быдырмæ æмæ быдырæй коммæ цæугæйæ.

ХУРАДАДЖЫ ХЪÆУ — ис Нарты кадджыты. Нартæй барæгæн уырдæм у æртæ бонцауы.

ХУРÆНБÆРÆГ — ирон динон уырнынадмæ гæсгæ цыфæнды сусæг фыдбылыз куы ракæнай: хъæды, хохы цъассы, кæнæ тыгъд быдыры уа, лæг куы амарай, уæд дæр дын нæ басусæг уыдзæн — Хур æй сбæрæг кæндзæн, Хуры цæст уынаг у, алцыдæр ын бæрæг у — Хурæнбæрæгæй ницы бамбæхсдзынæ. Хурæн алцыдæр бæрæг у, донæн та — сусæг.

ХУРÆРГОМ ХÆДЗАР — чызг чындзы куы ацæуы, уæд ын, кæм райгуырд æмæ бахъомыл, ныййарджыты рæвдыд кæм базыдта, уыцы хæдзар цæмæдæр гæсгæ фæуазалдæр вæййы. Цæгат дæр æй уымæн хонæм. Йæ мойы хæдзар та йын свæййы Хурæргом. Уый царды фæтк у. Царды ад зæрдæйæ æмæ зондæй уым базоны, хъæбулы ад уым бавзары, банкъары.

ХУРБАДÆН — хур хæхты фæстæ, тыгъд быдыры кæм æрныгуылы, уыцы ран хонынц Хурбадæн. Ома боны куысты фæстæ æрбады, йæ фæллад суадзы æмæ та райсомæй скæсы. Хурбадæнтæ сты зымæгæттæ æмæ сæрдыгæттæ.

ХУРВÆНДАГ — арвыл хуры фæндаг; амонды фæндаг, кувæг æй фæкуры Стыр Хуыцауæй ног чындзæн, ома, дæ ног хæдзары хур фен — рæвдыд дзы куыд уай.

ХУРГУЫДЫН — афтæ дæр хонынц Æртхуроны.

ХУРЗÆРИН — Хуры бардуаг. Хурмæ кувгæйæ ирон лæг дзуры Хурзæрины ном. Уымæй куры æхцон хуры хъарм, ууыл фæдзæхсы йæхи, цæмæй зæхх бахиза хурфæлтæрæй, хурсыгъдæй.

ХУРМÆРÆГЪАУ — таурæгъон маргъ ирон адæмон сфæлдыстады.

ХУРО — Нарты хистæртæй иу. Базæронд, фесты йæ царды райдзаст æмæ зæрдæрухсы бонтæ. Иу бон Нартæ сæ Ныхасы бауынаффæ кодтой, цæмæй ма Хуро сæ фынгыл исты зæгъа. Уый тыххæй фынгтæ æрцæттæ кодтой, дыууæ хатты хонæг барвыстой Хуромæ, фæлæ сын-иу уый загъта: «Мæ бон нæу. Мæ ацыд уын мастæй уæлдай нæ уыдзæн». Æртыккаг хатт æм æрбарвыстой уайсадæг чындзы. Ахæм хонæгæн та «нæ» зæгъын йæ сæрмæ ничи хаста Нартæй.

Нартæ Хуройы куы федтой, уæд уырдыг слæууыдысты иууылдæр æмæ йæ æрбадын кодтой уæле. Загъта сын: «Мæ уагыл нæ дæн æмæ уын уæ цин масты хай бакæнон, уый мæ нæ фæндыд». Стæй йæм Уырызмæг радта æртæ нуазæны. Фыццагæй арфæ ракодта хистæртæн, дыккагæй сидт рауагъта кæстæрты цæрæнбоны, кæстæрты арæхдзинады тыххæй. Æртыккаг сидтыл Хуро загъта: «Æз æртæ Нарты æхсæн хæларæй фæцардтæн, фæлæ уæ нæ зонын Уырызмæгæй рæдаудæр. Кæд мæм исты фарн уыдис, уæд мæнæй ацæуæд мæ амæлыны фæстæ æмæ уæд Уырызмæджы, — йæ рæбинаг дæндаг стыдта æмæ йæ фæлмæн хъуыны атыхта. Стæй зæгъы Уырызмæгæн: — Ам ис мæ фарн, мæ кад, мæ лæгдзинад. Тутыры лагъзы йæ нывæр, æмæ дын уæд тас ницæмæйуал у. Уæ дыууæ Санатайæн сæфæн нæй, æмæ Нартæ уе ‘уазæг!».

Хуро аныз та æртыккаг нуазæн дæр æмæ уый адыл йæ уд систа. Нартæ йæ кадимæ зæппадзы бавæрдтой.

ХУРХОРТÆ — Хур иудадзыг хæрам тыхты ныхмæ кæй у, уымæ гæсгæ йæм бахъав-

бахъав кæнынц бахæрынмæ. Хонынц сæ Хурхортæ. Уыдон æй бирæгъты хуызы арвыл сурынц æмæ сурынц, куы йæ баййафынц, уæд æй хæрын райдайынц, фæлæ сæ адæм сæ хъæр-хъæлæбайæ, топпы гæрæхтæй фæтæрсын кæнынц, асурынц сæ, æмæ та Хур йæ цалхы дзагæй Арвыл стулы. Хурхортæ уæлахиз куы фæкæнынц, уæд боныгон вæййы хурдалынг.

ХУРХОРЫ УАСТЫРДЖИ — кувæндон Дыгуры районы Къорайы хъæугæрон бæрзонд ран. Йæ сæрмæ ис бæрзонд рагъ. Изæрæй йæ фæстæ хур сабыргай нынныгъуылы, раст цыма йæ рагъ хæргæ фæкæны, афтæ фæзыны. Æмæ йæ уымæ гæсгæ Хурхор рахуыдтой амы цæрджытæ, йæ рæбыны Уастырджийы кувæндоны та Хурхоры Уастырджийы кувæндон. Уастырджийы фæлгонц — егъау дурыл. Скодта йæ Едзиты Сослæнбег.

ХУРЫ БЫДЫР — ис ахæм быдыр Нарты кадджыты.

ХУРЫ ТЫНТÆ — ирон адæмон сфæлдыстады Хуры тынтæ сты уæларвмæ æмæ фæстæмæ фæндаг, зонынц дзурын дæр. Семæ ныхас кæны Нарты Батрадз, йæ фыд Хæмыцы йын Сайнæг-æлдар куы амардта, уæд æй бафæндыд, марæг чи у, уымæй Хуыцауы бафæрсын. Уый тыххæй Хуры тынтæй куры, цæмæй йæ уæларвмæ Хуыцаумæ сæ уæлæ цæуын бауадзой. Фæлæ сын Хур нæ радта уыцы бар. Иу таурæгъы та сыл хуыссæнтæ аппарынц, æмæ сæ уромынц, зæхмæ хауын сæ нæ уадзынц.

ХУЫДЖЫРЫ — Æфсатийы кæстæр æфсымæр, æрсыты æмæ хъæддаг хуыты бардуаг.

ХУЫЙÆНДОН-ÆЛДАР — кæс: Кæфты-Сæр-Хуыйæндон-æлдар.

ХУЫМБАР — Нарты стыр Хуымбар — афтæ хоны кадæггæнæг уæздан æмæ хæларзæрдæ гутондары. Нартæ æнæввæрсон рæсугъд чызг Тизмудæйы цæстмæ æгæнон симды бацыдысты, фæлæ сæм уый йæ рудзынгæй дæр нæ ракаст. Уæд ма сæ зæрдæ гутондар стыр Хуымбарыл дардтой. Уый уæд сæдæ гутонæй хуым кодта. Барвыстой йæм, æмæ сæм уый дæр йæ дыууæ уæхскыл сæдæ æфсæны æмæ сæдæ дзыргъаимæ æрбацыд. Афтæмæй симды рацыд. Йæхи куы сцагъта, уæд сæдæ æфсæны æмæ сæдæ дзыргъайы сæдæ æвзагæй суасыдысты. Тизмудæ уый куы фехъуыста, уæд нал фæлæууыд æмæ йæ мæсыгæй æрхызти симдмæ.

ХУЫМГÆНÆНЫ МÆЙ — уалдзæг бирæвæрсыгæй разыны апрелы, йе ‘ппæт хъаруйæ базмæлы æрдз: зайæгойæ, цæрæгойæ. Сабухы адæймаджы зæрдæйы дæр. Уымæ гæсгæ йæ ном баст у бердзенты мифологийы уарзондзинады æмæ сылгоймаджы рæсугъддзинады сылгоймаг бардуаг Афродитæимæ. Ирон адæм та йыл сæвæрдтой — Хуымгæнæны мæй, кæнæ Дзывырдарæнты мæй. Дзывыр — рагон чысыл хъæдын гутон. Фæлтæхæн цъиу дзывылдары ном дæр равзæрд ацы дзырдæй. Дзывыл (р) +дар. Уымæн æмæ-иу уалдзæджы ацы чысыл æмæ рæсугъд маргъ йæ къæдзил тилгæ доны был иу дурæй иннæмæ рог гæппытæ кæнгæйæ куы федтой, уæд уый æрдзон уагæй нысан кодта: дзывыр дарыны афон æрхæццæ.

Гутон куы фæзынд, уæд ацы мæйыл хорз сбадт ном Хуымгæнæны мæй. Хуымгæнæнты райдайæн стыр бæрæгбон уыдис ирон адæмæн. Сæхи йæм цæттæ кодтой Тутыры бонæй фæстæмæ. Тутырты-иу нæлгоймæгтæ хъæдмæ ацыдысты æфсондзæгтæн, тæбынгæгтæн, адæгæгтæн хъæдæрмæг кæнынмæ. Æрластой-иу сæ, æрцæттæ-иу сæ кодтой, хуымгæнæнты цæды галты бæрзæйтыл хорз куыд бадтаиккой, афтæ. Фыццаг ауæдз цы галтæ хъуамæ акодтаиккой, уыдоны аив кодтой алыхуызон, сæ къæдзилтыл, сыкъатыл-иу сын бакодтой сырх хæцъилы уадздзæгтæ. Хуымонтæ-иу уыдысты нæлгоймæгтæ. Сылгоймæгты уыцы бон хæдзары мимæ не ‘вдæлд, бæрæгбоны фынг уыд сæ сагъæс. Хуымгæнæнты фыццаг бон бирæ бакусынмæ нæ тырныдтой, фæссихоры рæстæг-иу арвыстой дзаджджын фынгтыл, бæрæгбоны куыд æмбæлы, афтæ хъæлдзæгæй.

ХУЫМИДИАН — уалдзыгон бæрæгбон хуым кæныны райдайæны. Фыццаг ауæдзы бæрæгбон. Ирон адæймагæн йæ алы ми дæр табуйаг уыд, æмæ цæмæй фæрæстмæ уа, уый тыххæй-иу раздæр Стыр Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм скуывта, йæ хъуыддаг-иу сыл бафæдзæхста. Афтæ уыд хуымы фыццаг ауæдз акæныны размæ бæрæгбон Хуымидианы дæр.

ХУЫМИЛИАГ — бæрæгбоны чъирийаг æвзæрст хор. Уымæй дæр буц кодтой, бæрæгбон кæй номыл уыд, уыцы зæд кæнæ дуаджы.

ХУЫН — цины æмæ зæрдæйы хорздзинады æгъдау: æртæ хæбизджыны, æртæ фæрсчы кæнæ карчы мард, нозт æмæ лæвæрттæ. Хуынтæй æппæты кадджындæр у, ног чындзы фæстæ дыккаг бон йæ цæгат кæй æрбахæссынц, уый, стæй ноггуырд лæппуйы кæхц. Хуын æрвитынц фысымтæ, хæсгæ та йæ кæнынц хуындзæуттæ. Уыдонæн вæййы нæлгоймаг хистæр æмæ сылгоймаг хистæр хуындзау. Нæлгоймаг æгъдау дæтты нæлгоймæгты фынгыл, стæй — æфсинты раз, сылгоймаг та дзуапп дæтты хуынтыл. Уый йæ байгом кæны, радты йæ.

Вæййы арфæйы, æгъдауы, бузныг зæгъыны хуынтæ дæр. Уыдон иууылдæр цæуынц адæймаджы зæрдæйы хорзæхæй. Искæмæн дæ арфæ ракæнын кæнæ бузныг зæгъын куы фæнда, уæд уый хуыны фæрцы бакæнæн ис, кæнæ дæ искæмæ дæ хæстæгдзинады ахаст равдисын фæнды, уæд йæ хуыздæр хос у æгъдауы хуын. Ахæм хуынтæн хуындзæуттæ нæ вæййы.

ХУЫНД АДÆМ — куывдмæ, чындзæхсæвмæ бинонты хуындмæ гæсгæ чи æрбацæуы, уыдон иууылдæр сты Хуынд адæм, циныл цингæнæг, æгъдаудæттæг адæм.

ХУЫНДÆДЖЫ БАДÆГ — моймæдзыд сылгоймаг-иу йæ цæгатмæ бирæ рæстæджы æмгъуыдмæ куы ацыд, уæд уый хуыдтой Хуындæджы бадæг. Ахæм æгъдау фылдæр хатт кодтой, лæппу-иу кæмæн райгуырд, уыцы сылгоймæгтæ. Æмæ-иу æрбаздæхтысты Кæхцгæнæнты афон кæхцимæ. Хуындæджы бадæг сылгоймаг йæ цæгаты уыд уазæджы бынаты, тынг ыл аудыдтой, иууылдæр æй рæвдыдтой, куыст дзы нæ домдтой. Æрмæстдæр каст йæ сывæллонмæ, уыцы хæс дæр фылдæр æххæст кодтой бинонты æмæ сыхы кæстæртæ. Йæхæдæг фылдæр уыд

сæрибар. Уымæ гæсгæ баззад ахæм ныхас: «Хуындæджы бадæг дæ, цæуылнæ исты кусыс?».

ХУЫРХГÆС — хæндыггæс дæр ма йæ хонынц. Æфсинæн йæ хæндыджы цыхтытæ иугай хæрд æмæ лæвæрд куы фæвæййынц, уæд ма дзы æнæмæнг ныууадзы иу — фæстаг цыхт. Уымæ бавналыны сахат дæр ыл куы скæна, уæд дæр æй æнæхъæнæй нæ сисы. Цавæр æгъдауы хъуыддаджы бахауы, уымæ гæсгæ йын æрлыг кæны: кæнæ йе ‘мбис, йæ цыппæрæм хай æмæ афтæ дарддæр. Хæндыджы, хуырхы ма дзы æнæмæнг хъуамæ баззайа йæ кæцыдæр хай Хуырхгæс кæнæ Хæндыггæсæй. Цæмæй дзы уа бæркад, стæй хуырх йæ ад æмæ миниуæг ма фесафа.

ХУЫСАР ХЪУЫМАЦ — зæлдаг хъуымацы хуыз, хорз, рæсугъд æмæ зынаргъ.

ХУЫССÆГ — ирон адæмон сфæлдыстады æвдыст цæуы удгоймаджы хуызæн. Уый Нарты кадджыты у бардуæгты æмбал æмæ Сырдонимæ хæснаджы уыдонæй разыны дæсныдæр. Уый фæрцы рамбулынц.

ХУЫХУЫЛТЫ МАРДÆХСÆВÆР — æбæрæг адæмы, хæдзарвæндаджы дзуринагæн баззайгæ (мæрдæхсæвæр).

ХУЫЦАУ. ИУНÆГ СТЫР ХУЫЦАУ — ирон адæм æнусты дæргъы мингай азты табу кæны, кувы æмæ нымдгæнгæ царды хорздзинæдтæ куры Дунескæнæг Иунæг Стыр Хуыцауæй. Ирон адæмы зонды раджы ныффидар, чырыстон, пысылмон дин нæ, фæлæ ма иннæ рагондæр динтæ дæр куы нæма уыдысты, уæд дæр, Хуыцау иунæг кæй у, уый. Æвæццæгæн, мин азты размæ уыцы хъуыдыйыл Заратустра ариаг адæмты куы бауурæндын кодта, уæдæй нырмæ. Афтæмæй нын нæ дин, нæ ирон дин муртак чи хуыдта æмæ хоны, уыдон ахъаззаг рæдийынц. Хуыцау ирон мифологийы у æппæт рафæлдисæг æмæ ис æппæты сæргъы.

Зæххыл цыдæриддæр цæуы, уыдон иууылдæр — Хуыцауы фæндонæй. Уый сфæлдыста зæхх, дон, уæлдæф æмæ адæймаджы дæр. Уыимæ схæцын йæ ныфс ничи хæссы, ничи йыл фæуæлахиз уыдзæн. «Батрадз зæдтæ æмæ дауджытæн се ‘гасыл дæр тых уыд, — загъд ис Нарты кадджыты, — Хур æмæ Хуыцауæй фæстæмæ». Йæ ныхмæ чысыл фæлæууын дæр нæ бафæрæзта Даредзанты Амран. Нæ йыл фæтых сты Нартæ дæр иумæ æмæ «фыдвæды бæсты равзæрстой æвæд».

Дунескæнæг Иунæг Стыр Хуыцау, Дунераттæг, Дунеуромæг æмæ ахæм æндæр гуырахстджын дзырдтæ æмæ дзырдбæстытæй хонынц ирон адæм Хуыцауы. Алцыдæр йæ бон у, зæдтæй йæм алчидæр хъусы, дауджытæ дзы стъæлфынц. Бердзенты мифологийы Зевс куыд у, афтæ æнæ Хуыцауы барвæндæй дзы стыр хъуыддаг бакæнын йæ бон никæмæн у. Фæлæ уый Зевсау ирон Олимп — Уазайы цъуппыл зæдтимæ нæ бады. Ис бæрзонд уæларвы, æвдæм уаларвы. Уырдыгæй æврæгъты сæрты дæр йæ цæст дары Зæхмæ, адæмы цардмæ æмæ йæм ивддзинæдтæ хæссы. Адæмæн цæрæнбон, хъысмæттæ æмæ амæндтæ уары. Алцыдæр уыны æмæ зоны: хæрзиуæг кæмæн дæттын хъæуы, æфхæринаг чи у. Уымæ гæсгæ Хуыцауыл æууæндæг алы ирон дæр йæхи хъахъхъæны йæ

фыдæхæй. Æнæнхъæлæджы куы фæрæдийы, уæд уайтагъд йæхи араст кæны ахæм ныхæстæй: «Хуыцау, бахатыр мын кæн мæ рæдыд, зонгæ-зонын æй нæ бакодтон». Кæнæ: «Нæзонæджы хатыр мын бакæн».

Хуыцау хæрзгæнæджы дæр уыны æмæ фыдгæнæджы дæр. Фыдгæнæджы тæригъæд, дам, æртæ фæлтæрмæ хæссы. Уый тыххæй ирон адæм афтæ фæзæгъынц: «Хуыцау тагъд нæ кæны, галуæрдоны цæуы. Абон куынæ уа, райсом æй уæддæр баййафдзæн йæ фыдæх». Хуыцауæн ныхмæвæрд тых Зæххыл ис дæлимонмæ. Уый йын сайы йе сконд адæмы рæдыд фæндагмæ. Æргомæй йæ бон ницы у, стæй йæ тых æвдисын дæр нæ уæнды, фæлæ йæ сусæг зджилæнтæй адæмы зонд хæццæ кæны. «Дæлимоны хай фæу», зæгъгæ, ахæм æлгъыст хуымæтæджы нæй ирæттæм.

«Хуыцау æгъатыр у, кæмæн цы хъæуы, уый зоны», — фæзæгъынц ирон адæм. Хуыцауы фыдæхæй карздæр ницы ис Зæххыл. Адæмæн хæрзиуæг кæны зæдтæ æмæ дауджыты æххуысæй, æфхæргæ дæр — уыдоны фæрцы. Фæлæ йæм дзы æнæхонгæ иу дæр нæ цæуы. Æрмæст Уастырджийæн ис бар, куыд фæзæгъынц, æнæбахойгæйæ Хуыцауы дуарæй бахизын. Уастырджи у Хуыцау æмæ ирон адæмы ‘хсæн дыууæрдæм минæвар. Уый рарвиты зæххон хабæрттæ бæлвырдæй базонынмæ, адæмы бафæрсынмæ, мæгуыræн фехъуысмæ, фыдгæнæджы бафхæрынмæ. Æрмæст иунæг хатт Нартмæ йæ минæвар у зæрватыкк (Кадæг «Нарты сæфт»). Ацы кадæджы: «Хуыцау смæсты ис (Нартæм) æмæ сæм Уастырджийы рарвыста, æмæ сæ Уастырджи ралгъыста: «Уæ боны куыст иу голладжы дзагæй фылдæр ма кæнæд!»».

Хуыцауы никуы ничи федта. Зæхмæ искуы æрцыд, уый никуы загъд ис ирон адæмон сфæлдыстады. Æрмæст иу таурæгъ «Амран æмæ цуанон»-ы зæххон лæг Амран фены Хуыцауы, йе стыр мады мады æфсымæры. Се ‘хсæн рауайы ныхас дæр. Тызмæг, быцæу ныхас цыд Амраны ‘рдыгæй.

Уæд æм Хуыцау фæхудти:

– Амран, мемæ хæцынæн ницы скæндзынæ ды.

Хуыцау æм ехс раппæрста æмæ дзуры Амранмæ:

– Уæдæ ма мæм гъе уый сдæтт.

Амран æрæвнæлдта ехсмæ æмæ йæ змæлын дæр нæ фæкодта.

Хуыцау æм фæмæсты æмæ йæ дзуæрттæн Уæрсæджы хохыл бабæттын кодта.

Ирон адæмау Нартæ дæр нæлгоймагæй, сылгоймагæй сæхи фæдзæхсынц Иунæг Стыр Хуыцауыл. Сатана йæхæдæг уа, Нартæ, зындзинады куы бахауынц, уæд уайтагъд æртæ мыдамæсты ракæны, уæлвонг ранмæ ссæуы æмæ Хуыцаумæ скувы. Йæхи йын зындоны цады æппарынвæнд куы скæнынц, уæд та ныццыди доны былмæ æмæ сбадт, Сослан цы дурæй райгуырдис, ууыл æмæ скуывта: «Хуыцау, ахæм маргъ ратæхын кæн, æмæ мын Сосланмæ мæ ныхас чи фæхæццæ кæна!». Йæ курдиат ын кæдфæнды дæр сæххæст кæны Хуыцау.

Хуыцау Нарты кадджыты, Даредзанты таурæгъты æмæ æппæт ирон

адæмон сфæлдыстады дæр у иу дæр нæ, фæлæ Иунæг, Дунескæнæг, Дунейыл йæ армдарæг, Иунæг Стыр. Ахæм миниуджытæ, гæнæнтæ, хæстæ нæдæр иу зæдмæ хауынц, нæдæр иу дуагмæ. Уæд æй иуæй-иу хатт цымæ Хуыцæутты Хуыцау цæмæн фæхонынц? Уымæй йын ирон адæм йæ кад, намыс æмæ стырдзинад бæрзонддæр сисынмæ фæхъавынц. Ома, æппæт зæдтæ æмæ дауджытæ уый дæлбар сты, уый цы сфæнд кæна, уымæн аивæн нал ис, йæ зонд, йæ хъару æппæтыл дæр тых у, æппæтыл дæр æххæссы. Ахæм хуызы ма дзурынц æрмæст Хурзæринмæ: Хурты Хурзæрин. Хур иу кæй у, уый та нын цас æнæбæрæг у. Алы бон дæр æй куы уынæм. Дзырдбæстытæ Хуыцæутты Хуыцау, Хурты Хурзæрин сты сæ уаздзинад сын тынгдæр равдисыны охыл. Хуыцау æмæ Хурзæрин, стæй та Уастырджи сты ирон дины сæйрагдæртæ. Фæстаг дыууæйыл дæр цæуы æрмæстдæр Хуыцауы бар. Хуыцау у иунæг. Алы адæмтæ йæ хонынц алыхуызон нæмттæй, фæлæ сæ кувын, сæ курдиат цæуы иу ранмæ, адæм хохы цъупмæ алырдыгæй куыд хизой, афтæ, æмæ уый чи нæ æмбары, уый та ис дæлимоны ахæсты, æмæ йæм иннæ адæммæ цы фыдæхы зонд ис, уымæн хъомыс ма уæд!

Дуне Хуыцау рафæлдыста. Алцыдæр Хуыцауæй аразгæ у. Хуыцауы цæст уынаг у. Хуыцауы æваст ницы ис. Æнæ Хуыцауæй цæрæн нæй. Нæ цард æгасæй дæр Хуыцауы къухы ис. Дзуæрттæ дæр Хуыцауы сты. Хуыцауы дзырдтыл дыууæ зæгъæн нæй. Æмбал кæмæн нæй, уый у Иунæг Кадджын Стыр Хуыцау, йæ хорзæх уæ уæд! — ахæм хъуыдытæ бæттынц Хуыцауимæ ирон адæм.

ХУЫЦАУ ЗÆГЪÆД — хистæр цины фынгыл куы фæкувы, уæд ын кæстæртæ хъæрæй «Оммен!» кæнынц, зианы фынгыл бинонты, æрцæуæг адæмы, сыхбæсты, кæстæрты Хуыцауыл куы фæфæдзæхсы, уæд та йын, хæстæг æм чи бады, уыдон сабырæй бакæнынц: «Хуыцау зæгъæд», рухсытæ кæнгæйæ та: «Рухсаг уæд».

ХУЫЦАУЫ АУУОН — афтæ хонынц Хуры адæмон сфæлдыстады.

ХУЫЦАУЫ ÆРТÆ ЦÆСГОМЫ — афтæ хонын Æртæ иууоны: фыд Хуыцау, Фырт æмæ Сыгъдæг Уды ирон чырыстæттæ.

ХУЫЦАУЫ ÆРТÆ ЦÆССЫДЖЫ — Нарты кадджыты Батрадзы зæдтæ æмæ дауджытæ, Хуыцауы зондæй, Хуры æххуысæй Хæзмы быдыры куы амардтой, уæд сын уæларв Софиайы зæппадзмæ бахæссын мардæй дæр нæ куымдта: сæр размæ-иу æй куы фæцæйхастой, уæд-иу йæ рæмбынкъæдзтæ ныббыцæу кодта зæппадзы дуармæ, йæ къæхтæ размæйæ та — йæ къæхтæ. Зæдтæ æмæ дауджытæ хъуыддаг Хуыцауæн куы радзырдтой, уæд сын уый загъта:

– Уый мæнæй лæвар агуры.

Æмæ йыл æртæ цæссыджы æрæппæрста Хуыцау. Уыйадыл зæдтæ æмæ дауджытæн Батрадз Софиайы зæппадзмæ бахæссын бакуымдта, æмæ йæ уым бавæрдтой. Хуыцауы æртæ цæссыджы та кæм æрхаудтой, уым фестади æртæ кувæндоны: Таранджелос, Мыкалгабыртæ æмæ Реком. Таранджелос ис Тырсыгомы, Мыкалгабыртæ — Уæлладжыры, Реком та — Цъæйы.

ХУЫЦАУЫ БЫДЫР — Нарты Хæмыцы фырт Батрадз фæцыд Хуыцауы быдыр агурæг. Ссардта йæ, рахаста дзы Хуыцауы сконд чызджы æмæ йæ Нартæм æрбафардæг кодта.

ХУЫЦАУЫ ДЗУАР — Хуыцаумæ кувæндон, æвæццæгæн, Ирыстоны алы комы дæр ис. Сæ зындгонддæртæ сты Дæргъæвсы, Ходы æмæ Туалгомы. Фылдæр рæтты дзы Стыр Хуыцаумæ фæкувынц Кæхцгæнæнты хæдфæстæ хуыцаубоны. Уæд вæййы Хуыцауы дзуары бæрæгбон.

Ирæттæ раздæр кувæндæттæ арæзтой æвæджиау, æнæрцæугæ цау, нывиу кæм федтой, зæд æрбадгæ-иу кæм бафиппайдтой, ахæм уæлвонг рæтты. Æмæ сæ-иу рахуыдтой, зæд кæй кувæндоны æрдыгæй æрбатæхгæ федтой, уый номæй. Зæгъæм, Уациллайы, Алардыйы, Уастырджийы æмæ иннæты номыл. Уæларвæй æртæхгæ зæд æрбадгæ-иу кæм бафиппайдтой, уым та кувæндон кодтой Хуыцауы номыл. Ома дзы цы зæд æрбадт, уый Хуыцауæй æрвыст уыд, æмæ йæм цæмæй зæрдиагдæрæй кувæм, уый тыххæй нын уыцы бынаты йæ номыл кувæндон кæнын кæны.

Хуыцауы кувæндоны (дзуары) бын кувæг адæм йæ бæрæгбоны фæкувынц Стыр Хуыцаумæ, йе сконд зæдтæ æмæ дауджытæм. Уый тыххæй скæнынц бæгæны, æртæдзыхонтæ, акæнынц нывонд кусæрттæ. Æрцæттæ кæнынц алыхуызон ноздытæ, хæринæгтæ æмæ скæнынц хъæугуывд.

ХУЫЦАУЫ КÆРТ — Хуыцауæн уæларвы ис хæдзар æмæ кæрт дæр. Борæйы фондз минæвары дæр, Арвы дуар сын куы байгом, уæд Арвы асинтыл Зæрин цурхъыты æххуысæй Хуыцауы кæртмæ ссыдысты Хуыцауы хæрæфырты курынмæ.

ХУЫЦАУЫ КОМЫ ТÆФ — курдиатджын адæймагæй ирон адæм фæзæгъынц: «Хуыцауы комы тæф æм фæхæццæ». Ома, Хуыцауæй лæвæрд ын у.

ХУЫЦАУЫ СКОНД — Хуыцауысконд фæзæгъынц хорз, рæстаг, рæдау, адæмы уарзон адæймагæй. Стæй æрдзы рæсугъддзинæдтæй. Ирон дины уырнынадмæ гæсгæ Зæххыл цыдæриддæр хорзæй ис, уыдон сты Хуыцауы фæрцы. Иннæтæ та сты хæрам тыхты зджилæнтæ, æртхъирæнтæ, фыдгæндтæ.

ХУЫЦАУЫ ТÆРХОН — Нартæн сæ хуыздæртæ зæдтæ æмæ дауджыты къухæй Хуыцауы æххуысæй куы фæмард сты, уæд æм тынг смæсты сты, хæстмæ йæм фæсидтысты. Уымæй уæлдай ма сыл бахъаст кодтой зæдтæ æмæ дауджытæ дæр. Хуыцау зæдтæ æмæ дауджыты æрæмбырд кодта æмæ сын загъта:

«Мæ фыдæх æмæ мæ тыхджын азар
Ныр Нарты ныхмæ æз сараздзынæн.
Фæлæ уыдонæн сæ сыскъуынынæн
Уæхæдæг дæр уал фаг, æгъгъæд стут.

Æмæ сыл сардыдта Хуры, Рыны бардуаджы, Хоры бардуаджы, стæй Тутыры, цæмæй сæ æнæдонæй, стонг æмæ рынæй сыскъуыйын кæной.

ХУЫЦАУЫ ФÆТКЪУЫ — Нарты Къандз мулкджын лæг уыди, фæлæ йын Хуыцау цот нæ радта. Иуахæмы Къандз æнæ цотæй афтæ сфæлмæцыд æмæ Хуыцауы фыддæрадæн йæ мулк басудзын сфæнд кодта. Хус сындзджын

суг иу майрæмбонæй иннæ майрæмбонмæ фембырд кодта. Йæ фос æмæ бæхрæгъæуттæ йе стыр кæртмæ æрбатардта, сындзджын сугæй сын сæ алыварс æрæхгæдта æмæ сыл арт бандзæрста. Сæ дзидзайы сыгъдон тæф Хуыцаумæ схæццæ, æмæ уый фæдисы Нартмæ рарвыста, цы хабар у, уый базонут, зæгъгæ.

Хуыцаумæ хабар куы схастой, уæд сæм иу фæткъуы радта æмæ сын загъта: «Ацæут æмæ йæ Къандзæн радтут æмæ йын зæгъут, ацы фæткъуыйы æппытæй иу йæ усæн бахæрын кæнæд, æмæ йын лæппу райгуырдзæн». Къандз æцæгдæр афтæ бакодта, æмæ йын йæ ус фырт ныййардта. Ном ыл сæвæрдтой Сæууай. Ахæм тых æмæ фарн æфтыд ис Хуыцауы фæткъуыйыл. Алыты Алымбеджы кадæджы та Хуыцауы фæткъуыйы руаджы йæ чызг лæппу фесты.

ХУЫЦАУЫ ХÆДЗАР — ис æвдæм уæларвы. Уырдæм æм тæхы йæ цумагæнæг сау зæрватыкк. Фат-фæдис æм Нартæ куы фехстой, уæд:

Арвы нæрынау нæргæ ыстахтис,
Æмæ Хуыцауæн йæ уæлкъæсæры
Гъе уыцы тахтæй уый арф ныссагъди.
Хуыцауы хæдзар сæ фаты цæфæй
Æмриз ныррызти йæ тæккæ бынæй.

ХЫЗ — Челæхсæртæджы фыд. Нарты сыхаг, хъæздыг æмæ тыхджын сыхаг.

ХЫЗИСÆГ — ног чындзы йæ ныййарджыты хæдзарæй, кæм схъомыл, уырдыгæй йæ йæ кæнгæ æфсымæртæ: къухылхæцæг æмæ æмдзуарджын, йæ мойы хæдзармæ кад æмæ радимæ куы æрбакæнынц, уæд ын æртыккаг æфсымæр та сваæйы, йæ хыз ын чи сисы, йæ ног цæрæн бынаты бардуагмæ йын йæ цæсгом чи равдисы, уый — йæ хызисæг æрыгон лæппу.

ХЫЗЫ ФЫРТ ЧЕЛÆХСÆРТÆГ — Хызимæ Нарты кадджыты бирæ дзырдбæстытæ ис: Хызы фидар (Батрадз æй басаста), Хызы быдыр у Нартæн сæ хæцæн бынат. Хызы æфцæг. Хызæн ис æлдар дæр, фæлæ сæ сæйрагдæр у Челæхсæртæг. Цæры Хызы фидары бæрзонд хохыл, ис ын кæнгæ базыртæ, æмæ дæлæмæ ратæхы. Челæхсæртæджы чызг Бедухайы Сослан авд азы фæкуырдта, фæлæ йын æй йæ фыд нæ лæвæрдта. Нæ йын æй радта, Алæгаты стыр куывды йын æй кафыны ерысы куы рамбылдта, уæд дæр. Æмæ йæм Сослан æфсадимæ Хызы фидармæ балæбурдта. Хæсты Челæхсæртæгæн Сослан цирхъæй йæ сæры фахс æрдавта. Хызы фырт уæларвмæ Куырдалæгонмæ ссыд, æрхуы сæры фахс скæнын кодта, æмæ йæ Куырдалæгон фæрсы: «Æз æдде зæгæлтæ бахойдзынæн, фæлæ сæ мидæгæй та чи фæцъула кæндзæн?». «Мидæгæй сæ мæхи бар уадз, ды-иу æдде зæгæл куы бахойай, уæд-иу æз схуыфдзынæн, æмæ зæгæлтæ афтæмæй мидæгæй фæстæмæ тасдзысты». Сæ хæцæн бон та куы æрцыд, уæд Сослан Хуыцаумæ скуывта, цæмæй ахæм хур скæна, æмæ цæгæр сæр тъæппытæ куыд хауа, æрхуы сæр зынг куыд кæна. Æрцыд йæ куывд, æмæ Хызы фырт Челæхсæртæгæн йе ‘рхуы сæры фахс сзынг ис, æмæ йын йæ сæры

магъз басыгъта. Афтæмæй уыцы ран амард.

Хызы фырт Челæхсæртæг Нартимæ хæларæй цард, фæлæ йыл æууæнк нæ уыд, йæ дзырдæн хицау нæ уыд. Арæхдзау Нарты куывдæй тæргайæ куы ацыд, уæд дæр йæ раздахыны тыххæй Сосланæн Бедуха-рæсугъдæй зæрдæ бавæрдта æмæ йæ фæсайдта.

Арæхдзауæн та зынæввæрсонæй зæгъы: «Куыдзы хъæвдын, дæ кæфы смаг калгæ ардæм цы ссыдтæ».

ХЫЛЫЧЪИ — мæсыгамайджыты, сисамайджыты, аразджыты бардуаг. Мæсыгæн, хæдзарæн бындур æрæвæрыны размæ-иу фыццагдæр сæхи бафæдзæхстой Хылычъийыл. Амондджын æмæ фидар мæсыг кæнæ бæстыхай куыд уа.

ХЫНЦЪЫЛЫ-МЫНЦЪЫЛЫ — хæйрæджы ном.

– ХЪ –

ХЪАБАХЪ — раздæр-иу марды номыл мысанмæ æхсынæй скодтой ерыстæ. Мысан-иу цы даргъ хъилыл бакодтой, уый хуыдтой Хъабахъ, милмæ та-иу æрæвæрдтой чысыл фыййаг цъоз, кæнæ нымæты гæбаз. Хъабахъыл-иу æй бæрзонд æрфидар кодтой. Кадæг «Тотрадз æмæ Сослан»-ы загъд ис, зæгъгæ, Мæрдты бæсты Тотрадз æмæ Сосланы хæстмæ æрæмбырд уыдзысты: Хъабахъ кæмæн уыд, уый йæ Хъабахъæй кæсдзæн, цырт кæмæн уыд, уый-йæ цыртæй, дугъ кæмæн уыд, уый — йæ бæхы рагъæй.

Хъабахъ-иу ныссагътой иутæ мардæн йæ ныгæнæн бон, иннæтæ — дугътæ-иу ын куы уагътой, уæд. Дугъты рæстæг-иу æвæрд уыд хъæуы кæрон, æмæ йæм чи куыд хæццæ кодта, афтæ йæ æхста. Дзуринагæн баззад Чехойты дугъ. Уæд разæй чи цыд, уый милмæ æхсыныл куыд фæци, афтæ бæх йæхи Хъабахъыл скъуырдта, æмæ бæх дæр афæлдæхт, æмæ барæг дæр. Фæсте сæм иннæтæ дæр æввахс уыдысты, æрбаййæфтой сæ æмæ сыл уыдон дæр ныккалдысты. Бæхæй, барæгæй сæмхæццæ сты, æмæ ныр алыхуызон адæмы иумæ куы фенынц, уæд фæзæгъынц: Чехойты дугъæттау схæццæ сты.

ХЪАЗÆН ФÆЗ — Нарты фæсивæд дзы сæ арæхстдзинæдтæ æвдыстой хæцæнгарзимæ, бæхтыл дугъы, стæй аивады.

ХЪАЙМÆТ — дунейы сæфт. Ирон адæмон сфæлдыстадмæ гæсгæ, уыд артæй Хъаймæт, стæй та — донæй Хъаймæт. Адæм, цæрæгойтæ, зайæгойтæ дзы фесæфынц, фæлæ та Хуыцауы фæрцы сног вæййынц.

ХЪАЙМÆТЫ БОН — Хъаймæты рæстæг. Уый куы ‘рлæууа, уæд уымæй хъизæмардæр æмæ фыддæр ницы ис. Хуымæтæг адæмы дзы тæрсын кæнынц цæстфæлдахджытæ, цæстфæливджытæ.

ХЪАЙТАР ÆМÆ БИТАР — Нарты нæрæмон Сосланы фырттæ.

ХЪАМБАР — нæртон зондджын лæг. Уый зæгъы Нарты æмбырды: «О, фæсивæд, ахæм æмбисæндтæ ныууадзæм æмæ фæстагæттæн хъуыдыйаг куыд уой».

ХЪАМБУЛ УÆРАГ — фидар уæраг. Æхсæртæггатæ уыдысты хъамбул уæраг.

Уырызмæг æмæ Хæмыц сæ дада Уæрхæджы куы ссардтой, уæд сæ уый йæ къухы уырзтæй радгай æрæсгæрста æмæ загъта: «Уе стæджы хъæд æцæг махæй у». Æмæ сыл уæд бауæндыд.

ХЪАН — рагзаманы-иу иу мыггаг суанг æндæр адæмыхаттæй дæр лæппу хъомыл кæнынмæ, хорз æгъдæуттыл сахуыр кæнынмæ, хæстон хъуыддæгтæ, хæцæнгарзимæ архайын базонынмæ, нæлгоймаджы куыстытыл фæцалх кæнынмæ радта иннæ мыггаджы хæдзармæ. Хъанæн кæд йæ хъомыладон хæстæ бирæ æмæ бæрнон уыдысты, уæддæр æй тынг буц дардтой бинонтæ. Къостайы æмдзæвгæ «Цъиу æмæ сывæллæтты» сывæллæттæ цъиуæн хуымæтæджы нæ зæгъынц: «Нæй, нæй! Ма тæрс, махмæ ды хъаны цард кæндзынæ». Хъаны лæппу-иу йæ ныййарджытæй сывæллонæй рацыд æмæ-иу сæм лæджы бындзæфхадæй æрбаздæхт. Уыимæ æнгом баста дыууæ мыггаджы кæрæдзиуыл. Уый уæлдай ахадгæдæр уыд, хъан-иу æндæр адæмыхаттæй куы уыд, уæд. Дыууæ адæмы æхсæн хæлардзинад тыдта.

ХЪАНДЗАЛСÆФТÆГ БÆХ — фидар æндонсæфтæг бæх кадджыты.

ХЪАНДЗАЛ БАЗЫРТÆ — æвдсæрон уæйыг Хъæндзæргæсмæ ис Хъандзал базыртæ. Уыдоныл тæхы, цыдæриддæр сыл аваæрай, уый хæхты, хъæдты сæрты ахæссынц, кæдæм дæ фæнды, уырдæм.

ХЪАНДЗАЛДЖЫН ТУЛÆГ — Нарты Батрадзы ус Акула-рæсугъдмæ уыдис Хъандзалджын тулæг. Уырызмæг æй Агуыры æфсæдтæй куы фæтæрсын кæны, уæд йæ æмбæрзт Хъандзалджын тулæджы æхсæз бæхы аифтындзын кодта, йæ хæзнатæ йемæ рафснайдта æмæ араст ис Уырызмæгимæ. Акула-рæсугъд æхгæд тулæджы рудзгуытæ йæхиуыл æхгæдæй дардта, афтæмæй Батрадзæн йæ æрцыдмæ къахæй-къухмæ фæлыст сцæттæ кодта.

ХЪАРАБОГЪЛЫ — Хъараман-паддзахы фырт. Нывмæ гæсгæ бауарзта Æстдæс уæйыджы кæстæр хойы, æмæ йæ къухы бафты йе ссаргæ æфсымæр Астаногъылы хъаруйы, зонды фæрцы.

ХЪАРА-ДЕНДЖЫЗ — Сау денджыз. Борæтæ сæ зæронд мæрдтæн кады хисты бон дугътæ рауагътой Ахъ-денджыз (Азовы денджыз) æмæ Хъара-денджызы (Сау денджызы) астæу сакъадахæй Нарты Хъазæн фæзмæ.

ХЪАРАМАН — Даредзантæй; дзурын нæма зыдта, афтæмæй дуармæ рацыд, æмæ йæ авд æфсымæр уæйгуытæй иу ахаста. Уæйгуытæ йæ сæхицæн хъæбулы хъомыл кодтой. Куы бадынджыр, уæд ахæм тыхджын ссис, æмæ дзы уæйгуытæ сæ хæдзарæй фæлыгъдысты — исты фыдбылыз нын куы скæнайы тасæй. Хъараман цæры уæйгуыты æхсæн уæйгуыты калачы æмæ æмбары, уыдоны хуызæн кæй нæу, уый. Мæсты сæм кæны, схæцид семæ, фæлæ йæ тых нæ зоны æмæ тæрсы, куы нæ сыл фæтых уа. Уæд бавдæлд æмæ быдыры цы фос хызт, уыдонæй фондз æмæ ссæдз галы æрбаргæвста, астыгъта сæ. Уæйгуытæй фынддæсмæ æххуысмæ фæдзырдта галты цæрмттæй бæхахсæн бæндæн сбийынмæ. Куы йæ сбыдтой, уæд æй аивазæм, зæгъгæ, уæйгуыты фынддæсæй иуæрдыгæй ныххæцын кодта, йæхæдæг та — иннæрдыгæй. Фæйнæрдæм

куы ахæцыдысты, уæд Хъараман фынддæс уæйыджы йæхимæ рæуæгæй æрбаскъæфта æмæ сæ фæмард кодта. Стæй ссыд уæйгуыты калакмæ æмæ уæйгуыты тымбыл къухæй фæцагъта.

Хъараман адæмæй æппæты фыццаг фены Барамдзыбылы æфсады, æмæ йын æхсызгон уыд, йæхи хуызæн кæй сты, уый. Фæлæ сын се ‘взаг не ‘мбæрста. Барамдзыбыл зыдта уæйгуыты æвзаг, æмæ уый фæрцы Хъараман баиу адæмимæ, даредзантимæ.

ХЪАРАМАН-ПАДДЗАХ — ирон адæмон сфæлдыстады ис сæрмагонд аргъау Хъараман-паддзахы тыххæй. Йæхæдæг дзы ницы уадиссаг архайæг у, аргъау æвдисы йе схæсгæ фырт Астаногълыйы æвæджиау хъæбатырдзинад æмæ сгуыхтдзинæдтæ.

ХЪАРА-САПОН — «Арæхдзау къæй йæ къахы фындзæй стъæпп ласта, æмæ къæй фæуæлгоммæ ис. Бæхы раласта, Хъара-сапон райста, хъара Теркмæ æрбаласта бæхы æмæ йæ пылыстæг цæппузыры хуызæн скодта. Хъара-сапон у цыдæр диссаджы сапон, фылдæр дзы æхсынц сæ бæхты. Дзырды фыццаг хай «хъара» тюркаг æвзагыл амоны сау, ома Сау сапон.

ХЪАРÆГ — мардæгъдау. Адæймаг йæ рисыл куы кæуа, уæд йæ тыппыртæ суадзы æмæ йын фенцондæр вæййы. Мардыл нæ кæугæйæ хъыг кæнын зæрдæхалæн у. Уый хорз æмбæрстой нæ фыдæлтæ, æмæ цæмæй адæм кæуын фæразой, уый тыххæй æрхъуыды кодтой Хъарæг. Мардæвæрæн бон уый алкæйдæр скæуын кæндзæн. Уый хорз хъарæггæнæг усы дзыхы уыд кадгæнæг хъарæг-зарæг, стыр трагедион равдыст, «хъæдтæ æмæ рæгътæ дæр-иу кæмæ æрыхъуыстой, цæугæдоны сыр-сыр-иу кæмæ банцад», ахæм. Ирыстоны бирæ зындгонд хъарæггæнджытæ уыд. Сæ хорзы кой хъуыст иу комæй иннæмæ, цæгатæй хуссармæ, хурскæсæнæй хурныгуылæнмæ. Уыимæ се ‘хсæн уыд нæлгоймæгтæ дæр.

ХЪÆБЫСЫ ЛÆППУ — ног чындзæн-иу йæ хыз куы систой, уæд-иу æй бандоныл абадын кодтой æмæ йын афтæмæй йæ хъæбысы æвæрдтой æртæаздзыды онг лæппу. Уыцы æгъдауы фæрцы Мады зæдæй ног чындзæн куырдтой лæппу хъæбултæ. Чындзæн дæр ацы æгъдау æхсызгон хаста, æмæ дзы цæмæй арфæйаг фæуа, уымæ гæсгæ йын-иу, йæ хъæбысы цы лæппуйы авæрдтой, уымæн рагацау æрцæттæ кодта зæрдиаг лæвар.

ХЪÆДÆРÆХСНÆГ — хъæды бардуаг.

ХЪÆДÆРС — хъæдты бардуаг. Хъæддзаутæ йыл сæхи фæдзæхстой, хъæдæрмæг æмæ суг ласынмæ цæугæйæ. Рæдауæй сыл куыд сæмбæла, хъæды хуыздæр къохмæ сæ куыд бакæна, куыд дзы нæ фæдзæгъæл уой, зынцæуæн фæндæгтыл дзы куыд никæй цалх асæтта, мæсчъы дзы куыд никæй бæхтæ, галтæ ныссæдзой, ныоцани уой. Хъæддзаутæм, стæй хъæды астæу фæндæгтыл цæуæг адæммæ афтæ фæкæсы, цыма Хъæдæрс æдзухдæр сæ фæдыл, сæ архайдмæ кæцыдæр бæласы фæсте кæсы, йæ хъæд хъахъхъæны фыдгæндæй, артæй. Хъæдæрсæй нымд кæнгæйæ, хъæды йæ фæстæ æнæфснайдæй ничи уагъта, зынгæй йæ

хъахъхъæдтой, æнæхъæугæ дзы къалиу дæр ничи саста. Тæрсгæ дзы нæ кодтой, фæлæ — аргъуц.

ХЪÆДОХ — хъæды цæрæг дуаг (уырысмæ — леший). Æдзухдæр æм хъазын, искæй сайын, фæливæн митæ кæнын цæуы. Иудадзыг кæны «охх», æмæ йæ «охх» хъæды куы иуæрдыгæй æрбайхъуысы, куы — иннæрдыгæй. Кæны фæзмæгау уынæртæ. Йæ фæдыл куы бафтай, уæд дæ «охх»-«охх» кæнгæ хъæды тарфмæ басайдзæн, фæдзæгъæл уыдзынæ. Гъе, уымæ гæсгæ тас æфтауы, хъæды чи фæдзæгъæл вæйиы, уыдоныл, æмæ сдзурын, акъахдзæф кæнын нал фæуæндынц, алы бæласы рæбынæй дæр сæ цыма уый фæхъахъхъæны, афтæ сæм фæкæсы.

Хъæды алы уынæр дæр æндæр хуызæн хъуысы, алырдыгæй нæрæгау кæны, æмæ уыцы уынæртæ, æвæццæгæн, равзæрын кодтой адæймаджы зонды Хъæдохы фæлгонц.

ХЪÆДЫ БАРДУАГ — хъæдыл бар чи дары, уыцы дуаг.

ХЪÆДЫН БÆЛОН — зæрингуырд æмæ хъæдæй дæсны фæбыцæу сты, мæ куыст дæ куыстæй бирæ пайдайагдæр у дзыллæтæн, зæгъгæ. Нал фидыдтой дыууæ æрмдæсныйы, сæ быцæу суанг паддзахы онг дæр бахæццæ. Паддзах сын бахæс кодта æмгъуыд рæстæгмæ исты цымыдисаг дзаумæттæ саразын.

Сæ хæдзæрттæм фæцыдысты хъæдæй дæсны æмæ зæрингуырд. Хъуыды кæнын сæ байдыдта алчидæр. Нæ бацауæрстой сæ зондыл, сæ къухтыл, чысыл нæ фæкуыстой. Зæрингуырд баздæхти æмæ сарæзта æхцадон. Уый уыди ахæм æхцадон, æмæ йæ иу фарсыл царди стыр сахар, аннæ фарс та уыд сæрвæт, æмæ дзы хызти хъом, æнæхъæн рæгъау. Хъæдæй дæсны зырнæй сарæзта бæлон. Уый хуымæтæджы бæлон нæ уыди, абад ыл, æвæдза, æмæ йын фездух йæ хъандзал, уæд дæ цæстфæныкъуылдмæ, кæдæмдæриддæр фæндыдаид, уым балæууын кодтаид. Паддзахмæ Хъæдын бæлон диссагдæр фæкаст, банымадта йæ хуыздæрыл æмæ йæ йæхицæн ныууагъта. Уый фыдæй бирæ тыхст хъуыддæгты бахауынц паддзах æмæ хъæдæй дæсны, стæй ма бирæ чидæртæ.

ХЪÆДЫ УРС БАРÆГ — Хъæды зæд, хъæддзæуттыл, чи дзы фæдзæгъæл вæйиы, уыдоныл аудæг. Хъæды бардуагмæ тæрсгæ-ризгæйæ куывтой, Хъæды зæдыл та сæхи фæдзæхстой.

ХЪÆЗЫГА — Нарты кадджыты хъæбатыр Баты хонынц Хъæзыгайы фырт.

ХЪÆЛЛÆУ — сау уæйыджы хæрæфырт.

ХЪÆМПХОР — чындзæхсæвмæ, куывдмæ æнæхонгæйæ чи æрбацæуы, уый. Цины хъуыддагмæ чи æрбацæуы, уыдон иууылдæр хуынд адæм сты. Уымæй дæм хонæг дæ хæдзармæ куы нæ уа, уæд уынджы æмæ æндæр фембæлды рæстæг хуынд дæр кадджын нæу. Бынтон æгад та у куывдмæ, чындзæхсæвмæ æнæхонæгæй цæуын. Ахæмты хъæмпхортæ хонынц, уымæн æмæ се ‘рбацыд æнæгъдау у, хабар кæмæйдæр фехъуыстой æмæ æрбацыдысты — сæ сæр сæрмæ нæ хæссынц æмæ хосы фарсмæ бадгæйæ хъæмп дæр бахæрдзысты. Сæ ми, сæ хæрд хуынд адæмы æгъдауимæ абаргæйæ у хъæмп хосимæ абарæгау.

ХЪÆНДЖЫН МÆРДТЫ БОН — вæйиы афæдз иу хатт, Куадзæнæй къуыри фæстæдæр. Уалдзæджы Куадзæн сбæрæг кæнæм Хуыцаубоны, йæ хæдфæстæ къуырисæры вæйиы Мæрдты куадзæн. Иннæ къуырисæры та — Хъæнджын мæрдты. Уыцы бон-иу ирон адæм сæрмагондæй æрымысыдысты, хæсты быдыры йæ цæфтæй, фæндаджы бæллæхы, куысты кæнæ æндæр исты фыдбылызы фыдæй, искæй къухæй чи фæмард, уыцы мæрдты. Фынджыдзаг сын-иу æрцæттæ кодтой, бабæрæг сын-иу кодтой сæ уæлмæрдтæ. Цы фых хойраг, фыдызгъæл, халсар, дыргътæ, адджинæгтæ, нозт æрцæттæ кодтой, уыдон сын-иу ныххæлар кодтой хæдзары æмæ уæлмæрдты дæр.

ХЪÆНДЗÆРГÆС — базырджын æвдсæрон уæйыг, Нарты знаг, зæдтæ æмæ дауджытæн фыдгæнæг. Цæры фæсхохы Сау хохы Сау лæгæты, йæ дуарыл дур æвæрд, рафæлдахæн цы дурæн нæй, ахæм дур. Фæсхохмæ фæхаста Нарты хистæртæй иуы, Уæрхæг æмæ Дзерассæйы фырт Уоны æмæ йæ йæхицæн хъомгæс скодта. Йæ уацары сты Хуры чызг Хорческæ æмæ Мæйы чызг Мысырхан дæр. Фондз мæйæ фондз мæймæ сæ фæхæссы алы дзæбæх хæринаг æмæ нуазинагæй, фæндзæймаг мæй куы фæвæйиы, уæд сын се счъилты туас ныззилы æмæ сын сæ туг сцъиры. Уыцы тугæй дыууæ къуырийы цæры æнæрайхъалæй. Йæ мæлæт та у йæхи чырыны хуылфы стыр цирхъæй, йæ раласынæн сæдæ цæды галтæ кæмæн хъæуы, ахæмæй. Уымæй у йæ мæлæт, æндæр ын адзал нæй — цирхъ æй нæ кæрды, фат дзы нæ хизы. Хъæндзæргæсмæ ис, дунейы исбон кæм бацæудзæн, ахæм æрчъиаг, ис æм ноджы иу синаг. Уымæй цыдæриддæр æртухай, уый гæлæбуйы уæз нал фæкæны. Ис ма йæм дыууæ хъандзал базыры, уыдон йæ уæлæ куы бакæны, уæд тæхы. Цыдæриддæр сыл куы аваæрай, уый хæхты, хъæдты сæрты, кæдæм дæ фæнда, уырдæм ахæсдзысты. Стæй ма йæм хохы дагъы ис æхсыры цад. Уымæй йæхи чи цынайа, уый, ног милтæ кæуыл рахæцы, ахæм лæппу фесты.

Ссыди Батрадз Сау хохмæ Уоны суæгъд кæнынмæ. Лæгæты дуарыл цы хох-дур æвæрд уыд, уый фæрсырдæм асхуыста æмæ багæпп ласта мидæмæ. Уæйыг хуыррыттæй хуыссы, йæ хъæлæсæй цæхæр кæлы, царыл æмбæлы цæхæр æмæ фæстæмæ сау фæныкæй згъæлы. Йæ нывæрзæн бады Хуры чызг Хорческæ, хуртæ йæ дæллагхъуыртæй худынц; йæ дæлфæдтæм та бады Мæйы чызг Мысырхан, залмы сыфтæ тилынц æмæ уæйыгмæ бындз хæстæг нæ уадзынц. Сæ разы — фынгтæ, алыхуызон хæринæгтæй зæхмæ æртасыдысты; фæрсмæ дæр сæм нæ кæсынц чызджытæ, фæлæ кæуынц, сæ цæстысыг донау уайы, кæлы зæхмæ æмæ уым налхъуыт-налмас цæппузыртæ фесты. Кæуынц уымæн, æмæ та Хъæндзæргæсæн æрхæццæ йæ тугцъирыны рæстæг.

Батрадз, Хъæндзæргæсы цирхъ кæм æвæрд уыд, уыцы чырынмæ хатиагау сдзырдта, æмæ чырын байгом. Уырдыгæй цирхъ фелвæста æмæ дзы уæйыджы бæрзæй ныцъцъыкк ласта. Æмæ йын йæ авд сæрæй æхсæз ахауын кодта. Уæйыг ма дыккаг цæф дæр бæргæ агуырдта, уæд йæ иннæ сæртæ дæр йæ уæлæ абадтаиккой, фæлæ йын Батрадз зæгъы, Нарты Æхсæртæггатæ Елиайау

иуцæфон сты, зæгъгæ. Уæйыг ма йæ сæр бæргæ фæхъил кодта, бæргæ ма схæцыд йæхиуыл, фæлæ ницыуал… Уæлгоммæ афæлдæхт, йæ гæндзæхтæ ацагъта æмæ дæргъæй баззад. Йæ ис, йæ бис та баисты Нарты адæмы.

ХЪÆРÆМÆДЗ — у гуымиртæй, Нартæн фыдызнаг. Никуы бафидыдта семæ. Мæнæ куыд зæгъы йæхи тыххæй кадæг «Уæрхæджы мæлæт»-ы: «Нарты фыдæлтæ нæ мыггагимæ хæцыдысты. Нæ мыггаг стыхстысты. Мæ мад мæнæй йæхибар нæ уыди. Гуымиртæ лыгъдысты, мæ мадæн та алидзæн нæ уыд. Нартæ æрбабырстой, сырдтæ дæр лыгъдысты. Уæд мæ мад мæлæтдзаг цæф фæци, базыдта, уацары кæй хаудзæн, æмæ къутæртæм йæхи баппæрста. Уым иу саджы ауыдта, уый дæр йæхибар нæ уыд. Мæ мад саджы рацахста, тыхулæфт скодта æмæ мæ уды хуызы ауагъта саджы хуылфы. Æз саджы лæппынимæ райгуырдтæн, æмæ мын нæй мæлæт зæххон лæджы къухæй. Мæ мад амарди. Мæн саг фæхаста йæ лæппынимæ. Схъомыл дæн, æмæ мын саг мæ уды бар, цы сагимæ хъомыл кодтон, уымæ радта. Уыцы сагæн та мæлæт нæй». Фæлæ Уæрхæг Хъæрæмæдзы ахст лæджы фæрцы базоны, сагæн, стæй Хъæрæмæдзæн дæр сæ мæлæт цæмæй у, уый. Æмæ фыццаг саджы амары, стæй та — Хъæрæмæдзы. Уæрхæг йæхæдæг дæр мæлæтдзаг цæф фæци Хъæрæмæдзы къухæй. Фæлæ Нарты фервæзын кодта сæ цыфыддæр знагæй.

ХЪÆРÆМЫС — кувджыты хистæр Хъæрæмыс.

ХЪÆРГÆНÆГ — марды хабар, йæ ныгæнæн бон хъусынгæнæг.

ХЪÆРИУ-ХОХ — Хъæриуы хох æмæ Уазайы цъупп ирон кадджытæм гæсгæ сты зæдты бадæнтæ, зæххон тæрхæттæ дзы кæнынц.

ХЪÆУДЗЫРД — хъæудзырд-иу бакодтой, искæуыл кæнæ хицæн бинонтыл хъоды куы кодтой, уæд. Стæй ма иумæйаг хъуыддæгтыл дæр: хъæды иу хай ивары хъæд рахонынц, цæмæй дзы суг, хъæдæрмæг æвастæй мачи ракæна; иумæйаг кувæндон саразын, иу кæнæ иннæ бæрæгбон кæд æмæ кæм бæрæг кæндзысты æмæ афтæ дæрддæр. Хъæудзырд у æмдзырд. Хъæубæстæ хъæугуывд дæр æмдзырд, æмуынаффæйæ скæнынц, хъæумæ æввахс искуы, зæххыл цы нæ æрцæуы, зæды æртахтыл кæй банымайынц, ахæм исты куы бафиппайынц, уæд дæр дзы æмуынаффæ-æмдзырдæй скæнынц кувæндон.

ХЪИВАЛЫ АЙНÆГ — Хъивалы айнæгæй, дам, ратахт цæргæс, зæгъы нын кадæг. Бæрæг нæу, Хъивал цы амоны, уый.

ХЪИЛЫ ДЗУАР — ис ирон адæммæ Рагъы дзуар. Ис Хъилы дзуар дæр. Хъил ирон адæм хонынц хæхты рæгътæй бæрзонддæр рæттæ-æфцгуытæ. Зæгъæм, Барзæфцæгæн йæ дыккаг ном у Хъилы æфцæг. Хъелы цад дæр æфцæгыл ис, Дзимыргом æмæ Урстуалты æхсæн, æмæ йæ ном растдæр у Хъилы цад. Коммæ дзы цы дон кæлы, уый та, цалынмæ иннæ кæмтты дæттимæ нæ баиу вæйиы, уæдмæ Хъилы-Хъелы цæугæдон. Уырдыгæй дæлæмæ та йæ хонынц Чысандон. Хъилы цадæй Хъелы цад рауад гуырдзиаг æвзаджы тæвагæй. Гуырдзы йæ Келистба рахуыдтой, Хъилæй сарæзтой Хъел.

ХЪИСÆВДАДЗ ДОН — сæрыхъуынтæ тагъд зайынгæнæг алæмæты дон.

ХЪИСЫН ХЪУЫТАЗ ÆМÆ ÆРДУЙÆ МЫРМЫРАГ — Сатана Сосланæн (Созырыхъойæн) бирæгъдзæрмттæй кæрц бахуыдта æмæ йын хъисын хъуытаз æмæ æрдуйæ мырмыраг скодта кæрцы.

ХЪОДЫ — рагон ирон æгъдау, адæмы хъæр чи нæ æмбæрста, йæхи æнæуагæй чи æвдыста, мыггаджы, сыхы, хъæубæсты худинаг чи кодта, уыцы адæймагыл, бинонтыл-иу бахъоды кодтой æмæ сæ-иу хъæуæй фæсырдтой.

ХЪОХ-ДÆНДАГ — Хæмыцы дæндаг. Кæс: «Архъызы дæндаг».

ХЪУЗОН (БÆХ) — фарсхæцæг, æххуысгæнæг. Раздæр-иу бæхты дугъты рæстæг барæджы æрдхæрдтæ, хæлæрттæ йæ размæ рацыдысты æмæ-иу йæ фæйнæ фарс балæууыдысты дугъы. Уымæй йын иуæй йæхи разæнгарддæр кодтой, иннæмæй та йæ бæхы, æвзыстой йæм, хъæр ыл-иу кодтой. Уым аиппæй ницы уыд. Æмбисонд дæр ма нæм ис: «Дугъон хъузонæй уайы». Ныры дуджы Хъузонæн ис æппæрццæг мидис дæр: адæймаг цы бынаты, кады аккаг нæ уа, уырдæм æй чи схойа, уавæртæ йын чи араза, уыдон дæр фæхонынц хъузæттæ. Æмæ растыл кæй нæ фæархайынц, уымæ гæсгæ адæмы æхсæн æгад сты, æгад кæнынц, кæй сæрыл дзурынц, фæархайынц, уый дæр.

ХЪУЛОН — Уырызмæг йæ бæх Æрфæны афтæ дæр хоны.

ХЪУЛОНЗАЧЪЕ УÆЙЫГ — Нартæн сæ хæхты фæзындис Хъулонзачъе Уæйыг. Сæ фос сын хизæнуатмæ нал уагъта, æмæ цагъды кодтой фос. Уæд Батрадз аскъæрдта Нарты фос хизынмæ. Сæгуыт амардта, йæ цармæй йын мусонг акодта, йæ фыдæй — физонджытæ. Хъулонзачъе Уæйыг уыдис балцы æмæ æрбацæуы, Батрадзы размæ æрбахæццæ æмæ футтытæ кæны: «Чи куыдз, чи хæрæг, ам мæ зæхмæ йæ ныфс чи æрбахаста?». «Куыдз дæр дæхæдæг æмæ хæрæг дæр, кæд дæ сæт цæуыл калыс?» — дзуры йæм Батрадз. Æрбынæй йæ кодта, йæ сæр ын фæлыг кодта, михыл æй бакодта, бæрзонд æй систа æмæ йæ афтæмæй Нартмæ æрхаста.

ХЪУЛ (ТÆ) — кусарты фæстаг къæхты æмæ сгуыты æхсæн чысыл стæджытæ. Марды кæндты сæ æппаргæ кодтой, цины æргæвст кусæртты хъултыл та лæппу фæлтæр хæлоф кодтой. Хъултæй хъазт парахатæй уыд Ирыстоны хæхбæсты æмæ быдыры дæр. Фылдæр хъултæ-иу кæмæ уыд, уый-иу йæхицæй ныббуц ис. Алыхуызон ахорæнтæй сæ чи ахуырста, цæмæй йæ хъултæ иннæты уæттæй хицæн кæной, ахæмтæ дæр-иу уыд. Хъазыдысты дзы лæгъз ран, къæйыл, зымæг — ихы сæр. Нарты кадджыты Сослан Тары фырт Мукарайæн Сосланы хъæзтытæ дзургæйæ зæгъы: «Дынджыр уæрм скъахын кæны, æмæ йæм денджызæй дон рауадзынц. Йæхæдæг уыцы уæрмы ныллæсы, æмæ йыл уæле пыхс уæд, дур уæд, хъæд уæд ныккалынц; стæй скувы Хуыцаумæ, афæдзæй-афæдзмæ цы уазал кæныс, уый ацы æртæ боны куыд ныккæна, зæгъгæ, афтæмæй дзы фæбады иу абонæй — иннæ абонмæ. Хорз куы ныйих вæйыы дон, уæд ыл Сослан схæцы, сисы их æмæ йæ Нарты хъæумæ бахæссы, уым ыл Нарты фæсивæд хъулæй фæхъазынц». Хъулæй хъазты кой кадджыты

кæй ис, уый дзурæг у, нæ фыдæлтæ дзы тынг рагæй кæй хъазыдысты — уæгъд рæстæджы ирон фæсивæды хицæн къордты æхсæнæй тынг рагæй хъуыст: «фыр», «цыкк», «тæу», «сах», ныр сын æндæрхуызон хиирхæфсæнтæ ис, æмæ «хъулæй хъазт» ферох. Æмæ æрмæст ацы хъазт нæ, фæлæ ма бирæ цыдæртæ. Цард размæ цæуы æмæ хуыздæрæрдæм ивы, фæлæ фыдæлты цардыуаг зонын у нæ хæс, цæмæй историйы цыды ма ныдздзæгъæлтæ уæм.

ХЪУЫМ — бæстæ Нарты кадджыты.

ХЪУЫМБЫЛÆГ — æндахæй, згъæрæй къоригонд. Хъуымбылæгтæй иу аивдæрæн кодтой худыл, басылыхъыл æмæ карды фистоныл.

ХЪУЫМЫ БЫДЫР — цæугæдон Кумайы дæлвæз быдыр. Кæддæр нæ фыдæлты зæхх уый онг хæццæ кодта. Кæсæг æмæ адыгтæ та цардысты Сау денджызы был.

ХЪУЫНАСИН — дæлимонтæн æрмæстдæр хъуынасиныл схизæн ис уæларвмæ. Уымæй дæр æй хъуамæ лæмзæй байсæрдой, цæмæй йæ цæст ма уына. Дæлимонтæ Уæрхтæнæджы сæхимæ басайдтой æмæ йæ æрцахстой. Сæрхъисбæндæнæй йын йæ къæхтæ сбастой, Тæнхъис бæндæнæй — йæ тыхджын къæхтæ, Султæрхæгыл æй æрбадын кодтой, Хъисæвдадз дон ын уайтагъд адардтой. Зæронд лæг дын æй уым фестын кодтой, йæ зачъетæ йын фасын райдыдтой æмæ сæ хæрдмæ къæдзæхы скъуыды дзыккубыд асин уæларвмæ дыууæйæ быдтой, цалынмæ йæ Æхсар æмæ Æхсæртæг нæ ферваæзын кодтой, уæдмæ. Дæлимонтæм дæлдзæхмæ сæхимæ дæр ис ахæм асин уагъд.

ХЪУЫРЗЫ СЫКЪА — нуазæн, карз ронг дзы нуазынц Донбеттыртæ.

ХЪУЫТАЗХЪУЫР КАРД — кадджытæм гæсгæ аив, рæсугъд кард, йæ хæцæн зынаргъ дурæй фæлыст кæмæн уыд, йæ кæрддзæм — нывæфтыд, ахæм кард. Стыр хъуыддаджы йæм Хъуытазхъуыр кард уыди, æнæуый та — æдзæн кард.

ХЪЫГТÆ РАКÆНЫН — кæс Тæфæрфæс.

ХЪЫЗМЫДÆ — Уырызмæг æмæ Хæмыцы фыдыхо. Уырызмæг æмæ Хæмыц, чи сæ хистæр у, ууыл куы быцæу кодтой, уæд Хъызмыдæ загъта Уырызмæгæй. Уый тыххæй йæ Хæмыц ахъаззаг бафхæрын сфæнд кодта. Цæмæй йæ ма бафхæрдтаид, уый тыххæй йын Хъызмыдæ радта Архъызы дæндаг (Хъох-дæндаг), сылгоймæгты сайынæн.

ХЪЫЗЫМÆТ — Уациллайы иунæг сылыстæг хæрæфырт. Кадджыты у æппæрццæг архайæг.

ХЪЫРГЪЫ — таурæгъты, аргъæутты кæлæнгæнæг, фыдгæнд аразæг ус.

ХЪЫРЫМЫЗЫ БЫДЫР — Нарты кадджыты Схуалийы уæйыджы фосхизæн быдыр.

ХЪЫСМÆТ — адæймаджы цард рагацау фыстæй, нæ дзы фæиуварс уыдзынæ. Фæлæ адæймаг адзал, мæлæт куыд ницæмæ дары, афтæ — хъысмæты дæр. Йæ царды кой кæны æмæ йын куыд мидисджындæр, адджындæр уа, ууыл архайы. Хъысмæты ныхмæ, дам, æрлæууæн нæй: адæймагæн йæ ныхыл фыст у, фæлæ фылдæр хатт адæймагæн йæхи къухты вæйиы. Йæ дæттæг Хуыцау у, йæ аразæг та — адæймаг йæхæдæг.

– Ц –

ЦАГЪАЙРАГ — ирон адæймаг йæ сæрмæ æххуырсты цæуын дæр нæ хаста, фæлæ-иу ыл цагъайраджы дуг дæр скодта, йæ бар-иу йæхи куы нал уыд. Æххуырст сæрибар у, кусгæ дæр бадзырдмæ гæсгæ кæны. Цагъайраг та — æбар, æвадат, йæ хицауы фæндоны ныхмæ йын сдзурæн дæр нæ уыд, æмæ йæ царды бонтæ ныхбыны куысты, фыдудæй тыдта. Цагъайраг бынтон æцæгæлон кæй уыд, уый бæрæг у, искæйон æй кæй хуыдтой, уымæй. Йæ уаварæй-иу фервæзт, йæхиуæттæй-иу æй кæд исчи балхæдта, уæд. Кæннод æй иу хъæздыг иннæмæн уæй кодта, æмæ къухæй-къухмæ цыд.

ЦАЛХÆ — бæхтæн холлаг — арвистон, тыппыр сæ кодта, сæ гуыбын сын тæнæг кодта.

ЦАМ — къæмдзæстыг, хи аххосджынæй æнкъарын.

ЦАМТА — фыййауы, уæлыгæсы хæлцы хызын.

ЦАНДОН-МАНДОН — арв-иу куы æрцавта, уæд цæмæй дæу ма æрцæва, уый тыххæй хъуыд æфсæйнаджы сæрты ахизын, хизгæ-хизын та дзурын хъуыд: «Цандон-Мандон». Уыцы дзырдтæ, дам, къуылымпы кæнынц Уациллайы цæлхъытæ.

ЦАППАР — авд уæйыджы хо.

ЦАРÆППЫ ДУАР — Донбеттыртæм бахизæн дæлдон дуар.

ЦАРДАХЪ — кувæндоны бæрæгбоны фынгыл куывддонтæ иумæ цы агъуысты фæбадынц, уый.

ЦАРД ÆМÆ МÆЛÆТ — адæмы цард æрдзæ сæдæтæй нымайгæ у. Царды цыды сыл бирæ бæллæхтæ æрцыд. Сæхи аххосæй, Хуыцауы азарæй. Уыдонæй æппæты хъазайрагдæр сты хъаймæт æмæ ахæрæт. Уыдис донæй хъаймæт. Фæлæ ма уыдис артæй хъаймæт дæр.

Уæд зæххыл сыстад зынг, арты æвзæгтæ бавнæлдтой, цыдæриддæр судзынмæ бæззыд, уыцы зайæгойты æмæ цæрæгойты буармæ. Уыцы уаварæ ма адæмæй алчидæр уыд, æрмæстдæр йæхи сæр кæм фæцавтаид, ууыл.

Згъоры быдыры иу мад дæр йæ дзидзидай сывæллонимæ. Арт æй фæсте суры, зæххы уæлцъар судзгæ. Бафæллад мад, фæлæ уæддæр йæ хъæбулы йæ риумæ тынг нылхъывта, афтæмæй лидзы арты æвзæгтæй. Мæнæ йæ æрбаййафынц, ацахстой йын йæ къабайы фæдджитæ, асыгъдысты йæ зæвæттæ. Сау мæры къуыбырыл ма алæууыд, фæлæ уый дæр йæ къæхты бын фæнык фестад, æмæ йæ къæхты бынтæ ссыгъдысты. Уæд ус йæ сывæллонмæ фæлæбурдта, йæ къæхты бын æй авæрдта æмæ йыл алæууыд. Арт сæ дыууæйы дæр басыгътаид, фæлæ Хуыцауы зæрдæ мады мийæ ныккæрзыдта æмæ йæ ралгъыста:

– Гъемæ, кæд цард афтæ бирæ уарзыс, уæд иннæ хъаймæтмæ фæцæр.

Цæры ма, дам, уыцы ус абон дæр. Ныхъхъырттæг хъаймæтмæ æнхъæлмæ кæсгæйæ. Æдзух йæ былалгъыл дары иу дзырд: «Мæлæт, мæлæт, мæлæт».

Фæлæ йæм удхæссæг æввахс нæ цæуы.

ЦАРЦИАТÆ — ирон адæммæ ис Нарты кадджытæ, Даредзанты таурæгътæ æмæ Царциаты диссæгтæ. Нарты хъысмæт даргъ æмæ уæрæх у. Сæ сæйрагдæр кадджытæ сын Ирыстоны цы къуымы нæ зонынц, ахæм нæй. Уæдæ сæ æрæмбырд кæныныл, сæ рауадзыныл æмæ сæ раиртасыныл куыст дæр рагæй цæуы, æмæ дзы къухы цыдæртæ бафтыд, фæлæ сæ сæйрагдæр фыдæбон нырма разæй ис.

Бынтон рохуаты баззадысты Царциаты диссæгтæ. Ægæр-мæгуыр «Мæнæ Царциаты диссæгтæ», «Царциаты сæфт фæкодтой», «Царциатау цæрддзу кæнынц», «Царциаты ми сыл æрцыд», «Оу, мæнæ Царциатæ» æмæ æндæр ахæм — Царциатимæ баст хъуыдытæ цæмæн фæзæгъæм, уый дæр нал зонæм. Царциаты диссæгтæй Тыбылты Алыксандр æртынæм азты чиныг «Хуссар Ирыстоны фольклормæ» бахаста дыууæ таурæгъы — «Царциатæ æмæ цъыбыртты диссæгтæ» æмæ «Уæйгуыты фесæфт». 1973 азы дзы Биазырты Алыксандр йæ арæзт чиныг «Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ»-мæ бахаста хæрз къаннæг хабæрттæ: «Царциатæ Цымийы хъæуы», «Царциаты уæлмæрд Лæцы», «Царциаты сæфт» æмæ «Царциатæ ингæнмæ куыдæй бацыдысты».

Беджызаты Дудар. Уый стыр куыст бакодта Царциаты диссæгтæ æрæмбырд æмæ сæ бабæстон кæныныл. Дудары фæллæйттæ 1989 азы мыхуыр кæнын райдыдта æурнал «Фидиуæг». Стæй сæ рауагъта хицæн чиныгæй, уый сæ рахаста æппæт ирон адæмы размæ, æмæ дзы стæм бузныг. Æз дæр, ацы уацыл кусгæйæ, фылдæр пайда кодтон Беджызаты Дудары фыст æрмæджытæй.

Дудар йæхæдæг куыд зæгъы, афтæмæй Царциаты диссæгтæй йæ къухы цы бафтыд, уый таурæгъгæнджытæ Беджызаты Леуан æмæ Гæмсыры, Абайты Цицга, Бураты Захар, Тотраты Лексо, Мæхъиты Дауыт, Сланты Иликъо æмæ Михакъайы, Мамиты Тасо, Плиты Абе, Саппиаты Бесо æмæ иннæты фæрцы. «Царциаты таурæгътæ парахат не сты, бирæ таурæгъгæнджытæ сæ цыбыртæй дзырдтой, къæзгæйæ, — фыссы уый, — бирæтæ сæ кæд дзырдтой, уæддæр, цыма цæмæйдæр тарстысты, афтæ. Гæмсыр æмæ мын Тасо афтæ загътой: «Цæмæн дæ хъæуынц Царциатæ, Хуыцауы фæндæй сæфт сты, æмæ Хуыцауы хъыджы чи цæуы — фæфыдæх дæм уыдзæни»».

Царциатæ равзæрдысты Хур æмæ Мæйы фæндонæй. Сæ ныфс дæр уыдон сты, сæрбахъуыды рæстæг сæхи уыдоныл фæдзæхсынц. Ис сæм Нартау абоны адæмы миниуджытæ. Сæхи хъаруйæ амал кæнынц царды фæрæзтæ. Æххæст сты алцæмæй дæр, сты сабыр, æнæхъыгдаргæ адæм, сæхиуыл никуы ферæссынц, иннæтæм уæлейæ дæлæмæ нæ кæсынц, фæлæ знагмæ сты æгъатыр, нæ барынц мæнгарддзинад, карзæй æфхæрынц гадзрахатæй цæуæджы. Царциаты къухæй бындзагъд, быныскъуыд фесты еугуыппыртæ, гуымиртæ, уæйгуытæ, цъыбырттæ, сугътæ, цъырынгатæ.

Мæнæ куыд дзуры сæ равзæрды тыххæй таурæгъ. Æрхæсдзынæн æй хи ныхæстæ æмæ цыбыртæгондæй.

Хуыцау зæххон сыджытæй армыдзаг систа, йæ æрмтты йæ лыстæг мур æркодта, ракалдта йæ зæххыл, æмæ уыцы муртæй равзæрдысты хилджытæ, бырджытæ. Фæлæ Хур æмæ Мæйы зæрдæмæ нæ фæцыдысты. Уæд Хуыцау йæ æрмттæм стырдæр тулатæ систа æмæ сæ стыр къуыбæрттæй ракалдта. Уыдон фестадысты сырдтæ æмæ мæргътæ. Адон дæр Хур æмæ Мæйы зæрдæмæ нæ фæцыдысты, кæрæдзи кæй хордтой, уый аххосæй.

Уый фæстæ ма Хуыцау сфæлдыста, адоныл уæлахиз чи кодта, уыдоны: еугуыппырты, гуымирты, уæйгуыты. Фæлæ дзы иутæ дæр Хур æмæ Мæйы зæрдæмæ нæ фæцыдысты. Уæд Хуыцау зæхмæ æрхызти, æлыгæй лæджы ныв скодта, къæдзæхты фæрчытæй йын фæрсчытæ скодта, суадон æм бауагъта, баарфæ йыл кодта. Æлыг фыды мур фестади, къæдзæхы фæрчытæ — стæг фæрсчытæ фестадысты, суадон та — туг. Хуыссы лæг, фæлæ дзы уд нæй, у æнæзмæлгæ. Уд та дзы бауагъта Уастырджи. Фæлæ хъусæй нæ хъусы. Галæгон ын баарфæ кодта, æмæ лæг йæ къахыл слæууыд. Фæйнæрдæм акасти, дуне йæ зæрдæмæ фæцыдис. Донбеттыр æй æрыхсадта, æмæ лæг радзæбæх ис, Зæххыл цæуæг сси. Мæй æмæ йæм Хур дзурынц: «Ацы Зæхх нæ рафæлдисгæ у, дæу та уымæн рафæлдисын кодтам, æмæ ныræй фæстæмæ Зæххæн хицау уыдзынæ махæй. Цæугæ цард кæндзынæ, æмæ дæ ном Цæрцо фæуæд.

Цæрцо систа цæрынтæ. Усæн Бонвæрноны куы æрхаста, уæд ныууагъта йæ цæугæ цард, æрбынат кодтой æхсидгæ цады был, сырддзæрмттæй агъуыст сарæзтой, Уæларвæй æрхаугæ дурæй æрцъыккæхсон сарæзтой. Цæрцо цуаны цыд, саджы мæрдтæ хаста æмæ артыл физонæг кодта, Бонвæрнон та хæдзармæ касти. Цот сын рацыд, æмæ Цæрцойы номæй равзæрд мыггаг Царциатæ.

Царциаты диссæгты дзырд цæуы Ахуыйы фондз фыртыл æмæ уыдоны байзæддагыл. Ахуыйæн ис хо дæр — Нагъуы. Иуæй-иу таурæгъгæнджытæ та йæ хонынц Нагъуыллæ. Уымæн Сау хохы фыййауæй ис фырттæ Базыг æмæ Æмбазыг, стæй Царциаты мæгуырдæр лæг Локайæ — Хуро.

Царциаты цæрæн бынæттæ фæамонынц Астæуккаг Ирыстоны хæхты дыууæ фæрстыл. Сæ номимæ дзы баст сты ахæм бынæттæ: Ахуыбаты бæрзæнд, Чызджыты адаг, Едысы хъæу, Уæйгуыты галуан, Едысы хъилдур къæдзæх, Симæндон къæдзæх, Бикъуырау къæдзæх, Тепле-хох, Адай-хох, Мамысоны æфцæг, Æрхонгомы Фыдхуыз хох, Куырттаты комы Лæцы хъæу, Цымийы хъæу, Царциаты уæлмæрдтæ Лæцы, Дзимыргомы æмæ æндæр рæтты. Сæ иу диссаг та ма уый у, æмæ сæ иумæйаг ингæнтæй рахауынц æмпъызт сæры кæхцытæ. Сæ æмпъузæнтæ æмæ зæгæлтæ сты æрхуыйæ. Хæсты-иу дзы кæй сæр фæхъæн, уымæн, дам, ыл æвæрдтой æрхуы æмпъузæн. Зæгæл, дам-иу, куы бахостой, уæд-иу æй цæф йæхæдæг, йæхи адымсгæйæ, мидæгæй фæцъула кодта.

– Царциатæ уыдысты тыхджын адæмы мыггаг. Лыгъдысты Хуссары ‘рдыгæй, — дзуры таурæгъ. — Сыстад сыл низ, æмæ сæдæгæйттæй мардысты фæндæгтыл. Цымийы хъæуы фæзы дзы ис бирæ ныгæд. Хæдзар-иу

ныкъкъахтой, æд бинонтæ дзы-иу бацыдысты æмæ-иу сæ уæлæ къæй дуртæ ныффæлдæхтой.

Мæнæ иннæ таурæгъгæнæджы ныхæстæ та:

– Царциатæ Едысы Калачы цардысты. Ныр дæр ма сæ хæдзæртты систæ Царциаты уæзæгыл амадæй лæууынц, сæ мæрдтæ дæр уым ныгæд сты, æмæ сæ куы скъахынц, уæд дзы разыны фæрдгуытæ, усы къухдарæнтæ, дурæй цонджы сахсæнтæ, æндæр сæм ахæм ницы зыны.

Цардысты нартæ æмæ уæйгуыты рæстæг. Нартæ фæсхох уыдысты, уæйгуытæ та — ам, ныр дæр сæ галуан Ходзы (Едысы сæрмæ иу чысыл хъæу) цур ис — «Уæйгуыты галуан».

Раджы-иу хур рæстæг куы ахаста, уæд-иу æй Хуыцауы æфсон кодтой, æмæ-иу Царциатæ тыхджындæр бырсын райдыдтой. Сæ гутон уыдис æфсæн, хæцыдысты фат æмæ æрдынæй. Сæ кусæнгарз дæр уыд æфсæн, æмæ сæ фыдуагдзинад нæ уагътой. Уæд сæ Хуыцау сафынвæнд скодта, æмæ Царциатæн хор тыллæг нал лæвæрдта, хъуг сын рæуæд нал зади, фыс — уæрыкк, сæ хуымтæ-иу бон цъæх æвзар уагътой, æхсæв та-иу кæрдинаг уыдысты. Царциатæ хæсгарды хуызæн саджил æфсæйнаг дардтой фаты бырынкъыл, æмæ-иу уый цы алвыдта хоры æфсиртæй, уымæй цардысты.

Уæд сæ фос æргæвдын райдыдтой, æмæ сын хæрд фесты æмæ сыдæй аскъуыдысты. Чи ма дзы баззад, уыдоныл та мит ныууарыд, æмæ сæ уый фесæфта. Царциатæй иу Едысо хуындис. Уый загъта: «Мах сæфæм, фæлæ ма нæ ном баззайæд», æмæ Едыс баззад Царциаты номæй. Уый фæстæ фесæфтысты, змæлæг сæ нал баззад. Уæдæй фæстæмæ бæрзонд хæхтыл мит нал батад æмæ абон дæр цъитийæ лæууы.

Раджы-иу хур рæстæг куы ахаста, уæд-иу Царциаты мæрдты скъахтой, æмæ йын уæд æнæкъæвда нæ уыд. Ома, Хуыцауæн уый хъыг вæййы.

Царциатæ æмæ Нарты кадджытæн ис цыдæр æбæрæг бастдзинæдтæ. Растдæр зæгъгæйæ, таурæгъгæнджытæ сæ кæмдæрты хæццæ кæнынц, хицæн бынæттæ дзы бахæссынц Царциатæм. Сæ равзæрды, фылдæр та сæ байсæфты иухуызондзинæдтæ дæр уымæн ис. Нартæ Хуыцауимæ тохы фесæфтысты Сырдоны æвзагæй, фæлæ сæ кады хъуыддæгтæ баззадысты. Царциаты дæр зынг æмæ зынглæсæнæй Хуыцау фесæфта Маммийы аххосæй. Семæ ахастой сæ сусæгдзинæдтæ, æрмæстдæр ма баззадысты сæ диссæгтæ.

ЦАРЦИАТЫ КАЛАК — ис Урстуалты Едысы хъæуы цур, ис сын дзы мæсыг дæр.

ЦАТФÆДИС — тыхджын фæдис.

ЦАТФÆДИСОН — хæстмæ фæдисы цæуæгау барвæндонæй чи цæуы, уый.

ЦАТЫР — хъилтыл арæзт кæттагæй æмбæрзт рæстæгмæйы æрулæфæн, фæллад суадзæн бынат. Нарты кадджыты дзы пайда кæнынц æфсад Дарæнгъау аразгæйæ. Ныр та æфсæдтæ æмæ туристтæ дæр.

ЦÆГАТЫ КÆЛМÆРЗÆН — чындзыцыд сылгоймаг куы амæлы, уæд ын йæ цæгат: йæ ныййарджыты хæдзарæй кæнæ æфсымæртæй, хæрз æрвадæлтæй исчи

йæ фæстаг фæндагмæ хъуамæ балхæна æмæ æрбахæсса кæлмæрзæн. Уый хонынц Цæгаты кæлмæрзæн. Ацы æгъдау не скæнын фыццаджыдæр худинаг у сылгоймагæн йæхицæн, йæ цæгаты мыггагæй кæй адард, йæ мойы мыггагимæ сæ кæй нæ бабаста, уый тыххæй. Стæй чызгон мыггагæн дæр кады хос нæу, чызгæн цыфæндыйæ дæр æгъдау кæнын хъуыд.

Сылгоймаг йæ цæгатæй йæ кæлмæрзæнимæ йæ хорз æгъдау ахæссы йæ мойы хæдзармæ, хурæргом хæдзармæ æмæ дзы æгъдауимæ кæй фæцард, йæ чызгон мыггаджы сæр кæй хъуыды кодта, кæй сæ нæ фæхудинаг кодта, дыууæ мыггаджы цот æмæ йæ хорз удыхъæдæй æнгом кæй бабаста, уый нысанæн æй йæ цæгат йæ мæрдтæм фæндагыл сбуц кæнынц сылгоймаджы хæрзæгъдау æвдисæг кæлмæрзæнæй.

ЦÆДЖДЖИНАГ — бæгæны æмæ дзидза фыцæн егъау æрхуы аг, фылдæр йæ бын — цыргъ. Раджы хæзна дзаумайыл нымад уыд. Дардтой йæ æхсæны кæнæ уыд хъæздыгдæр бинонтæм. Лæвæрдтой йæ ирæды сæрмæ, стæй тудджыны фидыды дæр.

ЦÆЛИЛОЙТÆ ÆМÆ УÆЛИЛОЙТÆ — дауджыты иумæйаг нæмттæ.

ЦÆЛЫ ФЫНГ — иумæ хъæлдзæгæй абадыны, аныхæстæ кæныны, фæллад суадзыны, ануазыны, ахæрыны, царды уæз фæрогдæр, айрох æй кæныны тыххæй æвæрд фынг. Æгъдауы фынгау ыл ницы хæстæ æвæрд ис, фæлæ дзы уæддæр хъуамæ фæтк уа.

ЦÆНГÆТ ЧЫРЫН — базæронд ис тынг Нарты Уырызмæг, басаст йæ тых. Нал цыдис стæры, нал æй фарстой зондæй Нарты фæсивæд. Æмæ уæд Нартæй æркуырдта фидар ныхас, йæ фæстаг курдиат ын кæй сæххæст кæндзысты, уый тыххæй. Йæ курдиат та уыдис: «Æппæтмæ дæсны Куырдалæгонæн Цæнгæт чырын саразын кæнын. Сæвæрут мын дзы йæ рахиз фарсы фæрдыгдур рудзынг — æддæмæ кæсæн, йæ дæлвадæны — хотых æвæрæн, йæ уæлвадæны — хæрд, нуæзт æвæрæн!». Стæй ма зæрингуырд Сафайы конд æхсинвидыцы æртæ дæлхъуыр къæлæттæ æркуырдта йемæ нывæрынæн. «Куы йæ цæттæ кæнат, уæд æй æдде Сотæгæфсойæ бæзджын сысæрдут. Уый фæстæ-иу мæ Цæрццуйы донмæ сынтыл ныххæссут». Æмæ цæугæдон куы раивылд, уæд æй уым баппæрстой.

ЦÆРАЗОНТÆ — таурæгътæм гæсгæ, ирон адæмы фыдæл-мыггæгтæй иу. Цæразонтæм хауынц Уæлладжыры комы бирæ хъæуты, Мызуры, Нузалы æмæ æндæрты цæрæг мыггæгтæ. Цæразонты комы равзæрд бæттынц Ромы Цезæртимæ. Уый фидарæй равдыста Абайты Васо йæ наукон уац «Происхождение осетинских фамильных имен CORAЗONTA и ÆGПVSATÆ»-йы æмæ скæны хатдзæг: «Итак, с лингвистической стороны возведение фамильного имени Cærasoп к Cæsaron и в конечном счете к латинскому CAESAZ не может вызвать сомнений, но вопрос имеет, помимо лингистического, еще и исторический аспект. Когда и в какой исторической ситуации в определенных кругах осетинской знати могла появиться претензия на родство с Цезарями?». Æмæ йын йæхæдæг дзуапп дæтты, манголты ныббырсты размæ, зæгъгæ.

ЦÆРВКЪАХÆНТÆ — кæс «Урсы къуыри (цæрвисæнтæ)».

ЦÆРГÆС — ирон адæмон сфæлдыстады цæргæс у мæргъты паддзах.

ЦÆРДДЗУ — цæрддзу фæкæн, ома утхар, удæхсæн фæкæн. Хæтæнхуаг уæвын, сæфты фæндагыл цæуын, истæмæ бæлгæйæ, къухы куыд нæ бафта, афтæ фæцæрын.

ЦÆРЦ-ÆФСАД — гуымирты æфсад дæлимонтæй, цæст сыл не ‘ххæссыд.

ЦÆСТДЗЫД — сывæллон, стæй хъомыл адæймаг, суанг стур дæр йæхи æбæрæг æвзæр куы æнкъара, йæ уагыл куы нæ уа, йæ цæссыг куы кала, уæд дзы фæзæгъынц, цæстдзыд у, зæгъгæ. Чидæр æм хæрам цæстæй æрбакаст, кæнæ йыл æгæр бадис кодта. Ахæмæн хос кæнынмæ арфæгæнæгмæ ацæуынц. Цæстдзыд арæхдæр кæнынц сывæллæттæ. Йæ мад, дам, ыл æгæр куы бацин кæны, уæд уымæй дæр фæцæстдзыд вæйиы. Æмæ цæмæй уымæй хызт уа, уый тыххæй йыл-иу хъуамæ батутæ кæна. Мад йæ сывæллонмæ куы рамæсты уа æмæ йæ мæстджынæй куы æлгъита, уæд та, дам, йæ дзидзитæ «æлло» фæкæнынц, æмæ йæ æлгъыст нæ æрцæуы.

ЦÆССЫГ — адæймаг цæссыг фырхудтæй, стæй фæздæгмæ дæр æркалы. Фæлæ уыцы цæссыгæн ницы нысан ис. Мардыл зæрдæрисгæйæ цы цæссыг æркалы, уый, дам, ын йæ Мæрдтæм фæндаг срухс кæны, æмæ йын Дзæнæтмæ æнцондæр бацæуæн вæйиы. Æмæ цæмæй мард фылдæр цæссыг ахæсса, ууыл фæархайынц хъарæггæнджытæ дæр. Зианы баныгæныны фæстæ арæх фехъусæн вæйиы: «Бирæ цæссыг ахаста йемæ, рухс Дзæнæты бадæд».

ЦÆРЦ ДÆЛИМОНТÆ — зындоны дæлимонтæ.

ЦÆРЦЦУ — дæлимонты зындон Мæрдты бæсты.

ЦÆРЦЦУЙЫ ДУÆРТТÆ — дæлимонты зындоны дуæрттæ.

ЦÆУÆГГАГ, ЦОГГАГ — рагон ирон бæрæгбон. Лæппуйыл-иу æртæ азы куы сæххæст, иу ныхасæй, хорз цæуынхъом-иу куы фæци, уæд-иу ын Куадзæны цыппæрæмы скодтой хъæлдзæг æмæ рæвдауæн бæрæгбон Цоггаг. Уæдмæ йын-иу къахæй-сæрмæ æрцæттæ кодтой ног ирон уæлæдарæс: хæдбынтæ, куырæт, цухъа, ирон рон, хъама, худ. Йæ номæвæрæг ын-иу сарæзта æрдын æмæ фат. Уыцы арæзтæй-иу лæппу кæнæ лæппутæ хъæуыл æрзылдысты сæ номæвæрджытимæ. Æмæ сын ног чындзытæ тырæнхъæлæй сæ фæдыл бастой мысайнаджы хуызы рæсугъд хæцъилы уадздзæгтæ. Хæдзары кусæрттаг, фынг-иу куы сцæттæ сты, сых кæнæ хъæуæй хуынд адæм-иу дзы куы скуывтой, уæд, Цоггаг кæй номыл конд уыд, уый йæ номæвæрæгимæ чъири, физонæг æмæ бæгæныимæ æрвыстой хæстæгдæр дзуары бынмæ. Уым-иу лæппуйы бафæдзæхстой дзуарыл, йæ фат та йын-иу кувæндоны къулыл бафидар кодтой.

Куырттаты комы Цымытийы, стæй хæстæг хъæутæ сæ æртæаздзыд лæппуты кодтой Тхосты дзуары бынмæ, æмæ сын-иу уым сарæзтой фатæй æхсынæй æмæ кафынæй ерыстæ. Фæллад лæппуты иу куывды арфæйæггæгтимæ сæ хъæбысы æрхастой сæ хæдзæрттæм сæ номæвæрджытæ.

ЦÆУЫ ДЗУАР — кувæндон Дыгургомы Дымты хъæуы фарсмæ. Куывды йæм

цыдысты, афæдзы дæргъы-иу чындзытæ цы хæдзæрттæ æрхастой, уыдон. Цæуы дзуарæн æргæвстой сæгътæ æмæ дзы куырдтой æнæниз ноггуырдтæ.

ЦÆФХАД — бæхы цæфхад хайуанæн гуыргъахъ, дурджын фæндагыл æнцондæр, æдасдæр цæуынæн кæй у, уымæй уæлдай ма йын ис уаз нысан дæр. У ма фæндаджы фарныл æфтауæг, бинонты фыдбылызæй хъахъхъæнæг фæдзæхсæн. Бакæнынц æй фылдæр кулдуарыл, бинонтæ дыууæрдæм цы дуарыл хизынц, уый сæрмæ хамут æвæрдау, йæ бицъитæ æддæмæ куыд уой, афтæ.

ЦÆХÆРАДОНГÆС — Дареджанты таурæгъты Ростъомы цумагæнæг, фæлæ йыл сайдæй разылд, Индостаны паддзахы фарс фæци, йæ фырт Зураппы удæгасгæнæг хос ын акалдта, æмæ йæ Ростъом цъæх фæнык фестын кодта иу цæфæй.

ЦÆХГÆР — кæхцæй егъаудæр уæрæх бæрцуат бæгæныйæн, стæй æндæр тæнгъæд æмæ ссадæн.

ЦÆХХ — ФЫНДЖЫ СÆР — ирон фынгыл æппæты фыццаг æрæвæрынц цæхх, стæй — хойраг æмæ кард. Цæхх фынджы сæр дæр уымæн хонынц. Раджы кæддæр иу хъæздыг лæгæн уыдис æртæ фырты. Ærхъæцмæ йыл нæ хъæцыдысты, йæ цæрайæ цардысты. Лæг ахъуыды кодта: æнувыд мыл сты æртæ дæр, уый хатын, фæлæ сæ уæддæр куы бафæрсин, чи мæ дзы цас уарзы, уымæй.

Хистæр загъта: налхъуыт-налмасы бæрц дæ уарзын; астæуккаг фæрæвдз: сыгъзæрины бæрц. Кæстæр ахъуыды кодта æмæ загъта: «Цæхххы бæрц!».

Фыдæн кæстæры дзуапп хъыг уыдис, фæлæ ницы сдзырдта, кæд ыл дыууæ хистæры былысчъилæй бахудтысты, уæддæр.

Рацæй-рабон æмæ цард фæивта, адæм смæгуыр сты, бахæринаг сын нал фаг кодта. Ахæм дуг скодта, æмæ цæхх ссарæн, балхæнæн никуыуал уыд. Адæм æндæр бæстæтæм цыдысты, сæ мулк, сæ фæллой ластой æмæ йæ цæхххыл ивтой. Фæстагмæ цæхх сыгъзæрин æмæ налхъуыт-налмасæй дæр фæзынаргъдæр. Уымæн æмæ æнæ уыдонæй дæр фæцæрæн уыд, æнæ цæхххæй та нæ.

Фыдмæ уæд бахъардта йæ кæстæр фырты дзуапп, уæд бамбæрста, йæ фырттæй зондджындæр чи у, уый. Гъе уымæ гæсгæ ирон адæм цæхх хонынц фынджы сæр æмæ йæ æрæвæрынц æппæты фыццаг.

ЦÆХХЫГОЛ (ЦÆНХИГОЛ) — ирон мифологийы цæхххы бардуаг. Цæхххæй ирон адæм рагæй-æрæгмæ аргъуц кæнынц, нымд дзы кæнынц. Уымæн æмæ зонынц, æнæ цæхххæй, æдзæх хæринагæй, æгæр-мæгуыр, фосæн дæр ма фæцæрæн кæй нæй. Ædзæхх хæринаг хонынц æнад, æныгуыз. Цæхх ирон адæммæ у фынджы сæр. Уый йыл равæрынц фыццагдæр æмæ йæ сисынц фæстагмæ. Цæхх фынгæй зæхмæ калын нæ фæтчы, афтæ хæрæнтимæ — быröндонмæ дæр. «Тæригъæд у, кæдæм æй калыс», — фæзæгъынц ирон адæм.

Цæхх ирон къæбицы рæбинаг у. Æфсин æнæ цæхххæй хæрзад хæринаг не скæндзæн. Адæймаг æнæ цæхххæй нæ фæцæрдзæн. Ирон адæм æййæфтой цæхххъуаг, æмæ, æвæццæгæн, уый фæдыл нæ адæмон сфæлдыстады фæзынд

цæххы бардуаг, цæхх уа, ма уа, уыцы бархъомыс кæй къухы уыд, ахæм. Йæ кувæндон ис Дыгургомы. Кæс В. Миллеры фыст «Уастырджийы таурæгъ».

ЦЕРЕЧЫ ЗГЪÆР — кадджытæм гæсгæ, номдзыд лæг Церечы быд згъæр хæдон, кард æй нæ карста, фат дзы нæ хызт. Хæсты коймæ-иу йæхæдæг йæхи йæ хицауы уæлæ акодта. Церечы згъæр ис Нæрæмон Сосланмæ, æмæ йын кæд зынаргъ дзаума у, уæддæр æй Хызы фырт Челæхсæртæджы чызг Бедухайы ракурыны сæрвæлтау суæлæнгай кодта: Хызы фырт ын, кафынæй мыл куы фæуæлахиз уай, уæд дын ратдзынæн мæ чызг Бедухайы, зæгъгæ, уæд уый та æрæвæрдта: Церечы згъæр, Бидасы тахъа, стæй ма йæ цирхъ дæр.

ЦИНЫ НУАЗÆН — куывды, чындзæхсæвы фысымтæ бадты хистæртæм нуазæн куы рахæссынц, уæд уый у Цины нуазæн. Æхсызгон хъуыддаг у фысымтæн æмæ бадты адæмæн дæр. Хъæлдзæгдзинад ноджы тыхджындæр кæны. Гъе уымæ гæсгæ хæрнæджы фынгмæ зианджын бинонты номæй арфæйы нуазæн куы рахæссынц, уæд сын бадты хистæртæ фæзæгъынц: «Уæ Арфæйы нуазæн Цины нуазæнæй раивут». Цины нуазæн зарæг дæр расайы.

ЦИНЫ ФЫНГ — æгъдауы фынг: чындзæхсæвы, чызгæрвысты, лæппуйы, бæлццоны æрыздæхты, рынчыны сдзæбæхы кæнæ ма æндæр ахæм хорзæрцыды фæдыл фынг. Алцæмæй æххæст дзаджджын фынг. Хæрнæджы фынгыл алцы æвæрын нæ фæтчы, зæгъæм, картофджынтæ (мæрдтæн, дам, æмбигæ кæнынц), фыдджынтæ, физонæг, шампайнаг сæн (хъалгæнæг хæринæгтæ æмæ нозт сты, зиан та фыдох у) æмæ æндæртæ. Цины фынгыл дæ хъару æмæ дæхæдæг — дæ фадат куыд амоны, афтæ йæ байдзаг кæн алыхуызон хæринæгтæ æмæ нозтæй. Æцæг хуыйы æмæ карчы фыдæй кувын нæ фæтчы.

ЦИРХЪ — æхсаргардæй егъаудæр кард, хъамайау дыууæрдыгæй цыргъ. Хæцыдысты дзы дыууæ къухæй йыл хæцгæйæ æмæ цонгуæзæй.

ЦИРХЪ-АРЦ — фидар æмæ даргъ хъил, йæ кæрон цыргъ æфсæн, йæ фæйнæфарс та дыууæ къæпсыры, барæджы бæхы рагъæй исынæн, раппарынæн.

ЦИРХЪЫ ЦÆФ — Дыгургомы Нары хæуы Нарты ныхасæй кæсгæйæ цæгаты æрдыгæй къæдзæх хохы фахсыл дæ цæст æрхæцдзæн уæле дæлæмæ дæргъæццон скъуыдыл. Уый, дам, Уастырджийы цирхъы цæф у. Йæ фарсмæ къæдзæхы та — лæгæт. Уый та, дам, йæ арцы цæфæй фæхуынкъ.

Ацы бæрæг бынæтты фæдыл ахæм таурæгъ ис: Уастырджи, дам, хохæгтæн йæ фыртимæ хъахъхъæдта, Хæресмæ æввахс цы цæххы æвæрæнтæ ис, уыдон. Тарстис сын. Уымæн æмæ дзы Быдыры зæд хъавыд адавын.

Иуахæмы Уастырджийы бахъуыд хъуыддаджы фæдыл кæдæмдæр ацæуын. Йæ фыртæн карзæй ныффæдзæхста цæххы æвæрæнтæ цæстыгагуыйау хъахъхъæнын, æввахс сæм макæй бауадзын. Уастырджийы фырт йæ фыды фæдзæхст æххæст кодта цыртдзастæй. Фæлæ йыл Быдыры зæд хин мийæ фæтых. Уастырджи бынаты кæй нæй, уый куы базыдта, уæд йæхи егар фестын кодта æмæ цæххæй адавта.

Уастырджи йæ балцæй куы æрбаздæхт, уæд йæ фырты фæрсы:

– Æцæгæлон искæй федтай ам æввахс?

– Иу егар ам æрбазгъордта, æндæр никæй, — дзуапп радта фырт.

Уастырджи базыдта, егары хуызы сæм Быдыры зæд кæй æрбацыд цæхх давынмæ, æмæ йæ фæстейæ асырдта. Фыццаг æхст æй фæкодта, фат куыдзыл нæ сæмбæлд, фæлæ йæ цæхæртæ зæхмæ æркалысты æмæ Æхсæуы хъæуы фарсмæ кæрдо бæлæстæ фестадысты. Дыккаг фат дæр куыдзыл суагъта Зæдæлесчы хъæуы цур, æмæ та фæивгъуыдта. Фаты цæхæртæ фахсыл хъæды къох фестадысты. Абон дæр уыцы хъæд ис, хуыйны Моргæ.

Уæд Уастырджи фырмæстæй йæ цирхъ фæцъортт ласта кæрддзæмæй æмæ дзы хох æрдаудта, æмæ къæдзæх хох фæфаз. Йæ арц къæдзæхы рæбыныл нынтъыхта, æмæ къæдзæх йæ цæфæй лæгæты бæрц фæхуынкъ. Загъта ма: «Быдыры зæд цæхх куы давта, уæд ам куы уыдаин, раст ахæм цæфтæ байййæфтаид йæ сæр!».

Абон дæр ма амы цæрджытæн ацы бынæттæ сты кувæндæттæ. Уымæн æмæ сыл Уастырджийы фарн æфтыд ис.

ЦОЛХЪ — бардуæгты нозты бæрцуат.

ЦОМАХЪ (ДОМБАЙ) — хъæддаг сырдты паддзах ирон адæмон сфæлдыстады.

ЦОППАЙ — раджы-иу арв искæй куы æрцавта, уæд æрвдзæф адæймагыл кæугæ нæ кодтой, — нæ фæтчыд, Арвуациллайæ нымд кодтой, фæлæ-иу кæрæдзийы фæстæ æрлæугæйæ кувгæ æмæ заргæ йæ алыварс зылдысты. Уациллайæ куырдтой хатыр, фарстой йæ: цæуыл нæм фæхъыг дæ? Кувдзыстæм дæм, нывондтæ дын кæндзыстæм, æрмæст нæ дæ азарæй бахиз. Уыцы æгъдау хуындис Цоппай. Цоппай кæнынц чырыстон аргъуаны кусджытæ дæр, сæ тырыстæ æмæ æндæр уаз дзаумæттæ уынгтæм куы рахæссынц, иу кувæндонæй иннæ кувæндонмæ куы фæцæуынц, уæд.

ЦУРТФÆДИСОН — тыхгæнæджы æрбабырст хабархæссæг — фидиуæг.

ЦУРХЪЫТÆ — æфсæн къахыдарæс, сæ бырынчъытæ — схъæл æмæ хъамайы комау цыргъ, знагимæ хæцгæйæ бæхы тæнтæ фадынæн.

ЦЫБÆЛКИ — иу кадæджы Сосланы æфсымæр.

ЦЫБЫРЦОНГ — Иманы фыд.

ЦЫБЫРЦОНДЖЫ ФЫРТ ИМАН — ис æрмæстдæр иу кадæджы.

ЦЫКУРАЙЫ ФÆРДЫГ, УРС ФÆРДЫГ — Нарты кадджыты 1946 азы рауагъды йæ чиныгаразджытæ амонынц: «Зынаргъ дуры мыггаг. Ам: мард æгас кæныны, цæфтæ дзæбæх кæныны тых кæмæ ис, ахæм фæрдыг. Ома, цы курай, уый дæтты».

Кадджыты та кадæг «Сослан Бедухайы куыд æрхаста»-йы кæсæм: «Иу заманы та кæсы (Сослан зæппадзы), æмæ калм фæстæмæ ралæсы, йæ дзыхы Цыкурайы фæрдыг, афтæмæй. Калм Цыкурайы фæрдыг йæ лыгыл (уый размæ йæ Сослан йæ цирхъæй дыууæ дихы фæкодта) асæрфта, æмæ дыууæ æмбисы баныхæстысты, афтæмæй уæртæ фæлидзы, Сослан дæр æм фæцырд ис æмæ йæ цирхъæй ныццавта, бынтондæр æй амардта. Цыкурайы фæрдыг ын йæ

дзыхæй райста æмæ йæ Бедухайы хъæдгомыл расæрфта — чызг уайтагъд райгас и».

Цыкурайы фæрдыг бæрæг бынат ахсы ирон адæмон сфæлдыстады: кадджыты, таурæгъты, аргъæутты, æмбисæндты. Кæй къухы бафты, уымæн ахъаз у йæ тыхст сахаты, дæтты йын амонд, ныфс, хъару, дзæбæх ын кæны йæ цæфтæ, сисы йын йæ рис. Ис, сæрмагондæй «Цыкурайы фæрдыг» чи хуыйны, ахæм ирон аргъау дæр. Уым æй сæйраг архайæг — идæдз лæджы иунæг лæппуйæн — балæвар кæнынц кæлмытæ, сæ лæппыны сын мæлæтæй кæй фервæзын кодта, уый тыххæй. Цыкурайы фæрдыг ацы аргъауы æцæгæй у йæ номы аккаг: лæппу-иу, цы йæ хъуыд, уый мын фестын кæн, зæгъгæ, куы загъта, уæд-иу æй фестын кодта. Æмæ фæрдыджы, йæ хорз зæрдæйы фæрцы лæппу йæ зынтыл фæуæлахиз, æлдары цард кодта.

Алæмæты аргъау «Зджыды рæсугъд»-ы та ныхас цæуы урс фæрдыгыл. Зджыды рæсугъд куы амæлы, æмæ йæ зæппадзы куы бавæрынц, уæд йæ мой дæр удæгасæй баззайы йемæ. Уый æхсæвы чырыны цыппар фисыныл мыдадзын цырæгътæ æрсагъта æмæ иуахæмы уыдоны рухсмæ ауыдта, калм кæцæйдæр куыд рахылд æмæ йын йæ мард усы зæнджы хæцъæф хæрынмæ бавнæлдта. Лæг хъама фелвæста æмæ дзы калмы дыууæ дихы фæкодта. Калмæн йæ сæрæрдыгæй хай цыдæр æрбаци, фæлæ уайтагъд фæстæмæ æрбахылд. Йæ дзыхы урс фæрдыг, афтæмæй дыууæ лыджы кæрæдзимæ ацарæзта, урс фæрдыгæй сæ расæрфта, æмæ калм, цы уыд, уый фестад. Лæг ыл йæхи ныццавта, калм фæтарст, æмæ йæ сæр йæ кой фæци, фæрдыг зæппадзы аззад.

«Ацы калм кæмæй сдзæбæх, кæмæй сног, уый ме ‘фсины мардæн дæр хъуамæ сбæзза», — загъта лæг йæхинымæры æмæ урс фæрдыг мардыл куы иуæрдæм, куы иннæрдæм æрсæрфы. Мард дын æрыхъал.

Цыкурайы фæрдыг æрмæст адæмон сфæлдыстады нæй, таурæгъон сты йæ фылдæр миниуджытæ. Æнæуый та уыд æмæ ис Хуссары æмæ Цæгат Ирыстоны дæр кæмæдæрты. Суанг ма уый В.Ф. Миллер дæр бафиппайдта æмæ фыссы Атайты фæрдгуыты тыххæй. Дзимыры комы Цгъойты хъæуы, Къуыдаргомы Леты æмæ Мамысонгомы Лисрийы хъæуты хицæн хæдзæрттæм Цыкурайы фæрдгуытæ кæй уыд, уый амоны зындгонд ахуыргонд Цыбырты Людвиг йæ наукон куыст «Древнейшие пласты духовной культуры осетин»-ы. Людвиг Цыкурайы фæрдыджы тыххæй бирæ æрмæгæй пайда кæны. Бæлвырд дæнцæгтыл æнцой кæнгæйæ, дзуры йе ‘ддаг бакаст, йæ хуыз æмæ йæ миниуджытыл, ирон адæм ын абон дæр ма цы аргъ, куыд нымд дзы кæнынц, ууыл.

«Хæдзары хицауы зæрдæмæ тынг куы фæцæуай æмæ дыл куы бауæнда, уæд дæм уый равдисдзæн иу цалдæр æвзист дзаумайы: уæззау æвзист рон, нуазæн, куыси, рагон æхцатæ æмæ æндæр ахæм «хæзнатæ»… — фыссы Къоста йæ этнографион очерк «Особа»-йы, — фæлæ уе ‘хсæн цыфæнды хæлардзинад

куы уа, уæддæр дæм нæ равдисдзæн амонд æмæ бæркаддæттæг дур — Цыкурайы фæрдыг, уый йын æфснайд у, кæйдæр загъдау, авд дуары фæстæ, цæмæй йæм æцæгæлон адæймаджы цæст ма бахæццæ уа, уый тыххæй. Хæдзарæн уый у йæ ахсджиаг хæзна æмæ йæ амонд, æмæ йæ хæдзары хицау йæхи бинонтæн дæр фенын кæны афæдз æрмæст иунæг хатт, табутæгæнгæ йæм кувинæгтимæ бацæуы, афтæмæй. Уыцы дур вæйиы тымбыл, хъæдуры гагайы кæнæ бæлоны айчы йас, хуызæй чысыл бурбын æмæ рæсуггомау, талынджы дæтты тынг фосфорон рухс. У тынг стæм æмæ, рагон таурæгътæм гæсгæ, бафты æрмæст «амондджын адæймаджы къухы»».

Уæдæ фыццаг ирон сонет дæр фыст у Цыкурайы фæрдыгыл. Йæ сæргонд дæр у «Цыкурайы фæрдыг». Йæ автор Токаты Алихан. Æрхæсдзынæн ын йæ фыццаг куплет. Ам хорз æвдыст цæуынц йæ миниуджытæ.

Мæнмæ Цыкурайы фæрдыг ныр ис.

Æдзух вæйиы мæнмæ æппæт, цы курон.

Уый нæу зæххон, уæларвонтæй у — хурон,

Дзæбæх кæны фыднизтæ, уды рис.

Цыкурайы фæрдыг йæ хуызмæ гæсгæ алыхуызон хонынц. Иу хуызы тыххæй дзы фыссы Къоста, фæлæ ма, дам, вæйиы урс æмæ сырх тæппытимæ сау Цыкурайы фæрдыг дæр. Ахуыргонд Гаглойты Зинæ куыд фыссы, афтæмæй, дам, Цыкурайы фæрдыджы фылдæр хуызтæ сбæлвырд кодта Ручъы цæрæг Дауыраты Н. Уый сæ равæрдта афтæ: Сырх фæрдыг — æрвгъуыз, сау æмæ урс тæлмытимæ; Урс — æрвгъуыз фæлтæмæнимæ — æхсыры бæркады Цыкурайы фæрдыг, æвæрд-иу уыд дурын къусы æхсыры хуылфы; Сау — æнæзæнæг устытæн цотдæттæг фæрдыг; Бургонд — хæдзары фосы бæркадыл æфтауæг, æфснайд-иу уыд скъæты аххæрæгыл; Урс — тар фæлтæмæнимæ, уыд хъæздыг тыллæджы фæрдыг æмæ-иу æвæрд уыд хорæфснайæн гоны; Иухуызон сырх — дæсны фæрсынæн.

Цыкурайы фæрдыг кæй хæдзары уыд, уый алы аз дæр иу хатт, йæ номыл сæрмагондæй кодта æртæ уæливыхы, фылдæр хатт афæдзы сæр — Ногбоны. Фынгмæ-иу æй йæ æвæрæн бынатæй табугæнгæ рахаста хæдзары хистæр. Æвæрд та уыд тарф бынаты, æцæгæлоны цæст ыл куыд никуы аныдзæвдаид, ахæм ран, къоппы хуылфы, цыллæ кæнæ урс бæмбæджы тыхтæй. Хæдзары хистæр-иу æй къоппæй систа, райхæлдта-иу æй æмæ, цæм тыхт уыд, ууыл æртæ чъирийы сæрыл æрæвæрдта. Æрмæстдæр уыцы бон уыд фадат бинонтæн йæ фенынæн. Скуывтой-иу ын, стæй йын йæ хуыз, йæ уагмæ гæсгæ бæрæг кодтой, афæдз сыл куыд ацæудзæн, уый. Кæд райдзаст хуыз æвдыста, уæд бинонтæ æнхъæлмæ кастысты амондджын, цинаг хъуыддагмæ, тар хуыз-иу куы æвдыста, уæд та — æнамонддзинадмæ. Зæгъынц, Цыкурайы фæрдыджы, дам-иу, дурыны царвыл æрæвæрдтой: кæд-иу йæ бынмæ ацыд, уæд афæдз нымадтой амондджыныл.

Иуæй-иу хæдзары бинонты хистæр Цыкурайы фæрдыгæй фарста дæсны,

йæ тарф бынатæй та-иу ын æй рахаста бинонты хистæр сылгоймаг. Ахæм хæдзары-иу рынчын куы уыд, уæд дæр сæ каст уыд Цыкурайы фæрдыгмæ: кæд-иу фæрдыг хид кодта, уæд рынчынæн йæ хъуыддаг хорз нæ уыд. Кæннод ын-иу æй истæм бастæй æрцауыгътой йæ хъуырыл дæр.

Ирон адæм Цыкурайы фæрдыгмæ æнæууæнкдзинады æнкъарæн дæр дардтой, алы фæрдыг, дам, хæдзарæн амонд нæ хæссы. Гъе уымæ гæсгæ-иу æй раздæр сбæлвырд кодтой, амондхæссæг у, æви дзы тæссаг у. Уый тыххæй-иу æй хæдзармæ бахæссыны размæ афæдзы дæргъы фæдардтой бæласы зæнджы: кæд бæлас ног таутæ рауадза, уæд у амондхæссæг, кæд йæ къалиутæ хус кæнын райдайой, уæд та — æнамонд хæссæг, æмæ-иу æй хæдзарæй цас дарддæр ран аппæрстой. Мæ мад Гуырцъион мын куыд дзырдта, афтæмæй сæ мыггаджы иу хæдзармæ уыд Цыкурайы фæрдыг. Ссардтой йæ сæ кæрты æмæ йæ цалынмæ афтæ бафæлвæрдтой, уæдмæ йæ хæдзармæ нæ бахастой. Стæй, дам, сын сæ фæрныгадæн тынг фæахъаз. Уынын дæр ын æй фæкæнын кодтой. Уыд, дам, тынг аив, бурбын, фæлтæмæн, хуызивæн кодта. Куыд дзырдта, афтæмæй, Цыкурайы фæрдыг йæ зонгæтæй чидæртæ федтой хæфсы, фылдæр та калмы дзыхы дæр. Æмæ, дам, ахæмтæн сæ арфæтæн, батутæн стыр тых уыд, æххуыс уыдысты цæстдзыдæн, рынчынæн.

Уыдис, дам, ахæм цаутæ дæр, халон æй ссардта æмæ йæ хæдзары ердойы ныппæрста. Уæлдай цымыдисагдæр та у, нывонд галы сæры дыууæ сыкъайы æхсæн стæджы хуылфы дæр æй кæй ссардæуыд, уыцы цау. Стæй, дам-иу, иуæй-иу амондджын адæймаджы буары дæр Хуыцауы зондæй сæвзæрд, хъахъхъæдта йæ, йæ ныфс, йæ зонд æмæ хъаруйыл ын æфтыдта, адæмы уарзондзинад ыл æфтыдта, æмæ йæ фæдыл цыдысты дзыллæтæ. Ахæм, адæмы уарзон адæймаг, дам-иу, куы амард, уæд-иу дзырдтой: «Йæ Цыкурайы фæрдыг йемæ ахаста æмæ йын æй уым, ома, ингæны, калм ссардзæн».

Цыкурайы фæрдыгæн йæхиуыл дæр аудын хъæуы. Куы ницæмæ йæ дарай, уæд йæ бон у, бинонтыл фыдæх тауын райдайа кæнæ æндæр хæдзармæ тæргай алидза. Ахæм тæссаг хабармæ-иу зæрдæ куы фехсайдта, уæд ын хæдзары хистæр кодта нывонд. Уый зæйцæй йын Бынаты æхсæвы кодтой кусарт.

Хистæртæ куыд дзурынц, афтæмæй Цыкурайы фæрдыг у арвæй æрхаугæ дур. Афтæ зæгъы Токаты Алихан дæр. Кæмæ уыд, стæй ма абон дæр кæмæ ис, уымæ та æрбафтыд калмæй. Калм æй ссары æмæ дзы, талынджы рухс кæй кæны, уымæ гæсгæ æхсæвыгон фæпайда кæны лыстæг цæрæгойтыл цуан кæнгæйæ. Маргджын калмы дзыхæй æнцон байсæн нæу, фæлæ йæ Хуыцауы фæндæй сæхæдæг æрбахæссынц адæймагмæ: ныууадзынц ын æй йæ кæрты, йæ асинтыл, тыргъы æмæ ма суанг йæ разы дæр. Уыдис ахæм цаутæ дæр, райсомæй йæ йæ пецы фæныкимæ чи райста, арвæй хаугæйæ, дам, фæздæгдзæуæн тохынайы комкоммæ ныххауд, гъе та йæ калм кæнæ халон ныппæрстой иннæ кæлмытæ æмæ халæттæй йæ амбæхсыны охыл.

Цыкурайы фæрдыг кæмæ ис, уыдонæй йæ бирæтæ хъæр дæр нæ кæнынц,

табуйаг сын у, фæлæ адæмæй ницы бамбæхсдзынæ. Чи йæ ссары, уый йæ цин нæ бауромы æмæ йæ искæмæн ма радзура, уый бауромын йæ бон нæу, стæй дзы æвзæрæй дæр ницы ис. Фæлæ йын фæтæрсынц адавынæй. Ахæм цаутæ дæр æрцыд, æмæ дзы ничи ницыма фæфос кодта: чи йæ ссары, уымæн лæвæрд у. Тыхæй исæгæн йæхæдæг тых кæны.

Хуссар Ирыстоны Джеры хъæуы цæрæг Бекъойтæй иу бинонтæ раджы кæддæр сæумæйæ сæ къæсæрыл ссардтой дыууæ Цыкурайы фæрдыджы. Куыд æмбæлд, афтæ сыл бацин кодтой, æртæ чъирийы сын скодтой, скуывтой сæм æмæ сæ бæрзонд ран хæдзары арф бынаты бафснайдтой. Дзæвгар азты сын фæлæггад кодтой, æмæ сæм сæ хъæуккæгтæй чидæр «тынг» бахæлæг кодта — адавта сын сæ. Бинонтæ сæ фæрдгуыты сæфтыл бирæ фæсагъæс кодтой, цы фесты, зæгъгæ. Исчи сæ адавта, уый сæ нæ уырныдта. Уымæн æмæ зыдтой: давæн сын нæй. «Кæд фæтæргай сты æмæ æндæр фысыммæ фæлыгъдысты, æмæ цæуыл хъуамæ фæтæргай уыдаиккой, алы аз дæр сын се ‘гъдау куы кодтам, æрвылбон сæм куы куывтам…»

Рацæй-рабон æмæ давæг йæхæдæг йæхи схъæр кодта. Цыкурайы фæрдгуытæ йæ хæдзармæ куы бахаста, уæдæй фæстæмæ йæ бинонтæй дыууæ амард, йæ фæллой куынæг кодта. Йæхиуыл йæ зæрдæ худт æмæ дæсныфæрсæгмæ фæцыд. Дæсны, дам, ын комкоммæ Цыкурайы фæрдгуыты кой скодта, тагъд сæ, кæцæй рахастай, уырдæм дæ хæдзарæй дæ зонгуытыл цæугæйæ куы нæ бахæссай æмæ сæ сæ бынаты куы нæ сæвæрай, уæд дæхи хъуыддаг дæр хорз нæу, зæгъгæ. Зæгъынц, хуыснæг, дам, дæсны йын куыддæриддæр загъта, афтæ куы бакодта, уæд йæ цард фендæрхуызон.

Зæгъынц, Ирыстоны, дам, цас фылдæр Цыкурайы фæрдгуытæ уа, уый бæрц ыл Стыр Хуыцау хуыздæр ауды. Уæлдайдæр та, кувæндæтты куы уой, уæд. 1992 азы онг Тбау-Уациллайы кувæндоны уыд дыууæ Цыкурайы фæрдыджы. Уæд сæ чидæр адавта æмæ, абон ирон диныл чи æууæнды, уыдон, уыцы азæй фæстæмæ Ирыстоныл цы бæллæхтæ цæуы, уæлдайдæр 1992 азы чи æрцыд, уыдон кæнынц уыцы давды аххос.

Цыкурайы фæрдыджы цаутæ баст сты абоны цардимæ дæр. Хъахъхъæдуры цæрæг ус Гæджынон, дам, йæ марды ингæныл къух аваæрыны тыххæй хъæуы уæлмæрдмæ ссыд. Уæлмæрды астæумæ нæма бахæццæ, афтæ сагъдауæй аззад: йæ цæстыты раз кæлмытæ кæрæдзиуыл стыхстысты æмæ къуыбылойæ дæлæ фæтулынц. Йæхимæ куы æрцыд, уæд кæсы, æмæ йæ разы Цыкурайы фæрдыг. Хуыцауæй лæвæрд ын уыд, æмæ нæ фæтарст, систа йæ æмæ йæ рахаста. Йе ‘гъдау ын скодта, кæй зæгъын æй хъæуы, Дзæуджыхъæуæй дæр ма йæм уынынмæ ныццыдысты. Уыцы Цыкурайы фæрдыг, дам, Ирыстонæн амонды нысан у. Стыр Хуыцау æй æцæг ахæм скæнæд!

ЦЫКУРАЙЫ ÆРТÆ ФАТЫ — Хуыцауæй ракургæ æртæ фаты. Мысанмæ цæвынц сæ хицауы фæндæй æмæ нæ ивгъуыйынц.

ЦЫЛАН — Сосланы бæхы ном, балæвар æй кодта Арæхдзауæн.

ЦЫЛЛÆЙЫ КÆЛМЫТÆ — Уастырджи иу хатт фæцæф ис, æмæ йæ цæф скæлм. Уæд уый загъта: «Уæдæ сымах дæр адæмæн царды хос фæут». Уæдæй нырмæ адæм кæлмытæй цыллæ æндах кæнынц æмæ зæлдаг хъуымац уафынц.

ЦЫЛЫХЪ — Нарты кадджыты тæнгъæд: дон, æхсыр хæссæн бæрцуат. Батрадз дзы Хъæндзæргæсы бæстæйы Æхсыры цадæй æхсыр æрбахæссы. Уыд цармæй конд, æнцон дарæн, æнцонхæссæн, уæлдайдæр та бæхджынæн.

ЦЫРАГЪДАР — рагзаманты иры фыдæлтæм, уæлдайдæр та хæхбæсты, уыдис цырагъдартæ — æвзонг лæппутæ. Уыдон æхсæвыгон сæ цæст дардтой цырæгъты уавæрмæ, уæлдайдæр та куывдты æмæ чындзæхсæвты. Нæзы æмæ наз цырæгътæ дардтой сæ къухты æмæ-иу куы фæцæйфæуыд кодтой, уæд-иу ног къæцæлтæ ссыгътой. Ацы уагæй абоны онг сæ нывты нывгæнджытæй ничима спайда кодта. Афтæмæй та Цырагъдары фæлгонцæй хуыздæр ма цы ис. Хуымæтæджы Къостайы, стæй йæ «Ирон фæндыр» ирон адæмы Цырагъдар нæ хонынц.

ЦЫРГЪОБАУ — кувæндон Олгинскæйы хъæуы цæгатварс. Йæ бæрæгбон вæййы Уацилламæ кувæн къуырисæры хæдразмæ хуыцаубоны. Ацы бæрæгбоны равзæрды тыххæй фыдæй-фыртмæ ахæм хабар дзурынц: «Кæддæр Олгинскæйы цæрæг Кънаттаты Сæудженыхъойæн уыдис стыр нартхоры хуым. Уациллайы боны цæмæй йæ куыстытæм йæ зæрдæ ма æхсайа, уый тыххæй къуырисæры размæ хуыцаубоны дæр йе стыр бинонтимæ йæ хуым рывта. Изæрдалынджы фæстаг рувæндзæфты фæстæ иучысыл сæ рувæнтыл банцой кодтой, афтæмæй сæ фæлладуадзгæ хъæлдзæг ныхас кодтой.

Бинонтæ куыд ныхас кæнынц, афтæ æвиппайды изæры талынджы быдыр диссаджы рухс ацис. Исдугмæ фæтæрсæгау кодтой, сæ алфамблай акастысты. Кæсынц, æмæ гыццыл уæлдæр, уыцы диссаджы рухс кæцæй рацыдис, уым иу бæрзонд, хæрзконд, хæрзуынд лæг. Йæ иу къухæй хæцы бæласы къалиуыл. Йæ фарсмæ йæхи хуызæн бæрзонд, хæрзконд, рæсугъд сылгоймаг. Лæг æмæ усы астæу та зæххыл авдæн. Уыцы диссаджы лæг Сæудженыхъомæ дзуры йæ номæй, ардæм ма хæстæг æрбацу, зæгъгæ. Сæудженыхъойыл дæр ма хуыздæр бон цы уыдис, бацыдис сæ цурмæ æмæ сын «уæ изæр хорз» загъта. Лæг Сæудженыхъомæ дзуры, авдæнмæ амонгæйæ: «Махæн абон райгуырдис лæппу æмæ йыл сæвæрдтам ном Цыргъобау».

Сæудженыхъойæн загъта: «Ацы хабар æнæхъæн хъæубæстæн райсом, къуырисæры Уациллайы кувæн бон радзур. Зæгъ сын, хуыцаубон кусæн бон кæй нал уыдзæнис, фæлæ — кувæн бон. Кæндзыстут кусарт, уыимæ, ирон куывды хуымилæгтæ цы хъæуы, уыдонæй æппæт дæр, ардзыстут Хуыцауы ном. Кувдзыстут, курдзыстут хорздзинæдтæ, стæй уæд кувдзыстут мæ лæппумæ, Цыргъобаумæ. Уыйадыл хуындзæнис Цыргъобауы бæрæгбон. Уæ ныхасы-иу зæгъут, Цыргъобау, цыргъагæй нæ хиз, хорздзинадæй нын хай кæн».

ЦЫРГЪИСÆН — сæрдыгон хъæууонхæдзарадон бæрæгбон. Ис ма йын æндæр нæмттæ дæр: Халмæвналæн, Атынæг. Вæййы сусæны мæйы, хæхбæсты

уыгæрдæнты кæрдæг кæрдынмæ куы сбæззы, уæд, хуыцаубоны. Цыргъисæн — ома цæвæг райсæн, кæрдæджы хал кæрдыны бар ис. Бар та-иу ракуырдтой уыгæрдæны кæрон æртæ чъирийæ Стыр Хуыцауы, Уастырджийы, Уациллайы, Фосы Фæлвæра æмæ иннæ зæдты ном ссаргæйæ. Уыгæрдæны кæрон-иу сæ цыргъ цæвджытимæ ралæууыдысты фароны хуыздæр хосгæрдджытæ æртæйæ кæнæ фондзæй. Æртыгай уистæ-иу æрхастой, стæй-иу адæм агуылф кодтой, Цыргъисæны номыл хъæугуывд кæм цæттæ кодтой, уырдæм. Фæссихор-иу рабадтысты дзаг фынгты уæлхъус. Сидт сидты фæстæ, гаджидаутæ-иу уагътой. Стæй-иу сæ бадт хъæлдзæгдзинадмæ рахызт, æмæ-иу фæсæмбисæхсæвтæм ахаста.

Къуырисæры райсомæй алчидæр æдæрсгæ цыд йæ хосгæрстмæ. Нуæзтфæллад æмæ хуыссæгхъæлдзæгæй. Бирæ бакусын-иу сæ къухы нæ бафтыд фыццаг бон, фæлæ хосгæрдыны куыст ахæм у, æмæ дзы дæхи сабыргай куынæ афæлтæрай, уæд æвиппайды тых куыстæй фæоцани уыдзынæ. Уый æмбæрстой нæ фыдæлтæ, æмæ-иу сæхи куы афæлтæрдтой, уæд-иу фæхстæй райхъуыст сæ ерыс куысты уынæр, цæвджыты æхситт æмæ зарын.

ЦЫППАРКЪАХЫГ, ЦЫППАРХЪУСЫГ — Нарты Уацамонгæ уыд Цыппаркъахыг, Цыппархъусыг. Афтæ йæ хонынц кадджыты.

ЦЫППÆРВАД — хайуанты — кусæг фосы бардуаг. Уæллагкомы йæм абон дæр ма кувынц.

ЦЫППУРС — рагон ирон бæрæгбон, фæлæ йын йæ раздæры мидис рæстмæ ничиуал зоны. Йæ номы цыппор кæй ис, ком дарынимæ баст кæй уыд, уый бæлвырд у. Ком та, æвæццæгæн, дардтой цыппор боны. Уыцы бон-иу ирон адæм æрæджы дæр ма сæ мæрдтæн фынджыдзæгтæ æрцæттæ кодтой. Ныххæлар сын-иу сæ кодтой. Раздæр-иу цыппæрæмы (æрмæстдæр цыппæрæмы) хъуамæ уыдаид Цыппурс, иннæ цыппæрæмы та — Ногбон. Къуырийы дæргъы ирон адæм сæхи цæттæ кодтой Ногбонмæ, æмæ сæ-иу сæ мæрдтæ дæр нæ ферох сты нæдæр зæронд азы, нæдæр Ног азы.

ЦЫППУРСЫ МÆЙ (дыгуронау Цæппурсе мæйæ) — декабрь. Цыппурс бæттынц чырыстон бæрæгбон Есо Чырыстийы райгуырæн бонимæ. Вæййы 25 декабры ног нымадæй, 7 январы — зæронд нымадæй. Цыппурсы мæй ма ирон адæм хонынц Дыууæ Нафы мæй дæр. Наф — хæдзарвæндаджы бардуаг.

Ахуыргæндтæ куыд зæгъынц, афтæмæй бæрæгбон Цыппурс ирон адæммæ уыд Чырыстийы райгуырды размæ дæр, бæттынц æй скифаг бæрæгбонимæ. «Дзырд цыппурс райгуырд ирайнаг патваарат-æй, — фыссы ахуыргонд Цыбырты Людвиг, — уый та амоны цыппор. Ахæм ном ын уымæн ис, æмæ Цыппурсы агъоммæ цыппор боны уыдис мархо».

ЦЫТЫ НУАЗÆН — сæрмагонд нуазæн, лæвæрдтой йæ хъæбатырæн знаджы ныхмæ тохмæ цæугæйæ, кæнæ исты стыр хъуыддаг æххæст кæныны размæ, стæй-иу куы фесгуыхт, уæд дæр.

ЦЫТЫ ЧЫЗГ — Рагзаманты-иу дыууæ тудджын мыггаджы æхсæн фидыд

фидардæр кæныны тыххæй лæг чи амардта, уыдон зианджынтæн лæвæрдтой чызг. Уый адæм хуыдтой Цыты чызг. Ацы æгъдау æнусты дæргъы тыхджын уыд нæ фыдæлтæм. Цыты чызг-иу зианджын мыггаджы кæстæртæн ссис хойы хуызæн. Архайдта хæстæгдзинад фидардæр кæныныл. Иугæр-иу Цыты чызг лæвæрд æрцыд дыууæ мыггаджы æхсæн, уæд-иу кæрæдзи тудджынтæ нал хуыдтой, сæ фидыд уыдис æнустæм.

Мæнæ куыд фыста Хъайттаты Хъайтмырзæ Цыты чызджы тыххæй: «Кæддæр цъамадаг Хъайттаты дыууæ лæппуйы хæрæгуаргъæй суг хастой Субийæ. Инджынты акомкоммæ сæмбæлдысты Цæлладжы-фыртыл. Уый йæ гал æрцæйтардта Урсдоны Сухсæй. Фæндагыл лæппутæн загъд бацайдагъ. Æнæбары Цæлладжы-фырты къухæй хъамайæ рæхуыст æрцыд Хъайттаты лæппу. Цæлладжы-фырт æмæ Хъайттаты иннæ лæппу цæфы бахастой Инджынтæм. Уæды заманы дохтыр цы Хуыцау лæвæрдта, æмæ Хъайттаты лæппу зæфцы фыдæй йæ адзал ссардта.

Ацы хабар арвы нæрдау айхъуыст Уæлладжыры комы. Дыууæ мыггаджы фæтудджын сты æмæ кæрæдзимæ лæбурын райдыдтой. Фæлæ адæм хорз сты. Комбæсты кадджындæр хистæртæ бацыдысты Хъайттатæ æмæ Цæллагты ‘хсæн. Бирæ рæстæджы фæстæ Хъайттатæ радтой фидыды ныхас.

Дыууæ мыггаджы куы бафидыдтой, уæд Цæллагтæ Хъайттатæн радтой Цыты чызг, æрхуы егъау аг (ныртæккæ ис Цæгат Ирыстоны бæстæзонæн музейы), æфсæйнагæй кæрдзынфыцæн дæлтъур.

Фæстæдæр Цæллагонæн Хъайттаты Уазбийы фырт Хадойæ райгуырд Малсæг, Доче, Дзыллæ æмæ Наги».

Кæй зæгъын æй хъæуы, йæ къух барæй зынджы цæхæры ничи атъысдзæн. Мыггæгтæ-иу арæх фæтудджын сты æнæнхъæлæджы. Æмæ-иу хъæубæстæ, хæстæджытæ бацархайдтой, цæмæй фыдбылызы цæхæр ахуысса, дыууæ мыггаджы-иу дарддæры бæллæхтæй бахызтой. Æмæ уымæн стыр ахъаз уыд Цыты чызг дæр.

ЦЫФЫДДÆР — кæлæнгæнæг.

– Ц Ъ –

ЦЪАМТЫ КУЫВД — нæ фыдæлтæ куывдтæ кодтой адæмæн пайдахæссæг тæхгæ мæргътæн: цæргæсæн, зæрватыккæн, уарийæн, дзывылдарæн, суанг ма халонæн дæр æмæ æндæртæн. Ахæм куывд хуындис Цъамты куывд.

ЦЪÆХИЛОНТÆ — таурæгътæм гæсгæ абоны ирон мыггæгтæ цы рагон фондз мыггагæй равзæрдысты, уыдонæй иу. Абайты Васо афтæ фыссы: «…фамильное имя С’æhil, насколько можно судить, более позднего происхождения, чем остальные. В некоторых вариантах предания оно вовсе отсутствует. На иронском материале оно не этимологизируется. Возможно, оно идет не из иронского, а из субстратного, кавказского мира».

ЦЪÆХОЙ — Тутыры бал бирæгъты раздзог. Тутыр Фæлвæрайæн хъазгæ-хъазын барæй йæ галиу цæст фæсахъат кодта æмæ ма дзы æфсонæн хатыртæ дæр куырдта, фæлæ сæхимæ куы бацыд, уæд Цъæхоймæ фæдзырдта æмæ йын афтæ: «Ацу æмæ æппæт бирæгътæн дæр фехъусын кæн: Фæлвæрайæн йæ галиу цæст фæсахъат». Æмæ йын уæдæй фæстæмæ йæ фосмæ бирæгътæ хъуызын райдыдтой галиуæрдыгæй.

ЦЪИУТЫ САЙД — адæмы хъæр чи нæ æмбары, цыма йæ цъиутæ фæсайдтой, сонт æмæ æнæууылд, рог ныхас чи кæны, ахæм адæймаг.

ЦЪОГЪЫ ХОХ — Нарты Сидæмонæн йæ фыд Бцеджы Схуалийы уæйыг куы амары, уæд уый та цуаны уыд Цъогъы хохы, æмæ йæм уырдæм Ацæмæз ацыд хабар фехъусын кæнынмæ.

ЦЪЫБЫРТТÆ — ирон адæмон сфæлдыстады æбæрæг адæмыхатт. Царциатæ æмæ Цъыбыртты æхсæн, дам, зæххы тыххæй дзырд æрцыд. Æвзæрст лæгтæ уыдысты Цъыбыртты Гæнгæл, Уæнгæл æмæ Æртхутæг. Царциаты лæгтæ уыдысты Сайдвæстаг æмæ Зæрдæсырх. Царциатæ Цъыбырттæм æхсæвыгон фынæйæ бахъавыдысты æмæ сыл арт бандзæрстой, «Цъыбыртты сыгъд» сæ бакодтой. Уый фыдæй Царциатыл дæр Хуыцау рахатти æмæ сæ бынсæфт фæкодта.

ЦЪЫРЫНГАТÆ — рагон адæм. Царциаты къухæй бындзагъд фесты.

ЦЪЫРЫНДЖЫ ФЫРТ — Батрадзы æмхæрæфырт.

– Ч –

ЧАНДЗ — чысыл Суаны фыд.

ЧЕДЖЕМÆГАТЫ ÆЛДАР — Нарты кадджыты архайæг.

ЧЕЛÆХСÆРТÆГ — кæс: «Хызы Фырт Челæхсæртæг».

ЧЕСАНА — Уырызмæджы бæхтæй иуы ном.

ЧЕСАНЫ УАСТЫРДЖИ — Чесан у Уастырджийы фырт. Йæ кувæндæттæ сты Уæлладжыры комы Ходы хъæуы сæрмæ æмæ Дыгургомы. Кувгæ дæр æм фылдæр ардыгæй рацæуæг адæм кæнынц. Хонынц æй Чесаны Уастырджи. Йæ ном ын ссарынц Къæсæры Уастырджимæ кувгæйæ.

ЧЕХ — «Гыццыл Чех», — афтæ йæ хонынц Нарты кадджыты. У Бцентæй. Батрадз Тыхы фырт Мукарайæ Нарты маст куыд райса, кæм æй агура, уый нæ зоны, æмæ йын Сатана зæгъы: «Фурды былмæ ныццу, — дæ мады æрвадæлтæ уым сты, — æмæ фурды былæй ныхъхъæр кæн: «Гыццыл Чех, æддæмæ мæм ракæс, дæ сæр мæ бахъуыд, дæхион дæн. Тыхы фырт Мукара кæм ис, уый мын бацамон!». Уыцы Чехæн арв æмæ зæххы æхсæн æмбæхст ницы ис, æмæ дын бацамондзæн, Тыхы фырт кæм ис, уый».

Чех цæрдæг лæг уыди, фурды былæй Батрадзы цъæхахстмæ фæгæпп ласта, æмæ ма йæ цъæхахсты нæрын хъæдтæй хъуысти, афтæ йæ цуры февзæрд. «Амонгæ дын æй бакæндзынæн, кæм ис Тыхы фырт, уый, — зæгъы Батрадзæн, — фæлæ йæм афтæ æнцонæй нæ бахаудзынæ». Уæд æй Батрадз минæвар

арвыста. Чех афтæ рæуæг уыд æмæ æртæ цæстыныкъуылдмæ æртæ бонцауы цыди. Ссардта Мукарайы æмæ йæ Батрадзимæ хæстмæ фæхуыдта.

ЧЫЗГÆМБАЛ — чындзæмбалимæ сæ нысан иу у. Æцæг чындзæмбæлттæ лæппутæ вæййынц, чызгæмбал та чындзы хуыздæр хæлар чызг. Уый йæм йæ цæст дары хызы бынмæ, уæлдай бакæсæг æм нæ уадзы, чындз къуымы лæугæйæ йæхи куыд æнкъары, цæмæй тыхсы, уымæ йæ хъус дары. Чызгæмбал алкæд нæ вæййы. Уый аразгæ у, чындзы чи цæуы, уымæн йæхицæй: йæ ныфс æмæ зæрдæйы уаг куыд уой, уымæй.

ЧЫЗГХОНÆГ, ЧЫНДЗХОНÆГ — рагон ирон æгъдаумæ гæсгæ чызгхонæг æмæ чындзхонæгæн «нæ!» зæгъæн нæ уыд. Æфхæрдыл æй нымадтой, æмæ-иу хæраммæ рахызт. Сылгоймаг хонæгæн «нæ» зæгъын йæ сæрмæ не ‘рхаста Уырызмæг æмæ Борæты куывдмæ ацыд. Уым цъысымы бахауд, фæлæ йæ Батрадз ферваæзын кæны.

ЧЫКК ÆМÆ КОКИ — Сырдоны дыууæ фырты. Хицæн кадджыты та йын ис авд, фылдæр хатт — æртæ фырты.

ЧЫНАТЫ ХИД — Мæрдты бæсты Дзæнæтмæ бахизæн хид.

ЧЫНДЗÆМБАЛ — раздæр чызджыты моймæ хæрзæрыгонæй лæвæрдтой æмæ-иу сын ныфсы хосæн йемæ чындзæмбалæн арвыстой чызджы æфсымæры кæнæ хæрзæрвадæлты лæппуйы æмæ йæ хуыздæр хæлары. Уыдон æм сæ хъус дардтой йæ мойы хæдзары, уыдысты йæ фарсмæ, цалынмæ йæ цæгатæй хуындзæуттæ цыдысты, уæдмæ. Уыцы чысыл рæстæгмæ-иу æрыгон чызг цасдæр фæцахуыр йæ ног хæдзарыл, уæлдайдæр ын-иу йæ хыз куы систой, уæд. Бинонты, мыггаджы, сыхбæсты сылыстæг ыл-иу ауыдыдтой, хæлæрттæ йын дзы-иу фæзынд, æмæ-иу чындзæмбæлттæ хуындзæуттимæ куы ацыдысты, уæд йæхи иунæгæй не ‘нкъардта. Йæ фарсмæ уыдысты йæ къухылхæцæг, æмдзуарджын æмæ хызисæг, стæй сыхæй йæ мадгонд дæр. Ныр дæр ацы æгъдау ис ирон чындзхасты, æмæ йæ тынг рæсугъд, мидисджын кæны, дыууæ мыггаджы хæстæгдзинадыл ауды.

ЧЫНДЗÆХСÆВТЫ МÆЙ — афтæ дæр хонынц ирон адæм Джеоргуыбайы мæйы. Раздæр-иу фæззыгон хъæууонхæдзарадон куыстытæ куы фесты, уæд кодтой чындзæхсæвтæ, æмæ-иу æрцыдысты ноябрмæ. «Бæркадджын фæззæджы чындзæхсæв скæндзыстæм», — ахæм ныхас хуымæтæджы нæ равзæрд зарæджы.

ЧЫНДЗЫДЗЫДЫ ХАЙ — чызг чындзы куы ацæуы, уæд ын йæ цæгат афæдзы дæргъы уæддæр алцæмæй дæр йæ хай дæттынц. Уæлдайдæр та бæрæгбоны кусартæй. Фыс кусартæн уый у йæ галиу æвдасарм — раззаг фæрсчытæ, стæй базыгæй уæлæмæ.

ЧЫНДЗЫДЗЫДЫ ЦÆГАТ — чызг куы бахъомыл вæййы æмæ йæ амонд æндæр мыггаджы æхсæн куы ссары, уæд ын йæ ныййарджыты хæдзар хонын райдайынц Цæгат. Ома йæ мойы хæдзарæй, цот кæм кæндзæн, цард бирæвæрсыгæй кæм банкъардзæн, уымæй йын фæуазалдæр, цæгаты ад ын кæнын райдыдта, кæм

цæры, уыцы Хурæргом хæдзары цур.

ЧЫНТÆ — цардысты Нарты фарсмæ, хæлар æмæ уарзонæй. Кадджыты арæх æмбæлы дзырдбаст «Нартæ æмæ Чынтæ». Нартæ æмæ Чынтæм ахæм диссаг не ‘рцыд, зæгъгæ, ноджы тынгдæр ныддиссаг кæны, кадæггæнæг цæуыл фæдзуры, уый. Ис сæрмагонд кадæг «Нартæ æмæ Чынтæ». Райдайы афтæ: «Нартæ æмæ Чынтæ бадтысты ныхасы, æмæ сæм Уырызмæг ссыди»… Дыууæ сыхаг адæмы афтæ æнгом æмæ хæлар цардысты, æмæ сæ Ныхас дæр иу уыди. Чынтæ сты абоны китайæгтæ. Афтæ сæ абон дæр хонынц æндæр адæмтæ, зæгъæм, англисæгтæ.

ЧЫНДЗХÆСДЖЫТЫ УÆНТÆ — раздæр чындзæхсæвтæ кодтой фæззыгон куыстыты фæстæ, æмæ-иу чындзхæсджытæ иу хъæуæй, иу комæй иннæмæ куы ацыдысты, уæд сæ-иу къуыримæ нæ рауагътой. Чындзхæсджытæ та бирæ нæ цыд, фылдæр-иу уыдысты нæлгоймæгтæ, æмæ сæ-иу чындзы æрвадæлтæ радгай сæ хæдзæрттæм хуыдтой, кодтой сын кусæрттæ, æмæ сын алчидæр фæндаггагæн йемæ æвæрдта кусарты галиу уæн æмæ нозт. Чындзы-иу куы æрбахастой, уæд-иу сæрыстырæй æвдыстой, цал уæны æрбахастой, уый. Ома, уал хæдзарæй нын скад кодтой. Стæй сæ-иу фынгыл равæрдтой.

ЧЫНДЗЫ ХЫЗ — сывæллон райгуыры æмæ бахъомыл вæйиы йæ ныйиарджыты хæдзары. Уымы фарнæй фæхайджын вæйиы, Бынаты бардуаг ыл фæууды. Лæппу æдзухдæр ис уыцы аудындзинады бын. Чызг та куы бахъомыл вæйиы, уæд æй йæ мойы хæдзармæ ацæуын бахъæуы. Йæ райгуырæн къона йын свæйиы цæгат, йæ мойы хæдзар та — хурæргом, йæ царды фылдæр хай кæм арвиты, цот кæм скæны, хорзæй кæм базæронд вæйиы, ахæм. О, фæлæ йыл йæ чындзы цæуæн бон хыз цæмæн æркæнынц? Нæ фыдæлтæ сæ цардфæлтæрддзинадæй куыд раиртæстой, афтæмæй адæймаджы алыварс æдзухдæр зилдухæн кæнынц хæлар æмæ хæрам тыхтæ. Хæлар йæ зын царды йæ æнцой æрбалæууы, хæрам та йын йæ размæ цæлхдуртæ æвæры, цæмæй фæкæла, фæтыхса, цæмæ тырны, уый йæ къухы ма бафта. Адæймаг та, дам, йæ тæккæ лæмæгъы вæйиы йæ амонд агургæйæ. Уыцы рæстæг Сафа, Сæрзæд æмæ Бынаты бардуаг йæ фарсмæ æнгом æрбалæууынц æмæ йæм хæрам тыхтæ æввахс нæ фæуадзынц. Лæппу уыдон æвджид баззайы, фæлæ чызджы йæ чындздзон уæлæдарæс скæныны размæ йæ ныйиарджыты хæдзары уыдонæй ракурынц, æмæ йæм ницыуал бар фæдарынц. Уыцы рæстæг, йæ чындздзон фæндаджы рæстæг, йæ амонды фæндаг вæйиы æппæты тæссонддæр. Æмæ йын цæмæй йæ ныйиарджыты къæсæрæй ахизгæйæ, сæ Бынаты бардуаджы аудындзинадæй фæиппæрдуæвгæй æдде йæ амондæн мацы ратых кæна, уый тыххæй йыл, кæй аудындзинады фæрцы бахъомыл, уыцы Сафайы, Сæрзæды, Бынаты бардуаджы бын хыз æркæнынц. Уыдонæй йæ ракурынц Къухылхæцæг æмæ Æмдзуарджын йе ‘фсымæры барлæвæрдæй. Сæ фарн, сæ хъомыс сын ууыл бафтаугæйæ. Æмæ хыз свæйиы йæ хъахъхъæнæг, цалынмæ йæ мойы, йæ хурæргом хæдзары Бынаты бардуагмæ йæ сæр бакъул кæны, уæдмæ.

Хъахъхъæны йæ, мах кæй нæ уынæм, афтæмæй нæ алыварс цы амондсафæг тыхтæ ис, уыдоны фыдæхæй, цæстдзыдæй. Йæ хызисыны агъоммæ та йæ хистæртæ бафæдзæхсынц, йæ сæр цы къонамæ æркъул кодта, уый фарныл, æмæ йæ хызы сæр нал фæхъæуы. Йæ ног хæдзары Сафа, Сæрзæд æмæ Бынаты бардуаг свæййынц йæ хъахъхъæнджытæ.

ЧЫНДЗЫТЫ ДОНМÆГÆНÆН — рагон ирон уалдзыгон бæрæгбон. Кодтой йæ майы дыккаг æмбисы. Афæдзы дæргъы-иу хъæумæ цы ног чындзытæ æрцыд, уымæй хи хъæумæ дæр чи смой кодта, уыдон-иу уыцы бон фæндырдзагъдимæ, заргæ æмæ кафгæ æркодтой, дзыхы дон кæцæй истой, уыцы ранмæ. Хъæлдзæг æмæ бæркадджын бæрæгбон уыд. Уымæй дæр фæсивæды æмæ сывæллæтты бæрæгбон. Доны былмæ-иу алы хæдзар дæр æрæрвыста, йæ фадат куыд амыдта, афтæ алы хæринæгтæ. Сæ сæйрагдæртæ та — æртыгай чъиритæ æмæ бæгæны. Чындзыты-иу доны бардуагыл, доны чызджытыл бафæдзæхстой, стæй-иу цъæх нæууыл хъазт сарæзтой.

Хъæлдзæг æмæ ныфсдæттæг бæрæгбон уыд Чындзыты донмæгæнæн. Уæдмæ-иу чындзæн, кæд ацы хъæуы схъомыл, уæддæр æдзæстхизæй, æргомæй уынгты ацæуын йæ бон нæ уыд, æгъдау æй нæ уагъта. Нуазыны дон хæссынмæ дæр нæ цыд, цалынмæ-иу æй Чындзыты донмæгæнæн бæрæгбоны доны бардуаг Донбеттырыл, доны чызджытыл бафæдзæхстой, уæдмæ.

ЧЫНТЫ ХЪОБА — Нартæ æмæ Чынтæ хæларæй цардысты, иумæ уыд сæ цард, сæ хъару, сæ арæхстдзинæдтæ æвзæрстой алыхуызон хъæзтыты, фæлвæрстой сæ хæцæнгæрзтæ. Чынтæй иу Хъоба хуындис, хъал, æнæфæнык хъал кæй фæхонынц, ахæм. Фосæй æмæ фæллойæ дæр иннæ Чынтæй цауддæр уыди, фæлæ фæллойæ цас цух уыди, уый хыгъд хорзæн дардта дыууæ карды. Стыр хъуыддаджы йæм хъуытазхъуыр кард уыди, æнæуый хъуыддаджы та — æдзæм кард. Фæлвæрдтой Нартæ сæ кæрдтæ кæрæдзийыл. Фæлæ дзы Чынты Хъобайы кæрдты ничи æййæфта. Сосланы кардæй хуыздæр кæрдтæ уыди Нарты адæммæ, фæлæ уыдоны кæрдты дæр Чынты Хъобайы кард карста фæлмæн цыхтау. Хъыг æмæ мастæн уыди уый Нартæн. Уæд Сослан тых уарыны фæстæ арвæй æрхаугæ дур куы ссарид. Уый дзы Сатанайы фæндонæй уæларвы Сафайæн кард саразын кодта. Æмæ кæрдтæ фæлварыны рæстæг Хъоба Сосланы кард тых-тыхæгæй куы ныррриуыгъта, уæд Хъобайы кард дыууæ фæхаудта, æмæ ма йæ лыггаг кæмдæр дурты ныззæлланг ласта, йæ къухы ма дзы дыууæ дисны бæрц аззади.

ЧЫРЫСТИЙЫ ЦЪУППП — чырыстæттæ афтæ рахуыдтой Кавказы хæхты дыууæ бæрзонддæр цъуппытæй иу Хъазыбеджы хохы. Йæ ном ын бабастой Есо Чырыстиимæ. Рагæй-æрæгмæ йæ ирæттæ та хонынц Сæна, йæ бынмæ Терчы был Хъазыбеджы хъæу та — Сæнайы хъæу. Сæна ирон хъæу уыд. Пушкины рæстæджы дæр ма йæ цæрджыты фылдæр ирæттæ уыдысты. Сæ æлдар та хуынд Хъазыбег — Хъазыбегты мыггаджы фыдæл. Пушкин куыд фыссы, афтæмæй, дам, кæд хъæуы гуырдзы æмæ сомих дæр цæры, уæддæр йæ алыварс

æмбырдтæ кæнынц ирæттæ, уымæн æмæ йæхæдæг дæр ирон у. Кадджын лæг кæй уыд, уымæ гæсгæ бæлццæттæ, Арвыкомыл цæуæг æцæгæлон адæм Сæнайы цъупп рахуыдтой Хъазыбеджы номæй, æмæ чингуыты, хъуыддаджы гæххæттыты дæр афтæ фыст æрцыд æмæ цæуы. Гырдзиагау та йын æндæр ном ис, Мкинварцвери. Уæвгæ гуырдзыйæ Арвыкомы æрцард, фыццаджыдæр, ардæм Гуырдзыстонæй Уæрæсейæ Сыбырмæ хæссæгау хаст чи цыд, стæй та фæндагмæ чи зылд, уыдон. Сомих та дзы базар кодтой.

Чырыстон диныл кусджытæ Арвыкомы æфцæгæн дæр фæивтой йæ ном, рахуыдтой йæ Дзуары æфцæг. Иронау та йын ис дыууæ номы — Барзæфцæг æмæ Хъилæфцæг. Сæ дыууæ дæр амонынц: Бæрзонд æфцæг.

ЧЫРЫСТОН — Чырыстон дин æмæ нæ фыдæлты æгъдæуттæ, уырнынадтæ афтæ тынг æнгæс сты, кæрæдзийы æддæг-мидæг афтæ ауадысты, æмæ дзы, чи кæцы у, уый хатт нал февзарæм. Гъе уымæ гæсгæ йæ сæ зæрдæмæ арф исынц, уæлдайдæр та Хуссар Ирыстоны. Дзырд Чырыстоны ма бавæрдтой æндæр мидис дæр: хорз, хæдзонд, хæларзæрдæ, уæздан адæймаджы дæр хонынц Чырыстон, диныл хæст куы нæ уа, уæддæр. Арæх фехъусæн вæйыы сабыр, æмбаргæ лæппуйы тыххæй: «Куыд Чырыстон у», кæнæ бонзонгæ, адæмыл аудаг лæджы тыххæй: «Уый Чырыстон у, йæ фыд дæр ахæм уыд».

ЧЫРЧЫ ЛÆГÆТ — Урстуалты Едысы хъæуы цур бардуæгты æмбæхсæн лæгæт.

– ЧЪ –

ЧЪИРИАГÆХСÆН — алы стыр бæрæгбоны размæ дæр-иу хъæуыл кæнæ сыхыл къусбар æрзылдысты сылгоймæгтæ. Алы хæдзары æфсинтæ-иу сын задæн, чъирийагæн лæвæрдтой мæнæу кæнæ нартхор. Стæй сæ-иу сæрмагонд равзæрст бон ныхсадтой цæугæдоны был. Чъирийæгтæ æхсынæн-иу рагацау æрцæттæ кодтой кæттæгтæ. Цæугæдоны былмæ-иу æрцыдысты устытæ кæстæр сылгоймæгтимæ æд фæндыр кафгæ æмæ заргæ. Заргæ та кодтой, куывд цы зæды кæнæ дуаджы номыл цæттæ кодтой, уый зарджытæ. Куывды фысымтæ сæм-иу æрæрвыстой æртæ æртæдзыхоны, бæгæны æмæ къуымæл. Мæнæутæ-иу куы ныхсадтой, уæд–иу сæ кæттæгтыл байтыдтой. Цалынмæ-иу хус кодтой, уæдмæ-иу хъазт сарæзтой: кафыдысты, зарыдысты. Уымæй сæ ахаст æвдыстой бæрæгбонмæ. Æхсад æмæ хус чъирийаг мæнæу дæр куыройы ссадтой сæрмагонд бон, чъирийагмæ æндæр хорæй куыд нæ бахауа, афтæ-иу куырой куыройгæс ныссыгъдæг кодта рагацау. Зæд кæнæ дуаджы номыл кувинаг дæр табуйаг уыд нæ фыдæлтæн. Ныр чъириагæхсæн бон нал кæнынц.

ЧЪИРИКУВÆГ — бæрæгбоны æртæ æртæдзыхонтæй, æртæ хæбизджынæй хæдзары, сыхы, хъæубæсты чи скувы, Стыр Хуыцауыл, йе сконд зæдтыл æмæ дауджытыл сæ чи бафæдзæхсы, бæлццоны чи афæндараст кæны, æгасцуай йын чи фæзæгъы, рынчынæн чи скувы, уыцы намысджын нæлгоймаг, йæ æгъдау

æмæ хъуыддæгтæй æппæтæн дæр фæзминаг чи у, йæ дзыхы æмæ куывды фарн кæмæн ис, ахæм хистæр.

ЧЪЫНДЫ — Сослан Мæрдты бæсты иу ран иу усæн йе стыр къæртайы дзаг æхсырæй æгасæй еууы нæмыджы йас гуымбыл схаугæ, йæ фарсмæ та, чысыл æддæдæр, æндæр усы уидыджы дзаг æхсырæй æнæхъæн хохы йас гуымбыл сисгæ куы фены, уæд та сыл бадис кæны. «Ма дис кæн уыдоныл дæр, — загъта Бедуха, — уыдонæй, стыр къæртайы дзаг æхсырæй еууы нæмыджы йас цыхт кæмæн схауы, уымæ уыдис сæдæ хъуджы, бирæ йæм уыдис урссаг, фæлæ чъынды уыди: бæрæгбоны-иу дзы йæ сыхаг куы куырдта цыхты мур, уæд-иу ын нæ лæвæрдта, «нæй мæм, нæй мæм»-иу кодта. Иннæмæ та æрмæстдæр иунæг хъуг уыдис, фæлæ уый рæдау уыд: исчи-иу дзы куы куырдта урссаг, фæнды бæрæгбон, фæнды къаты бон, — æнæратгæ-иу ын нæ фæци, йæхи дæр-иу хъуаг ныууагътаид, уæддæр. Уый дын ныр сæ хъуыддаг Мæрдты бæсты».

ЧЪЫРЫН — чъыримæ амад мæсыг, гæнах.

СТЪАЛЫТЫ ÆМÆ ÆРВОН ФÆЗЫНДТЫТЫ НÆМТТÆ ИРОНАУ

АВД ХОЙЫ (СТЪАЛЫГУППАР) — созвездие Плеяды. Стъалыгуппар Авд хойыл ис ахæм ирон таурæгъ: «Æмбырдтæ» (афтæ дæр ма сæ хонынц) цы стъалыты гуппар хонынц, уыдон кæддæр уыдысты авд хойы. Уыдонæй чи хуыздæр у, уый зæххыл ничи зыдта. Иухатт куы уыди, уæд усгуртæ сфæнд кодтой чызджыты бафæлварын. Се ‘ппæтæн дæр радтой æмхуызон куыст æмæ сын загътой: «Йæ куыст уæ раздæр чи фæуа, уый уыдзæн уæ хуыздæр».

Чызджытæ бавнæлдтой, кæрдгæ-хуыйгæ кæнынц æмæ æхсæвæрафон уыцы-иу сахат фесты сæ куыст.

Афтæмæй куы нæ сбæрæг сæ хуыздæр, уæд сæ фæрсынц:

– Уæдæ цы хуызы ис, хуыздæр уæ чи у, уымæн равзарæн.

Уыдон загътой:

– Иунæг Хуыцау зоны, хуыздæр æмæ нæ æвзæрдæр чи у, уый. Фæлæ авдæй æмсæр кæй стæм, уый тыххæй нæ цæрæнуат уæд арвыл, нæ фæлгонц нын уынæд адæм æмæ нæ рох ма кæнæд. Ноджы Хуыцауы уый бафæндæд, цæмæй немæ уой нæ сынтæджытæ.

Хуыцау сын сæ фæндон сæххæст кодта æмæ сын арвыл бынат радта.

Стъалыгуппар Авд хойы стъалыты нæмттæ сты: Уз, Заз, Цицыр, Зада, Гадæкк, Удыкк æмæ кæстæр Гæда (фыдуаг æмæ къæбæда, æдзухдæр иуварс вæййы, иннæтимæ нæ хæццæ кæны). Иннæ варианты та сты: Аззæ, Уырыззæ, Цицц, Уæрдахъ, Дæдæкк, Уæдæкк æмæ Къæбæда.

Ис сыл хъазгæмхасæн ахæм тагъддзурæн:

Бынтон — æнафон,
Æнæнтыст фæуой,
Цъæх арвыл кафынц,
Цъæх арвыл симынц
Æнæнтыст хотæ,
Кæсут-ма, авдæй.
Аззæ — сæ хистæр,
Гъе стæй — Уырыззæ.
Уымæй дæлæмæ –
Цицц æмæ Уæрдахъ,
Дæдæкк æмæ Уæдæкк,
Стæй сæ кæстæр — Къæбæда.

АРВ — небо.

АРВАСТÆУ — зенит.

АРВÆЙ ÆРХАУГÆ ДУР — метеорит.

АРВÆРДЫН — радуга.

АРВЫ ЗЫЛД — небосклон.

АРВЫ КУЫДЗ — созвездие маленького Пса.

АРВЫ КЪУЫРФ — небесный свод.

АРВЫ РОН — радуга.

АРВЫ СÆМÆН — Полярная звезда.

АРВЫ ЦÆДЖЫНДЗ — Полярная звезда.

АРВЫ ЦÆСТ — Сириус. Арвы цæст — Хуыцауы цæст. Ирон адæммæ афтæ каст, цыма ацы стъалыйы фæрцы Хуыцау уыны, Зæххыл цыдæриддæр цæуы, уый. Арвы цæст у арвыл æппæты æрттивагдæр стъалы.

АРТЪАУЫЗ — существо, создавшее зло, насекомых и гадов помимо воли Бога. В наказание за это оно привязано к Луне.

АХСАХЪТЕМЫР — Полярная звезда.

ÆМБЫРДТÆ — созвездие Плеяды.

ÆРВÆРТТЫВД — молния.

ÆРВГÆРОН — горизонт.

ÆРВНÆРД — гром.

ÆРВОН — небесный.

ÆРВОН ТЫГЪДАД — небесная сфера.

ÆРФÆНЫ ФÆД — Млечный Путь. Ærфæн — æрвон — Нарты кадджытæм æрвон бæхты мыггагæй, уыд Нарты хистæр Уырызмæджы æмбисонды бæхы ном. Уый хонынц зæххон бæхты фыдæл, уымæй, дам, равзæрдысты. Ирд æхсæвы арвы астæу иу кæронæй иннæмæ цы урсбын фæтæн тæлм фæзыны, уый дæр ирон адæм хонынц «Ærфæны фæд».

Ærфæны фæдыл ма ис æндæр таурæгъ дæр: «Саг æмæ, дам, къамбец фæбыцæу сты — арвы иу кæронæй иннæ кæронмæ нæ тагъддæр чи бахæццæ уыдзæн. Ærлæууыдысты иу кæрон. Саг йæ сыкъатæ бæрзонд систа æмæ гæппытæ кæнгæ фæцагайдта. Арвы астæумæ куы бахæццæ, уæд йæ зæрдæ аскъуыд, æмæ йæ мидбынаты æрхаудта.

Къамбец йæ цыдæй рараст æмæ суанг иннæ кæронмæ бахæццæ.

Арв æхсæвыгон куы ныттынг вæййы æмæ стъалыйы цæхæр куы фесты, уæд йæ бæстастæуыл иу кæронæй иннæмæ ирдæй разыны урсцагъд къуымбилæй фæд. Уый фарсмæ та иу кæронæй бæстастæумæ ис иугæндзон нæ, фæлæ фæлтæргай урс мигъы хуызæн æхсыргъуыз бындзыгтæ. Уыдон сты саг æмæ къамбецы фæдтæ.

БАЛЕРДЗАУ — стъалыгуыппар (уырыссагау — созвездие рыбы).

БАЛСАФÆГ, БАЛДЗÆГЪДÆГ — планета Марс.

БОНВÆРНОН, БОБРОН (РАЙСОМЫ СТЪАЛЫ) — планета Венера.

ГАЛГÆС СТЪАЛЫ — Арктур.

ДУН-ДУНЕ — Вселенная.

ДУН-ДУНЕЙЫ ТЫГЪДАД — космос.

ДУНЕЙЫ ТЫГЪДАД — мировое пространство.

ЗÆРÆХСИД — вечерняя заря.

КÆРДÆДЖЫ СТЪАЛЫ — Вега.

КЪÆДЗИЛДЖЫН СТЪАЛЫ — комета.

ЛÆДÆРТÆ — созвездие Большой Медведицы.

Лæдæрты тыххæй ахæм таурæгъ ис: «Раджы, зæдтæ æмæ адæм иумæ хæтæнты куы хаттысты, уæд иу фыдлæг Ахсахътемыр дæр семæ хатти, зæххон адæймаг уæвгæйæ. Бон ын иу афон донмæ æнæцæугæ нæ уыд.

Уыцы рæстæг зæххыл цардис авд æфсымæры, Лæдæртæ, зæгъгæ. Уыдонæн тых кодта Ахсахътемыр. Куы нал дзы фæрæзтой, уæд загътой: «Æрвылбон донмæ цæуы æмæ Донбеттыræн лæгъстиаг у. Цæуæм æмæ дзы æмцег схæссæм, кæд æмæ нæ уый тасæй ныууадзид. Кæд уымæй фæтæрса, æндæр лæгæй нæ тæрсы». Ацыдысты æмæ Донбеттыræй æмцег схастой.

Ахсахътемыр уый куы базыдта, уæд загъта: «Бæрæг уыдзæни, кæд æз Донбеттыræй фæтæрсон, уæд». Уый фæстæ бацыд æмæ сын сæ æмцеджы амардта.

Лæдæртæ æрдиаггæнгæ Донбеттырмæ ныццыдысты æмæ йын загътой, цы цау сыл æрцыд, уый. Донбеттыр сын загъта: «Иу афон мæнмæ цæудзæн, æмæ йæ уæд амарут».

Ахсахътемыр уый куы базыдта, уæд донмæ нал ныццыд, фæлæ ссыд арвы астæумæ æмæ уым сбадт. Дыууæ уырсы та йæхицæн хъахъхъæнæг баурæдта.

Лæдæртæ, донмæ цæудзæн, зæгъгæ, доны ‘рдæм фисынты цæуын райдайынц. Куы фæрухс вæййы, уæд ма йæ арвыл бæргæ суынынц æмæ йæм фæраст вæййынц, фæлæ уæдмæ æрбабон кæны, æмæ сын рухсы фесæфы». Афтæ алы æхсæв дæр арвыл Лæдæртæ сурынц Ахсахътемыры æмæ йæ байфæнæн ницы фæрæз арынц. Гъе уымæ гæсгæ сыл æгуыдзæджы ном сбадт.

ЛÆДЗДЖЫТÆ, ФЫЙЙАУЫ ЛÆДЗДЖЫТÆ — звезда Орион.

МÆЙ — Луна.

МÆЙДАЛЫНГ — лунное затмение.

МÆЙДАР — безлунная ночь.

МÆЙЗÆРОНД — четвертая фаза Луны.

МÆЙНОГ — новолуние.

МÆЙРУХС — лунный свет.

МÆЙРУХСÆХСÆВ — лунная ночь.

СÆУÆХСИД — утренняя заря, зарево.

СОСЛАНЫ ÆРДЫН — радуга.

СТЫР ЦОЛПЫ — Большая Медведица.

СТЪАЛЫГУППАР. СТЪАЛЫ БАРДЗ — созвездие.

ТÆХГÆ СТЪАЛЫ — метеор.

ФИСЫНМÆДЗÆУДЖЫТÆ — Большая Медведица.

ХАЛÆНГУЫРТÆ — стъалыгуыппар (созвездие Рака).

ХÆРДЗ — солнечная туманность.

ХУР — Солнце.

ХУРЫСКАСТ — восход солнца.

ХУРДАЛЫНГ — солнечное затмение.

ХУРНЫГУЫЛД — заход, закат Солнца.

ХУРХÆТÆН — летнее и зимнее солнцестояние.

ХЪАЗАНТЕМЫР — Полярная звезда.

ЧЫСЫЛ ЦОЛПЫ — Малая Медведица.

Стъалытæ, ахуыргæндтæ куыд зæгъынц, афтæмæй арвыл ис тынг бирæ. Банымайæн, дам, дзы ис 7000 бæрц. Уыдонæй мæйрухс æхсæв ирд арвыл махæн фенæн ис 3000-3500 стъалыйы бæрц. Сæ цæхæркалгæдæртæн æмæ æнгом гуппартæн æнæбафиппайгæ нæй. Гъе уымæ гæсгæ сыл сæ миниуджытæм гæсгæ алы адæмтæ сæвæрдтой нæмттæ, скодтой сæ таурæгъты сæйраг хъайтартæ. Стъалытæ æмæ стъалыгуппарты нæмтты фæдыл таурæгътæ фылдæр зонынц бердзентæ æмæ ромæгтæ. Сæрмагонд нæмттæ æмæ таурæгътæ сыл ис ирон адæммæ дæр. Бирæтæ дзы бынтон ферох сты, иннæты, уырзæй сгарæгау агуырдтой æмæ агурынц ахуыргæндтæ. Æз дзы æрæмбырд кодтон ацы чысыл хай. Хорз уаид, зынаргъ чиныгкæсджытæ, сымах дæр ма сыл, цы зонут, уыдон куы бафтауиккат. Алчидæр уæ йæ хæсыл банымайæд. Уымæн æмæ ирон адæмон сфæлдыстад бабиноныг кæнын нæ алкæй хæс дæр у. Цы ма дзы зонæм, уый абон фыст куы нæ æрцæуа, уæд та мæрдырохы хай бауыдзысты.

СПАЙДАГОНД ЛИТЕРАТУРÆ

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва, 1958-1989.

2. Абаев В. И. Избранные труды (Религия. Фольклор. Литература). Владикавказ, 1990.

3. Андиаты Теба æмæ Баса. Нартæ. Цхинвал, 1975.

4. Беджызаты Дудар. Царциаты диссæгтæ // Фидиуæг. 1989-1991.

5. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгъты истории. Дзæуджыхъæу, 1993.

6. Биазырты Алыксандр. Нарты таурæгътæ æмæ хабæрттæ. Цхинвал, 1973.

7. Гаглоева З. Д. Составные элементы праздника «Ногбон».

8. Гуриев Т. А. Кто есть кто в Аланской нартиаде. Владикавказ, 1999.

9. Гуриев Т. А. Наследие скифов и алан. Владикавказ, 1998.

10. Гуытъиаты Хъазыбег. Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1989.

11. Джыккайты Шамил. Ирон таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 1989.

12. Дзадзиты А. Б., Дзуццаты Х. В., Хъараты С. М. Ирон адæмы этнографи æмæ мифологи. Дзæуджыхъæу, 1994.

13. Дзиццойты Юри. Ирон æвзаджы æвæрæнтæй // Фидиуæг. 1988. 9 номыр; Ирон адæмон аргъæуттæ. Сталинир, 1959.

14. Калоева Д. А. Даредзановские сказания у осетин. Цхинвал, 1975.

15. Къарджиаты Бекызæ. Ирон æгъдæуттæ, Дзæуджыхъæу, 1991.

16. Миллер В. Осетинско-русско-немецкий словарь. Академия наук СССР, 1927-1934.

17. Миллер В. Осетинские этюды. Москва, 1881.

18. Миллер В. В горах Осетии, Нарты кадджытæ. Дзæуджыхъæу, 1975.

19. «Нарты» I, II, III т.т. издательства. Москва: Наука, 1990.

20. Салæгаты Зоя. Ирон адæмон сфæлдыстад. 1-11 томтæ. Дзæуджыхъæу, 1961.

21. Сказания о Нартах. Владикавказ, 2000.

22. Туганов М. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.

23. Уарзиаты Вилен. Ирон бæрæгбæттæ незамантæй абонмæ. Дзæуджыхъæу, 1995.

24. Хозиты Федыр. Ирон фынджы æгъдæуттæ. Дзæуджыхъæу, 2000.

25. Цгъойты Хазби. Ирон æмбисонды хабæрттæ. Дзæуджыхъæу, 1997.

26. Цгъойты Хазби. Фыдæлты мæсыг. Дзæуджыхъæу, 2009.

27. Цыбырты Людвиг Ирон адæмон бæрæгбонтæ. Дзæуджыхъæу. 1999.

28. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвал, 1984.

29. Чибиров Л. А. Народный земледельческий календарь осетин. 1976

СОДЕРЖАНИЕ

НАША ИСТОРИЯ — В НАШЕЙ МИФОЛОГИИ 6

НАЗВАНИЯ ЗВЕЗД И НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЙ 381

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 385

НÆ МИФОЛОГИЙЫ — НÆ ИСТОРИ 387

СТЪАЛЫТЫ ÆМÆ ÆРВОН ФÆЗЫНДТЫТЫ НÆМТТÆ ИРОНАУ 749

СПАЙДАГОНД ЛИТЕРАТУРÆ 753

Справочное издание

ЦГОЕВ ХАЗБИ ФЁДОРОВИЧ

СЛОВАРЬ ОСЕТИНСКОЙ МИФОЛОГИИ И УКЛАДА ЖИЗНИ

Издание второе, дополненное и исправленное

Перевод – *Р.Н. Сотиева*
Технический редактор – *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка – *А.В. Черная*
Дизайн обложки – *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 25.01.17.
Формат бумаги 70×100 $^{1}/_{16}$. Бум. офс. Печать цифровая.
Гарнитура «Myriad». Усл. п.л. 60,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 125.

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. В.И. АБАЕВА – ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
"ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК "

362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-А, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3